

ПРОТОІЕРЕЙ

ТИМООЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ВЕРХОВСКІЙ.

ТИМОФЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ВЕРХОВСКІЙ,

ПРОТОІЕРЕИ НИКОЛАЕВСКОЙ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ, ЧТО НА НИКОЛАЕВСКОЙ УЛИЦѢ,
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦЕРКВИ.

ЗАПИСКИ
О ЕГО ЖИЗНИ, СОСТАВЛЕННЫЯ ИМЪ САМИМЪ.

Помни ихъ дни дравія и поучиася
Псал. 142. ст. 5.

ЧАСТЬ I.

Съ портретами Государя Императора Николая Павловича,
сочинителя и Дмитрія Григорьевича Макушинова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1877.

Отъ С. Петербургскаго комитета духовной цензуры печатать по-
звѣляется. С. Петербургъ, ноября 18 дня 1876 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Іосифъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весьма рано уразумѣлъ я, какъ глубока премудрость въ неисповѣдимыхъ путяхъ промысла Божія: слова священнаго Писанія о томъ, что «не испытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его»¹ съ первой юности моей врѣзались, такъ сказать, въ память мою и въ разумъ мой.

Чѣмъ больше приходилось мнѣ знакомиться съ тѣмъ, что окружаетъ меня, чѣмъ больше я сталъ сознать себя и вникать въ жизнь свою,—въ то, что со мною дѣлается, тѣмъ сильнѣе расло и живѣе становилось во мнѣ чувство благоговѣнія къ судьбамъ Божиимъ, которыя видны, для человека мыслящаго, во всемъ, на что ни взглянешь въ мірѣ.

¹ Рим. гл. II, ст. 33.

Но если что всегда останавливало вниманіе мое, такъ это особенно многообразныя событія моей собственной жизни. Воскрешая и теперь, на закатѣ дней моихъ, въ немощной памяти своей разныя поры и многоразличныя обстоятельства, какія Господь привелъ мнѣ пережить отъ самыхъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости, проникаюсь благоговѣніемъ и любовью къ Господу, все во благое о мнѣ устроившему, и не разъ проливаю сладостныя слезы благодарности Богу, всещедро благодарѣвшему мнѣ во всѣ дни мои, во славу Церкви святой и ко спасенію людей.

Послѣ моихъ разсказовъ, многіе слушавшіе меня находили жизнь мою поучительною и высказывали, какъ полезно было бы предать ее письмени, а потому просили меня составить описаніе ея и издать для памяти потомства и знающихъ меня и въ назиданіе многимъ.

Вотъ что послужило для меня поводомъ

къ тому, что, въ 1860 году, я принялся за свое жизнеописаніе и скоро, съ помощію Божіею, почти совершенно окончилъ его. Оно вышло, какъ читатели могутъ отчасти видѣть изъ подлежащей книги, довольно полное. Всеконечно, многое изъ событій жизни моей могло ускользнуть въ слабѣющей старческой памяти моей, но за то, сколько помнится, внесены въ жизнеописаніе всѣ болѣе крупныя и достопримѣчательныя событія. Въ послѣднемъ служить для меня прочнымъ ручательствомъ тѣ записи, которыя всегда, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, велъ я тому, что находилъ на пути жизни своей болѣе или менѣе стоящимъ вниманія и памяти.

Усерднѣйше прошу моихъ читателей обезвинить меня, если не найдутъ они въ изложеніи моего жизнеописанія той гладкости, того лоска, той отдѣлки, какими отличается большая часть произведеній подобнаго рода. Пусть они помнятъ, что кни-

гу эту писалъ старецъ и притомъ чело-
вѣкъ, который знаніями своими обязанъ
не школѣ и наукѣ, а единственно своей
охотѣ и усердію къ самообученію, кото-
раго далъ ему, видно, самъ Господь до-
стичь въ извѣстной мѣрѣ. И за то слава
и презѣльное благодареніе Господу Богу
моему, во вѣки.

Протоіерей Тимовей Верховскій.

15 ноября 1876 года.

1.

МИТИНО-ВЕРХОВЬЕ.

1. Моя родина, родители, день и годъ рожденія моего, первые годы жизни и первоначальное обученіе.

Родился я, костромской губерніи солигаличскаго уѣзда въ селѣ Митино-Верховьѣ. Отецъ мой, Александръ Меѳодіевъ, былъ въ этомъ селѣ при Георгіевской церкви священникомъ; родился же я 15 января 1799 года.

Дѣдъ мой Меѳодій Кондратьевъ, котораго я довольно помню, былъ также въ томъ селѣ священникомъ, а равно и прадѣдъ Кондратій,—какъ мнѣ довелось узнать изъ ставленнической его грамоты,—былъ священникомъ той же церкви. Дѣда я помню хорошо, потому-что онъ любилъ меня и баловалъ,—и помню, какъ бабушку мою, Наталью, а свою попадью, поколотилъ порядочно за то, что она не дала мнѣ блиновъ.

Росъ я, какъ растутъ всѣ дѣти. Помню, что около семи лѣтъ отъ роду начали учить меня,—а какъ я выучился читать и кто меня училъ—не помню. Лѣтъ десяти уже будучи, хорошо и бойко читалъ я въ церкви на клиросѣ. А за охоту къ чтенію и за отчетливость его меня любили прихожане, а въ особенности господа, такъ-что не рѣдко послѣ службы дарили мнѣ даже по 10 и 20-ти копѣекъ серебромъ, а это мнѣ было очень пріятно,—тѣмъ болѣе, что и дьячки завидовали этому.

Помню, какъ въ праздники рождества Христова брали съ собой отцы наши меня и—сына старшаго священника—Евгенія Ивановича, учившагося въ уѣздномъ галичскомъ училищѣ, къ Ѳеодосѣй Курилловнѣ Лермонтовой, славить Христа, гдѣ насъ, особо съ нимъ, заставляли пѣть, и дарили насъ щедро.

Однажды, на первой недѣлѣ Великаго поста, мать моя собралась въ Тотму, поклониться святымъ мощамъ преподобнаго Ѳеодосія, Тотемскаго Чудотворца, меня взяла съ собой,—и я, съ великой радостію, съ ней отправился, и, поклонившись угоднику Божию, благополучно возвратился домой съ матерью, къ празднику Благовѣщенія Божіей Матери.

2. Послѣ первоначальнаго обученія, я по поволѣи сталъ самъ учителемъ деревенскаго училища.

Все мое ученіе и образованіе кончилось весьма скоро и ограничивалось чтеніемъ и кой-какимъ умѣньемъ писать, но у меня было желаніе больше учиться и я завидовалъ упомянутому товарищу, Евгенію.—Отецъ мой на мои просьбы и желанія отвѣчалъ, что онъ не можетъ—не имѣетъ чѣмъ меня содержать въ училищѣ. А такъ-какъ я читалъ хорошо, то отецъ мой у прихожанъ своихъ и набралъ мнѣ малолѣтнихъ дѣтей, обучать грамотѣ. Бывало набираетъ ихъ,—особенно зимой,—человѣкъ болѣе десяти. За это обученіе отецъ получалъ, хотя небольшое, денежное пособіе отъ мужичковъ, своихъ прихожанъ. Во время обученія ихъ, я читалъ житія святыхъ изъ Четь-Миней и прочиталъ ихъ все и не по одному разу; читалъ церковную исторію Георгія Кедрина, сочиненія Тихона Воронежскаго и, по мѣрѣ возможности и силъ, имѣлъ великое желаніе подражать самъ житію святыхъ. Подвиги ихъ очень

крѣпко вліяли на меня, и я имѣлъ большое желаніе уйти въ монастырь, къ Авраамію преподобному въ Чухлому, но жаль было оставить мать и заставить ее плакаться по себѣ.

3. Видѣніе, бывшее мнѣ въ ранней юности и послѣдствія его.

Въ этомъ возрастѣ были мнѣ видѣнія; осталось въ памяти моей одно, очень для меня памятное и назидательное.

Въ 1809 году, именно послѣ праздника святой Пасхи и хлопотныхъ сборовъ, отецъ мой, по смерти младшаго священника нашей Георгіевской церкви, отца Василія, согласно желанію всѣхъ прихожанъ, съ *заручною* отъ всего прихода и со справкою изъ солигаличскаго духовнаго Правленія, отправляясь къ Кострому, для полученія сана священника, строго мнѣ приказалъ ходить ко всякой службѣ въ церковь, какъ-то: къ вечернямъ, утренамъ и обѣднямъ и записывать всѣ случающіяся въ церкви требы.

Приказаніе это я исполнялъ во всей строгой точности, а потому ко всякой службѣ, когда бы она ни была—и въ праздникъ и въ простой день, всегда я ходилъ не опустительно.

29 іюня, въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, послѣ утрени, пришедши домой, до обѣдни легъ я въ горницѣ уснуть, а чтобы никто не помѣшалъ, дверь я заперъ на крючокъ, уснулъ и, когда начали благовѣстить къ обѣднѣ, въ просонкахъ хотя и слышалъ звонъ, но подумалъ полежать еще, пока будутъ трезвонить, и въ это время, сквозь сонъ, слышу, кто-то взялся за дверь, но думалъ, что, такъ-какъ она заперта, никто не войдетъ, а между тѣмъ, взглянувъ на нее, смотрю и вижу—дверь растворяется и входитъ въ нее благолѣпный ста-

рець, переходить прямо къ постели моей и беретъ меня за руку.

Отъ этого я сильно возрагиваю, просыпаюсь, а онъ въ это время, все держа меня за руку, говоритъ: *трзвонятъ къ обѣднѣ, иди въ церковь, молись.*

Зная, что дверь заперта, недоумѣвалъ я, какъ онъ могъ запертою дверью войти въ горницу, и это меня заставило спросить его: *да кто ты?* и получилъ я въ отвѣтъ: *Павелъ*. Сказавъ это, онъ мнѣ сдѣлался невидимъ.

Въ неописанномъ восторгѣ не всталъ, а соскочилъ я съ постели и, поспѣшно одѣвшись, при выходѣ нашелъ дверь на крючкѣ. Это заставило меня принять вошедшаго ко мнѣ въ запертую дверь апостола Павла за истинное видѣніе.

Восторгъ мой превзошелъ всякое описаніе, и я, вошедши въ церковь, сталъ предъ образомъ святыхъ апостоловъ и, поставивъ предъ нимъ свѣчу, молился во всю св. литургію, съ невѣдомымъ мнѣ до того благоговѣніемъ и съ неизъяснимою душевною радостію.

Столь необычное мое моленіе, растворенное обильными слезами, обратило вниманіе прежде тѣхъ, къ коимъ я стоялъ ближе, а затѣмъ, почти и всѣхъ въ церкви Богомольцевъ, но, впрочемъ, никто не помѣшалъ такому усердному моему моленію.—Зато, по окончаніи службы, меня забросали вопросами и смотрѣли на меня, будто какъ на пришедшаго ни-вѣсть откуда, съ великимъ удивленіемъ: на всѣ ихъ вопросы я отвѣчалъ молчаніемъ.

Пришедши домой, во весь день не выходилъ я изъ горницы, читалъ и перечитывалъ житіе Апостола въ Четъ-Миней, и несказанно счастливымъ почиталъ святаго сотрудника его, Тимофея, котораго онъ называлъ чадомъ своимъ.

Съ того времени и до настоящаго, святой апостоль

Павелъ, съ ангеломъ моимъ, апостоломъ Тимоеемъ, чествуются мною, какъ ближайшіе мои заступники въ жизни моей. Поэтому я, какъ только нашелъ возможность, сказалъ написать ихъ на одной иконѣ, присовокупивъ и св. Іоанна Златоустаго къ нимъ, какъ толкователя посланій апостольскихъ, изъ устъ самаго апостола Павла, какъ это св. Прокль удостоился видѣть.

4. Возвращеніе моего батюшки изъ Костромы, въ санъ священника.

Кончилось наше нетерпѣливое семейное ожиданіе. Глава семьи, къ великой радости нашей, въ августѣ мѣсяцѣ, возвратился изъ Костромы, въ новомъ санѣ и съ новою благодатію священства. Не только мы одни радовались, но съ нами также радовались и сосѣди наши и прихожане.

Семейная жизнь наша опять пошла своимъ порядкомъ.

5. Дядя мой, діаконъ Степанъ Мировичъ, или вѣриѣ, тетка, Анна Анисимовна, обучаютъ меня потному пѣнію.

Родитель мой, озабочиваясь мной, отвезъ меня въ Островъ, къ свояку своему, діакону островской церкви, Степану Мироновичу, для наученія потному пѣнію.

Прожилъ я тамъ до Масляной недѣли 1810 года, но успѣха мало было, за недосугами моего дяди и за тѣмъ, что онъ мало находился дома, а болѣе любилъ время проводить въ деревняхъ своего прихода, тетюшка же, Анна Анисимовна, была постоянно почти больна. Впрочемъ, желая мнѣ добра, все-таки заставляла она меня пѣть, и изъ-за книги выпускала только за исполненіемъ поручаемаго ею дѣла,—когда принесешь дровецъ, когда сходишь за водицей и прочее сдѣлаешь въ этомъ родѣ.

6. Какъ провелъ я въ 1810 году Великій постъ, Пасху и лѣто.

Предъ Масляной отецъ мой прислалъ за мной лошадей и, къ утѣшенію моему, я возвратился домой.

Въ постъ Великій съ усердіемъ ходилъ я въ церковь, читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Въ Пасху ходилъ по приходу, въ первый разъ съ отцемъ-священникомъ по его уже половинѣ, а не по всему приходу, какъ бывало, когда онъ былъ діаконъ, и я насбиралъ, сверхъ множества яицъ, и деньгами рубль тридцать копѣекъ. Былъ я, выходятъ, великій богачъ, по тогдашнему моему состоянію.

Затѣмъ, лѣто прошло все въ полевыхъ работахъ, и я, хотя былъ не великъ, но во всемъ принималъ ревностное участіе и за то былъ хвалимъ и любимъ не только отцемъ и матерью, но и своими сосѣдами.

Въ праздники послѣ обѣда ходили мы за грибами, а иногда за ягодами, на *Есюнжину*, а иногда даже и въ *Станъ*. Это были пустоши, поросшія лѣсомъ. Какъ преданіе носилось, на этомъ мѣстѣ были прежде деревни и разорены когда-то Литвой. Впрочемъ, и не одно глухое преданіе говорило это: оставались, дѣйствительно, слѣды, гдѣ были дома деревень.

7. Какъ я учился писать и какія первоначально книги читалъ.

Хотя я уже и довольно порядочно, казалось мнѣ, писалъ, но нашла нужнымъ обучать меня писанію. Правда, учился я письму первоначально съ буквъ, написанныхъ мнѣ ученикомъ галичскаго духовнаго училища, упомянутымъ выше, Евгеніемъ Ивановичемъ.

Онъ такъ былъ добръ, что даже и латинскую азбуку написалъ для меня. Буквы выписывалъ я съ его азбуки. Послѣ уже и прописи, не помню къмъ, даны были мнѣ. Помню, что писалъ я порядочно въ свое время.

Въ концѣ концовъ главной прописью для меня была справка солигалическаго духовнаго Правленія, написанная, по случаю поступленія отца моего въ священники, уже на бѣло, для представленія при прошеніи костромскому преосвященному Евгенію, но, такъ-какъ переписчикъ въ Правленіи въ чемъ-то ошибся, то о. протоіерей, Козьма Іоанновъ забраковалъ ее и приказалъ вновь переписать. Эта-то справка, забракованная, родителемъ моимъ, принесена была домой. Вотъ она-то и была для меня прописью, я съ нея-то и ну копировать букву за буквою, черту за чертою.

Когда время было свободное, особенно когда отецъ былъ почти все лѣто въ Костромѣ, работать еще не представляли меня, бывало то попишу, то почитаю. Любилъ я читать болѣе всего: житія Алексія Человѣка Божія, — Іоасафа царевича, да исторію Георгія Кедрина. А писать съ прописи такъ приспособился хоть куда, да то было горе, что бумаги чистой листика нигдѣ не сыщешь. Рѣшался просить у Марьи Юрьевны Лермонтовой, и она не оставляла моей просьбы: листика по два и по три давала, а иногда писывалъ и на берестѣ.

8. Я обучаюсь у дяди, дьячка Ѳедота Ѳедоровича, чистописанію.

Но, вотъ, послѣ такихъ моихъ подвиговъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Покрова, отецъ отвезъ меня на всю зиму, къ дядюшкѣ Ѳедоту Ѳедоровичу, другому свояку, который былъ дьячкомъ, въ *Пятницкую на Вочу*, Ѳедоту Ѳедоровичу, для усовершенствованія въ чистописаніи, потому-что дядюшка мой, Ѳедотъ Ѳедоровичъ, былъ ве-

ликій-де искусникъ на всѣ приходы писать. За полгода житья у него, кромѣ того, что я писалъ и писалъ, въ памяти ничего особеннаго не осталось.

Впрочемъ, припоминаю только то, что въ среду на Крестопоклонной недѣлѣ въ переднемъ углу посадили насъ троихъ подъ кузовъ, обливали холодной водой, и, стуча въ дно кузова, приговаривали: „*постъ переломляется*“, и, выпустивъ изъ-подъ кузова, сказали намъ положительно, что *постъ переломился*. Ну, переломился, и Богъ съ нимъ.

9. Какъ я провелъ Пасху и лѣто 1811 года.

Предъ Вербнымъ воскресеньемъ, въ субботу, отецъ мой пріѣхалъ за мной и увезъ домой. Опять дома и опять Пасха, а Страстная недѣля и не видать какъ прошла. Въ Великую субботу, послѣ повечерія малаго, захотѣлось мнѣ отличиться и напросился я почитать Дѣянія святыхъ апостолъ. Мнѣ съ радостію отдали это дѣло причетники, чтобы самимъ постдохнуть, и я никому уже не передавалъ этого чтенія.

Окончивъ, не чувствовалъ усталости и сряду началась пасхальная утренняя. а послѣ утрени, ^{за} предъ обѣдней, я ничего не могъ говорить, голосъ совершенно уничтожился. но къ понедѣльнику гораздо лучше стало, такъ-что я могъ съ отцемъ отправиться къ Саввѣ Степановичу, помѣщику, жившему въ одной, близъ села, деревнѣ, *Нагорьловой*.

10. Тоска по духовной работѣ, за работою мірскою.

Отпраздновалъ я всю Святую и почти всю Троицу недѣлю въ приходѣ весьма пріятно, и весело. Наступила весна и меня заставили землю боронить, и во все лѣто 1811 года я съ полевыми работъ уже не сходилъ

а, на ряду съ прочими, трудился отъ утра и до глубокаго вечера, такъ-что мнѣ не только читать что-либо не удавалось, но и помолиться некогда было. Грустилъ объ этомъ, да нечего было дѣлать, зато въ воскресные и праздничные дни почитывалъ, сколько удавалось.

Отъ заботы ли объ этомъ, или по чему другому, не знаю, часто мнѣ снились все церкви, то вновь строящіяся, то слишкомъ старыя и уже разрушающіяся. Не могъ, себѣ уяснить значенія ихъ. Я разсказалъ объ этомъ одному старичку очень набожному, занимавшемуся у церкви нашей сученіемъ для церкви своей и другихъ восковыхъ свѣчей.

Онъ, подумавши, сказалъ мнѣ, что Богъ требуетъ отъ меня, чтобы я больше молился, но какъ же тутъ молиться, когда за работой и отдохнуть некогда?

Нечего дѣлать; осталось это на умѣ, и тяжело стало на душѣ.

II. Какъ я тонулъ и спасся отъ утопленія, по молитвѣ св. апостолу Павлу и святит. Николаю.

А тутъ случилось, что во время сѣнокоса въ полдень, въ самую жару, старые наши легли отдыхать, а мы, втроемъ, товарищи отправились на мельницу г. Лермонтовой купаться. Одинъ изъ насъ, немного постарше насъ, умѣлъ плавать хорошо, а мы двое учились у него, въ помощь употребляя доску аршина въ три: на одинъ конецъ бывало ляжемъ я, дѣйствуя руками и ногами, плывемъ себѣ славно. Разъ доска эта направилась въ глубь, и я, сколько ни старался держаться болѣе на мелкомъ мѣстѣ на ней, чувствовалъ, что не слажу съ ней. Товарищи уже вышли и одѣлись. Думая, что не глубоко еще, я опустился съ

конца ея въ воду, но оказалось, что довольно глубоко, и я, будучи на днѣ, думалъ, что не увижу уже болѣе Вожьяго свѣту, а потому простился въ душѣ со всеѣми и больно жалко было, что горько будутъ обо мнѣ плакать родители мои, потому-что они очень любили меня. Не долго могъ я удерживаться отъ вторженія въ меня воды—она начала заливать у меня поздри и ротъ, такъ-что не осталось во мнѣ ни малѣйшей надежды на избавленіе отъ потопленія. Но тутъ вспомнилъ я святыхъ апостола Павла и чудотворца Христова, Николу, крѣпко взмолился имъ, а вода свое дѣло дѣлала. Я сталъ уже забываться, какъ неожиданно кто-то взялъ меня за волосы и поднялъ изъ воды, а это былъ товарищъ, который умѣлъ хорошо плавать. Звали его Федоромъ Васильевичемъ. Это было сдѣлано во время.

Товарищи, видя, что, долго не показываюсь изъ воды, раздѣлись, бросились на помощь мнѣ и спасли меня. Возвратившись домой, мы не смѣли этого никому сказать, боясь, что накажутъ и не позволятъ болѣе ходить купаться, но я болѣе уже не купался. Подумалъ себѣ: видно старикъ правду сказалъ, что надо Богу молиться больше и Богъ молитвъ отъ меня требуетъ.

12. Осеннія наши работы и чудное явленіе небеснаго свѣта.

Прошло лѣто, настала осень; собранный съ полей разный хлѣбъ въ скирды на гумна приступили сушить на овинахъ. Такъ назывались довольно высокія зданія въ два этажа, квадратныя, сажени по три ширины и длины. Верхній отдѣлъ около вечера насаждаютъ отвѣсно снопами; корни сноповъ, одинъ снопъ внизъ на колосники, а другой въ верхъ къ крышѣ, такъ-что колосья были вмѣстѣ и въ срединѣ.

Съ вечера въ нижнемъ отдѣлѣ овина, прямо на землѣ, посреди зданія, зажгутъ длиной въ сажень дрова

и сушатъ вверху насаженные снопы, и, отъ времени до времени, смотря ихъ, а когда найдутъ ихъ уже готовыми, то собираются и молотятъ ихъ. Работа сія производилась рано утромъ со свѣтомъ мѣсяца, а если его не бываетъ, то разводятъ на краю гумна, посреди его, на козлахъ, огонь и производятъ работу при немъ.

Въ одно безлунное утро, и весьма рано, во время работы при ярко разведенномъ огнѣ, вдругъ освѣтило насъ такъ сильно, что всѣ окрестныя деревни сдѣлались видны, болѣе и яснѣе, чѣмъ днемъ. Никто изъ всѣхъ бывшихъ тутъ не могъ устоять, и всѣ въ страхѣ упали: такъ были поражены необыкновеннымъ этимъ свѣтомъ. Первая, явившаяся мысль была та, что овиень воспламенился, но послѣ увидѣли его, что онъ цѣлъ стоитъ и, что необычайный свѣтъ проливался изъ пространства небесъ, разверзшихся какбы на полвестры въ длину и на половину въ ширину. медленно, со всѣхъ сторонъ. Облака небесныя какбы собрались въ одно мѣсто, а когда соединились, то сдѣлалось темно, и звѣзды заблистали вновь гораздо большимъ свѣтомъ.

Да, подумалъ я про себя, такое малое отверстіе показало, какой свѣтъ въ обителяхъ праведныхъ — въ селеніяхъ небесныхъ!

13. Какъ меня отдали въ обученіе Осмогласнику.

Кончилась и уборка хлѣба съ гумна въ амбаръ. Родитель мой находилъ, что мое ученіе еще не окончено и особенно въ нотномъ пѣніи, потому въ ноябрѣ мѣсяцѣ отвезъ меня къ новому наставнику, мужу родной своей племянницы, Марьи Михайловны, Павлу Ивановичу, дьячку Троицкой церкви, что въ Зашугомѣ, съ просьбою приложить свое стараніе, научить меня, какъ можно болѣе, твердому знанію *Осмогласника*,

Нечего сказать, дѣйствительно этотъ братецъ мой, желая оправдать себя и исполнить просьбу отца моего, усердно занимался исключительно этимъ предметомъ и, какъ казалось мнѣ, да и наставнику моему и даже сестрицѣ, Дарьѣ Михайловнѣ, доучившись до блаженна 8-го гласа: *Помяни насъ, Христе Спасе міра*, и выучивъ его, я сдѣлался чуть-чуть не равнымъ даже и Павлу Ивановичу.

Евангельскія же одиннадцать стихиръ Павелъ Ивановичъ сказалъ учить не нужно, потому-что ихъ никогда не поютъ. Съ такимъ успѣховъ въ пѣніи, Павелъ Ивановичъ предъ Масляной недѣлей доставилъ меня лично къ родителю.

14. Меня хотѣть опредѣлить въ дѣячки. Мы ищемъ согласія на то прихожанъ; по этому же дѣлу отправляемся въ Кострому; представляемся къ преосвященному и, несмотря на удачное испытаніе, получаемъ отказъ.

Въ ближайшемъ отъ нашей Георгіевской церкви въ селѣ у Рождества въ Починкахъ, открылось дьяческое мѣсто.—Отцу моему вздумалось меня устроить въ него, и потому отправился онъ къ благочинному, родному племяннику своему, Николаю Михайловичу Лебедеву, священнику Николо-Верховской церкви, въ воскресенье Мясопустной недѣли. Они взяли меня, и мы всѣ трое отправились къ обѣднѣ. На мѣстѣ остановились мы въ домѣ у діакона.

Отецъ мой просилъ у о. діакона согласія на это, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣта насчетъ принятія меня, а также просилъ священника и прихожанъ, бывшихъ въ то время у діакона въ домѣ и ожидавшихъ обѣдни. Всѣ тутъ же и изъявили полное свое согласіе.

Заблаговѣстили къ обѣднѣ, отецъ діаконъ сряду пошелъ въ церковь, и меня взялъ съ собою и въ церкви

далъ мнѣ, для чтенія часовъ Часовникъ въ руки. По прочтеніи мной часовъ, къ началу обѣдни, отецъ благочинный съ отцемъ моимъ пришли въ церковь. Не помню, гдѣ сталъ мой батюшка, а отецъ благочинный занялъ мѣсто на правомъ клиросѣ и меня поставилъ предъ собой, сказавъ мнѣ тихонько, чтобы я пѣлъ смѣло и громко. Я старался исполнить его приказаніе.

Говорилъ онъ проповѣдь и, помню, о раскольникахъ было слово. Я подумалъ тогда, что онъ говоритъ потому, что его дядюшки родные, отецъ Свмеонъ, священникъ села Лосева, и начальный мой учитель пѣнія, о. діаконъ Стефанъ Мироновичъ съ Острова—убѣжали въ Москву, на Рогожское кладбище, къ раскольникамъ.

Я помню изъ его проповѣди выраженія раскольниковъ: *рожи красны трезвость представляютъ, брюхи толсты постъ изображаютъ.*

По окончаніи литургіи, отцемъ благочиннымъ сдѣлано было предложеніе, какъ причту, такъ и прихожанамъ, о принятіи меня къ ихъ церкви въ дьячки.

Священникъ не изъявилъ своего согласія, а предлагалъ и указывалъ другаго.

Діаконъ былъ согласенъ съ большею частію прихожанъ и, несмотря на неподписаніе *заручной* священникомъ,—подписали ее: діаконъ и довольно много прихожанъ.

Отецъ благочинный скрѣпилъ это своимъ подписомъ. И такъ, въ надеждѣ на успѣхъ, возвратились мы домой.

Проведя Постъ и Пасху обычнымъ порядкомъ — въ 1812 году—послѣ Пасхи, отецъ мой, собравшись и положивъ котомку за плечи, отправился со мною въ Кострому пѣшечкомъ. Въ Кострому пришли предъ Преполовленіемъ; квартировать же остановились въ Упатьевской слободѣ, у знакомыхъ моего отца.

Не теряя понапрасну времени, на другой же день мы явились въ Консисторію, въ которой и написали

просьбу преосвященному Сергію, епископу костромскому и галичскому, и, какъ помню, въ четвергъ отправились въ архіерейскій домъ, въ Упатьевскомъ монастырѣ. Вошли въ пріемный покой, гдѣ уже довольно нашли собравшихся просителей, съ просьбами въ рукахъ.

Прошло болѣе часа, какъ вошелъ келейникъ владыки — Иванъ Никитичъ Бѣляевъ, у всѣхъ взялъ просьбы и отнесъ къ преосвященному, а, затѣмъ, одного за другимъ вызывая по имени, началъ вводить къ владыкѣ, въ особую комнату.

Дошла очередь и до меня. Черезъ небольшой коридорецъ въ отворившуюся дверь, со страхомъ и трепетомъ, предсталъ я предъ святителемъ.

Онъ довольно привѣтливо посмотрѣлъ на меня, и спросилъ, почему я не отданъ въ училище, какъ сынъ священника.

Я отвѣчалъ, что отецъ мой не имѣлъ, чѣмъ меня содержать въ училищѣ и потому не отдалъ.

Владыка раскрылъ Слѣдованную Псалтирь и заставилъ читать тропарь святымъ мученикамъ Флору и Лавру: „*Прездобринную и Богомудрую двоицу пресвятую*“ и проч.

Я прочиталъ бойко и еще на другой страницѣ прочиталъ, по указанію, Кондакъ, не припомню, какому-то святому.

Затѣмъ, владыка раскрылъ *Октай Пивчій* и приказалъ пѣть „*Блаженну*“ осьмага гласа: „*Помяни насъ, Христе Спасе міра.*“

Не допѣлъ я и до половины, какъ владыка принялъ участіе и допѣлъ со мной до конца.

Вышелъ я отъ него весьма благодушнымъ, надѣясь получить просимое; но такъ не случилось: надежда моя не оправдалась—въ просьбѣ моей отказано и, сверхъ того, въ резолюціи сказано, что отецъ долженъ меня отдать въ училище.

Правда, я такой резолюціи быть очень радъ,—думая, что послѣ сего отецъ мой, въ сентябрѣ мѣсяцѣ отвезетъ меня въ Галичъ—въ училище: все охота учиться не оставляла меня.

15. Чтеніе «Розыска» св. Димитрія Ростовскаго и первое знакомство мое съ раскольниками.

Возвратившись изъ Костромы ни съ чѣмъ, принялись мы за полевые работы, и все лѣто прошло въ занятіи ими.

Въ этомъ дѣлѣ хотя я упражнялся довольно ревностно, но несмотря на это, все я чувствовалъ какую-то грусть, не развлекало меня и чтеніе.

Правда мнѣ понравились *Розыскъ Св. Димитрія Ростовскаго* и *Исторія Кедрина*.

Мнѣ очень хотѣлось увидѣть хотя одного раскольника, и посмотрѣть, что это за люди. А какъ было прискорбно, что, по описанію ихъ въ *Розыскѣ*, терпятъ такихъ зловредныхъ людей и не выселяютъ куда нибудь въ особое мѣсто въ Россіи.

Въ одинъ воскресный день, сидѣли на крыльцѣ дома нашего Богомольцы, рано пришедшіе изъ деревень и разговаривали о томъ, что одинъ изъ нихъ, повидимому старѣе другихъ, помнитъ, какъ святили вновь выстроенную каменную теплую церковь. Это было предъ днемъ Вознесенія. Въ село на этотъ праздникъ всегда съѣзжались на ярмарку изъ Галича и Соли-Галича и изъ Чухломы купцы торговать.

Вотъ они были Богомольцами и на освященіи церкви и, къ удивленію всѣхъ, когда, по освященіи оной, вышли съ крестнымъ ходомъ вокругъ новоосвященной церкви, то не пошли *по солнцу*, а пошли *противъ него*.

Прѣѣзжимъ купцамъ, и особенно галичанамъ, это нововведеніе не *понравилось до того, что они оставили*

торговлю и сряду уехали домой. Для меня этотъ разсказъ показался очень занимательнымъ. Думалъ я себѣ: какъ и почему же не пошли, какъ прежде ходили, а пошли иначе, не даромъ же купцы, не торговавши, и разъѣхались. Это что нибудь да не даромъ, а разузнать ни отъ кого не могъ. Вотъ и принялся вновь за *Розыскъ*, и тамъ-то нашелъ себѣ разгадку. Еще меня занималъ въ *Розыскѣ* разсказъ о болѣзни Адама по изгнаніи его изъ рая и посылкѣ имъ Сіоа къ Херувиму, хранящему рай, за лѣкарствомъ. Ангелъ и далъ ему отъ *древа жизни* плодовъ. А какъ, возвратившись съ ними, Сіоа не засталъ уже отца въ живыхъ, нашедъ его уже схороненнымъ, то полученное лѣкарство и зарылъ въ могилу отца, отъ чего и выросло дерево, которое и пригодилося на устройство креста для Искупителя нашего.

Затѣмъ, еще одной помѣщицы крестьянинъ былъ ею отправленъ въ Петербургъ изъ деревни Помочева, для изученія слесарнаго дѣла.

Онъ, обучившись этому ремеслу, возвратился домой къ женѣ своей и матери, не сталъ съ ними вмѣстѣ ни пить, ни ѣсть, ни Богу молиться, жену свою сталъ называть сестрою и совершенно отъ нея отстранился. Жена не умолчала, а пришла и жаловалась на мужа моему отцу, какъ отцу духовному, прибавивъ къ жалобѣ своей и то, что онъ и свекровь ея перекрестилъ, и потомъ они стали вмѣстѣ пить и ѣсть и Богу молиться, и, что онъ, мужъ ея, не даетъ ей отдыха, все тоже уговариваетъ перекреститься, и тогда онъ будетъ жить съ ней, какъ съ женой.

Отецъ мой ѣздилъ къ нему въ деревню не одинъ разъ, и къ себѣ приглашалъ, но не могъ вразумить его. Разсказалъ все это его помѣщикъ. Барыня потребовала его къ себѣ, и, услышала отъ него, что онъ нашелъ правую вѣру и истинную. Госпожа, поговоривъ съ нимъ

и, видя упрямство его, приказала подать розги, и при своих очахъ барскихъ, велѣла испытать, какъ онъ *крѣпокъ въ своей*, по его словамъ, *старой вѣрѣ*, Анъ-нѣтъ, скоро измѣнилъ, и подъ розгами далъ клятвенное обѣщаніе бросить эту вѣру и жить по прежнему. Барыня пригрозила его отдать въ солдаты, если еще узнаетъ про его затѣи.

Вотъ начали у меня слагаться свѣдѣнія насчетъ раскола и раскольниковъ.

16. Меня опредѣляютъ къ Соли-Галицкому духовному Правленію. Служба моя и жизнь въ Соли-Галичѣ.

Итакъ, лѣто шло своимъ чередомъ, а меня не оставляла грусть: все думалось, что я не пристроенъ; иногда проглядывала надежда, что отецъ мой исполнитъ резолюцію владыки—отвезетъ, въ сентябрѣ, въ Галичъ, въ училище и это меня успокаивало.

Дѣйствительно, въ первыхъ числахъ сентября собрался онъ, но не въ Галичъ, а въ Соли-Галичъ, къ отцу протоіерею Космѣ Іоанновичу, присутствующему въ духовномъ Правленіи, взявъ и меня съ собой. По пріѣздѣ въ городъ, явились мы къ отцу протопопу, и первымъ долгомъ родителя моего было поклониться Козьмѣ Ивановичу въ ноги, и преусердно просить о принятіи меня въ Правленіе, и, если есть какое либо штатное мѣсто, которое я могъ бы, по лѣтамъ своимъ, занять, то опредѣлить на него, а если нѣтъ, то, хотя до времени, и безъ штата, принять.

Помнится, что вакансія кописта наплась свободною, и Козьма Ивановичъ, по свойству съ родителемъ моимъ, принялъ меня радушно и на другой же день нашего пріѣзда отвелъ меня въ Правленіе. Такимъ образомъ неожиданно-негаданно я очутился не въ училищѣ, а, сверхъ ожиданія, въ духовномъ Правленіи. Нечего дѣлать, надобно было оставаться въ городѣ и на новомъ мѣстѣ.

Не знаю почему, а меня скоро полюбили, не говоря о старшем членѣ Правленія, и другіе присутствующіе: отецъ іерей Никольской церкви Иванъ Ерастовичъ Митинскій и отецъ іерей Григорій Тарелкинъ, Пятницкой церкви настоятель и прочіе; повыгчикъ Евсигній Ивановичъ Адельфинскій, канцеляристъ Күріакъ Оедоровичъ Воцкій тоже любили, но всѣхъ больше пользовался я расположеніемъ внука отца протоіерея, Ивана Дмитриевича, подканцеляриста Правленія, съ которымъ, съ перваго же дня, каждую ночь ходили мы ночевать въ Правленіе, потому-что Иванъ Дмитриевичъ, всегда былъ дневальнымъ: за всѣхъ онъ одинъ исправлялъ эту обязанность.

Съ первыхъ дней Иванъ Дмитриевичъ, пришедши на ночь въ Правленіе, съ вечера отправлялся въ гости къ знакомымъ, и всегда къ утру являлся къ своему мѣсту, а чтобъ не скучно было мнѣ дожидаться его, онъ приносилъ мнѣ для чтенія разныя книги, свѣчку, а иногда на орѣхи давалъ и деньги.

На просторѣ, на свободѣ и притомъ при охотѣ къ чтенію, я просиживалъ цѣлыя ночи за книгой.

Конечно, выбора не могло быть съ моей стороны; бывало какую книгу принесетъ, читаешь ее отъ первой и до послѣдней страницы.

Много я перечиталъ, такимъ образомъ, книгъ разнаго содержанія, но изъ всѣхъ читанныхъ, какъ припомнить могу, мнѣ нравились „Похожденія Телемака, сына Улисова,“ а болѣе всѣхъ заняло „Путешествіе младаго Костиса отъ полудни къ востоку.“

Зимой, днемъ занимался я перепискою бумагъ, а ночью чтеніемъ книгъ. Послѣ Пасхи, Козьма Ивановичъ, собралъ довольное число указовъ и прочихъ бумагъ правленскихъ, и, съ инструкціею при нихъ, отправилъ меня по уѣзду для объявленія ихъ причтамъ подвѣдомыхъ Правленію церковей.

Въ первый разъ, по письменному маршруту, отправился я въ путешествіе. Отъ церкви до церкви давали мнѣ подводу съ провожатымъ, да и, сверхъ того, по двадцати пяти копѣекъ съ притча денегъ,—а какъ въ селахъ была пора рабочая, лошади были для полевыхъ работъ нужны, да и человѣкъ также, то и просили до слѣдующаго прихода отправиться пѣшечкомъ, а за это платилъ деньги мнѣ тотъ, за которымъ изъ притча была очередь везти.

Не помню, сколько я пропутешествовалъ, но возвратился въ Соли-Галичъ весьма довольнымъ и потому, что скорѣй, противъ другихъ, какъ замѣтилъ мнѣ отецъ протопопъ, исполнилъ я порученіе и потому, что возвратился съ деньгами, коихъ насчитывалъ болѣе десяти рублей, а такой суммы я еще и не видывалъ отъ роду у себя. Значить, по моему, я былъ богачемъ, но все не на долго: пріѣхалъ тятенька и отобралъ ихъ у меня.

Весь 1813 годъ прошелъ однообразно, какъ и конецъ 1814 года. Только въ Солигаличѣ кой-какія происходили непріятныя исторіи и столкновенія съ плѣнными французами, коихъ было въ городѣ болѣе полутора человѣкъ, но распоряженіемъ городничаго, заставившаго ихъ за то каждодневно работать на улучшеніе города, былъ положенъ конецъ безпорядкамъ.

Осенью, вновь я былъ командированъ по уѣзду съ порученіемъ, подобнымъ прежнему и вновь возвратился съ деньгами. Послѣ новаго 1815 года, въ третій уже разъ, взялъ меня повытчикъ, Адельфинскій, съ собой въ уѣздъ, въ который онъ отправился для отобранія метрическихъ книгъ отъ причтовъ. Это уже былъ стѣнокосъ вмѣстѣ съ масляницей, къ которой лишь только воротились мы въ Соли-Галичъ съ возомъ метрикъ и съ полными карманами денегъ. Но деньги мои не залеживались у меня: бывало лишь только заведутся, а

тятенька какъ тутъ и явится, пересчитаетъ и возьметъ къ себѣ.

17. Меня отпускаютъ къ родителямъ. Нежданный и таинственный гость на храмовомъ праздникѣ у нихъ. Отецъ объявляетъ брату своему, что идетъ къ старообрядцамъ. Общія слезы и отговариванья отъ этого.

Къ Пасхѣ, батюшка мой у отца протопопа, пріѣхавши, отпросилъ меня къ Егорью погостить. Тутъ я праздновалъ весело, но только уже не ѣздилъ по приходу съ родителемъ и не пѣлъ уже съ нимъ у прихожанъ его во время Пасхи. А какъ Пасха была поздняя, то главный храмовой праздникъ великомученика Георгія припалъ въ пятницу свѣтлой седмицы. Въ день этотъ ежегодно бываетъ ярмарка. Въ числѣ гостей показалось у насъ лицо вовсе неизвѣстное; отецъ мой угощалъ его, не въ примѣръ другимъ, весьма ласково, но онъ хмѣльнаго ничего не пилъ, а все что-то съ батюшкой говорилъ осторожно. Подумалось мнѣ, что тутъ что нибудь да есть, но ни прислушаться, ни догадаться я не могъ. — Вскорѣ послѣ Святой недѣли, отецъ мой предъ обѣденнымъ временемъ стоялъ въ горницѣ предъ раствореннымъ окошечкомъ, и, увидѣвши брата своего, Козьму Меодѣевича, возвращающагося съ полевой работы къ обѣду, подозвалъ его къ окошку, и, наливъ рюмку водки, подавая ему въ окошко, сказалъ: *выпей, братецъ, вѣдь, ты обѣдать идешь.*

Дядя мой выпилъ, а отецъ мой и сказалъ: *ну, братецъ, эту рюмку, я знаю, что ты никогда не забудешь, потому-что и меня скоро здѣсь уже не будетъ: я иду въ Москву, къ старообрядцамъ. Меня давно уже зовутъ мои своячки.*

Дядя мой едва могъ дослушать послѣднія слова брата своего, горько зарыдалъ, вошелъ въ горницу, упалъ ему въ ноги, и, съ горючими слезами, началъ умолять его,

чтобы онъ не ѣздилъ, перемѣнилъ свое намѣреніе, не оставлялъ святаго мѣста своего, гдѣ дѣды и прадѣды священствовали и родители нашъ, и всѣ погребены и рядомъ расположены могилы ихъ у святой церкви, которой служили они каждый до глубокой старости и померли, не оставляя прихода своего. Отецъ мой тоже съ горькими слезами слушалъ это, и, не давъ болѣе ему говорить, сказавъ ему, чтобы его не унималъ, потому-что онъ своего намѣренія ни за что уже не оставитъ.

Обнялись оба и дали полную свободу слезамъ своимъ; пришла тутъ и маменька и тетушка, Александра Ерастовна и, ну, всѣ плакать и цѣловать одинъ другаго.

Успокоившись отъ слезъ, сѣли вмѣстѣ обѣдать и, пообѣдавши, отецъ мой сказалъ, чтобы это осталось между ними—чтобы ничто этого не зналъ.

18. Непреклонное желаніе отца уѣхать къ старообрядцамъ и взять меня съ собою и приготовленіе къ тому.

На другой день послѣ этого, отецъ мой послалъ меня въ деревню, верстъ за восемь отъ нашего села, и приказалъ найти, гдѣ живетъ извозчикъ Гаврило, вотъ тотъ самый, который въ Егорьевъ день былъ у насъ, и сказать ему, чтобы онъ собрался и пріѣзжалъ къ намъ дня за два до Вознесенія. Надо было идти; отправился я въ деревню, нашелъ рыжаго Гаврилу-извозчика, передалъ ему слова своего отца. Надо было видѣть этого рыжаго извозчика, какъ онъ, отъ такой радостной вѣсти, запрыгалъ. Онъ сряду повелъ меня, и показалъ мнѣ тройку лихихъ лошадей, отличную повозку и, приговаривая, что мы не поѣдемъ, а полетимъ въ Москву и, что онъ отца моего и меня сохраннымъ представитъ въ Рогожское кладбище.

Въ первый разъ я услышалъ, что отецъ мой не оставляетъ, а беретъ меня съ собой.

На всѣ слова извозчика, я ничего ему не сказалъ.

Возвратился я домой съ отвѣтомъ, что извозчикъ пріѣдетъ въ назначенное время. Послѣ сего, зная, для чего пріѣдетъ извозчикъ, несмотря и на то, что брату своему онъ объявилъ рѣшительное свое намѣреніе ѣхать къ старообрядцамъ, упалъ я ему въ ноги и началъ умоливать, какъ могъ, чтобы онъ отложилъ намѣреніе свое, и не оставлялъ своего мѣста и родины. Отецъ мой поднялъ меня и, поцѣловавъ, началъ меня уговаривать, чтобы я не плакалъ и не упрашивалъ его: что ему не можно уже этого оставить, а вмѣстѣ съ этимъ прочиталъ мнѣ письмо свояка своего, годовъ съ пять тому отлучившагося на Рогожское, въ Москвѣ, раскольническое кладбище, священника Семена, который увѣрялъ его, что и попечители кладбища ожидаютъ его, а они, родные, съ нетерпѣніемъ ждутъ его; и росписалъ жизнь у старообрядцевъ-священниковъ лучше всякаго богатѣйшаго прихода въ Костромѣ.

19. Отъѣздъ нашъ къ старообрядцамъ на Рогожское кладбище съ проводами причтомъ и приходомъ.

Видя такое непреклонное желаніе, сталъ я проситься у него, по крайней мѣрѣ, оставить меня и не брать съ собою, но и на это отецъ мой никакъ не согласился:—1-го мая къ вечеру явился и извозчикъ Гаврила, а 13-го все было готово къ отъѣзду.

Старшій священникъ Іоаннъ Михайловъ съ дьячкомъ и со всѣми причетниками пришли проститься съ нами.—Довольно было слезъ: въ послѣдній разъ раздѣлили мы хлѣбъ-соль въ оставляемомъ отцомъ домѣ, который переходилъ уже къ брату его.

Всѣмъ селомъ проводили насъ версты за три, разстались съ плачемъ и рыданіемъ, а мы съ отцомъ сѣли въ крытую повозку и отправились въ путь.

20. Путь изъ Митина-Верховья въ Москву на Рогожское кладбище. Какъ приняли насъ Рогожане.

Первую ночь на праздникъ Вознесенія Господня ночевали мы въ знакомомъ отцу селѣ, и онъ ходилъ за обѣдню въ церковь. По окончаніи литургіи, хозяинъ дома возвратился изъ церкви, съ домашними своими, и, во время обѣда, при разговорѣ за столомъ, сказалъ: *удивительно! что это отецъ Александръ вздумалъ бросить свой приходъ и приходъ хороший и богатый.*

Не даромъ святое Писаніе говоритъ: „человѣкъ въ чести сый приложися скотомъ несмысленнымъ“. Ему ли было не житье у Егорья.

Я въ это время лежалъ на палатахъ, и, къ моей скукѣ, слова хозяина прибавили еще болѣе горечи, такъ-что отецъ мой, возвратившись, напелъ меня заплаканнымъ и, на вопросы о причинѣ ихъ, я высказалъ, что за столомъ хозяинъ дома говорилъ о немъ домашнимъ своимъ.

Послѣ сего, онъ сряду же сказалъ, чтобы Гаврила заложилъ лошадей. И едва согласился на просьбу хозяина остаться пообѣдать, чѣмъ Богъ для праздника послалъ. Послѣ обѣда, ни мало не медля, поблагодаривъ хозяина за ночлегъ и хлѣбъ-соль, мы отправились далѣе, Проѣхали Чухлому, Судиславль и Кострому. Проѣзжая мимо Упатьевского монастыря, Гаврило подшутилъ: дескать *отецъ Александръ, не сходитъ ли къ архіерею, да попросить у него на дорогу денегъ.*

Далѣе въ дорогѣ до Москвы особенностей никакихъ не встрѣтили. Извозчикъ гдѣ ни останавливался, вездѣ былъ какъ дома, и, видно, что человѣкъ онъ былъ извѣстный: останавливался все у старообрядцевъ, какъ надо было догадываться, по обращенію ихъ, ласковому и предупредительному съ нами.

Въ Москву пріѣхали мы въ исходѣ мая не за долго предѣ Пятидесятницею, остановились на Рогожскомъ кладбищѣ, въ квартирѣ у вышесказаннаго нашего родственника, священника Сѹмеона *Семиденнаго*, какъ его величали на кладбищѣ.

Впрочемъ, его не застали дома: онъ находился въ селѣ Чулковѣ, верстахъ болѣе, чѣмъ въ тридцати отъ Москвы, у своихъ прихожанъ для Богослуженія и исправленія требъ. Въ селѣ этомъ была и часовня, принадлежавшая къ кладбищу.

Отецъ мой, на другой же день, явился въ Москвѣ къ главному попечителю часовни и кладбища. Былъ имъ принятъ ласково, угощенъ закускою и чайкомъ, и на завтра получилъ приглашеніе отъ него пожаловать часамъ къ 10 въ контору кладбища, гдѣ, сказалъ онъ, и прочіе будутъ попечители.

Возвратившись на кладбище, мы были приглашены къ обѣду отцомъ Іоакимомъ Петровичемъ, старымъ знакомымъ отца моего на родинѣ, Застали у него и отца Александра Ивановича Арсеньева, состоявшаго съ нами въ родствѣ. Тутъ провели мы весь день и вечеръ.

На другой день, въ 10 часовъ утра, прислали за нами изъ конторы пѣвца, съ приглашеніемъ явиться туда.

Дѣйствительно, по приходѣ въ контору, нашли мы, что тамъ собралось человѣкъ шесть. Они, при входѣ отца въ контору, встали и поклонились почтительно и дали почетное мѣсто, но къ благословенію не подошли.

Распрашивали: откуда, за чѣмъ и съ какимъ намѣреніемъ въ Москву пріѣхалъ онъ.

Получивъ отвѣты на эти вопрошенія, спросили о грамотѣ священнической, которую сряду же отецъ мой имъ и представилъ.

Они прочитавъ оную заставили конторщика, и, по прочтеніи, главный попечитель вновь спросилъ отца

моего: *итакъ, отецъ Александръ Меодіевичъ, искренно и душевно желаете Вы поступить къ намъ и принять старообрядчество?*

Когда получили утвердительный отвѣтъ, то все встали и попросили погостить у нихъ на кладбищѣ, у родныхъ своихъ и присмотрѣться къ ихъ Богослуженію и обычаямъ, а они, между тѣмъ, посовѣтуются о немъ между собою.

Грамоту же попросили оставить у нихъ въ конторѣ. Казалось, что дѣло пошло на ладъ, и отецъ мой былъ обнадеженъ.

Не дожидаясь пріѣзда свояка своего, отецъ мой издумалъ отправиться къ нему въ Чулково. Меня, впрочемъ, по совѣту тетушки, Мавры Анисимовны, оставилъ у нихъ въ домѣ, а самъ, съ извозчикомъ Гаврилой, отправился туда.

Лучше было бы, еслибы отецъ мой не ѣздилъ въ Чулково, а, оставшись на кладбищѣ, постарался заслужить довѣріе рогожцевъ тѣмъ, что присматривался бы къ порядку Богослуженія, ихъ обычаямъ и пріемамъ, наблюдаемымъ ими въ общежитіи и всему тому, что у нихъ въ старообрядествѣ наблюдается.

Пріѣхавши же въ Чулково, при радостномъ свиданіи, по долгой разлукѣ, учредили пиръ горой, который и продолжался не мало. Наконецъ, съ лицами, сіяющими радостію, возвратились они въ кладбище и здѣсь еще продолжали свой праздникъ.

Родственный пріемъ весьма не понравился главнымъ лицамъ Кладбища, а священники ихъ кладбищенскіе не опустили изъ виду перетолковать въ худую сторону пиръ обоихъ свояковъ.

21. Отправка отца со мною въ Стародубье; путь изъ Москвы въ Стародубье. Непріятный попутчикъ. Почепская таможня.

Въ концѣ концовъ, отца моего рогожцы пригласили въ контору и объявили ему, что у нихъ никакой настоящей нужды къ пріему его на Кладбище не настоятъ, а что они желаютъ, чтобъ онъ отправился въ Стародубье, и вмѣстѣ съ этимъ возвратили ему священническую грамоту, но уже не отцу моему, а извозчику Гаврилѣ отдали ее, отцу же выдали на дорогу *тридцать рублей* денегъ.

Съ этой поры извозчикъ Гаврила и сталъ распоряжаться нами совершенно по своему произволу.

Въ то же время дали извозчику еще грамоту діакона калужской епархіи изъ Сухиничъ, который также былъ отправленъ попечителями въ Стародубье. Его тутъ не было, и мы его не видали, увидѣли же его на постояломъ дворѣ и съ нимъ отправились въ путь, въ Калугу. Верстъ до Калуги два девяноста, какъ считаютъ по-просту, то есть, 180.

На третій день по выѣздѣ изъ Москвы, хотя въ самое короткое время, но отъ новаго спутника своего встрѣтили мы весьма много разныхъ непріятностей, и особенно, ежели гдѣ на постояломъ дворѣ выпьетъ лишнюю рюмочку.

Нечего было говорить съ нимъ, и мы весьма всѣ трое трусили, и не надѣялись чрезъ Калугу проѣхать благополучно: онъ своими грубыми словами такъ застрашалъ насъ, что мы опасались быть открытыми въ Калугѣ, какъ въ его губернскомъ городѣ. А потому, по пріѣздѣ въ Калугу, извозчикъ не останавливался на постояломъ дворѣ у своего знакомаго мѣщанина калужскаго.

Товарищъ нашъ, сряду по пріѣздѣ, спросилъ у извозчика, долго ли онъ пробудетъ въ Калугѣ и, по по-

лученіи отвѣта, сряду же отправился, говоря, что идетъ повидаться со своими пріятелями и знакомыми.

Только-что онъ ушелъ, какъ извозчикъ нашъ сейчасъ лишь разложенныхъ коней своихъ вновь поспѣшно заложилъ, и мы сряду же съѣхали со двора.

Впрочемъ, онъ хозяину дома поручилъ, по приходѣ діакона, сказать ему, что сѣдоки его, по весьма важному обстоятельству, вновь отправились въ Москву, а его, діакона, попросилъ бы обождать обратнаго нашего пріѣзда у него въ домѣ, и давалъ бы ему изъ харчеваго все, чего онъ ни потребуетъ, безпрекословно, обѣщаясь за все это ему заплатить съ благодарностію.

По выѣздѣ, нашъ Гаврила, не жалѣя своихъ вороныхъ, несмотря на то, что онъ не далъ въ славной Калугѣ имъ отдохнуть, понесся не въ Москву, а прямо въ свой путь, и мы, такимъ образомъ, оставя безпокойнаго товарища въ его городѣ, свободно вздохнули.

Мы ѣхали благополучно, не встрѣчая нигдѣ никакой непріятности, только, отъ времени до времени, намъ нерѣдко Гаврила переговаривалъ, что еслибъ Господь далъ благополучно намъ проѣхать мѣстечко Почепъ, тогда было бы все равно, какъ уже въ слободахъ. (Изволите видѣть, мѣстечко это принадлежало графу Румянцеву; въѣздъ въ него изъ Москвы чрезъ рѣчку. На ней мостъ, на которомъ стоялъ караульный днемъ и ночью и спрашивалъ каждаго проѣзжающаго: кто, откуда и куда ѣдетъ? а объѣхать, по словамъ Гаврилы, не было никакой возможности.)

Не доѣзжая Почепа, верстъ такъ за нѣсколько, остановился нашъ вожатый и, ну, кормить своихъ лошадей, говоря, что надо же дать и имъ отдохнуть, и, дождавшись глубокаго вечера, отправились мы къ страшному Почепу.

Предъ въѣздомъ въ него, онъ сказалъ, чтобы мы легли, и, опуская фартухъ у повозки, просилъ, чтобы, на

случай, если онъ обратится къ намъ съ вопросомъ, *что, дескать, ваше высокоблагородіе, г. полковникъ?* то на такое восклицаніе его, чтобы отецъ мой отвѣчалъ ему тоже суровымъ вопросомъ: *что тамъ такое?* Затѣмъ, привязалъ къ дугѣ колокольчикъ, котораго мы и не подозрѣвали у него.

Отправились къ негостепріимному мосту; подъѣзжая къ нему легонькой рысцой, при самомъ вѣздѣ на него, слышимъ окликъ: *кто ѣдетъ?*

„Его высокоблагородіе, г. полковникъ,“ отвѣчалъ нашъ Гаврила.

Караульный хотѣлъ что-то еще спросить, но его извозчикъ перебилъ, сказавъ ему: „*хоть до мэнэ: хочу дать тобі грошэй на горилку,*“ и бросилъ ему на мостъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ.

Тотъ принялся подбирать гроши, а Гаврила, ударивъ своихъ коней, пустился вдоль улицы Почепской, и сряду же очутились мы за Почепомъ.

Итакъ миновалась и послѣдняя наша опасность, и мы направились къ сосѣднему Стародубю.

СТАРОДУБЬЕ.

1. Пріѣздъ нашъ въ Стародубье.

29 іюня 1815 года, въ 11 часовъ дня, въ праздникъ св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, благополучно пріѣхали мы въ посадъ Клинцы и остановились въ немъ не на долго у купца Ивана Тимоѣевича Долгова.

Долговъ принялъ насъ ласково, угостилъ чаемъ и хорошимъ обѣдомъ. Мы, поблагодаривъ его, отправились въ мужской Никольскій монастырь, въ двухъ верстахъ отстоящій отъ Клинцовъ, и, по пріѣздѣ, извозчикъ, съ торжествующимъ видомъ, представилъ насъ къ отцу настоятелю монастыря, игумену *Герасиму*.

2. Жизнь наша въ Никольскомъ монастырѣ. Перемѣна монхъ мыслей насчетъ старообрядцевъ.

Этотъ отецъ Герасимъ принялъ насъ, какъ самыхъ близкихъ своихъ. Въ тоже время онъ распорядился назначеніемъ намъ квартиры у одного изъ монашествующихъ, по имени *Тарася*. Отвели въ его кельѣ особую комнату, гдѣ мы и водворились на время.

На другой день, это было въ среду, отправился я часу въ девятомъ въ церковь къ обѣднѣ и, вошедши въ нее сѣверными боковыми дверьми, очутился у лѣваго клироса. Благолѣпіе храма, стройное и согласное, мо-

нотонное пѣніе клирошанъ очень много на меня подѣйствовали въ пользу старообрядчества.

До сей поры я не могъ себя представить, куда мой отецъ ѣдетъ и меня везетъ и что это за люди, называемые старообрядцами, тѣмъ болѣе, что въ своемъ селѣ, начитавшись изъ *Розыска* св. Димитрія, представлялъ я себя старообрядцевъ не иначе, какъ людьми погибшими и самыми дурными. Бывало, часто, при разговорахъ объ нихъ, я отъ всей души желалъ, чтобы они изъ всей православной Россіи были выгнаны и поселены въ какую-либо даль отъ Россіи.

Мнѣ думалось прежде, что отецъ мой совершенно отступилъ уже отъ вѣры, и объ этомъ я съ самаго нашего отъѣзда изъ своего мѣста каждодневно грустилъ, и нерѣдко отецъ мой, видя иногда слезы мои, уговаривалъ меня, чтобы я не тосковалъ и что, вотъ, Богъ дастъ мѣсто, пріѣдетъ мать съ сестрами, и намъ будетъ жить весело и хорошо. Увидѣвши же святую церковь и службу въ ней литургійную, я такъ успокоился, какъ будто камень свалился съ груди моей.

Съ каждымъ днемъ мнѣ все болѣе и болѣе начинали нравиться не только церковное благолѣпіе и порядокъ Богослуженія, но и благоустройство самого монастыря: монастырь былъ общежительный, а жительствовавшихъ въ немъ было въ то время около ста человекъ.

3. Приглашеніе моего отца въ священники посада Клиновъ, присоединеніе его и меня къ старообрядчеству.

Съ первыхъ чиселъ іюля мѣсяца и до перваго октября—три мѣсяца прожили мы въ монастырѣ, и въ это время лучшіе жители изъ купцовъ клиновскихъ очень часто являлись въ монастырь посмотреть вновъ пріѣхавшаго

священника, который съ самаго начала имъ понравился, и занимались имъ очень не мало.

Недѣли черезъ четыре изъявили они желаніе принять его къ приходской Вознесенской церкви вторымъ священникомъ, такъ-какъ въ то время при этой церкви служилъ уже священникъ, Герасимъ, уже около десяти лѣтъ. На предложеніе старосты и старшихъ прихожанъ той Вознесенской церкви, отецъ мой изъявилъ полное свое согласіе.

Вслѣдъ за этимъ, чрезъ іеромонаха того монастыря, Никодима, попросили отца моего, чтобы онъ въ теченіи наступившей седмицы приготовился со мною къ *присоединенію въ общество старообрядцевъ, чрезъ отреченіе вѣсхъ ересей никоніанскихъ и чрезъ миропомазаніе*. На этотъ предметъ составленъ у нихъ особый *чинъ*. По исполненіи его торжественно въ Вознесенской церкви посада Клинцовъ, при многочисленномъ собраніи жителей посада, такъ-что, несмотря на огромность церкви, она была полна народомъ, отецъ мой и я исповѣдались у отца іеромонаха, по имени Никодима, въ Никольскомъ монастырѣ.

Въ слѣдующій за симъ день, отецъ мой вступилъ въ службу, и въ первый разъ *литургисалъ*, и въ этотъ день единственнымъ былъ причастникомъ въ церкви я.

Не вдругъ родитель мой переселился въ Клинцы на приходъ, а прожилъ весьма довольно въ монастырѣ для большаго усвоенія вѣсхъ пріемовъ въ Богослуженіи.

4. Переселеніе моего родителя въ Клинцы на приходъ и еще жизнь моя въ монастырѣ.

При выbytіи же его изъ монастыря, я упросилъ его оставить меня въ монастырѣ. Онъ согласился, но, впрочемъ, съ тѣмъ—чтобы послѣ, по пріѣздѣ матери и семейства, я снова оставилъ монастырь и переселился къ нимъ.

А мнѣ монастырь и въ монастырѣ все понравилось такъ-что я рѣшительно вознамѣрился навсегда остаться въ немъ. Ходилъ я въ церковь ко всякой службѣ: безъ опущенія; любилъ читать и пѣть на клиросѣ; началъ учиться *крюковому* пѣнію, читалъ между службой разныя рукописи, относящіяся до старообрядчества и старообрядцевъ; шататься по монастырю напрасно я не любилъ; началъ привыкать читать и списывать кое-что церковными славянскими буквами.

Однолѣтковъ насъ въ монастырѣ было трое такихъ, которые весьма охотно упражнялись въ чтеніи, и потому у насъ была очередь читать во время трапезы *Жертвенникъ* и *житія святыхъ* въ Четы-минеѣ и, надо сказать, мы ревностно слѣдили другъ за другомъ: каждому изъ насъ желалось прочесть въ церкви службы и въ трапезѣ *Жертвенникъ* лучше и отчетливѣе другаго.

Время шло своимъ чередомъ, и я не примѣчалъ его, а въ Клины къ отцу я почти совершенно не ходилъ, такъ-что, отъ долгаго и частаго упражненія въ церкви, когда, бывало, приляжемъ отдохнуть или спать ложимся, я чувствовалъ нерѣдко усталость и боль въ ногахъ. Это меня весьма утѣшало.

Сверхъ церковнаго правила, я имѣлъ, по наставленію одного подвижника, старца, отца Іоанникія, и *желанное правило*, которое состояло въ неопустительномъ чтеніи *двунадесяти* псалмовъ поутру и въ исполненіи ста земныхъ поклоновъ, а вечеромъ въ прочтеніи *спальныхъ* молитвъ и также въ исполненіи ста земныхъ поклоновъ.

Правило это я исполнялъ неопустительно. Къ службѣ церковной я чуть-ли не всегда являлся первымъ. Всѣ старцы меня весьма полюбили.

Жилъ я въ особой комнаткѣ четыре аршина въ длину и четыре въ ширину, съ маленькой печкой и кроватью.

Однажды вечеромъ, помолившись, по обычаю, предъ иконою Казанской Божіей Матери, предъ которою постоянно теплилась лампадка такъ же, какъ и предъ иконою Спасителя, я легъ спать и, какъ мнѣ казалось, еще не успѣвъ и заснуть (это было къ полночи) слышу, кто-то идетъ по сѣнцамъ. Я подумалъ, что это отецъ Тарасій. Только слышу, идетъ у дверей уже моей келійки. Я опять подумалъ: дверь на крючкѣ, и войти, не отперши, нельзя, но, глядя на дверь, вижу стоитъ у двери и въ моей комнаткѣ уже *великанъ*, головой уперся въ потолокъ. Не успѣлъ еще я съ мыслию собраться, какъ онъ очутился у кровати моей. Я перекрестился, сталъ читать молитву: „*Да воскреснетъ Богъ,*“ и посѣтитель мой исчезъ.

Затѣмъ я всталъ съ своей постельки, помолился, снова легъ спать, и не успѣлъ сомкнуть своихъ глазъ, какъ въ дверь мою бойко застучали и громко стали звать: „*Поповичъ, поповичъ, вставай! Клины горятъ!*“

Голосъ повторилъ это два, три раза.

Я отозвался: *не отворю, меня не обманешь*: я почиталъ, что это вызываетъ меня къ себѣ обманомъ тотъ же великанъ, то есть, бывшій въ моей комнаткѣ незванный посѣтитель.

Голосъ настаивалъ, чтобы я отворилъ.

„*Не отворю, сотвори молитву Иисусову, такъ отворю,*“ отвѣчаю я.

Онъ сотворилъ молитву, и я всталъ, отворилъ дверь и вижу, что это отецъ Тарасій.

Я поклонился ему въ ноги и просилъ извиненія, что счелъ голосъ за бѣса. А между тѣмъ въ Клинкахъ, дѣйствительно, былъ большой пожаръ.

Многіе изъ старцовъ ушли уже на пожаръ, и мой отецъ Тарасій тоже спѣшилъ по уважительной причинѣ, потому что въ *Пустынкахъ* жила постриженная въ мо-

нахини, родная невестка его,—жена брата, постриженного также въ монахи, и странствующаго по обширному царству Русскому съ проповѣдью объ истинѣ *старинной вѣры*.. Жила она съ дочерью, дѣвушкой лѣтъ около пятнадцати.

Опасеніе, не *Пустынки* ли горять, заставляло о. Тарасія спѣшить.

А надо знать, что *Пустынки*, гдѣ проживали постриженные и непостриженные женщины и дѣвицы, занимали своими кельями самую средину посада Клинцовъ, и не были разграничены никакою чертою, ни заборомъ съ домами жителей посада.

Я, оставшись домовничать, скорбѣлъ о Клинцахъ, и боялся, чтобы они всѣ не выгорѣли.

Совершенно непримѣтнымъ для меня образомъ такъ крѣпко привилось ко мнѣ все старообрядческое, что я никакъ уже и не думалъ оставить его, а желалъ даже навсегда остаться въ монастырѣ, и до такой степени отстранился отъ всего мірскаго, что мнѣ непріятно было частое посѣщеніе монастыря жителями и жительницами близкаго къ нему посада.

Многіе и очень нерѣдко приходили съ милостынею для раздачи по кельямъ. Бывало, послѣ молитвы *Исусовой*, какъ скажемъ „*Аминь*“, сряду спрашивали число жителей во всей кельѣ и подавали милостыню на каждого то по четвертаку, то по гривеннику, а случалось и по полтиннику.

При подачѣ такой милостыни, просили молиться за здравіе или за упокой такого-то или такой-то рабы Божіей.

Моя доля клалась у меня на окошкѣ моей кельи, и первый просящій милостыни получалъ въ свою пользу всю накопившуюся милостыню.

6. Прибытіе моей матери съ семьєю въ Стародубье и мой выходъ изъ монастыря.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ пріѣхала и матушка съ братомъ и пятью сестрами. Она со всѣми ими, по выѣздѣ изъ своего села, съ тѣмъ же извозчикомъ Гаврилой, съ 10-го на 11-е число іюля, въ чухломскомъ уѣздѣ была задержана и представлена въ чухломскій земскій судъ. Когда, снявъ съ ней отвѣты по запросамъ, утвердили ихъ рукоприкладствомъ, препровождена была она въ уѣздный судъ. Этимъ уже судомъ, по силѣ указа 1808 года 10 февраля, отдана была на поруки подъ росписку, съ доставленіемъ, когда потребована будетъ, въ судъ.

Но она, получивъ такимъ путемъ свободу, не только не разсудила явиться въ судъ, но сряду же отправилась въ Москву, а изъ Москвы въ Малороссію.

И вотъ послѣ такой-то передраги, наконецъ, собралась семья въ одно мѣсто и, на новомъ мѣстожительствѣ, дали имъ близъ церкви, въ церковномъ домѣ, и квартиру общественную.

Тутъ кончился срокъ и условію моему съ отцемъ, который дозволилъ мнѣ оставаться въ монастырѣ лишь до пріѣзда матери, а такъ-какъ она пріѣхала, то онъ и позаботился сряду же пожаловать въ монастырь къ о. игумену Герасиму. Сюда былъ позванъ и я.

Поздоровался я съ родителемъ. Онъ сказалъ мнѣ, что пріѣхалъ за мной, чтобъ я собрался, поблагодарилъ о. игумена за его покровительство, да и пора въ Клинцы.

Я выслушалъ все это, но вмѣсто благодарности о. игумену, упалъ въ ноги отцу и, со слезами, просилъ его родительскаго благословенія на то, чтобы мнѣ остаться въ монастырѣ навсегда, потому что я положилъ

нахини, родная невестка его,—жена брата, постриженного также въ монахи, и странствующаго по обширному царству Русскому съ проповѣдью объ истинѣ *старинной вѣры*.. Жила она съ дочерью, дѣвушкой лѣтъ около пятнадцати.

Опасеніе, не *Пустынки* ли горять, заставляло о. Тарасія слѣзть.

А надо знать, что *Пустынки*, гдѣ проживали постриженные и непостриженные женщины и дѣвицы, занимали своими кельями самую средину посада Клинцовъ, и не были разграничены никакою чертою, ни заборомъ съ домами жителей посада.

И, оставшись домовничать, скорбѣлъ о Клинцахъ, и боялся, чтобы они все не выгорѣли.

Совершенно непримѣтнымъ для меня образомъ такъ крѣпко привилось ко мнѣ все старообрядческое, что я никакъ уже и не думалъ оставить его, а желалъ даже навсегда остаться въ монастырѣ, и до такой степени отстранился отъ всего мірскаго, что мнѣ непріятно было частое посѣщеніе монастыря жителями и жительницами близкаго къ нему посада.

Многіе и очень нерѣдко приходили съ милостынею для раздачи по кельямъ. Бывало, послѣ молитвы *Исусовой*, какъ скажемъ „*Аминь*“, сряду спрашивали число жителей во всей кельѣ и подавали милостыню на каждого то по четвертаку, то по гривеннику, а случалось и по полтиннику.

При подачѣ такой милостыни, просили молиться за здравіе или за упокой такого-то или такой-то рабы Божіей.

Моя доля клалась у меня на окошкѣ моей кельи, и первый просящій милостыни получалъ въ свою пользу всю накопившуюся милостыню.

6. Прибытіе моей матери съ семьєю въ Стародубье и мой выходъ изъ монастыря.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ пріѣхала и матушка съ братомъ и пятью сестрами. Она со всѣми ими, по выѣздѣ изъ своего села, съ тѣмъ же извозчикомъ Гаврилой, съ 10-го на 11-е число іюля, въ чухломскомъ уѣздѣ была задержана и представлена въ чухломскій земскій судъ. Когда, снявъ съ ней отвѣты по запросамъ, утвердили ихъ рукоприкладствомъ, препровождена была она въ уѣздный судъ. Этимъ уже судомъ, по силѣ указа 1808 года 10 февраля, отдана была на поруки подъ росписку, съ доставленіемъ, когда потребована будетъ, въ судъ.

Но она, получивъ такимъ путемъ свободу, не только не разсудила явиться въ судъ, но сряду же отправилась въ Москву, а изъ Москвы въ Малороссію.

И вотъ послѣ такой-то передраги, наконецъ, собралась семья въ одно мѣсто и, на новомъ мѣстожительствѣ, дали имъ близъ церкви, въ церковномъ домѣ, и квартиру общественную.

Тутъ кончился срокъ и условію моему съ отцемъ, который дозволилъ мнѣ оставаться въ монастырѣ лишь до пріѣзда матери, а такъ-какъ она пріѣхала, то онъ и позаботился сряду же пожаловать въ монастырь къ о. игумену Герасиму. Сюда былъ позванъ и я.

Поздоровался я съ родителемъ. Онъ сказалъ мнѣ, что пріѣхалъ за мной, чтобъ я собрался, поблагодарилъ о. игумена за его покровительство, да и пора въ Клинцы.

Я выслушалъ все это, но вмѣсто благодарности о. игумену, упалъ въ ноги отцу и, со слезами, просилъ его родительскаго благословенія на то, чтобы мнѣ остаться въ монастырѣ навсегда, потому что я положилъ

твердое намѣреніе остаться навсегда въ монастырѣ и что я такое намѣреніе имѣлъ и въ Россіи съ малолѣтства.

Отецъ мой на мои желанія и доводы не смотрѣлъ и не хотѣлъ ничего слушать, а принуждалъ, чтобы я шелъ съ нимъ въ Клинцы, и на дальнѣйшую слезную просьбу мою, началъ отвѣчать тростью, которую имѣлъ въ рукахъ, по спинѣ и плечамъ моимъ.

Я, видя, что дѣлать нечего, рѣшился убѣжать отъ огорченнаго родителя изъ кельи игумена, и скрылся въ келью старца-инока Іоанникія, который ласково принялъ меня и, по возможности, утѣшилъ въ моемъ горѣ своими ласками и надеждою на волю Божию.

Не долго я оставался въ такомъ нерѣшительномъ положеніи: о. игуменъ Герасимъ объявилъ мнѣ, что онъ меня болѣе не будетъ держать, противъ воли родителя моего, въ монастырѣ, и потому приказалъ мнѣ собраться и, съ назначеннымъ для доставленія къ дому отца олтарнымъ служителемъ, инокомъ *Сисоемъ*, препроводилъ меня подъ родительскій кровъ.

7. Жизнь моя при суконной фабрикѣ Василья Аонасьевича Лихоманова.

Не долго я оставался въ родномъ семействѣ: отецъ мой отдалъ меня въ контору суконной фабрики *Василья Аонасьевича Лихоманова*. Я, волей-неволей, долженъ былъ покориться—водворился въ конторѣ, въ которой въ то время старшимъ приказчикомъ былъ *Савва Александровичъ Гладковъ*, человекъ пожилой и когда-то въ посадѣ *Елосскомъ* бывшій, въ ратушѣ, секретаремъ. Человекъ онъ былъ трезвый, никакого вина не употреблялъ отъ роду. Меня сразу полюбилъ. Былъ же онъ при томъ и не раскольникъ, а православный. Человекъ былъ онъ начитанный и честныхъ правилъ.

Помощникомъ у него былъ клинцовскій мѣщанинъ,—чурка такая, что я никакъ не могъ разобрать, для чего его держать.

Мало по малу началъ и я привыкать: меня заставили съ вѣсу выдавать фабричнымъ матеріалъ, какъ-то: на станы основы и на утокъ пряжу, принимать отъ сновальщика эти основы; и все это приказалъ мнѣ *Гладковъ* записывать.

Я исполнялъ все это ревностно и за то не рѣдко пользовался угощеніемъ отъ Саввы Александровича стаканомъ чаю, приготовленнаго въ мѣдномъ чайникѣ на горячихъ угольяхъ.

Въ воскресенье и праздничные дни безъ опущенія ходилъ я ко всякой службѣ и любилъ читать въ церкви. Это моему хозяину весьма нравилось.

Въ это же время познакомился я съ уважаемымъ въ посадѣ *Прохоромъ Ивановичемъ Теткинскимъ*, занимавшимъ должность справщика перепечатаваемыхъ въ типографіи старообрядческихъ богослужебныхъ книгъ, на жалованьѣ отъ содержателя типографіи, купца Акима Ѳедоровича Карташева, человѣка, получившаго университетское образованіе и не раскольника уже, а принадлежавшаго къ святой православной Церкви.

Еще познакомился я съ однимъ весьма опытнымъ жителемъ Клинцовъ, *Героисемъ Яковлевичемъ Разумевымъ*, принадлежавшимъ къ безпоповщинской сектѣ, занимавшимъ должность коммиссіонера у Лихоманова. Его онъ нерѣдко посылалъ въ разныя мѣста по дѣламъ торговли.

Сверхъ русскихъ городовъ, онъ былъ посылаемъ и за границу: въ Австрію, Пруссію и Польшу.

Въ это же время были моими пріятелями и сверстники мои по лѣтамъ: сынъ пономаря Вознесенской церкви, *Иванъ*

*Ивановичъ Люсинъ, Карташева сынъ, тоже Иванъ Акм-
мовичъ и иконописецъ Василий Ильичъ Камаевъ.*

Съ первыми чаще имѣлъ случай и надобность быть въ обществѣ, а съ послѣдними только въ дни праздничные и то послѣ обѣдни и не долѣе, какъ до десяти часовъ вечера. Тѣ и другіе для меня были весьма полезны: у старшихъ прислушивался къ уму-разуму ихъ, и что мнѣ казалось полезнымъ, то слагалъ въ сердцѣ своемъ,—а послѣдніе всѣ трое любили читать гражданскія книги и у каждаго изъ нихъ были довольно порядочныя книгохранилища. Вотъ я и пользовался отъ нихъ съ полной свободой всякой книгой, какая бы мнѣ ни понадобилась.

Тѣмъ и другимъ я обязанъ всегдашнею благодарностію, а то, пожалуй, безъ этихъ охранительныхъ способовъ, поставленныхъ промысломъ Божиимъ въ мое огражденіе, я былъ бы упорнымъ раскольниковъ и остался бы такимъ на всегда.

Въ десяти тысячное мое жительство въ Никольскомъ монастырѣ, между иноками, я до того присмотрѣлся къ старинѣ и въ особенности къ церковнымъ книгамъ, печатаннымъ при патріархахъ московскихъ, бывшихъ до Никона, что мнѣ всякій листочекъ изъ нихъ казался великой святыней.

Нерѣдко являлась готовность и желаніе хоть бы даже и пострадать за *древлее благочестіе*; но отъ времени до времени, когда я находился въ сообществѣ съ вышеупомянутыми лицами, очень часто доводилось мнѣ слышать, въ особенности отъ *Тетикина*, разговоры о *погрѣшностяхъ въ старопечатныхъ книгахъ*; а въ отношеніи разнообразія толковъ у раскольниковъ, *Разумныхъ*, при спорахъ, какъ безпоповецъ, часто возражалъ поповцу такими словами: *ну, что, любезный, горшку съ горшкомъ спорить? Правду надо говорить: оба чорны.*

Въ исходѣ ли 1815 или въ началѣ 1816 года, не припомню, родительница наша, отъ имени своего со всѣми нами помимо отца (такъ совѣтовали старшіе попечители) подала при прошеніи въ ратушу *ревизскую сказку, включивъ въ оную: меня, брата Ивана, сестеръ: Матрону, Евдокію, Марію, Надежду и Ольгу, и, на основаніи сей ревизской сказки, насъ, сказали намъ, причислили къ обществу мѣщанъ клинцовскихъ.*

Правда, грустно было и очень грустно для меня разставанье съ духовнымъ званіемъ, тѣмъ болѣе, что не имѣлось никакой надежды снова и возвратиться въ него. Грусть эта была еще сильнѣе, когда доводилось въ это время, при поздравленіи съ новымъ званіемъ, выслушивать благожеланія, что, дескать, мы, какъ желаютъ они, будемъ жить счастливо, а не такъ, какъ прочіе священническія у нихъ послѣ отцовъ дѣти, что жили весьма плохо и до того плохо, что ни послѣ одного священника не осталось во всѣхъ посадахъ никакого потомства.

Но за всѣмъ этимъ, все-таки мысль становилась покойнѣй, а житье-бытье осѣдлѣе: стали забывать, что мы бѣглецы, миновался и страхъ къ суражскимъ чиновникамъ, а то куда-какъ мы ихъ страшились.

Жизнь моя на фабрикѣ становилась для меня занимательнѣе, и я возлагаемый хозяиномъ порученія и дѣла старался исполнять, и исполнялъ всегда къ удовольствію его.

Нерѣдко бывало слышать вопросы отъ него какъ къ Гладкову, такъ и его товарищу — старшимъ меня: *а сколько у насъ половинокъ сукна въ красильнѣ, въ прессѣ, постригальнѣ, въ кипахъ?* и подобныя этимъ. И никогда не доводилось получать ему удовлетворительныхъ отвѣтовъ. Это не только огорчало его, но заставляло дѣлать грубые выговоры и уходить разсерженнымъ. По

этому случаю, я устроилъ для себя записную карманную книжку, въ которую, перевѣривъ все по статьямъ, внесъ всѣ предметы, и, слѣдя каждодневно за переходомъ цифръ изъ одного мѣста въ другое,—записывалъ въ свой карманный дневникъ. Тутъ, при подобныхъ встрѣчахъ и требованіяхъ хозяина, у меня былъ отвѣтъ готовъ и вѣренъ.

Сверхъ этого, мнѣ хотѣлось знать самому, какъ всякое дѣло дѣлается, и я въ свободное время началъ производить и заниматься всякою отраслью производства работъ.

Все это весьма нравилось моему хозяину, и онъ, дай ему Богъ царство небесное, не скрывалъ своего ко мнѣ вниманія и любилъ меня не менѣе, какъ любилъ дочерей своихъ, а сына у него не было.

Дѣятельность моя и книжка сдѣлали мнѣ то удовольствіе, что я по праздникамъ обѣдалъ за хозяйскимъ столомъ вмѣстѣ съ его семействомъ и пользовался расположеніемъ не только хозяина, но и супруги его, Мавры Борисовны.

8. Обстоятельство, по которому о. Герасима и моего батюшку отрѣшили прихожане отъ прихода стародубскаго, Клицовъ. Отъѣздъ отца моего съ семьей въ Рыльскъ.

Итакъ, казалось, какъ будто и семейство наше, и я основались своимъ житьемъ-бытьемъ порядочно и, думалось, что, съ Божіею помощію, такъ уже и жить будемъ, но не такъ судилъ Богъ.

Обстоятельства вышли такого роду. У Вознесенской церкви, къ которой поступилъ отецъ мой, былъ уже священникъ и служилъ болѣе десяти лѣтъ, звали его Герасимомъ.

Человѣкъ онъ былъ пожилыхъ лѣтъ, поступилъ въ посадъ изъ московской губерніи, былъ человѣкъ семейный: имѣлъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей, имѣлъ и свой домъ и домъ хорошій.

При самовольной отлучкѣ изъ московской епархіи, оставилъ онъ двухъ сыновей своихъ—Василья и Ивана, въ Москвѣ въ *перервинской* семинаріи. Въ 1812 году, предъ нашествіемъ французовъ на Москву, они перемѣщены были въ черниговскую духовную семинарію.

Въ каникулярное время и на праздникъ Рождества и Пасхи они изъ Чернигова всегда прїѣзжали въ домъ отца, что весьма оскорбляло прихожанъ его.

Въ это же время устроенъ былъ черниговскимъ архіепископомъ Михаиломъ въ новозыбковскомъ уѣздѣ въ бывшемъ Никодимовомъ мужскомъ монастырѣ — монастырь женскій единовѣрческій и водворены въ него инокини, переселившіяся изъ иргизскихъ монастырей саратовской губерніи, проживавшія прежде въ Новозыбковѣ при единовѣрческой Преображенской церкви.

Въ этотъ-то монастырь угодно было его высокопреосвященству назначить во іереи младшаго изъ упомянутыхъ сыновей священника Герасима изъ философскаго еще класса, со вмѣненіемъ въ непремѣнную обязанность подыскать ему невѣсту не малороссіянку, а русскую.

Обстоятельство это и указало назначенному въ іереи на мою сестру Матрону, которую онъ часто видѣлъ, когда она гостила у сестеръ его, какъ подруга ихъ.

Отецъ мой, на предложеніе объ этомъ со стороны своего старшаго товарища по церкви, не рѣшился изъяснить свое согласіе, не посоветовавшись съ попечителями своего прихода. Посоветовавшись же, услышалъ положительное съ ихъ сторонъ несогласіе на это родство, по ихъ словамъ, съ еретиками и табашниками.

Дескать, *вашей дочери будетъ и лучшихъ жениховъ изъ нашихъ дѣтей*. Нечего дѣлать—отецъ мой, вслѣдствіе сего, на-отрѣзъ отказалъ жениху, не смотря на личную просьбу его. Казалось, дѣло тѣмъ и кончилось.

Въ воскресенье предъ Масляной, часу въ третьемъ послѣ обѣда, пришелъ ко мнѣ въ контору на фабрику пріятель мой, Иванъ Ивановичъ Люсинъ, и спрашиваетъ меня, знаю ли я, что мою сестру съ Иваномъ Герасимовичемъ, украдкой отъ прихожанъ, проводили вѣнчаться, а куда—неизвѣстно, и, по этому случаю, во всѣ стороны дорогъ отправлены тройки въ погоню за ними для того, чтобы воспрепятствовать исполненію ихъ брака.

Всѣ поиски были напрасны, бѣглецы успѣли уѣхать отъ нихъ въ Новозыбковъ, гдѣ въ единовѣрческой церкви священникъ ея, отецъ Стефанъ, не смотря на то, что было воскресенье Мясопустное, повѣнчалъ ихъ и, съ напутствіемъ Божьяго благословенія, отправилъ ихъ обратно въ Клинцы.

Я зналъ про сватовство и отказъ въ этомъ. Первоначально принялъ слова Люсина за шутку и никакъ не соглашался вѣрить ему и потому не почелъ и нужнымъ удостовѣриться въ истинѣ его словъ и въ домъ родителей не пошелъ. — Часа въ два по-полудни въ понедельникъ новобрачные возвратились въ домъ отца Герасима и пошелъ пиръ горой.

Только лишь встали изъ-за стола, сряду же пожаловало человекъ до десяти изъ главныхъ прихожанъ и все дѣтей духовныхъ отца Герасима. Они, по своему обычаю старообрядческому, вошедши, положили *началъ* и, поклонившись до земли отцу своему духовному, къ благословенію его не пошли уже.

Старшій изъ нихъ Акимовъ, началъ рѣчь благодарностію за двѣнадцатилѣтнее служеніе его при ихъ Вознесенской церкви, и объявилъ, что все ихъ общество,

по уваженію къ нему лично, переносило благодушно сообщеніе его съ дѣтьми своими—*щепотниками и табачниками*, пріѣзжавшими изъ Чернигова; но въ настоящій случай они не желаютъ быть участниками столь тяжкаго для всѣхъ слободъ соблазна и грѣха. Они-де, съ большимъ сокрушеніемъ сердечнымъ, не могутъ уже болѣе допустить его къ исправленію его священнической должности какъ по приходу, такъ и по церкви, тѣмъ болѣе, что—*вы, отецъ Герасимъ*, сказали они, *не побоялись Господа Бога, а ввели во грѣхъ и отца Александра, который далъ намъ клятвенное обѣщаніе не выдать своей дочери за вашего сына.*

Замѣчу, что отецъ мой, дѣйствительно, сдержалъ свое слово и, какъ они говорили, *клятвенное обѣщаніе*, устроила же это собственно мать моя, безъ всякаго согласія и воли своего мужа: она тайно отъ него проводила дочь свою къ вѣнцу.

Надобно знать, что она никакъ не могла привыкнуть къ старообрядству: ей все въ немъ не нравилось, и на упреки отца за такой поступокъ, она спокойно отвѣчала, что она это сдѣлала не противъ Божія закона, а съ тою мыслию, что, можетъ быть, впослѣдствіи времени, неравны бываютъ обстоятельства, Богъ приведетъ и ей у своего зятя голову преклонить.

Отецъ Герасимъ, выслушавши все это, отвѣчалъ имъ, что онъ не видитъ въ своемъ поступкѣ ничего такого, чѣмъ бы онъ погрѣшалъ и чѣмъ бы они могли соблазняться: дѣло сдѣлано законно и въ страхѣ Божиѣмъ, тѣмъ больше, что и женившіеся чувствовали сердечное влеченіе одинъ къ другому. *А вы, пожалуй, соблазняетесь, коли вамъ хочется*, заключилъ онъ. *А почему же вы не соблазнялись, какъ штабъ ширванскаго полка выходилъ изъ посада, и ваши дочери, да мало ли ихъ, бросились провожать гг. офицеровъ и не хотѣли съ ними*

разстаться? надобно было даже силой удерживать: полна была ратуша бѣглецовъ, задержанныхъ и разлученныхъ отъ выступившихъ офицеровъ и рядовыхъ. — Такъ, по вашему, это не соблазнъ?! Богъ съ вами, я покуда и безъ должности проживу-поотдохну: пить-есть покуда есть что, а если не достанетъ чего, то и ваши бабы меня прокормятъ подолками своими. А вы, почтенные, извольте убираться къ чорту, покуда я васъ въ толчки не выпровожу. Этимъ онъ и закончилъ рѣчь свою.

Тоже повторилось и съ моимъ родителемъ. Почтенные послы отъ общества, оставивши отца Герасима, явились въ квартирѣ его товарища.

Здѣсь они поступили гораздо рѣзче, наговорили даже довольно и грубостей, отобрали все, что принадлежитъ къ исполненію христіанскихъ требъ, какъ-то: крестъ, мурвицу, потребникъ и ризы, и начисто сказали, что общество ихъ—какъ его, такъ и свата его, никогда не допуститъ къ Богослуженію и уже не приметъ ихъ.

Какъ ни грустно было родителямъ новобрачныхъ, а въ особенности нашему, ничѣмъ еще не обезпечившемуся въ содержаніи семейномъ, а новобрачные всю Сырную седмицу провели весело. Около же ихъ и прочіе не предавались большой печали: знали, что не въ Клинцахъ, такъ въ другихъ посадахъ примутъ ихъ съ хлѣбомъ-солью, какъ извѣстныхъ уже священниковъ.

9. Старообрядцы отлучаютъ меня отъ церковнаго общенія. Отецъ, съ семьей, уѣзжаетъ въ Рыльскъ.

Въ воскресенье предъ Великимъ постомъ, по обыкновенію своему, я пошелъ въ церковь къ обѣднѣ и сталъ, какъ и прежде, на лѣвомъ клиросѣ.

Во время чтенія часовъ, Иванъ Филипповичъ Акимовъ, наклонившись ко мнѣ, тихонько сказалъ, чтобы

я вышелъ изъ церкви; я, будто бы не слыжалъ, и продолжалъ стоять по прежнему. Затѣмъ, Акимовъ повторилъ то же самое, я поупрямился и все не выходилъ. Наконецъ, онъ же въ третій разъ, и уже съ требованіемъ и не тихонько, какъ прежде, велѣлъ мнѣ выйти вонъ, „а въ противномъ случаѣ, сказалъ, стыднѣе будетъ, какъ вывести вонъ.“

Нечего было дѣлать—вышелъ я изъ церкви, но прежде спросилъ его: *за что такая немилость ко мнѣ?*

Онъ отвѣчалъ, что я *съ еретиками общался и общаюсь.*

Прошла первая недѣля поста: въ церкви Вознесенской служба отправлялась безъ священниковъ—одними пѣвцами, подъ руководствомъ уставщика.

Я и въ первое уже воскресенье не былъ въ церкви. Мой Василій Аванасьевичъ во время обѣда спросилъ меня: *почему я въ церкви не былъ?*

На это получилъ мой отвѣтъ, что я удаленъ отъ церкви и мнѣ воспрещено, по случаю выхода замужъ моей сестры, ходить въ церковь, такъ-какъ я *съ еретиками общался.*

Онъ на все это сказалъ: *эхъ, мошенники какіе! Ну, да я же до нихъ доберусь; а это все хитритъ Тимошекъ съ Евгмычелъ, ну, да попадутъ они въ яму.*

На первой же недѣлѣ отца моего, со всѣмъ семействомъ, кромѣ меня, старообрядцы изъ Рыльска, въ курской губерніи, взяли и увезли въ свой городъ, въ которомъ почти всѣ были часовенные, часовня же устроена была внутри сада именитаго богача, Козьмы Васильевича *Шелехова.*

Здѣсь привяли его весьма радушно, а я остался одинъ одиноконекъ въ Клинцахъ, подъ покровительствомъ Лихоманова.

10. Меня снова принимают старообрядцы въ общеніе церковное. Вирши на раскольниковъ.

Скучно было оставаться одному, а при томъ и отлученному отъ церкви, но это продолжалось не очень долго: послѣ третьей недѣли въ субботу, по настоянію Лихоманова, послѣ малой вечерни, пригласили меня въ церковь, приняли меня и разрѣшили церковный входъ. Впрочемъ, совѣтовали мнѣ быть усерднымъ къ древлему благочестію и не писать пустяковъ.

А пустяки были такого рода: бывъ на рынкѣ за кой-какими покупками для фабрики, зашелъ я къ пріятелю своему, Ивану Ивановичу Люсину въ лавку, и онъ прочиталъ мнѣ своего сочиненія вирши на расколъ и довольно длинныя. Онѣ начинались такъ:

*«О вы, раскольники,
Какъ древніе стригильники,
Стрижете волосы съ макушки,
Такъ что видны ваши ушки.
О, анагемм-суетьри,
Заблудившіе безъ мѣры»...*

и прочее въ подобномъ рѣзкомъ тонѣ.

Мнѣ вирши понравились и я у него же въ лавкѣ переписалъ ихъ, и положилъ въ боковой карманъ сибирки. Сходилъ еще лавки въ двѣ по надобности, и отправился на фабрику.

Черезъ нѣсколько дней, вновь надобно быть въ лавкѣ Долговой. Я взялъ, что нужно было взять и только хотѣлъ выйти, какъ хозяинъ лавки остановилъ меня вопросомъ, спрашивая, не обронилъ ли я чего въ бытность у него въ прошедшій разъ въ лавкѣ.

Я ничего припомнить не могъ, и сказалъ, что ничего не терялъ.

Тѣмъ и кончилось.

Дня черезъ три иду я мимо ратуши, гдѣ много было собравшагося народа. Не зналъ я причины и не имѣлъ надобности знать, что это за собраніе. Только одинъ изъ числа ихъ, именно сборщикъ, сошедши съ крыльца ратуши, остановилъ меня и, подавая бумагу, спросилъ, не знаю ли я, кто это писалъ.

Я сряду же сказалъ, что это писалъ Иванъ Тимофеевичъ Богдановъ, писарь изъ ратуши.

Онъ возразилъ на это: *нѣтъ, не знаешь ли ты, кто сочинилъ?*

— *Вотъ этого-то не знаю.*

Надо было поберечь Люсина, писавшаго это стихоплетеніе, которое весь посадъ подняло на ноги, и я отвѣтилъ ему: *рѣшительно, не знаю.*

Сказавши это и оставивъ его, я пошелъ, куда надо.

Да! еслибы сказать на Люсина, то не миновалъ бы онъ солдатчины; а мнѣ-то обошлось всего жалобой ихъ на меня отцу моему, отъ котораго я получилъ выговоръ.

Я общался быть въ полной мѣрѣ усерднымъ и съ этимъ условіемъ простили меня, положили *началъ*, и, въ знакъ христіанскаго мира, всѣ подѣловали меня. Я, дѣйствительно, съ большимъ усердіемъ ходилъ въ церковь.

II. По настоянію Лихоманова и по представленію Лезина, старовѣры отца Герасима снова допускаютъ къ священнослуженію.

Хозяинъ мой, г. Лихомановъ, по удаленіи священниковъ, ни одного разу не былъ въ церкви, но въ Вербное воскресенье пришелъ къ часамъ въ нее. По окончаніи службы, онъ остановилъ какъ распорядителей по управленію церкви, такъ и прихожанъ и, обратясь къ пер-

вымъ, съ видимымъ огорченіемъ и упрекомъ, сказалъ имъ: что, почтенные хозяева! Вы за что изволили удалить изъ церкви священниковъ добрыхъ, а изгнавши ихъ, и до сего времени не позаботились на ихъ мѣсто приискать другихъ, и, по вашей милости, семь уже недѣль церковь безъ священника, и мы, какъ безпоповцы — по вашей милости, всѣ остаемся безъ исповѣди и св. причастіа. Каково же, подумайте, будетъ встрѣчать святую Пасху, оставшись во грѣхахъ и безъ священниковъ. Послушайте! нечего долго разсуждать, примите отца Герасима. Нечего прощать его, а сами просите у него прощенія за причиненную ему грубость и дерзость. Я вамъ рѣшительно скажу въ святой Божіей церкви и, вотъ, при всѣхъ прихожанахъ, здѣсь собравшихся, что если отецъ Герасимъ въ Великій четвертокъ не будетъ служить здѣсь въ Вознесенской церкви святую литургію, то будьте увѣрены, что я въ день Пасхи буду въ ней молиться съ полковымъ священникомъ и съ солдатами, — мнѣ въ этомъ поможетъ Богъ, князь Рѣтвинъ и господинъ полковой начальникъ.

Сказавши это и поклонясь трижды святымъ иконамъ, не сказавъ слушавшимъ его и „прощайте“, сряду вышелъ изъ церкви и отправился домой, а самъ при выходѣ сказалъ мнѣ, чтобы я остался до выхода всѣхъ изъ церкви.

Надо было быть въ церкви въ то время, какъ онъ ушелъ и видѣть все то, что послѣдовало по его уходѣ: шумъ, крикъ, укоры: требуя принять отца Герасима, кричали одни, другіе хотѣли перекричать, что не надо его принимать.

Послѣ такой сильной вспышки постарался возвысить свой голосъ Евѣмъ Евфремовичъ Лезинъ, секретарь изъ ратуши, имѣвшій большое вліяніе на все общество и въ церкви на лѣвомъ клиросѣ занимавшій мѣсто головщика.

Только-что онъ началъ говорить, шумъ утихъ. Онъ не оправдывалъ отца Герасима, но и не находилъ такой вины, за что бы его отрѣшить отъ Богослуженія.

По его мнѣнію, вина его состояла въ томъ, что онъ не воспретилъ, какъ отецъ, своему сыну не родниться съ отцемъ Александромъ, ну, да, вѣдь, прибавилъ онъ, хорошо, что послушалъ бы его сынъ—онъ, вишь, вѣдь, не нашей вѣры.

А чтобы не допускать священника до Богослуженія и исправленія требъ христіанскихъ, я всю пересмотрѣлъ *Кормчую*, и на это ни одного не нашелъ правила, а вотъ по *Житіямъ* святыхъ видно, это не рѣдко случалось, что дѣти со своими православными отцами были не одной вѣры, а были и еретики, но нигдѣ не видно, чтобы съ ними не пили и не ѣли отцы ихъ, но, по снисхожденію, яко единокровнымъ, не вмѣнялось имъ въ вину. А такъ какъ у насъ случилось то, чего никогда не бывало, и мы сеоряча, необдуманно и не осмотрѣвшись съ священнымъ Писаніемъ въ то же время, и, ну, отказывать и отказали своимъ пастырямъ. За то мы и остались во грѣхахъ въ наказаніе наше, а священники, за послабленіе къ дѣтямъ своимъ, въ очищеніе совѣстей своихъ, потерпѣли одинъ лишеніемъ священнодѣйствія, а другой даже перемѣною мѣстожителства своего. И вотъ же наши одновѣрцы—рыльское общество съ любовію, какъ извѣстно, уже приняли послѣдняго и съ самаго начала пріѣзда своего онъ и служитъ у нихъ.

Въ такихъ-то, господа прихожане, нашихъ обстоятельствахъ мы должны взять примѣръ съ добрыхъ рыльчанъ и, чтобы Господь Богъ простилъ недоумѣніе наше и поспѣшность въ такомъ важномъ дѣлѣ, во первыхъ, смирить себя предъ Богомъ и примириться съ отцемъ духовнымъ.

Выслушавши отъ г. Лезина такую рѣчь, всѣ одоб-

рили ее и положили исполнить совѣтъ Евума Ефремовича того же дня послѣ вечерни.

Въ пять часовъ послѣ вечерни всѣ собрались въ церковь и, по приглашенію чрезъ двухъ посланныхъ, явился и отецъ Герасимъ въ церковь; не бывши въ ней семь седмицъ сряду. Вошедши предъ царскія врата, по обычаю, положилъ *началъ* и, обратясь на церковь, поклонился всѣмъ ниже пояса и ему отвѣчали всѣ земнымъ поклономъ.

Послѣ этого, тотъ же Евумъ Ефремовичъ началъ, обращаясь къ отцу Герасиму, говорить, чтобы онъ простилъ всѣхъ и забылъ ту непріятность, которую прихожане его, вызванные прошедшими обстоятельствами, нанесли ему, и что они, съ своей стороны, прощаютъ все прошедшее и даже никто изъ нихъ и помянуть не будетъ, но только съ тѣмъ, чтобы дѣтей у него не было.

Старикъ, отецъ Герасимъ, выслушалъ слова эти со вниманіемъ и молчаніемъ, и послѣ этихъ словъ Ефремыча, посмотрѣвъ ему въ глаза и обратясь къ прихожанамъ, громко сказалъ, что отъ него болѣе уже дѣтей не будетъ, „въ чемъ и могу увѣрить васъ, господа прихожане, тѣмъ болѣе-что я уже старикъ, а когда вы посмотрѣли бы на старуху мою, то тогда и сами окончательно увѣрились бы въ словахъ моихъ.“

Нельзя было не понять его насмѣшки, и кто понималъ, тотъ, надо сказать, не смотря, что это было въ церкви, разсмѣялся, а не поняли немногіе.

Въ это же время кто-то изъ прихожанъ приказалъ зажечь мѣстныя свѣчи и, по воженіи ихъ, положили вмѣстѣ совокупно съ отцемъ Герасимомъ *началъ* и, по окончаніи его, отецъ Герасимъ, обратясь на церковь и наклоняясь до земли, началъ говорить вслухъ великое прощеніе: „*простите мѧ, святѣи и братіе*“ и проч. до конца, и окончилъ прощеніе словами: *благодатию Своею*

Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Всѣ, вставши, сказали: „Аминь“ и послѣ этого пошли подъ его благословеніе и, поблагословившись, всѣ разошлись по домамъ своимъ съ великою радостію.

Съ сего времени отецъ Герасимъ и началъ снова отправлять Богослуженіе.

II. Мои надежды на Лихоманова и хлопоты его обо мнѣ.

Пасха прошла торжественно и весь посадъ ликовалъ, но мнѣ праздника не было: мнѣ весьма было грустно, такъ-какъ я остался одинъ и предоставленъ былъ одному себѣ родной своей семьей, а болѣе всего болѣло мое сердце о томъ, что я навсегда и безвозвратно лишился духовнаго званія.

Просвѣчивалась слабая надежда на счастіе въ семьѣ моего хозяина: служа у него и пользуясь его расположеніемъ, нерѣдко я подумывалъ себѣ, не останусь ли я у него семьяниномъ со старшей его дочерью, Наталіей Васильевной, и помощникомъ ему, а это очень поощряло меня къ ревностному занятію въ дѣлѣ моемъ.

Какъ теперь помню, въ праздникъ Преполовенія, послѣ обѣда, Василій Аѳанасьевичъ взялъ меня въ кабинетъ и, неожиданно, сказалъ, что онъ меня хочетъ отправить въ Польшу, въ Мизиричи, приказчикомъ на прядильную свою фабрику, потому-что приказчикъ его, управлявшій ею, Исаевъ, самъ сдѣлался въ Польшѣ хозяиномъ, и что онъ, кромѣ меня, благонадежнаго человѣка не имѣетъ, такъ не буду ли я скучать отъ этого назначенія и съ охотой ли поѣду.

Я подумалъ немного о такомъ предложеніи. Оно меня весьма заняло, тѣмъ больше, что буду, думалъ я,

имѣть возможность на свободѣ выказать ему свою услугу и возможность оправдать его довѣріе и болѣе и болѣе расположить его въ свою пользу. Я отвѣчалъ полнымъ согласіемъ на его волю.

Послѣ этого онъ спросилъ меня: *состою ли я записаннымъ въ общество посада.*

Я отвѣчалъ, что мать моя подавала въ присутствіе ратуши ревизскую сказку о всемъ нашемъ семействѣ, исключая родителя, и онъ сказалъ мнѣ, чтобы я завтрашній же день обратился въ ратушу и взялъ паспортъ на два года.

Въ одиннадцатомъ часу отправился въ ратушу Тимошекъ, какъ всегда называли помощника секретаря.

Онъ сряду же, по моей просьбѣ, взялъ претолстую въ переплетѣ книгу и, ну, искать моей ревизской сказки. Билъ, билъ бѣдную книгу и не нашелъ въ ней нашей сказки; взялъ другую такую же книгу, и въ той тоже: при самомъ тщательномъ пересмотрѣ, не оказалось нашей сказки. Стало быть мы пропущены. Отъ часу не легче.

Когда я сказалъ объ этомъ Лихоманову, тотъ сильно огорчился и сряду же послалъ за секретаремъ Лезинымъ.

Тотъ, явившись, успѣлъ успокоить его тѣмъ, что какъ либо у нихъ сказка пропущена, но всячески увѣрялъ, что въ Казенной Палатѣ въ Черниговѣ непременно должна быть, и далъ слово, что онъ постарается дознать объ этомъ. А между тѣмъ, подумавши, посоветовалъ подать мнѣ просьбу въ ратушу. Тутъ же онъ написалъ и черновую, я съ нею переписалъ, и въ тотъ же день подалъ въ Ратушу.

Лежить она тамъ недѣлю, лежитъ и другую безъ всякаго движенія.

Лихомановъ, позвавъ меня къ себѣ, съ большимъ оскорбленіемъ отозвался о секретарѣ Лезинѣ, — какъ нельзя хуже, и сказалъ мнѣ: *идемъ, поповичъ, въ Стародубъ, тамъ*

князь Ртлмнхъ. Я его упрошу о причисленіи тебя къ нашему посаду. Онъ военный генералъ-губернаторъ,—это ему ничего не стоитъ сдѣлать, а съ нашими мошенниками ничего не подѣлаешь. Это было утромъ, а вечеромъ того же дня и отправились мы въ Стародубъ.

Въ десять часовъ утра, на другой день, Василій Аванасьевичъ, взявши меня съ собой, явился въ квартиру его сіятельства.

Князь принялъ моего хозяина ласково и, взглянувъ на меня, спросилъ его, не сынъ ли я его.

Лихомановъ отвѣчалъ, что не сынъ его, а сынъ бывшаго у нихъ въ посадѣ священника, съ которымъ за вѣдующіе дѣлами общественными и церковными въ посадѣ ихъ поступили, какъ негодяи и мерзавцы, о чемъ извѣстно уже и его сіятельству, и что въ настоящее время онъ явился съ новою на нихъ жалобою къ его сіятельству, а именно: „священника, отца, вотъ, этого молодаго человѣка,“ сказалъ онъ указывая на меня, „смили они изъ костромской губерніи отъ занимаемаго имъ мѣста и прихода и приняли его священникомъ къ нашей церкви. Въ минувшую ревизію уговорили его, чтобы попадья, жена его, подала въ ратушу посада отъ имени своего съ дѣтьми своими, коихъ у нихъ было шестеро, ревизскую сказку о причисленіи въ общество мѣщанъ ихъ посада, что и было ею сдѣлано.“

„Вотъ прошло не болѣе года по припискѣ будто бы ихъ. Отецъ его выдалъ дочь свою, а его сестру за воспитанника черниговской семинаріи, сына нашего же старшаго священника, назначеннаго въ священники въ единовѣрческій Троицкій Никодимовъ дѣвичій монастырь.“

„И, вотъ, за то, что выдалъ, по ихъ понятію, за еретика и щепотника дочь свою, въ наказаніе за это, они, то есть, начальники ратушные и посадскіе, того и другаго священника отрѣшили отъ церкви.“

„Это было въ Мясопустное воскресенье, въ которое дѣти вышесказанныхъ священниковъ отправились къ вѣнчанію въ городъ Новозыбковъ, къ единовѣрческой церкви, а старшины наши посадскіе, не зная, куда они поѣхали, послали по всѣмъ отъ посада дорогамъ, чтобы нагнать ихъ и не допустить до вѣнчанія.“

„А такъ-какъ это имъ не удалось, и посланные возвратились съ пустыми руками, то они, собравшись въ числѣ двѣнадцати человекъ, пришли прежде къ старшему священнику, отцу жениха, и, по обычаю старобрядцевъ, положили началъ, а потомъ съ *землекасательнымъ поклономъ* приняли благословеніе отъ священника, хозяина дома. Затѣмъ, старшій изъ нихъ повелъ такую рѣчь: *батюшка, отецъ нашъ духовный! что вы это съ нами сдѣлали?*“

— *А что такое я сдѣлалъ предъ вами?*

— *Да какъ же, батюшка, вы своего сына Ивана Герасимовича благословили повѣнчаться съ дочерью о. Александра, а, вѣдь, сынъ-то вашъ щепотникъ и не нашей вѣры. Вы же сами погрѣшили, да во грѣхъ ввели и отца Александра, который за вашего сына выдалъ дочь свою, и они, съ Вашего благословенія, уѣхали вѣнчаться. И куда,—никому не извѣстно, а можетъ быть, что они и повѣнчались въ холмской церкви тоже щепотниковъ и обливанцевъ. Поэтому, къ великому нашему прискорбію, благодаримъ васъ за двѣнадцатилѣтнюю вашу службу при нашей церкви, но великій соблазнъ учиненъ вами въ общество наше, и притомъ же введенъ вами во грѣхъ и новый священникъ, отецъ Александръ, котораго мы меньше почитаемъ виновнымъ, чѣмъ васъ, а потому, къ сожалѣнію нашему, объявляемъ вамъ, что вы болѣе при нашей церкви служить не можете, а мы будемъ искать другаго уже священника.“*

„Выслушавъ отъ дѣтей своихъ духовныхъ такой приговоръ, отецъ Герасимъ сказалъ имъ: *чѣмъ же я-то*

тутъ виноватъ? Сыну моему понравилась дочь отца Александра, а ей сынъ мой, и ему же настояла необходимость жениться, — вотъ они и уѣхали, чтобы повѣнчаться въ Новозыбковѣ.“

„А развѣ не бывало того у васъ, что и ваши дочери, по любви, оставляли дома родителей и уходили за любимыхъ ими жениховъ, да, можетъ быть, и безъ вашего согласія. Давно ли было, что при выходѣ изъ Клинцовъ Ширванскаго полка и его штаба, не мало дѣвицъ да и бабъ вашихъ бросилось съ ними изъ посада. Не вы ли ихъ ловили и сажали въ тюрьму при ратушѣ, которая сдѣлалась тѣсна даже (а кажется изба то хоть куда), да еще заняли ими и не одинъ изъ сосѣднихъ съ ратушей домовъ? Ну, посудите сами, чѣмъ же вы-то виноваты? А наши дѣти поѣхали вѣнчаться въ церковъ, да еще и въ старообрядческую. Богъ съ вами! нечего съ вами дѣлать! Я въ это время хоть поотдохну безъ службы-то вашей длинной, да это мнѣ при моихъ годахъ и нужно для поддержанія слабаго моего здоровья; а буде нѣтъ будетъ нечего, то, не безпокойтесь, меня ваши же жены своими передниками прокормятъ.“

„Пока говорилъ это уже ихъ не пастырь, одинъ изъ пришедшихъ взялъ съ полки ризы, требникъ съ кадиломъ и св. крестомъ и, подошедши къ дарохранительницѣ, висѣвшей на вѣнцѣ одной изъ св. иконъ, подумалъ немного самъ съ собою, братъ или не братъ ему такую великую святыню, но, размысливъ, что уже не для чего оставаться ей у отрѣшеннаго священника и болѣе уже не ихъ попа, взялъ и ее. Впрочемъ, положивъ прежде три земныхъ поклона предъ нею, положилъ ее въ ризы и связалъ все это въ узелъ и, не подошедши уже и къ благословенію, по непремѣнному ихъ обычаю, всѣ ушли изъ дому и едва ли простились.“

„Отъ него, явились они и къ другому священнику,

„вотъ къ его отцу“, сказалъ онъ, указывая на меня, и съ нимъ тоже сдѣлали: отобрали все, что взяли и у перваго, и отказали отъ должности и отъ церкви.“

„И такъ наша церковь осталась предъ наступленіемъ Великаго поста безъ священниковъ, а въ первое воскресенье, въ недѣлю Православія, его изъ церкви выслали, какъ сообщавшагося во время свадьбы съ *еретиками*.“

„Старшій священникъ имѣлъ уже собственный домъ и состояніе, и потому могъ жить и безъ должности, а отецъ его, по приглашенію старообрядцевъ, увезенъ былъ ими въ городъ Рыльскъ курской губерніи въ Шелеховскую часовню, гдѣ и теперь съ семействомъ живетъ. А, вотъ, этотъ сынъ его былъ отданъ имъ ко мнѣ въ контору моей фабрики, и теперь служитъ у меня, а такъ-какъ мнѣ нужно было отправить его по моему дѣлу верстъ сотъ за пять, то я велѣлъ ему взять изъ ратуши паспортъ на два года для него, но секретарь ратуши Евѣмъ Ефремовичъ Лезинъ объявилъ ему, что въ книгахъ ревизскихъ сказокъ сказки, поданной имъ съ матерью его, не оказалось, и потому выдать ему паспорта нельзя.“

„На вопросъ мой, тотъ же секретарь отвѣчалъ, что онъ снесется съ Черниговской Казенной Палатой, если же и тамъ нѣтъ, то остается только подать ему въ ратушу просьбу и тогда дѣло будетъ кончено.“

„Въ Палатѣ не оказалось сказокъ и просьба подана, но и до сего времени никакого по ней дѣла нѣтъ, да и надежды не можетъ быть, а потому, надѣясь на великодушіе вашего сіятельства, я рѣшился съ покорной просьбой явиться къ вамъ объ оказаніи вашего покровительства сему молодому человѣку и тѣмъ доставить ему на всю жизнь помнѣть милость вашу.“

Князь, выслушавъ благосклонно разсказъ Лихоманова, сдѣлалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ и, по выслушаніи на

нихъ отвѣтовъ моихъ, обратился къ Василию Аонасьевичу, и сказалъ ему: *„такъ-какъ уже подана въ ратушу просьба и по ней нѣтъ никакого дѣйствія, то, для соблюденія порядка, подайте уездному стряпчему прошеніе, чтобы онъ понудилъ сдать на просьбу резолюцію. Если же и по этому ничего не будетъ сделано, то когда Вы, Василий Аонасьевичъ, будете въ Рѣмнѣхъ на Ильинской ярмаркѣ, тогда я вамъ и дамъ указъ о причисленіи его въ общество Вашего посада“.*

Я за такую милость поклонился князю въ ноги и Лихомановъ велѣлъ мнѣ поцѣловать его княжескую руку, что я и исполнилъ; а, затѣмъ, онъ сказалъ мнѣ, чтобы я отправился на квартиру, гдѣ мы остановились въ Стародубѣ, а самъ онъ остался у князя, отъ котораго возвратился уже весьма поздно, и нашелъ, что я спалъ въ бричкѣ.

Не медля ни мало, онъ приказалъ заложить лошадей, и мы отправились ночью въ Клинцы. Я возвращался въ нихъ съ великой надеждой и какбы уже приписаннымъ въ общество посада.

13. Вызовъ меня отцомъ моимъ къ себѣ, въ Рыльскъ. Моя нерѣшительность. Прощаніе, наконецъ, мое съ Лихомановымъ.

Радость моя была недолговременна, потому что вскорѣ послѣ этого я получилъ письмо изъ Рыльска отъ родителя своего, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ мнѣ: что онъ и мать моя и сестры скучаютъ по мнѣ и жалѣютъ меня, что я остался безъ нихъ одинъ одинокъ и притомъ на чужой сторонѣ. Поэтому онъ, заботясь обо мнѣ, и желая, чтобы и я былъ съ ними въ Рыльскѣ, нашелъ мнѣ, при помощи Божіей, мѣсто, а именно: сынъ его духовный, послѣ смерти своей, оставилъ жену съ дочерью невѣстой, мать—старуху и болѣе никого;—домикъ хорошій и торговлю въ городѣ, хоть небольшую, благонадежную и весьма достаточную на

безбѣдное содержаніе своего семейства, хотя бы оно было вдвое или втрое теперь меньше, чѣмъ послѣ него осталось. Писалъ, — что онъ имѣлъ положительный разговоръ съ матерью невѣсты обо мнѣ о принятіи меня въ домъ въ зятя.

Такъ, молъ, чтобы окончить дѣло, я долженъ явиться къ нимъ. Заключилъ отецъ письмо замѣчаніемъ, что и *маленькій хозяинъ лучше большого приказчика*, и просилъ, чтобы я ни за чѣмъ не останавливался и непременно пріѣзжалъ, а что касается до приписки моей, если я еще не получилъ ея, то голова города Рыльска, купецъ Петръ Андреевичъ Чумаковъ, какъ сынъ его духовный, далъ ему слово и увѣрилъ, что безъ всякаго затрудненія можно приписать меня и въ ихъ городѣ Рыльскѣ. Прочитавъ такое посланіе отъ родителя, надобно было подумать да и подумавъ, посоветоваться. Затрудненіе было въ томъ, что не съ кѣмъ было посоветоваться, а если бы и было съ кѣмъ, то стыдъ сжималъ рѣсницы мои; сомнѣніе въ исполненіи приписки моей въ Рыльскѣ — все это останавливало меня отъ исполненія воли отца. Я не зналъ на что рѣшиться.

Оставаясь въ Клинцахъ у Лихоманова, я нимало не сомнѣвался уже въ причисленіи меня къ посаду, а притомъ вниманіе ко мнѣ хозяина обольщало меня надеждою и сулило мнѣ въ невѣсту любимую его дочь, Наталью Васильевну, которая мнѣ очень нравилась.

По всѣмъ этимъ юношескимъ соображеніямъ, отложилъ я рѣшительно поѣздку въ Рыльскъ и остался покойнымъ на своемъ мѣстѣ, положивъ за правило и непремѣнную обязанность себѣ болѣе и болѣе располагать Василья Аеанасьевича въ свою пользу.

Не смотря на врожденную угрюмость его супруги Мавры Борисовны, я, не въ примѣръ другимъ, пользовался и ея расположеніемъ и ласкою. Исключая отца, мать

и сестеръ, я о Рыльскѣ и о рыльской невѣстѣ съ домомъ и торговлей совершенно позабылъ.

Прошелъ май и половина іюня и, какъ набѣду, войти въ контору монахъ старообрядческій по одѣянію и по приѣмамъ, совершенно мнѣ неизвѣстный. Спрашиваетъ меня, не я ли сынъ отца Александра Рыльского. Назвалъ меня по имени.

— *Да, я сынъ его*, отвѣчалъ я вопрошавшему меня.

— *Батюшка прислалъ Вамъ свое благословеніе и, вотъ, прислалъ также Вамъ два письма*, сказалъ явившійся ко мнѣ инокъ, подавая два письма.

Взявъ письма, смотрю—одно мнѣ, а другое хозяину моему.

Я прочиталъ свое письмо, въ которомъ повторяется то же самое, что было писано и въ первомъ, но только съ тою разницею, что здѣсь онъ требуетъ уже какъ отецъ, чтобы я непременно пріѣзжалъ, а чтобы былъ поводъ отпроситься въ отпускъ у хозяина, то онъ писалъ ему, что такъ-какъ мать моя безнадежна къ жизни и лежитъ въ постели, то онъ умоляетъ Василья Аванасьевича отпустить меня проститься съ матерью и принять отъ нея благословеніе.

Принесшіи письма, на вопросъ мой, здоровы ли мои родные въ Рыльскѣ, отвѣтилъ мнѣ: *всѣ, слава Богу, здоровы. Я у нихъ предъ отлучкой изъ города былъ въ домъ и всѣхъ видѣлъ самъ*.

Отпустивъ его, я сряду же отправился въ домъ хозяина и отдалъ ему письмо, по прочтеніи котораго, Василій Аванасьевичъ, смотря на меня, сказалъ: *что, поповичъ, вѣдь, надо ѣхать! Не простившись съ матерью, предъ ея смертію, и не получивъ отъ ней послѣдняго благословенія, во всю жизнь будешь сожалѣть. Какъ хочешь: я тебя не держу и не посылаю.*“

Послѣ такихъ словъ хозяина я, поклонившись ему,

просилъ у него позволенія на недолговременную отлучку мою. Онъ мнѣ на это отвѣтилъ: „сз Богомъ, поѣзжай! Мать будетъ рада, увидѣвъ тебя, да и отцу пріятно. Какъ сбереешься, скажи мнѣ.“

Послѣ этого дня черезъ два онъ, будучи въ конторѣ и смотря, какъ я укладывалъ въ свой сундучекъ все, что у меня было, спросилъ меня: „поповичъ (онъ почти всегда такъ меня называлъ), да ты пріѣдешь ли ко мнѣ обратно?“

— *Помилуйте, Василий Аванасьевичъ! Какъ же мнѣ не пріѣхать? Только вы не оскорбитесь на меня и не оставьте меня.*

— *То-то, поѣзжай! Мнѣ люди надобны. Когда же ты думаешь поѣхать-то?*

— *Да завтрашній день позвольте мнѣ съ вами проститься.*

Собравшись послѣ сего разговора, на другой день въ 10 часовъ, я отправился въ домъ къ доброму хозяину, который принялъ меня ласково, а еще ласковѣе говорилъ. На дорогу и разные расходы онъ далъ мнѣ сорокъ рублей денегъ и спросилъ: *не мало ли?*

Я поблагодарилъ его и болѣе не желалъ, потому что рассчитывалъ, что для меня весьма достаточно и этого, и, затѣмъ, простился съ нимъ, съ Маврой Борисовной и съ Натальей.

Василій Аванасьевичъ напомнилъ мнѣ объ Ильинской ярмаркѣ въ Ромнахъ для того, чтобы я не забылъ. *Гдѣ ее забыть!* былъ мой отвѣтъ.

14. Прибытіе мое въ Рыльскъ.

На третій день по выѣздѣ изъ Клинцовъ, я благополучно пріѣхалъ въ Рыльскъ и, съ радостію, былъ встреченъ всею семьею.

Только я не былъ покоенъ: что-то безотчетное тревожило меня; но старался, быть и, сколько было возможно, держать себя, не обнаруживая своей грусти.

Дни шли за днями, прошла и недѣля по моему приѣздѣ, но ни тятенька, ни маменька не говорили мнѣ ни слова о томъ, для чего я вызванъ ими изъ Клинцовъ.

Надо было начать объ этомъ мнѣ и я объяснился съ маменькой, а она передала все это отцу. На другой день послѣ сего, тятенька отправился въ семейство, гдѣ начато было дѣло, и, съ общаго согласія съ матерію невѣсты, назначенъ день, въ который въ шесть часовъ по полудни приглашенъ былъ мой отецъ съ причтомъ для служенія у нихъ въ домѣ всенощнаго.

Такимъ образомъ, устроено было первое наше съ невѣстой свиданіе во время служенія.

Я пѣлъ, читалъ, на невѣсту посматривалъ и нерѣдко взгляды наши встрѣчались дружелюбно.

Да, дѣвушка была не дурна, домикъ хорошенькій, семейство—мать съ дочерью, да и только. Все это располагало меня къ женитьбѣ.

Дѣло всенощнымъ не кончилось: на другой день назначено было отслужить часы и молебенъ. Такой ужъ былъ у рыльскихъ старообрядцевъ обычай, — молиться такъ молиться.

Ночь была не совсѣмъ выгодна для меня: я плохо спалъ.

На другой день въ десять часовъ утра мы снова отправился на Богомолье и какбы уже къ знакомымъ.

Насъ приняли очень ласково и сряду же началась служба: прочитали часы, на которыхъ читанъ былъ *Апостолъ и Евангеліе*. Затѣмъ—молебенъ съ тремя канонами: *Спасителю, Покрову Богородицы и св. Николаю Чудотворцу*, и, наконецъ, освященіе воды.

Кончилась служба къ 12 часамъ. Затѣмъ чай, водка

и обѣденный столъ; праздникъ былъ очень хорошій, угощеніе искреннее; родныхъ близкихъ приглашено было человекъ до десяти.

Послѣ всего этого угощенія, часамъ къ семи по полудни я съ дядьками отправился домой, а отецъ мой остался у гостепріимной хозяйки и пробылъ долго, такъ что я въ этотъ день его уже и не видалъ.

Вставши поутру, я за чаемъ спросилъ маменьку о папашѣ, и она мнѣ отвѣтила, что онъ рано ушелъ къ Петру Андреевичу Чумакову, къ головѣ городскому, который былъ старообрядецъ и сынъ духовный моего отца.

Отецъ мой возвратился отъ него предъ обѣдомъ и я поздравилъ его съ добрымъ утромъ, на что онъ, смотря на меня, отвѣтилъ мнѣ: „*доброе-то доброе, да не совсѣмъ, сынъ мой, доброе!*“

— *Что же такое, папаша?—А вотъ что, сынъ мой! Я остался вчера у Смирновой. Она весьма благодаритъ меня за труды, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснила мнѣ, что ты всѣмъ имъ очень понравился, и что какъ она, такъ и всѣ ея близкіе родственники весьма бы желали принять тебя въ свое семейство. Я и говорю ей: такъ въ чемъ же дѣло-то, съ Богомъ!*

— *А вотъ что, батюшка отецъ Александръ, да сынокъ-то вашъ приписанъ ли гдѣ и можно ли намъ начинать дѣло-то?*“

— *Приписанъ-то онъ еще не приписанъ, да мнѣ Чумаковъ обѣщалъ и далъ слово, что можно его приписать здѣсь къ Рыльску.*

— *Дай-то Богъ, отвѣчала мать невѣсты, чтобъ это сдѣлалось! А безъ этого, вы и сами знаете, батюшка, что нельзя, судъ, и дѣла-то начинать.*

Вотъ я и ходилъ къ Чумакову, а онъ мнѣ вотъ что сказалъ: *можно-то можно его приписать, но только не иначе, какъ ему нужно будетъ отправиться за гри-*

никуда и оттуда возвратиться выходцемъ, а безъ этого никакъ притисать его не возможно.

Вотъ что сказалъ мнѣ Чумаковъ. Что же мы теперь, сынъ мой, будемъ дѣлать-то?..

14. Я рѣшаюсь идти въ Кострому съ повинной за побѣгъ.

Выслушавъ отъ отца совершенно неожиданное и никогда въ голову не приходившее такое обстоятельство, я совершенно растерялся, тѣмъ болѣе, что мнѣ не оставалось возможности возвратиться въ Клинцы и застать хозяина еще не уѣхавшимъ въ Ромны на Ильинскую ярмарку, потому что онъ, по своимъ разсчетамъ, всегда ранѣе отправлялся на ярмарку изъ Клинцовъ; а чтобы отправиться за границу и оттуда явиться выходцемъ,— это было для меня страшнѣй самой смерти.

Я былъ поставленъ въ совершенно безвыходное положеніе, не зная что сказать отцу и на что рѣшиться.

Собравшись, сколько можно было, съ мыслию, обратился я всею душою, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ своимъ къ Богу, чтобы Онъ вразумилъ меня, послалъ мнѣ свыше Свою помощь и устроилъ бы судьбу мою по Своей неизреченной милости. Мать моя, глядя на меня, залилась слезами и мы втроемъ поплакали усердно.

Въ это время нашихъ слезъ, пришла мнѣ мысль оставить и бросить все, какъ-то: и женитьбу и приписку, и возвратиться на свою родину въ Кострому съ повинной головой за побѣгъ свой, хотя и не я былъ его причиной. А чтобы безъ страха туда отправиться, я рѣшился прежде всего явиться къ преосвященному епископу курскому и испросить у него билетъ для свободного путешествія до Костромы.

Утвердившись въ этомъ намѣреніи, поклонился я въ

ноги отцу и матери и сказалъ: *тятенька и маменька! благословите меня и отпустите на нашу родину, Богъ мнѣ поможетъ за ваши родительскія молитвы добраться до Костромы, а тамъ, Богъ милостивъ, начальство проститъ меня: я въ этомъ увѣренъ. Тамъ я не буду ни мужикомъ, ни выходцемъ, а все-таки буду въ духовномъ званіи, человекомъ свободнымъ, а Богъ поможетъ, и должность какую нибудь найду.*

Отецъ и мать снова залились слезами, схватили меня, обняли и, ну, цѣловать. *Нѣтъ, нѣтъ! какъ это можно? и какъ на такую даль ты оставишь насъ и пойдешь одинъ одиноконекъ, не имѣя при себѣ никакого вида. Нѣтъ, не отпустимъ, ты съ нами будешь жить.*

— *Тятенька и маменька, отпустите меня! Я въ Бѣлгородъ выпрошу у владыки билетъ, съ нимъ меня въ дорогу нигдѣ не остановятъ, а въ Кострому буду ужь какъ дома. Я надѣюсь, что предобрый преосвященный Сергій костромской приметъ и проститъ меня. Да и домъ-то нашъ до сихъ поръ стоитъ пустымъ, а владыка не дѣлкомъ, такъ пономаремъ сдѣлаетъ меня тамъ, гдѣ я родился.*

Отецъ мой настаивалъ на своемъ, что отпустить нельзя, но мать, слава Богу, въ пользу мою сказала отцу моему: *отецъ! не держи его. Богъ съ нимъ, отпустимъ его. Можетъ быть (кто знаетъ, кромѣ Бога) вотъ ты такой слабый, того и смотри, что насъ на чужой сторонѣ оставишь сиротами, а мы и головы не будемъ имѣть, гдѣ приклонить; а когда Богъ его тамъ устроитъ, то и я съ дѣтьми туда возвращусь и буду имѣть уголъ свой для жительства.*

Выслушавъ слова моей матери, отецъ мой сказалъ ей: *ну, такъ чтожъ, мать! благословить, такъ благословить.*

И благословили они меня небольшими мѣднолитыми и вызолоченными складенками, съ изображеніемъ Царя царей съ предстоящими ликами разныхъ святыхъ.

Послѣ сего мать, обнявъ меня и сама заливаясь слезами, сказала мнѣ: *ненаглядный нашъ! послушай меня, погости у насъ хоть еще недѣльку, мы хоть насмотримся на тебя, милый нашъ. Богъ знаетъ, судитъ ли Онъ намъ увидѣться съ тобой.*

Я и остался, по желанію матери, пребыть у нихъ недѣлю еще.

16. Посѣщеніе родителей сестрой моею съ зятемъ, священникомъ. Игуменья Александра.

Дня черезъ два послѣ сего вовсе неожиданно (о чемъ родные мои вовсе и не думали) вѣзжаетъ во дворъ бричка, заложенная въ три лошади. Прежде всего отецъ мой поспѣшилъ выйти изъ покоевъ, а мы смотримъ въ окна и видимъ, что изъ брички выходитъ Иванъ Герасимовичъ и за нимъ молодая его супруга, Матрена Александровна.

Это пріѣхалъ зять нашъ, молодой священникъ Троицкаго дѣвичьяго единовѣрческаго монастыря черниговской губерніи. Онъ вздумалъ сдѣлать такую неожиданность тестю и тепѣ пріѣздомъ къ нимъ изъ монастыря въ Рыльскъ. Не видался съ ними со времени свадьбы. Съ ними вмѣстѣ и сама госпожа игуменья сказаннаго монастыря, ея высокопреподобіе, мать *Александра* изволила сопутствовать своему молодому священнику до Рыльска.

Должно думать, что она это сдѣлала изъ опасенія: не рѣшилась отпустить одну въ гости къ тестю—раскольнику такую молодую чету, которой вдвоемъ лишь только было не болѣе тридцати лѣтъ, тѣмъ болѣе что чета эта отправилась въ самую среду раскольниковъ.

Старица была преклонныхъ лѣтъ, опытная въ жизни. Она сама родилась въ старообрядчествѣ, всю почти жизнь,
Верховскій.

до самой старости, прожила въ женскомъ монастырѣ на Ирғизѣ, въ званіи игуменіи. Наконецъ, изъ старообрядчества присоединилась къ единовѣрію, послѣ чего, по печеніемъ и содѣйствіемъ черниговскаго архіепископа Михаила, въ устроенный имъ женскій монастырь произведена игуменіею.

Конечно, она лучше, чѣмъ кто либо другой, знала старообрядцевъ и потому иначе и не рѣшилась отпустить молодую чету, какъ подъ личнымъ своимъ надзоромъ.

Родители мои приняли неожиданныхъ гостей со всѣмъ радушіемъ, а въ особенности матушку-игуменію. У добраго отца моего для зятя и дочери пошелъ пиръ горой, да мы ихъ почти въ своихъ покояхъ и не видали, потому что богачи рыльскіе—все старообрядцы, которые наперерывъ одинъ передъ другимъ старались принять и угостить своего отца духовнаго съ дѣтьми его, и они съ самаго утра и почти до ранняго втораго утра все непрерывно были въ гостяхъ. Только насъ трое не раздѣляли ихъ радости: мать моя занималась хозяйствомъ, я своимъ незавиднымъ положеніемъ, да матушка игуменья молитвой.

16. Я получаю дьяконское мѣсто въ дѣвичьей единовѣрческой обители.

Въ одно послѣобѣденное время, матушка игуменья вошла ко мнѣ въ комнату и, обращаясь ко мнѣ, спросила меня: *отчего вы остаетесь постоянно дома, почему не раздѣляете удовольствій съ Иваномъ Герасимовичемъ и сестрой и отчего вы мнѣ кажетесь (а можетъ быть, прибавила она, я ошибаюсь) задумчивымъ и грустнымъ?*

Отъ объясненій на всѣ эти вопросы я желалъ было уклониться, но обязательное, выказавшееся въ ея словахъ, живое сочувствіе ко мнѣ и желаніе знать при-

чину моего уединенія, невольно побудили меня удовлетворить ея желанію. Я разсказалъ ей всю свою судьбу коротенько, въ немногихъ словахъ: объяснилъ, какъ я изъ Клинцовъ прибылъ къ родителю, какъ обманулъ въ своихъ надеждахъ и какъ рѣшился отправиться на свою родину въ Кострому.

Она весьма внимательно выслушала все это и когда я окончилъ, сказала мнѣ:

Послушай меня, молодой человѣкъ, что я тебѣ скажу.

— *Извольте, ваше высокопреподобіе, что Вамъ угодно говоритъ мнѣ? я, слуга покорный, готовъ все слушать отъ Васъ.*

— *А вотъ что я тебѣ скажу. У меня есть желаніе имѣть въ своемъ монастырѣ діакона. Теперь ты видишь, что у меня, слава Богу, священникъ хоть и молодой человѣкъ, но хороший и сестрица твоя счастлива; а чѣмъ тебѣ такъ далеко идти и пробираться съ такими трудомъ, да еще и съ хлопотами, поѣдемъ-ка лучше съ нами въ монастырь. — Это будетъ ближе къ дѣлу. Я буду просить своего владыку, а онъ у насъ такой добрый: ни въ чемъ мнѣ еще не отказывалъ, и я надѣюсь, что онъ мнѣ и въ этомъ не откажетъ, и ты будешь у насъ діакономъ и будешь жить вмѣстѣ съ сестрицей.*

Выслушавъ всѣ эти слова, я всталъ со стула быстро, упалъ въ ноги игуменѣ и просилъ не оставить меня. Она приказала мнѣ встать и сказала: „просить нечего, когда я сама объ этомъ тебѣ заговорила; а какъ и ты просишь объ этомъ же, то, вмѣсто Костромы, собирайся-ка съ нами въ монастырь“. Я взялъ ее за руки и, ну, ихъ цѣловать и не зналъ, какъ благодарить ее.

Послѣ этого разговора я вздохнулъ свободно и от-
радно и не зналъ, какъ благодарить Господа Бога за
Его попеченіе обо мнѣ. Я разсказалъ отцу и матери

все, что со мной говорила матушка-игуменья, и они оба упали ей въ ноги и со слезами благодарили ее и просили не оставить меня, а принять подъ свое покровительство; зять и сестра тоже.

Въ семействѣ нашемъ сдѣлался изъ праздниковъ праздникъ, особенно для меня: будто новая жизнь явилась мнѣ, и Рыльскъ показался лучшимъ городомъ, чѣмъ прежде. А, все-таки, я весьма желалъ поскорѣе оставить его и ѣхать въ монастырь, но не смѣлъ объ этомъ говорить.

Впрочемъ, и безъ этого матушка игуменья, во время чая, поутру, смотря на священника и супругу его, сказала имъ такъ: *милые мои, мы довольно погостили у добрыхъ вашихъ родителей, а теперь пора собираться и домой: насъ тамъ уже ждутъ въ монастырь. Итакъ, мы завтра утромъ отправимся въ дорогу.*

Дѣйствительно, такъ и было сдѣлано: поутру, послѣ завтрака и чая, мы, простившись, отправились обратно въ монастырь.

Въ монастырь мы пріѣхали благополучно. Съ согласія моей благодѣтельницы матушки-игуменьи, Александры, я написалъ прошеніе его высокопреосвященству, Михаилу, архіепископу черниговскому и нѣжинскому и кавалеру,¹ о принятіи меня въ черниговскую епархію въ духовное званіе. 27-го іюня 1817 года послано было прошеніе по почтѣ въ С.-Петербургъ, гдѣ тогда владыка находился присутствующимъ членомъ въ святѣйшемъ Синодѣ.

Съ твердою надеждою на Бога, я остался на новомъ мѣстѣ, у супруга сестры своей, почтеннаго о. іерея Ивана Герасимовича Прокливитантова, этого добраго родственника, благодушно ожидать милостивой резолюціи

¹ См. № 1 въ приложен.

его высокопреосвященства на просьбу свою изъ Питера. Ждалъ рѣшительнаго приговора судьбы своей.

Время шло своей чередой и не прежде, какъ по полученіи консисторіей моей просьбы отъ владыки, состоялся, отъ 11-го сентября того же 1817 года, указъ изъ консисторіи, за № 2304,² на имя благочиннаго, посада Климовскаго протоіерея, *Власія Аврамова*, съ требованіемъ отъ него свѣдѣнія, *не извѣстенъ ли онъ о просителѣ (о мнѣ), какъ въ разсужденіи мнѣ и состояніи, такъ и о способностяхъ его къ духовному званію.*

Въ исполненіе сего предписанія, онъ, отецъ благочинный, Аврамовъ, донесъ духовной консисторіи, отъ 3-го октября, за № 47 рапортомъ, что онъ чинилъ выправку,³ по которой оказалось, что проситель *Александръ находится суражскаго повѣта въ посадѣ Клиновскомъ у тамошняго купца Василія Лихоманова, при суконной фабрикѣ за приказчика, котораго онъ, Аврамовъ, совсѣмъ не знаетъ, а родственникъ его, свято-троицкаго дѣвичьяго монастыря, священникъ, Іоаннъ Прокливитантовъ, знаетъ и во всѣхъ статьяхъ его, Александрова, одобряетъ. Лѣтъ ему отъ роду 19-ть и больше свѣдѣнія объ ономъ не имѣетъ.*

Вслѣдствіе такого рапорта и послѣдовавшей на ономъ резолюціи, отъ 6 декабря 1817 года, вызванъ я былъ въ черниговскую духовную Дикастерію, въ которой и взято съ меня *письменное показаніе*⁴ и, затѣмъ, подано мной вновь, отъ 1 января 1818 года, его высокопреосвященству прошеніе, съ приложеніемъ отъ госпожи игуменьи, Александры, одобренія и въ это же самое время

² См. № 2 въ приложен.

³ См. № 3 въ приложен.

⁴ См. № 4 въ прилож.

матушка-игуменья особою просьбою⁵ вошла къ его высокопреосвященству съ сестрами своей обителей о рукоположеніи меня въ монастырь ихъ діакономъ⁶.

Къ большому успѣху въ семь дѣлѣ и согласно моему прошенію, отъ 2 января, духовная Декастерія взошла къ его преосвященству особымъ, отъ 4 января, рапортомъ, предварительно (согласно прошенію моему, поданному въ оную Дикастерію 2 января) учинивъ мнѣ въ Присутствіи испытаніе. Вслѣдствіе сихъ бумагъ и въ исполненіе резолюціи его высокопреосвященства, началась переписка черниговской духовной Дикастеріи съ духовной консисторіей костромской. Получена изъ сей послѣдней справка о безпрепятственности къ поступленію моему въ черниговскую епархію и въ которую, по силѣ резолюціи его высокопреосвященства, отъ 24 августа 1818 года, былъ я принять и получилъ билетъ изъ Дикастеріи на женитьбу.

18. Исканіе и выборъ для меня невѣсты.

Исканіе невѣсты и выборъ будущей помощницы мнѣ продолжался не много. Въ важномъ дѣлѣ этомъ принимала самое дѣятельное участіе игуменья, моя благодѣтельница, и я согласился на найденную ею, дочь мѣщанина посада Климовой, Федора Наумова, человѣка небогатаго, но честнаго и поведенія хорошаго. Онъ снискивалъ себѣ и семейству своему пропитаніе огородничествомъ, именно: разведеніемъ капусты, огурцовъ, картофеля и проч., и для сего въ ближайшихъ мѣстахъ къ своему посаду, гдѣ какъ случится, выбиралъ удобный участокъ земли и бралъ его въ аренду. Съ самой весны до глу-

⁵ См. № 5 въ прилож.

⁶ См. № 6 въ прилож.

бокой осени не сходилъ онъ уже, съ семьею, съ этого участка и на зиму возвращался домой къ себѣ.

Значитъ, болѣе, чѣмъ полжизни, не жили они въ своемъ обществѣ, а ежели меньшую половину года и доводилось имъ жить въ посадѣ, то эта зимняя половина проходила у нихъ безъ всякихъ занятій и дѣятельности. Жили же они въ своемъ уютномъ домикѣ закупорившись.

Поэтому о приданномъ за моею невѣстой и думать было нечего. Къ довершенію жъ всего, она же была и безграмотна. Это меня смущало.

Быль, правда, и другой выходъ изъ этихъ обстоятельствъ: по водвореніи моемъ, съ іюня мѣсяца 1817 года, въ Никодимовомъ монастырѣ, до августа 1818 г.,— въ теченіи болѣе года, нерѣдко доводилось мнѣ быть въ городѣ Новозыбковѣ и останавливаться въ домѣ церковнаго старосты единовѣрческой церкви, купца Василія Васильевича *Скорнякова*, гдѣ принимали насъ искренно, какъ родныхъ. Когда сдѣлалось имъ извѣстно, что за мной утверждено уже діаконское мѣсто, то они предъ этимъ изъ Курска выписали родную племянницу г. Скорнякова, дѣвушку хорошенькую, и изъявили желаніе выдать за меня. Но узнавъ это, мать игуменя, въ одно время при разговорѣ со мной, замѣтила мнѣ такими словами на счетъ невѣсты Скорняковой: *дѣвушка она хорошая. Я сама не разъ видѣла ее, и она мнѣ понравилась, и къ такому своему отзыву прибавила: не знаешь, Тимоша (она меня любила такъ называть), знай лучше и болѣе тетюшку ея, Анну Федоровну, думается мнѣ, что по свойству своему она будетъ нерѣдко не только распоряжаться тобою, но не оставитъ и монастыря, чтобы не судить и не рядить: то-де не такъ, другое вотъ такъ бы?! Она, Анна Федоровна, добрая и предобрая, но на это большая охотница.* Выслушавъ

все это, я съ готовностію сказалъ: *если это такъ, то Богъ съ нею и племянницею ея.*

Послѣ этого разговора и состоялся упомянутый выборъ моей помощницы.

19. Вступленіе мое въ бракъ и посвященіе въ діаконы.

Сборы и приготовленія къ браку не много продолжались. 23 сентября мы втроемъ отправились изъ монастыря, за благословеніемъ матушки-игуменіи, въ посадъ Климову. 27 сентября мѣстный протоіерей, настоятель единоувѣрческой Успенской церкви, Власій Аврамовъ совершилъ наше вѣнчаніе въ своей церкви.

Всѣ хлопоты и расходы свадебные приняла на себя родная тетка моей жены, купеческая жена именитаго климовскаго купца, *Стефана Ивановича Давидова, Агаѣя Николаевна*. Все хотъ и не было пышно, но за то было хорошо.

Два дня послѣ вѣнчанія прошли такъ быстро, что мы едва успѣли сдѣлать только нѣсколько посѣщеній и проститься, а 30 числа отправились въ монастырь и пріѣхали благополучно, во время служенія всенощной празднику Покрова Божіей Матери. Я, пересѣдѣвшись, сряду же пошелъ въ церковь, въ которой читались въ это время каѳизмы. По окончаніи всенощной, не болѣе какъ черезъ часъ, началась и Божественная литургія, а послѣ молебень Царидѣ небесной.

По окончаніи всей службы всѣ отъ старшихъ и до младшихъ поздравляли меня со вступленіемъ въ супружескую жизнь.

Пришедши въ квартиру отца Іоанна, я не нашелъ въ ней ни жены своей, ни сестры Матрены Александровны: онѣ уже переведены были въ особо-приготовленную для меня келью.

Только-что я успѣлъ войти въ нее, какъ инокиня-казначей и ризничая-Анисія, первая съ иконой Покрова Божіей Матери, а вторая съ хлѣбомъ и солью, отъ имени всей обители, явились ко мнѣ поздравить на новосельѣ, съ пожеланіемъ всего полезнаго какъ мнѣ, такъ и молодой женѣ моей. Въ заключеніе дополнили тѣмъ, что они надѣются на милость Божію и Царицы небесной, отъ которой какбы получили уже и надежду на исполненіе своихъ благожеланій: вчерашній-де день, предъ прїѣздомъ моимъ къ нимъ въ монастырь, прилетѣлъ рой пчолъ и привился къ липѣ у Троицкой церкви и въ то же время пастъчикомъ посаженъ въ улей, а этого, молъ, никогда не бывало у нихъ. Даже не слыхано, чтобъ такъ поздно были гдѣ либо рои.

Напившись у насъ чаю, въ новой моей квартирѣ и въ новомъ моемъ хозяйствѣ, оставили онѣ насъ радостно.

Отецъ Іоаннъ Герасимовичъ и сестрица Матрена Александровна остались у насъ обѣдать и послѣ помогали намъ вмѣстѣ съ матушками монастырскими обзаводиться хозяйствомъ и учили насъ хозяйничать.

Съ 20 октября мы начали собираться въ Черниговъ и 21-го отправились туда. Отправились мы цѣлой ватагой: матушка-игуменія съ послушницей и отецъ Іоаннъ Герасимовичъ со мной.

Въ Черниговѣ остановились мы, какъ и всегда останавливались, у секретаря консисторіи Павла Ивановича Василевскаго.

Матушка-игуменія со мной на другой день явилась къ его высокопреосвященству, архіепископу *Симеону*, получить отъ него архипастырское благословеніе.

Владыка приказалъ мнѣ готовиться къ производству въ діаконы въ слѣдующій воскресный день. Памятный и незабвенный для меня день этотъ, въ который я удо-

стоился принять хиротонію во діакона, былъ 27 октября 1818 г.

Сряду же по литургіи, матушка-игуменія со мной изъ церкви отправилась въ покои къ владыкѣ благодарить его высокопреосвященство за милостивое его вниманіе къ намъ.

Благословивъ насъ, и, глядя на меня, владыка сказалъ мнѣ архипастырское свое наставленіе, какъ я долженъ вести себя въ служеніи діакона въ церкви Божіей, а также въ обхожденіи и отношеніяхъ какъ съ монахинями, такъ и бѣлицами: *скромно и благопримично подавай примѣръ собою и своимъ беззаворнымъ поведеніемъ и жизнію, не лѣнись и чаще прочитывай ставленническую грамоту діаконскую и старайся осуществить все то, что въ ней, въ наставленіе и руководство твое, написано.*

Я выслушалъ это со слезами на глазахъ, поклонился въ ноги ему, просилъ его, чтобы онъ святыми своими архипастырскими молитвами помогъ мнѣ помнить и исполнять святыя наставленія его.

Затѣмъ и матушкѣ-игуменѣ также поклонился до ногъ, и благодарилъ, что ея благопризрѣніемъ матернимъ изведенъ изъ самаго несчастнаго положенія, въ которомъ находился и изъ котораго не находилъ средствъ выбраться.

Подали чай и бѣлый хлѣбъ при немъ. Служитель поставилъ два графина съ винограднымъ виномъ и закуской.

Преосвященный благословилъ то и другое, и святительскою своею рукою изволилъ налить рюмки и пригласилъ выпить ихъ. При этомъ поздравилъ меня съ полученіемъ новой благодати.

Самъ онъ, игуменья и я, взявши рюмки, выпили по рюмкѣ вина и, напившись чаю, отблагодарили владыку

за его архипастырское вниманіе и милость. Затѣмъ, получивъ благословеніе, отправились въ городъ къ г. Василевскому, гдѣ насъ уже и ожидали и встрѣтили съ невыразимымъ радушіемъ какъ хозяинъ, такъ и супруга его, Ульяна Евмовна.

День этотъ былъ у насъ большимъ праздникомъ, и мы провели его, какъ самые ближайшіе кровные родные, въ духовномъ и тѣлесномъ веселіи и радости.

На другой день послѣ столь важнаго въ жизни моей событія, то есть, посвященія въ діаконы, получилъ я діаконскую грамоту — лично отъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа *Симеона* съ новымъ архипастырскимъ его благословеніемъ и наставленіемъ. А матушка-игуменья, между тѣмъ, старалась окончить и свои дѣла, чтобы 29 числа выѣхать изъ Чернигова въ монастырь.

Слава Богу, такъ и случилось: изъ добрыхъ добрые — Павелъ Ивановичъ и Ульяна Евмовна, послѣ чаю, утромъ сряду же приготовили завтракъ (который былъ лучше другаго и обѣда) и послѣ этой закуски мы простились съ дорогими хозяевами. Только лишь успѣли сѣсть въ бричку, какъ Ульяна Евмовна поспѣшно вернулась въ комнату и сряду же вынесла хлѣбъ съ солью и небольшимъ образочкомъ. Подавая мнѣ ихъ въ руки съ искреннимъ усердіемъ, выразила: *получите, молодой отецъ-діаконъ, эту отъ насъ хлѣбъ-соль на новоселье себѣ, съ пожеланіемъ нашимъ всякаго вамъ съ супругой вашей добра и счастья отъ Бога.*

20. Мои мысли, чувства и обѣты предъ вступленіемъ въ должность діакона обители.

Съ такимъ добрымъ напутствіемъ мы возвратились въ монастырь благополучно, гдѣ также были встрѣчены съ большею радостію.

А какъ было уже не рано, то съ дороги, напившись у игуменіи чаю и простившись съ нею, мы отправились въ свою квартиру.

Вошедши въ нее, я совершенно почувствовалъ себя въ другомъ расположеніи духа, чѣмъ выходилъ изъ нея при отъѣздѣ въ Черниговъ. Конечно, и тогда была несомнѣнная надежда на счастливое окончаніе моего дѣла,—но все не то, что теперь.

Съ 18-го мая 1815 года и до 27-го октября 1818 года, три почти года съ половиною, со времени отъѣзда моего родителя со мной съ своей родины въ Москву къ старообрядцамъ на Рогожское кладбище, а съ Рогожскаго въ стародубскіе старообрядческіе посады,—все это время, говорю, я не былъ спокоенъ и доволенъ. Хотя и, казалось, жизнь была не дурна, жилъ всегда въ довольствѣ, но у меня изъ ума и мысли не выходило то, что я не принадлежу ни къ какому сословію и не имѣю никакого званія. Это лежало на мнѣ тяжкимъ гнетомъ, словно кошмаръ меня давилъ и не давалъ ни мало отдохну.

Не думалъ я и въ мысль даже не приходило, чтобъ я когда либо могъ быть не то въ священномъ санѣ, но даже и въ духовномъ званіи,—сколько мнѣ ни желалось этого. Но Промыслъ Божій такъ устроилъ, что въ то время, какъ я не чаялъ, не гадалъ, удостоился получить санъ діакона и опредѣленъ именно, по своему сердечному расположенію къ иночеству, въ тихое пристанище, въ святую обитель черноризицъ.

Орудіемъ Промысла, какъ видите, была приснопамятная матушка-игуменья Александра, такъ-что, видимо, я обязанъ былъ ея милостивому ходатайству. Невидимо же все строилъ и устроалъ премудрый Промыслъ Божій, предъ путями котораго благоговѣю и завѣщаю это по-

томству своему. Слава Тебѣ, Боже, Слава Тебѣ, Боже, Слава Тебѣ, Боже.

По распорядительности и доброму материнскому расположенію къ намъ матушки-игуменьи, намъ устроено весьма удобное помѣщеніе. Поселившись въ немъ, я нашелъ все такъ хорошо устроеннымъ, что даже становилось легко на душѣ. И такъ легко, такъ легко было мнѣ молиться! Я весь предался Господу Богу и обители святой. Въ чувствѣ глубокой и безпредѣльной благодарности къ Господу Богу, я далъ въ это время обѣтъ, по мѣрѣ возможности и крайнему моему разумѣнію, оправдать свою священную обязанность безъ малѣйшаго опущенія. Я со всѣмъ рвеніемъ молодой души положилъ себѣ быть добрымъ примѣромъ, какъ въ Богослуженіи, такъ въ приличномъ сану моему обращеніи и вообще въ незазорной, доброй христіанской жизни. Это я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность. Что касается церкви Божіей, то я далъ обѣтъ Господу Богу къ Богослуженію являться прежде всѣхъ и выходить не иначе, какъ по окончаніи всѣхъ службъ, выходить притомъ изъ церкви послѣднимъ. Это я старался и стараюсь, при помощи Божіей, исполнять и доселѣ. Не въ похвалу это себѣ говорю (пусть никто такъ не подумаетъ), потому что плачу только малую частицу великаго долга благодарности Промыслу, осыпавшему меня прещедрыми дарами Своими.

И такъ, съ этого времени вступилъ я въ новую свою жизнь и жизнь уже семейную.

Время пошло своимъ чередомъ, какъ и быть должно. Сверхъ церковной службы матушка-игуменья поручила мнѣ монастырское письмоводство. Его я всегда любилъ и потому и по долгу и по охотѣ я велъ его исправно. А его не разъ бывало такъ довольно. Особенно много времени отнимала переписка обители со многими благо-

дѣтелями ея: московскими, петербургскими, казанскими и по многимъ другимъ городамъ. Однихъ нужно было благодарить за пособія обители, а къ другимъ, въ случаѣ надобности, нужно было писать, прося о пособіи, чтобы они не лишали бѣдной обители своихъ благодѣяній. По всѣмъ по этимъ потребностямъ приходилось мнѣ и составлять и переписывать и разсылать письма за подписью матушки-игуменьи.

21. Мы посѣщаемъ родителей жены. Во снѣ является мнѣ Царица небесная и дать тайный приказъ.

Встрѣтивъ новый 1819 годъ въ первый разъ въ своемъ дьяконствѣ, я предъ Сырной недѣлей собрался съ женой въ гости тоже въ первый разъ къ тестю своему и тещѣ. Въ субботу рано поутру пустились мы въ путь, и къ обѣду пріѣхали къ своимъ роднымъ въ Климово. Тутъ мы были встрѣчены ими съ усердіемъ и любовію. И не видѣли, какъ день прошелъ. Хотя послѣ пути мы улеглись и очень рано, но спалось крѣпко. Ночью въ просонкахъ слышу въ нашей Успенской церкви благовѣсть къ заутрени. Мелькнула было мысль, не пойти ли въ церковь. Повернулся было встать, но вмѣстѣ съ этимъ уже мелькаетъ у меня другая мысль, не Богу-де я пріѣхалъ молиться, а въ гости. Будетъ время, намолюсь и въ монастырѣ. Вмѣстѣ съ этою мыслию тутъ же и заснулъ. И что же? вижу во снѣ, что я въ монастырѣ и въ церкви идетъ всенощная Божіей Матери. Всенощная, воть, окончилась, какъ слѣдуетъ. Это мнѣ такъ ясно представилось, что никакъ и не представлялось это сномъ.

Вижу, что, по обычаю своему, изъ церкви я вышелъ послѣ всѣхъ изъ алтаря. Сходя съ солеи, смотрю и вижу, налой, на которомъ была икона Богородицы,

стоитъ на томъ же мѣстѣ, на которомъ пѣли предъ образомъ величаніе. Разница была только въ томъ, что ликъ Божіей Матери былъ обращенъ не къ западнымъ дверямъ церкви, какъ и должно, а къ вратамъ царскимъ.

Спустившись съ солей, я остановился и, поклонившись предъ иконою, смотрю на изображеніе лика Божіей Матери. Оно мнѣ представилось чрезвычайно высокаго достоинства, представилось написаннымъ такъ, что я подобнаго еще не видалъ. Это расположило меня къ большому вниманію. Потомъ снова смотрю и вижу, что на лицѣ Божіей Матери сталъ показываться какбы румянецъ, а въ очахъ даже появилось движеніе. Изъ этого я могъ ожидать чего-то особеннаго и потому съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергся предъ иконою на землю. Едва успѣлъ я это сдѣлать, какъ въ то же время непонятною силою былъ мгновенно поднятъ и увидѣлъ предъ собою, въ неизъяснимомъ величіи, Царицу небесную и услышалъ слѣдующее: *если хочешь быть моимъ вѣрнымъ слугою, то берегись и не дѣлай того-то и того-то*. (Тутъ Царица небесная дала мнѣ приказъ, заставлявъ хранить его въ глубокой отъ всѣхъ тайнѣ до смерти). Вмѣстѣ съ симъ спасительнымъ и благодатнымъ предостереженіемъ, которое проникло мнѣ въ духъ и душу. Отъ избытка чувствъ, доселѣ памятнаго, неизъяснимаго и столь радостнаго, я проснулся и нашелъ на себѣ все бѣлье и постель подо мной совершенно мокрыми, словно облитъ былъ водой.

Жена моя, замѣтивъ движеніе мое, сряду же спросила меня, *что съ вами, Тимогей Александровичъ, — здоровы ли вы? что съ вами сдѣлалось? Вы до того потѣли, что не только бѣлье на васъ, но и самая постель вся промокла. Я не смѣла васъ беспокоить, боясь, чтобы не потѣшатъ вамъ и дожидалась съ нетерпѣніемъ, по-*

куда проснетесь и пошевелитесь. Что съ вами? скажите мнѣ, Бога ради.

Вмѣсто отвѣта на это, я сказалъ ей, чтобы она подала свѣжее бѣлье да и постель нужно перемѣнить, а что я, слава Богу, здоровъ, и больше ничего не желалъ и не находилъ нужнымъ ей рассказывать. Всего видѣннаго мною и что со мной было, объ этомъ я и послѣ ни съ кѣмъ не говорилъ, по приказу Царицы небесной.

**22. Ко мнѣ является братъ мой, Иванъ Александровичъ.
Господь устрояетъ и его судьбу.**

До 1819 года все шло благополучно и ничего особенно замѣчательнаго не было. Въ первыхъ числахъ января сего года, вдругъ неожиданно и негаданно явился изъ города Рыльска меньшей братъ мой, Иванъ Александровичъ, и, какъ только успѣлъ помолиться, въ то же время упалъ мнѣ въ ноги и со слезами началъ просить моей помощи.

Я поднялъ его и старался успокоить. Когда онъ успокоился, я спросилъ его, что это такое, зачѣмъ онъ пріѣхалъ къ намъ въ монастырь.

Онъ рассказалъ, что онъ жилъ, какъ и мнѣ было извѣстно, у богатаго купца Луки Васильевича Малинина, который выпросилъ и вымолилъ его у нашего родителя вмѣсто сына (такъ-какъ у него не было своихъ дѣтей), съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы усыновить его и сдѣлать наслѣдникомъ своего имѣнія.

Онъ жилъ у него болѣе двухъ годовъ и съ нимъ ходилъ въ гостинный дворъ, въ лавку, пріучаться къ торговлѣ. Какъ Лука Васильевичъ, такъ и супруга его отъ души любили его: онъ имъ весьма нравился.

Но чтобы приступить къ исполненію, какъ онъ обѣщаль, объ этомъ и помину не было, а между тѣмъ братъ мой, какъ и я прежде, нигдѣ не былъ приписанъ и не состоялъ ни въ какомъ сословіи. Притомъ же ни мало не имѣлъ влеченія къ занятію торговлей. Вотъ потому-то рѣшился тихонько оставить Рыльскъ и добраго своего хозяина, и, впрочемъ не безъ согласія и благословенія своего родителя, пожаловалъ ко мнѣ. Онъ имѣлъ твердое намѣреніе причислиться къ духовному сословію, если уже не въ костромской епархіи, то въ черниговской. По его словамъ, онъ лучше желаетъ быть даже сторожемъ, лишь бы только въ духовномъ вѣдомствѣ, въ которомъ и родился. Остатокъ дня и вечеръ провели всѣ въ разговорѣ о житьѣ-бытьѣ родителя нашего. Переночевавши, поутру пошелъ я съ гостемъ своимъ къ матушкѣ-игуменѣ.

Явившись въ келью матушки-игуменьи, я представилъ ей брата своего. Она приняла его ласково, и, потчuya чаемъ, разспрашивала его обо всемъ. Онъ успѣлъ въ этомъ разговорѣ съ ней высказать всѣ свои обстоятельства и причину, по которой онъ оставилъ Рыльскъ и съ какимъ желаніемъ пріѣхалъ въ монастырь. Въ заключеніе разговора, всталъ и поклонился ей въ ноги, просилъ ея содѣйствія и ходатайства у высокопреосвященнѣйшаго Сумеона, а къ его просьбѣ я присовокупилъ и свою. Спасибо доброй матушкѣ (словно мать родная была она для насъ, да и для всѣхъ въ невзгодахъ): она не отказалась помочь. Кстати, она ежегодно послѣ новаго года ѣздила съ отчетами въ Черниговъ, такъ и нынѣ собравшись, пригласила и меня съ собой, взявъ и брата Ивана. Отправились въ путь. Богъ помогъ въ Черниговѣ оставить брата въ архіерейскомъ Троицкомъ монастырѣ у отца игумена Мовсея, эконома архіерейскаго — послушникомъ, а между тѣмъ подали

просьбу владыкъ о принятіи его въ черниговскую епархію съ надеждою опредѣлить куда либо на причетническое мѣсто. Слава Богу, по крайней мѣрѣ остался въ благонадежномъ мѣстѣ, да и дѣло началось о его перемѣщеніи.

Затѣмъ, 1820 годъ прошелъ благополучно. Добрый старецъ, о. игумень Моисей, выбылъ съ архієпископомъ Сумеомъ въ Петербургъ, куда преосвященнаго вызвали для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ. Затѣмъ, владыку перемѣстили на епархію ярославскую, а на мѣсто его въ Черниговъ, 18 декабря 1820 года, прибылъ новый преосвященный *Лаврентій* изъ викаріевъ московскихъ.

Братъ мой, между тѣмъ, по этимъ обстоятельствамъ, отъ отца игумена Моисея перешелъ къ отцу ризничему архієрейскаго дома, а потомъ вскорѣ перемѣщенъ въ покои преосвященнаго переписчикомъ бумагъ, а, впоследствии, письмоводителемъ. Такъ Господь строилъ все ко благу нашему, тогда-какъ ни братъ, ни я не думали, не гадали объ этомъ. Все это устроилось какъ-то незамѣтно. Такъ и видно, что на это была воля Божія *благая и совершенная*. Слава Тебѣ, Боже.

23. Смерть нашихъ родителей.

Не долго я порадовался этому успѣху брата моего: тяжкое горе постигло и меня и всю семью нашу. Горе состояло въ томъ, что, 20 февраля 1821 года, получилъ я изъ Рыльска, отъ уставщика Шелеховской старообрядческой часовни, Егора Сидоровича, извѣстіе о кончинѣ моихъ родителей. *Пастырь нашъ, а вашъ отецъ 15 февраля, по волю Божіей, послѣ кратковременной болѣзни скончался и погребенъ на старообрядческомъ кладбищѣ возлѣ по-*

*койной супруги своей, а вашей матери, рабы Божіей
Теклы, скончавшейся въ 1818 году 23 марта.*

Я думалъ, что никакъ не перенесу такое несчастье, тѣмъ болѣе, что четыре сестры остались дѣвушками, и старшей было шестнадцать лѣтъ. Онѣ остались совершенно круглыми сиротами и безъ всякихъ средствъ и способовъ къ содержанію на чужой сторонѣ и совершенно въ чужихъ людяхъ.

Трудно было сообразить и найтись въ такихъ обстоятельствахъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать и за что приняться, тѣмъ болѣе-что лишь два года съ небольшимъ какъ самому-то мнѣ Богъ пособилъ, чрезъ благотѣльныхъ матушекъ, устроиться. Да и въ небольшой этотъ промежутокъ времени устроиться и брату моему. Къ тому же еще и матушки игуменьи въ монастырѣ на это время не было, а отправилась въ Москву искать помощи отъ московскихъ благотѣтелей, потому-что два года былъ сильный неурожай въ черниговской губерніи и цѣна на хлѣбъ доходила до четырехъ рублей за пудъ. Благотѣтели московскіе помогали нашей святой обители.

**24. Поѣздка моя въ Рыльскъ за сестрами своими. Разсказъ
о смерти родителя.хлопоты въ Рыльскѣ и путь изъ
Рыльска домой.**

Я сильно беспокоился на счетъ сестеръ своихъ.

Въ такомъ горестномъ положеніи моемъ, матушки монастырскія все приняли во мнѣ самое живое участіе, а главная изъ нихъ, матушка казначей, инокиня *Алевтина*, за отсутствіемъ настоятельницы занимавшая мѣсто ея и управлявшая монастыремъ. Она старалась благо-разумными совѣтами облегчить мое горе. Матушка каз-

начая много высказала высокой христіанской любви къ сиротамъ. Она была весьма предупредительна въ добромъ дѣлѣ. Съ какою-то прозорливостію усмотрѣла и поняла суть дѣла, и предложила мнѣ, чтобы я, прежде всего, поспѣшилъ отправиться за ними въ Рыльскъ самъ, и всѣхъ сестеръ привезъ въ монастырь, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ находятся безъ покровительства и у чужихъ людей.

А у насъ, замѣтила матушка казначая, Богъ милостивъ, да монастырь же двѣичій. И на долю вашихъ сестеръ пошлетъ на содержаніе, и притомъ въ монастырь, вы и сами знаете, у насъ принимаютъ вовсе незнакомыхъ и все болѣе бѣдныхъ, чѣмъ богатыхъ. Ужель же не грѣшно было бы не принять вашихъ сестрицъ и притомъ священническихъ дочерей.

Я искренно и со слезами благодарилъ добрую матушку-казначую и поклонился ей до ногъ.

Сборы мои не много продолжались.

Матушка казначая дала монастырскую лошадь со всѣмъ приборомъ и штатнаго служителя монастырскаго, и я, 2 марта, съ билетомъ монастырскимъ отправился въ путь, за сестрами.

Пріѣхавши въ Рыльскъ, остановился у *Егора Сидоровича*, уставщика, гдѣ были сестры мои.

Старшая изъ нихъ, Евдокія, обстоятельно и подробно рассказала о болѣзни и смерти родителя, и, что, къ тяжкому нашему прискорбію, онъ предъ кончиною своею, послѣдовавшей съ 14 на 15 февраля, въ два часа по полуночи, не былъ приобщенъ святымъ Тайнамъ.

Наканунъ смерти и прежде сего чувствовалъ онъ себя въ хорошемъ положеніи и ни на что не жаловался. Вечеромъ 14 числа пріѣзжалъ къ нему прихожанинъ его, купецъ *Яковъ Ивановичъ Протазановъ*, съ просьбою—на утро, 15 числа, отслужить у него въ домѣ, по его

родителямъ, паннихиду, что онъ и обѣщался непременно исполнить.

Какъ онъ, такъ и домашніе его между тѣмъ легли спать въ свое время, и спали, — но были пробуждены сильнымъ ударомъ какбы отъ чего-то обрушившагося въ комнатахъ.

Поспѣшно встали всѣ и увидѣли, что батюшка лежить на полу вверхъ лицомъ, безъ языка, и безъ малѣйшаго движенія, но съ незакрытыми очами, которыми то на ту дочь посмотреть, то на другую. Но сказать онъ не могъ уже ни одного слова.

Перепугавшись, бѣдныя дѣти не знали, что имъ дѣлать, послали кухарку свою за уставщикомъ Егоромъ Сидоровичемъ, который сряду же пришелъ съ своей женой, Маврой Ѳедоровной, но ничего уже нельзя было сдѣлать. Онъ почилъ уже смертнымъ сномъ отъ паралича.

Приглашенный врачъ объявилъ, что помочь не осталось никакой возможности; пробовалъ кровь пустить, но и кровь не пошла.

Уставщикъ Егоръ Сидоровичъ распорядился всѣмъ тѣмъ, что нужно было съ новоусопшимъ сдѣлать. Онъ все это исполнилъ, какъ должно.

Между тѣмъ, въ то же время супруга его распорядилась хозяйствомъ, какое осталось послѣ ихъ пастыря.

Изъ квартиры, въ которой оставалось имущество, она все перенесла въ свой домъ; хлопоты эти продолжались до разсвѣта и окончились тѣмъ, что и корову со двора отцова перевела на свой дворъ. Въ то время, когда вели это животное со двора, подѣхалъ къ нему купецъ Протазановъ за священникомъ, чтобы взять его въ свой домъ для служенія паннихиды, какъ условлено было съ вечера.

Яковъ Ивановичъ былъ пораженъ такою неожиданностію и, принявъ сердечное участіе, обратился къ *Козь-*

мѣ *Василевичу Шелехову*, а въ то же время и другимъ прихожанамъ, уважавшимъ умершаго, и они немедленно собрались вмѣстѣ. Первымъ дѣломъ положили послать въ посадъ нарочнаго за священникомъ или іеромонахомъ для погребенія умершаго. На четвертый день посланный возвратился съ іеромонахомъ изъ *Покровскаго монастыря*.

А какъ все было приготовлено къ погребенію, то на другой день по пріѣздѣ іеромонаха и совершенно было съ честію погребеніе. Объденный столъ былъ устроенъ отъ общества.

Все это было мнѣ передано какъ сестрой Евдокіей, такъ повторено и женой уставщика, Анной Ѳеодоровной.

Затѣмъ, переночевавши, поутру попросилъ позволенія *Егора Сидоровича* на могилѣ родителей отслужить панихиду. На нее столъ много собралось прихожанъ старообрядцевъ, какъ будто она была оповѣщена заблаговременно.

Исполнивъ это и не желая медлить въ *Рыльскѣ*, начали мы собираться въ обратный путь. А какъ по смерти отца имущества осталось весьма не много, то мы все помѣстили въ одномъ сундукѣ. Кромѣ того, что не взяли только святыхъ иконъ, которыя по смерти сряду внесены были въ часовню, и потому надо было обратиться съ просьбою къ *Шелеховой, Вассъ Михайловнѣ*, безъ воли которой никто не могъ выдать иконъ.

Я сряду же и отправился къ этой почтенной старицѣ. Ввели меня въ комнату къ ней, я сдѣлалъ ей должное почтеніе и объяснилъ причину моего посѣщенія.

Она, выслушавъ меня, объявила мнѣ, что иконы эти должны остаться въ часовнѣ за долгъ покойнаго часовнѣ,

И на это *Вассъ Михайловнѣ* сказалъ: *я не знаю, долженъ, или не долженъ былъ мой отецъ, но доложу вамъ, что послать него, одинъ эти иконы и остались въ наслѣдіе*

четыремъ сиротамъ его, а моимъ сестрамъ: Неужели же вы лишите ихъ и этого послѣдняго утѣшенія—благословенія родительскаго.

Не успѣлъ еще я выговорить, не то получить на слова свои отвѣтъ, какъ изъ сосѣдней комнаты выпли двѣ молодыя дамы. Онѣ, поклонившись мнѣ, обратились къ старицѣ съ такою рѣчью: *маленька, мы просимъ васъ выдать иконы сиротамъ, и не оставлять ихъ въ часовнѣ. Вашъ и нашъ отецъ духовный служилъ въ часовнѣ, и если и остался должнымъ ей, то неужели не заслужилъ этого. Маленька, прикажите выдать и если надо заплатить въ часовню, то мы внесемъ свои деньги.*

Подопли къ старухѣ и поцѣловали у ней руки. Смиловалась моя Васса Михайловна—иконы были получены. А эти добрыя женщины были невѣстки Вассы Михайловны, Екатерина Ивановна, жена старшаго сына Козьмы Васильевича и вторая — Наталья Михайловна, жена втораго сына Ивана Васильевича.

Изъ четырехъ сестеръ моихъ, оставшихся сиротами, одна младшая во время кончины родителя гостила у меня въ монастырѣ, а три проживали въ Рыльскѣ.

Мудрено было перебраться ко мнѣ по причинѣ распутицы, и притомъ нельзя было помѣститься всѣмъ имъ на одной повозкѣ. Приходилось одну изъ нихъ, до времени, оставить въ Рыльскѣ у добрыхъ Малиновыхъ. Они съ усердіемъ приняли вторую Марью, а двухъ — Евдокію и Надежду рѣшили я взять съ собой. Переночевавши еще ночку у Егора Сидоровича, по утру рано выѣхали мы изъ Рыльска.

Не успѣли отѣхать отъ Рыльска и десяти верстъ, какъ пошелъ дождь и распустилъ дорогу, и мы ѣхали съ большою нуждою. Переночевавши въ деревнѣ, на другой день добрались до границы курской губерніи съ черниговской. Остановились на постояломъ дворѣ, при-

надлежащемъ *Глинской пустыни*, всего въ двухъ верстахъ отъ нея. Дворъ этотъ устроенъ былъ возлѣ рѣчки, служащей границею курской и черниговской губерній. Къ нашему горю, едва мы добрались къ этой рѣчкѣ, какъ пошелъ ледъ — она вскрылась и намъ не было возможности перебраться на другой берегъ.

Полуночь, около полудни, я вышелъ на дворъ, погода сдѣлалась очень хороша, я не хотѣлъ и въ избу идти.

Это былъ праздникъ — *Воскресенье Крестопоклонное*. Неожиданно подходитъ ко мнѣ монахъ и спрашиваетъ меня: *кто вы?* Разсказалъ я ему. Онъ замѣтилъ, что зналъ отца моего, потому что онъ жилъ прежде въ *Никольскомъ Рыльскомъ монастырѣ*, а въ монастырѣ былъ чудотворный образъ и рыльскіе старообрядцы имѣли къ нему вѣру и большое усердіе. Часто этотъ чудотворный образъ брали въ дома свои, въ которыхъ отецъ мой, со своими причетниками, служилъ молебны, а ему не рѣдко случалось сопровождать этотъ образъ. И, вотъ, слава Богу, нашлось и знакомство. Мой новый знакомый замѣтилъ мнѣ не очень одобрительно, что такой большой праздникъ и слышенъ въ монастырѣ звонъ, а я оставался въ проѣздѣ домъ и почему бы не съѣздить въ монастырь.

Извините, честный отецъ, я не одинъ: у меня семья — самъ четвертъ. Сверхъ сего и лошадь очень устала. Посему, при всемъ желаніи моемъ, не осмѣлся святую обитель беспокоить.

Это не вашъ ли человекъ? спросилъ у меня добрый инокъ?

Такъ точно, это штатный человекъ монастыря, гдѣ я служу.

Онъ, обратясь къ возницѣ, приказалъ заложить лошадь. Я не противорѣчилъ этому. Лошадь была заложена, и мы отправились въ монастырь.

25. Мое пребываніе съ сестрами въ Глинской пустынѣ.

Добрый и заботливый инокъ далъ намъ особый покой въ гостинницѣ Глинской пустыни и приказалъ смотрителю гостинницы позаботиться о насъ, а самъ простился съ нами.

Это былъ отецъ эконома монастыря, такой добрый и распорядительный. Покуда все это устраивалось у насъ, въ монастырѣ кончилась вечерня и колоколъ троекратнымъ звукомъ своимъ пригласилъ всѣхъ въ трапезу, къ монастырскому ужину. Древній и очень древній старецъ, смотритель гостинницы, нѣкогда долго бывшій деньщикомъ у Суворова, пришедши къ намъ въ комнату, пригласилъ меня въ трапезу къ ужину, и вмѣстѣ съ симъ сказалъ, что сестрицамъ моимъ принесутъ ужинъ въ гостинницу, чтобы я объ нихъ не беспокоился.

Когда я вошелъ въ трапезу, въ ней было народу довольно, а между тѣмъ еще многіе входили. Братія входила въ трапезу, дѣлала по три поклона и, ставъ на мѣстѣ, стояла въ глубокомъ безмолвіи и тишинѣ. Ни однимъ словомъ не нарушалось безмолвіе.

Наконецъ, пришелъ и о. казначей, и прямо къ звонку. По молитвѣ, всѣ тихо сѣли за столъ, и одинъ изъ нихъ, получивъ благословеніе отъ отца казначея, началъ читать поученіе изъ Ефрема Сирина. Поученіе было прилично времени.

По окончаніи ужина отецъ казначей, обратясь ко мнѣ, пригласилъ меня къ себѣ въ келью и велѣлъ проводить меня къ себѣ одному изъ послушниковъ.

Въ кельѣ пробылъ я у него недолго: лишь объяснился съ нимъ, кто я и съ кѣмъ ѣду и куда. Онъ, выслушавъ меня съ искреннимъ братскимъ участіемъ, совѣтовалъ погостить у нихъ въ обители до просухи.

Представлялъ, что у нихъ, не рѣдко бываетъ, недѣли по двѣ и по три живутъ странники и Богомольцы.

Я благодарилъ его за привѣтъ этотъ и просилъ не оставить насъ, если и случится пробыть нѣсколько времени.

Простившись, я отправился въ гостинницу, гдѣ ожидались меня сестры мои. Я напелъ, что и для меня и для нихъ приготовлены усерднымъ служителемъ постели.

Ночь прошла покойно. Утромъ, вскорѣ послѣ полночи заблаговѣстили къ утрени; служитель вошелъ со вѣчей въ комнату и, поставя ее на столъ, спросилъ: *не угодно ли къ утрени пойти*, а самъ съ теми словами возвратился въ свою комнату. Я собрался и пошелъ въ церковь.

Прожили мы въ монастырѣ трое сутокъ препокійно, и отдохнули отъ пути. Мнѣ въ монастырѣ весьма понравилось все—и Богослуженіе въ церкви, и чинъ, и порядокъ его. Уставъ церковный исполнялся въ полной мѣрѣ буквально и притомъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и точностію, неслѣшно, благочинно, какъ въ чтеніи, такъ и въ пѣніи.

Въ церковь всѣ обязаны являться къ началу службы, исключая немощныхъ и больныхъ. Въ церкви также всѣ и каждый исправляли свое послушаніе съ готовностію и усердіемъ.

Въ сборъ и за милостынею изъ монастыря никого и никогда не посылали, пропитывались своими трудами сами и пропитаніе снискивали всегда. При всѣхъ томъ, по отзывамъ старцевъ, никогда не нуждались въ поддержаніи; напротивъ, хвалились избытками и довольствомъ во всемъ.

Однимъ словомъ, въ тихой и святой сей обители мнѣ понравилось все, какъ нельзя больше.

По совѣту добраго отца казначея, въ монастырѣ оставилъ я лишнюю тяжесть—какъ-то: большой сундукъ и прочее до просухи, чтобы послѣ нарочно изъ монастыря послать подводу съ тѣмъ же штатнымъ служителемъ.

Простившись, затѣмъ, съ монастыремъ и монастырскими жителями, я отправился въ свой монастырь, въ который и пріѣхалъ благополучно.

26. Матушка-игуменья хлопочеть о посвященіи меня въ священники къ ея обители.

Встрѣченъ былъ я не только домашними своими и родными, но почти всеми монастырскими жительницами.

Съ прибавленіемъ въ семейство мое 3-хъ сиротъ, сестеръ моихъ, уютная квартирка моя оказалась уже тѣсною, поэтому матушка игуменья, безъ всякой съ моей стороны просьбы, позаботилась перемѣстить меня въ другую, болѣе удобную и просторную.

Да дастъ ей Господь Богъ царство небесное.

Это было предъ праздникомъ Вербнаго Воскресенья и передъ Пасхой, которая въ 1821 году была 10 апрѣля.

Итакъ, славя и благодаря Бога, начали мы жить новою жизнію и жили покойно и пріятно, до новаго 1822 года.

Постигшее насъ, со смертію родителя нашего, горе, еще болѣе утвердило меня и расположило къ исполненію своихъ обязанностей и обѣтовъ, про которые уже сказалъ я выше.

Въ маѣ мѣсяцѣ сего же года, въ одинъ прекрасный день матушка игуменья, совершенно неожиданно для меня, сообщила мнѣ про желаніе свое насчетъ рукоположенія моего вторымъ священникомъ, въ помощники о.

Іоанну Герасимовичу. Матушка находила къ тому уважительный поводъ: каждонедѣльное и частое совершеніе литургіи и въ простые дни, а тѣмъ болѣе въ праздники при многочисленныхъ требахъ, затрудняли одного Ивана Герасимовича, а при томъ во время отлучки его изъ монастыря приходилось не разъ оставаться безъ духовнаго утѣшенія людямъ, привыкшимъ заказывать за своихъ родителей и близкихъ родственниковъ совершать заздравныя и заупокойныя обѣдни. А это вводило ихъ въ скорбь и ропотъ.

Выслушавъ все это, я благодарилъ искренно матушку за такое вниманіе ко мнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ, и просилъ усердно, отложить это до времени, потому-что я такъ еще не давно служу въ своемъ дьяконствѣ и мнѣ не наскучило оно, тѣмъ болѣе что, по моему, этимъ дѣломъ можно оскорбить отца Ивана Герасимовича, съ которымъ жили мы очень мирно и въ родственной любви.

Матушка-игуменья на это мнѣ сказала, что она уже съ нимъ объ этомъ говорила прежде, чѣмъ со мной, и онъ не только изъявилъ согласіе, но и благодарилъ ее за такое распоряженіе.

Въ концѣ концовъ, матушка-игуменья тутъ же объявила, что она намѣрена въ послѣднихъ числахъ мая поѣхать въ Черниговъ и велѣла, чтобы и я приготовился къ этому.

Дѣйствительно, въ послѣднихъ числахъ мая, отправились мы въ путь. Приѣхавши въ Черниговъ, по обычаю, остановились на квартирѣ у г. Павла Ивановича Василевскаго, секретаря Консисторіи.

На другой день подана была его высокопреосвященству игуменьей просьба и, при помощи Божіей, началось дѣлопроизводство, по заведенному порядку, въ Дикастеріи.

3 іюня съ дѣломъ явился я къ духовнику и, по исповѣди, съ нимъ же и прочитали къ святому причащенію правило и вмѣстѣ отправились въ домъ къ владыкѣ. Онъ пошелъ для личнаго представленія дѣла моего его высокопреосвященству, а я къ брату, въ квартиру его, на ночлегъ.

27 Рукоположеніе меня во священники и мои чувства по этому поводу.

4 іюня, на память святаго Митрофанія, патріарха цареградскаго, рукоположенъ я архіепископомъ Лаврентіемъ въ іереи, въ дѣвичій Троицкій единовѣрческій монастырь.

По окончаніи литургіи, матушка игуменья со мной явилась къ нему, преосвященному, въ покои для принесенія ему искренней нашей благодарности за милость его, архипастырскую, и онъ оставилъ насъ вмѣстѣ съ нимъ раздѣлить трапезу.

Владыка былъ милостивъ и внимателенъ сколько къ матушкѣ-игуменѣ, столько же и ко мнѣ.

Во время стола онъ любопытствовалъ и желалъ знать, какъ было присоединеніе игуменьи отъ раскола къ единовѣрію и переселеніе изъ саратовской губерніи въ черниговскую. Объ этомъ и шла рѣчь въ продолженіи всего стола. Послѣ обѣда отблагодарили мы владыку за милость и любовь къ намъ и за то, что удостоились отъ него такой чести.

Получивъ отъ него благословеніе, отправились мы въ квартиру г. Василевскаго.

Павелъ Ивановичъ и Ульяна Евѣмовна встрѣтили насъ съ восторгомъ и искренно поздравляли меня съ полученіемъ новой благодати—съ саномъ іерейства.

Вечеромъ устроили, по этому случаю, большой праздникъ. Приглашены были члены Дикастеріи, изъ единовѣрцевъ челоуѣкъ до пяти почетныхъ купцовъ черниговскихъ.

День этотъ остался въ памяти моей особеннымъ днемъ во всей моей жизни. Его мнѣ никогда не забыть. Когда представляю его себѣ, всегда въ глубинѣ души моей возникаетъ благоговѣйное чувство благодаренія Господу Богу, устроившему мнѣ благо, и призвавшему отъ тьмы къ свѣту Божественному. *Благослови, душе моя, Господи и, вся внутренняя моя, — имя святое Его. Днины дѣла Твои, Господи.*

Съ 22 мая 1815 года и по 22 мая 1822 года, изодня-въ день, ровно чрезъ семь лѣтъ скитальческой и безпріютной жизни своей удостоенъ я Промысломъ Божиимъ такой милости, какой ни ожидалъ и про которую думать не смѣлъ.

Я твердо увѣренъ, что Самъ Господь Богъ, по незаслуженной милости ко мнѣ Своей, внушилъ доброй матушкѣ-игуменѣ желаніе ходатайствовать у его высокопреосвященства, чтобы онъ рукоположилъ меня вторымъ священникомъ обители. Отъ сильнаго волненія, ночь съ 4 на 5 ноября прошла у меня безъ сна.

Поутру, когда всѣ еще спали въ домѣ, я въ 8 часовъ отправился въ Елецкій монастырь къ обѣднѣ и послѣ нея попросилъ отслужить благодарный молебенъ Царицѣ небесной предъ чудотворнымъ ея образомъ.

28. Вступленіе мое въ должность втораго священника обители.

Возвратившись въ квартиру, послѣ чая и закуски, я отправился къ Троицѣ получить священническую грамоту. Получивъ ее, пробыли мы въ Черниговѣ, кое-заѣмъ, пятое и шестое число, а седьмого утромъ отбла-

годали и простились съ Павломъ Ивановичемъ и съ благословенною Богомъ семьею его и отправились въ монастырь. Сюда мы прибыли на другой день по выѣздѣ изъ Чернигова, вечеромъ. Приѣхали домой и встрѣчены были всѣми съ большимъ торжествомъ и радостію. Сряду же по приѣздѣ всѣ собрались въ церковь и отслужили благодарственный Господу Богу молебенъ.

Итакъ, новое событіе въ моей жизни совершилось, и я водворился уже въ монастырѣ, какъ дѣйствительный членъ и обитатель святой обители на всегда. Оставалось только жить и благодарить Господа Бога за неизреченное Его ко мнѣ, недостойному, милосердіе и стараться оправдывать себя безукоризненнымъ поведеніемъ и жизнію христіанскою предъ Богомъ и святою обителью. Чувствуя вѣчную и неизмѣнную благодарность матушкѣ-игуменѣ Александрѣ, за ея матернія ко мнѣ попеченія, порѣшилъ я разъ и на всегда молиться за нее Богу денно и нощно, когда только приводится мнѣ молиться.

29. Господь устрояетъ судьбу сестры моей, Евдокіи. Свадьба ея, поѣздка съ мужемъ въ Черниговъ и отеческій пріемъ молодыхъ преосвященнымъ Лаврентіемъ.

Милости Божіей бездна многа, яко во отцы милость Его.

Господь внушилъ милостивому архипастырю и отцу нашему истинному, архіепископу Лаврентію, сдѣлать еще одно благодѣяніе нашей бѣдной семьѣ. Не успѣлъ я еще въ новомъ своемъ іерейскомъ санѣ осмотрѣться и свыкнуться съ нимъ, какъ явился ко мнѣ изъ Чернигова молодой человекъ съ письмомъ отъ брата Ивана Александровича (отъ 3 числа января 1823 года). Онъ пишетъ, что податель этого письма, природный дворя-

нивъ изъ духовнаго званія, *Стефанъ Демьяновичъ Кар-
тель*, и что за нимъ предоставлено священническое мѣ-
сто, что онъ имѣетъ уже и билетъ на женитьбу, а явил-
ся онъ къ намъ, съ благословенія владыки, чтобы пока-
зать намъ себя и посмотрѣть на сестру нашу, Евдокію
Александровну. И это не для чего либо иного, какъ
для того, чтобы, если они другъ другу понравятся, то
и по рукамъ. Затѣмъ, само собою разумѣется, съ бла-
гословеніемъ Божиимъ, безъ малѣйшаго промедленія,
послѣ Богоявленія отправились бы въ церковь Божию,
и соединились бы таинствомъ брака. А когда это будетъ
сдѣлано, послѣ сего былъ бы снабженъ Стефанъ Демья-
новичъ вѣнчальнымъ свидѣтельствомъ и прибылъ бы
въ Черниговъ къ рукоположенію.

Согласно съ этимъ, послѣ Богоявленія, помолились
мы Господу Богу и обручили рабовъ Божіихъ Стефана
и Евдокію. Отпраздновавъ обрученіе, новообрученный
нашъ женихъ отправился во свояси приготовиться къ
браковѣнчанію и пригласить къ сему торжеству родныхъ
своихъ. Съ ними общалъ онъ скоро къ намъ вернуть-
ся, а межъ тѣмъ пришлось вернуться не ранѣе двад-
цатыхъ чиселъ января, такъ что едва 22 числа января,
въ мои именины, и совершилось ихъ бракосочетаніе.

Отпраздновали мы свадьбу скромно. Родные ново-
брачныхъ на третій день разъѣхались по домамъ сво-
имъ; новобрачные же 26 числа отправились въ Черни-
говъ.

По пріѣздѣ въ Черниговъ, они остановились на квар-
тирѣ въ домѣ черниговскаго купца, *Федора Козьмича
Сорокина*, новаго моего пріятеля. Онъ и супруга его,
Анисья Михайловна, приняли ихъ, какъ ближайшихъ
своихъ родныхъ.

На другой день отправились въ Троицкій монастырь
къ высокопреосвященнѣйшему, истинному покровителю

и благодѣтелю нашему, *Лаврентію*, архіепископу черниговскому и нѣжинскому. Онъ принялъ ихъ не какъ начальникъ, а какъ родной отецъ, который давно не видалъ дѣтей своихъ: благословилъ ихъ и поздравилъ со вступленіемъ въ бракъ. При этомъ сдѣлалъ онъ имъ архипастырское и вмѣстѣ отеческое наставленіе.

Послѣ этого подали чай и архіерей Божій самъ удостоилъ ихъ чести—съ ними откупалъ чай. Затѣмъ, одарилъ ихъ щедро гостинцами. Въ заключеніе всего, изволилъ сказать новобрачному, чтобы онъ готовился къ посвященію своему на праздникъ Срѣтенія Господня, потому что онъ въ этотъ день будетъ служить въ городскомъ соборѣ.

Съ радостію, веселіемъ и подарками возвратившись отъ Троицы, отъ владыки, къ Ѳеодору Козьмичу, они застали у него уже Ивана Александровича. Всѣ вмѣстѣ сѣли за обѣденный столъ. Сей и слѣдующіе за нимъ дни до втораго февраля проведены были дѣйствительно въ хлопотахъ по Дикастеріи. Окончивши въ ней все, что должно, 1 февраля отправился Стефанъ Демьяновичъ къ Троицѣ принять исповѣдь и слушать всенощную.

41. Рукоположеніе супруга сестры, Евдокія Александровича, въ діаконъ и возвращеніе мое въ монастырь.

2-го февраля Богъ сподобилъ его принять рукоположеніе въ діакона.

Слава и благодареніе Господу Богу за Его небесную помощь и вѣчная благодарность великому нашему благодѣтелю, высокопреосвященнѣйшему архипастырю Лаврентію.

Братъ Иванъ Александровичъ, взявъ новорукоположеннаго отца діакона съ супругой его, пошелъ въ по-

Верховскій.

кой къ его высокопреосвященству, и благодарили его и онъ и родные за архипастырскую милость. Съ горячими слезами цѣловали десницу его. Онъ просилъ ихъ садиться. Тутъ же подали чай.

Владыка благословилъ и взялъ чашку чаю. Они удостоились кушать чай вмѣстѣ съ нимъ. Затѣмъ, отблагодаривъ его за такое отеческое вниманіе и, получивъ благословеніе, возвратились въ городъ къ Ѳеодору Козьмичу Сорокину. Здѣсь мы ожидали ихъ къ обѣду. Обѣдъ былъ изъ праздничныхъ праздничнѣй. Дай, Богъ, доброе здоровье доброму хозяину съ его возлюбленнымъ семействомъ. Пили за здоровье владыки и поздравляли новорукоположеннаго отца діакона и супругу его. Потомъ за меня и за добрыхъ хозяевъ.

На другой день, 3 февраля, послѣ завтрака напившись чаю, отблагодарили мы за гостепріимство Ѳеодора Козьмича и Анисью Михайловну и, простившись съ ними, выѣхали изъ Чернигова, я въ монастырь, а молодые наши въ свою Авдѣвку. Возвратился я въ монастырь благополучно. Послѣ трудовъ и хлопотъ надо же и отдохнуть, но не много для этого было времени, потому что надобно же было поѣхать и въ *Понорницю* посмотреть житіе бытіе и молодыхъ нашихъ хозяевъ.

Былъ у нихъ въ Понорницѣ и Авдѣвкѣ, и нашелъ ихъ довольными и, судя по новости времени, положеніе весьма хорошимъ.

Они не совсѣмъ еще изъ Авдѣвки переселились къ своему новому мѣсту жительства, но, слава Богу, не скучили и, какъ можно было видѣть, они другъ другомъ весьма довольны. У нихъ не было никакого недостатка. Они ни на что не жаловались. Переночевавъ у нихъ въ новомъ мѣстѣ и въ Авдѣвкѣ по ночкѣ, возвратился я въ монастырь вечеромъ уже. Это было въ послѣднихъ числахъ мѣсяца февраля.

По приѣздѣ, поздоровавшись съ домашними, надо было отправиться въ келью игуменъи, къ матери-казначей *Алевтинѣ*, которая, за отлучкою матушки-игуменъи въ Москву, занимала ея мѣсто. Явившись къ этой почтенной и доброй монахинѣ, я началъ рассказывать ей, что наши молодые діаконъ и діаконица живутъ и не скучаютъ.

42. Прибытіе ко мнѣ изъ Москвы двоюроднаго брата Ивана Семеновича.

Подали чай и только лишь начали пить, смотрю — растворилась дверь и вошелъ какой-то человекъ. Онъ помолился иконамъ и подошелъ ко мнѣ, и, кланяясь мнѣ до ногъ, говоритъ: *здравствуйте, любезный братецъ отецъ Тимоей Александровичъ!* Всталъ я, смотрю на него и спрашиваю у него: *да кто вы такіе?*

— *Такъ вѣрно вы меня не узнаете?*

— *Нѣтъ не узнаю, отвѣчалъ я.*

— *Да я сынъ священника Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, Свмеона Семидѣтнаго, Иванъ. Припомните, братецъ, какъ вы съ своимъ родителемъ на нашемъ Рогожскомъ кладбищѣ у насъ жили, нѣтъ тому назадъ около восьми. Я тогда съ вами не однократно ходилъ въ Москву.*

— *Да я это теперь припоминаю,—это вы, Иванъ Семеновичъ?*

— *Такъ точно, братецъ.*

— *Да какъ же вы здѣсь то очутились?*

— *Да такъ, видно Богу, братецъ, угодно, и я, на васъ глядя, бросилъ расколъ и Рогожское кладбище и пріѣхалъ къ вамъ,—и съ этими словами упалъ въ ноги и со слезами на глазахъ началъ умолять, чтобы я его не оставилъ, помогъ ему возвратиться снова къ святой Церкви и устроиться въ черниговской же епархіи. Я обѣщалъ ему,*

по возможности, съ своей стороны, все сдѣлать, что могу и что отъ меня только зависѣть будетъ.

Возвратились мы отъ матери-казначей вмѣстѣ уже съ неожиданнымъ гостемъ домой, къ семейству.

Едва я успокоился тѣмъ, что, по волѣ Божіей и милости архипастыря, устроилъ милую сестру свою, какъ тутъ, смотришь—новая забота и вовсе нежданная и нежданная. Но объ этой заботѣ безъ личной бытности игуменьи въ монастырѣ и думать нечего, а надо было ожидать пріѣзда ея изъ Москвы. Новый гость началъ со мной ходить въ церковь молиться Богу, читать и пѣть на крылосѣ и очень былъ исправенъ. Пѣлъ и читалъ отлично, чѣмъ и понравился жительницамъ монастыря, и мать-казначей первая мнѣ высказалась въ его пользу, именно, что она хотѣла бы имѣть его дьячкомъ. Между тѣмъ матушка-игуменья Александра, въ одномъ письмѣ изъ Москвы, спрашиваетъ у казначей насчетъ Ивана Семеновича. Не живетъ ли, молъ, въ ихъ монастырѣ отлучившійся изъ Москвы, съ Рогожскаго кладбища, пѣвчій, сынъ бѣлаго ихъ священника, Семидѣтнаго. Матушка на всякій случай и предостерегала отъ него: если, молъ, онъ находится въ ея монастырѣ, то ни за что его не держать, а удалить неотложно изъ монастыря: носится-де достовѣрный слухъ, что трое изъ кладбищенскихъ пѣвчихъ напроказничали тамъ и ихъ удалили отъ занимаемыхъ ими мѣстъ.

Но мать-казначей, по христіанскому состраданію, прочитавъ это письмо, сказала мнѣ, что она оставить письмо безъ исполненія до пріѣзда самой настоятельницы.

43. Перемѣщеніе зятя моего Ивана Герасимовича въ Одессу.

Около того времени, послѣ праздника Рождества Христова, Іоаннъ Герасимовичъ получилъ изъ Одессы письмо отъ церковнаго старосты съ прихожанами, которые, приглашали его къ своей покровской единовѣрческой церкви въ священники и весьма усердно просили, съ разными обѣщаніями, что ему будетъ у нихъ жить хорошо. Иванъ Герасимовичъ не много думалъ и не долго собирався: послѣ новаго года, отпраздновавши праздникъ Богоявленія Господня, около 20 января 1823 года, отправился въ Одессу съ зятемъ своимъ, мужемъ сестры своей, Аонасіемъ Кузьмичемъ Шагановымъ.

Прибывши въ Одессу, былъ принятъ прихожанами Покровской церкви съ большимъ радушіемъ, и сряду же подали прихожане просьбу высокопреосвященнѣйшему Димитрію, архіепископу кишиневскому, въ Кишиневѣ.

11 іюля онъ служилъ соборомъ съ прочими при архіерейскомъ служеніи и, по окончаніи службы, владыка поздравилъ его съ новой паствой въ Одессѣ, при Покровской единовѣрческой церкви.

Въ теченіи времени съ отъѣзда Ивана Герасимовича въ Одессу и до сентября того же года много было разныхъ разностей.

44. Матушка-игуменья хлопочеть о посвященіи Ивана Семеновича въ діаконъ своей обители.

Матушка-игуменья, Александра, спустя нѣсколько дней по возвращеніи изъ Москвы, совершенно перемѣнила свое мнѣніе насчетъ моего брата, Ивана Семеновича: она будто забыла уже, что писала о немъ изъ Москвы, и сама вовсе не думала исполнять то, о

чемъ такъ настоятельно писала матери-казначей и даже видимо была довольна, что казначея не исполнила этого до ея прїѣзда. Даже болѣе: вдругъ, въ одинъ прекрасный день, неожиданно-негаданно, отъ себя и сестеръ своего монастыря подала прошеніе его преосвященству о рукоположеніи Ивана Семеновича діаконѣмъ къ себѣ въ монастырь. При этомъ же прошеніи приложена была просьба и отъ Ивана Семеновича о перемѣщеніи его изъ костромской епархіи въ черниговскую, гдѣ онъ просилъ тоже о посвященіи его въ діаконы къ монастырю.

Просьба эта, когда была получена въ Черниговѣ, весьма удивила и меня, а еще болѣе того Ивана Александровича. Началось новое дѣло: резолюція его высокопреосвященства, на просьбѣ игуменьи, была благопріятна.

45. Неудавшіеся хлопоты: 1) Аонасѣи Козьмича Шаганова поступить въ священники новозыбковской единовѣрческой церкви и 2) Ивана Семеновича въ діаконы обители.

Еще въ истекшемъ 1822 году священникъ единовѣрческой преображенской церкви г. Новозыбова, Стефанъ Ѳеодоровичъ, перечислился въ городъ Вѣлевъ тульской губерніи также къ единовѣрческой церкви и переехалъ туда со всѣмъ своимъ семействомъ. Новозыбковская церковь, поэтому, оставалась безъ пастыря.

Упомянутый выше *Аонасій Козьмичъ Шагановъ*, будучи изъ мѣщанъ принять въ духовное званіе и состоя причетникомъ при церкви, вздумалъ воспользо-ваться этимъ случаемъ. А такъ-какъ онъ успѣлъ чѣмъ-то заслужить вниманіе зыбковскихъ прихожанъ, то и получилъ отъ нихъ *заручное прошеніе*: они высказывали въ немъ желаніе имѣть Шаганова при своей церкви священникомъ.

Получивъ это прошеніе, Шагановъ, разумѣется, немедленно явился съ нимъ въ Черниговъ и подалъ его высокопреосвященству. Братъ мой, Иванъ Александровичъ, увѣдомилъ меня объ этомъ письмомъ, отъ 26 января 1823 года, и вмѣстѣ съ этимъ писалъ, что Аонасій Козьмичъ *на верху удачи*, и что онъ *сорадуется ему* въ его благополучіи.

Наступилъ святой Великій постъ, а дѣлопроизводство Шаганова по Дикастеріи было уже окончено и представлено владыкѣ. Тотъ сдалъ его съ резолюціею „*готовиться къ посвященію*“.

Готовящіеся къ сему, по заведенному обычаю, во время Богослуженія въ Крестовой церкви владыки, непременно должны были читать въ церкви во время службы. Шаганову довелось читать изъ постной тріоди пареміи. Читая первую, онъ до такой степени вралъ, что, слушая, владыка не могъ удержаться, и приказалъ перемѣнить чтеца—читать другому.

Когда окончилось Богослуженіе, и преосвященный приготавлился къ покою, братъ мой заплеталъ ему косу. Владыка и говоритъ ему: *есть ли еще кто къ посвященію, кромѣ этого готовящагося?*

Узнавъ, что есть послѣ него одинъ слѣдующій по очереди и кто именно, владыка приказалъ сказать ему, чтобы тотъ былъ готовъ къ рукоположенію. Что же касается Шаганова, то его, такъ-какъ онъ оказался безграмотнымъ, производить въ священники не будетъ.

Это неожиданное обстоятельство такъ озадачило новозыбковцевъ, что они совсѣмъ растерялись и не знали, что имъ и дѣлать.

Между тѣмъ братъ Иванъ Александровичъ въ томъ же письмѣ, отъ 26 января, писалъ и насчетъ просьбъ матушки-игуменьи и брата Ивана Семеновича, что владыка не рѣшается Ивана Семеновича сдѣлать дьякономъ

въ монастырь, а развѣ дьякономъ куда либо въ другое мѣсто.

46. Мои хлопоты о священническомъ мѣстѣ для Ивана Семеновича въ новозыбковской единовѣрческой церкви.

Я, воспользовавшись этимъ, вздумалъ попытать счастья въ пользу Ивана Семеновича, а именно: отправился въ Зыбково къ церковному старостѣ, *Василію Васильевичу Скорнякову*, Кстати же я имѣлъ счастье пользоваться расположеніемъ и его и супруги его.

Пріѣхалъ къ обѣду къ нему и тутъ же за обѣдомъ и высказалъ все, что нужно было высказать о братѣ своемъ и совѣтовалъ его принять и просить себѣ въ священники. Вполнѣ увѣрялъ его, что онъ оправдаетъ себя и что имъ трудно найти болѣе подходящаго чело-вѣка.

Совѣтъ мой до такой степени подѣйствовалъ на нихъ, что онъ упросилъ меня остаться у нихъ: обѣщаль сряду же пригласить къ себѣ въ домъ чело-вѣкъ до десяти изъ почетныхъ своихъ прихожанъ, и просилъ, чтобы я повторилъ имъ все, что говорилъ съ ними, и не болѣе того.

Я согласился на это и онъ сряду же послалъ двухъ приказчиковъ просить, отъ имени его, въ домъ къ нему болѣе почетныхъ гражданъ по весьма нужному дѣлу, касающемуся до церкви ихъ, а слѣдовательно и до нихъ, неотложно.

Прошло не болѣе двухъ часовъ, какъ всѣ приглашенные собрались, и я тутъ же объявилъ имъ причину, почему они собраны къ доброму старостѣ своему и объяснилъ, въ чемъ именно состоитъ эта причина. Они мой совѣтъ выслушали со вниманіемъ, приняли и благодарили меня за попеченіе какъ объ нихъ, такъ и объ церкви святой.

Загѣмъ, немного посовѣтовались межъ собою и все единодушно согласились. Въ заключеніе же всего, все собраніе просило старосту благодарить меня, и онъ, отъ лица всѣхъ, повелъ такую рѣчь ко мнѣ: *очень, почтеннѣйшій отецъ Тимовей, мы благодарны вамъ. По совѣсти, доложу вамъ, что мы, словно, не брата вашего принимаемъ, а васъ самихъ: мы столько утѣрены въ томъ, что онъ, подъ вашимъ руководствомъ, оправдаетъ и наши ожиданія, и будетъ полезенъ и намъ и святому храму.*

Послѣ этихъ словъ, все встали, помолились Господу Богу, попросили Его святой помощи и поздравили другъ друга съ началомъ святаго дѣла. Въ слѣдующее за этимъ воскресенье, мы съ Иваномъ Семеновичемъ снова отправились въ Зыбково уже съ заготовленной просьбой отъ единовѣрцевъ для того, чтобы они подписали ее и назначили время Ивану Семеновичу для поѣздки въ Черниговъ вмѣстѣ со старостою.

Просьба была подписана, во вторникъ они отправились въ Черниговъ. Здѣсь уже ждалъ ихъ Иванъ Александровичъ и встрѣтилъ съ усердіемъ въ архіерейскомъ домѣ. Сряду же представилъ ихъ высокопреосвященнѣйшему.

Владыка благосклонно ихъ принялъ и, прочитавши просьбу прихожанъ, обратясь къ просителю, изволилъ сказать: *молитесь Богу, и ожидайте своего увольненія изъ Костромы.*

Съ этими только словами и отпустилъ ихъ.

47. Окончательное перемѣщеніе Ивана Герасимовича съ семьей въ Одессу и прибытіе жены Ивана Семеновича.

Въ первыхъ числахъ августа Иванъ Герасимовичъ прибылъ изъ Одессы за супругой своей и семействомъ и, пробывши около шести недѣль въ предѣлахъ прежде

бывшаго жительства своего, обратно отправился, всѣмъ своимъ домомъ, на новое жилище. Проводы и разставанье съ родными были не безъ слезъ. Я съ другими монастырскими проводилъ ихъ до посада *Злынки*. Здѣсь уже расстались, кажется, навсегда.

На выбылое мѣсто, въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца, неожиданно явилась изъ Москвы жена Ивана Семеновича, Марья Григорьевна, съ маленькою дочерью Пелагеею. Я уступилъ имъ свою квартиру, а самъ переселился въ квартиру Ивана Герасимовича.

48. Рукоположеніе Ивана Семеновича въ священники.

Когда изъ костромской духовной консисторіи получено увольненіе Ивана Семеновича въ черниговскую епархію, его, 28 марта 1824 года, Божією волею, рукоположилъ преосвященнѣйшій Лаврентій во діакона, а около 20 числа мая тотъ же владыка рукоположилъ и во пресвитера. *Слава и благодареніе Господу Богу, снѣе устроившему о немъ.*

Зыбковцы ликовали и благодарили Господа Бога.

49. Прибытіе ко мнѣ Константина Семеновича, его просьба и мой совѣтъ ему.

Не прошло и полгода, какъ изъ Москвы, изъ Рогожскаго кладбища, явился къ нему родной его братъ *Константинъ*, съ такимъ же добрымъ намѣреніемъ оставить расколъ и возвратиться въ нѣдра святой Церкви православной, отъ которой онъ такъ же, какъ и я, былъ удаленъ, по малолѣтству, не добровольно, а по волѣ отца.

На другой же день они оба ко мнѣ пріѣхали въ монастырь, и я принялъ ихъ съ радостію и любовію. Они, не обинуясь, оба — молодой отецъ іерей и братъ его, пали

мнѣ въ ноги. Я очень этимъ обидѣлся и, оскорбившись, сказалъ имъ, что это лишнее, тѣмъ болѣе, что мы близкіе родные.

Они встали, поздоровались, и просили извиненія въ своемъ поступкѣ.

Явившійся вновь младшій братъ былъ молодецъ бравый, красивый. И онъ на Рогожскомъ кладбищѣ, какъ и братъ его, занимался пѣніемъ и чтеніемъ на клиросѣ, въ часовнѣ. Пѣть и читать былъ искусникъ. Голосъ имѣлъ хорошій. Не мало поговоривъ, да и было о чемъ поговорить, оба обратились ко мнѣ съ просьбой, при чемъ младшій все-таки опять въ ноги поклонился: *батюшка братецъ, не оставь и меня не откажи въ своей помощи и покровительствѣ, — такъ-какъ и брату моему. Богъ свидѣтель! батюшка братецъ! еслибы не вы, то идъ бы брату моему получить то, что онъ теперь есть. Не откажи въ своемъ советѣ и отцеской помощи; оставь за себя вѣчно Бога молить.*

Послушай, сказалъ я на это новоприбывшему брату, Константинъ Семеновичъ! что могу и что можно мнѣ сдѣлать, то не откажусь. Теперь, кажется, дорога уже указана, и труда въ половину уже, но и того меньше, чѣмъ при перемѣщеніи старшаго брата изъ костромской въ черниговскую епархію. Только послушайте! вотъ что прежде нужно сдѣлать и, вотъ, съ чего начать: мѣсяца два или три, но никакъ не болѣе, проживи у брата своего гостемъ, а какъ у него при церкви причетники изъ духовныхъ, да и изъ мирянъ не Богъ знаетъ, кто такіе, такъ ты и займи эту должность покуда частнымъ образомъ и постарайся заслужить вниманіе предъ прихожанами своимъ усердіемъ къ святой церкви, такъ-чтобы не ты напрашивался къ нимъ, а они бы просили тебя остаться у нихъ. Я увѣренъ въ доброту и простоту ихъ, — они не замедлятъ высказать свое желаніе прежде даже и трехъ мѣсяцевъ. Вотъ,

съ помощію Божіею, и примись за исполненіе совѣта моего, а тамъ время покажетъ что нужно и что должно дѣлать.

Съ такимъ моимъ совѣтомъ мои братья и отправились обратно въ Зыбково.

50. Присоединеніе мною къ святой Церкви православной безпоповцевъ.

Въ этомъ же, 1824 году, въ концѣ Великаго поста, изъ посада Клинцовъ, гдѣ я прежде жилъ у Лихоманова на фабрикѣ, пріѣхали въ монастырь два брата, купцы *Барышниковы*, *Тома* и *Евдокимъ*, уже украшенные сѣдиною и третій съ ними тоже купецъ *Герошей Яковлевичъ Разумцевъ* съ супругою своею, сестрой Барышниковыхъ—*Ириной Егоровой*. Всѣ они были безпоповцы.

Они имѣли особю въ посадѣ свою молельню, въ которую собирались молиться вмѣстѣ съ прочими безпоповцами.

Безпоповцевъ въ Клинцахъ, впрочемъ, было не болѣе полусотни. Этихъ-то посѣтителей нашихъ Богъ озарилъ святымъ разумомъ: они познали свое заблужденіе и пріѣхали въ монастырь, собственно съ намѣреніемъ присоединиться къ святой Церкви и искренно просили меня присоединить ихъ всѣхъ чрезъ святое *миропомазаніе*, и удостоить ихъ *исповѣди* и *святаго причащенія*.

Я съ великою радостію и готовностію принялъ просьбу ихъ, и обѣщался исполнить ихъ желаніе. Желаніе это было тѣмъ болѣе пріятно, что это были еще первые присоединенные отъ раскола старообрядцы.

Они всю Страстную седмицу постоянно ходили ко великой службѣ въ Церковь. Въ Великій четвертокъ присоединились, въ Великій пятокъ была ихъ исповѣдь, а въ Великую субботу удостоились приобщиться Божественныхъ Тайнъ. Это было въ первый разъ въ ихъ жизни. За то надо было видѣть ихъ радость, ихъ пере-

рожденіе въ духовную жизнь. Ихъ восторгъ былъ очевиденъ для всѣхъ монастырскихъ: онъ отражался на лицахъ ихъ. Такъ свѣтлы они были и такъ ясно было, что люди эти ощущали богато изліявшуюся на нихъ благодать и милость Божію.

51. Поступленіе Константина Семеновича въ дьячки въ Новозыбковъ, посвященіе его въ стихарь и женитьба при моемъ участіи, на дочери старосты.

Около этого же времени и о братѣ Константинѣ Семеновичѣ изъ костромской Консисторіи получена справка. Ею онъ увольнялся въ черниговскую епархію. Сряду же съ полученіемъ справки, по просьбѣ новозыбковскихъ прихожанъ единовѣрцевъ, онъ опредѣленъ къ ихъ церкви дьячкомъ и посвященъ высокопреосвященнѣйшимъ, отцемъ и покровителемъ нашимъ, архіепископомъ нѣжинскимъ, *Лаврентіемъ*, въ стихарь.

Несмотря на то, что служилъ онъ при церкви немного времени, прихожане очень полюбили его.

Болѣе всѣхъ расположенъ былъ къ нему церковный староста. Почти при каждомъ со мной свиданіи постоянно совѣтовалъ женить и тѣмъ сберечь его.

Какъ-то въ одно время я сказалъ ему, что нѣтъ у насъ еще невѣсты на примѣтѣ. Онъ мнѣ на это отвѣтилъ, что у нихъ, въ городѣ ихъ, очень много.

Наскучилъ онъ мнѣ такими настояніями. Я переговорилъ съ женихомъ и его братомъ. Поѣхалъ въ Зыбкую и почти нарочно, чтобы, не шутя, посоветоваться о томъ со старостой.

Пріѣхавши къ нему въ домъ и поздоровавшись съ нимъ и съ его супругой, я сказалъ ему, что я пріѣхалъ нарочно просить у него невѣсты для ихъ же дьячка.

Подали чай, и во время чая онъ мнѣ началъ указы-

вать, у кого онъ. Прежде всего: *вотъ у брата моего, Тимофея Васильевича, три дочери и двѣнцы хорошия. Любую отдадутъ. А не у него, такъ, вотъ, у Ивана Тарасовича славная дочка, замѣтилъ онъ, и еще нѣсколько перебралъ ихъ, до полдюжины.*

Я ничего ему не говорилъ и не остановился ни на одной.

Онъ посмотрѣлъ на жену и говорить ей: *Аннушка! то-есть-тово (у него такая была поговорка) отецъ-то Тимофей, то-есть-тово, не хочетъ ли того, чтобъ мы Машу отдали за брата-то его?*

А Маша была у него дочь дѣвушка очень хорошая. Какъ это онъ сказалъ, я сряду же ему отвѣтилъ: *Василій Васильевичъ, ты видно прозорливецъ: напрасно говорятъ, что нынче нѣтъ пророковъ, а вотъ ты, пожалуй, если не пророкъ, то во всякомъ случаѣ прозорливецъ—будто ты у меня на умъ былъ. Что же, мой любезный, пара-то была бы на загляденье, и, съ увѣренностью и надеждою на Бога, можно думать, что они счастливы бы были другъ другомъ. Ну, вотъ и, слава Богу, добрались и до невесты, и далѣе я нискуда не пойду, только лишь бы дочь ваша, съ благословенія вашего, изъявила свое желаніе, то и дѣло бы съ концомъ. Такъ, Василій Васильевичъ, что Вы мнѣ на это скажете?*

А вотъ что, потѣжайте вы съ Богомъ въ монастырь, то-есть-тово! Какой я дуракъ! Извините меня и простите, Бога ради,—отобѣдайте съ нами что Богъ послалъ, и тогда-то въ монастырь потѣжайте. А мы подумаемъ и посоветуемся между собой и невестой, и къ вамъ я приѣду въ монастырь съ ответомъ.

Дѣйствительно, не замедлилъ г. Скорняковъ исполнить слово свое, пріѣхалъ въ монастырь, и прямо ко мнѣ, съ желаемымъ для насъ отвѣтомъ, объявивъ, что какъ онъ, такъ супруга его и невеста, Марья Васильевна,

всѣ трое единодушно и съ сердечною любовію согласны имѣть, первые зятемъ Константина Семеновича, а дочь супругомъ своимъ.

Помолившись Господу Богу за доброе начало, поздравили мы другъ друга, и отъ души желали благополучнаго исполненія и окончанія этого добраго дѣла.

Покуда мы молились и запечатлѣвали благожеланія взаимнымъ лобзаніемъ другъ друга, пришли отъ матушки-игуменьи просить насъ на чай. Отправились мы съ гостемъ нашимъ къ игуменѣ, тѣмъ съ большею охотою, что несли ей пріятную новость о началѣ нашего родства съ добрымъ Василиемъ Васильевичемъ.

Матушка-игуменья весьма одобрила это дѣло и, съ своей стороны, пожелала, чтобы начатое счастливо окончилось.

52. Обрученіе и свадьба брата Константина Семеновича.

Послѣ скромной закуски и чая, поблагодарили мы матушку-игуменью и обратно возвратились домой къ себѣ, и тутъ, съ общаго согласія, чтобы не откладывать въ даль добраго начала, Василій Васильевичъ первый изъявилъ свое согласіе совершить обрученіе въ слѣдующее же воскресенье, а за тѣмъ черезъ недѣлю совершить и самое бракосочетаніе Константина и Маріи тоже въ воскресенье.

Двѣ эти недѣли прошли въ приготовленіи и хлопотахъ. Конечно болѣе ихъ было отцу и матери невѣсты, чѣмъ намъ.

Настало воскресенье. Я съ женой отправился въ Новозыбковъ къ своимъ братцамъ. По пріѣздѣ къ нимъ, вмѣстѣ всѣ пошли къ новонареченной роднѣ; насъ встрѣтили весьма ласково и сряду же вышла съ крестной матерью и невѣста.

Въ чистой комнатѣ все уже было приготовлено къ родительскому благословенію для желающихъ вступить въ бракъ.

Жениха и невѣсту поставили вмѣстѣ, положили *началъ*; я надѣлъ ризы, и сказалъ: *Благословенъ Богъ. Пропѣли, Царю Небесный, а дьячокъ прочиталъ Трисвятое и псаломъ Господи, услыши молитву мою. По окончаніи сего я произнесъ Великую ектенію, на которой молился о здравіи предъобручающихся. Послѣ ектеніи запѣли догматикъ—„Подаяждь утѣшеніе своимъ рабамъ“* и въ это время родители невѣсты, отецъ держалъ святую икону, а мать хлѣбъ съ солью.

Женихъ же съ невѣстою приклонили головы вмѣстѣ, и отецъ троекратно осѣнилъ главы образомъ святымъ, а мать хлѣбомъ и солью. Затѣмъ, и я осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ рукою, съ произношеніемъ словъ: *„предъобручается рабъ Божій Константинъ, рабъ Божіей Маріи, во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проч. Послѣ этого прочитана мною о здравіи предъобрученныхъ Сугубая ектенія и сдѣланъ отпустъ со крестомъ. Положили началъ. Женихъ и невѣста поцѣловались, и всѣ бывшіе также поздравляли ихъ и цѣловали жениха и невѣсту. Все было, какъ водится у насъ по старому обряду. Наконецъ, пошелъ пиръ горой и угощеніе.*

А въ слѣдующее воскресенье совершенно и бракосочетаніе ихъ ¹ въ ихъ же единовѣрческой церкви, которая наполнена была сопедшимся по этому случаю народомъ. У г. Скорнякова для всѣхъ устроенъ былъ обѣденный столъ. Собравшихся гостей было очень много; веселіе было велико; и угощались до четвертаго часа за полночь. Наконецъ, новобрачныхъ проводили въ брачный чертогъ, гдѣ было приготовлено и брачное ложе въ домѣ

¹ 12 іюля 1825 года.

г. Скорнякова. Прочіе гости разъѣхались и разошлись по домамъ своимъ, а я съ женой къ Ивану Семеновичу, іерею въ домъ церковный.

Поутру, часовъ въ 11, были мы приглашены въ домъ Скорнякова отъ имени новобрачныхъ. Сюда сряду же и отправились мы—я и Иванъ Семеновичъ съ женами нашими.

Новобрачные молодые встрѣтили насъ съ восторгомъ и любовію въ свои объятія, и мы взаимно имъ отвѣчали тѣми же чувствами искренней и сердечной любви, и отъ души цѣловали ихъ и поздравляли съ совершеніемъ ихъ брачнаго союза и желали имъ отъ Господа Бога всякаго счастья и благополучія на всю ихъ жизнь.

Поздравляли также Василия Васильевича и супругу его Анну Ѳедоровну съ благополучнымъ окончаніемъ столь важнаго дѣла и желали всѣмъ имъ на много лѣтъ жить и веселиться.

День этотъ мы провели истинно съ христіанскою радостною любовію. Подобныхъ въ жизни дней не много бываетъ, да какъ-то онъ у насъ больно скоро и прошелъ. Слышимъ уже и къ вечернѣ заблаговѣстили. Отблагодаривъ новыхъ добрыхъ родныхъ, простились съ ними и я прямо же отъ нихъ съ женой и отправился въ монастырь. Иванъ Семеновичъ, съ молодыми, проводили меня за городъ.

53. Матушку-игуменю и меня приглашаютъ въ Москву на освященіе новой единовѣрческой церкви.

Благополучно пріѣхавши въ монастырь, я весьма былъ доволенъ и радъ, что Господь Богъ благословилъ такъ благопослѣпно устроить судьбу двухъ моихъ двоюродныхъ братьевъ и думалъ покойно пожить и благода-

ВЕРХОВСКІЙ.

рить Бога за его неизреченное милосердіе къ намъ грѣшнымъ.

Но скоро представилась другаго рода неожиданность: не много прошло дней, какъ мать игуменья получила отъ московскихъ благодѣтелей письмо. Они убѣдительно ее просятъ пожаловать пріѣхать къ нимъ въ Москву къ торжественному ихъ празднику: они освящали вновь устроенную ими каменную теплую, зимнюю церковь. Вмѣстѣ съ собой просили взять и меня къ ихъ торжеству. Писали, что остаются увѣренными въ исполненіи ихъ просьбы и душевнаго ихъ желанія.

Когда я прочиталъ это письмо, матушка-игуменья, глядя на меня, изволила спросить: „ну, что, отецъ Тимоѳей, вы мнѣ скажете на это желаніе и просьбу нашихъ московскихъ благодѣтелей? Есть у васъ желаніе и охота исполнить ее?“

„Почему же, матушка, не желать его исполнить; меня это приглашеніе весьма занимаетъ, тѣмъ болѣе-что я съ вами же и отправлюсь,—буду, какъ и здѣсь, подъ вашимъ покровительствомъ. Только вы не откажите мнѣ быть вашимъ спутникомъ.“

„Помилуй! зачѣмъ же мнѣ отказывать? мнѣ пріятно будетъ познакомить тебя съ нашими главными покровителями, только, ты дай мнѣ честное священническое слово, вотъ!“ (сказала она, указывая на изображеніе Казанской святой Богородичной иконы) „въ присутствіи Царицы небесной, что если московскіе наши единовѣрцы будутъ приглашать и просить тебя, чтобы ты остался у нихъ въ церкви навсегда мѣстнымъ священникомъ, то ты не покинешь нашего монастыря и тамъ не согласишься остаться.“

„Не соглашусь! ни за что не соглашусь! Голубушка, матушка, я монастыря не оставлю.“

„Ну, въ такомъ случаѣ, надо же и въ дорогу при-

готовляться: сряду же къ владыкѣ въ Черниговъ послать просьбы, чтобы онъ благоволилъ приказать кому слѣдуетъ выдать намъ паспорта мнѣ и тебѣ особе. Вы уже потрудитесь написать о семъ прошенія его высокопреосвященству.“

Просьбы были написаны и отправлены въ Черниговъ, къ владыкѣ, а 26 августа и паспорта были получены.

54. Поѣздка въ Москву къ освященію тамъ церкви. Явка моя къ преосвященному митрополиту Филарету и приготовления къ освященію церкви.

Отпраздновавши новый годъ по старому счету, 1-го сентября, и помолившись Господу Богу, съ испрошеніемъ отъ Него небеснаго благословенія на благополучное путешествіе наше, мы пустились въ назначенный путь. Простившись съ нами, всѣ жительницы святой обители, далеко, далеко насъ провожали за монастырь и расстались съ нами съ плачемъ и со слезами, словно на вѣки расставались: любили ужь очень больно и старицу матушку-игуменью и меня.

Въ Москву мы прибыли на другой день праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.

Остановились, по приглашенію и желанію Зинаиды Савишны Ямшиковой, изъ усердныхъ усердѣйшей благодѣтельницы нашего монастыря, въ ея домѣ. Встрѣчены были ею съ большимъ усердіемъ и любовью, а вмѣстѣ съ нею встрѣтилъ насъ и отецъ *Кирилл*, архимандритъ корсунскаго единовѣрческаго монастыря таврической епархіи, который также, по приглашенію московскихъ единовѣрцевъ, прибылъ къ освященію вновь устроенной каменной церкви. Съ нимъ въ первый разъ Богъ привелъ насъ увидѣться и, при первомъ же сви-

даніи и знакомствѣ, оказалось, что мы съ нимъ земляки—изъ костромской губерніи и одного даже уѣзда, солигаличскаго.

Отдохнувши отъ дороги, на третій день, по пріѣздѣ, отецъ Күриль пригласилъ меня съ собой къ церковному старостѣ нашей единовѣрческой церкви, Михаилу Борисовичу, г. *Сарачеву*.

Явившись къ нему въ домъ, отецъ архимандритъ представилъ меня, какъ ему, такъ и супругѣ его, *Ксении Фроловнѣ*. Она приняла меня весьма ласково и пріятно, а хозяинъ благодарилъ меня за то, что я уважилъ просьбу его и прихожанъ и не отказался исполнить желанія ихъ.

Не отпустили насъ безъ обѣда, а по обѣдѣ предложили намъ остатокъ дня проводить съ нами и ночевать у нихъ.

Отецъ архимандритъ не уклонился отъ такого предложенія и, глядя на меня, сказалъ; *а что, брате, пожалуйста, и останемся—намъ все равно, здѣсь мы, или у Зинаиды Савиной ночевать-то*.

Такъ остались и ночевали у добрыхъ хозяевъ. Вставши поутру, сряду же попрошены мы къ чаю и, послѣ чая, Аксинья Фроловна вынула изъ подъ иконъ псалтирь, слѣдованную, вновь отпечатанную въ ихъ типографіи и подарила мнѣ на память, какъ отъ нея, такъ и отъ супруга.

Затѣмъ, отправились мы во-свояси.

Староста церковный, при прощаніи, просилъ меня въ наступающій праздникъ Покрова Божіей Матери вмѣстѣ съ отцемъ архимандритомъ въ церкви ихъ помолиться соборнѣ.

Я приглашеніе это принялъ весьма охотно.

Возвратившись къ Ямшиковой, я скоро отправился на Троицкое подворье къ его высокопреосвященству,

Филарету, митрополиту московскому и коломенскому, за благословеніемъ на священнослуженіе мнѣ въ единовѣрческой Троицкой церкви какъ въ праздникъ Покрова Божіей Матери, такъ равно и на освященіи вновь тѣми же единовѣрцами устроенной каменной теплой церкви.

Когда было служителемъ доложено обо мнѣ, то преосвященнѣйшій митрополитъ изволилъ выйти въ пріемный покой, въ которомъ никого уже не было. Я подошелъ, и, поклонившись ему въ ноги, просилъ у него архипастырскаго благословенія.

Владыка, благословивъ меня, спросилъ: *откуда?* Я отвѣтилъ: *черниговской епархіи единовѣрскаго двичья монастыря священникъ.*

— *Что же ты сюда пріѣхалъ?*

— *По приглашенію церковнаго старосты Троицкой единовѣрсческой церкви, къ освященію вновь устроенной ими церкви.*

— *Такъ это ты похвастаться сюда пріѣхалъ?*

— *Никакъ нѣтъ, владыко святой, мнѣ не чѣмъ похвастаться, а я пріѣхалъ поучиться здѣсь.*

Богъ да благословитъ, и, благословивъ святительскими руками, сказалъ: съ Богомъ, молитесь.

Въ первый это разъ привелъ меня Богъ увидѣть Филарета, святителя московскаго.

На другой день староста, Михаилъ Борисовичъ съ *Бабкинымъ и Урусовымъ*, пригласили съ собой и отца архимандрита Куриллу и отправились на Троицкое подворье къ его высокопреосвященству просить лично, чтобы онъ, по примѣру митрополита Платона, освятившаго имъ Троицкую церковь, также самолично, святительскою особою, освятилъ имъ и вновь устроенную ихъ церковь.

Преосвященнѣйшій принялъ ласково ихъ, выслушалъ просьбу ихъ и просилъ садиться. Они сѣли, и онъ

изволилъ имъ сказать: „я готовъ съ усердіемъ и любовію исполнить просьбу вашу и лично освятить, но надо прежде отыскать древній чиновникъ, въ которомъ бы было полное освященіе церковей освящаемыхъ... архіереями, а не священниками или архимандритами. Вы позаботьтесь поискать, съ своей стороны, а я также прикажу здѣсь въ патріаршей ризницѣ и соборномъ книгохранилищѣ. Если есть онъ, то найдутъ, а равно и въ Сергіевской лаврѣ, въ церковномъ книгохранилищѣ и лаврскомъ, прикажу тоже тщательно пересмотрѣть тамъ, не найдется ли такой чиновникъ; пріятно было бы, если бы нашелся. Между тѣмъ—когда вы все приготовите къ освященію, то потрудитесь ко мнѣ явиться, дабы назначить день освященія.“

Все это выслушавши, просители благодарили владыку за все его такое вниманіе и сочувствіе къ нимъ, а староста *Сарачевъ*, въ заключеніе сего, вздумалъ еще, обращаясь къ преосвященнѣйшему, сказать: „если, владыко святой, не оправдается наше желаніе и не удастся здѣсь намъ найти древняго чиновника, то на всякій случай дозвольте намъ нарочнаго послать въ Торжокъ: тамъ въ единовѣрческой церкви такой чиновникъ имѣется, по которому и Троицкую нашу церковь покойный преосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ освящалъ и за тѣмъ потребникомъ также посылали въ Тверь.“

Владыка на это старостѣ Сарачеву сказалъ слѣдующее: „Михайло Борисовичъ, не безпокойтесь, я знаю тотъ потребникъ Іосифовскій. Тамъ есть освященіе церкви, но не архіерейское, а священническое, а что касается до освященія митрополитомъ Платономъ по оному вашей Троицкой церкви, то, по справедливости, можно сказать, что онъ ее освятилъ вамъ кое-какъ, а я не хочу такъ освящать. Отыщемъ или не отыщемъ желае-

мало чиновника и въ то время намъ Богъ покажетъ и вразумить, какъ совершить освященіе ея.“

Съ этими словами отпустилъ отъ себя просителей.

Они вышли изъ покоевъ владыки, какъ ошеломленные послѣдними словами его на счетъ Троицкой церкви. Они до такой степени встревожились, что когда рассказали прочимъ прихожанамъ, между ними пошелъ разговоръ, не о новой уже церкви, а о прежней Троицкой: можно ли признавать ее освященною, или должно и ее вновь переосвятить.

Тревожные слухи и беспокойство не малое между единовѣрцами дошли до преосвященнѣйшаго Филарета.

55. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ освящаетъ, по древнему чину, антиминь для новой единовѣрческой церкви и передаетъ, кромѣ того, къ благословенію этой церкви весьма древній антиминь, для пришитія къ иконостасу.

Чтобы успокоить помянутыхъ лицъ, бывшихъ у него, онъ вновь пригласилъ къ себѣ, съ отцемъ архимандритомъ, и, какъ они явились къ нему, съ озабоченнымъ видомъ, благословивъ ихъ всѣхъ, началъ имъ кротко говорить: „вотъ, почтенные почитатели и любители святой древности, не мало уже прошло времени, и мы чего искали и чего желали, не могли найти и не получили того, но чтобы восполнить это и, по мѣрѣ возможности, удовлетворить благочестивому желанію вашему, мы изъ книгохранилища Успенскаго собора принесли рукописный чиновникъ, по которому совершалъ службу Фотій, митрополитъ московскій, бывшій еще до патріарховъ московскихъ, въ которомъ, между прочими службами, и чинъ освященія святыхъ антиминсовъ имѣетъ-

ся полный, то я освященіе это совершу во время Богослуженія при гробѣ святаго Петра, митрополита московскаго, только вы потрудитесь приготовить его по древнему обычаю, и въ слѣдующее воскресенье пожалуйте въ девять часовъ въ соборъ, а васъ, отецъ архимандритъ, прошу быть сослужащимъ со мной.“

Прощаясь съ ними, просилъ ихъ къ таковому важному обряду въ теченіи недѣли приготовиться молитвою и воздержаніемъ и отпустилъ ихъ мирными отъ себя.

Наступило воскресенье и всѣ, которые были уладыки въ прошедшій разъ, въ девять часовъ были уже въ соборѣ, да и кромѣ нихъ было очень много и другихъ изъ прихожанъ, прибывшихъ помолиться въ такой знаменитый для нихъ день.

Началась, какъ обычно, Божественная литургія и совершена съ особеннымъ благоговѣніемъ.

Пѣвчіе особенно своимъ благоговѣйнымъ и стройнымъ тихимъ пѣніемъ, всѣхъ молящихся какбы переносили изъ міра сего, въ міръ небесный и духовный.

Это сильно выразилось въ особенности, когда, по освященіи святаго антиминса высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, былъ поднять онъ на голову, и когда пошли вокругъ Божественнаго престола, по солнцу, съ пѣніемъ: *святѣи мученицы* и прочаго—всѣ бывшіе какъ во святомъ алтарѣ, такъ и въ церкви, преклонились *лицъ землю, дондеже совершилось троекратное обхождение престола.*

По окончаніи всего служенія, преосвященнѣйшій Филаретъ пригласилъ въ свои покои, какъ отца архимандрита Курилла, такъ и прочихъ представителей единовѣрцевъ на чашку чая.

Высокопреосвященнѣйшій, сопровождаемый ими, съ колокольнымъ звономъ, вошелъ въ комнаты свои, со-

вершилъ обычную молитву предъ иконою Христовою и, обратясь къ сопровождавшимъ, благословилъ ихъ. Пѣвчіе пропѣли *ис-полла-ти деснота*. Тутъ владыка благословилъ приготовленную на столѣ закуску и изволилъ себѣ налить рюмку винограднаго вина, а прочихъ просилъ тоже пить и, затѣмъ, изволилъ сѣсть въ кресла.

Глядя на него, и прочіе также сѣли.

Сряду же поданъ былъ и чай и, во время чая, староста Сарачевъ, обратясь къ владыкѣ, сказалъ, что они *желали бы получить святой, вновь освященный, антиминсѣ и прямо внести въ церковь свою, руками отца архимандрита*.

Преосвященнѣйшій митрополитъ на это изволилъ ему сказать: „Михайло Борисовичъ, этого сегодня нельзя сдѣлать, потому что вновь освященный антиминсѣ долженъ пребыть семь дней на томъ престолѣ, на которомъ онъ священнодѣйствовалъ, и, затѣмъ, по окончаніи сихъ седми дней, вы приплите карету со священникомъ своимъ, облаченнымъ въ ризы, и онъ тогда получить антиминсѣ и доставить въ церковь свою“.

Затѣмъ, владыка, обратясь къ одному изъ служителей своихъ, изволилъ приказать, чтобы онъ сейчасъ сходилъ за ризничимъ, и съ нимъ возвратился къ нему, безъ малѣйшаго замедленія.

Отецъ ризничій пришелъ.

Владыка приказалъ сейчасъ сходить въ ризницу и взять изъ шкафа, въ которомъ хранятся священные предметы, большой дискосъ, на которомъ лежатъ древніе святые антиминсы, и принести къ нему.

Ризничій безъ малѣйшаго промедленія сходилъ и возвратился съ дискосомъ въ рукахъ и поставилъ на столъ предъ владыкою.

Преосвященный снялъ воздухъ и началъ пересматривать и перебирать ихъ. Изъ многихъ святыхъ ан-

тиминсовъ, взялъ одинъ, а прочіе, оставшіеся на дискосѣ, закрылъ тѣмъ же воздухомъ и приказалъ обратно отнести на свое мѣсто. Выбранный имъ, пригласилъ отца архимандрита и прочихъ посмотрѣть и прочитать имъ написанное на немъ.

Передавая его отцу архимандриту, изволилъ сказать ко всѣмъ: „Богъ да благословитъ вашъ новоосуженный храмъ сею древнею святынею, и вы, отецъ архимандритъ, во время освященія сей, какъ древній и по древле изображенному въ требникѣ, припейте къ индикти или срачицѣ, а вновь освященный оставьте сверхъ одежды на святомъ престолѣ открытымъ для совершенія на немъ Божественной литургіи, и тогда у васъ будетъ и благодать-воз-благодать.

Какъ отецъ архимандритъ, такъ и прочіе всѣ упали къ ногамъ высокопреосвященнѣйшаго и благодарили его со слезами непритворной радости, и возвратились домой, съ восторгомъ неописаннымъ.

56. Наши занятія въ Москвѣ до освященія церкви, знакомство мое съ Янкинымъ.

Послѣ сего прошло довольно времени—болѣе недѣли, и я успѣлъ уже со многими прихожанами познакомиться. Болѣе всѣхъ былъ приглашаемъ братьями Бабкиными. Здѣсь неоднократно съ отцомъ-архимандритомъ Курилломъ служили въ домѣ у нихъ молебны.

Еще часто былъ я приглашаемъ купцемъ *Янкинымъ*, *Петромъ Андреевичемъ*, и не разъ ночовывалъ у него.

Жилъ онъ въ своемъ собственномъ домѣ, имѣлъ торговыя бани и, сверхъ того, еще и въ Петербургѣ имѣлъ магазинъ въ Гостиномъ дворѣ и производилъ торговлю

мѣховымъ товаромъ. Жилъ болѣе въ Петербургѣ, чѣмъ въ Москвѣ.

57. Самое освященіе новой единовѣрческой Церкви.

Слава Богу, наконецъ, дождались и дня освященія церкви.

Въ началѣ ноября, не припомню котораго числа, совершилось торжественное освященіе вновь выстроенной церкви во имя Царицы небесной—честнаго и славнаго введенія Ея въ церковь Господню.

Священнодѣйствовалъ и первенствовалъ маститый старецъ, о. архимандритъ Курилль; въ числѣ сослужащихъ и я удостоился быть. Богомольцевъ собралось много множество не однихъ только единовѣрцевъ прихожанъ, но много было и принадлежащихъ къ *Рогожскому* кладбищу *старообрцовъ*, а равно были и изъ *преображенскаго монастыря старообрядцы*.

Слава Богу, Богослуженіе кончилось къ радости и духовному утѣшенію не только прихожанъ, но, повидимому, и тѣхъ, которые принадлежали къ поповщинскому и безпоповщинскому обществамъ.

По окончаніи всего, церковный староста Михайль Борисовичъ, обратился къ отцу архимандриту и прочимъ съ нимъ бывшимъ сослужителямъ, просилъ всѣхъ къ обѣденному столу вмѣстѣ съ прихожанами.

Собраніе было многочисленное и угощеніе самое радужное и изобильное во всемъ, да и продолжалось не малое время.

58. Возвращеніе мое изъ Москвы, съ посвященія храма, въ монастырь свой.

По окончаніи его, всѣ благодарили общество въ лицѣ церковнаго старосты Михаила Борисовича и разошлись

каждый во-свояси, а мы съ отцемъ Күрилломъ въ страннолюбицѣ, *Зинаидѣ Савишнѣ Ямщиковой* отвезены были въ экипажѣ г. Сарачева. Прибывши сюда, предались, послѣ трудовъ и угощенія, сладкому отдыху и покою.

Путру неугомонный отецъ архимандритъ, проснувшись, еще съ постели своей, извоилъ спросить меня: *а что, брате, ты спишь, или уже не спишь?*

Я отвѣтилъ ему, что сейчасъ лишь только проснулся.

Онъ вновь говорить: *пора, брате, вставать да и помолиться!*

Нечего мнѣ было дѣлать: надо вставать. Встали, помолились. Только-что кончили мы, какъ пришли звать чай кушать уже. Отправились мы въ столовую, гдѣ насъ уже ожидали матушка-игуменья и хозяйюшка *Зинаида Савишна* съ двоими—невѣсткой своей и внукомъ.

Во время чаю и было рѣшено, чтобы я отправился обратно въ монастырь, и съ собой взялъ отца іеромонаха *Іосифа, Максаковского* монастыря сборщика, въ попутчики до монастыря своего.

Прожилъ я нѣсколько дней, кой къ кому изъ новыхъ знакомыхъ ходилъ прощаться, и между тѣмъ собирался въ желаемый путь.

18-го ноября возвратился въ монастырь благополучно съ отцемъ *Іоасафомъ*. Встрѣтили меня какъ мои домашніе, такъ и монастырки съ радостію и любовію.

Узнавши о моемъ возвращеніи, знакомые мои въ *Новозыбковѣ* и *Злынкѣ* являлись поздравлять меня съ пріѣздомъ.

59. Жалобы на братьевъ *Ивана и Константина Семеновичей*. Я, при помощи Божіей, умиротворилъ ихъ и тѣмъ освободилъ братьевъ отъ бѣды.

Между прочими, чуть ли не изъ первыхъ явился и свать мой, *Василій Васильевичъ Скорняковъ*, цер-

ковный староста новозыбковской единовѣрческой церкви, который меня не забылъ и въ Москвѣ—писалъ мнѣ и жаловался на зятя своего, а болѣе на священника. Здѣсь уже, по приѣздѣ моемъ въ монастырь, онъ возобновилъ жалобу съ большими подробностями.

Дѣло вотъ въ чемъ: будто бы какъ священникъ, такъ и братъ его—дьячокъ, а его зять, получивъ неожиданно такое счастье, позабыли себя: хотя внѣ дома и при совершеніи своихъ обязанностей ведутъ себя, какъ слѣдуетъ, безукоризненно; но зато въ домашнемъ быту и семейной жизни, какъ люди молодые и на полной свободѣ, дозволяютъ себѣ очень много неодобрительнаго и требуютъ тотъ и другой отъ женъ своихъ строгихъ послушаній и исполненія глупыхъ прихотей, о коихъ не *лѣтъ есть и глаголати, не только-что писать.*

Въ дополненіе своихъ словъ, Скорняковъ напомнилъ, что онъ и прихожане принимали ихъ къ церкви своей, словно какъ меня и на меня возлагали надежду, что и они будутъ хороши подъ руководствомъ моимъ.

Выслушавъ такой разсказъ и жалобу на проказы, замѣтилъ я Скорнякову: *всему этому, что вы изволили высказать, весьма трудно повѣрить. Если бы говорили не вы, а другой кто-либо, то не желалъ бы я слушать и не позволялъ говорить, но, уважая васъ, я, съ своей стороны, никакъ этого не оставляю, а приму всѣ мѣры и постараюсь прослѣдить все это. Я наблюдаю за ними буду неустанно и у меня есть добрые люди, мнѣ помогутъ въ этомъ, а васъ, Василій Васильевичъ, прошу успокоиться и возложить надежду на Бога: Онъ надѣющихся на него не оставляетъ безъ помощи, не отчаивайтесь, и не малодушествуйте.*

Между тѣмъ, послѣ разговора со старостой Скорняковымъ, я все употребилъ, что возможно было. Ближайшее дознаніе о домашней ихъ жизни поручилъ я

одному пріятелю своему, новозыбковцу, человѣку, заслуживающему всякое довѣріе и притомъ человѣку умному. Я передалъ ему все, что слышалъ о нихъ, и онъ, спасибо ему, не отказалъ.

Недѣли черезъ двѣ онъ явился ко мнѣ въ монастырь, съ отвѣтомъ на просьбу мою и не только подтвердилъ все, что мнѣ было уже извѣстно отъ Василья Васильевича Скорнякова объ ихъ проказахъ, но и съ бѣлымъ еще дополненіемъ. Въ заключеніе, прибавилъ: *чтобы сберечь ихъ и не дать усилиться въ нихъ этой глупости и сдѣлаться гласной (когда уже едва ли можно будетъ и помочь имъ, а теперь это еще не трудно); стоитъ только Константина—дядька съ женой его переселить на жительство къ тестю его, Скорнякову, и больше ничего. Они исправятся и благодарны будутъ тому, что сберегъ ихъ, съ ихъ женами.*

Я искренно поблагодарилъ его, за его труды и содѣйствіе. Черезъ нѣсколько дней совѣтъ былъ исполненъ.

Слава Богу, избавившему ихъ отъ бѣды.

Послѣ пріѣзда изъ Москвы и устройства этого дѣла, я преспокойно принялся жить, какъ и прежде жилъ: дѣла дѣлать, какъ и прежде безъ дѣла не былъ. А тутъ приближался и Новый годъ, и на мнѣ лежала обязанность готовить отчетность какъ отъ монастыря, такъ и по должности благочиннаго.

Между тѣмъ, довольно было послано писемъ благодарныхъ въ Москву къ новымъ знакомымъ.

60. Приглашеніе меня г. Чурсиновымъ въ С.-Петербургъ.

Случилось новое обстоятельство и вовсе недуманное, не гаданное, а именно: отъ 9 декабря сего 1825 года получилъ я письмо изъ С.-Петербурга, отъ строителя единовѣрческой церкви, с.-петербургскаго купца *Козьмы Захарье-*

вича *Чурсинова*, который, вслѣдствіе хорошаго обо мнѣ отзыва новаго моего знакома, *Петра Андреевича Янкина*, изъявиль готовность принять меня въ Петербургѣ *третьимъ священникомъ къ новостроющейся Никольской церкви въ Грязной улицѣ*.

Дѣйствительно, бывши въ домѣ Янкина въ Москвѣ, я на предложеніе его отвѣчалъ благодарностію, но согласія своего не заявлялъ ему, а ежели его расположеніе ко мнѣ внушило ему такъ объяснить Чурсинову, это, — я не виновать въ этомъ.

Письмо оставилъ по прочтеніи въ запасѣ у себя, не говоря о немъ ни съ кѣмъ ни слова.

61. По волѣ Божіей, не безъ моего участія, присоединяются къ святой Церкви черниговскіе единовѣрцы. Недоразумѣнія народа на счотъ устройства храма для нихъ.

Получилъ я, отъ брата изъ Чернигова, отъ 23-го ноября, письмо, которымъ поздравляетъ меня съ возвращеніемъ изъ Москвы, и, между тѣмъ, увѣдомляетъ меня, что бывшимъ черниговскимъ раскольникамъ, а нынѣ изъявившимъ желаніе присоединиться къ святой церкви на правилахъ единовѣрія, разрѣшено уже строить церковь во имя Казанской Божіей Матери.

Слава Богу! Эти старообрядцы принадлежали къ бѣглопоповцамъ. Хотя ихъ и не очень было много въ Черниговѣ, но за то люди почетные и степенные и съ хорошими капиталами. Въ самой срединѣ города, вкругъ площади, имѣли они собственные хорошіе дома. Въ продолженіи шести лѣтъ, не рѣдко бывая въ Черниговѣ, съ нѣкоторыми изъ нихъ я познакомился и, по ихъ желанію и просьбѣ, посѣщалъ ихъ и бывалъ у нихъ въ домахъ, и они весьма усердно принимали меня такъ, что домашніе ихъ не прятались, а старались усердно угощать хлѣ

бомъ - солью, а своихъ священниковъ едва-ли когда видали, собственно потому, что ихъ попы, какъ нельзя быть больше, боялись Чернигова. Поэтому черниговскіе старообрядцы со своими требами ѣздили въ ближайшія раскольничьи слободы; конечно, ихъ это весьма затрудняло.

Бывало при разговорѣ о семъ, во время посѣщеній моихъ, они любили болѣе всего говорить объ этой нуждѣ своей и недостаткѣ, а я, съ своей стороны, тоже любилъ поговорить, а особенно объ этомъ предметѣ, и старался уяснять имъ, что имъ лучше всего, по примѣру единовѣрцевъ въ посадахъ, имѣть священника, который безъ малѣйшаго измѣненія будетъ совершить все по старинному. А что касается до церкви, то, какъ я думаю, владыка дастъ свою готовую, или Пятницкую или Ильинскую.

Такія не рѣдко повторяемыя собесѣдованія не остались безплодными: они рѣшились явиться съ просьбою о себѣ къ преосвященнѣйшему, который предварительно уже былъ о семъ предувѣдомленъ мной.

Дѣйствительно, владыка принялъ ихъ съ любовію, прочиталъ ихъ просьбу, и тутъ же рѣшилъ отдать имъ самую древнюю, если не самую лучшую, Ильинскую безприходную церковь.

Просители поклонились владыкѣ въ ноги и въ первый разъ испросили себѣ его архипастырское благословеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ старшій изъ нихъ, глядя на святителя, сказалъ: *владыко святыи, можетъ быть намъ нужно сдѣлать съ своей стороны какое либо пожертвованіе, и намъ тогда не будетъ думатья, что мы въ чужой молимся церкви, а не своей.*

Владыка, посмотрѣвъ на него и подумавъ немного, сказалъ ему: *если у васъ есть желаніе, то почему же? можете сдѣлать пожертвованіе. Сколько же, владыко*

святый, прикажете? Я не приказываю и приказывать не буду! а, буде у васъ есть усердіе, чтобы вамъ не подумалось, что вы въ чужой молитесь церкви, мнѣ думается, довольно достаточно и двухъ тысячъ рублей. Деньги эти и были ими доставлены.

И какъ только это сдѣлалось въ городѣ извѣстнымъ, зашумѣли граждане-малороссіяне, что церковь ильинская поступила москалямъ; архіерей-де продалъ церковь москалямъ-кацапамъ да еще и расколамъ.

Голова городской съ нѣкоторыми гражданами не утерпѣли, явились къ владыкѣ для дознанія лично отъ него: действительно ли слухъ справедливъ, что москали купили у него церковь.

Владыка выслупалъ это благодушно и сказалъ имъ: *не продана москалямъ, а отдана имъ, какъ праздная и безприходная, и какъ въ ней только одинъ разъ совершается служба въ теченіи цѣлаго года, теперь же въ ней будетъ совершаться Богослуженіе во всѣ праздники и воскресные дни. А что они пожертвовали двѣ тысячи рублей, это деньги на ея же необходимыя поправки.*

На такое пастырское объясненіе они не обратили ни малѣйшаго вниманія и возразили: *дескать, весь уже городъ знаетъ, что продана кацапамъ церковь. Пожалуй, дескать, придутъ до него купить Борисоглебскій соборъ.*

Владыка, посмотрѣвъ на нихъ, сказалъ имъ: *почтенные, вы слишкомъ забылись, и много на себя принимаете. А тебѣ, г. голова, стыдно и грѣшно! прошу меня оставить: я болѣе не желаю слышать глупостей вашихъ.*

Затѣмъ, обращаясь къ служителю, сказалъ: *человѣкъ, проводи ихъ,—и самъ изволилъ уйти отъ нихъ въ кабинетъ, не сказавъ имъ уже ни слова.*

Послѣ этого, новоприсоединяющіеся, чтобы не дать
Верховскій.

повода усилиться изъ-за нихъ непріятности, пожелали лучше сами устроить вновь для себя церковь, на что и представили планъ. Для этого отведено прекрасное мѣсто. Постройка церкви разрѣшена.

62. Возвращеніе матушки-игуменья изъ Москвы въ свой монастырь. Приглашеніе меня въ священники къ себѣ прихожанами черниговскаго единовѣрскаго прихода.

Матушка-игуменья изъ своего путешествія благополучно возвратилась въ монастырь, 20 января 1826 г., съ гостинцемъ для меня отъ Зинаиды Савишны Ямщиковой, изъ Москвы, и какъ разъ ко дню моего ангела, 22 января, посѣтила меня.

Между тѣмъ, отъ 10-го января, получилъ я письмо изъ Чернигова отъ брата. Онъ, къ удивленію моему, пишетъ мнѣ, по довѣренности отъ новаго единовѣрскаго *черниговскаго общества, о приглашеніи меня къ только имѣющейся еще строиться церкви*, съ подробнымъ объясненіемъ и положеніемъ, назначаемымъ мнѣ съ семьей на содержаніе отъ ихъ общества каждагодно, а именно: готовой квартиры съ отопленіемъ, и, кромѣ доходовъ, по 500 рублей деньгами. Онъ увѣрялъ меня, что, по искреннему ихъ усердію, они и въ другихъ способахъ и потребностяхъ житейскихъ не будутъ меня оставлять, а будутъ помогать во всемъ.

Такимъ образомъ, въ одно время я получилъ два приглашенія—изъ Петербурга и изъ Чернигова. Такое совпаденіе обстоятельствъ обязывало меня посмотреть, да посмотреть повнимательнѣе, поближе, тѣмъ болѣе, что и настоящее положеніе мое было не худо: грѣхъ сказать, чтобы я стѣснялся и былъ недоволенъ.

Одно только было въ немъ непріятно: матушка-игуменья сама изволила составить подробный расчетъ, сколько и чего именно изъ припасовъ выдавать мнѣ каждагодно. Она сдѣлала это за тѣмъ, чтобы извѣстно было какъ мнѣ, такъ и монастырю, и отстранилось всякое недоразумѣніе, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Сверхъ всѣхъ этихъ припасовъ, назначено было мнѣ получать по *двадцати пяти рублей* каждый мѣсяцъ, на необходимые семейные расходы. Эти-то 25 рублей и были причиною и источникомъ непріятностей и огорченія для меня лично, такъ-какъ почти съ самаго написанія этого условія, матушка-игуменья никогда денегъ не давала и не думала давать. Даже, когда я просилъ ихъ, отзывалась, что не имѣетъ ихъ. Удовлетворяла же тѣмъ, что скажетъ, бывало, чтобы я, что понадобится мнѣ, взялъ изъ монастыря, или купилъ въ Новозыбковѣ на счетъ монастырскій и она заплатитъ деньги.

Это дѣлала она и со старшимъ священникомъ, *Прокливитантовымъ* и со мною.

Отъ этихъ-то и отъ другихъ причинъ отецъ Прокливитантовъ, какъ я уже сказалъ, оставилъ монастырь и, по приглашенію одесскихъ едиповѣрцевъ, переселился къ нимъ въ Одессу.

Особенно же меня огорчало то, что, когда доводилось мнѣ просить денегъ у ней, я не иначе просилъ ихъ, какъ въ то время, когда она отъ благодѣтелей монастыря деньги получала съ почты.

Это было мнѣ извѣстно потому, что я писалъ письма благодарныя благодѣтелямъ отъ имени игуменьи, а она только подписывалась. Деньги, значить, у матушки были, а она не хотѣла только давать ихъ мнѣ.

Обстоятельство это нерѣдко заставляло меня придумываться и не на шутку, тѣмъ болѣе, что мое семейство годъ отъ году увеличивалось: ни разу не было такъ,

чтобъ кого-либо не было у меня изъ родныхъ моихъ, женинныхъ и другихъ лицъ.

И къ этой-то порѣ, надо же такъ случиться, получилъ съ двухъ сторонъ приглашенія въ священники-изъ Петербурга и Чернигова къ новостроющимся церквамъ.

63. Я сначала не рѣшаюсь, что мнѣ дѣлать. Затѣмъ, съ благословенія матушки-игуменьи, уѣзжаю въ Петербургъ на освященіе единовѣрческой церкви.

Черниговскихъ прихожанъ я очень хорошо зналъ, но о Питерѣ не имѣлъ ни малѣйшаго свѣдѣнія. А потому я рѣшился послѣ Пасхи отправиться въ Петербургъ. Благо же и случай открылся самъ собой къ этому путешествію.

Это было такъ тихо и спокойно и время шло своимъ чередомъ; миновалъ мясоѣдъ, Рождественскій постъ и Великій; отпраздновали Пасху, и въ половинѣ апрѣля мѣсяца я рѣшился объясниться съ матушкой-игуменьей, что я получилъ письмо изъ Чернигова и изъ Питера. Я рассказалъ ей дѣло, какъ было, именно: что Чурсиновъ, который познакомился со мною въ то время, какъ я былъ приглашенъ къ освященію единовѣрческой церкви въ Москвѣ, что этотъ Чурсиновъ писалъ мнѣ: „прихожане-де новостроющейся церкви въ Петербургѣ, узнавъ, что я приглашенъ былъ, къ освященію церкви въ Москвѣ, и сами вздумали меня пригласить на такое же освященіе въ Петербургъ“.

Писалъ притомъ, что освященіе должно было совершиться въ концѣ мая.

Разсказавъ все это матушкѣ-игуменѣ, я обратился къ ней съ такой просьбою: *я покорныйте прошу васъ, почтеннѣйшая матушка, дозволить мнѣ отправиться въ Питеръ, согласно желанію питерскихъ единовѣрцевъ*

и познакомиться и съ ними, питерцами, какъ познакомился я съ московскими, по милости Вашей и дозволенію. Я весьма этого желаю, чтобы также познакомиться и съ питерскими. Это не будетъ лишнимъ и для монастыря, для меня же доставитъ удовольствіе посмотреть и увидѣть славный Питеръ и познакомиться съ благодѣтелями нашего монастыря. Я долго не пропущу, лишь только бы далъ Богъ здоровье.

Матушка выслушала все это внимательно, и спросила: какъ же ты поѣдешь и съ кѣмъ?

— Я еще объ этомъ не думалъ, былъ мой отвѣтъ.

— Я не удерживаю тебя, поѣзжай съ Богомъ, только монастыря не забывай—поживи еще съ нами и меня старуху похорони.

Казначей-монахиня, Алевтина, бывшая тутъ съ своей родной племянницей, обратясь ко мнѣ, сказала: а какъ же Вы думаете ѣхать-то туда?

— Я и самъ еще не знаю, какъ это устроить и какъ Богъ благословитъ!

— А вотъ что я Вамъ скажу, отецъ Тимовей: когда игуменья отпускаетъ уже Васъ, то Вы попросите ее, чтобы она дала Вамъ и лошадку съ крытой тележкой и штатнаго кучера своего, Ильюшку. Тогда Вы поѣдете преспокойно, да и мы меньше будемъ думать о путешествіи Вашемъ.

Я всталъ, поклонился матушкѣ-казначей чуть-чуть не до полу, и пригласилъ ее быть мнѣ помощницей въ просьбѣ сей предъ матушкой-игуменьей.

Игуменья, глядя на насъ, сказала: хороши очень вы и, кажется, что и прежде объ этомъ сговорились уже. Буди по вашему, лучше сего ничего не можетъ быть. Авось, скорѣй возвратитесь въ монастырь.

Я искренно, отъ души поблагодарилъ ихъ обѣихъ за такое ихъ вниманіе ко мнѣ и съ удовольствіемъ возвратился домой.

Черезъ нѣсколько дней написалъ просьбу его высокопреосвященству о выдачѣ мнѣ паспорта въ Питеръ. На прошеніи подписала свое согласіе на это и матушка-игуменья. Отправился въ Черниговъ къ брату, получилъ я билетъ на два мѣсяца, а также и благословеніе его высокопреосвященства на счастливый путь.

Простившись съ братомъ и черниговскими знакомыми и пріятелями, благополучно я возвратился въ монастырь.

Начались сборы и продолжались до праздника Николая Чудотворца. Отпраздновавъ память этого великаго святителя, и призвавъ его въ помощь, послѣ вечерни, отслужилъ я *молебенъ въ путешествіе*, и, простившись съ семействомъ и со всеѣми монастырками, начиная съ игуменьи и до послѣдней послушницы, не безъ слезъ и слезъ горькихъ, того же дня отправился уже вечеромъ въ неблизкій путь.

Верстѣ шесть провожали меня всѣ почти жительницы монастырскія, не провожали развѣ престарѣлыя и немощныя.

Ночевали мы первую ночь въ Новозыбковѣ у родныхъ, и рано утромъ оставили Новозыбковъ, и болѣе нигдѣ уже не останавливались до самаго Питера.

64. Прибытіе мое въ Петербургъ и принятіе меня тамъ г. Чурсиновымъ съ семействомъ.

Благополучно добрались до Питера, а товарищъ мой, какъ уже бывалый въ Питерѣ, не спрашивая ни у кого, прямо подѣхалъ къ дому Чурсинова. Это было около полудни. Мой возница здѣсь нашелъ квартиру въ домѣ хозяина.

Затѣмъ, сряду же возвратился съ Козьмой Захаровичемъ, который вышелъ встрѣтить меня и встрѣтилъ

съ такимъ радушіемъ и любовію, что я никакъ не ожидалъ. Взялъ меня за руки и повелъ въ занимаемые имъ покои. Вошли мы въ залу. Здѣсь насъ встрѣтила вся семья Козьмы Захаровича: супруга его съ невѣсткой и барышней-дочерью; а также сынъ, уже женатый, съ двумя братьями.

При входѣ, я, по обыкновенію, какъ совершившій такое дальнее путешествіе, предъ святыми иконами, положилъ *началъ обычный, совершаемый всеми старообрядцами повсюду.*

Послѣ этого начала, Козьма Захаровичъ, съ старшимъ сыномъ, Иваномъ Кузьмичемъ, поклонились мнѣ въ ноги и просили благословить ихъ. За ними и прочіе домашніе ихъ такимъ же образомъ подходили и просили благословить ихъ.

Я исполнилъ желаніе всѣхъ ихъ, и они, принявши благословеніе, примѣтно было, получили особенное удовольствіе. Это ясно видно было въ лицахъ ихъ.

Сразу же попросили и ввели въ столовую и угостили обѣденнымъ столомъ, послѣ котораго добрый хозяинъ отвелъ меня въ особый покой и просилъ быть въ немъ полнымъ хозяиномъ.

Рядомъ съ этимъ покоемъ занимали такой же покой два молодые сыновья его. Въ заключеніе, указывая на кроватку, просилъ меня воспользоваться послѣ такой дальней дороги отдыхомъ.

Я очень благодарилъ за такое вниманіе какъ его, такъ, въ лицѣ его, и всѣхъ его домашнихъ. Затѣмъ, остался въ комнатѣ одинъ-одинехонекъ и уснулъ крѣпкимъ сномъ.

Въ восемь часовъ утра, послѣ покойной ночи и пріятнаго сна, я былъ на ногахъ и бодръ. Какъ тутъ и хозяинъ пожаловалъ ко мнѣ въ комнату, поздравилъ

меня съ добрымъ утромъ и спросилъ, хорошо ли я спалъ.

Послѣ отвѣта моего и благодарности за такое вниманіе ко мнѣ, онъ взялъ меня за руку и просилъ идти съ нимъ внизъ, чай кушать. Здѣсь уже насъ дожидались.

Во время чая, Козьма Захаровичъ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: *вотъ, сегодня, 17-е число уже, а чрезъ пять дней, 22-го числа, святая Пятидесятница. Очень было бы хорошо и для насъ пріятно, еслибы вы, почтенный батюшка, въ нашей церкви, вмѣстѣ съ нашими отцами, помолились Господу Богу въ такой великій праздникъ.*

— *Сдѣлайте милость, Козьма Захаровичъ, я очень радъ этому и слуга вамъ покорный,* отвѣтилъ я ему.

— *А когда такъ, то сегодня же нужно явиться вамъ его высокопреосвященству, и я васъ провожу къ нему. Онъ добрый нашъ архимастырь. Сейчасъ прикажу, чтобы заложили лошадей, а между тѣмъ вы потрудитесь одѣться и взять съ собою билетъ.*

65. Явля моя къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту, заявленіе священнослужителямъ единоѣрцеской церкви и Богослуженіе въ день Пятидесятницы.

Слово было дѣломъ: мы съ Чурсиновымъ чрезъ часъ съ небольшимъ были въ пріемномъ покоѣ его высокопреосвященства.

Владыка не замедлилъ выйти въ пріемную и мы пошли навстрѣчу къ нему.

Когда онъ приблизился уже къ намъ, мы поклонились ему въ ноги и просили его благословенія. Онъ благословилъ меня и Чурсинова и, глядя на меня, спросилъ меня: *кто ты, откуда и для чего пріѣхалъ?*

Я отвѣчалъ на всѣ его святительскіе вопросы.

Затѣмъ, поклонившись ему низко, я сказалъ: *владыко святыи, благословите мнѣ въ наступающій великій праздникъ Пятидесятницы въ ихъ* (указавъ на Чурсинова) *единовѣрческой церкви, въ домъ купца Милова, съ ихъ священниками, быть сослужащимъ.*

Владыка, посмотрѣвъ на меня, сказалъ: *Богъ благословитъ.*

Я пожелалъ поцѣловать его святительскую десницу и онъ благословилъ меня.

Съ симъ напутствіемъ возвратились мы обратно.

Въ три дня, остававшіеся до праздника, я успѣлъ съ семействами благодѣтельными нашему монастырю познакомиться и передать многимъ письма, присланныя со мной изъ монастыря. Вездѣ принимали меня ласково и съ усердіемъ.

Прежде всего я познакомился съ священнослужителями единовѣрческой церкви и объяснилъ имъ, что я съ Козьмой Захаровичемъ былъ у его высокопреосвященства, и онъ благословилъ мнѣ быть сослужащимъ съ ними въ праздникъ Пятидесятницы. Старшій іерей, Іоаннъ Іоанновичъ, и младшій Петръ Степановичъ жили въ домѣ Милова.

Я заявилъ имъ билетъ свой; они радушно меня приняли и, съ своей стороны, сказали, что не только въ одинъ, а и въ прочіе праздники и воскресные дни они желали бы служить вмѣстѣ со мной. Я благодарилъ ихъ за такое радушіе и любовь ко мнѣ, страннику.

Наступалъ и праздникъ Пятидесятницы. Наканунѣ 22 числа, въ субботу, предъ малой вечерней были прочитаны *правильные каноны ко святому причащенію*, и, затѣмъ, малая вечерня.

Въ часъ съ полночи началась служба прочтеніемъ воскресной полунощницы, и, затѣмъ, всенощная, кото-

рая и продолжалась не менѣе пяти часовъ. По окончаніи всенощной былъ отдыхъ около одного часа. Затѣмъ, въ девятомъ часу началась и Божественная литургія.

Богомольцевъ собралось очень довольно. Тѣсно было даже въ сѣняхъ и на лѣстницѣ.

Служба, прилично празднику, шла благоговѣйно; пѣвцы пѣли стройно, безъ крику, не тянули и не слѣшили.

Равнымъ образомъ совершена была, по литургіи, и вечерня съ чтеніемъ священнослужителями положенныхъ на ней молитвъ. На мою долю досталось читать послѣднія двѣ молитвы.

По совершеніи всей службы, всѣ возвращались въ дома свои съ духовною радостію и веселіемъ. Это выражалось на лицѣ каждого богомольца. И съ г. Чурсиновымъ и его семействомъ, въ коляскѣ, отправился въ домъ его.

Добрый Чурсиновъ былъ въ восторгѣ; во время обѣденнаго стола только и разговору было у него, что о Богослуженіи, какое у нихъ, въ ихъ церкви, нынѣ совершилось, какъ будто онъ въ первый разъ видѣлъ это.

66. Я напоминаю Чурсинову, что мнѣ пора ѣхать въ монастырь. Меня удерживаютъ и, восновѣтовавшись, ниспугъ просьбу владыкъ о перемѣщеніи меня къ ихъ с.-петербургской единовѣрческой церкви.

Отъ сего дня, и въ теченіи всего іюня мѣсяца, особеннаго ничего не было: какъ отъ Козьмы Захаровича, такъ и ни отъ кого другаго я не слыхалъ ни одного слова о томъ, для чего я былъ приглашенъ. Съ своей стороны, и я не почиталъ приличнымъ заводить разговоръ о томъ, для чего я пріѣхалъ къ нимъ въ Питеръ.

Въ это время я успѣлъ познакомиться со всѣми болѣе значительными прихожанами. Они приглашали меня къ себѣ, у многихъ я бывалъ и даже ночевывалъ. Въ концѣ уже іюня я долженъ былъ объяснить Козьмѣ Захаровичу, что билету моему остается не много дней до срока, и что потому я считаю нужнымъ поблагодарить его за гостепріимство и любовь, которыми имѣлъ счастье пользоваться отъ него почти цѣлый мѣсяцъ. При этомъ объяснилъ, что они останутся у меня навсегда въ памяти, но вмѣстѣ съ этимъ замѣтилъ, что мнѣ уже необходимо отправиться обратно въ монастырь.

Козьма Захаровичъ все это выслупалъ и, съ немалымъ изумленіемъ, сказалъ мнѣ: *что Вы, почтеннѣйшій отецъ, это оздумали? Развѣ Вы забыли, для чего Васъ просили, и Вы пріѣхали къ намъ въ Питеръ?*

Не забылъ я, почтеннѣйшій Козьма Захаровичъ, Вашего приглашенія и цѣли моего пріѣзда, но когда цѣлый уже мѣсяцъ прошелъ, а объ этомъ и помину ни отъ кого и никакого не было, то мнѣ другаго ничего не остается дѣлать, какъ проститься съ Вами и съ Вашими Питеромъ, да и отправиться въ свой монастырь, какъ въ тихое и небурное пристанище.

Козьма Захаровичъ, выслушавъ такую неожиданную отъ меня рѣчь, глядя на меня съ удивленіемъ, отвѣчалъ мнѣ: *что Вы! Богъ съ Вами! да зачѣмъ же Вы и пріѣзжали къ намъ въ Питеръ?*

Да зачѣмъ, почтеннѣйшій Козьма Захаровичъ, что Вы приглашали меня, а для чего—Вамъ, конечно, болѣе моего извѣстно. И вотъ я болѣе уже мѣсяца живу у Васъ, а какъ отъ Васъ, такъ и тѣмъ болѣе и отъ другихъ начево не слыхалъ, и помину даже не было ни отъ кого о томъ, о чемъ Вы мнѣ писали.

Да что же г. Янкинъ—то Васъ совѣтовалъ такъ зорко, а теперь и ни полслова не сказалъ?

Козьма Захаровичъ! Вы меня приглашали, — я потому и обращаюсь къ Вамъ, а не къ Янкину.

Послѣ сего объясненія, на третій же день около вечерни собралось въ домъ его до десяти человѣкъ, людей почтенныхъ. И здѣсь-то, по общему совѣщаніи и единодушному согласіи, тутъ же написали просьбу и подписались подъ ней всѣ, и оставили ее Козьмѣ Захаровичу, для представленія его высокопреосвященству. Слава Богу! Я радъ былъ, что меня, наконецъ, отпустить изъ Питера, а насчетъ перевода въ Петербургъ не думалъ. Всѣ же ихъ хлопоты объ этомъ считалъ я несбыточными и соглашался съ ними изъ вѣжливости и чтобы избѣжать лишнихъ упрасиваній.

67. Мы подаемъ просьбу о перемѣщеніи меня въ Петербургъ, и я отъѣзжаю изъ Петербурга домой.

Поутру, послѣ чая мы отправились въ Невскую Лавру, для подачи просьбы владыкѣ. Во время сборовъ, сказалъ я своему возницѣ, чтобы онъ приготовился сегодня же къ выѣзду изъ Питера въ монастырь: я до того уже соскучился, что всякій часъ былъ для меня пыткой.

Отправились въ путь и, сряду же по пріѣздѣ въ Лавру, явились къ секретарю его высокопреосвященства, *Алексию Ивановичу Суслову*. Онъ принялъ насъ ласково, прочиталъ просьбу и, взявши ее съ собой, отправился въ кабинетъ къ владыкѣ, почти сряду же возвратился оттуда съ просьбой и сказалъ: *преосвященный очень занятъ и не можетъ принять васъ, а приказалъ, чтобы просьбу оставили у меня.* Нечего дѣлать, мы простились съ добрымъ секретаремъ, неудобно-ившимся видѣть владыки и получить отъ него благосло-

венія. Оставя просьбу у Алексѣя Ивановича, отправились мы домой. Я дорѣгой придумалъ просить Козьму Захаровича, чтобы онъ дозволилъ мнѣ его поблагодарить за хлѣбъ за соль,—угощеніе и ласки, проститься съ нимъ и его семействомъ и выѣхать изъ Питера, сегодня же. При этомъ я сказалъ ему, что уже когда мы отправлялись въ Лавру, я приказалъ человѣку приготовить лошадку и повозку къ отѣзду домой сегодня же.

Что Вы, отецъ Тимошей! Богъ съ Вами! устѣете еще уѣхать. Да какъ это можно ѣхать сегодня же, не дождавшись рѣшенія владыки. Еще устѣете съзидать съ монастырь.

Такъ обязательно останавливалъ онъ меня, когда мы возвращались изъ Лавры. Во время обѣда, я объявилъ рѣшительно, что долженъ сегодня же выѣхать изъ Петербурга и представилъ основанія, почему я долженъ уѣхать. Тутъ Козьма Захаровичъ, убѣдившись въ необходимости для меня поспѣшить на мѣсто службы, не сталъ меня болѣе удерживать.

68. Прощаніе мое съ Чурсиновымъ и его семействомъ; мое мнѣніе о Чурсиновѣ, его бумагѣ, подчиняющей священнослужителей прихожанамъ и вообще о петербургскихъ едиповѣрцахъ и церкви ихъ.

Послѣ обѣда сказалъ Чурсиновъ супругѣ своей, чтобы она приготовила на дорогу все, что нужно, а самъ, взявши меня за руку, повелъ въ свой кабинетъ, вынувши изъ конторки своей бумагу, положилъ передо мной на столъ и попросилъ прочитать ее. Я читалъ, а онъ внимательно слѣдилъ за моимъ чтеніемъ и глядѣлъ на меня. Когда я прочиталъ, онъ испытующимъ голосомъ сталъ спрашивать меня: *какъ Вы, отецъ Тимошей, думаете? хоро-*

ша эта бумага, или не хороша, полезна ли она, или нѣтъ?

— *Козьма Захаровичъ*, сказалъ я, это и хорошо и не хорошо, глядя по времени, и когда писано это, и по лицамъ, для которыхъ оно написано: хороший человекъ изъ всего старается пользу извлечь, а дурной и изъ самаго хорошаго не можетъ для себя ничего полезнаго сдѣлать.

Содержаніе прочтенной мной бумаги заключалось въ томъ, что обязывались исполнять желающіе быть у нихъ священниками. Это была въ своемъ родѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ наказъ, который подчинялъ ихъ волѣ прихожанъ. Подъ этой бумагой подписались уже старшій священникъ, *Иванъ Ивановичъ* и діаконъ *Парвеній Осиповичъ Соголовскій*, а второй священникъ, *Петръ Степановичъ*, уклонялся отъ подписи подъ нею.

Козьма Захаровичъ пригласилъ и меня подписаться подъ этой бумагой. Я уклонился отъ этого, представляя г. Чурсинову, что я еще не мѣстный и буду или не буду—это неизвѣстно, какъ мнѣ, такъ и ему. Въ утѣшеніе его, впрочемъ, замѣтилъ: *когда угодно будетъ Господу Богу, чтобы я былъ опредѣленъ къ Вашей церкви, тогда не откажусь подписаться.*

Да! сказалъ, онъ мнѣ на это, *знаю я вашу братію: вотъ отецъ Петръ и досель не хочетъ подписать.*

— *Отецъ Петръ мнѣ не примѣръ, а я когда обещаю, то сдержу слово и не измѣню ему.*

Послѣ этого я всталъ, положилъ началъ, со мной вся семья тоже сдѣлала, и простились мы со всѣми. Разставанье наше не обошлось безъ слезъ. Меня проводили очень далеко.

Проѣхавъ мостъ Обводнаго канала, близъ *Предтечинской церкви*, въ *Ямской*, приказалъ я остановиться. Вставъ въ бричку на ноги, обернулся посмотреть на

оставляемый мной Питеръ. Перекрестился и, съ жаромъ, произнесъ: *Господи! да не дай же мнѣ въ него снова вернуться!!!*

А отъ чего такъ взмолился? Сильно онъ мнѣ не понравился, во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ церкви въ домѣ Милова: она и такъ не велика, и такъ мало въ ней приличнаго благолѣпія, не опрятна, не чиста.

Правда, прихожанъ собралось въ праздникъ Пятидесятницы и довольно, но все народъ какой-то неприглядный, неблагопристойный.

Пѣвцы на клиросѣ были все изъ прихожанъ; причетникъ и пономарь были не духовные, а тоже изъ мірянъ; въ здѣшнемъ церковномъ пѣніи и сравненія не могло быть съ монастырскимъ—стройнымъ и благоговѣйнымъ пѣніемъ.

Въ довершеніи же всего, таки порядочно надоѣлъ мнѣ и самъ Козьма Захаровичъ Чурсиновъ: онъ постоянно за обѣдомъ, ужиномъ и чаемъ любилъ давать наставленія и выставлять нравственныя правила, какія должны выполнять священники и церковно-служители. Последнее сильно наскучило мнѣ.

69. Возвращеніе мое въ монастырь и моя твердая рѣшимость не выѣзжать изъ монастыря.

По этимъ-то, вышесказаннымъ, причинамъ, выѣхавъ изъ Питера, свободно я вздохнулъ и далъ себѣ слово не оставлять тихаго и спокойнаго монастырскаго житья. А чтобы поскорѣе возвратиться домой, проѣхавши верстъ пятьдесятъ отъ Питера, по случаю, купилъ я порядочную лошадку, собственно для болѣе слѣшнаго возврата въ монастырь.

Слава Господу Богу, передъ Ильинымъ днемъ воз-

вратились мы домой благополучно. Встрѣтили меня какъ домашніе мои, такъ, не менѣе того, и монастырскія жительницы, отъ игуменьи и до послѣдней послушницы.

Собравши мысли свои послѣ продолжительнаго пути, я не зналъ, какъ и благодарить Господа Бога, что помогъ мнѣ вернуться домой, и вступилъ въ свое служеніе съ твердымъ намѣреніемъ никогда не разлучаться съ монастыремъ.

Между тѣмъ поспѣшилъ увѣдомить я Козьму Захаровича Чурсинова о своемъ пріѣздѣ и благодарилъ его за хлѣбъ и соль, и только, а насчетъ моего переселенія въ Петербургъ въ письмѣ моемъ не было ни слова, ни намека. Изъ Питера мнѣ не писалъ никто ни одной строчки, и я очень радъ былъ этому: желалъ, чтобъ дѣло это такъ и затерлось. Въ монастырѣ я тоже не сказалъ ни одного слова, о томъ, что было со мною въ Питерѣ.

Тѣмъ болѣе о просьбѣ, поданной прихожанами единовѣрцами питерскими, вмѣстѣ со мной, высокопреосвященнѣйшему митрополиту, не проронилъ я никому ни одного слова, да и самъ старался забыть объ этомъ, какъ объ ошибкѣ, сдѣланной по оплошности, или лучше сказать, по необходимости, во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ при упрощиваньи, такъ-какъ отказываться напрямикъ я стѣнялся, будучи сильно связанъ обязательнымъ пріемомъ Козьмы Захаровича съ его семействомъ да и прочихъ прихожанъ-единовѣрцевъ, полюбившихъ, какъ я замѣчалъ, меня отъ души.

Я даже не мало жалѣлъ, что, уступивъ первому влеченію, рѣшился, необдумавши дѣла хорошенько, отправиться въ Петербургъ: много хлопотъ причинила мнѣ эта поѣздка.—Послѣдствія впрочемъ показали, что такъ угодно было Господу Богу, благодарившему мнѣ. Слава и благодареніе Ему.

70. Знаменательный въ моей жизни сонъ.

Прошла осень и зима. Не задолго передъ Пасхой, въ концѣ Великаго поста, въ одну изъ ночей приснился мнѣ очень странный сонъ. Мнѣ снилось именно, будто я вошелъ въ Троицкую церковь, и увидѣлъ, что у ящика, гдѣ находились свѣчи, стоитъ монахиня *Таиса* (прислуживавшая въ алтарѣ какъ пономарка: это было ея послушаніе). Я подошелъ къ ней, и она, быстро взглянувъ на меня, спрашиваетъ: *знаете ли Вы, что нынѣ пасхальную утреню будутъ праздновать за оградой на большомъ лугу въ полѣ, и Вы должны туда же идти: уже много тамъ собралось, постышите отправиться туда же.* Я, какбы вышедши изъ церкви, очутился на большой дорогѣ, которая по обѣ стороны, въ два ряда, обсажена была молодыми деревцами. Я спѣшно будто пробирался по этой алеякѣ, чтобъ не опоздать. Полы моей рясы постоянно распахивались и зацѣплялись за деревца то съ одной, то съ другой стороны. Затѣмъ, вдругъ на большой той дорогѣ показалося мнѣ, будто ѣдетъ верхомъ на лошади всадникъ и, быстро подъѣхавъ ко мнѣ, склонился на лошади, взялъ меня рукой своей и вмигъ поставилъ на дорогу и тутъ же сказалъ мнѣ: *Вы своей рясой мѣшаете расти деревцамъ, потому должны идти по той дорогѣ, на которой уже стоите.*

Сказавъ это, скрылся онъ отъ меня, и я болѣе его уже не видалъ. Смотрю на востокъ, и вижу на большомъ пространствѣ множество народа. Онъ стоитъ, будто бы въ бѣлыхъ одеждахъ. Слышу, будто, всѣ заплѣли вразъ: «*Христосъ Воскресе*». Пѣніе было громогласное: пространство словно громомъ оглашалось.

Пробудившись, я нашелъ себя въ необъяснимомъ

положеніи,—въ такомъ положеніи, въ какомъ я отъ роду не бывалъ.

Первая мысль у меня была, гдѣ и что дѣлается со мной? и что еще дальше будетъ? но мало по малу я началъ сознавать себя и чувствовать въ самомъ себѣ болѣе волненіе, приводившее меня въ трепетъ и потъ.

Подошла ко мнѣ жена моя и съ осторожностію спросила меня: *что это съ Вами? не нужно ли чего Вамъ? нужно отереть потъ и пережмнуть бѣлье мнѣ, потому что оно все мокрое.*

Все это было сдѣлано, и я, слава Богу, успокоился. Но сонъ этотъ и до сихъ поръ мной не забытъ, да я думаю, что и до могилы его не забудешь.

71. Явленіе мнѣ въ церкви старца, съ призывомъ отъ царя.

Прошелъ Постъ, Пасху провели мы и праздновали, какъ и всегда, а между тѣмъ изъ Питера я не получалъ ни малѣйшаго извѣстія. Да я и не думалъ, что тамъ дѣлается съ поданной мною просьбой.

Мнѣ представилось однажды, что просьба петербургская оставлена безъ послѣдствій. Это меня успокоивало и радовало. Слава Богу, думалъ я, дѣло кончилось ничѣмъ, этому я отъ души радъ.

Анъ нѣтъ, такъ не случилось. Насталъ праздникъ угодника Божія Николая Чудотворца, минулъ ровно годъ, какъ въ этотъ день я отправился въ Питеръ. Началось всенощное бдѣніе, съ вечера, своимъ обычнымъ порядкомъ.

Во время всенощнаго, послѣ *экспсалмовъ* и *первой канвицы*, матушка-игуменья, по своему усердію и долгу, стала читать житіе святителя Николая.

Я въ это время сидѣлъ въ алтарѣ на правой сторонѣ. Алтарь былъ очень не великъ; съ лѣвой стороны съ боку была дверь для входа въ алтарь изъ трапезы. Слушаю чтеніе изъ житія святаго, какъ, вотъ, отворяется эта дверь и входитъ въ нее старецъ небольшого роста, направляется прямо между престоломъ и царскими вратами (что, какъ извѣстно, непосвященному человеку не дозволено) и, подошедъ ко мнѣ, кладетъ руку на лѣвое плечо и говорить мнѣ: *что ты сидишь? царь тебя зоветъ!*

Я обернулся къ нему, чтобы спросить, кто онъ, но старецъ уже въ дверяхъ, на выходѣ изъ алтаря. Я глубоко недоумѣлаю, не ночью ль и во снѣ это случилось, а не наяву... Я умолчалъ и никому не говорилъ про видѣніе.

Кончилась всенощная, а на другой день, въ самый праздникъ, совершилъ я и Божественную литургію съ молебномъ святителю. Богомольцевъ было довольно, не мало осталось, по желанію матушки-игуменьи, и раздѣлить праздникъ обѣдомъ, чѣмъ Богъ послалъ, въ монастырѣ.

Въ продолженіи стола подали мнѣ письмо съ почты, адресованное на мое имя изъ Петербурга. Я положилъ его въ карманъ.

72. Письмо изъ Петербурга объ опредѣленіи меня къ тамошней единовѣрческой церкви, что въ Грязной улицѣ.

Возвратившись домой отъ игуменьи, послѣ обѣда я принялся за письмо. Распечаталъ его и читаю. Въ немъ Козьма Захаровичъ пишетъ мнѣ, отъ 16 іюня 1827 г., что преосвященнѣйшимъ митрополитомъ утверждено мнѣніе духовной Консисторіи о принятіи меня въ с.-петер-

бургскую епархію и опредѣленіи къ единовѣрческой церкви, что въ Грязной улицѣ и сообщено уже о семъ въ черниговскую Консисторію и что въ той же бумагѣ сообщено и о вызовѣ меня въ С.-Петербургъ.

Прочитавши въ этомъ родѣ письмо, вовсе уже неожиданное и несогласное съ моимъ внутреннимъ настроеніемъ и желаніемъ, я находился въ затрудненіи — не зналъ, какъ мнѣ быть и что мнѣ дѣлать. Обстоятельства такъ сложились, что не легко можно было и рѣшиться на что-либо.

Призвалъ я Господа въ помощь и во всемъ положился на святой Его промыселъ. Беру письмо съ собою, отправляюсь къ матушкѣ-игуменѣ.

Матушка-игуменья, какъ и всегда, приняла меня очень ласково и спросила, отъ кого получено мною письмо.

— „Отъ Козьмы Захаровича Чурсинова, изъ С.-Петербурга“, былъ мой отвѣтъ.

— „Эхъ, онъ надумался—скоро почти годъ уже будетъ, какъ Вы тамъ были. Что же онъ вамъ пишетъ и всѣ ли они здоровы?“

— „Здоровы, слава Богу.“

„А не взяли Вы письма съ собой?“

— „Взялъ, вотъ оно“, сказалъ я и съ этими словами вынулъ изъ кармана и показываю ей.

— „А прочитать можно?“

— „Очень можно, но не знаю, понравится ли только оно вамъ?“

— „Ничего, читайте!“

73. Я читаю письмо изъ Петербурга игуменѣ. Мои объясненія съ нею по этому поводу.

Я началъ читать. Когда прочиталъ, она совершенно перемѣнилась. Не мало помолчала, со слезами на гла-

захъ, начала говорить: „такъ, вотъ, Вы для чего ѣздили въ Питеръ. Ёздили, чтобъ монастырь и насъ оставить. Богъ съ Вами, грѣхъ Вамъ будетъ, мнѣ никогда и въ мысль этого не приходило, и что бы объ этомъ не сказать кому... Никто мнѣ и не намекнулъ объ этомъ. Да еслибы и сказалъ, я бы не повѣрила! Богъ съ Вами! Я все думала, что Вы кости мои похороните.“

— „Матушка Александра! Прошу васъ, Бога ради, успокойтесь и выслушайте меня. Я никогда не думалъ, чтобы васъ и монастырь оставить, и не для того ѣздить я въ Питеръ, чтобы мѣста искать, а мнѣ просто-запросто хотѣлось быть на освященіи церкви. Кстати было письмо пригласительное, вотъ и захотѣлось воспользоваться этимъ случаемъ посмотрѣть Питеръ и познакомиться съ питерскими благодѣтелями монастыря нашего, какъ познакомился съ Москвой и московскими также благодѣтелями. Находясь въ Питерѣ, нерѣдко, особенно въ праздники и воскресные дни, я былъ сослужащимъ съ мѣстными священниками, а поэтому какъ Чурсиновъ, такъ и Янкинъ, Петръ Андреевичъ, расположили и прихожанъ въ пользу мою и, безъ всякаго съ моей стороны прошенія, и даже не объяснивъ мнѣ, написали просьбу преосвященнѣйшему митрополиту и подписались очень многіе къ ней изъ прихожанъ и уже послѣ сего Козьма Захаровичъ и Петръ Андреевичъ вмѣстѣ предъявили мнѣ и пригласили меня подписаться къ оной, съ заявленіемъ моего согласія на это ихъ прошеніе. Я былъ увѣренъ, что меня изъ монастыря и изъ черниговской епархіи преосвященнѣйшій архіепископъ черниговскій, Лаврентій — не уволить и потому, не желая оскорбить вышеупомянутыхъ добрыхъ представителей, исполнилъ просьбу ихъ и подписался. А что желанія моего не было оставаться въ Питерѣ, объ этомъ я говорилъ уже.“

„Но если что меня озабочивало и беспокоило, то это семейство мое и будущность. Я всегда был откровененъ, а теперь еще и болѣе обязанъ объяснитьсь предъ Вами, многоуважаемая моя матушка, и Васъ прошу выслушать благодушно.“

„Перемѣщеніе отца Ивана Герасимовича, зятя моего изъ монастыря въ Одессу, еще болѣе озаботило меня, и я болѣе сталъ думать, чтобъ и мнѣ того же не испытать въ свою очередь, а у меня семейство уже сдѣлалось до восьми душъ. Содержаніемъ его можетъ быть монастырь обремененъ! и, вотъ, почему я это думаю. Вамъ угодно было, безъ всякаго съ моей стороны желанія и требованія, сдѣлать какбы обязательство отъ монастыря письменно. Мнѣ дали его за подписомъ Вашимъ. Въ немъ значится, сколько и чего я именно долженъ отъ монастыря получать на содержаніе изъ всякаго рода провизіи для стола въ теченіи цѣлаго года. Затѣмъ, деньгами по триста рублей въ годъ.“

„По этому положенію я и получалъ, отъ провизіи въ продолженіи года. Отъ нѣкоторыхъ произведеній были остатки, но я никогда не получалъ ихъ. Что касается до денегъ, то, и Вамъ это извѣстно, я не получалъ ихъ почти никогда.“ А когда за ними и приходилъ, то Вы всегда изволили мнѣ говорить, чтобы я взялъ что мнѣ нужно въ городѣ у торговцевъ на счетъ монастыря и Вы заплатите имъ деньги, мнѣ же всегда изволили говорить, что денегъ нѣтъ, а я тогда только обращался, когда Вы отъ кого-либо изъ благодѣтелей получали ихъ чрезъ почту и я писалъ отъ имени Вашего благодарныя письма. Это, сами Вы изволите знать, было перѣдко.“

„Но смотря на то, я никогда не ропталъ, нигдѣ и никому не жаловался. А теперь представляется случай самъ собою, безъ всякаго моего искательства. Я думаю и могу

думать, что это не безъ воли Божіей, и потому оставить его безъ вниманія было бы неблагоразумно съ моей стороны. При томъ и братъ пишетъ, чтобъ я поспѣшилъ явиться въ Черниговъ.“

Игуменья, выслушавъ это, изволила сказать, что и она поѣдетъ со мной вмѣстѣ въ Черниговъ и будетъ просить владыку, чтобы онъ не увольнялъ меня изъ монастыря, а что касается до положенныхъ мнѣ отъ монастыря денегъ, то она дастъ мнѣ довѣренность получать ихъ изъ новозыбковскаго казначейства, а недополученные отъ провизіи годовой остатки, я могу получить. Триста рублей предоставить мнѣ получать изъ казеннаго оклада монастырю, остатокъ же оклада доставлять монастырю, сколько тамъ будетъ причитаться.

74. Объясненіе мое по тому же поводу съ казначеей Алевтиной.

Когда она все это мнѣ сулила, входитъ къ намъ въ келью изъ боковой комнаты казначея монастыря, монахиня Алевтина, племянница игуменьи.

Приняла она отъ меня, по обычаю, благословеніе и поцѣловала мою руку и, не выпуская ее, смотреть на меня со слезами и говоритъ: „простите Вы меня, Христа ради, я виновата. Послѣ всего, что Вы игуменіи говорили, и что она Вамъ, чего бы Вы еще желали? Неужели Вы насъ оставите? да мы цѣлымъ монастыремъ пойдѣмъ въ Черниговъ и умолимъ владыку, чтобы онъ не отпускалъ въ Питеръ. Мы увѣрены, что владыка не отпуститъ, тѣмъ болѣе, что игуменія, какъ Вамъ сейчасъ объяснила, дастъ Вамъ въ обезпеченіе на полученіе изъ казначейства отпускаемыхъ изъ онаго по штату денегъ на монастырь довѣренность на бумагѣ.

Послѣ этого исчезаетъ и та непріятность, какую вы имѣли.“

„Богъ Васъ не оставитъ, только Вы, Бога-ради, не оставляйте обитель и насъ сиротами. Я увѣрена, что Вы успокоите себя и обитель нашу и вмѣстѣ увѣрю Васъ, что вы въ этомъ не будете раскаяваться и въ будущемъ, и намъ скажете—спасибо!“

— „Послушайте, почтеннѣйшая матушка, я ей на это, неужели Вы думаете, что я искалъ этого и ищу. Богъ свидѣтель, что я и не думалъ объ этомъ. Что дѣлать? обстоятельства сложились такъ, что, бывши въ Питерѣ, при самомъ отъѣздѣ изъ него, я получилъ предложеніе отъ Козьмы Захаровича съ купцомъ Янкинымъ и по ихъ предложенію подписалъ просьбу, уже заранѣе подписанную какъ ими, такъ и прихожанами въ числѣ 15 человекъ. Самая просьба заготовлена для подачи его высокопреосвященству, митрополиту Серафиму, говорю Вамъ, заранѣе. Въ ней выразили они желаніе имѣть меня священникомъ при новостроющейся у нихъ церкви, и просить милостиваго архипастырскаго вниманія на нее. Я понималъ, что они сдѣлали только вѣжливость и я не предполагалъ, что это дѣло могло состояться. Я и согласился: былъ убѣжденъ, что изъ монастыря меня не отпустятъ, да и владыка не уволитъ. Я убѣжденъ въ этомъ и теперь, тѣмъ болѣе, что къ перемѣщенію въ Питеръ меня ничто не располагаетъ. Такъ-то—я подписался подъ просьбой ихъ единственно изъ уваженія къ нимъ и взаимной вѣжливости. Я желалъ этимъ поскорѣе покончить мое пребываніе въ Петербургѣ и проститься съ нимъ.“

„Мы не удостоились даже лично видѣть владыку, а просьбу принялъ отъ г. Чурсинова секретарь его, Суеловъ. Вотъ почему я въ тотъ же день и выѣхалъ изъ Питера, и возвратился въ монастырь.—

Вотъ скоро минетъ годъ, и я, какъ вамъ не безъизвѣстно, никогда о Питерѣ не упоминалъ, да и пріятно мнѣ было, что изъ Питера ничего не было, и я, по пріѣздѣ, никому тоже не писалъ въ Питеръ. И вотъ изо дня въ день въ одинъ и тотъ же праздникъ чрезъ цѣлый годъ получилъ одно письмо, которое и читалъ Вамъ.“

„Оно такъ Васъ сильно встревожило, да и меня не обрадовало. Искренно соглашаюсь съ вами и вѣрю вамъ, что непреложно будетъ исполнено все то, что Вы мнѣ изволили обѣщать сегодня.“

Матушки мои, игуменья и казначея заплакали да и я отъ нихъ не отсталъ въ этомъ.

Матушка-игуменья встала и попросила помолиться Богу, чтобъ это исполнилось по нашему желанію.

Встали, помодились, и вмѣстѣ съ этимъ будто бы все перемѣнилось въ монастырѣ: мгновенно всѣ жительницы объ этомъ узнали, и день этотъ былъ для всѣхъ самый праздничный.

75. Совѣтъ пономарки Танюш не пропускать питерскаго мѣста.

Не припомню именно, въ какой день, но знаю, что на другой или на третій день во время утрени подходитъ ко мнѣ въ алтарѣ пономарка, алтарная инокиня *Танюша*, и, глядя на меня, спрашиваетъ: „а что, батюшка, вы уже съ игуменьей и помирились?“

— Я гляжу на нее, и говорю ей: „да мы еще не начинали ссориться съ ней?!“

„Ссориться не ссориться, но онѣ съ казначеей успѣли васъ уговорить, чтобы вы отказались отъ Питера, а остались въ монастырѣ, а Вы и согласились, повѣривъ имъ, что они будутъ исполнять данное обязательство со всею

исправностию. Что же касается меня, увѣряю Васъ, что лишь только питерское мѣсто будетъ кѣмъ либо занято, тогда тоже будутъ и такъ же платить—по прежнему, да, пожалуй, еще и хуже. Смотрите имъ въ глаза-то, мягко стелютъ да жестко будетъ спать. А это мѣсто пропустите—другаго такого же не дождетесь скоро.“

— *Послушай, мать Таиоа, я положился на Промыслъ Божій, что имъ я оставленъ не буду.*

76. Поѣздка моя съ игуменьей въ Черниговъ къ владыкѣ, и объясненіе съ нимъ.

На другой день послѣ этого, бывши у игуменьи, я объяснилъ ей, что мнѣ необходимо нужно быть по этому дѣлу въ Черниговѣ у владыки, и потому просилъ позволенія отправиться въ Черниговъ, тѣмъ больше, что, какъ писалъ мнѣ братъ, тамъ ожидаютъ меня, и владыка неоднократно спрашивалъ.

— „Когда же бы Вы думали поѣхать-то?“ спросила меня игуменія.

— „Да желалъ бы, хотя бы и завтра поѣхать!“

— „Нѣтъ завтра, не можно, а послѣзавтра.“

— „Мнѣ все равно, одинъ день не увидишь какъ пройдетъ! а между тѣмъ я неспѣша соберусь въ дорогу“.

Прошелъ день, и я собрался, пошелъ проститься съ матушками, и что же? смотрю и нахожу, что и матушка-игуменья со мной же собралась ѣхать вмѣстѣ въ Черниговъ и уже приказала кучеру заложить лошадей и ко мнѣ послала спросить, готовъ ли я.

Эта неожиданность весьма удивила меня; дѣлать было нечего, но ѣхать было надо.

Помолившись Богу и простившись съ монастырками, отправились мы въ путь - дороженьку, и въ Черниговъ

пріѣхали благополучно. Остановились, какъ и прежде, въ квартирѣ Василевскаго, Павла Ивановича, секретаря Консисторіи.

На утро въ десять часовъ уже были у Троицы, въ покояхъ владыки. Игуменья сряду же явилась къ его высокопреосвященству въ пріемную его комнату, а я къ брату Ивану Александровичу и, минутъ чрезъ двадцать, я былъ приглашенъ къ владыкѣ. Принялъ благословеніе его. Владыка, глядя на меня, изволилъ сказать слѣдующее: „я никакъ не думалъ, чтобы ты рѣшился не объяснить своему архипастырю причины своей поѣздки въ Питеръ, а умолчалъ объ этомъ. Развѣ можно добросовѣстному іерею такъ дѣлать? Вотъ же открылась твоя тайна, для чего ты туда ѣздишь. Ѣздишь, вѣдь, искать мѣста, а не церковь освящать“.

Я, выслушавъ это, поклонился святителю въ ноги, и, со слезами на глазахъ, просилъ архипастырскаго благословенія и прощенія, увѣряя при томъ, что я вовсе не думалъ о перемѣнѣ мѣста, а меня приглашали къ освященію церкви, которая не была у нихъ еще и готова.

Объяснилъ, что, по пріѣздѣ моемъ уже въ Питеръ, я отъ писавшаго письмо узналъ, что приглашеніе къ освященію было только предлогъ съ его стороны и легкой обманъ, въ чемъ и просилъ у меня извиненія. Онъ, какъ самъ сознался мнѣ, почиталъ этотъ способъ за лучший, чѣмъ приглашеніе прямое, которое надѣлало бы шуму и преждевременнаго разглагольствія и непріятностей; произвело то, что дѣло не устроилось бы.

„Владыко святыи!“ заключилъ я свое обращеніе къ святителю, „я предъ Вами, какъ предъ лицомъ самаго Искушителя Іисуса Христа, по совѣсти священства, доложу, что мнѣ въ Питерѣ не понравилось и ни малѣйшаго я не имѣлъ желанія, чтобы остаться тамъ. А

когда возвратился въ монастырь обратно, то встрѣченъ былъ какъ г-жею игуменьею, такъ и всѣми жителями монастыря съ большою радостію и усердіемъ, и сряду же вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей съ большими усердіемъ и ревностію, чѣмъ прежде. А о Питерѣ не было ни малѣйшаго желанія воспоминать. Если же случалось получать отъ кого либо изъ живущихъ въ монастырѣ какіе либо вопросы, о Питерѣ и о моемъ путешествіи и бытіи въ немъ, то старался ихъ избѣгать.“

„Сверхъ сего мнѣ пріятно было, что изъ Питера до 12 ноября 1826 года я не получалъ никакой ни отъ кого вѣсти и самъ никому тоже въ Питеръ не писалъ“.

„Письмо, полученное лишь въ праздникъ угодника Христова Николая Чудотворца, совершенно измѣнило миръ и согласіе между мною и матушкой-игуменьей. Она, для предотвращенія на будущее время недоразумѣній межъ нами, составила актъ и подписала его, какъ сама, такъ и старшія сестры монастыря. Онъ теперь при ней. А привезла она его, собственно для испрошенія Вашего архипастырскаго благословенія и утвержденія.“

— „Что это за актъ, мать-игуменія? Подайте мнѣ его“, молвилъ владыка.

Игуменья сряду же подала актъ высокопреосвященнѣйшему и поклонилась ему до ногъ.

Владыка, прочитавъ, спросилъ ее: „такъ этого даннаго вами условія Вы мать-игуменья, не исполняли? Вотъ же Вамъ послѣдствія-то этого и оказались непріятными. Съ настоящаго времени по меньшей мѣрѣ будете ли исполнять неотложно, по этой довѣренности, какъ въ ней сказано?“

„Будемъ исполнять, владыко святыи“.

Преосвященный, обращаясь ко мнѣ, изволилъ ска-

зять: „ну, теперь ты, имѣя въ рукахъ такую довѣренность, уже сомнѣваться не долженъ въ этомъ“.

„Согласись, по совѣсти, на это“.

— „Ваше высокопреосвященство! почему же не согласиться? Осмѣливаюсь только, по совѣсти, доложить Вамъ, владыко святой, что при каждомъ полученіи такимъ путемъ, совѣсть моя будетъ меня беспокоить тѣмъ, что я цѣлую половину жалованья монастырскаго, получаемого мною отъ начальства монастыремъ для себя, получаю одинъ, а вторую получаетъ монастырь, со всѣми въ немъ живущими.“

77. Владыка рѣшаетъ меня отпустить въ Питеръ и дать въ монастырь, во священники, вмѣсто меня, брата моего; насчетъ рѣшенія своего предоставляетъ, впрочемъ, намъ самимъ посоветоваться.

Владыка, глядя то на меня, то на мать-игуменью, изволилъ сказать: *послушай, мать-игуменья! отпустимъ мы его? а ты* (обратился онъ ко мнѣ) *на свое мѣсто найди имъ преемника.*

— *Владыка святой, я уже трехъ кандидатовъ имъ предлагалъ, но ни одного изъ нихъ не изъявили готовности принять, и потому ясно, кого бы я ни избралъ, никого не согласятся принять.*

Владыка, обращаясь къ игуменѣ, изволилъ ей сказать: *послушай, мать-игуменья, такъ, вотъ, я вамъ брата его рукоположу въ священники. Онъ и будетъ у васъ служить вмѣсто его.*

— *Владыка святой, братъ-то братъ, да не будетъ, какъ онъ.*

— *Вотъ еще? а ты почему знаешь? Можетъ быть, онъ еще лучше и его будетъ?* замѣтилъ владыка. А, впрочемъ, онъ у меня не лишній, продолжалъ владыка,

и вмѣстѣ съ этимъ позвонилъ въ колокольчикъ. Братъ мой вошелъ къ нему, а владыка сряду же его спросилъ: „а что Галичанинъ?“ (владыка зачастую называлъ Ивана по мѣсту родины его), желаешь быть на мѣстѣ брата своего—вотъ у нихъ, указывал на игуменью, въ монастырѣ быть священникомъ? брата, вѣдь, твоего требуютъ отъ меня,—чтобъ я уволилъ его изъ моей епархіи въ Питеръ, къ единовѣрческой Никольской церкви. Согласенъ ты на это, или не согласенъ, что ты скажешь?“

Братъ, помолчавши немного и поклонившись владыкѣ, просилъ позволенія подумать о томъ.

Владыка сказалъ: „хорошо, подумай, и вотъ вмѣстѣ съ ними (указывая на игуменью и меня); что удумаешь, меня о томъ увѣдомьте сряду же.

Ну, съ Богомъ!

78. Послѣ совѣщанія, по порученію владыки, мы приходимъ къ тому же, на чемъ порѣшилъ онъ самъ.

Мы отъ владыки, получивъ благословеніе его святительства, отправились всѣ трое къ Ѳеодору Кузьмичу Сорокину.

Это было уже два часа по полудни. Ѳеодоръ Кузьмичъ съ супругой, *Анисиѣй Михайловной*, встрѣтили насъ, какъ и всегда, радушно и сряду же попросили насъ къ обѣденному столу. Въ продолженіи обѣда было рассказано все, что дѣлалось у его высокопреосвященства и съ чѣмъ мы были отпущены отъ него.

— „Теперь покорно благодаримъ Васъ за хлѣбъ-соль Вашу и за любовь и расположеніе Ваше и къ монастырю нашему, и ко всѣмъ намъ, и позвольте побеспокоить васъ, помогите намъ въ настоящемъ нашемъ положеніи Вашимъ совѣтомъ. Не откажитесь помочь, какъ намъ

уладить и поступить къ общей пользѣ и славѣ Божіей,“ обратились мы всѣ почти въ одинъ голосъ къ хозяевамъ.

Затѣмъ, призвавъ Бога въ помощь, начали осматривательно придумывать и разбирать средства, какъ бы устроить и разрѣшить эту нелегкую задачу такъ, чтобы для обѣихъ сторонъ было и полезно и безобидно.

Много прошло часовъ, а и болѣе того было говорено нами по этому многотрудному случаю. Наконецъ, мы всѣ единодушно (такъ видно уже Господь строилъ) порѣшили мнѣ переселиться изъ монастыря въ Петербургъ, а брату моему изъ черниговскаго архіерейскаго дома въ троицкій монастырь на мое мѣсто священникомъ. Добрымъ же хозяевамъ дома пріискать будущему іерею невѣсту, безъ чего нельзя быть и священникомъ. Добрые хозяева не отказались отъ этого. Чему мы всѣ были рады.

„Итакъ, слава и благодареніе Господу Богу: начало было сдѣлано.“

79. Мы объявляемъ владыкѣ о послѣдствіяхъ нашего совѣщанія и, пернувшись отъ него, рассказываемъ Сорочину объ утвержденіи дѣла владыкою.

Послѣ вечерняго стола мы распростились, мирно и такъ крѣпко уснули, что утромъ проснулись и явились къ ожидавшему уже насъ самовару только къ восьми часамъ.

Въ десять часовъ отправились къ Троицѣ, съ отчетомъ къ его высокопреосвященству, и были приняты имъ весьма благосклонно: удостоивъ насъ своего архипастырскаго благословенія, владыка изволилъ сряду же спросить: „кончилось ли ваше совѣщаніе и чѣмъ кончилось?“

— „Кончилось, ваше высокопреосвященство и общимъ нашимъ и единодушнымъ совѣщаніемъ пришли къ тому убѣжденію, что, призвавъ въ помощь Господа Бога, рѣшились на то, что съ архіерейскаго соизволенія Вашего и благословенія мнѣ переселиться изъ монастыря въ Пи-

теръ, а брату моему на мое мѣсто, по рукоположеніи въ іерея, поступить въ монастырь священникомъ. Все сіе повергаемъ на Ваше архипастырское благоусмотрѣніе и ожидаемъ милостиваго Вашего соизволенія и рѣшенія.

Владыка, выслушавъ все это, изволилъ сказать: „за мной никакой остановки не будетъ, а теперь дѣло остается за отысканіемъ невѣсты и за вступленіемъ въ законный бракъ. Это уже не отъ меня зависитъ, а собственно отъ васъ. Можетъ же быть, что у жениха она уже и есть.“

— „Никакъ, владыка святой, я до настоящаго времени объ этомъ не думалъ и не могъ думать, но вчера во время нашего посѣщенія, вызвался господинъ Сорокинъ похлопотать о невѣстѣ, и найти!“

— „Я надѣюсь, что онъ сдержитъ свое слово.“

— „Вотъ и прекрасно, сказалъ владыка. Богъ же благословитъ васъ съ успѣхомъ это начать и кончить.“

Мы всѣ поклонились до ногъ владыкѣ и, принявъ его архипастырское благословеніе, возвратились въ домъ Сорокина.

Здѣсь насъ, какъ самъ хозяинъ, такъ и супруга его ожидали насъ съ нетерпѣніемъ и встрѣтили со взорами испытующими и со слѣдующими словами: „Вы насъ заставили поститься по великопостному! скажите намъ, что тамъ было? и чѣмъ кончилось?“

— „Почтенный и любезный Федоръ Кузьмичъ, что тамъ было, послѣ расскажу, а чѣмъ кончилось, сейчасъ скажу: кончилось тѣмъ, что, съ благословеніемъ его высокопреосвященства, я долженъ готовиться къ переселенію изъ монастыря въ Питеръ, но не прежде, какъ долженъ женить Ивана Александровича, котораго онъ и рукоположитъ во священники на мѣсто мое, на что и матушка-игуменья Александра изъявила свое согласіе. А теперь нужно отыскать невѣсту и съ нею повѣнчать Ивана Александровича, и милостивый нашъ архипа-

стырь, да въ святительское слово, что онъ не замедлитъ рукоположить его во священники и сряду же о моемъ увольнении прикажетъ духовной Консistoriи увѣдомить объ этомъ с.-петербургскую духовную Консistoriю и мнѣ выдать билетъ и послужной мой списокъ.

Объяснивъ это добрымъ хозяевамъ, съѣли мы, затѣмъ, за обѣденный столъ и матушка-игуменья Александра согласилась раздѣлить съ нами время отобѣдать вмѣстѣ у гостепріимныхъ домохозяевъ.

Во время стола разговоръ болѣе всего обращенъ былъ на отысканіе невѣсты. Всѣ мы: матушка-игуменья, я, женихъ да и самъ хозяинъ, Ѳеодоръ Козьмичъ, были однихъ мыслей — болѣе всего возлагали это трудное дѣло на Анисью Михайловну. Мы надѣялись и на хозяина, Ѳеодора Козьмича, и успѣли и его расположить въ нашу пользу. Они были такъ добры, что не отказались отъ этого нелегкаго дѣла, и общались сряду же начать съ городскихъ черниговскихъ невѣстъ, съ купеческихъ дочерей: *Ишковой, Викула Григорьевича* и др. Я и братъ мой очень благодарили ихъ за такое участіе ихъ въ нашемъ дѣлѣ.

80. Нашъ отъѣздъ изъ Чернигова въ монастырь.

Послѣ обѣда думали мы распрощаться съ дорогими хозяевами и отправиться въ монастырь, но они насъ удержали переночевать у нихъ и считали, что лучше отправиться въ монастырь по утру, чѣмъ въ поздній вечеръ и въ ночь. Мы согласились съ этимъ и, по ихъ желанію, остались.

Матушка-игуменья сряду же отправилась къ Павлу Ивановичу Василевскому, секретарю черниговской Диверховскій.

кастеріи, или, лучше сказать, къ супругѣ его, Ульянѣ Евумовнѣ. Тамъ, у нихъ и ночевала. По утру, ранымъ-ранешенько явилась къ намъ, когда мы только-что встали и приказала своему кучеру быть готовымъ къ выѣзду въ монастырь.

Добрые же хозяева поспѣшили приготовить на-скоро чай и завтракъ, а безъ того не хотѣли и воротъ намъ отпирать.

Нечего было дѣлать — надо было повиноваться, и мы закусили порядочно, напились чаю; въ одиннадцать часовъ явился и Иванъ Александровичъ проститься съ нами и проводить насъ.

При послѣднемъ цѣлованіи съ хозяевами и братомъ, напомнилъ я брату и просилъ Анисью Михайловну, чтобы они постарались ускорить пріисканіе невѣсты и сряду же увѣдомить объ этомъ и меня. Они обѣщались это исполнить.

Безъ дальнихъ проводовъ, тутъ же, вышедши изъ покоевъ, сѣли мы въ коляску съ матушкой-игуменьей и отправились въ путь-дороженьку въ монастырь и, благодареніе Богу, на третій день по выѣздѣ благополучно прибыли въ монастырь.

Въ монастырѣ, подъ покровительствомъ Божиимъ все нашли такъ же благополучнымъ, какъ и оставили. Насъ съ большою радостію тамъ встрѣтили всѣ жительницы святой обители.

Слава и благодареніе Господу Богу! Дѣло началось не на шутку, и мы послѣ путешествія, трудовъ и заботъ наслаждались и пользовались совершеннымъ покоемъ, и съ нетерпѣніемъ ожидали изъ Чернигова желаннаго увѣдомленія.

81. Сорокина и братъ извѣщаютъ меня насчетъ пріиска-
нія невѣсты. Я, съ женою и сестрами, отправляюсь, по
ихъ приглашенію, въ Черниговъ на свадьбу брата.

Слава и благодареніе Господу Богу! изъ добрыхъ
добрые наши Сорокины не заставили насъ долго ожи-
дать. 26 апрѣля Анисья Михайловна прислала мнѣ
письмо, которымъ поздравляетъ меня со вступленіемъ
въ новое родство съ Викуломъ Григорьевичемъ и съ
нареченною мнѣ невѣсткою, Ѳедосьею Викуловною. 24-де
апрѣля, въ вечеру, съ милымъ братомъ моимъ, Иваномъ
Александровичемъ, совершенно, въ присутствіи священ-
ника, родителями невѣсты ея благословеніе на вступле-
ніе въ законный бракъ св. иконою и хлѣбомъ-солью.

Вмѣстѣ съ этимъ просила Анисья Михайловна, чтобъ
я не медлилъ пріѣхать въ Черниговъ, тѣмъ болѣе-что
много есть обстоятельствъ, которыя, молю, требуютъ
моего присутствія, и что со стороны Викула Григорь-
евича есть желаніе окончить свадьбу въ непродолжи-
тельномъ времени. Вслѣдъ за письмомъ отъ Анисьи
Михайловны, получилъ я письмо (отъ 30 того же
апрѣля) и отъ брата Ивана о томъ же. Онъ еще больше
настаивалъ, чтобы я пріѣзжалъ въ Черниговъ, какъ
можно скорѣе, и, чрезъ совершеніе таинства брака, ис-
просилъ на нихъ Божіе благословеніе и ввелъ ихъ
въ этотъ важный путь жизни.

Такія обязательныя письма и обстоятельства заста-
вили меня ускорить путь, какъ только могъ я собраться.
Собрались мы: я съ женою и двумя дѣвками—сестрами,
и отправились въ Черниговъ. Скорехонько въ него при-
были, и были приняты и встрѣчены съ распростертыми
объятіями какъ Ѳедоромъ Кузьмичемъ, такъ и Анисьею
Михайловной.

Сряду въ тотъ же день успѣли посѣтить нареченнаго свата, Викула Григорьевича и нареченную невѣстку Федосью Викуловну, гдѣ нашли и брата, Ивана Александровича. Прогостили мы тамъ до двухъ часовъ, почти и не видали, какъ прошло время.

Затѣмъ, надобно же было и проститься. Простившись, отправились къ тѣмъ Сорокинымъ. Тутъ и на сряду же отправились на приготовленные для насъ покойныя постели. И кстати было: усталость отъ пути и угощенія сильно клонила насъ ко сну. Только тѣмъ двѣнадцать часовъ на другой день пили мы чай и, затѣмъ, отправились къ Троицѣ, къ его высокопреосвященству. Онъ принялъ насъ весьма ласково, угостилъ чаемъ, и, между прочимъ, изволилъ спросить о времени вѣнчанія. Я отвѣчалъ, что это зависитъ болѣе отъ родителей невѣсты, чѣмъ отъ насъ, но, впрочемъ, надѣмся, что отлагать они не будутъ, тѣмъ болѣе, что у нихъ все уже готово.

Принявъ благословеніе святителя, мы отправились въ городъ къ своимъ Сорокинымъ, гдѣ насъ уже ожидалъ обѣдъ.

из отот 08

75. Викулъ Григорьевичъ, по навѣту сына, отдумываетъ выдать дочь за Ивана Александровича и мы готовимся ѣхать и съ чѣмъ въ монастырь.

как алван а оловобомиле эиаква

Послѣ обѣда я отправился къ Павлу Ивановичу Василевскому и тутъ заночевалъ, а часу въ 10 утра вновь явился къ Сорокинымъ.

Анисья Михайловна встрѣтила насъ со встревоженнымъ видомъ. Замѣтивъ это на ея лицѣ, я не удержался и тутъ же спросилъ: что такое съ Вами, дорогая, Анисья Михайловна? здоровы ли Вы, мой другъ?

— Здорова-то, здорова, да сейчас только-что ушелъ отъ насъ посланный Викуломъ Григорьевичемъ приказчикъ его, съ уведомленіемъ Васъ, отъ имени его, что Викулъ Григорьевичъ отдумалъ выдавать дочь свою, Ѳедосью Викуловну, замужъ за Ивана Александровича.

Это неожиданное и негаданное обстоятельство уничижало весь нашъ трудъ и всѣ надежды на осуществленіе нашихъ желаній. Оно такъ озадачило меня, что я не нашелся, что и придумать и гдѣ найти причину этому повороту дѣла.

Какъ, вотъ, приходитъ изъ лавки Ѳедоръ Козмичъ. Онъ былъ въ Гостиномъ дворѣ и успѣлъ разузнать, какъ и отчего случилась такая перемѣна съ нашимъ сватомъ.

Дѣло въ томъ, что передъ самымъ днемъ обрученія пріѣхалъ изъ Кіева старшій сынъ его, Тимошей Викуловичъ. Онъ-то и былъ противъ этого брачнаго союза. Но хотя и зналъ, что назначено обрученіе сестры съ секретаремъ архіерейскаго дома, назначаемымъ во іерея въ дѣвичій монастырь въ новозыбковскомъ уѣздѣ, но почему-то сряду не рѣшился препятствовать этому дѣлу, а вздумалъ это сдѣлать гораздо послѣ, именно тогда уже, когда пріѣхали мы изъ монастыря, для совершенія брака.

Между тѣмъ, послѣ обрученія прошло болѣе мѣсяца и въ теченіи этого времени женихъ бывалъ у невесты почти каждый день. Вотъ послѣ всего-то этого любезный братецъ вздумалъ наговорить своему старику-отцу, что сестра его родилась не для попа и монастыря, который еще и въ лѣсу и что не только въ Черниговѣ найдутся для ней женихи, но и въ Кіевѣ готовы за нее свататься многіе изъ лучшихъ и богатыхъ семействъ купеческихъ.

Старикъ послушался сына, и отказался отъ брака дочери своей, уже обрученной, и приказалъ возвратить жениху гостинцы, которыми онъ дарилъ невесту.

Что намъ оставалось дѣлать послѣ этого? ничего болѣе, какъ возвратиться въ монастырь и нашимъ искать невѣсту другую.

83. Козьма Ѳеодоровичъ Крапивенцевъ улаживаетъ дѣло: Викулъ Григорьевичъ снова сходитя съ братомъ и, по совѣту владыки, назначается ближій срокъ свадьбы.

Посовѣтовались переночевать у Сорокина и завтра отправиться въ монастырь. Сказано—сдѣлано.

Поутру, стоимъ у окошка съ Ѳеодоромъ Козьмителемъ, смотримъ почему-то въ окно, словно ждемъ чего-то. Видно, предчувствовалось что-то. Вотъ мимо окна идетъ купецъ *Козьма Ѳеодоровичъ Крапивенцевъ*.

Ѳеодоръ Козьмичъ Сорокинъ смотритъ къ окну и лишь только Крапивенцевъ поровнялся съ окошкомъ, глядя на него, сказалъ громко:

— „Эй, г. Крапивенцевъ, ходь сюда.“

Тотъ подошелъ къ окну и спросилъ: „что Вамъ угодно?“

— „Сэжбо угодно, ходы бо до хаты. Сэжбо отэцъ Тимоѳей идэ въ монастырь. Треба жэ зъ нымъ и попрощатися.“

— „Якъ попрощатися? А свадьбу-то надо же повѣнчать?“

— „Надо-то надо, да вотъ поди же? Развѣ ты не слышалъ и не знаешь, что Викулъ-то, не смотря на то, что уже было обрученіе, вчера наотрѣзъ отказалъ, и свадьбѣ не быть!“

— „За что жь? Не съ ума ли сошелъ, да какъ это можно! съ удивленіемъ сказалъ Крапивенцевъ.

— „Ну, послушай Ѳеодоръ Кузьмичъ и Вы, почтеннѣйшій отецъ Тимоѳей, этому не бывать: свадьба должна

непремѣнно быть. Вотъ что: я иду сейчасъ домой, и вы ко мнѣ сряду же пожалуйте, а я за Иваномъ Александровичемъ пошлю кучера, а вмѣстѣ и за Викуломъ, чтобы и онъ ко мнѣ сряду же пришелъ. Онъ придетъ, я увѣренъ. Когда же мы соберемся всѣ, тогда и посмотримъ, что будетъ.

Съ этими словами Крапивенцевъ и ушелъ домой, и мы сряду отправились къ нему.

Немного погодя, пріѣхалъ изъ Троицы и жєнїхъ, котораго хозяинъ попросилъ перейти въ особую комнату.

Федоръ Козьмичъ, обратясь къ Крапивенцеву, спросилъ его: „что же мы будемъ дѣлать съ Викуломъ то?“

— „А вотъ что: прежде всего посоветуемъ ему и попросимъ его, чтобы онъ возобновилъ дѣло, совершилъ и окончилъ его бракосочетаніемъ. Послушается—слава Богу! а не послушается, то горе ему будетъ.“

— „Что же это за горе? спрашиваетъ Сорокинъ.“

— „А вотъ что: мы такъ его розгами отпоремъ, что не забудетъ до новыхъ вѣнниковъ.“

— „Да онъ тогда на насъ будетъ жаловаться и заводить, пожалуй, дѣло.“

— „А пусть заводитъ. Оно ничѣмъ больше не кончится, какъ тѣмъ, что мы двое заплатимъ ему пеню за безчестіе, пеню именно такую, какую онъ вноситъ за купеческую гильдію.“

Едва хозяинъ окончилъ эту рѣчь, доложили ему, что Викулъ Григорьевичъ пріѣхалъ.

Крапивенцевъ взялъ стулъ и поставилъ его, по обычаю, у самихъ дверей комнаты и сѣлъ на него дожидать входа гостя. Только-что отворилась дверь и гость переступилъ порогъ, какъ Крапивенцевъ, смотря на него, спросилъ сурово: „А ну-ко, отецъ Викулъ! что ты намъ взболтнешь?!“

— „Какъ тебѣ, хозяину, не стыдно?! дай хоть Богу-то помолиться прежде.“

— „Ну, ну,“ помолись.“

Послѣ сего гость помолился и они поздоровались какъ слѣдуетъ съ гостемъ.

Сорокинъ, глядя на Викула, первый началъ ему говорить: „что это вздумалъ ты, Викулъ Григорьевичъ, такъ хорошо начатое дѣло вдругъ разрушить? Право, это на удивленіе всего города. Послушайте, Вашему поступку надивиться не могутъ.“

— „Ну что, братцы, дѣлать? я и самъ теперь это вижу, но локоть-то близко, да не укусишь его. Вотъ, подите, жена плачетъ горько, а дочка-то? ничего не хочетъ говорить ни съ кѣмъ и не ѣстъ и не пьетъ ничего. По моему приказанью, она всѣ гостинцы, отъ жениха полученные, возвратила ему, а портретъ его оставила у себя и изъ рукъ его не выпускаетъ.“

— „Ума теперь не приложу, и не знаю, что дѣлать!“

— „А что дѣлать? сказать развѣ тебѣ“, глядя на него, говоритъ Сорокинъ.

— „Родимой! ради Бога скажи?“

— „Вотъ что: возобновить вновь начатое дѣло и покончить вѣнчаньемъ и, вотъ, и дѣло съ концомъ.“

— „Родимой! да Иванъ-то Александровичъ больно обиженъ и оскорбленъ. Онъ уже не захочетъ и не согласится на это.“

Сорокинъ отворилъ дверь другой комнаты и сказалъ довольно громко: „Иванъ Александровичъ! пожалуйста къ намъ въ компанію.“

Тотъ вышелъ, и Крапивенцевъ, взявъ его за руки, подвелъ къ нареченному тестю, и просилъ и того и другаго, чтобы они помирились между собой, да и съ Богомъ въ церковь. А самъ приговариваетъ: мы всѣ будемъ

готовы попиловать у Викула Григорьевича, сколько ему угодно.“

Викуль Григорьевичъ первый и за нимъ женихъ въ ноги другъ другу и, ну обниматься и ну цѣловаться. Простили другъ другу искренно, со слезами отъ радости.

Викуль Григорьевичъ обнялъ нареченнаго зятя и, цѣлуя его, сталъ просить, чтобъ онъ сряду же на его лошади отправился къ невѣстѣ своей, къ нему въ домъ.

Итакъ, слава Богу, кончилось дѣло, къ утѣшенію той и другой стороны миромъ.

Я сряду же отправился къ Троицѣ, къ его высокопреосвященству и донесъ объ этомъ неожиданномъ обстоятельстве.

Владыка, какъ можно было видѣть, доволенъ былъ этимъ увѣдомленіемъ, и изволилъ сказать: „ускорить вѣнчаніемъ, чтобы чего еще не случилось“ и, кромѣ того, изволилъ замѣтить: „если старикъ-сватъ такой неосновательный, то, въ предосторожность, обѣщанныя имъ деньги, три тысячи рублей, не мѣшало бы получить до брака, а безъ того и въ церковь нейти. Старикъ-то грубый, надо же его и вразумить.“

— „Но съ Богомъ... я надѣюсь, что ты не замедлишь явиться съ новобрачными. Да гдѣ же вы думаете вѣнчать-то ихъ?“

— „Владыко святыи! сватъ мой изъяснилъ, съ своей стороны, желаніе, чтобы они были повѣнчаны при Троицкомъ Вашемъ монастырѣ, въ древнѣйшей Ильинской церкви.“

— „Что же? Богъ благословитъ, и я не нахожу, съ своей стороны, никакого препятствія.“

Я за такое архипастырское вниманіе поклонился ему, нашему покровителю въ ноги, и онъ благословилъ меня

и сказалъ: „дай тебѣ, Богъ, съ радостію совершить это бракосочетаніе и весело праздновать.“

Съ такимъ архипастырскимъ напутствіемъ и благословеніемъ его, явился я въ домъ свата своего, гдѣ нашелъ и брата своего. Онъ съ невѣстою своею встрѣтилъ меня съ радостнымъ восторгомъ. Я подробно разсказалъ имъ все, что было между нами говорено съ владыкою.

Викулъ Григорьевичъ, выслушавъ все это, изволилъ объяснить, что, со стороны его, все готово и онъ также, согласно совѣту архипастыря, не желалъ бы уже болѣе медлить и что „вотъ бы, продолжалъ онъ, сегодня у насъ вторникъ, и я желалъ бы въ слѣдующее воскресеніе, четвертаго числа, совершить Ивану Александровичу и Одосѣѣ Викуловнѣ бракосочетаніе“.

— „Если Вы этого желаете, то мы колыми паче, — буди по глаголу Вашему, достойно уважаемый Викулъ Григорьевичъ!“

Обнявъ его, я поцѣловалъ его усердно. Глядя на это, женихъ и невѣста—оба вмѣстѣ поклонились мнѣ, и усердно поцѣловали меня и руки мои, а, затѣмъ, тоже сдѣлали и Викулу Григорьевичу и пошло общее цѣлованіе всѣхъ, кто въ это время былъ въ домѣ.

84. Бракъ и свадьба Ивана Александровича. Я представляю молодыхъ владыкъ.

Насталъ давно желанный день—двѣнадцатое мая, и, ровно въ два часа по полудни, всѣ мы были уже въ Ильинской церкви.

Пѣвчіе изъ хора высокопреосвященнѣйшаго были наготовѣ и встрѣтили всѣхъ насъ предъ церковными дверьми приличною церковною пѣснью, а въ церкви встрѣтилъ о. іерей съ животворящимъ крестомъ, въ

облаченіи священныхъ ризъ. Осѣнивъ ихъ животворящимъ крестомъ и давъ молодымъ поцѣловать его по обычаю церковному, поставилъ ихъ предъ налоемъ.

Архидіаконъ архіерейскій возгласилъ: *Благослови владыко!* и тѣмъ началось вѣнчаніе.

Хоръ пѣвчихъ отличался стройнымъ и благоговѣйнымъ пѣніемъ, такъ-что было чѣмъ полюбоваться собравшимся постороннимъ зрителямъ.

По окончаніи брака, вѣнчавшій, въ назиданіе, подарилъ новобрачныхъ приличною рѣчью и, осѣнивъ ихъ животворящимъ крестомъ, предложилъ имъ идти за собою изъ церкви. Въ это время пѣвчіе запѣли: „*Тебе Бога хвалимъ*“, а браковѣнчатель съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ, въ ризахъ, вышелъ изъ церкви, а за нимъ новобрачные и потомъ пѣвчіе, поя хвалебную пѣснь.

Такъ проводили насъ изъ церкви до кареты, въ которую вошелъ прежде съ крестомъ въ ризахъ о. іерей, а затѣмъ отправились и новобрачные.

Прибыли мы съ новобрачными въ домъ родителей. Здѣсь ихъ встрѣтили тѣже пѣвчіе, съ продолженіемъ начатаго ими пѣнія. Затѣмъ, встрѣтили со святою иконою отецъ новобрачныхъ, а мать встрѣтила съ хлѣбомъ и солью.

Пѣвчіе наши всѣмъ хоромъ имѣли усердіе поздравить новобрачныхъ съ новой жизнію.

Послѣ закуски, обѣда и пуншей, и также послѣ пѣнія пѣсней, отправились мы, всею компаніей, къ отцу и матери *нашимъ*, то есть, къ Ѳеодору Козьмичу и Анисіи Михайловнѣ, коимъ сопарики наши насъ усыновили во храмъ святаго пророка Іліи.

Здѣсь мы гуляли до полуночи.

Въ двѣнадцать часовъ на другой день, я съ новобрачными своими явился къ его высокопреосвя

иценству. Онъ принялъ насъ, какъ родной, ласково, и новобрачнымъ сказалъ нѣсколько словъ съ искреннимъ благожеланіемъ и архипастырскимъ наставленіемъ. Подали вино, и онъ изволилъ выкупать за здоровье молодыхъ бокалы шампанскаго, а мы за здоровье высокопреосвященнаго. Затѣмъ, владыка угостилъ насъ и чаемъ. Мы искренно благодарили его за такое архипастырское къ намъ благоволеніе и, попросивъ у него благословеніе, отправились къ Викулу Григорьевичу. И не смотря на просьбу его остаться у него и переночевать, такъ-какъ соскучились по монастырѣ, въ тотъ же день отправились домой.

85. Возвращеніе наше въ монастырь. Извѣщеніе изъ Чернигова о рукоположеніи Іоанна Александровича и письмо изъ Петербурга, отъ Чурсинова о томъ, чтобы я посѣдѣлъ въ новому мѣсту, къ единобѣрческой церкви, что въ Грязной улицѣ.

Слава Богу, возвратились мы благополучно въ монастырь. Жительницы его встрѣтили насъ съ радостію.

12 іюня получилъ я письмо отъ Анисіи Михайловны изъ Чернигова, она увѣдомляла, что Иванъ Александровичъ рукоположенъ въ діакона, и въ слѣдующее архіерейское служеніе они надѣются его увидѣть уже іереемъ.

16 того же іюня получено мной письмо изъ Петербурга отъ Козьмы Захаровича Чурсинова. Онъ увѣдомилъ, что 15 іюня высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, Серафимъ, утвердилъ консисторское мнѣніе о переводѣ моемъ изъ черниговской епархіи, изъ Свято-троицкаго единобѣрческаго двѣвчьяго монастыря въ С.-Петербургъ и объ опредѣленіи въ немъ къ едино-

вѣрческой же церкви что въ Грязной улицѣ во имя святаго Николая Муръ-Дукійскихъ чудотворца.

Затѣмъ, г. Чурсиновъ просилъ меня, чтобы я, сколько можно, поспѣшилъ. При этомъ онъ описывалъ и побудившія къ тому причины, именно: отецъ Петръ, въ половинѣ іюня мѣсяца, въ церкви, что въ домѣ Милова, въ воскресенье служилъ обѣдню и подлѣ понедѣльникъ вечерню, а во второмъ часу скоропостижно отъ сего свѣта отъиде и, по обмытіи тѣла его и облаченіи въ священныя ризы, начали по немъ уже служить панихиду. Но этого было какбы мало: лишь окончили панихиду, какъ въ три часа съ полночи, сдѣлался у Милова на дворѣ, въ сараѣ съ сѣномъ, чрезвычайный пожаръ, и всѣ сарай погорѣли, такъ-что еслибы не усиліе пожарной команды, то домъ Милова съ церковью въ немъ сгорѣлъ бы непременно. Слава Богу, церковь и домъ уцѣлѣли. Имущество же церковное, ризница, святыя антимисъ, иконы и книги—все было перенесено въ Скорбященскую церковь и служба прекращена въ церкви Миловой.

86. Прощаніе съ монастыремъ и переселеніе мое, со всѣмъ семействомъ, въ С.-Петербургъ.

Послѣ этого въ продолженіи второй половины іюня все дѣло о перемѣщеніи меня изъ монастыря въ Петербургъ было окончено, и я получилъ свидѣтельство изъ черниговской Дикастеріи на свободный проѣздъ въ Петербургъ, а съ 1-го іюля начались мои сборы и приготовленія къ отъѣзду.

Прощались всѣ мы нешутя, а съ горькими слезами. Эта катавасія продолжалась до 2 числа іюля. А въ этотъ день нанялъ я извозчика, мѣщанина Климовскаго посада, Филиппа Иванова Абрамова и порядилъ его доставить въ Петербургъ меня съ семействомъ моимъ на четырехъ

повозкахъ: (на трехъ крытыхъ, а на четвертой простой), на пяти лошадахъ, за 350 рублей. Онъ обязался мнѣ письменно, при поручителяхъ, на гербовой бумагѣ, доставить меня въ С.-Петербургъ со всею вѣжливостію и услугою съ его стороны.

Десятое іюля назначено было къ нашему выѣзду изъ монастыря всесемейно.

Девятаго іюля весь день прошелъ въ слезахъ и рыданіяхъ всѣхъ жителяницъ монастыря.

Поутру, 10 числа послѣ обычной службы, отслуженъ былъ молебенъ *въ путь шествующимъ* съ прочтеніемъ молитвы, положенной на этотъ случай. Какъ молебенъ, такъ и молитва совершены священнослужителями, какъ должно, но жительницы святой обители, собравшіяся всѣ до единой въ церковь, рыданіемъ и слезами своими заглушали молебную службу. По окончаніи службы, простившись со всѣми, благословилъ я всѣхъ.

Едва вышли изъ церкви, какъ всѣ, поклонившись до земли, просили моего согласія проводить хотя нѣсколько верстъ. Я не противорѣчилъ этому, вѣрно потому, что не вспомнилъ старой пословицы: *далгіе проводы — лишніа слезы!*

Далеко меня провожали и всѣ съ горячими слезами. Я попросилъ всѣхъ остановиться, отъ искренней любви благодарилъ всѣхъ за усердіе ихъ и расположеніе и за слезы ихъ. Затѣмъ, замѣтилъ имъ, что если доведется и умирать въ Питерѣ, но не найдется никого оплакать смерть мою, то я вспомню, что я уже оплаканъ при проводахъ моихъ ими изъ мирной и святой обители ихъ, и умру спокойно.

Призвавъ Бога въ помощь, пустились мы въ путь, а провожавшіе остались всѣ на одномъ мѣстѣ до того времени, пока поѣздъ нашъ скрылся изъ глазъ ихъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

1. Прибытіе наше въ Петербургъ и заботливость о насъ строителя церкви, Козьмы Захаровича Чурсинова.

Путешествіе наше, съ 10 іюля изъ монастыря до Петербурга, продолжалось благополучно, и мы 30 іюля пріѣхали въ Питеръ прямо къ дому г. Козьмы Захаровича Чурсинова около 12 часовъ дня. Увидѣвъ насъ, старшій сынъ его, Иванъ Козьмичъ, сказалъ ему: *гости изъ Чернигова пріѣхали*. Козьма Захаровичъ, услышавъ это, вывелъ всю свою семью на встрѣчу намъ. Вышли всѣ — какъ онъ, такъ и всѣ съ такою неподдѣльною радостію и восторгомъ, что описать трудно. Вошли въ покои и, цѣлуя всѣхъ насъ, поздравляли съ благополучнымъ пріѣздомъ и высказывались, съ какимъ нетерпѣніемъ они съ прихожанами ожидали насъ.

Приготовлена уже была для насъ квартира, и Иванъ Кузьмичъ взялъ сряду же нашего извозчика, и съ его повозками проводилъ его въ нее и устроилъ все, какъ должно, а самъ возвратился домой, гдѣ уже успѣли приготовить праздничный обѣденный столъ для насъ новыхъ, впрочемъ уже жданныхъ, гостей и сѣли всѣ вмѣстѣ обѣдать.

Козьма Захаровичъ о всемъ подробно рассказывалъ, отчего такъ у нихъ долго замедлилось дѣло въ Питерѣ о перемѣщеніи меня. И, видно, что ежели бы не смерть отца Петра, то и навсегда бы, можетъ быть, замедли-

лось. Но такъ, видно, угодно было Богу. Слава и благодареніе Ему всеблагодару за все!

Вставши изъ за стола и отблагодаривъ хозяевъ за угощеніе и гостепріимство, попросилъ я Ивана Козьмича, чтобы онъ потрудился проводить насъ до приготовленной намъ квартиры. Онъ съ большимъ удовольствіемъ сдѣлалъ это. И что же мы нашли? къ удовольствію нашему, квартиру отличную, со всѣми удобствами и поклажа наша размѣщена какъ не можетъ быть лучше. Всякая вещь была уже на своемъ мѣстѣ.

Не зналъ я, какъ и благодарить г. Чурсинова за такое вниманіе.

Домъ устроенъ весьма удобно и недалеко отъ церкви.

Чурсиновъ на мою благодарность сказалъ, что онъ сдѣлалъ все то, что долженъ былъ сдѣлать. Затѣмъ, онъ простился, пожелавъ мнѣ и моему семейству покойной ночи, и отправился домой.

Въ предыдущую ночь мы нисколько не спали; цѣлый день также провели безъ отдыха, поэтому можно представить, какъ я радъ былъ, что остался одинъ съ семьею и могъ сряду же лечь въ постель и отдохнуть. Я такъ крѣпко уснулъ, что на утро проснулся не ранѣе восьми часовъ.

Самоваръ уже былъ на столѣ! Извозчикъ мой дожидался меня для расчета съ нимъ.

Напившись чаю и напоивши и его, я отдалъ ему, что слѣдовало доплатить, и простился съ нимъ до будущаго свиданія.

2. Я представляюсь преосвященному митрополиту. Первая служба моя на новой должности, 1-го августа 1828 года.

Итакъ, первую ночь по новомъ своемъ переселеніи провелъ я, слава Богу, благополучно самъ со всею семьей своей.

Сряду же я отправился къ Козьмѣ Захаровичу собственно потому, что наступало первое августа, котораго съ крестнымъ ходомъ, послѣ обѣдни, изъ Миловой церкви отправляются все на Неву рѣку для освященія воды по уставу церковному. Нужно было посовѣтоваться о томъ съ Козьмою Захаровичемъ.

Козьма Захаровичъ дожидался уже меня, и только лишь поздоровались мы съ нимъ, какъ онъ самъ началъ: „надобно сряду же отправиться въ Невскій монастырь, къ его высокопреосвященству, явиться къ нему и испросить архипастырское его благословеніе на Богослуженіе завтрашняго дня Вожегственной литургіи, и на совершеніе крестнаго хода на Неву для освященія воды“.

У него уже готова была и повозка, и мы сряду же отправились, ни мало не медля.

Явились къ его высокопреосвященству. Онъ не заставилъ долго дожидаться, сряду же вышелъ въ залъ. Мы поклонились ему въ ноги, и онъ, благословивъ меня и г. Чурсинова, и обратясь ко мнѣ, изволилъ спросить: *когда Вы пріѣхали?*

Вчерашній день, владыко святой, былъ мой отвѣтъ. Господинъ же Чурсиновъ не удержался, съ своей стороны, и сказалъ, что какъ онъ, такъ и прихожане очень рады, что ко времени я пріѣхалъ къ нимъ, и, вотъ, завтра же первое число августа, а у насъ изъ церкви всегда совершается крестный ходъ на Неву для освященія воды, а потому сказалъ онъ, я усерднѣйше осмѣливаюсь просить благословенія вашего высокопреосвященства о дозволеніи и ему, вновь пріѣхавшему, служить вмѣстѣ съ нашимъ мѣстнымъ священникомъ.

Владыка изволилъ сказать: *Богъ благословитъ,* и мы поклонились ему до ногъ. Владыка, благословивъ меня и Чурсинова, изволилъ сказать: „слѣдующія объ опредѣленіи
Верховскій.

бумаги будутъ присланы и послѣ. Съ Богомъ!“ и, паки благословивъ, отпустилъ насъ съ утѣшеніемъ.

Возвратились мы изъ Невскаго въ домъ къ Козьмѣ Захаровичу. Здѣсь уже насъ ожидали къ обѣденному столу. Послѣ обѣда, я отправился, простился съ хозяевами и, зашедши въ свою новую квартиру, сказалъ, что я уже обѣдалъ у Чурсинова. Засимъ, сряду же отправился въ домъ Милова, для служенія вечерни. По совершеніи ея и послѣ чаю и закуски, мнѣ дали особую комнату, гдѣ я сряду же какъ легъ такъ и заснулъ. Впрочемъ, долго не дали поспать: какъ думается, не болѣе, какъ чрезъ два часа (и то едва ли прошло) заблагоувѣстили ко всенощной. Всенощная тутъ же и началась. Затѣмъ и Вожественная литургія и крестный ходъ на іордань, приготовленный на рѣкѣ Невѣ, въ сопровожденіи множества собравшихся Богомольцевъ.

Вся служба какъ началась, такъ и окончилась благоговѣнно: чтеніе и пѣніе выполнялось по уставу церковному, безъ малѣйшаго опущенія. Праздникъ былъ праздникомъ дѣйствительно и прихожане, въ радости духовной, возвратились въ дома своя.

3. Состояніе Никольской въ Грязной улицѣ церкви, при моемъ поступленіи къ ней.

Пятаго августа 1828 года, получилъ я изъ духовной Консисторіи указъ объ опредѣленіи моемъ къ новостроющейся единовѣрческой церкви, во имя св. Николая Чудотворца.

Надобно замѣтить, что церковь эта была окончена лишь вчернѣ. Вокругъ нея еще ничего не было, кромѣ кучи щебню и мусору, который въ десять лѣтъ накопился и проросъ крапивою.

Съ двухъ сторонъ, полуденной и западной, церковь была обнесена полуразвалившимся досчатымъ заборомъ.

На углу *Грязной* улицы и *Кузнечного* переулка, была изъ старыхъ старая часовня, съ крышею, поросшею зеленью.

При такой-то обстановкѣ, Козьма Захаровичъ, какъ строитель церкви, употреблялъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы устроить, на первый разъ, правый придѣлъ, во имя чудотворнаго образа пресвятой Богородицы, именуемаго *Тихвинскимъ*. Имѣлось въ виду открыть Богослуженіе на первый разъ, хотя въ несовѣтѣмъ устроенномъ придѣлѣ. Онъ надѣялся, что, когда откроется Богослуженіе и станутъ посѣщать церковь въ праздничные и воскресные дни Богомольцы, при ихъ усердіи легче будетъ окончить устройство храма. Богъ и помогъ ему въ этомъ.

4. Освященіе перваго придѣла Никольской единовѣрческой церкви, что въ *Грязной* улицѣ.

Въ праздникъ Преображенія, въ миловской церкви, по окончаніи литургіи, объявилъ г. Чурсиновъ прихожанамъ, что въ нововыстроенной церкви, въ *Грязной* улицѣ, въ правомъ придѣлѣ устроенъ алтарь и готовъ къ освященію и что освященіе назначено 7 августа. Вмѣстѣ съ этимъ покорно просилъ прихожанъ принять участіе въ этомъ радостномъ торжествѣ—пожаловать вмѣстѣ помолиться Богу. Кстати въ это время въ Петербургѣ находился архимандритъ Высоковского едино-вѣрческаго монастыря костромской епархіи, *Платонъ*. Насчетъ его-то и испросили у высокопреосвященнѣйшаго митрополита, Серафима, чтобы онъ благословилъ ему освятить этотъ престолъ.

Съ вечера въ праздникъ Преображенія Господня, ко всенощному бдѣнію приглашены два священника и

діаконъ съ причетниками Срѣтенской единовѣрческой церкви; соборъ составилъ съ отцемъ архимандритомъ достаточный: четыре священника и три діакона (одинъ изъ нихъ іеродіаконъ).

Служба началась въ пять часовъ пополудни малой вечерней, а затѣмъ, въ шесть часовъ началось и все-нощное бдѣніе по уставу, древле-печатанному до святѣйшаго патріарха Никона.

Пѣвцовъ было довольно на обоихъ клиросахъ и Богомольцевъ собралось очень много. Чтеніе и пѣніе совершалось благоговѣйно: читали раздѣльно и внятно и пѣли стройно, не тянули и не кричали. Однимъ словомъ: служба совершалась какъ быть слѣдуетъ и кончилась въ первомъ часу, за полночь. Всѣ возвратились въ квартиры въ дома свои съ веселіемъ и радостію духовною.

Утромъ на другой день въ восемь часовъ начался благовѣстъ къ освященію воды.

Освященіе воды при стеченіи многого множества Богомольцевъ началось сряду же и потомъ и освященіе алтаря и престола.

По освященіи же ихъ, совершентъ былъ крестный ходъ вокругъ новоосвященной церкви, и, затѣмъ, по троекратномъ обхожденіи церкви, возвратились въ церковь и началась Божественная литургія и совершалась торжественно. По окончаніи литургіи, пѣли молебенъ и многолѣтіе царствующему дому.

5. Ниръ послѣ освященія церкви и объявленіе г. Чурениновымъ, что единовѣрческому духовенству будутъ отпущаться квартирные деньги.

Послѣ духовной радости освященія церкви, попли заботы и о радости тѣлесной. По приглашенію храмо-

здателя, отправились мы въ домъ его, хлѣба и соли откупать. Сюда собралось весьма много гостей, раздѣлить съ нами радость нашу. Было много единовѣрцевъ. Были и посторонніе. Въ числѣ этихъ послѣднихъ первымъ былъ нашъ отецъ благочинный, заслуженный протоіерей Скорбященской церкви Иванъ Семеновичъ *Добро-правинъ*

Домохозяинъ Козьма Захаровичъ, подошедши къ отцу архимандриту Платону, просилъ его благословить *трапезу* и, когда она была благословлена, сталъ просить, какъ отца архимандрита, такъ и всѣхъ прочихъ пожаловать къ закускѣ.

Послѣ закуски, Козьма Захаровичъ, подойдя къ отцу благочинному, попросилъ его дозволенія сказать нѣсколько словъ какъ лично отъ себя, такъ и отъ прихожанъ.

Отецъ благочинный благословилъ и разрѣшилъ ему объясниться, сколько угодно и о чемъ угодно, присовокупивъ, что онъ готовъ выслушать отъ него все.

Тутъ Козьма Захаровичъ, подойдя къ отцу благочинному, изволилъ отъ лица прихожанъ сказать слѣдующую рѣчь:

„Отецъ благочинный! Я почитаю себя обязаннымъ заявить отъ лица всѣхъ прихожанъ нашихъ, что съ сего, столько радостнаго для насъ и торжественнаго дня, священнослужители наши и причтъ будутъ получать отъ насъ деньги на квартиру для жительства ихъ съ семействами, близъ церкви. Этого у насъ прежде еще не было и они изъ доходовъ своихъ нанимали квартиры для себя.“

„И васъ, отецъ благочинный, покорнѣйше прошу довести о семъ до свѣдѣнія его высокопреосвященства.“

Мы духовные, сколько насъ было, неожиданно услышавъ такую пріятную для насъ новость, чуть-чуть не

до ногъ ему поклонились и благодарили Козьму Захаровича и сердечно цѣловали его.

Прихожане тутъ же съ чувствомъ радушія и удовольствія одобрили такую добрую мысль Козьмы Захаровича и единогласно обѣщали единодушно содѣйствовать исполненію его.

Затѣмъ, послѣ закуски и чая, сѣли за обѣденный столъ, который былъ приготовленъ отлично. Обѣдающихъ было около пятидесяти человѣкъ.

Послѣ пирога подали шампанское и г. Чурсиновъ провозгласилъ: *за здравіе Государя Императора и всего августѣйшаго дома!*

Провозглашеніе это принято всѣми бывшими въ залѣ громогласнымъ: *ура!!!*

Начался обѣдъ и продолжался и кончился весьма весело пріятно. Послѣ обѣда всѣ, и кромѣ меня, отправились во внутреннія комнаты хозяйскаго дома и тамъ продолжался праздникъ до утренней зари.

А я, какъ вновь опредѣленный ко вновь устроенной и освященной церкви іерей, вступилъ въ чреду отпращиванія въ ней всеневныхъ службъ и исправленія въ приходѣ христіанскихъ требъ.

В. Исполненіе г. Чурсиновымъ обѣщанія насчетъ квартирныхъ денегъ для священнослужителей и причта.

Черезъ нѣсколько дней обнаружились желаніе и цѣль Козьмы Захаровича, высказанныя имъ въ день освященія церкви отцу благочинному насчетъ квартиръ для причта и платежа за нихъ денегъ отъ прихожанъ.

Замѣчу, что прежде этого священнослужители, живя при церкви бывшей въ домѣ Милова, занимали квартиры въ домѣ у него же Милова и платили ему за то деньги.

Козьма Захаровичъ, воспользовавшись этимъ, подалъ мысль для причта благотѣтельную — позаботился и о приведеніи ея въ дѣло. вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился переселить причтъ отъ миловской церкви къ Николаевской, въ Грязную улицу, а миловскую устроить приписною къ Никольской въ Грязной. Вслѣдствіе сего, онъ и просилъ отца іерея Іоанна Ивановича съ діакономъ отыскать себѣ квартиры близъ Никольской церкви, въ Грязной улицѣ, и отъ Милова выѣхать. Это ими и было исполнено вскорѣ.

Что же касается до моей квартиры, то она была приготовлена еще до пріѣзда моего, близъ церкви, въ которой я съ семействомъ своимъ и поселился. Но мы начали жить въ ней со страхомъ, потому-что вся постройка дома древняя, а флигель, въ которомъ приготовлена была для меня квартира, былъ сзади дома. Да и сосѣднія постройки съ той и другой стороны все деревянные и устарѣлыя.

Невольно приходило на мысль, что, сохрани Богъ, случись пожаръ, выйти и спастись не будетъ никакой возможности.

Это волей и неволей заставило меня перемѣнить это жилище, и я поселился въ Болотной улицѣ, не много подальше отъ церкви, но за то домъ былъ хотя тоже деревянный, но новенькой, на лицо, а позади дома флигель и съ трехъ сторонъ его садъ.

Расположеніе комнатъ было весьма удобное.

Я съ семействомъ своимъ переселился и помѣстился съ большимъ удобствомъ. Тутъ и жили мы до того времени, пока Богъ помогъ устроить церковный каменный домъ у самой церкви, въ которомъ живемъ и доселѣ.

Такъ, при помощи Божіей, устроились мы весьма хорошо и благонадежно, и жизнь наша пошла обычной своей чредой.

Служба церковная при двухъ церквахъ и при двухъ насъ священникахъ шла не опустительно. Мы по очереди служили попеременно, то въ той, то другой церкви равно безъ малѣйшаго опущенія. Развѣ только была раница въ томъ, что въ мидовской церкви служили мы по воскресеньямъ и праздникамъ, а въ Грязной улицѣ служба шла каждодневно. Должность церковнаго старосты исправлялъ старшій сынъ строителя церкви, Иванъ Козьмичъ, около четырнадцати мѣсяцевъ.

7. Выборъ старосты къ единовѣрческой Никольской, что въ Грязной улицѣ, церкви.

Въ это время Козьма Захаровичъ началъ постоянно внушать намъ, чтобы мы, будучи въ семействахъ нашихъ прихожанъ за исполненіемъ христіанскихъ требъ, старались внушать прихожанамъ, на счетъ избранія уже *законнаго* церковнаго старосты и старался, чтобы его утвердило епархіальное начальство, потому-что съ-чу его не позволяетъ время заниматься этою должностію. „У него-де своего дѣла очень много при двухъ фабричныхъ заведеніяхъ и онъ, по необходимости, не можетъ такъ блюсти пользы церковныя, какъ бы ему хотѣлось“.

Затѣмъ, Козьма Захаровичъ, заготовилъ отъ имени насъ, священнослужителей, пригласительные билеты почетнымъ прихожанамъ, чтобы они собрались въ домъ его, для избранія старосты, и объявилъ намъ это тогда уже, какъ ихъ разослалъ прихожанамъ.

Въ назначенное время собралось прихожанъ въ домъ г. Чурсинова очень не мало, человекъ около пятидесяти. Въ числѣ ихъ былъ Петръ Андреевичъ Янкинъ. Обозрѣвъ собравшихся и вставши съ своего мѣста, Ян-

кинъ, обратясь къ намъ, сказалъ: „собравшихся очень довольно, можно уже и начинать то дѣло, для котораго приглашены мы, а вы намъ объясните, какое это дѣло, потому-что въ билетахъ этого ничего не сказано.“

На вопросъ этотъ, я Петру Андреевичу отвѣчалъ: „Козьма Захаровичъ только намъ и объявилъ о имѣющемъ быть собраніи, а о чемъ оно будетъ, объ этомъ и слова не было, а потому прошу Васъ, Петръ Андреевичъ, обратиться къ нему.—Козьма Захаровичъ самъ Вамъ скажетъ.“

А Козьма Захаровичъ, не дожидаясь вопроса, объяснилъ Петру Андреевичу и собранію, что „необходимо нужно избрать церковнаго старосту къ новоосвященной церкви, а у насъ его еще нѣтъ и до сего времени“.

— „Какъ нѣтъ?“ возразилъ ему Петръ Андреевичъ, „а Иванъ-то Козьмичъ развѣ не староста, да намъ лучше его и выборомъ не выбрать! Мы смотримъ на него не иначе, какъ на старосту церковнаго. Развѣ одно то, что онъ не имѣетъ указа на это. Ну, и указъ сряду же получить можно, только стоитъ подать просьбу его высокопреосвященству, и сряду же и указъ будетъ“.

— „Петръ Андреевичъ!“ возразилъ ему на это Козьма Захаровичъ: „это невозможно: у моего Ивана Козьмича и своего дѣла очень много. Ему никакъ не достаетъ времени исправлять должность церковнаго старосты, а избрать вмѣсто его изъ прихожанъ другаго. Слава Богу, у насъ есть кого избрать, и найдутся, можетъ быть, и желающіе послужить угоднику Божию Николаю Чудотворцу съ усердіемъ.“

Сказавъ это, г. Чурсиновъ обратился къ собравшимся прихожанамъ, сталъ просить ихъ и особенно Явкина—Петра Андреевича, чтобы они занялись выборомъ изъ среды себя церковнаго старосты. Сказавши это, оставилъ собраніе и вышелъ вонъ въ другую комнату.

Янкинъ Петръ Андреевичъ, сряду же обращаясь къ намъ, священнослужителямъ и вмѣстѣ къ прихожанамъ и глядя на насъ, началъ такъ говорить: „почтенные святые отцы, вы наши наставники и пастыри, и вы всѣхъ насъ знаете, укажите намъ и помогите, кого намъ изъ прихожанъ просить и избрать церковнымъ старостою.“

Старшій отецъ іерей, Іоаннъ Іоанновичъ, молчитъ и устъ не раскрываетъ. Я, по новости, ни съ кѣмъ еще изъ прихожанъ не ознакомился ни мало, тѣмъ не менѣе, какбы самъ Господь внушилъ мнѣ мысль указать собранію на новаго моего знакомаго, купца *Скрытова*.

8. О томъ, какъ Иванъ Михайловичъ Скрытовъ поступилъ въ число моихъ духовныхъ дѣтей.

Иванъ Михайловичъ *Скрытовъ* тридцать пять лѣтъ никуда Богу молиться не ходилъ: ни въ церковь, ни въ моленныя, а молился съ супругой своей у себя въ домѣ своемъ предъ святыми иконами. Но угодно было Господу Богу, и онъ измѣнилъ жизнь къ лучшему.

Онъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, вскорѣ послѣ освященія новой нашей церкви, проходилъ мимо ея во время звона предъ началомъ Божественной литургіи, зашелъ въ нее и всю обѣдную простоялъ и молился Богу.

Затѣмъ, въ слѣдующее воскресенье пріѣхалъ нарочно, съ Васильевскаго острова, гдѣ онъ жилъ и имѣлъ собственный домъ. Въ третье же воскресенье уже съ супругою своею пріѣхалъ къ началу литургіи.

При раздачѣ антидора и они вмѣстѣ съ прочими подошли для полученія его, я, вмѣстѣ съ частию антидора, какъ ему, такъ и супругѣ его, подаль по просфорѣ, по окончаніи службы всѣ разошлись по своимъ квартирамъ и домамъ.

Но на другой день, въ десять часовъ утра, у моей квартиры остановилась коляска и сряду же въ переднюю входитъ кучеръ и подаетъ письмо.

Спрашиваю: *отъ кого?* и онъ мнѣ отвѣчаетъ: *отъ куца Скрынова съ Острова*. Читаю письмо, и вижу просьбу его ко мнѣ, чтобы я потрудился, съ кучеромъ на его лошаdkѣ, пріѣхать къ нимъ и отслужить молебенъ съ водоосвященіемъ.

Съ большимъ усердіемъ и удовольствіемъ сряду же и отправился я, а они встрѣтили меня съ особеннымъ почтеніемъ и радушіемъ. Сряду же начали служить молебенъ. Послѣ молебна, по окропленіи святой водой квартиры ихъ, а равно и прочихъ службъ ихъ дома, возвратились въ покои ихъ. Здѣсь была уже приготовлена и закуска, лучше и обильнѣе другого обѣда, и затѣмъ чай.

Въ продолженіи сего, хозяинъ не переставалъ благодарить Бога, что удостоилъ его получить такую благодать Господню въ своемъ домѣ. Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ, обратившись ко мнѣ и поклонившись въ ноги, началъ просить, чтобы я не отказался быть ему и супругъ его духовнымъ отцемъ и принять ихъ въ число прихожанъ нашей единовѣрческой церкви; „тѣмъ болѣе,“ говорилъ онъ, „я сего искренно желаю, что я съ женою своею давнымъ давно не былъ у исповѣди и святаго причащенія и до сихъ поръ ни къ какому не принадлежу приходу.“

Сказавъ это и посмотрѣвъ на супругу свою, вмѣстѣ уже съ нею, вновь поклонились мнѣ въ ноги и величественно просили, со слезами, чтобы я не отказалъ имъ въ просьбѣ ихъ и тѣмъ утѣшилъ бы ихъ духовно. Я, видя ихъ такое искреннее желаніе, отвѣчалъ: „въ просьбѣ Вашей я вижу волю Божию, призывающую васъ ко спа-

сенію: Богъ желаетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти.“

— *Съ вами же это, по милосердію Божію, совершилось, прибавилъ я, не словомъ, а самымъ уже дѣломъ. Такъ могу ли же я отказать Вамъ въ исполненіи вашего желанія. Напротивъ, по обязанности своей, я долженъ содѣйствовать вамъ въ исполненіи этого; почему и советую и прошу Васъ исполненіемъ сего не медлить и не откладывать его въ даль, а постарайтесь исполнить это сряду же.*

Увѣрю Васъ, что по исполненіи сего Вашего и въ жизни Вашей знаменательнаго милосердія Божія, Вы, какъ переродитесь въ новую жизнь и почувствуете такое духовное утѣшеніе и радость, какихъ вы и досель еще не испытывали.

Слова мои, сказанныя имъ съ усердіемъ и любовью, приняли они съ большою готовностію и искренно просили, если это можно, не откладывая нисколько, сряду же въ настоящее время начать и исполнить преднамѣренное.

— *Отчего же не можно?* отвѣчалъ я. *Очень можно, тѣмъ болѣе, что сего же дня недѣля началась въ Вашемъ домѣ молитвою и молебствіемъ: и Богъ да благословитъ Васъ въ продолженіи ея, молитвами и постомъ приготовитъ къ исповѣди и ко святому причащенію.*

А для сего не будетъ ли вамъ угодно сими днями постовать и церковь во время Богослуженія. Выполните это.

Они посмотрѣли на меня и другъ на друга, а хозяинъ, подумавши, сказалъ мнѣ: *батюшка! не надѣлать бы намъ этимъ большаго разглагольствія у насъ на островѣ, и мнѣ бы этого не желалось.*

— *А ежели такъ, то помолитесь въ дому своемъ, а въ пятницу я къ вамъ часова въ пять пополудни прійду, и выполню все то, что должно исполнить, какъ-то крестною правиломъ къ исповѣди и приму отъ васъ самую исповѣдь и затѣмъ прочитаю правило къ святому причащенію.*

По исполненіи сего, въ субботу, хотя и не рано, но потрудитесь вечеромъ пожаловать ко мнѣ въ домъ, чтобы къ утрени со мной въ церковь вмѣстѣ пойти: и если Господу Богу угодно будетъ, во время Божественной литургіи сподобитесь быть причащенными тѣлу и крови Господней.

Это все было, сносѣшествоующу Господу Богу, исполнено къ духовному всѣхъ радованію. О Скрыповѣ у насъ еще будетъ рѣчь, теперь же скажу только, что этотъ-то новый нашъ прихожанинъ былъ также приглашенъ на избраніе церковнаго старосты.

Какъ сказано выше, я Петру Андреевичу Янкину указалъ на него, какъ на достойнаго быть старостой нашей церкви.

9. Скрыпова выбираютъ старостой церковнымъ. Онъ первоначально отказывается, но, по моему убѣжденію, наконецъ соглашается, быть старостой.

Выборъ остановился на немъ. И онъ единогласно былъ избранъ въ старосты.

Я не лишнимъ нашелъ распространиться насчетъ его. Послѣдствія этого были для устрояемой нашей церкви весьма благотворны.

Но Скрыповъ въ то время, на первый разъ никакъ не соглашался быть старостою. Выборъ остался неисполненнымъ и собраніе безъ успѣха разошлось по своимъ квартирамъ. Я такъ и возвратился къ своему семейству.

Собраніе это, въ первый разъ въ жизни моей встрѣченное, послѣ тихой и покойной монастырской жизни, сдѣлало на меня столь сильное впечатлѣніе, что, поужинавши съ семействомъ и легши въ постель, я очень долго не могъ заснуть; но за то, заснувши, спалъ крѣпко и очень долго, до семи часовъ утра.

Вставши, пошелъ я въ кухню умыться, и что же? нахожу тамъ отъ г. Чурсинова присланнаго человѣка съ письмомъ ко мнѣ.

Получивъ письмо, просилъ я посланнаго поклониться пославшему его.

Умывшись и помолившись Богу, я взялся за письмо, распечаталъ, и вижу цѣлый листъ почтовой бумаги, исписанной рукою Козьмы Захаровича. Онъ убѣдительно проситъ меня расположить быть церковнымъ старостою новаго прихожанина, какъ человѣка свободнаго, и въ такихъ уже лѣтахъ, когда остается только послужить Богу и его святой Церкви, для спасенія души своей.

Прочитавъ письмо, я сряду же собрался и отправился на островъ.

Мои новые духовныя дѣти удивились моему неожиданному и такому раннему пріѣзду и приняли меня съ большимъ усердіемъ.

Я лишь только поздоровался, сряду же началъ такъ: *почтеннѣйшій мой Иванъ Михайловичъ! Вотъ послѣдствія Вашего нерасположенія на общую и искреннюю просьбу нашу и прихожанъ. Вы рѣшительно отказались отъ принятія званія церковнаго старосты; это обстоятельство такъ сильно подѣйствовало на господина Чурсинова, что не дало ему заснуть во всю ночь. А вотъ письмо его. Я привезъ его съ тѣмъ, чтобы Вамъ прочитать его: позволите мнѣ прочитать его?*

— *Сдѣлайте милость, потрудитесь, говорить* Скрыповъ.

Прочиталъ я ему письмо. Какъ онъ, такъ и супруга его слушали весьма внимательно и, по прочтеніи, глядя на нихъ обоихъ, спросилъ я ихъ: *что Вы, мои дорогие и почтеннѣйшіе Иванъ Михайловичъ и Дарья Ивановна, на это скажете? Я, какъ отецъ Вашъ духовный, по совѣсти, какъ предъ Господомъ Богомъ, обязанъ сказать,*

что къ сему письму болѣе прибавить убѣжденія къ соглашенію васъ на принятіе должности церковнаго старосты нѣтъ ни малѣйшей нужды, такъ-какъ и самъ никакихъ не настоятъ дѣйствительно уважительныхъ препятствій отказываться отъ оной.

— Слава Богу, Вы уже довольно прожили для міра сего и самихъ себя.

— Теперь остается за вами послужить для Господа Бога и святой Его Церкви и для спасенія душъ своихъ, чтобы приобрести въ будущей жизни райское селеніе и нескончаемое блаженство въ міръ праведныхъ.

Сколько себя, столько же Вамъ желаю сего; и потому прошу и умоляю, Бога ради, не откажитесь исполнить просьбу мою и вѣсть прихожанъ: да и святитель Христовъ Никола Чудотворецъ ждетъ сего отъ Васъ.

— Не сомнѣвайтесь и ничтоже Васъ да не ужасаетъ въ будущемъ встрѣтить непріятности и неудовольствія.

— А еслибы они и случились, то тогда же можете и сложить должность и уволиться отъ нея: никто Вамъ этого не запретитъ. Теперь же я желалъ бы въ настоящее время быть Вамъ старостою, на что прошу и умоляю Васъ, почтеннѣйшій Иванъ Михайловичъ, изъяснить свое согласіе.

Въ это время подошла къ намъ поближе супруга его, Дарья Ивановна и, глядя на мужа своего, сказала ему: что же ты, хвляишъ, молчишь? не отказываешься и не соглашаешься быть старостою? а по моему бы, бабѣму уму, почему бы не быть старостою? у тебя же не Богъ-знаетъ сколько и дѣла-то. Да и то есть люди, которые дѣлаютъ его.

— Такъ что же? возразилъ ей хозяинъ, ты хочешь, чтобъ я былъ старостою, а ты, небось, хочешь быть

старостихою? Изволь, согласенъ быть старостою, мой другъ.

Только лишь это онъ сказалъ, я мгновенно перекрестясь, сказалъ: о, слава Богу и, обнявъ его троекратно, поцѣловалъ его и супругу его и, взявъ ихъ за руки, сказалъ имъ: *пойдемте же теперь помолитесь въ молельной вашей комнатѣ Господу Богу, чтобы Онъ, милосердый, благословилъ начало благаго дѣла и благословилъ исполнить его.*

Помолившись же и поблагодаривъ Господа за благое начало, отправились мы въ столовую и, послѣ чаю, сѣли за приготовленный обѣденный столъ и покушали съ удовольствіемъ и радостью духовною.

Послѣ обѣда отблагодарилъ я добрыхъ своихъ дѣтей духовныхъ и, пожелавъ имъ всего отъ Господа Бога—какъ душевнаго спасенія, такъ и тѣлеснаго здравія, и простившись съ ними, поспѣшилъ, не заѣзжая въ свою квартиру, прямо къ Козьмѣ Захаровичу съ пріятною вѣстью.

10. Утвержденіе его высокопреосвященствомъ Скрыпова старостой.

Я рассказалъ подробно все, что было съ утра и до настоящаго часа, между мной и Скрыповымъ, и закончилъ поздравленіемъ г. Чурсинова со старостою, въ новоустроенную имъ церковь. Козьма Захаровичъ, выслушавъ все это, чуть-чуть не въ ноги мнѣ поклонился и, когда я до того его не допустилъ, онъ нѣсколько разъ принимался меня цѣловать.

Сряду же приготовлена была и просьба къ его преосвященству объ утвержденіи избраннаго обществомъ церковнымъ старостою (*кутца Скрыпова*) и приговоръ,

поподписанный причтомъ и прихожанами и самимъ Скрыповымъ.

Везъ всякаго промедленія отправились мы: я, Чурсиновъ и новоизбранный нашъ староста въ десять часовъ утра въ Невскую Лавру, къ его высокопреосвященству, Серафиму, митрополиту с.-петербургскому и новгородскому. Онъ принялъ насъ очень ласково и спросилъ: *о чемъ вы хлопочете?*

Я объяснилъ владыкѣ, что не только при вновь устрояемой, въ Грязной улицѣ, церкви, но при церкви, что въ домѣ Милова, отъ самаго начала ея и доселѣ, еще не было ни церковнаго старосты, ни управленія законно установленнаго. Прибавилъ, что если и есть лица управляющія хозяйственною частію, то неутвержденные духовнымъ начальствомъ. Нынѣ же прихожане всѣмъ обществомъ единогласно избрали изъ среды себя церковнаго старосту, написали приговоръ на это и утвердили его своимъ рукоприкладствомъ и просятъ, молъ, ваше высокопреосвященство утвердить избраннаго ими церковнаго старосту и снабдить его указомъ и инструкціею старостинскою.

Подавъ архипастырю бумаги эти, мы поклонились ему въ ноги, испрашивая его архипастырскаго благословенія, и онъ благословилъ насъ каждого особо, — преподаль архипастырское намъ наставленіе; мы съ миромъ и радостію духовною возвратились въ дома свои.

Черезъ нѣсколько дней получили мы указъ, изъ духовной Консистеріи, вмѣстѣ съ приговоромъ общества, утверждающимъ на первое трехлѣтіе избраннаго нами с.-петербургскаго купца, Ивана Михайлова Скрыпова, съ предписаніемъ въ этомъ указѣ, чтобы онъ въ первый воскресный или праздничный день былъ, по окончаніи Божественной литургіи, прочитанъ всѣмъ прихожанамъ во святой церкви, что и было исполнено.

11. Я вложу Скрыпова въ должность церковнаго старосты съ торжествомъ по особому древнему чину.

Такъ-какъ прошедшая жизнь Скрыпова, въ продолженіи тридцати пяти лѣтъ, до присоединенія его съ супругой къ нашей Церкви, такъ была уединена, что они не принадлежали ни къ какой Церкви—ни къ православной,—ни къ какому либо расколу или сектѣ, а просто молились въ домѣ своемъ, въ устроенной особо для сего комнатѣ,—и и устроилъ это собственно не для чего либо иного, какъ для того, чтобы отдалить отъ такой жизни, расположить ихъ къ той святой Церкви, къ которой присоединились они и съ которою сблизились.

А чтобы на него болѣе подѣйствовать и побудить къ болѣе усердному исполненію обязанности старосты—домостроителя нашей церкви, я воспользовался однимъ чинопослѣдованіемъ нашего древняго церковнаго устава, именно чиномъ благословенія лица, избраннаго монастырскимъ домостроителемъ-экономомъ. При этомъ я руководствовался соображеніемъ, что въ приходской церкви церковный староста замѣняетъ монастырскаго эконома, и я рѣшился исполнить это чинопослѣдованіе, по окончаніи литургіи, и надъ своимъ, вновь утвержденнымъ старостою, тѣмъ болѣе-что это былъ еще первый староста въ нашей церкви. Поручилъ я отцу діакону, чтобы онъ приготовилъ средней величины блюдо,—накрылъ его воздухомъ и на воздухъ положилъ два ключа средней величины, и поставилъ это блюдо на престолъ.

По окончаніи же литургіи и благодарственнаго молебна, передъ отпускомъ діаконъ, по моему наставленію, взялъ съ престола блюдо и, выйдя царскими дверями, сталъ между клиросами—лицемъ къ востоку.

И, взявъ святой крестъ съ блюда и глядя на старосту, сказалъ ему слѣдующую рѣчь:

Почтенный мужъ, Іоаннъ Михайловичъ!

Послѣ удаленія Вашего съ супругой Вашей, Дарьей Ивановой, отъ Церкви Господней и отъ дома Божія, продолжавшагося неменьше тридцати пяти лѣтъ, Господь Богъ Ісусъ Христосъ, не хотѣй смерти грѣшнику, но ежѣ обратится ему и живу быти и спастися ему въ жизнь вѣчную, Божественнымъ милосердіемъ Своимъ призвалъ Васъ и благоволилъ приобщити къ стаду Своему небесному.

Но Его милосердіе не окончилось симъ: по неизреченной благодати Своей, Онъ далъ Вамъ способъ и безплодіе прошедшей жизни Вашей вознаградитъ въ настоящемъ семь времени.

Кто бы могъ подумать, что въ тоже время, какъ Вы сдѣлались только прихожаниномъ, было общественное собраніе въ домъ строителя церкви, г. Чурсинова, о избраніи церковнаго старосты, котораго у нашихъ единогласныхъ церквей вовсе въ настоящей столицѣ не было прежде, и на семь собраній (многолюдномъ), когда было произнесено имя новаго прихожанина, Івана Михайловича Скрыпова, всѣ до одного въ собраніи единогласно изволятъ желаніе илитъ его старостою при своей церкви?

Итакъ, слава и благодареніе Господу Богу, устроившему и совершившему по желанію всѣхъ прихожанъ!

И Вамъ, почтеннѣйшій Иванъ Михайловичъ, живѣйшая наша благодарность отъ священнослужителей и всѣхъ прихожанъ.

Кольми паче великій угодникъ Божій, Никола Чудотворецъ, будетъ Вамъ помощникомъ и покровителемъ во всѣхъ дѣлахъ, до церкви касающихся. Онъ же, великій чудотворецъ, и поручилъ мнѣ многогрудному передать Вамъ и ключи церковные отъ всего имуществва сей церкви. Прошу ихъ принять чрезъ мои руки изъ алтаря Господня и да благословитъ васъ Отецъ небесный отъ

Сіона святаго Своего небеснаго принять и устынно трудиться къ славъ Божіей и къ сугубой пользѣ для святой Церкви Его.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, Упованіе наше, слава Тебѣ, нынѣ и^и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тутъ все духовенство поздравило г. Скрыпова, а послѣ насъ, священнослужителей,—всѣ бывшіе въ церкви—поздравляли новаго старосту съ новою его должностію.

12. Отчего вышла размолвка и разладъ межъ Чурсиновымъ и Скрыповымъ? Жалоба Чурсинова на Скрыпова въ Консисторію и непріятный для Скрыпова изъ нея указъ.

Прошло три мѣсяца, и въ одинъ воскресный день, по окончаніи Божественной литургіи, при выходѣ изъ церкви, Козьма Захаровичъ остановился у выручки, гдѣ продаются свѣчи и, обратившись къ старостѣ, любезно поздоровался съ нимъ, и съ почтительнымъ къ нему видомъ, поздравилъ его съ воскреснымъ днемъ. Затѣмъ, держа его руку въ своей, началъ такъ говорить: *почтеннѣйшій и любезнѣйшій Иванъ Михайловичъ! будьте такъ-добры, можетъ быть, въ продолженіи трехъ-то мѣсяцевъ скопилось въ выручку-то нѣсколько денегъ, такъ потрудитесь ихъ мнѣ доставить. Вамъ извѣстно, что церковь наша состоитъ очень многимъ въ долгу. Впритомъ, — постоянно приходятъ и, не отходя отъ порога, просятъ уплаты. Очень непріятно выслушивать отъ нихъ довольно рѣзкія выраженія и грубыя требованія уплаты. Конечно, если бы были деньги, то хотя по немногу бы уплачивалъ имъ; можно бы отъ непріятностей такихъ избавиться. Я надѣюсь на Васъ, что Вы пришлете ихъ. Извините меня, что я Васъ обезпokoилъ, но необходимость этому причиною. Прощайте.*

Старрета, послѣ этого, по выходѣ изъ церкви, зашелъ ко мнѣ въ квартиру, и все это разсказалъ подробно отъ слова до слова и продолжалъ: *мнѣ бы казалось такъ—Козьма Захаровичъ былъ главнымъ распорядителемъ сей работы; подъ его смотрѣніемъ производились покупка матеріаловъ, наемъ подрядчиковъ и мастеровыхъ. Все это зависѣло отъ него. А потому онъ же распоряжался выдачею денегъ, какъ платежамъ поставщикамъ матеріаловъ, такъ и производителямъ работъ. Онъ получалъ и всѣ счета и все это находилось у него въ завѣдываніи и въ настоящее время. Пусть оно такъ было, и должно было быть, потому-что тогда при церкви старосты не было. Но теперь есть уже церковный староста, избранный прихожанами и утвержденный начальствомъ, а потому мнѣ казалось бы такъ, что счета, подаваемые ему отъ подрядчиковъ и поставщиковъ, онъ провѣрялъ бы и утверждалъ своимъ подписомъ. Удостоверивъ, что по счету дѣйствительно церковь состоитъ должною, передавалъ бы счетъ мнѣ и предъявителю сего. Я получивъ его, сколько можно, дѣлалъ бы всю уплату, или часть ея, въ чемъ и получалъ бы росписки какъ на счету, такъ и въ расходной церковной книгѣ подъ статьюю сей, полученной, суммы. Мнѣ бы казалось, такъ должно быть. Какъ Вы мнѣ скажете, отецъ?*

Я, выслушавъ это, сказалъ ему въ отвѣтъ: я нахожу Ваше желаніе правильнымъ и законнымъ и все это отъ слова до слова передамъ г. Чурсинову и надѣюсь, что онъ ихъ приметъ и исполнитъ, какъ Вы желаете.

Когда же я сразу передалъ это г. Чурсинову, то онъ мнѣ отвѣтилъ: „отецъ Тимоѳей! конечно, Вы не знаете того, что Иванъ Ивановичъ Миловъ по всему Петербургу протрубилъ, что я строилъ церковь, а вмѣстѣ съ нею строилъ и домъ свой. А теперь, какъ староста будетъ платить деньги, онъ вновь затрубитъ, что

тоже и за чурсиновскій домъ все еще церковными же деньгами выплачиваютъ долъ. Потому-то мнѣ и жель тельно платить самому, по поговоркѣ: *«рука руку знаетъ»*, а староста тутъ посторонній челоѣкъ.“

Все это было передано мной Скрыпову, но Скрыповъ остался при своемъ мнѣніи.

Козьма Захаровичъ весьма симъ обидѣлся и подалъ на старосту въ Консисторію просьбу, жалуюсь на упрямство старосты въ неплатежѣ долговъ за церковь.

Секретарь духовной Консисторіи, будучи старый знакомый Чурсинову и бывавшій нерѣдко у него въ домѣ какъ по дѣламъ церковнымъ, такъ и по другимъ отношеніямъ, не замедлилъ прислать изъ Консисторіи указъ, съ строгимъ предписаніемъ въ немъ, *чтобы указъ былъ въ первый праздничный или воскресный день, послѣ литургіи, прочитанъ въ церкви.*

Замѣчу, что въ указѣ Козьма Захаровичъ описанъ былъ великолѣпно—расписаны его подвиги и труды для церкви и представленъ онъ какъ, въ дѣлахъ общественныхъ, примѣрный гражданинъ и извѣстная личность при царскомъ дворѣ, отличенная многими царскими наградами.—Скрыповъ же, наоборотъ, въ указѣ, униженъ, какъ больше быть не можетъ.

Строжайше предписано было въ указѣ церковному старостѣ, чтобы онъ, *сберегалъ доходы церковные, передавалъ ихъ довѣренному отъ общества строителю церкви, г. Чурсинову, на уплату долговъ, на церкви имѣющихся.*

По прочтеніи сего указа, все Вогомольцы были какбы громомъ поражены.

Старосту и узнать было трудно, такъ неожиданно переѣпился онъ бѣдный.

Шопотъ слышался по церкви между прихожанами общій. Какъ бы то ни было положенъ *началъ* и послѣ этого обычнаго вѣстника исхода изъ церкви, черезъ полчаса

церковь сдѣлалась свободною отъ народу и была уже заперта. Вскѣдь за мной, ко мнѣ въ квартиру пришелъ и староста.

13. По прочтеніи оскорбительнаго указа я у себя успокоиваю Скрынова.

Разстроенный и весь встревоженный, обратился ко мнѣ, спрашиваетъ онъ меня: „что мы будемъ дѣлать теперь?“ И старался его успокоить тѣмъ, что Господь милостивъ,—все это пройдетъ, а мы будемъ дѣлать что слѣдуетъ и что должно.

„Вамъ, конечно, извѣстно, говорилъ я, что церковь наша, по новости своей, имѣетъ на себѣ довольно долгу: какъ по чурсиновскому отчету показано, до 82-хъ тысячъ рублей.

„Въ томъ числѣ одной Комиссіи духовныхъ училищъ сорокъ тысячъ рублей. И заемъ этотъ давно уже сдѣланъ по необходимости, а безъ этого займа она бы и до этого времени оставалась только до половины достроенной. А такъ, слава Богу, теперь уже давно устроена, и Богослуженіе совершается въ ней. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, долгъ за церковь все остается долгомъ.

„Дѣйствительно справедливо, что должники постоянно беспокоятъ Чурсинова и, еслибы Чурсиновъ, хотя бы понемногу, уплачивалъ имъ, то тѣмъ успокоилъ бы хоть немного и себя и ихъ.

Поэтому-то, оскорбившись Вашимъ отказомъ, онъ подалъ въ Консисторію на Васъ просьбу, съ оскорбительными на Васъ выраженіями, а изъ Консисторіи послѣдоваль указъ еще съ болѣе рѣзкими противъ Васъ и грубыми словами и съ предписаніемъ непременно выдавать деньги строителю церкви, на уплату долговъ. Но Вы, Иванъ

Михайловичъ, поступили справедливо, и совѣсть Вапа не беспокоить Васъ. Этого на первый разъ достаточно.

Обстоятельство это неожиданное и негаланное поселило ссору и вражду между Чурсиновымъ и Скрыповымъ и всѣхъ нашихъ добрыхъ прихожанъ огорчило до крайности. Всѣ въ одинъ голосъ, какбы согласившись, стали высказывать, что надобно помириться старостѣ со строителемъ церкви, *а не то, добра не будетъ, говорили,—и не жди.*

14. Я стараюсь уладить дѣло межъ Чурсиновымъ и Скрыповымъ, и уговариваю Скрыпова умирить дѣло замозобразной уплатой долга церковнаго.

Мнѣ это несчастное положеніе нашей церкви не давало покоя ни днемъ, ни ночью.

Просилъ я у Господа Бога помощи, чтобы меня грѣшнаго вразумилъ и далъ мнѣ умъ, и помогъ мнѣ умиротворить старосту со строителемъ и возвратить миръ и тишину, которыми святой приходъ нашъ предъ сямъ пользовался.

Изъискивая способы, самъ я обращался за совѣтами къ людямъ опытнымъ и благоразумнымъ и, наконецъ, остановился на одномъ изъ нихъ—это на томъ же Скрыповѣ.

Именно, въ одинъ прекрасный день, призвавъ въ помощь Бога, въ девять часовъ утра, отправился я на островъ, въ домъ старосты Скрыпова. Хозяева удивились моему раннему приходу и встрѣтили меня съ истиннымъ усердіемъ и любовію. Стали спрашивать о причинѣ моего неожиданнаго посѣщенія, и я, не обинуясь, объявилъ имъ эту причину, слѣдующими словами: *возлюбленные мои Иванъ Михайловичъ и Дарья Ивановна, я сильно*

озабоченъ послѣ прочтенія, въ минувшее воскресенье, указъ духовной Консисторіи; до крайности и несправедливо обиженъ наизъ новѣйшій прихожанинъ и почтеннѣйшій церковный староста. Что дѣлать? мои возлюбленные. Видно такъ Господу угодно: кого Онъ любитъ, того и наказуетъ, но я убѣжденъ въ милосердіи Его и благодѣтели, что Онъ Васъ и не оставитъ безъ помощи Своей и избавитъ Васъ отъ скорби и печали и возвратитъ миръ и тишину и умножитъ къ Вамъ расположеніе и любовь прихожанъ, которые въ настоящее время Васъ такъ же, какъ и прежде, любятъ и уважаютъ.

Дорогой мой Иванъ Михайловичъ и Дарья Ивановна! Я прѣхалъ не даромъ и не напрасно къ Вамъ, а именно потому, что непріятно положеніе въ настоящее время юной церкви нашей.

Для избавленія и удаленія этихъ несчастій отъ ней, чего я не передумалъ и гдѣ только не искалъ средствъ для сего! Но, кромѣ Ивана Михайловича, нигдѣ и никого не нашелъ. Я остался убѣжденнымъ въ томъ, что ежели угодно будетъ Вамъ, то миръ и тишина сряду же водворятся и всякое несогласіе исчезнетъ и ктому не возвратится уже. „Блаженни миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.“

На эти слова мои, Иванъ Михайловичъ, глядя на меня, спросилъ: что же я могу сдѣлать?

— А вотъ что (только, Бога ради, не оскорбитесь моими словами и не поропщите): Вамъ, какъ церковному старостѣ, уже извѣстно, что церковь наша имѣетъ долгу на себѣ 58.000 рублей, а именно: Комиссіи духовныхъ училищъ—40.000 рублей и частнымъ лицамъ 18.000 рублей.

Ежели бы Господь Богъ вложилъ Вамъ въ доброе сердце сей долгъ заплатить заимообразно за церковь Божію своимъ наличнымъ капиталомъ, то есть, въ Комиссію

духовныхъ училищъ 40.000 рублей и 18.000 частнымъ лицамъ, тогда наша бы святая церковь ostилась Вамъ однимъ должною, а Вы, какъ сами—староста, отъ времени до времени, изъ наличныхъ суммъ церковныхъ, имѣли бы полное право получать въ уплату долга этого и записывать въ церковную книгу расходома.

И только съ сего времени святая церковь наша будетъ пользоваться миромъ, а прихожане согласятся и христіанскою любовію. Тогда-то и Козьма Захаровичъ избавится отъ заботы уплачивать долгъ церковный, и будетъ покоенъ и Васъ искренно возлюбитъ любовію братскою о Христъ.— Да и всѣ наши прихожане будутъ Васъ благодарить, Бога молить за Васъ и супругу Вашу. Отецъ же небесный наградитъ Васъ таковою наградой, которой и языкъ человѣческій и умъ изрещи не возможенъ.

Вы слышали и очень пердпо, въ Божественномъ Писаніи и во многихъ мѣстахъ говорится: „блаженни милостивы, яко тѣи помиловани будутъ; блаженни миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.“

— Какой намъ еще смертнымъ больше ожидать награды отъ Отца небеснаго?

Сказавъ имъ это, всталъ я съ кресель и, гляди на нихъ обоихъ, продолжалъ: возлюбленные мои, Иванъ Михайловичъ и Дарья Ивановна!!

Умоляю Васъ, не откажитесь сдѣлать такое благодѣліе. Я прошу Васъ во имя Божіе.

И, съ сими словами и со слезами на глазахъ, я не поклонился, а прямо упалъ къ ногамъ ихъ.

Они, мои милые, тоже бросились ко мнѣ со слезами и давай поднимать меня и, поддѣвши, посадили въ тѣ же кресла.

Дарья Ивановна, замѣтивъ во мнѣ сильное волненіе, принесла стаканъ съ чѣмъ-то, и просила, чтобъ я вы-

пиль. Я послушался—выпилъ стаканъ, но не разобралъ, что въ немъ было.

Иванъ Михайловичъ, обратясь къ супругѣ своей, сказалъ ей: *ну! хозяйка, что будемъ дѣлать-то?*

— *Что Вамъ угодно, то и дѣлайте, а я Вамъ перечить не могу и не буду.*

— *Ну! спасибо, хозяйки: видно такъ Господу Богу угодно!*

Помолитесь же Ему и попросимъ отъ Него благословенія и пусть явитъ намъ святуго на это Своею волю.

Встали, помолились. Послѣ молитвы, онъ, обратившись ко мнѣ, объявилъ, что онъ „готовъ, съ помощію Вожіею, это исполнить, но съ тѣмъ, чтобы не разглашать этого. А Вы, отецъ нашъ духовный, помогите своимъ руководствомъ и совѣтами, какъ приступить къ дѣлу сему и съ чего начать и какъ его исполнить.“

Я, вмѣсто своего отвѣта на слова его, всталъ, и отъ всей полноты души, благодарилъ его за такое, правду сказать, неожиданное благодарѣніе со стороны его для нашей святой церкви. Не разъ, со слезами на глазахъ, обнималъ, его и, отъ всего сердца, цѣловалъ его почтенную голову.

Дарья Ивановна вышла изъ этой комнаты и сразу же возвратилась съ чаемъ въ рукахъ, и просила насъ, въ успокоеніе наше, выкупать чайку и сама взяла чашечку для себя.

15. Иванъ Михайловичъ Скрыновъ, по моему совѣту, уплачиваетъ церковный долгъ 58.000 рублей и тѣмъ поселаетъ въ приходѣ миръ согласіе и любовь къ себѣ.

Въ это время Иванъ Михайловичъ спросилъ у меня: „съ чего и какъ начать?“

Я, на вопросъ его, объяснилъ ему: „прежде всего заготовить его высокопреосвященству просьбу. Я не умедлю ее написать. Ее-то, съ приложеніемъ сорока тысячъ, возьмемъ и отправимся въ Невскую Лавру, и лично Вы просьбу, съ деньгами, вручите его высокопреосвященству, чтобы онъ благоволилъ препроводить въ Коммисію духовныхъ училищъ, въ полный съ ней расчетъ за сорокъ тысячъ рублей, заимообразно полученныхъ изъ нея при построеніи нашей Никольской церкви.“

„Затѣмъ уже, и г. строителю церкви, Чурсинову, для полнаго расчета съ мастеровыми и подрядчиками и за матеріалы отъ нихъ на строеніе церкви отвезти и вручить—18.000 и за производство работъ 156 р. 18 к. По исполненіи всего этого, съ полною увѣренностію можно надѣяться, что полный миръ и тишина возвратятся къ намъ съ любовію.“

„И мы тогда, въ духовной радости, воспоемъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ и въ человѣчѣхъ благоволеніе!*“

Иванъ Михайловичъ не умедлилъ: чрезъ двое сутокъ, въ десятомъ часу утра, былъ онъ уже у меня на квартирѣ.

Принявъ благословеніе, спросилъ меня: „готовы ли бумаги?“

Я, вмѣсто отвѣта, взялъ бумаги изъ конторки, прочиталъ ту и другую и предложилъ ему подписать.

Помолившись Господу Богу, отправились мы въ Лавру. Въ одиннадцатомъ часу были въ покояхъ его высокопреосвященства и сряду же введены въ пріемную залу его.

Архипастыръ такъ же скоро вышелъ къ намъ изъ кабинета въ пріемную залу и, благословивъ насъ, изволилъ спросить: „что вы желаете сказать?“

Я, коротенько объяснилъ ему сущность дѣла и про-

испешій-было разладъ и неудовольствіе между строителемъ и старостою, и что съ помощію Божіею и святыми молитвами его высокопреосвященства, Богъ послалъ намъ миротворителя, чрезъ котораго, уповая на милость Божію, надѣемся, миръ, тишина, доброе согласіе и любовь между нами и нашими прихожанами водворятся крѣпко.

Иванъ Михайловичъ! заключилъ я, *потрудитесь представить его высокопреосвященству просьбу Вашу.*

Владыка, принявъ пакетъ и вынувъ изъ него просьбу, вмѣстѣ съ нею вынулъ пачку денежныхъ билетовъ.

Преосвященный, посмотрѣвъ на билеты и на подававшего ихъ, съ удивленіемъ спросилъ: „а это что такое?“

— *А это, владыко святой, деньги, которыя вношу въ уплату церковнаго долга въ Коммиссію духовныхъ училищъ,* говоритъ Скрыповъ.

— *А мнѣ-то съ ними что же дѣлать?* возразилъ владыка, и сряду же послѣ словъ этихъ, владыка громко позвалъ своего секретаря: „Алексѣй! Алексѣй!“

Явился Алексѣй. И владыка, указывая ему на деньги, говоритъ: *смотри-ка, какую кучу старецъ сей принесъ денегъ! но что мнѣ дѣлать съ ними?*

— *Владыко святой, деньги взять, а ему спасибо сказать.*

— *А сколько тутъ денегъ-то, рабъ Божій?* обращаюсь къ старцу, спросилъ у него владыка.

— *Сорокъ тысячъ, владыко святой.*

Преосвященный, подавая пачку денегъ Алексѣю Ивановичу Войцѣховичу, велѣлъ повѣрить ихъ. А самъ началъ пересчитывать просьбу, и послѣ сего, обратясь къ принесшему деньги, сказалъ: „спасибо тебѣ, старецъ и рабъ Божій, за искупленіе отъ долга церкви Божіей. Богъ сугубо наградитъ тебя въ семь вѣкъ и будущемъ: въ семь—земныхъ благъ изобиліемъ, а въ будущемъ — не-

бесною и неизреченною и вѣчною радостію, еяже и око не видѣ и на сердце наше не възиде,—яже Богъ уготова любящимъ его.“

„Итакъ, церковь ваша теперь никому не состоитъ должною, какъ только одному тебѣ.“

„Да продолжить Господь Богъ лѣта твоя и да наградитъ Васъ въ семь мѣсяцевъ здоровьемъ и радостію небесною и землею.“

Въ это время и Алексѣй Ивановичъ вошелъ съ отвѣтомъ, что билеты пересчиталъ и нашелъ въ нихъ столько, сколько объявлено принесшимъ ихъ, то есть, 40 тысячъ рублей и владыка, обращаясь къ старостѣ, сказалъ ему: „деньги сряду же будутъ отосланы по принадлежности, и Вы получите вскорѣ и квитанцію изъ Комиссіи духовныхъ училищъ. Я болѣе уже Васъ не удерживаю.“

Мы вмѣстѣ подошли и поклонились ему въ ноги и, получа благословеніе святительское, отправились къ строителю, Козьмѣ Захаровичу Чурсинову, съ извѣстіемъ столь пріятнымъ и радостнымъ.

Козьма Захаровичъ принялъ насъ радостно, а когда я, отъ имени его высокопреосвященства, передалъ ему архипастырское благословеніе и вмѣстѣ, съ симъ, рассказалъ ему, для чего мы у него были, и что святая церковь наша болѣе уже не должна Комиссіи духовныхъ училищъ и „сверхъ сего, присовокупилъ я, „почтенный Козьма Захаровичъ! чтобы наша святая церковь по настоящее время никому должна не оставалась (а теперь она еще, какъ и Вамъ извѣстно, должна частнымъ лицамъ 18 тысячъ рублей) сей добрый рабъ Вашъ (сказалъ я, указывая на старосту), въ уплату ихъ принесъ съ собою, для врученія Вамъ, эту сумму. Потрудитесь принять ее отъ него, и удовлетворить кого слѣдуетъ: Вамъ они всѣ извѣстны.“

Козьма Захаровичъ, не ожидавшій сего, довольно растерялся такою неожиданностію, тѣмъ болѣе-что вспомнилъ о просьбѣ своей, поданной въ Консисторію и о послѣдовавшемъ, вслѣдствіе ея, изъ Консисторіи указъ съ предписаніемъ объявить его, послѣ литургіи, въ церкви (что и было исполнено, съ незаслуженными насчетъ старосты рѣзкими и грубыми выраженіями). Зналъ, какъ сильно огорчилъ онъ этимъ Скрыпова и припомнивъ все это, почувствовалъ Чурсиновъ угрызеніе совѣсти и вдругъ, неожиданно, подошелъ Скрыпову, поклонился ему въ ноги и просилъ у него извиненія и прощенія. Обнялъ его и нѣсколько разъ цѣловалъ его.

Ну, слава Богу! Неожиданное это обстоятельство у многихъ вызвало слезы.

Староста Скрыповъ, вынувъ изъ портфеля деньги, 18 тысячъ рублей, вручая ихъ Чурсинову, просилъ повѣрить ихъ и, затѣмъ, подалъ росписку, полученную имъ отъ секретаря его высокопреосвященства въ полученіи отъ него, Скрыпова, сорока тысячъ рублей и просилъ, чтобы и онъ, Чурсиновъ, на ней же расписался въ полученныхъ отъ него 18 тысячахъ рублей. Это и было Чурсиновымъ исполнено и передано съ большою благодарностію Ивану Михайловичу.

Пошла мировая по православному обычаю: была поставлена закуска. Мы съ хозяиномъ взялись за рюмочки, а староста (онъ не употреблялъ хмѣльнаго) за чашку чая, и пожелали мы другъ другу всего добраго и полезнаго, а болѣе всего христіанской любви и ненаружимаго согласія, мира и тишины.

Прихожане, узнавъ это, благодарили Господа Бога за дарованный миръ и согласіе между старостою и Чурсиновымъ.

16. Скрыпюнь заболѣваетъ холерой. Я напутствую его. Онъ даетъ словесное завѣщаніе женѣ не замыкать долга церковнаго (58.000 рублей), а предоставить ихъ въ пользу церкви.

Около двадцатыхъ чиселъ іюня мѣсяца 1831 года (то былъ годъ холеры, сильно развившейся въ нашей сѣверной столицѣ) староста нашъ почти каждый день посѣщалъ церковь Божию.

23-го числа іюня, бывъ въ церкви, почувствовалъ признаки этой болѣзни въ себѣ и потребовалъ у слушателя церковнаго стаканъ святой воды.

Выпивши этотъ стаканъ, отправился на островъ, въ домъ свой.

Вечеромъ этого дня, прислали за мной кучера съ лошадыю, чтобы я поспѣшилъ пріѣхать исповѣдать и пріобщить святыми тайнами Ивана Михайловича.

Я, ни мало не медля, отправился на островъ. Вхожу въ квартиру и вижу, Иванъ Михайловичъ—въ тяжкомъ страданіи отъ холеры. Супруга его заливается горькими слезами, и собралось весьма не мало знакомыхъ и пріятелей его. Тутъ и братъ его родной и два племянника отъ втораго его брата.

Я попросилъ выйти всѣхъ въ другую комнату, а передъ исповѣдію пригласилъ и супругу его, простившись съ нимъ, тоже выйти.

Когда, по совершеніи исповѣди, по приглашенію моему, всѣ снова вошли въ комнату, страдающій, глядя на супругу, съ горестью ей сказалъ: „Дарья! чего ты, скажи Бога ради, плачешь. Слезы твои увеличиваютъ вдвое и втрое страданія мои.“

— „Послушай, Бога ради. Ну! если я и умру по волѣ Божіей, то ты остаешься не бѣдной, и не нищей.“

— „Это все—домъ и прочее, все нажито и пріобрѣтено мною. Это все твое и ты не нищею остаешься.“

„Послушай меня. Ты, вѣдь знаешь, что я за святую церковь заплатилъ долгу пятьдесятъ восемь тысячъ рублей, такъ ты, сохрани тебя Богъ, ни одного гроша не требуй. Пусть они все остаются въ пользу святой перкви, и она за нашихъ съ тобой родителей и за насъ будетъ молить Бога.“

На слова эти она отвѣчала ему:

„Слушаю, радость моя! да на кого же ты, другъ мой, меня-то оставляешь?“

— „А вотъ на кого! На отца духовнаго: онъ тебѣ отецъ, другъ и совѣтникъ и ты во всякомъ горѣ обращай къ нему и совѣтовъ его слушай и исполняй ихъ: я увѣренъ, что онъ не оставитъ тебя.“

17. Смерть Скрыпова.

Это было 22-го числа іюня мѣсяца 1831 года. Простившись со Скрыповыми, я пожелалъ страждущему облегченія и совершеннаго избавленія отъ болѣзни, а супругѣ имѣть счастье и удовольствіе увидѣть мужа своего здоровымъ, но, по волѣ Божіей, не исполнились мои благожеланія.

Я отправился домой уже очень поздно, а поутру, 23-го числа, только лишь успѣлъ встать и умыться, входитъ въ покои кучеръ Скрыпова, присланный отъ супруги его и извѣщаетъ меня, что супругъ ея, Иванъ Михайловичъ, въ два часа по полуночи скончался, и что она проситъ меня пріѣхать къ нимъ, съ причетниками и надъ новопреставльшимся отслужить панихиду и, затѣмъ, крылошанъ оставить для чтенія псалтыри объ усопшемъ.

Ни мало не медля, взявъ съ собою двухъ причетниковъ, отправился я на островъ въ домъ умершаго.

Вошедши въ квартиру его, вижу, почившій о Господѣ лежитъ уже на столѣ омовенный и одѣтый, какъ должно, супруга же его стоитъ у тѣла умершаго друга своего и горько, неутѣшно плачетъ.

Помолившись предъ святыми иконами и обратившись къ столу, я поклонился тѣлу почившаго и благословилъ его.

Потомъ, обратившись къ неутѣшно и горько плачущей супругѣ его, старался, по мѣрѣ возможности, успокоить ее.

Обратился, затѣмъ, къ собравшимся въ довольномъ количествѣ роднымъ и знакомымъ покойнаго.

Между прочими вижу, сверхъ чаянія моего, отца архимандрита высококовского единовѣрческаго монастыря, Зосиму.

Я удивился, увидя его, и пригласилъ его помолиться съ нами.

Облаченія ризъ вторыхъ не было, а потому я и попросилъ его прочесть во время панихиды канонъ, что онъ съ усердіемъ взялся исполнить.

Сряду же я началъ панихиду, въ продолженіи которой супруга усопшаго ни на минуту не могла отъ слезъ успокоиться.

18. Предсмертная воля Ивана Михайловича Скрыпова скрѣпляется письменнымъ завѣщаніемъ его жены.

Окончивши панихиду, я взялъ Скрыпову за руки, вывелъ въ другую, соседнюю комнату, куда за нами послѣдовали и другіе близкіе усопшему и отецъ архимандритъ, и все сѣли у стола. Супруга усопшаго не могла унять слезъ никакимъ образомъ.

Я попросилъ ее сѣсть близъ меня, сталъ утѣшать и уговаривать ее, что „слезы нисколько не помогутъ, а

скорѣй къ новымъ поведутъ тебя. Теперь-де не плакать надо, а дѣлать дѣло святое и великое, которое совершенно уже зависитъ отъ тебя, почтенная Дарья Ивановна. Вы, вѣдь, слышали вчера, что Вамъ завѣщаль и приказываль сдѣлать Вамъ супругъ. Я Вамъ готовъ отъ слова до слова повторить. Это онъ съ намѣреніемъ благимъ и въ пользу Вашу говорилъ, при братѣ своемъ и племянникахъ отъ третьяго брата своего и при постороннихъ хорошихъ людяхъ. Все свое имѣніе, какъ лично имъ нажитое, въ чемъ бы оно ни состояло, онъ передалъ Вамъ въ полную и безраздѣльную Вашу собственность, но это все было на словахъ только, а на дѣлѣ ничего нѣтъ.“

„Равно также приказаль Вамъ изъ заимообразно заплаченного имъ за церковь нашу имѣвшагося на ней долгу, въ пятьдесятъ восемь тысячъ рублей ни одной копѣйки не требовать. Это обстоятельство, другъ мой, Дарья Ивановна, Вамъ необходимо нужно не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ осуществить и упрочить. Пожалуй, найдутся такіе изъ родныхъ же и скажутъ, что они—наслѣдники, и что у него, кромѣ ихъ, никого нѣтъ. И Васъ всего лишить могутъ, потому-что у Васъ дѣтей не было.“

„Поэтому, мой другъ, не теряя времени, нужно отъ имени своего сдѣлать духовное завѣщаніе и въ немъ, въ самомъ началѣ, изъяснить волю супруга Вашего, лично Вамъ объявленную.“

„При такихъ-то свидѣтеляхъ: родномъ братѣ его и двухъ племянникахъ отъ втораго брака, и отцѣ его духовномъ и еще при двухъ или трехъ лицахъ, при томъ бывшихъ, это сдѣлать. И это какъ только будетъ учинено и подписано, тогда Вы будете полная хозяйка и все родные его Вамъ ничего сдѣлать не смогутъ.“

Я обратился къ отцу архимандриту Зосимѣ и по-

просилъ его вечеромъ отслужить, вмѣсто меня, паннихиду, потому-что я не могу вечеромъ быть. „И притомъ, почтеннѣйшій отецъ архимандритъ, будьте такъ добры, сказалъ я, такъ-какъ Вы до вечера расположились пробывать здѣсь и при вечерней паннихидѣ уютаго быть и во гробъ потрудитесь положить.“

„А это свободное для Васъ время употребите въ пользу вдовы, Дарьи Ивановны. Вы изволили слышать мой совѣтъ, данный ей на написаніе отъ ея имени духовнаго завѣщанія на основаніи данныхъ мной ей наставленій. Вы громадную принесете пользу многимъ, да и Васъ Господь Богъ за труды Ваши наградитъ сторицно.“

„Я увѣренъ, что если Вы пожелаете, то съумѣте это исполнить.“

„Дарья Ивановна, своего-то девера пусть упроситъ подписаться къ оному.“

„Я думаю, что посовѣстится, особенно въ настоящее время, отказаться отъ сего.“

При этомъ совѣтовалъ я Дарьѣ Ивановнѣ, чтобы въ духовной было написано въ пользу и его монастыря, хотя полдесятка тысячъ.

Мой отецъ архимандритъ не отказался, изъявилъ желаніе все исполнить къ завтрашнему утру.

Путру раннимъ-ранѣхонько я отправился на островъ къ своему умершему.

При самомъ входѣ въ домъ, встрѣчаетъ меня отецъ архимандритъ Зосима, и лишь только я поздоровался съ нимъ, докладываетъ, что духовное завѣщаніе уже написано и подписано братомъ и племянникомъ умершаго.

Сряду же вышла къ намъ и Дарья Ивановна.

Получивъ отъ меня обычное благословеніе, она показала завѣщаніе.

Я прочиталъ его и, подписавшись, отдалъ ей, сказавъ, что теперъ она полная хозяйка: весь домъ — ея

собственность и что въ домѣ ея, и никто уже ее беспокоить не будетъ. Отецъ Зосима, облачившись въ священныя ризы, отелужилъ паннихиду по усопшемъ. Погребеніе же усопшаго совершить рѣшено на другой день, 25-го іюня.

19. Погребеніе Ивана Михайловича Скрыпова. Супруга его, Дарья Ивановна, при прощаніи съ нимъ, сильно занемогаетъ и на другой день умираетъ.

Я вмѣстѣ съ Дарьей Ивановной пригласилъ отца архимандрита къ соборному Богослуженію и погребенію усопшаго раба Божія Іоанна, и 25-го іюня въ восемь часовъ утра мы уже были на островѣ у тѣла почившаго вѣчнымъ сномъ. Сюда собралось много народу. Отслужили литію, и отправились съ тѣломъ умершаго на Больше-Охтенское наше единовѣрческое кладбище и провожатыхъ собралось многое множество и провожали всѣ до самаго кладбища, а въ десять часовъ, послѣ часовой службы, началось чиновослѣдованіе погребенія умершаго.

Замѣчу, что во все это время супруга умершаго горько и неутѣшно плакала. А когда запѣли пѣвчіе: *прїидите, братіе, последнее цѣлованіе сотворимъ умершему*, послѣ духовныхъ она подошла первая и стала на ступеньки катафалка. Около нея никого не было, и она правую свою руку просунула подъ шею умершаго, а другой обняла его сверху такъ крѣпко, что съ большимъ трудомъ трое мужчинъ могли рознять ея руки. Она совершенно потеряла сознаніе. Ее отнесли на рукахъ въ комнату при часовнѣ. Съ полчаса ждали, чтобы она опамятовалась, но и за-тѣмъ вынуждены были вынести ее на рукахъ въ карету, и съ тремя дамами

отправить на островъ, въ ея домъ. Она уже не являлась болѣе у обѣденнаго стола. Я поспѣшилъ къ ней и что же нашелъ? нашелъ ее безъ всякаго самосознанія, въ тяжкихъ холерическихъ корчахъ,—не было никакой надежды на продолженіе жизни. Я долгомъ почелъ прочитатъ канонъ на исходъ души и молитву разрѣшительную, какъ отецъ ея духовный. Черезъ нѣскольکو часовъ Дарья Ивановна скончалась.

Утромъ 26-го іюня прислана за нами была коляска и мы съ причтомъ не замедлили явиться въ домъ почившей о Господѣ, и сряду же отслужили панихиду. Положивъ ея во гробъ, на другой день проводили тѣло ея изъ дома, какъ слѣдуетъ, до кладбища и послѣ совершенія отпѣванія, по чиноположенію церковному, вынесено было тѣло ея на тоже кладбище и положено въ могилу рядомъ съ супругомъ ея.

Погребеніемъ и всѣмъ распоряжался родной племянникъ Скрыпова, Константинъ Ивановичъ *Клементьевъ*.

20. Скрыповское дѣло.

Братъ родной Скрыпова, государственный крестьянинъ Петръ Михайловъ Скрыповъ и с.-петербургская мѣщанка, вдова Маремьяна Васильева Скрыпова, заявили себя наслѣдниками Скрыповыхъ и всего ихъ имѣнія, и 24 сентября 1831 года, подали просьбу во 2-й департаментъ магистрата и господину с.-петербургскому оберъ-полиціеимейстеру, генералъ-маіору и кавалеру Сергію Александровичу Кокошкину.

Дѣло это, кстати замѣчу, продолжалось по 29-е іюля 1857 года. Досталось и мнѣ не мало хлопотъ изъ-за суммы 58 тысячъ рублей, которые покойный Скрыповъ пожертвовалъ на уплату долговъ бывшихъ на церкви. Жалобщики успѣха не имѣли.

21. Дмитрій Григорьевичъ Макушиновъ. Начинаетъ посѣщать нашу церковь.

Въ 1829 г. началъ посѣщать нашу единовѣрческую Николаевскую, вновь освященную, церковь с.-петербургскій гражданинъ, состоящій записаннымъ въ шапочномъ цехѣ мастеромъ ремесленной управы, Дмитрій Григорьевъ Макушиновъ, отличавшійся особеннымъ вниманіемъ къ совершаемому Богослуженію и усердіемъ къ молитвѣ и щедрому подалнію милостыни бѣднымъ. Онъ столько оказалъ добра нашей единовѣрческой церкви, столько принесъ пожертвованій и пользы, что ни прежде, ни послѣ болѣе того не было. Жизнь его можно описать подробно, и предлагается здѣсь, какъ самая малая дань благодарной памяти моей объ этомъ моемъ искреннемъ другѣ.

22. Усердіе къ службѣ Божіей и благотворительность Макушинова. Пререканія лжесвященниковъ противъ его обычая носить поясъ.

Отличаясь особеннымъ вниманіемъ къ совершаемому Богослуженію и усердіемъ къ молитвѣ, Макушиновъ отличался еще тѣмъ, что, по окончаніи службы, при выходѣ изъ церкви, щедро надѣлялъ милостынею во множествѣ собиравшихся въ этой церкви нищихъ.

Для большаго удобства въ исполненіи этого добраго дѣла, онъ имѣлъ обыкновеніе сверхъ одежды опоясываться кушакомъ и назуху свою наполнять деньгами.

А такъ какъ у единовѣрцевъ не принято обычаемъ во время службы молиться въ церквахъ, опоясавшись кушаками, на основаніи того, распространеннаго между старообрядцами, понятія, что при святомъ крещеніи вмѣ-

стѣ съ облаченіемъ крещаемаго дается ему и поясъ, то налагать на себя другой, толковали усердные защитники старины, есть уже тяжкій грѣхъ.

Нашлись и у насъ изъ прихожанъ такіе, которые напоминали Макушинову насчетъ этого нарушенія благочестиваго обычая, и что онъ, при своемъ невѣдѣніи, вводилъ въ грѣхъ и соблазнъ прочихъ Богомольцевъ. Нѣкоторые изъ нашихъ прихожанъ не замедлили Макушинову замѣтить, что полагать на себя другой поясъ есть тяжкій грѣхъ, что онъ, нарушая этотъ обычай, подаетъ поводъ къ соблазну ихъ, Богомольцевъ.

Не понравилось это замѣчаніе старику-Макушинову, и онъ пересталъ ходить въ церковь.

23. Я отвращаю отъ Макушинова эти пререканія.

Я позаботился узнать лично отъ него причину, отчего его уже давно не видно въ церкви. Макушиновъ, съ огорченіемъ, рассказалъ все дѣло, происшедшее изъ-за пустяковъ.

Я успокоилъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрилъ, что оскорбившіе его сдѣлали это по невѣдѣнію, и совѣтовалъ лучше простить ихъ, чѣмъ изъ-за такихъ мелочей оставлять посѣщеніе святой церкви, въ которую онъ ходилъ съ такимъ усердіемъ и любовію. При этомъ посоветовалъ ему, по прежнему, ходить опоясавшись кушакомъ, съ увѣренностію, что ни отъ кого болѣе уже не услышитъ непріятнаго объ этомъ напоминанія.

Слова мои подѣйствовали на Макушинова, и онъ началъ вновь посѣщать въ воскресные и праздничные дни святую церковь.

стѣ съ облаченіемъ крещаемаго дается ему и поясъ, то налагать на себя другой, толковали усердные защитники старины, есть уже тяжкій грѣхъ.

Нашлись и у насъ изъ прихожанъ такіе, которые напоминали Макушинову насчетъ этого нарушенія благочестиваго обычая, и что онъ, при своемъ невѣдѣніи, вводилъ въ грѣхъ и соблазнъ прочихъ Богомольцевъ. Нѣкоторые изъ нашихъ прихожанъ не замедлили Макушинову замѣтить, что полагать на себя другой поясъ есть тяжкій грѣхъ, что онъ, нарушая этотъ обычай, подаетъ поводъ къ соблазну ихъ, Богомольцевъ.

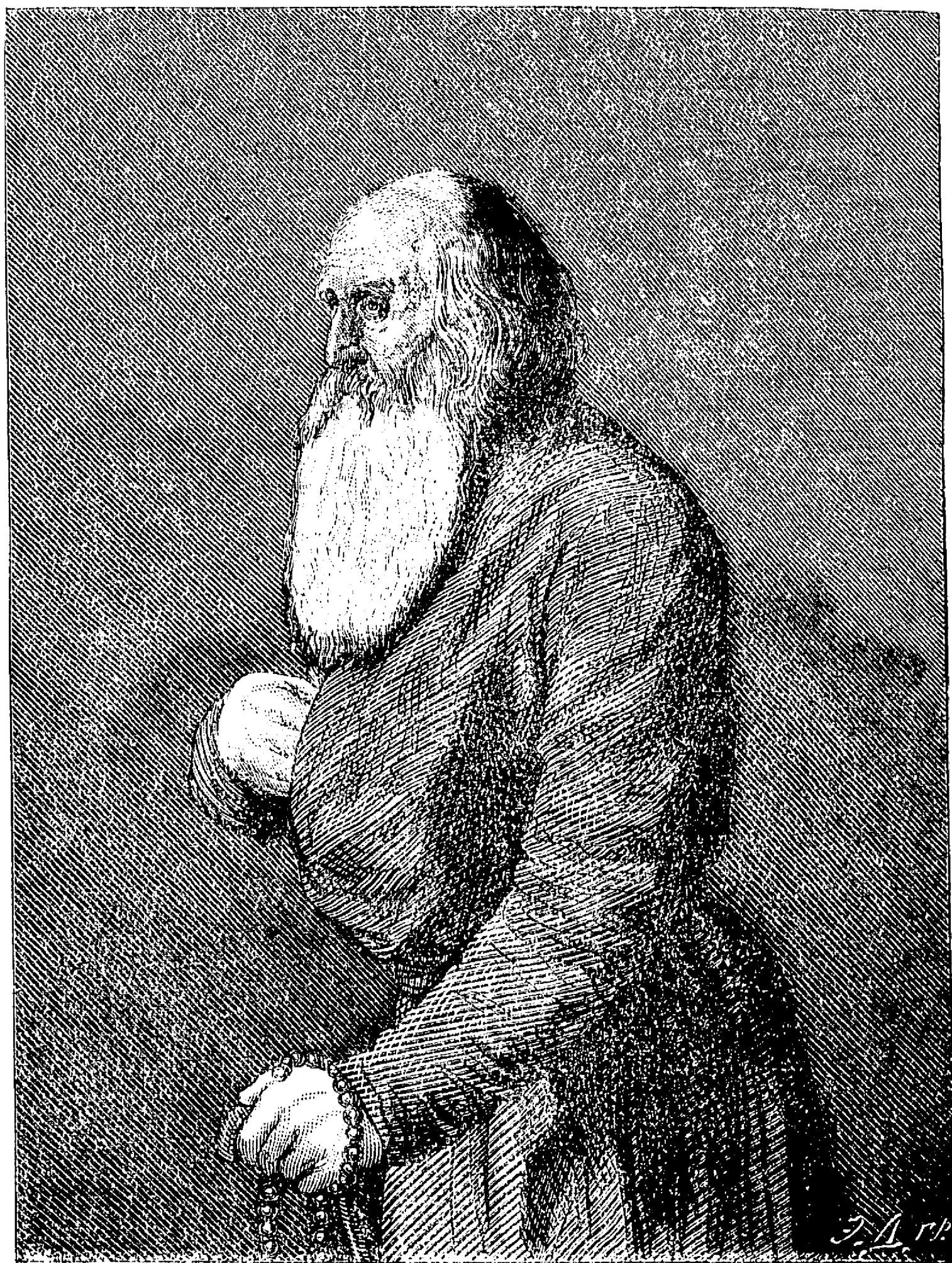
Не понравилось это замѣчаніе старику-Макушинову, и онъ пересталъ ходить въ церковь.

23. Я отвращаю отъ Макушинова эти пререканія.

Я позаботился узнать лично отъ него причину, отчего его уже давно не видно въ церкви. Макушиновъ, съ огорченіемъ, рассказалъ все дѣло, происшедшее изъ-за пустяковъ.

Я успокоилъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрилъ, что оскорбившіе его сдѣлали это по невѣдѣнію, и совѣтовалъ лучше простить ихъ, чѣмъ изъ-за такихъ мелочей оставлять посѣщеніе святой церкви, въ которую онъ ходилъ съ такимъ усердіемъ и любовію. При этомъ посоветовалъ ему, по прежнему, ходить опоясавшись кушакомъ, съ увѣренностію, что ни отъ кого болѣе уже не услышитъ непріятнаго объ этомъ напоминанія.

Слова мои подѣйствовали на Макушинова, и онъ началъ вновь посѣщать въ воскресные и праздничные дни святую церковь.

Гис. Врожъ.

Гва. Э. Дамюлеръ.

Димитрій Григорьевичъ
МАКУШИНОВЪ.

24. Ежедневное домашнее Богослуженіе у Дмитрія Григорьевича Макушинова.

Сверхъ этого онъ началъ приглашать каждую недѣлю къ себѣ на домъ служить молебны: Спасителю, Божіей Матери и святому, память котораго совершается въ тотъ день.

При этомъ онъ выражалъ желаніе, чтобъ каждый молебенъ служили ему отдѣльно, не соединяя его съ другими, какъ это, по большей части, бываетъ при служеніи молебновъ. Такъ всегда и дѣлали въ угожденіе усердному Богомольцу, и получали отъ него приличное за труды вознагражденіе.

Здѣсь явилась у него своя особенность въ томъ, что просилъ, начавъ Спасителю молебенъ, кончить его, сдѣлавши отпустъ со крестомъ, а потомъ вновь начать Божіей Матери и такъ же точно кончить его, и, наконецъ, третій молебенъ такимъ же чередомъ.

Такимъ образомъ, выходило, что каждый молебенъ шѣлся отдѣльно, и вмѣсто одного надобно служить три молебна. Макушиновъ за этотъ трудъ благодарилъ семью рублями. Нечего дѣлать, — не отказывались отъ труда, исполняли его желаніе.

Въ одно время, соскучившись посылать съ приглашеніями насъ къ себѣ на молебенъ, Макушиновъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе, чтобы мы каждонедѣльно, и именно въ среду, приходили къ нему въ 10 часовъ утра и начинали бы молебенъ сряду по своему приходѣ, дома ли онъ будетъ, или нѣтъ. „Это, говаривалъ онъ, все равно, и чтобъ для Васъ было меньше хлопотъ, то принесенное съ собою, какъ-то: евангеліе, крестъ, кропило и ризы съ книгами оставляйте у меня дома на столѣ.“

Я согласился на это.

— „Ну, такъ что же вамъ, сказали онъ разъ, за труды-то надо?“ Я отвѣтилъ ему, что „мы будемъ довольны той наградой, какую получаемъ отъ Васъ въ настоящее время, то есть, семью рублями.“

Онъ мнѣ возразилъ, что это будетъ дорого, не будетъ-ли достаточно и пяти рубликовъ.

Я, подумавъ не много, пожалѣлъ разстаться со старикомъ изъ-за двухъ рублей, и согласился и на пять, предлагаемыхъ имъ рубликовъ, въ надеждѣ склонить на это и своихъ сослужителей, въ чемъ и не ошибся.

Послѣ этого каждому изъ насъ чрезъ двѣ на третьей недѣлѣ доставалось служить у него три молебна сряду,—и мы служили.

Прошло мѣсяца четыре. Макушиновъ, послѣ окончанія у него службы, просилъ меня убѣдительно, чтобы я всегда одинъ ходилъ къ нему служить, а товарищи мои трудились бы за меня въ другомъ мѣстѣ.

Я не обѣщался и не отказался отъ этого новаго его предложенія, а сказалъ только, что переговорю объ этомъ со своими отцами.

Дѣйствительно, я переговорилъ съ ними, и оба они съ большимъ удовольствіемъ приняли это увольненіе.

Захотѣлось мнѣ узнать причину, отчего они оба такъ благодушно приняли это, и отчего старикъ мой пожелалъ уволиться отъ принятія ихъ? Для этого я позвалъ своихъ причетниковъ того и другаго виѣстѣ и спросилъ ихъ, не было-ли чего либудь у нашего усердника съ отцами непріятнаго?

Они мнѣ отвѣчали, что съ отцемъ Игнатіемъ случилась у него во время службы размолвка изъ-за того, что при окончаніи втораго молебна, когда по 9-й пѣсни канона отецъ Игнатій заплъ: „достоинъ есть“,—хозяинъ остановилъ его и просилъ пѣть: „Владычю.“

Отецъ Игнатій спросилъ у него:—*что такое значить Владычичу?*

Онъ отвѣчалъ: *то, что батюшка-то Тимошей постъ.* А при томъ еще болѣе было для моихъ сослуживцевъ¹ неприятно то, что коль-скоро начнутъ бывало они службу, Макушиновъ сряду же смотритъ на часы, и, по окончаніи, вновь глядѣлъ на нихъ.

Притомъ не нравилось ему то, что у нихъ служба шла гораздо скорѣе, чѣмъ при мнѣ.

Вотъ поэтому-то всему, онъ и захотѣлъ, чтобы я только одинъ служилъ у него молебень.

25. Разказъ Макушинова о себѣ: о своемъ происхожденіи, мастерствѣ и какъ онъ разжился.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній, за чашкой чаю, Макушиновъ, по желанію моему, не полѣнился разсказать мнѣ о своей жизни.

Старикъ разсказалъ о себѣ: „я, батюшка, — уроженецъ владимірской губерніи, помѣщичій. Въ дѣтствѣ родителями отправленъ былъ въ Питеръ съ 30-ю копѣйками мѣди, съ однимъ землякомъ, который здѣсь былъ шапочнымъ мастеромъ.“

„Онъ взялъ меня къ себѣ, сталъ учить шапочному мастерству, и я выжилъ у него пять лѣтъ безъ всякой платы. Мастерство его хорошо мнѣ далось, и я задумалъ отъ него отойти и самъ по себѣ заниматься работою. Благодареніе Богу, мнѣ посчастливилось: торговцы брали мою работу съ охотою и сравнительно съ другими прибавляли мнѣ въ цѣнѣ.“

„Добрые люди посоветовали мнѣ устроить свою мастерскую, приискать мальчиковъ и снимать подряды. Я

¹ А и выдѣто «Достойно» пѣлъ: «Владычце, прими молитву рабъ Твоихъ.»

послушался умныхъ рѣчей и въ скоромъ времени мастерская моя сдѣлалась первою по ремеслу своему, и я началъ входить въ разные подряды, отъ которыхъ, современемъ, образовался у меня порядочный капиталъ.

„Предъ разрывомъ нашего правительства съ Англіею, продолжалъ онъ, я успѣлъ, по выгодной цѣнѣ, купить для своей мастерской большую партію англійскаго товару, на который цѣнность удесятерилась. Вотъ это-то время, батюшка, и было началомъ моего благосостоянія и богатства.“

„Въ 1828 году я приобрѣлъ себѣ, продолжалъ рассказывать Дмитрій Григорьевичъ Макушиновъ, большую извѣстность въ здѣшней столицѣ. Перемѣнивъ первоначальный свой трудъ, я началъ отдавать свои деньги въ дисконтъ и покупать векселя.“

26. Какъ Макушиновъ подавалъ милостыню и сколько каждый годъ подавалъ ее?

„Изъ собираемыхъ такимъ путемъ денегъ началъ я раздавать милостыню нищимъ, которые каждодневно сотнями собирались на мой дворъ, и я, съ 10-го часу утра до 2-хъ по полудни, своими руками въ форточку, вотъ изъ этого окна, всѣхъ поочередно одѣлялъ деньгами.“

Меня заняла такая благотворительная личность и я, пришедши домой, записалъ его жизнь и съ тѣхъ поръ онъ занялъ почти первое мѣсто въ моемъ дневникѣ, изъ котораго я въ настоящее время и выбралъ все, что было замѣчательнаго и отличительнаго въ жизни покойнаго Дмитрія Григорьевича.

Кому дорого объ немъ воспоминаніе, какъ о человѣкѣ очень рѣдкомъ по своимъ благотвореніямъ, тотъ вполне можетъ понять, что цѣль моего изданія не напрасна, что

такіе люди, какъ Макушиновъ, вполне достойны, чтобы память о нихъ жила въ потомствѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ Макушинова, я много имѣлъ случаевъ убѣдиться, что онъ жилъ только для другихъ, а не для себя, что на первомъ планѣ у него стояла милостыня—*руцѣ свои отверзаетъ убогому, длань же простиратъ нищему*¹. Особенно своеобразенъ былъ у него порядокъ при раздачѣ милостыни.

Милостыню же раздавалъ не какъ нибудь, безъ разбора. Нѣтъ. У него заведенъ былъ такой порядокъ: дряхлому старику — милостыня; младшему другая и съ отеческимъ наставленіемъ, чтобы онъ даромъ хлѣба не ѣлъ и не отнималъ его у другаго, а занимался бы трудомъ и къ нему болѣе уже не показывался; слѣпому, безрукому или безногому особая милостыня; женщинѣ одной, или съ дитятью на рукахъ, — каждой различная милостыня, по его усмотрѣнію.

Сверхъ этого, онъ каждую недѣлю посѣщалъ всѣ Богоугодныя заведенія въ столицѣ, какъ-то: Богадѣльни, тюрьмы и другія, подобныя симъ мѣста. Здѣсь при раздачѣ у него была тоже своего рода особенность: тѣмъ, которые носили бороду, подавалъ по 25 копѣекъ, а которые брили ее—по 15 копѣекъ.

По его счету, годичный его расходъ на подобнаго рода благотворенія достигалъ до тринадцати тысячъ рублей.

27. Вниманіе къ Макушинову Государыни Императрицы, Маріи Феодоровны.

Щедрыми своими благотвореніями Дмитрій Григорьевичъ обратилъ на себя вниманіе покойной Государыни Императрицы, Маріи Феодоровны, которая поже-

¹ Притч. Солом. гл. 31, ст. 20.

лала узнать о немъ подробно и наградить его за его доброе дѣло. Въ одно изъ Высочайшихъ посѣщеній своихъ Смольнаго, когда мимо Государыни проѣзжалъ этотъ раздаватель милостыни, гдѣ у него было особое для сего мѣсто, бывшій при ней придворный служитель сошолъ съ экипажа и, подойдя къ нему, объявилъ, что Государыня Императрица еще прежде обратила Высочайшее свое вниманіе на его усердіе къ бѣднымъ. И подавая ему золотую медаль, сказалъ: *примите отъ Ея Величества награду эту и носите, какъ знакъ Высочайшаго къ Вамъ благоволенія.*

28. Отзывъ Макушинова о своей раздачѣ милостыни и отказъ отъ золотой медали.

Старикъ, принимая медаль, отвѣчалъ исполнителю царской воли: *благодарю матушку-царицу за ся ко мнѣ милость. А вы, баринъ, доложите ей, что я милостыню раздаю не свою, а чужую, и потому—награды не могу принять. Милующимъ нищаго¹ отъ Господа обѣщана награда. Ежели Онъ узнаетъ, что я за исполненіе Его порученія получилъ награду; то Онъ лишитъ меня доверія, и тогда лишатся не только здѣсь призрѣваемые жители Божатльни; но и другія Богоугодныя заведенія раздаваемой милостыни. Я же лишуся награды отъ Господа.*

Подъ этимъ предлогомъ Макушиновъ отказался отъ золотой медали.

29. О томъ, какъ Макушиновъ помогалъ ближнимъ въ дѣлахъ купеческихъ.

Помогая бѣднымъ чрезъ подаваніе щедрой милостыни, Макушиновъ очень часто дѣлалъ большія одолженія

¹ Притч. Солом. 44, 17.

деньгами и тѣмъ, которыхъ купческія дѣла находились въ разстроенныхъ обстоятельствахъ. Деньги онъ отдавалъ, какъ выше сказано, въ *дисконтъ* и скупалъ векселя съ весьма большою осторожностію и знаніемъ этого дѣла. Онъ почти не отдавалъ денегъ на одно лицо, а всегда съ поручителемъ, а если и отдавалъ, то такому лицу, въ коемъ и тѣни сомнѣнія не было. Но при этомъ ему никакъ не хотѣлось прослать ростовщикомъ: онъ зналъ изъ слова Божія, что *зубитъ себе мздомени*¹ и до крайности оскорблялся, когда произносилось это нелюбимое имъ названіе. Онъ зналъ и глубоко былъ убѣжденъ въ томъ, что *лучше дать, неже примать*.

Однажды онъ при мнѣ взялъ книгу „о *должности христіанина*“ св. Тихона Воронежскаго и, указывая на статью: „о *дающемъ взаимъ деньги*“, просилъ меня прочитатъ ее.

Я исполнилъ его желаніе. Послѣ этого онъ просилъ меня прочитатъ и слѣдующую за ней „о *пріемлющихъ взаимъ деньги*“.

Я прочиталъ ему и эту. Макушиновъ, немного помолчавши, сказалъ мнѣ: *вотъ, батюшка, самъ ты видишь, что лучше давать, чѣмъ брать, на дающихъ меньше обязанности, чѣмъ на пріемлющихъ*.

30. Макушиновъ предполагаетъ устроить на единовѣрческомъ кладбищѣ часовню и завести въ ней постоянное чтеніе псалтыри за душу свою и жены.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній, высказываешь Макушиновъ свое желаніе—устроить, при своей жизни, на Волковомъ единовѣрческомъ кладбищѣ, въ родѣ часовни, небольшое каменное зданіе въ двѣхъ комнатахъ, гдѣ бы

¹ Притч. Сол. гл. XV, 27 ст.

молились за его здоровье и жены его, а послѣ ихъ смерти—постоянно, денно и нощно, читали псалтирь.

— „Что вы скажете на это, батюшка?“ заключилъ онъ.

„За деньгами дѣла не станеть—и на постройку этого зданія, и на жалованье двумъ чтецамъ, которые будутъ помѣщаться въ этомъ зданіи, я положу на вѣчное время собственный капиталъ въ Опекунскій Совѣтъ, процентовъ съ котораго будетъ достаточно на это.“

„Я думаю 25 тысячъ будетъ достаточно, если даже включить ремонтірованіе и содержаніе самаго зданія? Ради Бога, не откажите мнѣ въ своемъ совѣтѣ и примите на себя трудъ—устроить это дѣло, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы объ этомъ никто не зналъ.“

Я не отказался отъ совѣта, и обѣщалъ дать отвѣтъ черезъ два или три дня. Дѣло было не легкое—требовалось внимательнаго обсужденія.

Много неудобствъ находилъ я въ исполненіи задуманнаго дѣла.

31. Я отговариваю Макушинова отъ устройства часовни и совѣтую внести на чтеніе псалтыри деньги въ монастыри.

Дня черезъ два прихожу я и говорю Дмитрію Григорьевичу: „намѣреніе ваше доброе и по цѣли, и по дѣйствіямъ, но болѣе, чѣмъ трудно, а, пожалуй, и невозможно привести его къ осуществленію. Вотъ видите—во-первыхъ, двумъ чтецамъ не только трудно, но и невозможно исполнить то, чтобы они, смѣняясь, денно и нощно, занимались однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Это покажется не трудомъ, а чистою пыткой.“

„Если бы ихъ было и трое, то и тогда бы дѣло не улучшилось; а между тѣмъ на содержаніе ихъ еще вновь

нужно прибавить десять тысяч и тогда понадобится 35 тысяч,—капиталъ довольно значительный, не говоря уже о постройкѣ.

„Во-вторыхъ, не малый трудъ найти для сего способныхъ и благонадежныхъ людей, да и кто приметъ обязанность смотрѣть и наблюдать, какъ за поведеніемъ ихъ, такъ и за исполненіемъ самого дѣла.

„И, наконецъ, въ-третьихъ, это дѣло (т. е., устройство такого заведенія) никакъ не можетъ быть тайной. А почему—сами посудите.

„Вы сами же первые нарушите свою тайну.

„Представьте себѣ, что все это сдѣлано по Вашему желанію: молитвенный домъ устроенъ, люди поставлены благонадежные и добросовѣстные, чтеніе псалтири совершается постоянно.

„Но, вотъ, Вы заходите туда разъ и два, и не застаете ни чтенія, ни чтеца; Вамъ это непріятно, но Вы себя выдерживаете—не дѣласте никакого замѣчанія, но на третій разъ, естественно, можете высказаться, что Вы—хозяинъ этого устройства и будете требовать, потому, неопустительнаго исполненія.

„А при томъ никто не поручится, да и Вы сами не можете быть увѣрены, что чтеніе будетъ исполняться вѣчно такъ, какъ Вы желаете.

— „Что же мнѣ сдѣлать, батюшка? наставьте меня старика на умъ?

— „А вотъ, по моему, что, Дмитрій Григорьевичъ. Такъ-какъ вы искренно желаете постояннаго и вѣчнаго чтенія псалтири для пользы душъ своихъ, ожидаете и надѣетесь получить чрезъ это отъ милосердія Божія оставленіе грѣховъ своихъ и причисленіе къ лику праведныхъ, то, для исполненія благаго желанія Вашего и осуществленія его самимъ дѣломъ, мнѣ представляется удобнѣйшимъ, если только угодно будетъ Вамъ принять

мой совѣтъ, слѣдующій способъ, легкій для исполненія, и въ то же время, по моему мнѣнію, болѣе удовлетворительный, чѣмъ Вами придуманный.

„Угодно Вамъ выслушать, какъ я думаю?

— „Почему же? потрудитесь, Бога ради, меня наставить на добрый путь,“ — такъ отвѣчалъ на вопросъ мой собесѣдникъ.

— „Вамъ извѣстно, что у насъ (на Руси) весьма много монастырей мужскихъ и женскихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, гдѣ не мало жителей, которые за тѣмъ сюда и поступали, чтобы, въ удаленіи отъ міра, удобнѣе заниматься молитвою и хожденіемъ въ церковь Божию.

„Въ этихъ монастыряхъ большая часть старыхъ людей, чѣмъ молодыхъ. Старыхъ, говорю, больше — не могущихъ уже трудами рукъ своихъ исполнять монастырскихъ послушаній. Потому они вмѣсто этихъ трудовъ занимаются лишь одною молитвою въ своихъ кельяхъ и хожденіемъ въ церковь. Здѣсь-то и можетъ быть удовлетворено Ваше благое намѣреніе и Вамъ стоитъ только обратиться къ настоятелямъ и настоятельницамъ этихъ монастырей, и въ особенности не такъ богатыхъ. Они, какъ я думаю и даже увѣренъ, за пятьсотъ рублей съ большою охотою согласятся устроить Вами желаемое годичное чтеніе.

Путь этотъ самый простой и удовлетворительный, и, притомъ, Вы можете быть увѣрены, принявшіе, на себя эту обязанность выполнять ее безъ опущенія. Я самъ, какъ Вамъ извѣстно, десять лѣтъ жилъ въ монастырѣ единовѣрческомъ, гдѣ было совершаемо подобное чтеніе и самъ былъ частію исполнителемъ его. Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы обѣщанныя вами 35 тысячъ израсходовать на устройство одного молитвеннаго зданія, — а этой суммы, по смѣтѣ, еще недостаточно, — нужно прибавить еще на молитвенную келью тысячъ пять. Всего,

слѣдовательно, будетъ 40 тысячъ. А это лучше Вамъ, Дмитрій Григорьевичъ.

Скажу Вамъ примѣръ: іеромонахъ Агапія, предъ своею смертію, положилъ въ приказъ общественнаго призрѣнія 800 р. на вѣчное время.—Изъ процентовъ на эти деньги въ пользу монастырей шло ежегодно по десяти рублей въ каждый монастырь. Въ томъ числѣ и на нашъ монастырь ежегодно изъ губернскаго правленія были присылаемы, при особомъ отношеніи, упомянутые десять рублей на поминовеніе Агапія, и чтоже? даже родители его не только на общей заупокойной панихидѣ, но и на проскомидіи и литургіяхъ были поминаемы.

„Такъ-то, повторю, Дмитрій Григорьевичъ, къ упомянутымъ выше *тридцати пяти тысячамъ рублей*, необходимо пужно еще прибавить, по меньшей мѣрѣ, *пять тысячъ* на построеніе молитвенной келліи. Выйдетъ, такимъ образомъ, всего *сорокъ тысячъ рублей*.”

„Не лучше ли же эти сорокъ тысячъ положить въ банкъ, и назначить, въ каждый избранный Вами монастырь, по десяти тысячъ, да и указать, на какой именно предметъ.

„Тогда вмѣсто одного мѣста совершаться будетъ память о Васъ въ четырехъ монастыряхъ за процентные 500 р. въ нестоличномъ монастырѣ: тамъ эта сумма немаловажна, и будетъ все выполнено съ должною и точною исправностью.

„Вы сами согласитесь съ тѣмъ, что въѣ столицы деньги дороже, чѣмъ у насъ, въ Петербургѣ. Да притомъ же и вообще пятьсотъ рублей ежегодно—денегъ много. Какъ же не молиться за такое благодѣяніе?

„Вотъ Вамъ, почтеннѣйшій Дмитрій Григорьевичъ, совѣтъ мой и, если Вы найдете его приличнымъ, можете исполнить его безъ всякаго затрудненія.“

32. Макушиновъ жертвуетъ въ Троицкій дѣвичій (черниговскій) единовѣрческій монастырь и Успенскій по 10,000 рублей на чтеніе псалтири и еще въ двадцать восемь монастырей по столько же.

Выслушавъ все это и подумавши немного, Макушиновъ отвѣтилъ мнѣ сердечною благодарностію за совѣтъ, и просилъ, невозможно ли это дѣло устроить въ томъ монастырѣ, въ которомъ я служилъ.

Я положительно отвѣчалъ, что игуменья не откажется отъ этого и еще будетъ, сверхъ молитвы, благодарить.

Ну, такъ что же! батюшка! Потрудитесь написать ей отъ моего имени письмо объ этомъ, и пусть она мнѣ отовѣтитъ, поскольку у нихъ причитается въ сутки за чтеніе псалтири, и еще о томъ, будутъ ли поминать на проскомидіи и обѣдняхъ и вселенскихъ субботахъ на соборныхъ паннихидахъ, а письмо подпишу я самъ.

Послѣ подписанія, Макушиновъ просилъ меня, чтобы я отнесъ это письмо на почту и отправилъ его страховымъ, и при этомъ спросилъ меня, скоро ли можно получить отвѣтъ на оное. Я отвѣчалъ, что не долѣе, какъ черезъ три недѣли.

Черезъ три недѣли, дѣйствительно, полученъ былъ отвѣтъ и, какъ слѣдовало ожидать, самый удовлетворительный.

Дмитрій Григорьевичъ не замедлилъ внести въ заемный банкъ, по обѣщанію, десять тысячъ рублей, и полученный при этомъ билетъ отправилъ вмѣстѣ съ письмомъ въ монастырь. Полученная отъ монастыря благодарность за это благодѣяніе расположила его сдѣлать точно такое же предложеніе и на томъ же условіи быв-

ней здѣсь единовѣрческаго Успенскаго монастыря игумень. Съ большою охотою эта почтенная *мать* искренно приняла неожиданное усердіе, и съ билетомъ въ 10 тысячъ рублей возвратилась въ свой монастырь.

Послѣ новаго года отъ той и другой игуменьи, въ январѣ мѣсяцѣ, получилъ онъ поздравительныя письма, въ которыхъ та и другая извѣщаютъ его, что, при помощи Божіей, душеполезное чтеніе псалтири во все продолженіе минувшаго года исполнялось неопустительно.

Старикъ мой принималъ такія письма съ великимъ удовольствіемъ, и весьма благодарилъ меня за данный ему мною совѣтъ.

Благочестивое его желаніе не ограничилось устройствомъ такого поминовенія въ двухъ только означенныхъ монастыряхъ: въ теченіи восьми лѣтъ онъ, еще при жизни своей, въ семнадцать монастырей внесъ по десяти тысячъ рублей и въ каждый монастырь представилъ свой билетъ; а передъ смертію въ духовномъ завѣщаніи своемъ опредѣлилъ еще на тринадцать монастырей, что и было исполнено въ точности послѣ его смерти.

33. Отецъ архимандритъ Зосима тайно постригаетъ Дмитрія Григорьевича Макушинова въ монахи.

Въ концѣ 1835 года издумалъ я познакомить нашего благотворителя съ архимандритомъ Зосимою, настоятелемъ Высоковского единовѣрческаго монастыря костромской губерніи.

О. архимандритъ, какъ человѣкъ опытный, сошелся съ моимъ старикомъ какъ нельзя лучше, и сумѣлъ расположить его, чтобы и въ его монастырь онъ пожертвовалъ на поминовеніе тоже десять тысячъ. Но это

еще не такъ важно, и не трудно было на это согласить добраго Макушинова. — Онъ достигъ отъ него другой цѣли — постричь его въ монахи. Дѣло было такъ. Въ одинъ воскресный день жена Микушинова отправилась къ обѣднѣ, а старикъ остался дома. Приходитъ къ нему о. архимандритъ съ своимъ монахомъ Лукою и постригаетъ Микушинова въ монахи. Конечно, все было придумано заблаговременно. Равно какъ и самое согласіе, со стороны старика, получено было чрезъ неоднократныя предварительныя съ нимъ бесѣдованія. Но только это было никому неизвѣстно, даже сама жена его не знала объ этомъ. Итакъ, Дмитрій Григорьевичъ постриженъ и причисленъ къ числу братства того монастыря, гдѣ настоятельствовалъ о. Зосима, который при этомъ взялъ съ Микушинова обѣтъ, — оставался тѣломъ въ Петербургѣ, духомъ и мыслию жить въ числѣ братства Высоковского. Имя по постриженіи оставлена тоже.

Удивилась жена новопостриженнаго, когда увидѣла въ шкапу монашеское платье и узнала всю эту исторію постриженія. Долго не вѣрилъ я словамъ ея, когда, для утѣшенія своей горести, пришла она ко мнѣ попросить совѣта, и рассказала все видѣнное и слышанное. „Ночью, на нынѣшній день, батюшка, сама я видѣла, какъ Дмитрій Григорьевичъ стоялъ на молитвѣ въ монашескомъ платьѣ“, увѣряла она.

Тяжело было видѣть слезы доброй супруги новопостриженца, — слезы, которыя причинилъ ей главнымъ образомъ о. Зосима, потому-что самъ старикъ Макушиновъ, сколько я его зналъ, не могъ дойти до такой мысли, чтобы, при жизни жены, постричься въ монахи. Сколько могъ я, утѣшилъ ее, объяснивъ, что Господь не оставитъ ее Своею милостію, да и самъ Дмитрій Григорьевичъ никогда не рѣшится обидѣть свою жену, съ которою весь вѣкъ свой прожилъ въ дружбѣ и согласіи.

Мои слова подѣйствовали на посѣтительницу и она, возвращаясь домой, была спокойна и болѣе уже не грустила по поводу случившагося. Я долго дивился такому странному поступку со стороны о. архимандрита, и не зналъ, чѣмъ все это объяснить.

31. Пропуски отца архимандрита Зосима и злоупотребленіе доверіемъ Макушинова.

Между тѣмъ, отецъ архимандритъ все болѣе и болѣе старался привязать къ себѣ и къ своему монастырю новаго своего брата. Чтобы лучше достигнуть своей цѣли, онъ посоветовалъ ему оставить своего прежняго духовника (конечно, изъ опасенія разстроить дѣло), а довольствоваться доколѣ скитскимъ покаяніемъ.

Для этого снабдилъ онъ его книжкой, содержащей чинъ сего исповѣданія. А если понадобится духовникъ, въ случаѣ смерти, то советовалъ ему обратиться къ волковскому отцу Михаилу, а уже не къ бывшему своему духовнику. Для предварительнаго знакомства съ о. Михаиломъ, посоветовалъ ему брать его къ себѣ на молебны, а не меня.

Устроивши, такимъ образомъ, это дѣло, отецъ архимандритъ отправился изъ Петербурга домой и на макаршевскую ярмарку. Ни прежде, ни при прощаніи, отецъ Зосима ни слова не говорилъ мнѣ о Макушиновѣ, да и я, съ своей стороны, считалъ за лучшее не напоминать объ этомъ искусному о. архимандриту, предоставлявъ все Богу, времени и обстоятельствамъ.

Проходитъ первая среда по постриженіи Макушинова, я отправился, по прежнему, для служенія молебна, но получилъ отказъ.—Горничная Макушинова сказала мнѣ, что въ комнатахъ идетъ перестройка (а ее, какъ я узналъ, совершенно не было), и потому, дескать, молебна служить нельзя.

Я, возвратившись домой, оставилъ въ покоѣ Дмитрія Григорьевича и у него, вмѣсто меня, сталъ служить молебны отецъ Михайлъ. Прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ началъ здѣсь, вмѣсто меня, служить о. Михайлъ. Но, вотъ, въ одно время приходитъ ко мнѣ дворникъ Макушиновъ, съ просьбою, по очень нужному дѣлу, придти къ нему. Я не отказался, прихожу къ Макушинову и, послѣ ласковаго приѣма, сталъ старикъ передо мною извиняться и просить прощенія. Я велъ дѣло такъ, какъ будто бы ничего не знаю. Тѣмъ и успѣлъ успокоить его.

„Зачѣмъ же Вы, Дмитрій Григорьевичъ, началъ я, пригласили меня?“

— „А вотъ что, батюшка, началъ Макушиновъ, я получилъ по городской почтѣ безыменныхъ три письма. Вотъ потрудитесь прочитать.“

Я прочиталъ поданное имъ письмо. Онъ мнѣ еще подалъ другое письмо и третье.

Прочиталъ я всѣ три.

Содержаніе писемъ было такое: кто-то умоляетъ Дмитрія Григорьевича, въ самыхъ пламенныхъ и сильныхъ выраженіяхъ, помочь въ несчастномъ положеніи одному многочисленному семейству, которое, по выраженію писавшаго, доведено *до могилы*, и другаго способа къ избавленію никакого нѣтъ, какъ только обратиться съ просьбою къ нему, въ надеждѣ на его благотворительность къ бѣднымъ и несчастнымъ.

Потому-де онъ и обращается къ Макушинову, какъ человѣку, указанному Самимъ Богомъ, и какъ избавителю своему въ крайне несчастныхъ обстоятельствахъ; и при этомъ проситъ его въ назначенный день и часъ вынести *двадцать тысячъ рублей* на единовѣрческое Волковское кладбище и положить ихъ у памятника могилы Котоминой.

Два первыя письма одного содержанія. Второе изъ нихъ отличается бѣльшимъ еще убѣжденіемъ и строго-стію въ выраженіяхъ просьбы, которыми проситель надѣялся склонить Макушинова въ свою пользу.

35. Вымогательство у Макушинова денегъ, съ угрозою лишить его жизни. Мѣры противъ вымогательства.

Когда прошелъ срокъ и просимое благодѣяніе осталось безъ исполненія, Макушиновъ получилъ третье письмо, съ жестокими угрозами, въ случаѣ неисполненія, лишить жизни жестокосердаго богача въ его же домѣ.

Прочитавъ всѣ три письма, я спросилъ Макушинова: что же Вы, Дмитрій Григорьевичъ, теперь думаете обо всемъ этомъ?

— Да что мнѣ, отецъ, думать, отвѣчалъ онъ, я растерялся совсѣмъ, не знаю, что дѣлать: боюсь, чтобы разбойникъ не ворвался ко мнѣ въ домъ и не зарѣзалъ меня. — Всего можно ожидать отъ злаго чловѣка, За тѣмъ-то я Васъ и позвалъ: помогите мнѣ, ради Бога, и научите, что мнѣ дѣлать-то?

Вотъ мой совѣтъ, говорю я, во-первыхъ, возложите упованіе на Господа Бога. Онъ Васъ защититъ отъ неизвѣстнаго врага Вашего, и не допуститъ совершиться злему намѣренію, а съ этимъ вмѣстѣ нельзя же Вамъ оставить безъ вниманія и письма эти.

По моему мнѣнію, не теряя времени, нужно взять эти письма и заявить ихъ господину оберъ-полиціймейстеру, прося отъ него защиты. Макушиновъ послушался и тотчасъ же отправился къ оберъ-полиціймейстеру.

Оберъ-полиціймейстеръ, выслушавъ просьбу его и прочитавъ письма, обнадежилъ его принять всѣ зависящія отъ него мѣры, а самому онъ велѣлъ отпра-

виться въ Волково и попросить настоятеля, чтобы онъ поручилъ одному изъ болѣе надежныхъ сторожей въ означенный, въ послѣднемъ письмѣ, день и часъ, не опустительно смотрѣть, не появится ли кто вибуди у сказаннаго памятника, съ тѣмъ, чтобы задержать и представить пойманнаго къ нему, оберъ-полицеймейстеру.

Макушиновъ въ точности исполнилъ все это и самъ въ назначенное время отправился въ Волково.

36. Какъ Макушиновъ отклонился отъ о. Михаила, настоятеля волковского кладбища и снова сблизился со мною.

По прїѣздѣ на кладбище, Макушиновъ попросилъ сторожа отпереть Срѣтенскую церковь и побѣтъ съ нимъ нѣсколько времени, думая, что изъ оконъ церкви памятникъ хорошо видѣть.

Сторожъ на это ему сказалъ: „мы все караулимъ.“

— „Да кого же вы караулите?“ спросилъ его Макушиновъ.

— „Да кто придетъ за деньгами“, отвѣтилъ сторожъ.

— „За какими деньгами?“ спрашиваетъ его Макушиновъ.

— „Да хоть бы за Вашими, которыхъ Вы еще не положили“, продолжалъ сторожъ.

— „Мы, началъ сторожъ, по приказанію батюшки, о. Михаила, все караулимъ этого мазурика.“

Макушиновъ увидѣлъ, что переданное имъ отцу Михаилу, съ просьбою держать въ тайнѣ, на кладбищѣ, по его милости, уже всѣ знаютъ. Очень недовольный этимъ, онъ возвратился домой.

Маленько успокоившись отъ огорченія, Макушиновъ послалъ за мной дворника своего, *дядю Петра*, съ просьбою о томъ, чтобы я пришелъ къ нему въ домъ.

И вмѣстѣ съ посланнымъ и отправился къ нему.

Старикъ встрѣтилъ меня съ жалобой на отца Михаила. Началъ мнѣ рассказывать о томъ, какъ онъ былъ у оберъ-полиціймейстера и что онъ обѣщался употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ огражденію его отъ опасности и что, между тѣмъ, велѣлъ ему и самому съѣздить на Волково и попросить настоятеля кладбища, чтобы и онъ принялъ участіе съ своей стороны, въ назначенный день и время, поймать неизвѣстнаго просителя, чтобы для этого употребилъ онъ бдительный надзоръ за указаннымъ въ письмѣ памятникомъ.

Оберъ-полиціймейстеръ совѣтовалъ задержать всякаго, кто бы въ это время ни показался у памятника.

„Все это, говорилъ Макушиновъ, просилъ я сдѣлать безъ огласки, тайно.“

„Отецъ Михаилъ обѣщалъ мнѣ исполнить все въ точности, а между тѣмъ самъ разгласилъ по всему кладбищу, что я пріѣзжалъ и просилъ его о поимкѣ какого-то неизвѣстнаго человѣка, который лишь только покажется у памятника Котомина. Вотъ, батюшка, каковъ отецъ-то Михаилъ, заключилъ Макушиновъ. Я думаю, что и письма-то не другой кто писалъ, какъ самъ онъ сдѣлалъ это.“

Обстоятельство это весьма тяжело подѣйствовало на старика Макушинова. Отецъ Михаилъ, на котораго онъ такъ много надѣялся и которому принадлежала, по его догадкамъ, вся эта исторія писемъ, потерялъ въ глазахъ его довѣріе, пересталъ онъ приглашать его къ себѣ для службы, а по прежнему пригласилъ для этого меня.

Съ этого времени онъ сталъ ко мнѣ болѣе расположенъ, и расположеніе это было искреннее.

Часто приходилось мнѣ бесѣдовать съ нимъ до глубокой ночи и придумывать то, на какое Богоугодное дѣло употребить его капиталы, хотя иногда онъ при

этомъ и замѣтно высказывался, но еще нельзя было видѣть окончательно его намѣренія. Устройство богадѣленнаго дома, церкви, облагодѣтельствованіе бѣдныхъ и безпріютныхъ — всегда, впрочемъ, стояли у него на первомъ планѣ.

37. Убіеніе жены Макушинова и розыски его относительно этого.

Время, между тѣмъ, шло своимъ чередомъ и въ своемъ обыкновенномъ, обыденномъ порядкѣ, какъ вдругъ, неожиданно, постигло Макушинова большое несчастье — злодѣйски убили жену его.

Убіенство совершено было днемъ, во время отлучки его, для раздачи милостыни въ Богоугодныхъ заведеніяхъ.

Это было лѣтомъ около 1835 года. Дѣвка его, „Дмитревна“, отпросилась у хозяйки сходить куда-то со двора, а дядя Петръ, какъ онъ называлъ дворника своего, потребованъ былъ въ контору надзирателя Вѣтвеницкаго.

Въ это время, когда никого не было въ квартирѣ изъ упомянутой прислуги и оставалась одна только хозяйка, ворвался злодѣй, убилъ ее и похитилъ изъ комода ея всѣ дорогія вещи, состоявшія въ брилліантахъ, жемчугѣ и золотѣ. Всего похитилъ болѣе, чѣмъ на двадцать тысячъ рублей и успѣлъ скрыться.

По возвращеніи въ домъ, хозяинъ при входѣ въ переднюю комнату на порогѣ увидѣлъ жену свою уже жертвою.

Испугавшись, бросился въ контору надзирателя съ объявленіемъ о семъ страпномъ обстоятельстве.

Пошли розыски, открыто строжайшее слѣдствіе; ни то, ни другое ни къ чему не привело: убійца не былъ открытъ, и даже нельзя было и заподозрить кого-либо въ этомъ дѣлѣ.

38. Перемѣна въ Дмитрій Григорьевичъ Макушиновъ послѣ убіенія жены.

Дмитрій Григорьевичъ послѣ сего несчастія сталъ весьма остороженъ и недоувѣрчивъ; рѣдко отлучался изъ квартиры и то по необходимой нуждѣ.

Изъ всѣхъ Богоугодныхъ заведеній онъ попросилъ прислать ему списки всѣхъ призрѣваемыхъ, равно какъ и изъ тюремъ. При этомъ онъ просилъ гг. смотрителей съ сими списками присылать къ нему служителей своихъ за милостынею вмѣстѣ съ книгою изъ конторъ каждаго заведенія, куда бы онъ вносилъ всю ту сумму, какую обыкновенно онъ раздавалъ.

Старался также по возможности сокращать свою дѣятельность и занятія съ своими должниками, которыхъ было у него не мало. Капиталъ, розданный между ними, доходилъ до трехъ сотъ тысячъ рублей.

Въ такихъ занятіяхъ у него шло время ровно, правильно.

Любилъ онъ молиться въ своей моленной, украшенной святыми иконами, въ серебро-позлащенныхъ богатыхъ ризахъ, предъ которыми теплилось до 20 серебряныхъ лампадъ денно и ночью, отчего и самый воздухъ былъ пропитанъ запахомъ деревяннаго масла. Такъ было до 1838 года.

39. Макушиновъ сильно заболѣваетъ и, по моему совѣту, вопреки совѣта отца Зосимы, исповѣдывается и приобщается святыхъ таинъ у меня дважды.

Во второй половинѣ мѣсяца октября 1838 года Дмитрій Григорьевичъ отъ простуды очень заболѣлъ. Когда

я, по его приглашенію, явился къ нему, то напелъ его въ сильномъ жару.

Онъ, увидѣвши меня, просилъ, чтобы я помогъ ему, на что я отвѣтилъ ему совѣтомъ обратиться къ врачу и у него искать помощи.

Больной, указывая на икону Христа Спасителя, сказалъ мнѣ: вотъ, мой Врачъ, а другаго я не хочу. Я похвалилъ его вѣру и надежду на милосердіе Божіе и высказалъ желаніе, чтобы вѣра его на милосердіе Божіе оправдалась избавленіемъ его отъ болѣзни.

— „А я-то, продолжалъ я, чѣмъ могу помочь Вамъ, еслибы и желалъ исполнить Вашу просьбу и желаніе. Вотъ какое, Дмитрій Григорьевичъ, при этомъ Вышею педугѣ обязываюсь предложить Вамъ, по долгу своему, какъ духовный Вашъ отецъ—дѣло доброе: такъ-какъ Вы въ минувшемъ Великомъ посту не исполнили обязанности христіанской—не были ни у исповѣди, ни у святаго причастія, то совѣтую Вамъ исполнить это въ настоящее время. Съ разрѣшеніемъ грѣховъ Вашихъ, чрезъ пріобщеніе св. таинъ Его, Господь Богъ возвратитъ Вамъ и тѣлесное здоровье.

— „Нѣтъ, батюшка, я этого не хочу сдѣлать, отвѣчалъ мнѣ больной, потому-что я не постился и не молился. Какъ же безъ сего можно мнѣ причаститься?!

— „Церковь, какъ мать, сказалъ я, снисходитъ къ страждущимъ больнымъ, и не палагаетъ на нихъ особеннаго поста и молитвы. Требуется только отъ нихъ искренняго сознанія грѣховъ своихъ и твердаго намѣренія оставить ихъ при содѣйствіи Божіей благодати, чтобы съ вѣрою и любовію они приступали къ принятію святыхъ Христовыхъ таинъ. Не только совѣтую Вамъ сдѣлать это, но и прошу.“

Выслушавъ мои слова, больной отвѣтилъ мнѣ желаніемъ приять исповѣдь и пріобщиться святыхъ таинъ

Христовыхъ. Это я и исполнилъ: а онъ, принявъ святое причастіе, сталъ болѣе спокойнымъ, и ему стало легче. И оставилъ его благодушнымъ.

На другой день послѣ сего, я почелъ долгомъ посѣтить больного и узнать, какъ онъ провелъ ночь.

Пришедши въ домъ, я увидѣлъ его въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ онъ былъ въ прошедшій вечеръ. Макушиновъ благодарилъ меня за преподанные ему добрые совѣты и прибавилъ: я ничего совершенно не помню, что со мною было вчера вечеромъ. Только горничная рассказала мнѣ, что и какъ было. А такъ-какъ я въ настоящее время чувствую себя довольно хорошо и нахожусь въ совершенной памяти, прошу Васъ, если можно, вновь меня исповѣдать и приобщить святыхъ Христовыхъ таинъ, отъ которыхъ я получу, судя по теперешнему, облегченіе еще лучше.“

Видя такое усердіе, я похвалилъ его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, порадовался. Исповѣдалъ я его и приобщилъ еще разъ.

Дѣйствительно, удостоившись, принять святая тайны, онъ весь измѣнился и былъ въ восторгѣ и духовной радости; онъ не зналъ, какъ благодарить милосердіе Божіе, по прочтеніи молитвъ по причащеніи.

40. Макушиновскій чашекъ.

Обратясь къ горничной, онъ сказалъ ей: *Митресна, подай-ко намъ съ батюшкой-то чайку.*

Она сряду же принесла двѣ фалнсовыя кружки. И онъ, взявши по кружкѣ, стали пить.

И началъ прежде, и, при первомъ пріемѣ въ ротъ, почувствовалъ невыносимую горечь въ устахъ, будто огнемъ опалило. И не могъ понять, что это за напитокъ и едва—съ большимъ усиленіемъ—могъ проглотить.

Смотрю, и больной мой, лишь только взялся за круж-

ку и сдѣлалъ первый пріемъ, какъ поставилъ кружку на столъ, и громко сказалъ подавшей намъ кружки: *ну-что ты это, Дмитревна, мало положила медку-то. Подай-ко сюда медъ-отъ.*

Горничная подала горшокъ съ медомъ. Онъ положилъ его въ свою и въ мою кружку.

Нашъ напитокъ сталъ послаще, но не мало не перемѣнилъ своего свойства: онъ былъ составленъ изъ разныхъ разностей, все изъ кореньевъ. Здѣсь былъ и инбирь, и калганъ, и мускатный орѣхъ, стручковой и горохчатый перецъ и прочаго наборъ.

Все это собрано было и положено въ горшокъ, налитый водою; весь этотъ сбродъ заправленъ былъ краснымъ медомъ и вскипяченъ на таганѣ.

Этотъ напитокъ былъ для него лѣкарствомъ отъ всѣхъ болѣзней и недуговъ.

Я хотя и не былъ боленъ, но, дѣлать нечего, пилъ, не желая оскорбить больного отказомъ отъ столь знаменитаго лѣкарства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя въ виду поселить невыгодную мысль о себѣ въ добромъ духовномъ своемъ сынѣ.

Не дѣлай я этого, Макушиновъ мой, пожалуй, могъ бы составить самое невыгодное заключеніе о своемъ духовномъ отцѣ.

Итакъ, я рѣшился выпить эту кружку. Одного только я опасался, чтобы этотъ *элексиръ* не сдѣлался для меня рвотнымъ: и потому, взявшись за кружку, я, какъ можно, увеличилъ глотки, и, не переводя дыханія, окончилъ ее прежде, чѣмъ Дмитрій Григорьевичъ.

Онъ, видя это, приказалъ Дмитревнѣ, чтобъ она еще налила кружку и подала мнѣ.

Я на такое требованіе поспѣшилъ сказать, что я утромъ болѣе одного стакана никогда и не пью, а потому и просилъ его болѣе не беспокоиться.

Онъ, не настаивая на своемъ требованіи, равнодушно отвѣтилъ мнѣ: *ну, не хочешь, то какъ хочешь.*

41. Я совѣтую Макушинову раздавать милостыню черезъ дворника, чтобы не подвергаться простудѣ. Его отвѣтъ и взгляды его на раздачу милостыни.

Оставляя больного, я совѣтовалъ ему, по причинѣ неблагопріятной погоды, самому лично не раздавать нищимъ милостыню (что онъ дѣлалъ изъ форточки окна своей квартиры). Такимъ образомъ, я оберегалъ его отъ неминуемой простуды.

Онъ на это сказалъ мнѣ: *а какъ же быть, когда должны-то придутъ и будутъ требовать меня?*

Я совѣтовалъ на этотъ разъ заставить расплачиваться съ нимъ дядю Петра.

„Да, чужими-то руками, батюшка мой дорогой, хорошо, сказалъ онъ, жаръ только загребать, а не милостыню раздавать, а впрочемъ я посмотрю.“

Послѣ сего Макушиновъ продолжалъ: „вѣдь Вы, батюшка, знаете, что я приказчикъ только, а не хозяинъ, и дѣлало то, что Хозяину угодно, и все, что имѣю и что раздаю—это не мое, а Божіе. Богъ—Хозяинъ, а я—только приставникъ Его. Мнѣ самому не много нужно, не болѣе одного гривенника въ день.“

„Слава Богу, я благодарю Отца небеснаго, что за деньги ни одного въ тюрьму не сажалъ, а многихъ и очень многихъ отъ тюрьмы избавлялъ. Смотришь, бывало, понадобятся-ли кому деньги—онъ бѣдный бѣгаетъ, бѣгаетъ, ищетъ, ищетъ, чтобы только освободиться отъ тюрьмы, и, не найдя средствъ выпутаться изъ бѣды, идетъ ко мнѣ и со слезами просить помочь ему. Дашь ему деньги, а возьмешь отъ него лоскутъ бумаги; ну, вотъ, смотришь, и избавился отъ тюрьмы, а, затѣмъ, и въ своихъ обстоя-

тельствѣхъ поправился. А бывали нерѣдко и такіе случаи, что и деньги-то дашь, да въ помощь не идутъ глупому, и онъ не только свои, оставшіяся, но и взятые чужія промотаетъ. Что съ ними будешь дѣлать-то? А, вѣдь, просить со слезами не оставить въ бѣдѣ.“

„Трудно, батюшка, давать, и не легко и брать или свое-то получить!“

„Съ такими нечего дѣлать, — взыщешь чрезъ начальство всѣ деньги, и съ условленными барышами, да за него же глупаго въ милостыню подашь, а онъ все бы пропиль и промоталъ.“

Выслушавъ отъ него такой разсказъ и простившись съ нимъ, я отправился домой.

42. Меня приглашаютъ къ Макушинову. Я приглашаю, по его просьбѣ, врача. Макушиновъ лѣчится, во, наконецъ, отказывается отъ лѣкарствъ и тѣмъ оскорбляетъ врача.

На другой день, около 12-ти часовъ, дворникъ Макушинова пришолъ за мной съ извѣстіемъ, что хозяину трудно стало, и чтобы я пришолъ къ нему.

Прихожу и вижу его въ очень дурномъ положеніи — не лучше того, какъ я засталъ его въ первый разъ до его болѣзни. Больной сталъ просить меня, чтобы я нашолъ и привелъ врача, но только, чтобы съ душой былъ этотъ врачъ и христіанинъ.

Я тотчасъ же отправился къ знакомому лѣкарю, и привезъ его съ собой.

По осмотрѣ Макушинова, врачъ этотъ нашолъ, что, вслѣдствіе внутренняго пораженія, остановилось испражненіе мочи и это было и есть причиною его болѣзни.

По его мнѣнію, безъ операціи нельзя помочь. Сдѣлалъ операцію и, дѣйствительно, облегчилъ его страданія.

Чтобы совершенно уничтожить ихъ и возстановить, по прежнему, здоровье, на это требовалось время, тѣмъ болѣе-что больной былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ.

При этомъ врачъ объявилъ, что до возстановленія его здоровья каждый вечеръ и утро необходимо посредствомъ операціи содѣйствовать освобожденію накопившейся мочи.

Сверхъ сего, прописалъ ему употреблять и внутреннее лѣкарство, безъ чего не было никакой возможности помочь больному.

Трое сутокъ прошло, больной все лежалъ въ постели, и, по причинѣ болѣзни въ ногахъ, бывшей и прежде у него, не могъ вставать. Поэтому врачъ прописалъ употреблять мазь для ногъ, по два раза въ день.

Но средства эти, хотя и правильно употреблялись по назначенію врача, не были удовлетворительны для больного: онъ не получалъ отъ нихъ ощутительнаго, какъ ему хотѣлось, освобожденія отъ недуговъ своихъ. А между тѣмъ каждый день на лѣкарства выходило по десяти рублей.

Соскучился старикъ и отъ того и отъ другаго. Онъ такъ разсуждалъ: „если не возможно избавиться отъ болѣзни, то отъ расходовъ на лѣкарства освободиться, состоитъ совершенно въ моей волѣ.“ Онъ рѣшился не принимать ни внутренняго, ни наружнаго лѣкарства.

Велѣдствіе этого, хотя лѣкарства, по рецепту врача, и были присылаемы изъ аптеки, но онъ больше уже не принималъ ихъ. Притомъ же сдѣлалъ довольно строгій выговоръ дворнику за то, почему онъ безъ спроса ходилъ въ аптеку за лѣкарствами.

Въ свое время явился и врачъ. Увидѣвъ, что лѣкарства не тронуты, разспросилъ о причинѣ этого горничную. Она рассказала ему все подробно.

Докторъ оскорбился и хотѣлъ было убѣдить боль-

наго, чтобы онъ продолжалъ употребленіе лѣкарствъ. Но старикъ остался непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи, и докторъ, по размолвкѣ съ нимъ, уѣхалъ отъ него въ оскорбленіи и пересталъ заниматься больнымъ и лѣченіемъ его.

Мнѣ въ этотъ день не удалось почему-то сдѣлать обычное посѣщеніе больному.

43. Я примиряю Макушинова съ докторомъ.

Черезъ ночь, по утру, въ десятомъ часу, будучи приглашенъ Дмитріемъ Григорьевичемъ, я увидѣлъ его не только не лучше, какъ ожидалъ, но гораздо труднѣе, такъ-что можно было опасаться за его жизнь.

Невольно я спросилъ его: *что это съ Вами? Дмитрій Григорьевичъ! одинъ день не случилось съ Вами видѣться,—и Вы такъ измѣнились?*

Что-жъ? видно, Богу такъ угодно, отвѣтилъ мнѣ больной.

— *Былъ-ли у Васъ вчера докторъ-то?* вновь я спросилъ его.

Нѣтъ, не былъ хвастунъ-то твой, отвѣтилъ мнѣ больной.

— *Послушайте, Дмитрій Григорьевичъ, если онъ не былъ вчера, то не безъ причины: онъ, можетъ быть, вчера былъ дежурнымъ въ Маріинской больницѣ, или что-либо другое его задержало. Можно послать за нимъ сей-часъ,—онъ явится.*

На эти слова мой больной промолчалъ. Значитъ, посылать безъ согласія его не надобно было.

Я возвратился отъ него, не принеся никакой пользы своимъ посѣщеніемъ.

Не прошло и двухъ часовъ, какъ онъ вновь спѣшно

прислалъ за мной дворника съ просьбой, чтобы я къ нему привезъ врача.

Я нетерялъ времени—отправился къ лѣкарю, Борису Васильевичу, и засталъ его дома. Объяснился съ нимъ о причинѣ своего посѣщенія.

Онъ, выслушавъ мое объясненіе, съ большимъ огорченіемъ и негодованіемъ, на отрѣзъ мнѣ сказалъ, что къ негодяю и скрягѣ (и еще кой-что прибавилъ покрѣпче этихъ словъ), къ такому животному ни за что не поѣдетъ.

Между тѣмъ, въ укоръ мнѣ, сказалъ: „какъ тебѣ, о. Тимоѣей, хочется пачкаться съ такимъ уродомъ. Я давно бы плюнулъ, да и бросилъ его.“

Я выслушалъ такую, вовсе неожиданную, брань отъ любезнаго во всѣхъ отношеніяхъ доктора съ улыбкой и съ удивленіемъ, и сказалъ ему: „Борисъ Васильевичъ,— послушайте меня.—Мнѣ чрезвычайно странными кажутся слова и выраженія Ваши, потому ли, что я во все время нашего пріятнаго знакомства съ Вами никогда въ Васъ и въ половину не видѣлъ того, чѣмъ Вы мнѣ теперь кажетесь, или, что дѣйствительно Васъ крѣпко старикъ оскорбилъ, и Вы такъ глубоко оскорбились. Вы и я,—мы оба, призваны служить ближнимъ нашимъ, а не оскорбляться. Я не думаю, чтобы какая-либо выходка старика, и притомъ больного, могла Васъ оскорбить, и что слѣдуетъ изъ-за нея оставить больного.“

„Прощу Васъ, Борисъ Васильевичъ, простите старика, если не для него, такъ для меня. Не откажитесь хотя еще разъ посѣтить его, а тамъ какъ Вамъ будетъ угодно.“

„Вотъ каково, Борисъ Васильевичъ, со стариками-то возиться, да еще съ богатыми и строптивыми.“

„Три или четыре дня, какъ Вы познакомились съ нимъ, а уже соскучили, а я съ нимъ уже десять лѣтъ нянчусь, а изъ-за чего? Богъ видитъ, мнѣ его жаль.“

Онъ—труженникъ, и пусть бы для себя онъ хлопоталъ и трудился.—Анъ-нѣтъ, у него—посмотрите—и кафтанъ-то весь въ заплаткахъ, а пьетъ и ѣстъ собственно для того, чтобы поддержать жизнь, а что онъ собралъ и собираетъ—все это обращаетъ въ пользу нищихъ, странныхъ, недугующихъ и въ темницахъ сидящихъ, и, наконецъ, на украшеніе храмовъ Божіихъ.“

Докторъ послушался, и мы отправились къ больному.

Больной принялъ насъ съ радостію, обратившись къ врачу съ такою рѣчью: „Что это Вы баринъ меня совершенно забыли? Простите меня и не оставляйте.“

Костылевъ осмотрѣлъ его, сдѣлалъ операцію, прописалъ рецептъ и просилъ старика, неотложно употреблять лѣкарство, и натирать себѣ ноги мазью по два раза въ сутки, какъ и прежде.

Ну, слава Богу, подумалъ я, больной помирился съ лѣкаремъ.

Старикъ, снявъ съ пояса ключъ и отдавая его своей горничной, сказалъ: „Митревна, отопри конторку. Тамъ за доской на правой сторонѣ стоятъ червонцы. Подай ихъ мнѣ.“

Дѣвка исполнила это, подала ему ключъ и полуимперіалы. Онъ отсчиталъ восемь полуимперіаловъ и, подавая ихъ лѣкарю, просилъ его не оставлять своими посѣщеніями.

Лѣкаръ, принявъ благодарность за трудъ свой, сказалъ въ свою очередь, что онъ готовъ каждый день посѣщать его по два раза, и не будетъ оставлять его безъ помощи. Прибавилъ къ этому, что болѣзнь его необходимо требуетъ пособія врача, и что въ лѣтахъ больного нельзя скоро и быстро возстановить здоровья, какъ бы этого хотѣлось, а надо имѣть терпѣніе и надежду на Бога, и „при томъ“, продолжалъ врачъ, „Вы,

мой больной, не затрудняйтесь въ отношеніи ко мнѣ съ благодарностью Вашею и не думайте, что я люблю деньги. Я Вамъ скажу объ этомъ слѣдующее: болѣзнь Ваша такого рода, что изъ нашей братіи самый неважный хирургъ менѣе двадцати пяти рублей не возьметъ за визитъ, а я благодаренъ и доволенъ буду десятию рублями за посѣщеніе.“

Больной, подавая, при прощаніи, ему руку, сказалъ: „добрый баринъ, будь увѣренъ, что я въ долгу у тебя не останусь.“

И дѣйствительно остался вѣренъ своему обѣщанію.

Въ одно изъ посѣщеній моихъ, вечеромъ, засталъ я у больного и врача Костылева. Больной былъ очень доволенъ тѣмъ, что мы сошлись у него вмѣстѣ.

Приказалъ приготовить и подать намъ чаю.

44. Квартальный надзиратель посѣщаетъ Макушинова съ темною цѣлію.

Въ это время, около десяти уже часовъ ночи вдругъ неожиданно входитъ мѣстный квартальный надзиратель Вѣтвеницкій, съ двумя помощниками въ квартиру больного.

Я оставилъ больного и вышелъ къ чиновнику, который, съ удивленіемъ, спросилъ: „что Вы, честной отецъ, здѣсь?“

Я не менѣе его удивился несвоевременному его посѣщенію, и при томъ въ такую страшную непогоду и темноту, и отвѣчалъ ему: „я пришелъ посѣтить больного, своего духовнаго сына.“

Въ это время вышелъ и врачъ Костылевъ, и также на сдѣланный ему надзирателемъ вопросъ отвѣчалъ, что онъ на практикѣ у больного.

Горничная между тѣмъ сказала больному, что пришолъ надзиратель въ квартиру.

Больной, никогда не ладившій съ полиціей и, на-дѣясь на насъ, изъ-за дверей своей комнаты громко отвѣчалъ: „ты не надзиратель, а негодяй.—Грабить что ли пришелъ меня?..—Вонъ пошолъ!“

Надзиратель, не говоря ни слова, сряду же, съ своими служителями, вышелъ вонъ, и въ передней увидѣвъ дворника, ударилъ его по щекѣ, сказавъ: „ты—скотина, мошенникъ! За чѣмъ ты меня звалъ?!“ И съ этими словами вышелъ вонъ изъ квартиры.

Дворникъ, заперши за нимъ дверь и вошедши къ намъ въ комнату, упалъ въ ноги, и, кланаясь и божась, увѣрялъ насъ, что онъ и не думалъ его звать, да и не для чего. Виноватъ же только въ томъ, что отперъ ему дверь и пустилъ въ квартиру.

Обстоятельство это заставило насъ обоихъ крѣпче подумать о томъ, почему приходилъ чиновникъ не въ свое время съ подчастками, и притомъ всѣ трое еще и не въ трезвомъ видѣ.

45. По моему совѣту и настоящю, составляется духовное завѣщаніе Макушинова.

Послѣ, успокоившись немного, я вошелъ въ комнату больного и, обратясь къ нему, сказалъ: „Дмитрій Григорьевичъ,—Вы, прошу Васъ, не оскорбьтесь на меня и на то, что я хочу сказать Вамъ.“

— „Что такое, батюшка, скажете?“

— „А вотъ что, милой мой больной:—я послѣ этого посѣщенія, сдѣланнаго Вамъ надзирателемъ, не могу уже дѣлать Вамъ посѣщеній и ходить къ Вамъ, потому-что этотъ господинъ, сдѣлавшій Вамъ посѣщеніе съ парой

служителей, не дасть Вамъ покойно умереть, а, пожалуй еще, и поможетъ (Богъ его знаетъ,—для чего онъ приходилъ), а тогда (отъ чего, Боже, сохрани) онъ кругомъ все оберетъ и правъ будетъ, а кто Васъ постѣпалъ постоянно и былъ съ Вами, тѣ останутся виновными, а Вашего дворника, дядю Петра и твою Анну Митревну засадятъ въ тюрьму, на безсрочное время.

„Дмитрій Григорьевичъ, я давно Васъ просилъ и не однократно совѣтовалъ Вамъ учинить духовное своему имуществу завѣщаніе. И если бы оно было написано у Васъ, то я и ночевалъ бы у Васъ и ничего не страшился.“

Послѣ этихъ словъ, въ свою очередь, и врачъ ему совѣтовалъ, чтобы онъ не затруднялся этимъ распоряженіемъ, которое кромѣ пользы ничего не принесетъ, и притомъ въ послѣдствіи времени онъ воленъ перемѣнить его или прибавить къ нему: онъ—во всякое время и всегда полный хозяинъ своего достоянія.

Больной, выслушавши все это и подумавши не много, сказалъ: „видно, уже Богу угодно, и Бога ради, завтра поутру пораньше приходите ко мнѣ, и возьмитесь за меня грѣшнаго.“

Мы общались съ усердіемъ исполнить его благое намѣреніе и завтрашнимъ утромъ къ нему явиться.

Это было 8 часовъ утра, 26-го октября 1838 года. Я былъ уже у постели больного, и, къ величайшему своему прискорбію, нашелъ его въ весьма тяжеломъ положеніи: болѣзнь его такъ усилилась черезъ ночь, что было весьма трудно выслушивать отвѣты больного, на предлагаемые ему вопросы.

Между тѣмъ, врачъ еще не являлся. Медлить было нельзя.—Я рѣшился, уже не дожидаясь Костылева, поставить въ головахъ у кровати больного столикъ, и, съ помощію Вожіею, приступить къ составленію ду-

ховнаго завѣщавія. Мнѣ и прежде было извѣстно его намѣреніе и распоряженіе, и то, что онъ хотѣлъ внести въ духовное завѣщаніе: объ этомъ мнѣ не разъ доводилось выслушивать въ его бесѣдахъ со мной.

На основаніи сихъ данныхъ (а при томъ въ встрѣчавшихся недоумѣніяхъ, я обращался къ больному за разрѣшеніемъ, и получалъ ихъ безъ затрудненія), мной составлено духовное завѣщаніе.

46.хлопоты съ духовнымъ завѣщаніемъ Макушинова.

Прочитавъ его неоднократно больному, и, получивъ отъ него удовлетворительное согласіе, я тутъ же переписалъ завѣщаніе на бѣло.

Такъ было составлено и подписано знаменитое духовное завѣщаніе, которое я взялъ съ собою, и, простившись съ завѣщателемъ, поспѣшилъ еще пригласить двухъ или трехъ свидѣтелей къ подписи завѣщанія. Зашелъ къ одному знакомому (Кобычеву) въ магазинъ, но не засталъ его. Мнѣ сказали, что онъ ушелъ домой обѣдать.

Я зашелъ къ г. Кобычеву на домъ.

Прочитавъ ему духовное завѣщаніе, пригласилъ его быть свидѣтелемъ. Онъ изъявилъ готовность подписаться, но не прежде, какъ увидить самъ завѣщателя.

„Я не прошу васъ сейчасъ подписаться, отвѣчалъ я ему.

Послѣ этого онъ спросилъ меня, обѣдалъ ли я, — и когда узналъ, что я еще не обѣдалъ, просилъ меня откупать съ нимъ вмѣстѣ. Во время стола онъ предложилъ мнѣ слѣдующій совѣтъ: „такъ-какъ въ духовномъ завѣщаніи значится почти до милліона, то не лучше ли предварительно показать его въ Палатѣ и узнать тамъ, въ должной ли оно формѣ написано, иначе, если впоследствии

окажется какая-либо ошибка, по представлении такого замѣчательнаго завѣщанія въ Палату, то могутъ возникнуть большіе хлопоты и разнаго рода непріятности.

Я отъ души поблагодарилъ его за совѣтъ, а онъ сряду же приказалъ заложить экипажъ.

Вставши изъ за стола, тотъ-часъ же мы немедленно отправились въ Палату, — гдѣ Кобычевъ обратился къ знакомому столоначальнику, *Осмольскому*, который, посмотрѣвъ на завѣщаніе, посоветовалъ написать его на *гербовой* бумагѣ, а не на простой, какъ было написано, а для подписи и рукоприкладства написалъ намъ форму.

Возвращаясь изъ Палаты, я просилъ г. Кобычева въ пять часовъ вечера пожаловать въ домъ Макушинова, гдѣ я намѣренъ былъ пригласить еще человѣка три или четыре какъ для переписки завѣщанія, такъ и рукоприкладства.

Дѣйствительно, въ 5 часовъ вечера собралось насъ 5 лицъ; одинъ изъ насъ переписалъ завѣщаніе на гербовую бумагу, а прочіе сдѣлали на немъ рукоприкладство, и, затѣмъ, вновь прочитали въ полномъ уже составѣ и съ рукоприкладствомъ Дмитрія Григорьевича, которому стало легче, чѣмъ поутру.

47. Бунинъ направляется учинять рукоприкладство въ завѣщаніи Дмитрія Григорьевича Макушинова.

Больной со слезами на глазахъ благодарилъ насъ за труды, и мы лишь только хотѣли съ нимъ проститься, какъ неожиданно вошелъ въ комнату 2-й гильдіи купецъ *Бунинъ*, который узналъ, что мы, по желанію хозяина, собрались для того, чтобы сдѣлать духовное завѣщаніе его имѣнію. А такъ — какъ купецъ этотъ былъ давно знакомъ съ хозяиномъ дома, то и онъ изъяснилъ

желаніе принять участіе въ рукоприкладствѣ къ духовному завѣщанію, хотя я и объяснилъ ему, что уже достаточно свидѣтелей, и притомъ по данной формѣ оно закончено. Онъ, не смотря на мои слова, выпросилъ согласіе у самаго завѣщателя подписаться на завѣщаніи въ числѣ свидѣтелей.

48. Дмитрій Григорьевичъ проситъ совершить надъ нимъ елеосвященіе.

Для безболѣзненнаго перехода въ вѣчность и уврачеванія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, Дмитрій Григорьевичъ попросилъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія.

„Я готовъ, батюшка, принять это и желалъ бы хотя сегодня особороваться“—сказалъ мнѣ больной.

Я одобрилъ его желаніе и усердіе, и обѣщаль быть у него.

Больной глубоко прочувствовалъ слова мои и просилъ меня, чтобы я положилъ свою голову на его болящую грудь.

Я сряду же сдѣлалъ это, и онъ, обнявъ ее своими руками, началъ цѣловать ее.

Это неожиданное, съ его стороны, дѣйствіе исторгло струи слезныя изъ моихъ глазъ.

49. Макушиновъ высказываетъ добрыя чувства ко мнѣ. Я стараюсь успокоить его обѣщаніемъ во всемъ выполнить его волю.

Надо было собраться съ твердостью и успокоить старика.

Я освободился изъ его объятія, и сталъ просить, чтобы онъ успокоился.

Больной, отдохнувши немного, повторилъ мнѣ свое

спасибо, за то, что я учу его, и еще просилъ меня особовать его масломъ.

Когда же Вамъ угодно исполнить это? я спросилъ его. Онъ мнѣ снова отвѣчалъ: *я готовъ, хоть сегодня.*

Послѣ этого я спросилъ его о томъ, какъ ему угодно будетъ, — одному ли мнѣ совершить это таинство, или соборнѣ со всѣмъ своимъ причтомъ.

Онъ оставилъ это на мою волю.

„А когда такъ, то я, Дмитрій Григорьевичъ, со всѣми отцами буду къ Вамъ завтра въ 2 часа пополудни.“

Между тѣмъ, по требованію Дмитрія Григорьевича я долженъ былъ увѣрить его, что все, написанное завѣщаніе будетъ буквально исполнено, и что, когда Господу Богу угодно будетъ и онъ отъ міра сего взятъ будетъ въ жизнь вѣчную, — тѣло его будетъ покониться подъ церковью, которая сооружится, по его желанію, изъ его достоянія на Охтенскомъ кладбищѣ.

Макушиновъ требовалъ, чтобы я, когда умру, то завѣщалъ бы положить себя подъ церковью св. великомученика Дмитрія, вмѣстѣ съ нимъ.

И общалъ, что это такъ будетъ и что святые иконы, украшающія жилище его, будутъ украшать церковь Божию, въ которой будетъ совершаться надъ нами обоими безкровная жертва, въ оставленіе грѣховъ нашихъ. Что касается этого пункта завѣщанія, то, свято храня память о Дмитріѣ Григорьевичѣ, я желаю теперь его выполнить въ точности, непременно.

50. Мое напоминаніе Дмитревнѣ о томъ, чтобы никого не допускать до конторки Макушинова.

Простившись съ больнымъ, я вышелъ.

Уходя домой, я счелъ нужнымъ сдѣлать напоминаніе Дмитревнѣ.

Аннушка, говорю я ей, вотъ ты слышала завѣщаніе Дмитрія Григорьевича теперь и знаешь, что по этому завѣщанію его имущество принадлежитъ не ему, а церквамъ Божиимъ, монастырямъ и бѣднымъ, не имѣющимъ возможности пропитывать себя. Такъ вотъ оъ чемъ дѣло, Анна, послушай.

„Я нѣсколько разъ, при входѣ въ домъ къ вамъ, заставалъ въ кабинетѣ Дмитрія Григорьевича близкихъ знакомыхъ его, которые, пользуясь его довѣренностію къ себѣ, получали отъ него ключъ отъ конторки, гдѣ отыскивали свои векселя, по которымъ пришли или сдѣлать уплату или вновь переписать ихъ.“

„А такъ-какъ самъ Дмитрій Григорьевичъ, по болѣзни ногъ, не сходитъ уже съ постели, то ты, Бога ради, смотри хорошенько за посѣщающими его, и если кто изъ нихъ будетъ просить ключа у него, то ты скажи такому, чтобы онъ не беспокоилъ больного, да и больному тоже скажи, что просятъ его все подписавшіеся подъ завѣщаніемъ никому ключа не давать. А если бы кто и ключъ отъ старика получилъ, то ты не допускай его въ конторку.“

— Слушаю, батюшка, отвѣчала мнѣ Анна и дополнила тѣмъ, что развѣ ей голову оторвутъ, тогда уже не ея воля будетъ.

— „Ну, ты, Анна, такъ и сдѣлай, какъ говоришь. Если бы и я пришолъ, да, взявши ключъ у Дмитрія Григорьевича, пошолъ въ конторку, то и меня не пускай, и мнѣ не за чѣмъ ходить туда, а тѣмъ болѣе постороннимъ.“

51. Меня призываютъ на Макушиновку и я узнаю, что Букинъ увезъ деньги Макушинова къ себѣ.

При возвращеніи домой, на другой день, я зашелъ въ церковь и причетнику приказалъ собрать ризницу, оповѣ-

стить батюшекъ, чтобы они въ два часа пожаловали на соборованье Дмитрія Григорьевича, и, затѣмъ, возвратился домой. Только что пришолъ въ комнаты, какъ сказывалось мнѣ, что приходилъ кто-то изъ дому Макушинова за мной, чтобы я поспѣшилъ туда, — тамъ случилось что-то особенное. Я взялъ извозчика, и отправился, куда звали меня. Приѣхалъ во дворъ, вхожу въ небольшую галлерей передъ сѣнцами, которую отперла мнѣ Анна, и лишь только заперла вновь, упала мнѣ съ ревомъ въ ноги, и, рыдая, умоляла меня, чтобы я заступился за нихъ, а то они несчастные должны погибнуть.

Не понимая ничего изъ ея рѣчей, я подумалъ, что Дмитрій Григорьевичъ уже скончался, и говорю ей: „Анна, да перестань ты шумѣть и плакать; я ничего не могу понять изъ твоихъ словъ и слезъ.“

„Ну, что же, если и скончался Дмитрій Григорьевичъ. Тутъ ничего особеннаго нѣтъ: лѣта его и болѣзнь намъ ничего болѣе отъ него не общали, какъ его смерть.“

„Если это и случилось, то подай ему, Господи, царство небесное, и, слава Богу, онъ, съ своей стороны, все исполнилъ—удостоился принять святое причастіе и сдѣлалъ распоряженіе всему своему имуществу, и васъ съ дядей Петромъ не забылъ.“

— „Да нѣтъ, батюшка,—онъ, слава Богу, еще живъ, и ему гораздо лучше, чѣмъ прежде, высказала, перебивая меня, плачущая Анна.“

— „Такъ о чемъ же ты такъ плачешь и орешь!?“

— „Да вотъ что, отецъ родной, Вы лишь только давеча ушли отъ насъ, вслѣдъ за Вами пришолъ Иванъ Евсеевичъ, Бунинъ-то, и, что-то поговоря съ хозяиномъ, взялъ у него ключъ, отперъ конторку, навязалъ платокъ и уѣхалъ домой.“

— „Почему же ты не послушала меня? Я еще велѣлъ никого не впускать туда? Такъ что же ты, дурища, теперь-

то кричишь? ты бы лучше не пускала его въ конторку, а еще вечеромъ вчера я говорилъ тебѣ объ этомъ.“

Не пошелъ я въ комнаты больного, опасаясь, чтобы и про меня не вышло какой-либо исторіи, а пошелъ къ Степану Саввичу Алтынникову, который жилъ въ томъ же домѣ и лишь только взялся за колокольчикъ, какъ Алтынниковъ вышелъ ко мнѣ въ халатѣ и встрѣтилъ меня сими словами: *что, дескать, какое происшествіе случилось у Дмитрія Григорьевича?*

И на это ему сказалъ, чтобы онъ поскорѣе одѣлся и приходилъ ко мнѣ. Я же на галлерей Дмитрія Григорьевича буду ожидать его, и съ сими словами ушелъ отъ него.

Пришедши въ сказанное мѣсто, я сѣлъ на диванъ.

52. И, принявъ надлежащія мѣры, возвращаю отъ Бунина увезенныя имъ деньги Макушинова.

Спустя не много времени, кто-то постучался въ дверь. Я подумалъ, что пришелъ Алтынниковъ. Но что же? Въмѣсто его я увидѣлъ пришедшаго ко мнѣ Ивана Евсеевича. Я крайне изумился его приходу.

Молча мы долго смотрѣли другъ на друга.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ, я рѣшился спросить его: „Иванъ Евсеевичъ,—что-это Вы вздумали сдѣлать?“

— „А что я, батюшка, сдѣлалъ? я ничего не сдѣлалъ.“

— „Да послушай, Иванъ Евсеевичъ, какъ ты ничего не сдѣлалъ?! Даты сдѣлалъ то, чего бы и дурной человѣкъ ночью не сдѣлалъ. А ты, с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ, сдѣлалъ днемъ то, что отперъ чужой сундукъ, и, взявши изъ него деньги, увезъ Богъ знаетъ куда?“

— „Да помилуй, отецъ! Мнѣ Дмитрій Григорьевичъ самъ приказалъ взять, и самъ далъ ключъ отъ конторки, для того, чтобы эти деньги раздать въ монастыри.“

„Послушай, Иванъ Евсеевичъ, я ни за что тебѣ не повѣрю, чтобы тебѣ приказано было взять деньги, тѣмъ болѣе не могло этого быть, что, какъ тебѣ извѣстно, сдѣлана духовная, которую ты самъ и подписалъ и при составленіи коей былъ свидѣтелемъ.“

Сказавъ это, я вынулъ часы, и, смотря на нихъ, продолжалъ говорить: „Иванъ Евсеевичъ, я даю тебѣ часъ на размышленіе о сдѣланномъ тобою поступкѣ. Я съ тобой не разстанусь. Въ этотъ часъ ты долженъ здраво подумать, остаться-ли тебѣ въ Петербургѣ, по прежнему, какъ былъ, или же поздравить себя съ счастливымъ переселеніемъ въ Сибирь. Вѣдь, ты изволилъ деньги-то взять не Макушинова, а церковныя.“

„Подумай хорошенько, Иванъ Евсеевичъ, — а я больше тебѣ говорить не буду.“

Въ это время (послѣ сихъ словъ, прошло не много времени) пришолъ и Алтынниковъ, и, не говоря ни одного слова, сѣлъ и ждалъ, что будетъ. Иванъ Евсеевичъ, послѣ продолжительнаго размышленія, обратился ко мнѣ, и, съ видомъ раскаянія, сказалъ, — *дѣйствительно, я сдѣлалъ не хорошо.*

— „Ничего дурнаго не будетъ, сказалъ я, если ты все, что увезъ, возвратишь обратно сюда. — Тѣмъ все и кончится, и объ этомъ какъ никто не знаетъ, такъ и знать никто не будетъ.“

Подумавши не много, онъ сказалъ, что сейчасъ поѣдетъ и привезетъ все, какъ оно есть. Посмотрѣвъ на него, я сказалъ ему: „не лучше-ли послать кого-либо съ запиской въ домъ, чтобы тебѣ съ посланнымъ и прислали.“

Онъ на это отвѣтилъ: „у меня въ домѣ хлопоты большіе, — этою ночью сестра умерла, да и при томъ, какъ дѣло неловкое, я записку писать не буду.“

Съ сими словами онъ вынимаетъ изъ кармана пла-

токъ носовой, а изъ другого ключъ, и, подавая то и другое Степану Саввичу,—просить его съѣздить и привести.

Алтынниковъ взялъ у него и то и другое, и, обратясь ко мнѣ, спросилъ,—ѣхать ему или нѣтъ?

Я отвѣчалъ ему: „ѣхать-то можно, да будетъ-ли прокъ отъ этого? Вѣдь, Вы пріѣдете въ чужую семью, гдѣ никто Васъ не знаетъ и, пожалуй, выйдетъ много шуму и говору.“

— „Такъ что же дѣлать-то теперь?“

— „А вотъ что, почтеннѣйшій, поѣдемте всѣ трое, такъ дѣло-то будетъ лучше.“

Вышли изъ галлерейки. Я сѣлъ съ Бунинымъ на его великолѣпную лошадь, а Степанъ Саввичъ на извозчика.

Ѣдемъ мимо Гостиннаго двора. Степанъ Саввичъ сказалъ мнѣ: „не послать-ли въ домъ Макушинова изъ Гостиннаго двора артельщика, чтобы онъ тамъ покарнулъ до нашего возвращенія.“

Я согласился и просилъ его распорядиться. Вотъ уже проѣхали весь Невскій проспектъ, чрезъ *Исакиевскій* мостъ на островъ, и все ѣдемъ дальше въ одиннадцатую линію, и за Малый проспектъ. Не доѣзжая Малой Невки, на правой рукѣ остановился кучеръ у лѣснаго двора. Сошли съ линейки. Мой Бунинъ на дворъ и я съ нимъ. Идемъ линію мимо складовъ лѣса, идемъ и другую. *Того и смотри*, думаю, что мой *вожакъ* *хочетъ ускользнуть отъ меня*.

Пришли, наконецъ, къ небольшому деревянному домику.

Бунинъ, какъ хозяинъ, отперъ дверь, вошелъ въ комнату, и я—за нимъ.

Лишь только вступилъ я на полъ этой комнаты, какъ вдругъ, откуда ни возмись, припомнилось мнѣ,—что за деньги чего не бывало и не бываетъ?

Я одинъ одиныхонекъ, а Бунинъ—мужчина ростомъ великанъ, дюжій собой, лицомъ красный. *Ну, думаю, дастъ въ голову, и не опомнишься другаго гостинца.*

Признаюсь, струсилъ не на шутку. Въ это время Бунинъ, не входя дальше, остановился и подошолъ къ небольшой русской печи, наклонился къ подпечку, и оттуда досталъ шкатулку красного дерева. Отперъ, и, раскрывъ ее, попросилъ у меня платокъ, и, высыпая въ него, объявилъ мнѣ, что тутъ деньги, которыя онъ взялъ у Макушинова, указывая при этомъ на икону угодника Христова Николая Чудотворца, давалъ его порукою и свидѣтелемъ, что онъ правду говорить.

Я, взявъ платокъ съ деньгами и, завязавъ ихъ, поспѣшилъ выбратъся изъ этой западни, и, когда началъ подходить къ воротамъ, смотрю—и Степанъ Саввичъ стоитъ здѣсь.

Увидѣвъ меня, онъ пошолъ на встрѣчу, съ вопросомъ: *какъ дѣло, и гдѣ Бунинъ?*

„Я-то радъ, что деньги получилъ, сказалъ я, указывая на платокъ, *а Бунинъ остался заперать двери.*“

— „Что же Вы безъ меня взяли деньги?“ спросилъ Алтыниковъ

„*Вотъ еще, — отвѣчаю, радъ, что получилъ ихъ, и слава Богу, что выбрался изъ конторы его благополучно.*

Въ это время выпелъ къ намъ на улицу и Бунинъ.

Мы убѣдительно просили его, чтобы онъ вечеромъ около 6-ти часовъ пріѣхалъ въ домъ Макушинова. Онъ далъ честное слово быть.

52. Съ согласіемъ Дмитрія Григорьевича, я и Алтыниковъ рѣшались осмотрѣть его конторку и пересчитать деньги.

На возвратномъ пути въ домъ Макушинова, я спросилъ Степана Саввича: „а что если столько денегъ и

есть, сколько мы получили отъ Бунина, а въ конторкѣ у старика уже ничего нѣтъ? А, вѣдь, духовное завѣщаніе составлено громадное и въ должной формѣ, что намъ тогда дѣлать съ нимъ?”

— „Я право не знаю,“ отвѣчала мнѣ Алтыникова.

— „По моему мнѣнію, необходимо сейчасъ же, пріѣхавши къ Макушинову, попросить его, чтобы онъ позволилъ намъ пересмотрѣть все въ его конторкѣ. Я надѣюсь, что онъ не откажетъ намъ сдѣлать это; и если, по освидѣтельствованіи, окажется столько, сколько назначено въ духовномъ завѣщаніи, то все прочее оставить суду Божию. А если нѣтъ тамъ столько, или даже ничего нѣтъ, въ такомъ случаѣ необходимо заявить о случившемся обстоятельстве нынѣ же.“

Степанъ Саввичъ согласился на пересмотръ, лишь-бы только хозяинъ позволилъ. По пріѣздѣ, когда вошли въ комнату больного и поздоровались съ нимъ, я, не теряя времени, обратился къ нему съ такими словами: „Дмитрій Григорьевичъ, при посѣщеніи своемъ Васъ во время болѣзни, я неоднократно встрѣчалъ, по довѣрію ли Вашему или по чему другому, занимавшихся въ конторкѣ Вашей лицъ, мнѣ неизвѣстныхъ, кромѣ одного Бунина. Позволь намъ со Степаномъ Саввичемъ при твоихъ домашнихъ—Дмитревнѣ и дядѣ Петрѣ,—пересмотрѣть все ли дѣло въ твоей конторкѣ, и, пересмотрѣвши, оставить все такъ, какъ и было, и ключъ опять тебѣ отдадимъ.“

Старикъ, выслушавши все это, снявъ съ пояса ключъ отъ конторки, и, подавая его мнѣ, сказалъ; „съ Богомъ!—Богъ васъ благословить.“

Принялись мы за дѣло, пересмотрѣли все во всѣхъ ящикахъ. Нѣкоторые изъ извѣстныхъ мнѣ предметовъ, къ-то: казначейскихъ серій на 200 тысячъ и акцій

Американской Компаніи, въ конторкѣ не оказалось, а все прочее цѣло: билеты 6-ти процентныя Коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ, билеты Коммерческаго и Заснаго банковъ, многое множество векселей, заемныхъ писемъ, было не болѣе, какъ 10 тысячъ съ чѣмъ нибудь.

Пересмотрѣвъ все это, и уложивъ такъ, какъ было, мы заперли конторку, и, возвращая ключъ хозяину, рассказали ему, что нашли и какія тамъ есть бумаги. — Онъ подтвердилъ, что все это такъ. А когда я сказалъ ему, что акцій Американской Компаніи не оказалось, онъ отвѣчалъ: „я продалъ ихъ Громову, а казначейскія серіи у меня, батюшка, спрятаны отъ домашняго вора и чужаго.“

— „Да гдѣ же онѣ у Васъ спрятаны? Мы кажется, вездѣ пересмотрѣли, а ихъ не нашли.“

— А вотъ гдѣ онѣ. Потрудитесь, вотъ, надъ этой дверью за иконами въ кіотахъ, возьмите рукой, и Вы подумаете, что пустая бумага тамъ положена, а тамъ сто серій.“

Я сдѣлалъ, какъ онъ говорилъ, и вынулъ изъ-за кіота пачку бумагъ. Я показалъ ихъ ему, а онъ просилъ ихъ пересчитать. По счету, оказалось дѣйствительно сто серій. Но этотъ счетъ произвелъ довольно непріятную возню.

Передъ этимъ самымъ временемъ, приходили мои сослуживцы съ причтомъ, для соборованія больного.

Я поручилъ Аннѣ сказать имъ, что соборованье отложено до завтра, но они остановились у окошка, не отходя отъ него прочь. Я отворилъ форточку, и повторилъ имъ тоже самое, что говорила имъ горничная. Они послушались меня, и отправились домой.

53. Приѣзжаетъ приставъ и принимаетъ участіе въ счетѣ серій и капитала Макушинова.

По уходѣ ихъ, я и Степанъ Саввичъ, лишь только хотѣли приняться за счетъ,—смотримъ,—у окна стоитъ приставъ московской части, Павловъ, съ двумя надзирателями. Я приказалъ принять ихъ, а между тѣмъ серіи опять завернулъ въ бумагу, и положилъ подъ подушку на кровати больного.

Приставъ, вошедши въ комнату, сразу же спросилъ меня:—„не живете ли Вы въ домѣ больного?“

— „Почти-что такъ, Петръ Васильевичъ.“

— „А что больной?“

— „Больному, слава Богу, лучше, чѣмъ прежде.“

— „Какъ лучше?!“ съ удивленіемъ спросилъ приставъ.

— „Такъ, лучше, какъ и бываетъ большею частію съ больными, что послѣ болѣзни и совершенно выздоравливаютъ. Поэтому и мы надѣемся, что больной выздоровѣетъ.“

— „Да можно его видѣть?“

— „Господи помилуй, да развѣ онъ какая тайна у насъ. Вотъ, позвольте, я ему скажу,“ и, отворивъ дверь въ покой больного, просилъ пожаловать къ нему.

Приставъ, вошедши въ комнату больного и опершись рукой на спинку кровати, спросилъ его: „а что, старикъ, очень ты нездоровъ?“

— „А что, баринъ, дѣлать? это со всѣми бываетъ и съ Вами тоже будетъ.“

— „Послушалъ бы, старикъ, что въ городѣ то звонятъ, будто бы у тебя денегъ очень много?“

— „Мои деньги, баринъ, никто не считалъ. Да и какое кому дѣло до нихъ?“

— „Сдѣлано ли у тебя, старикъ, какое-либо распоряженіе объ нихъ?“

— „Сдѣлано: вчера было у меня цѣлое общество, и все люди были хорошіе, и подписали мое завѣщаніе.“

Приставъ, обращаясь ко мнѣ съ вопросомъ, сказалъ: „былъ ли приглашонъ отъ полиціи чиновникъ?“

— „Нѣтъ, не былъ.“

— „Почему же не приглашонъ?“

— „Потому-что тѣ только были приглашены, которыхъ желалъ больной.“

— „Я желалъ-бы видѣть духовную.“

— „Вы какъ, Дмитрій Григорьевичъ, прикажете? обратился я къ Макушинову. Господинъ приставъ желаетъ видѣть Ваше духовное завѣщаніе.“

— „Съ Богомъ, пусть себѣ смотритъ, это мнѣ пріятно.“

— „Въ такомъ случаѣ, говорю я, Петръ Васильевичъ, потрудитесь подождать, я съѣзжу за нимъ въ квартиру,—его здѣсь нѣтъ.“

— „Какъ это можно? Оно должно здѣсь храниться, а не у Васъ и не въ Вашей квартирѣ.“

— „Завѣщателю угодно было поручить на храненіе его мнѣ, — я такъ и сдѣлалъ.“

— „Я подожду, съѣздите и привезите.“

Съѣздивъ я и, привезши духовное завѣщаніе, сѣлъ въ кресло близъ большого, и лицомъ къ нему, а г. приставъ облокотился на спинку моихъ креселъ, я началъ читать его, какъ можно отчетливѣе, а приставъ слушалъ и смотрѣлъ въ бумагу.

По окончаніи чтенія, приставъ сказалъ: „все на монастыри, да на церкви, а на полицію ничего... странно!“ и, обращаясь ко мнѣ, спросилъ у меня: „а считали ли Вы капиталъ его?“

— „Нѣтъ, не считалъ.“

— „Послушай, отецъ, — ты въ хомутъ лѣзешь.“

— „Да послушайте, Петръ Васильевичъ, какой здѣсь хомутъ? я ничего тутъ не вижу худого и противнаго закону и все, что тутъ дѣлаю, дѣлаю по своей обязанности, зовутъ меня къ больному, я иду; больной спрашиваетъ моего совѣта, — я, въ чемъ могу, даю ему совѣтъ.“

— „Да какъ же можно писать такое громадное завѣщаніе и не знать капитала?“

— „Да развѣ свидѣтели обязаны ревизовать завѣщаніе? имъ какое дѣло до его капитала? они только свидѣтельствуютъ въ томъ, что дѣйствительно это завѣщаніе написано по собственной волѣ и желанію завѣщателя, въ полномъ умѣ его и проч.. Это и подпись показываетъ.“

Старикъ вслушавшись въ споръ нашъ, спросилъ меня, — „а что, батюшка, сосчиталъ ли ты мои серіи-то?“

— „Помилуй, Дмитрій Григорьевичъ, когда же мнѣ считать, когда господинъ приставъ пожаловалъ посѣтить насъ?“

— „То-то, батюшка, вотъ и видно, что чужими руками жаръ загребаютъ.“

— „Какъ же говорили Вы, что Вамъ неизвѣстно, сколько у него денегъ, а старикъ-то что говоритъ?“

— „Старикъ подтверждаетъ мои слова, и оскорбляется, что я доселѣ не сосчиталъ его серіи.“

— „Послушайте, Дмитрій Григорьевичъ, если Вамъ угодно, то позвольте ихъ пересчитать вмѣстѣ съ Петромъ Васильевичемъ.“

— „Ну, что же?“ отвѣтилъ мнѣ больной, „съ Богомъ, прошу васъ — потрудитесь.“

Раскрытъ былъ столъ.

Я просилъ г. пристава распорядиться, — приказать

бывшимъ съ нимъ двумъ надзирателямъ, чтобы они пересчитали вынутыя изъ-подъ головы серіи.

Они пересчитали серіи и въ то же время онѣ были положены на свое мѣсто.

Вмѣстѣ съ этимъ я просилъ и Алтынникова принять участіе въ повѣркѣ денегъ.

Во время этого, г. приставъ взялъ меня за руку, ввелъ въ другую комнату и сказалъ мнѣ слѣдующее: *О. Тимофей, послушай, не оскорбляйся, что я безъ приглашенія сюда явился. Мнѣ не почему знать, что у Васъ тутъ дѣлалось; а ко мнѣ пріѣхалъ твой діаконъ и нешутилъ сказалъ: „Верховскій его грабитъ.“*

На эти слова я сказалъ: *діакона Богъ проститъ; онъ думалъ мнѣ повредить, а Богъ ведетъ къ лучшему. После этого я прошу Васъ пересмотрѣть уже и все, что находится въ конторкѣ.*

Да какъ же это можно, старикъ-то еще живъ? Тѣмъ лучше, Петръ Васильевичъ, я попрошу его, чтобы онъ позволилъ намъ это сдѣлать.

— *Когда позволитъ онъ, и я согласенъ, отвѣтилъ мнѣ приставъ.*

Вмѣстѣ съ нимъ подошелъ я къ постели больного, и предложилъ ему о переосвидѣтельствovanіи всего, что имѣется у него въ конторкѣ, въ присутствіи г. пристава.

Старикъ, выслушавъ меня, снялъ съ пояса ключъ, подалъ его приставу, и просилъ заняться счетомъ.

Приставъ, взявъ ключъ, вошелъ въ комнату, гдѣ были надзиратели и Алтынниковъ, которые и явили, что, послѣ повѣрки оказалось *восемь сотъ* серій по 250 р., а всего капитала — *двести тысячъ*.

Приставъ послѣ этого подошелъ къ конторкѣ, отперъ ее, открылъ откосную доску, и изъ бывшихъ въ ней ящичковъ вынулъ первый сверху, — бывший противъ правой его руки, — въ которомъ были ассигнаціи.

Вынулъ ихъ, и, не считая, положилъ въ правый же уголь откосной доски.

Послѣ сего приступилъ къ прочимъ ящикамъ, и, вынимая отсюда бумаги, объявлялъ и показывалъ памѣ,— какія именно и какое достоинство, и одному изъ надзирателей приказалъ записывать это.

По обревизованіи всего капитала въ документахъ и наличной суммѣ оказалось 61.270 р. ассигнаціями и сдѣланный по сему предмету актъ былъ подписанъ всѣми нами.

53. Приставъ просить вознагражденія за трудъ по пересчету капитала Дмитрія Григорьевича.

Послѣ всего этого, когда надобно было запереть конторку, Пётръ Васильевичъ подошелъ къ ней, и, положивъ руку на ассигнаціи, которыя онъ первоначально при ревизіи вынулъ изъ ящика и положилъ въ уголь откосной доски, сказалъ: „а что, батюшка, со счетомъ или безъ счету?“

Я на это замѣтилъ ему, что около меня стоитъ купецъ, а онъ на это отвѣчалъ мнѣ: „Вы скажите ему.“

Я обратился къ Алтынникову и сказалъ: „Петръ Васильевичъ желаетъ за трудъ свой получить благодарность.“

Сосѣдъ мой, не знаю почему, разсердился на это, и громко сказалъ мнѣ: „мнѣ до этого никакого дѣла нѣтъ, и мы не распорядители чужими деньгами, и что, слава Богу, самъ хозяинъ еще живъ, и въ полномъ умѣ. Это его воля; онъ хоть все имѣніе отдастъ г. приставу,— мы будемъ только свидѣтелями этого“.

Петръ Васильевичъ смѣшался симъ, но, чтобъ не показаться такимъ, вновь ко мнѣ обратился съ такими

словами: „батюшка, я вижу, что старикъ въ Вашей волѣ, потрудитесь сказать ему объ этомъ.“

„Извольте.“

54. Я передаю просьбу пристава, о вознагражденіи
Дмитрію Григорьевичу.

Сказавъ ему это, я пошелъ къ больному, и сѣлъ противъ его лица,—а Петръ Васильевичъ всталъ къ головѣ больного противъ его кровати.

„Дмитрій Григорьевичъ, началъ я говорить ему, благодарите Господа Бога, что Онъ такъ милостивъ къ Вамъ. Можно ли было думать—что вчерашній день былъ днемъ особенно замѣчательнымъ въ Вашей жизни; потому-что Вы день Вашего Ангела особенно почтили тѣмъ, что въ оный положили основаніе святаго храма во имя его. Сегодня же, въ лицѣ г. пристава, какбы уже заявили предъ правительствомъ о благомъ намѣреніи своемъ, и, сверхъ того, пожелали, чтобы извѣстны были и способы не только къ сооруженію его, но и къ исполненію многихъ другихъ благихъ Вашихъ намѣреній, изложенныхъ въ Вашемъ духовномъ завѣщаніи. По Вашему, вѣдьте, желанію, оспидѣтельствовали мы Ваше достояніе и составили даже актъ по сему случаю.“

„Теперь Вы должны быть совершенно увѣрены, что мѣднаго гроша не пропадетъ изъ всего капитала, а все пойдетъ въ память о Васъ.“

„Въ заключеніе всего этого, слѣдовало бы угостить г. пристава чайкомъ. Да кто же у Васъ это устроитъ? Вы и сами знаете, что некому, а потому прошу Васъ, пусть онъ за Ваше здоровье въ квартирѣ своей съ супругой и дѣтьми откушаетъ чайку, и Вы по этому поводу, поблагодарите г. пристава, по усмотрѣнію, сколько Вамъ заблагоразсудится.“

Онъ, со вниманіемъ выслушалъ это, и потомъ сказалъ мнѣ: „спасибо, отецъ мой, что ты учинилъ меня“.

— „Такъ дайте ему.“

— „Сколько прикажете.“

Онъ отвѣчалъ:—„два цѣлковыхъ.“

— „Почтенный Дмитрій Григорьевичъ? говорю ему, неловко мнѣ давать ему серебромъ, а ему брать.“

„Послушайте меня, возлюбленный мой, ихъ пришло посѣтить Васъ трое, подари ихъ, не поскунись; господину приставу дай сотенку, а тѣмъ по 50-ти рубликовъ.“

Что же онъ на это отвѣчалъ мнѣ? взглянувъ на меня не совсѣмъ привѣтно, онъ сказалъ рѣзко: „вертушка—ты“, и самъ отворотился отъ меня къ стѣнѣ.

Обратясь къ г. приставу и указывая на больного, я сказалъ ему: „Петръ Васильевичъ, потрудитесь сами предложить ему“.

Частный услышавъ о двухъ рубляхъ, махнулъ рукой, сказавъ: „ну его“ и, затѣмъ, возвратившись отъ больного, заперъ конторку, а ключъ отдалъ мнѣ; я передалъ его хозяину, и вмѣстѣ выпросилъ у него согласіе на запечатаніе конторки.

Возвратясь отъ больного, я, отъ его имени, просилъ частнаго запечатать конторку.

Господинъ приставъ не отказался отъ этого, и конторка была запечатана тремя печатами: пристава, моей и Алтыникова.

§5. Я, съ успѣхомъ, хлопоту насчетъ ссудки и для Макушинова и для его капитала.

Въ заключеніе же всего происшедшаго въ этотъ день, я еще обратился съ просьбой къ г. приставу.

„Петръ Васильевичъ, Вы довольно утрудились сего

дня, умоляю Васъ и еще исполнить покорную мою просьбу.“

— „Что еще тамъ такое?—ну, говорите.“

— „А вотъ что,—ваше высокоблагородіе! найдется, быть можетъ, въ Питерѣ такой человѣкъ,—а здѣсь недостатка въ нихъ нѣтъ,— не посмотреть и на печати наши. Ночь же теперь такая темная и шумная, непогода. Обитатели этого особняка беззащитны, а ихъ только трое: больной хозяинъ, молодая дѣвушка и старикъ-дворникъ, да и тотъ долженъ быть у воротъ ночью. Нанедетъ злой человѣкъ да и сломаетъ печати, просто-напросто сходить въ конторку, и возьметъ все въ свое распоряженіе.“

„Въ огражденіе всего этого, обязываюсь просить Васъ о прикомандированіи двухъ человѣкъ для караула и обереженія какъ лично больного, такъ и его имущества.“

— „Вотъ еще какая просьба; поди свяжись съ вами,— да развѣ это можно,—у меня на это нѣтъ людей!?“

— „Петръ Васильевичъ, отъ чего же не можно,—вѣдь, это бы можно. Вы изволили сюда пожаловать, — переревизовать деньги больного, сдѣлать актъ, и запечатать весь капиталъ. Это все было можно?—да: Послѣ всего этого на Васъ уже лежитъ обязанность и забота о сохраненіи его.“

„Бога ради, не откажите въ этомъ необходимомъ содѣйствіи; поставьте на это дѣло двухъ человѣкъ благонадежныхъ изъ служителей Вашихъ; они за этотъ трудъ получаютъ сверхъ жалованья приличное вознагражденіе и будутъ имѣть, сверхъ сего, готовое содержаніе.“

Приставъ былъ такъ благороденъ, что не сталъ много отказываться, и тутъ же мѣстному квартальному Вѣтвеницкому приказалъ изъ квартала его прислать караульнаго.

Окончивши всѣ хлопоты минувшаго дня (было уже около 9 часовъ ночи)—я простился съ хозяиномъ и со

всѣми, бывшими тутъ, и всѣ вмѣстѣ выпили изъ дома и отправились къ своимъ семействамъ.

Пришедши въ квартиру послѣ всѣхъ хлопотъ и трудовъ дня, я, перекрестившись, сказалъ:—„слава и благодареніе Господу Богу, все помогшему и устроившему такъ, какъ по утру и думать было невозможно, что бы это могло окончиться хорошо.“

Вздохнулъ привольно и спокойно, и вновь повторилъ: „слава Богу“.

Теперь, послѣ полу-суточныхъ занятій, съ большимъ удовольствіемъ выпилъ рюмку водки, и послѣ ужина заснулъ крѣпкимъ спокойнымъ сномъ.

56. Я извиняюсь предъ сослуживцами, что отослалъ ихъ, когда они пришли соборовать Макушинова, и приглашаю ихъ теперь къ соборованію.

Утромъ на другой день, я пошелъ въ церковь и послалъ пономаря попросить своего товарища и діакона.

По приходѣ ихъ въ церковь, я у всѣхъ троихъ просилъ извиненія въ томъ, что, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, отложено соборованіе Макушинова до сегодняшняго дня, и, вмѣстѣ съ этимъ, просилъ ихъ въ 12 часовъ пожаловать къ нему въ домъ.

Вмѣстѣ съ симъ, я попросилъ у собравшагося причта позволенія выслушать духовное завѣщаніе Макушинова. Нелишнимъ считалъ я прочитать имъ и его духовное завѣщаніе, прося выслушать его.

По прочтеніи завѣщанія, когда они узнали, что назначено и причту нашему на поминавленіе Макушинова 10.000 рублей, то сказали всѣ трое:

„Спасибо ему, дай Богъ, чтобы онъ еще пожилъ съ нами.“

— „А для сего-то вотъ и пожалуйте“, сказалъ я, къ нему въ квартиру въ 12 часовъ и тамъ всё вмѣстѣ помолимся.

Послѣ сего обратившись къ діакону, я спросилъ: „Пароеній Осиповичъ, скажите мнѣ, пожалуйста, что заставило Васъ, вчерашняго дня, отъ дома Макушинова отправиться къ частному приставу и солгать: „что старикъ Макушиновъ померъ, а Верховскій его грабитъ.“

Дьяконъ отвѣчалъ мнѣ новою грубостью: „по-чемъ знать,—что у Васъ тамъ дѣлалось, когда двери закрыты, да и насъ не пустили посмотрѣть на больного?“

„Богъ тебѣ судья за это лжесвидѣтельство!“ было отвѣтомъ съ моей стороны на слова о. діакона.

57. Дмитрій Григорьевичъ жертвуетъ на Богадѣльню двадцать тысячъ рублей. И совѣтую, чтобы начальство поблагодарило завѣщателя.

Въ 10 часовъ утра я отправился къ г. градскому головѣ, Звѣркову, заявить духовное завѣщаніе, въ которомъ было назначено въ пользу градской купеческой Богадѣльни 20 тысячъ рублей, и посоветовалъ ему или самому, если можно, или какому либо члену комитета Богадѣльни сѣздить поблагодарить завѣщателя.

Все это дѣлая, я имѣлъ въ виду устранить всё лишнее рассказы, какіе бываютъ при подобныхъ случаяхъ.

58. Елосвященіе надъ Дмитріемъ Григорьевичемъ. О. діаконъ производитъ такой безпорядокъ во время елосвященія, что является полиція для разслѣдованія.

Въ 12 часовъ всё мы собрались въ домъ Макушинова, и нашли тамъ не мало собравшихся усердныхъ читателей больного и приступили къ совершенію Тайинства.

Все шло установленнымъ порядкомъ. Но не такъ кончилось, По прочтеніи перваго Евангелія надъ головой больного, когда я вышла изъ его комнаты, увидѣлъ діакона, который, обратясь къ церковному старостѣ миловской церкви, купцу Константину *Михайлову*, съ запальчивостью грозилъ ему судомъ и жалобой, произнося слѣдующія слова: „это не у Милова въ церкви! Прошла пора вамъ вольничать.— Не позволять, дескать, нынѣ драть за волосы, да еще въ стихарѣ, и при совершеніи службы.“

Никто изъ предстоящихъ не сказалъ на это ни одного слова, и, будто не слыша, не обратилъ на это вниманія.

Служба продолжалась своимъ порядкомъ безостановочно, но діаконъ въ стихарѣ выходилъ зачѣмъ-то въ другіе покои.

Несдолго до окончанія службы, смотрю, между молящимися показался надзиратель.

Когда кончилась служба, и мы разоблачились, подошлъ ко мнѣ надзиратель съ вопросомъ: „скажите, батюшка, что у Васъ вышло во время службы?“

На такой вопросъ я отвѣчалъ, что никакого происшествія не было, и я ничего больше не замѣтилъ, какъ только мнѣ показалось не приличнымъ, что діаконъ во время службы выходилъ въ другіе покои, въ стихарѣ. Но я дѣйствительно не видѣлъ ничего, потому-что былъ въ другомъ покоѣ и тамъ читалъ Евангеліе. Въ это время видѣли и отцы, какъ говорятъ, что староста дралъ діакона за волосы.

Надзиратель съ этимъ же вопросомъ обратился къ священнику Бутковскому.

Бутковскій на это отвѣтилъ ему: „надзиратель мнѣ—не начальникъ, и я отвѣчать ему не обязанъ; у меня, молъ, есть свое начальство, которому я и буду

отвѣчать. А староста-то бунтъ,“ въ заключеніе, сказалъ Бутковскій.

Не желая продолженія подобнаго разговора, я обратился къ надзирателю съ такими словами: „больному послѣ совершенія таинствъ нуженъ покой, а потому, г. чиновникъ, потрудитесь попросить, чтобы спорящіе вышли вонъ.“

Чиновникъ такъ и распорядился.

А дѣло, какъ я узналъ послѣ, вышло вотъ изъ-чего: когда я читалъ первое евангеліе, въ это время дворникъ у кровати стоялъ на колѣняхъ и молился Богу.

Діаконъ, обратясь къ старостѣ и указывая на дворника, сказалъ, ему: «посмотри-ко, дворникъ за двѣ тысячи какъ молится Богу.“

Староста, положивъ на плечо діакона овою руку, сказалъ, „ну полно врать, діаконъ, лучше самъ молись Богу.“

За это-то діаконъ заявилъ напраслину, что староста деретъ его за волосы.

59. Благодарность Макушинову со стороны духовенства нашей церкви за отказаніе въ духовномъ завѣщаніи десяти тысячъ.

При выходѣ отъ Макушинова я пригласилъ старосту пойти вмѣстѣ со мной и, вышедши, мы направились къ „Пяти Угламъ.“

Діаконъ, увидя, что я пошолъ вмѣстѣ со старостой, подумалъ, что мы идемъ къ благочинному жаловаться на него.

Когда дошолъ я до „Пяти Угловъ“, онъ догналъ и остановилъ меня, сказавши, что отцы послали его за
Верховскій.

мною и они просятъ меня воротиться: о чемъ-то хотятъ поговорить съ мною.

Простившись со старостой, я вернулся и нашелъ ихъ у воротъ; подошелъ къ нимъ и спросилъ: „что вамъ, батюшки, угодно?“

„А вотъ что, отвѣчалъ отецъ Θεодоръ Бутковскій, „мы желасмъ проститься съ больнымъ: быть можетъ, мы болѣе съ нимъ не увидимся.“

— „Богъ съ Вами, отцы святіи“...

„Да какъ же еще прощаться-то? мы съ нимъ уже прощались, при выходѣ изъ его дому?“ „Впрочемъ, какъ Вамъ угодно, а, по моему, не слѣдовало бы беспокоить его.“

Θеодоръ Осиповичъ возразилъ мнѣ: „если Вы съ нами не пойдете къ больному, то мы будемъ обижаться на Васъ.“ Я согласился идти вмѣстѣ съ ними.

Пришедши къ больному, я сталъ за его кроватью у головы, а они всѣ трое около кровати лицомъ къ больному.

О. Θεодоръ началъ: „мы пришли къ Вамъ, Дмитрій Григорьевичъ, благодарить Васъ за Вашу милость къ намъ,—за тѣ 10 тысячъ рублей, которыя Вы назначили въ духовномъ завѣщаніи на Ваше вѣчное поминовеніе.

60. Духовенство нашей церкви договаривается съ г. Макушиновымъ насчетъ вознагражденія за труды, какіе оно будетъ имѣть при погребеніи и поминовеніи его.

Поблагодаривши, такимъ образомъ, Дмитрія Григорьевича за пожертвованныя *десять тысячъ рублей*, духовенство наше стало договариваться съ нимъ и еще насчетъ вознагражденія.

Сверхъ того, продолжалъ мой отецъ Θεодоръ къ Макушинову, въ завѣщаніи Вашемъ, Дмитрій Григорье-

вичь, написано, что, въ случаѣ смерти Вашей, за труды при погребеніи и за поминаеніе, Вы завѣщаете учинить священно-служителямъ приличное вознагражденіе. А сколько, и къ кому тогда обратиться,—объ этомъ тамъ ничего не сказано. Какъ же мы будемъ трудиться у Васъ, служить по Васъ панихиды, совершать погребеніе и потомъ вѣчное поминаеніе?! Ужели даромъ...”

„Мы отъ души желали бы слышать Ваше назначеніе, отъ Васъ самихъ, изъ устъ Вашихъ.“

— „Отцы, Бога ради, не беспокойтесь, я въ долгу у Васъ не останусь,“ отвѣчалъ больной.

— „Къ кому же намъ тогда обратиться?“ спросилъ діаконъ у больного?

— „Я все отдалъ отцу духовному, даже и себя самого.“

Діаконъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „Тимоѳей Александровичъ! на Вашей отвѣтственности остается это.“

Я, въ отвѣтъ, просилъ ихъ не беспокоить больного, и при этомъ указалъ на сосѣдній покой, въ которомъ было до 5-ти человѣкъ купцовъ, свидѣтелей постыднаго торга, неприличнаго пастырямъ Церкви.

61. Члены комитета Богдѣльни и секретарь благодарятъ Дмитрія Григорьевича Макушинова за пожертвованныя въ пользу этого заведенія двадцать тысячъ рублей и Дмитрій Григорьевичъ прибавляетъ еще десять тысячъ.

Вечеръ и ночь больной провелъ очень хорошо. — Въ 10 часовъ утра я пришолъ къ нему и нашолъ его бодрымъ и спокойнымъ. Это меня порадовало и обнадежило насчетъ его выздоровленія.

Я рассказалъ ему, какъ былъ у городского головы Звѣркова съ его духовнымъ завѣщаніемъ,—что онъ все-ма благодарилъ завѣщателя за неоставленіе ихъ ку-

печеской градской Богадѣльни и изъявилъ желаніе благодарить его или лично или чрезъ комитетскихъ членовъ Богадѣльни.

Въ это самое время пришло два члена Комитета и секретарь купеческой Думы и Комитета вмѣстѣ съ г. Товстолесъ.

Старикъ принялъ ихъ весьма радушно и доволенъ былъ ихъ посѣщеніемъ.

Во время разговора Товстолесъ вслухъ всѣхъ прочиталъ поданное мною духовное завѣщаніе.

Встали все и вновь благодарили завѣщателя. Онъ былъ такъ доволенъ этимъ, что къ 20 тысячамъ рублей прибавилъ еще 10 тысячъ въ духовномъ завѣщаніи.

62. Составляемъ дополненіе къ завѣщанію.

Между тѣмъ Товстолесъ замѣтилъ важный недостатокъ въ духовномъ завѣщаніи, именно: не назначено, кому быть распорядителемъ по духовному завѣщанію Комитета.

Объ этомъ и другіе нашли нужнымъ сдѣлать дополненіе,—и потому тутъ же Товстолесомъ написано было дополненіе, въ которомъ, по желанію завѣщателя, внесены были 4 пункта, за подписью тѣхъ же свидѣтелей, которые прежде подписались, исключая духовника.

63. Упало къ сямъ Димитрія Григорьевича Мавушинова.

Съ этого дня до 4-го ноября все шло благополучно: болѣзнь старика была однообразна; но 4-го числа такъ упали силы больного, что докторъ Костылевъ сказалъ: „больной едва ли доживетъ до завтрашняго дня.“

Съ теченіемъ времени, стало теряться сознаніе больного. Я не надолго сходилъ къ себѣ на домъ, и

опять возвратился къ больному и пробылъ у него всю ночь.

64. Памятство и кончина Дмитрія Григорьевича Макушинова.

Утромъ въ 6 часовъ я приобщилъ его св. тайнъ и такъ-какъ не оставалось никакой надежды на его жизнь, то прочиталъ каноны Спасителю, Божіей Матери и на исходъ души.

Въ 7 часовъ утра не стало Дмитрія Григорьевича.

Почилъ онъ своимъ праведника тихо, безъ всякихъ предсмертныхъ страданій.

Вѣчная тебѣ память мужъ добрый!

Вѣчная память вѣрному христіанину и Богомольцу.

Дмитрій Григорьевичъ скончался въ день покоя— въ субботу, 5-го ноября 1870 года.

65. Посмертныя распоряженія. Я пригласилъ полицію распечатать и выдать мнѣ, на расходъ, десять тысячъ рублей.

Распорядившись всеѣмъ, какъ слѣдуетъ, непосредственно послѣ смерти, увѣдомилъ я г. пристава, Павлова, о смерти Макушинова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ его немедленно прибыть въ домъ умершаго.

Г. Павловъ тотчасъ же явился съ однимъ изъ надзирателей.

Поклонившись тѣлу умершаго, онъ поздоровался со мной, подаль мнѣ руку и спросилъ: „что Вамъ угодно?“

„Нужны, Петръ Васильевичъ, деньги, а онѣ запечатаны. Проню Васъ отпечатать и выдать мнѣ изъ нихъ на необходимые при семъ случаѣ расходы.“

— „Сколько Вамъ угодно?“

— „Никакъ не менѣе рублей тысячъ 10-ти.“

— „Для чего же такъ много?“ спросилъ приставъ.

— „Не будетъ много, г. приставъ. Хорошо, если бы можно было удержаться въ этой цифрѣ.“

— „Да на что же такія деньги?“

— „Петръ Васильевичъ!“ вѣдь, нельзя же его похоронить какъ-нибудь. Человѣкъ извѣстенъ всей столицѣ по своему богатству, и особенно по щедрой милостынѣ церквамъ, монастырямъ, Божадѣльнымъ заведеніямъ и по каждадневному раздаванію нищимъ, которые толпами ожидали его. Изволите видѣть: нуженъ гробъ, покровъ хорошей парчи, да еще такой, чтобы изъ него можно было получить одежды на престолъ, жертвенникъ, двѣ ризы священническія съ тремя стихарями для діакона и двухъ причетниковъ.“

„За совершеніе Богослуженія: панихидъ теперь въ его домѣ, загѣмъ въ церкви, отпѣваніе и погребеніе и 40-дневное поминовеніе. Необходимо и трапезою помянуть усопшаго, котораго знала почти вся столица. На трапезу будетъ не столько званыхъ, сколько незваныхъ.“

„Кромѣ того соберутся тысячи призрѣваемыхъ имъ нищихъ. Всѣхъ тѣхъ надо одѣлить, которыхъ онъ избавлялъ отъ смерти и голоду своей милостынею.“

„Правда, хлопотать объ этомъ у насъ некому, а надо одѣлить по рукамъ деньгами, да не грошами мѣдными, а серебромъ, какъ всегда дѣлалъ онъ при своей жизни.“

— „Да Богъ съ Вами, о. Тимоѣй,—Вы готовы наговорить тѣмъ потребностей!“

66. Выдавъ мнѣ десять тысячъ рублей, г. приставъ—Навлочъ, остальные деньги хочетъ отвезти въ Управу Благочинія, я же отстаиваю, чтобы онѣ были внесены, для храненія, въ церковное казначеище.

Послѣ представленныхъ мной предметовъ, необходимыхъ, при семъ случаѣ, г. приставъ снялъ печати, от-

перъ конторку, и, взявъ знакомую ему пачку ассигнацій, отсчиталъ 10 тысячъ и отдалъ мнѣ, а надзирателю приказалъ заготовить росписку въ полученіи ихъ.

Затѣмъ, взявъ изъ кармана платокъ и развернувъ его на откосной доскѣ, сталъ вынимать изъ ящичковъ деньги и, вынувъ ящикъ изъ конторки, все изъ него положилъ на платокъ. Затѣмъ, другой и третій, и все изъ нихъ выкладываетъ въ тотъ же платокъ.

Я не понималъ, что онъ дѣлаетъ, взялъ его за руку, и спрашиваю: „что это значитъ? Петръ Васильевичъ! Вѣдь эти деньги, какъ Вамъ извѣстно, изъ духовнаго завѣщанія, принадлежать въ церковь, а Вы распоряжаетесь ими, какъ своею собственностію. Или хотите отправить ихъ въ Управу Благочинія? Нѣтъ, это незаконно: для сбереженія мы, всего лучше, отправимъ ихъ въ нашу церковь, въ наше казнохранилище.“

— „Что мнѣ должно, то и дѣлаю,“ отвѣтилъ мнѣ г. Павловъ.

— „Да что же Вы хотите съ ними дѣлать?“

— „Я при Васъ ихъ беру и при свидѣтеляхъ, и сейчасъ же отвезу ихъ въ Управу Благочинія.“

— „Помилуйте, Петръ Васильевичъ, — все это, по волѣ покойнаго въ духовномъ завѣщаніи, принадлежитъ Богу. Все, какъ отъ Бога полученное, говаривалъ завѣщатель, обратно возвратится Богу, церкви Божіей, монастырямъ и нищей братіи. Увѣренъ я, что эти слова, Вамъ сказавшыя, помните. А потому, по моему мнѣнію, все это не въ полицію должно быть отвезено, а въ церковь. У насъ въ церкви есть и сундукъ громадный, желѣзный, такой, что надо человекъ 10-ть, чтобы сдвинуть его съ мѣста на мѣсто. Вотъ сюда-то Вы и можете ихъ положить, когда имъ не должно, какъ Вы сказали, здѣсь оставаться.“

На эти слова Павловъ такъ отвѣчалъ мнѣ: „О. Ти-

моей!—Вы не знаете, законныхъ положеній и нашихъ обязанностей, и думаете, что когда написано духовное завѣщаніе, то и дѣло съ концомъ. Нѣтъ, не такъ, батюшка. Духовное завѣщаніе должно быть, послѣ написанія, засвидѣтельствовано въ Палатѣ, и тогда оно будетъ имѣть силу. А до сего, за неимѣніемъ на лицо наслѣдниковъ и родственниковъ умершаго, и при томъ безъ собственноручной завѣщателя подписи, безъ свидѣтельства членовъ полиціи, оно не имѣетъ силы, и потому все оставшееся должно быть доставлено въ Управу Благочинія.“

67. Дѣло съ полиціей улаживается.

Выслушавъ такую рѣчь и зная, особенно, что забыли въ завѣщаніи полицію, и она постарается отомстить, я понялъ, что гдѣ деньги, тамъ и дѣло,—а когда онѣ будутъ увезены въ Управу Благочинія,—тогда и поминай какъ звали ихъ.—При томъ понявъ, что духовное завѣщаніе встрѣтитъ много препятствій къ утвержденію,—я рѣшился, во чтобы-то ни стало, воспрепятствовать намѣренію г. пристава, тѣмъ болѣе-что въ его словахъ брошена была нить, за которую можно было взяться.

И началъ съ того, чтобы тутъ же кончить дѣло, не противорѣча приставу.

Сначала я пристава сказалъ: „Богъ съ Вами! пожалуй, везите. Я увѣренъ, изъ этого ничего не можетъ быть худаго для духовнаго завѣщанія, а развѣ только дѣло затянется и начнется лишняя переписка; а пользы отъ этого никакой не получите для себя.“

„Я Вамъ откровенно доложу, что Ваши труды и сочувствіе къ доброму дѣлу будутъ оцѣнены,—объ этомъ, можетъ быть, думано было и прежде, чѣмъ написано самое духовное завѣщаніе.“

„Слова же Ваши, г. приставъ, о полиціи я принималъ не болѣе, какъ шутку. Писать, вѣдь, объ этомъ въ духовномъ завѣщаніи не прилично, да и примѣровъ нѣтъ.“

Въ это время, онъ взялъ меня за руку, и далъ знать, чтобы я удалилъ отъ себя бывшаго тутъ купца Кобычева. А самъ удалилъ находившагося тутъ надзирателя, подъ предлогомъ—справиться:—„не спрашивалъ ли-де ктонибудь меня?“

Остались мы вдвоемъ, и онъ сказалъ мнѣ: „О. Тимоѣй, серіи-то бѣгаютъ: вѣдь, у тебя семейство, да и у меня семейство.“

Понявъ его, я на отрѣзъ сказалъ ему: „этого сдѣлать не возможно, никакъ не можетъ быть.“

Онъ, переѣхавъ разговоръ, спросилъ меня: „сколько остается капитала, сверхъ назначенія, по духовному завѣщанію?“

И отвѣчалъ: „это мнѣ неизвѣстно.“

А когда такъ, о. Тимоѣй,—я хочу быть съ Вами откровененъ, между нами Богъ.—Чтобы сдѣлать такъ, какъ Вы просили, я готовъ, и сдѣлаю, только не менѣе 2-хъ тысячъ рублей мнѣ благодарности.

— „Петръ Васильевичъ, деньги не мои, и мнѣ ихъ не жаль,—только не много ли будетъ?“

Соображая, какъ поступить въ этомъ случаѣ, я рѣшился на это, помня первое притязаніе Павлова на такую же благодарность еще при жизни Макушинова, но торговался, сказавъ ему, что: „готовъ благодарить Васъ 200-ми рублей, но не болѣе.“

Услышавъ это, онъ оскорбился... тутъ же отсчиталъ 2,000 р. своей рукой, и, положивъ въ карманъ, вышелъ изъ комнаты.

На его мѣсто явился надзиратель со словами, будто бы я хотѣлъ благодарить и его, но я отвѣчалъ, что объ этомъ я не думалъ, но что готовъ благодарить за

его хлопоты я, завернувъ въ бумагу 25 рублей, вложилъ ему въ руку.

Затѣмъ, вошелъ г. Павловъ и Кобычевъ, деньги въ документахъ и ассигнаціяхъ сложили въ конвертъ, а въ монеты, oprичъ мѣди, въ кошелькъ и отдали мнѣ на руки и поздравили съ благополучнымъ окончаніемъ дѣла. И дали честное слово, что они, если потребуется, всегда и вездѣ будутъ свидѣтельствовать въ пользу этого дѣла.

Въ заключеніе, надзиратель проводилъ меня до квартиры, подѣ предлогомъ обереженія меня отъ непріятнаго случая.

68. Хлопоты съ выданнымъ мнѣ капиталомъ Дмитрія Григорьевича Макушинова.

Пришедши домой, поужиналъ я и легъ въ постель, но не могъ скоро успокоиться послѣ всего того, что было со мной въ прошедшій день.

Безпокоило меня притомъ еще и тяжкое чувство, какого никогда не испыталъ я въ жизни, — что большое количество чужихъ денегъ было въ моей квартирѣ.

Проведши ночь, я рано напился чаю, написалъ рапортъ отцу благочинному и самъ отправился къ нему за разрѣшеніемъ хранить въ церковномъ сундукѣ полученные мною деньги. — При этомъ взялъ съ собою и духовное завѣщаніе.

О. благочинный прочиталъ въ духовномъ завѣщаніи, что и онъ и его церковь не были оставлены безъ пожертвованія, и вниманіе его ко мнѣ еще болѣе усугубилось.

Во время поданнаго намъ чая, я рассказалъ ему всю исторію прошедшихъ дней и особенно вчерашняго.

Мы вовсе не примѣтили, какъ разговоръ этотъ продоллся до 2-хъ часовъ. Въ это время, правда, благочинный

тотчасъ же послалъ церковному старостѣ предписаніе принять всю сумму, какая была у меня, для храненія въ церковномъ сундукѣ.

Возвращаясь домой, на пути я встрѣтился съ однимъ изъ вчерашнихъ пріятелей, съ надзирателемъ, который показался мнѣ ужасно утомленнымъ.

Спрашиваю его: „что съ Вами?“

Онъ отвѣчалъ, что съ 11 часовъ и до сего времени все искалъ меня, былъ въ квартирѣ раза три или четыре.

„Слава Богу, что нашелъ Васъ.“

— „Что же такое? говорите скорѣй?“

— „А вотъ что, Петръ Васильевичъ, началъ онъ, въ 10 часовъ явился по должности къ г. оберъ-полиціймейстеру, и довелъ до его свѣдѣнія о смерти Макушинова, о его завѣщаніи и громадности оставленнаго покойнымъ капитала.“

„Упомянулъ и о Вашемъ безкорыстіи, обнаруживавшемся въ томъ, что Вы, имѣя въ своихъ рукахъ 200 тысячъ рублей, объявили ихъ первыми.“

„Казалось, что дѣло тѣмъ и кончилось.“ — „Да лишь только приставъ возвратился въ часть, г. оберъ-полиціймейстеръ послалъ ему собственноручное предписаніе: немедля представить весь капиталъ въ Управу Благочинія.“

„Представьте себѣ, — въ какомъ положеніи Петръ Васильевичъ. Онъ убѣдительноше проситъ, чтобы Вы все, что получили вчера, представили ему, а онъ дастъ Вамъ собственноручное у довѣреніе, которое уже вотъ и написано.“

Прочитавши поданную мнѣ надзирателемъ бумагу, я объявилъ надзирателю, что, — при всей моей готовности, исполнить, согласно сему требованію, — и никакъ не могу этого сдѣлать, потому что я уже донесъ о полученіи сего капитала отцу благочинному.

„Кланяйтесь отъ меня г. Павлову и доложите ему объ этомъ,“ заключилъ я.

69. Положеніе въ гробъ тѣла Дмитрія Григорьевича. Явка моя къ преосвященному митрополиту съ просьбой о позволеніи отпѣвать г. Макушинова въ Николаевской Церкви. Благодарность мнѣ владыки за составленіе благотворительнаго завѣщанія.

Въ пятомъ часу я отправился въ домъ г. Макушинова, на соборное положеніе въ гробъ тѣла умершаго и на панихиду по немъ. По общему согласію всѣхъ, находившихся въ домѣ Макушинова, назначено было совершить отпѣваніе восьмага ноября въ нашей Николаевской церкви.

Наканунъ этого дня, то есть, 7-го числа, послѣ утренней панихиды, въ десять часовъ утра, я отправился въ Лавру, къ его высокопреосвященству, для испрошенія его архипастырскаго благословенія къ совершенію чина погребенія въ нашей церкви, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявить и о духовномъ завѣщаніи умершаго, которое и взялъ съ собой.

Владыка принялъ меня ласково, и разрѣшилъ совершить Богослуженіе въ нашей Николаевской церкви.

По прочтеніи духовнаго завѣщанія, онъ остался весьма доволенъ имъ, и изволилъ выразиться, что онъ въ первый разъ во всю свою жизнь встрѣтилъ такое умное духовное завѣщаніе, и благоугодно было сказать ему: „спасибо и благодарю“,—и сверхъ того, высказать еще безцѣнные для меня архипастырскія слова, и, что „черезъ содѣйствіе свое къ составленію такого благотворительнаго духовнаго завѣщанія, ты поставилъ себя въ первомъ ряду моего духовенства, и я доведу это до свѣдѣнія г. обер-прокурора, что-бы и онъ зналъ о семъ и не забылъ тебя.“

Затѣмъ, благословилъ меня и сказалъ, что, „когда Богъ дастъ, составитъ Комитетъ, а въ немъ во всякомъ случаѣ будетъ настоящая нужда, ты прямо-бы и непосредственно обращался ко мнѣ“, и, затѣмъ, вновь благословилъ и отпустилъ меня съ миромъ.

70. Отпѣваніе и проводы тѣла Дмитрія Григорьевича Макушинова.

Восьмого ноября 1838-го года, въ вторникъ, какъ служеніе Божественной литургіи, такъ и погребеніе было соборнѣ совершено единовѣрческими священнослужителями въ числѣ пяти человекъ и двухъ дяконовъ.

Собраніе присутствующихъ при Богослуженіи было чрезвычайно большое, равно какъ и, по окончаніи всей службы, провожающихъ гробъ съ тѣломъ умершаго раба божія, Дмитрія, до Большеохтенскаго единовѣрческаго кладбища, на вѣчное его мѣстопробываніе, было весьма много, не смотря на дальнее разстояніе.

На Охтѣ нищимъ была раздана не бѣдная милостыня, такъ-же и на квартирѣ, гдѣ приготовленъ былъ обѣденный столъ, за которымъ подавалась тоже щедрая милостыня.

Для полноты разсказа о Дмитріѣ Григорьевичѣ Макушиновѣ, прилагаю при семъ и нѣкоторыя письменныя доказательства, какъ то: 1) духовное завѣщаніе его, 2) дополненіе къ духовному завѣщанію, 3) Указъ 2-го Департамента С.-Петербургскаго Гражданскаго Суда, отъ 10 ноября 1838 г. за № 11,219, 4) подробную вѣдомость о капиталахъ и имуществѣ оставшихся по смерти шаночнаго мастера Дмитрія Макушинова, объявленныхъ при засвидѣтельствованіи въ Гражданской Палатѣ духовнаго завѣщанія, 5) подробную вѣдомость

векселямъ, принятымъ отъ с.-петербургской полиціи по сему духовному завѣщанію, для полученія по онымъ капитала съ лицъ оставшихся ему по смерти его должными. 6) О расходъ денегъ, выданныхъ въ разныя Богоугодныя заведенія, въ столицѣ сей имѣющіяся, монастыри, церкви и разнымъ лицамъ, по содержанію духовнаго завѣщанія, 7) рапортъ его высокопреосвященству съ отчетомъ, 8) копію подлинной росписки, данной г. Приставу о принятіи имущества и капитала покойнаго Макушинова мною и купцомъ Кобычевымъ.

71. Духовное завѣщаніе Дмитрія Григорьевича Макушинова.

Во имя Святыхъ Единосущныхъ и нераздѣлимыхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Будучи въ совершенномъ умѣ и твердой памяти, по долгу христіанскому и совершенно обдуманному мною порядку, разсудилъ я, здѣшняго вѣчнаго иначнаго цеха мастеръ Дмитрій, Григорьевъ сынъ, Макушиновъ, учинить нижеслѣдующее благопріобрѣтенному моему движимому и недвижимому имуществу:

1-е Въ пользу монастырей изъ наличнаго капитала моего положить въ вѣчное обращеніе въ Опекунскій Совѣтъ *сто десять тысячъ* рублей банковыми ассигнаціями, и уже имѣющіеся два билета *въ десять тысячъ рублей* ассигнаціями, а всего *сто тридцать тысячъ* рублей. Раздать билеты оныя въ тринадцать бѣднѣйшихъ монастырей на такомъ-же основаніи, какъ и прежде мною были раздаваемы.

2-е Въ имѣющіяся въ здѣшней столицѣ Богоугодныя заведенія, именно: въ Градскую Купеческую для бѣдныхъ гражданъ *богачѣльно двадцать тысячъ* рублей, и во

Вторую Градскую Богадѣльню что при Смольномъ Монастырѣ *двадцать пять тысяч* рублей, въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія *двадцать тысяч* рублей, въ Попечительство на вдовъ и сиротъ духовнаго званія *двадцать тысяч* рублей.

3-е Святѣя иконы, имѣющіяся въ домѣ моемъ, внести въ особо устроенную для сего, на Большоохтенскомъ Единовѣрческомъ кладбищѣ, церковь во имя святаго *Великомученика Димитрія*, на устроение которой *завѣщаю шестидесять тысяч* рублей и на содержаніе при оной священника и клира опредѣляю изъ собственной лавки моей доходы подъ Апраксинымъ дворомъ, подъ № 26-мъ.

4-е Родственникамъ моимъ, по моей линіи, до четвертаго колѣна, сколько ихъ явится, назначаю на всѣхъ вообще по равной части на каждого отъ капиталовъ *пятдесятъ тысяч* рублей. Родственникамъ же жены моей покойной учинено мною, по смерти ея, приличное награжденіе и сверхъ сего остается въ пользу ихъ домъ, собственно ей принадлежащій въ Московской части 2-го квартала подъ № 15-мъ.

5-е На должникахъ моихъ имѣющійся капиталъ, по заемнымъ письмамъ, получать оный въ пользу бѣдныхъ и нищихъ, безъ отягощенія и притязанія и безъ самыхъ процентовъ.

6-е Сверхъ сего вышеизложеннаго, что останется изъ имѣнія моего, то назначенныя для сего лица, съ разрѣшенія отъ кого слѣдуетъ, имѣютъ распорядиться, въ пользу и благотвореніе для души моей.

7-е Тѣло мое, по смерти моей, предать приличному погребенію, по христіанскому обычаю, на упомянутомъ Большоохтенскомъ кладбищѣ, и за труды учинить священнослужителямъ приличное награжденіе, а сверхъ сего въ церкви: въ Единовѣрческую Никольскую, что

въ Грязной улицѣ, въ пользу клира на вѣчное поминовение рода моего положить въ опекунскій совѣтъ *десять тысячъ* рублей, а также и въ Волковскую Срѣтенскую тоже десять тысячъ рублей.

Поручаю сверхъ сего наградить служащихъ при мнѣ санктпетербургскаго мѣщанина Петра Иванова Лешутина, а также и вольноотпущенную дѣвицу Анну Дмитреву Степичеву: первому *два тысячи* рублей и второй *два тысячи пятьсотъ* рублей и выдать ей хранящуюся у меня вольноотпускную, и имъ же въ квартирѣ моей, находящееся движимое имѣніе, какъ то: платье, постель и мебель въ пользу ихъ.

9-е Всѣ мои дѣла, имѣющіяся по присутственнымъ мѣстамъ, по смерти моей уничтожить, какъ-то: взысканія, жалобы и споры.

10-е Какъ все сіе (есть) клонящееся въ пользу духовнаго вѣдомства и Богоугодныхъ заведеній, то желаю и прошу, дабы епархіальнымъ начальствомъ назначены были два члена и гражданскимъ одинъ, которымъ полное предоставляю право и волю мою распоряжаться всѣмъ вышеписаннымъ и въ дѣйствіяхъ своихъ отдавать духовному начальству отчетъ.

Завѣщаніе сіе писалъ со словъ завѣщателя, по собственной волѣ его, въ совершенномъ умѣ и памяти, по личной просьбѣ Вильмонстранскій купецъ Макарь, Самсоновъ сынъ, Пешехоновъ.

26-го сего октября тысяча восемьсотъ тридцать осьмого года.

Къ сему духовному завѣщанію вѣчнаго цѣха шапочнаго мастеръ Димитрій, Григорьевъ сынъ, Макушиновъ, а за слабостію его здоровья, по личной его просьбѣ, руку приложилъ московскій второй гильдіи купецъ Степанъ, Саввиновъ сынъ, Алтынниковъ.

У сего духовнаго завѣщанія по личной просьбѣ

почнаго цеха мастера Дмитрія Григорьева Макушинова свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Маріинской больницы для бѣдныхъ медико-хирургъ Борисъ Васильевъ Костылевъ.

У сего духовнаго завѣщанія, по личному прошенію его, завѣщателя, вѣчнаго шапочнаго цеха мастера, Дмитрія, Григорьева сына, Макушинова, свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ санктпетербургскій третьей гильдіи купецъ Алексѣй, Андреевъ сынъ, Кобычевъ.

Что сіе духовное завѣщаніе написано со словъ самаго завѣщателя, санктпетербургскаго вѣчнаго шапочнаго цеха мастера, Дмитрія Григорьева Макушинова вильмонстрандскимъ купцомъ Макаромъ Самсоновымъ Пешехоновымъ и, за слабостію его здоровья и по личной просьбѣ его, вмѣсто его подписано московскимъ второй гильдіи купцомъ Степаномъ Савиновымъ Алтынниковымъ, при бытности его, медико хирурга Бориса Васильева Костылева и санктпетербургскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Андреева Кобычева, а равно и въ томъ, что дѣйствительно это завѣщаніе писано въ твердомъ умѣ его и совершенной памяти его, свидѣтельствую отецъ его духовный, Единовѣрческо-Никольской церкви, что въ Грязной улицѣ, священникъ Тимоѣей Верховскій.

У сего духовнаго завѣщанія свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Бунинъ.

За бумагу 2,013 р.	{	Двѣ тысячи девятсотъ сорокъ три рубля принялъ казначей Алексѣй Яновскій.
За записку 10 р.		
Пошлинъ 920 р.		

72. Дополненіе къ духовному завѣщанію г. Макушинова.

Во имя Святыхъ и Единосущныхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго духа. Аминь.

Къ завѣщанію моему духовному, составленному въ двадцать шестой день октября мѣсяца, тысяча восемьсотъ тридцать осьмого года, припомнилъ я еще:

11-е Въ предыдущемъ, десятомъ, пунктѣ предоставлено мною епархіальному начальству назначить двухъ членовъ, и гражданскому одного, для исполненія моего завѣщанія. Въ поясненіе онаго пункта, симъ изъясляю желаніе мое въ число двухъ оныхъ назначить отца моего духовнаго, Единовѣрческой Никольской церкви, что въ Грязной улицѣ, священника Тимофея Верховскаго, а со стороны гражданской члена одного изъ членовъ Комитета Дома Призрѣнія Престарѣлыхъ и Увѣчныхъ Гражданъ.

12-е Въ приходъ Владимірской Божіей Матери церкви на священнослужителей, въ вѣчное поминавленіе, *пять тысячъ* рублей и на украшеніе церкви *тысячу* рублей и оной же церкви отцу протоіерею Михаилу Малейну *тысячу* рублей, въ городъ Шлюшинъ, на устройство часовни для образа Казанскія Божія Матери—*пять тысячъ* рублей, въ Единовѣрскія нижеслѣдующія церкви: въ калужскую Сошествія Святаго Духа, въ черниговскую Казанскія Богоматери, и оной же губерніи въ новозыбовскую Никольскую, въ климовскую Успенія Богоматери, въ злыньскую Вознесенія Господня,—всего въ пять церквей, въ каждую по *пяти тысячъ* рублей.

13-е Въ градскую Общественную Богадѣльню для Престарѣлыхъ Гражданъ, *что на Волковомъ полѣ*, въ дополненіе къ *двадцати тысячамъ*, еще *десять ты-*

сячь рублей прибавить, а всего будетъ *тридцать тысяч* рублей.

14-е Препоручаю здѣшнему купцу Гаврилѣ Николаеву Вобренкову, для раздачи бѣднѣйшимъ, несчастнымъ и убогимъ семействамъ *двадцать пять тысяч* рублей безъ отчета отъ него и, сверхъ сего, избраннымъ мною и начальствомъ членамъ сего Комитета къ распоряженію моего духовнаго завѣщанія *по тысячѣ* рублей.

Отцу моему духовному Тимоѣю Александровичу Верховскому *десять тысяч* рублей.

Служащей при мнѣ вольноотпущенной дѣвицѣ, Аннѣ Дмитріевой Степичевой, сверхъ прежняго завѣщанія моего, еще *два тысячѣ пятьсотѣ* рублей прибавить, и живущему въ Петербургѣ Якову Митрофанову Уткину, и здѣшнему мѣшанину Алексѣю Алексѣеву Сокову, — каждому изъ нихъ по *тысячѣ* рублей.

И сіе завѣщаніе писалъ со словъ завѣщателя, Санкт-петербургскаго шапочнаго вѣчнаго цеха мастера, Дмитрія Григорьева Макушинова, по собственной волѣ его, въ совершенномъ его умѣ и памяти, по личной оного просьбѣ, вильманстрандскій купецъ Макарь Самсоновъ Пешехоновъ. Двадцать седьмага октября тысяча восемьсотъ тридцать осьмага года.

Къ сему дополнительному завѣщанію духовному вѣчнаго цеха шапочнаго мастера, Дмитрія Григорьева Макушинова, за слабостію его здоровья, по личной его просьбѣ, руку приложилъ московскій второй гильдіи купецъ Степанъ, Саввиновъ сынъ, Алтынниковъ.

У сего дополнительнаго духовнаго завѣщанія по личной его, вѣчнаго шапочнаго цеха мастера Дмитрія, Григорьева сына, Макушинова просьбѣ, свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Маріинской больницы для бѣдныхъ медико-хирургъ Ворисъ Васильевъ Костылевъ.

У сего дополнительнаго духовнаго завѣщанія завѣ-

щателя, по личной просьбѣ его, вѣчнаго шапочнаго цеха мастера, Дмитрія, Григорьева сына, Макушина, свидѣлемъ былъ и руку приложилъ санктпетербургскій третьей гильдіи купецъ Алексѣй, Андреевъ сынъ, Кобычевъ.

У сего дополнительнаго духовнаго завѣщанія свидѣлемъ былъ и къ оному руку приложилъ с.-петербургскій купецъ Яковъ Филипповъ Куминъ.

73. Указъ 2-го департамента С.-Петербургскаго Гражданскаго Суда, отъ 10-го ноября 1838 г., за № 11,219.

1838 г. ноября 14 дня, по указу Его Императорскаго Величества и С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда 2-го департамента, по выслушаніи дѣла по прошенію купца Алексѣя Кобычева о засвидѣтельствованіи сихъ завѣщанія и дополненія къ оному, *опредѣлилъ*: вѣчнаго шапочнаго цеха мастеръ Дмитрій, Григорьевъ сынъ, Макушиновъ при жизни своей учинилъ духовное завѣщаніе и дополненіе къ нему, симъ завѣщаніемъ и дополненіемъ Макушиновъ отказалъ изъ наличнаго капитала въ пользу монастырей положить въ вѣчное обращеніе въ Опекунскій Совѣтъ 130.000 рублей, раздать билеты въ тринадцать бѣднѣйшихъ монастырей. Въ Градскую Купеческую, для бѣдныхъ гражданъ, Богадѣльню 20.000 рублей и во Вторую Градскую Богадѣльню, что при Смольномъ Монастырѣ, *двадцать пять* тысячъ рублей; въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія 20.000 рублей, въ Попечительство на Вдовъ и Сиротъ духовнаго званія 20.000 рублей.

Святые иконы внести въ Единовѣрческую церковь на Охтенскомъ кладбищѣ, во имя святаго Дмитрія, на устроеніе которой завѣщаль 60.000 т., и на содержаніе при оной священника и клира получаемые доходы съ лав-

ки подъ Апраксинымъ дворомъ, подъ № 26-мъ. Родственникамъ его, Макушинова, по его линіи, до четвертаго колѣна 50.000 рублей.

На должникахъ его, Макушинова, имѣющійся капиталъ по заемнымъ письмамъ получать въ пользу бѣдныхъ и нищихъ безъ отягощенія и притязанія и безъ самыхъ процентовъ.

А если, сверхъ всего вышеизложеннаго, что останется изъ имѣнія его, то назначенныя для сего лица, съ разрѣшенія отъ кого слѣдуетъ, имѣютъ распоряжаться въ пользу и благотвореніе для души его, завѣщателя, въ Единовѣрческую Никольскую церковь, что въ Грязной улицѣ, въ пользу клира, на вѣчное поминовеніе, положить въ Опекунскій Совѣтъ 10.000 рублей и также въ Волковскую Срѣтенскую церковь тоже 10.000 рублей.

Наградить служащихъ при немъ, Макушиновѣ, мѣщанина Петра Лешутина и вольноотпущенную дѣвицу, Анну Степичеву—перваго *двумя* тысячами, а вторую 2.500 рублей; имъ же движимое имѣніе, какъ то: платье, постель и мебель.

Всѣ его дѣла, имѣющіяся по присутственнымъ мѣстамъ, уничтожить, какъ-то: взысканія, жалобы и споры и, наконецъ, какъ все это распоряженіе учинено въ пользу духовнаго вѣдомства и Богоугодныхъ заведеній, то просить онъ, Макушиновъ, дабы епархіальнымъ начальствомъ назначены были два члена и гражданскимъ одинъ, которымъ предоставилъ полное право и волю распоряжаться всѣмъ вышеписаннымъ и въ дѣйствіяхъ своихъ отдавать духовному начальству отчетъ.

Завѣщаніе сіе писалъ, по просьбѣ Макушинова, купецъ Макарь Пешехоновъ, а руку приложилъ, за слабостію здоровья завѣщателя, Макушинова, по личной его просьбѣ, московскій второй гильдіи купецъ Степанъ, Саввиновъ сынъ, Алтынниковъ:

Свидѣтелями были, по личной же просьбѣ завѣщателя, Маріинской больницы для бѣдныхъ медико-хирургъ Борисъ Костылевъ.

С.-петербургскіе купцы:

Алексѣй Кобычевъ,

Иванъ Бунинъ, и

Духовный завѣщателя отецъ, священникъ Тимоѣей Верховскій.

Дополненіемъ же къ сему завѣщанію назначилъ въ число двухъ членовъ отъ духовнаго начальства, духовнаго своего отца, священника Верховскаго, а со стороны гражданской—члена одного изъ членовъ Комитета Дому Призрѣнія Престарѣлыхъ и Увѣчныхъ Гражданъ.

Въ приходъ Владимірскія Божія Матери церкви на священно и церковно-служителей, въ вѣчное поминаніе (назначилъ) 5.000 р.

и на украшеніе церкви, 5.000 р.

иной же церкви протоіерею Михаилу Малееву 1.000 р.;

въ городъ Шлюшинъ, на устройство часовни для образа Казанскія Божія Матери,—5.000 р.;

въ единовѣрческія церкви, въ калужскую — Сошествія Святаго Духа, въ черниговскую — Казанскія Богоматери, и оной же губерніи въ новозыбковскую Никольскую, въ климовскую — Успенія Богоматери, въ злыньскую—Вознесенія Господня,—всего въ пять церквей, въ каждую по 5.000 рублямъ, назначилъ также

въ Градскую Богадѣльню, что на Волковскомъ полѣ, въ дополненіе къ 20.000 рублямъ еще 10.000 рублей купцу Гаврилѣ Вобренкову,

для раздачи бѣднѣйшимъ нищетнымъ и убогимъ семействамъ, 25.000 р.

и, сверхъ сего, избраннымъ симъ завѣщателемъ и начальствомъ членамъ Комитета по 1.000 р.,

отцу своему духовному, священнику Тимоѳею Верховскому, 10.000 р.,

служащей при немъ, Макушиновъ, вольноотпущенной дѣвицѣ, Аннѣ Степичевой, сверхъ прежняго назначенія, еще 2.500 р.,

Якову Уткину и мѣщанину Алексѣю Сокову, каждому изъ нихъ по 1.000 р.

Сіе дополненіе писалъ, по просьбѣ завѣщателя, тотъ же купецъ Пешехоновъ.

Руку къ оному приложилъ, за болѣзнію завѣщателя, по личной его просьбѣ, московскій купецъ Степанъ Алтынниковъ.

Свидѣтелями при томъ были: медико-хирургъ Костылевъ и купцы Алексѣй Кобычевъ и Яковъ Куминъ.

Всѣ эти лица, какъ-то: писавшій завѣщаніе и дополненіе, купецъ Пешехоновъ, и учинившій, за слабостію завѣщателя, Макушинова, рукоприкладство, по личной его просьбѣ, московскій купецъ Алтынниковъ и, во свидѣтельство, подписавшійся медико-хирургъ Костылевъ, купцы: Кобычевъ, Бунинъ и Куминъ и духовный завѣщателя отецъ, священникъ Тимофей Верховскій, первые въ присутствіи сего Департамента Палаты, а послѣдній, т. е., священникъ въ здѣшней духовной Консисторіи, чрезъ отобранные отъ нихъ допросы, изъясненную волю завѣщателя подтвердили во всей силѣ и дѣйствіи.

Оба сіи акта—духовное завѣщаніе и дополненіе къ нему, представлены въ Палату къ засвидѣтельствуванію,—по смерти завѣщателя, послѣдовавшей сего 5-го ноября,—въ положенный свода гражданскихъ законовъ, Тома X Статьи 643, годовой срокъ. Спора на это завѣщаніе и дополненіе къ нему мастера Макушинова ни отъ кого никакого не поступило, по уваженію чего, а главное и потому, что завѣщатель, Макушиновъ, благопріобрѣтелъ

вымъ своимъ достояніемъ, на точномъ основаніи 648-й Статьи X Тома Св. гражданскихъ законовъ, распоряжаться имѣлъ полное и неотъемлемое право, — Департаментъ сей Палаты опредѣляетъ: „помянутое завѣщаніе и дополненіе къ нему, учиненныя шапочнымъ мастеромъ Макушиновымъ, какъ всѣми подписавшимися, во свидѣтельство, лицами подтвержденныя и никѣмъ неоспоренныя, по силѣ того жь X Тома 626 Статьи, записавъ въ книгу, для подобныхъ актовъ заведенную и учиня на нихъ о томъ надлежащую надпись, выдать предъявителю съ роспискою въ книгѣ, но напередъ взыскать слѣдующія казнѣ деньги за листъ гербовой бумаги, по объявленной цѣнѣ завѣщанному имѣнію на 957.270 р., за первыя двѣ тысячи рублей и за послѣдніе три рубля, за записку въ книгу *десять* рублей, за негербовую бумагу *десять* рублей, а съ капиталовъ, назначенныхъ частнымъ постороннимъ лицамъ, какъ-то: священникамъ Верховскому и Малеину *одинадцать тысячъ* рублей, Лешутину 2.000 сублей, Степичевой 2.500 р., Уткину 1.000 р., Сокову 1.000 р. и избраннымъ тремъ членамъ по 1.000 р. Всего съ 23.000 р. по четыре копѣйки съ рубля пошрины — *девятьсотъ двадцать* рублей, кои взысканы и въ приходъ записаны.

Что же касается до 50.000 р., завѣщанныхъ въ пользу родственниковъ Макушинова и суммъ, завѣщанныхъ въ пользу церквей, монастырей и Богоугодныхъ заведеній, то о первыхъ, буде они поступятъ къ наслѣдникамъ не по прямой линіи родства, но дальнимъ, а, затѣмъ, подлежать могутъ ко взиманію пошлинъ, предоставить сдѣлать Магистрату о томъ заключеніе 2-му Департаменту, въ которомъ должны быть разсмотрѣны права тѣхъ наслѣдниковъ. О чемъ ему и предписать. А съ послѣднихъ, то есть, завѣщанныхъ монастырямъ, церквамъ и благотворительнымъ заведеніямъ,

пошлинъ, на основаніи устава о пошлинахъ Статьи 336, не взыскивать.

Относительно церквей, монастырей и Попечительствъ Вдовъ и Сиротъ духовнаго званія донести святѣйшему правительствующему Синоду; о назначеніи въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія и въ Богадѣльню Смоленскаго Монастыря отнести къ гражданскому губернатору, для зависящаго, съ его стороны, распоряженія.

Объ увѣдомленіи по сему предмету кого слѣдуетъ относительно назначенія въ пользу Градской Купеческой Богадѣльни и что по распоряженію по *Духовной*, долженъ участвовать со стороны гражданской членъ Комитета Призрѣнія Престарѣлыхъ и Увѣчныхъ Гражданъ, дать знать Градской Думѣ, съ препровожденіемъ во всѣ оныя мѣста и къ лицамъ копіи съ завѣщанія и дополненія, по случаю предполагаемаго въ *Духовной* назначенія, для приведенія ея въ исполненіе, члена со стороны гражданской и назначенія въ пользу Градской Богадѣльни 20.000 р. донести военному генералъ-губернатору, съ приложеніемъ копіи съ завѣщанія.

Затѣмъ, по случаю нахождения капиталовъ Макушинова въ кредитныхъ мѣстахъ, — съ отсылкою копіи съ завѣщанія, — увѣдомить с.-петербургскій и московскій Опекунскіе Совѣты, Коммерческій и Заемные Банки и Комиссію Погашенія Долговъ. — Ноября 19 дня 1838 года.

*Товарищъ предсѣдателя Соловьевъ.
Секретарь Артемьевъ.
Титулярный Совѣтникъ Осмоловскій.*

У сей подписи Ея Императорскаго Величества сего Департамента Палаты печать.

74. Подробная вѣдомость о капиталахъ и имуществѣ, оставшемся по смерти шаночнаго мастера Дмитрія Макумина, объявленныхъ, при засвидѣтельствovanіи въ Гражданской Палатѣ духовнаго записанія.

Именно:

Въ наличныхъ деньгахъ, въ ассигнаціяхъ и серебрѣ, по курсу	13.000	рублей.
Государственнаго Казначейства серіями 800 штукъ, каждая по 250 руб.	200.000	—
2 билета Московской Сохранной Казны 1838 года августа 16 дня.	20.000	—
1 билетъ С.-Петербургской Сохранной Каз- ны 1831 года апрѣля 15	550	—
58 билетовъ Коммиссіи Погашенія Долговъ 1831 года, каждый по 500 руб. сер., по курсу	104.400	—
10 билетовъ той же Коммиссіи, 1832 года, каждый по 5.000 руб. ассигнаціями	50.000	—
5 билетовъ той же Коммиссіи — каждый по 10.000 рубл. ассигнаціями	50.000	—
1 билетъ той же Коммиссіи—въ 9.700 рубл. ассигнаціями	9.700	—
1 билетъ той же Коммиссіи—въ 300 рубл. ассигнаціями	300	—
1 билетъ С.-Петербургскаго Заемнаго Бан- ка въ	10.000	—
Движимаго имущества въ домѣ	2.000	—
Лавка подъ Апраксинымъ дворомъ, подъ № 26	60.000	—
Векселей на разныхъ лицахъ и росписка въ 20.000 --Всего	157.320	—
Святые иконы положены въ цѣнность	280.000	—

Итого капиталъ на 957.270 рублей.

По исключеніи недвижимаго имѣнія и дру-
гихъ предметовъ, кромѣ денежныхъ
суммъ 615.270 руб.

**75. Подробная вѣдомость векселямъ, принятымъ отъ С.-Пе-
тербургской полиціи, по духовному завѣщанію тапочнаго
мастера Димитрія Микушинова и для полученія по онымъ
капитала съ лицъ оставшихся ему по смерти его долж-
ныхъ.**

ПРОТЕСТОВАННЫХЪ:

1835 года, на с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Васи-
лія Михайлова Красилова шесть векселей, 1-й отъ 4-го
августа въ 3.000 р., 2-й отъ 10 августа въ 3.000 р., 3-й
отъ 1-го сентября въ 4.000 р., 4-й отъ 10-го сентября въ
3.000 р., 5-й отъ 4-го октября въ 4.000 р., 6-й отъ 22-го
декабря 4.000 р., а всего 21.000. р.

1820 года на с.-петербургскаго купца Александра Сер-
гѣевича Дериглазова отъ 8-го декабря въ 3.000 р.

1837 года на с.-петербургскую купчиху Марію Ивановну
Эпанечнинову три векселя: 1-й отъ 1-го января въ 3.000 р.,
2-й отъ 23-го января въ 1.500 р., 3-й отъ 6-го марта въ
3.000 р. Всего на 7.500 р.

*По 1-му уплочено 1838 г. января 2 дня 500 р., по 2-му
500 р., по 3-му 1837 г. сентября 10-го 500 р., декабря 4
500 р., 1838 г. июня 4-го 500 р., 1839 апрѣля 11-го по се-
му векселю остальные 1.500 р. уплачены монетою.*

1835 года на сыновей с.-петербургскаго купца Шемя-
кина, отъ 12-го февраля, въ 5.000 р.

1837 г. на с.-петербургскаго купца Ивана Степановича
Чуркина отъ 30-го іюня въ 2.000 р.

1838 г. уплочено 9 февраля 700 р.

1835 г. на с.-петербургскаго купца Ивана Андреевича Велидѣева три векселя: 1-й отъ 4-го сентября въ 4.000 р., 2-й отъ 1-го октября въ 5.000 р., 3-й отъ 1-го декабря въ 3.000 р., а всего 12.000 р.

1837 г. на с.-петербургскаго купца Перфила Ивановича Петрова 1-й—отъ 1-го января въ 3.000 р., 2-й—отъ 23-го апрѣля въ 2.000 р., 3-й—отъ 25-го мая въ 3.000 р., а всего три векселя въ 8.000 р.

1837 г. октября 9 дня уплачено 2.100 р.

1833 г. на с.-петербургскаго купца Николая Ивановича Комарова, отъ 23-го января, 820 р.

Уплачено 500 р.

1838 г. на с.-петербургскаго купца Ивана Трофимовича Паптелеева отъ 13-го іюня 2 векселя по 2.500 р. 5.000 р.

Всего протестованныхъ 21 вексель на 64.320 р.

Непротестованныхъ.

1838 г. на комерціи совѣтника Ивана Ѳедоровича Жербина: 1-й—отъ 16-го мая въ 5.000 р., 2-й—отъ 17-го мая въ 5.000 р., 3-й—отъ 28-го мая въ 5.000 р., 4-й—отъ 20-го іюня въ 5.000 р., 5-й—отъ 20-го іюля въ 5.000 р., 6-й отъ 5-го августа въ 5.000 р., 7-й—отъ 25 августа въ 5.000 р., 8-й—отъ 28-го мая въ 5.000 р. Всего восемь векселей на 40.000 р.

1838 г. на Г. Л. фабриканта Бенардаки и К. отъ 17-го мая въ 3.000 р.

1838 г. на с.-петербургскаго купца Ивана Ильича Моѣева отъ 20-го апрѣля 2.000 р.

1835 г. на с.-петербургскаго купца Алексія Лаптева, отъ 15-го декабря въ 1.000 р.

1838 г. на с.-петербургскую купчиху Пелагею Никитичну Мяшинину, отъ 7-го октября, въ 1.000 р.

1831 г. на с.-петербургскаго купца Корвину Марковича Маркова отъ 21-го іюля въ 2.000 р.

Уплачено въ разное время 700 р.

1826 г. на с.-петербургскую купчиху Ксенію Ивановну Озареву отъ 1-го марта въ 1.500 р.

1836 года февраля 14 по сему и по другимъ уплачено 1.406 р. 50 к.

1838 г. на с.-петербургскаго купца Федора Ипполитовича Ипполитова, 1-й—отъ 20-го іюля въ 3.000 р., 2-й—отъ 1-го августа—2.000 р., 3-й—отъ 13-го августа—въ 3.000 р., 4-й—отъ 24-го августа въ 3.000 р. Всего четыре векселя на 11.000 р.

1838 г. на с.-петербургскаго купца Ивана Евсеевича Бунина, 1-й отъ 10-го августа—въ 2.000 р., 2-й отъ 1-го октября—въ 3.000 р. Всего 6.000 р.

1829 г. на с.-петербургскую купчиху Матрону Стенан. Гузанову отъ 19-го октября, въ 3.000 р.

1838 г. на с.-петербургскаго купца Ивана Трофимовича Пантелеева отъ 13-го января въ 2.500 р. Всего не протестованныхъ 22 векселя на 73.000 р.; протестованныхъ 21 вексель на 64.320 р., росписка с.-петербургскаго купца Ивана Семенова отъ 5-го сентября на 20.000 р.

1-го марта 1839 г. оная росписка въ двадцать тысячъ рублей отослана, при репортъ за № 30, въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію.

А всего векселей протестованныхъ и непротестованныхъ съ роспискою капиталъ на сумму 157.320 рублей.

76. Отчетъ въ суммахъ, оставшихся послѣ Дмитрія Григорьевича Микушинова.

Приходъ.

Наличнаго капитала, оставшагося по смерти шапочнаго мастера Димит-

рія, Григорьева сына Макушинова принято отъ с.-петербургской по- лиции, именно: ассигнаціями . . .	12.520 р.
серебромъ, по курсу . . .	158 —
Въ билетахъ разныхъ Государственныхъ кредитныхъ учреждений на внесен- ный на имя покойнаго капиталъ ассигнаціями.	135.550 —
Въ 58-ми билетахъ Коммисіи Погаше- нія Долговъ серебромъ, считая безъ лажа просто рубль за рубль . . .	29.000 —
Серіями Государственнаго Казначейства 800 штукъ каждая по 250 р. ас- сигнаціями	200.000 —
Итого . .	377.228 р.
Серіями Государственнаго Казначейства 800 штукъ, каждая по 250 р. ассиг- націями	200.000 р.
За 1838 годъ, по 1-е февраля 1839 года получено процентовъ	8.640 —
За 58 билетовъ Коммисіи Погашенія Долговъ, каждая по 500 р. сереб- ромъ, рубль за рубль. — Всего 29.000 р.; получено за размѣнъ оныхъ на ассигнаціи отъ конторы барона Штиглица и К. по на- стоящему курсу.	99.790 —
Получено процентовъ на оный капиталъ за 2 половину 1838 года, 725 р. се- ребромъ, полагая оныя по настоя- щему курсу ходячей монеты въ 375 к. за цѣлковый рубль, всего.	2.718 р. 75 к.

За проданные 17 билетовъ Коммиссiи
 Погашенiя Долговъ на 110.000 р.
 ассигнаціями по 125¹/₂ к. на кон-
 тору г. барону Штиглицу и Комп.,
 и получено капитала 138.050 р. --
 Получено процентовъ на оный капи-
 таль за 2 половину 1838 года. 3.300 р. —

Итого . . . 452.498 р. 75 к.

77. Расходъ денегъ, выданныхъ въ разныя Богоугодныя заведенiя, въ столицѣ сей имѣющіеся, монастыри, церкви и разнымъ лицамъ по содержанію духовнаго заштѣпанiя шалочнаго мастера Димитрія Макушинова.

Тринадцати монастырямъ, каждому по 10 т. р., всего 130.000 р. представлены при докладѣ Комитета, ассигнаціями 110.000 р. и 2 билета московской Сохранной Казны по 10.000 р. Всего 130.000 р. его высокопреосвященству.

1839 года февраля 9-го—сто десять тысячъ рублей ассигнаціями и два билета, по 10.000 р. каждый, по резолюціи Его Высокопреосвященства, данной на докладъ въ лаврскую ризницу для храненiя, приняли: Александроневской Лавры экономъ, игуменъ Ааронъ, казначей іеромонахъ Никаноръ, ризничій, іеромонахъ Антоній.

Въ Градскую Купеческую Богодѣльню для Бѣдныхъ и Увѣчныхъ Гражданъ, что на Волковомъ полѣ, при отношенiи Комитета, въ Комитетъ Богодѣльни, чрезъ члена и казначея Богодѣльни, с.-петербургскаго купца Леонтія Артамонова Государственными ассигнаціями 30.000 р.

Тридцать тысячъ рублей ассигнаціями принялъ членъ Богодѣльни, казначей Леонтій Стахневъ Артамоновъ, 7 февраля 1839 года.

Въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія 20.000 р.

Двадцать тысячъ рублей ассигнаціями принялъ застѣдатель Гусевъ, 63 марта 1839 года.

Въ Богадѣлю, что при Смѣльномъ Монастырѣ, 25.000 р.

Казначей Евреиновъ росписался въ расходной книгѣ.

Въ Попечительство на Вдовъ и Сиротъ духовнаго заведенія 20.000 р.

14 февраля 1839 года, двадцать тысячъ ассигнаціями, для доставленія въ Д. Попечительство принялъ, церкви Департамента Удѣловъ протоіерей Іоаннъ Степановъ.

Билетъ въ 60.000 р. (Опекунскаго Совѣта) Коммерч. Банка) за № 3.547 на капиталъ, назначенный на устроеніе на Большоохтенскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ церкви, въ единовѣрческую Никольскую, что въ Грязной улицѣ, выданъ для храненія въ оной церкви впредь до востребованія 60.000 р.

Въ полученіи росписался Артамоновъ по книгѣ расходной.

2 билета Коммерческаго Банка, № 3353 и 3346, во 2-й Департаментъ Магистрата слѣдующе, по 4-му пункту духовнаго заведенія шапочнаго мастера Димитрія Макушинова, родственникамъ по его линіи 50.000 р.

Два билета, за № 3.353 и 3346, каждый по 25 тыс., а всего на 50.000 р. принялъ ратманъ Котоминъ, мая 31 дня 1833 года.

Его Высокопреосвященству Серафиму, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, три билета Опекунскаго Совѣта 1839 года апрѣля 3 дня въ пользу клира слѣдующихъ церквей: 1-й билетъ за № 51.389 въ 10 т. р., единовѣрческой Николаевской, что въ Грязной улицѣ, 2-й билетъ за № 51.388 въ 10 т. р., единовѣрческой Стрѣтенской, что за Черной рѣчкой, 3-й билетъ за № 51.387 въ 5 т. р. Владимірской, что въ придворныхъ слободахъ и на украшеніе сей же церкви 1.000 р. ассигнаціями, а всего 26.000 р.

На украшеніе церкви тысячу рублей принялъ Владиміръскій протоіерей Михаилъ Маленинъ.

Въ городѣ Шлюшинѣ, на устройство часовни для образа Казанскія Божія Матери, 5.000 р.

1839 года февраля получилъ пять тысячъ рублей ассигнаціями староста Григорій Борисовъ.

Его Высокопреосвященству Павлу, архіепископу черниговскому и нѣжинскому, репортъ и при немъ 4 билета Опекунскаго Совѣта—каждый по пяти тысячъ рублей въ пользу клира единовѣрческихъ церквей именно, за № 51.394 въ Черниговъ и Казанской Божіей матери, за № 51.393 новозыбковско и Никольской за № 51.392, климовской Успенской и за № 51.390 злынской Вознесенской, и всего 20,000 р.

1839 года мая 26 числа отдано для пересылки въ здѣшній почтамтъ — получена квитанція за подписомъ экспедитора Дармана за № 2.551.

Его преосвященству, Николаю, епископу калужскому и боровскому, репортъ и при немъ билетъ Опекунскаго Совѣта 1839 г. апрѣля 3 дня, за № 51.291, въ пользу единовѣрческой Сошестввенской церкви клира 5.000 р.

1839 года мая 26 отдано въ здѣшній почтамтъ для пересылки — получена квитанція за подписомъ экспедитора Дармана, за № 2552.

С.-петербургскому купцу Гавріилу Николаевичу Бобренкову, для раздачи бѣднѣйшимъ, несчастнымъ и убогимъ семействамъ безотчетно отъ него, 25.000 р.

Оныя деньги получилъ и квитанцію далъ с.-петербургскій купецъ Гавріилъ Бобренковъ.

Владимірской Божіей Матери, что въ придворныхъ слободахъ, церкви отцу протоіерею Михаилу Никитичу Малену 1.000 р.

Тысячу рублей получилъ протоіерей Михаилъ Маленинъ. Въ полученіи оной тысячиторышноросписался въ дѣловой книгѣ. Верховскій.

Члену Комитета Департамента Удѣловъ, Святителя Спиридона церкви отцу протоіерею Іоанну Степановичу Степанову 1.000 р.

1839 года февраля 16 дня оную тысячу рублей ассигнаціями получилъ церкви Департамента Удѣловъ протоіерей Іоаннъ Степановъ.

Единоувѣрческой Никольской церкви, что въ Грязной улицѣ, священнику Тимоѳею Верховскому, отцу духовному завѣщателя 10.000 р.

1839 года февраля 10 оныя десять тысячъ денегъ Государственными ассигнаціями получилъ священникъ Т. Верховскій.

Члену Комитета, с. петербургскому купцу Леонтію Стахѣвичу Артамонову 1.000 р.

Тысячу рублей получилъ Леонтій Артамоновъ 1839, февраля 16 дня.

Члену Комитета, с. петербургскому купцу Алексѣю Андреевичу Кобычеву 1.000 р.

Члену Комитета Никольской церкви, что въ Грязной улицѣ, священнику Тимоѳею Верховскому 1.000 р.

Марта 1-го дня тысячу рублей ассигнаціями получилъ священникъ Тимоѳей Верховскій.

С. петербургскому мѣщанину Петру Іванову Лешутину, служившему въ домѣ завѣщателя дворникомъ около десяти лѣтъ 2 000 р.

Два тысячи рублей ассигнаціями получилъ мѣщанинъ Петръ Лешутинъ.

Вольноотпущенной дѣвицѣ Аняѣ Дмитріевой Степичевой, служившей въ домѣ завѣщателя 5.000 р.

Вольноотпущенная Анна Степичева пять тысячъ руб. ассигнаціями получила, а за нее, по личному прошенію, росписался здѣшній мѣщанинъ Леонасій Прокофьевъ.

С. петербургскому мѣщанину Алексѣю Алексѣеву Сокову 1.000 р.

Оныя деньги тысячу рублей получилъ Алексѣй Алексѣевъ Соколовъ 1839 г. марта 20 числа.

Живущему въ Петербургѣ Якову Митрофанову Уткину 1.000 р.

По довѣренности Уткина, получилъ тысячу рублей Степанъ Алтыниновъ, 29 апрѣля 1839 года.

Малоохтенской Маріи Магдалины церкви на построение церковнаго дома, вмѣсто сгорѣвшаго въ прошломъ 1838 году, 1.001 р. 25 к. монетой въ серебрѣ, по курсу.

1839 года марта 14 дня тысячу одинъ рубль двадцать пять коп. получилъ, съ благодарностію, священникъ Іаковъ Троицкій.

На поминаненіе души покойнаго завѣщателя при гробѣ Господнемъ, на церковь Іерусалимскую на гробѣ Христа Спасителя 5.000 р.

Пять тысячъ руб. получены и квитанція дана Іеромеей архіепископъ ваворскій.

Святѣйшимъ Патріархамъ Антиохійскому и Іерусалимскому по 1.500 р.—3.000 р.

Три тысячи рублей ассигнаціями принялъ казначей святейшаго Синода Платоновъ, 5 мая 1839 года.

Выдано по резолюціи его высокопреосвященства Серафима митрополита новгородскаго и с. петербургскаго отъ 13 мая сего 1839 г. № 658, здѣшнему мѣщанину Андрею Аввакумову Снопову въ удовлетвореніе его претензіи на покойнаго завѣщателя по опредѣленію Московской части Словеснаго Суда, 1838 года февраля 8 числа № 17.800 р.

Восемь сотъ рублей получилъ с. петербургскій мѣщанинъ Андрей Аввакумовъ Сноповъ, мая 25 дня 1839 года.

78. Репортъ преосвященному митрополиту съ отчетомъ въ расходованіи 15 тысячъ рублей, на погребеніе и поминаніе Макушинова, выданныхъ миѣ.

Его высокопреосвященству, святѣйшаго правительствующаго Синода первенствующему члену, высокопреосвященнѣйшему Серафиму, митрополиту новгородскому, с.-петербургскому, эстляндскому и финляндскому, Свято-Троицкія Александроневскія Лавры священно-архимандриту и разныхъ орденовъ кавалеру.

Единоувѣрческой Николаевской церкви, что въ Грязной улицѣ, священникъ Тимофей Верховскій.

Покорнѣйшій репортъ.

Осмѣливалось предварительно представить на Ваше архипастырское благоусмотрѣніе отчетъ въ полученныхъ мною отъ С.-Петербургской Полиціи, согласно волѣ покойнаго Макушинова, изъявленной имъ словесно при частномъ приставѣ Московской части, г. Павловѣ, и прочихъ, чтобы на приличныя погребеніе, поминаніе, милостыню и прочіе расходы по смерти его было выдано миѣ изъ наличнаго капитала 15 тысячъ рублей, въ число которыхъ въ самый день смерти, послѣдовавшей 5-го ноября 1838 года, я получилъ отъ Полиціи 10 т. рублей, которыя обозначены въ описи имуществва Макушинова, а прочія 5.000 р. израсходованы мною до составленія Комитета. А куда именно, при семъ имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству реестры, и всенижайше прошу дозволить оную сумму 15.000 рублей внести расходомъ въ приходорасходную книгу, выданную Комитету изъ с.-петербургской духов-

ной Консисторіи и о семъ учинить милостивѣйшее архипастырское свое соизволеніе.

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря, низжайпій послушникъ, священникъ Тимофей Верховскій.

22 февраля 1840 года.

Расходъ денегъ, употребленныхъ при погребеніи тапочнаго мастера Дмитрія Григорьевича Макушинова и послѣ погребенія до составленія Комитета, учрежденнаго послѣ духовнаго завѣщанія.

	Рубли.	Коп.
На расходы домашніе: на харчи и прочее выдано служашей при Макушиновѣ вольноотпущенной Аннѣ Степичевой . . .	500	—
Домашнему доктору за лѣченіе г. Макушинова.	1.000	—
На покровъ, какъ-то: парчу, газъ, бах- раму, кисти и подкладку	3.000	—
За гробъ мастеру Шумилову	450	—
За восковыя свѣчи купцу Попову . .	150	—
За окладку кирпичемъ могилы и мате- ріалъ для сего	100	—
Въ день погребенія и 40-й день извоз- чикамъ за кареты и перевозку	150	—
За паннихиды, выносъ, погребеніе и го- довое поминовеніе на причтѣ единовѣрче- ской церкви, въ Грязной улицѣ	1.200	—
За таковыя-же труды на причтѣ Срѣ- тенской единовѣрческой церкви	1.000	—
За чтеніе псалтири при гробѣ до по- гребенія тѣла 2-мъ человѣкамъ. . . .	100	—
За таковое же чтеніе до 40-го дня . .	100	—

За обѣденный столъ: въ день погребенія и въ 40-й, Антону Самойлову за всѣ его призы 1.200 р. к.

Въ 40-й день на кладбищѣ за освѣщеніе часовни и сторожамъ. 50— —

Сторожамъ за два мѣсяца караула при церкви по случаю храненія капитала. 60— —

За переноску иконъ въ церковь и установку оныхъ на тумбы 71— 25

Въ Гражданской Палатѣ при засвидѣтельствovanіи духовнаго завѣщанія внесено пошлины 3.049— —

Отъ дня смерти до 21 января, до образованія Комитета, роздано нищимъ въ милостыни на поминавленіе души его 2.497— 75

За употребленными въ расходъ остатся у меня наличныхъ. 322— —

Итого въ расходѣ 14.678 рублей, въ остаткѣ 322 руб.

Всего . 15.000 —

79. Росписка моя и Кобычева въ принятіи имущества покойнаго Дмитрія Григорьевича Макушинова.

1838 года ноября 16-го дня, мы, нижеподписавшіеся, Единовѣрческой Никольской церкви, что въ Грязной улицѣ, священникъ Тимоѣей Верховскій, и с.-петербургскій купецъ Алексѣй Кобычевъ, дали сію росписку Московской части г-ну приставу исполнительныхъ дѣлъ въ томъ, что, по случаю смерти, послѣдовавшей 5-го числа сего ноября мѣсяца, въ собственномъ домѣ сей части 2-го квартала вѣчнаго шапочнаго цеха мастера, Дмитрія Макушинова, по предъявленному имъ,

священникомъ Верховскимъ духовному завѣщанію, учиненному при жизни Макушиновымъ въ 26-й день октября сего года, предоставляющее ему, Верховскому, въ числѣ прочихъ лицъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, по назначенію ихъ начальства распорядиться послѣ смерти его, Макушинова, то и впредь до утвержденія оной *духовной* законнымъ порядкомъ и востребованія, по распоряженію начальства, получили для храненія въ церковномъ сундукѣ изъ оставшагося благопріобрѣтеннаго его имѣнія. а именно билетовъ разныхъ кредитныхъ установленій на внесенной покойнымъ Макушиновымъ и на имя его капиталъ, суммою ассигнаціями на *сто тридцать пять тысячъ пятьсотъ пятьдесятъ* рублей и серебромъ *двадцать девять тысячъ* рублей, да серіи Государственнаго Казначейства счетомъ *восемьсотъ*, каждая суммою въ *двести пятьдесятъ* рублей, а изъ оказавшагося на лицо капитала государственными ассигнаціями *двенадцати тысячъ пяти сотъ двадцати* рублей и серебряною монетою *ста пятидесяти осьми* рублей, по курсу, получили.

Также получилъ ассигнаціями *девять тысячъ* рублей, для распоряженія при погребеніи покойнаго, равно векселей, занятыхъ разными лицами у Макушинова денегъ, протестованныхъ, счетомъ *двадцать одинъ*, на сумму *шестьдесятъ четыре тысячи триста двадцать* рублей, непротестованныхъ *двадцать два*, на сумму *семьдесятъ три тысячи*; рописку купца Ивана Семенова въ *двадцать тысячъ* рублей, да разныхъ векселей старыхъ и уничтоженныхъ *шестьдесятъ пять*, на сумму *сто шестьдесятъ семь тысячъ четыреста двадцать два* рубля.

Три документа: 1) *Данная* на лавку, состоящую 3-й Адмиралтейской части по Садовой улицѣ, отъ 9-го октября 1798 года, 2) *Контрактъ* на сію же лавку, заключенный съ купцомъ Тимоѣемъ Лавровымъ 1837 года мая 3-го

днѣ, 3) *Опущенная*, данная отъ титулярной совѣтницы Варвары Засѣцкой дворовой ея дѣвкѣ Аннѣ, Дмитріевой дочери, Степичевой, совершенная августа 11-го дня 1838 года.

Сверхъ того, приняли, для храненія въ упомянутой Единовѣрческой Церкви, святыя иконы, предназначенныя Макушиновымъ во вновь имѣющуюся устроить-ся на Большой Охтѣ церковь:

1) Образъ Спасителя, устроенный въ одномъ отдѣльномъ иконостасѣ въ серебрянной ризѣ, вызлащенной и, по мѣстамъ, убранной стразами, величиною въ длину аршинъ съ четвертью, а шириною въ одинъ аршинъ, за зеркальнымъ стекломъ.

2) Въ одномъ иконостасѣ, раздѣляющемъ на два отдѣленія образа 1) Тихвинскія Божія Матери и 2) Святителя и Чудотворца Николая, оба въ серебрянной ризѣ, вызлащенные изъ нихъ Божія Матери вѣнецъ по мѣстамъ убраны стразами, а по краямъ простыми бусами, Святитель же безъ сихъ украшеній.

3) Также въ одномъ иконостасѣ, раздѣляющемся на два отдѣленія образа: 1) Тихвинскія Божія Матери и 2) Воскресенія Христова,—оба въ серебрянной ризѣ вызлащенной и убранныя по мѣстамъ стразами. Величина какъ первыхъ двухъ, такъ и сихъ послѣднихъ, одинакая, то есть, въ длину аршинъ съ четвертью, а ширина одинъ аршинъ,—всѣ за зеркальными стеклами.

4) Устроенный въ одномъ особенномъ иконостасѣ образъ Спасителя въ серебрянной ризѣ, вызолоченной. безъ убранства стразами, величиною въ длину десять, а въ ширину восемь вершковъ за зеркальнымъ стекломъ.

5) Также устроенный въ одномъ особенномъ иконостасѣ образъ Владимірскія Божія Матери въ серебрянной ризѣ, вызлащенной вѣнецъ и по мѣстамъ убранный

стразами величиною въ длину одинъ, а шириною три четверти аршина за зеркальнымъ стекломъ.

6) Украшенный въ одномъ особенномъ иконостасѣ образъ Благовѣщенія Божія Матери въ серебрянной ризѣ вызлащенной, безъ убранства стразами, величиною длины три четверти аршина, а ширины восемь вершковъ, за двумя зеркальными стеклами, то есть, раздѣляющими сверху и снизу.

7) Тамъ же устроенный въ одномъ особенномъ иконостасѣ образъ святаго великомученика Димитрія Солунскаго въ серебрянной ризѣ, вызлащенной и убранной какъ вѣнецъ, такъ и по мѣстамъ стразами, величиною въ длину два аршина, а въ ширину четырнадцать вершковъ, за зеркальнымъ стекломъ.

При вышеупомянутыхъ образахъ имѣется семь серебрянныхъ лампадъ и пять хрустальныхъ, иконостасъ же, по измѣренію, оказался три аршина съ четвертью. Изъ втораго покоя:

8) Образъ Воскресенія Христова съ двенадцатыми праздниками въ рѣзновызлащенной рамѣ, въ кіотѣ красного дерева, мѣрою длины пять четвертей, а ширины четыре и подъ ней вмѣсто тумбы, конторка красного дерева съ 6-ю мелкими ящиками, а внизу растворчатыми дверцами.

9) Икона нерукотвореннаго образа въ серебрянной ризѣ, мѣрою вышины 11 вершковъ, а ширины девять вершковъ въ рѣзновызлащенной рамѣ въ кіотѣ красного дерева съ тумбою, подъ ней выкрашенной (красною) масляной краской съ рѣзнымъ крестомъ, съ двумя ангелами и двумя херувимами и мѣстами украшенной вызлащенною рѣзбою и покрытою разой со стеклами.

10) Икона Тріипостаснаго Божества въ серебрянной ризѣ, мѣрою длины 7, ширины 6 вершковъ.

11) Икона Господа Вседержителя въ сребровызлащенной ризѣ, мѣрою ширины и длины такой же, какъ и 10), обѣ иконы въ одной кіотѣ рѣзной и вызлащенной.

12) Пять иконъ съ изображеніемъ святаго великомученика Димитрія на кипарисныхъ доскахъ, мѣрою длины въ аршинъ безъ одного вершка, а ширины 11 вершковъ.

13) Двѣнадцать иконъ съ изображеніемъ на каждый день святаго во весь годъ, называемыя *святцами*, длиною десять, а шириною восемь вершковъ, въ кіотахъ небольшихъ и со стеклами. Наконедъ, три сафьянныхъ футляра съ пуговицами разной величины и формы, похожіи на звѣзды, набранныя камаринами и стразами въ двухъ по тридцати пяти штукъ и въ третьемъ сорокъ три, шесть звѣздъ убранны камаринами и стразами.

Деревяннаго масла въ двухъ бочкахъ, примѣрно до тридцати пяти пудовъ.

На подлинной роспискѣ написано такъ: все означенное въ роспискѣ сей приняли: Единоѡрческой Николаевской Церкви, что въ Грязной улицѣ, священникъ Тимошей Верховскій и с.-петербургскій кушечъ Алексѣй Кобычевъ.

80. Меня приглашаютъ къ Войцеховичу и онъ поручаетъ мнѣ, по волѣ графа Протасова, разсмотрѣніе стариннаго служебника.

28-го іюля 1845 года, въ половинѣ седьмаго часа вечеромъ, я былъ приглашенъ къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу, въ Большую Морскую. Это было въ субботу. Алексѣй Ивановичъ принялъ меня у себя въ кабинетѣ весьма ласково. Подали чай.

Отчего это мы съ Вами, отецъ Тимошей, сказалъ Алексѣй Ивановичъ, *до сихъ поръ незнакомы?*

— Думаю, отъ того, отвѣчалъ я, что Вамъ во мнѣ не было нужды. Я также не рѣшился беспокоить Васъ, хотя, по некоторымъ обстоятельствамъ, и имѣлъ нужду и думалъ обратиться къ Вамъ.

Г. Войцеховичъ замѣтилъ, что съ этого времени онъ чаще будетъ видѣться со мною и продолжалъ: Вамъ, конечно, извѣстно, что Государь Императоръ, путешествуя по Россіи, нередко посѣщаетъ встрѣчающіяся на пути церкви, не исключая и единовѣрческихъ.

Ему угодно было обратить вниманіе на различіе въ литургіи между православными церквами и единовѣрческими.

Онъ пожелалъ узнать ближе, въ чемъ состоитъ это различіе?

Графъ Николай Александровичъ¹, желая сдѣлать удобное Государю, приказалъ мнѣ обратиться къ Вамъ и поручить, чтобы Вы на поляхъ, вотъ, этой книжки потрудились выписать изъ этого стариннаго служебника различіе въ текстъ вездѣ, гдѣ Вы найдете.

При этомъ Алексѣй Ивановичъ подалъ мнѣ лежавшій у него подъ рукою служебникъ литургіи Іоанна Златоустаго въ маломъ форматѣ и большой старинный служебникъ іосифовской печати.

— „А что, мой любезный батюшка“, прибавилъ онъ,—„я думаю, Вы не откажетесь исполнить желаніе графа, притомъ чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Нельзя ли устроить это дѣло, если не къ завтрашнему дню, то непременно къ десяти часамъ понедѣльника? Вы сами и представите свой трудъ графу, на домъ.“

Я съ удовольствіемъ взялся исполнить желаніе графа.

Возвратившись домой, тотчасъ же принялся я за

¹ Графъ Николай Александровичъ Протасовъ состоялъ въ должности оберъ-прокурора св. Синода съ 1840 до 1856 года.

трудъ, и продолжалъ его на другой день по утру, лишь только всталъ, сказавши домашнимъ, чтобы они, если ктонибудь будетъ спрашивать меня, говорили, что меня нѣтъ дома. Мнѣ хотѣлось пощеголять своимъ *уставнымъ* письмомъ: я дѣлалъ выписки *уставомъ*, то есть, церковно-славянскими буквами, стараясь удерживать въ письмѣ форму печати стариннаго служебника. Это мнѣ удавалось весьма хорошо, только работа подвигалась впередъ весьма медленно.

Ровно въ двѣнадцать часовъ, бойко зазвучалъ у дверей колокольчикъ, давая знать о нетерпѣнномъ посѣтителѣ.

Когда онъ вошелъ въ переднюю, я узналъ по голосу, что это былъ *Федоръ Степановичъ Яковенко*.

Спросивши, дома ли я, онъ тотчасъ явился ко мнѣ въ кабинетъ. Первымъ словомъ его было: „что, почтеннѣйшій, идѣ ли дило? Сэжъ бо Алексѣй Ивановичъ прислалъ до тѣбѣ, узнать, якъ дило идѣ?“

— „Скажите ему“, отвѣчалъ я, — „что трудъ мой, какъ вотъ видите, идетъ успѣшно, и увѣрьте Алексѣя Ивановича, что завтра въ десять часовъ я непременно представлю его графу.“

— „Сэжъ бо что такэ?“ сказалъ Яковенко, — „Вы, якъ печатаетэ, пишете. Прощай бо, почтеннѣйшій.“

И съ этими словами онъ ушелъ отъ меня.

81. Нове свиданіе и бесѣды съ графомъ Александромъ Николаевичемъ Протасовымъ.

Окончивъ свой трудъ въ одиннадцать часовъ, на другой день я былъ уже у графа.

Графъ принялъ меня ласково, и былъ очень доволенъ исполненіемъ своего порученія. Печатный старинный служебникъ онъ отдалъ мнѣ, а маленькій, съ моими

выписками, оставилъ у себя. Онъ очень дивился моей способности писать церковными буквами.

Черезъ недѣлю послѣ того, какъ я представилъ графу свой трудъ, также въ субботу 4-го августа, Алексѣй Ивановичъ прислалъ за мною курьера, чтобы я тотчасъ же явился къ нему.

Встрѣтивъ меня и поцѣловавъ, онъ спросилъ, доставилъ ли я графу служебникъ.

— „Да, и графъ желаетъ Васъ видѣть“, сказалъ Войцеховичъ, „поѣзжайте теперь же къ нему съ Богомъ.“

„Впрочемъ, Вы легко одѣты, можете простудиться.“

Я сказалъ, что, возвращаясь домой, по пути заѣду къ его сіятельству.

— „Да, вѣдь, графа нѣтъ въ Петербургѣ,“ сказалъ Войцеховичъ.— „Онъ теперь на дачѣ, а дача его по Петергофской дорогѣ на лѣвой рукѣ, не доѣзжая Сергіевской пустыни.“

Такъ-какъ было уже не рано, то Алексѣй Ивановичъ совѣтовалъ мнѣ, не теряя времени, взять карету и поспѣшить на дачу, чтобы не опоздать явиться къ графу, вызываясь и деньги заплатить за карету.

Нечего дѣлать, нужно было ѣхать.

Возвратившись домой, и переодѣвшись, я взялъ коляску и поѣхалъ на дачу.

Въ подъѣздѣ графской дачи, у парадной лѣстницы, стояло по три лакея.

Когда я сказалъ имъ, что пріѣхалъ къ его сіятельству отъ генерала Войцеховича, они просили меня войти въ комнаты.

Графа не было дома, но онъ поѣхалъ съ супругой для прогулки и долженъ былъ, по словамъ лакеевъ, скоро возвратиться домой.

Когда я вошелъ въ гостинную, человекъ, показывав-

пій мнѣ дорогу, вышелъ, но черезъ пять минутъ опять вошелъ съ большимъ подносомъ въ рукахъ, на которомъ стояли чайникъ, сахарница и весь чайный приборъ.

Ставя подносъ на столъ, онъ сказалъ мнѣ: *графъ приказалъ просить Васъ чаемъ.*

Я выпилъ чашку съ бѣлымъ хлѣбомъ.

Но лишь только налилъ себѣ другую, графъ быстро входитъ въ гостиную.

— *А, Вы здѣсь?* сказалъ онъ, — *очень радъ. Благодарю.*

Только-что успѣлъ я благословить его, какъ онъ, прося садиться, толкнулъ меня въ стоявшее за мною кресло. Я и не видѣлъ, какъ очутился въ креслѣ, а графъ уже сидѣлъ противъ меня. Это было дѣломъ одного мгновенія.

Графъ зналъ, что моя первая служба была въ Малороссіи. Онъ пожелалъ узнать, какъ я попалъ туда, сколько времени жилъ тамъ, и есть ли у меня въ Малороссіи въ настоящее время кто-нибудь изъ знакомыхъ.

Когда я удовлетворилъ его желанію, онъ продолжалъ спрашивать меня, какъ велико у меня семейство, и въ какомъ оно находится положеніи.

Ну, семейство Ваше, замѣтилъ онъ, — будетъ устроено.

Отвѣчая на вопросы графа, я никакъ не могъ объяснить себѣ, къ чему все это клонится. А графъ продолжалъ говорить:

— *Да! я помню, Вы просили отпечатать малый катихизисъ?*

„Отпечатываютъ его непременно.“

Я отвѣчалъ на это, что, дѣйствительно, просилъ, чтобы этотъ катихизисъ былъ отпечатанъ, и при томъ въ типографіи св. Синода, въ видахъ пользы для святой Церкви, и объяснилъ графу, по какимъ побужденіямъ

хлопоталъ я объ отпечатаніи катихизиса въ синодальной типографіи.

— „Книжка эта“, говорилъ я,—„пользуется у всѣхъ старообрядцевъ большимъ уваженіемъ, а безпоповцамъ она совершенно связываетъ уста, такъ-что они ничего не въ состояніи сказать противъ изложенныхъ въ ней истинъ.“

„Самый катихизисъ въ сущности одно и то же съ *православнымъ исповѣданіемъ*: вопросы и отвѣты въ нихъ одни и тѣже.“

„Но катихизисъ уже былъ отпечатанъ въ Москвѣ, въ то время, какъ *православное исповѣданіе* только-что явилось въ рукописи. Это обстоятельство заставляло меня думать, не составляетъ ли православное исповѣданіе списка съ малаго катихизиса, съ прибавленіемъ новыхъ цитатъ, которыхъ больше въ первомъ, чѣмъ въ послѣднемъ.“

„Отпечатаніе катихизиса, съ благословенія св. Синода, и въ его типографіи, по моему мнѣнію, положило бы конецъ укоризнамъ старообрядцевъ на православныхъ пастырей, будто они на словахъ только дозволяютъ двуперстное крестное знаменіе, а на дѣлѣ, въ предисловіяхъ къ своимъ часовникамъ и псалтирямъ, проклинаятъ его, и, значить, только обманываютъ ихъ.“

„Но будь отпечатанъ катихизисъ, съ его предисловіемъ о двуперстіи, по благословенію св. Синода, старообрядцы не имѣли бы повода ошибочно думать о православной Церкви и чуждаться ея.“

Выслушавъ меня, графъ повторилъ, что катихизисъ будетъ отпечатанъ.

82. Графъ объявляетъ, что онъ нахѣренъ представить меня Государю Императору и я, безъ усебѣхъ, отказываюсь отъ этой чести. Графъ даетъ наставленія, какъ держать себя во время представленія Государю.

Потомъ, графъ Протасовъ быстро перемѣнивъ разговоръ, сказалъ мнѣ: *застрашій дѣль я нахѣренъ представить Васъ Государю Императору съ Петергофъ.*

Это было для меня совершенною неожиданностію: я ниюгда не думалъ о такой чести.

Первою моею мыслию было, оправдаю ли я ту цѣль, для которой графъ вздумалъ представить меня Государю. Мнѣ никакъ не приходило въ голову, что это могло быть по дѣлу старообрядцевъ.

Въ недоумѣніи, я всталъ, почтительно поклонился графу, поблагодарилъ его за честь, которой онъ нахѣренъ быть удостоить меня, и чистосердечно просилъ его сіятельство милостиво уволить меня отъ представленія.

— *Представленіе*, говорилъ я, — *конечно, имѣетъ какую нибудь цѣль, но какова бы ни была эта неизвѣстная мнѣ цѣль, я не только не надѣюсь оправдать ея, а боюсь еще, чтобы мнѣ не испортитъ дѣла, по которому Ваше Сіятельство желаете представить меня Императору.*

Графъ также всталъ, взялъ меня за руки и, смотря мнѣ въ лицо, сказалъ: *это конченное дѣло: завтра Вы должны быть представлены Государю непременно.*

И рѣшился сказать: *я близко не былъ къ Государю и не знаю, найдется ли у меня смѣлость говорить съ нимъ, и что я буду отвѣчать на вопросы, которые Государю будетъ угодно сдѣлать мнѣ.*

Графъ на это сказалъ мнѣ: *какова бы ни была вопросъ Государя, Вы должны отвѣчать, какъ знаете, но есте-*

регаться по уготовановъ, которыхъ Государь терпѣть не можетъ.

Если не знаете, что отвѣчать на иной вопросъ, такъ и говорите ему, что не знаете.

Государь, какъ я догадываюсь, хочетъ говорить съ Вами о раскольникахъ.

Не коснется ли разговоръ помяновенія Высочайшей фамилии на литургіи?

Это вопросъ, который часто затрудняетъ насъ въ Синодѣ; одни изъ единовѣрцевъ произносятъ на литургіи Высочайшую фамилию по общей формѣ, а другіе отказываются отъ нея.

Если случится Вамъ говорить объ этомъ съ Государемъ, постарайтесь запомнить, что онъ скажетъ объ этомъ.

Послѣ того, графъ спросилъ меня, привезъ ли я съ собою старинный служебникъ, изъ котораго дѣлалъ выписки.

Когда я отвѣчалъ, что со мною нѣтъ его, графъ, пожавъ плечами, сказалъ: а какъ Государь спроситъ его? Впрочемъ, я сейчасъ же пошлю за нимъ курьера: вѣдь, Ваша супруга знаетъ, гдѣ онъ у Васъ лежитъ?

А какъ было знать моей женѣ, гдѣ лежитъ служебникъ, когда его не было у меня въ домѣ. Послѣ прошедшаго свиданія съ графомъ, я зашелъ прямо отъ него въ чайный магазинъ, къ Козьмѣ Егоровичу Вялову. Со мною былъ и служебникъ.

Напившись чаю, я пошелъ домой, а служебникъ забылъ въ лавкѣ. Съ того времени онъ и въ голову мнѣ не приходилъ.

Поэтому я долженъ былъ отвѣчать графу, что едва ли домашніе отыщутъ его.

— А попытаемся, сказалъ графъ, — авось, отыщутъ. А Вамъ пора уже и отправляться въ Петербургъ. Бывали Вы въ немъ когда нибудь?

Когда я отвѣчалъ, что никогда не бывалъ, графъ, какбы не вѣря мнѣ, сказалъ: *можетъ ли быть?*

— *Точно такъ, ваше сіятельство.*

— *Гдѣ же Вы тамъ сегодня ночуете?*

Попросивъ графа не беспокоиться о моемъ ночлегѣ, однакоже нашелъ я нужнымъ спросить его: *не позволите ли мнѣ остановиться на дачѣ у Ивана Васильевича Рождественскаго?*¹

— *И прекрасно,* сказалъ графъ, — *Рождественскій и мнѣ пріятель.*

Думаю, онъ на меня сердится за то, что я не отпустилъ его за границу.

А завтра, въ десять часовъ утра, Вы будете въ Петергофъ, найдите тамъ министерскій домъ и ожидайте меня въ моей квартирѣ, № 10.

83. Мое свиданіе съ Иваномъ Васильевичемъ Рождественскимъ. Замѣчаніе его о томъ, какъ приготовиться къ бѣгству съ Государемъ.

Простившись съ графомъ и пріѣхавъ въ Петергофъ, я ни отъ кого не могъ узнать, гдѣ живетъ на дачѣ Рождественскій. Нужно было отправиться въ лагерь дворянскаго полка и узнать о квартирѣ Рождественскаго въ полковой канцеляріи. Явился къ нему я во второмъ часу ночи.

Иванъ Васильевичъ вышелъ ко мнѣ изъ спальни и посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ.

— „Что это такое? Тимошей Александровичъ! сказалъ онъ, — „въ добрую пору такъ тебя не дождешься, а за полночь, смотрите, онъ какъ тутъ. Не сдѣлалось ли у Васъ тамъ чего нибудь?“

¹ Протоіерей, нынѣ членъ св. Синода.

— „Ну, братъ, это не шутка“, продолжалъ онъ, — когда я разсказалъ ему, по какому поводу явился къ нему, „это не шутка говорить съ Николаемъ Павловичемъ!“

„Да зачѣмъ же графъ представляетъ тебя? долженъ же, вѣдь, онъ сказать тебѣ это и приготовить тебя.“

Когда я сказалъ, что графъ самъ только догадывается, что дѣло идетъ о раскольникахъ, „ну-ка, братъ“, шутя говорилъ Рождественскій, — „на-ка тебѣ библию, да прочитай завтрашній апостолъ и евангеліе.“

„Кто его знаетъ, можетъ быть у тебя, какъ у священника, вздумаетъ онъ спросить объ нихъ: не мѣшаетъ знать.“

Тѣмъ временемъ подали мнѣ закусить и я порядочно таки закусилъ.

Такъ у меня большая часть ночи прошла въ разѣздахъ и разговорахъ.

84. Явка въ министерскій домъ, въ Петергофъ, къ графу Протасову. Розыскъ служебника.

На другой день (это было 5-го августа) поутру, въ восемь часовъ я всталъ, помолился Богу и, простившись съ добрыми хозяевами, отправился въ Петергофъ.

Въ исходѣ девятаго часа я былъ уже въ квартирѣ графа Протасова и ожидалъ его, какъ мнѣ было приказано. Не прошло и двадцати минутъ, какъ графъ вошелъ въ залъ, держа въ рукахъ большой служебникъ.

Замѣтивъ, что я съ удивленіемъ смотрю на книгу, онъ сказалъ, улыбаясь:

— *Вотъ и книгу нашли.*

— *Если вашему сіятельству послѣ этого, сказали я, — угодно будетъ приказатъ подѣ землей отыскать что-нибудь, отыщутъ и тамъ.*

Послѣ я узналъ, что графъ, разставшись со мною въ послѣдній разъ, послалъ человѣка къ Войцеховичу съ приказаніемъ отыскать у меня на дому служебникъ и доставить къ нему на дачу. Войцеховичъ въ ту же минуту послалъ за книгою ко мнѣ въ домъ курьера, и запретилъ ему возвращаться назадъ съ пустыми руками.

Курьеръ настоятельно требовалъ у моихъ домашнихъ служебника.

Жена искала его до самаго утра и не могла найти, а курьеръ знать ничего не хочетъ, стоитъ себѣ, да и только.

Наконецъ, женѣ пришло въ голову, не оставилъ ли я когда нибудь этой книги въ лавкѣ Вялова.

Курьеръ посланъ былъ съ человѣкомъ въ лавку, и книга была найдена.

Графъ посадилъ меня съ собою на софу.

Поговоривъ нѣсколько о разностяхъ въ литургіи у самой православной русской Церкви съ греческою, самъ послалъ своего камердинера узнать, гдѣ будетъ слушать обѣдню Государь, въ Большой, или въ Малой дворцовой Церкви.

Камердинеръ возвратился съ отвѣтомъ, что *Государь будетъ молиться въ Большой церкви.*

85. Явка моя, по приказу графа Протасова, въ лѣтній дворецъ и представленіе меня имъ графу Перовскому и графу Киселеву.

Графъ началъ одѣваться. Окончивъ свое одѣваніе, онъ простился со мною, сказавъ мнѣ при выходѣ, чтобы я въ одиннадцать часовъ былъ у главнаго дворцоваго подъѣзда и сказалъ швейцару, что я пришелъ отъ графа Протасова.

Я такъ и сдѣлалъ.

Меня допустили во дворецъ и ввели въ столовый залъ, въ которомъ былъ накрытъ уже завтракъ.

Окна столоваго зала выходили къ фонтану Сампсона и къ другимъ фонтанамъ, разбросаннымъ по саду.

Я, отъ нечего дѣлать, любовался великолѣпнымъ видомъ воды, которая била на различную высоту, отражая отъ себя тысячи солнечныхъ лучей.

Не успѣлъ я довольно насмотрѣться, какъ графъ вошелъ въ залъ и, взявъ меня за плечо сзади, сказалъ: *а! Вы уже здѣсь: это хорошо! что Вы тутъ стоите?*

На мой отвѣтъ, что для меня очень любопытно въ первый разъ видѣть такія чудеса искусства, онъ сказалъ: *нечего смотреть: можетъ быть, намъ придется ждать не меньше часа своей очереди идти въ кабинетъ Государя. Стоя на ногахъ, Вы можете утомиться, а мнѣ хочется, чтобы Вы были свежи въ лиуръ.*

„Садитесь-ка вотъ здѣсь, прибавилъ графъ, указывая мнѣ на стулъ, — до Васъ здѣсь нѣтъ никому дѣла.“

Не прошло пяти минутъ, какъ графъ опять идетъ ко мнѣ съ какимъ-то сановникомъ. Подойдя ко мнѣ, онъ сказалъ: *г. министр внутренних дѣлъ, графъ Перовскій, пожелалъ лично видѣть Васъ и познакомиться съ Вами.*

Я благодарилъ того и другаго за вниманіе и честь, которыхъ они меня удостоили.

Графъ Перовскій спросилъ у меня о моей родинѣ, о Малороссіи и о слобожанахъ-старообрядцахъ.

На всѣ вопросы его я старался отвѣчать удовлетворительно. Графъ Перовскій слушалъ очень внимательно.

Онъ еще спросилъ меня, есть ли какая нибудь разница между такъ называемой безпоповщиной и поповщиной.

Я отвѣчалъ утвердительно и объяснилъ, въ чемъ состоитъ различіе между этими двумя вѣтвями раскола.

Графъ Протасовъ, обращаясь къ Перовскому, замѣ-

тилъ, что напрасно многіе не хотятъ видѣть никакого разлчія между ними.

Только-что ушелъ отъ меня Перовскій, смотрю, графъ идетъ ко мнѣ съ какимъ-то новымъ господиномъ.

Указывая на него, онъ сказалъ мнѣ: *графъ Киселевъ желаетъ видѣть Васъ.*

Я поклонился. Киселевъ сказалъ мнѣ, что я отправляюсь въ Малороссію къ раскольникамъ, и что онъ желаетъ мнѣ успѣха въ исполненіи порученія.

Черезъ полчаса вошелъ въ столовый залъ графъ Протасовъ, на этотъ разъ, уже одинъ.

И до насъ дошла очередь быть въ кабинетъ, сказалъ онъ, и пригласилъ меня идти за собою.

Я спросилъ у него, что мнѣ дѣлать, когда я войду въ кабинетъ, и какъ поклониться Государю.

Графъ отвѣчалъ: *поклониться нужно такъ же, какъ и остальныя кланяются.*

86. Бесѣда (аудіенція) моя съ незабвеннымъ Государемъ, Благочестивѣйшимъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.

Мы прошли два довольно большихъ зала и остановились въ комнатѣ передъ царскимъ кабинетомъ.

У дверей стоялъ часовой.

Графъ, указывая на отворившуюся передо мною дверь въ кабинетъ, сказалъ, чтобы я вошелъ, а самъ онъ остался въ комнатѣ.

Я вошелъ въ кабинетъ.

Государь Императоръ стоялъ спиной къ столу, а лицомъ къ двери.

На правой сторонѣ отъ двери, у книжнаго шкафа, стоялъ Государь Наслѣдникъ.

Только-что я успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ, какъ Государь Императоръ, оставивъ мѣсто, на ко-

торомъ стоялъ, подошелъ ко мнѣ и сказалъ: *графъ Протасовъ такъ хорошо отзывался о тебѣ. Я хочу самъ посмотреть тебя. Иди за мной!*

Государь остановился по правую сторону стола, лѣвымъ бокомъ къ окну. Я долженъ былъ встать предъ лицомъ Его Величества правымъ къ окну.

Прежде всего онъ спросилъ меня: *давно ли ты служишь здѣсь, при единоувѣрческой церкви?*

— *Съ 5-го августа 1827 года, отвѣчалъ я.*

— *А прежде гдѣ былъ?*

— *Въ Малороссіи, черниговской губерніи, въ стародубскихъ слободахъ.*

— *Да тамъ въ слободахъ живутъ все раскольники?*

— *Такъ точно, говорю, Ваше Величество! но въ четырехъ слободахъ есть единоувѣрскія Церкви, хотя и съ небольшимъ числомъ прихожанъ, исключая Радуля, въ которомъ почти вся слобода не ходитъ въ единоувѣрскую церковь.*

— *Ты и родился въ черниговской губерніи?*

— *Никакъ нѣтъ, Ваше Величество.*

— *А гдѣ ты родился?*

— *Я родился въ костромской губерніи.*

— *А какъ же ты жилъ, говоришь, въ черниговской?*

— *Государь! отвѣчалъ я.—Отецъ мой былъ сельскій священникъ костромской губерніи. Увлеченный примѣромъ двухъ свояковъ своихъ, священника и діакона, ушедшихъ къ раскольникамъ, онъ также, со всемъ своимъ семействомъ, бѣжалъ въ 1814 году отъ своего прихода и поселился въ черниговской слободѣ Кланцахъ между раскольниками.*

— *А ты былъ тамъ священникомъ?*

— *Точно такъ, Государь! Богу угодно было, чтобы я не оставался въ расколъ. По смерти моихъ родителей, Онъ призвалъ меня, по Своему милосердію, къ святой*

Церкви Своей, и я был рукоположенъ во священника въ единоотрческій женскій монастырь той же губернии, устроенный въ 1817 году.

— Ты и тамъ былъ единоотрческимъ священникомъ, и здѣсь служишь также у единоотрцевъ. Скажи же мнѣ, отчего у единоотрцевъ обѣдня идетъ дольше, чѣмъ въ православныхъ церквахъ?

— У единоотрцевъ, Ваше Величество, въ началѣ обѣдни читаютъ три часа, а въ православной Церкви два, притомъ у первыхъ медленнѣе, а во второй скорѣе.

Далѣе, послѣ первой великой эктении: „миромъ Господу помолимся“, въ православной Церкви одна за другою слѣдуютъ двѣ малыя эктении, а у единоотрцевъ поютъ оба клироса, по стихамъ положенныя между эктениальными антифонами изъ псалмовъ. Также въ концѣ обѣдни, священникъ въ единоотрческихъ церквахъ раздаетъ народу антиподоръ вѣлъ—и мужчинамъ и женщинамъ, сколько бы ни было ихъ въ церкви.“

— А что же въ это время дѣлаютъ въ церкви?

— Поютъ, Ваше Величество, псаломъ: „Благослови душе моя Господа“, оба клироса, по стихамъ.

— А какими напѣвомъ? спросилъ Государь и запѣлъ самъ, удачно подражая напѣву, какой употребляется у насъ.—*Не такимъ ли напѣвомъ?* спросилъ онъ.

— Совершенно такъ, Ваше Величество.

— А что? я хочу взять въ Добрянку своихъ тѣвчихъ, могутъ ли они пѣть со старообрядцами?

— Не могутъ, Ваше Величество, отвѣтилъ я.

— А это почему?

— По тому, Государь, что у старообрядцевъ древній столбовой напѣвъ, съ проносомъ греческаго тона.

Государь усмѣхнулся странному выраженію моему и сказалъ: ты хочешь сказать: они поютъ въ носъ?

— Да, Ваше Величество, старообрядцы носовой на-

нновъ считаютъ немалымъ украшеніемъ своего церковнаго нтія, — признакомъ его древности.

„У нихъ и самыя потныя знаки другіе, чымъ принятыя въ православной Церкви: они не походятъ ни на обыкновенныя, ни на партесныя ноты, и старообрядцы дорожатъ ими, приписывая изобрѣтеніе ихъ св. Іоанну Дамаскину, нсповѣднику греческой Церкви.“

— Да правда ли? спросилъ Императоръ.

— Не знаю, Ваше Величество, ученые объ этомъ не спорили, а только еще начинаютъ споръ. Знаю только, что потныя знаки, принятыя старообрядцами, принесены къ намъ греками влѣсть съ христіанствомъ, и были въ употребленіи всей русской Церкви до царя Ѳеодора Алексѣевича.

„При этомъ Государь начали входить въ употребленіе лнтейныя ноты.

— Ну, а по прочтеніи псалма и по раздачѣ антидогма, чымъ оканчивается служба? возобновить Государь прерванный разговоръ.

— Призываніемъ благословенія Божія на всѣхъ присутствующихъ, причемъ священникъ самымъ дѣломъ преподаетъ народу благословеніе рукою. Затѣмъ слѣдуетъ отнустъ съ крестомъ. Священникъ осыплетъ крестомъ каждаго Богомольца порознь и даетъ ему цѣловать крестъ. На это также требуется не мало времени. Въ эти особенности единовѣрческой службы отъ службы православныхъ церквей, взятая влѣсть, значительно удлинняютъ Богослуженіе единовѣрцевъ.

Государь спросилъ: нтъ ли какого различія въ службѣ у самыхъ единовѣрцевъ, или они согласны между собою?

— Нтъ, Ваше Величество, отвѣчалъ я, — и единовѣрцы не пользуются этимъ счастьемъ. И между ними есть много взаимныхъ притязаній да разногласій, кото-

рыя, хотя и не важны сами по себѣ, однакоже развѣдываютъ единовѣрцевъ между собою.

Одни изъ присоединившихся къ единовѣрію весьма большіе защитники православія, такъ-что, еслибы не было или двуперстное сложеніе и произвольныя огущенія противъ устава въ Богослуженіи православныхъ церквей, то, итакъ сомнѣя, они присоединились бы не къ единовѣрію, но безусловно къ православію.

Другіе изъ единовѣрцевъ сильно стоятъ за старину. Они никакъ не могутъ согласиться съ тѣмъ, что они не будутъ въ отвѣтъ передъ Богомъ ни за трехперстно молещагося, ни за брадобривца, ни за табачника.

Они не въ состояніи смотрѣть безразлично на этихъ людей, избѣгаютъ общенія съ ними въ обществѣ, а молиться съ ними считаютъ непроситимымъ грѣхомъ.

Сильно соблазняетъ ихъ и принятая въ православныхъ церквахъ иконная живопись въ итальянскомъ вкусѣ.

О церкви, въ которой замѣтно преобладаніе итальянскаго вкуса на иконахъ, они обыкновенно говорятъ: церковь-то больно хороша, да помолиться въ ней нельзя!

Изъ этого рода единовѣрцевъ встѣряются и такіе ревнители старины, которые отказываются ходить даже въ свои единовѣрческія церкви, если въ которой нибудь изъ нихъ на великомъ входѣ произносится Августѣйшая фамилія Вашего Императорскаго Величества по разсуждаемой отъ св. Синода формѣ.

Они не отказываются и согласны молиться за Августѣйшій домъ: слушаютъ же они поминовеніе Высочайшей фамиліи на великой и сугубой эктеньѣ и молятся при этомъ усердно, безъ всякихъ отговорокъ.

Но на „великомъ входѣ“, по ихъ мнѣнію, не должно быть подобнаго поминовенія, потому-что оно не положено въ старинныхъ патріаршихъ служебникахъ.

Поэтому и здѣсь въ Петербургъ въ некоторыхъ синодальныхъ церквахъ синодальная форма не принята.

Выслушавъ меня, Государь сказалъ: и безъ нихъ за Меня много молятся, и есть кому молиться. Жаль, что все изъ-за мелочей идетъ такой неприятный раздоръ, и народъ-то, вѣдь, старообрядцы, хороній и исправный.

Жаль, что духовные совершенно бросили ихъ и не хотятъ заняться ими, какъ бы следовало по обязанности и пастырскому долгу. А гражданское начальство находитъ свои выгоды въ существованіи раскола, тѣмъ-болѣе, что во главѣ невольственной толпы раскольниковъ стоятъ ихъ богачи, которые командуютъ ими какъ хотятъ и пользуются отъ нихъ слѣды повиновеніемъ. Чтобы съ пользою дѣйствовать на расколъ, должно неослабно и всеми возможными средствами дѣйствовать на богачей раскольниковъ.

Если найдутся между ними упорные, противъ такихъ можно употребить свои мѣры: вѣдь, больной зубъ выдерживаютъ же вонъ?

Я отправляю тебя въ Добрянку.

Тамъ строятся церкви; ты долженъ присмотрѣть за ея устройствомъ, чтобы раскольники не имѣли, чѣмъ укорить за нее.

Освятить ее къ моему приѣзду.

„Съ Богомъ! до свиданія въ Добрянкѣ!“

Государь подаль мнѣ руку. Я поцѣловалъ ее съ глубокую любовію къ помазаннику Божию и, поклонившись Государю, пошелъ къ двери.

Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ Государь сказалъ мнѣ въ слѣдъ: желаю тебѣ счастливаго пути.

Я обратился и поклонился ему еще разъ.

Когда я уже совѣмъ выходилъ, Государь сказалъ громко, такъ-что его слышали графъ Протасовъ и всѣ

бывшіе въ комнатѣ предѣ кабинетомъ Государя: *потѣ-
жай съ Богомъ!*

87. Послѣ бесѣды съ Государемъ, свиданіе съ графомъ Протасовымъ.

Графъ Протасовъ взялъ меня крѣпко за руки, нѣсколько разъ поцѣловалъ въ голову. Потомъ, опустивши мои руки, быстро перекрестился и сказалъ видимо съ большимъ чувствомъ: *слава Богу!*

Онъ приказалъ мнѣ отправиться въ домъ министерскій и тамъ ожидать его въ его нумерѣ.

Черезъ часъ онъ пришелъ, опять поцѣловалъ меня и сказалъ:

— *Слава Богу! Государь весьма доволенъ Вами. Спасибо Вамъ. Я очень радъ, весьма радъ, что Вы не поддались робости!*

— *Ваше сіятельство!* отвѣчалъ я, — я не только не робѣлъ, но чувствовалъ величайшее удовольствіе отъ того, что Господь удостоилъ меня быть въ кабинетѣ у Государя и говорить съ нимъ.

— *И прекрасно!* замѣтилъ графъ и приказалъ подать водки и чаю.

Графъ налилъ двѣ рюмки, предложилъ мнѣ благословить ихъ, чокнулся со мною и выпилъ свою рюмку со словами: *за здоровье Ваше нѣю.*

Я выпилъ за здоровье Его Сіятельства.

Во время чаю графъ пожелалъ узнать, чтò говорилъ со мною Государь. Я пересказалъ ему отъ слова до слова весь разговоръ, котораго удостоилъ меня Его Величество.

Въ этотъ день я непреложно узналъ, что русскій царь скорбитъ душою о старообрядцахъ и ихъ заблужденіи, но считаетъ ихъ своими добрыми подданны-

ми, какъ и всѣхъ, желая обратить ихъ на путь истины и порядка...

Дума царева среди великихъ вопросовъ сложнаго управленія 28-милліоннымъ царствомъ, видимо, занята была и старообрадцами не менѣе, чѣмъ другими великими вопросами... И горько стало мнѣ за заблудшихъ, и благоговѣніе къ царю, какъ отцу, огорченному нѣкоторыми изъ своенравныхъ дѣтей своихъ, возрасло во мнѣ, съ этой минуты, сильнѣе прежняго... Желаніе оправдать довѣріе и надежды Государя сдѣлалось во мнѣ самымъ искреннимъ и первымъ изъ всѣхъ въ жизни желаній.

— *Спасибо, очень благодарю!* сказалъ графъ и велѣлъ мнѣ возвратиться въ Петербургъ и ѣхать прямо къ А. И. Войцеховичу.

88. Высочайшій нарядъ въ Старедубскія слободы. Приготовленіе къ отъѣзду туда.

Въ половинѣ шестаго часу вечеромъ я былъ уже у Войцеховича.

Алексѣй Ивановичъ засыпалъ меня вопросами о томъ, *что со мною было?*

Отвѣчая на его вопросы, я посматривалъ на часы. Было уже шесть часовъ.

На другой день у меня въ церкви былъ главный храмовой праздникъ Преображенія Господня.

Поэтому я просилъ Алексѣя Ивановича уволить меня отъ дальнѣйшей бесѣды.

Онъ отпустилъ меня съ условіемъ, чтобы я на другой день послѣ обѣдни, часу въ двѣнадцатомъ, непременно былъ у него. Я пріѣхалъ прямо въ церковь, къ началу всенощной.

Во время службы, я искренно благодарилъ Бога за Его святой Промыслъ, такъ дивно устрояющій о мнѣ.

Пятое число августа, совпадающее съ днемъ полученія мною въ 1827 году указа объ опредѣленіи меня къ Никольской церкви, останется единственнымъ и незабвеннымъ днемъ въ моей жизни.

На утро, по окончаніи обѣдни, я поспѣшилъ къ Войцеховичу. Это былъ понедѣльникъ. Алексѣй Ивановичъ ожидалъ меня съ нетерпѣніемъ и принималъ съ большимъ усердіемъ. Послѣ нѣсколькихъ словъ о прошедшемъ днѣ и добротѣ Государя, Алексѣй Ивановичъ совѣтовалъ мнѣ поспѣшить своимъ отъѣздомъ въ слободы.

Неудерживая меня у себя, онъ предложилъ мнѣ съѣздить съ нимъ осмотрѣть иконостасъ, который готовился для вновь устрояемой церкви въ Добрянкѣ.

Иконостасъ не былъ еще готовъ ъполнѣ. Престолъ, жертвенникъ, аналой были уже готовы. Они были складные для удобства при складкѣ ихъ въ дорогу. Осмотрѣвъ иконостасъ, мы поѣхали къ иконописцу, который приготовлялъ для него иконы.

Работа заказана была ему не давно, и, по времени, она шла скоро.

Иконописецъ обѣщалъ поспѣшить окончаніемъ работы, утѣряя насъ, что изъ-за нея, мастера и ночей не знаютъ. Алексѣй Ивановичъ далъ имъ на чай и мы уѣхали. Онъ проводилъ меня до самой квартиры и, прощаясь со мною, еще разъ совѣтовалъ готовиться къ отъѣзду.

На другой день онъ приглашалъ меня опять къ себѣ.

Остатокъ дня провелъ я среди своего семейства и принималъ посѣтителей, пріѣзжавшихъ поздравить меня съ честію, которой я былъ удостоенъ отъ Государя Императора. Всѣ желали знать, какаѣ были причины такого милостиваго Его вниманія ко мнѣ.

На слѣдующій день, во вторникъ, въ десять часовъ утра, я поѣхалъ къ Войцеховичу.

Вслѣдъ за мною явился въ кабинетъ его съ бумагами столоначальникъ канцеляріи графа. Взявъ у него бумаги, Войцеховичъ сказалъ ему съ любезностію:

Послушайте, любезнѣйшій. Потрудитесь сходить въ канцелярію военнаго генералъ-губернатора вотъ для почтеннаго батюшки. Возьмите тамъ у него подорожную и принесите сюда.

— А какъ же? вѣдь, имъ нужно рогатиться тамъ, сказалъ чиновникъ, смотря на меня съ удивленіемъ.

— Я, любезнѣйшій, ступай. Я знаю, что ты уладишь тамъ дѣло, да поскорѣй же.

89. Наказъ мнѣ отъ Войцеховича по Высочайшему на-
ряду.

Чиновникъ ушелъ, а Алексѣй Ивановичъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: знаете ли, почтеннѣйшій и любезнѣйшій о. Тимофей, съ пятаго августа Вы теперь состоите у насъ лицомъ административнымъ. Постарайтесь оправдать возложенное на Васъ самимъ Государемъ порученіе.

Вы оставлены и забыты не будете. Государю Вы понравились, графъ расположенъ къ Вамъ. Онъ сказалъ, что радъ имѣть у себя изъ духовныхъ такого человѣка, котораго можно употребить въ дѣло тамъ, гдѣ, по неволѣ, иногда употребляется свѣтское лицо.

Теперь поѣзжайте къ графу: онъ ждетъ Васъ у себя. А завтра, какъ хотите, Вамъ непременно нужно выѣхать въ дорогу.

Иначе я пожалуй осрамлю Васъ, если прежде Васъ пріѣду въ слободы.

Вы остановитесь въ Добрянкѣ, осмотрите, какъ тамъ идетъ постройка: туда уже посланъ Викторъ Владимі-

ровичъ Юзефовичъ, для наблюденія за нею. Боже сохрани, если Вы замѣтите въ работѣ какую нибудь вялость и неисправность. Распеките тогда хорошенько и архитектора, и подрядчика...

Въ это время возвратился чиновникъ съ подорожною. Войцеховичъ прочиталъ ее, и, подавая мнѣ, сказалъ: „по этой подорожной Вы не будете имѣть ни малѣйшей задержки на станціяхъ. Прогоня и деньги на подъемъ завтра, въ десять часовъ утра, привезутъ къ Вамъ на квартиру. Съ Богомъ, прощайте, до свиданія въ Черниговѣ. Желаю Вамъ добраго пути, а больше всего хорошаго здоровья.

Мы обнялись и поцѣловались. Войцеховичъ проводилъ меня до пріемной. Тамъ мы еще разъ поцѣловались.

90. Прощаніе передъ отъѣздомъ по наряду съ графомъ Протасовымъ.

Только что стукнула за мной дверь, какъ черезъ десять минутъ отворилась передо мною другая, въ кабинетъ графа. Графъ принялъ меня такъ, какъ будто онъ не видалъ меня не двое только сутокъ, а Богъ знаетъ сколько времени, протянулъ ко мнѣ обѣ руки, поцѣловалъ и просилъ садиться.

Не садясь, я вздумалъ благодарить графа за лестный его отзывъ обо мнѣ передъ Его Величествомъ и доставленіе мнѣ чести быть въ кабинетѣ Государя, говорить съ Нимъ и принимать отъ него личныя порученія,—чести, о которой я не могъ и думать прежде того.

Графъ не далъ мнѣ продолжать. Онъ, съ своей стороны, началъ благодарить меня за то, что я оправдалъ его отзывъ у Государя, и сказалъ мнѣ, что Го-

сударь мнѣ вчера за обѣдомъ, въ Петергофскомъ дворцѣ, отозвался объ Васѣ съ удовольствіемъ.

— „Знаешь ли, сколько ты пробылъ у Государя въ кабинетѣ?“

— „Нѣтъ, отвѣчалъ я. Думаю, впрочемъ, довольно времени.“

— „Ровно часъ и пять минутъ. Скажите: что Вы, собрались? Завтра ѣдете непремѣнно?“

— Такъ точно, ваше сіятельство. Собрался и завтра ѣду.

— *Прекрасно! Я увѣренъ, что Вы сумаете поладить съ раскольниками, и дѣла не испортите. Государь будетъ въ Добрянкѣ 25-го числа. Дай Богъ, чтобы церковь была готова къ его пріѣзду. Вамъ доведется освѣщать ее, встрѣтить Государя и служить въ присутствіи Его Величества. Если Государю будетъ угодно обратиться къ Вамъ съ какимъ нибудь вопросомъ, постарайтесь отвѣчать ему свободно, безъ стѣсненія и робости: это Государю не нравится. Съ Богомъ!*

Графъ обнялъ меня, поцѣловалъ, пожелалъ счастливаго пути и общалъ въ Петербургѣ молиться за меня Богу, чтобы я былъ здоровъ. Въ это время вошелъ Войцеховичъ.

Графъ встрѣтилъ его приказаніемъ, чтобы онъ занялся безостановочнымъ отправленіемъ меня въ дорогу.

Поклонившись ему, мы съ Алексѣемъ Ивановичемъ вышли изъ кабинета.

91. Прощаніе съ Михайломъ Измаиловичемъ Богословскимъ и Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ.

Алексѣй Ивановичъ поговорилъ со мною о строящейся въ Добрянкѣ церкви и поручилъ мнѣ писать ему обо всемъ подробно и откровенно.

Я обѣщалъ въ точности исполнить все, что отъ него слышалъ, и просилъ его не ставить мнѣ въ вину, если я, какъ человѣкъ поставленный на новой неизвѣстной дорогѣ, ошибусь въ чемъ нибудь, увѣряя его честнымъ словомъ своимъ, что отъ меня никогда не будетъ въ донесеніяхъ ни лжи, ни злонамѣренности. Я просилъ его также не оставить меня своимъ вниманіемъ и совѣтами въ исполненіи возложеннаго на меня труднаго порученія.

Послѣ того я простился съ Алексѣемъ Ивановичемъ и поѣхалъ домой. Послѣ обѣда я ѣздили проститься съ Михаиломъ Измаиловичемъ Богословскимъ, который ничего не зналъ, что со мною дѣлалось въ послѣдніе дни и съ удивленіемъ услышалъ отъ меня о моемъ отъѣздѣ въ Малороссію.

Пригласивъ Михаила Измаиловича съ дочерью Марьей Михайловной на другой день проводить меня, я остатокъ дня употребилъ на приготовленіе къ дорогѣ, купилъ чемоданъ, погребецъ, другія вещи и возвратился домой.

92. Прощаніе съ преосвященнымъ викаріемъ и преосвященнымъ митрополитомъ.

По утру, на другой день (8 августа), въ 9-мъ часу, я былъ приглашенъ явиться къ преосвященному викарію, *Густину*.

Онъ принялъ меня ласково и спросилъ, когда мнѣ нуженъ паспортъ и подорожная съ прогонами.

Я отвѣчалъ, что подорожную получилъ я вчера, а въ десять часовъ надѣюсь получить и прогоны, какъ мнѣ обѣщано.

Владыка, выслушавъ это, съ примѣтнымъ неудовольствіемъ замѣтилъ: „къ чему же, послѣ этого, и указами предписывать!“

„Когда же Вы думаете выехать?“

— „Некогда и думать, владыко святой“ — отвѣчалъ я — „меня постоянно торопятъ выѣздомъ. Я совсѣмъ уже собрался, и ѣду сегодня.“

Владыка пожалъ плечами. Я поклонился ему, прося благословенія.

— „Да паспортъ-то нуженъ Вамъ, или нѣтъ? спросилъ онъ, благословляя меня.“

— „Думаю, что нуженъ, ваше преосвященство, — отвѣчать я. Преосвященный обѣщалъ прислать мнѣ его немедленно.“

Отъ преосвященнаго викарія отправился я къ высокопреосвященному митрополиту, блаженной памяти, *Антонію*, чтобы испросить у него благословеніе на предстоящую мнѣ многотрудную поѣздку.

Святитель принялъ меня съ отеческою любовію, благословилъ и пригласилъ сѣсть.

Онъ пожелалъ узнать, есть ли у меня въ слободахъ кто нибудь знакомый.

Я объяснилъ архиепископу, что имѣю въ слободахъ весьма много знакомыхъ, потому-что прежде жилъ тамъ довольно долго, и что до сихъ поръ постоянно стараюсь поддерживать это знакомство, частію изъ пріязни и расположенія къ нѣкоторымъ тамошнимъ семействамъ, частію для того, чтобы имѣть свѣдѣнія объ успѣхахъ тамошняго единовѣрія.

„Эти свѣдѣнія, замѣтилъ я, меня всегда занимали.“

„Шесть лѣтъ былъ я благочиннымъ единовѣрческихъ церквей въ слободахъ и, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ расколомъ, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ его современнымъ положеніемъ въ малороссійскомъ краѣ.“

— „Поэтому Вы можете быть тамъ болѣе полезны, чѣмъ кто нибудь другой.“

„Дай, Богъ, Вамъ успѣха на пользу святой православной Церкви, сказалъ маститый старецъ—митрополитъ, вставая съ своего мѣста, чтобы благословить меня.

„Когда Вы отправляетесь?“

— „Сегодня же, владыко“, отвѣчалъ я и поклонился ему въ ноги.

— „Господь Богъ да благословить тебя свыше, да даруетъ Онъ тебѣ Свою святую помощь, и сохранить тя во всѣхъ путяхъ твоихъ! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа!“

Принявъ такое искреннее благословеніе и благожеланіе великаго святителя, я поцѣловалъ благословлявшую меня святительскую десницу и возвратился домой.

93. Отъѣздъ въ Малороссію.

Былъ уже второй часъ пополудни, когда я послалъ на станцію за лошадьми. Проводить меня собрались всѣ мои дѣти и очень многіе изъ близкихъ знакомыхъ.

Помолившись въ домѣ среди семейства и простившись со всѣми, я зашелъ еще въ церковь, чтобы предъ святымъ престоломъ испросить себѣ у Господа благодатную Его помощь.

Родные и многіе изъ знакомыхъ провожали меня до Пулкова. Здѣсь мы простились въ послѣдній разъ; они возвратились въ Петербургъ, а я—куда указали мнѣ путь промыслъ Божій и священная воля Государя Императора,—въ Малороссію.

Такимъ образомъ я отправился, по Высочайшему наряду, въ стародубскія слободы, чтобы водворить тамъ единовѣріе. Но пока приступаю къ описанію моихъ тамъ

дѣйствій, хочу поразсказать вообще о стародубскихъ слободахъ и о томъ, какъ водворялось у насъ, въ Россіи, единовѣріе.

34. Иерархія полноты стародубскихъ слободъ.

Непривѣтливость старообрядческихъ слобожанъ была мнѣ хорошо извѣстна съ того времени, какъ я еще жилъ среди нихъ. Населенныя російскими бѣглецами со временъ царствованія благочестивыхъ государей царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, и соцарствовавшей имъ Софіи Алексѣевны, слободы эти сохранили въ себѣ духъ вольности и своенравія. Долго не было никакого молитвеннаго особаго храма, ни пастыря духовнаго, и жили они, ничего не зная, и ни о чемъ не помышляя.

Ежели у кого былъ новорожденный младенецъ, то счастіе его, если прилучался какой-нибудь вѣтковскій попъ, или монахъ; а не то младенецъ долгое время оставался некрещеннымъ.

Чаще же всего исправляли это дѣло домашніе старики, или бабки. Въ праздники и воскресные дни, если они съ усердіемъ съ семействами своими помолятся Богу дома, то и довольствовались симъ. — А впослѣдствіи уже устроились у нихъ, въ поселеніяхъ, общественныя часовни, а, затѣмъ, и церкви.

Когда Вѣтка была еще въ славѣ, тогда російскіе суетѣры цѣлыми семьями уѣзжали туда на жительство, но не зная, чрезъ глухіе лѣса, за границу дороги, попадали въ Стародубовщину.

Тамъ просили слобожанъ быть имъ проводниками, и одни водили ихъ по кривымъ дорогамъ мимо заставъ. Случалось, что до означеннаго мѣста не всѣхъ дово-

дили, но на дорогѣ, въ помянутыхъ лѣсахъ, безжалостно ихъ убивали, а бывшее при нихъ имѣніе забирали въ свои руки...

95. Начало единовѣрія въ посады и протоіерей Андрей Іоанновичъ и старецъ Никодимъ.

Въ концѣ XVIII вѣка въ слободахъ этихъ явилось единовѣріе и извѣстный петербургскій протоіерей Андрей Іоанновъ, исполняя такъ же Высочайшую волю, какъ и миѣ приходилось, много потрудился тогда въ этомъ добромъ дѣлѣ, но успѣхи единовѣрія были слабы.

Старообрядцы считали себя обманутыми... Имъ не дали особаго старообрядческаго епископа, какъ они желали, и какъ имъ обѣщали сначала.

Въ 1783 году извѣстный старецъ Никодимъ подавъ прошеніе¹—всесильному тогда—князю Потемнику Таврическому о дарованіи старообрядцамъ законнаго, благословеннаго священства, во главѣ коею д. быть поставленъ отдѣльный хореепископъ, и исторія эта была доселѣ свѣжа въ памяти жителей посадовъ. Румянцевъ и Потемкинъ усердно хлопотали, чтобы сдѣлано было все согласно давнему ими обѣщанію...² Но измѣнились обстоятельства.

¹ Прошеніе это будетъ напечатано въ приложеніи.

² Что Румянцевъ и Потемкинъ хлопотали о дарованіи старообрядцамъ законнаго священства вообще, что Потемкинъ *предъ старообрядцами* высказывался положительно и въ пользу отдѣльнаго старообрядческаго епископа, — это не подлежитъ сомнѣнію такъ же, какъ и то, что онъ и Румянцевъ хлопотали объ этомъ послѣднемъ пунктѣ предъ правительствомъ.

Нельзя, впрочемъ, не признать, что въслѣдствіи Потемкина перемѣна въ дѣйствительно мысль о возможности устройства отдѣльнаго старообрядческаго епископства. Въ прошеніи Никодима, напечатанномъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и др.» за 1860 г. сказано, что противъ 3

96. Со смертію Никодима, и дѣло о единовѣріи поступаєть къ преосвященному митрополиту Платону.

Никодимъ въ маѣ 1784 года умеръ. Дѣло затянулось. Затѣмъ одинъ за другимъ, умерли и Потемкинъ и Румянцевъ. Скончалась Екатерина 2-я. Митрополитъ Гавріиль былъ въ немилости у Павла 1-го, дѣло передали учителю этого Императора, московскому митрополиту Платону. Оно продолжалось, но объ особенномъ архіерей для старообрядцевъ—о просимомъ ими хорепископѣ, не было и рѣчи...

Составлены были Платономъ, и въ октябрѣ 1800 г. утверждены Павломъ I-мъ „правила единовѣрія.“¹

пункта, въ которомъ излагается просьба о хорепископѣ, рукою Потемкина помѣчено: *спископы сельскіе, сирѣчь хорепископы, отълишены соборами*, а противъ 6 п., въ коемъ излагаются обязанности хорепископа, помѣчено: *сего дозволить невозможно, потому что такой архіерей будетъ, какъ патріархъ вселенскій*. Причины же неуспѣха единовѣрія въ стародубскихъ слободахъ и малоуспѣшности миссіи прот. Андрея Іоаннова обстоятельно разъяснены въ прекрасной статьѣ священника Н. Ив. Верховскаго подъ названіемъ «Согласные и несогласные», напечатанной въ журналѣ «Страшникъ» и отдѣльною брошюрою.

Главною изъ этихъ причинъ, по справедливости, слѣдуетъ признать предложеніе Потемкина о переселеніи стародубскихъ старообрядцевъ въ поворосійскій край. Вслѣдствіе этого предложенія, нежелающіе переселиться старообрядцы очень долго не могли получить обѣщаннаго имъ благословеннаго священства, должны были оставаться безъ совершенія таинъ и, сверхъ того, терпѣть насмѣшки отъ несогласныхъ.

Такъ понимали дѣло и сами старообрядцы. Въ 1787 году «согласники» писали с.-петербургскому митрополиту Гавріилу: «мы Церкви рачителю, скажемъ: въ пятьдесятъ бы кратъ было ея приращеніе, ежели бы вскорѣ дано было благословенное священство, а нынѣ ни подъ какимъ видомъ уже Церкви приращенія столько не будетъ» («Соглас. несогласные» отд. брош. стр. 14).

¹ Основаніемъ для правилъ м. Платона было прошеніе московскихъ старообрядцевъ, довольно обстоятельно обозначившихъ условія церков-

О хорепископѣ пройдено молчаніемъ и, сверхъ того, Платонъ не согласился простить бѣглыхъ поповъ, бывшихъ у старообрядцевъ. „Прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей сана своего, къ таковой (единовѣрческой) Церкви не допускать“, написалъ онъ на второй пунктъ старообрядцевъ, желавшихъ оставить у себя бывшихъ у нихъ священниковъ, къ которымъ они привыкли, и которымъ вручали свою совѣсть.

Такимъ образомъ мѣра, починъ которой принадлежитъ Румянцеву-Задунайскому, не состоялась исполнѣ, и потому не были удовлетворены ожиданія ни той, ни другой стороны...

97. Отеческія заботы Государя Николая Павловича въ пользу единовѣрія.

Его Императорскому Величеству, Николаю Павловичу, въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года, угодно было обратить на стародубскихъ старообрядцевъ особенное свое царское вниманіе. Быстро слѣдовали одни за другими, по сему предмету какъ отъ высшаго начальства духовнаго, такъ и гражданскаго, распоряженія къ исполненію его

наго единенія, тогда-какъ прежде эти условія не были подробно выяснены. Большая часть этихъ условій была принята, нѣкоторые измѣнены, нѣкоторыя же отклонены. О самостоятельномъ епископѣ старообрядческомъ не было рѣши уже въ прошеніи московскихъ старообрядцевъ, какъ и въ предшествовавшихъ прошеніяхъ старообрядцевъ, послѣ Никодима.

Церковная власть смотрѣла на вопросъ объ отдѣльномъ старообрядческомъ епископѣ, какъ на таковой, положительное рѣшеніе коего сопряжено съ большими затрудненіями съ точки зрѣнія церковныхъ канонѣ, тогда-какъ мысль эта, насколько мыѣ это извѣстно изъ непосредственнаго обращенія съ единовѣрцами, не раздѣляется лучшими представителями современнаго единовѣрія.

державной воли: въ маѣ задумалъ онъ устроить въ Добрянкѣ церковь, а въ половинѣ іюля мѣсяца угодно было Его Величеству уже спросить у графа Протасова: *будетъ ли готова церковь въ Добрянкѣ къ 22-му августа.*

— *Надѣюсь, Ваше Величество, что будетъ готова,* отвѣчалъ графъ.

Затѣмъ, Государь вновь спросилъ: *а скоро ли сюда придетъ священникъ изъ Калуги? и почему его и до сего времени нѣтъ?*

— *Ваше Величество, отвѣчалъ графъ, — калужскій архіерей весьма озабоченъ и затрудняется выборомъ священника, страшась за неудачный выборъ подвергнуться неминуемой и строгой ответственности. Впрочемъ, ему предписано вновь Синодомъ, чтобы онъ ускорилъ неотложнымъ исполненіемъ, безъ малѣйшаго замедленія, выборъ для добрянскихъ жителей священника и присылкою его въ Петербургъ.*

98. Медленность калужскаго преосвященнаго о назначеніи священника въ Добрянку и послѣдствія для меня этого замедленія—доказать графа обо мнѣ.

Графъ, послѣ такихъ вопросовъ Государя Императора, былъ огорченъ замедленіемъ присылки ожидаемаго изъ Калуги священника. Это послужило причиною, что графъ вошелъ къ Государю Николаю Павловичу, 4 августа, съ особымъ докладомъ о томъ, что такъ-какъ нѣтъ еще отъ преосвященнаго калужскаго увѣдомленія объ избраніи имъ для добрянскихъ единовѣрцевъ постоянного священника, то представляется необходимымъ, впредь до назначенія такового, отправить туда временно извѣстнаго уже, по своей опытности, единовѣрческаго священнослужителя, который бы могъ совершенно удовлетворительно открыть тамъ единовѣрческое Богослуже-

ніе, по старопечатнымъ книгамъ, въ Высочайшемъ присутствіи.

„На сей конецъ, докладывалъ Протасовъ, въ началѣ августа, не соизволите ли Ваше Императорское Величество повелѣть, чтобы представлень былъ лично на Высочайшее усмотрѣніе находящійся въ С.-Петербургѣ, при единовѣрческой церкви, священникъ Верховскій, заслуживающій отличное одобреніе духовнаго начальства, по его способностямъ и поведенію и приобрѣтшіи, съ тѣмъ вмѣстѣ, особенное довѣріе какъ у с.-петербургскихъ единовѣрцевъ, такъ и у жителей Клиновской и другихъ слободъ въ окрестностяхъ Добрянки, гдѣ онъ прежде нѣсколько лѣтъ находился. Ему могло бы поручено быть и предварительное приготовленіе добрянскихъ единовѣрцевъ къ принятію и водворенію у нихъ какъ уже назначеннаго туда, такъ и вновь могущихъ потребоваться правильныхъ священниковъ, по мѣрѣ распространенія тамъ единовѣрія, причемъ, я полагаю бы нынѣ же командировать въ черниговскую епархію управляющаго канцеляріею св. Синода, д. ст. сов. Войцеховича съ тѣмъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ тамошнимъ преосвященнымъ, вошелъ въ подробнѣйшія соображенія всѣхъ тѣхъ распоряженій, которыя представляются нужными къ прочному благоустройству единовѣрческихъ приходовъ какъ въ посадѣ Добрянкѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, при благопріятныхъ началахъ, положенныхъ уже тамъ къ распространенію единовѣрія.“

„Если Вашему Императорскому Величеству, — оканчивалъ докладъ свой графъ Протасовъ, — благоугодно будетъ утвердить сіе предположеніе, то осмѣливаюсь, съ симъ вмѣстѣ, испрашивать Высочайшаго повелѣнія, гдѣ и въ какое время долженъ быть представленъ Вашему Величеству священникъ Верховскій?“

Прочитавъ докладъ графа Протасова, Государь Ни-

колай Павловичъ собственноручно написалъ карандашемъ на докладѣ: „завтра послѣ обѣды.“

Вотъ вслѣдствіе чего я и представленъ былъ незабвенному Государю Николаю Павловичу и отправленъ, какъ выше сказано, въ Стародубье.

99. Мой прїѣздъ въ Добрянку.

Путешествіе мое до черниговской губерніи не представляло ничего особеннаго. Благодаря словамъ: „*Высочайше командированному*“, на моей подорожной, вездѣ на станціяхъ давали мнѣ лошадей съ изумительною скоростію. На шестыя сутки, по выѣздѣ изъ Петербурга, 13 августа, въ шесть часовъ по полудни, я былъ уже въ посадѣ Добрянкѣ.

Особенно враждебнаго настроенія въ стародубцахъ, на этотъ разъ, я не замѣтилъ. По прежнему, они были ласковы, добры, предпріимчивы, и замѣтно мягче въ обхожденіи. Очень понятно, что личное присутствіе Государя въ ихъ слободѣ расположило ихъ въ добрую сторону, и это давало мнѣ благопріятныя надежды.

100. Заслуги слобожанъ-старообрядцевъ предъ Петромъ Великимъ во время гетманства Мазены.

Слобожане эти при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, до войны со шведами, правительству почти не были извѣстны. Но въ то время, когда гетманъ Мазена пустилъ непріятеля на руссійскую границу, и шведы по Украинѣ и Малороссіи продолжали путь безъ всякаго себѣ сопротивленія, до самыхъ стародубскихъ предѣловъ, слобожане, сами собою собравшись, показали значительный опытъ вѣрности къ царю и отечеству.

Безоружные мужики въ разныхъ мѣстахъ застигли непріятеля, нѣсколько сотъ побили и, живьемъ захватя, въ Стародубъ къ самому Государю, бывшему тогда здѣсь, плѣнниками привели. Не было ничего для государя пріятнѣе, какъ видѣть, что непріятель въ старообрядцахъ нашелъ себѣ побѣдителей!..

Обрадованный государь тогда же велѣлъ раскольничьи слободы полковнику Торгольскому переписать, и, имянною грамотою, собственно за собою утвердить ихъ съ тѣмъ, чтобъ впредь оными никто не могъ владѣть.

(Эта первая перепись слобожанъ наградила тѣмъ счастьемъ, что они безпрепятственно пользуются промыслами своими и торговлею и до нынѣ въ купеческомъ состояніи).

Тогда бѣглецы, какого званія ни были, Всемилоствѣйше были прощены, а земли, на которыхъ они безъ позволенія у пановъ поселились, въ штрафъ пановъ, вѣчно и потомственно во владѣніе слобожанамъ отведены и утверждены...

Противъ польскихъ конфедератовъ, въ 1772 году, во время ихъ возмущенія, старообрядцы такой страхъ на поляковъ навели, что границу свою безпрепятственно очистили отъ мятежниковъ.

Всѣмъ этимъ и нынѣ слобожане хвалятся, а миѣ это обстоятельство давало надежное оружіе въ руки. Оставалось, съ этой стороны, на нихъ съ умѣньемъ подѣйствовать и расположить къ исполненію царскаго желанія.

191. Какъ шла постройка церкви въ Добрянкѣ.

Въ Добрянкѣ отыскавъ Виктора Владиміровича Юзефовича, я отправился съ нимъ на мѣсто, гдѣ, по волѣ Государя, какъ бы чудомъ, возникала благолѣпная единовѣрческая церковь.

Работа въ этомъ мѣстѣ кипѣла. Плотниковъ было много; они работали посмѣнно днемъ и ночью. Ночью работали при свѣтѣ пылавшихъ дегтярныхъ бочекъ.

По распоряженію архитектора, вся плотничная работа была раздѣлена на три отдѣла.

Въ то же время на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, каменщики выводили кирпичный фундаментъ. Онъ былъ почти готовъ; приготавлилось желѣзо для крыши, вырубались и обшивались бѣлымъ желѣзомъ кресты на церковь и колокольню. Архитекторъ и подрядчикъ, въ одно слово, увѣряли меня, что къ 20 числу августа церковь непременно будетъ готова, что всѣ части ея почти окончены. Остается только собрать ихъ въ одно.

Чудное и неслыханное дѣло дѣлалось тогда въ Добрянкѣ!

Самъ царь строилъ для своихъ, немощствующихъ въ вѣрѣ, подданныхъ церковь, чтобы отеческимъ царскимъ вниманіемъ своимъ расположить въ нихъ и вызвать наружу ту вѣрноподданническую любовь, въ которой онъ не сомнѣвался, которая дѣйствительно жила и живетъ всегда у старообрядцевъ и которая всегда вспыхнетъ сильнымъ пожаромъ, когда обстоятельства вызовутъ къ тому духъ русскій...

Недавній польскій мятежъ 1863 года и угрозы Европы русскому царю за мятежниковъ вызвали наружу русское чувство всей Россіи и въ этомъ общемъ чувствѣ слились же и всѣ старообрядцы... Русская кровь заговорила въ подданныхъ всей Россіи, но эта же кровь течетъ и въ жилахъ старообрядцевъ и она не могла также не сказаться... Все несчастіе послѣднихъ заключается только въ вѣковыхъ недоумѣніяхъ и церковной размолвкѣ...

102. Поѣздка въ Черниговъ и свиданіе съ Сорокинскимъ.

Успокоенный касательно постройки церкви, я переночевавъ у Виктора Владиміровича, на другой день въ четыре часа по полудни поѣхалъ въ Черниговъ, гдѣ со слезами радости встрѣтилъ меня старый пріятель мой, Ѳеодоръ Козмичъ Сорокинъ. Не успѣли мы успокоиться отъ изліянія радостныхъ чувствъ, какъ явился полицеймейстеръ, чтобы, отъ имени гражданскаго губернатора Павла Ивановича Гессе, поздравить меня съ благополучнымъ пріѣздомъ и просить къ его превосходительству.

Я просилъ полицеймейстера взять на себя трудъ благодарить отъ меня г. губернатора за его поздравленіе и вмѣстѣ выразить ему мое глубокое сожалѣніе о томъ, что не могу представиться его превосходительству, пока не явлюсь его высокопреосвященству.

Когда ушелъ полицеймейстеръ, мы съ Ѳеодоромъ Козмичемъ почти всю ночь пробесѣдовали, и все еще не могли наговориться. Меня весьма занимали сообщаемыя свѣдѣнія, имъ какъ очевидцомъ, о дѣйствіи г. губернатора со старообрядцами, вытребованными изъ посадовъ—которыхъ на его дворъ проживало до 50 человекъ.

103. Свиданіе съ пресвященнымъ Черниговскимъ Павломъ.

По утру, въ семь часовъ, я поспѣшилъ къ преосвященному архіепископу черниговскому, Павлу. Преосвященный принялъ меня съ отличавшею его простотою, и посадилъ рядомъ съ собою на диванѣ.

Онъ былъ въ тепломъ, на ватѣ, подрясникѣ, валенкахъ и громадной шапкѣ, также толсто подбитой ватою, и сидѣлъ среди дивана почти неподвижно.

Не смотря на то, что онъ былъ такъ тепло одѣтъ, и не смотря на отличную погоду, стоявшую на дворѣ, гостинная, въ которой онъ принялъ меня, была патоплена, и двери и окна были заперты.

Первыя его слова были выраженіемъ его удовольствія, о назначеніи меня къ нему изъ Петербурга. Послѣ того преосвященный жаловался, что ему не на кого изъ своихъ единовѣрческихъ священниковъ положиться и возложить какое бы то ни было порученіе, съ увѣренностію, что оно будетъ исполнено, какъ слѣдуетъ.

И замѣтилъ, что преосвященный можетъ употреблять для этого миссіонеровъ, опредѣленныхъ, по Высочайшей волѣ, въ главные старообрядческіе посады.

Преосвященный же Павелъ, съ примѣтнымъ неудовольствіемъ, отозвался, что онъ „до сихъ поръ не видалъ отъ нихъ ничего хорошаго, кромѣ однихъ непріятностей и хлопотъ.“

„Прислали“, говорилъ владыка, „кажется, Богъ знаетъ кого,—людей вдовыхъ, съ раскольниками вовсе незнакомыхъ, непонимающихъ духа ихъ.“ Одинъ только изъ нихъ, по отзыву преосвященнаго, былъ человѣкъ дѣльный, умѣный ладить съ старообрядцами.—Это опредѣленный въ Лужки, священникъ тамбовской епархіи Павелъ Смѣльскій.

104. Какъ распоряжался г. Гессе и его чиновники съ старообрядцами въ посадахъ.

„А вотъ, что-то теперь будетъ?“ продолжалъ владыка. „Съ мая у насъ весь Черниговъ переполненъ слобожанами. Они и въ полиціи, они и въ острогѣ, они и на постоялыхъ дворахъ,—ездѣ они.“

— „Да что же“, говорю, преосвященный, „съ ними дѣлаютъ?“

— „А Богъ знаетъ! я ни во что не вхожу, да при томъ мнѣ изъ Петербурга нѣтъ никакихъ предписаній. Г. губернаторъ, съ своими чиновниками особыхъ порученій постоянно занимается съ ними. Чиновникъ Малаховъ развѣзжаетъ по посадамъ, и цѣлыми артелями высылаетъ слобожанъ, кого заблагоразсудить, сюда въ Черниговъ.“

— „Это порученіе весьма выгодно для чиновника“, замѣтилъ я.

— „Да, пожалуй, что и такъ!“ сказалъ владыка.

Дѣйствительно, какъ оказалось, старообрядцы высылались въ Черниговъ такіе, которые никуда не годятся, а не тѣ, кого бы надо было выслать, кто стоялъ въ головѣ посадовъ, а это были все люди богатые.

Конечно, они же и указывали чиновнику, кого ему выслать въ Черниговъ, предварительно, разумѣется, поблагодаривъ его за спусхожденіе къ себѣ, на основаніи кореннаго своего правила: *искупующе время, яко дніе людскіи суть...*

Назначенныхъ къ высылкѣ обыкновенно уговаривали, что „за вѣру-де пострадать великое дѣло; какъ бы грѣхи велики ни были, Господь все проститъ страдальцамъ, а мы-де ваши семейства не пустимъ по міру, да и вамъ не дадимъ долго быть въ заточеніи: минетъ мало времени, все перемѣнится, и вы будете дома по старому“ и прочее.

Все это меня сильно встревожило; я увидѣлъ, во очію, и въ черниговской губерніи одну изъ тѣхъ тысячныхъ, неудачныхъ мѣръ, которыя принимались противъ старообрядцевъ и которыя оканчивались лишь раздуваніемъ пожара, вмѣсто тушенія его...

Обратившись къ преосвященному, я сказалъ:

— „Позвольте оставить Васъ, владыка. Встревоженный Вашимъ рассказомъ, я поспѣшу отправиться къ

г. губернатору, тѣмъ болѣе-что онъ еще вчера приглашалъ меня къ себѣ чрезъ г. полицеймейстера.

— „Ну, съ Богомъ, о. Тимоѣй“, сказалъ преосвященный. „Да вѣчеркомъ-то пожалуйте ко мнѣ; мнѣ еще нужно съ Вами о многомъ поговорить.“

Я обѣщался исполнить это желаніе преосвященнаго.

105. Мое свиданіе съ г. губернаторомъ Гессе.

Черниговскій губернаторъ, г. Гессе, встрѣтилъ меня въ залѣ и повелъ въ свой кабинетъ, гдѣ и усадилъ меня, придвинувъ свое кресло къ моему.

Первымъ желаніемъ его было узнать отъ меня, когда Государь будетъ въ Добрянкѣ?

Получивъ отъ меня отвѣтъ, губернаторъ началъ разсказывать мнѣ, какъ Государь, въ маѣ этого года, проѣзжая чрезъ Добрянку, не принявъ отъ добрянцевъ хлѣба-соли, и, въ царскомъ своемъ негодovanіи, выразился, что онъ не признаетъ ихъ своими вѣрноподданными, потому-что они не ходятъ въ церковь Богу молиться, и что тогда только онъ приметъ отъ нихъ хлѣбъ-соль, когда они, въ будущій пріѣздъ его, вмѣстѣ съ нимъ пойдутъ молиться въ Церковь, которую онъ выстроитъ для нихъ въ ихъ посадѣ.

„Съ того времени до сихъ поръ“, продолжалъ г. Гессе, „мы, согласно Высочайшей волѣ, вызываемъ изъ посадовъ старинныхъ жителей, и всѣми силами стараемся склонить ихъ къ исполненію воли Государя, къ привлітію правильныхъ священниковъ“.

„Жители главныхъ посадовъ: Клиновъ, Добрянки, Злынки, Климовой и города Новозыбокова изъявили уже желаніе принять священниковъ. Каждый посадъ отдѣльно подаетъ прошеніе, объясняя основанія, на которыхъ желаетъ имѣть ихъ.“

„Просьбы старообрядцевъ, болѣе или менѣе, всё разногласили между собою; въ нѣкоторыхъ прошеніяхъ было упомянуто и о пунктахъ, Высочайше утвержден-ныхъ для единовѣрія въ 1860 г. Хотя жители и другихъ слободъ изъявили согласіе на подачу подобныхъ прошеній, но до сихъ поръ не подали ихъ, и какъ будто выжидаютъ чего-то.“

„Изъ Добрянки взято въ Черниговъ и содержится подъ присмотромъ полиціи 36 человекъ самыхъ упорныхъ,—изъ Климовой 26,—изъ Митьковки 16 человекъ, и изъ Покровскаго монастыря вѣстный игуменъ Рафаиль.“

„Сильно затрудняютъ меня“, говорилъ губернаторъ, „эти арестанты, и ставятъ въ непріятное положеніе. Я боюсь, какъ бы они, или ихъ посадскіе единомышленники, не вздумали подать на меня жалобу Государю, когда онъ будетъ проѣзжать чрезъ Добрянку.“

Ну, подумалъ я, дѣло испорчено здѣсь порядочно и надобно скорѣе поправлять его... Въ этомъ смыслѣ я высказался предъ губернаторомъ. Губернаторъ сталъ просить меня взять на себя трудъ повидаться съ арестованными слобожанами и склонить ихъ къ исполненію Высочайшей воли.

Видя бѣду неминуемую, я изъявилъ на это готовность.

Гессе тотчасъ-же приказалъ собрать старообрядцевъ въ домъ купческаго общества и, пожелавъ мнѣ удачи, просилъ къ себѣ въ четыре часа откупать хлѣба-соли.

Но чтобы понять всё эти обстоятельства, необходимо, кажется мнѣ, возвратиться нѣсколько назадъ.

106. Проѣздъ Государя Императора Николая Павловича въ
1845 г. чрезъ посадь Добрянку.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года жителямъ старообрядческаго посада Добрянки черниговской губерніи городническаго уѣзда — сдѣлалось извѣстнымъ, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, проѣздомъ изъ Кіева, будетъ въ Добрянкѣ. Кто не знаетъ, какъ русскій народъ встрѣчаетъ своихъ царей въ селахъ и деревняхъ, и какъ цѣлые десятки лѣтъ рассказы объ этихъ царскихъ посѣщеніяхъ переходятъ изъ устъ въ уста и остаются на долго въ народѣ.

Добрянцы старались приготовить къ встрѣчѣ своего царя, сколько имъ внушала любовь и преданность къ помазаннику Божію, и сколько дозволяли средства и возможность къ исполненію похвальнаго своего желанія. Когда сдѣлалось имъ извѣстно время проѣзда Его Величества чрезъ ихъ посадь, они позаботились съ главной улицы все лишнее убрать, улицу вымести и въ назначенный день проѣзда усыпали ее пескомъ, а сами жители посада отъ стараго до малаго, всѣ одѣлись въ праздничное лучшее платье, какъ мужчины, такъ и женщины, и день этотъ былъ для нихъ великимъ праздникомъ.

Представители посада и члены ратуши одѣлись въ мундиры и изъ среды себя избрали почетнѣйшаго изъ всего общества своего — семидесятилѣтняго старца Григорія Полянскаго съ сѣдой бородой и такимиже волосами на головѣ, для встрѣчи Государя съ хлѣбомъ и солью отъ посада.

Почтенный старецъ Полянскій съ двумя депутатами по сторонамъ, также изъ стариковъ старообрядцевъ Добрянки, съ благоговѣніемъ, соединеннымъ со страхомъ, ожидали Его Величество у станціоннаго дома.

Вдругъ изъ-за клубовъ пыли показался царскій поѣздъ,—и коляска Государя Императора мгновенно очутилась у крыльца станціи. Мѣстный исправникъ подвелъ старца Полянскаго къ царской коляскѣ и доложилъ Государю о желаніи старообрядцевъ поднести царю своему русскую хлѣбъ-соль.

Государь быстро всталъ въ коляскѣ и, смотря на старика, спросилъ его:—*что это такое?*

Представитель Добрянки¹ отвѣчалъ:—*Ваше Величество! жители посада, Ваши вѣроподданные, осмѣливаются встрѣтить Васъ хлѣбомъ-солью и низжайше просятъ Ваше Величество осчастливить ихъ принять хлѣбъ-соль.*

107. Глѣвъ Государя и непринятіе имъ хлѣба-соли отъ старообрядцевъ.

Государь, возвысивъ голосъ, грозно сказалъ:—*не хочу я вашего хлѣба-соли, вы не вѣроподданные мои! вы не ходите въ церковь Богу молиться.*

Старикъ, оробѣвъ, измѣнился въ лицѣ, но, собравшись съ духомъ, со страхомъ сказалъ:—*Государь! гдѣ же намъ и молиться Богу, какъ не въ церкви, и мы все ходимъ въ церковь!*

Вздоръ! отвѣчалъ императоръ, *вздоръ!* и потомъ, указывая въ ту сторону, гдѣ виднѣлись ихъ старообрядческія церкви, продолжалъ:—*неужели это церковь? Это не церковь, а сборище волынцы: бывшіе паны ваши—дезертиры, нарушители клятвы, измѣнники своихъ обязанностей. Забыть, забыть и не думать объ нихъ! Я*

¹ Посадъ Добрянки отстоитъ въ 32¹/₂ верстахъ отъ уѣзднаго города, и имѣетъ въ себѣ 5615 дунгъ обоего пола. Жители богаты и зажиточны, посадники купцы и мѣщане; но владѣніи обязателей посада одной земли 2092 десятины.

воляничать вамъ не позволю! Я выстрою вамъ церковь, и приѣду Богу молиться, и когда вы пойдете въ нее и будете со Мною молиться, тогда Я и приму отъ васъ хлѣбъ-соль. Слышите ли? воляничать не позволю.

Говоря это и поднявъ руку, Государь строго грозилъ старообрядцамъ своимъ державнымъ перстомъ.

Какъ громомъ поражены были все старообрядцы словами Государя и нѣсколько времени, какъ скрылась его коляска изъ виду, они стояли какъ ошеломленные, не зная, что имъ дѣлать. Старикъ Полянской, все еще державшій въ рукахъ хлѣбъ-соль въ томъ положеніи, въ какомъ подносилъ ихъ Государю, едва пришелъ въ себя и, обратившись къ исправнику, спросилъ: „Ваше высокоблагородіе! что мы теперь будемъ дѣлать?“

„Что дѣлать?“—отвѣчалъ исправникъ—„идти по домамъ, да и думать, что волю царскую неотложно должно исполнить!“

Въ мрачномъ уныніи разбрелись по домамъ старообрядцы, чувствуя себя подавленными тяжестью царскаго гнѣва... Бѣднаго старца Полянскаго, на пути къ дому, долженъ былъ поддерживать исправникъ; у него едва двигались ноги по землѣ. Возвратившись домой, старикъ слегъ въ постель. Напрасно слобожане уговаривали его выпить чашку чаю, онъ не могъ.

198. Приѣздъ въ Добрянку губернатора и генералъ-губернатора, для увѣщанія старообрядцевъ.

На другой же день послѣ сего событія, приѣхалъ въ посадь Добрянку гражданскій губернаторъ Павелъ Ивановичъ Гессе, чтобы лично узнать, чѣмъ Государь былъ приведенъ въ неудовольствіе, послѣ того-какъ выѣхалъ изъ Чернигова веселый и покойный.

Исправникъ, встрѣтившій губернатора, тотчасъ же отправился къ Полянскому, и въ утѣшеніе старику говорилъ, что губернаторъ самъ непременно посѣтитъ его, при чемъ съ участіемъ спрашивалъ старика, какъ онъ провелъ ночь, покойно ли? Полянской отвѣчалъ: „помилуй, батюшка, гдѣ спать! какой тутъ сонъ! какъ только закроешь глаза, въ тужъ минуту, такъ и видишь— какъ на яву: грозитъ тебѣ палецъ Государя, и палецъ то такой великій и страшный.“

Больной все болѣе и болѣе хирѣлъ послѣ страха царскаго и никуда уже не выходилъ со двора. Въ августѣ пріѣхалъ въ Добрянку военный генералъ губернаторъ князь Николай Андреевичъ Долгорукій. Ему приготовлена была квартира въ домѣ Полянскаго; но князь приказалъ все, что приготовлено для него, перенести въ другой домъ за то, что Полянской-де и самъ не согласился и другихъ своимъ примѣромъ удерживалъ отъ согласія на припятіе законнаго священника.

Это послѣднее обстоятельство такъ подѣйствовало на семидесятилѣтняго больного старика, что онъ на другой же день умеръ.

Грозный палецъ Государя не одному Полянскому видѣлся потомъ долго во снѣ, но и многимъ другимъ.

109. Что вызвало гнѣвъ Государя Императора противъ старообрядцевъ.

Неожиданное старообрядцами такое грозное и безотрадное для нихъ гнѣвное расположеніе Государя Императора вызвано было самими же старообрядцами.

Съ самаго начала своего царствованія, онъ не переставалъ заботиться и претивить разныя мѣры и сносы къ вразумленію ихъ и обращенію къ св. Церкви.

По его Высочайшей волѣ, командируемы были свѣтѣйшимъ Синодомъ въ разные мѣста миссіонеры и устроивались единовѣрческія церкви. Но когда мѣры эти мало соотвѣтствовали ожиданіямъ Государя, то онъ въ 1838 году Высочайше повелѣлъ отобрать всѣхъ бѣглыхъ священниковъ, гдѣ бы они были при церквахъ ли, или часовняхъ у старообрядцевъ, и всѣхъ ихъ позвратить въ тѣ епархіи, изъ коихъ они самовольно отлучились;—церкви же ихъ закрыть и звонъ уничтожить. Высочайшая воля эта со всею строгостію была исполняема. Распоряженія касательно колокольнаго звона и бѣглыхъ священниковъ были отданы нѣсколько ранѣе 1838 года. Употребленіе колокольнаго звона было воспрещено распоряженіемъ отъ 31 декабря 1836 года (Истор. распр. по расколу. Варадинова, стр. 316).

Мѣра эта оказалась весьма благотворною и полезною. Это оказывается изъ слѣдующаго, а именно: съ 1797 года, со времени освященія первой единовѣрческой церкви, до половины 1838 года, въ продолженіи сорока лѣтъ, устроено и освящено пятьдесятъ четыре церкви.

Въ числѣ ихъ въ черниговской губерніи одна только церковь освящена, и то въ Маливоостровскомъ мужскомъ монастырѣ при открытіи въ ономъ единовѣрія,—и въ шестнадцати посадахъ, съ населеніемъ обоюбого пола мужскаго и женскаго до семидесяти тысячъ душъ, ни одной не освятилось и не устроилось церкви.

Съ вѣроятностію можно положить, что это-то и было главною причиною негодованія Его Величества на старообрядцевъ черниговской губерніи.

118. Распоряженія гражданскаго и духовнаго начальства о возвращеніи церкви съ добрями.

По возвращеніи Его Величества, въ маѣ мѣсяцѣ, въ С.-Петербургѣ, сразу же и начались распоряженія объ

исполненіи Высочайшей воли, объявленной въ посадѣ Добрянкѣ, какъ со стороны духовнаго высшаго начальства, такъ и гражданскаго.

Велѣдствіе предложенія г. оберъ-прокурора св. Синода, графа *Николая Александровича Протасова*, отъ 7-го іюня за № 3966, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія объ устройствѣ для жителей посада Добрянки, черниговской епархіи, единовѣрческой деревянной церкви, св. правительствующій Синодъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: избравъ изъ имѣющихся въ Синодѣ образцовыхъ чертежей для построения деревянной церкви, приказалъ препроводить одинъ изъ нихъ—къ черниговскому преосвященному Павлу съ тѣмъ, чтобы онъ, по сношенію съ мѣстнымъ начальствомъ, приступилъ немедленно къ сооруженію по полученному имъ чертежу деревянной церкви, такъ - чтобы она была окончена осенью того же года, и о распоряженіяхъ, какія имъ будутъ сдѣланы, донесъ св. Синоду чрезъ семь дней по полученіи указа.

Господиномъ оберъ-прокуроромъ св. Синода, по сему же предмету сдѣлано отношеніе отъ 19-го іюля 1845 года за № 4.218-мъ съ увѣдомленіемъ о Высочайшей волѣ о построеніи церкви, для жителей Добрянки и о опредѣленіи къ оной самаго благонадежнаго священника, къ министру внутреннихъ дѣлъ объ оказаніи, съ его стороны, возможнаго содѣйствія къ приведенію въ исполненіе по сему предмету распоряженій и о прочемъ.

Святѣйшій правительствующій Синодъ ^{27/28} іюня 1845 года за № 216-мъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) въ точное исполненіе августѣйшихъ словъ, произнесенныхъ Государемъ Императоромъ добрянскимъ старообрядцамъ при Высочайшемъ посѣщеніи ихъ посада, предписать преосвященному калужскому, епископу Николаю, чтобы онъ немедленно избралъ и отправилъ въ

Черниговъ, для опредѣленія къ добрянскимъ единовѣрцамъ, самаго благонадежнаго священника, какъ по опытности въ служеніи по старопечатнымъ книгамъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ и благочестію, подѣ личною строжайшею ответственностію преосвященнаго предѣ Юго Величествомъ за сей выборъ и все послѣдствія онаго.

Вотъ при такихъ обстоятельствахъ, 28 іюля 1845 года, я былъ позванъ, какъ сказано выше, къ г. Войцеховичу, затѣмъ, наряженъ или, какъ писалось, *командированъ* въ стародубскія слободы. Теперь могу продолжать разсказъ. Переносу своихъ читателей снова въ Черниговъ.

III. Моя бесѣда съ гонимыми старообрядцами.

Въ домѣ Купеческаго Общества нѣсколько времени ожидала меня большая толпа вызванныхъ въ Черниговъ слобожанъ; но въ числѣ ихъ не было о. Рафаила.

На вопросъ мой, давно ли они гостятъ въ Черниговѣ, слобожане отвѣчали: „кто два, кто три мѣсяца. Да и не по своей волѣ“, говорили они озлобленно, — „гостимъ мы здѣсь: рады бы домой, да не отпускаютъ!“

Я очутился, такимъ образомъ, прямо лицомъ къ лицу съ народомъ озлобленнымъ... Это дало мнѣ понять всю трудность моего положенія и въ то же время сообразить, что я долженъ употребить мѣры самой нѣжной кротости и искренней любви къ огорченнымъ, чтобы сначала смягчить ихъ положеніе, а потомъ уже надѣяться и повліять на нихъ.

Собравшись съ силами и признавъ мысленно на помощь Бога, я голосомъ самой снисходительной кротости заговорилъ съ обижающимися и раздраженными старообрядцами.

— „Послушайте, любезные мои! Вамъ неприятно быть въ Черниговѣ—я это знаю, но вѣрьте, что это сдѣлано потому, что вамъ желаютъ не худа, а добра. Вамъ обѣщаютъ дать священниковъ хорошихъ, а не такихъ, какіе у васъ до сихъ поръ были. Они не будутъ вольничать, будутъ служить у васъ, соблюдая и выполняя все по древнему. Если же ктонибудь изъ нихъ сдѣлаетъ несогласно съ святыми древлепечатными до Никона книгами, онъ подвергнется за это строгой отвѣтственности; если не исправится, будетъ удаленъ отъ мѣста, а вы выберете себѣ другаго, по своему желанію.“

„Ваши священники не будутъ самовольно переходить съ мѣста на мѣсто, какъ прежде зачастую бывало у васъ.“

„Напримѣръ, старшіе прихожане или такъ-называемые у васъ попечители, чтобы исправить провинившагося въ чемънибудь священника, отберутъ у него ризы, и запретятъ ему совершать по домамъ требы и править службы въ церкви. Что же, исправляется онъ? Вовсе нѣтъ? Онъ же, бывало, обругаетъ всѣхъ, да и уѣдетъ въ другой посадъ, гдѣ нѣтъ священника, и его принимаютъ тамъ съ радостію, несутъ ему хлѣбъ-соль, даютъ квартиру и все хозяйственное заведеніе.“

— „Не правда ли?“

— „Правда, правда!“ слышалось въ толпѣ.

Это было для меня добрыхъ знамѣнь. Я замѣтилъ напряженное вниманіе въ слушателяхъ.

— „Развѣ не бывало между нашими священниками такихъ, продолжалъ я, которые, перебывавъ во всѣхъ посадахъ, и, не оставляя своихъ дурныхъ и безобразныхъ привычекъ, уѣзжали на Дону, и тамъ уже оканчивали свою жизнь. Къзаки, которые это любятъ (какъ рассказываютъ наши же словоохотливые бывавшіе на Дону), чтобы священники уѣзжали отъ нихъ, отправляли ихъ

на жительство въ тихій Донъ. Лучше развѣ было, какъ прїѣзжали къ вамъ священники съ чужими женами?“

— „Какое лучше и что за хорошо!“ говорили мои слушатели, — „да что же намъ дѣлать-то? по нуждѣ чего не бываетъ?“

— „Ну, вотъ то-то же!“ отвѣчалъ я. „Помните, какъ въ 1825 году въ Новозыбковъ прїѣзжалъ изъ Калуги о. Иванъ съ дворовой дѣвкой, у которой баринъ выстригъ волосы за то, что она связалась съ попомъ, а въ Малиноостровскій монастырь около того же времени явился лакей и танцоръ одной помѣщицы, выдавая себя за попа?“..

— „Что же дѣлать намъ?—это было давно уже, а теперь нѣтъ и никакихъ,“ отвѣтили нѣкоторые.

— „Помните, какъ въ тридцатыхъ годахъ пожаловалъ въ Злынку работникъ одного священника, обольстившій дочь хозяина, и укравшій чрезъ нее у отца ставленную священническую грамоту; онъ выдавалъ себя между вами за пона, а свою спутницу за попадью? Кто изъ васъ скажетъ, что этого не было? Не сами ли выи слобожане выдали этихъ трехъ самозванцевъ съ ихъ подружіями въ руки гражданскому начальству?“

— „Да куда же ихъ дѣвать-то?“ отвѣчали въ народѣ голоса, „туда имъ и дорога!“

— „Бога ради, одумайтесь, друзья мои“, продолжалъ я голосомъ искренняго радунія къ нимъ, „пожалуйте себя и свои души! Государь, по отеческой любви своей къ вамъ, не хочетъ сѣбѣнять васъ въ Богослуженіи; молитесь, какъ молились, безъ малѣйшей перемѣны, да и мало того безъ перемѣны, вы можете молиться съ большею полнотою противъ прежняго, исполняя въ точности все, положенное въ св. книгахъ. Но на телерепинныхъ священниковъ вашихъ Государь не можетъ смотрѣть иначе, какъ на бѣглыхъ солдатъ.“

„Подумайте, какой уже это слуга царю и отечеству — бѣглый воинъ? Я знаю, что совѣсть у васъ хороша и спокойна. — Съ молитвою къ Богу и Его пречистой Матери, возложите все упованіе свое на Ея заступленіе, и не оскорбляйте недовѣрчивостію Помазанника Божіа. Не грѣшите противъ святаго Писанія. Я думаю, что вы перѣдко слышите въ своихъ церквахъ, да и дома читывали въ св. апостолѣ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога, и противляйся власти, Божію повелѣнію противляется.*“

„Чего желаетъ отъ васъ Богоизбранный Государь? Онъ не требуетъ отъ васъ ни перемѣны, ни измѣненія въ св. вѣрѣ, — онъ желаетъ только, чтобы у васъ были хорошіе священники, — согласно заповѣди св. апостола: *не пїяницы, не бійцы, не сквернословцы, домъ свой добръ правяще.*“

„А таковы ли ваши теперешніе и бывшіе священники? Скажите, Господа ради, друзья мои, не исполняется ли на нихъ положенное во псалтири пророческое слово, въ псалмѣ 108. Воистину не о вашихъ ли понахъ тамъ сказано: *всегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ, и молитва его буди во грѣхъ. Да будутъ днѣ его малы, и епископство его приметъ нѣтъ. Да будутъ сынове его сиры, и жена его вдови. Движущеся да преселятся сынове его, и вопрошени будутъ, и изгнани будиши изъ домовъ своихъ. Да възвѣстятъ заимодавцы вса, велико суть его, и да восхитятъ чуждіи труды его. Да не будетъ ему заступника, ниже будетъ ущедрити сироты его. Да будутъ члвѣки его въ пагубу въ родъ единый, и да потребится имя его.* Подумайте, возлюбленные мои, что случилось съ дѣтьми вашихъ священниковъ, гдѣ послѣ нихъ семейства ихъ, а священниковъ у васъ въ посадахъ было многое множество, и всѣ немалосемейные. И я не знаю, и вы не найдете ни послѣ одного изъ

нихъ благословеннаго потомства. Не ясно ли, что гнѣвъ Божій постигалъ ихъ, обращая ихъ въ пагубу и по-
требляя самое имя ихъ!“

112. Вниманіе старообрядцевъ къ моей бесѣдѣ, ихъ слезы
и просьбы отпустить ихъ въ посады.

Слобожане слушали съ большимъ вниманіемъ все, что я говорилъ имъ, и наша бесѣда длилась долго и они слушали съ усердіемъ и, низко поклонившись мнѣ, всѣ до одного изъ слушателей моихъ отвѣчали, что они бесѣдой моею весьма довольны и благодарятъ меня за нее, но откровенно сознались, что безъ согласія своихъ обществъ ничего рѣшительнаго сказать не могутъ,— что они въ своихъ обществахъ люди маленькіе, а дома остались богачи, которые заправляютъ дѣлами общества, и уставщики, которые прежде, бывало, не могли обойтись безъ священниковъ, а теперь, пожалуй, имъ и священниковъ не нужно; они сами и часы попѣваютъ, хоронятъ, молебны поютъ, всепоныя служатъ, и за все получаютъ порядочно и живутъ въ свое удовольствіе; что вотъ если бы ихъ вытребовать въ Черниговъ, „а не такихъ маленькихъ людей, какъ мы, то дѣло было бы, можетъ быть, совсѣмъ другое. „Мы расскажемъ нашимъ старшимъ все, что слышали отъ васъ. Можетъ быть они и надумаютъ принять священниковъ. Вѣдь Вы говорили все правду, да и мы сами понимаемъ, что лучше имѣть священника, чѣмъ оставаться при уставщикахъ; мы—не безпоповцы.“

Чиновники губернаторскіе, значить, подумалъ я, понимали свое дѣло хорошо и выслали въ Черниговъ лишь беззащитныхъ бѣдняковъ... Мнѣ стало душевно жаль безвинныхъ и несчастныхъ страдальцевъ, у которыхъ,

можетъ быть, всего три четыре десятины было посѣяно хлѣба, да и тотъ пропадалъ въ полѣ не сжатымъ...

А между тѣмъ эти бѣдняки сквозь слезы просили меня: „Отпустите насъ, Бога ради, отецъ родной, по домамъ! Здѣсь мы прожились. У насъ оставлены дома. Мы расскажемъ нашимъ старшимъ все, что слышали отъ тебя. Вѣдь ты говорилъ все правду.“

Многіе рукавомъ отирали при этомъ слезы.

113. Отпущеніе сосланныхъ старообрядцевъ изъ Чернигова въ вѣсѣды.

„Такъ вы хотите домой?“—спросилъ я ихъ.

— „Какъ не хотѣть? Посмотрите на насъ: мы со-вѣтъ пообнесились, проѣлись, хоть съ голоду умирай... Даромъ никто не накормитъ.“

— „Хорошо“, сказалъ я,—„я попрошу за васъ г. губернатора, и если г. губернаторъ согласится отпустить васъ домой, то вотъ г. полицеймейстеръ (полицеймейстеръ присутствовалъ во время нашего разговора) извѣститъ васъ о согласіи его превосходительства.“

Непритворныя слезы радости наполнили глаза старообрядцевъ. Всѣ кланялись и благодарили. Признаться я и самъ былъ тронутъ, и не одна слеза навернулась у меня на глазахъ.

Мы поняли, значить, другъ друга: слушатели проповѣдника, и проповѣдникъ слушателей; а это уже несъма много значило.

Старообрядцы не знали, какъ и благодарить меня, клаялись въ ноги мнѣ, цѣловали руки, и обѣщались за меня усердно молиться Богу.

Я простился съ ними, и пожелать счастливо возвратиться имъ въ дома свои и къ своимъ семействамъ.

III. Суданіе и бесѣда моя съ отцомъ игуменомъ Рафаиломъ.

Между собравшимися слобожанами не было игумена Покровскаго старообрядческаго монастыря, о. Рафаила. Мнѣ хотѣлось видѣть его. Полицеймейстеръ проводилъ меня на квартиру къ нему, гдѣ онъ находился почти безвыходно. О. Рафаилъ отдыхалъ, когда я вошелъ къ нему. Опасаясь, чтобы присутствіе полицеймейстера не стѣсняло почтеннаго старца, и не помѣшало ему быть откровеннымъ со мною, я просилъ чиновника отправиться къ г. Гессе и извѣстить его, что я скоро явлюсь къ его превосходительству.

О. Рафаилъ былъ необыкновенно удивленъ моимъ неслыханнымъ появленіемъ. Онъ не вѣрилъ своимъ глазамъ, и думалъ, что онъ видитъ меня во снѣ.

„Это Вы, о. Тимофей?“ спрашивалъ онъ меня, со слезами на глазахъ, — „да какъ Вы здѣсь явились?“

Я обнялъ его, какъ стараго знакомаго и пріятеля, и отвѣчалъ, что самъ Богъ послалъ меня къ нему, чтобы выручить его изъ заключенія. „Да какъ Вы, о. Рафаилъ, сами-то сюда попали?“

— „За грѣхи мои видно Богъ наказалъ меня. Г. губернаторъ пригласилъ меня честію пріѣхать въ Черниговъ. А какъ я пріѣхалъ, онъ объявилъ мнѣ, что желаетъ имѣть меня помощникомъ въ исполненіи царской воли о водвореніи въ слободахъ правильнаго священства.“

„Ну, что, братъ, — какой я помощникъ ему? Лучше сказать, онъ боялся, чтобы я, оставаясь въ своемъ Покровскомъ монастырѣ, не сталъ удерживать старообрядцевъ отъ принятія благословеннаго священства.“

„Вотъ онъ и вздумалъ имѣть меня всегда у себя на глазахъ. Богъ съ нимъ, я имъ очень доволенъ, онъ меня ничѣмъ не тѣснитъ. Онъ уже знаетъ, что всѣмъ старобрядцамъ, которые приходятъ ко мнѣ съ вопросами, о томъ, какъ имъ быть, я говорю,—и говорю по совѣсти,— что лучше быть со священниками, чѣмъ безъ священниковъ, лучше принять ихъ, когда даютъ, чѣмъ тихонько и крадучись увозить.“

„Право, напрасно его превосходительство беспокоится. Доложите ему, Бога ради, что я—не противникъ царской волѣ, а еще менѣе доброму дѣлу.“

„Вы, любезный братъ, знаете нашъ народъ. Если бы была польза отъ моего согласія на принятіе священства, если бы и они, глядя на меня, согласились бы имѣть правильныхъ священниковъ, то я, видя Богъ, съ радостію, далъ бы свое согласіе. А то—сдѣлай это первый, такъ испортишь дѣло, что и поправить его трудно будетъ. Они все, въ одинъ голосъ, закричатъ, что я—вѣроотступникъ, что я перемѣнилъ вѣру изъ честолюбія, славы ради.“

Послѣ такого искренняго объясненія, я не лишнимъ считалъ спросить отца Рафаила, не хочетъ ли онъ просить у губернатора увольненія въ свой монастырь.

— „Не смѣю, любезный отецъ, просить его объ этомъ; боюсь оскорбить его.“

— „Ну, такъ я попрошу г. губернатора отпустить Васъ, о. Рафаилъ, съ миромъ въ обитель вашу, позвольте мнѣ поручиться за Васъ предъ его превосходительствомъ. Я увѣренъ, что онъ не откажетъ мнѣ.“

— „Благодарю тебя, отецъ Тимофей, за любовь твою. Богъ тебя не оставитъ. Попроси, любезный братъ! Увѣряю тебя, что я буду полезенъ доброму дѣлу.“

И коротко зная о. Рафаила, онъ былъ человекъ благонамѣренный и правдивый, чуждый изувѣрства, го-

товѣй помогать и служить ближнему, кто бы онъ ни былъ, православный ли, единовѣрецъ, обливанецъ-малороссъ, или старообрядецъ: всѣ они были чадами Божиими въ глазахъ его.

115. Мой совѣтъ г. губернатору Гессе, чтобы онъ отпустилъ старообрядцевъ изъ Чернигова домой, въ слободы.

Простившись съ о. Рафаиломъ, я отправился къ г. Гессе. Онъ благодарилъ меня, за мою бесѣду съ слобожанами, которую передалъ уже ему полицеймейстеръ. Я разсказалъ о своемъ свиданіи съ о. Рафаиломъ и нашемъ разговорѣ съ нимъ: новый знакомый остался доволенъ мною.

Послѣ обѣда, за чапикою кофе, я возобновилъ рѣчь о старообрядцахъ, задержанныхъ въ Черниговѣ.

„По моему мнѣнію“, говорилъ я, „лучше было отпустить ихъ домой, потому-что сколько ни держи ихъ въ Черниговѣ, толку отъ этого никакого не будетъ. Они всѣ люди безгласные въ своихъ обществахъ. Нужно отпустить ихъ съ тѣмъ условіемъ (и это условіе прямо поставить имъ на видъ), чтобы они посовѣтовались и единодушно согласились со своими единовѣрцами касательно исполненія воли начальства.“

115. Губернаторъ Гессе приказываетъ отпустить старообрядцевъ изъ Чернигова и отпустить въ монастырь о. Рафаила.

Подумавши немного, Павелъ Ивановичъ спросилъ меня: „да будетъ ли хорошо-то, что мы отпустимъ ихъ по домамъ?“

И отвѣчалъ, что въ настоящее время трудно отвѣчать, будетъ ли это хорошо. Можно только быть увѣреннымъ, что вреда тутъ никакого не будетъ.

Павелъ Ивановичъ согласился со мною и дать слово приказать на другой же день отпустить слобожанъ. Я просилъ губернатора уволить и о. Рафаила, увѣряя его, что я коротко знаю его, какъ человѣка благонамѣреннаго, который скорѣе будетъ содѣйствовать видамъ правительства, чѣмъ противодействовать имъ. Павелъ Ивановичъ изъявилъ готовность уволить о. Рафаила.

117. Павелъ Ивановичъ Гессе спрашиваетъ меня, что дѣлать съ просьбами старообрядцевъ, и я совѣтую чтобы предоставлено было старообрядцамъ составить и подать общую просьбу.

Послѣ этого губернаторъ подалъ мнѣ полученныя имъ отъ слободъ: Клинцовъ, Добрянки, Климовой, Еленки, Злынки и Новозыбокова просьбы о благословенномъ священствѣ.

Господинъ губернаторъ, подавъ просьбы мнѣ, изволилъ спросить: „что же мы будемъ теперь дѣлать съ этими просьбами? Представить ли ихъ, куда слѣдуетъ, или вытребовать таковыя же просьбы и отъ остальныхъ посадовъ, и тогда представить всѣ вмѣстѣ высшему начальству?“

— „Конечно, лучше вмѣстѣ, чѣмъ порознь,“ — отвѣчалъ я. „Но позвольте,“ говорю, „и мнѣ, ваше превосходительство, предложить вопросъ: что же будетъ дѣлать съ этими просьбами высшее-то правительство? каждая просьба, какъ изволите видѣть, состоитъ пунктовъ изъ семнадцати и болѣе, и притомъ во многомъ разнорѣчивыхъ. Если уважить и исполнить всѣ просьбы, то между слобожанами начнется болѣе разногласіе и раздоровъ, чѣмъ теперь.“

„Если уважить которую нибудь одну просьбу, оби-

дятся тѣ слобожане, просьбы которыхъ будутъ отвергнуты.“

„Если согласить все просьбы и составить, на основаніи ихъ, одну общую, привести ее въ исполненіе, тогда одни изъ слобожанъ скажутъ: мы этого не просили, а другіе—мы этого.“

„Во всехъ этихъ случаяхъ, ваше превосходительство, старообрядцы найдутъ поводъ къ неудовольствіямъ на правительство и къ разъединенію между собою.“

„Осмѣлюсь предложить вашему превосходительству другую мѣру, на мой взглядъ, болѣе вѣрную и полезную.“

„Пусть изъ каждаго посада самими слобожанами будетъ выбрано по нѣскольку человекъ, болѣе представителей, уважаемыхъ своими обществами и извѣстныхъ начальству съ хорошей стороны.“

„Выборные соберутся въ Покровскій монастырь и сами разсудятъ, какъ имъ лучше поступить въ такихъ важныхъ для нихъ вопросахъ?“

„Я считаю возможнымъ согласить ихъ самихъ, составить одну общую просьбу, которая удовлетворяла бы все.“

„Подобная просьба, составленная представителями всехъ слободскихъ обществъ, будетъ имѣть въ глазахъ ихъ болѣе вѣсу и значенія, чѣмъ отдѣльныя и разнорѣчивыя просьбы.“

„Нужно только, чтобы жители посадовъ знали предварительно, для какой цѣли предположено сдѣлать изъ нихъ общее собраніе въ Покровскомъ монастырѣ.“

118. Губернаторъ, Павелъ Ивановичъ Гесесъ, одобряетъ мой совѣтъ и проситъ меня уладить, по этому предмету, дѣло лично.

Губернаторъ выслушалъ и одобрилъ мой планъ и выразилъ желаніе привести его въ исполненіе до при-

ѣзда Государя, чтобы общую просьбу, составленную такимъ порядкомъ, поднести Государю во время его проѣзда чрезъ Добрянку.

Полагая примѣрно проѣздъ Государя чрезъ оную 25 числа, г. Гессе находилъ возможнымъ окончить дѣло до его прибытія въ слободы. Поэтому, онъ тотчасъ же приказалъ изготovitъ для меня открытый листъ, по которому мнѣ должны были на станціяхъ немедленно давать лошадей. Позвавъ къ себѣ чиновника особыхъ порученій, Ивана Ивановича Тютчева, онъ велѣлъ ему немедленно ѣхать въ посады, побудить слобожанъ къ избранію представителей, и собрать ихъ въ Покровской монастырь къ 20 числу августа.

119. Прощаніе съ преосвященнымъ Павломъ и порученіе отъ него обозрѣть единовѣрческіе церкви въ Черниговской епархіи.

Былъ уже восьмой часъ вечера, когда я, распростившись съ губернаторомъ, поѣхалъ къ преосвященному Павлу съ отчетомъ въ событіяхъ минувшаго дня. Владыка видимо былъ доволенъ принятымъ оборотомъ дѣла съ старообрядцами.

— „Значить, Вы скоро и отправитесь въ слободы?“ — спросилъ онъ меня.

— „Такъ точно, ваше высокопреосвященство!“ отвѣчалъ я. „Завтра же я долженъ ѣхать туда съ чиновникомъ Тютчевымъ.“

— „Прошу васъ,“ сказалъ преосвященный, „обозрѣть и единовѣрческія церкви черниговской губерніи. Я такъ мало знаю ихъ, а между тѣмъ столько поступило ко мнѣ отъ единовѣрцевъ разныхъ жалобъ на какія-то нововведенія, допущенныя, будто бы, въ Богослуженіи таинными единовѣрческими священниками.“

— „Я—покорный слуга вашего высокопреосвященства,“ сказалъ я. „Только не знаю, успѣю ли я исполнить Ваше порученіе до пріѣзда Государа Императора? Много отниметъ времени предположенное собраніе старообрядцевъ въ Покровскомъ монастырѣ; скоро его не уладишь.“

— „Все-таки Вы возьмите отъ меня предписаніе причтамъ,“ сказалъ владыка, подавая мнѣ бумагу, „о принятіи Васъ и исполненіи всѣхъ Вашихъ требованій. Не успѣете исполнить мое порученіе до пріѣзда Государа, можете исполнить его послѣ.“

Пробило десять часовъ. Не желая болѣе беспокоить преосвященнаго своимъ присутствіемъ, да и самъ утомившись до послѣдней степени, я всталъ и просилъ его благословить меня въ дорогу.

Владыка также поднялся съ дивана, три раза перекрестился, обратившись къ иконѣ Спасителя, и, благословляя меня, пожелалъ мнѣ отъ души добрыхъ успѣховъ въ исполненіи возложеннаго на меня порученія.

Я былъ радъ благополучному обороту дѣла не менѣе преосвященнаго.

120. Мой выѣздъ изъ Чернигова съ чиновникомъ особыхъ порученій, Тютчевымъ.

На другой день, 16-го августа, въ четвергъ, очень рано утромъ, явился ко мнѣ чиновникъ Тютчевъ узнать, когда я намѣренъ выѣхать изъ Чернигова. Я сказалъ, что готовъ ѣхать хоть сейчасъ. Тютчевъ обѣщалъ немедленно прислать лошадей со станціи и самъ явиться, лишь только увѣдомитъ губернатора о времени нашего отъѣзда. Въ половинѣ девятаго, напившись чаю и закусивши, мы выѣхали изъ квартиры Сорокина, у котораго я останавливался. Тютчевъ приказалъ остановиться

у дома губернатора, который предъ выѣздомъ пожелалъ видѣть меня еще разъ, и встрѣтилъ меня извиненіемъ, что онъ не успѣлъ еще просить меня, чтобы я во всѣхъ нужныхъ случаяхъ обращался письменно прямо къ нему, общая немедленно исполнять мои желанія.

Мы снова простились, и я отправился съ Тютчевымъ въ путь.

121. По случаю пріѣзда Войцеховича возвращеніе наше, съ пути, снова въ Черниговъ.

Только что мы доѣхали до первой станціи, какъ я неожиданно узналъ отъ смотрителя, что недавно, чрезъ его станцію, проѣхалъ въ Черниговъ изъ Петербурга генераль Войцеховичъ, по казенной надобности.

Нечего было дѣлать, нужно было вернуться въ Черниговъ, гдѣ я нашелъ Войцеховича въ гостинницѣ „Царь-градъ“.

— „Легко ли, десять дней не видались!“ сказалъ Войцеховичъ. „Умница, что вернулся въ Черниговъ. Ну, какъ поживаете, что тутъ подѣлываете?“

Я рассказалъ ему подробно обо всемъ. Онъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что слобожане отпущены домой.

Во время чаю, Войцеховичъ рассказалъ мнѣ, что въ Петербургѣ со времени моего отъѣзда все было благополучно, и что Государь въ Добрянкѣ будетъ 25-го августа. Къ пріѣзду его, говорилъ Войцеховичъ, нужно поспѣшить окончить постройку церкви и освятить ее.

122. Я съ Войцеховичемъ посѣщаю губернатора и преосвященнаго и получаю отъ послѣдняго старинный антикиксъ.

Мы поѣхали заразъ къ губернатору. Нечаянное появленіе Войцеховича до нельзя обрадовало Павла Ивано-

вича Гессе: они были товарищи по московскому университету. О многомъ переговори́ли они между собою, но болѣе всего было рѣчи о старообрядцахъ. Моя поѣздка съ Тютчевымъ была отложена; онъ поѣхалъ въ слободы одинъ.

Отъ Павла Ивановича мы поѣхали съ Войцеховичемъ къ преосвященному Павлу.

Преосвященный заставилъ насъ ожидать своего выхода болѣе четверти часа, принявъ Войцеховича во всей свѣтительской формѣ, и, благословивъ насъ, пригласилъ садиться. Разговоръ остановился на раскольникахъ.

Преосвященный сказалъ, что онъ тогда только ожидаетъ пользы отъ начатаго дѣла съ старообрядцами, когда его и продолжать будутъ съ такою же горячностью, съ какою начали.

„А то вѣдь у насъ,“ говорилъ владыка, „начнутъ, да и бросятъ, а раскольникамъ это и нужно: они православнымъ тому, да другому въ руку... Ну, дѣло и испорчено. У насъ, вѣдь, все такъ!“

Во время этого разговора я просилъ владыку указать мнѣ, отъ кого я могу получить антиминсъ для новой церкви? По его приказанію, тотчасъ же принесены были ризничимъ старинный антиминсъ, освященный при патріархѣ Іосифѣ, для храма Преображенія Господня, и св. миро. Преосвященный благословилъ мнѣ взять ихъ съ собою.

123. Письмо Войцеховича къ графу обо мнѣ и отправленіе мое въ Добрянку.

Утромъ 17-го августа я снова поѣхалъ къ Войцеховичу. Онъ писалъ письмо къ графу Протасову, въ которомъ съ похвалою отзывался о моихъ дѣйствіяхъ, осо-

бенно объ увольненіи изъ Чернигова слобожанъ. Отославъ письмо на почту, Войцеховичъ совѣтовалъ мнѣ, не теряя напрасно времени въ Черниговѣ, ѣхать въ Добрянку, обѣщая и самъ быть туда чрезъ два дня. Онъ просилъ меня присмотрѣть за постройкою и ускорить ее, потому-что до пріѣзда Государя оставалось немного времени, а работы надъ нею было еще довольно.

Въ тотъ же день я и выѣхалъ изъ Чернигова, который былъ сильно взволнованъ вѣстію о скоромъ пріѣздѣ Государя Императора Николая Павловича въ Добрянку. Начальство готовилось къ встрѣчѣ торжественной, жители собирались выѣзжать изъ Чернигова въ Добрянку, чтобы посмотреть на царя своего.

124. Беседа моя съ членами Ратуши посада Добрянки.

Въ Добрянкѣ меня уже ожидали.

Когда я хотѣлъ остановиться, по прежнему, на одной квартирѣ съ Юзефовичемъ, нарочный, выбранный слобожанами, отъ лица всего общества, просилъ меня помѣститься въ другой, приготовленной для меня, квартирѣ.

Я нашелъ двѣ чистыя комнаты, хорошо убранныя. Въ передней встрѣтилъ меня человекъ, который просилъ у меня позволенія остаться при мнѣ для услугъ и посылокъ. Но со мною былъ уже человекъ, взятый нарочно для этого изъ Петербурга, и я, сообразивъ, что услужливые добряницы, не безъ цѣли, придумали прикомандировать ко мнѣ своего человека, отказался отъ услугъ, приказавъ поблагодарить отъ меня за усердіе тѣхъ, отъ кого человекъ былъ ко мнѣ присланъ.

Въ десять часовъ утра 18-го августа явились ко мнѣ,

въ полной формѣ, члены Ратуши поздравить меня съ прїѣздомъ и поднести мнѣ хлѣбъ-соль. За поздравленіе я благодарилъ, но отъ хлѣба-соли отказался, объясняя имъ свой отказъ тѣмъ, что я не смѣю принять отъ нихъ хлѣба-соли послѣ того, какъ самъ Государь, который послалъ меня къ нимъ, не принялъ его отъ нихъ, во время проѣзда своего чрезъ Добрянку.

Гости пробыли у меня долго.

Въ разговорѣ съ ними я старался, сколько можно, быть ближе къ ихъ пониманію и насколько возможно успѣшнѣе объяснить, какую пользу получаютъ они отъ исполненія воли Государя Императора.

— „Вы не только не нарушите, говорилъ я моимъ гостямъ, древляго чиноположенія въ Богослуженіи, какое предписано церковнымъ уставомъ, напротивъ, Государь такъ милосивъ и добръ къ вамъ, что самъ, своею царскою властію, утвердитъ неприкосновенность старинныхъ обрядовъ для васъ и потомства вашего.“

„Священниковъ вашихъ никто тогда не будетъ преслѣдовать и ловить, потому-что они, выбранные вами самими, будутъ утверждены начальствомъ, и не будутъ уже самовольно, вопреки правиламъ святыхъ отецъ, переходить отъ церкви къ церкви. Вы избавитесь отъ напрасныхъ расходовъ и справедливыхъ укоризнъ въ томъ, что у васъ поны „бѣглые“, да какіе еще попы?—нечего вамъ и говорить объ этомъ. Каковы были у васъ, въ 1820 году, священникъ о. Михаилъ и діаконъ Степанъ Мироновъ?.. А послѣ нихъ о. Иванъ? Мало ли вы пострадали за него, по поручительству, когда онъ тихонько ускользнулъ отъ васъ въ Лужки, а добрые лужковцы припрятали его у себя, и не отвѣчали передъ начальствомъ?“

Члены Ратуши переглянулись между собою. Я спросилъ ихъ: „вѣдь, правда?“

Молчаніе.

— „Не оскорбитесь, сказалъ я, моими напомина-
ніями, любезные.“

„Я припоминаю бывшее единственно для того, чтобы
расположить васъ добровольно къ лучшему и болѣе по-
лезному для васъ.“

— „Мы вѣримъ“, сказали депутаты.“

— „Да и священники ваши, продолжалъ я,—не бу-
дутъ въ постоянномъ страхѣ отъ мѣстной гражданской
власти, которая, когда ей вздумается, теперь арестуетъ
вашихъ священниковъ, заставляя и ихъ и васъ доро-
гою отплачиваться отъ ареста.“

„Дайте свое согласіе, что вы будете имѣть у себя
такихъ священниковъ, которыхъ уважать будетъ само
начальство, которые, какъ отцы и добрые пастыри, са-
михъ васъ будутъ защищать отъ несправедливостей и
притѣсненій.“

„Цѣлое столѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы
остались при своихъ „бѣглыхъ“ священникахъ: много
перебывало ихъ у васъ въ посадахъ. Укажите же мнѣ
хотя одного, на котораго можно было бы полюбоваться
и порадоваться душею? Да и быть у васъ такихъ свя-
щенниковъ не можетъ: ваши священники не отъ Бога
посылаются къ вамъ, ихъ привлекаютъ къ вамъ страсти
ихъ, и какая страсть кѣмъ изъ васъ владѣетъ, ту они и
удовлетворяютъ изъ-за милостей вашихъ.“

„Съ тридцать восьмага года у васъ даже и такихъ не
стало.“

— „Что же дѣлать?“, говорили депутаты.“

— „Не лучше ли, говорю, друзья мои, не противить-
ся волѣ Помазанника Божія, которая послужитъ не въ
раззореніе ваше, а въ созиданіе и спасеніе. Исполнивъ
его волю, вы расположите его въ свою пользу и заставите
забыть неудовольствія на васъ. И увѣренъ, что тогда Го-

сударь, по милосердію своему, ни въ чемъ не откажетъ вамъ, а развѣ вы ни въ чемъ не нуждаетесь?”

125. Благопріятный исходъ моей бесѣды съ представителями Ратуши.

Выслушавъ меня, слобожане отвѣчали, что они не смѣютъ и думать противиться Богу въ лицѣ Помазанника его, что многіе изъ нихъ уже выразили свое согласіе на принятіе правильныхъ священниковъ письменными просьбами, и что если эти священники будутъ исправлять службу такъ, какъ у нихъ, старообрядцевъ, было до сихъ поръ, то для чего и остальнымъ удалаться отъ нихъ и не сдѣлаться ихъ прихожанами.

Тѣмъ и кончилось мое первое свиданіе и бесѣда съ обязательными добрянцами.

Впечатлѣніе, произведенное на нихъ моею бесѣдою, было въ мою пользу: я это ясно видѣлъ. Оставалось ждать послѣдствій этого впечатлѣнія...

126. Бесѣда съ старообрядцами, отпущенными изъ Чернигова, которые ко мнѣ явились благодарить.

Послѣ членовъ Ратуши явились ко мнѣ съ благодарностію за свободу отпущенные, при моемъ участіи, изъ Чернигова, изъ тридцати человекъ, болѣе половины.

По возвращеніи изъ Чернигова, они проповѣдывали по слободамъ, что изъ Петербурга Государь прислалъ-де священника добраго, который по-Божески разсудилъ ихъ дѣло.

— „Кто бы ни отпустилъ васъ изъ Чернигова, говоритъ я депутатамъ, вы не должны забывать условія, съ которымъ получили увольненіе отъ губернатора, то есть, чтобы вы сообща подумали объ исполненіи Высочайшей

воли и расположили другъ друга къ принятію правильныхъ священниковъ.“

„А то посудите, сколько лѣтъ прошло, какъ ни въ одномъ посадѣ не было святой и Божественной литургіи, и вы не были у исповѣди и св. причастія?“

„Вѣдь вы, друзья мои, не безпоповцы. Помните ли, какъ бывало, въ Великій постъ, особенно на первой недѣлѣ, тѣсно было отъ народа въ церкви, въ которой вы молились со слезами на глазахъ! А какъ настанетъ, бывало, суббота,—день причащенія, съ какимъ усердіемъ накануне ходили вы другъ къ другу просить христіанскаго прощенія во взаимныхъ обидахъ, и ночь на субботу проводили безъ сна, чтобы врагъ сонною грезой не помѣшалъ кому нибудь достойно приступить къ святынямъ Тѣла и Крови Господней.“

Въ слушателяхъ моихъ стали обнаруживаться вздохи.

— „Правда, правда!“ говорили нѣкоторые.

— „Съ какою духовною радостію, продолжалъ я, бывало, выходили вы изъ церкви, какъ причастники, будто совершенно новые люди: духовное веселіе сіяло тогда на вашихъ лицахъ. Истинною Пасхою былъ для васъ этотъ день по духовной радости! А нынче у васъ церковь пуста стоитъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ.“

„Чего тамъ слушать? — говорите вы — священника нѣтъ! и идете, взявшись подъ руку, въ питейный домъ. Онъ биткомъ набитъ празднолюбцами, а церковь пустехонька. Можетъ быть, это не такъ? вамъ лучше знать: я самъ не видѣлъ давно вашей слободы.“

— „Такъ, такъ, батюшка—отвѣчали старообрядцы,—охъ!“

„Что плохо у васъ теперь, говоритъ я—такъ мнѣ сказывали въ Петербургѣ ваши же Григорій Григорьевичъ Полянскій, да Переплетчиковъ, оба люди почтенные, и лгать на себя не станутъ.“

— „Правда, правда!“

— „Отъ чего-же, говорю, вамъ не взять священниковъ, когда вамъ обѣщаютъ, что они службу Божию будутъ править по старинному, безъ всякой перемѣны? Можетъ быть, вы не видали, какъ правится служба въ единовѣрческихъ церквахъ?“

„Вотъ я на дняхъ буду служить въ вашей же Добрянской церкви. Приходите посмотрѣть и помолиться со мною Господу Богу. Даете ли мнѣ слово, любезные, что придете?“

— „Почему же, родной, не придти? извольте, придемъ—отвѣчали мои собесѣдники въ одинъ голосъ. А когда же Вы будете молиться-то?“

— „Какъ услышите въ церкви звонъ, сказалъ я, такъ и приходите.“

Депутаты посмотрѣли на меня съ изумленіемъ и сказали: „вотъ что, и звонить будутъ!... А мы съ тридцать восьмага года не слыхали и звону-то“¹.

— „Ну то-тоже, говорю, други мои.“

127. Какъ подѣйствовала моя бесѣда на депутатовъ отъ старообрядцевъ, отпущенныхъ изъ Чернигона.

Долго въ этомъ родѣ продолжалась у насъ бесѣда, въ которой искренности и неподдѣльныхъ чувствъ выразилось много и съ моей стороны и со стороны слушателей моихъ...

— „Спасибо, родной—говорили мнѣ на прощаніи депутаты; ты много сдѣлалъ добра намъ въ Черниговѣ

¹ Въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію, запрещено производить звонъ въ церквахъ и часовняхъ старообрядческихъ, гдѣ отправляли богослуженіе бѣглые попы.

и теперь, видимъ, ты продолжаешь дѣлать! Не забудемъ добра, не забудемъ...”

У многихъ навернулись, при разставаніи со мною, слезы... Не скрою, что въ этой бесѣдѣ я и самъ былъ разстроганъ не менѣе депутатовъ, безъ всякаго побужденія отъ кого либо, изъ одного сознанія глубокой благодарности явившихся ко мнѣ съ благодарностію послѣ отпуска ихъ изъ Чернигова.

Они были люди простые, свѣтскихъ вычуръ и причудъ не знали. Значить, могли и не явиться...

128. Пріѣздъ въ Добрянку Войцеховича и ходъ въ ней работы по постройкѣ церкви.

19-го августа, въ 10-мъ часу утра, пріѣхалъ въ Добрянку Войцеховичъ и остановился въ домѣ почтеннаго купца, Семена Васильевича Переплетчикова.

Я отправился къ Войцеховичу и засталъ у него Юзефовича. Оба они собрались идти на постройку; я присоединился къ нимъ. Тамъ дѣло кипѣло. Церковь начали уже крыть, внутренняя отдѣлка шла быстро; архитекторъ съ подрядчикомъ не сходили съ постройки и подводили каменный фундаментъ подъ всю церковь. Привезены были изъ Петербурга иконостасъ, иконы и другія церковныя вещи.

Войцеховичъ поручилъ принять ихъ по накладной.

Движеніе народа по этому случаю въ Добрянкѣ сдѣлалось огромное.

Старообрядцы сбѣжались смотрѣть присланное.

Любопытства было много, но неудовольствія никакого. Члены Ратуши и депутаты, съ которыми я такъ удачно велъ большія бесѣды, видимо, имѣли уже вліяніе на успокоеніе умовъ...

Я радовался этому отъ души и внутренне благодарить Бога за помощь Его.

129. Привозъ для попой добрянской церкви ризницы и колоколовъ.

На другой день, 20-го августа, пріѣхалъ губернаторъ Гессе и въ тотъ же день отправилъ чиновника особыхъ порученій съ Семеномъ Васильевымъ, — хозяиномъ дома, гдѣ остановился Войцеховичъ, — за звономъ изъ Лаврентьева монастыря, а въ Покровскій Монастырь одного изъ добрянцевъ, съ предписаніемъ къ игумену Рафаилу о высылкѣ лучшей ризницы своего монастыря въ Добрянку.

Августа 21-го была привезена ризница, а 22-го и колокола.

Семень Васильевичъ нашелъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ великолѣпный иконостасъ съ самыми древними иконами высокой работы, въ сребровызлащенныхъ ризахъ. Онъ предлагалъ перевезти и иконостасъ въ Добрянскую церковь (для которой онъ былъ, по его словамъ, совершенно въ пору), замѣчая, что очень опасно оставлять такое сокровище въ пустомъ мѣстѣ, далеко отъ селенія, подъ присмотромъ только двухъ сторожей. Войцеховичъ сказалъ, что объ этомъ теперь некогда уже хлопотать, а можно устроить это дѣло послѣ.

130. Волненіе старообрядцевъ и трепетное ожиданіе ихъ рѣшенія своей судьбы съ пріѣздомъ Государя.

Съ прибытіемъ колоколовъ, въ Добрянкѣ пародъ засуетился болѣе прежняго. На улицахъ была просто давка.

Добрянка запружалась народомъ съ каждымъ днемъ. Сюда съѣзжались съ разныхъ сторонъ и купечество и представители отъ разныхъ старообрядческихъ обществъ, частію по требованію начальства, а еще болѣе изъ желанія видѣть Государя и лично слышать отъ него объ участи своего старообрядчества и своей собственной...

Грозныя слова въ предъидущій проѣздъ его чрезъ Добрянку и рѣшительное требованіе отъ нихъ исполненія Высочайшей воли, лично объявленной Государемъ въ Добрянкѣ, навели на слобожанъ такой страхъ, что они, какъ страшнаго суда, ждали новаго пріѣзда Государя въ слободы. Чего только не было говорено въ посадахъ по этому поводу! какихъ предположеній не было высказано! но всѣ толки сходились на одномъ заключеніи, что „близко послѣднее время и всемірный конецъ...“

Въ полномъ убѣжденіи, что отъ этого нигдѣ не укроешься, они, какъ бы по непреодолимому влеченію какой-то страшной таинственной силы, съѣзжались въ Добрянку выслушать себѣ приговоръ на жизнь или смерть, изъ устъ Государя, и умереть...

130. Я придумываю средство успокоить волненіе слобожанъ.

Слыша такія сужденія отъ жителей, то одного, то другаго посада, я почелъ не безполезнымъ воспользо-ваться такимъ настроеніемъ умовъ какъ добрянцевъ, такъ и другихъ пріѣзжихъ слобожанъ, и отслужить литургію въ одной изъ прежнихъ церквей ихъ, прежде, чѣмъ освящена будетъ мною новая Государева церковь...

Я надѣялся, что и мѣстные слобожане и пріѣзжіе пожелаютъ зайти въ церковь и помолиться со мною.

Во всякомъ случаѣ успѣхъ или неудача моего предпріятія должны были заблаговременно показать намъ это.—

Они должны были намъ показать, чего мы можемъ ожидать для себя отъ старообрядцевъ въ день освященія церкви и въ день Высочайшаго посѣщенія съ Государемъ Императоромъ.

Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ одобрилъ мой планъ и желалъ, чтобы я не откладывалъ его исполненія.

Время было дѣйствительно дорого. Нужно было ловить каждую благопріятную минуту, и, по русской поговоркѣ, *ковать желѣзо, пока горячо...*

131. Я предлагаю старообрядцамъ служить въ ихъ церкви и они соглашаются на это.

Не теряя ни минуты времени, того же дня я переговорилъ о своемъ намѣреніи съ Семеномъ Васильевичемъ, желая узнать отъ него, не встрѣчу ли я какого-нибудь противодѣйствія себѣ отъ старообрядцевъ, по этому поводу, и не можетъ ли произойти при этомъ тревоги и смѣтенія?

Семенъ Васильевичъ увѣрилъ меня, что слобожане не посмѣютъ препятствовать мнѣ, и шума быть не можетъ, ибо всѣ относятся обо мнѣ съ любовію и большимъ довѣріемъ,— что въ народѣ произошла счастливая перемѣна изъ-за дѣйствій моихъ и обхожденія съ ними и большинство благонамѣренныхъ торжествуетъ...

Тогда я просилъ Семена Васильева пригласить къ себѣ раннимъ утромъ уставщика, всѣхъ пѣвцовъ и пономаря.

Такъ и было сдѣлано.

Только-что я всталъ поутру и одѣлся, какъ мнѣ сказали, что уставщикъ и пѣвцы уже пришли.

Я вышелъ къ нимъ и поздоровался, а они подошли къ благословенію...

Радости моей, по этому случаю, не было границъ. Подойти къ благословенію моему, — уставщику и пѣв-

Верховскій. 25

чимъ,—это было великимъ подвигомъ старообрядцевъ и давало въ руки мнѣ ключи къ ихъ сердцамъ...

Воспользовавшись такою дорогою минутою, я, подъ вліяніемъ волненія радости, самымъ дружескимъ и искреннимъ голосомъ, заговорилъ съ ними.

— *Други мои! говорю.--Я позвалъ васъ по тому, что желаю поближе познакомиться съ вами, и познакомиться не здѣсь, а въ святой церкви вашей. Завтра я буду служить въ ней и усердно со слезами просить Господа Бога вѣстѣть съ вами, чтобы Онъ по благодати Своей, устроилъ все полезное для васъ и церкви вашихъ, даровалъ вамъ настѣрей благоговѣйныхъ и Богоблженныхъ, какихъ у васъ давнымъ-давно уже не было. Такъ приготовьтесь же, любезные други мои, къ этому святому труду.*

— „Въ четыре часа будьте всѣ въ церкви, и поступите въ доску къ канонамъ, а тамъ и къ малой вечернѣ, а въ шесть часовъ мы начнемъ всенощную, будемъ праздновать Царицѣ небесной *всѣхъ скорбѣщихъ* Радости, чтобы она умолила Сына своего, Царя небснаго, вложить любовь свою въ сердце нашего земнаго царя и исполнить его для всѣхъ насъ благодію и милосердіемъ.“

Всѣ посмотрѣли другъ на друга въ недоумѣніи...

Уставщикъ смотрѣлъ на пѣвцовъ, пѣвцы на уставщика.

Минута была важная и драгоцѣнная! Отъ нея зависѣло многое и многое...

Наконецъ, уставщикъ, послѣ волненія, обратившись ко мнѣ, сказалъ: что они приготовятся и будутъ въ церкви.

— *Слава Богу!* сказалъ я мысленно, *побѣда наша...*

132. Я сообщаю объ этомъ согласіи Войцеховичу. Устроене церкви.

Отпустивъ клиръ старообрядческій, я поспѣшилъ къ Алексѣю Ивановичу, но не засталъ его дома. Мнѣ сказали, что онъ у губернатора. Я—туда. Войцеховичъ былъ дѣйствительно тамъ. Я разсказалъ обоимъ, что у меня былъ клиръ старообрядческій и далъ мнѣ слово сегодня и завтра молиться со мною въ своей церкви. Меня поздравляли съ успѣхомъ. Скоро напившись чаю, мы втроемъ пошли на постройку.

Работа кипѣла попрежнему. Слобожане готовились поднимать колокола на колокольню, причемъ болѣе всѣхъ хлопотали объ этомъ злынковцы.

Иконостасъ былъ уже поставленъ на своемъ мѣстѣ. Я отсталъ отъ своихъ спутниковъ, потому что меня окружили слобожане и осыпали разными вопросами.

Нѣкто Алексѣй Филатьевичъ Аксеновъ, изъ купцовъ Клинцовскаго посада, совѣтовалъ мнѣ замѣнить двѣ мѣстныя иконы, написанныя за-ново въ Петербургѣ, другими, взятыми изъ добрянской церкви, въ сребровызлащенныхъ ризахъ. Я приказалъ замѣнить.

На всѣ вопросы слобожанъ я старался давать краткіе, дружескіе, ясные и успокоительные для нихъ отвѣты...

Довольство было написано на лицахъ добрянскихъ.

Слава Богу, Слава Богу! мысленно повторялъ я каждую минуту и все-таки трепеталъ за будущее.

133. Я отправляю службы въ старообрядческой церкви. Восторгъ старообрядцевъ и одобреніе начальства.

Настало наконецъ четыре часа. Я былъ уже въ церкви. Сердце мое стѣснилось отъ радости.

Церковь была полна.

Служба началась, какъ всегда начинается у старообрядцевъ, келейнымъ правиломъ.

По прочтеніи *каноновъ* слѣдовала *малая вечерня*.

Такъ-какъ до всенощной оставалось еще немного времени, то уставщикъ пригласилъ меня съ пѣвцами къ себѣ напиться чаю и закусить, чѣмъ Богъ послалъ. (Послѣ всенощной же старообрядцы считаютъ за грѣхъ пить и ѣсть). Я съ восторгомъ принялъ предложеніе.

Наконецъ въ шесть часовъ начался благовѣстъ ко всенощной.

Колоколъ былъ большой.

Звукъ колокольный разлился по всей Добрянкѣ.

Надобно было быть въ это время въ слободѣ, чтобы видѣть, какое дѣйствіе произвели его призывные звуки на слобожанъ, которые съ 1833 года не слышали колокольного звона ни въ одномъ изъ своихъ посадовъ.

Особенно, когда послѣ благовѣста затрезвонили во все колокола, слобожане какъ будто проснулись послѣ долгаго тяжелаго сна, какъ будто мгновенно ожили подѣвліяніемъ волшебныхъ звуковъ.

Многихъ страшно растрогало это явленіе...

Старый и малый высыпали на улицы, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ...

Церковь наполнилась народомъ: одни прибѣжали, чтобы помолиться, другіе—чтобы посмотреть, кто править службу и какъ.

Все видѣли, что служба шла точно такъ же, какъ и у нихъ идетъ,—читаютъ и поютъ по старинному, безъ всякой перемѣны и нововведеній.

Все, что совершалось у нихъ предъ глазами, казалось имъ какимъ-то чудомъ. Ночь послѣ такого торжества я почти не могъ уснуть отъ радости.

— *Что-то будетъ завтра?* задавалъ я себѣ вопросъ не безъ трепета и тайной тревоги...

На другой день радость моя была еще больше. Въ обычное время, также чинно и безъ помѣхи, совершена была мною торжественно Божественная литургія... Стеченіе народу было еще больше...

Послѣ обѣдни я явился къ губернатору и Войцеховичу, которые цѣловали даже меня и радостно поздравляли съ успѣхомъ.

Полное уваженіе мое къ старинному чиноположенію при Богослуженіи, точность въ соблюденіи всѣхъ предписаній устава касательно чтенія, пѣнія и другихъ священнодѣйствій церковныхъ, предъ глазами многочисленныхъ и самыхъ строгихъ судей въ дѣлѣ обрядности, родили окончательное довѣріе ко мнѣ слободскихъ старообрядцевъ. Они выказывали мнѣ эти чувства на всякомъ уже шагу...

134. Окончаніе постройки церкви и приготовленіе къ освященію ея.

Между тѣмъ работы по церкви были уже доведены, благодаря неутомимой дѣятельности строителей, до такой степени, что можно было приступить къ освященію.

Среди Добрянки, на открытомъ мѣстѣ, которое до сихъ поръ стояло пустопорожнимъ, въ восемнадцать дней возникла, такимъ образомъ, благолѣпная церковь изъ прочнаго матеріала на каменномъ основаніи, пятиглавая, съ колокольною и колокольнымъ звономъ. Царское слово исполнилось!

Днемъ освященія выбралъ я 24-е число августа.

Наканунѣ пріѣхали въ Добрянку, чтобы принять участіе въ Богослуженіи, по моему приглашенію, свя-

щенникъ черниговской казанской единовѣрческой церкви, о. Алексѣй Соколовъ, священникъ климовской Успенской единовѣрческой церкви, о. Іоаннъ Артемьевичъ Сорокинъ съ діакономъ и діаконовъ радужской единовѣрческой церкви.

Въ четыре часа по полудни, 23-го августа, ударили въ церковную доску къ *канонамъ*. Народу стеклось столько, что если бы церковь была въ пять разъ болѣе, то и тогда не могла бы вмѣстить въ себѣ такого множества народа.

По окончаніи *малой вечерни* оставалось немного времени и до всенощной. Въ половинѣ седьмого часа въ первый разъ зазвонили на колокольнѣ во всѣ повѣшенныя колокола, перевезенные изъ Лаврентьева монастыря.

Всенощная служба празднику Преображенія Господня съ полною торжественностію продолжалась до двѣнадцати часовъ ночи. Могу свидѣтельствовать, что въ огромной массѣ Богомольцевъ не было видно ни малѣйшихъ признаковъ разъединенія между единовѣрцами и неединовѣрцами.

Все молились единымъ сердцемъ, какъ одно Христово стадо. Радость была велика у всѣхъ насъ.

135. Освященіе въ Добрянкѣ церкви.

На другой день, 24 августа, по совершеніи водосвятія, мы приступили къ освященію церкви. Обрядъ освященія до такой степени занималъ любителей и ревнителей церковной старины, что мы никакъ не могли отказать имъ въ позволеніи присутствовать въ самомъ алтарѣ.

136. Наблюденіе старообрядцевъ за точностію выполненія
обрядовъ при освященіи церкви.

Многіе изъ старообрядцевъ, запасшись выписками изъ требниковъ, слѣдили за каждымъ нашимъ дѣйствіемъ и провѣряли его со своими тетрадками, и, конечно, сами удостовѣрились въ совершенной точности совершаемаго нами освященія съ древними чинами.

Даже женщины старообрядки любопытствовали видѣть священнодѣйствіе, происходившее въ алтарѣ. Жена Семена Васильевича, у котораго занималъ квартиру Войцеховичъ, выпросила у своего гостя позволеніе устроить для нихъ подмостки у алтарныхъ оконъ, чтобы крайней мѣрѣ въ окна видѣть освященіе престола въ недоступномъ для нихъ алтарѣ...

Послѣ освященія церкви и Божественной литургіи мы совершили торжественное молебствіе съ многолѣтіемъ державному и великому Императору Николаю Павловичу, волею котораго возникла освященная церковь, въ видахъ духовнаго просвѣщенія слѣпнотствовавшихъ старообрядцевъ...

Цѣлый день раздавался звонъ на колокольнѣ новой церкви, которому вторили со старой колокольни.

Духовное и гражданское начальство, съ нѣкоторыми слободскими знаменитостями, угощалось обѣдомъ въ домѣ церковнаго старосты Переплетчикова. Торжественность праздника увеличивалась единодушіемъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Можетъ быть и были лица, несочувствовавшія нисколько общей радости, но они, по крайней мѣрѣ, не показывались между нами и не портили намъ нашего торжества.

Послѣ благополучнаго окончанія церковной постройки и освященія церкви, намъ оставалось ожидать пріѣзда

въ слободы Государя Императора и заняться приготовленіемъ къ принятію Его Величества.

Не успѣли мы и опомниться, какъ вдругъ раздалась надъ нашими головами вѣсть, что царь ѣдетъ и чрезъ 4 дня будетъ въ Добрянкѣ.

Слова: „царь ѣдетъ, царь ѣдетъ!“—понеслись по народу, какъ волна по морю...

137. Мои соображенія насчетъ водворенія въ посадахъ едино- вѣрія.

Все, бывшее насчетъ бѣглыхъ поповъ, быломнѣ хорошо извѣстно, какъ бывшему жителю въ стародубскихъ посадахъ, и давало основаніе надѣяться, что если внимательно и благоразумно повести дѣло водворенія правильнаго священства въ посадахъ, и бдительно употребить въ настоящее время трудъ, соотвѣтствующій важному сему дѣлу, то за успѣхъ ручаться можно. Благо, что самъ самодержавный царь принялъ въ немъ участіе.

138. Пріѣздъ въ Добрянку князя Долгорукова и мое пред- ставленіе ему.

Эти соображенія я крѣпко держалъ въ своемъ умѣ,—и нелишнимъ находилъ высказать ихъ отчасти и генералъ-губернатору князю Н. А. Долгорукову.

Князь Николай Александровичъ Долгоруковъ пріѣхалъ въ Добрянку, 26-го августа, для встрѣчи Государя Императора.

Долгоруковъ былъ человѣкъ разговорчивый. Представляя меня князю, Алексѣй Ивановичъ Вейцховичъ лестно отозвался обо мнѣ, не опустивъ случая объяснить, что я удостоился обратить на себя вниманіе Государя

Императора, по Высочайшей волѣ котораго и командированъ въ посады по дѣламъ раскольниковъ.

Князь подавъ мнѣ руку и сказалъ: „стало быть, мы съ Вами будемъ видѣться часто.“

Съ этого времени князь просилъ меня обращаться къ нему всякій разъ, когда мнѣ будетъ нужно.

139. Приготовленіе пѣвцовъ къ пріѣзду Государя въ Добрянку.

Съ пріѣздомъ властей въ Добрянку прибавилось и народу изъ всѣхъ посадовъ. Мнѣ нужно было заняться приготовленіями къ встрѣчѣ Государя Императора и я, не теряя времени, послалъ за уставщиками новозыбковской Рождественской церкви, *Чесноковымъ* излынской Никитской церкви, *Марахинымъ*, прося ихъ пожаловать ко мнѣ со своими пѣвцами.

Они послушались. Собралось человѣкъ до тридцати. Мы начали подготовку и спѣли нѣсколько стиховъ. Я просилъ пѣвцовъ не пѣть слишкомъ громко въ присутствіи Государя, не тянуть, и не выдаваться голосами одному противъ другаго. Мнѣ удалось устроить два хора, по двѣнадцати человѣкъ на клиросъ. Уставщикомъ для праваго клироса былъ выбранъ Чесноковъ, а для лѣваго Марахинъ. Правый клиросъ пропѣлъ, для пробы, „Херувимскую пѣснь“, а лѣвый „Отца и Сына и Св. Духа“ и „Святъ, святъ“; потомъ оба клироса вмѣстѣ спѣли „Задойстойникъ“ и, положенный въ недѣлю ваій, стихъ: „Радуйся и веселися, граде Сіоне, торжествуй и ликуй, церкви Божіа: се бо Царь твой грядетъ къ тебѣ правдою...“

Эту послѣднюю стихиру, какъ приличную случаю, я назначилъ пропѣть торжественно обоимъ клиросамъ вмѣстѣ, когда только Государь вступитъ за церковный

порогъ. Приготовление было такъ удачно, что мнѣ ничего болѣе не оставалось желать, какъ только того, чтобы такъ пропѣто было и въ присутствіи Государя.

140. Споръ старообрядцевъ о томъ, кому поднести Государю хлѣбъ-соль отъ посада и рѣшеніе спора княземъ Долгоруковымъ.

Тѣмъ временемъ, какъ и успѣшно и безъ сопротивленія занимался съ пѣвцами, между старообрядцами завязался споръ о томъ, какимъ образомъ встрѣтить Государя,—съ однимъ ли хлѣбомъ-солью отъ всѣхъ посадовъ, или чтобы каждый посадъ поднесъ свою хлѣбъ-соль; одни находили болѣе приличнымъ первое, но большинство хлопотало о томъ, чтобы всякій посадъ поднесъ свой хлѣбъ, да и хлѣбы у всѣхъ были уже приготовлены. Спорили долго и обѣ стороны обратились, наконецъ, къ князю Долгорукову.

Князь рѣшилъ, чтобы хлѣбъ поднесенъ былъ однимъ представителемъ отъ всѣхъ слободъ. По указанію самого князя, хлѣбъ-соль долженъ былъ держать въ рукахъ и подносить Петръ Петровичъ *Давыдовъ*, климовецъ; при немъ же, съ правой стороны назначенъ былъ Алексѣй Филиповичъ *Аксеновъ*, клинцовскій, а съ лѣвой—Семенъ Филипповичъ *Кубанцевъ*, новозыбковецъ.

Этотъ новый знакъ расположенія старообрядцевъ къ Государю и замѣтное благопріятное настроеніе умовъ, собравшихся на встрѣчу своему царю подданныхъ, доселѣ недружелюбныхъ и своеправныхъ, дали намъ понять, что исходъ всего предпринятаго Государемъ будетъ хорошій. Минута благопріятнаго пароднаго настроенія была дорога и чѣмъ ближе былъ день, назначен-

ный для приѣзда Государя, тѣмъ сильнѣе и тревожнѣе было ожиданіе старообрядцевъ. Добрянцы тревожились болѣе другихъ. Причиною этого было особенное обстоятельство, за которое мы опасались не мало.

По маршруту первоначально назначенъ былъ обѣденный столъ въ Добрянкѣ; но 28-го числа назначеніе это перемѣнено; обѣдъ Государя долженъ былъ готовиться на первой станціи отъ Добрянки къ Чернигову.

141. Недовольство старообрядцевъ рѣшеніемъ князя насчетъ поднесенія хлѣба-соли Государю.

Между тѣмъ, поблагодаривши князя за то, что онъ обезпokoился по ихъ дѣлу, слобожане однако же не были успокоены его рѣшеніемъ.—Клиновцы обидѣлись на то, что первенство предоставлено климовцу, а другіе ворчали, зачѣмъ, дескать, не отъ всякаго посада избраны представители. Нечего однако же было дѣлать, согласились.

Пересмотрѣли приготовленные хлѣбы: клиновскій оказался лучше всѣхъ. Климовцы взяли его къ себѣ на квартиру; остальные же хлѣбы были разломаны и употреблены съ чаемъ.

142. Литрость употребляется клиновцами для того, чтобы имъ доставили поднести хлѣбъ Государю.

Вечеромъ, во время всенощной, когда всѣ были въ церкви, одинъ изъ клиновцевъ забрался въ квартиру климовцевъ, и, пользуясь тѣмъ, что въ ней никого не было, „взялъ хлѣбъ,“ приготовленный для встрѣчи Государя, и унесъ на квартиру клиновцевъ.

Климовцы, возвратившись изъ церкви, съ вечера не замѣтили пропажи. Но по утру они хватились хлѣ-

ба и побѣждали извѣстить клинцовцевъ о такомъ несчастіи, котораго, говорили они, теперь нельзя уже ничѣмъ поправить.

Клинцовцы успокоили ихъ. „Такъ какъ хлѣбъ, говорили они климовцамъ, нашъ, то мы и взяли его къ себѣ встрѣтить батюшку-Царя, а вотъ—буде угодно—безъ шуму, пусть подноситъ хлѣбъ нашъ почтеннѣйшій Аксенъ Филатовичъ (Аксеновъ), а вашъ Петръ Петровичъ (Давыдовъ) будетъ у него съ правой стороны.

Климовцы поспорили, пошумѣли,—да нечего было дѣлать, къ князю съ жалобой не пошли, а согласились на предложеніе клинцовцевъ, которые такимъ образомъ достигли своей цѣли; хлѣбъ Его Величеству долженъ былъ поднести ихъ представитель.

143. Единодушіе старообрядцевъ и мои надежды на успѣхъ дѣла. Меня предупреждаютъ, чтобы при Государѣ я служилъ одинъ.

Наканунъ пріѣзда Государя я совершилъ въ новой церкви, вмѣстѣ съ священниками и діаконами, торжественную всенощную, которая продолжалась отъ половины седьмаго до одиннадцати часовъ. Церковь была полна народу.

Единодушіе было полное, такъ что лучшаго хода дѣлать нельзя было и желать. Я мысленно радовался за успѣхъ начатаго дѣла и, засыпая, послѣ всенощной, наканунѣ пріѣзда Государя, не разъ отъ глубины души произнесъ: слава Богу, слава Царю небесному!

Наконецъ, наступилъ давно ожидаемый день пріѣзда Государя въ Добрянку 29-го августа. Съ 10 часовъ утра я распорядился производить благовѣсть къ обѣднѣ. Народъ сошелся къ церкви во множествѣ. Мы приго-

товились служить соборнѣ, но только - что прочитали входныя молитвы передъ часами, какъ Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ прислалъ исправника сказать мнѣ, чтобы я совершалъ обѣдню для Государя одинъ, безъ участія прочихъ священниковъ.

Меня это удивило, а сослужителей моихъ опечалило. Трое изъ почтеннѣйшихъ старообрядцевъ тотчасъ же отправились къ г. Войцеховичу просить дозволенія участвовать и другимъ священникамъ въ Богослуженіи. Войцеховичъ просилъ посланныхъ не беспокоиться и оставить служить меня одного, увѣряя ихъ, что Государь любитъ слушать обѣдню, когда она совершается однимъ только священникомъ, и что у него и во дворцѣ, въ Петербургѣ, всегда такъ служится обѣдня.

Нечего было дѣлать, пришлось служить мнѣ одному.

Совершивъ проскомидію, я пригласилъ священниковъ и діаконовъ облачиться и выйти со мною для встрѣчи Государя. Я несъ св. крестъ, одинъ изъ священниковъ по правую руку у меня св. воду, діаконы шли впереди съ кадилами. Это было въ исходѣ одиннадцатаго часа. Вся площадь и улица, по которой долженъ былъ слѣдовать Государь, были переполнены народомъ до того, что негдѣ было упасть яблоку.

144. Приѣздъ Государя въ Добрянку.

Ровно въ одиннадцать часовъ изволилъ прибыть на станцію Его Величество.

Увидѣвъ князя Долгорукаго, Государь обратился къ нему съ вопросомъ:

А что, князь, добрянцы будутъ ходить въ церковь Богу молиться?

Будутъ, Ваше Величество, отвечалъ князь. Впрочемъ, вчера приходили ко мнѣ девять человекъ добрян-

цесъ объявить, что они не будутъ ходить въ церковь. Что прикажете съ ними сдѣлать, Ваше Величество?

— *Прислать ихъ ко Мнѣ въ Чугуевъ*, отвѣчалъ Государь и поѣхалъ вмѣстѣ съ наслѣдникомъ къ церкви.

Неумолкаемые крики: *ура!* огласили весь посадъ и гулъ народный разливался по всѣмъ улицамъ посада и даже окрестностямъ его, какъ глухіе раскаты грома...

145. Государь Николай Павловичъ въ новоотстроенной церкви Добрянки.

Въ день пріѣзда Государя въ Добрянку, куча народа, сплошною стѣною, стояла по обѣ стороны улицы, по которой слѣдовалъ поѣздъ Государя. Старообрядцы забыли свою рознь, и въ общемъ крикъ: *ура!!!* слились въ единодушную семью подданныхъ русскаго царя.

При звонѣ колоколовъ, при общерадостномъ торжествѣ, царь подъѣхалъ къ церковной паперти, вышелъ изъ коляски, поднялся по ступенямъ на самую паперть.

Въ это время я стоялъ на паперти въ полномъ облаченіи со св. крестомъ въ рукѣ и съ двумя священниками.

Увидѣвъ меня, Его Величество изволилъ сказать: *здорово, знакомый!*

Я поклонился и поднесъ св. крестъ. Когда Государь поцѣловалъ его, я окропилъ Его Величество святою водою и пошелъ обратно въ церковь, освящая путь для шествія Государя св. водою.

При первомъ моемъ взглядѣ на Государя, въ то время-какъ онъ входилъ на паперть, я не замѣтилъ на его лицѣ того пріятнаго и благосклоннаго выраженія, какое я видѣлъ въ кабинетѣ петербургскаго дворца: лице его выражало не спокойствіе, а тайную тревогу.

Едва онъ переступилъ церковный порогъ, какъ на обоихъ клиросахъ торжественно запѣли: *„Радуйся и веселися, граде Сіоне! Торжествуй и ликуй, церкви Божія: себо Царь твой грядетъ къ тебѣ правдою!“*

146. Богослуженіе въ Высочайшемъ присутствіи.

Я вступилъ на солею и остановился. Государь сталъ у праваго клироса. Кто можетъ описать то впечатлѣніе, которое произвелъ Государь своимъ присутствіемъ въ церкви на народъ, доселѣ укрывавшійся по часовнямъ съ бѣглыми попами? Многіе старики плакали отъ радости, женщины радовались, какъ дѣти. Русское сердце сильнѣе забилося, и подъ кафтаномъ мужчинъ и подъ женскими платьями ихъ женъ и дочерей. Вѣрноподданническое чувство русскаго человѣка, взявши верхъ, подавило все враждебное въ русской груди и лишь восторгъ и умиленіе наполнили душу каждого.

Государь просіялъ, и съ видимымъ удовольствіемъ осматривался, ловя впечатлѣніе присутствовавшихъ старообрядцевъ...

Народъ въ церкви стоялъ благоговѣйно и съ усердіемъ, въ присутствіи земнаго царя молился небесному Царю царствующихъ—и Господу господствующихъ. Предъ окнами въ оградѣ не было мѣста упасть яблоку... Ограда была запружена народомъ, такъ-что трехъ шаговъ нельзя было пройти среди толпы. Улица, прилегающая къ церкви и площадь представляли сплошную кучу людей.

По окончаніи стиха, я поклонился Его Величеству, вошелъ въ алтарь и началъ Божественную литургію. Служба началась и шла, слава Богу, очень стройно. Государь самымъ проницательнымъ взоромъ осматривалъ все окружающее его.

Когда по *заамвонной молитвѣ* я вышелъ раздавать антидоръ, Государь подошелъ первый. Тутъ я замѣтилъ, что лице его выражало полное удовольствіе. Раздавъ антидоръ мужчинамъ, я сошелъ съ соеи для преподанія его женщинамъ.

147. Ласковое обращеніе Государя съ женщинами въ церкви и впечатлѣніе этого на старообрядцевъ.

Во все время раздаванія антидора, Государь зорче прежняго смотрѣлъ на всѣхъ, желая уловить, что было на сердцѣ у каждаго, получающаго св. хлѣбъ.

Замѣтивъ, что женщины, когда очередь дошла до нихъ, не шли къ антидору, а только поглядывали одна на другую, Государь быстро подошелъ къ нимъ и, взявъ первую изъ нихъ за руку и подводя ко мнѣ, сказалъ громко: *извольте, сударыни, идти къ антидору!*

Этотъ поступокъ Государя, такъ близко и родственно относившагося къ своимъ подданнымъ, произвелъ невыразимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ... Выстрѣе молніи разлилось въ народѣ чувство невыразимой радости и нѣмага глубокаго умиленія. Женщины старообрядки сначала испугались Государя, но потомъ ободрясь, пошли одна за другою къ антидору, при чемъ, въ порывѣ благодарности къ Государю за его вниманіе къ нимъ, никѣмъ ненаученныя, стали кланяться Государю...

По лицу Государя можно было замѣтить, что это было ему весьма пріятно. Ко кресту, послѣ отпуска и многолѣтія Государю съ его августѣйшимъ домою, всѣ шли уже безостановочно. Побѣда была полная!

Когда шли послѣдніе, на обоихъ клиросахъ начали торжественно пѣть: „*Списи, Господи, люди Твои*“.

По окончаніи тронаря, я положилъ крестъ на престолъ,

вышелъ изъ алтаря, положилъ такъ называемый у старообрядцевъ *началъ* (состоящій изъ семи поклоновъ), которымъ начинается и оканчивается у насъ каждая служба, и, обратясь къ народу, поклонился сначала Государю, потомъ на правый и на лѣвый клироса и на церковь.

Въ это время Государь подошелъ къ солеѣ и попросилъ у меня благословенія.

148. Знаменательныя слова Государя при благословеніи мною его въ виду народа.

Благословивъ Его Величество, я поцѣловалъ его руку. Замѣтивъ желаніе Государя поцѣловать и мою руку, я поспѣшилъ отклонить ее, считая себя, какъ подданнаго, недостойнымъ такой высокой чести отъ своего Государя. Но онъ, взглянувъ на меня, какъ на служителя Божія, быстро взялъ мою руку, и, въ виду всѣхъ, поцѣловалъ ее и сказалъ: *дѣлать, такъ дѣлать все до конца!*..

Послѣ Государя, принявшаго благословеніе отъ священника, совершавшаго Богослуженіе по старообрядчески и благословившаго царя двуперстнымъ крестомъ, кто могъ потомъ не принимать уже его благословенія? Государь хорошо обдумалъ напередъ, что слѣдовало дѣлать среди старообрядцевъ въ Добрянкѣ.

149. Вѣсѣда Государя съ народомъ и выходка Чеснокова.

Подошедши къ солеѣ и обратившись къ народу, Государь, возвыся голосъ, сказалъ:

Такъ ли теперь священникъ служилъ, какъ прежде служили вамъ?

„Такъ точно!“ отвѣчали всѣ въ одинъ голосъ.

Вѣрховскій.

— *Такъ вы довольны такой службой?* продолжалъ Государь.

— „Довольны, Ваше Величество!“ отвѣчали ему, „довольны.“

— *Когда такъ, то знайте же,* сказалъ Государь, *что такъ и всегда она будетъ исполняться у васъ безъ перемѣны.*

Я обещаю вамъ это за себя и за своего Наслѣдника (Государь указалъ рукою на Цесаревича, Александра Николаевича, нынѣ царствующаго Государя Императора), *но волноваться я вамъ не позволю.*

А что были у васъ поны, то забыть, забыть ихъ! Я пришлю вамъ священниковъ хорошихъ, не пожалю своего придворнаго; который же будетъ нехорошъ, присылайте его ко Мнѣ, Я дамъ другаго. Но волноваться, повторяю вамъ, не позволю! слышите ли?... Откуда вы желаете имѣть себя священниковъ?

— „Изъ калужской губерніи, Ваше Величество, мы желаемъ имѣть священниковъ!“ отозвались многіе въ одинъ голосъ.

— *Изъ калужской губерніи я и пришлю вамъ,* сказалъ Государь, *священниковъ хорошихъ: они будутъ молиться у васъ безъ всякой перемѣны—такъ, какъ вы молитесь прежде.*

Постарайся утѣрить ихъ въ этомъ, сказалъ Государь, обращаясь ко мнѣ.

Я поклонился и выразилъ готовность стараться, сколько Господь Богъ поможетъ, объ исполненіи воли Его Величества.

Въ это время отдѣлился отъ толпы старообрядцевъ и приблизился къ Государю уставщикъ Рождественской церкви, Чесноковъ.

Поклонившись въ ноги Его Величеству, онъ про-

силъ Государя не лишать ихъ церквей, которыя у нихъ есть, и не строить для нихъ новыхъ.

Это явленіе произвела непріятное впечатлѣніе навсѣхъ.

Государь съ неудовольствіемъ сказалъ: *да кто же у васъ отнимаетъ?*

150. Государь принимаетъ отъ старообрядцевъ хлѣбъ-соль и осматриваетъ мѣсто для каменной церкви.

Переминая разговоръ, Государь Императоръ обернулся къ князю Долгорукову и объявилъ свое желаніе видѣть мѣсто, назначенное для постройки на казенный счетъ каменной церкви.

— *Идемъ же*, сказалъ Государь.

На паперти онъ принялъ поднесенную ему хлѣбъ-соль и передалъ Долгорукову. Смотри на столпившихся слобожанъ, Государь замѣтилъ, обратясь къ князю: *князь, неправда ли? какой бравый народъ!*

Когда Николай Павловичъ появился среди народа, на площади, то неумолкаемое: „ура“ не прерывалось.

При осмотрѣ, Государь одобрилъ мѣсто, выбранное для постройки каменной церкви, и, озирая все время всѣ стороны, обратилъ свое вниманіе на торговыя лавочки, стоявшія порознь другъ отъ друга.

А что? Я думаю, сказалъ Государь, *эти лавки можно сломать. Я выстрою вамъ каменный гостинный дворъ.*

Нѣсколько голосовъ отвѣчали: можно“.

151 Государь изъявляетъ согласіе посѣтить Переплетчикова.

Въ это время князь Долгорукій доложилъ Государю, не будетъ ли угодно Его Величеству осчастливить своимъ посѣщеніемъ домъ купца Переплетчикова, прежде всѣхъ изъявившаго готовность къ принятію законнаго священства, у него-де предположенъ былъ объ-

денный столъ для Государя, до новаго распоряженія, надѣлавшаго столько безпокойства добрянцамъ.

— *Хорошо!* сказалъ Государь, *а далеко ли это?*

— „Недалеко, Ваше Величество,“ отвѣчалъ князь, и ѣхать нужно мимо.“

Государь сѣлъ въ коляску, пригласивъ и князя сѣсть съ собою, и среди неумолкаемаго: ура! поѣхалъ къ дому Переплетчикова.

152. Посѣщеніе Государемъ Переплетчикова и милостивое его обращеніе съ нимъ и женою его.

Переплетчиковъ стоялъ у воротъ своего дома съ хлѣбомъ - солью, когда Государь подъѣхалъ къ дому.

Царь милостиво принялъ хлѣбъ-соль, взялъ хозяйина за руку и пошелъ по парадной лѣстницѣ, устроенной передъ домомъ на дворѣ, въ то время до тѣсноты наполненномъ слобожанами.

Домъ Переплетчикова былъ двухъ-этажный, каменный, довольно хорошей постройки; лѣстница была покрыта богатымъ ковромъ, по сторонамъ ея стояли деревья и цвѣты.

Государь спросилъ:

Все это, хозяинъ, твое!

— „Все мое, Ваше Величество!“ отвѣчалъ Переплетчиковъ.

Войдя въ комнаты, убранныя дорогою мебелью, зеркалами и люстрами, Государь быстро осмотрѣлъ все съ удивленіемъ и замѣтилъ хозяйину:

А! вы любите жить хорошо... Это пріятно!

Пужно замѣтить, что Императоръ Николай Павловичъ представлялъ старообрядцевъ старообрядцами и въ домашнемъ быту, т. е. живущими по старинному и

имѣющими въ домахъ старинныя лавки вмѣсто стульевъ и кресель.

Все видѣнное въ домѣ Переплетчикова произвело на него новое впечатлѣніе.

— *Хочу видѣть все твое семейство*, сказалъ Государь хозяину.

Переплетчиковъ тотчасъ представилъ Ею Величеству свою жену, двухъ сыновей съ женами, двухъ небольшихъ внучекъ-сиротъ отъ умершей дочери своей, бывшей за купцомъ Бугаевымъ.

Государь удостоилъ хозяйку особеннаго своего вниманія и сказалъ: *хорошо, что у Васъ, какъ Я вижу, дѣти уже устроены, а Я еще о своихъ должныхъ заботиться: Мои еще не устроены.*

Не имѣешь ли какой-нибудь просьбы до Меня? спросилъ Государь, обращаясь къ хозяйку дома.

— *Не имѣю никакой, Ваше Величество*, отвѣчала Переплетчиковъ. *Слава Богу, всѣмъ доволенъ отъ Господа Бога.*

— *Что ты это? хозяинъ!* возразила жена его, *какъ нѣтъ просьбы!*

Затѣмъ, обратясь къ Государю, и поклонившись ему до земли, она взяла за руки своихъ внучатъ и, подводя къ Императору, сказала:

— *Ваше Величество! вотъ этихъ сиротъ обижаютъ.*

— *Какъ обижаютъ и кто?* спросилъ Государь.

— „Обижаетъ ихъ отецъ ихъ, батюшка-Государь! По смерти ихъ матери, а моеѣ дочери, не отдастъ имъ приданнаго, которое мы дали ему за нею на большую сумму, да деньгами сорокъ тысячъ. Зять взялъ другую жену, а малютокъ своихъ совсѣмъ бросилъ: они, вотъ, у насъ и живутъ. Третій уже годъ дѣло идетъ въ судъ, и по сю пору не можемъ ничего получить.“

— „*Все получить!*“ сказалъ Государь, и, обратясь къ князю, приказалъ ему наблюдать за этимъ дѣломъ.

— *Если у тебя будетъ какая-нибудь просьба, прибавилъ Государь, обращаясь къ хозяину, прямо пиши Мнѣ, въ Петербургъ.*

Переpletчиковъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, упалъ въ ноги Государю.

153. Закуска Государя Николая Павловича у Переpletчикова.

Нужно ли говорить, что народъ запрудилъ дворъ и улицу, гдѣ былъ домъ Переpletчикова. Его ликованію не было границъ, при видѣ своего царя, пріѣхавшаго гостемъ къ одному изъ представителей старообрядчества... Заборы, крыши домовъ, сосѣднихъ съ Переpletчиковымъ—все было устлано народомъ.

Послѣ разговора съ хозяевами, Его Величество подошелъ къ закускѣ и, выпивъ рюмку вина за здоровье хозяина, сталъ закусывать.

Закуска у Переpletчиковыхъ была приготовлена великолѣпная. Свита царская, присутствовавшая съ Государемъ въ домѣ Переpletчикова, придавала блескъ царскому посѣщенію. Народъ ждалъ съ нетерпѣніемъ появленія царя изъ дома.

154. Провоженіе Государя изъ Добрянки. Замѣчательное обращеніе его къ народу.

Нагостившись, Государь вышелъ, наконецъ, изъ дома гостепріимнаго хозяина, и, идя къ экипажу, вдругъ остановился на углу дома, быстро обернулся къ наполнявшему дворъ народу, и, обратившись къ женщинамъ, громко сказалъ:

— *Бабы, дѣвки! будете ли ходить теперь въ церковь Богу молиться?*

Не дождавшись отвѣта, Государь снова повторилъ свой вопросъ.

На этотъ разъ отозвалось много голосовъ:—мужчины отвѣчали за женщинъ: *будутъ ходить, Ваше Величество, будутъ!*

— *То-то ходитъ!* продолжалъ Государь, *а не то, по Могму, мужья отвѣчаютъ за женъ.*

Затѣмъ, Государь вышелъ со двора, сѣлъ въ коляску, и тихо поѣхалъ по улицамъ Добрянки, среди ликующаго народа...

Вы сегодня лучше смотрите на Меня и веселье, говоритъ Государь добрянцамъ, чѣмъ прошедшій разъ, когда Я былъ у васъ.

Неумолкаемое *ура!* было отвѣтомъ на эти слова.

Эго были его послѣднія слова добрянцамъ. Поѣздъ царскій помчался.

Народъ бросился провожать своего царя и громъ криковъ „ура“! долго сопутствовалъ коляскѣ Государя и Наслѣдника, пока весь поѣздъ не исчезъ изъ виду.

Впечатлѣнiе народное было очень глубоко....

155. Торжество и царь послѣ отъѣзда Государя

Послѣ отъѣзда Государя, все оставшееся къ посадѣ начальство было приглашено княземъ Долгоруковымъ въ его квартиру къ обѣденному столу. Обѣдъ былъ настоящій княжескiй. Пили за здоровье Государя Императора, гостепріимнаго хозяина и гостей.

Нѣкоторые изъ слобожанъ любознѣтствовали знать, не разрѣшу ли я, за обѣдомъ, на скоромное, потому что столъ, не смотря на постный церковный праздникъ, состоялъ преимущественно изъ скоромныхъ блюдъ.

А у меня и въ мысляхъ этого не было. Между тѣмъ, зная, что за мною будутъ присматривать, пригласилъ я съ собою сѣсть рядомъ за обѣдомъ Переплетчикова, который и сидѣлъ за столомъ со мною рядомъ, и, на случай, могъ быть свидѣтелемъ противъ клеветниковъ, могущихъ быть на этотъ счетъ.

За богатой трапезой наплось для насъ довольно рыбнаго.

Послѣ обѣда, Алексѣй Ивановичъ пригласилъ меня черезъ часъ быть у него, и отправился въ свою квартиру съ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, Юзефовичемъ. Пользуясь свободнымъ временемъ, я простился со своимъ духовенствомъ, которое отправлялось по своимъ мѣстамъ и ожидало меня въ квартирѣ, чтобы проститься со мною.

156. Прощаніе съ Юзефовичемъ. Тревожное впечатлѣніе на меня отъ бесѣды послѣдняго.

Алексѣй Ивановичъ припаль меня съ родственнымъ радушіемъ и познакомилъ съ г. Юзефовичемъ, замѣчая мимоходомъ, что, въ послѣдствіи времени, между нами будетъ идти переписка по устроенію въ посадахъ училищъ.

Эти слова Войцеховича почему-то больно отозвались въ моей душѣ.

Мнѣ показалось, они обрекали меня на постоянную службу въ слободахъ. Юзефовичъ еще болѣе усилилъ мои опасенія своею любезностью.

Въ отборныхъ выраженіяхъ онъ называлъ меня особенно счастливымъ тѣмъ, что великій Государь, нашъ Императоръ Николай удостоивалъ меня своего высочайшаго вниманія постоянно, при встрѣчѣ, и во время Богослуженія и въ своей рѣчи къ народу, послѣ службы, обращался ко мнѣ съ примѣтнымъ для всѣхъ благоволеніемъ.

Это уже весьма много значитъ, — прибавилъ онъ, — живя здѣсь, Вы будете въ почетѣ у начальства, и съ большою пользою, чѣмъ кто нибудь выполните свое назначеніе среди старообрядцевъ.

Я искренно благодарилъ его превосходительство за его лестное мнѣніе обо мнѣ; по вмѣстѣ съ тѣмъ доложилъ ему, что я наряжонъ въ Добрянку на-время, и что уже давно, согласно Высочайшей волѣ, предписано калужскому пресвященному избрать въ своей епархіи лучшаго изъ священниковъ для Добрянки.

„Да какъ же такъ? помилуйте, сказалъ Юзефовичъ, изъ словъ Его Величества очень понятно, что Вы должны оставаться здѣсь.“

Чтобы положить конецъ непріятному для меня разговору, и не быть вынуждену высказать еще больше чего нибудь, я сказалъ г. Юзефовичу, что пріятное для меня его предположеніе сложилось изъ обстоятельствъ одного только текущаго дня, подмѣченныхъ его собственною проницательностію, но его превосходительству, Алексѣю Ивановичу, это дѣло лучше извѣстно. Алексѣй Ивановичъ не сказалъ на это ни слова, и даже не взглянулъ на меня.

Когда мы выпили по чашкѣ кофе, Алексѣй Ивановичъ, прощаясь со мною, сказалъ, что онъ завтра, 30-го августа, рано ѣдетъ въ Кіевъ и желаетъ мнѣ счастливыхъ успѣховъ въ исполненіи возложеннаго на меня дѣла, въ чемъ, впрочемъ, и не сомнѣвается, и что онъ будетъ скоро писать графу Протасову и во второй разъ будетъ имѣть удовольствіе свидѣтельствовать предъ нимъ о моей способности и находчивости въ обращеніи съ старообрядцами.

Въ заключеніе Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ спросилъ меня: *будете ли Вы завтра служить обѣдню, по случаю тезоименитства Государя Наслѣдника?*

Я отпечалъ, что обѣдин не будетъ, потому-что нѣтъ просфоръ, но что я буду служить всенощную, часы и молебенъ о здравіи Наслѣдника и всего августѣйшаго дома. На томъ я и простился съ ихъ превосходительствами.

157. Тревожная ночь отъ рѣчей Юзефовича при прощаніи съ нимъ.

Возвратившись домой, я выпилъ чашку чаю и легъ въ постель, рассчитывая уснуть крѣпко послѣ хлопотъ и трудовъ прошедшаго дня.

Не тутъ было: Богъ съ нимъ, съ Юзефовичемъ! лучше бы онъ не говорилъ мнѣ, что я долженъ остаться въ Добрянкѣ. Однакоже онъ говорилъ правду. Мнѣ самому теперь казалось, что Государь смотрѣлъ на меня, какъ на Добрянскаго священника, и я такъ же понималъ слова Государя, какъ и Юзефовичъ.

Я заподозрилъ и Алексѣя Ивановича въ томъ, что, по его внушенію, Юзефовичъ говорилъ со мною о предстоявшей мнѣ службѣ въ Добрянкѣ.

Вся ночь прошла для меня въ тяжеломъ безпокойствѣ, и, только послѣ слезной молитвы предъ св. образомъ, я успокоился и поручилъ себя въ волю св. промысла Божія.

158. Служба въ день тезоименитства Государя Наслѣдника и прощаніе съ Гессе и княземъ Долгоруковымъ.

Въ пять часовъ утра послѣ безсонной ночи, я отправился въ церковь, отслужить всенощную, часы и молебенъ, при которомъ присутствовали князь Долгорукій, Павелъ Ивановичъ Гессе и городнижскій исправ-

никъ. Простившись съ княземъ, я, по приглашенію Павла Ивановича, отправился къ нему на квартиру. Тутъ мы напились чаю, выпили за здоровье Имянинника по рюмкѣ водки и закусили. Павелъ Ивановичъ предложилъ мнѣ, для отстраненія непредвидимыхъ непріятностей и для содѣйствія мнѣ въ моемъ дѣлѣ, имѣть при себѣ отъ него чиновника.

Когда я согласился на это и благодарилъ его за вниманіе ко мнѣ, г. Гессе спросилъ меня, кого бы я изъ его чиновниковъ желалъ имѣть при себѣ.

Я указалъ на Тютчева.

Г. губернаторъ обѣщаль прислать его ко мнѣ. Я простился съ Павломъ Ивановичемъ, который не совѣтовалъ мнѣ оставаться долѣе въ Добрянкѣ. Князь и губернаторъ выѣхали изъ Добрянки почти въ одно время, и посадъ совѣмъ опустѣлъ.

Оставшись на свободѣ, я написалъ репортъ Его Высокопреосвященству и отправилъ его, располагая на утро выѣхать въ Злынку.

159. Неблагоразумной воступилъ чекрарника въ исполненіи царскаго приказа пачотъ вменяли въ Чугуевѣ нѣкоторыхъ старообрядцевъ.

Слова Государя о Чугуевѣ исполнены были весьма неблагоприятно. На другой день торжественнаго праздника тезоименитства Государя Наслѣдника въ Добрянкѣ, рано утромъ 31-го августа услышать я большой шумъ на улицѣ, которая была переполнена жителями Добрянки: изъ оконъ домовъ смотрѣло множество лицъ. Надобно было узнать, и что же оказалось?

Это исправникъ распоряжался отсылкою въ Чугуевъ девяти человекъ, которые, безъ всякаго размышленія,

сказали князю Долгорукову, что не будутъ ходить въ церковь молиться Богу.

Исправнику заблагоразсудилось выпроводить ихъ не всѣхъ въ одинъ разъ, а какъ можно торжественнѣе, наперекоръ всякому благоразумію.

Онъ отправилъ сначала четырехъ человѣкъ. Дѣло происходило днемъ. Семейства ихъ, родные и знакомые сошлись на проводы, и провожали ихъ по главной улицѣ вдоль всего посада съ воплемъ и рыданіемъ. На этотъ шумъ выходили изъ домовъ остальные жители посада и присоединялись къ провожающимъ.

Не успѣло окончиться первое явленіе, какъ началось другое—проводы пяти остальныхъ человѣкъ.

Въ этотъ разъ собралось еще больше родныхъ, соседей и знакомыхъ; никто не зналъ, куда и для чего отсылаютъ несчастныхъ, но всѣ въ нихъ оказывали живое и горячее сочувствіе неожиданно постигшему ихъ несчастію: разговорамъ и сужденіямъ не было конца, многіе съ горечію высказывались на крутую мѣру, недавшую имъ одуматься, и всѣ смотрѣли на нихъ, какъ на исповѣдниковъ и *мучениковъ вѣры ради*; всякій старался облобызать ихъ, и призывалъ на нихъ помощь Божию, чтобы они могли съ радостію перенести, Христа ради, разлученіе со своими семействами, благодушно претерпѣть страданія за вѣру и сподобиться мученическихъ вѣнцовъ.

Эта картина возмутила весь посадъ. Даже тѣ, которыхъ я расположилъ уже принять единовѣріе, встретились до послѣдней степени, роптали и негодовали на принятую мѣру, колебались въ своей рѣшимости имѣть правильныхъ священниковъ и выказывали готовность къ подобнымъ страданіямъ за вѣру.

160. Мои мѣры противъ волненія добранцевъ, неслѣдствіе неблагоразумнаго распоряженія исправника.

Я пригласилъ къ себѣ исправника и просилъ его объяснить мнѣ, для чего онъ такъ открыто препровождалъ арестантовъ, а не отконвоировалъ ихъ ночью.

— „Смотрите, что Вы надѣлали“, говорилъ я исправнику, — „Вы своимъ неблагоразумнымъ распоряженіемъ уничтожили въ одинъ разъ все, что было сдѣлано въ теченіи нѣсколькихъ дней для расположенія старообрядцевъ къ исполненію воли Государя Императора, и сдѣлали столько зла, что нужно много времени и трудовъ, чтобы изгладить впечатлѣнія страха и недовѣрчивости, которыя закрались теперь въ сердца раскольниковъ, благодаря принятой Вами мѣрѣ.“

Исправникъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ опасался отправить арестантовъ ночью, чтобы раскольники не отбили ихъ въ ночную пору у конвоя и не дали возможности бѣжать, а выпроваживалъ ихъ не въ одинъ разъ потому, что они не были собраны и готовы къ дорогѣ въ одно время.

Все это были, конечно, одни пустые отговорки.

У исправника нашлось бы много способовъ къ тому, чтобы отправить арестантовъ по назначенію безъ огласки и шуму, если бы только онъ хотѣлъ этого.

Все это такъ сильно встревожило меня, что я опасался за послѣдствія.

Мною создаваемое дѣло разрушалось такъ безжалостно въ самыя опасныя минуты какимъ нибудь исправникомъ!..

Немедля нимало, я написалъ объ этомъ въ Петербургъ къ графу Протасову, заканчивая свой рапортъ ¹

¹ Рапортъ графу Протасову отъ 1-го сентября 1845 года за № 5.

словами, что исправникъ городниискій возбудилъ не только женъ и родственниковъ арестантовъ къ плачу и негодованію, но поднялъ весь посадъ, отъ мала и до велика, на ноги; улица тѣсна была для провожающихъ съ слезами и рыданіемъ гонимыхъ за благочестіе и вѣру.

Поступокъ этотъ оскорбилъ до глубины души благонамѣренныхъ и ожесточилъ упорныхъ.

Весь этотъ день народъ потопаѣ въ слезахъ и горести; благость и вниманіе Государя къ заблудшимъ открываютъ путь къ обращенію старообрядцевъ въ святую Церковь, а дѣйствія, подобныя описанному, погашаютъ расположеніе въ желающихъ такового присоединенія.

161. Дѣло о перепискѣ о назначеніи священника въ Добрянку.

Еще съ пріѣздомъ Государя въ Добрянку я узналъ, что преосвященный калужскій Николай, наковецъ, 13 августа, сообщилъ ¹ оберъ прокурору св. Синода, графу Протасову, о томъ, что онъ отправилъ 3 сего августа въ С.-Петербургъ признаваго имъ не поведенію и образованію благонадежнѣйшимъ, священника медынскаго уѣзда села Капустникова, *Иоанна Колпакина*, который только 12 числа августа прибылъ въ Петербургъ.

Графъ Протасовъ, провожавшій уже въ это время собиравшагося въ путь Государя Николая Павловича, относился по этому случаю въ Синодъ ², что *такъ-какъ, по особому Высочайшему повелѣнію, отправленъ уже въ посадъ Добрянку священникъ Верхосскій, и за тѣмъ не*

¹ Предложеніе оберъ Прокурора гр. Протасова св. Синоду отъ 13-го августа 1845 года за № 5645.

² Тамже.

настоитъ уже надобности въ личномъ представленіи священника Колыцина на Высочайшее усмотрѣніе, то онъ поставляетъ долгомъ предложить святейшему Синоду объ учиненіи зависящаго постановленія касательно дальнѣйшаго назначенія сего священника, и взыскать о возвращеніи преосвященному калужскому выданныхъ заимообразно изъ суммъ архіерейскаго дома денегъ при отправленіи священника Колыцина въ С.-Петербургъ.

Св. Синодъ, выслушавъ это сообщеніе графа Протасова, 13 августа сдѣлать слѣдующее опредѣленіе: ¹ не представляя уже священника Колыцина къ Высочайшему усмотрѣнію, отправить его въ Черниговъ, съ тѣмъ, чтобы тамошній преосвященный, по предварительномъ соглашеніи съ командированнымъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Добрянку управляющимъ канцелярією святейшаго Синода, г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Войцеховичемъ, донесъ святейшему Синоду, куда онъ признастъ нужнымъ и полезнымъ назначить священника Колыцина для отправленія Богослуженія.

Преосвященный архіепископъ Цавель доноситъ Синоду, ² что еще до полученія указа объявляемо было имъ, преосвященнымъ, г. дѣйствительному статскому совѣтнику Войцеховичу о пользѣ назначить священника Колыцина къ добрянской единовѣрческой церкви; по новому же личному удостовѣренію преосвященнаго намѣстѣ въ Добрянкѣ, онъ полагаетъ нужнымъ и полезнымъ назначить сего священника для отправленія Богослуженія въ добрянской единовѣрческой церкви, потому что всѣ вообще добрянцы, кромѣ трехъ единовѣрцевъ, по увѣренію земскаго исправника Ждановича,

¹ Опредѣленіе св. Синода отъ 28 сентября 1845 за № 245.

² Донесеніе архіер. черниг. Павла св. Синоду отъ 15-го сентября за № 146.

миссіонера священника Зерцалова и самихъ единовѣрцевъ, желаютъ имѣть при новоустроенной единовѣрческой церкви священникомъ назначеннаго правительствомъ изъ калужской епархіи.

Преосвященный Павелъ просилъ немедленно отправить священника Колпицына въ Черниговъ для опредѣленія къ единовѣрческой добрянской церкви.

Святѣйшій Синодъ постановилъ такое опредѣленіе ¹: „преосвященному архіепископу черниговскому Павлу предписать: а) предварительно испытать священника Колпицына, довольно ли онъ свѣдуещъ и опытенъ въ отправленіи церковнаго служенія по обычаямъ единовѣрцевъ, и способенъ ли вполне исполнить все то, что можетъ быть нужно въ семъ служеніи, и если преосвященный удостовѣрится въ его опытности и благонадежности, то опредѣлить его въ посадъ Добрянку, буде прихожане того пожелаютъ, а буде не окажется способнымъ, то дать ему другое мѣсто; въ посадъ же Добрянку опредѣлить другаго священника калужской единовѣрческой церкви.“

„б) Если въ Добрянку опредѣленъ будетъ Колпицнъ, то предложить тамошнимъ прихожанамъ, не пожелаютъ ли они имѣть и священника калужской единовѣрческой церкви другимъ своимъ священникомъ, при другой тамошней церкви, и, въ случаѣ согласія, дать ему сіе мѣсто, а въ святѣйшій Синодъ войти съ представленіемъ о назначеніи ему содержанія, въ противномъ же случаѣ имѣть сего священника въ виду для другаго мѣста.“

Священникъ Колпицнъ, вслѣдствіе всей этой переписки, къ встрѣчѣ Государя въ Добрянку не попалъ, и и долженъ былъ встрѣтить Императора одинъ.

¹ Там же.

162. Посадъ Злынка, его населеніе и судьбы вѣры и нравы.

Устроивъ дѣло единовѣрія въ Добрянкѣ, я отправился для того же въ посадъ Злынку. Но прежде-чѣмъ разскажу о своихъ тамъ дѣйствіяхъ, нахожу полезнымъ познакомить читателей съ самимъ этимъ посадомъ.

Посадъ Злынка находится въ 18-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Новозыбкова и заключилъ въ себѣ, въ 1845-мъ году, болѣе 3500 душъ обоего пола.

Во время-оно первыми поселенцами этой слободы были нѣкоторые купцы изъ городовъ Коломны и Орла, которые скоро завели между собою тѣсную дружбу и вошли, по бѣглопоповщинскому, такъ называемому, согласію, въ діаконское согласіе: и при томъ не были такъ упорны, какъ многіе изъ старообрядцевъ противъ св. Церкви; но только обливательное крещеніе почитали за недѣйствительное.

Видя бѣглыхъ поповъ изъ разныхъ епархій, и отъ разныхъ архіерсеевъ у нихъ служащихъ, они стали толковать о томъ, „что-де архіереи великороссійскіе и малороссійскіе въ единомъ соединеніи между собою пребываютъ; и поповъ во всѣ мѣста и тѣ и другіе хиротонисаютъ безъ разбору.“

„Почему, говорили, надобно привнимать въ наше согласіе приходящихъ русскихъ поповъ только тѣхъ, которые рукоположеніе имѣютъ по линіи отъ однихъ великорусскихъ архіерсеевъ, безъ примѣшанія къ тому съ малороссійской стороны.“ На это и положили опредѣленіе таковое, чтобы новопришедшій къ нимъ попъ доказалъ не токмо о себѣ, но и о рукоположившемъ его епископѣ, и о томъ самомъ архіерей, отъ какого именно его рукоположившій архіерей былъ посвященъ, и такъ постепенно къ предкамъ до патріарховъ Никона, Іосифа

и далѣ восходили... Когда такія линія о предшествующемъ священствѣ отъ попа показана будетъ, то онаго попа злынковцы положили принимать въ старовѣрство.

Но изъ поповъ бѣжавшихъ къ нимъ, ни одинъ такого почти извѣстія о себѣ показать не могъ, и главный выдумщикъ такихъ затѣй, орловскаго посада житель Ѳеодоръ Григорьевъ Сусловъ, не успѣлъ въ томъ, чего желалъ.

Когда поповщина выстроила въ Рогожской Ямской слободѣ, въ Москвѣ, на загонной землѣ, подъ именемъ кладбища, свой монастырь и тамъ воздвигла огромный молитвенный, на подобіе церкви, домъ или часовню, а для зимы теплую другую, со множествомъ келлій, въ коихъ водворялись монахи и монахини, бѣглые попы и діаконы, то кладбище это скоро стало имѣть до 20000 душъ своего прихода въ разныхъ губерніяхъ...

Въ слободахъ Злынкѣ до явленія бѣглыхъ поповъ старики отправляли службу по одному Часослову и Псалтири, да еще была у нихъ одна четверть Пролога, къ каковымъ книгамъ мужики такъ привыкли, что по другимъ никакъ молиться не хотѣли, думая, что во всемъ свѣтѣ больше книгъ нѣтъ.

Одинъ изъ нихъ, бывши въ Москвѣ на Рогожскомъ и примѣтивъ у старообрядцевъ книгъ довольное количество, купилъ старопечатный Октоихъ на осемь гласовъ и, привезши въ Злынку, велѣлъ по оному за службою канонъ читать. Но какъ только запѣли первый ирмосъ: *Колесницегонителя Фариона погрузи*, то вдругъ поднялось несказанное волненіе.

— *Что это за книга?* кричали всѣ; *на что она здѣсь? это по новой вѣрѣ...*

Хозяинъ книги и другіе посмысленнѣе, сколько ихъ ни уговаривали, не могли увѣрить, что это по старинному; они снова кричали: *какая эта книга? что въ ней за колеса, да Фарионъ натисины, въ печь ее, да сжечь!*

При посѣщеніи Злынки извѣстнымъ вѣропроповѣдникомъ (миссіонеромъ) протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ, въ концѣ XVIII вѣка, въ посадѣ этомъ была уже построена церковь во имя Вознесенія Господня, 1789 года, по благословенію таврическаго преосвященнаго и служилъ въ ней съ 1794 г., по древлепечатнымъ книгамъ, опредѣленный къ оной священникъ отъ православной Церкви.

Въ этомъ же посадѣ были при Андрѣ Іоанновѣ четыре открытыя часовни, на подобіе церквей, съ колокольнями, изъ которыхъ одна согласія *діаконовщины*, а три *безпоповщинскія*: поморскаго, оеодосѣевскаго и новоженскаго согласія.

Вообще тутъ было *бездна заблужденій*—до *одинадцати толковъ*, кромѣ потасенныхъ, коихъ никто исчислить и понять не могъ.

На земляхъ того же посада стояли безпоповщинскіе два монастыря—мужескій и женскій и въ нихъ службу отправляли—въ мужескомъ *мужики*, а въ женскомъ—*женщины и дѣвки*.

Земли при посадѣ нарізной до 1.994 десятинъ.

163. Прибытіе мое въ Злынку и явленіе ко мнѣ представителей отъ Ратуши съ хлѣбомъ-солью.

Въ Злынку я пріѣхалъ въ пятницу вечеромъ и остановился въ домѣ родственницы своей Настасьи Ѳеодоровны Осиповой. Въ 11 часовъ утра 1-го сентября, въ субботу, на другой день моего пріѣзда, явились ко мнѣ съ поздравленіемъ члены Ратуши, въ формѣ, и секретарь, принесли хлѣбъ-соль и предложили особую квартиру. Я благодарилъ ихъ за ихъ усердіе; но отъ квартиры отказался.

Начало было хорошее, и я, признаюсь, ничего этого не ожидалъ. Послѣ этого мнѣ оставалось пораздумать, какъ дѣйствовать на злынковцевъ при столь благопріятномъ началѣ, и я это поразмыслилъ.

164. Обѣдъ у Санникова и восторженные отзывы злынковцевъ о посѣщеніи Государемъ Добрянки.

Въ два часа того же дня пригласили меня на обѣдъ къ почтеннѣйшему изъ злынскихъ купцовъ Ермилу Тимоѣевичу *Санникову*. Тутъ собралось болѣе двадцати человѣкъ, старшихъ въ посадѣ. Во все продолженіе обѣда только и рѣчи было, что о событіяхъ, совершившихся въ Добрянкѣ... Всѣ, бывшіе тутъ на лицо, непритворно радовались и благодарили Бога и Государя, откровенно выражая надежду, что они будутъ, наконецъ, имѣть правильныхъ и законныхъ священниковъ, а не какихъ нибудь пришлецовъ, за которыхъ они вынуждены были платить тяжелые оброки гражданскимъ властямъ...

165. Разсказъ за обѣдомъ о бѣгломъ попѣ въ Злынкѣ.

Я поддержалъ разговоръ и кстати припомнилъ имъ одно обстоятельство съ бѣглымъ попомъ въ ихъ посадѣ.

Я вообще замѣтилъ, что личное посѣщеніе Государемъ Императоромъ посада „Добрянки“ отразилось, значитъ, и здѣсь благопріятнымъ образомъ; оставалось сѣумѣть воспользоваться выгоднымъ настроеніемъ злынковцевъ. Въ этихъ видахъ, я всячески старался поддержать въ нихъ выраженную ими надежду, увѣряя ихъ, что законные священники будутъ истинными достойными всякаго уваженія пастырями, и что они будутъ ис-

правлять для нихъ Богослуженіе въ церкви и всѣ требы по домамъ, совершенно согласно съ древними обычаями и древлепечатными книгами, безъ малѣйшаго упушенія.

Кто сколько нибудь знакомъ съ исторіею бѣлаго священства въ Стародубѣ, тотъ не удивится, что тутъ происходили самыя занимательныя и любопытныя явленія. Про одно изъ такихъ явленій, бывшемъ въ Злынкѣ, я кетати за этимъ званымъ обѣдомъ разсказаль такимъ образомъ. Въ 1824 году, въ посадѣ Злынкѣ засѣдатель новозыбковскаго уѣзда, Михайло Ивановъ Лысенко, на дорогѣ въ Злынку, не доѣзжая трехъ веретъ, наѣхаль однажды на крытый возокъ съ сѣдокомъ и приказаль своему кучеру спросить извозчика, сидѣвшаго на передкѣ возка: *кто это ѣдетъ и откуда?*

— *О. Иванъ*, отвѣчаль извозчикъ, *изъ Клинцовъ*.—

„Объѣзжай, сказалъ засѣдатель своему кучеру и пошоль скорѣе.“

Подѣхавъ прямо къ Ратушѣ, Лысенко приказаль пятаисотскому выслать къ вѣзду въ посадѣ десятника, чтобы тотъ, какъ скоро покажется крытый возокъ, въ который запряжена вороная лошадь, съ двумя сѣдоками, тотчасъ же доставиль его къ Ратушѣ.

Не прошло получаса, какъ у Ратуши явилась вороная лошадь съ своимъ грузомъ. Засѣдатель, не обративъ вниманія на извозчика, попросиль другаго сѣдока, прятывшагося въ возкѣ, выйти.

— „Кто вы такой?“ спросиль засѣдатель проѣзжаго.

— „Священникъ,“ отвѣчаль проѣзжій.

— „Куда ѣдете?“

— „Въ Кіевъ Богу помолиться“.

— „А паспортъ есть?“—спросиль засѣдатель.

Не говоря ни слова, проѣзжій вынулъ изъ боковаго кармана, лежавшую у сердца, ставленную священниче-

скую грамоту, и подалъ ее засѣдателю съ болѣзненно умоляющимъ видомъ, съ трепетомъ ожидалъ что будетъ.

Лысенко развернулъ грамоту, и, смотря въ нее, распросилъ прѣзжаго священника: „какой Вы епархіи, уѣзда и села?“

Получивъ на все отвѣты, засѣдатель сказалъ милостиво: „отецъ, пожалуйте сюда!“ ввелъ его въ залъ Ратуши и сдалъ на руки пятиисотекому.

— „Я къ вамъ привезъ гостя,“ сказалъ Лысенко, войдя въ присутствіе, ратушнымъ, которые встрѣтили его съ поклонами. „Прошу принять его ласково: онъ стѣдитъ того. Извольте-ка посмотрѣть его и распросить.“

Бургомистръ и ратманъ вышли изъ канцеляріи, поговорили съ прѣзжимъ священникомъ; тотъ сказалъ имъ, что онъ *„пастырь добрый, ищущій стада, во еже упасти е на нажиты Божественныхъ учений по древлему благочестію, егоже и самъ возлюбилъ отъ всея души, и сего ради остави домъ и отечество свое“*...

Выслушавъ подобныя рѣчи отъ новоявленнаго пастыря о себѣ, ратушные возвратились въ канцелярію съ довольными лицами.

Замѣтивъ это, Лысенко сказалъ съ торжествующимъ видомъ.

— „А что, славный, вѣдь, священникъ?“

Противъ этого нечего было говорить.

— „Что же, господа, дѣлать мнѣ съ нимъ?“—продолжалъ онъ. „Вѣдь, по настоящему, и долженъ заарестовать его и довести о его поимкѣ губернатору. Дѣло то и выйдетъ дрянъ! Не правда ли?“

Все согласились, что дѣло точно выйдетъ дрянъ, какъ изволить говорить его высокоблагородіе.

— „Такъ вотъ что, господа,“ сказалъ засѣдатель, „возьмите-ко вы его къ себѣ, къ Никитѣ великомученику. У васъ же кетати нѣтъ теперь священника.—

Какъ видно, вы будете имъ довольны, да и онъ вами; а чтобы и я остался доволенъ, то пожалуйста мнѣ триста рубликовъ: Богъ Троицу любить“...

— „Ваше высокоблагородіе! вы такіе добрые и милостивые,“ отвѣчали засѣдателю въ одинъ голосъ члены. „Мы согласны, да только не можно ли, Михайло Ивановичъ, двѣсти рубликовъ взять.“

— „Что вы это, почтенные!“ отвѣчалъ имъ засѣдатель. „Да развѣ я запрашиваю? Не говорю же я: шестьсотъ, пятьсотъ... Ну, къ чему эта торговля? Вы сами знаете, я человѣкъ присяжный, и если ужъ что сказалъ, то, значитъ, меньше никакъ не могу взять“...

Нечего было дѣлать. Члены согласились, ударили по рукамъ, и пригласили о. Іоанна въ присутствіе.

На священникъ отъ страху лица не было.

Засѣдатель обратился къ нему съ суровымъ видомъ и, указывая на зеркало, потребовалъ, чтобы онъ, по совѣсти священника, объявилъ, куда ѣдетъ и за чѣмъ, потому-что на Богомолье ѣздить съ паспортами, а не съ грамотами.

Священникъ смотритъ то на того, то на другаго, и не знаетъ, что ему говорить. Желая помочь ему, секретарь Ратуши обратился къ нему, и совѣтовалъ говорить всю правду, замѣчая, что и Богъ-де правду любитъ.

Тогда о. Іоаннъ упалъ въ ноги засѣдателю и признался, что онъ убѣжалъ отъ своего мѣста, по бѣдности и малочисленности прихода своего, у котораго служилъ, а убѣжалъ съ намѣреніемъ остаться гдѣ нибудь у старообрядцевъ, потому-что издавна любитъ старообрядчество.

Г. засѣдатель похвалилъ его добросовѣстность, и, обратясь къ членамъ Ратуши, предложилъ имъ принять его къ себѣ, а священнику совѣтовалъ просить старообрядцевъ, чтобы его приняли.

То и другое было выполнено безъ замедленія. Тутъ

же члены-старообрядцы и священникъ, ищущій старообрядческой паствы, помолились Богу.

Михайло Ивановичъ подалъ руку священнику и поздравилъ его съ мѣстомъ, а членовъ со священникомъ.

Положивъ руку на плечо о. Іоанна, и обращаясь къ членамъ, засѣдатель наказывалъ имъ, чтобы они батюшку любили...

А если не будетъ этого, почтенный батюшка, прибавилъ онъ, обратись ко мнѣ; дамъ тебѣ другой приходъ лучше этого.

Представители посада слушали меня охотно и рѣчь наша долго длилась на этотъ предметъ; я затронулъ въ слушателяхъ своихъ самую сердечную сторону; именно спасеніе души, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ дѣтей. Успѣхъ мой былъ на этотъ разъ полный. При прощаніи мои собесѣдники изъявили сожалѣніе, что не могутъ молиться со мною въ церкви, которая запечатана и потому просили меня побывать у нихъ въ часовнѣ во время совершенія часовъ. Я благодарилъ ихъ отъ всей души и обѣщалъ исполнить ихъ желаніе.

166. Посѣщеніе мною, по просьбѣ жителей, злынковской часовни и бесѣда моя въ ней.

Полутру, въ воскресенье, въ десятомъ часу я отправился въ часовню; тамъ служба уже шла. По окончаніи часовъ и молебна, я обратился къ Богомольцамъ и поздравилъ ихъ съ праздникомъ и съ монаршею милостію, объявленною лично Государемъ 29-го августа въ добрянской церкви.

Я разумѣлъ тутъ, во-первыхъ, открытіе старообрядческихъ церквей, которыя стояли запечатанными.

Во-вторыхъ, свободу Богослуженія по древлепечатнымъ книгамъ, безъ всякаго измѣненія.

Въ-третьихъ, наконецъ, дарованіе старообрядцамъ законныхъ священниковъ, по ихъ желанію, изъ калужской губерніи, свидѣтельствованныхъ въ безукоризненной и добродѣтельной жизни и ревностныхъ къ святому дѣлу пастырства.

При этомъ я прибавилъ, что высказаннымъ ими самому Государю желаніемъ имѣть священниковъ изъ калужской губерніи они не должны стѣсняться, и что если они имѣютъ кого нибудь въ виду достойнаго священства, то могутъ объявить объ немъ, — и онъ будетъ опредѣленъ къ нимъ.

На это мнѣ сказали, что у нихъ нѣтъ на примѣтъ такихъ священниковъ, да они и не желаютъ сами искать ихъ для себя, потому-что прежде они искали сами, и имъ рѣдко удавалось находить добраго священника, по своему желанію, — что, поэтому, они въ выборѣ священника совершенно полагаются на волю начальства. Кого оно пришлетъ къ нимъ, тотъ и будетъ имъ любъ, лишь бы только онъ самовольно не дѣлалъ никакихъ нововведеній, а всю бы службу Божию исправлялъ по уставу церковному и другимъ Божественнымъ книгамъ, безъ нарушенія древняго обряда и обычая.

Я старался увѣрить всѣхъ въ этомъ, говоря, что нарушать ихъ желаніе нѣтъ никому никакой надобности, ни пользы; напротивъ, увѣренія свои я подкрѣплялъ царскимъ словомъ, которое, говорилъ я, должно остаться такъ же неизмѣнно, какъ и законъ, исходящій отъ устъ царя.

Окончивъ свою рѣчь, я поклонился народу, собравшемуся въ часовнѣ, а народъ мнѣ, и возвратился домой. Въ часовнѣ было болѣе двухъ сотъ душъ обою пола.

Всѣда моя и на этотъ разъ была удачна: оставалось надѣяться на самый лучший исходъ дѣла.

167. Обзоръніе злынской единовѣрческой церкви и донесеніе объ ней архіепископу черниговскому Павлу.

Въ квартирѣ ожидали меня священникъ единовѣрческой Вознесенской церкви, о. Николай Покровскій и церковный староста Алексій Тимоѣевичъ Санниковъ. Познакомившись съ тѣмъ и другимъ, я объявилъ имъ волю архипастыря, чтобы они приняли меня, какъ лицо, уполномоченное имъ для осмотра единовѣрческихъ церквей.

При отъѣздѣ изъ Чернигова архіепископъ Павелъ черниговскій снабдилъ меня предписаніемъ слѣдующаго содержанія:

168. Предписаніе мнѣ преосвященнаго архіепископа черниговскаго Павла на счетъ обзорънія единовѣрческой церкви.

*„Согласно волю его сіятельства, господина оберъ-прокурора свѣтѣйшаго правительствующаго Синода, графа Николая Александровича Протасова, предлагается Вамъ обзорнѣть единовѣрческія церкви, состоящія въ черниговской епархіи; священники и прихожане означенныхъ церквей обязываются оказывать Вамъ достодолжное вниманіе. По совершеніи же обзорнѣнія, не оставьте сообщитъ намъ Ваши замѣчанія“.*¹

169. Удовлетвореніе по жалобѣ жителей посадовъ на нововведенія въ единовѣрческихъ церквахъ и дѣйствіе этой мѣры на раскольниковъ.

Изъ словъ единовѣрческаго священника и старосты можно было видѣть, что у нихъ, въ Злынкѣ, минувшія

¹ Предписаніе Павла арх. черниг., отъ 15 августа 1845 г. за № 126.

событія въ Добрянкѣ вызывали у всѣхъ благодушное ожиданіе и надежды на перемѣны къ лучшему. Эти ожиданія раздѣляли даже безпоповцы.

Пообѣдавши со своими гостями, я пригласилъ ихъ осмотрѣть со мною единовѣрческую церковь. Здѣсь мною все найдено въ должномъ порядкѣ и благоприличіи. Въ тоже время, когда мы осматривали церковь, въ нее мало по малу собралось значительное число любопытныхъ, между которыми были не только единовѣрцы, но и нѣсколько человѣкъ изъ безпоповцевъ. Всѣ они какъ будто ожидали чего-нибудь отъ меня.

Замѣтивъ это, я приказалъ о. Покровскому прочесть собравшимся старообрядцамъ только-что составленный нами и подписанный священникомъ и старостою съ семью прихожанами, приговоръ, которымъ они обязывались не вводить въ своей церкви ничего новаго въ Богослуженіи, а если уже что-нибудь до сихъ поръ введено было, то навсегда уничтожить. Этотъ приговоръ составленъ былъ вслѣдствіе жалобъ на нововведенія, вошедшія будто бы въ Богослуженіе при всѣхъ чтырехъ слободскихъ единовѣрческихъ церквахъ, на которыя старообрядцы жаловались преосвященному черниговскому, какъ на нарушеніе древняго чиносодержанія.

Въ жалобахъ этихъ было высказано между прочимъ: 1) что св. древній антиминосъ, припивающійся, по старинному обычаю, къ срачицѣ престола, былъ замѣненъ повязью, открыто лежавшимъ поверхъ одежды престола.

2) Во время литургіи пѣли въ означенныхъ церквахъ „Достойно и праведно“ съ прибавленіемъ „поклоня-
тися Отцу и Сыну и Святому Духу.“ А его въ древнихъ служебникахъ не положено.

3) Пѣли „*Видѣхомъ свѣтъ истинный*“ и т. д., чего также въ старинныхъ служебникахъ не положено.

Послѣ торжественнаго обязательства, даннаго прич-

томъ и прихожанами единовѣрческихъ церквей, уничтожить допущенныя нововведенія и на будущее время отнюдь не вводить ничего новаго въ церковной службѣ, совѣсть старообрядцевъ естественно должна была успокоиться...

Принятая нами мѣра такъ поразила ихъ, что многіе изъ нихъ прямо относили ее къ волѣ Государя, и спрашивали меня объ этомъ. Я отвѣчалъ имъ, что на то дѣйствительно воля Государя и духовнаго начальства.

170. Допесеніе мое преосвященному Павлу послѣ обозрѣнія злынковской единовѣрческой церкви.

По обозрѣвіи злынковской единовѣрческой Вознесенской церкви я писалъ архіепископу черниговскому.

1) Хотя покойнымъ священникомъ Галкинымъ и были вводимы нѣкоторыя новоисправленныя чиноположенія при Богослуженіяхъ, но съ поступленіемъ въ оной съ 1843 г., изъ числа вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), священника Николая Покровскаго, служба церковная отправляется во всемъ сообразно древнимъ чиноположеніямъ безъ малѣйшаго отступленія отъ старопечатанныхъ книгъ.

2) Вмѣстѣ съ поступленіемъ означеннаго священника Покровскаго, по наклоненію и желанію его прихожанъ, для соблюденія единства съ прочими единовѣрческими церквами и сближенія раскольниковъ къ единству Церкви, замѣненъ открытый антиминь древнимъ, съ 1845 г. іюля 29 дня, въ исполненіе указа святѣйшаго правительствующаго Синода.

Что касается до самаго состоянія Вознесенской единовѣрческой церкви въ посадѣ Злынкѣ, то я нашелъ, что:

1) Церковь эта очень ветха и во многих мѣстахъ имѣетъ течи. Дерево подгнило.

2) Утварію недостаточна и иконостаса не было.

3) По малочисленности и бѣдности прихожанъ, церковь, за нѣкоторыми ея поправленіями въ ветхостяхъ, оставалась въ долгу и суммы въ наличности не имѣетъ.

4) Чтенія житій святыхъ отецъ при Богослуженіяхъ бываемыя, за неимѣніемъ древлепечатныхъ, исполнялись по новоисправленнымъ книгамъ.

5) Устава церковнаго не имѣлось, но служба отправлялась по Минсеямъ и Октою.

6) Требника полнаго не имѣлось и во всемъ этомъ церковь имѣла крайнюю нужду.

7) При церкви, съ 1832 г., начата постройка отъ dobroхотныхъ дателей церковь каменная, но, за недостаткомъ наличной суммы, оставлена недоконченною и время отъ времени приходила къ упадку.

8) Въ примѣрномъ прилежаніи къ Богослуженію и рачительномъ исполненіи христіанскихъ требъ со стороны священника Покровскаго, равно и должномъ отношеніи прихожанъ къ нему, обѣ стороны оставались обоюдно довольны и другъ другу очень благодарны.¹

171. Старообрядческое поселеніе Каменка.

Оставивъ злынковскихъ старообрядцевъ въ самомъ лучшемъ настроеніи и распростившись дружески съ ними, я отправился въ Каменку.

Трудно сказать, что это такое: по своему наружному виду это мѣстечко — не мѣстечко, село — не село, дѣ-

¹ Все это засвидѣтельствовали письменно: церковный староста Алексѣй Сапниковъ и другіе прихожане.

ревня—не деревня, но по религіозно-нравственному быту ея жителей, это настоящій „камень соблазна“. Она населена исключительно женщинами и дѣвицами; мужчинъ совсѣмъ нѣтъ. Всѣ женщины старообрядки, но у нихъ не было ни часовни, ни отдѣльнаго молитвеннаго дома; молились ли они по домамъ, или нѣтъ,—это имъ знать. О происхожденіи этой старообрядческой женской общины, вотъ, что я могу сообщить:

Въ двадцатыхъ годахъ мѣстность Каменка, окруженная лѣскомъ изъ громадныхъ липъ, съ родниками и быстрою рѣчкой, понравилась одной богатой московской купеческой дочери, дѣвицѣ Евпраксіи Алексѣевнѣ Мошенской.

Черезъ своего довѣреннаго она устроила здѣсь нѣчто въ родѣ скита, который состоялъ первоначально изъ одного зданія съ разными службами, обнесеннаго оградою. Когда все было готово, Евпраксія пріѣхала изъ Москвы съ десятью, или около этого числа, спутницами и поселилась въ Каменскѣ.

Въ числѣ ея спутницъ было двѣ, или три монахини: изъ нихъ одну старшую звали *Манефой*, другую *Александрой*; остальные были дѣвицы; женщинъ между ними было немного.

Половина главнаго зданія отдѣлена была строительною для моленной, которая, съ пріѣздомъ новыхъ обитательницъ, мало по малу украсилась св. иконами въ сребропозлащенныхъ ризахъ, унизанныхъ жемчугомъ, съ брилліантами и дорогими камнями.

Открылось Богослуженіе, при которомъ присутствовали, почти исключительно, однѣ обитательницы скита; рѣдко кого изъ постороннихъ допускали онѣ въ свою моленную.

Каменскія скитницы принадлежали всѣ къ *диаконскому* согласію.

Соедняя Злынка и недалеко отстоящій мужской *Малиноостровскій* монастырь были тогоже согласія.

Жить было скитницамъ привольно: Евпраксія Алексѣвна имѣла въ Москвѣ богатыхъ родственниковъ, впрочемъ, уже принадлежавшихъ къ благословенной (единовѣрческой) Церкви.

Во время моего пріѣзда въ Каменку, Евпраксіи уже не было въ живыхъ. Управляла скитомъ мать *Манефа*, и я ѣхалъ сюда за тѣмъ, чтобы пригласить ея съ ея сотрудницами присоединиться къ святой Церкви, имѣя въ виду, въ случаѣ ихъ согласія на это, образовать изъ нихъ единовѣрческую женскую общину, вмѣсто упраздненнаго женскаго Никодимова монастыря.

Такъ-какъ мать Манефа со своими сотрудницами пользовалась, за строгую жизнь, уваженіемъ окрестныхъ старообрядцевъ, то ея община могла бы принести много пользы для распространенія единовѣрія среди старообрядческаго населенія.

172. Радужный пріемъ въ Каменской общинѣ и бесѣда съ старицей Манефой о единовѣріи. Согласіе ея на это.

Почтенная старица встрѣтила меня со своими скитницами, какъ стараго знакомаго, котораго она еще въ 1827 году провожала изъ Никодимова монастыря въ Петербургъ. Съ того времени прошло уже восемнадцать лѣтъ, и она очень устарѣла. Я вступилъ съ нею въ бесѣду; въ присутствіи старшихъ по ней инокинь, объявилъ ей волю и желаніе благочестивѣйшаго Государя, чтобы у нихъ были законные священники, на условіи неварунимаго сохраненія древнихъ обрядовъ, и сообщилъ ей свои виды объ устроеніи и распространеніи ея общины, чтобы она, подъ ея управленіемъ, могъ

ла благотворить дѣйствовать на всѣхъ, искренно ищущихъ душевнаго спасенія.

Мать Манефа выслушала меня внимательно, не дѣлая никакихъ возраженій, и отвѣчала мнѣ благодарностію за мое предложеніе, но не изъявила согласія на преобразование своей общины и принятіе въ ней начальства, ссылаясь на свою старость, слабость здоровья и неопытность, какъ на помѣху въ трудномъ дѣлѣ начальствованія и управленія другими.

Что же касается до присоединенія къ св. Церкви, то мать Манефа выразила свое желаніе приписаться къ церкви св. великомученика Никиты, когда, Богъ дастъ, опредѣленъ будетъ къ этой церкви правильный священникъ, и обращаться къ нему во всѣхъ своихъ нуждахъ, тѣмъ болѣе, что и теперь она, со своими сестрами, числится прихожанами Никитской церкви.

Впрочемъ, прибавила она, если гдѣ-нибудь въ здѣшнемъ мѣстѣ устроятся монастырь, на подобіе того, какъ былъ Никодимовъ, то она съ большою охотой перейдетъ со своими сестрами въ этотъ монастырь, и впередъ просить не лишитъ ихъ этой милости.

173. Возвращеніе мое въ Злынку и бесѣды съ безпоповцами.

Поблагодаривъ добродушную старицу за ея вниманіе къ моему предложенію, и пожелавъ исполненія ея добраго намѣренія, я въ тотъ же день возвратился въ Злынку душевно радостный *о благополучномъ исходѣ дѣла въ Каменскѣ...*

Было около восьми часовъ вечера, когда я пригласилъ къ себѣ, въ Злынкѣ, пятисотника и спросилъ его: не можетъ ли онъ завтра, къ десяти, или одиннадцати часамъ, собрать прихожанъ безпоповщинскаго согласія въ ихъ моленную?

Пятисотникъ сказалъ, что онъ можетъ это сдѣлать, и обѣщалъ извѣстить меня, когда безпоповцы будутъ собраны. Но на другой день, въ понедѣльникъ, онъ явился ко мнѣ съ просьбою отложить предполагаемое собраніе до семи часовъ вечера, потому-что такъ пожелали ихъ старики.

Я согласился.

Ровно въ семь часовъ я былъ извѣщенъ, что безпоповцы собрались, и тотчасъ пошелъ въ ихъ часовню, въ которой нашелъ болѣе ста человекъ, мужчинъ и женщинъ.

Моленная была освѣщена, мѣстныя свѣчи и паникандила были зажжены.

Вошедши въ часовню, я положилъ, по обычаю, „началь“ и, обратясь къ народу, спросилъ: *есть ли тутъ между вами наставникъ?* и просилъ указать мнѣ его.

Мнѣ отвѣчали, что наставникъ у нихъ есть, но онъ третью недѣлю уже нездоровъ, и потому въ собраніи его нѣтъ.

— „Жаль, сказалъ я, а мнѣ хотѣлось бы поговорить съ нимъ, вотъ при всѣхъ васъ, потому-что онъ, хотя и наставникъ вашъ, но учить васъ не такъ, какъ должно, не по старинному, а по новому. Какъ вамъ самимъ казалось бы, не видѣть, что вашъ наставникъ учить васъ противъ св. Евангелія и ученія св. апостолъ и святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ? Вотъ послушайте, дорогіе мои, не меня, а словеса Самаго Искупителя нашего Господа Ісуса Христа.“

Я взялъ Евангеліе, лежащее на аналоѣ, среди часовни, близъ иконостаса, нашелъ заголо 108 Евангелія отъ Матфея и началъ читать:

Идоущимъ же имъ, пріемъ Ісусъ хлѣбъ; и благословивъ, преломъ, и даде имъ ученикомъ, и рече: примите, и идите, се естъ тѣло Мое. И пріемъ чашу, благодаривъ,
Верховскій.

даде имъ, глаголя: *пійте отъ нея вси: се бо есть кровь Моя новаго завета, за мнози изливаемая, во оставленіе грѣховъ.*

Послушайте и св. Евангелиста Марка. Вотъ зач. 64.

Идущимъ же имъ, пріемъ Ісусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даде имъ, и рече: примите, идите: се есть тѣло Мое. А пріемъ чашу, благодаривъ даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси, и пиши отъ нея вси. И рече имъ: си есть кровь Моя новаго завета, за мнози изливаемая;

У св. Евангелиста Луки—зач. 108.

И пріемъ хлѣбъ, благодаривъ преломи, и даде имъ глаголя: се есть тѣло Мое за вы даемое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечерѣ глаголя: сіа чаша новыи заветъ въ Моей крови, яже за вы проливается.

Въ утвержденіе же этой святой заповѣди Своей на вѣчное время, Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, а словеса Моя не имутъ прейти.*

Подайте мнѣ, сказалъ я, уже кстати и апостоль. Послушаемъ, что скажетъ намъ св. апостоль Павелъ. Вотъ посланіе къ Коринѣяномъ, зач. 149:

Братія, азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Ісусъ въ пощъ, въ ноще преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, благослови и благодаривъ преломи и рече: примите и идите, се есть тѣло Мое за вы ломимов: се творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечерѣ, глаголя: сіа чаша новыи заветъ есть въ Моей крови. Сіе творите, елижды аще пїете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пїете, смерть Господню возвыщаете, доидеже приидетъ.

И всѣ эти обѣтованія и заповѣди, какъ вы, почтеннѣйшіе, слышали, подтверждены приговоромъ Господа: *небо и земли преидутъ, а словеса Моя не имутъ прейти*

Заповѣдь Господня *свѣтла*, и не нуждается ни въ какомъ толкованіи. Какъ же это вышло, что нѣтъ, будто бы, теперь, по вашему, ни святаго причащенія, ни священства, совершающаго всѣ таинства, безъ которыхъ нѣтъ спасенія, — нѣтъ, будто бы, даже благодати, и она взята на небо. Господи, помилуй! до чего дошли люди.

Не явное ли это заблужденіе, не явное ли невѣдѣніе истины, сіяющей паче солнца, потому-что и солнце покрывается иногда облаками, а истина слова Божія никогда не перестаетъ просвѣщать и освящать всякаго человѣка, грядущаго въ міръ и приходящаго къ свѣту. Отъ чего же это люди возлюбили паче тмѣ, неже свѣту?

Воистину, друзья мои, душевная слѣпота, покрывающая ваши очи, есть дѣло исконнаго врага нашего спасенія, діавола, который, *яко левъ рыжая ходитъ, искій кого поглотити*.

Посмотрите, Господа ради, на себя, и вдумайтесь въ то, что заповѣдано Духомъ Святымъ чрезъ св. вселенскіе соборы. Я хочу указать вамъ на Символь вѣры. Не сами ли вы читаете: *вѣрую во единого Бога... и во едину соборную и апостольскую Церковь?*

Положимъ, что Церковь означаетъ здѣсь, какъ и ваши наставники толкуютъ, духовное собраніе вѣрующихъ.

Но гдѣ же должно происходить духовное собраніе? гдѣ происходили сами вселенскіе соборы, какъ не въ церкви вещественной?

Раскройте любую изъ вашихъ книгъ и читайте, вездѣ вы встрѣтите, въ тѣсной связи между собою, священство, таинство и Церковь.

Отчего бы, кажется, не оставить безъ заповѣди во-все, гдѣ совершать святое крещеніе?

Нѣтъ, не оставлено, а законоположено: крещеніе людямъ совершать въ церкви.

Теперь послушайте, любезные друзья, что говорить св. апостоль, въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, зач. 284. Это уже прямо относится къ вашимъ наставникамъ:

Духъ же Святый, говоритъ св. Апостоль, явственно глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемеріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори во снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ, и познаннымъ истину, Положите руку на сердце и скажите, не о вашихъ ли это наставникахъ говорить св. апостоль?—Никто не отвѣтилъ ни слова.

Я продолжалъ: „Послушайте же теперь, мои почтенныя собесѣдники, что говорить апостоль не о наставникахъ только, но и о всѣхъ васъ, о всемъ вашемъ согласіи. Посл. къ Евр., зач. 3:4: *отвергся ли кто закона Моисеова, безъ милосердія, при двою или тріехъ свидѣтеляхъ, умираетъ: koliko мните горшій сподобится муки Сына Божія поправый, и кровь злѣвѣи, ея же освѣтися, скверну возмнѣвый, и Духа благодати укоривый. Вѣмъ бо рекшаго: Мнѣ отпущеніе. Азъ воздамъ, глаголетъ Господь, и наки: Господь судити имать людемъ Своимъ.*

Страшно впасти въ руку Бога жива. Не менѣ сего страшно и то, что сказано въ другомъ Писаніи: восхитавшій недарованное да будетъ проклятъ.“

Долго длилась моя бесѣда съ безпоповцами при торжественномъ собраніи церковномъ и успѣхъ ея былъ очевиденъ. Безпоповцы слушали внимательно и не проронили ни слова изъ говореннаго мною.

Эту бесѣду свою я заключилъ слѣдующими словами.—

„Не оскорбитесь на меня, мои добрые старые знакомые, за то, что я столько читалъ горькаго для васъ...

Я читалъ не свое, а Божіе слово. А вотъ вамъ и мое слово.

— Отъ чистаго сердца, совѣтую я вамъ и прошу васъ оставить ветхій этотъ квасъ, которымъ угощаютъ васъ ваши самозванные наставники. Ихъ и васъ да проститъ Господь Богъ.

— Не только царскую волю исполните вы, но и волю Божию. Этотъ самой моленной домъ вы освятите въ церковь, пристроивъ къ нему алтарь, выберете себѣ сами кого пожелаете, и его рукоположатъ вамъ во священника. Онъ будетъ совершать все Богослуженіе неизмѣнно, по старому: это будетъ строго вмѣнено ему въ непремѣнную обязанность.

— Скажите мнѣ, нисколько не стѣсняясь, по совѣсти, согласны ли вы на это святое дѣло?

Старшій между слушателями, отъ лица всѣхъ, отвѣчалъ мнѣ, что, какъ они слышали, около 15 сентября будетъ съѣздъ въ Покровскомъ монастырѣ, поэтому до той поры посудить и поряжать между собой и что усо-вѣтуютъ, съ такимъ отвѣтомъ и явятся ко мнѣ непременно въ Покровскій монастырь.

Затѣмъ, онъ благодарилъ меня за мой трудъ и ласковое съ ними обхожденіе, и за то, что устроилъ я въ Вознесенской церкви, въ огражденіе стариннаго чина Богослуженія отъ нововведеній.

— Теперь мы болѣе увѣрены, говорилъ онъ, чѣмъ прежде, что старинное служеніе стѣсняется и измѣняется въ старообрядческихъ церквахъ не будетъ.

Замѣчательно. что во время моей бесѣды съ безпоповцами одинъ изъ моихъ слушателей, среднихъ лѣтъ, подошелъ ко мнѣ и просилъ меня указать ему въ книгѣ мѣсто, которое я только-что читалъ.

Онъ прочелъ его самъ и, обратясь къ собранію, сказалъ: *„а что, православные, слыжали-ли вы когда-*

нибудъ, чтобы наши уставы и наставники читали намъ это? А я, вотъ, вамъ Христосъ, не слыжалъ.

Моя бесѣда, продолжавшаяся съ семи часовъ до двѣнадцати, кончилась, наконецъ, и подавала мнѣ добрыя надежды... День былъ не потерянь, и я благодарилъ за него Бога.

Когда я возвратился домой и сидѣлъ за стаканомъ чаю, чувствовалъ полное душевное спокойствіе.

Отправляясь въ моленную, я думалъ, что защитники безпоповщинскаго согласія постараются затруднить меня вопросами и возраженіями, и потому не считалъ лишнимъ нѣсколько приготовиться къ бесѣдѣ съ ними. Не встрѣтивъ того, чего я ожидалъ, тѣмъ свободнѣе могъ я говорить съ собраніемъ безпоповлянъ и закончилъ свою бесѣду съ ними не безосновательною надеждою на присоединеніе ихъ къ единовѣрію и преобразование ихъ часовни въ церковь.

На другой день (3 сентября), въ десять часовъ утра, пожаловали ко мнѣ злынковцы, Ермилъ Тимоѣевичъ, самъ-третій, съ просьбой, составленной, по желанію общества, на имя оберъ-прокурора св. Синода, графа Протасова, которою общество испрашивало себѣ у Его Сіятельства ходатайства объ ускореніи опредѣленія и присылки къ нимъ священниковъ.

Я прочиталъ просьбу и, гдѣ нужно было, поправивъ ее и дополнивъ, посоветовалъ отправить ее къ графу въ Петербургъ по почтѣ.

Сверхъ этого, они сказали мнѣ, что, вслѣдствіе распоряженія военнаго генералъ-губернатора, которымъ 15 сентября назначено въ Покровскомъ монастырѣ собраніе изъ лицъ, избранныхъ обществомъ каждаго поезда въ такомъ числѣ, въ какомъ каждый посадъ пожелаетъ, начальникъ губерніи дать предписаніе присту-

пить къ выборамъ и командированію избранныхъ лицъ на означенное число въ Покровской монастырь.

Объ этомъ предписаніи начальника губерніи письменно извѣстилъ ихъ всѣхъ новозыбковскій исправникъ, Алексѣй Григорьевичъ Сердобольскій.

Я, съ своей стороны, просилъ ихъ не затрудняться этимъ распоряженіемъ, объяснилъ цѣль его, и совѣтовалъ избрать людей не какихъ нибудь, и не для одной формы, потому-что на собраніи, говорилъ я, будутъ разсматриваться всѣ просьбы, поданныя г. губернатору отъ жителей посадовъ, по общему для всѣхъ ихъ дѣлу, то есть, касательно опредѣленія къ ихъ церквямъ правильныхъ священниковъ, и, по соглашеніи просьбъ, написана будетъ одна общая отъ всѣхъ посадовъ, съ изложеніемъ основанія и пунктовъ, которые опредѣлили бы условіе существованія единовѣрческихъ церквей съ ихъ причтами и прихожанами, по примѣру Высочайше утвержденныхъ, въ 1800 году, московскихъ пунктовъ. Такимъ образомъ, говорилъ я, во всѣхъ посадахъ водворится порядокъ и единообразіе.

Злынковцы сами сознавали необходимость не терять времени и прислать къ нимъ скорѣе священниковъ; къ несчастію, этимъ не смогли распорядиться во-время и дѣло въ этомъ посадѣ въпослѣдствіи затруднилось сильно, тогда-какъ во время моего посѣщенія оно было такъ настроено, что имъ легко было поставить священниковъ, и они приняли бы ихъ безъ затрудненія...

Дорожа обстоятельствами и твердо помня русскую пословицу: *„кулі жальзо, пока горячо“*, я, при выѣздѣ изъ Добрянки, писалъ преосвященному черниговскому,¹ что новые прихожане новой церкви въ посадѣ Добрян-

¹ Репортъ архіепископу черниг., отъ 30 авг. 1845 г., за № 4.

къ искренно желаютъ у себя имѣть священника черниговской Казанской церкви Алексѣя Соколова, который также, съ своей стороны, взаимно изъявилъ свою готовность, потому я просилъ владыку не умедлить откомандировать его, согласно желанію добрянцевъ, тѣмъ болѣе-что вновь присоединившимся добрянцамъ онъ будетъ благопотребенъ, какъ уже извѣстный по поведенію и Богослуженію, равно и по расположенію къ нему присоединившихся.

Устроивъ, при помощи Божіей, благополучнымъ образомъ дѣла въ посадѣ „Зыбукъ“, и распростившись съ жителями самымъ дружелюбнымъ образомъ, я въ 2 часа по полудни, выѣхалъ въ *Повозыбковъ*.

174. Путь въ Зыбкую и отдыхъ на пенелницѣ Никодимова монастыря.

Проѣзжая мимо бывшаго Никодимова монастыря, я приказалъ ямщику остановиться, а челоѣку, бывшему со мною, взять погребецъ и дорожный самоваръ, и, показавъ ему родникъ ключевой воды, единственный памятникъ Никодимова монастыря, приказалъ приготовить чай, а самъ пошелъ осматривать знакомыя мнѣ мѣста.

Тамъ стояли нѣкогда церкви; тутъ былъ мой домъ, въ которомъ; прожилъ я съ 1817—по 1827 годъ я здѣсь, вокругъ монастырскихъ стѣнъ, красовалась когда-то сосновая роща, за которою съ сѣверной стороны протекала довольно порядочная рѣчка.

Все это заустѣло, или было уничтожено; роща была вырублена. И грустно осматривался кругомъ.

Мнѣ стало еще тяжелѣе, когда я припелъ на кладбище, гдѣ былъ похороненъ мой Саша.

Я заплакалъ, когда увидѣлъ могилку моего малютки.

Не легко мнѣ было оторваться отъ нея и оставить мое дитя опять какбы сиротой.

Мнѣ хотѣлось еще отыскать могилу инока Иринарха, почивавшаго подъ папертью холодной церкви. Тѣло этого раба Божія случайно найдено негнѣннымъ при игуменѣ Евдокимѣ, когда подводили подъ церковь новый фундаментъ. Игуменъ вносилъ на время тѣло почившаго въ свои келльи, отслужили панихиду, и, переложивъ въ новый гробъ, опять поставилъ въ землю, но не приказалъ глубоко зарывать, а только лишь не много покрыть землею. Я не нашелъ ничего на мѣстѣ могилы. Куда дѣвалось тѣло почившаго, этого я не могъ узнать, хотя впоследствии и разузналъ о немъ. Нанившись чаю, я продолжалъ путь въ Зыбкую.

175. Новозыбковъ въ 1845 году и до того времени.

Слобода Зыбковъ или, какъ теперь зовется, Новозыбковъ — уѣздный городъ черниговской губерніи, лежитъ въ 120 верстахъ отъ губернскаго города Чернигова.

При моемъ посѣщеніи его. въ 1845 году, въ немъ считалось болѣе 6.500 жителей обоаго пола.

Подъ Новозыбковымъ было наръзанной одной земли до 3.039 десятинъ и 1.093 сажень.

Когда Новозыбковъ былъ еще слободою и мало заселенъ, то былъ очень дикъ. Люди, жившіе здѣсь, хотя и были между собой сосѣди, но не знали еще другъ о другѣ, кто они таковы, и какой вѣры и потому всѣ другъ друга боялись и другъ другу не довѣряли, чтобы не подать о себѣ какого подозрѣнія...

Но какъ слобода эта многочисленностію народа наполнилась, тогда и люди мало по малу начали сводить между

собою знакомство, и стали вопрошать другъ друга, отъ чего кто изъ Россіи бѣжалъ? Иной отвѣчалъ: я-де отъ вѣры ушелъ; а другой: я-де отъ креста, третій: —я-де отъ Церкви; иные же прямо говорили, что либо отъ помѣщика, либо отъ рекрутства бѣжали.

Непроходимые по всей Стародубовщинѣ лѣса много споспѣшествовали ихъ укрывательству и заселенію.

Среди другихъ слободъ, слобода Новозыбковская (тогда называлась Зыбкая) знаменитѣе другихъ почиталась.

Въ ней-то жилъ нѣкоторый старикъ въ небольшой келліѣ. Онъ первый выдумалъ вычитывать часы по часослову и псалтырю; почему повѣсилъ у избенки своей доску, въ которую стуча по праздникамъ, на моленіе собиравъ народъ.

Старики и старухи мало по малу привыкли ходить туда на Богомолье, которое, по времени, въ такую вошло у нихъ привычку, что зыбковцы упростили этого старика быть своимъ духовникомъ. Онъ сосѣдей своихъ, какъ умѣлъ, такъ и исповѣдывалъ.

По исповѣди же просили старика, нѣтъ ли у него чѣмъ причаститься? Старикъ прежде не хотѣлъ ни во что входить, а какъ увидѣлъ себѣ отъ того большую прибыль, то и нашелъ какія-то, какъ говорилъ онъ, старинныя крохи, которые самъ въ новыя лепешечки тѣста запекалъ, и послѣ раздробляя ихъ, довольствовалъ чрезъ многіе годы народъ таковымъ причастіемъ; притомъ и всякія другія требы онъ же исправлялъ.

Но какъ этотъ ихъ пастырь состарѣлся, а молодые въ слободѣ люди стали поумнѣе, то, подговоря къ себѣ одного священника, привезли его въ Зыбкуу.

Услышавъ объ этомъ, старикъ всѣми мѣрами старался слобожанъ не допускать къ принятію новаго попа.

„Я—самъ духовный отецъ, говорилъ онъ, я васъ про-

стилъ и разрышилъ, чего вамъ еще болѣе? а нынѣ какіе поны и гдѣ ихъ взять? "

И, дѣйствительно, многихъ удержалъ отъ пона, такъ-что и по смерти его нѣкоторые старики ни къ кому не ходили на исповѣдь, и безъ исправленія умирали.

Засимъ, попомъ явился здѣсь *Патрікій-попъ*, который жилъ долгое время, но ни мало не просвѣщалъ людей, а еще нарочно въ невѣжествѣ удерживалъ.

Послѣ Патрікія слѣдовалъ *попъ-Іосифъ*, который въ одномъ домѣ сдѣлалъ церковь, отдѣлилъ алтарь полотнянымъ иконостасомъ и началъ было въ ней литургисать.

Но старообрядцы, узнавъ, что попъ за обѣдню дѣлаетъ причастіе, вознегодовали и возопили: *„какой это попъ? Куда онъ ходитъ, уже самъ причастіе дѣлаетъ, самъ причащается и людей тѣмъ же хочетъ причащать. Нѣтъ, не хотимъ такого пона: батюшка, отецъ Патрікій всегда бывало стариннымъ причащалъ.“*

Старикъ, видя, что обѣдны его не въ уваженіи, дабы не лишиться послѣдней у народа любви, оставилъ ихъ и жилъ прочее время въ монастырѣ.

Въ 1783 г. здѣсь освящена была седмая, по времени стародубская молельня, во имя Рождества Христова, *чотымъ попомъ Іосифомъ*, согласія діаконскаго, и осьмая, приходская, во имя Смоленскія Богородицы, въ 1774 году августа 25, *чертымъ попомъ Михайломъ*, вѣтковскаго согласія.

Здѣсь былъ освященъ и придѣлъ, въ 1790 году, во имя св. мученицы Параскевы.

176. Прибытіе мое въ Новозыбковъ и усердіе тамошнихъ жителей къ святой вѣрѣ и ко мнѣ грѣшному.

По пріѣздѣ въ Новозыбковъ, 3 сентября, я прямо

отправился въ домъ бывшихъ моихъ близкихъ знакомыхъ, Скорняковыхъ.

Главы семейства, Василія Васильевича Скорнякова въ живыхъ уже не было. Но меня съ большимъ радуніемъ встрѣтили, какъ стараго знакомаго, супруга его Анна Ѳеодоровна и старшій сынъ, Алексѣй Васильевичъ, градекій голова, съ домашними. Скоро явился и зять ихъ, а мой двоюродный братъ, священникъ единовѣрческой Преображенской церкви съ женою. Не успѣли мы, какъ слѣдуетъ, поздороваться, какъ явился, поздравить меня съ прїѣздомъ, г. полицеймейстеръ Плехановъ, а за нимъ и члены Магистрата; за членами—человѣкъ двѣнадцать почетныхъ новозыбковскихъ гражданъ, принадлежавшихъ къ вѣтковскому и діаконскому соглашениямъ. Старшій между ними былъ *Семенъ Филипповичъ Кубанцевъ*, староста Никольской церкви вѣтковского согласія.

Съ приходомъ новыхъ посѣтителей, полицеймейстеръ откланялся и ушелъ.

Не долго были у меня и новые гости. При прощаніи, Кубанцевъ, отъ лица своего общества, прихожанъ Никольской церкви, усердно просилъ меня назначить день, чтобы вмѣстѣ съ ними помолиться въ ихъ церкви, и этимъ утѣшить ихъ, потому-что они давно уже не слышали Вожественной литургіи.

Я отъ души поблагодарилъ ихъ за такую ревностную готовность быть примѣромъ братскаго единенія въ молитвѣ, но, не назначая дня, обѣщалъ еще повидаться съ Семеномъ Филипповичемъ, нарочито по этому предмету. Не безъ причины, при всей своей готовности исполнить пріятное для меня предложеніе, я не рѣшился съ перваго же разу дать слово. Между слободами съ давняго времени существовало соперничество, въ которомъ постоянно одерживали верхъ Клинцы.

Они умѣли поддерживать свое первенство надъ всѣми единовѣрными себѣ посадами всегда и во всемъ, не смотря на то, что Новозыбковъ имѣлъ болѣе правъ на это первенство, какъ городъ.

Я былъ твердо увѣренъ, что, отслуживъ прежде всего въ Новозыбковѣ, оскорблю самолюбіе клинцовцевъ.

Напротивъ, начавъ Богослуженіе съ Клинцовъ, я могъ быть увѣренъ, что безпрепятственно послѣ того буду служить во всѣхъ остальныхъ посадахъ.

Поэтому, при новомъ свиданіи съ Кубанцевымъ, я отказался служить у нихъ въ церкви подъ тѣмъ предлогомъ, что съ часу на часъ жду по этому предмету новыхъ инструкцій изъ Петербурга.

177. Осмотръ мною преображенской единовѣрческой церкви.

На другой день, 4 сентября, явились ко мнѣ священникъ, церковный староста и нѣкоторые изъ прихожанъ единовѣрческой Преображенской церкви, и мы всѣ вмѣстѣ отправились въ церковь. Положивъ обыкновенный *началъ*, я предъявилъ имъ архипастырское предписаніе, и произвелъ внимательный осмотръ. Найдя нѣкоторыя несправности со стороны причта, вмѣнилъ я въ неотложную обязанность священнику устранить ихъ, и на будущее время не подавать ни малѣйшаго повода къ тому, чтобы объ этихъ неисправностяхъ шелъ говоръ между прихожанами, и, что еще хуже, между разномыслищими...

На вопросъ мой, продолжаютъ ли единовѣрцы во время обѣдни пѣть дополнительные слова, которые положены новонаправленными книгами, а въ древлепечатныхъ не полагаются, я получилъ отвѣтъ, что продолжаютъ пѣть.

Чтобы не подавать болѣе раскольникамъ повода къ укоризамъ и даже письменнымъ жалобамъ на нововведенія, я и здѣсь, такъ же, какъ въ Ыльинкѣ, составилъ жур-

налъ и пригласилъ утвердить его своими подписями священника, церковнаго старосту и присутствовавшихъ при этомъ прихожанъ.

178. Меня приглашаютъ къ себѣ прихожане Новозыбковской церкви діаконскаго согласія.

Въ четыре часа по полудни, общество прихожанъ раскольниковъ Христо-рождественской церкви, діаконскаго согласія, прислало ко мнѣ своего уставщика Игнатія Никитича Чеснокова, съ двумя почтеннѣйшими изъ прихожанъ, чтобы пригласить меня къ нимъ, въ церковь. Я тотчасъ изъявилъ свою готовность, и пошелъ вмѣстѣ съ посланными.

Событія въ Добрянкѣ произвели самое благопріятное впечатлѣніе, и Новозыбковцы, какъ народъ, болѣе другихъ слободъ, общительный и развитый, приняли лучше другихъ извѣстіе о посѣщеніи самимъ Государемъ церкви добрянской и о приглашеніи всѣхъ старообрядцевъ къ единовѣрію, такъ-что за новозыбковцевъ мнѣ почти не предстояло никакихъ опасеній.

Въ церкви, куда меня пригласили, собралось довольно много мужчинъ, между коими были и женщины. Я вошелъ, положилъ *началь*, и поклонился на обѣ стороны. Всѣ придвинулись ко мнѣ. Тогда отъ собранія отдѣлился одинъ старообрядецъ, подошелъ ко мнѣ, поклонился и спросилъ:

— *Съ миромъ ли и благимъ намѣреніемъ Вы пожаловали къ намъ, батюшка!*

— *Это единственная цѣль моего пріѣзда къ вамъ, отвѣчалъ я. Не только „съ миромъ и благимъ намѣреніемъ“ я пріѣхалъ къ вамъ, но и съ великою любовію и горячимъ желаніемъ видѣть всякаго добра, а болѣе всего душевнаго спасенія.*

— *Благодаримъ Васъ покорно*, сказалъ старообрядецъ и опять поклонился.

— *Останутся ли церкви наши святѣя, или отберутъ ихъ у насъ, какъ посятся слухи?*— снова спросилъ онъ меня.

— *Не вѣрите вы слухамъ*, отвѣчалъ я. *Не только останутся съ вами церкви ваши, но Государь Императоръ обѣщалъ прислать вамъ въ ваши церкви хорошихъ священниковъ изъ камужской губернии.*

Игнатій Никитичъ! продолжалъ я, обратившись къ Чеснокову, *скажи имъ, что Государь изволилъ сказать тебѣ объ этомъ въ новой добрянской церкви на твою просьбу.*

— *Что же, О. Тимофей*, продолжали допрашивать меня старообрядцы, *эти присланные священники и будутъ у насъ молиться по древнему чину, безъ всякой отмычки службы Божіей.*

— *Такъ точно*, отвѣчалъ я. *И объ этомъ тогда же Государь изволилъ сказать такъ: „вся служба ваша всегда будетъ совершаться у васъ безо всякой перемѣны, по старому обряду“, и въ подтвержденіе своихъ царскихъ словъ, указывая на Цесаревича, который тутъ былъ, прибавилъ, что Онъ говоритъ это за себя и за своего Наслѣдника.*

Послѣ этого, первый мой совопросникъ перекрестился, и, со слезами на глазахъ, сказалъ: *Дай ему, Господи, много лѣтъ царствовать за то, что онъ и о насъ, сироткахъ своихъ, изволилъ заботиться. А надо уже, по совѣсти, правду сказать: плохо безъ священниковъ крещенымъ людямъ жить!*

Дай то Богъ, чтобы они были у насъ поскорѣе. А ты, О. Тимофей, постарайся объ этомъ. Да долго ты у насъ проживешь?

— *Пожалуй и долго*, отвѣчалъ я, *если не будете при-*

нимать законных священниковъ. А если поймете милость царскую и свою душевную пользу, то мнѣ здѣсь нечего и быть долго.

— Отчегожь не принять, если, какъ ты опять говоришь, служба у насъ пойдетъ по старому, какъ у насъ и было?

— Не только говорю, сказалъ я, но и на дѣлѣ дѣлаю. Вотъ извольте-ка послушать, любезные и дорогие мои собесѣдники.

— Тутъ я вынулъ изъ кармапа журналъ, только-что составленный и подписанный въ Преображенской церкви, и прочиталъ имъ его громко.

— Эта неожиданная новость сильно понравилась имъ. Многие изъ нихъ, въ одинъ голосъ, сказали: давно бы такъ! Если бы наблюдалось это и прежде, то прихожанъ у нихъ было бы больше!..

— Скажите мнѣ теперь, послѣ всего, что я говорилъ и читалъ вамъ,—скажите добросовѣстно,—продолжалъ я, желаете ли вы принять священника правильнаго?

Больше половины собранія съ шумомъ отвѣчало: желаемъ! желаемъ!

— А... когда такъ, сказалъ я, то прошу васъ всенепкорнѣйше свое желаніе изъяснить мнѣ письменно, чтобы я могъ представить о немъ высшему начальству.

— Ладно изготавимъ бумагу, отвѣчали мнѣ, безъ всякой отговорки, старообрядцы, и въ Покровскомъ монастырѣ вамъ доставимъ.

— Благодарю васъ душевно, сказалъ я, за все, что я слышалъ отъ васъ и видѣлъ въ этотъ благословенный вечеръ, въ святомъ храмѣ вашемъ, а больше того благодарю Господа Бога, такъ благополучно все устроившаго. Поблагодаримъ же Его всѣмъ влѣстѣ за милость Его, явленную вамъ въ настоящий день!

Съ этими словами я обратился къ уставнику Чес-

нокову и пригласилъ его вмѣстѣ съ другими помочь мнѣ пропѣть благодарственную пѣснь Богу и мы запѣли: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ! Днесь воспріимлетъ Вѣлѣемъ Судящаго со Отцемъ! Днесь Ангели Младенца рожденнаго Богомъ славословятъ. Слава въ вышнихъ Богу — и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе!“...

179. Благопріятное впечатлѣніе бесѣды съ діаконцами.

Такой неожиданный оборотъ бесѣды моею произвелъ на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. За нами хвалебную пѣснь запѣли и старообрядцы и все слилось мгновенно въ одну общую единомысленную семью... Отъ радости у насъ выступили на глазахъ слезы; нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ обществѣ, охватившемъ всѣхъ братскомъ умиленіи, плакали... Картина была торжественная!

По окончаніи хвалебной пѣсни, мы съ уставщикомъ запѣли: „Спаси, Господи, люди Твоя и т. д., а, въ заключеніе всего пѣнія, уставщикъ три раза протяжно возгласилъ: „Господи помилуй! Господи помилуй! Господи, помилуй!“! Послѣ того я положилъ „началъ“, все собраніе молилось со мною, и мы разошлись по домамъ въ самомъ братскомъ настроеніи и христіанской любви...

Многіе съ усердіемъ проводили меня до квартиры, гдѣ не смотря на позднюю пору, ожидалъ меня Семенъ Филипповичъ Кубанцевъ, чтобы предложить мнѣ, отъ лица общества, занять приготовленную ими для меня другую квартиру, въ домѣ у него, Кубанцева.

Нечего было дѣлать! Нужно было разстаться со старыми знакомыми единовѣрцами, и уважить просьбу новыхъ *будущихъ* единовѣрцевъ...

Отказать въ этой просьбѣ было бы, съ моей стороны, весьма неблагоприятно. Мнѣ нужно было дорожить не только каждымъ дѣйствіемъ старообрядцевъ, но и словами даже.

Простившись съ семействомъ Скорняковыхъ и поблагодаривъ ихъ за радушное гостепріимство, я отправился съ Кубанцевымъ на новую квартиру. На 5-е сентября я ночевалъ уже въ новомъ мѣстѣ.

180. Прикомандировка ко мнѣ Тютчева и неумѣстная похвальба его древностію своего рода.

Въ десятомъ часу утра этого числа пріѣхалъ ко мнѣ полицеймейстеръ Плехановъ съ чиновникомъ особыхъ порученій, Иваномъ Ивановичемъ Тютчевымъ, командированнымъ изъ Чернигова г. Гессе, для сопровожденія меня, при моемъ объѣздѣ по слободамъ.

Онъ привезъ мнѣ отъ Павла Ивановича письмо и поклонъ.

Плехановъ поздравилъ меня съ новосельемъ. Мнѣ хотѣлось поближе познакомиться съ г. Тютчевымъ, котораго я долженъ былъ имѣть неразлучнымъ спутникомъ во время моихъ занятій со старообрядцами. Я нечуждъ былъ опасенія, чтобы онъ не сталъ мнѣ мѣшать и подъ рукою противодѣйствовать.

Тютчевъ тотчасъ же принялся объяснять мнѣ древность своей фамиліи, производя ее отъ Тютчева, который еще во времена оны, при великомъ князѣ Димитріи Іоанновичѣ, былъ посломъ отъ князя изъ Мамаю.

„Теперь эта древняя фамилія, говорилъ Тютчевъ, имѣетъ трехъ представителей, въ лицѣ трехъ родныхъ братьевъ, изъ которыхъ я, Иванъ Ивановичъ, старше всѣхъ.

Всѣ братья, по словамъ его, были довольны своимъ положеніемъ и всѣ трое ничего болѣе не желаютъ, какъ только того, чтобы на службѣ приносить пользу ближнимъ.

Пока мы разбирали родословную Тютчевымъ, заботливая хозяйка дома успѣла приготовить намъ завтракъ, замѣнившій для насъ на этотъ день обѣдъ.

Тѣмъ временемъ приготовлены были намъ и повозки.

181. Я доношу, куда слѣдуетъ, объ осмотрѣ единоувѣрческой церкви въ Новозыбковѣ и отправляюсь съ Тютчевымъ въ Шеломы.

Не имѣя, до времени, никакого дѣла въ Новозыбковѣ, я простился съ добрыми хозяевами и со всѣми старообрядцами, коихъ оставлялъ на самой благопріятной дорогѣ къ единоувѣрью, и поѣхалъ съ Тютчевымъ въ посадь *Шеломы*. Обо всемъ, найденномъ мною въ Новозыбковѣ, я донесъ въ С.-Петербургѣ, графу Протасову. ¹

Преосвященному же черниговскому Павлу я доносилъ, что, при обзорѣннн единоувѣрческой новозыбковской церкви, я нашелъ, что хотя издавна въ этой церкви введено было пѣть прибавленія во время Божественной литургіи: *Достойно и праведно есть, съ приложеніемъ: покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу—Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй*, а также, — что на общее Богослуженіе безвозбранно имѣли входъ малороссіяне и градскіе чиновники, брѣющіе бороды, что и продолжалось до моего пріѣзда. Но, — что теперь служба церковная отирается во всемъ, сообразно древнимъ чиноположеніямъ,

¹ Донесеніе графу Протасову, отъ 13-го сентябри 1845 гл № 7.

безъ малѣйшаго отступленія отъ старопечатныхъ книгъ. — Что касается наружнаго вида, то единовѣрческая церковь въ Новозыбковѣ была каменная съ деревяннымъ верхомъ; колокольна, по малоприходству и бѣдности, не выстроена и самая церковь отдѣлкою еще не окончена: не оштукатурена внутри и снаружи и безъ боковыхъ папертей.

Утварью церковь была достаточна, а иконостасъ еще устраивался. Прихожане священникомъ Семеновымъ были довольны, а равно и послѣднѣй свидѣтельствовалъ о должномъ усердіи прихожанъ къ церкви.

182. Старобрядческій посадъ «Шеломы». и бѣгствующее въ немъ священство.

Шеломскій посадъ, состоящій въ новозыбковскомъ уѣздѣ, въ 6-ти верстахъ отъ города, былъ одинъ изъ небольшихъ старообрядческихъ поселеній.

Въ шеломовскомъ посадѣ издавна явилась часовня вѣтковкаго согласія. Когда старобрядцы стародубскіе, умножая часовни, начали изъ Россіи поповъ похищать, и промысль этотъ въ обычай ввели, тогда и шеломовцы, ѣздя по селамъ, начали поповъ подговаривать и увозить въ свою слободу. За это отъ слобожанъ за хлопоты и труды плату получали. — Затѣмъ, попы, узнавъ порядокъ слободской, начали и сами приходить въ слободы и сказывать мужикамъ, что они старинную вѣру полюбили. Между таковыми многіе бывали непосвященные, и принимались безо всякой справки.

Поживъ нѣсколько времени въ какой либо слободѣ, эти бѣглецы, ежели увидятъ, что тутъ доходы малы, то самовольно мѣста перемѣняли. Да и слобожане часто поповъ этихъ, по разнымъ причинамъ, мѣняли, и такъ

исприхотничались, что надъ священниками властвовали, какъ надъ своими рабами. И хотя бы иной добрый былъ человѣкъ, но у нихъ общее къ нимъ было слово: *вы дѣлайте намъ, какъ велимы. Вѣдь, не мы къ вамъ, а вы къ намъ приходите!* Ежели жъ въ которой слободѣ попъ не нравился, а привезенъ онъ былъ изъ Россіи, то продавали его, какъ невольника, въ другой приходъ рублей за сто, и больше или меньше, смотря по тому, какое число денегъ ими издержано было, когда его принимали и привозили къ себѣ...

Впрочемъ, какой бы попъ ни бѣжалъ къ нимъ, и за какую бы вину отъ епархіальнаго архіерея священства лишень ни былъ, всегда находилъ готовое для себя мѣсто въ слободахъ, ибо мужики говорили: *онъ, пришедши, прощеніе принесъ къ намъ, такъ и Богъ проститъ!*

Сами слобожане, какъ и вся поповщина, свидѣтельствуя, что добрыхъ у нихъ священниковъ немного было.

Почему народъ стародубскій, хотя имѣлъ у себя ихъ, но развѣ сотый человѣкъ прямо усерденъ былъ къ нимъ, уваженія же и почитанія никакого къ нимъ не имѣли, а всѣ съ холоднымъ духомъ съ ними обращались, и будто принужденно, для необходимыхъ требъ, ихъ содержали.

183. Состояніе посада Шеломы въ 1845 году.

Въ 1845 году, во время моего посѣщенія посада этого, въ немъ было жителей: 1.283 мужчины, 1.499 женщинъ— 2.782 обоюго пола. Въ томъ числѣ: купцовъ 75 муж., 83 женск. пола, мѣщанъ 1.103 муж., 1.313 женск. п., государственныхъ крестьянъ: 100 муж., 103 женск. п. Домовъ 476.

Изъ числа жителей посада до 300 душъ занималось

хлѣбопашествомъ. Садоводство и огородничество доставляли лишь произведенія для мѣстнаго потребленія.

Обыватели посада владѣли землею въ количествѣ 2.647 дес. Въ томъ числѣ подъ поселеніемъ, садами и огородами 146 десят., пахатной 1.274 десят., сѣнокосной 1.015 десят., подъ лѣсомъ 212 десятинъ.

184. Любопытная бумага—счетъ издержекъ за бѣлаго пона.

Прибывши въ Шеломы, мы расположились на квартирѣ. Тютчевъ тотчасъ же распорядился, чтобы шеломовцы сошлись на собраніе.

Пока они собирались, къ намъ явились, поздравить съ прїѣздомъ, пятковскій, церковный староста церкви Казанской Вожіей Матери, *Федоръ Харитоновъ Москвитинъ*, уставщикъ Иванъ Семеновъ Непогодинъ и Павелъ Петровъ Домовъ, кандидатъ во іерея.

Они предложили намъ напиться чаю. и приказали поставить самоваръ. Случилось же такъ, что за чаемъ и сахаромъ понадобилось послать въ лавочку.

Случайно взглянули мы на бумагу, въ которой завернуть былъ сахаръ, и—каково же было открытіе! это былъ прелюбопытный счетъ, поданный обществу старобрядцевъ шеломовскихъ приходорасходчикомъ общественныхъ суммъ на издержки, сдѣланныя имъ, съ согласія общественниковъ, при водвореніи у нихъ бѣлаго священника.

Извозчику, борозскому мѣщанину, Гавриль Старикову, за труды его и употребленные расходы въ дорогу, по содержанію себя и священника, 350 рублей. Да за священника дому, въ его мѣстѣ, заплачено 115 рублей, по его показанію. П. земскому исправнику (при сей отрывной оказіи) 100 рублей. Засѣдателю 100 рублей, стряпчему

новозыбковскому тоже 100 рублей и и. становому 80 рублей.

Итогъ вышелъ довольно порядочный — 845 рублей!..

Когда мы громко разбирали счетъ, пятисотникъ сильно смѣшался, и просилъ насъ не вѣрить ничему, что написано въ счету, и счетъ, бывшій въ рукахъ Тютчева, разорвать, или отдать ему. Разумѣется, Тютчевъ не согласился ни на то, ни на другое.

185. Бесѣда съ иезуитскими старовѣрами въ ихъ церкви.

Въ это время пришли сказать мнѣ, что народъ уже собрался въ церковь и ожидаетъ меня.

Я просилъ Тютчева остаться въ квартирѣ, самъ же, въ сопровожденіи церковнаго старосты и уставщика, отправился въ церковь.

Послѣ „начала“ и обычнаго поклона собравшимся прихожанамъ, я поздравилъ ихъ съ великою царскою милостию, и передалъ имъ все, что обѣщаль Государь въ добрянской церкви старообрядцамъ, за себя и за своего Наслѣдника, касательно неизмѣнности ихъ старинныхъ обрядовъ при Богослуженіи и въ совершеніи требъ.

Какъ молились, говорилъ я, такъ и будете молиться. Только священниковъ такихъ не будетъ у васъ, какіе были прежде, а будутъ законно опредѣленные къ вамъ, — по вашему собственному желанію и избранию, — священники не бѣглые, а явные, — за которыхъ вы не будете платить денегъ и дѣлать напрасныхъ, отягощающихъ расходовъ на ихъ притѣсненіе и водвореніе въ своихъ посадахъ.

Священники, которыхъ дадутъ вамъ, будутъ хороши,

какъ по службѣ, такъ и по поведенію, и не только сами не будутъ боляться новозыбковскихъ властей, а еще и за васъ, въ случаѣ нужды, будутъ заступаться предъ ними.

Не хотѣлось бы мнѣ говорить вамъ, продолжалъ я, какую неожиданность мы нашли у васъ по приѣздѣ въ посадь... Тутъ я рассказалъ имъ, какъ неожиданно достался намъ означенный отчетъ, намекнулъ имъ про другую исторію съ бѣглымъ попомъ, случившуюся на глазахъ у нихъ въ посадѣ въ 1826 году. „А все таки, продолжалъ я, и въ лучшее и болѣе легкое для себя время, вы часто не имѣли даже такихъ священниковъ. Теперь же вамъ даютъ настоящихъ, — тодько не будьте безъ священниковъ. Скажите же мнѣ, почтеннѣйшіе шеломцы, по совѣсти, желаете ли вы принять законныхъ священниковъ?“

186. Исторія съ бѣглымъ попомъ въ Шеломцахъ, въ 1826 г.

Исторія съ бѣглымъ попомъ въ Шеломцахъ была такая.

Въ 1826 году пріѣхалъ къ шеломцамъ священникъ, и просилъ ихъ принять его къ себѣ въ посадь на службу, увѣряя, что онъ оставилъ свой прежній приходъ единственно изъ любви къ древнимъ обрядамъ, а не для денегъ, что доказательствомъ его безкорыстной приверженности къ старинному обряду служить уже одно то, что онъ пріѣхалъ не въ многолюдный и богатый городъ, какъ это дѣлаютъ другіе, пріѣзжающіе въ посады священники, а въ бѣдную и малонаселенную Шелому.

Шеломцы повѣрили. Священника же встати у нихъ тогда не было.

Они взяли у него ставленную грамоту и оставили его у себя. Черезъ нѣсколько времени сталъ носиться слухъ, что принятый шеломцами за попа совсѣмъ не

попъ, а простой мужикъ самозванецъ. Вслѣдъ за слухомъ, игумень Покровскаго монастыря, о. Рафаиль получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что онъ—точно самозванецъ. Желая предостеречь шеломцевъ, о. Рафаиль поѣхалъ къ нимъ самъ, и объявилъ имъ въ собраніи полученное извѣстіе.

Но шеломцы, вмѣсто того, чтобы повѣрить о. Рафаилу, заподозрили его въ намѣреніи увести отъ нихъ такого прекраснаго священника. Въ этой мысли они задержали у себя доброжелательнаго игумена, а его возницу, поколотивши на порядкахъ, посадили въ тюрьму.

Цѣлую ночь волновался и шумѣлъ посадъ. О. Рафаиль, понявъ, что съ такими людьми, какъ шеломцы, ничего не подѣлаешь, хотѣлъ было оставить ихъ въ покоѣ съ ихъ попомъ и уѣхать въ монастырь, но его не отпускали.

„Если, говорили, за свою клевету на нашего священника приплетъ ему къ храмовому празднику лучшія парчевыя ризы, отпустимъ тебя“. Чтобы вырваться изъ западни, о. Рафаиль далъ слово прислать и прислалъ. Но священникъ, понимая, что ожидать ему повторенія подобной исторіи не совѣтъ удобно, забралъ свой скарбъ и ночью тихонько выѣхалъ изъ посада, неизвѣстно куда. На память о его поношствѣ осталась шеломцамъ его ставленическая грамота, оказавшаяся подложною.

187. Стоѣтъ представителей шеломскихъ раскольниковъ.

Но возвращусь назадъ. На мой вопросъ старшій изъ старообрядцевъ, стоявшій впереди всего собранія, отвѣчалъ за всѣхъ, что когда другіе посады примутъ священниковъ, они *не отстанутъ отъ другихъ, но что до того времени они ничего болѣе сказать не могутъ.*

Когда же я сказалъ имъ, что и Злынка и оба прихода въ Новозыбковѣ изъявили желаніе принять правильныхъ священниковъ, и что не мѣшало бы и имъ послѣдовать примѣру своихъ единовѣрцевъ и подать о томъ письменную просьбу,—онъ отвѣчалъ мнѣ на это, что они, шелошцы—большею частію люди безграмотные, а если есть между ними нѣкоторые грамотеи, такъ гдѣ имъ просьбы писать, да еще о такомъ великомъ дѣлѣ, какъ священство, а искать для этого ученыхъ—некогда.

— Нѣтъ ужъ, заключилъ онъ, какъ Богъ дастъ, привезутъ священниковъ въ слободы,—въ тѣ поры вамъ же мы поклонимся въ ноги и будемъ просить священника и себѣ.

188. Замѣченное впечатлѣніе на шелошцевъ бесѣды моей съ ними.

Понимая, что шелошцы сказали все, что чувствовали, я не настаивалъ на своемъ предложеніи, а ограничился только тѣмъ, что спросилъ ихъ, правду ли старшой ихъ говорить? будетъ ли такъ, какъ онъ говорить?

Когда они подтвердили слова своего товарища, а также и то, что писать просьбы не будутъ, я пообѣщавъ привезти имъ хорошаго священника, помолился Богу и оставилъ собраніе въ хорошемъ расположеніи къ единовѣрію...

Вѣсть о событіяхъ въ Добрянкѣ, произвела свое благотворное дѣйствіе, и здѣсь, въ глухомъ мѣстѣ...

Безъ этого очевидно шелошцы, какъ люди темнѣе другихъ посадскихъ поселенцевъ, не стали бы со мною и говорить, не только-что не пустили бы въ свою церковь.

189. Отъѣздъ мой съ Тютчевымъ въ слободу Свяцкую.

Порадовавшись благопріятнымъ надеждамъ на едино-вѣріе шеломцевъ, я дружелюбно простился съ ними, чтобы ѣхать въ слободу *Свяцкую* и расстался съ самымъ искреннимъ благожеланіемъ. Шеломовцы дружески проводили, меня, и все кланялись...

Не теряя времени, мы съ Тютчевымъ выѣхали изъ Шеломовъ въ слободу „Свяцкую“.

190. Слобода Свяцкая и первые старообрядцы въ ней—выселенцы изъ Вѣтки.

Стародубская слобода „Свяцкая,“ въ 1845 году, называвшаяся посадомъ черниговской губерніи суражскаго уѣзда, отстояла отъ уѣзднаго города въ 90 верстахъ и вообще представляла собою довольно уединенное и дикое поселеніе. Жителей въ ней считалось до 1.295 муж. и 1.462 женскаго, слѣдовательно 2.757 обоего пола.

Землею „Свяцкая“ владѣла въ количествѣ 2.018 десят. и 1.126 сажень. Первые поселенцы этой слободы были раскольники, переселившіеся сюда въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Вѣтка тогда населена была господскими и военными людьми, бѣжавшими изъ войскъ, и разными бродягами.

Когда въ 1733 году, въ царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны, именнымъ манифестомъ велѣно было вѣтковцевъ снова въ Россію выслать, съ объявленіемъ за отлучку милостивѣйшаго прощенія, то въ 1835 году полковнику Якову Григорьеву Сытину такое было дано повелѣніе, чтобы, взявъ пристойную команду, всѣхъ бѣженцевъ подъ стражею вывести въ отечество и разослать, кто откуда былъ, по своимъ мѣстамъ.

Сытинъ взялъ съ собою пять полковъ войска, одинъ драгунскій, два казацкихъ, и два тысячные—стародубскій и черниговскій, съ которыми, подошелъ искусно, окружилъ вѣтковцевъ отовсюду. Во всѣхъ мѣстахъ и уцѣлинахъ онъ нашелъ обоего пола народу до 40 тысячъ душъ.

Обозрѣвъ всѣ жилища, слободы, скиты, монастыри и разсыпанные по всѣмъ мѣстамъ келли, нашелъ въ нихъ многихъ молодыхъ ребятъ и взрослыхъ дѣвокъ, незнавшихъ, или необъявлявшихъ званія и мѣста рожденія.

191. Вѣтковцы перевозятъ въ Свяцкую Покровскую церковь свою, но она частію въ пути тонетъ въ рѣкѣ Сожи и частію сгораетъ отъ молніи.

Вѣтковцы просили полковника, чтобы церковь ихъ Покровская перевезена была съ ними въ Россію, что и позволено имъ было, но какъ церковь эта срублена была изъ бревенъ дубовыхъ, то вѣтковцы и положили, разобравъ ее, сдѣлать изъ бревенъ плоты, и водою по рѣкѣ Сожѣ перевезти въ стародубскіе предѣлы, въ глухое мѣстечко, названное слободою *Свяцкою*. Прочія же части, какъ то: иконостасъ, доски и другую мелочь, которую невозможно было на водѣ сберечь, сухимъ путемъ туда же и на коняхъ перетаскать, къ чему и было приуготовлено.

Но къ несчастію старообрядцевъ, бревна, пущенныя плотомъ по рѣкѣ, погода разбила такъ, что дубъ безъ остатку весь потонулъ въ водѣ, а мелкія части, уже перевезенныя и положенныя на полѣ близъ Свяцкой, отъ молніи загорѣвшись, обращены въ пепель. Остались только царскія врата, боковыя дворы, и четыре иконы, кои и поставлены были въ свяцкой часовнѣ.

192. Бѣглецы поны, переселившіеся изъ Вѣтки и зависимость
слободы Свяцкой отъ Вѣтки.

При выгонкѣ этой взяты были изъ Вѣтки три поца: *Ювѣ, Варсонофій и Макарій*, родомъ съ Дону. Последній съ дороги бѣжалъ и въ Володинѣ (Румыніи) умеръ.

Слобода „Свяцкая“ сдѣлалась такимъ образомъ роднымъ дѣтищемъ Вѣтки и отсюда всегда получала бѣглыхъ поповъ, слѣпо повинуюсь во всемъ вѣтковскимъ уставамъ.

193. Отчего мы съ Тютчевымъ въ Свяцкой заняли разные
помѣщенія. Занятія свиткозавѣтъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, вслѣдствіе такихъ соображеній, было раздѣлиться съ чиновникомъ губернатора, Тютчевымъ и занять разные квартиры, иначе, соображалъ я, слобожане заговорятъ, что вотъ-де *титерскій Священникъ съ брадобрицемъ и щопотникомъ общается, вѣстятъ и квартируетъ; чего же тутъ ждать?..*

Такъ оно и случилось! Старообрядцы, какъ оказалось потомъ, не хотѣли и явиться ко мнѣ, пока я не занялъ особой квартиры отъ Тютчева.

Когда я пріѣхалъ въ Свяцкую, то попросилъ себя, какъ старообрядскому священнику, особую квартиру. Мнѣ отвели чистое помѣщеніе, гдѣ хозяйничала старушка, какъ мнѣ показалось, простая и добрая. Изъ ея рѣчей я могъ понять, что эта квартира назначена жителями посада для пріема пріѣзжавшихъ чиновниковъ.

Жители Свяцкой слободы, не знаю какъ теперь, а въ то время не занимались никакою торговлею и не имѣли никакихъ промысловъ. Единственнымъ ихъ занятіемъ было хлѣбопашество. Поэтому они были весьма небогаты.

Да сверхъ того, не выѣзжая изъ своего посада никуда, они такъ одичали, что рѣзко отличались отъ тароватыхъ и зажиточныхъ жителей другихъ посадовъ.

194. Я узнаю о бѣгломъ священникѣ.

Время было позднее. Старушка предложила мнѣ поужинать, но я отъ ужина отказался, а попросилъ себѣ стаканъ молока, спѣша отдохнуть. Старушка подала мнѣ молоко, указала на приготовленную постель за драпировкою и, пожелавъ мнѣ спокойной ночи, отправилась въ свою комнату, чрезъ сѣни отъ моей.

Послѣ ея ухода, осматривая свою комнату, я замѣтилъ на полкѣ, гдѣ стояли иконы, довольно порядочный узелокъ. Развернувъ его, нашелъ въ немъ крестъ эпитрахиль и требникъ. Тотчасъ же свернувъ вещи, какъ онѣ были, я узелокъ положилъ на старое мѣсто и только-что послѣ этого легъ въ постель, какъ, слышу, дверь моей комнаты потихоньку отворилась, и моя старушка-хозяйка босикомъ вошла въ нее, осторожно добралась до полки, торопливо взяла узелъ и съ такою же осторожностію вышла вонъ. Стало быть, подумалъ я, мнѣ тутъ есть товарищъ... Мысленно я улыбнулся осторожности старушки и спокойно заснулъ.

На утро, только-что я всталъ, какъ старуха была уже предо мною съ водою и полотенцемъ. Покончивши умыванье, я вышелъ въ комнату чрезъ сѣни, гдѣ моя старуха хлопотала около самовара, и заговорилъ съ нею.

— *Кто ты, говорю, родная моя, хозяйка, что ли этого дома?*

— *Нѣтъ, отвѣчала она. Я вдова и живу въ этой квартирѣ по милости общества съ тѣмъ, чтобы присма-*

тривать за комнатами, и когда пріѣзжаютъ особы, вотъ, примѣромъ, какъ вы пожаловали, прислуживаю имъ—что прикажутъ, то и дѣлаю.

— А ты кто? спросила меня старуха.

— Священникъ, отвѣчалъ я, да еще и такой, какъ ваши—старобрядческій, и присланъ сюда посмотреть вашихъ священниковъ, гдѣ они есть, такъ ли они живутъ у васъ, по старобрядчески ли, по святому ли древнему обряду? А гдѣ нѣтъ священниковъ, туда я привезу хорошаго попа, чтобъ онъ служилъ по старому. У васъ, вѣдь, бабушка, въ Свляжкой-то есть священникъ, а? нѣтъ?

— И-и, батюшка, родимой ты мой! голюсила старуха: какой у насъ священникъ? давнымъ давно уже его не бывало. За грѣхи наши нѣтъ у насъ ихъ.

— Послушай, старуха, сказала я. Зачѣмъ же ты неправду-то говоришь? Грѣхъ, вѣдь, лгать. У васъ есть священникъ. Это я знаю навѣрное. Если бы онъ и здѣсь былъ, я бы его не тронула. Богъ съ нимъ!

— Батюшка, родимой, вотъ-те Христосъ, не лгу! божилась старуха.

— А зачѣмъ ты, говорилъ я, вчера, какъ я спать легъ, тихонько входила въ мою комнату, и взяла съ полки узелокъ съ крестомъ, эпитрахилью и священнической книгой? Я, вѣдь, все видѣлъ, да не мышалъ тебѣ. Богъ съ тобой! Гдѣ же попъ-то? скажи мнѣ.

Старуха поклонилась мнѣ въ ноги, и, умоляющимъ голосомъ, увѣряла меня, что былъ, дѣйствительно, священникъ изъ Спасовой слободы, изъ Гомеля, и проѣздомъ остановился было ночевать у ней, да вотъ какъ я пріѣхалъ, такъ онъ и съѣхалъ со двора и поѣхалъ домой, въ Гомель,

Старуха, подумалъ я, пожалуй, правду говорить, что у нихъ давнымъ давно не было священника. И прежде, когда бѣглому священнику было вольготнѣе, и тогда въ

этой слободѣ рѣдки были священники. Слобода бѣдная; народъ—все простой и грубый. Трудно тутъ жить священнику осѣдлому. А вотъ бродягѣ въ родѣ того, какой вчера былъ, тѣ отъ времени до времени и сюда наѣзжаютъ и дѣлаютъ здѣсь, что хотятъ.

195. Тютчевъ чуть не испортилъ дѣло. Я стараюсь поправить его.

Пока я бесѣдовалъ со старухой, пришелъ мой спутникъ Иванъ Ивановичъ Тютчевъ. У него была своя невзгода. Поутру явились къ нему двое изъ общественныхъ съ гостинцемъ, состоявшимъ въ двадцати пяти рублевыхъ ассигнаціяхъ. Тютчевъ порядочно пошумѣлъ на нихъ и хотѣлъ отпирать ихъ въ тюрьму.

Начало было видимо дурное, и я принялъ должныя мѣры осторожности, рѣшившись вооружиться кротостію и терпѣніемъ. Почтительно и съ любовью я высказалъ желаніе видѣть слобожанъ въ ихъ часовнѣ. Тютчевъ хотѣлъ распорядиться согнать ихъ безъ обвиняковъ въ кучу, но я этого не допустилъ.

Слобожане меня послушались. Пришедши въ часовню вѣтковскаго согласія я засталъ слобожанъ въ большомъ сборѣ.

Это радостно подѣйствовало на меня. Если собрались, думаю, то, при помощи Божіей, что-нибудь да сдѣлаю добраго. Вотъ бѣда, если бы никто не пришелъ.

Силой въ послѣднемъ случаѣ ничему не можешь, да я и не рѣшился бы прибѣгать къ ней..., Вошедши въ часовню я помолился и сдѣлалъ поклоны, обратясь къ народу, Мы отвѣчали поклонами же.

194. Моя бесѣда со свидѣнными слобожанами.

Обратившись къ слобожанамъ, я самымъ дружественнымъ образомъ сталъ объяснять имъ, для чего я присланъ въ посады, и, что въ моемъ прїѣздѣ они должны видѣть милость Государя Императора, который, скорбя о нихъ, какъ отецъ скорбитъ о дѣтяхъ своихъ, умирающихъ съ голоду, позаботился о томъ, чтобы ихъ, лишенныхъ духовной пищи, сдѣлать причастниками Божественной трапезы, въ единеніи со святою апостольскою Церковію, и, что безъ этого единенія они и спасенія получить не могутъ. При этомъ я объявилъ имъ волю Его Величества, чтобы они приняли правильныхъ священниковъ, которыхъ пришлютъ имъ изъ калужской губерніи.

На мои рѣчи никто не отвѣчалъ ни слова; все только кланялись.

Если не противорѣчатъ, думалъ я, то и это уже добрый знакъ; я рѣшился напомнить подробнѣе о Государѣ, и сказалъ:

— Слышали Вы о проѣздѣ Государя Императора чрезъ Добрянку? Слышали, какъ онъ былъ милостивъ, — что выстроилъ на собственный счетъ для васъ церковь и самъ въ ней молился вмѣстѣ со всеми старообрядцами. Ужели вы не оцѣните такого вниманія нашего великаго царя?..

И на этотъ предметъ я говорилъ долго, пока не подействовалъ на слушателей благопріятнымъ образомъ...

Свою бесѣду я заключилъ словами, что *въ слѣдующій же прїѣздъ свой привезу съ собою хорошаго священника, который съ усердіемъ будетъ у нихъ служить и молиться Богу въ ихъ церкви.*

На это въ отвѣтъ мнѣ кланялись. И питалъ увѣренность, что отъ хорошаго священника они не откажутся, особенно если старообрядцы главныхъ посадовъ подадутъ имъ въ этомъ примѣръ.

Напомнивъ своимъ слушателямъ, чтобы они, къ 15 числу сентября, согласно распоряженію начальства, выбрали изъ среды себя двухъ или трехъ человекъ и прислали въ Покровской монастырь на совѣщаніе о едино-вѣрїи и получивъ ихъ согласіе на это, я оставилъ моленную, сдѣлавъ обычные поклоны св. иконамъ и народу. Мнѣ отвѣчали поклонами же и дружелюбнымъ прощаніемъ.

— *До свиданія, други мои, въ Покровскомъ монастырѣ!* сказалъ я на прощанье, выходя изъ моленной.

195. Сношеніа св. Синода съ Министертвомъ Нареднаго Просвѣщенія о школахъ у старообрядцевъ въ слободахъ.

Вотъ тутъ, думалъ я, возвратившись въ свою квартиру, крѣпко нужна школа; и вопросъ о школахъ единовѣрческихъ, кои Государь Императоръ приказалъ, послѣ перваго проѣзда чрезъ Добрянку, завести въ стародубскихъ слободахъ, занялъ меня не шуточно. Дѣло это было начато, и св. Синодъ еще 11 іюня 1845 года, по возвращеніи Государя въ Петербургъ изъ Добрянки, во время первой его поѣздки, заслушалъ предложеніе ¹ оберъ-прокурора, графа Протасова, съ изъясненіемъ сообщеннаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ высочайшаго повелѣнія касательно учрежденія по ¹равнымъ раскольническимъ слободамъ простыхъ приходскихъ или уѣздныхъ школъ.

Сообразивъ отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ съ правилами, высочайше утвержденными, въ 1836 году, касательно обученія поселянскихъ дѣтей, и свѣдѣніями, поступающими въ св. Синодъ, на основаніи распоряженій о приведеніи тѣхъ правилъ въ дѣйствіе, — св. Синодъ нашелъ:

¹ Арх. дѣло канцел. оберъ-прокурора св. Синода, подл. № 38.

1) что по симъ правиламъ приходскими священно и церковнослужителями заведено при церквахъ и домахъ своихъ первоначальныхъ школъ до 3.719;

2) что въ школы эти поступаетъ нѣкоторое число раскольническихъ дѣтей, при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, т. е., когда родители ихъ живутъ въ селеніяхъ, гдѣ находится церкви, и не слишкомъ упорны въ своемъ заблужденіи, и

3) что для исполненія объявленной высочайшей воли, упомянутыя правила и основанія, приспособленныя къ быту простыхъ поселянъ, не могутъ быть достаточны какъ потому, что для раскольниковъ, проживающихъ въ богатыхъ и главныхъ своихъ слободахъ, обучающихъ дѣтей скрытнымъ образомъ, въ видахъ приготовления ихъ къ промышленности, торговлѣ, счетоводству и въ особенномъ намѣреніи вкоренять въ нихъ привязанность къ расколу, потребно обученіе въ большемъ развитіи и Государю Императору благоугодно, чтобы были заведены именно приходскія или уѣздныя школы, такъ и потому, что въ главныхъ раскольническихъ слободахъ, по большей части, имѣются церкви и духовенство.“¹

Св Синодъ, значить, желаетъ школы.

Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщало оберъ-прокурору святѣйшаго Синода,² что по дѣлу объ учрежденіи, по Высочайшему повелѣнію, школы въ раскольничьихъ слободахъ черниговской губерніи, даны были надлежащіе указы начальству кievскаго ученаго округа, которое донесло, что Государь Императоръ, въ бытность свою на Добрянкѣ, августа 29 числа высочайше повелѣть изволилъ, чрезъ генералъ-губернатора князя Дол-

¹ Опредѣл. св. Синода 11 іюня 1845 г.

² Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія къ оберъ-прокурору св. Синода, отъ 25 сентября 1845 г., № 9.301.

горюкаго, „со школами погудить, пока не будутъ церкви и при нихъ священники,—а, между тѣмъ, заняться всѣми нужными для школъ соображеніями. Въ Добрянкѣ же, гдѣ церковь уже построена, можно открыть школу уже и теперь, но и здѣсь не прежде, какъ тогда, когда будетъ назначенъ къ ней постоянный священникъ.“

Вникая въ условія, могущія обезпечить успѣшный ходъ предположенныхъ заведеній, управляющій округомъ обратилъ ближайшее вниманіе на преподаваніе закона Божія, какъ на важнѣйшій вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ. По свѣдѣніямъ, имъ полученнымъ, для преподаванія закона Божія и церковнаго языка въ учреждаемыхъ, между раскольниками, школахъ, должны быть приняты учебными книгами:

1) Азбука или Букварь старопечатный, 2) Часовникъ старопечатный, 3) Псалтирь старопечатный, 4) Катихизисъ краткій и пространный—первый, печатанный при патріархѣ Іосифѣ, второй при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, 5) Священная исторія, заимствованная изъ хронографовъ, степенныхъ книгъ, древнихъ лѣтописей и изъ Баронія (уважаемаго старообрядцами) 6) Толкованіе Богослуженія и обрядовъ по книгамъ Симеона Θεσσαλονικскаго и другихъ св. отцевъ, а главное по древлепечатнымъ служебникамъ.

196. Дѣло о школахъ потерѣло преволочку.

Министерство Народнаго Просвѣщенія спрашивало св. Синодъ, слѣдуетъ ли помянутыя книги допустить въ новоучреждаемыя, въ раскольническихъ слободахъ, школы.

На этомъ дѣлѣ и закончилось пока. Вопросу о школахъ единовѣрческихъ суждено было затянуться на долго, и не принести пользы Церкви православноѣ въ той степени, въ которой они могли бы принести, если бы

на этотъ предметъ обращено было больше вниманія. Но объ этомъ рѣчь еще впереди.

Оставивъ Свяцкую, я направился въ Клинцы.

197. Посадъ Клинцы. Первый заселеніи его и судьба поселенцевъ.

Старообрядческій посадъ Клинцы, находящійся въ суражскомъ уѣздѣ черниговской губерніи, при р. Турослѣ, въ 38 верстахъ отъ уѣзднаго города, началъ населяться старообрядцами еще до 1700 года, въ то время, когда вслѣдъ за образованіемъ раскола въ Россіи, 1667 года, раскольники вообще стали заселять „Стародубье.“ Строгій указъ, послѣдовавшій противъ стародубскихъ раскольниковъ вслѣдъ за окончаніемъ бунта Никиты Пустосвята указываетъ на то, что между стародубцами были участники и въ бунтѣ Хованскаго или дѣйствовавшіе изъ Стародубья, или бывшіе въ Москвѣ, но убѣжавшіе изъ столицы въ Стародубье. Этимъ вполне объясняется, почему бѣглые попы Косма и Стефанъ, съ нѣсколькими толпами, навсегда удалились изъ Стародубья, а другіе поспѣшили испросить снисхожденіе присоединеніемъ къ православной Церкви.

Мѣстныя начальства вновь выдавали дозволеніе раскольникамъ на занятіе разныхъ мѣстностей въ Стародубѣ. Владѣльцы земель охотно позволяли раскольникамъ селиться на ихъ земляхъ, съ тѣмъ-чтобы они, спустя льготные годы, работали на нихъ.

Клиновцы поселились на землѣ Борозны. Но самое огромное число раскольниковъ прибавилось въ Клинцахъ послѣ перваго разоренія Вѣтки (1736 г.) и очень много ихъ скрылось здѣсь же при второмъ разореніи Вѣтки (1763 г.). Въ это время въ Клинцахъ явилось уже 3

часовни и считалось 626 душъ муж. пола и 597 душъ женск. пола.

Въ 1743 г. московскіе наставники *Данилова* толка говорили: „нигдѣ лучше жить нельзя старообрядцамъ, какъ въ Стародубѣ: оно стоитъ близъ рубежа. Окажется нужда бѣжать, можно ухватить въ Польшу, минуя заставы, а потомъ, возвратясь, записаться выходцомъ изъ-за границы. Наши живутъ тамъ свободно въ 17 слободахъ и ихъ не беспокоятъ ни въру.

198. Въропроповѣдники въ Клинцахъ.

Въ указѣ, отъ 30 іюня 1724 г., св. Синодъ говорить, что воззваніемъ своимъ, въ мартѣ 1722 г., приглашалъ онъ учителей и послѣдователей раскола свободно, безъ всякихъ опасеній, являться въ св. Синодъ для разговоровъ о св. вѣрѣ, съ тѣмъ-чтобы сомнѣнія ихъ о вѣрѣ могли быть рѣшены; но въ продолженіи двухъ лѣтъ никто не явился въ Синодъ для такихъ бесѣдъ. Св. Синодъ призналъ потомъ нужнымъ явить еще опытъ своей любви къ бѣднымъ, заблуждающимся и посылалъ въ стародубскій уѣздъ увѣщателя, іеромонаха *Іосифа Рѣшилова*, поставивъ его въ зависимость отъ черниговскаго архипастыря.

Рѣшиловъ былъ и въ Клинцахъ, но успѣха ни у клинцовцевъ, ни въ Стародубѣ вообще не имѣлъ. Гораздо болѣе имѣлъ успѣха въ Клинцахъ присылавшійся въ 1768 г. въ слободы довѣренный митрополита Гавріила и таврическаго архіепископа Амвросія, единовѣрческій священникъ, *Андрей Гоанновъ*.

При Андрѣ Гоанновѣ въ Клинцовскомъ посадѣ была двѣнадцатая, по счету, стародубская молельня во имя вознесенія Господня, приходская; близъ нея — тринадцатая, во имя архангела Михаила, теплая, въ 1789 г.

февраля 6 дня освященная бѣглымъ попомъ Даніиломъ Воскобойниковымъ. Здѣсь же существовала и четырнадцатая молельня, во имя св. живоначалныя Троицы, приходская, согласія *перемазанцевъ*, а въ 2-хъ верстахъ, на земляхъ того же посада стоялъ монастырь, называемый *Никольскій Пустыньскій*, въ которомъ была пятнадцатая молельня во имя преображенія Господня и шестнадцатая тамъ же, во имя Николая Чудотворца.

Монашествующихъ, кромѣ бѣльцовъ, было до пятидесяти человекъ. Во время моего посѣщенія, Клинцы были огромнымъ и богатымъ посадомъ, съ 7.300 жителей обоего пола и съ 1.080 домами.

При этомъ онъ имѣлъ преимущество предъ другими посадами стародубскими какъ въ умственномъ отношеніи, такъ и по торговымъ оборотамъ. Фабричное производство въ Клинцахъ было уже громадное: всѣхъ фабричныхъ и заводскихъ заведеній въ посадѣ было до 48,—въ томъ числѣ до 13 суконныхъ, съ годовымъ оборотомъ въ 1.336.600 рублей.

Землею посадъ владѣлъ въ количествѣ 2.668 десятинъ.

Вотъ съ какимъ населеніемъ мнѣ приходилось имѣть дѣло!

199. Пріѣздъ мой въ Клинцы съ Тютчевымъ.

По предварительному приглашенію, сдѣланному мнѣ еще въ Черниговѣ Акимомъ Ѳедоровымъ Карташевымъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и вліятельныхъ лицъ между клинцовцами и моимъ съ нимъ знакомымъ, я, съ письмомъ отъ него, 7 сентября явился къ его супругѣ, Параскеѣ Ивановнѣ, и просилъ ее, именемъ ея мужа, дать мнѣ особую комнату. Добрая хозяйка отдѣлила для меня двѣ комнаты.

Акимъ Ѳеодоровъ, по моимъ соображеніямъ, былъ мнѣ необходимъ крайне, и я могъ избрать его себѣ правою рукою въ моемъ дѣлѣ. Умъ, *Карташева* образованіе и значеніе его въ посадѣ, много могли мнѣ помочь, и я ухватился за этого человѣка, какъ говорится, обѣими руками.

200. Мое свиданіе съ племянникомъ Карташева, моимъ пріятелемъ.

Едва я разобрался въ квартирѣ Карташева, какъ явился, поздравить меня съ пріѣздомъ, племянникъ Карташева, Алексѣй Ивановъ Карташевъ, бывшій моимъ пріятелемъ, когда я еще жилъ въ Клинцахъ. Онъ порадовалъ меня при этомъ извѣстіемъ, что въ Клинцахъ многіе съ усердіемъ ожидали моего пріѣзда, послѣ событій въ Добрянкѣ, и что мнѣ можно ожидать хорошаго успѣха между слобожанами по своему дѣлу.

201. Ко мнѣ являются члены Ратуши и Аксеновъ, который приглашаетъ меня на обѣдъ.

8-го сентября поутру явились ко мнѣ члены Ратуши, съ помощникомъ становаго, Юдицкимъ и предложили мнѣ для услугъ какого-нибудь расторопнаго человѣка. И, дѣйствительно, имѣлъ нужду въ такомъ человѣкѣ, и потому посрѣшилъ согласиться. Послѣ членовъ Ратуши пришелъ одинъ изъ почетнѣйшихъ общественниковъ, Алексѣй Филатовъ Аксеновъ, съ просьбою пожаловать къ нему откупать хлѣба-соли.

Аксеновъ былъ тоже видный въ посадѣ человѣкъ и для меня весьма дорогой. Онъ былъ образованъ, съ значительнымъ природнымъ умомъ и большимъ вліяніемъ во всемъ посадѣ. Приглашеніе его я принялъ съ

большою радостію. Начало дѣла моего въ Клинцахъ было, такимъ образомъ, благопріятное. Успѣха видимо можно было ждать, при надлежащей, конечно, осторожности и благоразуміи.

202. Моя бесѣда за обѣдомъ у Аксенова въ пользу единотѣрія.

Прибывши въ домъ Аксенова, я нашелъ у него въ домѣ, кромѣ его семейства, нѣсколько человѣкъ богатыхъ и вліятельныхъ купцовъ, какъ видно, нарочито приглашенныхъ хозяиномъ. Во время обѣда рѣчь шла исключительно о томъ, что всего болѣе занимало моихъ собесѣдниковъ. Они отнюдь не ожидали, чтобы вдругъ вызвали ихъ на новый путь, и чтобы это дѣло начато было лично самимъ Государемъ Императоромъ. Къ концу концовъ однако всѣ ихъ рѣчи клонились къ тому, нельзя ли, дескать, вамъ какимъ нибудь образомъ остаться по прежнему?

Впечатлѣніе, произведенное событіями въ Добрянкѣ очевидно имѣло и здѣсь вліяніе, но отразилось на богатыхъ нѣсколько иначе. Имъ льстило знаменитое событіе добрянское, но богатство ихъ давало имъ право не вдругъ-то поддаваться этому впечатлѣнію... Я соображалъ, что тутъ нужно доканчивать впечатлѣніе добрянскихъ событій мнѣ самому.

Не оспаривая ихъ рѣчей, я говорилъ имъ, что мнѣ самому прежде, какъ я жилъ въ слободахъ, также все нравилось, а теперь другое дѣло.

„Теперь я нахожу въ Клинцахъ недостатокъ и оскудѣніе священства и, какъ неизбежное слѣдствіе этого, не замѣчаю въ старообрядческомъ обществѣ ни порядка, ни усердія къ св. Церкви, ни чистоты нравовъ. Все это, говорилъ я, даетъ мнѣ чувствовать, что новый путь, который указываетъ вамъ самъ Государь къ вы-

ходу изъ настоящаго вашего печальнаго положенія, необходимо для васъ, тѣмъ болѣе-что у васъ ничего не отнимаютъ, ни въ чемъ не стѣсняютъ васъ, напротивъ, высочайше утверждаютъ все, что вы до сихъ поръ читали и сохраняли.

„Вы сами, говорю, Алексѣй Филатовичъ, слышали, что говоритъ Государь въ Добрянской церкви?

— *Слышалъ, отвѣчалъ Аксеновъ, своими ушами слышалъ! Великая была эта минута..*

— *Да, отвѣчалъ я. великая и торжественная!*

„Все, говорилъ Императоръ, *останется у васъ навсегда безъ всякой перемѣны. Это говорю Я вамъ за Себя и за Своего Наслѣдника!*

„Чего же вамъ еще искать, почтеннѣйшіе? на что жаловаться? чего бояться? противъ чего быть ослѣпленными? Государь Императоръ желаетъ, чтобы у васъ были священники, но не бѣглецы, тѣмъ болѣе не самозванцы, чтобы они не прятались отъ суравескихъ гражданскихъ властей, чтобы вы не имѣли нужды окупать ихъ и прикрывать ихъ противозаконные поступки собственными деньгами у губернскихъ властей.

„Тутъ дѣло идетъ, друзья мои, не о вѣрѣ, а собственно о томъ, чтобы избавить васъ отъ тяжкаго грѣха.

„Принимая и держа бѣглыхъ священниковъ, вы невольно согрѣшаете и противъ гражданского закона, который запрещаетъ укрывать бѣглыхъ. Да и по церковному праву,—зъ правилу антиохійскаго собора,—*священникъ, отлучившійся отъ своего архиепископа безъ воли его, изгоняется надѣ запрещеніемъ.*

Впрочемъ, говорилъ я, вы сами знаете это хорошо: вы люди образованные, начитанные. Только одна привычка и удерживаетъ васъ, по мнѣнію, отъ принятія за-

конныхъ священниковъ. Привыкли же вы къ худому, не полезны ли будетъ вамъ привыкнутьъ и къ хорошему?

Много я говорилъ богатымъ собесѣдникамъ своимъ въ этомъ родѣ. Всѣ слушали мои рѣчи, но держались при своихъ видахъ...

203. Моя бесѣда со старообрядцами за чаемъ у Карташева.

Когда мы дружественно разставались, Алексѣй Ивановичъ Карташевъ просилъ меня вечеромъ къ себѣ на чай. У него въ домѣ собралось старообрядцевъ еще болѣе, чѣмъ у Аксенова, и все были новыя лица.

Подали чай.

Снова завязался разговоръ о томъ же предметѣ, о которомъ шла рѣчь у Аксенова.

Желая перемѣнить его, я сказалъ слобожанамъ, что съ удовольствіемъ вижу себя въ Клинцахъ среди нихъ, и что я нарочно пріѣхалъ къ нимъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ ними въ ихъ Вознесенскомъ храмѣ, гдѣ служилъ и мой родитель.

„Не безъ особенной воли Божіей, говорилъ я. Его помазанникъ вошелъ въ ваше положеніе, и не только оставилъ весь чинъ и порядокъ Богослуженія въ вашихъ церквахъ неприкосновеннымъ, но и утвердилъ его своею царскою волею на все будущее время, и сама *изволила помолиться двуперстно въ Добрянской церкви.*

— „Поймите, говорю, друзья, самъ царь, самъ великій государь російскій!.. Оцѣните это!

— „*Положимъ, что все это такъ*, возразилъ мнѣ одинъ изъ присутствовавшихъ тутъ почетныхъ купцовъ, Михайлъ Борисовъ Кубаревъ. *да отъ чего же не снимуть съ двуперстнаго сложенія соборной клятвы? На словахъ соглашаются, дозволяютъ, сами крестятся двуперстно, а на дѣлѣ другое: нисѣмнно и нечестно обы-*

ваютъ доуперстный крестъ раскольниковымъ, въ псалтиряхъ и часовникахъ продолжаютъ перепечатывать и возобновлять Никоновскую клятву на доуперстїе. Скажите, сдѣлайте милость, по совѣсти, чему тутъ вѣрить? Словамъ ли, или тому, что печатаютъ и пишутъ?

— „Михаилъ Борисовичъ и вы почтеннѣйшіе господа, отвѣчайте я, выслушайте, Бога ради, безъ предубѣжденія и огорченія то, что я вамъ намѣренъ на это сказать!

„Если на московскомъ соборѣ 1667 г. произнесено строгое осужденіе противъ двуперстнаго сложенія, то оно произнесено не противъ перстовъ собственно, а на противляющихся единству Церкви и принимающихъ перстосложеніе, какъ предлогъ къ противленію.

„Что такая мысль была у отцовъ собора,—это доказывается уже тѣмъ, что въ настоящее время, вотъ, всѣ мы, принадлежащіе къ единовѣрческой Церкви, да и многіе изъ православныхъ, молятся двуперстно, но ни насъ, ни ихъ никто не называетъ раскольниками, и не признаетъ подлѣ клятвою.

„Совѣсть наша совершенно спокойна; ни о какой клятвѣ мы и не думаемъ. То было время увлеченій и строгости, а теперь настало время справедливости и милосердія. Теперь не только міряне, кто бы они ни были, но и сами святители молятся въ нашихъ единовѣрческихъ церквахъ двуперстно. Московскіе первосвятители: Филаретъ и Серафимъ, при Богослуженіи въ „благословенной“ церкви въ Москвѣ, знаменовались двуперстно.

„Извѣстно, что на другой день послѣ служенія пресвященнаго Серафима въ единовѣрческой церкви, являлся къ нему какой-то генераль и спрашивалъ у него: *правда ли, Владыка святой, что Вы вчера изволили*

служить у раскольниковъ и по-раскольнически Богу молились?,

— *Ну что вы говорите такое!* отвѣчалъ ему владыка, удивясь немало вопросу генерала. — *Какіе они раскольники? Они единовѣрцы, а не раскольники. А что я двуперстно молился, такъ въ старину въ нашей Россіи и всѣ такъ молились.*

Знаменитый и досточтимый московскій первосвященитель, высокопреосвященный Филаретъ не только молится въ единовѣрческихъ церквахъ двуперстно, но и печатно въ своихъ поученіяхъ говоритъ объ этомъ предметѣ такъ: „не защищая трехперстное сложеніе, и не отвергая двуперстного, почитаемъ то и другое благочестивымъ преданіемъ святой Церкви, и въ употребленіи того и другаго дѣйствіемъ равно спасительнымъ“.

— *Да правда ли это?* возражали мнѣ нѣкоторые.

— *Не лгать сюда я прѣхалъ,* отвѣчалъ я.

„Вы жалуетесь, что въ Псалтыряхъ и Часовникахъ до сихъ поръ перепечатываются порицанія на двуперстное сложеніе. — Это дѣлается безо всякаго намѣренія: какъ при патріархѣ Іоакимѣ составлено предисловіе къ Часовнику и Псалтырю, такъ оно до сихъ поръ и перепечатывается въ типографіяхъ, безъ всякаго новаго пересмотра и исправленія. Никто и не думаетъ объ этомъ предметѣ.

„Я увѣренъ, что если бы кто нибудь изъ старообрядцевъ, хотя, напримѣръ, московскіе, попросили о перемѣнѣ предисловія, у кого слѣдуетъ, то не встрѣтили бы отказа.“

Не знаю, что будетъ; но я надѣюсь, что въ скоромъ времени намъ отпечатаютъ въ синодальной типо-

¹ Въ послѣднихъ изданіяхъ это, дѣйствительно, такъ и слѣд-
лаю.

графіи, съ благословенія святѣйшаго Синода, *Малый Катихизисъ, печатанный въ Москвѣ, при патріархѣ Тосифѣ.*

„Неужели и послѣ того, какъ его отпечатають съ благословеніемъ Синода, вы найдете сказать что нибудь? заключилъ я бесѣду.

204. Я предлагаю отслужить въ Вознесенско-старообрядческой церкви и мнѣ отвѣчаютъ уклончиво.

Въ подобныхъ разговорахъ прошло у насъ время до поздняго вечера. Въ заключеніе, я все таки опять выразилъ свое желаніе совершить Богослуженіе у клинцовцевъ въ церкви.

Богачи отвѣчали, что не могутъ объявить мнѣ на это своего согласія, не посоветовавшись предварительно съ обществомъ.

205. Поступокъ Аксеновой противъ единовѣрія.

При прощаніи Михаилъ Борисовичъ нѣсколько побѣжденный, пригласилъ меня обѣдать на другой день. И мы разошлись до новаго свиданія.

Возвратившись на свою квартиру, я, къ удовольствію своему, нашелъ хозяина дома, Акима Федоровича Карташева. Онъ пріѣхалъ изъ Чернигова, гдѣ пробылъ немалое время, не по своему, впрочемъ, дѣлу, а изъ усердія къ ближнему. Онъ ѣздилъ въ Черниговъ съ женою Ивана Филипповича Аксенова, Евоиміей Родіоновой, которая была вытребована начальникомъ губерніи и содержалась тамъ подъ строгимъ присмотромъ за свою *ревность къ расколу.*

Дѣло въ томъ, что, до моего прїѣзда, въ посадѣ у нихъ происходили собранія по вопросу о принятіи правильныхъ священниковъ.

Все согласилось на принятіе и положили написать объ этомъ просьбу. Евонмія Родіонова узнала о томъ отъ своего мужа, и, будучи слѣпа, упросила его взять ее съ собою на собраніе подъ тѣмъ предлогомъ, что ей очень хочется послушать, что за просьбу хотять подавать губернатору? Мужу не хотѣлось огорчить свою жену отказомъ, она же была слѣпа. Когда надобно было читать просьбу предъ собраніемъ подписей, Евонмія Родіонова просила поставить ее поближе къ чтенію, чтобы лучше выслушать. Началось чтеніе. Къ концу его она подобралась къ чтенію, неожиданно вырвала изъ его рукъ бумагу, разорвала ее, и, обратившись къ собравшимся, отсчитала ихъ, какъ только умѣла, называя ихъ *отступниками, еретиками, предавателями, юдами—христопродавцами*.

Неожиданная дерзость слѣпой женщины произвела въ собраніи величайшее волненіе и шумъ.

Искренне желавшіе принять „благословенное“ священство приняли ся поступокъ за адское ухищреніе темной силы, желавшей помѣшать святому дѣлу.

Напротивъ, тѣ, которые не такъ искренно приступали къ нему, видѣли въ ея поступкѣ предостереженіе для себя: не погрѣшаютъ ли-дескать они, принимая священство, которое будетъ зависѣть отъ архіереевъ обливашцевъ и хохловъ.

Какъ бы то ни было, только поступокъ слѣпой Аксеновой не только отерочилъ подписи за-ново переписаннаго прошенія, но и былъ причиною того, что нѣкоторые совсѣмъ уклонились отъ участія въ подписи.

206. Я прошу содѣйствія Акима Ѳеодоровича Карамшева, и онъ обѣщаетъ мнѣ его.

Я былъ радъ возвращенію Акима Ѳеодоровича, потому-что ожидалъ отъ него съ полною увѣренностію содѣйствія для себя въ моемъ дѣлѣ. Я разсказалъ ему: какъ угощаютъ меня Клинцовцы,—что я и завтра отозванъ на обѣдъ къ Кубареву, и усердно просилъ Карамшева своимъ вліяніемъ помочь мнѣ открыть Богослуженіе въ ихъ посадѣ. Онъ обѣщался. Это дало мнѣ много смѣлости и надежды.

207. Моя бесѣда со старообрядцами за обѣдомъ у Кубарева охотно въ святомъ дѣлѣ единовѣрія и возраженія ихъ.

8-го числа, собираясь къ Кубареву, я пригласилъ съ собою и Акима Ѳеодоровича, но онъ отказался изъ опасенія, чтобы его не заподозрили вдругъ; и я пошелъ одинъ.

Хозяинъ и хозяйка встрѣтили меня радушно и ласково. Залъ наполненъ былъ гостями, Тутъ я встрѣтилъ Николая Акимовича Степунина, зятя его Дмитрія Осиповича Зубова, и Михаила Степановича Синельникова, которые принадлежали все къ почетнымъ лицамъ въ посадѣ. Я замѣтилъ также, что они относятся ко мнѣ весьма почтительно и съ видимымъ расположеніемъ.

За обѣдомъ никто не сказалъ ни слова противъ принятія благословеннаго священства. Все только выразили опасеніе, чтобы съ принятіемъ ихъ не произошло въ Богослуженіи какихънибудь перемѣнъ и нововведеній, какъ это и есть, — говорили они, въ благословенныхъ церквахъ Новозыбкова, Климовой и Злынки.

Это давало имъ предлогъ къ отговоркамъ. Я старался успокоить своихъ собесѣдниковъ, напоминая имъ

о рѣшительномъ обѣщаніи Государя Императора въ Добрянкѣ.

208. Я представляю старообрядцамъ доказательство ненарушимости въ единовѣріи старины Богослуженія и это располагаетъ ихъ въ пользу единовѣрія.

А, вотъ вамъ, сказалъ, я, и новое доказательство того, что Богослуженіе будетъ совершаться безъ всякихъ отущеній и прибавленій не только, Богъ дастъ, у васъ, но и у всѣхъ единовѣрцевъ, на которыхъ вы теперь указываете и жалуетесь?

— *Какое же?* заговорили всѣ въ одинъ голосъ.

— *А вотъ какое. Въ Новозыбковѣ и Злынкѣ я обязалъ къ этому журнальнымъ постановленіемъ какъ священниковъ, такъ и прихожанъ. Тоже будетъ сдѣлано мною въ Климовой и въ Радуль.*

Зубовъ, выслушавъ меня, выразилъ желаніе посмотреть эту подписку, „для полноты“, какъ онъ выразился, „настоящаго разговора!“

— Мнѣ очень пріятно, сказалъ я, исполнить ваше, желаніе.

Тотчасъ же я послалъ къ себѣ на квартиру за портфелемъ и, вынувъ обѣ бумаги, новозыбковскую и злынскую, просилъ прочитать ихъ.

Синельниковъ прочиталъ.

Можно представить себѣ, сколько удивленія доставило всѣмъ содержаніе этихъ бумагъ.. Въ заключеніе всей напей бесѣды, я просилъ свѣихъ собесѣдниковъ, чтобы они, въ доказательство своей готовности на принятіе правильнаго священства, выраженной ими, между прочимъ, и въ просьбѣ, поданной губернатору, согласились, чтобы я служилъ обѣдню въ ихъ церкви.

Не уклоняясь отъ этого, всѣ, однакоже, говорили

мнѣ, что, вотъ, они соберутся, и цѣлымъ обществомъ посоветуются о моемъ предложеніи.

209. Мои рѣшительная бесѣда съ клинцовцами.

— Позвольте же мнѣ, сказалъ я, покорнѣйше просить васъ не откладывать совѣщанія. Я искренно благодаренъ вамъ за гостепріимство, которымъ пользуюсь у васъ уже третій день.

Я не отказывался отъ него потому, что мой покойный родитель служилъ у васъ, да и я самъ жилъ между вами.

Но ваше угощеніе было бы для меня пріятнѣе, если бы вы содѣйствовали, съ своей стороны, исполненію Высочайше возложеннаго на меня порученія.

Извините меня за откровенность, но я долженъ сказать вамъ по совѣсти, что ваши дѣйствія не нахожу прямыми и искренними. Мнѣ кажется, что вы для того и ласкаете меня, чтобы сбыть съ рукъ.

Подъ рукою мнѣ обѣщаны даже прогоны и подъемныя, только бы я уѣхалъ отъ васъ въ другой посадъ, или по крайней мѣрѣ обратился къ Троицкой церкви.

Меня огорчаетъ это до глубины души.

Я простилъ тому, кто осмѣлился предложить мнѣ такую обидную сдѣлку, потому-что я понимаю, что вы приучены къ этому издавна, такъ-что у васъ въ поговорку вошло: *искупующе время*.

Но такимъ ли путемъ отстаивается и защищается истина?

Нѣтъ, друзья мои, еще разъ повторяю, что я очень благодаренъ вамъ за ваше расположеніе ко мнѣ, но позвольте мнѣ сказать вамъ рѣшительно, что я прошу васъ не откладывать своего рѣшенія, даже до завтрашняго дня. Сдѣлать собраніе вамъ легко.

Вы можете сдѣлать это сегодня же, если вы искренно относитесь къ святому дѣлу. Соберитесь посовѣтуйтесь, и дайте мнѣ отвѣтъ: буду ли я служить въ Вознесенской церкви, или нѣтъ?

Если бы я предвидѣлъ что вы такъ нерѣшительны, я бы отказался исполнить искреннюю просьбу новозыбковскихъ прихожанъ, которые, безъ всякаго вызова съ моей стороны, по своей доброй волѣ, предлагали мнѣ совершить Богослуженіе въ ихъ церкви. Откровенно скажу вамъ, что если я отказался служить у нихъ, такъ отказался потому только, что честь открытія законнаго священнослуженія хотѣлъ предоставить вашей церкви и вашимъ прихожанамъ.

Послѣднее обстоятельство, приведенное мною, имѣло успѣхъ и много польстило богачамъ-клинцовцамъ... Они сдались болѣе прежняго.

210. Я и Тютчевъ отправляемся въ Мизиричи. Ильи Степановичъ Исаевъ.

По окончаніи длинной бесѣды своей, я мирно и дружески простился со всѣми до слѣдующаго свиданія. Въ это время за мною была прислана лошадь изъ Мизиричъ, въ десяти верстахъ отъ Клинцовъ, отъ фабриканта Ильи Степановича Исаева. Въ четыре часа я былъ уже съ И. И. Тютчевымъ у Исаева, который ожидалъ меня къ обѣду. Исаевъ былъ стороообрядецъ, но одѣвался и жилъ по нѣмецки. Долгое время жилъ онъ въ Польнѣ, имѣлъ тамъ обширную суконную фабрику и въ 1828 году, во время польскаго мятежа, поставлялъ сукна на польскія войска.

Но оставаясь по душѣ русскимъ онъ, и живя въ Варшавѣ, передавалъ главнокомандующему тайны и планы польскихъ мятежниковъ. За это чуть было не пришлось ему висѣть на фонарномъ столбѣ. За нѣсколько часовъ

только онъ узналъ, какая ему готовится участь, и успѣлъ бѣжать въ русскую армію.

211. Замѣчаніе Исаева о старообрядцахъ.

Теперь, какъ развитой и образованный человѣкъ, онъ принималъ въ дѣлѣ старообрядцевъ клинцовскихъ самое живое участіе, отъ души желая водворенія между ними правильныхъ священниковъ и законнаго порядка.

Въ первый разъ, по пріѣздѣ въ слободы, я видѣлся съ нимъ у Карташева. Въ этотъ разъ я рассказалъ ему, какую задачу задалъ я почетнымъ прихожанамъ Вознесенской и Троицкой церкви у Кубарева.

— Если они расположены исполнить волю Государя Императора, если удивлены и поражены событіями въ Добрянкѣ, замѣтилъ Исаевъ, то имъ сдѣлать это будетъ нетрудно.

Но если большинство общества будетъ стоять за старину, то и почетнѣйшіе прихожане ничего не подѣлаютъ. Имъ не справиться даже со своими бабами, которыя совѣмъ забрали мужей въ свои руки.

Что если они скажутъ своимъ мужьямъ: *берите-де-скать, себѣ новыхъ поповъ, а мы не только не пойдѣмъ къ нимъ, да и съ вами-то не станѣмъ ни ѣсть, ни пить?* Впрочемъ, любопытно знать, прибавилъ Исаевъ, до чего они досовѣтуютъ. Давай, Богъ, чтобъ согласились между собой!

Послѣ обѣда и кофе, мы отправились на фабрику хозяина, устроенную въ широкихъ размѣрахъ. До тридцати нѣмецкихъ семействъ вывезено было имъ для нея изъ-за границы. Онъ образовалъ изъ нихъ цѣлую колонію, построилъ для нихъ кирку и выписалъ пастора.

Исаевъ жилъ, видимо по барски, что вазывается припѣваючи.

Послѣ чаю и десерту, мы распростились съ госте-

пріимнымъ хозяиномъ, и, въ его экипажѣ, возвратились въ Клинцы.

212. Возвращеніе въ Клинцы и опасеніе за успѣхъ тамъ.

Дорогою я невольно спрашивалъ Тютчева, что мы станемъ дѣлать, если клинцовцы не захотятъ допустить меня до Богослуженія въ своей церкви? Вѣдь, тогда, говорилъ я, успѣхъ всего дѣла будетъ сомнителенъ. Тогда, пожалуй, и въ Новозыбковѣ ни за что не дозволить служить, не смотря на то, что, нѣсколько дней тому назадъ, сами просили меня объ этомъ. Грустно мнѣ становилось отъ одной мысли о возможности неудачи у клинцовцевъ, а оставить ихъ, не достигнувъ никакихъ послѣдствій, по моему мнѣнію, было нельзя: все что-нибудь да нужно было предпринять; усилія противъ ихъ упорства были необходимы.

Возвратившись въ Клинцы около одиннадцати часовъ вечера, Тютчевъ отправился на свою квартиру, а я къ Карташеву.

213. Совѣщаніе клинцовцевъ, насчетъ единовѣрія, въ наше отсутствіе.

Между тѣмъ, когда мы выѣхали изъ Клинцовъ въ Мизиричъ, вотъ что произошло у клинцовцевъ. Оставшись одни, клинцовцы принялись не на шутку думать, что имъ дѣлать?

Говорено было много, но кончили тѣмъ, чтобы не оставаться имъ болѣе безъ священниковъ, принять ихъ, и тѣмъ отплатить Государю Императору за его дѣйствія въ Добрянкѣ...

Поэтому, не теряя времени, разослали они по по-

саду причетниковъ и другихъ служащихъ при церкви, чтобы они обошли, какъ бываетъ, по домамъ и всякаго приглашали пожаловать къ шести часамъ вечера непременно, въ Вознесенскую церковь на общественное собраніе по весьма нужному духовному дѣлу.

Къ семи часамъ вечера, церковь была полна народу. Главныя лица почти уже всѣ были въ церкви. Не доставало только одного моего хозяина Акима Θεодоровича.

Послали просить его на собраніе. Посланные возвратились и сказали, что Акимъ Θεодоровичъ дома, но ничего не сказалъ имъ: придетъ на собраніе, или нѣтъ. Послали къ нему еще разъ и другой, и онъ, по третьему уже зову, пришелъ въ церковь, положилъ *началъ*, поклонился народу и спросилъ: *для чего его такъ настоятельно приглашали въ церковь?*

Одинъ изъ старообрядцевъ съ горечью отвѣчалъ:

Богъ съ вами, Акимъ Θεодоровичъ! Что это Вы насъ оставили однихъ, и въ такое время, когда Вамъ первому надо бы быть здѣсь, да и насъ приглашать? А мы насилу Васъ дозволились. Богъ Вамъ судья, Акимъ Θεодоровичъ!

Да скажи, почитеннѣйшій, сдѣлай милость, отвѣчай на упрекъ Акимъ Θεодоровичъ—въ чемъ же я виноватъ? что такое тутъ у васъ, въ чемъ дѣло?

Помилуй, батюшка Акимъ Θεодоровичъ, какъ въ чемъ дѣло? Да разве ты одинъ не слыхалъ и не знаешь, что о. Тимофей пріѣхалъ и настаиваетъ, чтобы намъ съ нимъ молиться въ церквахъ Богу?—

Такъ чтоже?— сказалъ Карташевъ, *—а разве тутъ есть такіе, которые не хотятъ съ нимъ молиться? Въ Добрянкѣ же съ самимъ царемъ молились, да и не одинъ разъ... Если есть такіе, которые не хотятъ молиться, прошу ихъ выйти сюда; мы поговоримъ съ ними,*

214. Акимъ Θεодоръпчъ Карташевъ превосходно склоняетъ общество къ единовѣрiю.

Оборотъ А. Θ. Карташева былъ отличный. Въ его устахъ Государь Императоръ въ Добрянкѣ рисовался великимъ отцемъ сторообрядцевъ, и впечатлѣнiе его рѣчи побѣдило временное капризничанье богачей...

На его вызовъ никто ни слова. Акимъ Θεодоровичъ повторилъ вызовъ.

Опять никто не отвѣчалъ. — *Молманіе—знакъ согласія*, сказалъ Акимъ Θεодоровичъ, немного помолчавъ и потомъ быстро возвыся голосъ, сказалъ: *Александра Ивановичъ!* (такъ звали уставника) *зажжай-ка, братъ, мѣстныхъ свѣчи, да помолитесь лучше Богу, чтобы Онъ, въ душевное вѣсѣ намъ спасеніе, благословилъ начатому дѣлу совершиться къ славу Его и нашей духовной радости.*

Никто ни слова. Минута была выиграна. Тотчасъ зажжены были всѣ мѣстные свѣчи и присутствовавшіе приступили къ молитвѣ, положили *началъ*, пропѣли *Царю небесный* и тропарь вознесенію, приложились къ св. Евангелію и животворящему кресту, и положили опять *началъ*.

Тогда же Акимъ Θεодоровичъ, овладѣвшій очевидно всѣмъ собраніемъ, обрѣтясь къ собранію, громко сказалъ: *какъ услышите, православные, звонъ—бросайте все и спѣшите сюда, въ святую церковь, Богу молиться!*

Всѣ молчали и кланялись съ видомъ согласія. Побѣда, слѣдовательно, была одержана.

Но изъ всего этого мнѣ то ничего еще не было извѣстно.

Это время мы проводили у Исаева, вдали отъ Клинцовъ, потому, подъѣзжая къ дому квартиры своей, я

былъ удивленъ, когда увидѣлъ въ домѣ большое освѣщеніе.

На порогѣ встрѣтилъ меня хозяинъ, но ничего не сказалъ, и ничего не далъ замѣтить.

215. Меня приглашаютъ клинцовекіе старообрядцы служить въ ихъ церквахъ.

Только-что я вошелъ съ нимъ съ свою комнату, какъ пришелъ сынъ его Никифоръ, и сказалъ мнѣ, что меня ожидаетъ четыре человѣка, присланные отъ общества, и хотятъ меня видѣть.

Я сказалъ ему: *просите ихъ сюда!*

Посланные вошли, по обычаю помолились иконамъ, поклонились мнѣ до полу и, вставши, просили у меня благословенія.

Меня это удивило, и я, благословивъ ихъ, спросилъ: *что имъ угодно?*

Посланные отвѣчали, что имъ, отъ имени всего общества и обоихъ приходоу посада Клинцовъ, поручено покорнѣйше просить меня, чтобы я принялъ на себя трудъ помолиться вмѣстѣ съ ними Господу Богу въ ихъ церквахъ, прежде въ Вознесенской, а потомъ въ Троицкой, и что этого желаетъ весь посадъ.

216. Наши восторженные чувства по этому поводу и приготовленіе къ службѣ Божіей.

Услышавъ такую радостную вѣсть, я не могъ удержаться отъ слезъ удовольствія. Акимъ Θεодоровичъ обнялъ меня и также со слезами поздравлялъ меня съ

такую радостію, и цѣловаль съ христіанскою любовію. Смотря на него, одинъ за другимъ тоже сдѣлали и посланные отъ общества...

Минута была чисто-христіанская! Чувства упоительны и святія!

Тутъ мы общимъ совѣтомъ положили: завтрашняго же дня приступить къ исполненію благаго и душеполезнаго желанія клинцовскаго собранія.

Я просилъ посланныхъ передать наше намѣреніе, относительно службы, завтра поутру старшимъ прихожанамъ и благодарить ихъ за ихъ согласіе и рѣшимость на такое важное и Богоугодное дѣло. По уходѣ посланныхъ, я обратился къ Михаилу Борисовичу Кубареву, съ вопросомъ: *какъ все это случилось?*

Онъ съ удовольствіемъ разсказалъ мнѣ, какъ у нихъ безъ меня происходило дѣло.

Я еще разъ обнялъ Акима Θεодоровича и благодарилъ его, какъ только могъ. Не будь его въ собраніи, не сдѣлай онъ такъ, какъ нашелся сдѣлать, мои затрудненія продолжались бы.

Вставши на другой день, мы съ хозяиномъ сдѣлали распоряженіе, какъ праздновать.

Пригласили пѣвцовъ Вознесенской церкви. Я кротко объявилъ имъ, что, согласно высочайшей волѣ Государя Императора и желанію общества, я буду съ ними служить въ ихъ церкви, и чтобы они были готовы къ службѣ и явились въ свое время въ церковь.

Пѣвчихъ было шесть человѣкъ,—и они безирекословно обѣщали быть.

Акимъ Θεодоровичъ поручилъ своей супругѣ приготовить на слѣдующій день просфоры.

Уставщикъ предложилъ совершить службу храму. Я принялъ его предложеніе.

Въ Церкви пошли быстрыя приготовленія.

217. Служба моя въ старообрядской церкви и впечатлѣніе ея на старообръзовъ.

Время шло очень скоро. Надо было, наконецъ, отправляться въ церковь и начинать каноны и малую вечерню.

Во весь этотъ день каждый изъ посадскихъ ожидалъ чего-то необыкновеннаго: замѣтно было какое-то особенное движеніе въ жителяхъ.

И, дѣйствительно, было отъ чего приходить въ движеніе! Съ тридцать восьмага года не было у клинцовцевъ Богослуженія со священникомъ, не слышали они церковнаго звона. И во все это время они никакъ не могли свыкнуться со службой безъ священника, по примѣру безпоповщины.

Грустно имъ было встрѣчать воскресные и праздничные дни безъ звону, и надобно было видѣть, какъ все въ посадѣ встрепонулось и оживло, когда, въ шесть часовъ вечера, въ первый разъ послѣ 8 лѣтъ, ударили въ большой колоколъ и первый звукъ его медленно и спокойно, съ высокой колокольни, огласилъ весь посадъ!

Всѣ занятія и работы тотчасъ же были брошены; простой рабочій день обратился въ праздничный; на улицахъ показалось множество жителей обоего пола въ праздничныхъ одѣяніяхъ; всѣ сѣвши въ церковь съ радостными лицами, и церковь быстро наполнилась народомъ.

Началась всенощная. Клироса, не смотря на свою обширность, наполнены были пѣвцами, собравшимися по усердію. При выходѣ на литію, предшествовало мнѣ четыре подсвѣщника.

Вся церковь залита была огнемъ, всѣ стихиры пѣлись на распѣвъ. Служба шла торжественно, и кончилась уже въ двѣнадцать часовъ ночи.

Умиленіе въ народѣ было полное! Духъ радовался, глядя на все на это.

На другой день, въ восемь часовъ утра, начался благовѣстъ къ обѣднѣ. Я ночь почти не спалъ отъ радости. Утромъ узналъ я, что какъ частныя, такъ и общественныя работы были прекращены, фабрики закрыты.

Грудь спиралась отъ избытка чувствъ удовольствія. Въ церкви я увидѣлъ тѣмъ народа. Церковь не вмѣщала Богомольцевъ, и ими наполнена была ограда.

Послѣ обѣдни совершенъ былъ благодарственный молебенъ Господу Богу и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому.

218. Духовное радованіе новыхъ единѣйцевъ въ Клинцахъ.

Разстроились сердца старообрядцевъ и слезы потекли по щекамъ многихъ... Сила царскаго величія и отеческаго снисхожденія къ старообрядцамъ въ Добрянкѣ теперь торжественно покорила всѣхъ и охватила сердца подданныхъ русскаго царя одною горячею вѣрноподданническою любовію и благодарностію.

Ухо многихъ давно уже отвыкло отъ торжественныхъ возглашеній многолѣтія царю, и теперь, когда церковь огласилась торжественною пѣснію такого многолѣтія, слезы потекли изъ глазъ старыхъ и малыхъ...

Хороши бываютъ подобныя минуты и впечатлѣнія ихъ глубоки!

Послѣ обѣдни я приказалъ произвести торжественный звонъ и продолжать его во весь день.

— Пусть, говорилъ я, этотъ день будетъ днемъ воистину пасхальнымъ. Се нынѣ царь русскій съ новымъ торжествомъ воскресъ въ сердцахъ своего забытаго было народа!...

219. Единодушное торжество клинцовцевъ.

Народъ обнимался и цѣловался по пасхальному. Всѣ другъ друга поздравляли съ новою Пасхою...

Многіе ожидали меня, пока я не разоблачился и не вышелъ изъ алтаря и со слезами радости провожали до квартиры. На трапезѣ у Акима Θεодоровича утѣшеніе было великое, и угощаемыхъ было весьма много. Всѣ были довольны, радовались, славили Господа Бога и благодарили Государя Императора за его великое дѣло въ Добрянкѣ...

Не было никого, кто бы изъ жителей посада не раздѣлялъ общей радости и духовнаго веселія. Тутъ, же послѣ обѣда, староста Троицкой церкви Акимъ Васильевичъ Степунинъ, съ почетными прихожанами, Михайломъ Степановичемъ Синельниковымъ и зятемъ своимъ, Дмитріемъ Осиповичемъ Zubовымъ, обратились ко мнѣ съ обязательною просьбою, чтобы я потрудился отпраздновать Богослуженіе и въ ихъ Троицкой церкви такъ же, какъ въ Вознесенской на слѣдующій день.

За одной большою побѣдой, думалъ я, другія малыя идутъ уже сами собою...

220. Служеніе мое въ Троицкой старообрядческой церкви посада Клинца.

Въ четыре часа ударили къ вечернѣ въ Троицкой церкви, и я началъ Богослуженіе канонами и малою вечернію. Послѣ вечерни, часа на полтора сходилъ я домой, чтобы напиться чаю и поужинать до всеошной. Хотя это было бы удобнѣе сдѣлать послѣ всеошной, но у слобожанъ ѣсть и пить послѣ службы наканунѣ праздника считается тяжкимъ грѣхомъ.

Ровно въ шесть часовъ начался благовѣстъ, а въ половинѣ седмага самое Богослуженіе, которое совершали мы храмовому празднику, по примѣру Вознесенской церкви.

Трое церковныхъ дверей было открыто для того, чтобы могли слышать службу и молиться и тѣ Богомольцы, которые не помѣщались въ самой церкви.

Торжественное Богослуженіе, возвышаемое еще болѣе духовною радостію, сіявшею на лицахъ Богомольцевъ, кончилось, какъ и наканунѣ, въ двѣнадцать часовъ ночи.

На другой день (это было 12-го сентября) я былъ уже въ церкви въ восемь часовъ утра.

При входѣ, встрѣтило меня множество народа и пѣвцы. Я вошелъ въ церковь при пѣніи праздничнаго тропаря: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра.*

Литургію я также заключилъ благодарственнымъ молебномъ съ многолѣтіемъ и цѣлодневнымъ звономъ. Ликование народа было не менѣе того, какое было наканунѣ..

Обѣдъ на этотъ разъ былъ въ домѣ церковнаго старосты Акима Васильевича.

За столомъ пили шампанское при кликахъ: ура! за здоровье Государя Императора Николая Павловича, подвижнаго сердца старообрядцевъ, и всего августѣйшаго дома, и пѣли хоромъ многолѣтіе.

221. Моя бесѣда съ новыми единовѣрцами въ Троицкой Церкви.

Послѣ обѣда далеко продолжалась у насъ бесѣда о предметѣ, который занималъ болѣе всего моихъ собесѣдниковъ.

Они спрашивали меня, будутъ ли общаемые имъ

священники исполнять древній чинъ Богослуженія, какъ онъ содержится въ церковномъ уставѣ и Богослужебныхъ старопечатныхъ книгахъ?

По мѣрѣ возможности, я старался увѣрить моихъ собесѣдниковъ въ точномъ и неизмѣнномъ соблюденіи будущими ихъ священниками всего церковнаго чина по ихъ желанію.

Главною обязанностію при опредѣленіи священниковъ къ вашимъ церквамъ будетъ вмѣнено имъ соблюденіе этого важнаго предмета,—говорилъ я, и, въ удовольствіе, ссылаясь на лично данное самимъ Государемъ Императоромъ обѣщаніе за себя и за Наслѣдника.

Когда я, послѣ продолжительной бесѣды, собрался идти домой, зять домохозяина, Дмитрій Осяповичъ Зубовъ просилъ меня на другой день къ себѣ откусать хлѣба-соли. Я далъ слово.

Дорогою я встрѣчалъ на улицахъ многочисленныя толпы ликовавшихъ жителей посада.

Они останавливались и почтительно кланялись мнѣ. Звонъ на колокольняхъ обѣихъ церквей не умолкалъ цѣлый день. То былъ 2-й день новой Пасхи у народа!..

222. Донесеніе объ успѣхахъ единовѣрія въ Клиникахъ графу Протасову.

Отдохнувши и напившись чаю, я занялся приготовленіемъ репортовъ гр. Протасову и преосвященному Павлу, и письма А. И. Войцеховичу.

Болѣе 6.000 душъ, писалъ я графу Протасову¹), согласившихся въ Клиникахъ исполнить волю Августѣйшаго Государя Императора на принятіе правильнаго

¹ Донесеніе графу Протасову, отъ 13-го сентября 1845 г., за № 6.

священства, 11 и 12 сентября праздновали свою радость.

Богослуженіе было отправлено торжественнѣйшимъ образомъ 11 числа въ церкви Вознесенія, а 12 въ Троицкой, съ совершеніемъ по литургіи, въ той и другихъ церквяхъ, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ коленнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, и съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Величеству и всему августѣйшему дому. Было торжество—торжество и праздниковъ—праздникъ! Молились и благодарили Господа Бога за ниспосланіе на нихъ небесной благодати и за дарованную милость отъ Богохранимаго Государя Императора. Дѣйствіемъ симъ посадъ Клинцовскій оказалъ великую услугу дѣлу единовѣрія и примѣръ прочимъ посадамъ.

223. Донесеніе о томъ же преосвященному Павлу.

Два дня, репортовалъ я архіепископу черниговскому ¹, 11 и 12-го сентября были пасхальныя; жители посада Клинцовъ ликовали при цѣлодневномъ въ оба дня звонѣ; фабрики всѣ были закрыты и работы всѣ брошены; безъ преувеличенія, ни одного изъ жителей посада не оказалось несочувствующимъ торжеству сему и духовной радости.

224. Донесеніе о томъ же Войцеховичу.

Главныя желанія жителей посада Клинцовъ, писалъ я А. И. Войцеховичу ², были, чтобы исполнить

¹ Репортъ архіеписк. черниговск. Павлу, отъ 13 сентября 1845, за № 7.

² Письмо А. И. Войцеховичу отъ 13 сентября, за № 8.

волю Государя Императора и не погрѣшить предъ Богомъ.

Дни 11 и 12 сентября были днями св. Пасхи и весь посадъ Клинцы ликовалъ и праздновалъ, какъ праздниковъ праздникъ; въ Троицкой церкви до литургіи я совершилъ два крещенія новорожденныхъ, а послѣ литургіи два брака. Богъ расположилъ многолюдный посадъ Клиновскій такою любовью, что весь посадъ былъ едино стадо, и ежели бы были со мной священники, то съ распростертыми руками тутъ же приняли бы ихъ...

225. Обѣдъ у Зубова и новое торжество.

На другой день 13-го числа сентября, утромъ, я пошелъ къ Зубову.

Обѣдъ у Зубова былъ великолѣпный, гостей было человекъ до тридцати,—все знаменитости посада. Мы пропраздновали до глубокой ночи. Среди разговоровъ не забыто было и пѣніе. Клиновцы встарь были большіе охотники до церковнаго пѣнія. Пропѣты были торжественно всѣми: догматики осьми гласовъ, славники, начальныя литійныя стихиры двенадцатыхъ праздниковъ и нѣсколько избранныхъ антифоновъ, а, въ заключеніе всего, всѣмъ хоромъ: *Слава въ вышнихъ Богу!*

226. Посѣщеніе мною Никольскаго монастыря и бесѣда въ немъ.

Прощаясь, я условился съ Акимомъ Ѳедоровичемъ и Алексѣемъ Ивановичемъ Карташевыми на другой день къ 10-ти часамъ утра отправиться въ Никольскій монастырь, находившійся верстахъ въ двухъ отъ посада.

Монастырь,—когда мы въ десять часовъ подъѣзжали

къ нему,—навелъ на меня сильную грусть. Онъ казался никѣмъ необитаемымъ; столбы главныхъ воротъ стояли наклонившись и чуть не падали, какъ будто, съ почотнымъ поклономъ, встрѣчая гостей; ограда во многихъ мѣстахъ совсѣмъ упала.

Внутри монастыря еще замѣтнѣе былъ его полный упадокъ. Не было уже той красивой пятиглавой церкви, съ хорошенькой колокольной, щеголявшей боевыми часами, которую видѣлъ я въ дѣтствѣ; кельи стояли полураскрытыя и грозили близкимъ паденіемъ.

Я остановился среди монастыря и кругомъ осмо-трѣлъ его. То ли было въ немъ въ 1814 году, когда я пріѣхалъ сюда съ отцемъ своимъ и жилъ здѣсь!

Черезъ тридцать лѣтъ все такъ измѣнилось, что и угадать нельзя; только мѣстность осталась также самая.

У настоятельскихъ келій встрѣтилъ насъ мръянникъ, стоявшій во главѣ иночествующихъ.

Войдя въ келлію, я положилъ, по обычаю, *началъ* предъ св. иконами, поклонился собравшемуся братству, и, вмѣсто привѣтствія, пожелалъ имъ успѣха въ ихъ подвигахъ и преуспѣянія въ душевномъ спасеніи.

Тутъ не достало у меня словъ, когда я всмотрѣлся въ стоявшее передо мною общество иноковъ и бѣльцовъ.

У кого глазъ подбитъ, у кого сипякъ на лбу, а у кого и все лицо разбито.

Я не могъ удержаться, чтобъ не сказать: *„вижу, братья, великъ вашъ подвигъ въ борьбѣ со врагомъ вашихъ душъ; вижу какъ коварство его уранило всѣхъ васъ!“*

Подвижники поклонились и сказали: *прости насъ грѣшныхъ и помолись за насъ Господу Богу!*

Я спросилъ: *кто у васъ настоятель и отчего его не видно?*

Старцы отвѣчали мнѣ, что у нихъ нѣтъ игумена, а завѣдываетъ и управляетъ ими клинцовскій купецъ.— Это тотъ, который встрѣтилъ насъ при входѣ въ настоятельскія келліи.

Говорить объ этомъ болѣе нечего было. Дѣло само за себя говорило.

227. Я предлагаю инокамъ единоовѣріе и они соглашаются на него.

Я объяснилъ инокамъ, за чѣмъ я пріѣхалъ къ нимъ, и спросилъ ихъ: *желаютъ ли они быть въ согласіи съ жителями Клинцовъ, изъявившими готовность принять правильное священство?*

Они единодушно отвѣчали, что желаютъ.

Я хотѣлъ посѣтить ихъ древнюю часовню, но они сказали мнѣ, что внутри ея идетъ передѣлка, и потому смотрѣть въ ней не на что; объяснили мнѣ, какъ сгорѣла ихъ монастырская церковь и прибавили, что ихъ постигло неменьшее еще несчастіе, именно, что у нихъ ночью похитили всю ризницу и церковную утварь, весьма цѣнные.

И такъ, сказалъ я имъ на прощанье, нѣтъ у васъ ни церкви, ни ризницы, ни настоятеля, ни іеромонаха или священника. Плохо же ваше положеніе! Просите Господа Бога, чтобы Онъ умилосердился надъ вами, постарайтесь и съ своей стороны быть готовыми къ принятію Его милости!

Простившись съ жалкими иноками, я возвратился въ Клинцы, и въ тотъ же день послѣ обѣда распротавшись съ добрыми и все еще торжествовавшими клинцовцами, поѣхалъ въ Еленку.

228. Посадъ Еленка и его состояніе въ 1845 году.

Еленка посадъ стародубскаго уѣзда отстоитъ отъ уѣзднаго города въ 21 верстѣ и во время моего посѣщенія заключалъ въ себѣ до 3.000 дунѣй обоего пола и 500 домовъ.

Во владѣніи жителей п. Еленки состояло земли 3.039 дес. 288 кв. саж.; въ томъ числѣ: подъ усадьбами 202 дес. 2.039 саж., подъ мельницами и гумнами 4 дес. 2.227 саж., сѣнокосной 94 дес. 2.315 саж., пахатной 2.287 дес. 24 саж., лѣсу и кустарнику 403 дес. 1.837 саж., неудобной 45 дес. 1.446 саж.

229. Первоначальное поселеніе въ немъ раскольниковъ.

Еленка заселилась російскими бѣглецами со временъ царствованія благочестивыхъ государей и царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и соцарствовавшей имъ Софіи Алексѣевны.

Въ это время паны, на чьихъ земляхъ бѣглецы селились, принимали ихъ ласково, въ надеждѣ сдѣлать ихъ вѣчными себѣ данниками. Русаки наши, какъ упали другъ отъ друга малороссійскую дорогу, то безпре-станно одинъ за другимъ туда приходили и рѣдкій бѣглець при собственномъ имени оставался для того, чтобъ въ случаѣ поисковъ нельзя было узнать ихъ.

Въ концѣ XVIII вѣка при посѣщеніи Еленки о. Андреемъ Иоанновымъ здѣсь была 20-я, по счету, въ Стародубѣ моленная во имя Знаменія пресвятыя Богородицы, которую въ 1790 г. освящаль Михайло-чернецъ, согласія Перемазановскаго.

230. Дальнѣйшія судьбы Еленки.

По ходатайству кіевскаго губернатора, князя Дми-трія Михайловича Голицына, благорасположеннаго къ

читателямъ старины и несовѣтмъ благосклоннаго къ малоруссамъ, Петръ I, въ 1815 г., велѣлъ обложить Еленку, въ числѣ другихъ слободъ, податью и считать старообрядцевъ состоящими въ вѣдѣніи кіевской губернской канцеляріи. Не состоя болѣе въ зависимости отъ полковаго начальства, старообрядцы скоро дали знать о себѣ разнаго рода своеволіями. Потому полковыя начальства не разъ просили высшее правительство избавить ихъ отъ своевольныхъ поселенцевъ.

Въ прошеніи 1718 г., подданномъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, гетманъ просилъ: *раскольникамъ въ Малой Россіи не быть*, такъ-какъ они, бывъ положены въ окладъ, не несутъ тягостей полковой службы, а, умножаясь въ числѣ, *отнимаютъ грунты*.

На это отвѣчали справкою: „раскольники, поселенные въ 16 слободахъ 493 дворами и записанные за гетманомъ и другими владѣльцами, положены въ окладъ по 1.519 р. въ годъ, а болѣе принимать ихъ запрещено.“

Въ одномъ изъ пунктовъ прошенія, поданнаго Государю, въ апрѣлѣ 1721 г., гетманъ снова просилъ вывести раскольниковъ въ другія мѣста.

О томъ же писалъ онъ еще въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Въ одной изъ статей гетмана Апостола, 1728 г., снова предложена была просьба о выводѣ раскольниковъ, причемъ писано: *раскольники покупаютъ земли, а иные отнимаютъ насилѣмъ, но жаловаться на нихъ негдѣ; бѣлые помѣщичьи крестьяне являются въ Малороссію на житье, и тогда-какъ стародубскіе раскольники вывозятъ ихъ за границу на Вѣтку, съ украинскихъ помѣщиковъ взыскиваются подати за нихъ*.

На это послѣдовало рѣшеніе: „*выслать раскольниковъ черныговскаго и стародубскаго полковъ, записанныхъ въ подушный окладъ, по многимъ причинамъ нельзя*. Гетманъ отправить надежнаго офицера, который, если пайдетъ

незаписанныхъ въ оклады, внесетъ такихъ въ окладъ. Жалобы объ обидахъ раскольниковъ будетъ разбирать гетманъ съ довѣренными отъ правительства.“

Но съ того времени прошло много лѣтъ и жители Еленки, вмѣстѣ съ другими стародубскими старообрядцами, измѣнились.

231. Ко мнѣ являются представители Ратуши. Добрыя надежды на успѣхъ.

Въ сентябрѣ 1845 года, я въѣхалъ въ Еленку рано, подъ впечатлѣніемъ еще недавнихъ торжествъ клинцовскихъ. Для меня приготовлена была уже здѣсь почетная встрѣча и квартира въ домѣ главнаго и почетнаго въ посадѣ купца, Максима Кондратьевича Гусева.

Встрѣчали члены Ратуши въ мундирахъ, съ хлѣбомъ-солью, а добрый хозяинъ мой предложилъ къ моимъ услугамъ не только квартиру, но и весь домъ свой. Я просилъ представителей къ 10 часамъ на утро пригласить жителей посада на собраніе въ церковь. Мнѣ охотно обѣщали.

Прощаясь со мною, всѣ, по обычаю старообрядцевъ, кланялись мнѣ въ ноги, прося благословенія. Начало было отличное! Все было для меня добрымъ знакомъ, обѣщавшимъ полный успѣхъ моему дѣлу...

232. Бесѣда съ жителями Еленки въ ихъ церкви.

Въ половинѣ одиннадцатаго, въ субботу, отправились мы съ Максимомъ Кондратьевымъ на собраніе.

Церковь была полна народу. Какъ водится, положилъ я *началъ* предъ царскими вратами и поклонился собранію.

Затѣмъ, объявивъ жителямъ посада царскую волю, увѣрялъ ихъ въ благоволеніи къ нимъ Государя, говорилъ имъ о его попеченіи насчетъ ихъ духовныхъ нуждахъ, о его желаніи успокоить ихъ совѣсть и высочайшемъ дарованіи имъ полной и ненарушимой свободы въ отиравленіи Богослуженія и исправленіи христіанскихъ требъ по древлепечатнымъ, святоцѣтимымъ ими, книгамъ, безъ малѣйшаго опущенія и нововведенія. Объявлялъ имъ, что, исполняя царскую волю, они исполняютъ и волю Господа нашего Іисуса Христа, заповѣдавшаго намъ, чрезъ апостоловъ, повиноваться предержавней власти, устрояемой отъ самаго Бога.

Меня слушали со вниманіемъ.

— *Вспомните, говорилъ я, самъ царь русской земли пріѣзжалъ къ вамъ и выстроилъ для того церковь. Не забыли еще, я думаю, его поспыщенія?*

— *Какъ забыть, говорили еленковцы. Спасибо ему!*

— *Съ принятіемъ законныхъ священниковъ, продолжалъ я, вы оправдаете себя и въ отношеніи къ правиламъ святой православной Церкви, изложеннымъ на вселенскихъ соборахъ святыми отцами, изъ которыхъ многія, по невѣдѣнію вашему хоть и при великой ревности вашей къ древлепечатному благочестію, не такъ исполнялись, какъ исполнять должно.*

Но и за вѣдомо вы принимали священниковъ отъ Російской Церкви, епископами ея рукополагаемыхъ, а самыхъ епископовъ удалялись. Вы знали, что безъ воли епископа отлучившійся священникъ во иной приходъ и совершающій священническое подвергается строгому запрещенію, что ясно показано и въ священнической грамотѣ, на основаніи правилъ церковныхъ: вы знали это, а пользовались именно такими священниками, бѣжавшими отъ своихъ епископовъ, и потому состоявшими подъ строгимъ запрещеніемъ.

Вамъ также извѣстно было, что Церковь безъ епископа не можетъ быть, но вы успокоивали себя тѣмъ, что „по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ,“ а того не хотѣли знать, отъ кого зависить это премѣненіе. Конечно—не отъ священника, да и не отъ одного епископа, а отъ цѣлаго собора епископовъ и то „нужды ради.“ Всего менѣе, значить, отъ мірянина.

А теперь, съ 1799 года, никакой нужды для старообрядцевъ не состоитъ, потому-что, по высочайшему повелѣнію и съ разрѣшенія свѣтѣйшаго правительствующаго Синода, всякій преосвященный архипастырь въ своей епархіи имѣетъ власть рукополагать священниковъ для васъ, для служенія по старымъ книгамъ, лишь только вы изъявите свое желаніе и выберете кандидата для рукоположенія.

И это дѣлается на основаніи указа отъ 15 марта 1799 г., состоявшагося по прошенію нижегородскихъ старообрядцевъ и высочайше утвержденныхъ пунктовъ 1800 г. для московскихъ старообрядцевъ.

А въ настоящее время, въ подтвержденіе данныхъ старообрядцамъ правъ, Государю Императору благоутробно было самому пріѣхать къ вамъ и въ добрянской церкви торжественно обѣщать ихъ неприкосновенность. По окончаніи обѣдни, совершенной мною въ Добрянкѣ, онъ изволялъ спросить бывшихъ въ церкви старообрядцевъ: *такъ ли священникъ служилъ обѣдню, какъ у васъ служилъ ее прежде, и довольны ли вы его служеніемъ?*

Когда ему отвѣчали единогласно, что такъ именно, и что они довольны совершенною теперь у нихъ службою, тогда Государь сказалъ: *какъ она совершенна сегодня и какъ совершалась прежде по старопечатнымъ книгамъ, такъ она и всегда будетъ совершаться у васъ безо всякой перемѣны“.*

„Послѣ этого, друзья мои, чего вамъ еще желать? Остается благодарить помазанника Божія, молиться за него Богу и безпрекословно исполнить волю его царскую.

— *Да, самъ царь пріѣзжалъ, слышались въ народѣ голоса. Спасибо, спасибо!...*

— *Умоляю васъ, говорилъ я, не откладывать душеполезнаго для васъ и важнаго для всего вашего потомства дѣла....*

Вы спасете и дѣтей своихъ!..

Теперь же я ожидаю отъ васъ пріятнаго для себя ответа...

Конечно, вы до моего пріѣзда уже подумали объ всемъ...

Нынѣ вамъ остается только объявить мнѣ свое желаніе въ храмъ Божіемъ...

Поймите, голосъ самаго царя зоветъ васъ! Боже, васъ сохранитъ пренебречь имъ! Неужели захотите вы оскорбить отечески пекущагося о васъ Государя Императора, нарочито пріѣзжавшаго къ вамъ и самое правосудіе Божіе, располагающее волею царей? „Сердце царево, знаете сами, въ руцѣ Божіей....“

Поймите, говорю, друзья мои, какъ важны и дороги настоящія минуты для васъ и вашего потомства!

Чтобы дать вамъ свободу воспользоваться ими съ пользою для себя, я удалюсь отъ васъ на время въ святой алтарь, и тамъ стану съ молитвою о васъ у престола Божія..

233. Изъявленіе жителями Еленки желанія сдѣлаться единоповѣрцами.

Съ этими словами, я ушелъ отъ нихъ въ алтарь. Минута была для моихъ собесѣдниковъ рѣшительная.

Подъ впечатлѣніемъ воспоминаемыхъ мною событій въ Добрянкѣ, старообрядцы, какъ русскіе подданные, не могли не преклониться предъ своимъ царемъ...

Чувства всѣхъ были взволнованы и напряжены. Я усердно молился въ эту великую для жителей „Еленки“ минуту. Отъ этой минуты, зналъ я, зависеть участь дѣтей и всего потомства жителей...

Вложи же, Боже, молился я, добрыя мысли въ сердца отцовъ и матерей будущаго потомства!..

Наконецъ, меня позвали изъ алтаря. Я вышелъ, и каково же было мое удивленіе...

Предъ мѣстными иконами уже горѣли свѣчи, и прежде-чѣмъ я приблизился къ народу, множество голосовъ встрѣтило меня изъявленіемъ общей готовности исполнить царскую волю и принять священника, какого благоволитъ дать имъ Государь.

Я поклонился собранію, умѣвшему такъ скоро понять истинную свою пользу, и, обратясь къ царскимъ вратамъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ, запѣлъ: *Днесъ благоданъ Святаго Духа насъ собра и вси возмис* и т. д.

Слышу, все собраніе запѣло за мною. У многихъ полились слезы умиленія и восторга...

Собраніе пропѣло еще: *Царю небесный*. Когда я послѣ того обратился къ народу, меня поблагодарили за мой трудъ на ихъ пользу, и просили завтра же совершить у нихъ Богослуженіе въ этой самой церкви.

Съ великою радостію возвратился я домой, въ сопровожденіи добраго своего хозяина, Максима Кондратьевича, прямо къ столу.

231. Служба моя въ церкви посада Еленки.

Вечеромъ, какъ въ Кликахъ, такъ точно и въ

„Еленкѣ“ совершилъ я малую вечерню съ канонами, торжественную всенощную, и на другой день, то есть, сентября 16 числа, обѣдню, при многочисленномъ стеченіи народа, не помѣщавшагося въ церкви, и видѣлъ на лицахъ Богомольцевъ выраженіе истинной радости.

Долго жители Еленки не слышали въ своемъ посадѣ благовѣстническаго голоса колокола, потому-что звонъ былъ запрещенъ старообрядцамъ. За то весь этотъ день звонъ не умолкалъ въ посадѣ.

Когда я, заключивъ службу благодарственнымъ молебномъ съ многолѣтіемъ Государю Императору, вышелъ изъ церкви, меня останавливали на дорогѣ, кланялись въ ноги, просили благословенія и искренно благодарили. Максимъ Ковдратьевичъ устроилъ для насъ обильную трапезу и угощалъ всѣхъ, приговаривая: *Слава Богу по премногу!*

При прощаніи, мнѣ заявили желаніе, чтобы я отслужилъ вечерню и въ другой ихъ церкви, Іоанно-Предтечинской: *да будетъ, говорили, едино стадо и одинъ пастырь!*

Побужденіе святое и достойное уваженія. Я отслужилъ праздничную вечерню св. Іоанну, Предтечѣ Господню, соединяя съ службою ему службу св. мученицамъ Софіи и тремъ ея дочерямъ.

По окончаніи службы, на солеѣ встрѣтилъ меня Гусевъ и нѣсколько почетнѣйшихъ прихожанъ.

235. Мои бесѣда съ жителями Еленки послѣ Богослуженія. Выхода Гусева.

Послѣдніе пожелали знать отъ меня: *кто будетъ распорядиться опредѣленіемъ священниковъ къ ихъ церквямъ, скоро ли они будутъ присланы и откуда?*

Не успѣлъ я начать отвѣтъ свой, какъ Гусевъ, всегда отличавшійся рвеніемъ, вздумалъ отвѣчать имъ, вмѣсто меня, и отвѣчалъ съ большою занальчивостію.

Прихожане обидѣлись, сразу остановили его и просили меня, чтобы я удалилъ его изъ церкви и далъ имъ свободно поговорить со мною, а не съ нимъ, иначе они уйдутъ изъ церкви, потому-что знаютъ его нравъ: если онъ останется въ церкви, то имъ нечего будетъ дѣлать.

— *Почтеннѣйшій Максимъ Контратьевичъ!* Бога ради, сказалъ я, не оскорбляйтесь на своихъ согражданъ.

Я знаю ихъ глубокое къ Вамъ уваженіе. Не оскорбить они хотѣли Васъ своими словами. Я нахожу въ нихъ свидѣтельство о Вашей ревности къ святому дѣлу.

Его вы истинно уподобляете пророку Іиліа, который нещадно обличалъ въ свое время Израиля.

Но, вѣдь, Вамъ извѣстно изъ слова, читаемаго въ канонахъ 20 іюля, что Іиліа именно за свою святую ревность и взятъ былъ изъ среды израильтянъ на небо. Вотъ и они не могутъ отмстить Вашей ревности. Постыжьте, какъ Іиліа—оставьте ихъ. Я поговорю съ ними самъ на свободу, и скоро приду къ Вамъ, чтобы поблагодарить Васъ за послушаніе.

— Васъ, батюшка, я во всемъ послушаю, — отвѣчалъ мой хозяинъ. А этихъ дураковъ слушать нечего. Я не знаю, что и Вы-то съ ними, дураками станете говорить! При этомъ онъ махнулъ рукой и ушелъ изъ церкви.

Тогда я удовлетворилъ желанію оставшихся, стараясь дать имъ успокоительные отвѣты на ихъ вопросы.

Я сказалъ имъ, что священники будутъ избраны для нихъ въ калужской губерніи и, конечно, изъ луч-

шихъ, и что выборъ ихъ и размѣщеніе по церквамъ и приходамъ, вѣроятно, будутъ возложены на меня.

— *Чѣмъ скорѣе*, — сказали прихожане, — *тѣмъ лучше!*...

Послѣ того я простился съ ними, поблагодарилъ ихъ за усердіе къ святому дѣлу. Почти всѣ проводили меня до дома Гусева, гдѣ была моя квартира.

236. Обидѣннѣе Гусева извиняются предъ нимъ.

Гусевъ встрѣтилъ насъ у своего дома, и не только не напомнилъ о бывшей съ нимъ непріятности, а еще былъ готовъ всѣхъ провожавшихъ меня принять къ себѣ.

Двое изъ нихъ и вошли съ нами въ домъ, — именно тѣ, которые обидѣли его въ церкви, — вошли, чтобы извиниться предъ нимъ.

Весь вечеръ провели мы вмѣстѣ въ искреннемъ единодушіи. Мои гости выражали самую непритворную радость о случившемся.

Видно было, какъ они сами сознаютъ, что вступаютъ совсѣмъ въ новыя отношенія къ своему духовенству и Государю...

На другой день, часу въ десятомъ, простившись дружелюбно съ Максимомъ Кондратьевичемъ и всѣми новыми прихожанами, поѣхалъ я въ ближайшій отъ Еленки посадъ *Воронокъ*.

237. Посадъ Воронокъ и Лужки. Ихъ изувѣрство и закосѣніе въ расколѣ.

Радостныя и необыкновенно торжественныя событія въ посадѣ Клинцовскомъ были, какъ слишкомъ ясные

и жаркіе дни, предвѣстниками грозы, ожидавшей меня въ лежащихъ на пути посадахъ *Воронки* и *Лужки*.

Посады эти истари не были согласны въ вѣрѣ съ прочими посадами, почитали жителей ихъ отступниками и еретиками, и ни въ чемъ никогда съ ними не сходились.

Грубость и невѣжество жителей посада *Воронки*, были издавна извѣстны во всей черниговской губерніи.

Они, вмѣстѣ съ *Лужками*, ближайшимъ посадомъ къ себѣ, въ Богомоленіи со всѣми прочими посадами въ *Стародубѣ* не сообщались и почитали ихъ отпадшими отъ вѣры, и смотрѣли на нихъ какъ на еретиковъ, единственно изъ-за того, что во всѣхъ тѣхъ посадахъ не иначе принимали бѣгствующихъ къ нимъ священниковъ, какъ съ объявленіемъ о нихъ гражданскому начальству, которое сносилось съ начальствомъ духовнымъ той епархіи, въ которой служилъ явившійся къ нимъ священникъ, — дѣйствительно ли онъ былъ служителемъ той церкви, которая поименована въ грамотѣ его, и не состоитъ ли подъ запрещеніемъ или судомъ, проси о семъ увѣдомленія.

Если что либо подобное оказывалось за явившимся къ нимъ священникомъ, то они ни въ какомъ случаѣ такого не принимали.

Воронковцы же и *Лужковцы* не пренебрегали такими и принимали ихъ съ распростертыми руками, почитая грѣхомъ имѣть соотношенія, съ еретиками по ихъ понятію, о такомъ важномъ предметѣ, какъ пріятіе священника, по любви къ древнему благочестію приходящаго къ нимъ.

Два посада эти, по закоренѣлости своей въ расколѣ, были равностны въ распространеніи раскола не только въ посадахъ черниговской губерніи, но и во многихъ мѣстахъ Россіи.

Вѣропроповѣдникъ Смѣльскій, какъ близъ ихъ живущій и постоянно съ ними занимавшійся, доносилъ мнѣ, что, въ продолженіи успешныхъ постовъ, не менѣе пяти сотъ семействъ пріѣзжаютъ съ Дону, Кавказа, Сибири и другихъ мѣстъ Россіи, исповѣдаться и причащаться у бѣглыхъ поповъ Воронка и Лужковъ, не говоря уже о сосѣднихъ посадахъ черниговской губерніи, въ которыхъ, съ 1838 г., не было священниковъ и которые потому, за крещеніемъ младенцевъ и вѣчаніемъ браковъ, постоянно, въ больномъ числѣ, пріѣзжали въ эти посады.

Посады эти были искони камнемъ соблазна вѣмъ посадамъ и сильнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію и утвержденію въ Стародубѣ единовѣрія...

238. Устройство, въ Воронкѣ и Лужкахъ, домовъ и погребовъ, благопріятное для укрывательства бѣглыхъ поповъ.

Дома раскольниковъ этихъ посадовъ были устроены такимъ образомъ, что ворота всегда находились на заперти, такъ-что проникнуть въ домъ нельзя было прежде, пока хозяинъ не увидитъ изъ окошка пришедшаго къ нему.

Во дворѣ же сдѣланы были калитки, соединяющія сосѣдніе между собою дома, съ тѣмъ-чтобы скрывающіеся люди имѣли возможность, до открытія воротъ, пройти въ смежныя дома. Да и погреба, устроиваемые подъ домами, имѣли между собою сообщеніе...

239. Какъ въ этихъ посадахъ поступали при поимкѣ ихъ поповъ чиновниками.

Такимъ укрывательствомъ особенно пользовались бѣглые помы, исправляющіе у нихъ всѣ тайнства и

обряды вѣры. Поимка бѣглыхъ поповъ въ этихъ посадахъ представляла для чиновниковъ, преслѣдующихъ ихъ, двоякаго рода опасность: а) опасеніе при таковой поимкѣ возбудить смятеніе въ народной толпѣ и подвергнуть себя за то лишенію мѣста, б) пожертвованіе лично собою.

Въ собиравшейся всегда, по сему случаю, толпѣ народа, женщины-раскольницы приносили въ фартукахъ своихъ песокъ, коимъ засыпали глаза у поимщиковъ, чтобы тѣмъ самимъ освободить изъ ихъ рукъ пойманнаго попа и доказать преслѣдователямъ ударами, наносимыми имъ безвѣстной рукою, степень опасности, заключающейся въ подобныхъ поимкахъ...

240. Какъ жители посадовъ этихъ поступали противъ единовѣрія.

Находившіеся между раскольниками въ этихъ посадахъ, въ самомъ маломъ числѣ, единовѣрцы не имѣли никакой возможности противодействовать этимъ безпорядкамъ: они сами нерѣдко подвергались разнаго рода притѣсненіямъ, потому-что низшая полиція и Ратуши здѣсь состояли ихъ тѣхъ же раскольниковъ, которые, желая отучить посадскихъ жителей отъ принятія единовѣрія, клеветами на вступающихъ въ него—въ уголовныхъ преступленіяхъ, или, подъ предлогомъ неблагонадёжности, отдавали ихъ въ солдаты, по общественнымъ приговорамъ.

Раскольникамъ, напротивъ, Ратуши потворствовали какъ въ судахъ, такъ и въ общественныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ.

Здѣсь раскольниками собиравлось съ каждой ревизской души мужескаго пола по 6 рублей серебромъ, съ тою

цѣлю, чтобы, когда будетъ нужна денежная помощь къ исполненію, или сокрытію общихъ ихъ неправильныхъ дѣйствій, такую сумму употреблять либо на подкупъ чиновниковъ, изслѣдующихъ дѣло, либо для вознагражденія членовъ Ратуши, исполняющихъ рѣшенное въ пользу раскольниковъ дѣло...

При первомъ извѣстіи о какихъ нибудь событіяхъ правительственныхъ и церковныхъ въ сосѣднихъ посадахъ, воронковцы и лужковцы сбѣгались туда первые и производили безпорядки.. Словомъ, эти два посада были однимъ изъ тѣхъ мѣздъ раскола стародубскаго, гдѣ именно нужно было явиться самому Государю лично, вмѣсто Добрянки. Только его присутствіе и личное обаяніе, какъ царя, и могло похвигнуть эти посады къ какой либо перемѣнѣ на лучшее! Но, къ немалому прискорбію, вышло иначе.

241. Заселеніе Воронки старообрядцами.

Заселеніе Воронки началось вслѣдъ за образованіемъ раскола въ Россіи, 1667 г., когда нѣкто, бывший въ Москвѣ попъ, Козма, говоритъ въ одномъ старинномъ сказаніи, службы ипѣлій въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Куличикахъ, совѣтъ положилъ съ духовными дѣтми своими отъиши въ стародубскіе предѣлы. Бѣнису на той часъ стародубскій полковникъ зѣло знаеиъ и другъ — Гаврило Ивановичъ, егоже въ тѣхъ напастяхъ укрываиъ.

Полковникъ, видя Козму попу, любовное прѣнство вѣиъ съ нимъ суицимъ показа и на прошеніе ихъ написи листъ, посла къ атаману курковскому Ломикъ, повелѣиъ листомъ отвести имъ на жиительство мѣсто.

И тамо вси, пришедшии съ Козмою, поселиишя; причеиъ многи народы, оставляющии своя природныя

мѣста, течаху въ стародубскую область и тамо пустыни населяюще. По сихъ приде еще попъ изъ Бѣлеа — Стефанъ, имѣя на себѣ крещеніе и ставленіе старое.

Службу по обычаю простыхъ для собраній творяше, литургіи же никакоже касаяся, ниже прочихъ таинъ дѣйствованій.

Новая же тако ненавидя, яко аще бы кто къ нему отъ таковыхъ крещенъ пришелъ, не второкрестя на общеніе не приимаете. Новорукположенцевъ за священныя не вѣнчаше.

У Журавлева сказано, что Козма первый ввелъ перекрещиваніе между суетѣрами. Это не только несогласно съ извѣстіемъ Ивана Алексѣева, сочинителя статьи о бѣгствующемъ священствѣ, но несогласно и съ свойствами Козмы и Стефана.

Послѣдній былъ дикій изувѣръ, тогда-какъ Козма *человѣкъ бже свободнын мысли, града Москвы.*

О Стефанѣ и Алексѣевъ говоритъ: *бже прикрутъ и твердъ*¹.

Потому несомнѣнно, что перекрещиваніе ввелъ Стефанъ.¹

242. Вліяніе на Воронокъ Вѣтки и перепродажа бѣглыхъ поповъ вороновцами.

Вѣтка на посадѣ Воронокъ имѣла самое сильное вліяніе.

Бѣглые попы выходили оттуда въ Воронокъ и Лужки, и какъ только являлся къ раскольникамъ священ-

¹ Перекрещиваніе введено первыми и главными расколоучителями и удержалось во всей силѣ въ безпоповщинѣ, въ бѣглопоповщинѣ же оно скоро было оставлено.

никъ, бѣжавшій отъ своего мѣста и архіерея, они отбирали у него ставленную грамоту, безъ которой его уже нигдѣ не принимали.

Если попъ нуженъ и любъ былъ имъ, они оставляли его у себя, а если онъ оказывался лишнимъ, или почему нибудь не нравился имъ, то они старались передать его другой старообрядческой общинѣ, нуждающейся въ полахъ.

Прежде условливались въ цѣнѣ за попа, потомъ проданнаго попа сажали въ телѣгу, переодѣтаго, съ подѣльнымъ видомъ. Въ крайнемъ случаѣ прятали его даже въ возу, какъ запретный товаръ...

Но ставленную грамоту давали въ руки не ему, а провожатому, который дорогою старательно берегъ ее отъ своего спутника.

По пріѣздѣ на мѣсто, провожатый бралъ за попа деньги, и передавалъ его грамоту новой общинѣ.

Иногда безъ предварительныхъ условій о цѣнѣ, бѣлаго попа возили отъ общины къ общинѣ, предлагая сдѣлать духовную куплю.

Перевозка и перепродажа бѣглыхъ поповъ доставляла обильную жатву исправникамъ и становымъ, которые отличались въ этихъ случаяхъ не только чуткостью и находчивостью, но и необыкновеннымъ остроуміемъ.

243. Нравственность. Воронковцовъ, въ концѣ прошлаго (18) столѣтія.

Какъ высока была нравственность слобожанъ посада Воронки въ концѣ XVIII вѣка, показываетъ намъ раскольничій синаксарь 1792 г., гдѣ изувѣръ раскола, въ заботахъ поддержать колеблющійся расколъ, пишетъ: *ангелу воронковской церкви пишши: вѣмъ твою дѣла*

и трудъ твой, его же подъемлени на избѣненіе трудниковъ и старцевъ, хотѣвшихъ разрѣшиться отъ суетнаго міра сего и пріѣхати вѣнцы мученическіе съ отцы святыми брянскими. Сего ради зѣло накажутся богохульники и суевѣры, поносящіе имя твое, хлопощина и млатобойщина. Дерзай, чадо мое возлюбленное, и не преставай умножати число мучениковъ и святителей на небесахъ. Никто тя не одолѣетъ, ни въ лѣсахъ ниже въ борахъ малевскихъ, гдѣ подвижники твои назираютъ пропавшихъ щепотниковъ и надъ ними мясничаютъ.¹

244. Состояніе Воронка въ 1845 г.

Въ бытность въ стародубѣ Андрея Іоанновича, въ „Воронкѣ“ была часовня *вѣтковскаго согласія*, одна изъ упорнѣйшихъ. Во время моего посѣщенія, въ посадѣ считалось жителей до 2.500 мужеск. и 2.800 женск. пола.

245. Пріѣздъ нашъ въ Воронку. Представляются мнѣ съ хлѣбомъ-солью члены Ратуши и собираются на дворѣ представители общества.

Когда съ И. И. Тютчевымъ мы пріѣхали въ Воронку, то, по указанію уѣзднаго исправника, остановились на *судовой* квартирѣ. Явились сюда скоро члены Ратуши съ хлѣбомъ-солью, и поздравили меня съ пріѣздомъ.

Я поблагодарилъ, ихъ за ихъ вѣжливость, объяснилъ цѣль своего пріѣзда и высочайшую волю и спросилъ ихъ: жаждутъ ли они исполнить ее? Они отвѣчали, что безъ общества ничего не могутъ сказать объ этомъ.

¹ «Синаксарь напечатанъ въ Сборникѣ Кельсѣева. Т. 1.

По распоряженію ихъ, скоро собрано было на дворѣ челоѡкъ до пятидесяти.

Лишь только я взглянулъ на собранное общество, какъ невольно спросилъ ратушныхъ: „что? эти люди все посадскіе жители, или есть тутъ и изъ другихъ посадовъ?“ Мнѣ отвѣчали, что тутъ все воронковцы.

246. Буйный видъ собравшагося пьянаго воронковского общества.

Признаюсь, я не могъ представить себѣ, чтобы въ одномъ посадѣ можно было подобрать такую буйную на видъ партію... Одинъ другаго казался грубѣе. Мрачныя взгляды ихъ изъ подлобыя ясно говорили, что они готовы рѣшиться на все; былъ только двѣнадцатый часъ, а уже всѣ они были пьяны.

247. Моя бесѣда съ воронковцами и отвѣтъ ихъ.

Нужно было, однакоже, вступитъ въ бесѣду съ ними. Я кротко заговорилъ съ ними, что присланъ къ нимъ Государемъ Императоромъ, съ царскимъ Его словомъ,—что Онъ, какъ отецъ, заботится объ нихъ и ихъ церквахъ,—что Онъ желаетъ, чтобы церкви ихъ не были безъ священниковъ, а они безъ пастырей, и потому обѣщалъ, въ Добрянкѣ, всѣмъ старообрядцамъ прислать хорошихъ священниковъ изъ калужской губерніи, которые будутъ отправлять у нихъ Богослуженіе безъ малѣйшей перемѣны, по древленечатнымъ до-никоновскимъ книгамъ, такъ-что ни одна іота, или черта не будетъ измѣнена въ нихъ.

Чего вамъ еще больше желать? сказалъ я. *Если бы многоуважаемые предки ваши, въ свое время, услышали*

такую царскую милость, то они радостно возрадовались бы, съ благодареніемъ Господу Богу, нисколько не колеблясь, приняли бы волю царскую, и съ величайшею готовностію исполнили бы ее, по заповѣди апостола: „ижесть власть, аще не отъ Бога.“

Во имя Божіе, спрашиваю васъ: желаете ли вы принять даруемыхъ вамъ священниковъ, съ тѣмъ непреклоннымъ условіемъ, чтобы предоставленная вамъ свобода Богослуженія по вашему желанію не была нарушаема, а, напротивъ, чтобы вы были охраняемы и защищаемы?

Мы отвѣчали, что отступниками воронковцы не были и не будутъ, и между нами нѣтъ ни одного Гуды предателя;—что какъ досель у нихъ было, такъ будетъ и всегда, а воля царская пусть что хочетъ, то и творитъ...

248. Дурное впечатлѣніе на меня отъ рѣчи воронковцевъ и не уснѣхъ моей бесѣды съ ними.

Горько отзывались въ дуплѣ моей эти слова изувѣрства и дерзости противъ самаго Государя!.. Чего же мнѣ тутъ можно было ждать? Благоразуміе заставляло вооружиться терпѣніемъ и испытать мѣры кротости.

Я, съ искреннею любовію, самымъ кроткимъ тономъ, заговорилъ было съ своими собесѣдниками на тотъ же предметъ. Меня не стали слушать и прямо начали одинъ за другимъ расходиться... Тогда уже мнѣ не оставалось ничего положительно дѣлать, какъ возвратиться въ комнату.

Я спросилъ ратушныхъ: для моего собственно приѣзда подготовлено такое избранное общество, съ какими я имѣлъ дѣло, или—на всякій подобный случай?

Ратушные отвѣчали увѣреніемъ, что всѣ посадскіе жители тѣхъ же мыслей, какія мы имѣли этими высказаны.

За часомъ я спрашивалъ ратушныхъ объ ихъ церк-
вахъ.

*Была, — говорили они мнѣ, церковь у насъ, да сго-
рѣла, а теперь только два часовни.*

Я изъявилъ желаніе посмотрѣть часовни.

Переглянувшись другъ съ другомъ и пожавъ плеча-
ми, ратушные отозвались, что не знаютъ, гдѣ найти
ключи?

— *Ключи должны быть у старосты, или у попо-
мира, если нѣтъ священника,* замѣтилъ я.

— *Старосты у насъ нѣтъ,* отвѣчали они, *а ключи
беретъ тотъ, кто выходитъ изъ часовни послѣ службы
послѣднимъ. Они у него и хранятся до слѣдующаго во-
скресенья или праздника...*

Я посмотрѣлъ въ глаза тому, кто мнѣ это говорилъ
и сказалъ: *за кого же ты меня, другъ милый, приими-
маешь, что рассказываешь мнѣ, какъ ребенку, такія
нелюбости?*

По всему этому пріему и началу ясно было, что
успѣхъ мой въ этомъ посадѣ сомнителенъ.

Событія добрянскія въ единственномъ изъ всѣхъ
уголковъ Стародубья не произвели здѣсь никакого бла-
гопріятнаго впечатлѣнія... Кора невѣжества и вѣковаго
упорства была такъ толста, что прошибить ее нужно
было много усилій такихъ, которые были выше моихъ
силъ.

За мною оставалось одно право: терпѣніе, велико-
душіе и осторожность...

249. Осмотръ воровковскихъ часовень мною съ чинов-
никами.

Во время преднамѣренно злыхъ объясненій со мною
ратушныхъ, которые были первые изъ упорныхъ рас-

кольниковъ посада, подошелъ ко мнѣ становой и спросилъ:

— *Вамъ угодно осмотрѣть часовни?*

— *Да, я хочу быть въ нихъ!*—отвѣчалъ я.

— *Слушаю-съ!* сказалъ становой и скрылся отъ насъ.

Прошла какая-нибудь четверть часа, какъ онъ опять явился, держа въ рукахъ связку ключей, и пригласилъ меня пожаловать въ часовни. Онъ приказалъ идти за нами и членамъ Ратуши.

Такимъ образомъ насъ составила компанія человѣкъ въ десять.

Мы напѣли двери часовни первой, которую осматривали, открытыми настежь.

Къ удивленію своему, я не нашелъ въ ней не иконостаса съ иконами, ни клиросовъ. Только одна икона висѣла на восточной стѣнѣ. Все это было вынесено раскольниками вонъ.

Тутъ, значить, нечего было мнѣ дѣлать. Я вышелъ изъ часовни и спросилъ о другомъ молитвенномъ домѣ. Становой сказалъ, что другая часовня не близко, на противоположномъ концѣ посада.

Мы нашли лучшимъ сѣсть въ повозку и ѣхать.

Когда мы проѣхали весь посадь, мой спутникъ остановилъ тележку у одного амбара, отперъ дверь съ западной стороны и предложилъ мнѣ войти.

Что же я здѣсь увидѣлъ?.. у восточной стѣны высокій въ нѣсколько ярусовъ иконостасъ, наполненный иконами. Большія иконы нижняго яруса были въ серебряныхъ, вызолоченныхъ ризахъ; клиросы на приличныхъ мѣстахъ, осыянные хоругвями; боковыя стѣны также украшены св. иконами.

Въ общемъ, это былъ богато украшенный и весьма помѣстительный домъ.

Недоставало только оконъ: всего было только одно, надъ иконостасомъ, подъ самымъ потолкомъ. Зданіе стояло отдѣльно отъ посадскихъ домовъ и снаружки казалось просто кладовымъ амбаромъ.

Сбѣжавшіеся къ осмотру, жители посада были сильно недовольны нашимъ посѣщеніемъ и выразили свое неудовольствіе тѣмъ, что, когда мы осмотрѣли часовню и вышли, никто изъ нихъ не хотѣлъ запереть ее, а когда становой заперъ и отдавалъ имъ ключи, не взяли ихъ.

250. Опечатаніе часовни.

Это обстоятельство заставило меня вспомнить, что старосты у нихъ нѣтъ.

А такъ какъ нельзя же оставить ключи отъ часовни у чиновника, то, обратясь къ Тютчеву, я предложилъ ему озаботиться береженіемъ общественнаго имущества, на томъ основаніи, что изъ членовъ Ратуши никто не хотѣлъ ни запереть часовни, ни взять ключи отъ нея.

Тютчевъ тотчасъ же приказалъ становому залечать часовню.

Мигомъ явились у становаго все принадлежности къ опечатанію. Съ видимымъ удовольствіемъ исполнивши приказаніе Тютчева, становой какъ-то особенно взглянулъ на воронковцевъ.

Я тотчасъ понялъ причину его удовольствія, и, чтобы умѣрить его восторгъ, предложилъ Тютчеву, не угодно ли будетъ ему приложить *и свою печать*? Тютчевъ приложилъ. Черезъ это двойное припечатаніе, нашъ услужливый становой лишился довольно хорошей *доходной статейки*, что было ему, замѣтно, не по вкусу...

**251. Рѣшительный не успѣхъ и послѣднихъ моихъ успѣй
къ обращенію воронковцевъ.**

Послѣ всего, что я видѣлъ въ Воронкѣ и узналъ о жителяхъ этого посада, мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ оставить ихъ въ покоѣ. Почва здѣсь была слишкомъ еще жестка и груба для проповѣди едино-вѣрія. Впрочемъ, я рѣшился еще разъ испытать терпѣніе свое и прибѣгнуть къ христіанской кроткой бесѣдѣ съ жителями. Но мнѣ ни одинъ изъ посада не явился. Стоять посадъ полиціей значило испортить все дѣло. Оставалось самое лучшее—предоставить заблудшихъ времени. Я такъ и сдѣлалъ.

252. Выѣздъ нашъ изъ Воронка въ Лужки.

Не теряя времени, мы выѣхали съ Тютчевымъ на Лужки.

И апостолы, сказалъ я Тютчеву дорогою, отрясали прахъ съ ногъ своихъ тамъ, гдѣ ихъ не принимали....

Что въ *Лужкахъ* меня ожидало тоже, что и въ *Воронкѣ*, — въ этомъ я ни на минуту не сомнѣвался. И тотъ и другой посадъ считались издавна родными братьями, по буйству предъ властями, упорству въ расколѣ и по торговлѣ бѣглыми попами.

**253. Первое заселеніе Лужковъ и состояніе ихъ въ
1845 году.**

Заселеніе Лужковъ раскольниками началось съ 1700 г., когда, бѣжавши изъ Россіи, поселились они въ земляхъ бунчуковского товарища Ивана Ильича Рубца. ¹

¹ Унив. архивъ. Гетмана 20 сент. 1709 г. Унив. архивъ. стародубскаго полковника отъ 12 сент. 1701 года.

Во время посѣщенія мною посада Лужковъ въ 1845 г., въ немъ было до 5.400 жителей обоего пола.

Во владѣніи обывателей посада состояло земли 2.408 дес. 156 саж. Въ томъ числѣ: подъ поселеніемъ и выгономъ 114 дес. 2.002 саж., пахотной 1.953 дес. 435 саж., сѣнокосной 64 дес. 1.175 саж., лѣсу 240 дес. 590 саж., неудобной 35 дес. 394 сажени.

254. Связи Лужковъ съ Воронкомъ.

Раскольники посадовъ Лужковъ и Воронка состояли между собой въ тѣсныхъ связяхъ не только по раскольническому единомыслію, но и по вліянію денежныхъ отношеній, ибо находящіеся между ними въ большемъ числѣ богатые купцы доставляя занятіе и пропитаніе нѣсколькимъ тысячамъ бѣдныхъ обывателей, содержали сихъ послѣднихъ въ совершенной отъ себя зависимости.

255. Учрежденіе особой полиціи въ Воронкѣ и Лужкахъ.

Комитетъ гг. министровъ, разсматривая дѣло объ учрежденіи особой полицейскаго управленія въ раскольничьихъ слободахъ черниговской губерніи, для усиленія надзора за ними, нашелъ неудобнымъ учредить въ сихъ слободахъ, особливо въ Лужкахъ и Воронкѣ, отдѣльное полицейское управленіе на особыхъ правилахъ, такъ какъ предпринимаемыя правительствомъ, для ослабленія раскольниковъ, мѣры — главнѣйшія состоятъ въ томъ, чтобы подчинить раскольниковъ общимъ государственнымъ постановленіямъ, съ цѣлью не подать повода раскольникамъ: 1) мыслить, что они могутъ составить отдѣльное общество; 2) считать сію мѣру стѣснительною, какъ исключительно для нихъ предназначаемую и

тѣмъ поддержать недоувѣрчивость къ распоряженіямъ правительства и упорство въ ихъ заблужденіяхъ, и 3) жаловаться на обременительные сборы для покрытія расходовъ, предполагаемыхъ въ большомъ размѣрѣ новаго управленія.

Но комитетъ думалъ, что можно достигнуть той же точно цѣли учрежденіемъ тамъ полицейскихъ управлений въ ограниченномъ составѣ, не выходя изъ общихъ правилъ.

Въ видахъ пресѣченія открытыхъ безпорядковъ въ посадахъ черниговской губерніи, положено: опредѣлить въ Лужки и Воронѣкъ особыхъ полицеймейстеровъ, подобно тому, какъ, по тѣмъ же причинамъ, опредѣлены были полицеймейстеры въ запятный городъ Судиславль (костромской губерніи), и посадъ Сольцы (псковской губерніи), гдѣ большая часть жителей раскольники.

Согласно съ симъ заключеніемъ комитета министровъ, черниговскій, полтавскій и харьковскій генералъ-губернаторъ, Кокоскинъ, въ бытность Его Императорскаго Величества въ Кіевѣ, представилъ особую записку о мѣрахъ, необходимыхъ для водворенія въ раскольниковыхъ селеніяхъ черниговской губерніи, особливо Лужковъ и Воронѣкъ, большаго порядка и благоустройства.

Государь Императоръ, утвердивъ въ Лужкахъ и Воронѣкъ особыхъ полицеймейстеровъ, приказалъ: „особый для сего расходъ отнести на особый сборъ жителей помянутыхъ посадовъ и слободъ по переданнымъ для сего генералъ-адъютанту Кокоскину правиламъ, а на остальныхъ разложить только сумму, потребную на усиленіе средствъ земской полиціи, дабы такимъ образомъ отличить людей болѣе покорныхъ и сочувствующихъ видамъ и желаніямъ правительства отъ тѣхъ, кои являютъ себя неисполнителями его требованій, и кои,

подъ личиною вѣры, таить преступные свои виды и замыслы.“

256. Прїѣздъ въ Лужки, представленіе мѣчленовъ Ратуши и осмотръ ихъ Успенской церкви.

Когда мы съ Тютчевымъ прїѣхали въ Лужки, то намъ отвели квартиру въ хорошемъ домѣ, съ тою же торжественностію, какъ въ Воронежѣ. Члены Ратуши просили принять отъ нихъ хлѣбъ-соль.

Послѣ первыхъ объясненій съ ними, я пригласилъ ихъ проводить меня до ихъ Успенской церкви.

Церковь со всѣхъ сторонъ окружена была, когда мы подходили къ ней, множествомъ народа, большею частію женщинами и дѣвицами, собравшимися защищать церковь.

257. Отчетъ преобладаніе въ окружавшихъ церковь женщинъ. Прибытіе о. Павла Смѣльскаго.

Удивляться этому преобладанію женскаго начала въ защитникахъ старообрядческихъ церквей нечего: въ подобныхъ случаяхъ у нихъ и молодые и безбородые парни наряжаются въ женское платье.

Въ это самое время явился къ намъ вѣропроповѣдникъ (миссіонеръ), свящ. Павелъ Смѣльскій, имѣвшій мѣстопробываніе въ малороссійскомъ селѣ, близъ Лужковъ. И тотчасъ присоединилъ его къ своему обществу.

Церковь не представляла ничего особеннаго. Главнымъ украшеніемъ ея былъ иконостасъ съ древними иконами, между которыми много было серебряныхъ вызолоченныхъ.

Алтарь былъ запечатанъ, чистоты и опрятности никакой.

258. Моя напрасная бесѣда съ тремя представителями общества.

Во время нашего обзора, вошелъ исправникъ съ просьбою отъ прихожанъ, чтобы я дозволилъ войти въ церковь троимъ изъ нихъ, для объясненія со мною.

Когда они вошли, мы были на правомъ клирошѣ. Посланные помолились передъ иконами, подошли ко мнѣ, и стали говорить, чтобы я не опечатывалъ ихъ церкви. Я старался увѣрить посланныхъ, что присланъ не опечатывать ихъ церкви, а распечатывать,—что и въ Воронкѣ не я запечаталъ, а г. чиновникъ Тютчевъ.

Это ихъ дѣло, а не мое. Если угодно вамъ,—продолжалъ я,—удостовериться въ томъ, что я не обманывалъ васъ, стоитъ вамъ только изъяснить мнѣ свое желаніе, чтобы я завтра служилъ въ этой церкви, и я сію же минуту распечатаю алтарь и буду молиться съ вами.

Посланные и слышать не хотѣли объ этомъ.

— *Послушайте, не грѣшите, Бога ради,*—говорилъ я, — *примите правильныхъ священниковъ; вѣрите, что вы сдѣлаете этимъ угодное Богу и избавитесь отъ тяжкаго грѣха. Противится Помизанинику Божию — тяжкій грѣхъ, а противится явной истинѣ — еще больше. Это грѣхъ смертный противъ Самаго Духа Божія.*

Не давая мнѣ продолжать моей рѣчи, посланные стояли на своемъ.

День уже миновалъ, становилось темно; посадъ былъ весь на ногахъ и окружалъ церковь со всѣхъ сторонъ, готовясь къ буйству.

259. Я отвѣтываю Тютчеву опечатывать церковь.

Такой, явно неблагоклонный, пріемъ лужковцевъ, прямо не предвѣщалъ мнѣ ничего хорошаго въ моемъ

дѣлѣ. Тютчевъ рѣшился запечатать лужковскую церковь. Я сказалъ ему: *а кто будетъ отвѣчать начальству, если церкви не дадутъ запечатать, да и насъ по-кололятъ?* и при этомъ, съ своей стороны, совѣтовалъ ему не приступать къ запечатанію церкви.

Тютчевъ согласился, и тѣмъ избавился отъ очевидной бѣды...

260. О. Павелъ Смѣльскій безъ успѣха предлагаетъ лужковцамъ въ священники себя.

Когда мы возвратились на квартиру, то о. Смѣльскій, вставъ съ своего мѣста, обратился къ лужковцамъ съ такою рѣчью: — *любезные лужковцы! Возьмите меня къ себѣ священникомъ. У васъ священникъ былъ Павелъ, и я Павелъ же. А что я служу при малороссійской церкви—это воля не моя, а власть начальства; а я уважалъ древнее благочестіе всегда: вы сами можете свидѣтельствовать объ этомъ. Вы знаете, что на церкви, въ которой я служу, вмѣсто четырехконечнаго креста поставилъ я осмиконечный, и всѣхъ хохлятъ крещу въ три погруженія, какъ и вы, и службу хотя по новымъ книгамъ отправляю, но безъ пропусковъ. Любезные лужковцы! продолжайте о. Павелъ, протягивая къ нимъ обѣ руки:—*вотъ при такомъ царскомъ свидѣтелѣ, возьмите меня. Увѣряю васъ Богомъ, что вы довольны будете мной!**

— *Благодаримъ покорно* — отвѣчали Смѣльскому съ усмѣшкою лужковцы — *подождите немного!*

261. Неуспѣхъ бесѣды съ лужковцами и разсказъ о бѣгло-мъ ихъ попѣ Павлѣ.

Вмѣсто обиженнаго миссіонера, я рѣшился было вступить въ кроткую бесѣду съ жителями, и намекнулъ

о бѣгломъ ихъ попѣ Павлѣ, но они не стали слушать меня, очевидно, по условію, заранѣе составленному, и просто, передъ нашими глазами, всѣ разошлись...

А между тѣмъ, разсказъ о Павлѣ былъ бы для нихъ очень поучителенъ. Дѣло въ томъ, что Лужки, Воронѣкъ и Чуровичи почитали издавна, еще съ XVIII столѣтія, за тяжкій грѣхъ имѣть священниковъ *открытыхъ*. Принимая къ себѣ бѣглаго священника, огривчивались тѣмъ, что отбирали у него ставленническую грамоту и хранили у себя, а его муропомазывали, заставляя проклинать всѣ ереси и никоніанскую вѣру.

Въ прочихъ посадахъ, сверхъ того, ставленническія грамоты предъявляли гражданскому губернатору. Губернаторъ сносился съ архіереемъ той епархіи, изъ которой бѣжалъ поступающій къ старообрядцамъ священникъ, прося свѣдѣній о немъ, не состоялъ ли онъ подъ судомъ или слѣдствіемъ, и не былъ ли подъ запрещеніемъ священнослуженія.

Попалъ однажды къ лужковцамъ одинъ попъ, Павелъ, принятый и считавшійся *неоткрытымъ* священникомъ у лужковцевъ. Долго онъ служилъ въ Лужкахъ и своевольничалъ до того, что начальникъ губерніи предписалъ однажды мѣстной полиціи взять его и доставить въ Черниговъ. Употребляла, или нѣтъ, мѣстная полиція какіе нибудь способы къ исполненію воли губернатора—неизвѣстно мнѣ. Только знаю, что она точно каждый мѣсяць доносила, что нѣтъ никакихъ средствъ взять Павла. Понадобилось содѣйствіе военного начальства.

Въ Лужки, подъ предлогомъ квартированія, присланъ былъ баталіонъ солдатъ. Начальнику баталіона секретно предписано было взять раскольниковъ бѣглаго священника Павла.

Какъ только пріѣхалъ въ Лужки баталіонный командиръ, старшины посада—старообрядцы явились къ не-

му съ хлѣбомъ-солью поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ къ нимъ, и просили Его Милость быть къ нимъ, беззащитнымъ милостиву, не оставить ихъ своимъ высокимъ покровительствомъ, и прибавили, что они осмѣливаются увѣрить его высокоблагородіе, что онъ ими также будетъ доволенъ, а солдатики, дескать, его пусть погостятъ у нихъ: они имъ весьма рады...

Дѣйствительно, и та и другая сторона была довольна взаимнымъ короткимъ знакомствомъ.

Г. маіоръ былъ человѣкъ стоворчивый, такъ-что крестины, свадьбы, похороны не совершались уже безъ его присутствія.

Всегда и вездѣ у признательныхъ старообрядцевъ онъ былъ первымъ гостемъ, а рядомъ съ нимъ всегда сидѣлъ бѣглый попъ-Павелъ...

Все это, однакоже, не мѣшало г. маіору постоянно доносить начальству, что *раскольниковъго попа Павла взять нѣтъ никакой возможности.*

Продѣлка продолжалась болѣе года, и такъ-какъ квартированіе солдатъ въ Лужкахъ оказалось бесполезнымъ, то они и были, наконецъ, выведены изъ посада.

Начальство, однакоже, не хотѣло быть въ неловкомъ положеніи чрезъ бѣглаго попа: гражданскій губернаторъ черниговскій нашелъ новый способъ для достиженія своей цѣли. Онъ вызвалъ къ себѣ новозыбковскаго исправника Сердобольскаго и сказалъ ему: *г. исправникъ! я увѣренъ въ Вашемъ благоразуміи и распорядительности, и надѣюсь, что Вы одинъ сдѣлаете то, чего въ продолженіи болѣе года не могъ сдѣлать цѣлый баталіонъ... Прошу Васъ, поймите мнѣ въ Лужкахъ негодяя, раскольниковъго бѣглаго попа-Павла. Употребите все мѣры, какія Вы признаете полезными для его поимки.*

— *Извольте, ваше превосходительство, отвѣчалъ исправникъ, — постараюсь исполнить Ваше приказаніе.*

— *Будете награждены за это орденомъ, сказалъ губернаторъ я даю вамъ мое слово. Исправникъ поклонился и вышелъ.*

Проѣзжая черезъ Злынку, онъ позвалъ къ себѣ знакомую молодую и красивую лицомъ солдатку и сказалъ ей: *послушай, голубушка, послужи мнѣ службу въ одномъ дѣлѣ, которое я тебѣ поручу. Ты мнѣ понадобилась на мѣсяцъ, а можетъ быть на два, да хотя и на три. — Видѣ, это для тебя все равно? Каждый мѣсяцъ я буду давать тебѣ жалованья по 25 рублей. А какъ сдѣлаешь мнѣ свое дѣло, такъ я, сверхъ того, подарю тебѣ сто рублей.*

Солдатка выслушала его съ удивленіемъ и спросила: „что же это за дѣло такое, что за него Вы хотите сдѣлать меня богачкой?

— *Ступай въ Лужки, сказалъ исправникъ, и наймись къ богатому купцу въ услуженіе. Тамъ въ Лужкахъ есть бѣглый попъ-Павелъ. Онъ квартиры не имѣетъ, а ночуетъ болѣе все у богатыхъ людей. Ты постарайся свести съ нимъ знакомство. Онъ любитъ подпитъ вина, да и вашу милость весьма жалуется. Я каждую среду и воскресенье, вечеромъ, буду прѣзжать въ Лужки и ожидать отъ тебя нужныхъ для меня вѣстей объ этомъ дѣлѣ за посадомъ, на правой сторонѣ климовской дороги.*

Молодая солдатка не отказалась отъ услугъ и получила за мѣсяцъ впередъ и деньги 25 рублей.

Прошло болѣе мѣсяца, пока солдатка разузнала, къ кому изъ лужковскихъ купцовъ наняться, чтобы быть ближе къ своей цѣли.

Но, наконецъ, она нанялась таки къ такому купцу, у котораго рѣдкій день не бывалъ бѣглый Павелъ.

О. Павелъ не устоялъ противъ искушенія со стороны молодухи-солдатки.

Насталъ, наконецъ, желанный для исправника день, и предательница-солдатка сообщила ему, что о. Павелъ

обѣдалъ въ этотъ день въ домѣ уставщика, и остался у него ночевать.

Съ нѣсколькими мужиками, въ глухую полночь, исправникъ явился у показаннаго ему дома и постучалъ. Неожиданное, какъ снѣгъ на голову, появленіе его въ такую глухую пору ошеломило хозяина, отпавшаго ему ворота.

Не давъ уставщику оправиться отъ изумленія, исправникъ строго сказалъ ему, чтобы онъ велъ его туда, гдѣ у него спитъ бѣглый пошъ, и не смѣлъ бы раскрывать рта. Перепуганному уставщику не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только повиноваться: съ исправникомъ былъ его собственный надежный человѣкъ и становой.

Хозяинъ ввелъ троихъ нежданныхъ гостей въ комнату, въ которой, не чуя бѣды, крѣпкимъ сномъ спалъ о. Павелъ. Его разбудили. Съ просонковъ, онъ никакъ не могъ понять, что это за люди. Становаго-то своего онъ зналъ, но исправникъ и его человѣкъ были ему совсѣмъ незнакомы.

Исправникъ сказалъ Павлу: *почтенный батюшка! сдѣлай милость, постычай воиъ этого добраго парня при мнѣ, а невѣста уже съ церкви дожидается.*

— Вотъ тебѣ 25 рублей за твой трудъ, прибавилъ ловкій исправникъ, а за освѣщеніе церкви будетъ—само по себѣ. Дѣло все кончилось тѣмъ, что исправникъ свезъ на тройкѣ попа въ Черниговъ...

262. Грустная дума о закоренѣлости Лужковцевъ въ расколѣ.

Но возвращусь къ Лужкамъ въ тогдашнемъ состояніи ихъ.

Благодать Божія, видно, не коснулась еще сердца лужковцевъ... Скорѣя душою о грубости нравовъ жи-

телей посада Лужковъ, я задавалъ себѣ вопросъ, оставшись одинъ: что было бы, если бы самъ Государь, явился здѣсь и сдѣлалъ тоже, что въ Добрянкѣ?

Ужели и тогда не было бы здѣсь успѣха? Сила царскаго обаянія очевидно подавила бы вѣковое упорство, — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, я же одинъ былъ безсиленъ здѣсь что либо сдѣлать...

Вліяніе событій въ Добрянкѣ, было здѣсь до того слабо, что не пробудило въ жителяхъ никакой благодарности къ Государю за Его безпримѣрное отеческое вниманіе къ стародубскимъ старообрядцамъ, такъ недавно оказанное...

Ночь въ Лужкахъ мнѣ не спалось. Такъ грустно было на душѣ за мрачныя и непривѣтливныя событія въ Воронкѣ и Лужкахъ!.. Что оставалось дѣлать? Идти по домамъ съ проповѣдью на устахъ значило бы идти на прямыя оскорбленія, которыя, пожалуй, могли повести и къ преступленіямъ уголовнымъ. Собрать посадъ чрезъ полицію значило бы вызывать у жителей буйство...

263. Отъѣздъ изъ Лужковъ въ Чуровичи.

Скрѣпя сердце, помолившись Богу и испрашивая, есковь слезы, прощенія людямъ, которые не вѣдаютъ, что творять, я рѣшился оставить Лужки.

Поутру пришелъ Тютчевъ проститься со мной, потому-что онъ получилъ новое порученіе отъ губернатора. Мы выѣхали изъ Лужковъ въ одно время, — онъ въ Новозыбковъ, а я въ посадъ Чуровичи.

264. Первое населеніе посада Чуровичи. Необходимость его и заосиѣлость въ расколѣ.

(Старообрядческій посадъ Чуровичи, находящійся въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго своего города Новозыб-

кова, былъ одинъ изъ выселковъ изъ-за польскихъ рубежей. Пользуясь разрѣшеніемъ Императрицы Екатерины II, старообрядцы многочисленными толпами поселились на привольныхъ черниговскихъ равнинахъ и внесли расколъ въ Малороссію, гдѣ онъ былъ прежде совѣтъ неизвѣстенъ.

Посады преднамѣренно уклонялись отъ всякаго общенія съ туземцами, а малороссіяне смотрѣли на раскольниковъ, какъ на чудовища какія, и, съ своей стороны, чуждались всякихъ связей съ несуважавшими православной Церкви.

265. Разные толки чуровичанъ.

Всѣ посады были проникнуты тогда одинаковымъ духомъ расколничьей розни, но не всѣ въ своихъ вѣрованіяхъ мыслили одинаково.

Одни держались старины безсознательно, по внушеніямъ и ученію своихъ отцевъ; другіе—по преданіямъ, съ давнихъ лѣтъ укоренившимся, —пользовались первенствомъ предъ прочими и законодательствовали въ дѣлахъ вѣры, придавая своимъ превратнымъ толкованіямъ видъ ученія, увлекательнаго для простыхъ и безграмотныхъ людей.

Чуровичи былъ однимъ изъ посадовъ, находящихся въ безграничномъ подчиненіи и вліяніи Воронка и Лужковъ. Но по сердцу чуровичане были мягче буйныхъ воронковцевъ и лужковцевъ.

266. Состояніе посада Чуровичи въ 1845 году.

Въ мое посѣщеніе посада Чуровичей въ немъ было жителей 1.416 муж. 1.716 женск., 3.132 обоего пола. Въ томъ числѣ: дворянъ 8 мужч. и 4 женщ., купцовъ 52 мужч. и 48 женщ., мѣщанъ 1.340 мужч., 1.629 женщ.,

безсрочно и временно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ и ихъ семействъ 16 мужск. и 45 женск., домовъ 530.

267. Независимость чуровичанъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Очевидно, народъ тутъ былъ болѣе темный, чѣмъ просвѣщенный, болѣе жившій чужимъ умомъ жителей Воронка и Лужковъ, чѣмъ своимъ... Мало бывалые, довольно бѣдные и зависимые отъ капиталистовъ, богатей другихъ посадовъ, чуровичане мало имѣли и своей собственной воли, приставаая всегда къ тѣмъ, кто ихъ сильнѣе. Въ Чуровичахъ существовала издавна церковь Успенія Божіей Матери вѣтковскаго согласія.

268. Мой вѣздъ въ Чуровичи. Распорядительность исправника и бесѣда моя съ чуровичанами.

Пріѣхавъ, 18-го сентября, въ Чуровичи, я остановился на судовой квартирѣ, въ которой напелъ новозыбковскаго исправника *Сердобольскаго*. Встрѣчей этой я былъ очень доволенъ. Сердобольскій распорядился, чтобы собрались жители Чуровичъ, и наполнилъ ими двѣ большихъ комнаты.

Сверхъ того, явилось многое множество бабъ и дѣвокъ, которыя толпились на дворѣ и на улицѣ у оконъ дома.

Началось, по обмолвоченію, тѣмъ, что я объявилъ чуровичанамъ, для чего я пріѣхалъ къ нимъ и кто меня послалъ. Я прибавилъ: *Государь любитъ васъ и жалеть, какъ отецъ дѣтей своихъ. Знаетъ Онъ, что нѣтъ у васъ священниковъ. Вотъ Онъ и приказалъ мнѣ привести къ вамъ отцовъ и пастырей духовныхъ изъ казусской губерніи, какъ пожелали добрянскіе старо-*

обрядцы. Я пришлю къ вамъ, чтобы извѣстить васъ о такой царской милости. А въ слѣдующій мой прїездъ, если хотите, я привезу вамъ хорошаго священника, который...

Не успѣлъ я окончить свою рѣчь, всѣ чуровичане въ обѣихъ комнатахъ, а ихъ жены и дѣвки на улицѣ и на дворѣ, будто какъ по командѣ, въ одинъ мигъ завопили: *батюшка, отецъ родной! сдѣлай милость, не привози, дай намъ сроку хоть одинъ годикъ!*

269. Рѣшительный отвѣтъ чуровичанъ на мои представленія имъ.

Эта неожиданность удивила и меня и исправника. За воплями цѣлаго посада мнѣ нельзя было говорить.

Наконецъ, намъ удалось возстановить порядокъ и тишину.

Тогда я спросилъ чуровичанъ: *а чрезъ годъ то приметъ священника?* — *Примемъ*, отвѣчали мнѣ въ одинъ голосъ, *впрочемъ съ оговоркою: когда примутъ и въ другихъ посадахъ.*

Нечего было дѣлать, надобно было согласиться на ихъ просьбу.

270. Мои соображенія насчетъ безослабательности введенія въ Чуровичавъ единовѣрїя.

Зная полную зависимость посада Чуровичей отъ Воронкѣ и Лужковъ, я и не настаивалъ на безослабательномъ принятіи единовѣрїя, волигъ увѣренный, что, если бы чуровичане согласились на это тутъ же, то воронковцы и лужковцы съѣли бы ихъ, если такъ можно выразиться, живыми... Для меня уже и это было важно, что чуровичане покорно мнѣ слушали и дали обѣщаніе принять единовѣрїе, въ слѣдъ за другими.

Виды на утверждѣніе здѣсь единогласія были вѣрные, судя по приему. Меня слушали и убѣждались, но боялись за рѣшительный шагъ. Нужно было уважить и обстоятельства, зависимость и бѣдность людей...

271. Разсказъ исправника о нравственности чуровцевъ.

Послѣ этого исправникъ, обратясь ко мнѣ, повелѣлъ такую рѣчь: „изволите видѣть, Ваше высокопреподобіе, какое единодушіе у жителей Чуровичъ! Во всемъ уѣздѣ они у меня лучшіе.

„Еслибъ Вы только знали, какъ они почтительны и преданы властямъ! Вотъ, напримѣръ...

„Впрочемъ, надобно доложить Вамъ прежде, что у нихъ два главныхъ и любимыхъ занятія: пчеловодство и лошади. Пчолы у нихъ зимой въ амбарахъ, а лѣтомъ въ гречихѣ и на пасѣкахъ. Пчелами они занимаются, главнымъ образомъ, лѣтомъ.

„Но лошади составляютъ ихъ любимое занятіе и зимой и лѣтомъ. До такой степени они пристрастились къ этому занятію, что гдѣ бы они ни завидѣли лошадку, если только есть какая нибудь возможность, они уже не разстанутся съ нею, и непременно припрячутъ.

„Такъ, вотъ, напримѣръ, я сказалъ, какъ они преданы своему начальству: пріѣхалъ, видите, я къ нимъ въ одно время на хорошей парочкѣ лошадокъ, а какъ пріѣхалъ я къ нимъ не надолго, проѣздомъ, то и оставилъ съ кучеромъ на дворѣ

„Что же Вы думаете? исчезли мои кони изъ подъ рукъ кучера. И искать, распрашивать, — все безъ толку — будто сквозь землю провалились. Досадно мнѣ стало. Наговорилъ я тогда въ огорченіи, можетъ быть, и очень много непріятнаго добрымъ своимъ чуровцамъ.

„Что же? чрезъ нѣсколько времени кони мои были

ними отысканы за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ и представлены мнѣ во всей сохранности.

„Такъ вотъ, батюшка, преданность-то какаѧ и повиновеніе начальству у чуровцевъ! За то и признательное начальство оказываетъ, съ своей стороны, особенное вниманіе чуровцамъ. Въ городской тюрьмѣ, у насъ, чуровцевъ призрѣвается всегда болѣе половины противъ всего уѣзда.

„Правду. вѣдь, я говорю, почтенные, а? Скажите-ко, гдѣ теперь тѣ молодцы, которые прогуливались на моихъ лошадакахъ?

— „Они ужъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, — отвѣчали чуровцы, — призрѣваются, какъ Вы изволите говорить, Ваше высокоблагородіе, въ Вашей городской странноприимницѣ.

— *Довольно, — прервалъ я, — Ваше высокоблагородіе, и одного представленнаго Вами доказательства необыкновеннаго усердія чуровцевъ къ своему начальству. Теперь прикажите отпереть церковь и проводите меня къ ней.*

272. Моя бесѣда съ чуровцами при посѣщеніи ихъ церкви.

Исправникъ тотчасъ увидѣлъ въ собравшейся толпѣ церковнаго старосту и приказалъ ему отпереть церковь и ожидать насъ.

Смотримъ: чуровичане спѣшать туда же, стараясь быть на мѣстѣ прежде насъ.

Церковь и колокольня были въ Чуровичахъ деревянныя, довольно прочной, хорошей и еще не старой постройки; иконостатъ приличный; иконы свободской, довольно хорошей иконописи; въ ризахъ серебряныхъ было только двѣ иконы, у царскихъ вратъ; алтарь очень хорошъ; въ церкви и алтарѣ чисто и опрятно.

Осмотрѣвъ церковь и выйдя изъ алтаря, я обратился къ собравшимся прихожанамъ съ слѣдующей рѣчью: „друзи мои! въ церкви у васъ хорошо—все есть и все въ порядкѣ. Недостаетъ одного—священника, безъ котораго церковь совсѣмъ круглая сирота, потому-что безъ него никто не можетъ ничего совершить въ ней.

Посмотрите, у васъ въ Ратушѣ все въ порядкѣ и на своемъ мѣстѣ. А не будь въ ней бургомистры и ратманы, опредѣленныхъ законною властью, всѣ дѣла въ ней прекратятся.

Если найдется смѣльчакъ, и станетъ, безо всякаго права, распоряжаться въ ратушномъ присутствіи, его отдадутъ подъ судъ, да и тѣхъ судятъ, которые послушаются дерзкаго. Все, что бы онъ ни сдѣлалъ, уничтожается и считается недействительнымъ.

Отнесите сказанное мною, почтенные чуровцы, къ церкви.

Какъ Ратуша, безъ законныхъ судей — паллиныя и безполезная компанія, такъ и церковь не существуетъ безъ законныхъ священниковъ.

Если гражданскій судъ такъ строгъ къ самовольнымъ беззаконнымъ священникамъ, распоряжающимся въ церкви и къ тѣмъ, которые ихъ слушаютъ, то что же судъ церковей?

Судъ гражданскій — временный и чловѣческій, а судъ церковный -- вѣчный и Божественный. Судите сами...

273. Благотворное дѣйствіе бесѣды съ чуровцами.

Слушатели внимали мнѣ и молчали. Знакъ быть добрый, и я рѣшился проложить путь къ ихъ сердцамъ.

— Добрые и дорогие во Христѣ братья мои, продолжалъ я, сами вы понимаете, какъ нуженъ вамъ священникъ и помимо церковной службы: больного исповѣдать и причастить, прочитатъ для него разрѣшитель-

ную моллю. *Дать молитву родильнице, иерею или новорожденному.* — *Да и мало ли для чего нужен священник!*

А у васъ, съ 1838 года, нтъ его... Можетъ быть, и до того времени не было. Богъ дастъ, въ слѣдующій разъ и самъ привезу его. *Желаете?*

Всѣ молчали.

— *Молчаніе*, сказалъ я, знакъ согласія. Благодарю васъ душевно за ваше доброе желаніе.

Всѣ переглянулись, и какъ будто испугались чего то...

Чтобы воспользоваться минутою, я разсказалъ имъ тутъ подробнѣе о событіи въ Добрянкѣ, и обаятельность царскаго посѣщенія подѣйствовала, наконецъ, на моихъ слушателей. На лицахъ многихъ высказывалась особенная радость и удовольствіе...

Всѣду свою съ чуровичанами я кончилъ тѣмъ, что взялъ съ нихъ слово принять законнаго священника, когда привезу имъ. Всѣ согласились. И возблагодарилъ Бога у царскихъ вратъ положилъ обычный *началъ*. Со мною помолились и присутствующіе... За тѣмъ, помолвившись, я поклонился чуровичанамъ и дружески простился съ ними до будущаго свиданія.

271. Посадка моя въ Покровскій монастырь. Причина моего дѣйствіи тамъ прежде, чѣмъ въ Климовой.

Вблизи посады Климова находится мужской старообрядческій Покровскій монастырь, и такъ-какъ было 20 сентября, — день, назначенный для собора представителей старообрядческихъ слободъ въ этомъ монастырѣ, для рѣшенія вопроса о принятіи благословеннаго священства, согласно съ волею Государя Императора, то я и остановился въ Покровскомъ монастырѣ прежде дѣйствій своихъ въ Климовскомъ посадѣ.

Влизъ Климовой — посада сосѣдняго съ монастыремъ, — настигъ меня исправникъ и попросилъ пересѣсть къ себѣ въ повозку. Въ *Климову* пріѣхали мы уже поздно. Я остановился у Петра Петровича Давыдова, который, по моей женѣ, былъ мнѣ родственникомъ.

Меня приняли радушно. Въ разговорахъ время незамѣтно прошло до 12 часовъ ночи. Мы поужинали и я ушелъ въ особую, приготовленную для меня, комнату и крѣпко-крѣпко проспалъ до утра.

Послѣ утренняго чаю я поспѣшилъ въ Покровскій монастырь, къ достоуважаемому о. Игумену Рафаилу, моему, впрочемъ, на этотъ разъ, и моего читателя старому знакомому.

275. Значеніе и судьбы Покровскаго монастыря.

Монастырь Покровскій пользовался глубокимъ уваженіемъ у всѣхъ старообрядцевъ еще во времена знаменитаго настоятеля поца-Михайла Калмыка.

Къ Калмыку съ уваженіемъ обращались иногородныя поповщинскія общества, посылая въ его монастырь щедрую милостыню.

Многіе монастыри, въ особенности Казанскій, были въ полной отъ него зависимости и питали къ нему всецѣлый страхъ.

Въ силу этого къ нему уваженія, возвысился и управляемый Калмыкомъ Покровскій монастырь, который не потерялъ своего уваженія и доселѣ. Основаніе этого монастыря очень древнее... Старообрядцы во вторую выгонку изъ Польни, изъ Вѣтки, въ 1764 г., вывели въ Россію Покровскую церковь, которая, между слободами Митьковкой и Климовой, вновь собранная, въ 1765 г., бѣглыми попами и освятилась. Къ ней, за громкое имя, изъ разныхъ странъ Россійской имперіи не только му-

жоскій, но и женскій полъ стекался, какъ въ древній Іерусалимъ...

Постриженные монахи, общавшіеся иночествовать, и дѣвцы, придерживавшіеся горячо вѣтковой церкви и съ бревнами ея сюда выѣхавшіе, по устроеніи Покровскаго монастыря, просили слобожанъ, для своего поселенія, спокойнаго мѣста.

Въ 1765 году, слободской конторы бурмистръ Алексѣй Хрущевъ съ товарищами, по общему совѣту, отвели, близъ Климовой, на дачахъ митковскихъ, поле сажень на сто квадратныхъ—на все четыре стороны, гдѣ убѣжавшіе и пристроились.

Попъ Михайло, природный калмыкъ, и виду весьма неважнаго, съ общаго согласія духовныхъ и мірскихъ, опредѣлился въ Покровскомъ монастырѣ начальникомъ, почему и вблизи находившійся дѣвичій монастырь поступилъ подъ его же управленіе.

Калмыкъ оградилъ монастырь деревянною досчатою, со всехъ сторонъ, оградой, а на сквозномъ проходѣ чрезъ монастырь, по краямъ, сдѣлать двое воротъ, съ берегу же отъ рѣки—нѣсколько калитокъ. По срединѣ монастыря поставить новую часовню, посредственной величины, деревянную же.

Эту часовню, въ 1787 году Михайло Калмыкъ освятилъ на старинномъ антиминѣ церковью во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы. Съ 1766 по 1789 годъ, въ двадцать три года, было какъ матерей и сестеръ въ черничествѣ, такъ и бѣлыхъ мужчинъ до сѣдми сотъ душъ.

Хозяйствовалъ и служилъ у нихъ попомъ Михайло Калмыкъ, и притомъ діакона при себѣ никогда не терпѣлъ. Каждую жену, или молодую дѣвку, безъ всякаго замедленія и справокъ, постригалъ властительски и, съ начала своего здѣсь пребыванія, всякаго званія на-

роду постригъ, по 1790 годъ, въ монашество до шести тысячъ душъ...

276. Сближеніе Покровскаго мужскаго монастыря, съ женскимъ Казацкимъ и послѣдствіа этого.

Когда Михайло Калмыкъ изъ Покровскаго монастыря прїѣзжалъ въ сосѣдній Казанскій ¹ праздновать со своими крылопанами, молодыми, старцами и бѣльцами, то монахи держали правый, а монахини съ дѣвицами, лѣвый крылось, и на *сходку* (катавасію) ходили вмѣстѣ съ обоихъ крылосовъ.

По окончаніи же службы, позволялось идти каждому, чернецу и бѣльцу, къ матерямъ и сестрамъ въ келліи, для утѣшенія. О такихъ утѣшеніяхъ было то, что, въ слободахъ, частенько у Ратупи, срединародно, монахи и монахини, цѣпями скованные, въ трудахъ упражнялись, за ихъ частое другъ друга посѣщеніе...

Иногда же годныхъ чернецовъ въ солдаты отдавали, а матерей съ сестрами всснародно предъ судейскою избороу палками наказывали...

277. Устройство и численность Покровскаго монастыря.

Въ 1772 году, въ Покровскомъ монастырѣ придѣлана была къ знаменитой Покровской церкви, вывезенной изъ Вѣтки, вторая—теплая церковь во имя святителя Николая Чудотворца, освященная попомъ Михайломъ и при ней монашествующихъ находилось близь ста человекъ, а монахинь и неопстриженныхъ бѣльцовъ до пятидесяти. Всѣ были вѣтковского согласія.

¹ Покровскій мужскій монастырь отстоитъ отъ Казацкаго женскаго всего въ 3 верстахъ.

278. Дѣйствія Іоаннова и Якова Бѣляева въ Покровскомъ монастырѣ.

Съ прїѣздомъ Андрея Іоаннова въ стародубскія слободы, какъ въ Казанскомъ монастырѣ, такъ и въ Покровскомъ, многіе приняли единовѣріе. Въ 1791 году, личнымъ своихъ распоряженіемъ, губернаторъ Бибииковъ передалъ ключи отъ церквей монастырскихъ о. Андрею, и о. Андрей совершилъ въ нихъ молебствіе.

О. Андрей склонилъ здѣсь на принятіе благословеннаго священства много такихъ, которые даже у своихъ поповъ не бывали на исповѣди по десяти лѣтъ и болѣе, а истинной Церкви Божіей не знали съ самой колыбели...

Кромѣ него, число расположенныхъ къ благословенному священству въ Покровскомъ монастырѣ увеличилъ одинъ изъ сотрудниковъ его, Андрея Іоаннова, Яковъ Бѣляевъ, по какимъ-то неудовольствіямъ перешедшій, на время, изъ Никодимова монастыря въ Покровскій. Обладая даромъ слова и старообрядческою начитанностію, онъ многихъ въ Покровскомъ монастырѣ *просвѣтилъ*, какъ говорили, *познавъ едину, святую, соборную Церковь*.

279. Мой прїѣздъ въ Покровскій монастырь. Радужный прїемъ меня и бесѣда моя съ о. игуменомъ Рафаиломъ.

Когда я прїѣхалъ въ Покровскій монастырь, то здѣсь настоятелемъ былъ о. Рафаилъ, который встрѣтилъ меня, какъ стараго знакомаго, со слезами на глазахъ, и привѣтствовалъ словами: *Христосъ посреди насъ!* Я отвѣчалъ старцу: *есть и будетъ!*

Первымъ словомъ о. Рафаила была благодарность мнѣ за освобожденіе его изъ задержанія въ Черниговѣ и за возвращеніе въ свой монастырь.

Не жалуюсь и не ропщу, любезный отецъ, сказалъ о. Рафаиль, на то, что меня взяли по подозрѣнiю. Господи, помилуй, да кому же не наскучили наши бѣглые помы и притѣсненiя, которыя терпятъ изъ-за нихъ старообрядцы отъ чиновниковъ?

Губернаторъ много меня убѣждалъ и уговаривалъ подать собою примѣръ въ принятiи благословеннаго священства.

Скажу тебѣ, по совѣсти, любезный братъ, что если бы я согласился на это, то не только не послужилъ бы для нихъ примѣромъ, а, напротивъ, сильно повредилъ бы всему дѣлу.

Всѣ стали бы смотрѣть на меня, какъ на отступника и предателя, перестали бы со мною пить и псть и имѣть общенiе въ молитвѣ, а когда я побылъ въ Черниговѣ подѣ стражей, теперь они смотрятъ на меня, какъ на страдальца за вѣру и древнее благочестiе, и многiе приходятъ ко мнѣ за совѣтомъ: какъ имъ быть, чего держаться?

А я имъ всегдѣ говорю открыто: держаться священниковъ и принять ихъ, если уже Самъ Государь за Свою особу и за Своего Наслѣдника поручился, что все Богослуженiе будетъ отъправляться у насъ неизмѣнно, по пражскому.

И я вывелъ полезныя правительству и вѣру.

280. Соборiе въ Мокровскiй монастырь старообрядцевъ.

Во время этого разговора мы пили *укропецъ*. (Такъ называлъ о. Рафаиль чай, съ сухариками).—Послѣ чаю и ужина, о. Рафаиль отвелъ мнѣ особый покой въ своихъ келлiяхъ, и я остался одинъ. Надобно было отдохнуть, да и подумать о назначенномъ на завтрашнiй день, то есть, на 20 число сентября, соборѣ. О. Рафа-

иль сказалъ мнѣ, что у него въ монастырѣ собралось множество старообрядцевъ, почти изъ всѣхъ посадовъ, что онъ въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ на сто человѣкъ больше противъ обыкновеннаго, видитъ у себя, въ монастырской трапезѣ.

Развѣло и утро 20-го числа. Это былъ четвергъ. Вставши и помолившись Богу, въ девять часовъ я вошелъ въ келлію о. игумена, который уже ожидалъ меня. Мы вмѣстѣ напились и, усердно помолившись Богу, въ десять часовъ отправились въ монастырскую церковь.

Когда мы вошли, она была полна слобожанъ, которые благочинно стояли. Насъ встрѣтили низкими поклонами. Я взошелъ на солею, положилъ предъ царскими вратами обычный *началъ*. Потомъ, обратившись на церковь, поклонился собранію представителей знаменитыхъ стародубскихъ слободъ на правую и лѣвую стороны и на средину церкви. Постоявши немного и посмотрѣвши на собраніе, я началъ, безъ приготовленія письменнаго, такую рѣчь.

281. Рѣчь моя къ общему собранію старообрядцевъ.

*Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!
Аминь.*

Боготлюбивые и почтеннѣйшіе содержатели и ревностныя хранители древлаго свято-отеческаго благочестія святыхъ апостольскихъ православныхъ Христовы Церкви!

Думали ли вы когда нибудь о томъ, чтобъ вамъ самимъ обратиться въ семъ святомъ храмѣ для сужденія о такомъ важномъ духовномъ предметѣ, каково Богоустроенное священство, въ которомъ однакоже вы съ давнихъ лѣтъ постоянно терпите недостатокъ и оскуднѣніе, а въ послѣднее время, съ 1838-го года, и совсѣмъ не имѣете у себя въ посадахъ?

Что касается до меня, то и съ самаго отъезда своего изъ посадовъ въ столицу, съ 1827 г., желалъ и быть у васъ и видѣть васъ.

Могъ ли я думать, что самъ Промыслъ Божій устроитъ наше свиданіе чрезъ восемнадцать лѣтъ и такимъ необыкновеннымъ образомъ, что я явлюсь съ благодатною вѣстію и отъ кого же?—отъ Самаго Государя Императора, который соизволилъ лично возложить на меня это порученіе у себя, въ кабинетъ Петергофскаго дворца, 5-го августа текущаго года, а потомъ подтвердитъ свое Высочайшее соизволеніе 29-го числа въ Добрянскъ, въ присутствіи стиробрядцевъ почти изъ всѣхъ посадовъ?

Хотя я въ этомъ собраніи вижу многихъ изъ тѣхъ, которые сами видѣли Государя въ Добрянскъ и слышали Его слова: но я считаю нужнымъ объявить собранію,—такъ-какъ они превратно объясняютъ цѣль моего посольства къ вамъ. По окончаніи Божественной литургии, совершенной мною, въ Высочайшемъ присутствіи, въ вашей Добрянской церкви, Его Величеству, всемилостивѣйшему Государю нашему угодно было спросить всѣхъ стиробрядцевъ, находившихся въ церкви: „такъ ли теперь священникъ служилъ, какъ прежде служили у васъ?“

— „Такъ точно,—отвѣчали ему.—“ „Такъ вы довольны такой службой? опять спросилъ Государь. — „Довольны, Ваше Величество,—отвѣчали со всѣхъ сторонъ.—“ „Когда такъ, то знайте, — сказалъ Государь, — что такъ они и всегда будетъ исполняться у васъ, безъ всякой перемены. И обѣщаю вамъ это за Себя и за Своего Наслѣдника.“

„При этомъ Государь Императоръ изволилъ указать рукою на присутствовавшаго въ церкви Цесаревича, Александра Николаевича.“

— „По волюнтарію Я вамъ не позволю,—продолжалъ
ВЕРХОВСКІЙ.

Государь. А что были у васъ поны, забыть ихъ надобно, забыть! Я пришлю вамъ священниковъ хорошихъ, не пожалю для васъ своего придворнаго. А который будетъ не хорошъ, присылайте ко Мнѣ: Я вамъ другаго пришлю.

„Но вольничать, сказалъ, повторяю, Я вамъ не позволяю. Слышите ли?—Откуда вы желаете имѣть себѣ священниковъ?“

— Изъ калужской губерніи мы желаемъ имѣть священниковъ,—отвѣчали старообрядцы.

— „Постарайся утѣрить ихъ въ этомъ! — сказалъ Государь, обратясь ко мнѣ.

— Вотъ я съ чѣмъ посланъ къ вамъ, почтенные словобжанс! Для исполненія спасительной для васъ воли царской, я и предстою предъ вами теперь въ святомъ храмѣ, съ полною увѣренностію, что послѣ царскихъ словъ, такъ торжественно произнесенныхъ въ церкви Божіей, въ присутствіи Наслѣдника и многихъ сановниковъ, предъ многочисленнымъ собраніемъ старообрядцевъ, и теперь со всею точностію повторенныхъ мною предъ вами—,также въ церкви Божіей,—послѣ всего этого, я увѣренъ, что вы не потребуете отъ меня еще новыхъ увѣреній.

„Пропну васъ всѣхъ, здѣсь собравшихся, написать слышанныя вами Царскія слова не на бумагѣ, а на сердцахъ вашихъ, и передавать ихъ потомкамъ вашимъ изъ рода въ родъ.

„Для настоящаго и будущаго времени эти слова стали закономъ и краеугольнымъ камнемъ, твердымъ охраненіемъ и утвержденіемъ древляго, такъ усердно содержимаго вами, благочестія.

„Не слѣдуетъ забывать и второй части Царской рѣчи, которою Его Величество объявляетъ себя противъ всякаго своеволія и уничтожаетъ пріемъ бѣглыхъ по-

повъ, требуя отъ васъ, чтобы вы и забыли объ нихъ.

„Благая рѣчь, святое слово Царское! Да какъ же ихъ вамъ и не забыть, вашихъ поповъ? Двѣсти лѣтъ вы не утѣшались ими и не радовались о нихъ. Двѣсти лѣтъ за каждаго изъ нихъ, какъ за товаръ запрещенный, платили вы извозчику, который сманивалъ ихъ вамъ, большія деньги?

„А изъ губернскихъ и уѣздныхъ чиновниковъ кто не получалъ отъ васъ, за пастырей вашихъ, хорошаго жалованья!

„Со своими бѣглыми попами не были-ль вы для нихъ лучшею оброчною статьею?

„Богъ и Государь избавляютъ теперь васъ отъ безпокойствъ и напрасныхъ расходовъ.

„Отъ васъ самихъ зависитъ воспользоваться великою милостью Государя, и усвоить ее однажды на всегда, для себя и для потомковъ вашихъ.

„Избавляясь отъ напрасныхъ тревогъ и расходовъ, вы избавляетесь и отъ тяжкаго грѣха, который содѣвали по невѣдѣнію, принимая такихъ іереевъ, какіе были у васъ до сей поры.

„Посмотрите, что говорятъ объ этомъ правила святыхъ соборовъ! Антіохійскаго собора 3-е правило лишаетъ не только служенія, но подвергаетъ даже изверженію самовольно отлучившагося пресвитера или діакона.

«Перваго и втораго соборовъ, въ церкви св. апостолъ, правило 13-е говоритъ: *«аще который пресвитеръ, или діаконъ, якоже се мня, свѣдый своего епископа согрѣшителя, прежде суда отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется и всен священническія чести да будетъ лишень.»*

„Ваши же бывшіе священники отлучались отъ своего епископа не за согрѣшеніе какое либо его, и не

за ересь какую либо оставляли свою церковь и паству. Имъ, вѣдь, и на мысль не приходило ничего подобнаго.

„Просто-за-просто они являлись къ вамъ, чтобы нажить деньги, и на полной свободѣ, безъ подчиненія законному начальству, дать полный разгулъ своимъ страстямъ.

„Бога ради, не оскорбитесь на меня, а положите каждый руку на сердце, и скажите по совѣти, чего не бывало съ такими пастырями.

„Вѣдь, это все совершалось во очію вашу такъ недавно. Припомните исторію священниковъ новозыбковского, шаломовскаго...

„Но, да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ! Повѣствованіе о нихъ не достойно ни настоящаго, важнаго для насъ, времени, ни святаго мѣста нашего собранія.

„На одно только я обращаю ваше вниманіе, почтенные слобожане,—на то, что, хотя, съ основанія вашихъ посадовъ и водворенія въ нихъ бѣглаго священства до 1838 года, и много было у васъ по посадкамъ священниковъ и діаконовъ, но, скажите, осталось ли послѣ нихъ, на память вамъ, какое нибудь потомство и наслѣдіе?

„Не ошибусь, если скажу, что ни въ одномъ посадѣ вы не найдете послѣ нихъ никого, чтобы можно было сказать: „вотъ это ихъ благословенная отрасль.“

„Отнимая благословеніе домочадства, у этихъ пастырей—наемниковъ державшихъ преподавать другимъ вожделѣнное благословеніе, котораго сами они лишены были, кто знаетъ, не хотѣлъ ли Промыслъ Божій вразумить чрезъ это васъ?

„Смотрите, не о нихъ ли говорилъ св. пророкъ Давидъ въ сто осмомъ Псалмѣ, а я не усумнюсь назвать

ихъ преемниками того, о которомъ въ этомъ Псалмѣ говорить Давидъ: *епископство его да приметъ инъ; да будутъ сынове его сирѣ, жена его вдова; движущеся да преселятся сынове его, и въспросятъ, да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ. Да възвѣстятъ заимодавецъ всѣхъ, елика суть его, и да възхитятъ чуждѣмъ труды его.*

„Да не будетъ ему заступника, ниже да будетъ, нже ущедритъ сироты его. Да будутъ чада его въ пагубу; въ родъ единый да потребится имя его.

„Но „прейде стѣнь законная, благодати пришедшей!

„Многіе изъ предстоящихъ здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, слышали, какъ эта возжелѣнная благодать возвѣщалась устами Помазанника Господня.

„Я возвѣщаю ее и тѣмъ изъ васъ, которые не были въ Добрянкѣ, и не слышали о ней изъ устъ Помазанника Божія.

„Что же намъ остается дѣлать теперь, возлюбленные мои?

„Не ожесточить сердце своихъ къ слову благодати, возблагодарить Господа Бога за ея ниспосланіе намъ, остававшимся такъ долго чуждыми благодати, отвергнуть грѣховный обычай принимать къ себѣ пастырей, но дверми къ намъ входящихъ, но прелазящихъ инудѣ, помимо истинно пастырскаго пути, указаннаго правилами святой соборной и апостольской Церкви, въ поношеніе, укоризну и пагубу самому древлему благочестію, нами содержимому.

„Поспѣшимъ съ открытымъ сердцемъ, жаждущими устами своими приикнуть къ источнику истинно благодатнаго свѣщенства.

„Сама благодать, оскудѣвающая восполняющая и немощная врачующая, вызываетъ къ намъ устами Государя: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ!*

„Отзовемся на этотъ призывъ молитвенною просьбою

къ *Господицу жатвы*, да изведетъ истинныхъ и добрыхъ *дѣлателей на жатву*, которая доселѣ пожиналась руками наемниковъ и татей.

„Да оправдастъ Господь слово наше, если мы скажемъ, что эта *нива*—ваши сердца—*плава къ жатвѣ уже!*“

„Готовность исполнить Царскую волю, заявленная уже многими просьбами, поданными отъ посадовъ и торжественное открытіе Богослуженія въ посадахъ Клинцовъ и Еленки,—все это даетъ утѣшительную надежду на близкій, достойный такого прекраснаго начала, конецъ.“

„Мы для того и собрались сюда, чтобы начатое, порознь, хотя и со всею искренностію, довершить единодушнымъ общимъ согласіемъ, къ общему благу и общей радости.“

Собраніе выразило полное довѣріе къ моимъ словамъ.

282. Я предлагаю старообрядцамъ всѣ поданныя просьбы о принятіи ими единовѣрія замѣнить общею одною.

„Прошу выслушать меня, почтенное собраніе, сказалъ я вновь. Мы приближаемся къ самому дѣлу. Его Превосходительство, губернаторъ, Павелъ Ивановичъ Гессе, передалъ мнѣ въ подлинникахъ девять прошеній отъ старообрядцевъ, жителей девяти посадовъ, въ томъ числѣ и города Новозыбокова.“

„Главное содержаніе всѣхъ прошеній одно: изъясленіе желанія и готовности принять правильныхъ священниковъ, на правилахъ единовѣрія, то есть, съ сохраненіемъ и соблюденіемъ всего, что относится до Божественной службы, таинствъ и другихъ христіанскихъ требъ, неизмѣнно, въ томъ видѣ, въ какомъ они совершались при патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іосифѣ, и изложены въ старопечатныхъ до-никоновскихъ книгахъ.“

„Сходныя въ этомъ главномъ и существенномъ содержаніи, прошенія довольно разнообразны въ остальномъ: въ одномъ больше подробностей и членовъ (пунктовъ), а въ другомъ меньше.

„Хотя эти разности не составляютъ противорѣчій между просьбами, и не измѣняютъ существеннаго содержанія — одного во всѣхъ просьбахъ, но (по моему мнѣнію) въ дѣлѣ такой высокой важности должно быть полное единство.

„Нѣтъ нужды въ такихъ разнообразныхъ и многихъ просьбахъ.

„Я нахожу лучшимъ: всѣ поданныя прошенія замѣнить однимъ общимъ, въ которомъ существо дѣла и подробности были бы изложены, согласно единодушному желанію старообрядцевъ всѣхъ посадовъ.

„Поэтому, я предлагаю вамъ, на основаніи упомянутыхъ мною прошеній, составить черновое одно общее прошеніе. Потомъ собща разсмотрѣть его въ полномъ собраніи, исправить, если понадобится, примѣнительно къ общему желанію, и, наконецъ, переписавъ, утвердить подписомъ всѣхъ собравшихся здѣсь.

„Такое единодушное прошеніе будетъ имѣть болѣе цѣны въ глазахъ высшаго начальства, будетъ служить выраженіемъ согласія между посадами въ настоящее время, да и на будущее время отстранить всѣ поводы къ спорамъ между вами.

„Позвольте же узнать, почтенные представители посадовъ, согласны ли вы на мое предложеніе?“

Слобожане немного подумали, потомъ выразили свое согласіе.

— „Итакъ, а прощу васъ, сказалъ я, поручить кому-нибудь изъ среды себя составить прошеніе и приготовить его на завтрашній день.

283. Старообрядцы совѣщаются насчетъ подачи одной просьбы и поручаютъ это дѣло выбраннымъ.

Прошло болѣе получаса, пока все совѣщались, кому бы поручить это дѣло.

Наконецъ, выбрали злынского купца Ивана Петровича *Санникова* и шеломовскаго мѣщанина Петра Царамонова *Ульянова*, съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы—я съ о. Рафаиломъ—помогли имъ. — Мы не отказались.

Я положилъ „началь“ и поблагодарилъ Бога предъ иконами за первый успѣхъ, среди многочисленныхъ представителей слободскаго старообрядческаго населенія.

Со мною все помолились.

Передъ выходомъ изъ церкви, явился о. казначей и пригласилъ меня къ о. Рафаилу въ келлію, а всехъ прочихъ въ трапезу за братскій обѣденный столъ.

284. Составленіе общей просьбы выбранными. о. Рафаиломъ и мною.

Послѣ обѣда, главные и болѣе вліятельныя лица изъ трапезы пришли въ игуменскія келліи къ о. Рафаилу, а прочіе разошлись по келліямъ монастырской братіи.

Климовцы, какъ ближайшіе къ монастырю, отправились по домамъ. О. Рафаилъ принялъ съ радушіемъ пришедшихъ къ нему гостей. Мы пріятно побесѣдовали другъ съ другомъ за стаканомъ чаю.

Вечеромъ пришли къ о. Рафаилу Санниковъ и Царамоновъ, избранные обществами для составленія просьбы, и просили меня доставить имъ прошенія, о которыхъ я говорилъ на собраніи.

Я отдалъ имъ эти просьбы, да и самъ, по ихъ приглашенію, долженъ былъ идти съ ними въ казначейскую комнату, гдѣ мы и зашли за работу.

Во все это время И. И. Тютчева не могли нигдѣ отыскать. Онъ уѣхалъ, какъ оказалось, съ Сердобольскимъ въ его усадьбу, поручивъ сказать мнѣ, что они будутъ оба на слѣдующій день утромъ въ монастырѣ.

Приступая къ составленію просьбы, мы перечитали поданныя посадами просьбы, потомъ нижегородскіе пункты и московскіе, 1800 г., высочайше утвержденные, и секретный указъ, 5 апрѣля 1845 года, данный отъ святѣйшаго Синода, согласно высочайшей волѣ, въ руководство преосвященнымъ епископамъ, по возникающимъ въ ихъ епархіяхъ, дѣламъ единовѣрцевъ.

285. Прибытіе Карташева и замѣтка о немъ и его типографіи.

Затѣмъ, мы начали составлять просьбу. Въ это время пожаловалъ къ намъ Акимъ Ѳедоровичъ Карташевъ *„клиновской архіерей“*, какъ величали его въ шутку, потому что въ посадахъ ни одна церковь не строилась и не освящалась безъ его участія. Къ нему всегда обращались въ этихъ случаяхъ, какъ къ человѣку, въ этомъ дѣлѣ, очень знающему и опытному.

И былъ очень радъ его прибытію. Мы рассказали ему, чтò вычитали въ прошеніяхъ, и въ какомъ родѣ хотимъ писать прошеніе. Онъ внимательно выслушалъ насъ и совершенно одобрилъ наше предположеніе, просилъ только насъ убѣдительно включить въ просьбу, чтобы разрѣшено было, если обстоятельства и нужда требуютъ, устроить въ посадахъ типографію для перепечатанія старинныхъ книгъ, употребляемыхъ единовѣрцами при Богослуженіи.

Надобно имѣть въ виду, что Карташевъ имѣлъ свою типографію въ Клиндахъ и печаталъ въ ней церковныя книги для всѣхъ старообрядческихъ толковъ въ Россіи.

но эта типографія была незадолго передъ этимъ запрещена.

Мы, съ своей стороны, нашли его просьбу не противною дѣлу и имѣющею примѣръ въ типографіи, существующей въ Москвѣ при единовѣрческой церкви. Впрочемъ эта типографія была тоже Карташева. По запрещеніи ея въ Клиникахъ, онъ перевезъ ее въ Москву и здѣсь устроилъ открыто, съ дозволенія правительства.

286. Чего мы держались при составленіи общей просьбы.

Составляя прошеніе, мы держались Высочайше утвержденныхъ пунктовъ 1800 года. Черныкъ вышелъ у насъ изъ 8 членовъ (пунктовъ). Кромѣ московскихъ у насъ было прибавлено:

1) Чтобы старообрядцамъ дано было уполномоченное высочайшею волею представительное лицо духовнаго сана, подъ какимъ бы то ни было названіемъ (архимандрита Покровскаго монастыря, протопресвитера или главнаго священника—это все равно), съ тѣмъ-чтобы все духовенство старообрядцевъ было въ его вѣдѣніи,—чтобы онъ, по своему благоусмотрѣнію, имѣлъ право распоряжаться имъ и на праздныя священнослужительскія мѣста представлять мѣстному епархіальному епископу годныя лица къ рукоположенію,—чтобы сами старообрядцы обращались къ нему за разрѣшеніемъ во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ, сомнѣній и недоумѣній, — чтобы сверхъ того, онъ былъ, по дѣламъ ихъ духовенства, ходатаемъ и заступникомъ предъ начальствомъ какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ.

2) Чтобы при церквахъ ихъ церковные старосты были избираемы ихъ приходскими обществами и въ благоустроеніи церквей и церковно-хозяйственномъ распоряженіи руководствовались приговорами общества, за-

свидѣтельствовавшими духовною властію, а по окончаніи каждаго года, давали бы отчетъ обществу.

3) Чтобы разрѣшено было въ случаѣ нужды устроить въ посадахъ типографію, какъ я говорилъ выше.

287. Мнѣніе о. Рафаила о составленномъ нами прошеніи.

Составивъ и, сколько можно, исправивъ, просьбу, все мы пошли къ о. Рафаилу, чтобы се показать ему и узнать его мнѣніе объ ней.

Приговоръ его очень занималъ насъ. О. Рафаиль выслушалъ прошеніе, обратился со слезами къ образу Божіей Матери, и, указывая на святую икону, сказалъ: *«вотъ сама Царица небесная да будетъ свидѣтельницею, что я, по совѣсти, не нахожу ничего лучше и полезнѣе этого для нашего старообрядчества, да и нечего намъ болѣе просить, развѣ только того, чтобы Господь вложилъ въ сердце Батюшки-Госудира утвердить эту нашу просьбу»*.

Трудившихся со мною надъ составленіемъ просьбы я попросилъ приготовить ее набѣло къ 10 часамъ слѣдующаго утра, въ двухъ спискахъ.

288. Ночлегъ въ монастырѣ и благоговѣйное чувство моей благодарности Господу Богу за успѣхъ единовѣрія.

Было уже не рано, — часъ десятый вечера. Мы напились чаю и поужинали.

На ночлегъ къ намъ, кромѣ Карташева, пришли А. Ф. Аксеновъ и М. К. Гусевъ.

Простившись со всеми, бывшими въ комнатѣ у о. Рафаила, и съ нимъ, я отправился въ свою комнату, гдѣ уже все было приготовлено для ночлега услужливымъ

о. Амвросіємъ. Онъ взялъ у меня благословеніе, пожелалъ мнѣ доброй ночи, и вышелъ.

Я очень радъ былъ, что, послѣ такихъ трудовъ, остался одинъ. Въ глубокомъ смиреніи, съ благоговѣніемъ возблагодарилъ я Господа Бога за ниспосылаемую мнѣ отъ Него помощь и содѣйствіе въ моемъ дѣлѣ.

Крѣпокъ и безмятеженъ былъ мой сонъ; я проспалъ долго — до осьми часовъ, и только-что успѣлъ одѣться, какъ вошелъ, съ молитвою Ісусовою, о. Амвросій и пригласилъ меня къ о. Рафаилу.

Тотъ встрѣтилъ меня вопросомъ о моемъ здоровьи послѣ прошедшаго утомительнаго дня. Я поблагодарилъ Бога за охраненіе моихъ силъ, а отца хозяина за хороший ночлегъ.

По моей просьбѣ, утромъ этого, 21 октября, былъ приглашенъ Санниковъ. Онъ пришелъ съ перенесенными просьбами. Мы снова прочитали ихъ, и онѣ опять заслужили одобреніе о. Рафаила.

280. Назначеніе новаго собранія старообрядцевъ въ трапезѣ и отстраненіе отъ него Тютчева и Сердобольскаго.

Новое собраніе мы положили сдѣлать не въ церкви, а въ трапезѣ.

Прошло немного времени, явился о. казначей съ извѣстіемъ, что всѣ собрались въ трапезѣ. Мы тотчасъ же собрались идти туда же. При нашемъ выходѣ изъ келліи, явились *Тютчевъ* и *Сердобольскій*.

Я поблагодарилъ ихъ за точность, но просилъ, чтобы они избавили себя отъ трудовъ собранія, и дали бы старообрядцамъ съ большею свободою, въ ихъ отсутствіи, выразить свои желанія.

290. Самое собраніе въ трапезѣ и предложеніе голосоваться насчетъ согласія относительно просьбы со стороны **каждаго представителя посадовъ.**

Войдя въ трапезу, и, помолившись св. иконамъ, я поклонился почетному собранію и попросилъ садиться. Когда все успѣли по скамейкамъ, я пригласилъ шеломовца Петра Парамонова *Ульянова* прочитать приготовленное наканунѣ прошеніе.

Ульяновъ прочиталъ его очень удовлетворительно, со смысломъ. Когда онъ прочиталъ, многіе голоса потребовали прочитать еще разъ. Ульяновъ снова прочиталъ. Послѣ того оба списка пошли ходить по рукамъ: ихъ прочитывали отдѣльными сборами.

Осмотрительность старообрядцевъ была удовлетворена.

Тогда я спросилъ собраніе: *нѣтъ ли чего лишняго въ прошеніи и не забыто ли что нибудь нужное, чтобы можно было исправить или дополнить, такъ-какъ прошеніе было написано еще на-черно.*

На мой вопросъ не было отвѣта.

Для большаго удостовѣренія, А. О. *Карташевъ* предложилъ спросить *каждаго лично*, чтобы каждый, по своему понятію и убѣжденію, подалъ свой голосъ порознь.

291. Предложеніе голосоваться всеѣмъ понравилось. Разные вопросы старообрядцевъ и ими же рѣшеніе ихъ.

Это всеѣмъ понравилось и меня просили исполнить совѣтъ *Карташева*. *Карташевъ*, не теряя времени, и приступилъ къ собиранію голосовъ, обонелъ по скамейкамъ всеѣхъ до одного, и получилъ отъ всеѣхъ согласіе, выраженное открыто предъ всеѣми. Оставалось только переписать прошеніе на гербовой бумагѣ, но въ мона-

стырѣ ея не оказалось, и мы послали за нею въ Климовскую Ратушу.

Такимъ образомъ, слава Богу, и второе собраніе прошло благополучно, безъ всякихъ особенныхъ препятствій.

На этомъ собраніи многіе предлагали разные вопросы. Напримѣръ: *гдѣ будутъ учиться дѣти будущихъ священниковъ, будутъ ли священники носить платья съ широкими рукавами? какъ будутъ ходить ихъ жены? — въ платьяхъ, или въ сарафанахъ? и будутъ ли они ходить въ старообрядческія церкви?*

Сами же спрашивавшіе и рѣшали эти вопросы другъ для друга

292. Обѣдъ общій въ трапезѣ монастыря.

День былъ постный, пятница, поэтому о. казначей просилъ всѣхъ, начиная съ меня, откупать съ братіею за монастырскою трапезою.

Впрочемъ, покуда накрывался столъ, просилъ зайти къ о. игумену закусить передъ обѣдомъ. Кто пошелъ, а кто остался въ трапезѣ ожидать обѣда.

Пока мы обѣдали, пока послѣ обѣда пили чай у о. Рафаила, просьба была приготовлена. Оставалось только подписать ее, — дѣло самое главное.

293. Взглядъ старообрядцевъ на важность подписи подъ прошеніемъ.

Къ сожалѣнію, пришлось отложить его до слѣдующаго дня, — потому что многихъ не оказалось за столомъ въ трапезѣ, а другіе считали грѣхомъ подписывать такую важную бумагу послѣ обѣда, и хотѣли подписать ее, не ѣвши и не пивши. Пришлось оставить бумагу неподписанною до слѣдующаго дня.

294. Прїѣздъ исправника съ Тютчевымъ. Безпокойство мое ночью относительно того, подпишутся ли на другой день подъ прошеніемъ старообрядцы.

Вечеромъ прїѣхалъ въ монастырь изъ Климовой исправникъ, съ Тютчевымъ, освѣдомиться объ успѣхѣ дѣла.

Я подробно разсказалъ имъ, какъ у насъ происходило дѣло, и на чемъ оно остановилось, не скрывая отъ нихъ своего опасенія за подписи бумаги. Исправникъ увѣрялъ меня, что слобожане подпишутся, и что безпокоиться объ этомъ не слѣдуетъ.

Во всякомъ случаѣ я просилъ чиновниковъ непременно быть на слѣдующій день въ монастырѣ, если они и не останутся тутъ ночевать.

Ночь прошла для меня въ большомъ безпокойствѣ: я почти не спалъ. Утромъ я пошелъ къ утрени, и нашелъ въ церкви многихъ изъ посадскихъ, и это меня успокоило.

Послѣ утрени я заснулъ часа на полтора, а потомъ, напившись чаю, приготовленнаго добрымъ о. Амвросіемъ, пошелъ въ трапезу на собраніе.

295. Третье собраніе старообрядцевъ и подписи просьбъ Государю Императору.

Было уже половина десятаго. Въ трапезѣ было уже много слобожанъ, а къ десяти часамъ собрались и остальные. Оказалось, что никто не уклонился отъ собранія. Явились и Тютчевъ съ Сердобольскимъ и станovýmъ посада Климовой. Тотчасъ повѣрили переписанную просьбу съ черновыми, нашли правильною, и, помолившись Господу Богу, приступили къ рукоприкладству, сначала новозыбковцы, потомъ клинцовцы, климовцы, еленцы и т. д.

296. Отказъ нѣкоторыхъ отъ подписи подъ прошеніемъ. Причина этого отказа, несмотря на готовность принять единовѣріе.

Когда очередь подписываться дошла до злындевъ, то, къ удивленію моему, ревностный Иванъ Петровичъ Санниковъ, со своими товарищами, а за ними добрянцы, шеломовцы и святковцы отказались отъ рукоприкладства, подъ тѣмъ предлогомъ, что жители ихъ посадовъ, по своей простотѣ, изъ-за ихъ подписи и Богъ-знаетъ-что подумаютъ, и не станутъ съ ними ни ѣсть, ни пить.

Но мы свидѣтельствуемъ Богомъ, прибавляли отказывавшіеся отъ рукоприкладства, что ничего болѣе не желаемъ, кромѣ этого и согласны съ тѣмъ, что написано въ прошеніи, да и жители нашихъ посадовъ спорить не будутъ и съ усердіемъ примутъ священниковъ на такомъ основаніи, какое указано въ просьбѣ,—примутъ тѣмъ охотнѣе, что положеніе это будетъ тогда уже утверждено, и священники будутъ опредѣлены во всѣ главные посады. Не останемся же мы одни безъ священниковъ.

Лишь бы не подписывать дѣло, отказавшіеся отъ подписи объявили, что они готовы принять присягу въ тѣмъ, что все будетъ именно такъ, какъ они говорили.

Что было съ ними дѣлать?..

297. Составленіе записи (журнала) о нежеланіи нѣкоторыхъ подписать прошеніе и клятвенномъ заявленіи, притомъ, насчетъ желанія принять единовѣріе.

Такъ-какъ все это было только на словахъ, то мы сочли не лишнимъ при нихъ же составить записъ (журналъ), и внесши въ нее объясненныя ими причины ихъ уклоненія отъ подписи и самыя ихъ увѣренія, сдѣланныя во имя Божіе, что они не откажутся отъ исполненія всего

того, что написано въ прошеніи, составленномъ съ общаго согласія.

Послѣ того, подписанная просьба на Высочайшее имя передана была мнѣ, вмѣстѣ съ записью (журналомъ), для представленія, чрезъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, Государю Императору.

**299. Окончаніе собора и приглашеніе меня Климовцами
отслужить у нихъ литургію.**

Такъ окончился трехдневный соборъ черниговскихъ старообрядцевъ и окончился, благодаря Бога, успѣшно.

Климовскіе прихожане Троицкой и Покровской церкви—старообрядцы, въ лицѣ своихъ представителей, обратились ко мнѣ съ просьбою, чтобы я въ слѣдующій день,—это было Воскресенье,—совершилъ и у нихъ, въ Троицкой церкви, всенощное бдѣніе и литургію, по примѣру посадовъ Клинцовъ и др., такъ-какъ этого хотятъ всѣ жители посада.

Я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе и обѣщалъ исполнить ихъ желаніе. Поэтому, я поспѣшилъ проститься съ о. Рафаиломъ и со всѣми представителями девяти главныхъ посадовъ до будущаго свиданія.

Я сказалъ имъ, что думаю не замедлить отъѣздомъ въ Петербургъ.

Они пожелали мнѣ всего хорошаго, просили въ слѣдующій пріѣздъ привести имъ священниковъ и напутствовали меня на дорогу хлѣбомъ-солью.

Акимъ же Васильевичъ *Степенкинъ* подарилъ сукна (онъ имѣлъ въ Клинцахъ собственную фабрику), и я не могъ уклониться отъ его усердія.

300. Списокъ лицъ, подписавшихся подъ прошеніемъ Государю Императору о принятіи единовѣрія.

Такимъ образомъ, прошеніе было подписано всѣми собравшимися въ монастырѣ.

Вотъ полная подпись на подлинномъ прошеніи Государю: почетный потомственный гражданинъ Михайло Семеновъ Шербаковъ.

Добрянскій купецъ Сементъ Васильевъ Переплетчиковъ.

Добрянскій купеческій внукъ Григорій Полянский.

Добрянскій мѣщанинъ Иванъ Антоновъ Кожевниковъ.

Добрянскій мѣщанинъ Василій Аѳанасьевъ Костылевъ.

Добрянскій мѣщанинъ Михайло Антоновъ Гребенниковъ.

Добрянскій мѣщанинъ Матѳей Осиповъ Костылевъ.

Добрянскій мѣщанинъ Григорій Романовъ Кожевниковъ.

Добрянскій купецъ Сементъ Ивановъ Щекотихинъ.

Добрянскій купеческій сынъ Григорій Константиновъ Козинъ.

Добрянскій мѣщанинъ Петръ Михайловъ Гребенниковъ.

Добрянскій мѣщанинъ Иванъ Ивановъ.

Добрянскій купеческій сынъ Михайло Семеновъ Переплетчиковъ.

Добрянскій мѣщанинъ Петръ Тихоновъ Головлевъ.

Добрянскій мѣщанинъ Григорій Куницынъ.

Радульскій мѣщанинъ Михайло Землянский.

Радульскій мѣщанинъ Тимоѳей Костылевъ.

Радульскій мѣщанинъ Петръ Стариковъ.

Радульскій мѣщанинъ Иванъ Выховъ.

Радульскій мѣщанинъ Филиппъ Сухоруковъ.
Радульскій мѣщанинъ Нифедъ Быковъ.
Радульскій мѣщанинъ Козьма Стариковъ.
Радульскій купецъ Абрамъ Ларіоновъ Шишкинъ.
Радульскій мѣщанинъ Варволомей Инохинъ.
Добрянскій мѣщанинъ Гаврило Мосѣковъ.
Добрянскій мѣщанинъ Ермолай Дороховъ.
Добрянскій мѣщанинъ Петръ Литвиновъ.

301. Записъ объ уклонившихся отъ подписанія прошенія.

„Журналъ 22 сентября 1845 года.

Черниговской губерніи города Новозыбкова и старообрядческихъ посадовъ: Клинцовъ, Еленки, Климовой, Злынки, Шеломовъ, Свяцкой и Добрянки, во исполненіе высочайшей воли на принятіе правильнаго священства, по своему собственному желанію, для скорѣйшаго и единообразнаго исполненія оной, съѣхались изъ упомянутыхъ города и посадовъ избранные обществомъ старшіе жители и, по двухдневномъ совѣщаніи, составили, съ общаго согласія, *«положенія»*, которыя, чрезъ оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго Синода, просятъ Высочайшаго утвержденія.

„И таковыя, по неоднократномъ прочтаніи, всѣ единодушно признали и согласились принять необходимы.

„По заключеніи таковаго единодушнаго согласія святой молитвой, приступили къ подписи собственно ими составленнаго акта и подписались: новозыбковскіе, клинцовскіе, еленскіе и климовскіе жители, а прочихъ посадовъ: Злынки, Добрянки, Шеломовъ и Свяцкой жители, извиняясь и отклоняясь пустыми отговорками отъ подписи, засвидѣтельствовали однако предъ Богомъ, что они, по совѣсти и убѣжденію, признають ихъ за един-

ственные и самыя полезныя постановленія, не только для посадовъ, но и для всѣхъ старообрядцевъ, которые если Богъ и Государь изволятъ утвердить, то они первые будутъ исполнителями.

Вслѣдствіе такового ихъ согласія и отзыва нужнымъ почли мы все это утвердить (журналомъ) его записки.

На подлинномъ подписались:

Высочайше командированный, с.-петербургской единавѣрческой никольской церкви свящ. Тимоѳей Верховскій.

Помощникъ правителя канцеляріи черниговскаго гражданскаго губернатора Иванъ Тютчевъ.

Земскій исправникъ Сердобольскій.

Становой приставъ Зенченко.

302. Списокъ несогласившихся подписать актъ на принятіе правильнаго священства.

При этомъ приложили и списокъ несогласившимся подписать актъ, составленный, на принятіе правильнаго священства, представителями слободъ въ Покровскомъ монастырѣ. Вотъ этотъ списокъ:

Отъ Злынки.

Купецъ Иванъ Санниковъ.

Мѣщанинъ Климъ Воронинъ.

Мѣщанинъ Архимъ Козьмичъ Воронинъ.

Мѣщанинъ Григорій Дмитріевъ Панковъ.

Государств. крестьянинъ Иванъ Ивановъ Карповъ.

Отъ Добрянки.

Купецъ Егоръ Петровъ Фокинъ.

Мѣщанинъ Акинѳій Антоновъ Лукинъ.

Мѣщанинъ Матоей Никитинъ Строгоновъ.

Мѣщанинъ Иванъ Еоимовъ Фостенковъ.

Мѣщанинъ Яковъ Акинѳіевъ Инкенъ.

Мѣщанинъ Алексѣй Панкратьевъ Евстратовъ.

Отъ Шеломовъ.

Мѣщанинъ Иванъ Лазаревъ Сычевъ.

Мѣщанинъ Еѳимъ Еремѣевъ Пайцовъ.

Мѣщанинъ Ѳеодоръ Ивановъ Непогодинъ.

Крестъянинъ Павелъ Петровъ Долговъ.

Отъ Свѣтской.

Мѣщанинъ Осипъ Яковлевъ Самолейкинъ.

Мѣщанинъ Александръ Ивановъ Сапожниковъ.

Мѣщанинъ Дмитрій Ѳеодоровъ Сиротинъ.

Мѣщанинъ Дмитрій Тимоѳеевъ Свиридовъ.

Купеческій сынъ Ларіонъ Тимоѳеевъ Икериновъ.

Всѣ сіи подписи скрѣпили своею рукою:

Высочайше командиров., свящ. Тимоѳей Верховскій.

Помощникъ правителя канцеляріи гражданскаго губернатора, Иванъ Тютчевъ.

Земскій исправникъ Сердобольскій.

Радость моя при такомъ благополучномъ окончаніи дѣла въ „Покровскомъ монастырѣ“ была велика...

303. Посадъ Климовъ. Заселеніе его старообрядцами.

Стародубскій посадъ „Климовъ“, паходящійся въ новозыбковскомъ уѣздѣ и отстоящій отъ города въ 24 верстахъ, сталъ заселяться старообрядцами, вслѣдъ за образованіемъ въ Россіи раскола, въ 1667 году.

Въ 1667 году, по вѣдомости войта Гладкова, въ „слободѣ Климовой“ было жилыхъ дворовъ 94, бездворныхъ избъ пустыхъ, въ которыхъ жили прежде вышедшіе въ стѣнные мѣста на поселеніе и бѣжавшіе въ губерніи екатеринославскую, бѣлогородскую и астраханскую) 116.

Изъ; живущихъ въ Климовой муж. п. отъ 1 до 15 л. 289, отъ 15 до 60 л. 536, престарѣлыхъ и увѣчныхъ 36.

Всего 891 душъ м., 682 душъ женск. пола. Въ вѣдомости показано, кто откуда и когда пришелъ въ Климову.

304. Волостная контора въ Климовой и вліяніе ея на гражданственность Климовцевъ.

Всѣ жители Климовой были бѣглецы изъ государственныхъ волостей и посадовъ.

Въ XVIII столѣтіи стародубскія слободы находились въ вѣдомствѣ кievской губерніи, отъ которой учреждена была въ слободахъ волостная контора, которая и называлась *Волостною отисныхъ расколыническихъ слободъ конторою*, -- гдѣ къ нимъ изъ правительствующаго сената опредѣляемъ бывалъ управитель, а при немъ, съ слободской стороны, уполномоченный былъ изъ нихъ бурмистръ Алексѣй Васильевъ *Хрушовъ*.

Эта *Волостная контора* была учреждена въ Климовой слободѣ, куда люди стекались по дѣламъ изъ всѣхъ слободъ, почему Климова слобода и отличала себя отъ всѣхъ прочихъ слободжанъ просвѣщеніемъ, которое вошло къ нимъ чрезъ письмоводство при конторѣ.

Климовцы хотя и горды, но обходительнѣе, всѣхъ другихъ слободжанъ въ числѣ ихъ издавна уже явились благоразумные и просвѣщенные люди.

Это положеніе посада возвысило жителей такъ, что они одни изъ первыхъ стали искать соединенія съ православною Церковію на правилахъ единовѣрія, и рѣшились изгнать отъ себя бѣглыхъ поповъ.

305. Исканіе Климовцами единовѣрія.

Въ 1787 году они подали прошеніе таврическому преосвященному Амвросію, въ которомъ, испрашивая себѣ благословенія его, какъ своего съ этого времени архипастыря, просили его рукоположить для нихъ по священники имъ діакона Іосифа Иванова.

Преосвященный объявилъ довѣренному просителей,

слобожанину Петру Шветову, что онъ, съ своей стороны, радъ былъ бы всею душою исполнить просьбу *согласныхъ*, но не имѣть соблаговоленія на то отъ свѣтлѣйшаго князя.

По совѣту преосвященнаго, просители, не теряя времени, обратились къ самому князю.

Потемкинъ сказалъ имъ: *я выпросилъ для васъ льготы въ своей губерніи. Кто желаетъ на старые обряды получить священство, милости прошу въ мое намѣстничество, а у васъ, въ чужомъ намѣстничествѣ, я не хозяинъ.*

Климовцы писали преосвященному, что отказъ въ рукоположеніи священника поставилъ ихъ въ горькое и отчаянное положеніе, и что они думаютъ обратиться къ графу Румянцеву, такъ - какъ отъ Потемкина уже не ожидаютъ для себя ничего добраго. Амвросій не отвѣчалъ *согласнымъ*, которые видимо искали его совѣта и благословенія.

Послѣднее письмо послано было къ преосвященному 23 іюля со священникомъ Никитою.

А 22 сентября слобожане снова писали Амвросію, не прилетѣть ли онъ, *во обрадованіе, приверженность имѣющихъ къ святой Церкви, хотя единую строку своей руки*, и при томъ не соблаговолитъ ли дозволить, по крайней мѣрѣ, уже готовому священнику, именно упомянутому Никитѣ, отправлять у нихъ церковныя и домашнія духовныя требы?

Преосвященный Амвросій сказалъ Никитѣ, чтобы пріѣзжали просители, *только бы безъ дальнихъ уговоровъ.*

306. Пріѣздъ въ Канюкъ о. Андрея Іоанновича и выходка противъ него Золотарева.

Когда пріѣхалъ въ слободы съ нетерпѣніемъ ожидаемый священникъ Андрей Іоанновъ, 8 ноября 1788

года, то климовцы встрѣтили его съ веселыми лицами и сердечною радостію.

На третій день, по прїѣздѣ Андрея Іоаннова, климовцы потребовали отъ Ратуши, чтобы климовская приходская Успенская церковь была отдана въ вѣдѣніе Андрея Іоаннова, а служившій при ней бѣглый монахъ, Яковъ, былъ устраненъ.

Но 21 января послѣ обѣдни кузнецъ Антипъ Золотаревъ неожиданно приказалъ запереть церковь извнутри, и, въ присутствіи Богомольцевъ, началъ ругать бывшихъ въ церкви, называлъ ихъ *проклятыми отступниками*, и, съ угрозами, требовалъ, чтобы они не смѣли болѣе входить въ церковь на молитву.

Золотаревъ потомъ скрылся отъ поисковъ Ратуши, и дѣло прїостановилось. Однакоже, чрезъ нѣсколько дней, Золотарева нашли и взяли подъ стражу: ключи были имъ отданы и вручены Ратушею Андрею Іоаннову. 23 января климовцы, согласные на священство, сдѣлались собственниками Успенской церкви.

307. Поступленіе Андрея Іоаннова въ священники Успенской церкви.

Чрезъ два дня, въ недѣлю Православія, Андрей Іоанновъ служилъ первую свою обѣдню въ климовской Успенской церкви.

Послѣ взятія Успенской церкви принявшими священство, противная сторона прїуныла, опасался и за остальные церкви. Потеря церкви возбуждала въ нихъ сильное негодованіе противъ Іоаннова, какъ главнаго виновника будто-бы ихъ бѣдствій.

308. Начало непріязненныхъ дѣйствій противъ Іоаннова, со стороны Заплицына.

Открытыя непріязненныя дѣйствія противъ него въ

Климовой, сверхъ ожиданія, началъ одинъ изъ *согласныхъ съ Церковію*, бургомистръ *Злуницынъ*, по дружбѣ къ обжалованному Андрею попу Калмыку, перемѣнившій свое расположеніе не только къ Іоаннову, но и къ самому дѣлу благословеннаго священства.

Въ Благовѣщеніе о. Андрей служилъ обѣдню въ Успенской церкви. Въ обычное время поднесенъ былъ младенецъ къ причастію.

Вмѣсто того, чтобы выйти со св. чашею за амвонъ, какъ было въ обычаѣ у тамошнихъ старообрядцевъ, о. Андрей сталъ причащать дитя въ царскихъ вратахъ.

И прежде онъ не разъ причащалъ, въ этой самой церкви, и дѣтей и взрослыхъ, у святыхъ вратъ и никто ему не говорилъ противъ этого ни слова. Но тутъ *Злуницынъ*, стоявшій на лѣвомъ клиросѣ, не выдержалъ. Онъ закричалъ на всю церковь: *что это за новостъ! За чѣмъ священникъ не выходитъ за амвонъ?*

Несмотря на то, что Андрей Іоанновъ искалъ, послѣ службы, миролюбиваго объясненія со своимъ прихожаниномъ, *Злуницынъ* уклонился отъ свиданія и заочно грозилъ проучить священника, и снова ввести въ церковь бѣглаго попа Якова. И *не такихъ-де мы учивали!* отзывался онъ.

Увѣдомляя преосвященнаго объ этомъ происшествіи, Іоанновъ выражалъ ему свое опасеніе за св. Дары, св. миро и ризницу, которые хранились въ Успенской церкви, потому-что народъ, по его словамъ, несказанно свирѣпѣлъ.

309. Непріязненные дѣйствія противъ единовѣрія, со стороны попа-Калмыка.

Поступокъ *Злуницына* былъ предвѣстіемъ болѣе опасной бури, которая едва не стоила Іоаннову самой

жизни. Возбудилъ бурю Михаилъ *Калмыкъ*, чүявшій что до него добираются.

Имѣя большія деньги, онъ *умздилъ* бургомистра Злупицына и другихъ слободскихъ властей, чтобы они могли отнять отъ *согласныхъ* ключи Успенской церкви.

310. Открытое нападеніе на о. Андрея Іоаннова и согласныхъ со стороны несогласныхъ.

Черезъ нѣсколько дней наступала недѣля Ваѣй. Несогласные собрались въ домѣ слобожанина Донцова, и положили въ этотъ праздникъ отнять у Андрея Іоаннова ключи.

Согласные, узнавъ объ этомъ случайко, предупредили ратушныхъ, и всеишная прошла благополучна. Но во время обѣдни несогласные приставили къ церкви стражу, а сами ожидали въ Казанскомъ монастырѣ окончанія службы, которую совершалъ въ успенской церкви Іоанновъ

Какъ только стража извѣстила ихъ, что обѣдня оканчивается, они, въ числѣ пяти сотъ человекъ, подъ предводительствомъ Золотарева и Донцова, съ крикомъ, ворвались въ церковь.

Съ безчестіемъ выгнали они прежде всего женщинъ, которыя стоятъ всегда отдѣльно отъ мужчинъ, по сохранившемуся въ старообрядческихъ церквахъ обычаю, заперли за ними боковыя двери и стѣснились у амвона.

Согласные просили о. Андрея сряду послѣ обѣдни начать молебенъ, рассчитывая на то, что въ продолженіи его разъяренная толпа разойдется или, по крайней мѣрѣ, успокоится. Но толпа не унималась.

О. Андрей, не снимая съ себя ризъ, скрылся въ алтарѣ.

Несогласные, тѣсясь къ иконостасу, кричали: *отдайте намъ назадъ ключи! вы еретики и за еретика архіерея Богу молитесь!* и грозили за волосы вытащить священника изъ алтаря въ ризахъ.

Донцовъ, подходя къ боковымъ алтарнымъ дверямъ, требовалъ, чтобы священникъ вышелъ вонъ.

Согласные, въ церкви оставшіеся въ небольшомъ числѣ, стояли у самого иконостаса, закрывая собою входъ во св. алтарь.

Болѣе всѣхъ стояли за о. Андрея Петръ Мокѣевъ *Мироновъ*, Ѳома *Злуницынъ* и Григорій *Евсѣевъ*. Они старались удержать толпу отъ насилія, страдая ее законнымъ судомъ и царскимъ гнѣвомъ.

Богъ знаетъ, чѣмъ бы кончился этотъ мятежъ грубой, раздраженной толпы раскольниковъ, если бы не явились ратушныя съ земскою полиціей, впрочемъ, уже послѣ троекратнаго зова отъ согласныхъ.

Ратушныя съ большимъ трудомъ разогнали толпу, которая цѣлыхъ три часа держала въ великомъ страхѣ Андрея Іоаннова и его защитниковъ.

Самъ бургомистръ проводилъ перепуганнаго о. Андрея въ домъ Петра Мокѣева, изъ опасенія, чтобы его враги дорогою не сдѣлали надъ нимъ того, отъ чего едва удержались въ церкви.

311. Тяжба согласныхъ съ несогласными. Она затягивается на цѣлые годы.

Андрей Іоанновъ съ прихожанами немедленно подалъ увѣдомленіе объ этомъ событіи стряпчему и потомъ неоднократно требовалъ суда надъ главными виновниками народнаго мятежа. Но этому дѣлу суждено было тянуться и этотъ и весь слѣдующій годъ, и все-таки

кончатся ничѣмъ, благодаря множеству другихъ тяжбъ, возникшихъ между согласными и несогласными.

Послѣ долгой борьбы съ толпою невѣждъ, климовцы благонамѣренные и умные, наконецъ, восторжествовали.

312. Торжество согласныхъ и утвержденіе единовѣрія въ Климовой.

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ посадѣ Климовскомъ, устроенная 1789 года, когда строители купцы и мѣщане къ святой православной Церкви, чрезъ Андрея Іоаннова, присоединились, ими, наконецъ, окончательно была вручена законнымъ священникамъ, и лучшие климовцы паствѣ преосвященнаго Амвросія, архіепископа екатеринославскаго, покорились. Тогда же церковь святаго Іоанна Предтечи Крестителя Господня, съ устроеною вновь теплою, освящена 1795 года православными священниками, и при ней опредѣленъ священникъ, Михаилъ Иларіоновъ *Сорокинъ*.

313. Состояніе посада Климовой въ 1845 г. Прибытіе наше въ Климовъ и торжественная встрѣча въ ней.

При моемъ посѣщеніи, въ 1845 году, въ климовскомъ посадѣ считалось до 5,300 жителей обоюго пола. Обыватели посада владѣли землею, въ количествѣ 2.807 дес. 253 сажени.

Такъ-какъ изъ Покровскаго монастыря въ посадѣ Климовъ я поѣхалъ съ Петромъ Петровичемъ *Давыдовымъ*, то онъ и пригласилъ меня остановиться въ своемъ домѣ. Какъ только мы пріѣхали, Петръ Петровичъ, оставивъ меня со своими домашними, самъ отправился въ Троицкую церковь, гдѣ его уже ожидали прихожане,

для того, чтобы соби́ра сдѣлать распоряженіе касательно предположеннаго на слѣдующій день Богослуженія.

Усердные встрѣтили однако неожиданное препятствіе: такъ-какъ при церкви уже много лѣтъ не было священника, то всѣ принадлежности Богослуженія: — облаченія, сосуды, крестъ и т. п. были убраны въ ризницу теплой Покровской церкви.

314. Мы стараемся открыть Покровскую церковь, посредствомъ слесаря.

Церковь на все лѣто запиралась крѣпкими замками, окна были закрыты, и ключи, по принадлежности, хранились у церковнаго старосты.

Староста же, предъ вызовомъ въ Черниговъ, успѣлъ скрыться, и гдѣ онъ находился, было неизвѣстно, а безъ него не нашлось въ домѣ и церковныхъ ключей.

Обратились къ исправнику Алексѣю Григорьевичу *Сердобольскому*, съ просьбою, чтобы онъ, съ помощію слесаря, отперъ имъ церковь, на что сами не рѣшались, опасаясь препятствія, со стороны *несогласныхъ* на принятіе *благословенныхъ* священниковъ.

Исправникъ явился съ слесаремъ предъ западными дверьми.

Въ это время я былъ уже въ Троицкой церкви, служилъ каноны и малую вечерню. Какъ только кончилась служба, я пошелъ въ Покровскую церковь и спросилъ исправника, скоро ли отопрутъ церковь? Онъ мнѣ отвѣчалъ: *дрянн—слесарь-то: не можетъ до сихъ поръ всякаго замка снять, а между тѣмъ время идетъ.*

Онъ просилъ меня уйти къ кому нибудь въ домъ на время, потому-что, говорилъ, замокъ, какъ видно, придется сбить, безъ того не поадешь въ церковь: такъ

чтобы не было при этомъ какойнибудь непріятности.

315. Мое объясненіе съ одной бабой насчетъ Покровской церкви.

Когда я сходилъ со ступеней паперти, меня остановила высокаго роста смуглая женщина, лѣтъ такъ за сорокъ, и начала громко говорить мнѣ: *Батюшка, я, вѣдь, тебя знаю. Помнишь, я на твоей свадьбѣ-то плясала.*

Можетъ быть ты и плясала, отвѣчалъ я, — *только спустя двадцать пять этого помнить нельзя.*

Между тѣмъ сдвинулось около насъ довольно слушателей. Я.., чтобъ выбраться изъ толпы и уйти поскорѣе, — нѣтъ, моя старая знакомая взяла меня крѣпко за руку и снова завопила: *батюшка, пусть Троицкая церковь будетъ твоя, а намъ оставь Покровскую.*

— *Послушай,* отвѣчалъ я ей, — *не надо мнѣ ни Троицкой ни Покровской. Какъ бы онъ былъ вами, такъ вашими онъ бы и останутся навсегда. Меня послалъ Государь не церкви вами отбирать, а въ церкви вами давать вамъ священниковъ.*

Вотъ я привезу вамъ хорошаго священника: онъ будетъ съ вами молиться въ церквяхъ Троицкой и Покровской по старинному, какъ у васъ и прежде молились.

Вонъ посмотри-ка, сказалъ я, усеѣвъ высвободить свою руку изъ костлявой руки старухи и указывая ей на умножавшуюся толпу, *вонъ видишь, у васъ дѣвокъ-то, и вѣдь, вѣдь, небось замужъ хотѣютъ, а какъ я привезу священника, такъ онъ всѣхъ ихъ и пересчитаетъ.*

Говоря со старухой, я мало по малу старался двигаться впередъ, и, получивъ болѣе свободы, пошелъ

уже поскорѣе, чтобы только выбраться изъ церковной ограды.

Навязчивая знакомая не отставала отъ меня. Только-что мы успѣли выйти изъ воротъ на улицу, какъ вдругъ провесся страшный взрывъ крика многихъ голосовъ.

Я не понималъ, что это такое значитъ, а моя провожатая поняла, что это собравшіяся у церкви бабы и дѣвки пѣсни запѣли. „*Экія, вѣдь, дурицы, кія плутовки, мошенницы, тѣмъ, вишь, запѣли!*“ сказала она, и, съ этими словами, оставивъ меня, бросилась обратно въ церковную ограду.

316. Посѣщеніе мною купца Медвѣдева.

Недалеко отъ церковной ограды, по той же улицѣ, по которой я шелъ, былъ домъ купца *Медвѣдева*, Степана Лукьяновича.

Я вошелъ въ него. Хозяина не было дома. Супруга его Парасковья Ѳедоровна, будучи въ сродствѣ съ моею женой, приняла меня ласково. Дочь—невѣста и невѣстка—молодая вдова, подошли ко мнѣ подъ благословеніе.

Подали вина, чаю. А время, между тѣмъ, шло—пробить шестой и седьмой часъ.

Пора бы начаться благовѣсту ко всенощной, но звону все еще не было, и я не зналъ, что тамъ дѣлалось безъ меня у церкви. Послать было некого.

Пробило семь и восемь часовъ. Не быть, уже, думалъ я, всенощной свечера, да и съ утра будетъ ли, Богъ знаетъ. Вотъ, является хозяинъ дома, для котораго мое присутствіе въ его домѣ было неожиданностію.

Не зная какъ выразить свое удовольствіе, что видитъ меня у себя въ домѣ, онъ началъ рассказывать мнѣ, что церковь не могли отпереть, а потому всенощная будетъ по утру и то нерано, и что Петръ Петро-

вичь уѣхалъ въ Покровскій монастырь къ о. Рафаилу за ризницею и сосудами къ завтрашнему дню.

317. Рѣшѣнъ приказъ Медвѣдова семьѣ явиться на слѣдующій день къ Богослуженію.

Съ сими словами онъ круто обращается къ своимъ домашнимъ и говоритъ: *послушай, жена и ты невѣстка! вотъ завтра у насъ въ церкви будетъ всенощная и обѣдня,—такъ вы чтобы у меня были въ церкви. И ничего знать не хочу, и слушать не слушаю. А не то... за ворота отправляться! Слышите?... То-то: у меня своя расправа. Я, вѣдь, хозяинъ!*

Сильная рѣчь его показывала его искреннее желаніе имѣть законныхъ священниковъ.

Жена хозяина и его семейство не противорѣчили, потому требованію его. Слава Богу, тѣмъ и покончилось. Между тѣмъ, приготовлялся ужинъ.

318. Неудавшаяся попытка открыть Покровскую церковь и предложенія исправника насчетъ моей безопасности.

Между тѣмъ, г. исправникъ, послѣ неудачной попытки отпереть церковь, разогнавъ собравшуюся толпу, вспомнилъ обо мнѣ. Думая найти меня у Давыдова, онъ отъ церкви прошелъ къ нему въ домъ и не нашелъ меня у него. Онъ обратился къ куцу *Щапову*, Козьмѣ Федоровичу, и тамъ меня не было.

Это его сильно встревожило. Онъ обѣхалъ еще нѣсколько семействъ, и, наконецъ, нашелъ меня у Медвѣдова.

— *Слава Богу*, сказалъ онъ, увидя меня съ примѣтнымъ удовольствіемъ, *наконецъ-то, я Вася нашелъ! Вы*

я вижу, Вы тутъ въ безопасности и спокойно расположились, и я думалъ, ужъ недосталось бы Вамъ отъ этихъ буяновъ и бабъ. Чего добраго?! Хорошо, что ушли.

319. Какъ исправникъ отпиралъ покровскую церковь.

„Я приказалъ, сталъ рассказывать исправникъ, сбить замокъ. Только-что раздался первый ударъ молотка по замку, какъ вся толпа закричала и пошла шумѣть.

Я бросился къ нимъ, схватилъ двухъ бабъ, и, въ свою очередь, закричалъ, что было силы, — „эй вы, понятые! берите ихъ и вяжите негодяевъ.“

А у меня-то понятыхъ ни одной души не было.

Храбрость моя выручила меня: храбрухи струсили и разбѣжались.

Чтобъ не надѣлать безпорядка еще хуже (пожалуй, вѣдь, и въ набать ударять), я оставилъ свое домогательство отпереть церковь, и отправился отыскивать Вася. Славу Богу, что нашелъ!

Степанъ Лукьянычъ! сказалъ исправникъ, обратившись къ хозяину, *дай, какъ, братику, горилки!*

Исправникъ выпилъ и закусилъ, и отправился на свою квартиру, обѣщая придти посмотреть, какъ мы будемъ молиться.

Проводивъ его, мы сѣли за столъ, поужинали и разошлись на покой. Правда, послѣ всего этого, плохой былъ мнѣ покой.

320. Богослуженіе въ Троицкой церкви и торжество въ Климовой.

Въ четыре часа утра заблаговѣстили ко всенощной. Я отслужилъ безпрепятственно всенощную и, почти Верховскій.

сряду, обѣдню. Богомольцевъ было очень не много,—не то, что въ Клинцахъ или Еленкѣ. За то во время обѣдни на трехъ церковныхъ крыльцахъ собралось такъ много любопытныхъ, что, отъ тѣсноты, не обошлось у нихъ безъ неприятностей.

Молебень Пресвятой Троицы о здравіи Государя и цѣлодневный звонъ ознаменовали этотъ день, а до того чуть было не утопили меня въ тамошнемъ колодезѣ... Я узналъ, что исправникъ не напрасно опасался за меня.

Говоря безъ преувеличеній, въ жителяхъ Климовой не видно было сочувствія къ цѣли моего пріѣзда.

Когда-то этотъ посадъ, гласить преданіе, былъ столицею посадовъ. Въ немъ сосредоточивалось все слободское управленіе въ знаменитой *конторѣ раскольниковъ*, какъ она называлась въ бумагахъ.

Теперь же этотъ посадъ былъ по своему значенію, четвертымъ, а не первымъ.

321. Угощеніе у Злуницина и бесѣда съ климовцами.

Послѣ Богослуженія Петръ Петровичъ Злуницинъ угощалъ въ домѣ своемъ обѣденнымъ столомъ, за которымъ было очень довольно посѣтителей. Бесѣда была живая; тутъ были многіе изъ тѣхъ, которые всю службу простояли въ церковныхъ дверяхъ, не дерзая войти въ церковь.

Когда я имъ замѣтилъ это, они отвѣчали: *если бы Вы, ваше высокочредобіе, приказали всѣхъ насъ въ одно время, хоть сичковцамъ (попьятымъ) втолкнуть въ церковь, то мы бы навсегда остались въ ней.*

А самимъ намъ и желалось войти въ церковь, да не достало ни у кого храбрости первому показатъ примѣръ.

Да Богъ милостивъ, всѣ будемъ ходить въ церковь, дай только, Богъ, уладиться этому дѣлу.

Безъ священниковъ жить намъ уже нѣстучило, — продолжалъ разговорчивый Злуницынъ, — то ли было дѣло, какъ у насъ были священники. Едва ли будетъ у насъ такой, какъ былъ, напримеръ, о. Стефаній.

Разказавъ о добротѣ, этого бывшаго у нихъ попа и обратясь ко мнѣ, Злуницынъ громко сказалъ: *вотъ, ваше высокопреподобіе, привезите намъ, сдѣлайте отеческую милость, хоть въ Климову такого, какъ былъ нашъ о. Стефаній.*

— Постараюсь исполнить вашу просьбу, отвѣчалъ я.

Прошу читателей своихъ извинить меня за маленькое отступленіе, — хочу разказать имъ насчетъ этого *Стефанія*. Надѣюсь, они не посѣтуютъ на меня за то, что узнаютъ еще одну-другую страничку изъ бывшаго въ жизни бѣлаго поновства.

322. Разказъ о бѣломъ попѣ Стефаніи.

Стефаній служилъ много лѣтъ, былъ вдовый, нажилъ и скопилъ много денегъ.

Но въ ущербъ этимъ достоинствамъ, была за нимъ и слѣдующая человѣческая слабость: онъ любилъ цаловаться съ хорошенькими женщинами, особенно, когда былъ *подъ рюмкой*, какъ говорилось тамъ.

Когда шутники-прихожане подсмѣивались надъ его лобзаніями, онъ убѣдительно доказывалъ имъ, что дочерей духовныхъ ихъ духовному отцу цаловать не только не грѣшно, но и должно, по благочестивому обычаю древнихъ христіанъ, которые цаловались даже въ церквахъ.

И снисходительные прихожане, вѣмѣя предъ такою Богословскою утонченностію, охотно соглашались со

своимъ добрымъ пастыремъ, оставляя за собою право, въ свою очередь, сообразоваться съ этимъ благочестивымъ обычаемъ будто-бы древнихъ христіанъ.“

Справедливость требуетъ сказать, что о. Стефанъ, хотя и собиралъ деньги, но сребролюбцемъ не былъ. Онъ не жалѣлъ денегъ, давалъ ихъ охотно богатымъ купцамъ въ займы для купеческаго оборота; не отказывался дать займы и бѣдному, особенно тому, у котораго была хорошенькая бабочка. Для такихъ бѣдняковъ онъ имѣлъ хорошее сердце и былъ къ нимъ необыкновенно милостивъ.

Чего бы, кажется, думалось климовцамъ, лучше такого священника. Но и его не миновала злоба діавола, вооружившая противъ о. Стефана тѣхъ самыхъ богатыхъ людей, которыхъ онъ одолжалъ деньгами.

Кто не знаетъ, что деньги брать пріятно, а отдавать ихъ очень прискорбно. Какъ непріятно слышать также постоянныя напоминанія и требованія со стороны заимодавцевъ!...

Въ этомъ отношеніи о. Стефанъ не былъ великодушнѣе другихъ: то одному, то другому, нѣтъ, нѣтъ, да и напомнить: „а когда же Вы мнѣ отдадите деньги по записочкѣ-то?“

Больно онъ уже наскучилъ своимъ должникамъ.

Что же они выдумали, (конечно, уже самъ лукавый научилъ ихъ)?!

Они выдумали сказать, что отецъ-де Стефанъ у насъ рукоположенъ архіерсею обливанцемъ. А что же можетъ быть добраго отъ архіерея, некрещеннаго въ три погруженія?!

Обливаніе-молъ, всякъ знаетъ, „нѣсть крещеніе, паче же оскверненіе?“

Вотъ они и распустили такую молву про о. Стефана по всему посаду, да сообщили ее и въ казанскій мо-

настырь „тараторкамъ-старицамъ.“ Эти ненавидѣніемъ возненавидѣли прежде любимаго своего отца духовнаго. Мало того, клеветники требовали не только запрещенія священства о. Стефану, но чтобы его и совѣмъ въ посадѣ не было.

Конечно, многіе посадскіе знали изъ-за чего поднялась вся эта буря, но не могли защитить священника. „Соблазнъ-то, дескать, былъ слишкомъ ужъ великъ!“

Что имъ за дѣло до его слабостей и грѣшковъ: онъ отвѣчаетъ за нихъ Богу, „но ересь!... о, ересь—это совѣмъ другое дѣло! Ересь проклята есть соборами св. отецъ, а грѣха-де нѣтъ ни одного, который былъ бы ими проклятъ.“

Отецъ Стефанъ былъ удаленъ отъ церковнаго служенія и требоисправленія. Дѣло его перенесено было общественниками на окончательное заключеніе и постановленіе, въ Москву на Рогожское кладбище.

Рогожская контора, по рассмотрѣніи дѣла, нашла его весьма важнымъ и имѣла о немъ общее тщательное сужденіе.

Члены конторы первоначально рѣшили было удалить священника Стефана отъ должности и выслать изъ посада, а надъ тѣми, кого онъ крестилъ и вѣнчалъ довершить сіи тайны „новотвореніемъ оныхъ“, — и, порѣшивши на этомъ, готовы уже были подписать свой приговоръ, какъ вдругъ возникъ вопросъ: надъ живыми, говорили, еще можно довершить совершенныя Стефаномъ тайны, но какъ быть намъ съ умершими, которыхъ онъ исповѣдывалъ и пріобщалъ передъ ихъ смертію?

Вопросъ этотъ поставилъ въ тупикъ весь московскій соборъ. Какъ объ немъ ни судили, ни рядили, не могли однакоже удовлетворительно разрѣшить его ни для себя, ни для черниговскихъ посадовъ.

Тогда, по крайнему разумѣнію, они постановили:

„священника . климовекой Троицкой старообрядческой церкви, о. Стефана оставить при Троицкой церкви, какъ было и прежде, исправлять ему священническія обязанности, какъ исправлялъ и прежде; дѣло его оставить суду милосердія Божія. На будущее же время, въ принятіи священниковъ, къ нимъ приходящихъ, имѣть тщательную и опасную осмотрительность.

Климовцы, получивъ такое опредѣленіе изъ Москвы, чрезъ о. Рафаила, приняли его съ готовностію: обѣ стороны оставили споръ и примирились между собою.

О. Стефанъ опять принятъ былъ съ любовію.

Чтобы довершить побѣду надъ врагомъ церковнаго мира, климовцы положили пригласить изъ всѣхъ посадовъ старѣйшихъ, стоявшихъ въ главѣ церковныхъ дѣлъ, старообрядцевъ въ Покровскій монастырь присутствовать при первомъ, послѣ возникшаго несогласія, Богослуженіи о. Стефана и при этомъ соборно выслушать, по его дѣлу опредѣленіе, московскаго Рогожскаго общества.

Время было хорошее; дорога стояла зимняя славная (это было въ январѣ), и потому въ Покровскій монастырь наѣхало много старообрядцевъ со всѣхъ сторонъ—изъ Новозыбковки, Еленки, Клинцовъ, Злынки, и изъ сосѣдней Митковки.

Богослуженіе отправлено было самое торжественное, день былъ воскресный. За духовнымъ веселіемъ слѣдовало и тѣлесное.

Въ братской монастырской трапезѣ устроенъ былъ на общественный счетъ, изобильный обѣдъ для всѣхъ гостей, а потомъ, въ настоятельскихъ кельяхъ, чай.

Торжественное настроеніе старообрядцевъ выражалось, по ихъ любимому обычаю, церковнымъ пѣніемъ. Гости пропѣли всѣ воскресные догматики, много стихиръ и славниковъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Недоставишу вину, многіе настоятельно потребовали послать за нимъ въ Климову къ Кузьмѣ Ѳ. Шапову.

Такъ и было сдѣлано.

Тогда отъ избытка духовнаго веселія и чтобы окончательно потоптать врага церковнаго согласія, ликующіе возскакали со своихъ мѣстъ и понеслись по келліямъ отца настоятеля; отъ ихъ прыжковъ заходили игуменскія келліи. Можно было бы сказать, что старообрядцы въ этомъ случаѣ увлекались примѣромъ скакавшаго Давида, если бы кто нибудь изъ нихъ былъ способенъ въ это время къ какимъ бы то ни было библейскимъ соображеніямъ.

Пированіе длилось всю ночь. Многіе, утрудившись, тутъ же, гдѣ кто повалился, и расположились на покой. Миръ между пастыремъ и паствою окончательно, къ утѣшенію всѣхъ, водворился.

323. Причины равнодушія климовцевъ къ благословенному священству.

Но ворочусь къ своимъ собесѣдникамъ. —

Во время разговора мои собесѣдники высказали причину замѣченнаго мною равнодушія климовцевъ къ благословенному священству.

Первою причиною было близкое сосѣдство Лужковъ и Воронка, откуда только недавно былъ удаленъ священникъ Павелъ, къ которому климовцы обращались съ крестинами и браками, и толпами ходили исповѣдываться и причащаться во время постовъ, особенно Успенскаго. Тамъ, какъ говорятъ за достовѣрное, брали съ нихъ клятвенное обѣщаніе не удаляться отъ лужковскаго общества и не обращаться къ *новоявленнымъ* священникамъ.

Второю причиною было то, что старцы Казанскаго

монастыря, *пустынники*, какъ они величали себя, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ женами слобожанъ, всѣми возможными способами укрѣпляли и уговаривали ихъ не оставлять древняго благочестія и не сообщаться съ принимающими новое священство.

Подобныя внушенія и со стороны монашенокъ не оставались напрасными между женщинами, и безъ того слишкомъ преданными старообрядчеству, а онѣ, въ свою очередь, сильно дѣйствовали на своихъ мужей.

Но, если Господу угодно будетъ, говорили мнѣ мои собесѣдники, и у насъ водворятся священники такіе, какихъ общалъ Государь, и если въ Покровскомъ монастырѣ будетъ нашъ старообрядческий архимандритъ, который станетъ завѣдывать всѣми посадскими священниками, то, Богъ милостивъ, и у насъ водворится порядокъ и единство: всѣ стародубскіе старообрядцы соединятся во едино стадо и не позволяютъ пустынникамъ и пустынницамъ развращать своихъ женъ и разстроивать свои семейства.

А мы, отъ всего усердія, желаемъ принять правильное священство.

Богъ да осуществитъ ваше желаніе, и да оправдаетъ ваши надежды, отвѣчалъ я на слова Петра Петровича.

Смѣю утвердить васъ, почтеннѣйшіе, продолжалъ я, обращаясь ко всѣмъ, что начавшій это дѣло Государь Императоръ не оставитъ его безъ вниманія и приведетъ къ надлежащей цѣли, ради славы Божіей и вашей пользы.

Только и вы, мои возлюбленные, должны содѣйствовать исполненію Его предначертаній, ревностно поддерживая и поощряя другъ друга добрыми совѣтами. А съ упорными обходитесь ласково, стараясь побѣдить ихъ упорство любовію, потому-что суровость и упрёки не ведутъ ни къ чему доброму, и только усиливаютъ разномысліе и ожесточеніе.

324. Донесеніе преосвященному Павлу о дѣйствованіи въ Климовскомъ посадѣ и выѣздъ въ Макаковскій монастырь.

Ночью, на 24 сентября, написалъ я (и утромъ послалъ) донесеніе преосвященному Павлу о дѣйствіяхъ въ Климовскомъ посадѣ, а по утру, 24 октября, началъ я собираться къ выѣзду изъ Климовой. Проводить меня въ дорогу припили нѣкоторые изъ почетныхъ климовцевъ. Я отправился черезъ Чуровичи въ Макаковскій Троицкій женскій монастырь.

325. Прибытіе мое въ Макаковскій (бывшій Никодимовъ). монастырь и радушіе инокинь и игуменья.

25 числа, по утру, я уже былъ на мѣстѣ и былъ принятъ, съ *невыразимымъ* радушіемъ и радостію, игуменьею, *матерію Олимпиадою*, съ сестрами. Монахини Макаковского монастыря прежде находились въ Никодимовомъ, въ которомъ и я служилъ при нихъ священникомъ съ 1818 по 1827 годъ.

Поэтому, не смотря на восемнадцать лѣтъ, которыя прошли со времени нашего слезнаго разставанья въ Никодимовомъ монастырѣ, я встрѣтилъ между сестрами еще много знакомыхъ, многихъ изъ тѣхъ, которые тогда провожали меня за двѣнадцать верстъ отъ Никодимова монастыря до Новаго мѣста. Все это теперь живо припоминалось мнѣ.

Мать игуменья отвела мнѣ, съ моимъ служителемъ, особую келлію въ своемъ корпусѣ. Въ пріятныхъ разговорахъ о прошедшемъ и настоящемъ времени незамѣтно прошло время до трапезы. По приглашенію игуменьи, я остался обѣдать у нея.

Съ какою радостію увидѣла меня въ своемъ люби-

момъ монастырѣ моя сестра Надежда (теперь Нимфодора), объ этомъ и говорить нечего.

**326. Прогулка по монастырю. Доброе предзнаменованіе.
Донесеніе и письма въ Петербургъ.**

Послѣ обѣда игуменья предложила прогулку внѣ монастыря. Онѣ стоитъ на весьма возвышенномъ мѣстѣ, поднятѣмъ искусственно. Почти у самыхъ стѣнъ монастыря, у подошвы насыпи, стелется обширная луговая равнина, на которую очень пріятно любоваться съ верху, съ аллеи, идущей подъ монастырскою стѣной.

Какъ только мы возвратились съ прогулки, служитель доложилъ игуменѣ, что въ монастырѣ только-что прилетѣлъ рой пчолъ и помѣстился въ дуплѣ большого дерева.

Мы тотчасъ же пошли удостовѣриться въ словахъ служителя.

Игуменья приказала беречь рой и не давать ему улетѣть изъ монастыря. Я съ игуменей и сестры приняли это за *хорошее предзнаменованіе*, тѣмъ болѣе-что пора была уже поздняя для прилета пчелиныхъ роевъ: осенняя пора.

На другой день я занялся письменными отчетами, послалъ репортъ въ Петербургъ оберъ-прокурору и письма А. И. Войцеховичу, Ѳ. С. Яковенко и своему семейству.

327. Мои восторженные чувства насчетъ монастырской жизни и скорое въ этомъ дѣлѣ разочарованіе.

Думалъ было я пробыть въ монастырѣ только нѣсколько дней, какъ неожиданное обстоятельство заста-

вило меня прожить около двухъ недѣль. Мнѣ казалось, что единственное усердіе, съ какимъ меня встрѣтили сестры, было выраженіемъ единственно христіанской любви, связывавшей ихъ между собою. Если гдѣ, то среди нихъ, я надѣялся успокоиться отъ трудовъ и заботъ, на которыя вызывали меня посылы. А вышло не такъ.

На другой же день послѣ моего пріѣзда сестра моя родная, инокиня Нимфодора, просила у игуменни благословенія принять меня въ своей келліи.

328. Инокнии жалуются на Игуменью, и успокаиваю ихъ.

Здѣсь въ короткое время собралось монахинь до десяти. Только-что мы успѣли обмѣняться нѣсколькими словами, какъ вдругъ онѣ всѣ встаютъ и падаютъ мнѣ въ ноги.

Меня это непріятно изумило. Я просилъ ихъ встать и объяснить, въ чемъ дѣло.

Старшая изъ нихъ, мать *Маремьяна*, объяснила мнѣ, что онѣ не знали бы, чѣмъ возблагодарить и почитать того, кто вошелъ бы въ ихъ положеніе и положеніе ихъ монастыря, вразумилъ игуменью и наставилъ на истинный путь, а то ихъ монастырь доведенъ ею до совершенной нищеты. Разсказали, что она не имѣетъ объ немъ и о сестрахъ ни малѣйшаго попеченія, заботится только о себѣ самой, о своей сестрѣ и племянницѣ и о другихъ своихъ родныхъ, окружающихъ ее, въ трапезу никогда не ходитъ.

Все, что монастырь получаетъ отъ казначейства и чрезъ сборницъ отъ своихъ благодѣтелей, говорятъ, она употребляетъ на свое содержаніе и на свою трапезу, которая готовится для нея съ ея окружающими особо отъ стола сестеръ, — на ея кухню.

Однимъ словомъ, устроила-де въ монастырѣ монастырь.

Прочія же сестры должны, по ея словамъ, оставаться и тѣмъ довольны, что живутъ въ готовыхъ кельяхъ, пользуются отопленіемъ, никто ихъ не беспокоитъ и ничего отъ нихъ не требуютъ.

Монахини сказали мнѣ, что ихъ игуменья въ послѣднее время даже продала съ монастырской колокольни два колокола, и что онѣ, по неволѣ, должны терпѣть все это, хотя уже и терпѣнья не хватаетъ, такъ-что будь гдѣ либо другой женскій единовѣрческій монастырь въ такомъ удивленіи отъ мірскихъ жилищъ и въ такой тиши, то онѣ давно переселись бы въ него.

Тутъ монахини опять упали мнѣ въ ноги, умоляя со слезами помочь имъ въ ихъ горѣ и увѣряя меня, что если я захочу помочь имъ, то помогу, потому-что я говорилъ съ самимъ царемъ въ Петербургѣ и въ Добрянкѣ, да и черниговскій преосвященный ни въ чемъ не откажетъ мнѣ.

Чтобы успокоить ихъ, я обѣщалъ позаботиться о восстановленіи порядка въ ихъ обители, сколько это будетъ отъ меня зависеть. Мнѣ удалось успокоить старицъ. Я видѣлъ, какъ они возвращались по келліямъ благодушными и съ надеждою на лучшее управленіе въ монастырѣ, при моемъ содѣйствіи.

Конечно, мать игуменья узнала о разговорахъ сестеръ со мною, и, послѣ того, какъ скоро котораянибудь изъ нихъ просила меня посѣтить ея келью, она старалась быть со мною при этомъ посѣщеніи и всячески отклоняла меня отъ выслушиванія жалобъ на нее монахинь.

И, впрочемъ, и самъ уклонялся отъ подобныхъ случаевъ: мнѣ нужно было на свободѣ заняться составленіемъ отчетовъ и приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ своихъ.

329. Я отправляюсь съ игуменьей въ Черниговъ.

Отпраздновавши праздникъ Покрова Божіей Матери въ монастырѣ и пробывъ еще нѣсколько дней у гостепріимныхъ матушекъ, 7-го числа въ воскресенье послѣ обѣдни и трапезы, отправился я въ Черниговъ, въ сопровожденіи игуменьи, которая, по всему видно было, боялась меня отпустить къ преосвященному одного, чтобы я не передалъ ему чего либо объ ней.

330. Мой пріѣздъ въ Черниговъ и свиданіе съ Сорокинѣмъ и другими.

Во вторникъ вечеромъ мы были уже въ Черниговѣ. Я отправился прямо къ Ѳеодору Кузьмичу Сорокину, гдѣ и былъ принятъ съ родственнымъ усердіемъ и радушіемъ. Тогда же, вечеромъ, собрались у Ѳеодора Кузьмича и старые мои пріятели, Николай Михайловичъ Цвѣтъ, Кропивенцевъ, Исаковъ и Тихонъ Осиповичъ. Мы провели время съ большимъ удовольствіемъ, радуясь и, благодаря Богу за благоуспѣшное начало подворенія въ старообрядческихъ посадахъ давно ожидаемаго порядка.

331. Мечты о единовѣрческомъ архіереѣ.

Всѣ эти лица въ высшей степени сочувствовали жителямъ посадовъ, и выражали нетерпѣливое ожиданіе того времени, когда будутъ опредѣлены къ посадскимъ церквямъ ихъ *правильные священники*, зависимые отъ православныхъ архіереевъ, не скрывая отъ меня своего задушевнаго желанія *имѣть въ слободахъ особаго для старообрядцевъ архіерея, на правилахъ единовѣрія.*

Они находили, что это принесло бы великую пользу прочному соединенію со святою Церковію старообрядцевъ, какъ слободскихъ, такъ и другихъ по всей Великой Россіи, и насчитывали такихъ много.

Самымъ приличнымъ мѣстомъ для пребыванія такого святителя былъ бы, по ихъ мнѣнію, Покровский монастырь.

332. Воспоминаніе о хлопотахъ насчетъ еднотѣрческаго архіерея со стороны еще ижека Никодима.

Такъ глубоко въ умы малороссійскихъ старообрядцевъ западала мысль покойника инокъ Никодима о старообрядческомъ епископѣ, оставшаяся безъ исполненія, не смотря на его неусыпные хлопоты и труды, въ концѣ минувшаго столѣтія. Большихъ трудовъ и благоразумія требовалось съ его стороны, чтобы внушить удалившимся отъ Церкви и ея пастырей, что безъ Церкви и святителей и спастись невозможно. И онъ, при помощи Божіей, успѣлъ убѣдить ихъ въ этой истинѣ, что доказывается полнымъ успѣхомъ его въ собираніи подписей, не только въ Стародубскихъ посадахъ, но и въ Москвѣ, Твери, Ржевѣ и Калугѣ. Даръ слова, которымъ онъ одаренъ былъ, имѣлъ большое вліяніе на его слушателей, неподдѣльная любовь его къ ближнему, растворенная примѣрною ласковостію, умягчала и покоряла сердца слушателей, въ послушаніе передаваемымъ отъ него истинамъ. Умомъ своимъ онъ успѣлъ расположить въ пользу предпринятаго имъ подвига великихъ въ то время государственныхъ дѣятелей—Румянцева, Завадовскаго и, главнымъ образомъ, свѣтлѣйшаго князя Потемкина.

Накопецъ, по милости Божіей къ нему, и просвѣ-

ценные первосвятители Москвы и Петербурга, Богомудрые Платонъ и Амвросій не отвергли его, одобрили его предпріятіе и, своимъ содѣйствіемъ, питали въ немъ надежду на исполненіе желанія старообрядцевъ.

И чрезъ восемьдесятъ пять лѣтъ отрадно вспомнить о томъ, какъ государственные люди и всероссійскіе первосвятители заботились объ отпадшихъ отъ единства православной Церкви, бывшихъ нѣкогда чадъ ея, и не отвергли ихъ, когда они обратились къ нимъ, но показали имъ великое снисхожденіе, какъ къ заблуждающимъ дѣтямъ, и, цѣня важность приобрѣтенія въ союзъ съ Церковію такого множества душъ, не думали погрѣшнать, даруя имъ свободу въ церковномъ Богослуженіи.

333. Соображенія насчетъ особаго архіерея единоутречскаго.

Со всею увѣренностію можно сказать, что если бы предпріятію Никодима суждено было исполниться въ томъ видѣ, какъ оно созрѣло въ его высокомъ умѣ, то, въ настоящее время, не было бы ни одного раскольническаго епископа у старообрядцевъ въ православной Россіи, тогда-какъ теперь считаютъ ихъ десятками, и каждый изъ нихъ есть врагъ св. Церкви и домогается умножить свою паству ея сынами.

Имъ мало той свободы, которою уже и теперь они пользуются; они домогаются имѣть свое самостоятельное же-церковное управленіе.

Не дай имъ, Богъ, достигнуть этого. Тогда это послѣднее, окончательное отдѣленіе будетъ горше первоначальнаго отдѣленія и отпаденія ихъ отъ Церкви.

Если и теперь правительство затрудняется пріисканіемъ мѣръ къ ограниченію ихъ своеволія и огражденію

православной паствы отъ ихъ искательства, какія же мѣры приметъ оно тогда, когда эти лже-пастыри свободно и открыто явятся предъ очами православныхъ пастырей и ихъ паствъ, въ своихъ санахъ, признанныхъ и узаконенныхъ свѣтскою властію. *Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое!*

334. Настроеніе и стремленіе моихъ собесѣдниковъ у Сорокина.

Всѣ собесѣдники мои у Сорокина горѣли желаніемъ, чтобы скорѣе водворилось единовѣріе во всѣхъ черниговскихъ посадахъ.

„Не нужно терять времени, говорили мои собесѣдники, иначе общее благопріятное настроеніе посадовъ можетъ пройти, и тогда дѣло единовѣрія въ черниговской губерніи опять загложнетъ.“

Въ этомъ и я былъ убѣжденъ и еще глубже моихъ собесѣдниковъ...

Таково было настроеніе, таковы стремленія и мои и моихъ собесѣдниковъ.

335. Я представляюсь преосвященному.—Игуменья Олимпіада тутъ же.—Обѣдъ и бесѣда у Преосвященнаго, между прочимъ, объ единовѣрческомъ архіерей.

Въ 10 часовъ утра, въ среду 10 октября, я былъ у высокопреосвященнѣйшаго Павла и нашелъ въ домѣ архіепископскомъ игуменью Олимпіаду, которая сторожила меня, чтобы вмѣстѣ явиться къ Его Высокопреосвященству. Владыка, чрезъ о. Теофана, пригласилъ насъ въ гостинную, благословилъ меня, и, указывая на игуменью,

сталъ говорить: *вотъ, о. протоіерей, игуменья Олимпіада; она самая добрая изъ всѣхъ игуменій моей епархіи; въ монастырь она истинная мать сердобольная для сестеръ, обо всемъ заботится и во всемъ хочетъ быть примѣромъ.*

Какое жалкое заблужденіе было со стороны добраго преосвященнаго! но, что дѣлать? Мнѣ приходилось молчать.

Благословивъ, послѣ сихъ словъ, игуменью, преосвященный пригласилъ насъ садиться.

Весѣда наша продолжалась до 12-ти часовъ, и состояла въ объясненіяхъ съ моей стороны, и какбы въ отчетахъ о своихъ дѣйствіяхъ въ посадахъ, между старообрядцами.

Ровно въ 12 часовъ служитель отворилъ дверь въ столовую и владыка пригласилъ насъ къ столу.

Столъ былъ по истинѣ монашескій, да иначе и трудно устроить: Черниговъ не можетъ похвалиться рыбой.

Къ удивленію владыки, служитель подаль рыбное заливное блюдо.—*Петро; откуда это?*—спросилъ владыка у служителя.

— *Это прислалъ г. вице-губернаторъ Вашему Преосвященству,* отвѣчалъ Петро.

Преосвященный, обратясь ко мнѣ, сказалъ: *это, видишь, о. Тимовой, добрый нашъ вице-губернаторъ прислалъ; онъ узналъ, что у меня титерскій гость, вотъ и вздумалъ онъ помочь мнѣ угостить его, по своему доброму расположенію.*

Во время обѣда я передалъ преосвященному свой разговоръ съ черниговскими единовѣрцами, бывшій наканунѣ—съ какимъ сочувствіемъ смотрятъ они на послѣднія событія въ посадахъ, и какъ искренно желаютъ водворенія въ посадахъ законнаго порядка, чрезъ опредѣленіе правильныхъ священниковъ. Я не скрылъ отъ

владыки и того, какъ они отзываются о вождѣнномъ для нихъ *собственно-единовѣрческомъ, архіерействѣ.*

336. Отзывъ преосвященнаго Павла насчетъ единовѣрческаго архіерея.

Его высокопреосвященство, выслушавъ все это и подумавши, изволилъ сказать:—я, *съ своей стороны, тоже находилъ бы эту мѣру не лишнюю и даже полезною въ настоящее время, потому-что рукоположеніе для старообрядцевъ отдѣльнаго, на первый разъ хотя одного епископа, въ зависимости отъ св. Синода, осуществило бы ихъ вѣковое желаніе.*

Отъ этой мѣры можно было бы ожидать большихъ уступокъ въ присоединеніи старообрядцевъ изъ раскола къ св. Церкви и пресѣченія дальнѣйшихъ поисковъ ихъ за епископами.

337. Отдыхъ мой у черниговскихъ родныхъ.

Слѣдующій день, четвергъ, 11-е число, я пропраздновалъ у своего свата Вукола Григорьевича вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Кузьмичемъ Сорокинымъ. Не пустили меня. *Нужно же, батюшка, твердили все, и отдохнуй тебѣ маленько хоть.* Нечего дѣлать, пришлось послушаться ихъ въ этомъ, и для меня пріятномъ, дѣлѣ.

338. Исполненіе моего желанія поночь максаконскимъ монахинямъ откладывается до болѣе благоприятнаго времени.

12-го октября, въ пятницу, опять былъ у владыки и обѣдалъ.

Время было самое благоприятное къ тому, чтобы исполнить данное мною обѣщаніе максаковскимъ монахиамъ: никто намъ не мѣшалъ да и самому мнѣ хотѣлось помочь имъ въ ихъ крайнихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я имѣлъ и время и возможность удостовѣриться лично. Я рѣшился было высказать владыкѣ, безъ преувеличенія, самую сущую истину о состояніи максаковской обители, и ходатайствовать предъ нимъ, чтобы онъ ограничилъ своеволіе настоятельницы и вмѣпилъ ей въ непремѣнную обязанность возстановить въ ея монастырѣ нарушенный ею порядокъ и спокойствіе.

Но.. меня удерживали отъ этого сдѣланный преосвященнымъ отзывъ объ игуменѣ, увѣренность его въ благотѣльныхъ дѣйствіяхъ Олимпіады для своего монастыря и личная доброта архипастыря: я не былъ увѣренъ, что мое объясненіе о дѣйствіяхъ игуменьи не въ ея пользу измѣнитъ высокое понятіе объ ней владыки.

Потому-то оставилъ я свое намѣреніе до другого болѣе удобнаго времени.

339. Заботы черниговскаго начальства и мои исчеты единовѣрія.

При всемъ моемъ желаніи выѣхать поскорѣе изъ Чернигова, я не могъ выѣхать ранѣе 20-го октября. Во все это время я находился то у его высокопреосвященства, то у г. губернатора Павла Ивановича Гессе: оба они очень заняты были дѣломъ старообрядцевъ. Николая Андреевича Долгорукаго въ это время въ Черниговѣ не было.

Главное желаніе наше состояло въ томъ, чтобы ускорить опредѣленіе священниковъ въ тѣ посады, которые изъявили согласіе принять ихъ. Объ этомъ я по-

стоянно твердилъ и губернатору и владыкѣ. Пословица русская: *куй желѣзо, пока горѣло*, не выходила у меня изъ головы. Потому-то и нужно было мнѣ поспѣшить въѣздомъ въ Петербургъ. Я былъ очень радъ тому, что еще въ концѣ сентября, именно 24-го числа, къ выстроенной вновь Преображенской церкви въ Добрянкѣ, опредѣленъ былъ священникъ, вызванный изъ Калуги, нѣкто о. Іоаннъ Колпицынъ. Это совершенно развязало мнѣ руки, а то нельзя было-бы оставить церковь безъ службы и приходъ безъ священника.

340. Мой выѣздъ изъ Чернигова. Преосвященный Павелъ благословилъ меня образомъ.

20-го числа я простился съ владыкою и Павломъ Ивановичемъ Гессе, поблагодаривъ ихъ за вниманіе ко мнѣ и содѣйствіе въ исполненіи высочайше возложеннаго на меня порученія.

Преосвященный Павелъ благословилъ меня на прощанье образомъ св. Іоанна Предтечи, въ напутствіе и въ память совершеннаго мною, въ день Усѣкновенія главы его, въ Добрянкѣ Богослуженія, въ присутствіи Государя Императора и Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно и мудро царствующаго Государя Императора Александра Николаевича.

Послѣ того отобѣдалъ, еще разъ у дорогаго и гостепріимнаго Ѳедора Кузьмича, помолился Богу, распростился со всѣми добрыми знакомыми, которые пришли на мои проводы и вышелъ на крыльцо. Ѳедоръ Кузьмичъ приказалъ, чтобы поданы были лошади. Кромѣ моего тарантаса, стояло еще двѣ тройки.

На этихъ тройкахъ меня провожали черниговскіе знакомые до Седнева, выражая надежду скоро встрѣтить

меня съ новыми законными священниками для посадовъ. Настроеніе черниговцевъ было отличное и я благодарилъ Бога за свои здѣсь успѣхи. Въ Седневѣ мы еще разъ напились вмѣстѣ чаю, и расстались въ надеждѣ будущаго свиданія.

341. Мой прїѣздъ въ Добрянку. Веседа съ немощными совѣстью старцами.

Ночью на 23-е число октября я прїѣхалъ въ Добрянку и остановился въ домѣ купца Григорія Григорьевича Полянскаго. Около одиннадцати часовъ утра явились ко мнѣ отряженные шесть человекъ отъ тѣхъ малочисленныхъ добрянцевъ, которые стѣснялись совѣстію ходить на Богомоленіе въ новую Преображенскую церковь, и выражали въ своей просьбѣ желаніе, чтобъ и къ ихъ церквамъ опредѣлены были священники, и тѣмъ успокоена была ихъ совѣсть, такъ-какъ они за великій грѣхъ для себя почитаютъ оставить прежнія свои церкви безъ службы. Я долженъ былъ объяснить этимъ немощнымъ и совѣстію и тѣломъ, что священники будутъ даны имъ не на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ они думаютъ принять ихъ, то есть, на какихъ они принимали до сихъ поръ бѣглыхъ священниковъ. Я напомнилъ имъ высочайшую волю, объявленную лично самимъ Государемъ въ Добрянкѣ при всѣхъ старообрядцахъ, и старался убѣдить ихъ въ томъ, что послѣ словъ Государя: *вольничать Я вамъ не позволю и бѣглыхъ поповъ забыть нужно*, нечего уже и думать о старомъ порядкѣ принятія священниковъ, а если они хотятъ имѣть особыхъ священниковъ у своихъ прежнихъ церквей, они будутъ имъ даны, только безо всякаго затрудненія. Отряженные остались довольны моими убѣж-

деніями и увѣреніями; общали ходить въ царскую церковь по опредѣленіи священника, увѣряя, что и прочіе жители Добрянки будутъ этимъ довольны и станутъ, по ихъ примѣру, неопустительно бывать въ церкви на общемъ Богослуженіи.

342. Четыре дня гоню въ Добрянкѣ и епѣшу, затѣмъ въ Петербургъ по дѣлу.

Въ Добрянкѣ пробылъ я четыре дня. Въ это время навѣстилъ я о. Іоанна Колпицына, которому, по его пріѣздѣ, квартира дана была въ церковномъ домѣ, и прогостилъ у него цѣлый день, вмѣстѣ съ Полянскимъ, Переплетчиковымъ и церковнымъ старостѣй, Семеномъ Васильевичемъ.

Переплетчиковъ просилъ къ себѣ откушать хлѣба соли 25 октября, въ четвергъ.

У него, кромѣ старосты и о. Колпицына, собралось человѣкъ до десяти почетнѣйшихъ добрянцевъ.

Все они искренно расположены были къ новому порядку и, съ великимъ усердіемъ, желали, чтобы онъ упрочился на всегда въ ихъ слободахъ, для ихъ блага и душевнаго спасенія.

Съ самаго пріѣзда въ Добрянку, не переставалъ я думать, какъ мнѣ поступить: направиться ли еще разъ въ Клинцы, жители которыхъ просили меня посѣтить ихъ опять, до отъѣзда моего въ Петербургъ, и помолиться въ ихъ церквахъ Господу Богу, или изъ Добрянки прямо отправиться въ Петербургъ. Очень важно было посѣтить Клинцы, но еще важнѣе было ускорить опредѣленіе священниковъ ко всеѣмъ старообрядческимъ церквамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прихожане изъявили желаніе принять ихъ.

Черезъ переписку изъ посадовъ съ Петербургомъ, можно было только затруднить и протянуть дѣло, тѣмъ болѣе-что на бумагѣ нельзя было объяснить всего съ такою подробностію и обстоятельностью, съ какою хотѣлось бы это сдѣлать, а другаго и повѣрить бумагѣ нельзя было.

Всякая медленность могла бы повредить всему дѣлу, какъ оно и случилось. Вслѣдствіе такихъ уважительныхъ причинъ, я призналъ за лучшее изъ Добрянки отправиться прямо въ Петербургъ.

26-го числа, простившись еще разъ съ добрянцами, я отправился въ путь.

343. Я возвращаюсь въ Петербургъ и представляюсь графу Протасову.

Въ Могилевѣ, на обратномъ пути въ Петербургъ застигла меня такая дурная погода, что нельзя было и глазъ показать на дворъ, и я вынужденъ былъ прожить въ этомъ городѣ почти двое сутокъ, но 4 ноября прибылъ таки въ Петербургъ. Въ семействѣ я нашелъ всѣхъ здоровыми. Когда я пріѣхалъ, былъ воскресный день, по этому меня встрѣтили съ радостію не только родные, но и усердные прихожане.

На другой день, въ 10 часовъ утра, явился я къ его сіятельству, г. оберъ-прокурору св. Синода, графу Николаю Александровичу Протасову. Онъ принялъ меня съ распростертыми объятіями, посадилъ, потребовалъ чаю, во время котораго распросамъ графа и конца не было.

Я пробылъ, такимъ образомъ, у него около двухъ часовъ.

Когда я собирался уйти, графъ выразился, что онъ весьма доволенъ моими дѣйствіями въ посадахъ и что, получая мои донесенія, онъ доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя, который выслушивалъ ихъ съ удовольствіемъ.

Хорошо съѣли, сказалъ графъ, прощаясь, что прѣжили.

Поблагодаривъ его сіятельство за вниманіе ко мнѣ, я сказалъ, что выѣхалъ изъ посадовъ единственно по тѣмъ побудительнымъ причинамъ, которыя только-что имѣлъ счастье объяснить его сіятельству, и просилъ у него позволенія представить ему въ слѣдующій день отчетъ о своей поѣздкѣ. *Прекрасно*—сказалъ графъ, *если онъ только готовъ!*—*Готовъ, ваше сіятельство*, отвѣчалъ я.

344. Я представляюсь преосвященному митрополиту.

Вышедши отъ графа, я отправился въ лавру, къ его высокопреосвященству, и былъ принятъ имъ съ отеческою любовію. Владыкѣ также занимательно было слышать отъ меня о моихъ успѣхахъ среди стародубскихъ старообрядцевъ. На всѣ вопросы владыки я старался отвѣчать со всею искренностію, рассказывая обо всемъ такъ, какъ оно происходило, и прибавилъ, что своего успѣха въ этомъ дѣлѣ никакъ не смѣю отнести къ себѣ, какъ угодно было выразиться его высокопреосвященству. *Дѣло это, владыка святыи, —* сказалъ я, *— дѣло Божіе. Сверхъ того личное участіе въ немъ Государя Императора весьма много помогло мнѣ и сильно воздѣйствовало на старообрядцевъ.*

Принявъ первосвятительское благословеніе, я зашелъ отъ владыки къ своему двоюродному брату, о. архимандриту Никодиму, бывшему тогда на чредѣ, и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ *Грязную* улицу къ обѣду.

345. Я представляю графу Протасову отчетъ и прошеніе старообрядцевъ на имя Государя Императора.

На другой день, во вторникъ, опять въ 10 часовъ утра явился я къ графу и представилъ ему отчетъ о

своихъ дѣйствіяхъ въ слободахъ по Высочайше возложенному на меня порученію. Съ отчетомъ представилъ я и прошеніе отъ старообрядцевъ восьми главныхъ посадовъ черниговской губерніи въ Высочайшее имя, составленное и подписанное на общемъ собраніи ихъ, 22-го сентября, въ Покровскомъ монастырѣ, и заключавшее въ себѣ выраженіе искренняго ихъ желанія на принятіе правильнаго священства. Графъ принялъ отчетъ и прошеніе, и долго распространялся относительно послѣдняго. И, съ своей стороны, докладывалъ его сіятельству, что въ прошеніи нѣтъ ничего такого, что мѣшало бы утвердить его, и что оно написано совершенно въ духѣ Высочайше утвержденныхъ *пунктовъ* 1800 года.

346. Свиданіе мое у графа съ преосвященнымъ Гедеономъ.

Въ это самое время служитель доложилъ графу, что пріѣхалъ преосвященный полтавскій и желаетъ видѣть его сіятельство.

— *Проси его въ кабинетъ*, сказалъ графъ.

Тотчасъ же вошелъ въ кабинетъ высокопреосвященный полтавскій Гедеонъ.

Графъ попросилъ у него благословенія.

Когда я хотѣлъ сдѣлать тоже, графъ удержалъ меня.

Взявъ меня за руки и, обратясь къ владыкѣ, онъ сказалъ: „преосвященный! вотъ вамъ отецъ Верховскій, прошу полюбить его. Онъ намъ чудеса надѣлалъ въ черниговскихъ раскольническихъ посадахъ.

Прошу васъ, благословите его!“

Преосвященный благословилъ меня и поцѣловалъ; я поцѣловалъ его святительскую руку.

Графъ продолжалъ: *преосвященный, о. Верховскій проситъ объ отпечатаніи Малаго Катихизиса, отпеча-*

такого еще при патриархѣ Іосифѣ въ Москвѣ, съ тѣжже, представленной уже преосвященнымъ Антоніемъ. Она теперь у Сербинювича. Я вамъ ее пришло, и вы потрудитесь заняться этимъ дѣломъ.

А мнѣ сказалъ графъ, чтобы я обращался по этому дѣлу къ этому преосвященному.

— Видѣли-ли вы Войцеховича? спросилъ меня, затѣмъ, графъ неожиданно.

— Никакъ нѣтъ, отвѣчалъ я.

Такъ вы постарайтесь видѣть его завтра, или въ четвергъ. Въ четвергъ онъ будетъ болѣе свободенъ; до свиданія!

Я поклонился ему, и, принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, оставилъ ихъ вдвоемъ въ кабинетѣ.

347. Являюсь къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу. Радужный пріемъ его и мои объясненія.

Въ среду 7-го ноябрю, въ 10-ть часовъ утра я былъ уже у Алексѣя Ивановича Войцеховича въ кабинетѣ, и былъ принятъ имъ съ радушіемъ.

Алексѣй Ивановичъ хотѣлъ слышать отъ меня обо всемъ, что произошло въ посадахъ послѣ его отъѣзда изъ Добрянки, со времени послѣдняго нашего свиданія.

Я старался удовлетворить его распросы и, кажется, послѣ трехчасовой бесѣды, онъ остался совершенно доволенъ моими объясненіями.

При прощаніи Алексѣй Ивановичъ вмѣнилъ мнѣ въ обязанность посѣщать его каждую недѣлю никакъ не менѣе двухъ разъ.

При первомъ же своемъ посѣщеніи я старался объяснить ему, что побудительною причиною моего пріѣзда въ Петербургъ, безъ предварительнаго разрѣшенія на отъ-

Взды изъ слободъ со стороны начальства, было именно сознаниѣ необходимости ускорить выборъ священниковъ и опредѣленіе ихъ къ тѣмъ слободскимъ церквамъ, прихожане которыхъ изъявили желаніе принять правильныхъ священниковъ. Я находилъ-де лучше лично ходатайствовать объ этомъ предъ начальствомъ, чѣмъ пересылаться издалека, зная, по опыту, что всякая переписка только замедляетъ дѣло и не такъ успѣшно приводитъ къ цѣли. Въ настоящее время, объяснялъ я, чѣмъ скорѣе дѣйствовать, тѣмъ лучше, чтобы не дать времени неблагонамѣреннымъ и упорнымъ въ своей закоснѣлой враждѣ къ Церкви слобожанамъ разстроить и снова совратить только-что вступившихъ на истинный путь своихъ соприхожанъ. Такихъ же неблагонамѣренныхъ личностей во всякомъ посадѣ, говорилъ я, всегда найдется весьма не мало, не говоря уже о томъ, что, и помимо посадовъ, въ другихъ мѣстахъ могли бы явиться ревнители старины и защитники прежняго порядка. Особенно, замѣтилъ я, въ Лужкахъ это имѣеть мѣсто и въ Воронкѣ, оставшихся въ упорномъ расколѣ.

348. Непріятное дѣйствіе на меня замѣчаній г. Войцеховича по поводу моихъ объясненій.

Когда я высказывалъ г. Войцеховичу свои доводы о настоятельной необходимости дать скорѣе слобожанамъ священниковъ, онъ каждый разъ съ какою-то, непонятною для меня, увѣренностію, къ удивленію моему, отвѣчалъ, что слишкомъ спѣшить не нужно, что главное уже сдѣлано—желаніе священства въ посадахъ возбуждено и, — что слѣдуетъ только дать время и слобожане не замедлятъ сами явиться съ прошеніемъ о священникахъ.

Такой оборотъ дѣла въ Петербургѣ огорчилъ меня до глубины души. Вотъ и желаніе Государя могло не исполниться!..

349. Мои опасенія насчетъ неблагопріятнаго оборота въ Петербургѣ дѣла о единовѣрїи сбываются.

Я опасался, что все дѣло, для котораго я такъ много трудился, могло встрѣтить самый непріятный оборотъ.

Опасенія мои сбывались. Прошелъ декабрь 1845 г., насталъ новый—1846 г., а дѣло упроченія единовѣрїя въ посадахъ не подвинулось ни на шагъ. Мой духъ замиралъ отъ страха за послѣдствія... Прошли, наконецъ, январь и февраль 1846 г., и въ Петербургѣ не являлось ни одного просителя, не подано было ни одной просьбы, не только въ Петербургѣ, но и въ Черниговѣ...

350. Я хлопочу о томъ, чтобы дѣла о водвореніи единовѣрїя въ посадахъ подвинули, и снова отправляюсь въ слободы.

Я умолялъ графа Протасова не погубить святаго дѣла, такъ благополучно начатаго, и Протасовъ, наконецъ, представилъ на Высочайшую волю предположеніе объ учрежденіи единовѣрческаго прихода въ Добрянкѣ и о послѣдствіяхъ сего, изложенныхъ въ моемъ отчетѣ.

Послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить меня въ Калугу для выбора въ калужской епархіи благонадежныхъ священниковъ, а потомъ въ Черниговъ для опредѣленія ихъ въ черниговскіе посады и я, лишь 11 марта 1846 г., выѣхалъ изъ Петербурга, предпринявъ

вторую поѣздку, послѣ напрасно проведенныхъ 4-хъ мѣсяцевъ здѣсь, въ черниговскія слободы.

Жаль было потеряннаго времени, и мое сердце чувало, что земля, удобренная и приготовленная для сѣмени, въ эти долгіе 4 мѣсяца произрастила, во многихъ мѣстахъ, быліе травы... Скоро опытъ, къ моему огорченію, подтвердилъ мое предчувствіе.

Я 11-го марта отправился во второй разъ въ черниговскіе посады, воспоминаніе о чемъ, какъ и о первой посылкѣ, хочу оставить на память любознательнымъ изслѣдователямъ судебъ единовѣрческихъ церквей, сохраняя въ своихъ воспоминаніяхъ возможную точность и подкрѣпляя ихъ приложеніемъ письменныхъ доказательствъ.

351. Вторая моя поѣздка въ черниговскіе посады для избранія и водворенія священниковъ въ единовѣрческіе приходы.

Воля Государя Императора Николая Павловича о вторичной посылкѣ меня, въ 1846 году, въ черниговскіе посады, для водворенія священниковъ въ единовѣрческіе приходы, принята была мною съ глубокимъ благоговѣніемъ.

Я молилъ Бога дать мнѣ силы съ успѣхомъ продолжать то, что благополучно началъ.

Мысль, что цѣлыя десятки тысячъ людей русскихъ, кровныхъ нашихъ братьевъ, получали новыя правила жизни, примирались съ порядкомъ и сливались тѣснѣе съ царемъ своимъ и Церковію православною, одушевляла меня въ предстоящихъ новыхъ трудахъ...

Трудъ, мыслилъ я, есть первый завѣтъ между небомъ и землею; польза есть первый долгъ, воздаваемый Богу

чрезъ руки людей, и счастливъ тотъ, кто выполняетъ его честнѣе и полнѣе.

Первая изъ трудныхъ обязанностей, возлагавшаяся на меня Государемъ и Синодомъ, состояла въ томъ, чтобы избрать благонадежныхъ священниковъ для новыхъ единовѣрческихъ приходовъ, гдѣ и водворить ихъ.

352. Распоряженіе святѣйшаго Синода по этому предмету.¹

Въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ по этому случаю состоялось слѣдующее опредѣленіе:

1) Опредѣлить немедленно священниковъ въ городъ Новозыбковъ двухъ; въ посадъ Клины двухъ; въ Климову двухъ и по одному въ Злынку, Еленку и Чуровичи; а въ посадѣ Добрянкѣ утвердить мѣсто другого священника, который тамъ уже и находится, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти священники отправляли Богослуженіе и требы для тѣхъ, которые изъявили на то желаніе, по прежде бы приступили къ совершенію ихъ въ церквахъ и часовняхъ, какъ по полученіи на то отъ мѣстнаго гражданскаго начальства приглашенія и полного удостовѣренія въ безпреткновенности.

2) Избрать означенныхъ священниковъ изъ самыхъ благонадежныхъ калужской епархіи, на которую раскольники указываютъ, озаботивъ симъ выборомъ калужскаго преосвященнаго, и объяснивъ ему, чтобы онъ въ семъ случаѣ поступилъ съ крайнею осторожностію и осмотрительностію и по пастырской совѣсти, такъ-какъ отъ дѣйствія сихъ священниковъ зависитъ утвержденіе истины въ многочисленномъ народонаселеніи.

¹ Докладъ оберъ-прокур. св. Синода графа Протасова Государю Императору, отъ 30 января 1846 г.

3) Симъ священникамъ поставить въ непремѣнную обязанность совершать всѣ Богослуженія и содержать церковный порядокъ по старопечатнымъ книгамъ, безъ малѣйшаго отступленія подѣ страхомъ строгой отвѣтственности за противное; совершать Богослуженіе и всѣ требы съ полнымъ усердіемъ и всегдашнею готовностію; обходиться съ прихожанами миролюбиво, почтительно и кротко, наставляя и руководя ихъ на основаніи слова Божія и преданій церковныхъ, а также примѣрами собственной неукоризненной жизни; не входить ни въ какія дѣла, до нихъ, священниковъ, непринадлежащія; отнюдь не обращаться къ посредству гражданскихъ властей, ибо путь Церкви есть путь убѣжденія; и вообще поступать такъ, какъ подробно предписано въ указѣ святѣйшаго Синода, отъ 5 апрѣля 1845 г.: отнюдь за исправленіе требъ не требовать вознагражденія, могущаго поколебать довѣріе къ нимъ прихожанъ, и всѣми сими поступками стараться внушить къ себѣ полное уваженіе и довѣренность, которыя приличествуютъ пастырямъ христолюбивой Церкви.

4) Причетниками опредѣлить изъ числа самихъ прихожанъ прежнихъ ихъ уставщиковъ и начетниковъ.

5) Преосвященному черниговскому поручить дать означеннымъ священникамъ наставленіе и руководствовать ихъ въ разумѣ вышеизложеннаго предположенія, дѣйствуя въ отношеніи къ симъ священникамъ по точной силѣ Высочайше утвержденныхъ 27 октября 1800 года правилъ и указа святѣйшаго Синода, 5 апрѣля 1845 г., безъ малѣйшаго отступленія, какъ о томъ неоднократно предписано и подтверждалось. Равномѣрно обращать строгое вниманіе на соблюденіе сего порядка и по прежнимъ единоувѣрческимъ церквямъ и обителямъ, обративъ пастырское вниманіе на нѣкоторыя отступленія отъ порядка по внутреннему управленію въ жен-

скихъ монастыряхъ, и, принявъ мѣры къ введенію оныхъ въ должное устройство, по образцамъ древняго пустынножителства.

6) Дабы назначаемые въ посады и слободы священники съ самаго начала поступали безошибочно и не оставались безъ ближайшаго опытнаго руководства, *предписать протоіерееу Верховскому возвратиться немедленно въ черниговскую епархію, съ тѣмъ, чтобы онъ ввелъ сихъ священниковъ, ознакомилъ и сблизилъ ихъ съ предстоящими обязанностями, и съ прихожанами, и далъ сему должное направленіе, оставаясь для того въ черниговской епархіи впредъ до разрѣшенія начальства.*

7) *Протоіерееу Верховскому поручить отправиться чрезъ Калугу, дабы онъ могъ изъяснить тамошнему преосвященному свои соображенія о томъ, на что наиболее нужно обратить вниманіе при выборѣ священниковъ и принять участіе въ самомъ выборѣ.*

8) Вышеупомянутымъ десяти священникамъ и причетникамъ, полагая сихъ послѣднихъ по два при каждомъ священникѣ, назначить жалованье; священникамъ по двѣсти пятидесяти и причетникамъ по сороку рублей серебромъ каждому на счетъ суммъ, остающихся безъ распредѣленія изъ капитала Всеилостивѣйше пожалованнаго на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

353. Разныя другія правительственныя распоряженія насчетъ второй мѣся поѣздки въ слободы.

Генераль - губернатору черниговскому предписывалось ¹ оказывать мнѣ во всемъ вышеизложенномъ пол-

¹ Отношеніе генераль-губерн. чернигов. отъ 22 февраля 1846 г. ва № 1585.

ное содѣйствіе и прямую помощь. О цѣли моей поѣздки изъяснено было св. Синодомъ въ указахъ и преосвященнымъ: архіепископу черниговскому Павлу, епископу калужскому Николаю и викарію с.-петербургской митрополіи, епископу Наонаилу съ тѣмъ, чтобы о послѣдующихъ распоряженіяхъ своихъ по этому случаю донесли они святѣйшему Синоду ¹.

354. Порученіе мнѣ, на выѣздѣ, отъ высокопреосвященнаго Іоны, митрополита грузинскаго.

Между этимъ временемъ, я приглашенъ былъ высокопреосвященнымъ Іоною, митрополитомъ грузинскимъ, членомъ св. Синода въ Невскій монастырь, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе. Митрополитъ былъ украшенъ сѣдинами глубокой старости и имѣлъ видъ внушающій благоговѣніе.

Благословивъ меня, онъ спросилъ, скоро ли я отправляюсь въ дорогу? и, на отвѣтъ мой, что я непременно долженъ выѣхать скоро, архипастырь пожелалъ мнѣ отъ Бога благословенія и благихъ успѣховъ въ исполненіи весьма труднаго порученія. Онъ искренно радовался дѣлу единовѣрія въ черниговской губерніи, и, затѣмъ, продолжалъ: „а какъ Вы будете въ Калугѣ, потрудитесь передать отъ меня преосвященному Николаю, епископу калужскому, мое архипастырское благожеланіе и скажите ему, что я здоровъ и молюсь за него. Онъ архіерей добрый и простой, да вотъ что-то не ладитъ тамъ со старостой единовѣрческимъ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы тамъ поближе посмотрѣли на того и другаго, изъ-за чего у нихъ разладица.“

¹ Опредѣл. св. Синода отъ 8/20 февраля 1846 г., за № 20.
Верховскій.

Но, во всякомъ случаѣ, пожалѣйте Вы преосвященнаго: я не думаю, чтобы онъ былъ столько притязателемъ, какъ староста жалуется на него.

Я, съ готовностію, обѣщался исполнить желаніе его. Во время этой бесѣды подали намъ чай и я удостоился вмѣстѣ съ такимъ святителемъ пить его. Послѣ чаю, вновь принявъ отъ него архипастырское благословеніе и напутствуемый благожеланіями его, возвратился домой.

355. Выѣздъ мой изъ Петербурга. Явка моя въ Москвѣ, митрополиту Филарету и хлопоты мои о Маломъ Катихизисѣ.

Сборы мои въ Петербургѣ были недолгіе, и я, 11 марта 1846 г., послѣ преполовенія четьредесятницы, выѣхалъ изъ С.-Петербурга на Калугу чрезъ Москву, куда и прибылъ 15 марта. Здѣсь мнѣ нужно было явиться къ высокопреосвященному Филарету, митрополиту московскому, для личнаго объясненія по слѣдующему случаю: во время присутствованія его въ св. Синодѣ, пользуясь его расположеніемъ, я, въ 1835 г. 3 сентября, входилъ къ нему съ запиской, объ отпечатаніи, съ благословенія св. Синода, въ синодальной типографіи, *Малаго Катихизиса*, — съ напечатаннаго въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ, — собственно для семействъ единовѣрцевъ, въ чемъ онъ и обѣщалъ свое содѣйствіе.

Явившись на Троицкое подворье, я не засталъ преосвященнаго митрополита дома.

Александръ Петровичъ, секретарь его, старый мой знакомый, принялъ меня радушно въ первый разъ въ Москвѣ и сказалъ мнѣ, что владыка изволилъ уѣхать на служеніе къ храмовому празднику, но что скоро возвратится.

Въ два часа высокопреосвященный дѣйствительно

возвратился, вошелъ въ покои утомленный отъ трудовъ и, увидѣвъ меня, спросилъ: „какъ Вы очутились въ Москвѣ?“

Принявъ отъ преосвященнаго благословеніе, я доложилъ ему, что, по опредѣленію св. Синода, высочайше утвержденному, ѣду въ Калугу и въ черниговскую епархію, въ стародубскія слободы, — въ первую для избранія въ ней, съ преосвященнымъ калужскимъ изъ епархіи его, священниковъ, — во вторую для опредѣленія ихъ на мѣста.

Да поспѣшествуетъ тебѣ Господь Богъ благодатію Своею въ благомъ дѣлѣ семъ, сказалъ владыка.

Затѣмъ, продолжалъ я, *осмысливаюея возобновить въ памяти Вашего Высокопреосвященства дѣло объ отпечатаніи „Малаго Катихизиса“, который, какъ мы сказали въ Петербургѣ, находится у Васъ и который въ настоящее время былъ бы полезенъ новымъ единовѣрцамъ стародубскимъ.*

Владыка на это мнѣ изволилъ сказать: *я не противъ этого, и, съ своей стороны, приступилъ уже къ дѣлу--- отпечаталъ часть Катихизиса, только не съ начала, а съ послѣдняго конца.*

Съ этими словами онъ пошелъ въ другой покой и вынесъ мнѣ два экземпляра печатныхъ правилъ нравственно христіанскихъ Геннадія, патріарха цареградскаго и, подавая мнѣ, сказалъ: *вотъ и доказательство того, что я правду сказалъ тебѣ. Возьми его и, при случаѣ, покажи тѣмъ, кто тебѣ говорилъ, что изъ-за меня дѣло остановилось.*

356. Почему необходимъ былъ Малый Катихизисъ? Целью поестъ раскольниковъ катихизисовъ.

Что отпечатаніе такого катихизиса было полезно для обращенныхъ въ единовѣріе старообрядцевъ, въ этомъ

нельзя ни на минуту сомнѣваться: старообрядцы могли оставаться безъ катихизиса, и услужливые раскольники, оставшіеся при своихъ заблужденіяхъ, могли втереть единовѣрцамъ свои катихизисы.

А каковы были эти ихъ катихизисы, мы знаемъ. Они наполнены были всякими безобразными мнѣніями и способны погубить въ ребенкѣ всякія здравыя понятія о вѣрѣ. Въ нихъ мы читаемъ, напримѣръ, слѣдующіе вопросы и отвѣты.—

Вопросъ. Изъ чего Богъ сотворилъ землю?

Отвѣтъ. Изъ песку, а песокъ этотъ досталъ со дна моря сатанаилъ.

Вопросъ. Изъ чего сотворены ангелы?

Отвѣтъ. Ангелы сотворены изъ того же камня, изъ котораго сатанаилъ сотворилъ себѣ демоновъ.

Вопросъ. Изъ чего сотворено тѣло человѣка?

Отвѣтъ. Тѣло человѣка сотворено отъ семи частей: отъ камня—кости; отъ Чермнаго моря—кровь; отъ солнца—очи; отъ облака—мысли; отъ вѣтра—дыханіе; теплота—отъ духа.

Вопросъ. Отъ чего болѣзни въ человѣкѣ?

Отвѣтъ. Болѣзни въ человѣкѣ отъ того, что діаволъ „истыкалъ тѣло Адамово“ въ то время, когда Господь уходилъ на небо за душею.

Вопросъ. Когда сотворенъ Адамъ?

Отвѣтъ. Адамъ начертанъ Богомъ 5-го марта въ 6-мъ часу дня. Безъ души онъ пролежалъ 30 лѣтъ, безъ Евы жилъ 30 дней, а въ раю всего былъ отъ 6-го часа до 9-го.

Вопросъ. Изъ чего сотворено солнце и луна?

Отвѣтъ. Солнце сотворено изъ рясъ и ризы Господней, а луна изъ воздуха отъ престола Вожія... и подобное.

Нельзя было не благодарить высокопреосвященнаго Филарета московскаго за сочувствіе къ напечатанію катихизиса, который можетъ имѣть успѣхъ въ средѣ

единовѣрческой и водворить въ нихъ новыя понятія по вопросамъ вѣры св. на мѣсто тѣхъ безобразныхъ, которыя они имѣли несчастье усвоить, будучи въ расколѣ.

357. Прощанье съ преосвященнымъ Филаретомъ и выѣздъ мой въ Калугу.

По окончаніи разговора и распросовъ, я простился съ высокимъ пастыремъ московскимъ и принялъ отъ него, въ напутствіе, архипастырское благословеніе.

Не медля въ Москвѣ, я отправился, въ этотъ же день въ Калугу.

Въ Калугу прибылъ я 17 марта 1846 г., въ воскресенье, и остановился при единовѣрческой церкви у старшаго священника, отца Николая.

358. Представленіе мое епископу калужскому, преосвященному Николаю.

На другой день въ одиннадцатомъ часу я былъ уже у преосвященнаго, который, по докладѣ служителемъ, не заставилъ себя долго дожидаться, и, вышедши въ залъ, принялъ меня радушно и сказалъ: *я уже давно ждалъ Васъ, о. протоіерей, и сдѣлалъ распоряженія къ исполненію предписаній св. Синода, по указу его. Я читалъ о томъ, какъ св. Синодъ наградилъ Васъ. Поздравляю Васъ.*¹

¹ Св. правит. Синодъ, 17 декабря 1845 г., сдѣлалъ, за № 500, слѣдующее опредѣленіе: *принимая во вниманіе труды священника с. петербургской единовѣрческой никольской церкви, Тимофея Верховскаго, понесенныя имъ во время командированія его, по Высочайшему повелѣнію, въ посадъ Добрынку, а также благоразумныя дѣйствованія его на раскольниковъ стародубскихъ посадовъ, сопровождавшіяся устѣхомъ, опредѣлилъ возвести его, Верховскаго, за то въ санъ протоіеря, и о несложномъ исполненіи сего*

Я искренно благодарилъ преосвященнаго за его ласку и заботливость.

Оставивъ меня съ собой отобѣдать, преосвященный Николай, послѣ чаю, подалъ мнѣ до десяти послужныхъ списковъ, подобранныхъ имъ о лучшихъ его епархіи священникахъ, причемъ, при разсмотрѣніи ихъ со мною, онъ дополнялъ о каждомъ лицѣ свѣдѣнія замѣчаніями.

359. Дальнѣйшіе хлопоты мои въ Калугѣ въ пользу водворенія единовѣрія въ черниговскихъ посадахъ.

Послѣ вечерней закуски, я простился съ владыкою и отправился къ отцу Николаю въ квартиру. 18 марта, въ 6-ть часовъ вечера, я снова былъ у его преосвященства, который объявилъ мнѣ, что онъ уже приказалъ консисторіи выгребовать неотложно къ нему назначенныхъ нами наканунѣ четырехъ священниковъ. При этомъ преосвященный отозвался хорошо о священникѣ единовѣрческой церкви въ Калугѣ, о. Сергіѣ и діаконѣ единовѣрческой же церкви. Я сообразилъ, что означенный діаконъ единовѣрческой церкви, какъ выросшій при ней и потому хорошо пріученный уже къ Богослуженію единовѣрческому, былъ бы хорошъ для посадовъ старообрядскихъ, и потому просилъ преосвященнаго о рукоположеніи его во іерея съ тѣмъ, чтобы онъ отправился немедленно со мною въ посады, — а равно про-

предписать викарію с.-петербургской митрополіи, преосвященному епископу ревельскому Наванайлу, съ требованіемъ отъ него донесенія о послѣдующемъ. О чемъ и послать ему, преосвященному указъ, а въ канцелярію оберъ-прокурора святейшаго Синода передать, для свѣдѣнія о томъ, выписку изъ сего опредѣленія. По сему опредѣленію указъ преосвященному посланъ за № 599, тогоже числа, 17 декабря 1846 г.

силъ отпратить со мною и священника единовѣрческой церкви, о. Сергія, который, сверхъ отзыва преосвященнаго, и по личному моему усмотрѣнію былъ для посадокъ благонадеженъ, и полезенъ, какъ уже опытный, одобряемый притомъ въ поведеніи своемъ братствомъ своимъ и церковнымъ старостою.

Владыка далъ слово діакону произвести во священники и, вмѣстѣ съ о. Сергіемъ, отпустить со мной.

360. Явка мнѣ предназначенныхъ преосвященнымъ Николаемъ для посадокъ священниковъ.

Въ среду, 20 марта, явились и вызванные священники къ преосвященному, который въ 12 часу и представилъ ихъ мнѣ, какъ служителей алтарю Господню благонадежныхъ, которые, по его словамъ, оправдаютъ свое призваніе и тѣмъ послужатъ съ пользою св. Церкви.

Я объяснилъ имъ, къ чему они приглашаются верховною властію, и въ чемъ будетъ состоять главное ихъ служеніе немощствующей братіи нашей, хотящей присоединиться къ св. Церкви на правахъ единовѣрія.

Затѣмъ, я сдѣлалъ имъ вопросъ: *желаютъ ли они исполнить волю начальства и чувствуютъ ли готовность оставить занимаемую ими мѣста и переселиться въ другую епархію и служить тамъ у старообрядцевъ?*

Двое изъ священниковъ на предложеніе мое съ готовностію изъявили согласіе свое, третій просилъ дать ему подумать объ этомъ и посоветоваться съ домашними своими, четвертый же, не отказываясь исполнить волю начальства, просилъ уволить его, за слабостію своего зрѣнія.

Я просилъ преосвященнѣйшаго оставить его свободнымъ отъ назначенія и отпустить на занимаемое имъ мѣсто.

Преосвященный согласился, а прочимъ двумъ велѣлъ немедленно сборами и, простившись съ домашними, ускорить выѣздомъ изъ Калуги. А я тутъ же написалъ и подалъ преосвященному представленіе о выдачѣ назначеннымъ священникамъ билетовъ и снабженіи ихъ до Чернигова прогонами.

361. Обѣдъ у преосвященнаго и жалоба его на единовѣрческаго старосту.

Послѣ этого выбора, явки священниковъ и распоряженій на счетъ ихъ отправки, преосвященный оставилъ меня отобѣдать съ собою и, во время стола, много жаловался преосвященный на старосту единовѣрческой церкви, Ивана Д. Масленникова, на беспокойный и строптивый его нравъ и на готовность кляузничать.

Не напрасна была эта жалоба преосвященнаго.

За вѣсколько дней до выѣзда изъ Петербурга, въ бытность мою у графа Протасова, онъ, между прочимъ, поручилъ мнѣ, чтобы я, какъ буду въ Калугѣ, ближайшимъ образомъ дозналъ истинно, кто болѣе неправъ—преосвященный ли калужскій, Николай, или же староста единовѣрческій, Масленниковъ, у которыхъ есть непріятности?

362. Справедливость жалобы преосвященнаго на старосту подтверждается.

Съ 17-го по 27-е марта, я старался слѣдить за старостою и нашелъ, что причиною недоумѣній болѣе были и священники единовѣрческой церкви, которые или не умѣли, или не хотѣли, между архипастыремъ и старостою удалить, по возможности, непріятность, которую, какъ можно было думать, они старались поддерживать.

Такъ, напримѣръ, по общему порядку въ распоряженіяхъ спархіальнаго начальства, присылають изъ консисторіи метрическіе листы, или, какъ бываетъ, книжицы молебнаго пѣнія, по какому-либо случаю составляемыя, съ требованіемъ за нихъ денегъ. Консисторія обращалась съ требованіемъ денегъ къ старостѣ, а тому представлялось, что хотять единовѣрцевъ подчинить консисторіи...

Пресвященныи требовалъ также, напримѣръ, чтобы въ ихъ приходской церкви, украшенной стѣнной иконописью, къ семи вселенскимъ соборамъ приписанный *вселенскій*, будго, *соборъ столбавый*, въ 1551 г. бывшій въ Москвѣ при митрополитѣ Макаріѣ, былъ замѣненъ другимъ какимъ-либо предметомъ духовнымъ же—староста, съ прихожанами. отказались согласиться на это.¹ При томъ и сами священники ни мало не пользовались своими правами, и не имѣли ни малѣйшаго вліянія на прихожанъ, и дѣла по церкви зависѣли совершенно отъ прихожанъ, и даже староста церковный назначалъ священникамъ, какія поученія въ церкви они должны читать въ праздничные дни...

363. Донесеніе о калужскомъ единовѣрческомъ приходѣ графу Протасову.

По этому случаю, я отправилъ особое донесеніе¹ графу Протасову о калужской единовѣрческой церкви, въ которомъ изъяснялъ это, потому-что, какъ уже замѣчено мною выше, за нѣсколько дней до выѣзда моего

¹ означенное требованіе пресвященнаго было исполнѣ законопн и разумно, такъ-какъ *Столбавый соборъ*: *никогда* не признавался Церковно и за настоящій соборъ, не то, чтобы за *восьмой вселенскій*.

¹ Донесеніе графу Протасову, отъ 26 марта 1846 г. за № 7.

изъ Петербурга, бывши у графа Протасова, я получилъ отъ него порученіе, чтобы я, какъ буду въ Калугѣ, ближайшимъ образомъ дозналъ истинно, кто болѣе неправъ, преосвященный ли калужскій, Николай, или же староста единовѣрческій, Масленниковъ, которые постоянно живутъ и ссорятся между собою и одинъ на другаго жалуются ему на бумагахъ, и донесъ бы ему тайно объ этомъ. По этому же поводу былъ я, какъ и сказано выше, приглашенъ высокопреосвященнѣйшимъ Іоною, митрополитомъ грузинскимъ, членомъ святѣйшаго Сѣнода въ Невскій монастырь, гдѣ и получилъ отъ него порученіе. — Донесеніе мое было слѣдующее:

1) Внутреннее Богослуженіе въ калужской единовѣрческой церкви, исполняется во всей строгости безъ малѣйшаго опущенія, по древнему уставу грекороссійской Церкви, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ надъ нимъ и священнослужителями церковнаго старосты и попечителей, которые всецѣло наблюдаютъ за всѣмъ и даже за приготовленіемъ священника и діакона къ Богослуженію и чтеніемъ самаго правила. Въ Богослуженіи же, исключаютъ одну эктению сугубую о высочайшей фамиліи, которую не поминаютъ ни на великой эктениі, ни на великомъ входѣ; святѣйшаго Сѣнода тоже не поминаютъ, а одного мѣстнаго своего епископа.¹

2) Въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ и управленіи, кромѣ старосты и попечителей, ни причтъ, ни прихожане не участвуютъ, и отчета никому не даютъ никакого, и староста избирается прихожанами и приговоромъ ихъ безъ причта и утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

3) Причтъ сей церкви ни малѣйшаго вліянія на прихожанъ своихъ не имѣетъ и безусловно зависитъ отъ нихъ, а особенно отъ старосты и попечителей даже до

¹ Это — опущеніе, противное и правиламъ 1800 г.

того, что не касается ни Богослуженія, ни обычаевъ, Церковію дозволяемыхъ. Священнослужители безъ предварительнаго сношенія и согласія прихожанъ не принимаютъ и не исполняютъ общихъ епархіальнаго начальства распоряженій, и поэтому до сего времени не имѣютъ ни метрическихъ листовъ, ни исповѣдныхъ печатныхъ, разсылаемыхъ по церквамъ, а пишутъ метрики и исповѣдныя росписи на простой бумагѣ.

Такія и подобныя симъ отношенія къ прихожанамъ неестественны, и причтъ обязанъ былъ внушить и расположить прихожанъ къ принятію законныхъ требованій.

Всего этого не сдѣлано, отчего между епархіальнымъ начальникомъ и единовѣрцами и происходитъ то, что единовѣрцы не оказываютъ своему архипастырю должнаго повиновенія и послушанія, и архипастырь за такое невниманіе имѣетъ законную причину требовать сану своему должнаго уваженія, тѣмъ болѣе что его преосвященство никогда, по словамъ причта и прихожанъ, не входилъ и не входитъ во внутреннее Богослуженіе ихъ церкви, ни въ церковно-хозяйственное управленіе и порядокъ.“

364. Ближайшее ознакомленіе мое съ калужскимъ обществомъ и тамошними единовѣрцами и службы мои тамъ.

24 марта, въ воскресенье, я былъ приглашенъ градскимъ головой, почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Ивановичемъ Вилибинымъ къ обѣденному столу, а вечеромъ на чай къ г. исправляющему должность гражданскаго губернатора, Смирнову.

Все эти лица занимали событія въ Добрянкѣ и они радовались обращенію старообрядцевъ на путь истины и законности.

Съ прїѣздомъ моимъ, вся Калуга знала уже о цѣли моего назначенія и, — съ моихъ словъ, — о всемъ томъ, что Государемъ Императоромъ сдѣлано для старообрядцевъ въ Добрянкѣ...

Удивленію и радости не было конца!

Всѣ благоговѣли предъ великодушіемъ и снисхожденіемъ Государя и, небывалымъ въ лѣтописяхъ старообрядчества, событіемъ среди старообрядцевъ.

25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, меня пригласили торжественно отслужить соборнѣ въ единовѣрческой Духо-Сопшественской церкви, что и было совершено при многочисленномъ собраніи не только единовѣрцевъ калужскихъ, но и часовенныхъ прихожанъ поповщинскаго согласія, которые стояли и за всенощнымъ служеніемъ, и за литургіей. По окончаніи службы у старосты былъ для насъ и прихожанъ обѣденный столъ.

365. Мое томительное желаніе провести Пасху въ посадамъ.

Отъ 17 до 26 марта, дни прошли незамѣтно, а между тѣмъ приближалась и св. Пасха, которая въ томъ году была 7 апрѣля. Я томился желаніемъ поспѣть къ празднованію ея, по крайнѣй мѣрѣ, если не во многихъ посадахъ, въ главномъ посадѣ Клинцахъ, съ вновь бывшими со мной священниками, и очень скорбѣлъ, что настоянія мои о скорѣйшемъ опредѣленіи къ церквамъ посаловъ священниковъ не совершались такъ скоро, какъ хотѣлось.

Ожиданіе мое было слишкомъ томительно для меня.

**366. Актъ избранія въ посады священниковъ и донесеніе
объ этомъ избраніи графу Протасову.**

Наконецъ, къ удовольствію моему, въ Калугу пріѣхали избранные два священника и третій, рукоположенный изъ діаконовъ во священники, который во второй разъ, въ праздникъ, священнодѣйствовалъ уже съ нами въ Калугѣ.

Составленъ былъ, 22 числа марта, *актъ избранія четырехъ священниковъ* и подписанъ обоими нами.

23 числа, пресвященный вручилъ мнѣ его лично, а 26 числа получили новоизбранные священники билеты, подорожныя и прогонныя деньги до Чернигова.

Въ этотъ же день я послалъ графу Протасову донесеніе ¹, въ которомъ писалъ, что по 26 число марта избрано преосвященнымъ епископомъ калужскимъ, Николаемъ, совмѣстно со мною, изъ его епархіи для раскольническихъ посадовъ черниговской губерніи четыре священника: — калужскаго уѣзда села Кузнецова—*Іоаннъ Васильевъ Зыковъ*, медынскаго уѣзда села Матронина, *Евгений Максимовъ Голосовъ*, мещовскаго уѣзда села Ходорова—*Стефанъ Николаевъ Кудрявцевъ* и калужской Свято-Духовской единовѣрческой церкви—*Сергій Петровъ Покровский*, которые признаны весьма способными и благонадежными, по поведенію и образованію, къ занятію священническихъ мѣстъ въ единовѣрческихъ церквахъ вышеупомянутыхъ посадовъ, исключая одного изъ нихъ священника Покровскаго, который, по уваженію семейныхъ обстоятельствъ, оставленъ, до отправленія его, послѣ Пасхи, на своемъ мѣстѣ. Съ тремя же прочими я 26 числа марта имѣю отправиться въ черниговскую епархію, съ тѣмъ-чтобы, не смотря на распутицу и трудный

¹ Досл. графу Протасову отъ 26 марта 1846 г. за № 6.

путь, поспѣшить прїѣздомъ въ посады и, по крайней мѣрѣ, на первый разъ открыть въ главныххъ трехъ посадахъ Богослуженіе въ праздникъ Пасхи.

За выборомъ же прочихъ священниковъ изъ калужской епархіи въ посады къ церквамъ, назначеннымъ въ указѣ святѣйшаго Синода, остановки никакой быть не можетъ, а особенно по окончаніи поста и минованіи распутицы.

367. Путь нашъ изъ Калуги въ Стародубье.

Простившись съ преосвященнымъ, единовѣрцами и прочими гражданами города Калуги, утромъ 27 марта, съ троими священниками, отправился я изъ Калуги въ стародубскіе посады. На дворѣ была сильная распутица и столько встрѣтилось на дорогѣ остановокъ при рѣчкахъ и займищахъ, что мы съ трудомъ двигались по дорогѣ и приходилось входить то къ почтмейстерамъ съ отношеніями (напр. 1 апрѣля за № 8), то къ губернатору (въ Орлѣ, напр., къ г. военному генералъ-губернатору, князю Трубецкому, отъ 2 апрѣля, за № 9), объ оказаніи помощи и содѣйствіи къ скорѣйшему слѣдованію въ черниговскую губернію.

Въ Почепѣ черниговской губерніи мы чуть не утопили въ грязи, и лишь становой спасъ насъ. Въ Стародубѣ, съ помощію полицеймейстера уже, добрались мы до посадовъ и, наконецъ, къ великому утѣшенію нашему, 6 апрѣля, въ 5 часовъ по полудни, наканунѣ Пасхи, попали въ Клинцы.

368. Прїѣздъ мой въ посады Клинцы и свиданіе съ Карташевымъ.

Въ Клинцахъ, подъѣхавъ къ постоялому двору со священниками, я приказалъ ямщику остановиться на

время на дворѣ, и самъ отправился, съ причетникомъ своимъ, къ знакомому своему, Акимъ Θεодоровичу Карташеву, у котораго тотчасъ же отворились ворота и хозяинъ дома, съ распростертыми руками принялъ меня къ себѣ въ домъ. Поздоровавшись искренно, онъ началъ поздравлять меня съ благополучнымъ прїѣздомъ. Я благодарилъ его и, наконецъ, спросилъ, что дѣлается, въ настоящее время, у нихъ въ церкви? На вопросъ этотъ я получилъ отвѣтъ, что въ церкви читаютъ Дѣянія св. Апостоловъ.

369. Я прошу, чтобы приготовлены были просфоры для Богослуженія на слѣдующій день и мнѣ отказываютъ въ этомъ.

Сдѣлайте милость, почтеннѣйшій Акимъ Θεодоровичъ, сказалъ я, потрудитесь, Бога ради, принять на себя трудъ распорядиться приготовленіемъ, чрезъ кого слѣдуетъ, къ завтрашнему дню просфоръ. Вы, возлюбленный мой Акимъ Θεодоровичъ, не можете себѣ представить мое удовольствіе, что я поспѣлъ ко времени прїѣхать къ вамъ въ Клинцы. Съ какою неописанною радостію я буду теперь съ Вами, чрезъ нѣсколько часовъ, пѣть въ церкви: *Христосъ воскресъ*.

Акимъ Θεодоровичъ просьбой моею былъ поставленъ видимо въ большое затрудненіе, и я, на мое предложеніе, получилъ отъ него отвѣтъ, что онъ совершенно не видитъ никакой возможности исполнить мою просьбу потому, что бабы ихъ всѣ заняты своимъ хозяйствомъ и хлопотами и притомъ онъ не знаетъ, гдѣ отыскать и печать для просфоръ, и что не лучше ли мнѣ, какъ утрудившемуся отъ пути, не служить на утро литургіи, а праздновать Пасху такъ, какъ у нихъ давно уже праздновали—безъ обѣдни.

Выслушавъ такое неожиданное и прискорбное для меня объясненіе, я сказалъ ему: *нечего дѣлать; по необходимости будемъ молиться безъ обѣды, когда просфоръ нѣтъ.*

Теперь позвольте мнѣ Васъ попросить оставить меня, я перемѣню дорожное бѣлье и одѣнусь, чтобы поскорѣе мнѣ отправиться въ церковь.

Вышелъ отъ меня господинъ хозяинъ, а мнѣ подали бѣлье и платье изъ чемодана; я умылся; перемѣнивъ бѣлье, одѣлся и совсѣмъ готовъ былъ отправиться въ церковь, какъ въ это время услышалъ голосъ Акіма Оседоровича изъ-за двери, который спрашивалъ, можетъ ли онъ войти ко мнѣ.

370. Явка ко мнѣ присланныхъ отъ посада Кланіецъ.

Я отворилъ дверь и просилъ его; онъ, вошедши, объяснилъ мнѣ, что изъ церкви трое почетныхъ прихожанъ желаютъ меня видѣть. Я поручилъ ему просить ихъ.

Ко мнѣ вошли Михайло Борисовичъ Кубаревъ, Михайло Степановичъ Синельниковъ и Петръ Парамоновичъ Ульяновъ. Всѣ трое поклонились, но подъ благословеніе не подошли. Это меня удивило. Посланные, отъ имени общества всего посада, поздравили меня съ пріѣздомъ и съ наступившимъ великимъ праздникомъ св. Пасхи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснили, что они присланы отъ общества просить меня покорнѣйше, чтобы я дозволилъ имъ наступившій праздникъ праздновать однимъ, безъ моего участія.

На такое заявленіе ихъ отъ имени общества, я объявилъ имъ, что этого не будетъ и быть не можетъ, потому-что общество ихъ въ прошедшемъ году торже-

ственнымъ просьбою выразило желаніе принять правильныхъ священниковъ и дѣломъ—на практикѣ, подтвердили тѣмъ, что и Вамъ, какъ принимавшимъ во всемъ этомъ живое участіе, извѣстно, какъ торжественно въ сентябрѣ мѣсяцѣ совершались мною въ Вашей Вознесенской церкви и въ Троицкой Богослуженія. Совершалъ я браковѣнчаніе и крещеніе и все это было обще и Вами принято и принято съ искренностію, а не двоедушно, такъ-что и не видно было тѣхъ, которые были бы не согласны съ обществомъ. Прошу покорно.... послѣ всего этого меня, съ такимъ усердіемъ къ Вамъ пріѣхавшаго, съ избранными, по желанію Вашему, священниками, просятъ дать имъ праздновать однимъ безъ участія священника!

— Богъ съ Вами, други мои! сказалъ я, что это такое? я не узнаю Васъ! Михайло Борисовичъ, сколько разъ я въ домѣ твоёмъ раздѣлялъ съ семействомъ твоимъ трапезу, съ братскою любовію, а теперь.... что слышу? Богъ съ Вами, возлюбленные мои, вѣтъ, этого не будетъ! вы нынѣшній праздникъ будете праздновать со мною. Я сейчасъ же иду съ Вами въ церковь.

Выслушавъ все это, посланные сказали мнѣ въ отвѣтъ, что они не смѣютъ удерживать меня, но, по совѣсти своей, считаютъ необходимостію доложить мнѣ, что, ежели я пойду въ церковь и начну Богослуженіе, то въ церкви останусь одинъ, потому-что всѣ собравшіеся оставлятъ церковь и разойдутся по домамъ своимъ. Вы насъ извините, Бога ради, присовоуупили посланные, мы присланы отъ имени всего прихода, и что намъ поручено передать Вамъ, то мы и исполнили; болѣе же сего ничего не можемъ сказать.

Съ сими словами, поклонившись мнѣ, посланные вышли вонъ, а я остался одинъ...

Послѣ такого неожиданнаго пріема, слезы невольно выступили у меня изъ глазъ. Тутъ я въ первый разъ
Верховскій.

убѣдился на дѣлѣ, какъ четырехъ-мѣсячная медленность испортила дѣло единовѣрія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ законные священники могли чрезъ недѣлю же послѣ событій въ Добрянкѣ быть спокойно водворены.

Пословица, которую я твердилъ и въ Черниговѣ и въ Петербургѣ: „куй желѣзо пока горяче“, оправдалась...

Изъ Чернигова и Петербурга хорошо было писать позднія распоряженія, а каково-то было мнѣ ихъ исполнять на мѣстѣ?.. Съ перваго же шагу я былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, и это въ Клиникахъ, гдѣ я былъ принятъ, четыре мѣсяца назадъ, съ такимъ торжествомъ. Что же ждало меня, напр., въ Воронкѣ и Лужкахъ?..

371. По желанію жителей, я, съ горестію, принужденъ отказать отъ Богослуженія въ день св. Пасхи.

Что мнѣ теперь дѣлать? задавалъ я себѣ вопросъ по уходѣ посланныхъ. Идти въ церковь? все могутъ разойтись, и тогда, пожалуй, до того испортишь дѣло, что послѣ и поправить невозможно будетъ.

Подумавъ немало и отеревъ не одну слезу, и позвалъ Акима Ѳедоровича къ себѣ и просилъ его, чтобы онъ послалъ сына своего въ церковь сказать, что я не буду въ церкви, и именно только по желанію жителей.

372. Я хлопочу о приютѣ для священниковъ—моихъ спутниковъ.

Акимъ Ѳедоровичъ исполнилъ мое порученіе и, возвратясь, сказалъ мнѣ, что пріѣхавшіе со мною священники пришли и желаютъ меня видѣть. Спутники мои

вошли съ жалобой, что ихъ нигдѣ и на дворъ не пустили, и они съ большимъ трудомъ насилу и меня-то отыскали..

Я, глубоко огорченный, обратясь къ хозяину Карташеву, спросилъ его:

— *Что все это значитъ? любезный Акимъ Федоровичъ. Одно неприятное обстоятельство сменяется другимъ. Мы отказали отъ входа въ церковь, а спутниковъ моихъ и въ квартиру никто не принялъ. Неужели же мы должны на улицѣ оставаться? и накануне такого радостнаго праздника!... Боги ради, хоть Вы намъ не откажите въ пріютъ Вашего дома и примите и моихъ спутниковъ. Богъ Васъ не оставитъ безъ награды за доброе Ваше дѣло.*

Такъ обстоятельства измѣнили дѣла! 4 мѣсяца тому весь посадъ желалъ принять законныхъ священниковъ съ распростертыми объятіями, а нынѣ пріѣхавшимъ, по желанію ихъ, священникамъ приходилось почевать на улицѣ среди холодной грязи...

Хозяинъ послушалъ меня и принялъ моихъ священниковъ, отвѣдя имъ четверымъ особый покой. Тутъ же онъ разсказалъ мнѣ все, случившееся въ посадѣ, послѣ моего отъѣзда.

373. Огорченіе Карташева упорствомъ раскольниковъ.

Онъ съ большимъ огорченіемъ началъ бранить своихъ, во главѣ стоящихъ, общественниковъ, называя ихъ турками, да и хуже турокъ.

Я просилъ его не огорчаться и не бранить ихъ, и спросилъ его: *можетъ быть и Вамъ пора уже въ церковь идти?*

Онъ отвѣчалъ, что не пойдетъ и не желаетъ меня оставить одного.

374. Причина поворота въ раскольникахъ расположенія въ противную едновѣрію сторону и сочувствіе намъ Карташева.

Вмѣсто расположенія къ едновѣрію сосредоточились въ Клинцахъ, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, всѣ грубыя и застарѣлыя мысли и привычки. Съ отъѣздомъ нами, явились, на помощь имъ, тайно, закоренѣлые раскольники изъ другихъ посадовъ и успѣли перетолковать, что Государь Императоръ позволилъ старообрядцамъ все по старому, разумѣя главное подъ симъ: пріемъ бѣглыхъ поповъ...

Къ преодоленію всего, испорченнаго въ посадѣ и разсѣянію нелѣпныхъ желаній, утвержденныхъ своеволіемъ преимущественно шайки Лужковъ и Воронка, теперь требовалась уже сила не слабаго и одинокаго человѣка, но сильная помощь Божія, и я со слезами обратился къ Отцу небесному, съ испрошеніемъ ея.

Мой хозяинъ сжалился надъ нашимъ положеніемъ и вмѣстѣ съ нами сталъ скорбѣть объ ожесточеніи клинцовцевъ, своихъ согражданъ.

Въ это время ударили къ заутренѣ въ колоколъ на Вознесенской колокольнѣ. Со звукомъ его, мы облились слезами при мысли, что въ первый разъ въ жизни намъ довелось праздновать великій праздникъ внѣ церкви, безъ семейства и въ такихъ грустныхъ и неспріятныхъ обстоятельствахъ, необѣщавшихъ ничего отраднаго и хорошаго какъ въ настоящемъ, такъ и въ послѣдующемъ..

Хозяинъ нашъ, замѣтивъ наши слезы, самъ прослезился и желая, по мѣрѣ возможности, развлечь и успокоить насъ, съ здравымъ смысломъ русскаго человѣка, началъ объяснять намъ причину переворота, случившагося въ жителяхъ посада.

**375. Разсказъ объ этой же причинѣ хозяина, Акима Ос-
доровича Карташева.**

*Такъ нельзя дѣлать, говорилъ Карташевъ, чтобы оста-
вить десятки тысячъ народа на произволъ судьбы, почти
на цѣлыхъ полгода! Пусть Богъ судитъ тѣхъ, кто въ
этомъ виноватъ... Я не виню Васъ.*

*Въ продолженіи полугода, усердіе жителей могло охла-
днѣть, а привычка къ служенію въ церкви безъ священ-
никовъ, съ 1838 года, когда по Высочайшему повелѣнію
отобранны отъ насъ были священники, взяла свое...*

*Между тѣмъ начетчики наши и исправляющіе въ
церквахъ Богослуженіе и требы, прежде говорившіе, что
безъ священника и причастія спастись невозможно, ста-
ли, изъ видовъ личной пользы своей, говорить совершенно
противное. Старицы и келейницы, разсыпались по
домамъ съ ученіемъ о близкой кончинѣ міра и о гоненіи въ
последнее время за благочестіе на православныхъ хри-
стіанъ, и стали уговаривать бабъ и умолять со слезами,
чтобы онѣ не принимали законныхъ священниковъ сами, и
уговаривали къ тому же и мужей своихъ. А къ великому
посту появилось изъ разныхъ монастырей немалое число
иноковъ, которые и довершили разстройство, начатое
келейницами,*

*Извѣсно (злорѣчили онѣ), что уже за пастыри—при-
сланные какъ солдаты! Когда это бывало въ нашихъ свя-
тыхъ слободахъ?.. вѣстимо, это прелесть отъ сужности,
лишь бы насъ отворотить отъ пути Божія въ погибель.*

*— Родимыя наши! сами знаете, какъ у насъ въ
старину - то бывало, не то что теперь. Сынцуютъ
бывало священника - то, гдѣ бы тамъ ни было, по
благочестиваго, ищущаго спасенія и правой вѣры. При-
везутъ его и опредѣляютъ, прежде всего, въ мона-
стырь, чтобы онъ утвердился въ правой нашей вѣрѣ,*

да пожилъ молитвою и постомъ, а потомъ исповѣдался у отца своего духовнаго во всѣхъ своихъ грѣхахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, а какъ послѣ сего учинятъ надъ нимъ „справу“ и онъ проклянетъ всѣ ереси и отступства никоніанскія, и тогда отецъ духовный его помажетъ Божественнымъ мѣромъ и вѣстѣ съ нимъ отслужитъ обѣдню и причастится святыхъ даровъ Божіихъ. Вотъ тогда ужь, вѣстимо, что Богъ намъ послалъ истиннаго пастыря, — бывало какъ посмотримъ на него, такъ душно и возрадуется, а отъ радости невольны слезы такъ и потекутъ.

Да, заключилъ Карташевъ свою рѣчь, сильно опоздали! Будъ же опредѣлены къ празднику рождества Христова священники къ церквамъ нашимъ, прихожане, которые желали принять и ожидали съ нетерпѣніемъ священниковъ, давно бы молились съ ними Богу мирно, и всего этого не было бы!..

— Умная твоя рѣчь, сказалъ я Карташеву, но, другъ мой! это не отъ меня зависѣло...

— Отъ кого бы ни зависѣло, отвѣчалъ Карташевъ, но такъ поступать нельзя! Что Вы вотъ теперь будете дѣлать?

376. Богослуженіе въ домѣ у Акіма Ѳеодоровича и умиленіе домашней нашей церкви.

А дѣлать, дѣйствительно, было нечего. Затрудненіе росло каждую минуту. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, я, съ совершенною преданностію, повергъ себя и порученное мнѣ дѣло волю Божіей. По благодаривъ Акіма Ѳеодоровича за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія, покорнѣйше просилъ его, такъ-какъ входъ въ перовъ былъ намъ недоступенъ, начать, съ помощію Бо-

жіей, Богослуженіе въ комнатахъ его, съ участіемъ пріѣхавшихъ со мною священниковъ и причетника моего.

Акимъ Федоровичъ съ готовностію согласился на это. Это былъ лучшій исходъ въ моемъ положеніи... Явились книги, поставленъ аналой со святымъ евангеліемъ и крестомъ. Я облачился въ ризы и, съ помощію Божіей, началось у насъ Богослуженіе великимъ канономъ: *Волною морскою*, а потомъ и самая пасхальная утренняя, въ слѣдъ за которой и часы.

Послѣ часовъ я освятилъ пасхальный куличъ съ сыромъ и яицами, приготовленный супругой Акима Федоровича, Прасковьей Ивановной, которая, съ невѣстками своими, молилась вмѣстѣ съ нами, такъ-что къ концу службы набралось нашего общества десятковъ до двухъ лицъ. Всѣ молились съ умиленіемъ.

377. Мои мысли и чувства при тогдашнихъ обстоятельствахъ и скорбный отдыхъ мой.

Разговѣвшись пасхою, поздравивши хозяина дома съ праздникомъ, подкрѣпившись представленною закускою и напившись чаю, — пужно было припятъ послѣ подъятыхъ въ дорогѣ трудовъ и встрѣченныхъ неожиданно непріятностей и проведенныхъ нѣсколькихъ ночей почти безъ сна, необходимый покой, если только можно воспользоваться имъ въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ былъ поставленъ я.

Оставивши хозяина съ семействомъ, я возвратился въ свою комнату, а также и сонутники мои въ свою. Не мало прошло времени, — отчета въ немъ не могу дать, а только знаю одно, что душа моя и мысль сосредоточились въ томъ, что я буду дѣлать послѣ такого пріема? и что будетъ съ нами и съ дѣломъ нашимъ?

Воззвахъ ко Господу Богу моему теплѣ изъ глубины души моей, и все встрѣтившееся со мной и самого себя предахъ промыслу Божию и сказалъ: Господи! пробави милость Твою на насъ! Господи, уповаю на Тя, и не отвергни мене отъ лица Твоего, и не остави милости Твоея отъ мене, недостойнаго раба Твоего, и вразуми мя, да совершу волю Твою святую ко славы Твоей, Господи, да будетъ воля Твоя, а не моя. И Господь услышалъ меня...

378. Обѣдъ со священниками у Авина Федоровича въ 1-й день Пасхи.

Мой хозяинъ, вошедши въ это время въ мою комнату, поднялъ меня съ постели и просилъ къ обѣду. Вошедши въ столовую, я нашелъ тамъ уже собравшихся отцевъ іерусевъ своихъ, и нѣкоторыхъ изъ домашнихъ Акима Федоровича.

Во время стола, довольно пріятно проведеннаго, отецъ *Евѳимій Голосовъ* занималъ насъ своей умной бесѣдой, и спасибо ему! Но все-таки пришлось грустить до вечера.

379. Вызовъ тысяцкаго и хлопоты мои о сборѣ посадскихъ.

Послѣ обѣда, предъ вечеромъ, явившемуся тысяцкому посада, я объявилъ, что нужно собрать представителей посада, такъ какимъ бы образомъ это устроить. Онъ-ли, тысяцкій, пригласить и соберетъ ихъ, или чрезъ посредство полиціи это сдѣлать?

Тысяцкій отвѣчалъ мнѣ: *они соберутся сами и безъ полиціи, только гдѣ прикажете собраться?* спросилъ онъ у меня.

И отвѣчалъ: мнѣ весьма пріятно, что это сдѣлано будетъ безъ посредства полиціи, а гдѣ же собраться, какъ не въ домъ в. Карташева, какъ это и прежде дѣлалось?

Тысяцкій возразилъ на это: къ нему изъ общественниковъ въ домъ никто не поидетъ.

— А это что такое значитъ? спросилъ я.

— А это то значитъ, что общество заподозрило его, отвѣчалъ мнѣ тысяцкій.

Да за что жъ?

— Общество знаетъ за что, и это дѣло не мое, а общественное.

— Въ такомъ случаѣ ты лучше знаешь, гдѣ собраться имъ, а мнѣ все равно, гдѣ бы они ни собрались, замѣтилъ я ему.

— А когда такъ, то, по моему, гораздо и всего лучше, собраться въ церкви, сказалъ мнѣ тысяцкій, и просилъ на завтрашній день пожаловать къ вечерни въ церковь Вознесенскую.

380. Грустныя думы того дня.

Долго, медленно и чрезвычайно грустно длился Великій день.

Съ этого великаго праздника Пасхи, прошло уже тридцать съ лишнимъ лѣтъ, но такъ живо онъ помнится, будто былъ вчера. Да и забыть-то его не возможно.

Не радостно онъ кончился, и я съ печалію отправился на одръ постели своей.

Да, дорого стоила намъ четырехъ-мѣсячная медленность въ дѣлѣ, нетерпѣвшемъ отлагательства!

381. Поздравленіе Юдицкаго и утѣшеніе перениской.

Насталъ и второй день праздника, понедѣльникъ. Начался обычнымъ порядкомъ. Послѣ чаю мои отцы іереи попили по посаду прогуляться.

Я остался дома и не желалъ никуда выходить. Явился ко мнѣ поздравить меня съ пріѣздомъ и праздникомъ помощникъ становаго пристава въ посадѣ чиновникъ Юдицкій, извиняясь въ томъ, что онъ не сдѣлалъ вчера этого, потому что не желалъ беспокоить меня. Онъ предлагалъ свои услуги во всемъ, чего бы отъ него я только ни потребовалъ.

Я благодарилъ его и, отпусая его, занялся чтеніемъ полученныхъ, до пріѣзда моего, бумагъ, изъ Ратуши переданныхъ мнѣ отъ преосвященнаго Павла архіепископа черниговскаго и отъ гражданскаго губернатора, г. Гессе.

Изъ Питера было нѣсколько писемъ отъ разныхъ лицъ.

Читая ихъ съ удовольствіемъ, я переносился духомъ къ тѣмъ лицамъ кои писали ихъ и отъ сего чувствовалъ не малую отраду.

382. Кубаревъ мутитъ старообрядцевъ противъ привезенныхъ священниковъ.

Перечитывая все это, я и съ нетерпѣніемъ ожидалъ вечера. Заблаговѣстили и къ вечернѣ. Черезъ полчаса отправился я изъ квартиры одинъ въ церковь и вошелъ въ нее незамѣтно южными дверями. Церковь была полна Богомольцевъ, служба еще не начиналась.

Остановясь за клиросомъ, я увидѣлъ, что всѣ собравшіеся слушаютъ со вниманіемъ, кого-то, и вижу: двое на солѣхъ взадъ и впередъ, на встрѣчу одинъ дру-

гому, прохаживаются между крылосами и громко говорятъ къ собравшимся въ церкви. Одинъ изъ нихъ былъ мой знакомый, Михайло Борисовичъ Кубаревъ.

Въ жару рѣчей своихъ они меня не замѣтили. Рѣчь велъ Михайло Борисовичъ.

— «А что-ста, отецъ-то Тимошей прїѣхалъ и привезъ священниковъ съ собою. А намъ Государь въ Добрынь Самъ изволилъ приказать, чтобы мы избирали себѣ священниковъ, гдѣ и кого хотимъ, и мы уже получили отъ г. губернатора черниговскаго и ордеръ на это. Общество уже и выбрало двоихъ, которые и поѣдутъ за священниками, а намъ выбранныхъ изъ и привезенныхъ не надо. А если отецъ Тимошей привезъ ихъ по волю Государя, то пусть и покажетъ намъ царскій, за собственноручной подписью самаго Царя указъ, мы тогда и поверимъ ему.

383. Сообразить обстоятельства, и уклонюсь отъ бесѣды со старообрядцами.

Слыша такія рѣчи, съ глубокимъ вниманіемъ собравшимися выслушиваемая, я за лучшее почелъ не вступать въ споръ, помня, что отъ имени общества же просили меня уволиться отъ службы въ первый день Пасхи и то мною сдѣлано по необходимости обстоятельствъ. Равно и теперь тоже рѣшился уступить и выждать время, думая: пусть себѣ пошумятъ, послѣ одумаются, когда у нихъ жаръ и горячка по пройдутъ, а междутѣмъ, почелъ за нужное вновь собрать лишь тѣ лица, которыя собравшаяся, можно сказать, толпа, уважаетъ и голоса ихъ слышится. Съ этимъ намѣреніемъ помолившись св. иконамъ, въ тѣже двери и вышелъ изъ церкви вонъ, въ которыя вошелъ

**384. Приглашеніе меня—къ себѣ Алексѣемъ Ивановичемъ
Карташевымъ.**

Не успѣлъ еще я сойти съ паперти, какъ за мной вышелъ Алексѣй Ивановичъ Карташевъ, а за нимъ еще трое изъ вліятельныхъ и уважаемыхъ въ обществѣ лицъ.

Алексѣй Ивановичъ, обратившись ко мнѣ, просилъ меня съ усердіемъ, а со мной и прочихъ, пожаловать къ нему въ домъ. Мы встрѣченны были его супругой весьма радушно и ласково. Не теряя времени, я просилъ хозяина, чтобы онъ послалъ за становымъ.

**385. Приглашеніе мною къ Карташеву Кубарева и бесѣда
съ нимъ.**

Во время чаю явился и становой и Юдицкій, котораго я просилъ пригласить въ собраніе напие г. Кубарева, витѣйствовавшаго такъ горячо предъ собравшимся въ Вознесенской церкви народомъ.

Менѣ, чѣмъ черезъ часъ явился посланный, а за нимъ и Михайло Борисовичъ, скромно вошедшій въ залу и будто чего-то опасавшійся.

Не дожидаясь словъ, я предупредилъ его и, подошедши къ нему, привѣтствовалъ его похристіански, говоря: *Христосъ воскресъ Михайло Борисовичъ!* и съ отвѣтомъ его: *воистину воскресъ!* обнялъ и поцѣловалъ его.

Затѣмъ, пристально смотря на него, я продолжалъ:

Извини меня, дорогой мой, можетъ быть тебѣ некрѣпко мое приглашеніе: оно не по чему иному сдѣлано мной, какъ изъ желанія тебѣ добра.

— *Я вѣрю,* отвѣчалъ Кубаревъ, смѣшавшись: онъ очевидно не ждалъ отъ меня такого пріема...

— *Скажите, говорю, сдѣлайте милость, Михайло Борисовичъ, какъ Вы оцѣниваете Ваши поступокъ, недав-*

но учиненный Вами въ церкви. Вы сами видѣли, съ какими вниманіемъ слушались собравшіеся слова Ваши. И Вамъ угодно было возбуждать народъ къ неповиновенію волю Государя Императора и внушать, что не нужно принимать прибывшихъ со мною священниковъ. Государь Императоръ, по окончаніи литургіи въ добрянской церкви, спросилъ у бывшихъ тутъ старообрядцевъ: „откуда вы желаете имѣть у себя священниковъ?“ и—на полученный отъ многихъ лицъ единогласный отвѣтъ, что они желаютъ ихъ имѣть изъ калужской губерніи,—Государь изволилъ сказать, что Онъ пришлетъ имъ изъ калужской губерніи хорошихъ священниковъ, а волынчать не позволитъ.

Вотъ какія были слова Его Величества! и въ исполненіе ихъ-то я и пріѣхалъ нынѣ къ вамъ со священниками, избранными въ калужской губерніи. Ордеръ же, данный вамъ отъ губернатора, по требованію егоже, возвращенъ ему обратно.

Изъ словъ Вашихъ, высказанныхъ въ церкви, которыя и я слышалъ, ясно, что Вы старались поселить такую мысль въ слушателей, будто бы я самовольно пріѣхалъ сюда и привезъ священниковъ вопреки Царской воли, и что если я отъ Царя пріѣхалъ, то представилъ бы Вамъ, за собственноручнымъ Царскимъ подписомъ Его, указъ.

Любезный Михаилъ Борисовичъ! можно ли такъ думать, а тѣмъ болѣе говорить въ церкви Божіей собравшимся прихожанамъ? Слыханное ли дѣло, чтобы Государь подписывалъ Своей рукой указы?.

Вы хотите, Михаилъ Борисовичъ, доказательствъ, ну, послушайте же.

Вы думаете, или лучше сказать—вы хотите, чтобы простые и добрые Ваши сообщественники, смотрѣли на меня и думали, будто я безъ воли начальства это дѣлаю,

и этимъ самимъ больше хотѣли поощрить ихъ и расположить къ противодействию въ исполненіи возложеннаго на меня порученія. Въ такомъ случаѣ, я могу ихъ и Васъ уверить, что я дѣлаю все въ исполненіе воли высшаго начальства, а не самовольно. Доказательствомъ сего можетъ быть то, что прежде-чѣмъ я къ вамъ въ Клину приѣхалъ, были уже получены въ Ратушѣ вашей отъ г. гражданскаго губернатора, обращенныя на имя мое бумаги и изъ Калуги, отъ преосвященнаго калужскаго епископа—такъ же. И, затѣмъ, извѣстно мнѣ, что въ губернскомъ вашемъ городѣ содержатся изъ вашего посада одновишцы Ваши за непокореніе власти и упорство въ не принятіи правильнаго священства.

Стоитъ только нѣсколько словъ написать г. губернатору объ освобожденіи ихъ, и будете уверены, что они всѣ до одного будутъ отпуцены въ дома свои, а для большаго уверенія въ этомъ Васъ, не угодно ли Вамъ взять на себя это порученіе, и Вы тогда, конечно, уже удостовѣритесь, и не будете говорить того, что нынѣ говорили въ церкви.

Вдумайтесь хорошенько, Михайло Борисовичъ, въ поступокъ Вашъ и сознайтесь, что Вы весьма неосмотрительно поступили и подвергаете себя тѣмъ тяжелой отвѣтственности.

386. Кубаревъ винится и просить прощенія

Кубаревъ молчалъ и не противорѣчилъ.

Въ это время подошелъ ко мнѣ чиновникъ Юдицкій и спросилъ: „не прикажете ли его отправить въ Черниговъ?“ и готовился уже задержать виновнаго..

Вѣрный своимъ правиламъ: никогда не прибѣгать къ ятрамъ полицейскимъ, а дѣйствовать лишь убѣжденіемъ,

въ духѣ кротости и христіанской любви, я, обнявъ Кубарева и, дружески поцѣловавъ его, сказалъ:

— *Нѣтъ, мой милый и вѣрный стражъ закона, не отдамъ я въ тюрьму Михайла Борисовича! Я люблю его, какъ брата во Христѣ, и буду защищать его до послѣдней минуты, вполне надѣясь, что мы, наконецъ, поймемъ другъ друга.*

Этотъ оборотъ бесѣды нашей такъ подѣйствовалъ на подстрекателя Кубарева, что онъ тотчасъ же, со слезами на глазахъ, упалъ мнѣ, при всѣхъ, въ ноги, и просилъ у меня извиненія и прощенія, сознавая безусловно и кругомъ себя виноватымъ. Это тронуло глубоко меня и всѣхъ присутствующихъ!

Виновный не хотѣлъ встать на ноги до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ меня прощенія. Подымая его, я со слезами на глазахъ сказалъ Кубареву:

— *Богъ проститъ тебя, мой милый Михайло Борисовичъ! Я ничего не буду помнить, но только съ тѣмъ, если ты постараешься свой поступокъ загладить такимъ же усердіемъ къ святому дѣлу, съ какимъ въ прошедшую осень содѣйствовалъ ему, и если гдѣ нибудь потребуются твои содѣйствіе, то, не дожидаясь вызововъ, или приглашеній на него, ты самъ охотно и ревностно постараешься показать собою и другимъ примѣръ.*

387. Искреннее раскаяніе и обѣщаніе Кубарева приводить всѣхъ въ умиленіе.

Послѣ этихъ словъ моихъ, Кубаревъ вновь упалъ къ ногамъ моимъ и, представляя поручителемъ Бога, обѣщался все, сказанное мною, въ точности исполнить. Поднявъ Кубарева, и не сомнѣваясь въ искренности словъ его, я снова обнялъ его, горячо поцѣловалъ

и мои невольныя слезы слились съ его слезами раскаянія...

Послѣ меня всѣ присутствовашіе послѣдовали невольно примѣру моему, цѣлуя и поздравляя Кубарева, такъ искренно возвратившагося на правый путь...

Даже Юдицкій увлекся общимъ настроеніемъ—обнималъ и поздравлялъ недавно виновнаго.

То было истинное торжество христіанскаго слова и дѣла!.. Минута этого духовнаго торжества никогда не изгладится изъ моей памяти. Какъ дорогое сокровище, бережно хранится она въ глубинѣ души моей и доселѣ!..

Когда мы нѣсколько успокоились послѣ радостнаго волненія и объятій, то общимъ совѣтомъ положили: неотложно приступить къ дѣлу. Всѣ обѣщали мнѣ содѣйствіе. Я отъ души благодарилъ Бога и всѣхъ присутствовавшихъ, которые дали мнѣ слово, въ слѣдующій же день, т. е., во вторникъ, лично пригласить на среду къ 10-ти часамъ утра народъ на паперть церкви Вознесенія, которая весьма для этого удобна и проста.

Добрый хозяинъ устроилъ послѣ этого ужинъ, и никого не отпускалъ безъ него.

За ужиномъ всѣ веселились, обнимались дружески и поздравляли другъ друга.

388. Отдохновеніе мое, приглашеніе меня въ церковь и бесѣда тамъ со старообрядцами.

Когда, наконецъ, всѣ разошлись по домамъ своимъ, я остался ночевать, по желанію хозяевъ, въ ихъ домѣ и на новомъ ночлегѣ своемъ провелъ ночь такъ покойно, какъ съ самаго выѣзда моего изъ Калуги ни одной еще ночи не проводилъ.

Къ 10-ти часамъ утра въ среду, дѣятельнымъ усер-

діємъ бывшихъ на совѣщаніи въ понедѣльникъ лицъ, собралось дѣйствительно къ церкви Вознесенія, до 100 человекъ самыхъ вліятельныхъ въ обществѣ, и Михаилъ Борисовичъ явился ко мнѣ съ приглашеніемъ въ собраніе.

Я хотѣлъ было взять съ собой и хозяина, Акима Ѳеодоровича, но онъ уклонился отъ этого, боясь, какъ онъ выразился, помѣшать дѣлу.

Пришедши въ собраніе, я положилъ передъ церковными дверьми, надъ которыми стояли святые иконы вознесенія Христова въ большомъ размѣрѣ, „началъ“ и поклонился собравшимся изъ посадскихъ жителей.

Первый подошелъ къ благословенію и похристосовался со мной Алексѣй Филатовичъ Аксеновъ, а потомъ, смотря на него, и прочіе сдѣлали тоже. Затѣмъ, всѣ поздравили меня съ пріѣздомъ, а я ихъ съ великимъ праздникомъ Пасхи, при чемъ высказалъ, съ какимъ усердіемъ и любовію преодолевалъ я всѣ препятствія въ дорогѣ и спѣшилъ къ нимъ къ первому дню Пасхи, чтобы вмѣстѣ съ ними радостно и торжественно въ церквахъ ихъ праздновать великій праздникъ воскресенія Христова.

— *Пріѣхавъ-то пріѣхалъ*, заключилъ я рѣчь свою, *а праздникъ-то, къ душевному моему сокрушенію, досель еще не праздновалъ. — А почему? — это лучше Вамъ знать...*

На мой небольшой укоръ, въ угрызеніи совѣсти, мои собесѣдники искренно отвѣчали мнѣ:

— *А вотъ почему, батюшка, это случилось: мы Вася ждали со священниками еще къ рождеству Христову, а Вы не пожаловали, ну, отъ этого и вышло такое замѣшательство у насъ...*

Къ празднику-то Пасхи и не думали, чтобъ Вы оставили свой Питеръ и пріѣхали къ намъ и притомъ по

такой дорожкой, и, вотъ, Вы насъ застали, какъ говорится, въ расплохъ—не готовыми Васъ встрѣтить, и вышло отъ этого такое замѣшательство у насъ. Но, Богъ милостивъ, все уладится къ лучшему.

Сказавъ это Алексѣй Филатовичъ и замолчалъ.

Такой справедливый отвѣтъ на мое возраженіе я принялъ великодушно, хотя не безъ сердечной скорби, зная, что я тутъ не виноватъ ничѣмъ, и вся отвѣтственность въ этомъ случаѣ падала не на меня.

Не противорѣча высказанному мнѣ, я обратился къ собесѣдникамъ своимъ съ новою рѣчью:

Не противурѣчу, высказанному многууважаемымъ Алексѣемъ Филатовичемъ, замѣтилъ я на это, но долгомъ почитаю, съ своей стороны, сказать Вамъ, достопочтеннѣйшіе, откровенно, что и думать было не можно, чтобы такъ случилось послѣ той искренно, и торжественно вообще встѣи Вами изгнеленной, прошедшею осенью, готовности исполнить волю Богохранимаго Государя Николая Павловича къ принятію Вамъ къ церквамъ Вашимъ „правильныхъ священниковъ,“ какъ Вы любите выражаться. И это послѣ тѣхъ, торжественно исполненныхъ въ церквахъ Вашихъ, Богослуженій, при многочисленныхъ, едва вмѣщавшихся въ церквахъ, собраній Вашихъ!!.. И вдругъ встрѣтить то, о чемъ и на мысль не могло придти мнѣ!

Это, возлюбленные братья мои! произошло отъ зависти діавольской, отъ искони человеко-убійца, отъ позавидовавъ душевному Вашему спасенію, которое, такъ сказать, вы уже начали предвкушать.

Счастье (не временное какое нибудь, но вѣчное), счастье не въ богатствѣ мимолетующемъ и исчезающемъ, яко дымъ: но счастье въ приобретѣніи вѣчнаго спасенія и блаженства душамъ Вашимъ въ грядущемъ вѣкѣ, Дьяволъ, вооруживъ себя встѣи силами адскими и тайными и лав-

ными, съ клеветы своими, произвелъ то, что случилось въ настоящее время здѣсь.

— Возлюбленные мои! прошу и умоляю Васъ всѣхъ сравнить настоящій великій праздникъ Пасхи съ тѣмъ бывшимъ торжествомъ, которое здѣсь было прошедшую осень. То была истинная Пасха въ посадѣ Вашихъ, а теперь здѣсь не весна радости, а грустная осень.

Посмотрите на себя и всѣхъ жителей посады, и укажите мнѣ хотя одного, который бы истинно радовался воскресенію Искупителя своего изъ мертвыхъ.

Всѣ до одного ходятъ въ понижениіи главами, ожидая грознаго себѣ приговора за ослушаніе Государя своего.

Друзи мои! смотря на все на это, я не могу удержаться отъ слезъ, и знаю, что отъ Васъ самихъ зависитъ измѣнить печаль на радость.

Воодушевитесь только тѣмъ же Святымъ Духомъ, Которымъ Вы были одушевлены въ прошедшую осень при бытности моей съ Вами.

Вы затворили царскіе двери во святая святыхъ. И когда же? въ первый день великаго праздника!

Утѣшите себя самихъ, примиритесь съ воскресшимъ Искупителемъ нашимъ, — согласитесь на искреннее желаніе мое, воскресите то, что было здѣсь прежде; — общаго горячаго молитвою будемъ молиться въ церквахъ Вашихъ, какъ прежде я молился съ Вами.

Ангелы небесные возрадуются нашей радости и единенію.

Для Васъ и церквей Вашихъ, привезъ я съ собою и трехъ священниковъ, за коихъ могу поручиться, что они въ полной мѣрѣ оправдаютъ ожиданія и желанія Ваши. Такимъ согласіемъ Вашимъ Вы разрушите козни врага нашего діавола.

Сказавъ это, я обратился къ запертымъ церковнымъ дверямъ и запѣлъ: *Да воскреснетъ Богъ и разыдутся враги его!*..

389. Возвышенное дѣйствіе моей воодушевленной бесѣды и на меня же самого и на слушателей.

Я воодушевился. Я пришелъ въ изступленіе какбы и восторгъ.

Дрожащій отъ волненія голосъ мой откликнулся въ смягченныхъ сердцахъ народа, и никто изъ бывшихъ тутъ не могъ противиться приливу чувствъ, невольно всѣхъ охватившихъ... Слышу... всѣ за мной запѣли сначала тихо, потомъ громче и громче и, наконецъ, всѣ слились въ одной священной пѣсни... Я залился слезами радости, и не могъ выговорить ни слова. Многіе изъ бывшихъ тутъ смотрѣли на меня глазами, наполненными слезъ и тоже не могли произнести ни слова...

390. Меня просятъ отслужить на другой день обѣдню въ ихъ церкви. Общій восторгъ.

Наконецъ, послышалась просьба — завтра же отслужить въ церкви, предъ которою мы стояли, службу. Я обнялъ первыхъ, кто ближе меня стоялъ, и, въ порывѣ радости, снова запѣлъ: *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра.....*

И опять все собраніе запѣло со мной, въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія.

Немедленно же растворились двери церковныя и общая благоговѣйная пѣснь наша огласила храмъ святой.

391. Я представляю посадскимъ припезенныхъ мною священниковъ. Испытавъ ихъ, общество одобряетъ ихъ.

Признаюсь, послѣ всего того, что, въ минувшіе дни, горько прочувствовано было мною, я въ первый разъ вздохнулъ спокойною грудью. Немедля же я предложилъ собраннѣмъ, не желаютъ-ли они посмотрѣть и познакомиться со священниками, со мною пріѣхавшими? Всѣ согласились; тотчасъ же явились въ собраніе и священники, которыхъ я представилъ жителямъ посада и просилъ всѣхъ, въ собраніи бывшихъ, чтобы они приняли новыхъ пастырей своихъ радушно и съ любовію христіанскою.

Тѣмъ болѣе, сказалъ я, что они оставили свои дома и дорогую родину для Васъ, оставили тѣ мѣста, гдѣ провели дѣтство и пріѣхали къ Вамъ на чужую сторону. Они странники теперь, а кто изъ христіанъ простаго даже странника откажется принять съ любовію христіанскою!?!...

Тутъ же многіе, изъ бывшихъ въ собраніи, пожелали послушать хотя у одного изъ нихъ чтенія,—на что, по взаимному согласію священниковъ, и читалъ отецъ Стефанъ Кудрявцевъ изъ *Дѣяній святыхъ Апостолъ*, и понравился всѣмъ. Дорожа минутою, я тотчасъ же позвалъ къ себѣ уставщика Александра Ивановича и пономаря, и просилъ ихъ распорядиться приготовить все, что нужно къ служенію св. литургіи.

Мнѣ отвѣтили согласіемъ. Такъ кончился 4-й день Пасхи, къ общему всѣхъ веселію и душевной радости. И мы и народъ въ ликованіи разошлись до свиданія въ церкви у службы Божіей.

392. Обѣдъ у Карташева и всеобщая радость у него.

Изъ церкви я заразъ же, со священниками, отпра-вился къ Акиму Ѳеодоровичу Карташеву, и когда раз-сказаль ему все, что было въ собраніи, онъ обнялъ меня, отъ радости, и попросилъ всѣхъ насъ къ закускѣ, а потомъ къ обѣденному столу, за которымъ только и рѣчи было, что о совершающихся событіяхъ съ нами и жителями посада. Всѣ радовались и хвалили Бога.

393 Радость наша на другой день попрачается изъ-за ухищренія старосты Власова и жены его. Иѣтъ Богослуженіа.

Недолго суждено было наслаждаться тѣмъ, что насъ радовало, по утру, лишь только увидѣлись съ Акимомъ Ѳеодоровичемъ, какъ онъ сказаль мнѣ, что вчерась немогли отыскать отъ Вознесенской церкви ключей, и мнѣ это-го не сказывали потому, что вчерась не желали меня без-покоить, а до утра надѣялись отыскать ихъ, но вся ночь прошла, а ихъ не могли найти, да и ни въ домѣ своемъ, ни въ посадѣ не оказалось старосты церковнаго, у ко-торого хранились ключи церковные, и онъ какъ будто исчезъ вмѣстѣ съ ними.

Приставали не на шутку къ женѣ его, но и жена рѣши-тельно отказалась, представляясь, что не знаетъ ни ключей ни мужа, куда онъ дѣвался съ ними. Около десяти часовъ утра набралось ко мнѣ около десяти человѣкъ изъ самыхъ почтеннѣйшихъ; въ числѣ ихъ былъ и Михайло Борисо-вичъ Кубаревъ. — Пономарь объявилъ, что Максимъ Софроновичъ Исаевъ, церковный староста, часто клалъ ключи церковныя въ наперти теплой Михайло-Архан-гельской церкви въ купель,—а какъ и двери, входящія

въ паперть, были за крѣпкимъ ключемъ то, не разсудили ломать замка, а за лучшее почли по лѣстницѣ чрезъ окошко, пробраться въ паперть и на этотъ подвигъ вызвался добровольно Михаилъ Борисовичъ Кубаревъ, конечно-де, желая такимъ усердіемъ своимъ заявить расположеніе свое и готовность къ доброму дѣлу и тѣмъ хоть не много загладить недавній проступокъ свой. Но жалко-де и прискорбно, что трудъ его былъ напрасенъ, ключей въ куцѣли не оказалось.

394. Ключи церковные разыскиваются исправникомъ.

Что дѣлать? надо было послать за исправникомъ Суражскимъ, который въ то время былъ въ Клинцахъ. Впрочемъ, и всѣ земскіе чиновники находились въ посадѣ. Въ бытность мою въ немъ, каждый по пріѣздѣ своемъ, являлся ко мнѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ, но я рѣдко пользовался ихъ готовностію.

Явился исправникъ, я на этотъ разъ поручилъ ему отыскать, если не старосту, то ключи церковные.

Исправникъ сряду же отправился въ домъ старосты Исаева, къ женѣ его. На вопросъ его, какъ я узналъ послѣ, она отвѣчала, что не знаетъ, гдѣ мужъ ея и ключи церковные, упорно утверждая это противъ всѣхъ убѣжденій чиновника. Тутъ исправникъ, суражскій вида, что кроткія, вѣжливыя убѣжденія его нисколько не дѣйствуютъ на жену старосты, рѣшился, чтобы добиться правды, на строгость и отправилъ ее въ тюрьму при Ратушѣ посадской съ груднымъ дитяткомъ ея.

Переночевала она въ заключеніи и рѣшилась сказать, чтобы исправнику объявили, что она готова отдать ключи только бы онъ приказалъ ее отпустить въ домъ.

Такимъ образомъ получены мной ключи отъ исправника. Все бы, кажется, уже хорошо, да не такъ вышло.

395. Еще препятствіе къ Богослуженію, со стороны разгулявшихся пѣвцовъ.

Это было 12 апрѣля, въ пятницу. Ключи переданы мной уставщику и пономарю, съ тѣмъ-чтобы они къ воскресенью приготовили все, что нужно къ Богослуженію.

Въ субботу, въ 10-ть часовъ утра, приходитъ пономарь съ горькой вѣстью, и рассказываетъ, что Александръ Ивановичъ, уставщикъ, съ радости, напился пьянъ съ прочими пѣвцами ихъ церкви и загуляли они такъ, что и службу править не съ кѣмъ, а на нихъ нѣтъ никакой надежды. *Господи помилуй! да будетъ ли конецъ встлѣ этимъ продѣлкамъ?!* подумалъ я въ себѣ.

396. Является ко мнѣ одинъ совѣтникъ не лучше всякаго навѣтника.

Лишь только отпустилъ я пономаря, какъ сряду послѣ него вошелъ ко мнѣ одинъ изъ замѣчательныхъ жителей посада. Слово за слово, только лишь высказался я о пѣвцахъ, онъ мнѣ сряду, какбы въ успокоеніе моихъ содѣйствій къ исполненію предположеннаго служенія, началъ мнѣ совѣтовать (и такъ положительно, съ такою увѣренностію), что останавливаться и оставлять Богослуженіе изъ-за негодяевъ-пѣвцовъ не должно и что остановка изъ-за этого поведетъ къ новымъ непріятностямъ.

Онъ лучше всего совѣтовалъ обратиться къ Троицкой

церкви—тамъ-молъ у старосты Акима Васильевича Степунина все исправно: ключи-де не пропадали, пѣвцы-молъ исправны всегда.

Обратитесь въ тотъ приходъ для совершенія службы и, я уверяю Васъ, продолжалъ непрощенный совѣтникъ, что и то и другое общество прихожанъ не только будетъ довольно, но и благодарить съ усердіемъ Васъ всѣ и обязанными считать себя будутъ.

— *И я Васъ,*—остановилъ я его—*покорнѣйше благодарю за советъ—но только не могу въ настоящемъ положеніи воспользоваться имъ.*

Проводивъ его, пошелъ я къ хозяину въ покои. Поздоровавшись съ нимъ, я все рассказалъ, что слышалъ. Я видѣлъ, что онъ удивился всему этому.

— *Да знаете-ли вы этого совѣтника, или нѣтъ?* спросилъ онъ меня.

— *Въ томъ-то, Акимъ Ѳедоровичъ, и дѣло, что вовсе я его не знаю. А знаю только (въ чемъ увѣренъ), послушай лишь совета его—тогда тоже будетъ и у Троицкой церкви, что было у Вознесенской. Сдѣлай одинъ лишь шагъ отсюда—тогда, конечно, будетъ, что не доведется ни у Троицы, ни у Вознесенъ, а можетъ быть даже нигдѣ уже, служить.*

— *Жалко что не видѣлъ, кто это къ Вамъ приходилъ, сказалъ Карташевъ, а вѣрно уже тавлицевъ изъ тавлицевъ.*

397. Совѣщаніе съ Карташовыми и службы мои въ субботу и воскресенье у Вознесенъ.

Просилъ я Карташева пригласить Алексѣя Ивановича да и еще кого-либо, чтобы посовѣтываться съ ними: что въ настоящее время намъ дѣлать?

Скоро пришелъ и Алексѣй Ивановичъ и всѣ трое

вмѣстѣ думали, прежде всего, изъ прихожанъ набрать на клироса, но ни тотъ, ни другой совѣтники не могли рѣшиться на это: хоть и очень многихъ знали способныхъ къ сему, но рассчитывать на нихъ никакой не было надежды, а за лучшее почли постараться вытрезвить загулявшихъ, и трудъ этотъ они оба приняли на себя.

Служба въ воскресенье не состоялась.

Акимъ Θεодоровичъ и Алексѣй Ивановичъ всѣ дни, до четверга, употребили мѣры къ приведенію въ порядокъ пѣвцовъ, такъ-что когда привели ихъ ко мнѣ, я порадовался ихъ исправности, а они, съ своей стороны, просили у меня прощенія и извиненія въ своей винѣ. Я съ радостію простилъ ихъ, и, не отлагая до воскресенья (опасался вновь какой-либо встрѣчи или претѣствія), сказалъ имъ, что завтра будемъ молиться Богу.

А такъ-какъ съ 25 марта мнѣ не довелось служить, то потрудились бы со мной поспраздновать Божіей Матери, нарицаемой Одигитріи по чину, положенному въ цвѣтной тріоди во вторникъ.

Въ пять часовъ по полудни, 18-го апрѣля, началась въ посадѣ служба по порядку, заведенному во всѣхъ церквахъ старообрядческихъ, чтеніемъ правильныхъ каноновъ ко св. причащенію; за тѣмъ, по окончаніи ихъ, шла малая вечерня, а въ шесть часовъ, потомъ, началась и всенощная.

На другой же день, въ пятницу, 19-го апрѣля, и обѣдня. Ко всенощной, съ субботы на воскресенье, собралось народу множество, а къ обѣднѣ въ воскресенье явились въ церковь и старшій и малый. Служба совершалась какъ за всенощной, такъ и за литургіей, торжественно, со многими пѣвцами на обоихъ клиросахъ.

398. Благодѣтельное дѣйствіе церковныхъ торжествъ и службъ на слобожанъ. Принятіе Троицкими прихожанами священника, о. Николая Малиновскаго къ себѣ.

Въ этотъ день я приказалъ произвести всеневный звонъ и всеъ ликовали... Слѣдствіемъ сего Богослуженія было то, что въ тотъ же вечеръ, въ воскресенье, пожаловалъ ко мнѣ въ квартиру церковный староста Троицкой церкви Акимъ Васильевичъ Стецуниъ и, отъ лица всехъ прихожанъ своей церкви, высказалъ, что они единодушно желаютъ принять къ церкви своей и къ приходу священника калужской епархіи, состоящаго въ должности вѣропроповѣдника, о. Николая Малиновскаго, и чтобы во вторникъ, въ праздникъ св. великомученика Георгія, 23-го апрѣля, онъ началъ уже свое служеніе.

Я радостно принялъ это предложеніе и просилъ, чтобы Стецуниъ съ о. Малиновскимъ пожаловали ко мнѣ вмѣстѣ.

Черезъ нѣсколько времени, староста явился ко мнѣ съ о. Малиновскимъ и, когда тотъ и другой на сей предметъ написали бумагу и, за общимъ своимъ подписомъ и другихъ почетныхъ прихожанъ, мнѣ вручили ее, то я совѣтовалъ о. Малиновскому къ 23-му числу, къ празднику св. Георгія, готовиться къ служенію въ Троицкой церкви и съ того числа вступить въ отправленіе должности.

399. Вводъ отца Николая въ должность священника и Богослуженіе его въ Троицкой церкви.

Въ четыре часа по полудни о. Малиновскій былъ введенъ мною въ Троицкую церковь, въ присутствіи ста-

росты Степунина и многихъ почетныхъ прихожанъ, и, по исполненіи *начала*, приступилъ къ службѣ, по принятому у старообрядцевъ обычаю.

Ставъ на обычномъ мѣстѣ, передъ святыми царскими дверьми, онъ сотворилъ двѣнадцать поклоновъ, и, прочитавъ пять молитвъ, сказалъ: *Благословенъ Богъ нашъ!* Клиросъ пропѣлъ: *аминь*, и служба началась. Ровно въ шесть часовъ началась все-нощная при стеченіи множества прихожанъ, наполнившихъ всю церковь, и окончилась въ первомъ часу за полночь.

400. Торжество прихожанъ Троицкой церкви по случаю принятія ими къ себѣ священника.

На другой день въ восемь часовъ начался благовѣстъ къ обѣднѣ, а въ 8^{1/2} и самое Богослуженіе, при огромномъ стеченіи народа.

Къ торжественному Богослуженію намъ не доставало діакона: пробѣлъ этотъ весьма былъ ощутителенъ и восполнить его было не кѣмъ, поелику во всѣхъ и прежнихъ единовѣрческихъ церквахъ въ посадахъ не было ни одного діакона; но недостатокъ этотъ восполненъ былъ стройнымъ пѣніемъ крылопанъ—прихожанъ, которые не только-что были охотники до этого, но и весьма хорошіе знатоки столповаго пѣнія (положеннаго на древнѣйшихъ знакахъ, называемыхъ, по обыкновенію, знаками *трюковаго пѣнія*), исполненнаго съ сердечнымъ благоговѣніемъ, которое и на всѣхъ Богомольцевъ, сошедшихся въ церковь, дѣйствовало весьма благотворно.

По окончаніи Богослуженія, былъ произведенъ всендневный звонъ, а прихожане приглашены были старостою къ обѣденному столу, за которымъ угощаемы ра-

дупными хозяевами со всѣмъ усердіемъ и любовію, со-
отвѣтствующими обилію.

Всѣ радовались, благодарили Государя, и славили Бога.

**401. Донесеніе мое объ успѣхахъ единоовѣрія въ Троиц-
комъ приходѣ.**

Господь Богъ увѣнчалъ, писалъ я графу Протасову¹ по этому поводу, пятнадцати-денно-нощные труды мои добрымъ началомъ: 19-го апрѣля я совершилъ литургію въ Вознесенской церкви и обвинчалъ одинъ бракъ; а 21-го во второй разъ служилъ литургію, съ большимъ числомъ Богомольцевъ; 23-го числа, по желанію прихожанъ, торжественно ввелъ священника въ Троицкую церковь другаго прихода и онъ, подъ руководствомъ моимъ, совершилъ св. литургію того же дня.

Итакъ, слава и благодареніе Господу, въ обѣихъ церквахъ посада Климцовъ открылось Богослуженіе въ одной мѣстнымъ уже священникомъ, а въ другой мною. И все это безъ содѣйствія гражданской власти.

Для положенія же прочаго основанія единоовѣрію, я рѣшился не вытѣснять изъ Климцовъ, пока и въ Вознесенской церкви не водворенъ будетъ также мѣстный священникъ и тѣмъ не будетъ разрушена всякая надежда неблагонамѣренныхъ лицъ на udržжаніе прежняго безпорядка.

402. Благотворная перемѣна во всѣхъ прихожанахъ Вознесенской церкви,—принятіе или священника Кудрявцева.

Торжество Троицкихъ прихожанъ не осталось безъ послѣдствій благотворныхъ. Оно подѣйствовало и на при-

¹ Репортъ оберъ-прок. св. Синода, графу Протасову отъ 27 апрѣля.

хожанъ Вознесенской церкви, которые, вновь собравшись 25 апрѣля, въ четвергъ, въ палерти церковной, и, помолившись Богу, рѣшились принять священника къ своей церкви; выборъ ихъ палъ, изъ привезенныхъ мной священниковъ, на о. Стефана Кудрявцева.

Двое изъ прихожанъ присланы были отъ собранія просить меня къ нимъ съ о. Кудрявцевымъ.

Только мы явились и успѣли поздороваться съ собравшимися, какъ сряду они единогласно всѣ изъявили свое желаніе принять къ своей приходской церкви священника, а именно о. Стефана.

403. Поздравленіе мною и прихожанъ и новаго ихъ пастыря, о. Стефана Кудрявцева.

Я съ удовольствіемъ выслушалъ такое благое ихъ намѣреніе и поздравилъ ихъ съ новымъ пастыремъ и, по обычаю, положивши *началъ*, поздравилъ и отца Стефана съ новыми прихожанами, пожелавъ ему, на новомъ его служеніи, оправдать себя ревностнымъ исполненіемъ принятыхъ имъ, съ саномъ священства, святыхъ и важныхъ обязанностей какъ предъ Богомъ, раздѣляющимъ таланты Свои, такъ и предъ начальствомъ, опредѣлившимъ его на многотрудное дѣло пастыря такой паствы, какова поручаемая ему, вмѣстѣ съ его опредѣленіемъ. Она лишь съ распутія и болѣе, чѣмъ двухъ вѣковаго странствованія своего, переходитъ во дворъ овчій—*иже есть святая Апостольская Христова Церковь.*

404. Моя рѣчь нововведенному іереею, о. Стефану Кудрявцеву, народа ради.

Многъ трудъ тебѣ, сослужителю мой, сказалъ я отцу Стефану, предстоитъ на новомъ приходѣ твоёмъ, съ новыми прихожанами, въ далекомъ краю отъ родины твоей и родныхъ. Дай, Богъ, чтобы всѣ новые прихожане твои были твоими родными, а они будутъ такими (смыслю утѣшить тебя), только съ твоей стороны необходимо нужно усердіе къ святой Церкви, исполненіе въ ней сятаго Богослуженія не льностное, а исполняемое точно, какъ въ уставѣ церковномъ и служебныхъ книгахъ положено, не спѣшное и вмѣстѣ съ тѣмъ благоуважное.

Гдѣ должно во время службы дѣлать поклоны, старайтесь не опущать ихъ безъ вниманія и крестное знаменіе въ особенности изображать на себѣ не какъ нибудь—машинально. Отъ сего, Боже, тебя сохрани. А гдѣ и когда нужно быть земнымъ поклонамъ, Вы тогда не старайтесь ихъ избѣгать. Хотя не больше, чѣмъ сколько положено въ чинѣ служенія, но исполняй не какъ нибудь—небрежно. Чело твое должно касаться земли: я думаю, что отъ этого поклоны и названы земными. Чѣмъ больше ихъ будешь употреблять въ домашней молитвѣ, тѣмъ лучше, тѣмъ лучше для души и тѣла.— Душа послѣ молитвы остается не только покойна, но ощущаетъ и неземное въ себѣ веселіе, а тѣло дѣлается здоровѣе и исчезаютъ многіе недуги тѣлесные. Много и многіе мудрые учителя св. Церкви объясняли евангельскія слова и объясняли многоразлично: что есть кланяться Богу „духомъ и истинно“.

Не думаю, чтобы молящійся погрѣшилъ въ томъ, если бы ко всѣмъ этимъ объясненіямъ присовокупилъ и такую мысль при земномъ поклонѣ, что, отринувшись отъ земныхъ помысловъ и вознося въ молитвенномъ состояніи духъ

свой къ невидимому Богу, онъ кланяется тогда духомъ, а въ тоже меновеніе склоняя чело свое къ землѣ — какъ бы соутсувая и неразлучаясь съ духомъ, стремящимся въ горы къ престолу Божію, онъ кланяется тогда истинно.

Да дастъ же Богъ намъ, встѣмъ намъ пожить въ преподобіи и правдѣ—а тебѣ, возлюбленный о Христѣ братъ и сослужителю мой, повторю благожеланія мои, цѣлую тебѣ и вновь поздравляю съ новыми твоими прихожанами.

405. Дѣйствія моей рѣчи.

Распространяясь такимъ образомъ насчетъ поклоновъ и вообще обрядовъ, дѣлалъ я это не ради отца Стефана, знавшаго все это и безъ меня, но *народа ради*, и народъ, слыша такое пониманіе и направленіе дѣлъ и будучи весь преданъ строгому выполненію обрядовъ, еще болѣе сталъ изъявлять желаніе, чтобы отецъ Стефанъ поскорѣе приступилъ въ обязанности ихъ священника. Прихожане, всѣ до одного, послѣ сего попили къ благословенію его и, за тѣмъ, съ общаго согласія изъявили желаніе, чтобы новопріятыи ими отецъ Стефанъ со слѣдующаго воскресенія вступилъ въ должность приходскаго ихъ священника, и, говоря: *Слава Богу!* возвратились въ квартиру свою очень довольными послѣ всего того, что совершилось въ собраніи.

406. Нашъ восторгъ по новоду усѣха единовѣрія.

Акимъ Ѳедоровичъ и я были въ восторгѣ; отцы мои іереи: отецъ Голосовъ и отецъ Зыковъ тоже и поздравляли отца Стефанія съ опредѣленіемъ къ церкви.

407. Торжественный вводъ о. Стефана въ Вознесенскую церковь, торжественная служба его въ ней и всеобщая истинно-христіанская радость и веселіе слобожанъ.

Остатокъ четверга и пятница прошли быстро, и въ субботу, послѣ малой вечерни, началось церковное торжество всенощнымъ Богослуженіемъ, которое совершилось торжественно въ присутствіи всѣхъ прихожанъ съ полными клиросами пѣвцовъ. На другой день, 28-го апрѣля, совершена была и литургія съ такою же торжественностію, какъ и всенощная, но еще съ большимъ собраніемъ прихожанъ. Я не знаю, какъ благодарить Господа Бога за вѣспосланную свыше отъ Него помощь.

Веселіе всѣхъ Климовцевъ было истинно христіанское, искреннее. Явно видно было дѣйствіе благодати Духа Святаго. Куда и упорство дѣвалось тѣхъ же жителей посада, что были такъ непреклонны, такъ непослушны призыву Церкви святой, недальше какъ еще 28 апрѣля?! Они уже совершенно измѣнились—умиленіе, покорность Церкви святой, духовное веселіе и усердіе къ Божію дѣлу единенія съ Церковію такъ и просвѣчивались, казалось, во всѣхъ въ нихъ.

408. Донесеніе объ этомъ графу Протасову.

Послѣ того,—доносилъ я, по этому случаю, графу Протасову, ¹ — какъ въ приходскую Троицкую церковь посада Климовъ опредѣленъ мѣстный священникъ изъ калужской епархіи, Николай Малюковский, 27-го того

¹ Репортъ оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову отъ 12-го мая 1846 г. № 13.

же мѣсяца опредѣленъ, по желанію прихожанъ, и въ Вознесенскую церковь изъ той же епархіи священникъ Стефанъ Кудрявцевъ, которые оба, при помощи Божіей, и продолжаютъ нынѣ Богослуженіе безостановочно и исполняютъ всѣ требы и таинства христіанскія: крещеніе и проч.

409. Обѣдъ у Алексѣя Ивановича Карташева и избраніе его въ церковныя старосты.

За безвѣстною отлучкою старосты Исаева, должность эту исполнялъ Алексѣй Ивановичъ Карташевъ, у котораго былъ и обѣденный столъ для духовенства и почетныхъ прихожанъ.

По окончаніи стола, главные изъ прихожанъ, посовѣтовавшись между собою, обратились съ предложеніемъ и просьбою къ хозяину о принятіи имъ, — вмѣсто бывшаго старосты, Исаева, какъ не сочувствующаго великому и святому дѣлу единовѣрія, — должности церковнаго старосты, тѣмъ болѣе-что родитель его былъ строитель клинцовскихъ церквей, и что пѣвцами и клирошанами никто иной такъ не можетъ распорядиться, какъ онъ.

Противъ такой просьбы Ал. Ивановичъ отказался, — но прихожане не приняли словъ его и настаивали на своемъ предложеніи.

А, съ своей стороны, видя основательность желаній прихожанъ, сталъ умолять Карташева не отклоняться отъ добраго дѣла, тѣмъ болѣе-что просьба справедлива и обстоятельства того времени облывали имѣть церковнаго старосту благонадежнаго, и что если онъ не согласится на желаніе просителей, то тяжело согрѣшитъ предъ Богомъ и Его Церковію...

Выслушавъ все это, Карташевъ рѣшился быть ста-

ростою. Новое и неожиданное обстоятельство это увеличило радость всѣхъ и укрѣпило надежду на успѣшное развитіе единовѣрія.

410. Мои соображенія и думы насчетъ Вознесенскаго прихода и новыхъ священника его и старосты.

Богу же такъ угодно устроить, что въ одно время и въ одинъ приходъ въ священники и церковные старосты къ именитой во всѣхъ посадахъ Вознесенской церкви опредѣлили дѣятелей благонадежныхъ и опытныхъ.

Первый (священникъ) былъ сынъ единовѣрческаго діакона калужской церкви, гдѣ выросъ и воспитался.

Значить, естественно выходило такъ, что ему совершенно извѣстно какъ самое Богослуженіе старообрядцовъ, такъ и быть ихъ и обычаи.

А второй (церковный староста)—сынъ и помощникъ строителя церквей, человека благоразумнаго и опытнаго и притомъ справедливаго, а главное, ревностнаго къ вѣрѣ, безъ изувѣрства заклатаго; отъ добраго же древа и плодъ добръ.

411. Предположеніе (проектъ) объ устройствѣ Покровскаго монастыря.

Такъ, при помощи Божіей, хорошо устроилось дѣло церквей двухъ приходовъ главнаго посада Клинцовъ: опредѣлены къ нимъ священники и открыто Богослуженіе на правилахъ и законномъ основаніи. Это дало мнѣ возможность и свободу спокойно заняться Покровскимъ монастыремъ, который не выходилъ у меня изъ мыслей послѣ пребыванія моего въ немъ, во время собранія представителей посадовъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ это время я возобновилъ старинное знакомство мое съ о. игуменомъ Рафаиломъ, и, по мѣрѣ возможности, сблизился съ жителями обители.

Старался я разгадать ихъ—можно ли, или нѣтъ что нибудь устроить съ ними и у нихъ добраго?

Мнѣ казалось необходимымъ, при введеніи правильныхъ священниковъ въ посадахъ, обратить и Покровскій монастырь въ единовѣрческій, причислить его къ первому классу и опредѣлить въ него настоятелемъ архимандрита, съ окладомъ западныхъ епархій.

Мнѣ представилось это весьма полезнымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Настоятель бы его былъ благочиннымъ монастырей и всѣхъ единовѣрческихъ церквей и духовенства въ Стародубѣ и имѣлъ бы онъ притомъ бдительное смотрѣніе и надзоръ за поведеніемъ ихъ, и руководилъ бы ихъ къ единенію во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ: какъ въ Богослуженіи и исправленіи требъ мірскихъ, такъ и въ обхожденіи съ прихожанами.

2. Весьма часто встрѣчаются между старообрядцами въ духовныхъ предметахъ недоразумѣнія ихъ; хотя и собираются начетчики ихъ, но рѣдко, а почитай и никогда, за спорами ихъ, не только не разрѣшаются, но еще и болѣе запутываются, а отъ сего возникаютъ новыя раздѣленія и несогласія между ними. Обратиться же имъ не къ кому для уясненія ихъ недоразумѣній. Правда, въ подобныхъ случаяхъ должно обращаться къ епископу, но епископовъ у нихъ нѣтъ.

Случилось бы это между единовѣрцами, тогда они обратились бы къ святителю, но и тутъ вновь препона въ томъ,

что черниговскій архіерей, какъ они говорили, *не для нихъ, а для обливанцевъ*.¹

А тогда (если бы былъ въ Покровскомъ монастырѣ старообрядческій архимандритъ) они, во всякомъ случаѣ, обращались бы къ нему съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ въ Черниговъ который и не близокъ къ нимъ, — тогда какъ Покровскій монастырь въ средоточіи ихъ посадовъ.

3. Тогда бы (что очень важно) самыя сношенія мѣстнаго преосвященнаго со старообрядцами облегчились бы чрезъ посредство настоятеля Покровскаго монастыря: въ такихъ и подобныхъ обстоятельствахъ онъ былъ бы для преосвященнаго въ родѣ викарія.

По симъ соображеніямъ, составилъ я предположеніе (проектъ) вчера къ господину оберъ-прокурору свѣтѣйнаго Синода, тѣмъ закончилъ работу свою въ Клиникахъ и, дружески распростившись съ Клидцами, оставилъ ихъ.

112. Поездъ въ г. Новозыбковѣ. Свиданіе съ Сербодольскимъ и радушный пріемъ у Кубанцева.

6-го мая отправился я въ городъ Новозыбковъ и по пріѣздѣ въ него того же числа, остановился у почтен-

¹ Обливанцы, то есть, крещенныхъ чрезъ обливаніе (какъ бывало въ Малороссіи) они никакъ не хотѣли признать православными. Потому они, возвращаясь въ посады изъ селеній и деревень малороссіанъ, въ которыхъ они во время осеннее отправляются для сбора ихъ произведеній, какъ-то: пеньки, масла и разнаго хлѣба въ зернѣ и проч. не прежде сообщаются съ своими семействами, какъ вымывшись въ банѣ, съ перемѣною бѣлья и, явившись къ священнику съ просьбою о прочтеніи надъ нимъ изъ требника молитвы отъ скверны (потому-де что онъ сообщался съ обливанцами въ нищѣ и нитѣ). После сего уже онъ, получивъ благословеніе отъ священника, приходитъ домой съ успокоенною совѣстію и сообщается со своимъ семействомъ и прочими.

наго Семена Филипповича Кубанцева, у котораго и въ прошедшемъ году имѣлъ квартиру. Какъ онъ, такъ и супруга его, Настасья Семеновна, приняла меня весьма ласково и съ большимъ усердіемъ. Не успѣли мы еще обмѣняться вопросами и отвѣтами другъ съ другомъ, какъ явился и г. исправникъ, Алексѣй Григорьевичъ Сербодольскій, который и былъ весьма нуженъ мнѣ. Увидѣлись мы съ нимъ, какъ старые знакомые.

Онъ поздравилъ меня съ пріѣздомъ въ ихъ городъ, пожелалъ мнѣ успѣховъ, и спросилъ, привезъ ли я съ собою священниковъ, и на это получилъ удовлетворительный отвѣтъ.

412. Представленіе Кубанцеву священника, избраннаго для ихъ прихода.

Между тѣмъ добрый Кубанцевъ съ супругой своей позаботились о насъ, какъ о странникахъ, потому-что я въ настоящій пріѣздъ самъ уже четвертый пріѣхалъ: было со мной два священника и причетникъ, которыхъ всѣхъ троихъ представилъ я (г. хозяину). Приготовили ужинъ, въ которомъ и исправникъ принялъ участіе. Затѣмъ, тутъ же подали чай.

413. Думаю о выѣздѣ въ Злынку.

Въ это время, при большомъ потокѣ разговоровъ, просилъ я г. исправника, къ завтраму приготовить лошадей часу къ седьмому утра и выѣсть со мной отправиться въ Злынку для водворенія въ ней священника. Онъ обѣщался то и другое исполнить. Простившись съ нимъ, мы остались лишь переночевать у Кубанцева, тѣмъ болѣе-что уже насталъ и вечеръ и его

проводили мы въ весьма пріятномъ расположеніи съ добрыми хозяевами.

414. Выѣздъ и прибытіе въ Злынку, радутный пріемъ Алексея Еремеевича Санникова.

Переночевали мы, и лишь только подали чай, какъ г. Сербодольскій явился съ экипажами и лошадьми.

Напившись чаю и простившись съ хозяевами, отправились мы въ дорогу. Я изъ спутниковъ своихъ оставилъ одного священника у Кубанцева, а самъ-третій отправился въ путь и въ 10 часовъ были мы уже въ *Злынку*.

Прямо пріѣхали мы къ церковному старостѣ, Никитской церкви, Алексѣю Еремеевичу Санникову, который, съ супругою своею, Анною Никитишною, встрѣтилъ насъ, какъ гостей жданныхъ.

415. Представленіе прихожанамъ Злынки священника, отца Іоанна Зыкова.

Приняли насъ съ родственнымъ радушіемъ. Сряду же явился и дядюшка Алексѣя Еремеевича, Иванъ Петровичъ Санниковъ и еще кой-кто, безо всякаго приглашенія. Г. старостѣ и прочимъ представилъ избраннаго для ихъ церкви и прихода священника, Іоанна Зыкова.

Предъявилъ имъ священническую грамоту его, прочиталъ имъ послужной его списокъ, и доброе и отличное о немъ свидѣтельство преосвященнаго калужскаго; всѣ они этимъ были весьма довольны; многіе съ нимъ вступали въ разговоръ, и онъ со всѣми обходился весьма удовлетворительно.

Я видѣлъ, что имъ онъ нравится, и, въ дополненіе,

я, и съ своей стороны засвидѣтельствовалъ о немъ, что при избраніи въ калужской епархіи для ихъ посадонъ священниковъ, онъ первый отвѣчалъ своему архіерею на вопросъ: „желаютъ ли они служить у старообрядцевъ въ ихъ церквахъ и по стариннымъ книгамъ?“ и объявилъ: *душевно сего желаю, и готовъ служить съ усердіемъ.*

Собравшіеся (и довольно не мало ихъ было) пожелали сами слышать отъ него самого, про такое для нихъ пріятное усердіе, и онъ не только повторилъ имъ мной сказанное, но болѣе и своего еще присовокупилъ, къ ихъ удовольствію.

**416. Чѣмъ особенно поправился новый священникъ
зынковцамъ?**

Господинъ Санниковъ обратился ко мнѣ и ко всѣмъ прочимъ и просилъ хлѣба-соли у него откусать.

Вошли въ комнату, въ которой накрытъ былъ столъ, Я сѣлъ и со мной отецъ Іоаннъ. Во время стола, когда подали жаркое, онъ, или не замѣтивъ вилки, или у себя, въ селѣ—не имѣвъ обычая употреблять вилки во время стола,—безъ обиняковъ, просто руками, взялъ ножъ и ну рѣзать и кушать.

Не знаю, замѣтилъ ли кто это, или прежде всѣхъ увидѣлъ самъ хозяинъ, но ему это чрезвычайно понравилось, и онъ подошелъ ко мнѣ сзади моего стула и съ такимъ теплымъ усердіемъ поцѣловалъ у меня голову, что меня это весьма удивило.

Я, обернувшись, спросилъ: *что Вы, Алексѣй Еремеевичъ, это вздумали?*

— *Это я, почтеннѣйшій батюшка, благодарю Васъ покорнѣйше, что Вы намъ такого добраго и простодушнаго привезли священника: мы въ своемъ посадѣ Зынк-*

ки живемъ по просту, потому-что сами люди простые и не умѣемъ ни важничать, ни церемониться.

— *Благодарю и тебя покорно, Алексѣй Еремеевичъ, за искренность твою. Я надѣюсь, что отецъ Іоаннъ оправдаетъ Ваши добрыя желанія, и постарается быть Вамъ добрымъ пастыремъ.*

Вставши изъ-за стола и отблагодаривши за хлѣбъ за соль и радушіе домохозяина, послѣ стола я сряду же обратился къ собравшимся тутъ и спросилъ ихъ, какъ и когда бы желали они приступить къ дѣлу! Они, по немногую разглагольствованіи объ этомъ, мнѣ объявили, что нынѣ же вечеромъ сдѣлають собраніе въ часовнѣ, и просили, чтобы и я съ отцемъ Іоанномъ на него пожаловалъ къ нимъ; они обѣщались за нами нарочно для сего прислать изъ собранія и оповѣстить насъ. *Только позвольте намъ сказать, гдѣ Васъ найти?* спросили они.

417. Посѣщеніе мною родныхъ.

Я сказалъ мѣсто, гдѣ буду, и, простившись съ ними, отправился къ родственницѣ своей, родной сестрѣ жены своей, Настасѣѣ Ѳедоровнѣ.

А священникъ съ дичкомъ остался у Санникова.

Родственница моя встрѣтила меня, съ дѣтьми своими, лишь только что я на дворъ вошелъ къ ней.

Ввела меня въ домъ свой; поздоровавшись со мной и поздравивши меня съ прїѣздомъ, просила меня, чтобы я у нихъ остановился на квартирѣ и показала приготовленную уже для сего комнату.

Я благодарилъ ее за усердіе и просилъ ее, чтобы мои вещи она отъ Санникова принести велѣла ко мнѣ, въ комнату.

Покуда здоровались, въ это время готовъ былъ и чай; послѣ чаю нужно было и отдохнуть хоть немного.

418. Беседа со старообрядцами въ часовнѣ посада Злынки.

Около седмага часу вечера, церковный староста, Санниковъ самъ, съ бурмистромъ Ратуши, явился съ извѣщеніемъ, что собравшееся общество ожидаетъ меня и потому они покорнѣйше просятъ меня съ ними же и отправиться въ собраніе.

— *А отецъ Иванъ, Алексѣй Еремеевичъ, у Васъ въ домъ, или уже въ собраніи?* спросилъ я ихъ.

— *Въ собраніи, я его съ бабой своей увелъ на собраніе, и онъ тамъ.*

Отправился съ ними туда и я.

Вошедши въ часовню, по обычаю, передъ иконостасомъ положилъ я началъ и, обратясь на западъ, поклонился собравшимся прихожанамъ и, въ немногихъ словахъ, сказалъ имъ слѣдующее: *не прошелъ еще и годъ, а я второй разъ уже здѣсь, въ Вашемъ молитвенномъ свѣтомъ мѣстѣ явился между Вами. Какъ тогда, такъ и теперь вижу, что онъ полонъ и едва вмѣститъ Васъ, собравшихся здѣсь, членовъ общества Вашего.*

Отрадно видѣть это усердіе Вамѣ, свидѣтельствующее о Вашемъ единодушіи и согласіи между Вами.

Въ первый разъ я былъ вѣстникомъ царской милости, царскаго снисхожденія ко всемъ старообрядцамъ и его царскаго попеченія и заботы о томъ, чтобы Вы не были стѣсняемы въ Богослуженіи и не имѣли для совершенія его никакихъ недостатковъ, а имѣли все необходимое къ нему, согласно церковному чиноположенію. А преимущественно его царское вниманіе обращено на исполнителей и совершителей сего Богослуженія, чтобы

они были люди благоговѣйные, украшенные добродѣтелями, указанными св. апостоломъ Павломъ въ посланіи его къ Тимовѣю, но отнюдь не люди своевольные и нарушающіе или, лучше сказать, не сознающіе вовсе обязанности свои. Объ этомъ Его Величество, такъ строго и выразился въ церкви Добрянской послѣ службы, когда онъ общалъ царскимъ словомъ, что Богослуженіе будетъ совершаться такъ же неизмѣнно, какъ оно и прежде совершалось. Выразился, что Онъ пришлетъ священниковъ хорошихъ къ нимъ, а прежнихъ Вашихъ поповъ забыть и непоминать ихъ приказалъ. Притомъ прибавилъ: „а вольничать не позволю.“

Незабвенные слова эти, слышали многіе сами, которые и здѣсь находятся въ собраніи, а нѣкоторыхъ вотъ и я вижу, напримѣръ: Марахинъ, Лобиновъ, Санниковъ, Иванъ Петровъ и проч. и проч.

А теперь я присланъ отъ Его же Царскаго Величества исполнить волю Его. И вотъ, Вамъ (указывая на священника)... привезъ я и пастыря добраго, а не наемника.

Я надѣюсь, что староста, Алексѣй Еремеевичъ и прочіе передали уже Вамъ, что они видѣли грамоту его, аттестатъ его, а что касается до желанія его поступить къ Вамъ, то онъ и самъ объ этомъ скажетъ.

Отецъ Іоаннъ тутъ же высказалъ свое согласіе, и я всѣхъ ихъ спросилъ: нравится ли онъ Вамъ и желаете ли принять его?

Всѣ единогласно изъявили желаніе принять его.

— Слава Богу, сказалъ я, благодарю и Васъ покорно.

Заключимъ же это желаніе прошеніемъ у Господа Бога всего благого отъ Него.

Обратясь, затѣмъ, къ иконостасу, я заплѣлъ: „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истинный, прійди и вселися въ ны“...

419. Восторженное состояніе мое при видѣ умиѣха моего.

Только-что началъ я этотъ стихъ, въ тоже самое время почти всѣ запѣли, а я не могъ уже и пѣть: слезы отняли у меня голосъ. И быть въ духѣ—самъ не знаю, что творилось со мною, словно забытое какое-то сладостное охватило меня. Но вотъ... протѣли стихиру до конца, и, пришедши въ себя, я опять положилъ семь поклоновъ, то есть, *началъ*, и всѣ разошлись по своимъ домамъ, старшіе лишь остались со мной, окруживъ меня.

420. Рѣшаютъ службу о. Іоанну начать въ Николинъ день.

Спрашивали: „какъ и когда же бы начать службу о. Іоанну?“

— *Когда Вамъ угодно*, отвѣтилъ я.

Они, поговоривъ между собою, изъявили желаніе начать это заутрапнѣй день такимъ порядкомъ, какъ это у нихъ водится—прежде каноны, потомъ малую вечерню, а затѣмъ и всенощную. И это случилось такъ хорошо, какъ только желать было можно день этотъ совпадалъ съ праздникомъ св. *Николай Чудотворца*.

Простившись съ ними, отправился, въ свою квартиру, вмѣстѣ съ новоизбраннымъ священникомъ и дьячкомъ своимъ.

421. Обѣдь у родныхъ и приготовленіе ко вводу въ церковь о. Іоанна.

Восьмого мая, въ праздникъ Іоанна Богослова, отправились мы къ обѣднѣ въ Вознесенскую церковь, къ отцу Николаю Покровскому.

По литургіи, отецъ Николай пригласилъ было насъ къ собѣ, въ домъ къ обѣду, но я, какъ дать слово обѣденный столъ раздѣлить съ родными, то и отца Николая взять съ собою къ нимъ.

Во время стола, отецъ Николай много изъ быта старообрядцевъ рассказывалъ анекдотовъ (но какъ дѣло не о нихъ, то нечего много и говорить о нихъ); покупали, а время не мѣло, просто летѣло, — надо было подумать и о торжествѣ ввода въ церковь священника.

Простился я съ о. Николаемъ и принялся за о. Иоанна.

Заставилъ его переписать своей рукою, по примѣру Новозыбковской Христорождественской церкви, удостовѣреніе въ неизмѣнномъ соблюденіи всѣхъ обычаевъ, чтимыхъ старообрядцами, по древлецерковнымъ книгамъ. Потомъ сдѣлалъ словесное внушеніе соблюдать все не рѣдко ужъ имъ слышанное изъ этого и на дѣлѣ видѣнное.

Лишь только это окончилъ я, подали чай. Оконча и это, отправились въ церковь, которая только-что вчера была мною распечатана, а то многое время была закрыта.

422. Перяшество въ церкви и мои указанія на это, не безъ пользы въ виду.

Пришедши въ церковь, я попалъ въ нее уже не въ томъ видѣ, въ которомъ она была по распечатаніи.

Тогда въ ней было пропасть пыли, но пыль-то пылью, но меня тогда удивляло чрезвычайно, (что не въ первой, впрочемъ, ей находилъ), что въ алтаряхъ у нихъ такое перяшество и что изъ движимыхъ предметовъ, и въ церкви и въ алтарѣ ни одинъ не лежалъ на своемъ, приличномъ для него, мѣстѣ.

Это все кое-какъ свалено было, небрежно и слѣду не было, чтобы здѣсь служившіе лица думали о бла-

готовѣніи и приличіи, подобающемъ дому Божию и особенно алтарю Господню.

Въ прошломъ году то же самое встрѣтилось въ алтарѣ въ Добрянской лѣтней церкви, при распечатаніи тамъ алтаря: церковь не была запечатана. Не пропускалъ я этого безъ указанія старшимъ и почетнымъ прихожанамъ храмовъ сихъ, а наводилъ ихъ на мысль, которая бросалась въ голову: *что же были тутъ за служители?! когда они не имѣли наблюденія о внѣшнемъ храмѣ, гдѣ же изъ до внутренней и духовной жизни?*

На такія, дѣланныя мной замѣчанія, они одинъ отвѣтъ давали. Что-де скать намъ дѣлать? это не отъ насъ, у насъ-де очень рѣдко были священники хорошіе, которые заботились бы о всемъ какъ должно,—а съ 1838 года и никакого уже не было. Кто виноватъ этому—мы ли виноваты, или начальство—Богъ все разберетъ.

Но, слава Богу, теперь церковь Божию нашелъ я выметенною и вымытою и все на своемъ мѣстѣ. Видно, внушеніе мое было во благо. Много уже и собравшихся въ ней было.

423. Прибытіе Сербодольскаго и неумѣстныя его рѣчи въ церкви.

Къ удивленію моему, явился тутъ и г. Сербодольскій. Поздоровавшись съ нимъ, я спросилъ его: *откуда Вы тутъ взялись.*

— *Да развѣ не знаете, въ отвѣтъ онъ мнѣ, — что я всегда съ Вами, я Васъ вижу и слышу, что Вы говорите и я Васъ притомъ же еще и берегу.*

Я разсмѣялся, глядя на него — и сказалъ ему: *да что колдунъ, что ли ты? Алексѣй Григорьевичъ!*

Въ это время подошелъ ко мнѣ пономарь, и, обратясь

къ алтарю, сдѣлалъ три поклона и, затѣмъ, обратясь ко мнѣ, поклонился въ ноги, прося благословеніи стучать въ чугунную доску, къ канонамъ.

— *Богъ благословитъ*, отвѣтилъ я.

Пономарь пошелъ и началъ стучать. Во все это время церковь набралась совершенно полная, и до начала еще службы.

Прихожанки стояли, смотря на иконостасъ и на иконы. Многія же изъ нихъ, крестясь, заливались слезами. У мужчинъ тоже, при взглядѣ на нихъ, показывались слезы.

Видя это, я не зналъ къ чему отнести плачь ихъ, а Сербодольскій во все это время, стоя у праваго клироса спиной къ рѣшеткѣ его, сжавъ руки подъ грудью и смотря на плачь ихъ, вдругъ заговорилъ: *послушайте, Вы почтенные! скажите мнѣ, о чемъ Вы плачете? По моему Вамъ радоваться бы надобно, да и должно. А плакать, такъ плакать намъ надобно, а не Вамъ. Вамъ отецъ Тимофей привезъ, вотъ, священника, Вамъ это надо, и намъ вовсе никакой пользы отъ него ожидать нельзя, а отъ бывшихъ у Васъ священниковъ намъ польза была какъ собственно отъ нихъ, такъ и отъ обществениковъ Вашихъ за нихъ же.*

А теперь помниай какъ звали то и другое: ни отъ священника ни отъ прихожанъ за священника ничего уже не получишь.

Рѣчь такая была хоть и справедлива, но въ церкви странна и потому я былъ радъ, что староста, Сашниковъ, вошелъ ко мнѣ въ алтарь и просилъ начивать службу.

424. Богослуженіе новаго священника, отца Іоанна Зыкова.

Вышли изъ алтаря, съ отцемъ Іоанномъ мы и предъ царскими вратами положили *начало*, затѣмъ, обратившись къ западнымъ дверямъ, поклонились собравшимся Богомольцамъ.

Затѣмъ, о. Іоаннъ возложилъ на себя епитрахиль и надѣлъ поручи. Ставъ на обычномъ мѣстѣ предъ святыми царскими вратами, приступалъ онъ къ совершенію правила, изложеннаго въ каноникѣ: сотворилъ 12 поклоновъ и прочиталъ пять молитвъ. И потомъ возгласилъ: *Благословенъ Богъ нашъ!* На клиросѣ сказали: *Аминь!* и начали читать обычное правило ко св. причащенію. На немъ положенный акаѳистъ Божіей Матери всегда уже прочитывалъ служащій священникъ самъ, передъ царскими вратами.

По окончаніи правила, совершили и малую вечерню.

По вечернѣ же церковный староста взялъ насъ къ себѣ въ квартиру. вмѣсто ужина поставлена была приготовленная закуска, которая не уступала и ужину, а, затѣмъ, чай, и такимъ образомъ, достаточно подкрѣпившись и славя Бога, отправились мы опять въ церковь, потому-что благовѣстили ко всеобщей.

Пришедши въ церковь, *по обычаю началъ*, священникъ облачился въ полное священное одѣяніе, какъ уже ознакомленный съ порядкомъ Богослуженія (совершаемаго у старообрядцевъ, которое видѣлъ нѣсколько разъ уже на дѣлѣ и присматрѣлся къ нему) онъ приступилъ и началъ всеобщее бдѣніе, какъ должно.

425. Какъ отиралялѣ службу о. Іоаннъ.

Голосъ у него былъ пріятный, звучный и онъ старался выполнить все отлично и притомъ благоговѣнно.

Пѣвцовъ было очень много, оба клироса были полнехоньки, а посадъ ихъ между прочими посадами отличался въ церковномъ пѣніи, особенно въ сравненіи съ другими посадами, знаніемъ этого дѣла, усердіемъ къ нему, голосами и стройностію ихъ. Всенощная была торжественна. Богомольцевъ было множество, такъ-что и церковь не могла вмѣстить ихъ. Не доставало только діакона и я жалѣлъ, что съ собой изъ Питера не взялъ, не былъ бы въ настоящее время онъ лишнимъ, а былъ бы очень благопотребенъ. Стихиры, всѣ до одной, пѣли на распѣвъ, стройно, по крюкамъ своимъ, и служба продолжалась не менѣе, какъ семь часовъ.

Между прочимъ было два чтенія: на каѳизмахъ и по местой пѣсни и на это также употреблено не мало времени—около двухъ часовъ. Окончилось все въ первомъ часу за полночь.

426. Торжество на другой день.

На другой день, въ самый праздникъ, въ исходѣ восьмага часа, начался благовѣстъ къ освященію. Хотя праздникъ былъ не храмовой, но прихожане на то изъявили желаніе: такъ-какъ церковь многое время была запечатана и Богослуженія въ ней священническаго давно не было, то и нашии необходимымъ это исполнить.

По водоосвященіи и окропленіи всего храма, началась и проскомидія, а потомъ и самая литургія. Все это, слава Богу, исполнено было такъ хорошо, какъ только желать было можно, и всѣ собравшіеся въ свѣтѣ
Верховскій.

той храмъ сей Богомольцы радостию радовались, что у нихъ явился священникъ, и что служба была выполнена хорошо—по древнему, какъ и прежде, да и еще лучше, какъ многіе говорили.

Послѣ литургіи совершенъ былъ благодарственный молебенъ за благословеніе Божіе на нихъ и милость къ нимъ царскую и провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему царскому дому. Былъ и цѣлодневный звонъ.

427. Почетный обѣдъ у старосты.

По окончаніи службы, отправились мы въ домъ старосты со святой водой и съ пѣніемъ.

Окропили даже и всѣхъ служащихъ въ чемъ и сряду же сѣли за приготовленный обѣденный столъ, который приготовленъ былъ весьма хорошо. Собравшихся на него было весьма много. Мы со старшими и почтеннѣйшими жителями посада были въ особой комнатѣ.

Хозяинъ, съ хозяйкой—Анной Никитишной, съ несказаннымъ усердіемъ угощали всѣхъ насъ. И мы, вставши отъ стола, поблагодарили отъ души хозяина и хозяйку такъ же усердно.

428. Донесеніе оберъ-прокурору ¹ в отъѣздъ въ Зыбкую.

Мнѣ дали особую комнату для отдыха. Послѣ отдохновенія, напишися чаю, простился я съ хозяйкой и о. Іоанномъ, и съ хозяиномъ отправился въ Новозыбковъ, для чего ^и были готовы кони. Но не прежде уѣхали мы, чѣмъ написалъ я г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода

¹ Репортъ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, графу Протасову отъ 12 мая 1846 г., за № 13.

донесеніе, въ коемъ довелъ до его свѣдѣнія, что 11 мая, по общему желанію, въ Никитскую приходскую церковь опредѣленъ новый священникъ, о. Іоаннъ изъ калужской епархіи.

429. Пріѣздъ, въ 1846 году, въ городъ Новозыбковъ и явка мнѣ полиціймейстера.

Въ Новозыбковъ я прибылъ въ тотъ же день. Тутъ я встрѣченъ былъ Семеномъ Филипповичемъ Кубанцевымъ и его хозяйкою, Анною Семеновною, радушно.

На другой день утромъ ранехонько явился ко мнѣ полиціймейстеръ Новозыбкова, Плехановъ. Поздравивъ меня съ пріѣздомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ мнѣ свои услуги въ содѣйствіи возложеннаго на меня высшимъ начальствомъ порученія. Онъ просилъ меня, чтобы я, во всякомъ случаѣ, гдѣ и когда потребуется его помощь, обращался къ нему.

И сердечно благодарилъ его и просилъ, въ случаѣ надобности, не оставить меня безъ своего содѣйствія. Онъ подаль и пожалъ мнѣ руку и, раскланявшись, оставилъ меня.

430. Совѣщаніе съ Кубанцевымъ къ которой церкви опредѣлить бывшаго при мнѣ священника.

Оставшись одинъ съ Семеномъ Филипповичемъ, я обратился къ нему за совѣтомъ, какъ мнѣ лучше начать: съ ихъ Никольской церкви, или съ Христорождественской, такъ-какъ, у меня остался въ настоящее время одинъ только священникъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ: „пamъ извѣстно сдѣлалось, что бывшій на Рогожекомъ

кладбищѣ въ Москвѣ, священникъ, отецъ Александръ, прїѣдетъ къ намъ непременно въ слободы, и прихожане, преимущественно предъ другими, желали бы имѣть его при своей церкви. "Онъ и самъ этого желалъ, и просилъ моего, въ этомъ дѣлѣ содѣйствія. Я не только не отказалъ ему въ этомъ, но обѣщалъ исполнить его желаніе скоро, лишь бы только прїѣхалъ онъ.

431. Я начинаю дѣло съ Рождественской церкви—призываю старосту и новозыбковцевъ этого прихода.

Итакъ, рѣшившись ожидать отца Александра, я долженъ былъ начать съ Христорождественской церкви, которая съ прихожанами своими была діаконовскаго согласія. Я попросилъ Кубанцева пригласить старшихъ изъ прихожанъ на завтрашній день къ себѣ, въ домъ, къ 10 часамъ утра. Это было 11 мая. Къ назначенному времени пожаловали трое изъ прихожанъ: Сидоръ Тимофеевичъ Карповъ, Моисей Мартиновичъ Манишевскій и уставщикъ Игнатій Никитичъ Чесноковъ.

432. Всѣхъ да съ новозыбковскими діаконщиками.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, я объявилъ имъ подробно, для чего ихъ пригласилъ, и просилъ ихъ сдѣлать изъ прихожанъ общее собраніе, назначивъ день и мѣсто собранію.

Въ совѣщаніи семъ принялъ участіе и Семень Филипповичъ.

Мнѣ хотѣлось ускорить собраніе, но явившіеся, всѣ четверо, ранѣе воскресенья нашли невозможнымъ устроить общее собраніе; въ воскресенье же обѣщались

собрать къ четыремъ часамъ прихожанъ въ церковь Рождественскую.

Исполненіе этого обѣщанія приняли на себя Сидоръ Карповъ и Манишевскій.

433. Беседа съ уставщикомъ Чесноковымъ и предложеніе его насчетъ обязательства священниковъ.

Въ одинъ изъ дней до воскресенья пришелъ ко мнѣ уставщикъ Чесноковъ и изъявилъ желаніе побесѣдовать вдвоемъ. Я изъявилъ согласіе, и когда мы остались одни, онъ прежде всего просилъ меня, чтобы то, о чемъ будетъ говорено, оставалось межъ нами. Когда я обѣщалъ это, онъ началъ говорить, что все лучшіе люди въ ихъ приходѣ готовы съ радостію и усердіемъ принять священника, потому-что безъ священства соскучились съ 1838 г., да и, по совѣсти, признають, что и церковь безъ священника не можетъ быть. Но есть развратные и неблагонамѣренные люди, которые стараются противодѣйствовать и вредить дѣлу. И особенно много зла дѣлають они у насъ въ городѣ между добрыми и простыми нашими прихожанами. Во главѣ у нихъ стоитъ Павелъ Леоновъ Вѣтковскій. Его-де давно надо удалить изъ города за дурные поступки и удалили бы, но онъ имѣетъ сильнаго заступника въ городничемъ, которому доставляетъ много выгоды своими ябедами и доносами.

(Я припомнилъ эту личность: этотъ Вѣтковскій въ прошедшемъ году, 20 сентября, въ Покровскомъ монастырѣ подаль мнѣ записку отъ имени прихожанъ Христорождественской церкви объ опредѣленіи къ ней священника изъ калужской епархіи села Столпова, Петра Авраамова. Въ бытность въ Калугѣ докладывавалъ я преосвященному. Онъ мнѣ положительно замѣтилъ, что

этотъ священникъ едва терпимъ и на этомъ мѣстѣ, а въ слободы никакъ не годится. Я просилъ владыку приказать Консисторіи сдѣлать справку, и мнѣ ее доставили. А вотъ теперь, подумаль я, она мнѣ можетъ быть полезна).

„Такъ-какъ у старообрядцевъ при приѣмѣ въ прежнее время приходящихъ къ нимъ отъ російской Церкви священниковъ принимали по особому чину, составленному у нихъ на сей предметъ, и священникъ давалъ обѣщаніе предъ евангеліемъ и св. крестомъ въ томъ, что онъ все издревле содержимое въ святыхъ книгахъ, до патріарха Никона печатанныхъ соблюдать и исполнять будетъ безо всякой перемѣны, отнюдь не прибавляя и не убавляя ничего изъ нихъ, то, взаимѣнъ сего обряда, вельзя ли новаго священника заставить въ церкви, предъ началомъ перваго его Богослуженія, прочитавъ вотъ это обѣщаніе“... Это предложилъ мнѣ Чесноковъ.

При этомъ Чесноковъ подалъ мнѣ написанную имъ бумагу и, вставши, поклонился мнѣ въ ноги, прося меня исполнить это, объясняя, что этимъ зажмется ротъ у разглашающихъ нелѣпые толки о привезенномъ священникѣ...

Прочитавъ поданную мнѣ бумагу, я сказалъ Чеснокову, что ничего въ ней не нахожу ни противнаго св. Писанію, ни настоящему распоряженію высшаго начальства и потому готовъ ее исполнить.

Мой Игнатій Николаевичъ остался весьма довольнымъ, и обѣщаль мнѣ содѣйствовать въ распространеніи между согражданъ правильныхъ понятій о благихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ высшаго правительства въ пользу порядка и законнаго утвержденія священниковъ...

Въ Чесноковѣ я пріобрѣлъ, такимъ образомъ, одного изъ дѣятельныхъ себѣ помощниковъ въ Новозыбковѣ...

134. Я предлагаю на разсмотрѣніе священника Голосова предложеніе Чеснокова и онъ принимаетъ его.

Засимъ, пригласивъ къ себѣ пріѣхавшаго со мною священника Голосова, преднареченнаго Христорожественской церкви, я прочиталъ ему полученное мною отъ Чеснокова писаніе и спросилъ его, какъ онъ объ этомъ думаетъ и готовъ ли будетъ все это исполнить? О. Голосовъ отвѣчалъ положительно, что онъ въ прочтенномъ сочиненіи ничего не находитъ такого, чтобы было бы несогласно съ его совѣстію да ему и прежде-моль было извѣстно, что больше всего между старообрядцами принимается въ уваженіе въ отношеніи Богослуженія ихъ и ихъ обычаевъ. Ихъ-де вся Калуга да и губернія изобилуетъ *расколоми* и *расколытцами*.

На этихъ словахъ остановилъ я Голосова, внушилъ ему и просилъ его не употреблять и теперь и на будущее время непріятныхъ этихъ и обидныхъ для старообрядцевъ выраженій, тѣмъ болѣе-что они бесполезны и, по своему дѣйствию, могутъ тормозить святое дѣло братскаго единенія съ отпадшими было, по возвращеніи ихъ на лоно Церкви, и потому не могутъ дѣлать чести для насъ, служителей алтаря Божія.

О. Голосовъ согласился съ этимъ и далъ слово болѣе быть осторожнымъ — нигдѣ и ни предъ кѣмъ не произносить эти слова.

„Богъ съ тобой! отецъ Евѳимій, замѣтилъ, я оставимте это, и потрудитесь продолжать рѣчь не о Калугѣ и калужанахъ, а о старообрядцахъ и объ ихъ привычкахъ къ обычаямъ. Потрудитесь закончить начатое нами слово о прочитанной Вами запискѣ. Скажите по совѣсти, согласны ли Вы будете выполнить такъ, какъ я Вамъ объяснилъ уже.

— Съ большою готовностію и усердіемъ я исполнить это желаю, отвѣтилъ мнѣ отецъ Евфимій.

— А, когда такъ, сказалъ я, то потрудитесь переписать эту бумагу своей рукой и, подписавшись подъ ней, возвратитъ мнѣ ее вмѣстѣ съ новой переписанной Вами. Убѣждаюсь, почтенный мой о. Евфимій, что Вамъ, если Богу будетъ угодно опредѣлить Васъ къ сему приходу, будетъ хорошо.

— „Не знаю что намъ скажетъ вечеръ наступающаго воскресенія, а я бы весьма былъ доволенъ, если бы это исполнилось, впрочемъ надежда на Бога и на Васъ, Ваше высокопреподобіе“, отвѣчалъ отецъ Евфимій.

Съ этими словами отецъ Евфимій оставилъ меня, обѣщаясь сряду переписать бумагу и принести ко мнѣ.

435. Бесѣда съ повозыбковскими Христорожественскими прихожанами, въ пользу единовѣрія, по частямъ.

Между тѣмъ до воскресенья же, изъ числа прихожанъ Христорожественской церкви, ко мнѣ являлось по два, по три и по пяти человѣкъ съ разными желаніями, требованіями и совѣтами. Если не болѣе, то никакъ не менѣе полусотни перебывало у меня. Я принялся было записывать имена ихъ и фамиліи, но скоро соскучился. А изъ числа ихъ были весьма благонамѣренные и благоразумные, которые соглашались на все и, находили распоряженія въ отношеніи къ нимъ полезными. Они увѣряли меня, что, какъ можно надѣяться, на собраніи согласятся принять священника.

Только просили дать имъ священника хорошаго и усерднаго до службы Божіей,—такого, который бы не вводилъ ничего новаго да и въ старинныхъ книгахъ не

толковалъ по своему, а совершалъ службу Божию такъ, точно, какъ тамъ напечатано.

Я старался ихъ убѣдить и увѣрить, что иначе и быть не можетъ, да опредѣленный къ нимъ священникъ и подумать объ этомъ не будетъ смѣть. — „Да, это невозможно, послѣ всего того, продолжалъ я что было въ Добрянкѣ! Конечно, и Вы это слышали, Вы все знаете, когда самъ Государь изволилъ царскимъ словомъ своимъ за Себя и за Наслѣдника торжественно объявить, что у старообрядцевъ навсегда такъ служба будетъ совершаться безо всякой перемѣны, какъ она въ старинныхъ книгахъ положена. Чего же еще больше Вамъ, какія послѣ сего еще пужны увѣренія? Онъ при всѣхъ поручилъ мнѣ тогда же сими царскими словами увѣрить Васъ: „постарайся ихъ увѣрить въ этомъ!“

„Для сего увѣренія я былъ у Васъ прошедшей осенью, и нынѣ для сего же самаго вновь у Васъ и при этомъ не одинъ, а съ подобнымъ мнѣ служителемъ престолу Божию.

„Искренно и отъ всего любящаго васъ сердца моего совѣтую Вамъ, говорилъ я, принять его для блага Вашего душевнаго и тѣлеснаго и тѣмъ исполнить волю царскую, памятью слова св. апостола Павла: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога. противляйся же власти Божію повелѣнію противляется и грѣхъ себѣ пріемлетъ*. Самъ Искупитель нашъ во св. Евангеліи далъ заповѣдь: *воздадите Божію Богови, а Кесарева Кесареви*.

Я даю въ настоящее время то и другое. Вамъ предлежитъ, принявъ правильныхъ священниковъ, воздать этимъ Божію Богови. Затѣмъ, открывая въ святыхъ, чтимыхъ Вами, цѣряхъ законными священниками Богослуженіе, неотъемлемо принадлежащее къ славы Божіей и исполняя тѣмъ волю Помазанника Божія, такъ заботящагося о Васъ и о Вашемъ благе, — воздаете Кесарева Кесареви.

Такими и подобными бесѣдами съ поѣщающими меня старообрядцами и внушеніями своими я всячески старался если не уничтожить сомнѣніе и недовѣріе ихъ къ дѣйствіямъ начальства, то по крайней мѣрѣ положить основаніе довѣрію ихъ ко благому дѣлу, производимому у нихъ по высочайшей волѣ. Въ числѣ поѣщавшихъ меня были люди большею частію почетные изъ числа жителей Новозыбкова, а именно: *Антонъ Варѣоломеевъ Волковъ, Григорій Михайловъ Кондратьевъ, Игнатъ Мартыновъ Губаревъ, Кирилло Ивановичъ Филипповъ, Пантелей Елеазаровичъ Митрофановъ*. Но во все это время ни разу не являлся *Павелъ Лесновъ Вятковскій*, впрочемъ я не имѣлъ въ немъ и нужды. Вышеименованные же были весьма полезны дѣйствию своимъ въ распространеніи между своихъ согражданъ правильныхъ понятій о благоразумныхъ совѣтахъ.

436. Представленіе священника Голосова старообрядцамъ.

Наконецъ, наступило назначенное воскресенье и двое изъ посланныхъ явились ко мнѣ изъ церкви съ извѣщеніемъ, что много набралось народу въ церковь, и что всѣ ожидаютъ меня.

И отправился со священникомъ Голосовымъ въ церковь. Вошедши въ нее, мы сдѣлали обычный *началъ* предъ царскими вратами и, обратясь, поклонились собравшимся въ церкви.

Сдѣлавъ приличное привѣтствіе, я объявилъ прихожанамъ, что, согласно желанію ихъ, заявленному ими въ прошломъ году, я исполнилъ, и *имѣю честь имѣть представить всему Вашему собранію* (указывая на Голосова), *сего почтеннаго іерея, избраннаго въ камужской губерніи и присовѣтованнаго своимъ мѣстнымъ начальствомъ, по отличному поведенію.*

437. Возраженіе Вѣтковскаго клонится къ посярженію его.

Вмѣсто ожидаемаго мною благопріятнаго отвѣта, вдругъ выдвинулся изъ предстоящихъ и сталъ предомной нѣкто Павелъ Леонтьевъ Вѣтковскій и напомнилъ мнѣ о поданной имъ въ Покровскомъ монастырѣ, въ прошедшемъ году, запискѣ: объ опредѣленіи къ ихъ церкви изъ калужской губерніи села Столнова священника Авраамова.

— *Отчего же, сказалъ онъ, Вы привезли къ намъ другое лицо, а не его?*

— *А вотъ отчего, почтеннѣйшій Павелъ Леонтьевичъ! отвѣчалъ я. Не угодно ли послушать тебя и всему почтеннѣйшему собранію вотъ это.* При этомъ взявъ письмо Вѣтковскаго и справку о священникѣ, которую, при уходѣ на собраніе, я на всякій случай взялъ съ собою, я прочиталъ прежде справку, а потомъ и письмо Вѣтковскаго.

По справкѣ оказалось, что священникъ Авраамовъ самаго дурнаго поведенія. Во всемъ собраніи послѣ этого послышался ропотъ и поспынались къ сочинителю письма вопросы: *кто Васъ просилъ? Кто Вамъ доверялъ от имени общества писать такіа письма?*

Павелъ Леонтьевичъ не могъ въ свое оправданіе сказать ни одного слова и остался въ большемъ позорѣ.

438. Принятіе Голосова въ священники ХристоРождественскаго прихода.

Обстоятельство это было важнымъ пособіемъ къ опредѣленію къ церкви ихъ священника, такъ-что не болѣе прошло одного часу, и они все совѣщались объ одномъ и томъ же, но разъединившись по нѣскольکو че-

ловѣкъ. Наконецъ, когда окончились ихъ частныя сужденія всѣ подошли ко мнѣ и изъявили свое согласіе принять священника отца Евѳимія Голосова, и, обратившись къ нему, спросили его: *желаете ли Вы остаться у насъ и исправлять службу, какъ у насъ исполнялось прежде, по древлепечатнымъ книгамъ, безъ всякаго измѣненія?*

Тогда отецъ Голосовъ изъявилъ свое согласіе и желанію остаться у нихъ, съ увѣреніемъ, засвидѣтельствованнымъ именемъ Божиимъ, что онъ никакъ не иначе и останется, какъ съ тѣмъ твердымъ намѣреніемъ, чтобы исправлять всю службу Божию по древлепечатнымъ книгамъ и все содержимое ими блюсти безъ малѣйшаго упущенія и прибавленія.

Священникъ Голосовъ былъ принятъ единодушно всѣми, и я благодарилъ всѣхъ за оказанное послушаніе Государю... Голосовъ поклонился всѣмъ старообрядцамъ, а они, со слезами на глазахъ, всѣ до единого поклонились ему въ землю.

439. Благодарилъ молитва Господу, воздравленіе мною прихожанъ и просьба назначить время вноса священника Голосова.

Воспользовавшись минутою, я пригласилъ всѣхъ помолиться Богу и поздравилъ потомъ прихожанъ со священникомъ, прося ихъ, не расходясь, общимъ голосомъ, назначить время и день, когда вступитъ священнику въ служеніе. Подумавши между собой немного, прихожане отвѣчали мнѣ, что они объ этомъ увѣдомятъ меня, потому-что имъ необходимо прежде посмотреть въ церкви, все ли исправно и приготовиться, такъ-какъ службы со священникомъ многое время у нихъ не было.

Я согласился.

440. Поѣздка въ Покровскій монастырь, чтобы узнать расположеніе въ монастырѣ къ единоувѣрію. Радуніе игумена и братіи и готовность ихъ къ единоувѣрію.

На другой день, чтобы, въ ожиданіи отвѣта, не терять напрасно времени, вздумалъ я съѣздить въ Покровскій монастырь, вновь чрезъ семь мѣсяцевъ посмотрѣть его и настоятеля, почтеннаго отца Рафаила съ братіею его, чего давно желалъ я, именно затѣмъ, что желалъ лично удостовѣриться въ томъ, сохранилось ли то расположеніе отца Рафаила и окружающихъ его, какое было у нихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. И можно ли благонадежно приступить къ предполагаемому преобразованію ихъ по единоувѣрческому.

Пріѣхалъ я въ монастырь, засталъ отца Рафаила здоровымъ и благополучнымъ. Онъ принялъ меня съ чисто братскою, христіанскою любовію и неподдѣльнымъ усердіемъ.

Лишь только успѣли поздороваться, какъ онъ приказалъ своему келейному, отцу *Амвросію* немедленно приготовить *укропицу* съ *сухариками* (такъ онъ называлъ чай и сахаръ), да позаботиться и о трапезѣ.

Услышавъ о моемъ пріѣздѣ, отецъ казначей—и тотъ—сряду же пришелъ поздравить меня съ пріѣздомъ и поздороваться. Вотъ мы трое и попили чайку и потрапезовали.

Отецъ Амвросій сряду же послѣ обѣда пригласилъ меня въ свою комнату отдохнуть.

На другой день мнѣ, какъ дорожному человѣку, вытопили баню и вымыли меня.

Ночевалъ я у нихъ двѣ ночи, а въ среду вечеромъ проводили меня въ Новозыбковъ на монастырскихъ лошадяхъ.

441. Въ покровскомъ монастырѣ найдено мною все удовлетворительно для дѣла единовѣрія.

Въ эти три дня ничего не было опущено—о чемъ нужно было поговорить и побесѣдовать, это все было и исполнено, какъ не можетъ быть удовлетворительнѣе. Къ не малому моему утѣшенію, не только нашелъ я отца Рафаила въ томъ же расположеніи къ единовѣрію, въ какомъ я оставилъ его въ прошедшую осень, но болѣе и болѣе утвердившимся въ томъ, что высказано было прежде. Доказательствомъ этого была искренняя просьба его, чтобы я не оставлялъ этого дѣла неисполненнымъ, но осуществилъ бы его на дѣлѣ, а не на словахъ.

442. Возвращеніе мое въ Новозыбковъ и ожиданіе назначеннаго времени для ввода священника къ Христова-рожденской церкви.

Съ такими задатками возвратившись изъ монастыря въ Новозыбковъ, я думалъ, что предположенное Богослуженіе въ Рождественской церкви совершено будетъ въ слѣдующее воскресенье, 19-го мая, но такъ не случилось, а положено было совершить его 21-го мая во вторникъ. Надо было подождать и вторника. Но и за это слава Богу, что положительно назначено время и отецъ Евонмій переселился на свою квартиру.

443. Посѣщеніе мною Преображенской церкви, знакомыхъ и родныхъ.

Въ воскресенье молиться ходилъ я въ единовѣрческую Преображенскую церковь, а послѣ обѣдни обѣдалъ у

священника, двоюродного моего брата, Константина Семеновича, а послѣ вечерни у церковнаго старосты, купца Александра Васильевича Скорнякова, прежнихъ близкихъ мнѣ знакомыхъ, когда я жилъ въ Никодимовомъ монастырѣ. Такъ прошло и воскресенье, насталъ и понедельникъ, желанный день для меня и для отца Евѳимія.

444. Вводъ отца Евѳимія Голосова въ церковь и всеобщій восторгъ отъ прочитаннаго по совѣту Ченокова, обязательства.

Насталъ, говорю, и понедельникъ. Въ 4 часа по полудни я отправился съ Семеномъ Филипповичемъ въ церковь Рождественскую и, вошедши въ нее, предъ царскими дверьми, поклонился иконамъ трижды, а потомъ и собравшимся прихожанамъ.

Когда уставщикъ сказалъ мнѣ, что все готово, то я велѣлъ пригласить изъ алтаря о. Евѳимія, который былъ уже тамъ, и съ нимъ вмѣстѣ положилъ *началъ*. Потомъ, вошедши въ алтарь, сказалъ ему, чтобы онъ облачился въ приготовленное облаченіе — епитрахиль и ризы съ поручами, раскрылъ престолъ и царскія врата.

Когда все это было сдѣлано, то, вошедши царскими дверьми изъ алтаря, я положилъ три поклона и подаль отцу Евѳимію написанное удостовѣреніе, которое онъ и прочиталъ явственно.

Нельзя описать восторга всѣхъ бывшихъ въ церкви прихожанъ.

Въ порывѣ радости они, кланяясь Голосову въ ноги, просили его благословенія и, подходи, сказывали каждый свое имя. Это продолжалось не менѣе часу.

445. Чтеніе правила новымъ Христорождественскихъ іереемъ, о. Евоуіемъ Голосовымъ и отиравленіе вечери.

Покончивъ торжество, новый отецъ іерей началъ правило ко святому причащенію, заключающееся первоначально въ 12-ти поклонахъ, пяти молитвахъ, какъ изображено въ каноникахъ, и, затѣмъ, въ канонахъ: Ісусу, Божіей Матери и другихъ.

За прочтеніемъ сихъ, еще Параклисъ Божіей Матери и Ангелу Хранителю канонъ. По отпустѣ сихъ, сряду же начата и малая вечерня.

Во все это время изъ собравшихся никто изъ церкви не выходилъ.

446. Приглашеніе меня распорядителями по церкви въ домъ церковнаго уставщика, и моя задушевная бесѣда съ ними.

По прочтеніи священникомъ акаѳиста Божіей Матери, трое старшихъ изъ прихожанъ, распорядители по церкви, почему-то (и мнѣ неизвѣстно и даже старостѣ: ни отъ кого, и помину не было) попросили меня въ домъ къ уставщику, близъ церковной ограды находившійся. И когда мы пришли въ комнаты его, къ тремъ просившимъ еще присоединились трое же: *Акимъ Шименовъ Агаповъ, Григорій Ивановъ Панинъ, Григорій Михайловъ Кондратьевъ*. Итакъ, насъ собралось и не мало.

Прежде всего всѣ шестеро поклонились, мнѣ въ ноги и, чувствительнѣйшимъ образомъ, благодарили меня за ожидаемое распоряженіе и дѣйствіе въ опредѣленіи къ нимъ, на мѣсто священника, которымъ, какъ они лично такъ и все ихъ общество, остались весьма довольны.

Я, съ своей стороны, пожелалъ исполненія ихъ благому желанію и старался подкрѣпить надежду ихъ увѣреніемъ, что отецъ Евѳимій оправдаетъ санъ свой и Божіе избраніе его на служеніе въ ихъ церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ихъ, чтобы они вновь опредѣленному къ нимъ священнику оказали, и съ своей стороны, любовь и расположеніе и не оставляли бы его своимъ вниманіемъ въ отношеніи устройства для него и его семейства помѣщенія, а также и содержанія приличнаго служителю Церкви Божіей. А самый домъ Божій въ воскресные и праздничные дни не оставляли бы своимъ усерднымъ посѣщеніемъ и старались уговорить къ тому и свои семейства. Каждый воскресный и праздничный день неотложно собирались бы въ него на службу Божию, какъ это у нихъ и прежде было, какъ и св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ: *не оставляйте церковныхъ собраний, а поощряйте другъ друга на нихъ.*

447. Просьба монаховъ собесѣдниковъ, чтобы подписанное о. Евѳиміемъ обязательство подписалъ черниговскій владыка, и мой отвѣтъ на эту просьбу.

Съ усердіемъ собесѣдники мои слѣдали слова мои и общались, что постараются исполнять по нимъ.

А между тѣмъ, обратились съ новою ко мнѣ просьбою о томъ, чтобы произнесенное отцемъ Евѳиміемъ въ церкви, собственноручно написанное имъ, обѣщаніе, сверхъ его подписи и моего удостовѣренія, подписалъ и черниговскій пресвященный владыка: это, какъ говорили они и клятвою утверждали, „было бы весьма полезно и сильно къ большему удостовѣренію всѣхъ нашихъ общественниковъ; послѣ сего самые недовѣрчивые люди и сомнительные, перестали бы сомнѣваться.“

Выслушавъ такое желаніе, я отвѣчалъ имъ: я, съ своей стороны, не нахожу тутъ никакого ни затрудненія, ни препятствія, но не могу Васъ увѣрить, согласится ли его высокопреосвященство исполнить Ваше желаніе и утвердитъ ли своимъ подписомъ обязательство это.

Впрочемъ, совѣтую Вамъ, если не троимъ, то по крайней мѣрѣ двоимъ отправиться для этого въ Черниговъ къ его высокопреосвященству съ личнымъ, съ ихъ стороны, ходатайствомъ предъ владыкою, и я не сомнѣваюсь ни мало, что личное Ваше ходатайство, отъ имени Вашихъ соприхожанъ, уважитъ Владыка и подпишетъ, какъ Вы желаете, бумагу отца Евгенія.

Только стоитъ отправиться въ Черниговъ, и Вы чрезъ три дня, никакъ не больше, явитесь къ намъ въ Новозыбковъ съ исполненіемъ такого благого желанія Вашего, къ удовольствію и успокоенію всего Вашего общества. Взадъ и впередъ триста верстъ ровно; для Васъ прохатъ ихъ ничего не значитъ, — лишь пріятною прогулкою будетъ, а дѣло сдѣлаете весьма полезное.

Они общались объ этомъ посовѣтоваться и подумать съ прочими, ни мало не отказываясь отъ поѣздки въ Черниговъ.

Въ пріятномъ нашемъ собесѣдованіи мы не видали, какъ и время прошло до благовѣста ко всенощной, а съ благовѣстомъ мы поспѣшили отправиться въ церковь. Впрочемъ, добрый хозяинъ, во время нашихъ разговоровъ, не забылъ угостить насъ закуской и чаемъ.

448. Торжественная служба о. Евоумія въ Константинополь день и общее торжество прихожанъ Христорождественской новозыбковской церкви.

21 мая, день святыхъ равноапостольныхъ царя Константина и матери его Елены, останется на всегда на-

мятнымъ для Христорожественской церкви и прихожанъ ея: съ сего числа, съ опредѣленіемъ правильнаго священника, о. Евѳиміа, церкви и прихожане вступили въ новую жизнь.

Соединившись съ святою апостольскою Церковію, съ соблюденіемъ древнихъ обрядовъ и обычаевъ и отправленіемъ Богослуженія по книгамъ древле печатнымъ, до патріарха Никона изданнымъ, они стали единовѣрцами.

Въ восемь часовъ утра начался благовѣстъ къ обѣднѣ, и когда я, съ отцемъ Евѳиміемъ, вошелъ въ церковь, то она была уже полна собравшимися обою пола Богомольцами.

По прочтеніи входныхъ молитвъ, о. Евѳимій облачился и приступилъ къ совершенію проскомидіи. Начались часы. По совершеніи проскомидіи и по прочтеніи и отпущѣ часовъ, — началась и *Божественная литургія*. Оба клироса были полны пѣвцами изъ прихожанъ; священникъ имѣлъ пріятный и звучный голосъ и произносилъ съ благоговѣніемъ и святымъ чувствомъ эктению съ возгласами и все прочее служеніе, одинъ безъ діакона. Служба шла у него превосходно, а равно и пѣвцы на клиросахъ, твердо зная церковное пѣніе, пѣли отлично, стройно, не снѣша и не выходя изъ границъ слишкомъ громкимъ пѣніемъ. Однимъ словомъ: Богослуженіе было торжественно.

По окончаніи литургіи, былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ Государю Императору и всему царскому дому многолѣтія, съ цѣлодневнымъ звономъ.

Все это сильнѣйшимъ образомъ дѣйствовало на умы и сердце новыхъ нашихъ единовѣрцевъ и дѣйствовало благопріятно: чувство благоговѣйнаго умиленія пропикало видимо всѣхъ насквозь. —

449. Ликование, по случаю присоединенія къ единовѣрію прихожанъ Христорождественской новозыбковской церкви.

Вновь присоединившіеся къ святой Церкви преисполнены были живѣйшею радостію и восторгомъ и, съ духовнымъ веселіемъ, разошлись въ дома свои.

Мы же со многими другими изъ почтенныхъ прихожанъ приглашены были къ обѣденному столу, приготовленному въ домѣ Игнатія Николаевича, уставщика церковнаго, гдѣ и не замѣтили, какъ время прошло и день преклонился уже къ вечеру.

Новоопредѣленный отецъ іерей, Голосовъ (которымъ остались всѣ довольны за его Богослуженіе), оставилъ насъ, ушелъ служить вечерню и больше не возвращался къ намъ, а я, послѣ чаю, въ глубокую вечернюю пору съ Семеномъ Филипповичемъ возвратился въ квартиру свою, въ домъ его.

450. Новоприсоединившіеся искренно благодарятъ Бога и Государя и просятъ меня съѣздить въ Черниговъ за утвержденіемъ владыкою обязательства о. Елютина; и я соглашаюсь.

На другой день послѣ радостно и духовно проведеннаго торжества, при первой встрѣчѣ съ Семеномъ Филипповичемъ, было и первое слово глубокой благодарности Господу Богу за успѣхъ въ открытіи новаго единовѣрческаго прихода, съ опредѣленіемъ къ нему законнаго священника и съ полнымъ подчиненіемъ мѣстному архипастырю.

За чашкою чаю, я высказалъ ему желаніе хозяевъ или попечителей Рождественской церкви объ утвержденіи даннаго священникомъ Голосовымъ письменнаго обѣ-

шавія, произнесеннаго имъ въ церкви, при собраніи прихожанъ и при вступленіи его въ церковь ихъ приходскимъ священникомъ—чтобы, то есть, его собственноручно утвердилъ черниговскій владыка своимъ подписомъ.

Для исполненія сего двое изъ нихъ, по совѣту моему, и вызвались отправиться въ Черниговъ къ его преосвященству.

„Но послѣ всего того, что было вчерась, сказалъ я, едвали они рѣшатся отправиться въ Черниговъ.“

При этомъ нашемъ разговорѣ, вовсе неожиданно вошли люди въ горницу, въ которой мы были. Вошло не двое, а четверо и обратились ко мнѣ съ искренною, и чуть не со слезами, благодарностію за открытіе въ ихъ церкви (послѣ долговременно не бывшей въ ней службы) Богослуженія и за опредѣленіе вновь священника къ ней и такого еще священника, который съ перваго же своего служенія понравился всѣмъ прихожанамъ.

Я, выслушавъ все это, сказалъ имъ: *благодарите, други мои, за это не меня, а благодарите Господа Бога, и Богомъ хранимаю благовѣрнаго Государя Императора, за его отеческое о Васъ попеченіе и оказанную къ Вамъ царскую милость.*

Они отвѣчали мнѣ на это: „не только что мы, но и дѣти и потомки наши будутъ вѣчно Богу молиться за Него, да и Васъ благодаримъ, отъ всего усердія нашего, за труды Ваши и за то, что такого священника намъ опредѣлили, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣйше осмѣливаемся вновь просить Васъ“..... и съ этими словами всѣ четверо ушли къ ногамъ моимъ. — *Богъ съ Вами*, сказалъ я, *что это Вы дѣлаете! что Вамъ надобно, Вы говорите, но не нужны поклоны! берегите ихъ для Господа Бога.*—Когда они встали, я съ убѣжденіемъ спросилъ ихъ, что имъ нужно и чего они желаютъ?

А, вотъ, *почтеннѣйшій отецъ, въ чемъ наша до Васъ*

просьба: мы передумали, чтобы вотъ намъ ѣхать въ Черниговъ съ бумагою къ архіерею, а за лучшее почли Васъ просить принять на себя этотъ трудъ: Васъ владыка больше послушаетъ, а мы опасаемся, чтобы не повредить дѣлу сему.

Нечего было дѣлать, хочешь-не хочешь, а надо было съ охотой взяться исполнить ихъ просьбу. И когда я имъ изъявилъ свое согласіе, то они опять бухъ мнѣ въ ноги.

Затѣмъ, покуда это дѣло дѣлалось, добрый домохозяинъ приготовилъ закусочку съ малороссійской горѣлочкой.

Выпили мы и закусили. И, затѣмъ, отпустя просителей совершенно довольными, хозяинъ оставилъ меня—отправился на свое дѣло.

451. Донесеніе графу Протасову о торжествѣ воссоединенія прихожанъ Христорождественской новозыбковской церкви.

Оставшись одинъ и на свободѣ, написалъ я оберъ-прокурору св. Синода репортъ и отправилъ его того же, 22 мая, за № 19, въ С.-Петербургъ.¹

Въ донесеніи этомъ писалъ я:

„21 мая въ уѣздномъ городѣ Новозыбковѣ въ Христорождественскую церковь водворенъ правильный свѣщеникъ изъ калужской епархіи о: Евѳимій Голосовъ, который упомянутаго числа, при многочисленномъ собраніи обоюбого пола прихожанъ, совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ колокольнымъ звономъ.

Во вторую же приходскую церковь, въ г. Новозыбко-

¹ Час. дѣла въ канц. оберъ-прок., № 21. стр. 21.

вѣ ожидаютъ съ большою готовностію священника Александра Арсеньева изъ Москвы, объ отпущеніи котораго, писалъ я, и благоволите, графъ, сдѣлать должное распоряженіе.“

452. Посѣщеніе мною Шишкина и бесѣда съ нимъ, въ пользу единовѣрія.

Написавши донесеніе графу Протасову, я занялся сборомъ въ Черниговъ, но куда собирался, и думалъ въ ночь отправиться, встрѣтилось небольшое препятствіе: хозяинъ дома, возвратившись, во время обѣденнаго стола, передалъ просьбу и желаніе *Дмитрія Ефимовича Шишкина*, всѣми уважаемаго за богатство, а старообрядцами тѣмъ болѣе за ревность его къ древлему благочестію. Онъ былъ главнымъ у нихъ, а между тѣмъ удалялся отъ всего, что происходило между ними въ настоящее время: онъ ни разу не былъ ни въ одномъ собраніи и нигдѣ не показывался лично, а былъ затворникомъ въ своемъ домѣ. Этого-то, вотъ, человекъ пожелалъ видѣться со мной и принять меня въ своемъ домѣ.

Меня очень заняло неожиданное это обстоятельство,—и я обѣщался посѣтить его въ четвергъ, въ шесть часовъ вечера, какъ онъ и просилъ.

На другой день въ назначенное время, я (и Семенъ Филипповичъ вмѣстѣ со мной) явился къ г. Шишкину. Онъ принялъ насъ радушно и весьма ласково. Провели мы время у него весьма пріятно до самой глубокой ночи. Особеннаго, въ разговорѣ и собесѣдованіи нашемъ ничего не было. Расцѣпывая о томъ, что собственно было цѣлію приглашенія меня, не приходилось, а самъ я не могъ никакъ добиться и узнать, чего онъ желалъ и

что желаетъ узнать отъ меня. Нужно было сначала, чтобы онъ самъ высказался, и тогда начать дѣло.

Онъ не высказывалъ сначала ни, съ одной стороны, отчужденія (даже малѣйшаго) отъ того, что бывшіе единовѣрцы его приняли священниковъ на другомъ основаніи, а не такъ, какъ принимали ихъ прежде, ни, съ другой стороны, не изъяснялъ притомъ никакого отъ себя лично желанія послѣдовать примѣру ихъ.

Одно только рѣзко выражалось у него—это сильное сомнѣніе, все ли будетъ такъ оставаться на всегда. какъ теперь говорится и дѣлается и не будетъ ли того же, что было въ прежнихъ единовѣрческихъ церквахъ. Туда-де ходили и обливанцы, щелотники, табашники, и многое измѣнено и въ церковной службѣ и дѣлается тамъ не согласно древнему обычаю—благовѣстятъ *изъ достойныхъ*, поютъ за обѣдней: *Видѣхомъ свѣтъ истинный*, не читаютъ въ церкви *каноновъ предъ вечерней*, когда предполагается служеніе обѣдни, да и мало ли-де чего прочаго у нихъ въ церквахъ есть несогласнаго съ древними обычаями.

На всѣ такія опасенія, возраженія и указанія, я отвѣчалъ ему положительно, что этого не будетъ болѣе дѣлаться. „Но, говорю, кто этому причиною? не сами ли старообрядцы—единовѣрцы?! они сами, мой почтеннѣйшій Дмитрій Евѣмовичъ, виноваты, что это допускали. А что священники ихъ это дѣлали, то и они не правы. Но въ этомъ ни малѣйше не виновата ни святая Церковь, ни начальство духовное, а тѣмъ болѣе свѣтское, которое въ Богослуженіе не малѣйше не вмѣшивается: ему вовсе до этого никакого дѣла нѣтъ.“

А въ настоящее, вотъ, время, мой почтеннѣйшій Дмитрій Евѣмовичъ, всѣхъ единовѣрческихъ церквей священники и прихожане подписками обязаны въ прошедшемъ году, чтобы отъ времени введенное въ церквахъ ихъ

несогласно съ чиноположеніями древлепечатныхъ книгъ они всенепремѣнно отбросили и вновь ничего не вводили, вопреки данныхъ Вамъ правъ.

А, вотъ, и въ настоящее время, — при опредѣленіи къ Христорождественской церкви священника — взято отъ него собственноручное обѣщаніе, согласно съ его совѣстію, какъ вести себя съ прихожанами и съ какимъ вниманіемъ исполнять службу Божию въ церкви и христіанскія требы въ домахъ прихожанъ.

Не угодно ли Вамъ, я въ настоящее время имѣю его при себѣ и я Вамъ его прочитаю.

— *Удѣляйте милость, отвѣчалъ мнѣ собесѣдникъ мой, потрудитесь прочитать. Почему же не послушать?*

Я прочиталъ удостовѣреніе и, въ дополненіе, сказалъ ему: *съ бумагой этой завтрашній день поѣду въ Черниговъ къ владыкѣ, съ просьбою, чтобы онъ собственноручнымъ подписомъ утвердилъ его.*

— *Да подпишетъ ли архіерей-то такую бумагу?* спросилъ меня совопросникъ мой.

— *Почему же не подпишетъ? я надѣюсь, что онъ не откажется отъ сего,* отвѣчалъ я ему.

— *Дай, Богъ, куда бы какъ хорошо было, кому-бы архіерей-то подписалъ эту грамоту!*

Бесѣда наша, сверхъ чаянія, продолжалась весьма долго и добродушный хозяинъ угостилъ насъ хлѣбомъ-солью. Онъ мнѣ, при прощаніи, пожелалъ счастливаго успѣха въ Черниговѣ, и, по возвращеніи, просилъ меня еще его посѣтить.

453. Выѣздъ изъ Невозыбка и прибытіе въ Черниговъ.

Приглашеніе меня тамъ въ собраніе еднновѣрцевъ.

Утромъ 24-го мая я рано отправился въ Черниговъ, и ночью на праздникъ Іоанна Предтечи, въ субботу,

былъ уже въ Черниговѣ, въ домѣ многоуважаемаго Федора Козьмича Сорокина, который, встрѣчая меня, говорилъ мнѣ, что черниговскіе единовѣрцы—какъ староста купецъ Шиковъ, такъ и прочіе прихожане—ждутъ меня съ нетерпѣніемъ.

Я, поздоровавшись съ нимъ, спросилъ его: *на что я Вамъ понадобился?*

— *А вотъ узнаемъ, говоритъ, можетъ быть, сегодня же.*

Дѣйствительно, около двѣнадцати часовъ я былъ лично приглашенъ старостою Шиковымъ въ домъ его, куда вмѣстѣ съ нимъ и отправился.

Приглашалъ онъ и Сорокина, но онъ, по недосугамъ домашнимъ, отказался отъ приглашенія.

Ввелъ меня Шиковъ, въ избу, гдѣ нашелъ я собравшихся прихожанъ Казанской единовѣрческой церкви, и, къ моему удивленію, увидѣлъ между ними дядька своего питерскаго, взятаго мной для необходимыхъ послужаній, какъ въ дорогѣ, такъ и въ посадахъ.

Собравшіеся всѣ приняли меня почтительно и просили удостоить собраніе ихъ своимъ присутствіемъ. Когда я благословилъ ихъ всѣхъ и сѣлъ на свое мѣсто, то пожелалъ знать причину приглашенія меня и въ чемъ я могу быть имъ полезнымъ?

Староста Шиковъ извиняясь предо мною, началъ говорить, что они меня обезпокоили приглашеніемъ своимъ въ собраніе свое, да и еще намѣрены и болѣе сего со мной сдѣлать, но только покорнѣйше просить не оскорбиться, не гнѣваться на нихъ и простить ихъ.

— *Ни мало Вы не обезпокоили меня, отвѣчалъ я говорившему старостѣ, но не знаю, что Вы еще хотите со мной болѣе сдѣлать. Прошу объясниться.*

454. Меня просить отпустить имъ, избраннаго ими для себя въ священника, дьячка, пріѣхавшаго со мной изъ Петербурга.

А вотъ что, почтеннѣйшій отецъ протоіерей, началъ опять продолжать староста. Вамъ извѣстно, что наши священникъ, отецъ Алексѣй, перемѣщенъ въ Кременчугъ ко вновь устроенной единовѣрческой церкви, и мы остались безъ священника.

А безъ священника ни церковь, ни прихожане быть не могутъ и не должны.

Здѣсь же, кромѣ малороссійскаго духовенства, русскаго почти нѣтъ, а потому намъ и найти его весьма трудно... такъ извините, Бога ради... Вашъ причетникъ, съ Вами пріѣхавшій и духовный, и сынъ единовѣрческаго священника, какъ мы осмѣлились.... вотъ мы весь его усердно желаемъ имѣть нашей Казанской церкви своимъ священникомъ и своимъ пастыремъ. Только Вы, ваше высокопреподобіе, не попрепятствуйте, Бога ради, исполненію нашего желанія, и намъ оставьте его.

Неожиданность такой просьбы, про которую и намека ни отъ кого не слыхалъ я прежде, весьма удивила меня, тѣмъ болѣе мнѣ весьма странною показалась такая поспѣшная рѣшимость, что предварительно не спросили у меня, каковъ пріѣхавшій со мной дьячекъ, какъ поведеніемъ, такъ и способностями, и можетъ ли быть добрымъ служителемъ Церкви Божіей и назидательнымъ для нихъ наставникомъ.

Но видно сильнѣйшимъ образомъ нуждались наши единовѣрцы въ священникѣ, когда такъ поспѣшно рѣшились на такое дѣло.

А вѣрнѣе сказать, видно промыслу Божію угодно было дѣло это устроить такъ, а не иначе.

455. Я соглашаюсь отнестись своего дьячка для поставленія черниговскимъ единовѣрцамъ въ священники. Объясненіе мое по этому случаю съ прихожанами и съ новонабратными или іереемъ.

При такой ихъ рѣшимости мнѣ ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ только согласиться на ихъ желаніе.

Затѣмъ, я не лишнимъ счелъ спросить я избраннаго, который тутъ же былъ, и спросилъ его, желаетъ ли онъ и согласится ли на предложеніе прихожанъ?

— *Почему же не желать, отецъ протоіерей, отвѣчалъ мнѣ Иванъ Петровичъ, тѣмъ болѣе желаю, что, безъ всякаго съ моей стороны исканія, сами же меня приглашаютъ.*

Обратясь къ нимъ, благодарилъ онъ ихъ за ихъ вниманіе къ нему, а меня просилъ въ дѣлѣ этомъ принять участіе и ему позволить остаться въ Черниговѣ и тѣмъ содѣйствовать къ благопріятному исполненію общаго ихъ желанія.

— *Послушай, Иванъ Петровичъ!* продолжалъ я, — *сознаешь ли ты важность сана священническаго и великость обязанностей, соединенныхъ съ нимъ, и чувствуешь ли въ самомъ себѣ убѣжденіе, что, при помощи Божіей, оправдаешь призваніе свое и не посрамишь избравшихъ.*

При помощи Божіей, отвѣчалъ онъ мнѣ, буду стараться быть полезнымъ, какъ въ Богослуженіи святой Церкви, такъ и прихожанамъ.

А, когда такъ, почтеннѣйшіе прихожане, Вы желаете его и онъ соглашается поступить къ Вамъ, въ такомъ случаѣ и я не могу и не желаю пререкать Вамъ, и съ охотою оставляю его у Васъ и съ Вами. Помолимся же

Господу Богу, чтобы Онъ благословилъ благое намъ преніе Ваше и совершилъ его къ душевному утѣшенію Вашему.

Помолившись Богу и, по русски, принявъ угощеніе отъ домохозяина, разошлись каждый во свояси.

Я съ такою новостью возвратился къ Ѳеодору Козьмичу, который уже дожидался меня къ обѣду.

Разсказаль я ему про эту, вовсе неожиданную, новость у старосты.

456. За обѣдомъ у Серокіна поздравленіе Івана Петровича, вновь избраннаго во священники.

Во время обѣда поздравилъ, добрый хозяинъ, моего дядька съ избраніемъ во іереи и пожелалъ ему всего полезнаго и за здоровье его выпито было и шампанское, да кстаги хозяинъ налилъ по бокалу за мое, да потомъ за грѣхъ почелъ забыть и себя, и такъ окончень былъ обѣденный столъ съ утѣшеніемъ и веселіемъ тѣлеснымъ и душевнымъ.

457. О женитьбѣ Ѳеодора Петровича у добрянскаго священника Костицына и посвященіи его въ черниговскую единовѣрческую Казанскую церковь въ священники.

Въ послѣдствіи времени, съ благословенія его высокопреосвященства, мой Ѳеодоръ Петровичъ женился и слѣбался зятемъ добрянскаго священника, отца Іоанна Костицына, и 25 августа тѣмъ же святителемъ высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ посвященъ во іереи къ единовѣрческой Казанской церкви въ Черниговѣ.

458. Я представляюсь преосвященному черниговскому Папу и объявляюсь пасхотъ обязательства священниковъ, читаннаго ими при ввѣдѣ въ церковь.

На другой день, 26-го мая, утромъ въ девять часовъ явился я къ его высокопреосвященству, въ его архіерейскомъ домѣ, въ Троицкомъ монастырѣ.

Неожиданное мое появленіе предъ владыкою, его весьма удивило. По благословеніи меня, онъ удостоилъ меня своего святительскаго цѣлованія.

Не отпуская руки моей и, смотря на меня, онъ изволилъ сказать мнѣ: *что, чадо мое (онъ часто такъ называлъ меня), ты вѣрно зналъ, что я хочу тебя видѣть и хотѣлъ писать тебѣ, чтобы ты ко мнѣ прѣхалъ? Я, видѣ, за тебя и за себя тревожился и безпокоился, получалъ странныя о дѣйствіяхъ твоихъ свѣдѣнія. Они мнѣ покою не давали.*

— *Что-жъ это за свѣдѣнія обо мнѣ, владыко святей, — спросилъ я его, — которыя Васъ заставили безпокоиться?*

— *А вотъ что, братъ! Скажи ты, Бога ради, мнѣ, что ты тамъ, при опредѣленіи священниковъ къ приходскимъ церквамъ, съ ними дѣлаешь? Къ какимъ ты приводишь ихъ присягамъ и какими связываешь ихъ клятвами? Подумай же ты самъ, на что это похоже?*

— *Ваше высокопреосвященство, позвольте Вамъ доложить, что дошедшія до Васъ свѣдѣнія совершенно несправедливы: имѣютъ достаточное основаніе дѣйствія мои, въ коихъ я готовъ отдать, не стѣсняясь ни мало совѣстію, какъ Вашему высокопреосвященству, такъ и прочимъ, кому обязанъ и долженъ, отчетъ.*

Можетъ быть, причиною дошедшихъ до Васъ слуховъ

были обстоятельства, по которым я и пришел к Вам с просьбою.

Вотъ въ чемъ, святой владыко, дѣло: по опредѣленіи къ двумъ клинцовскимъ приходскимъ церквамъ священниковъ (о чемъ имѣлъ честь репортовать Вамъ), я пришелъ въ Новозыбковъ для того же, и привезъ съ собою священника Голосова.

Не разъ были совѣщанія и предварительныя собранія прихожанъ Христорождественской церкви по сему предмету. Дѣло не такъ-то легко и скоро обсуживалось ими.

Однимъ вечеромъ поздно является ко мнѣ уставщикъ этой церкви (человѣкъ добросовѣстный и правдивый), съ предложеніемъ своего совѣта, собственно для того, чтобы болѣе подѣйствовать на старообрядцевъ, рѣшительнѣе расположить ихъ къ принятію священника и приступить къ единоовѣрію безо всякаго сомнѣнія. Я выслушалъ добрый совѣтъ его; и онъ понравился и мнѣ, потому что противнаго тутъ ничего не было, а пользы можно было надѣяться, отъ исполненія его, не мало. Я принялъ его и привелъ въ исполненіе при введеніи въ приходскую ихъ церковь священника Голосова.

Надо было лично видѣть, владыко святой, какъ велико и благотворно было въ очахъ и понятіяхъ старообрядцевъ, исполненіе неважнаго обряда сего!

Они приняли его съ восторгомъ и со слезами благодарности. Но усердной ихъ просьбѣ, я рѣшился отпавиться къ Вашему высокопреосвященству, съ ходатайствомъ предъ особою Вашей, отъ лица всего прихода ихъ, о собственноручномъ святительскомъ утвержденіи письменно, вотъ, сей бумаги, которая и была, какъ видно, причиною дошедшихъ до Васъ непріятныхъ слуховъ.

459. Я представляю обязательно это владыкѣ, для утвержденія, и онъ утверждаетъ его и благословляетъ мои дѣйствія.

Съ сими словами подавъ я ему данное священникомъ Голосовымъ собственноручное удостовѣреніе въ исполненіи имъ, безъ нарушенія, древняго обряда при Богослуженіи въ церкви и исполненіи требъ христіанскихъ въ приходѣ, по древлепечатнымъ до Никона патріарха книгамъ.

Преосвященный, принявъ отъ меня бумагу, прочиталъ не спѣша и со вниманіемъ, и, прочитавши, изволилъ сказать мнѣ: *ну, вотъ поди, о. Тимовей! а, вѣдь, Богъ знаетъ чего-то мы не наговорили, и я тревожился! Эту бумагу я готовъ сейчасъ подписать, да что же, скажи, я буду писать?*

— *Помилюте, владыко святыи, могу ли я Васъ учить?! Вы сами знаете, что надо писать и лучше знаете, чѣмъ я.*

Преосвященный, взявъ перо, въ верху написалъ: *Сіе удостовѣреніе одобряется, къ непремѣнному и неизмѣнному исполненію всего обнѣцаемаго. Мая 26 дня 1846 года.*

Павелъ, архієпископъ черниговскій и нѣжинскій.

Написавши это и подавая мнѣ съ лицемъ свѣтлымъ, выражавшимъ душевное удовольствіе, сказалъ онъ мнѣ: *да послѣдитъ тебѣ Господь нашъ Ісусъ Христосъ продолжатъ достолавный подвигъ твой, съ тѣмъ же успѣхомъ, съ какимъ онъ и въ нынѣшнемъ году начался, и да отстранитъ всякое препятствіе, воздвигаемое отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и тебѣ да даруетъ силу Свою свыше и сохранитъ тебя невредимымъ.*

Принявъ я бумагу, и со слезами цѣловалъ святительскую десницу его.

460. Обѣдъ у преосвященнаго и распоряженія его насчетъ дьячка моего, будущаго единовѣрскаго священника.

Въ это самое время отворились двери въ столовую его, которая, по заведенному у него правилу, безо всякаго приглашенія, въ 12 часовъ служителемъ его отворялась.

Владыка взялъ меня за руку, и мы вошли съ нимъ въ столовую, гдѣ нашли уже о. ректора семинаріи, архимандрита Адріана, и о. архимандрита Иларіона, эконома архіерейскаго дома.

Владыка сряду же благословилъ трапезу и сѣли мы за столъ.

Во время стола, я довелъ до свѣдѣнія владыки о случившейся со мною неожиданности въ домѣ единовѣрскаго старосты Шикова, и рассказалъ, какъ это было и какъ кончилось тѣмъ, что они всѣ единодушно избрали, въ іереи къ своей церкви пріѣхавшаго со мной изъ Питера дьячка, „о чемъ и положили на собраніи просить ваше высокопреосвященство, заключилъ я, дабы Вы его удостоили рукоположить во іереи къ ихъ единовѣрскаго Казанской церкви, если удостоите одобренія своего архипастырскаго.

Послѣ словъ моихъ владыка изволилъ спросить меня о его лѣтахъ, способностяхъ и давно ли служить при нашей церкви и какого поведенія и женатъ ли?

На всѣ вопросы отвѣчалъ я, какъ должно, безъ прикрасть, и заключилъ, что онъ не женатъ.

А какъ не женатъ еще, сказалъ владыка разсмѣявшись, *то жени его самъ.*

И вздумалъ отказаться тѣмъ, что, какъ я не здѣшній житель, то гдѣ же я найду для него невѣсту. Это и
Верховскій,

дѣйствительно затруднило бы меня, тѣмъ болѣе-что и невѣста должна быть русская, а не малороссіянка.

Владыка мнѣ на это изволилъ сказать: *а вотъ что, братъ, послушай: я, знаю у Колпицына, добрянскаго священника, многосемейнаго, есть дочка-невѣста. Ужъ, нечего дѣлать, братъ, назвался груздемъ, такъ полѣзай въ кузовъ. Возьмика, да съѣзди съ женихомъ въ Добрянку, да тамъ и жени его. Ну, вотъ, дѣло-то и будетъ хорошо: и ты сдѣлаешь доброе дѣло, Богъ тебя не оставитъ за это, и они будутъ благодарить тебя.*

Нечего было дѣлать, на предложеніе его высокопреосвященства я долженъ былъ согласиться и далъ слово его исполнить.

461. Посѣщеніе мною, съ о. ректоромъ семинаріи, архимандрита Иларіона, эконома архіерейскаго.

Послѣ обѣда я долженъ былъ отблагодарить его высокопреосвященство за хлѣбъ за соль, и, чтобы владыкѣ дать отдыхъ, добрый отецъ архимандритъ Иларіонъ отца ректора и меня пригласилъ въ свою келью чаю покупать. Благословивъ насъ, владыка спросилъ меня: *были ль Вы у Павла Ивановича?*

Еще не былъ, отвѣчалъ я.

Владыка мнѣ совѣтовалъ не уѣзжать изъ Чернигова, не повидавшись съ нимъ. Я это обѣщался, по совѣту его, исполнить, тѣмъ болѣе-что притомъ имѣлъ необходимыя обстоятельства съ нимъ видѣться и по дѣламъ службы.

462. Посѣщеніе мною г. губернатора и бесѣда съ нимъ.

Часа съ полтора или около двухъ пробывши у отца эконома, отправились мы съ отцемъ ректоромъ—онъ въ монастырь свой, а я къ Ѳеодору Козьмичу.

Часовъ около двухъ отдохнувши, отправился я къ губернатору Павлу Ивановичу Гессе, котораго засталъ у себя и который съ распростертыми объятіями принялъ меня, и тѣмъ радушнѣе, что въ эту вторую мою поѣздку я еще и съ нимъ и съ владыкою впервые видѣлся. Во время моего съ ними свиданія, поэтому, я старался имъ передать подробный мой отчетъ, почти за двухмѣсячное мое пребываніе про подвиги въ Клинцахъ и въ Новозыбковѣ, которые, славу Богу, увѣнчались успѣхомъ—устроеніемъ трехъ приходовъ и опредѣленіемъ къ церквямъ ихъ священниковъ, съ очень не малымъ числомъ во всѣхъ трехъ приходахъ прихожанъ и прихожанокъ, что весьма значительно.

Губернаторъ замѣтилъ, да и я самъ зналъ, что слѣдовало бы сдѣлать при этомъ случаѣ подробную перепись всѣмъ присоединившимся и принявшимъ правильныхъ священниковъ, но я, крайне опасаясь этого, чтобы не положить таковой переписью рѣзкаго разграниченія между тѣми и другими, не подать причины однимъ другихъ называть то приписанными, то неприписанными.

Я зналъ, вѣдь, что это повело бы къ явному разединенію и затруднило бы желающихъ присоединенія. А безъ этого все составляли одно согласное общество и разногласія нигдѣ не было слышно—ни въ Клинцахъ, ни въ Зыбкой.

Эта осторожность моя была одобрена какъ преосвященнымъ, такъ и г. губернаторомъ.

463. Моя записка губернатору о непокорныхъ и противудѣйствующихъ старообрядцахъ.

Такъ-какъ въ Новозыбковѣ и въ Клинцахъ нашлось по нѣскольку человекъ такихъ, которые тайно и

и явно—всеми способами противудѣйствовали водворенію законнаго Богослуженія, то о сихъ-то лицахъ я лично докладывалъ Павлу Ивановичу и просилъ его превосходительство обратить на это строгое свое вниманіе, и по этому предмету представилъ ему заготовленную мной, отъ 25 мая, записку.¹ Онъ принялъ ее и, прочитавши, далъ слово исполнить то, что въ ней изложено было мной и одобрилъ мои способы къ успѣшному водворенію въ черниговской губерніи правильныхъ священниковъ.

464. Мое сообщеніе губернатору относительно донесенія моего графу Протасову насчетъ Покровскаго монастыря, и совѣтъ губернатора насчетъ его.

Во время разговора съ губернаторомъ я передалъ ему свой планъ относительно Покровскаго монастыря и прочитавъ ему донесеніе свое о немъ г. оберъ-прокурору св. Синода, гр. Протасову, слѣдующее:

Главный раскольникій Покровскій монастырь, состоящій черниговской епархіи въ новозыбковскомъ уездѣ, между посадами Климовой и Митюковкой, имѣетъ значительныя выгоды и въ продолженіи своего существованія приобрѣлъ, законнымъ порядкомъ, земли до трехъ сотъ слишкомъ десятинъ удобной и двѣ мельницы, (каждая о трехъ поставахъ), съ довольно большими водами. Заведенія монастырскія въ хорошемъ состояніи; два плодовыхъ отличныхъ сада постоянно отдаются монастыремъ въ аренду.

Что же касается до церквей и ризницы, то изъ церквей первая каменная, прекрасная, съ колокольней и съ отличными звонами, вторая же трапезная (она же теплая для зимы). Утварю церковной и ризницею монастырь сей можетъ равняться съ богатѣйшими монастырями.

¹ Репортъ оберъ-прок. св. Сн. гр. Протасову отъ 16 мая 1846г., № 15.

Игуменъ сего монастыря—отецъ Рафаилъ, болѣе пятидесяти лѣтъ управляющій монастыремъ, простой инокъ, лѣтъ семидесяти двухъ, трудолюбивый старецъ; казначей—инокъ Ираклій, ризничій и экономъ—инокъ Амвросій.

Всѣ они еще прошлаго года расположены были и приготовлены къ принятію правильнаго настоятеля, отъ званія котораго вышеупомнутый игуменъ Рафаилъ рѣшительно отказался, представляя въ уваженіе то, что если онъ приметъ на себя его, въ такомъ случаѣ пользы монастырю не будетъ никакой, такъ-какъ старообрядцы всѣ, уважающіе его, сочтутъ такое его обращеніе за любоначалие и отпаденіе отъ нихъ, но что если присланъ будетъ настоятель отъ правительства, котораго онъ, съ вышеупомнутыми лицами, приметъ съ усердіемъ и любовію и во всемъ ему будетъ помогать и содѣйствовать ко благу монастыря, то онъ не потерпитъ довѣрія отъ раскольниковъ и, оставшись въ монастырь, не будетъ подлежать никакому нареканію и укоризнамъ.

Что всѣ эти лица останутся въ монастырь, въ томъ они же меня увѣрили въ церкви предъ образомъ Спасителя.

Когда я, 13-го мая, вошелъ къ Рафаилу въ келью, то первый вопросъ его былъ: скоро-ли пріѣдетъ къ намъ настоятель и кто онъ?

Къ такому вопросу расположило его сколько собственное желаніе иноковъ, столько же и настоящее водвореніе въ посадахъ правильнаго священства.

Я, ни мало не останавливаясь, отвѣчалъ о. Рафаилу, что настоятель къ нимъ прібудетъ чрезъ полтора мѣсяца, или даже прежде,—изъ иргизскихъ монастырей—іеромонахъ Анатолій, исправляющій казначейскую должность въ монастырь, вѣтренномъ управленію архимандрита

Трифилія. Иеромонаха сего я лично дозналъ въ Петербургъ, куда онъ прѣзжалъ за сборомъ.

Постышите, ваше сіятельство, оканчивалъ я донесеніе свое, приказать сдать должное распоряженіе о немедленной высылкѣ упомянутаго Анатолія въ званіи игумена, потому-что, какъ выразилъ отецъ Рафаилъ и братія, они настоятеля въ санъ архимандрита имѣть не желаютъ, а это не почему иному, какъ только потому, что между ними сего никогда не имѣлось. А также, просилъ я графа, не умедлите командированіемъ священника Александра Арсеньева, бывшаго на московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ много лѣтъ расколникомъ, котораго желаютъ и ждутъ города Новозыбкова Никольской церкви обратившіеся къ единоовѣрїю старообрядцы.

Выслушавъ о такомъ моемъ донесеніи графу Протасову, губернаторъ совѣтовалъ не трогать его, чтобы не повредить водворенію въ прочихъ посадахъ и церквяхъ ихъ правильныхъ священниковъ.

465. Распросы г. губернатора о чиповникахъ, мнѣ пославшихъ и мой отзывъ о нихъ.

Я благодарилъ его превосходительство за новозыбковского исправника, Алексѣя Григорьевича Сербодольскаго, какъ человѣка благороднаго, по его прямымъ дѣйствіямъ.

„Гдѣ мнѣ указывала необходимость, сказалъ я, то обращался къ нему, и онъ всегда, безъ малѣйшаго промедленія, исполнялъ ихъ, а въ другихъ случаяхъ указывалъ и самъ, какъ лучше сдѣлать, со своими замѣчаніями, какъ и на кого дѣйствовать.

„Ему нравились въ моемъ обращеніи съ упорными

терпѣливость и хладнокровіе мое, и мнѣ онъ бывало говаривалъ, что духовному, какъ-то не къ лицу сердиться и дѣлать угрозы: это наше-дескать дѣло. *Я распеку*, говорилъ онъ, *а Вы примитесь защищать, мною пробираемаго. Пусть въ ихъ глазахъ Вы будете добрыми, а насъ, пожалуй, пусть и поругаютъ за глаза—мы за это не сердимся.*

При семъ г. губернаторъ спросилъ у меня о ново-зыбковскомъ полиціймейстерѣ Плехановѣ, какъ о близкомъ къ нему чиновникѣ.

Я отозвался о семъ послѣднемъ, какъ о хорошемъ также чиновникѣ.

Отблагодаривъ его превосходительство за радушный пріемъ его и за принимаемое имъ участіе въ устройствѣ дѣлъ въ старообрядческихъ посадахъ, я покорнѣйше просилъ и дальнѣйшаго его содѣйствія въ семъ многотрудномъ дѣлѣ и, простившись съ нимъ, отправился къ Федору Козьмичу Сорокину, въ свою квартиру.

466. Правительственное состояніе черниговскихъ старообрядческихъ посадовъ сравнительно съ прежнимъ.

Поѣздка моя въ прошломъ году въ черниговскіе старообрядческіе посады и обзорѣніе мною ихъ всѣхъ—съ ихъ церквами, часовнями и разными молельнями, съ многотысячнымъ ихъ населеніемъ и строемъ общественной и частной жизни ихъ,—дали мнѣ способы и возможность познаться съ ними вполне. Сравнить все это, какъ оно есть теперь, съ тѣмъ, какъ я зналъ ихъ лѣтъ за двадцать назадъ, не болѣе, я нашолъ, что въ это короткое время въ нихъ произошла громадная разница, да и въ самомъ старообрядчествѣ въ этихъ слободахъ многое измѣнилось. И сравнить-то никакъ нельзя.

Тогда въ посадахъ ихъ болѣе было нравственности, хранилось, питалось и растилось въ высшую степень между ними чувство вѣры. Во всѣхъ замѣчалось усердіе къ церквамъ и Богослуженію. Пьянства остерегались, неслышно было дурныхъ и безобразныхъ поступковъ между ними.

А въ настоящее время все это извратилось, всего этого нигдѣ уже нѣтъ. Съ умноженіемъ кабаковъ, умножилось и пьянство. За удаленіемъ, съ 1838 года, священниковъ отъ церквей ихъ и посадовъ, равнодушіе и охлажденіе замѣнило прежнее ихъ усердіе и ревность къ святынь ихъ; они привыкли было, чтобы службу Божию совершали у нихъ священники, а тутъ какъ увидѣли, что ихъ нѣтъ, и безъ нихъ она казалась уже странною для нихъ и не удовлетворительною. А такъ-какъ браковъ безъ священника совершать было некому, стали допускаться браки сводные, неосвященные молитвами Церкви. Это дурно отражалось на обществѣ, тѣмъ болѣе-что у лицъ, соединяющихся такимъ путемъ всегда легокъ былъ разрывъ, и они, дѣйствительно, при малѣйшемъ несогласіи, оставляли одинъ другаго. Отъ сего развилось распутство и безобразіе, рушилось между родителей и дѣтей должное отношеніе и пятая заповѣдь Божія совершенно забыта ими.

Жаль, весьма жаль, что такое растлѣніе развилось въ короткое время, и именно отъ главныхъ двухъ причинъ. Первою причиною было то, что отняты были отъ нихъ ихъ священники, а вторую—размноженіе кабаковъ.

467. Ревность моя къ Божію дѣлу единовѣрія и сознаніе своей немощи въ дѣйствіяхъ по сей ревности.

То и другое произвело между ними гибельное развращеніе. Такое положеніе посадовъ наводило на меня

тяжкія думы, я страдалъ за нихъ — жестокой раной въ душѣ отзывалась такая гибель близкихъ и столь близкихъ моихъ собратій. Призывъ высочайшей воли Государя Императора я принялъ (какъ и слѣдовало) за Божій призывъ помочь несчастнымъ, въ духовномъ отношеніи, слобожанамъ. Я горѣлъ ревностью и усердіемъ помочь имъ и возсылалъ Господу горячія мольбы, чтобы Онъ помогъ мнѣ въ этомъ. Къ этому побуждало меня глубокое сознаніе, что я призванъ помочь имъ, къ этому призывало меня, повторю, назначеніе меня въ посады Государемъ Николаемъ (о которомъ безъ слезъ не могу вспомнить), въ которомъ назначеніи я видѣлъ назначеніе Божіе.

Съ горечью, со слезами, смотрѣлъ я на духовное разстройство въ посадахъ и, при довольно молодой еще, живой и сильно дѣйствующей, природѣ: *ревность Божія снѣдала меня* и я, какъ только умѣлъ, принялся за выполненіе высочайшей воли по водворенію въ черниговскихъ посадахъ священниковъ. Это дѣло было ближе всего для меня, и я всѣми способами долженъ былъ и придумывать и примѣнять къ дѣлу разныя мѣры и послѣ только доносилъ, чрезъ графа Протасова, Государю самому. Я сознавалъ себя, я сознавалъ, что и по своему образованію и по силамъ нравственнымъ, я червь и прахъ предъ велѣніями Божіими и путями всеблагаго промысла Его. *Но сила Божія въ немощи совершается*. Глубоко сознаю, что дѣло зависѣло всецѣло отъ милости Бога, я же былъ только слабымъ Его орудіемъ.

468. Мои соображенія насчетъ дальнѣйшаго дѣйствованія въ посадахъ.

Если принятыя мною мѣры къ водворенію единовѣрія не будутъ ослаблены и водворяемые между старо-

обрядцами священники, понявъ цѣль своего назначенія, не уклонятся отъ нея; если эти священники будутъ и впредь руководствоваться указанными имъ способами, и особенно, если безукоризненнымъ поведеніемъ своимъ и усердіемъ въ исправленіи Богослуженія по древлепечатнымъ книгамъ, войдутъ у старообрядцевъ въ полное довѣріе, тогда, безъ всякаго сомнѣнія, можно будетъ ожидать самыхъ благотворныхъ послѣдствій къ пользѣ святой Церкви и къ славѣ Божіей. — Размышленія эти сами собою высказались у меня въ свободное отъ занятій время и въ обществѣ единовѣрцовъ черниговскихъ собиравшихся къ Ѳеодору Козьмичу, по случаю моего пріѣзда въ Черниговъ.

469. Пребываніе мое въ Черниговѣ, по просьбѣ ревностныхъ единовѣрцевъ продолжается.

Посѣтителями и собесѣдниками моими въ Черниговѣ, куда я ни появлялся къ старообрядцамъ, были *Яковъ Яковлевичъ Кротивенцовъ, Тихонъ Осиповичъ Шамкановцевъ и Николай Шиковъ*. Нарочно записываю имена ихъ для памяти. Господь же пусть запишетъ имена ихъ въ *книжѣ животий* за доброе содѣйствіе мнѣ въ святомъ дѣлѣ распространенія истины единовѣрія. Дѣйствуя въ простотѣ сердца, они и благихъ, простыхъ цѣлей легко добивались въ дѣлѣ Божіемъ.

Они всѣ трое просили меня не выѣзжать изъ Чернигова безъ того, чтобы не посѣтить ихъ и это сколько изъ видовъ гостепріимства, столько же, и еще болѣе, для утвержденія единовѣрцовъ. Нечего дѣлать: добрыхъ цѣлей да и людей добрыхъ не желалъ оставлять, кстати же и изъ Калуги ожидаемыхъ священниковъ еще не было, а безъ нихъ и дѣлать было нечего, а потому я и остался въ Черни-

говѣ на нѣсколько еще времени, а добрые черниговцы и рады были этому. Я пробылъ въ Черниговѣ до 10 іюня.

470. Бесѣда съ преосвященнымъ Іліодоромъ курскимъ изъ Черниговѣ и ободреніе меня съ его стороны.

Въ это время имѣлъ я удовольствіе, 30-го мая, встрѣтить, съ владыкою въ его архіерейскомъ домѣ—въ Ильинскомъ монастырѣ, высокопреосвященнѣйшаго Іліодора, архіепископа курскаго, возвращавшагося изъ Пестербурга на лѣтнее время въ свой Курскъ.

По настоянію преосвященнѣйшаго Павла, дорогой посѣтитель пробылъ у него два дня и двѣ ночи, и я такъ былъ счастливъ, что двое сутокъ этихъ неотлучно былъ съ ними.

Не скучно время шло: было о чемъ поговорить. Преосвященнѣйшаго Іліодора занимало настоящее положеніе старообрядцевъ черниговскихъ, онъ любопытствовалъ знать о нихъ во всей подробности, и я старался удовлетворить его, подробными свѣдѣніями, какъ болѣе всякаго мнѣ извѣстными и частію мною же самимъ производимыми.

А когда его высокопреосвященство узналъ, что въ Клинцахъ въ обѣихъ церквахъ и приходахъ опредѣлены уже священники и въ Новозыбковѣ, къ Христорождественской также опредѣленъ священникъ, преосвященный Іліодоръ, выслушавъ это, всталъ со своего мѣста, и, отъ всей души, благодарилъ Бога за такое доброе начало, оскѣнивъ себя крестомъ и положилъ земной поклонъ за глубоко чтимаго царя православнаго, Николая Павловича и мнѣ искренно пожелалъ въ дальнѣйшемъ

продолженіи и исполненіи возложеннаго на меня послушанія добрыхъ успѣховъ.

Я, поклонившись къ святительскимъ стопамъ, благодарилъ его за вниманіе и сочувствіе къ трудамъ моимъ и просилъ его святительскихъ молитвъ, въ помощь и содѣйствіе мнѣ и моей немощи.

Сознавалъ я искренно предъ его высокопреосвященствомъ малую способность свою къ столь великому труду, возложенному на меня противу силъ моихъ.

Владыка съ отеческою любовію сказалъ мнѣ, что *сила Божія совершается въ немощи* человѣческой, и что начальство не безъ воли Божіей возлагаетъ руки свои и опредѣляетъ на должности и посылаетъ на послушаніе.

И вотъ помощь Божія, продолжалъ владыка, очевидно содѣйствовала тебѣ и въ самомъ началѣ, и содѣйствовать она будетъ и въ продолженіи; только ты будь вѣренъ и ревностенъ въ порученномъ тебѣ дѣлѣ, а Богъ не оставитъ тебя, да и начальство не забудетъ трудовъ твоихъ.

Угодно было владыкѣ узнать, въ какомъ положеніи въ настоящее время находится это дѣло. Я все это объяснилъ ему и замѣтилъ, что промежутокъ этотъ или отдыхъ произошелъ за неявкою изъ Калуги священниковъ.

„Но, впрочемъ, мы ожидаемъ ихъ и надѣемся, что они скоро придутъ.“

471. Преосвященный Павелъ и Иліодоръ бесѣдуютъ въ Покровскомъ монастырѣ и благословляютъ меня на открытіе въ немъ единовѣрія.

Преосвященнѣйшій Павелъ, о Покровскомъ монастырѣ вужнымъ почелъ довести до свѣдѣнія владыки Иліодора,—насколько онъ необходимъ въ настоящемъ, а

болѣе въ будущемъ времени, по преобразованіи его изъ раскольниковъ въ единовѣрческій: онъ-де не только слобожанамъ необходимъ, но и для Петербурга и Москвы могъ бы быть примѣромъ въ соединеніи съ единовѣріемъ. Указавъ на меня, владыка продолжалъ: *вотъ и отецъ протопопъ находитъ его такъ же, какъ и я, необходимымъ, и притомъ остается увѣреннымъ, что его можно устроить безъ большихъ трудовъ и даже не думаетъ встрѣтить ни съ какой стороны препятствія.*

Такъ-что же, отецъ протоіерей, сказалъ преосвященный Иліодоръ, съ Богомъ и начинай дѣлать дѣло. Богъ благословитъ.

И говоря это, преосвященнѣйшій Иліодоръ поглядѣлъ на меня.

Я поклонился ему и сказалъ: *я уже началъ съ своей стороны еще въ прошедшемъ году, да и нынѣ двое сутокъ гостилъ у отца игумена Рафаила, а что изволилъ Вамъ владыка говорить, то все справедливо. Нынѣшнее же посѣщеніе мною монастыря еще болѣе утвердило меня въ томъ, что монастырь долженъ быть единовѣрческимъ. Переводъ его въ единовѣрческій можетъ совершиться безъ малѣйшаго препятствія; только нужно согласіе архіерейское на этотъ предметъ.*

А когда два святителя одобряютъ это и находятъ полезнымъ, то я, съ помощію молитвъ Вашихъ и архипастырскаго Вашего благословенія, не отстану отъ монастыря: онъ будетъ единовѣрческимъ.

Такъ благословите меня, святители Христовы, на подвигъ этотъ, сказалъ это я и поклонился имъ.

Да благословитъ тебя Христосъ на это святое дѣло, сказали владыки и оба возложили на голову мою руки. Послѣ этого я поклонился предъ ними въ землю, прося мысленно Господа Бога, чтобы благословеніе архипастырей послужило мнѣ во благо.

472. Проводы преосвященнаго Іліодора за Десну и посѣщеніе мною Феодора Козьмича.

Два дня не видѣлъ какъ прошло; на третій день, 3 іюня, преосвященнѣйшій Іліодоръ, изволилъ проститься съ владыкою и со мной и изволилъ отправиться въ путь свой, а я проводилъ его, за Десну рѣку и тамъ еще на той сторонѣ удостоился получить его благословеніе.

Возвратился отъ Десны къ Феодору Козьмичу онъ и жена его встрѣтили меня съ удивленіемъ и вопросами: „гдѣ это Вы трое сутокъ безъ вѣсти находились?“ Они не думали уже меня увидѣть.

Обѣдалъ ли я, спрашивали меня и помни вопросы да вопросы.

Я разсказалъ, что со мной было, гдѣ и съ кѣмъ, и что я пріѣхалъ съ береговъ Десны, и что проводилъ курекаго преосвященнаго Іліодора и какъ уже время было послѣ вечерни, то я и просилъ у нихъ чаю.

473. Посѣщеніе мною владыки и порученіе мнѣ съѣхаться съ нимъ въ Каменскомъ монастырѣ.

По утру 3-го числа, въ понедѣльникъ, вновь отправился къ владыкѣ и пробылъ у него весь день. Владыка, между прочимъ, говорилъ мнѣ, что онъ отправится для обозрѣнія епархіи и проѣздитъ болѣе четырехъ недѣль, и, по росписанію, будетъ въ такихъ-то числахъ въ Каменскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ останется сутокъ на двое или на трое, такъ если я буду въ это время не далеко отъ монастыря, пріѣхалъ бы къ нему въ монастырь, что онъ былъ бы такимъ моимъ послушаніемъ

весьма доволенъ. Я не отказался отъ сего, лишь бы обстоятельства мнѣ не воспрепятствовали.

474. Сомнѣніе высокопреосвященнаго Павла насчетъ присоединенія монастыря и мое заключеніе на это.

Владыка завелъ рѣчь о Покровскомъ монастырѣ, что онъ, съ своей стороны, никакъ не можетъ думать, чтобы это сдѣлалось такъ, какъ я говорилъ и какъ думаю. Я не противорѣчилъ владыкѣ и не отказывался отъ своихъ убѣжденій. Я только замѣтилъ его высокопреосвященству, что со старообрядцами все можно сдѣлать, только денегъ отъ нихъ не брать, какъ бы усердно ихъ не давали они. А когда возьмешь—они успѣютъ соблазнить ими кого бы то ни было, то дѣло кончено, и ничего съ ними не подѣлаешь.

Отобѣдавъ у владыки, я отдохнуть отправился къ отцу эконому, гдѣ и чайку, отдохнувши, попилъ, а на ночлегъ отправился къ Ѳеодору Козьмичу.

475. Сборъ мой изъ Чернигова и пріѣздъ туда генералъ-губернатора, князя Долгорукаго.

Началъ было я уже собираться изъ Чернигова, да и пора бы, какъ вдругъ весь Черниговъ всполошился—все заговорили, что князь Долгорукій пріѣхалъ въ Черниговъ. Дѣйствительно, 6 іюня изволилъ онъ пожаловать въ Черниговъ.

476. Я представляюсь генералъ-губернатору, князю Долгорукому и бесѣдную съ нимъ о дѣлахъ единовѣрія.

На другой день я обязанностию почелъ явиться его сіятельству, и въ семь часовъ по полудни былъ у

него. Онъ остановился въ домѣ дворянскаго собранія. Принялъ онъ меня ласково. Я поздравилъ его съ благополучнымъ прїѣздомъ. Онъ взялъ меня за руку и вывелъ на лѣстницу. Здѣсь, на галлерей, на правой сторонѣ былъ столъ съ чайнымъ приборомъ. Самъ князь изволилъ сѣсть и мнѣ указалъ мѣсто противъ себя. Подали чай. О томъ о семъ поговорили, вспомнили о Питерѣ, и о нашемъ, вмѣстѣ съ Войцеховичемъ, у его сіятельства сужденіи. Говорили о Покровскомъ монастырѣ и о приведеніи его изъ раскола въ единовѣріе.

При этомъ воспоминаніи я пожелалъ узнать, при томъ же ли остается его сіятельство мнѣніи о монастырѣ Покровскомъ, какое изъявилъ въ Петербургѣ, чтобы, т. е., его переобразовать въ единовѣрческій монастырь. Князь объяснился, что онъ не откажется помочь мнѣ въ этомъ и при томъ прибавилъ, съ своей стороны, что находитъ дѣло это весьма полезнымъ, тѣмъ болѣе-что если во всѣхъ посадахъ будутъ единовѣрческіе священники, то что же ему оставаться одному въ расколѣ.

Я благодарилъ князя за его справедливый взглядъ на этотъ предметъ и его благое намѣреніе о приведеніи этого въ исполненіе.

Отблагодаривъ князя за его ласковый пріемъ, я, направился оставить его. При выходѣ моемъ, князь изъявилъ желаніе, чтобы я и завтрашній день, въ восемь часовъ вечера, посѣтилъ его.

477. Посѣщеніе мною преосвященнаго Павла отчетъ ему и обѣдъ у него. Прїѣздъ вѣропроповѣдника Смѣльского.

Желая воспользоваться этимъ случаемъ, заготовилъ я его сіятельству записку. Утромъ 8 числа я за нужное почелъ увѣдомить о семъ владыку — и, явившись къ

нему, все, что говорено было у князя, передалъ его высокопреосвященству; передалъ и то, что и вновь пригласилъ меня князь на вечеръ въ 8 часовъ.

„Съ Богомъ, чадо мое, дай Богъ все на пользу устроить, сказалъ мнѣ владыка, и что, братъ, еще отъ князя услышишь и узнаешь, то и меня о всемъ томъ увѣдомъ.“

Угодно было владыкѣ меня оставить отобѣдать съ нимъ.

Послѣ обѣда, простившись съ владыкою, я отправился къ Сорокину, гдѣ нашелъ прїѣхавшаго изъ Лужковъ вѣропроповѣдника (миссіонера), священника Павла *Смѣльскаго*.

Я отказался отъ обѣда, къ которому они дожидались меня, а покуда они обѣдали, я въ это время отдохнулъ. Послѣ обѣда, не много спустя, подали чай.

Я пригласилъ Смѣльскаго съ собой къ Долгорукому. Этотъ былъ весьма радъ этому случаю, потому-что, князя хотя и видалъ, но не было у него случая быть у него, и я обѣщался представить его князю.

478. Я представляю князю Долгорукому Смѣльскаго. Беседа наша у генераль-губернатора объ устройствѣ единоувѣрія въ посадахъ.

Ровно въ восемь часовъ отправились мы къ его сіятельству. Явившись къ нему, я представилъ Смѣльскаго. Князь принялъ насъ весьма привѣтливо.

Въ это же время пожаловалъ къ Долгорукому и г. гражданскій губернаторъ, Павелъ Ивановичъ Гессе.

Рѣчь шла весь вечеръ о старообрядцахъ и о единоувѣрії, объ упорствѣ Лужковъ и Воронка, и о Покровскомъ монастырѣ. Плодомъ нашего собесѣдованія было

то, что князь обѣщался о монастырѣ писать оберъ-прокурору, графу Протасову, а о Лужкѣ и Воронкѣ рѣшилъ оставить дѣло до окончательныхъ опредѣленій въ посады священниковъ.

§79. Возложеніе Смѣльскаго начетъ поусѣха вѣропроевѣдничества въ посадахъ.

Обратясь послѣ сего къ Смѣльскому, князь замѣтилъ ему (а въ лицѣ его и всѣмъ вѣропроевѣдникамъ [миссіонерамъ], которые наряжены были въ главные посады съ цѣлію дѣйствовать ко вразумленію раскольниковъ), что въ продолженіи пяти лѣтъ, ни малѣйшихъ не оказалось и не оказывается успѣховъ.

Ясно, что къ цѣли вѣропроевѣдничества дѣло ни на сколько не подвинулось, замѣтилъ князь Долгорукій, и это весьма мнѣ страннымъ кажется и необъяснимымъ.

Смѣльскій, въ защиту свою и прочихъ своихъ товарищей, сказалъ одно то, что *упрямство и невѣжество жителей посадовъ дѣлаютъ ихъ недоступными для вѣропроевѣдниковъ (миссіонеровъ). Раскольники-де совершенно избѣгаютъ съ ними объ этомъ предметѣ и разговоръ заводитъ, особенно женщины, которыя громадное имѣютъ вліяніе на своихъ мужей, по отношенію предметовъ, до вѣры касающихся.*

Чтоже тутъ могутъ сдѣлать вѣропроевѣдники, когда и слова съ ними не хотятъ говорить? Особенно отличаются въ этомъ ожесточеніи посады Лужки и Воронки, при которыхъ судьба привела меня жить и жребій палъ просвѣщать ихъ.

Вашему сіятельству люди эти не столько извѣстны, сколько, вотъ, его превосходительству, г. Павлу Ивано-

вичу. Я ссылаюсь на него, и онъ тоже засвидѣтельствуетъ и упритъ Васъ, что я несправедливаго, предъ Вами, ни одного слова не сказалъ.

Князь повторилъ, что о Покровскомъ монастырѣ писать будетъ графу Протасову. Этимъ и окончилось наше совѣщаніе и мы разстались съ княземъ и съ г. Гессе, который остался у князя, а мы возвратились къ Ѳеодору Козьмичу и, по милости его, поужинали и легли на одръ постели.

480. Посѣщеніе мной владыки, отчетъ мой о вчерашнемъ вечерѣ, порученіе ѣхать въ Добрянку, благословеніе на прощаніе и выѣздъ мой изъ Чернигова.

Утромъ въ десятомъ часу отправился я къ владыкѣ съ отчетомъ о всемъ бывшемъ въ минувшій вечеръ. На все мной сказанное владыка изволилъ сказать: *что то онъ напишетъ графу!* Послѣ сего я испросилъ у него благословенія на выѣздъ изъ Чернигова, въ которомъ ужъ я соскучился. Владыка благословилъ меня и спросилъ: *куда Вы въ настоящее время пойдете?*

Я отвѣчалъ:—*куда Ваше высокопреосвященство благословите, туда и поиду!*

— *Потѣжай, братъ, въ Добрянку. Богъ тебя да благословитъ женить тамъ дѣячка-то своего—ты дѣло доброе сдѣлаешь.* И съ этими словами отправился я отъ владыки. Не желая долѣе медлить въ Черниговѣ, побѣдавъ у Ѳеодора Козьмича, простившись съ нимъ и со всѣми домашними его и помолившись Богу, я отправился въ путь.

481. Прибытіе мое въ Добрянку. Посѣщеніе меня Колпицынымъ и другими и жалоба на противодѣйствіе единоувѣрцамъ чугуевцевъ.

Въ Добрянку я пріѣхалъ 10 іюня и остановился въ квартирѣ многоуважаемаго Семена Васильевича *Переплетчикова*, который (какъ и семейство его) принялъ меня съ особеннымъ родственнымъ усердіемъ.

О. Іоаннъ Колпицынъ, узнавъ, что я пріѣхалъ въ Добрянку, сряду же пришелъ поздравить меня, а за нимъ пришелъ Григорій Григорьевичъ *Полянский*, тоже поздравить. Добрый хозяинъ принялъ насъ обѣденнымъ столомъ, въ продолженіи котораго всѣ трое они жаловались на чугуевцевъ. А именно жаловались на то, что они не захотѣли помнить о волѣ царской, но по возвращеніи изъ Чугуева и не подумали о *молебнѣ*, а въ церкви ни одного разу ни одинъ изъ нихъ не былъ. Сверхъ этого всего еще разстраиваютъ и другихъ отъ посѣщенія церкви Божіей, такъ-что дѣлается болѣе рѣдкимъ посѣщеніе храма Божія и болѣе слабымъ усердіе къ нему даже тѣхъ, которые заявили было уже, на самомъ дѣлѣ, усердіе свое принять правильныхъ священниковъ и письменно. А что чугуевцы дѣлаютъ съ другими еще, объ этомъ и говорить-де нельзя...

Не отрадно было слушать подобный разговоръ.

482. Мой отвѣтъ на жалобы пасчотъ чугуевцевъ.

На вопросъ мой: *какъ всему этому помочь?* они единогласно отвѣчали:—*если на чугуевцевъ нѣтъ надежды, чтобы они стали ходить въ церковь, то необходимо должно и слѣдуетъ удалить ихъ изъ посады. А безъ этого и ожидать успѣховъ никакъ нельзя.*

Я, имъ на это сказалъ: *надо еще подождать, — не будетъ ли и отъ сей безплодной смоковницы чего-либо добраго, въ противномъ же случаѣ, они не останутся безъ наказанія и, будьте увѣрены, это не замедлитъ исполниться надъ ними.*

483 Переселеніе мое отъ Переплетчикова къ Полянскому.

Григорій Григорьевичъ Полянской, обратясь къ Переплетчикову, сталъ просить его: *— не поставьте-молъ себѣ въ обиду, что я перепрошу батюшку, о. Тимофея, къ себѣ въ домъ, на время, которое онъ пробудетъ у насъ въ Добрянкѣ.*

Затѣмъ, обратился ко мнѣ съ просьбою: *— не лишите меня и мое семейство и домъ мой своимъ посещеніемъ.*

На такую обязательную его просьбу мнѣ неловко было отказать, и я просилъ Семена Васильевича, чтобы онъ не огорчился, а что касается до уваженія моего къ нимъ, то я и того и другаго люблю и уважаю одинаково.

Съ общаго согласія, я въ тоже время и переселился къ Полянскому.

484. Сватовство у Колпицына.

Бывши еще въ домѣ Переплетчикова, я поручилъ одной изъ невѣстокъ его, Авдотѣ Лукьяновнѣ, начать дѣло сватовства съ Колпицынымъ и его женою и (странно!) первая попытка его совершенно была неудачна: супруга отца Колпицына и слышать не хотѣла о выдачѣ такой молодой дочери за мужъ. Ей-де исполнилось только еще 21 мая совершеннолѣтіе.

Сваха увѣдомила меня сряду же насчетъ своей неудачи.

Нечего дѣлать, надо было пригласить о. Колпицына. Я пригласилъ его къ себѣ, въ домъ Полянскаго, и объяснился съ нимъ,—за чѣмъ и для чего я въ Добрянку къ нимъ пріѣхалъ и дополнилъ, что главный дѣятель въ этомъ случаѣ—добрый нашъ владыка, который позаботился объ устроеніи дочери его. *Да чего же еще болѣе желать Вамъ? почтенный о. Іоаннъ*, заключилъ я, *дочь вдругъ устраивается нежданно-негаданно, да и еще въ городъ губернский и попадѣй. Притомъ и женихъ—парень славный, поведенія хорошаго и человекъ молодой.*

— *Я надѣюсь, что и священникъ съ нею будетъ также хорошій.*

О. Колпицынъ, выслушавши это, не затрудняясь, сказалъ мнѣ откровенно:

По двухъ причинамъ жена моя не изъявила согласія: первое потому, что приданнаго нѣтъ, да и готовить его нечѣмъ, а второе, и главное, то, что ей не хочется съ ней разстаться: некому, вѣдь, будетъ у ней нянчиться съ маленькими дѣтьми, которыхъ у насъ не мало.

— *Послушайте же, отецъ Іоаннъ*, сказалъ я.—*Приданнаго не спрашиваютъ, да и не Богъ же знаетъ, сколько его надо. Добрые люди найдутся здѣсь Вамъ помочь. Я увѣренъ въ этомъ. А затѣмъ не соглашались Вамъ изъ-за того, что некому у Васъ съ дѣтьми нянчиться, это сколько стыдно, столько же, и болѣе того, грѣшно не только говорить такъ, но и думать.*

Мой о. Іоаннъ, выслушавши отъ меня сказанное, согласился тутъ же и далъ увѣреніе, что и жена не будетъ препятствовать.

Такимъ образомъ можно было быть увѣреннымъ, что

порученіе, данное мнѣ его высокопреосвященствомъ будетъ исполнено согласно съ желаніемъ его.

И, по меньшей мѣрѣ, могъ успокоиться на этотъ счетъ и заняться, не отвлекаясь, дѣломъ единовѣрія.

485. Свиданіе мое съ чугуевцами и рассказъ одного изъ нихъ о томъ, какъ ихъ представляли Государю и что имъ Государь говорилъ.

По требованію моему, Ратупа добрянская собрала чугуевцевъ всѣхъ, и утромъ 4 іюня прислала ихъ ко мнѣ.

Когда я вышелъ къ нимъ, они всѣ поклонились мнѣ до земли, поздравили меня съ пріѣздомъ, а я взаимно поздравилъ ихъ съ царскою милостью и съ возвращеніемъ изъ Чугуева въ Добрянку и просилъ, чтобы кто-либо мнѣ рассказалъ, какъ они были, по прибытіи Государя Императора въ Чугуевъ, представлены Его Величеству.

— *Да расскажите, сказалъ я, такъ, какъ было— ни прибавляя ничего лишняго, ни утаивая бывшаго.*

Одинъ изъ нихъ, выдвинувшись и ставъ ко мнѣ поближе, началъ говорить такъ:

Тогда мы были сведены въ покой, гдѣ былъ Государь и изволилъ, сидя у стола, что-то читать.

Князь Долгорукій поставилъ насъ всѣхъ рядомъ и отошелъ отъ насъ.

Въ это время Государь изволилъ оборотиться и, посмотрѣвъ на насъ, спросилъ у князя: князь! который тутъ изъ нихъ первый-то бунтовщикъ?

Князь, взглянулъ на всѣхъ насъ и какбы желалъ указать на котораго-либо изъ насъ, какъ на перваго. Въ это время всѣ мы въ одинъ голосъ сказали: Ваше Вели-

чество, мы не бунтовщики, а все рабы Ваши и подданные, и поклонились все въ ноги до земли ему!

Вздоръ, какіе вы подданные Мои, когда въ церковь не ходите молиться Богу и отказались ходить въ церковь! вы не Мои подданные! Государь грозно сказалъ, смотря на насъ.

— Насъ, Ваше Величество, принуждаютъ ходить въ малороссійскую церковь, и мы отказались. А не то, гдѣ же и молиться-то намъ, какъ не въ церкви? говоримъ ему.

— Неправда! Не о малороссійскихъ съ вами говорятъ церквахъ, а о церквахъ единовѣрческихъ, гдѣ и молятся по стариннымъ книгамъ, о которыхъ говорили и говорятъ вамъ: будете ли въ нихъ ходить и молиться? Государь сказалъ намъ на это грозно.

Мы опять поклонились до земли и сказали: гдѣ молятся по стариннымъ книгамъ, въ тѣ церкви мы будемъ ходить молиться и въ устроенную Вашю Милостію въ нашемъ посадѣ церковь будемъ ходить.

— Такъ будете ходить? сказалъ Государь.

— Будемъ, Ваше Величество, ходить, вновь сказали мы и поклонились до земли.

Государь изволилъ сказать: Богъ васъ проститъ, и Я прощаю. И какъ только прійдете въ свой посадъ, то прямо въ церковь и, со своими домашними, отслужите-ка Вы молебень благодарственный Богу. И съ Богомъ отправляйтесь. Мы вновь еще поклонились до земли, и только-что хотѣли выйти изъ покоя, какъ одинъ изъ насъ, обратившись съ Государю, сказалъ: у насъ нѣтъ напоровъ, въ дорогъ задержутъ насъ.

— Не задержатъ, возразилъ Государь, и, обратясь къ князю, продолжалъ:— дай имъ провожатаго, который

бы доставилъ ихъ въ посадъ и съ ними былъ бы въ церкви при служеніи благодарственного молебна.

486. Изворотливость чугуевцовъ: я уговариваю ихъ и они упорствуютъ.

Что же вы, мои любезные, возвратившись въ Добрянку, исполнили царскую волю? были ли въ церкви и служилимъ молебнъ? и послѣ того ходили ли въ церковь? и теперь ходите ли? спросилъ я ихъ. Ахъ, я, други мои, отъ многихъ уже слышалъ о васъ, что вы, возвратившись изъ Чугуева, молебна не служили, и не только прямо изъ пути, но даже и до сего дня въ церковь не ходили и не ходите нынѣ, да еще и, сверхъ того, разстраиваете и другихъ и развращаете своихъ посадскихъ, и дѣлаете все для того, чтобы и тѣхъ отвлечь отъ церкви, которые ходятъ въ нее.

Скажите вы мнѣ, неужели все это правда?

— Есть и правда, а больше того не правда, а напраслина на насъ, отвѣтили мнѣ.

— Въ чемъ же правда и въ чемъ неправда и напраслина? сказалъ я, мнѣ бы хотѣлось объ этомъ слышать отъ васъ.

— Извольте, одинъ изъ нихъ отвѣтилъ мнѣ. Это правда, что молебнъ мы не служили, когда воротились въ слободу—можно ли же сряду и тогда идти въ церковь, какъ мы сколько времени не перемѣняли портовъ своихъ и сами не мылись?

Сами скажите, батюшка, разве это можно сдѣлать?.. а притомъ и чиновникъ ничего не сказалъ: идти ли, или не идти въ церковь, и потому молебнъ не тѣ-

тымъ остался—это правда. А что не ходимъ въ церковь, то развѣ одинъ мы не ходимъ? посмотрите-ка, много ли ходитъ-то въ церковь? А почти всѣ не ходятъ! По что жъ намъ-то? какъ будутъ на половину, по крайней мѣрѣ, жители ходитъ, то и мы будемъ ходить. А теперь не ходимъ, и это правда! А чтобы мы разстраивали и развращали другихъ—это не правда тоже и напраслина: мы этого не дѣлали и не думали дѣлать. Что намъ такое за дѣло?

Слава Богу, всѣ сами знаютъ, что имъ дѣлать и что имъ не дѣлать: не маленькіе уже.

— Положимъ, что все это такъ, какъ вы говорите, сказалъ я на это такимъ хитрымъ—мудрымъ умникомъ, но послушайте, съ вами дѣло совѣсть другое.

Вы люди, которыхъ самъ царь отпустилъ на свободу, но только, вѣдь, съ условіемъ, чтобы, по приходѣ въ посадь, отслужили молебнъ и ходили бы въ церковь, а вы ни того, ни другаго не исполнили. Хотя и обѣщались лично предъ Государемъ это сдѣлать, не сдѣлали. Значитъ, вы безъ всякихъ словъ и оправданія виноваты, что не исполнили волю царскую, а и болѣе того виноваты, что обманули царя!

— Какъ вы хотите и какъ ни думайте, все это не пройдетъ вамъ даромъ, и вы за эту дерзость свою поплатитесь весьма тяжело, если будете продолжать упорство свое. Я искренно вамъ совѣтую и, во спасеніе ваше, покориться волю Божіей и исполнить то, что обѣщались предъ волей царя земнаго. Это спасетъ васъ и избавитъ отъ неминуемой бѣды. Весьма мнѣ странно кажется это и даже непонятнымъ. Требуютъ отъ васъ, чтобы вы ходили въ церковь точь въ точь такую,

какая была и у васъ и такое же служеніе въ той и въ другой совершается и по однимъ и тѣмъ же книгамъ, разница только въ томъ, что въ одной изъ нихъ служитъ священникъ, правильно рукоположенный и подлежащій, Богомъ учрежденной власти, а въ другой служитъ бѣглый, вопреки всѣхъ церковныхъ правилъ, сбросившій подчиненность свою, определенную соборами и правилами Боговдохновенныхъ св. отцевъ и подвергшій себя, кромѣ всякой другой вины, за одно только своевольное отшествіе, безъ благословенія святительскаго, отъ приходскаго храма къ другому храму, по третьему правилу св. антиохійскаго собора, запрещенію іерейства.

Посмотрите вы поближе и безъ предубѣжденій въ пользу обычая, укоренившагося между всѣми старообрядцами и съ чистою совѣстію на чинъ пріема, который употребляется у васъ при принятіи священниковъ вашихъ и другихъ мірскихъ лицъ, приходящихъ къ вамъ, на какихъ онъ основаніяхъ составленъ и какими правилами, канонами св. Церкви защититься и оправдаться можетъ.

Поистинѣ не можетъ, понеже печати въ немъ нѣтъ—одинъ чистый произволъ былъ у составителя его.

Богъ съ вами! одной вашей ревности по преданіямъ человѣческимъ недостаточно ко спасенію вашему.

Положивъ руку на сердце, скажите по совѣсти, что вамъ препятствуетъ хожденію въ церковь Божію, и какое вы находите въ ней погрѣшеніе. Воистину никакого нѣту.

Въ церкви все хвалите, за священникомъ кромѣ хорошаго ничего не найдетъ. — Послушайте, умоляю васъ Богомъ святымъ, оставьте жестокосердіе ваше и потщитесь съ сего времени присоединиться къ тихому и не-

бурному пристанищу—Церкви Божіей. Смы въ радость сотворите не только Ангеломъ, но и Богови.

Собесѣдники мои, казалось, и съ усердіемъ слушали, но *одебелъ сердце ихъ*, и они рѣшительно сказали мнѣ, что не прежде будутъ ходить въ церковь, чѣмъ когда будетъ ходить туда большая часть добрянцевъ.

Тогда-де и мы будемъ ходить съ ними, сказали они въ упорномъ ожесточеніи. Съ этими словами и оставили меня.

487. Общее замѣчаніе мое, отъ чего являлось такое ожесточеніе въ добрянцахъ-чугуевцахъ.

По выходѣ ихъ, остался я, послѣ бесѣды съ ними, въ очень непріятномъ положеніи. Грустно было видѣть, что они совершенно не понимаютъ своего положенія и упорно, безотчетно упорно отталкиваютъ отъ себя собственную свою пользу. Невѣжество ихъ даетъ имъ какое-то самонадѣяніе, ведущее ихъ къ самому несчастному послѣдствію въ будущемъ. Глядя на нихъ и сравнивая ихъ съ единовѣрцами другихъ посадовъ и мѣстъ, нельзя не удивляться ихъ согласію въ пріемахъ, отвѣтахъ, изворотливости и лукавствѣ.

Я на дѣлѣ увидѣлъ, какъ изъ челоуѣка, который, по невѣчеству отвергаетъ что-нибудь и котораго мѣрами добрыми можно всегда обратить на истинный путь, можетъ сдѣлаться ожесточенный врагъ....

Не поторопись Долгоруковъ доложить о добрянцахъ, пепокорныхъ Государю, они не были бы въ Чугуевѣ, не будь они въ Чугуевѣ, посадъ не имѣлъ бы неисправимыхъ враговъ Церкви....

Эти люди давно бы ходили въ выстросненную Государемъ церковь, какъ и всѣ, а теперь съ ними должна была выйти борьба у правительства.

488. Сравненіе чугуевцовъ-добрянцовъ съ другими раскольниками—черниговцами-острожниками донесеніе мной о тѣхъ и другихъ губернатору.

Что встрѣтилъ я въ чугуевцахъ, тоже самое видѣлъ я въ Черниговѣ въ содержимыхъ въ острогѣ ихъ одно-вѣрцахъ, которымъ, по просьбѣ и отношенію ко мнѣ гражданскаго губернатора, отъ 25 мая, за № 402, довелось мнѣ, въ бытность мою въ Черниговѣ, сдѣлать нѣсколько увѣщаній.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь мои увѣщанія остались безо всякаго плода и какъ тамъ о послѣдствіяхъ моего увѣщанія въ острогѣ содержимымъ, не успѣлъ я извѣстить его превосходительство, то написалъ здѣсь отношеніе какъ о содержимыхъ въ острогѣ, такъ и о добрянцахъ-чугуевцахъ и отправилъ его въ Черниговъ къ г. губернатору.

489. Является о. Колпицынъ и приглашаетъ прійти вечеромъ на обрученіе дочери его съ Иваномъ Петровичемъ.

Утромъ около десяти часовъ пожаловалъ ко мнѣ о. Колпицынъ, съ пріятною вѣстію, что они уже согласились выдать дочь свою и приготовили къ 6 часамъ вечера помолиться Господу Богу и сдѣлать обрученіе, и онъ-де объ этомъ собственно и пришелъ извѣстить меня и вмѣстѣ съ тѣмъ попросить, чтобъ я именно совершилъ и самое обрученіе.

Разумѣется, я съ удовольствіемъ согласился на просьбу его и обѣщался къ шести часамъ быть у него, но вмѣстѣ посовѣтовалъ ему пригласить, кстати, и Василья Семеновича съ сунругой, а также и Полянскаго.

Когда мы вмѣстѣ съ Колпицынымъ и хозяиномъ на-

пились чаю, подана была закуска и, затѣмъ, Колпицынъ отправился домой, а мы съ хозяиномъ въ пасѣку—къ пчеламъ въ гости.

490. Назидательное посѣщеніе пасѣнки хозяина.

Было чему порадоваться у хорошаго хозяина и чему подивиться въ отличномъ и примѣрномъ его домохозяйствѣ.

Сначала прошли мы садъ его, богатый отличными плодовыми деревьями.

Къ западу сада, устроена семейная банька, которую добрый хозяинъ на завтрашній день изъявилъ желаніе приготовить къ услугамъ моимъ.

Затѣмъ, вошли и въ пчельникъ его, который имѣлъ около тысячи ульевъ, разставленныхъ, въ порядкѣ, чинно въ рядъ, подъ сѣнію вѣковыхъ липъ.

Тутъ хозяинъ прежде всего ввелъ меня въ хорошенекій домикъ, гдѣ жилъ его пчеловодецъ, съ двумя небольшими дочерьми своими. Затѣмъ, обошедши весь пчельникъ двукратно, пришли мы къ небольшому пруду, у котораго устроено, въ родѣ дивана, дерновое сѣдалище.

Пчеловодецъ вывелъ дочерей своихъ—первой небо-
лѣе 11 лѣтъ, а другой и того меньше.

Самъ отецъ, неожиданно вдругъ запѣлъ: *Величаем
Тя Живодавче Христе, насъ ради вчера погребеніе пре-
терпѣшаго и оживляющаго преславно мертвыхъ.*

Пропѣвши первый этотъ стихъ, началъ второй и съ нимъ вмѣстѣ запѣли отроковицы дочери его весьма пріятными своими голосами. Затѣмъ, пропѣли и слѣдующіе припѣвы канона въ Великую субботу, на утрени, кото-
рыхъ числомъ восемьдесятъ пять. Они на память пропѣли

стройно, безъ ошибокъ. Голоса ихъ, говорю, были препріятные и я такъ заслушался вовсе неожиданнымъ ангело-подобнымъ пѣніемъ, что не видалъ, какъ проšlo и время.

Поблагодарили мы такъ хорошо и все на память и съ такимъ воодушевленіемъ пропѣвшихъ пѣвицъ.

Благодарилъ я отца ихъ, довольно уже пожилаго и вдовца. И, затѣмъ, съ добрымъ хозяиномъ возвратился домой.

491. Обрученіе у о. Колпицына.

Было уже время обѣденное, а какъ обѣдъ былъ готовъ, то сряду же и сѣли кушать и послѣ, по обычаю, пошли отдохнуть.

А вечеромъ съ Григорьемъ Григорьевичемъ отправились мы къ отцу іерею Колпицыну, гдѣ нашли уже собраніе изъ Переплетчикова съ семействомъ и многихъ другихъ, и какъ все было готово, то и приступили къ дѣлу.

Началось обрученіе, какъ должно, жениха и невѣсты.

Родители послѣдней благословили жениха и невѣсту святою иконою съ хлѣбомъ - солью и, послѣ сугубой ектеніи, обмѣнялись кольцами.

Началось поздравленіе обрученныхъ—Іоанна и Елены. И пошелъ, затѣмъ, пиръ не только не горой, а тихо и скромно—послѣ чаю подавали разныя закуски и послѣ ужинъ. По окончаніи ужина, всѣ разошлись по своимъ домамъ.

Такъ исполнено порученіе преосвященнаго Павла, и слава Богу.

192. Просьба Переpletчикова на счетъ иконостаса Лаврентьева монастыря для ихъ добрянской церкви.

На другой день утромъ, только лишь мы встали отъ сна и успѣли исполнить все обычное и сѣли за чай, входитъ въ покой церковный староста, Переpletчиковъ и, не много погодя, обращаясь ко мнѣ, просить моего совѣта въ томъ: „хорошо-ли будетъ и можно-ли надѣяться на то, о чемъ вздумали хлопотать они и оправдаются-ли ихъ желанія.“

— „Что же такое вы, мои почтенные, вздумали и о чемъ хотите хлопотать? расскажите мнѣ“, говорю я.

— „А вотъ что, о. протоіерей! Вы сами изволите видѣть, что въ нашей Преображенской церкви иконостасъ совершенно не по церкви и иконы также. Конечно, это отъ того, что иконостасъ и иконы дѣлались въ Питерѣ, а церковь у насъ въ Добрянкѣ. Извѣстно и то, что все это исполнилось спѣшно, къ извѣстному времени и дѣлалось, что называется, на время. Въ теченіи же года постоянно встрѣчаемъ отъ посѣщающихъ нашъ храмъ невыгодные отзывы о томъ и другомъ.“

„Устроить же приличный иконостасъ съ иконами у насъ нѣтъ средствъ, а оставить его въ такомъ видѣ почти невозможно. Есть способъ это обстоятельство устранить, безпokoя начальство, не оскорбляя никого и не обременяя расходами частныхъ лицъ на этотъ счетъ.“

— „Какой же это способъ?“ спросилъ я.

— „Вамъ извѣстно, что Лаврентьевъ монастырь закрытъ правительствомъ и теперь охраняется двумя всего сторожами, церковь назначена для переноса въ мѣстеч-

ко Гомель, который переименовывается въ городъ,—и, конечно, церковь перенесется съ иконостасомъ и съ иконами.

„Знаемъ мы монастырь, знаемъ и церковь. Иконостасъ въ церкви единственный и безпримѣрный своимъ украшеніемъ; всѣ иконы до одной въ иконостасѣ въ сребровызлащенныхъ ризахъ; размѣръ иконостаса, наглядно соображая, годится въ нашу церковь. Вотъ, Ваше высокопреподобіе, мы и думаемъ просить его, тѣмъ болѣе что церковь переходитъ къ малороссіянамъ, которые „кацапскихъ“ иконъ совершенно не жалуютъ, а тѣмъ еще болѣе иконъ „раскольниковъ“. А притомъ это устроено усердіемъ нелюбимыхъ ими раскольниковъ. Для нихъ же достаточно и одной простой церкви безъ иконъ.

„А весьма было бы хорошо: не говоря уже о насъ, но сами старообрядцы будутъ болѣе довольны, когда иконостасъ этотъ будетъ въ нашей единовѣрческой церкви. Конечно, хотъ будутъ жаловаться, да не столько, какъ если онъ будетъ отданъ хохламъ.

„Что Вы намъ на это скажете? Мы собирались ѣхать искать Васъ, а Вы, слава Богу, какъ будто знали, и сами пріѣхали.“

— „Что мнѣ Вамъ на это сказать? дѣло доброе! дай, Богъ, чтобы исполнилось оно.“

— „А Вы помогите намъ, а какъ поможете, то мы надѣемся, что оно и исполнится.

„Колокола, слава Богу, уже на нашей колокольнѣ, а, Богъ дастъ, и иконостасъ-то у насъ будетъ, тогда наша церковь великолѣпно бы украсилась.

„Отецъ протоіерей, будьте такъ добры, не Богъ знаетъ какъ монастырь-то отъ насъ далеко, примите на себя трудъ, не откажитесь съ нами съѣздить на мѣсто, и тамъ бы лично удостовѣрились, что есть изъ-за чего хлопотать. Васъ Богъ наградитъ за труды Ваши, и

насъ обяжете вѣчно благодарить Васъ и молиться Богу за Васъ.

493. Поѣздка въ Лаврентьевскій монастырь и осмотръ въ немъ иконостаса.

Подумавъ и сообразившись съ обстоятельствами, — что я въ настоящее время свободенъ, такъ-какъ у меня нѣтъ на лицо ни одного священника, а на посланное, отъ 5 іюня, мной отношеніе къ преосвященному калужскому Николаю о присылкѣ мнѣ четырехъ священниковъ, не думалось, чтобы они скоро ко мнѣ прибыли, — я согласился съ ними отправиться.

15 іюня выѣхали мы изъ Добрянки, а 16 были въ лаврентьевомъ монастырѣ.

Дѣйствительно, есть чѣмъ полюбоваться. Тамошнія иконы — сокровище. Сами-то по себѣ онѣ обыкновеннаго письма, но серебра очень много на нихъ. Однихъ мѣстныхъ десять образовъ, а во всемъ иконостасѣ не помню сколько, но иконостасъ высокій, въ четыре яруса, а сверху ихъ Господь Саваоѣ. И все это въ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ.

Вышина иконостаса совершенно соотвѣтствуетъ Преображенской добрянской церкви, ширина не много болѣе, на аршинъ. Со всѣхъ мѣстъ — издали, изблизи смотрѣли и любовались мы.

494. Осмотръ монастыря и предначертаніе (проектъ) просьбы о перенесеніи иконостаса изъ лаврентьева монастыря въ добрянскую церковь.

Жалко намъ было разстаться съ такимъ сокровищемъ, а когда вышли изъ церкви, вздумалось полюбопытствовать и осмотрѣть мѣстность.

Обошли кругомъ монастырь, ничего сами не нашли и не увидѣли такого, что могло бы занять посѣтителя и Богомольца.

Монастырь занималъ небольшое пространство, окруженное кустарниками съ одной стороны, а съ другой протекала небольшая рѣчка; селеній и деревень вблизи нѣтъ.

Надо удивляться, что Богъ спасаетъ сохраненнымъ сокровище въ церкви, при охраненіи всего двухъ чело-вѣкъ, здѣсь, въ опустѣломъ монастырѣ. Тутъ же рѣшено было просить питерское начальство, о перенесеніи иконостаса съ иконами, и мною составлено предположеніе просьбы къ господину оберъ-прокурору св. Синода и я общался, съ своей стороны, написать отъ себя въ Питеръ о семъ. А какъ я раздумалъ ѣхать въ Черниговъ, то и распростился здѣсь съ Семеномъ Васильевичемъ и Григоріемъ Григорьевичемъ. Они отправились въ Добрянку. Я же поѣхалъ въ Макарьевъ монастырь.

495. Приѣздъ мой въ Макарьевъ монастырь и осмотръ его.

Въ Макаровъ монастырь я приѣхалъ послѣ вечерни.

Настоятель его, отецъ игуменъ, *о. Гермогенъ*, знакомый мнѣ изъ Петербурга, принялъ меня съ несказаннымъ усердіемъ какъ потому, что я въ первый разъ былъ у него, такъ и потому, что онъ вовсе не ожидалъ и думать не могъ, чтобы это когда нибудь случилось.

Первою заботою его было принять меня, какъ странника, хлѣбомъ-солью, а какъ день уже миновалъ и наступила ночь, то и былъ мнѣ отведенъ покой для проведенія ночи.

Защищенный отъ набѣга комаровъ, которыхъ неисчислимыя тьмы темъ бываютъ въ мѣстности этой въ

это время. Я переночевалъ спокойно и поутру первымъ моимъ желаніемъ было посѣтить монастырскую церковь, куда будетъ готовъ чай.

Игуменъ предупредилъ мое желаніе и повелъ меня въ главную церковь, деревянную, снаружи устроенную довольно хорошо, съ иконостасомъ довольно изящной работы.

Святыя иконы древней иконописи.

У царскихъ вратъ на лѣвой сторонѣ въ иконостасѣ мѣстный образъ Казанской Божіей Матери. Онъ въ особенности уважается окрестными жителями и даже раскольничествующіе во множествѣ, въ лѣтнее время, посѣщаютъ его для Богомолія: онъ славится *чудотворнымъ*.

Въ церкви чистота и опрятность примѣрная.

Ризница богатая.

Книгъ Богослужбныхъ и поучительныхъ достаточно.

Вторая—зимняя небольшая церковь, также довольно въ хорошемъ состояніи.

Осмотрѣвши въ той и другой всѣ достопримѣчательности, мы возвратились въ игуменскія кельи. Мы застали чай и, затѣмъ, намъ подали закуску. Послѣ сего вновь повелъ меня о. игуменъ осмотрѣть монастырь и его хозяйство.

Первое въ немъ, что по выходѣ въ глаза бросается—это площадь монастыря и прочее, свободное отъ постройки, мѣсто: все оно засажено плодовыми деревьями разныхъ родовъ и тутъ же, на приличныхъ мѣстахъ, колодки разставлены со пчелами и ихъ очень достаточное число. Монастырскія церкви, какъ въ саду стоять, келлій братскихъ не много и ни чѣмъ не отличаются особенно. Жителей въ нихъ по два и по три человѣка. Братства весьма немнога. Изъ всѣхъ строеній монастырскихъ отличается вновь выстроенная о. игуменомъ трапеза на каменномъ основаніи. Внутри ограды на западной сторонѣ расположенъ черный дворъ и прочіе мо-

настырскія службы. Хозяйственныхъ запасовъ весьма много. Все въ порядкѣ и на своемъ мѣстѣ.

496. Радуміе и гостепріимство о. игумена Макарова монастыря.

Осмотрѣвши все внутри монастыря, возвратились мы въ кельи о. игумена, гдѣ нашли приготовленный обѣденный столъ и только мы съ нимъ вдвоемъ и трапезовали.

Послѣ обѣда я готовъ былъ распрощаться съ гостепріимнымъ о. настоятелемъ и отправиться въ путь.

Но онъ не отпустилъ меня и просилъ еще переночевать у него ночь. Надо было согласиться, и онъ проводилъ меня въ покои мои, гдѣ на столѣ оказалось до полдюжины разныхъ книгъ. Между ними увидѣлъ я въ первый еще разъ книгу въ четверть листа, на бѣлорускомъ нарѣчій, подъ названіемъ: *Правдивый Мессія*, сочиненію Іоанникія Галытовскаго. Она меня весьма заняла.

Заснувъ не много, принялся я за *Мессію Правдиваго*,

Безъ привычки къ нарѣчію и произношенію нѣкоторыхъ выраженій тяжело было читать. Прочиталъ нѣсколько страницъ, и хотѣлъ было читать еще, но, смотрю, входитъ въ комнату о. игумень съ предложеніемъ: неудобно ли мнѣ помыться въ монастырской его банѣ, которая готова къ услугамъ моимъ. А какъ давно мнѣ не удалось быть въ банѣ, то я съ удовольствіемъ согласился на предложеніе его.

Онъ проводилъ меня до бани, которая устроена на восточной сторонѣ монастыря, за оградой, не только возлѣ рѣчки, но даже надъ рѣчкой. Устроена баня изъ липоваго лѣсу. Приставилъ онъ ко мнѣ для услугъ опытнаго послушника, и самъ оставилъ насъ. Возвратившись изъ бани, я послѣ чаю прямо отправился на ночной покой.

497. Прощаніе съ добрымъ макарьевскимъ игуменомъ.

Вставши поутру, первымъ было дѣломъ своимъ почелъ я попросить о. игумена, чтобы онъ не останавливалъ меня, а помогъ мнѣ отправиться въ Злынку.

И спасибо ему—онъ, видя настоятельную мою нужду, сразу же приказалъ приготовить монастырскую тройку своихъ лошадей и заложить въ мой тарантасъ.

А между тѣмъ подали чай и завтракъ.

Пробылъ я съ нимъ еще около двухъ часовъ, и на прощаньѣ, въ память, что я былъ у него въ монастырѣ, вздумалъ онъ подарить мнѣ занявшую меня книгу *Правдивый Мессія*. Я, принявъ отъ него ее съ большою благодарностію. Дружески и христіански распростились мы съ нимъ, дали одинъ другому слово въ молитвахъ у престола Божія не забывать другъ друга. Сходили въ церковь, и онъ прочиталъ мнѣ предъ чудотворной иконою Богородицы Казанской, въ путешествіе, молитву. Вышедши изъ церкви, гдѣ уже дожидался мой тарантасъ совсѣмъ готовый—еще разъ я простился съ нимъ и отправился на великолѣпной тройкѣ, въ Злынку, до которой растоянія около пятидесяти верстъ.

498. Пріѣздъ мой въ Злынку, поздравленія съ пріѣздомъ, добрыя вѣсти насчетъ о. Зыкова, обѣдъ у Саникова и бесѣда за водвореніе единовѣрія.

Въ Злынку пріѣхалъ я 19 іюня, въ среду, около вечера и остановился у свояченицы, Настасьи Федоровны.

Только-что успѣли поздороваться съ ней, какъ явился о. Николай Покровскій поздравить меня съ пріѣздомъ. Весь вечеръ до глубокой ночи провели мы съ нимъ въ разговорахъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что о. Іоаннъ Зы-

ковъ, новый о. іерей Никитской церкви, очень нравится своимъ прихожанамъ, и что въ церковь на Богомолье къ нему собирается весьма достаточно, и, что онъ былъ въ Каменкѣ у матери Менеѣ, — и что, если вѣрить, будто бы со своей общиной, въ которой числится человекъ до пятнадцати монахинь и послушницъ, онъ общался бытъ его прихожанками.

По утру, 20 іюня, Никитской церкви церковный староста Алексѣй Санниковъ съ дядей своимъ Иваномъ Петровичемъ пришли ко мнѣ и, поздравивъ съ прїѣздомъ, староста просилъ къ себѣ въ домъ въ два часа отобѣдать у него.

А между тѣмъ заявилъ жалобу свою, на нѣкоторыхъ изъ слобожинъ своихъ и бывшихъ прихожанъ никитскихъ, которые не только сами перестали ходить въ церковь, но разстраиваютъ и другихъ, и, если они не будутъ уняты, то много-де надѣлаютъ вреда и препятствій присоединенію къ правильному священству.

Я не отказался отъ приглашенія, но только съ условіемъ, чтобы пригласилъ къ обѣду къ себѣ и становаго пристава ихъ посада; они общались это сдѣлать. Въ два часа я отправился, согласно желанію старосты, и встрѣченъ былъ домохозяиномъ и супругой его и прочими собравшимися ласково и привѣтливо. Отца Іоанна Зыкова нашелъ уже тамъ, а также становаго, секретаря Ратуши и прочихъ, которыхъ и не ожидалъ видѣть.

Сѣли за столъ и во время стола разговоръ большею частію былъ о томъ, что всѣхъ жителей посада болѣе всего занимало—это опредѣленіе къ церквамъ ихъ правильныхъ священниковъ. Принявшіе уже ихъ искренно желали, чтобы и повсемѣстно въ ихъ посадахъ были опредѣлены священники. Дошла рѣчь и до тѣхъ изъ злынцевъ, на которыхъ указывалъ Алексѣй Евѣимовичъ.

499. Мои внушенія становому, и секретарю Ратуши, какъ дѣйствовать съ непокорными Церкви и развращенными.

Я воспользовался этимъ, обратился къ становому и просилъ его, чтобы онъ на личности эти обратилъ должное вниманіе и удерживалъ бы ихъ отъ ревности не по разуму, и, въ случаѣ непокорности ихъ внушеніямъ, можно-де пристрацать ихъ и Черниговомъ. А они не очень жалуютъ и любятъ его. Я просилъ ихъ, то есть, становаго и секретаря Ратуши, чтобы они въ этомъ случаѣ дѣйствовали единодушно, и не мѣшало бы (такъ я думалъ, такъ и имъ говорилъ) пригласить ихъ въ Ратушу и, въ присутствіи, предъ зеркаломъ, внушить имъ, чтобы они удерживались разстраивать и развращать другихъ отъ хожденія въ церковь и отъ общенія со священникомъ. Я отъ мѣры сей надѣялся получить пользу: если они сами не вразумятся, то, во всякомъ случаѣ, удержатся отъ своихъ противозаконныхъ и вредныхъ дѣйствій.

Становой былъ добрый и благонамѣренный человекъ, такой же и секретарь Ратуши. Тотъ и другой обѣщали и дали мнѣ слово исполнить это.

500. Я показываю утвержденное пресвященнымъ Павломъ удостовѣреніе о. Евгенія Голоцова, и злышцы тоже устранивъ подобное обязательство и у себя и собираются ѣхать съ нимъ въ Черниговъ, для утвержденія.

По окончаніи стола, старостѣ и прочимъ собравшимся новымъ единамѣрцамъ, показалъ я новозыбковскаго Христо-Рождественской церкви священника Евгенія

мія Голосова удостовѣреніе, данное имъ въ ненарушеніи обычаевъ старообрядческихъ какъ въ Богослуженіи, такъ и въ другихъ случаяхъ и подписанное черниговскимъ преосвященнымъ Павломъ. Это имъ понравилось до чрезвычайности.

Они тутъ же и попросили съ сего удостовѣренія сдѣлать списокъ (копію) и для своего о. Іоанна, и списали.

Да отецъ Зыковъ самъ списалъ для себя и своей рукой. Такъ вышло хорошо, что онъ и подписался тутъ же, а я, какъ на той, съ которой онъ списывалъ, такъ и на сей тоже подписался. Иванъ Петровичъ Санниковъ тутъ же мнѣ сказалъ, что и они, по примѣру зыбковцевъ, поѣдутъ въ Черниговъ къ архіерею, чтобы онъ и имъ подписалъ, какъ и зыбковцамъ. *Скажите намъ, почтенный батюшка, говорилъ Санниковъ, подпишетъ ли онъ нашу бумагу? Пожалуй, когда мы поѣдемъ просить полезнаго, не получимъ бы намъ непріятнаго, и не оскорбимъ владыку?*

— *Не беспокойтесь, Иванъ Петровичъ, отвѣтилъ я ему, владыка съ любовію подпишетъ и Васъ приметъ, какъ отецъ дѣтей своихъ.*

501. Предусмотрительность Ивана Петровича Санникова, въ обезпеченіе единовѣрія.

Надобно Вамъ по совѣсти, батюшка, признаться, продолжалъ Иванъ Петровичъ, все хорошо, за все мы благодаримъ Бога, за Батюшку-Царя будемъ молить Бога и денно и нощно, да и Вамъ дай, Богъ, душу спасти. Мы все сами видѣли и слышали въ Добрянкѣ, изъ устъ самаго Царя, увѣрившаго насъ, что у насъ никакой въ службѣ Божіей перемены не будетъ. Оно можетъ быть и такъ, да опасно. Царя не станемъ, будетъ

другой! Вотъ Вы изволите говорить, что и владыка очень добрый. Да вотъ, изволите видѣть, и онъ не вѣчный — а будетъ другой. Вотъ, хорошо, что и Вы все знаете наше положеніе, и Вы уйдете въ Питеръ. Время пройдетъ, люди пережмутся, а съ этимъ вмѣстѣ и порядокъ можетъ измѣниться... Колибъ мы на дѣль не видѣли, то и не осмѣлились бы говорить... На нашей памяти устроились прежнія единоувѣрческія четыре церкви: въ Климовѣ, Зыбкой, у насъ въ Злынкѣ и въ Радуль.

Священниковъ выбрали изъ среды себя и, казалось бы, какихъ лучше и людей у насъ не было: были начетчики да и между собой пріятели, что же? одинъ только изъ нихъ остался до сей поры въ Радуль — отецъ Аваласій Петровичъ Шведовъ. Помнится, .. что ихъ и возили ставить въ священники въ Екатеринославъ, къ архіепископу Амвросію и по стариннымъ книгамъ, по указу Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны, ставили. Чего бы, казалось, лучше этого?

Правда, съ перваго времени, было болѣе хорошо: въ церквахъ отъ Богомольцовъ, собиравшихся въ воскресные дни и праздники, было тѣсно; различія между прихожанами почти не было; даже не зазирались ходившіе въ церковь, гдѣ служили вновь ставленные священники, и гдѣ служили изъ Россіи къ нимъ пріѣзжающіе и не подчинявшіеся архіереямъ. За неимѣніемъ при другихъ церквахъ сихъ послѣднихъ священниковъ, за исполненіемъ таинствъ крещенія, причащенія заболѣвавшихъ, и погребенія умершихъ прихожанъ обращались къ благословеннымъ священникамъ и заказывали имъ служить сорокоусты по своимъ умершимъ родственникамъ.

Въ продолженіи же времени (намъ неизвѣстно, какъ и отъ чего все это измѣнилось), на мѣсто умершихъ священниковъ, стали рукополагать, какъ рукополагаютъ мало-

россійскихъ священниковъ—обливанцевъ, а ужъ о древнихъ служебникахъ и помину не стало.

На святыхъ престолахъ явились новые антимисы, подвижные, вопреки неподвижности святыхъ престоловъ, о которыхъ сказано: „аще поколеблете святую трапезу, то, утвердивъ ее, вновь совершите освященіе ей.“ А святой антимисъ и называется престоломъ, а потому онъ, по древнему чину, и пришивается къ срачицѣ и хранится неподвижно подъ священными одеждами престола.

Предъ „достойной“ началъ совершаться благовѣстъ въ одинъ колоколъ, по обычаю уніатовъ; прибавлено на литургіи къ „достойно“ „и праведно, есть, поклоняться“ и проч. Сего въ древнихъ служебникахъ не положено. А равно стали пѣть стихирѹ: „Видѣхомъ свѣтъ истинный,“ чего также не положено въ чинъ литургіи и, наконецъ, стали себя въ Богомоленіе церковномъ допускать и сообщаться—съ обливанцами и щепотниками.

Отъ всего этого и сдѣлалось „благословенное“ священство въ разрывѣ между нашими старообрядцами и оказалось тяжелое сомнѣніе въ сохраненіи всего того, что и нынѣ утверждается. Малодушіе и недоверіе наше подкрѣпляется еще и тѣмъ страннымъ противорѣчіемъ, которое на дѣлѣ содержится всероссійскою Церковію и состоитъ въ томъ, что хотя намъ разрѣшили и благословили двуперстно молиться и знаменоваться, а между тѣмъ въ псалтыряхъ и часословахъ, съ благословенія св. Синода, и во имя и славу Свѣтлыя Троицы, печатаются хулы, порицанія и клятвы на двуперстное сложеніе.

502. Мой отвѣтъ на рѣчи Санникова.

Я ждалъ, пока Иванъ Петровичъ все это высказалъ. Затѣмъ, сталъ говорить съ своей стороны.

Возлюбленный Иванъ Петровичъ, все это такъ и все это правда, что Вы, мой другъ, высказали. Но... было время, а теперь настало другое. Все, что наводило грусть и сомнѣнiе на Васъ и на совѣсти Ваши,—по волю Божіей и волю Помазанника Его,—въ настоящее время, какъ и Вамъ извѣстно, все это отстранено, все уничтожено. А гдѣ это было, въ тѣхъ церквахъ какъ священники, такъ и старосты церковные и почетные прихожане обязаны подписками, чтобы подобнаго въ будущее время отнюдь допускаемо не было, подѣ страхомъ строгой ответственности за противное. Охраненіе и наблюденіе всего древляго и благочестивыхъ обычаевъ предковъ нашихъ передавалось и передается собственно и лично опредѣленнымъ къ Вамъ священникамъ совмѣстно съ Вашими же прихожанами.

Чего же этого лучше желать Вамъ?.. а если не будемъ стараться сами и подвигомъ добрымъ подвизаться о самихъ себѣ и сохранять все намъ данное Помазанникомъ Господнимъ, то никто ужъ виноватъ не будетъ, а мы отвѣтъ передъ Богомъ и начальствомъ должны отдавать будемъ и своей совѣсти.

Укоризнъ же на двуперстное сложеніе больше не печатается святѣйшимъ Синодомъ.

Если бы предки наши видѣли, что совершается въ ихъ поколѣнiи, они бы радостію-возрадовались о насъ. А намъ остается со слезами благодарить промыслъ Божій, такъ премудро и милосердно о насъ устроившій и воспѣть предъ нимъ. Сказавъ это, я тутъ же запѣлъ: Прейде стѣнь законная благодати пришедшей.

503. Дѣйствіе моей рѣчи—общее умиленіе.

Лишь только запѣлъ я это, всѣ бывшіе тутъ съ живымъ сочувствіемъ, единѣмъ сердцемъ и какбы единѣми устами, воспѣли со мной.

Пропѣли, и староста церковный, съ своей стороны, запѣлъ: *Радуйся и веселися, граде Сіоне, красуйся и мжуй, церкви Божіа*—стихиру привѣтствія Государю Императору при входѣ, въ прошедшемъ году, въ новоустроенную церковь въ Добрянкѣ, пѣтую пѣвцами старо-обрядцами.

И сими двумя стихирами окончилось наше собесѣдованіе и незамѣтнымъ образомъ время прошло до поздняго вечера.

504. Отъѣздъ мой позднимъ вечеромъ во Новозыбковъ, пріѣздъ туда и пріемъ у Кубанцева.

Я простился съ ними и, не смотря на позднее время, послалъ на станцію за лошадьми и, простившись съ Настасьей Θεодоровной, отправился въ Новозыбковъ. Пріѣхалъ въ городъ и прямо отправился въ домъ Семена Филипповича Кубанцева и засталъ ихъ всѣхъ спящими.

Но хозяинъ и хозяйка, пробудившись, не полѣнились встать съ одра своего, а этого мнѣ очень не хотѣлось, чтобы не причинить имъ безпокойства. Хозяйка захлопотала съ самоваромъ, а хозяинъ подалъ мнѣ четыре письма—три отъ калужскаго преосвященнаго, отъ 1-го іюня одно и два отъ 15 іюня, а четвертое отъ 19 іюня.

505. Хозяинъ извѣщаетъ меня о прибытіи священниковъ изъ Калуги и изъ Рогожскаго кладбища.

Хозяинъ увѣдомилъ, что изъ Калуги 19 іюня пріѣхало два священника: Матеей Преображенскій и Сергій Покровскій, и что имъ дана квартира у сосѣда его, Сидора Тимофеевича Карцова. Вмѣстѣ извѣстилъ, что прибылъ изъ

Чернигова, съ письмомъ отъ владыки, давно ожидаемый отецъ Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, который поживаетъ въ саду у него.

Выслушавши все это и прочитавши письма, благодарилъ я Бога, что можно приступить къ дѣлу.

Между тѣмъ подали чай, подали малороссійскую водку или горѣлку.

Закусилъ я и выпилъ чаю, хозяинъ проводилъ меня въ мою комнату на отдыхъ.

506. Явка мнѣ прибывшихъ священниковъ.

По утру, 21 іюня, всѣ три священника явились ко мнѣ, а именно: *Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, о. Сергій Покровский и о. Матвей Преображенскій.*

Я весьма былъ радъ ихъ пріѣзду. Всѣ три священника оказались, въ послѣдствіи, отличными во всѣхъ отношеніяхъ какъ по вѣшнему своему виду, такъ по обращенію своему и пріемамъ.

Не менѣе моего выказывалось удовольствіе и у Семена Филипповича, который не скрывалъ его, и особенно былъ очень обязателенъ предъ отцемъ Александромъ, и смотрѣлъ на него, какъ на своего священника.

507. Я рѣшаю отцу Александру на другой же день вступить въ должность.

Во время чаю, общимъ совѣтомъ порѣшили, чтобы не откладывать въ даль добраго дѣла. И, не видя никакихъ причинъ и препятствій, а напротивъ находя (по заявленію Семена Филипповича) со стороны прихожанъ ревностное желаніе принять приходскимъ священникомъ

отца Арсеньева, я, съ своей стороны, и предложилъ отцу Александру приготовиться къ четыремъ часамъ пополудни ко вступленію въ должность. По примѣру Христорождественской церкви, я передалъ для переписки удостовѣреніе, отца Голосова, которое находилось у меня, и, затѣмъ, просилъ его приготовиться къ совершенію и самаго Богослуженія въ Рождество-Богородичной церкви, болѣе извѣстной, по придѣлу Николы Чудотворца, *Никольской*.

**508. Отчего такое быстрое и выходящее изъ прежняго
ряду опредѣленіе о. Александра!**

Можетъ быть здѣсь кому-либо и покажется страннымъ такое быстрое, и какбы внѣ прежняго въ другихъ посадахъ порядка, опредѣленіе къ сей церкви отца Арсеньева.

Это исключеніе было потому, что отецъ Александръ былъ извѣстенъ во всякой слободѣ стародубской, по долготѣней службѣ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, и потому стародубскіе старообрядцы смотрѣли на него не такъ, какъ на опредѣляемаго къ нимъ отъ православной Церкви, а какъ на своего и столько уже лѣтъ служившаго въ ихъ согласіи, и притомъ принятаго въ свое время съ мѣропомазаніемъ, а сверхъ того давнымъ давно уже его и ожидали къ церкви.

Впрочемъ, это было прежде всего желаніемъ главнаго распорядителя сей церкви, Семена Филипповича.

509. Вступленіе о. Арсеньева въ приходъ.

Отецъ Арсеньевъ, какъ должно, приготовился, и въ свое время предъ канонами всѣ мы отправились въ цер-

ковъ. Не смотря на то, что день былъ будничнѣй, въ церкви довольно уже было собравшихся.

Я, вмѣстѣ съ отцомъ Александромъ, предъ царскими вратами положилъ *началъ*, и мы вошли въ святыи алтарь. Новопоступающій облачился въ ризы и, растворивъ царскія врата, вышелъ въ нихъ. Обратясь ко святому престолу, прочиталъ онъ удостовѣреніе, и, затѣмъ, все прочее исполнено было точь-въ-точь, какъ въ Христорождественской церкви отцомъ Голосовымъ.

510. Служба о. Александра, свечера и, затѣмъ, поутру.

Начаты были имъ правильныя каноны, а, затѣмъ, и малая вечерня. Служба была праздничная Рождеству Богородицы. Я въ это время послалъ пригласить уставщика Христорождественской церкви, Чеснокова, съ двумя или тремя кого-либо изъ прихожанъ, для передачи имъ подписаннаго уже и черниговскимъ архіепископомъ удостовѣренія отца Евѳимія Голосова и пригласить ихъ ко всенощной, какъ къ празднику. Послѣ малой вечерни, была въ церковномъ домѣ приготовлена приличная закуска, вмѣсто ужина, потому-что вездѣ и у всѣхъ старообрядцевъ послѣ всенощной не принято поставлять ужина: это почитается у нихъ грѣхомъ.

Начался благовѣстъ ко всенощной, и мы всѣ отправились въ церковь. Началась всенощная, пѣвцовъ на томъ и другомъ клиросахъ было довольно.

Богомольцы начали собираться и къ литіи ихъ собралось уже довольно много.

Служба шла торжественно. Духъ радовался, видя благоговѣніе молящихся.

511. Какъ служба шла вообще и какъ особенно служилъ о. Александръ.

Хотя служба шла стройно, но недоставало у насъ діакона, зато у о. Александра голосъ былъ звучный и пріятный.

Не очень было замѣтно, что дьякона нѣтъ, а притомъ у нихъ рѣдко-гдѣ у церкви бывалъ діаконъ. Служба кончилась около полуночи. По окончаніи службы, всѣ мы отправились къ Семену Филипповичу.

По утру, въ восемь часовъ начался къ обѣдни благодарѣсть. О. Александръ отправился часомъ или болѣе раньше насъ, а я, со священниками, отправился послѣ уже трезвона; церковь была уже полна Богомольцевъ и особенно важно было то, что много было женщинъ, которыя въ посадахъ вообще были расположены къ расколу. О. Александръ служилъ весьма хорошо: не смотря на то, что на Рогожскомъ кладбищѣ не служилъ литургіи, не ошибался въ службѣ. Это на первый разъ весьма хорошо показывало его въ очахъ старообрядцевъ прихожанъ.

512. Церковное и народное торжество.

Послѣ литургіи отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ и провозглашено Государю Императору, со всѣмъ царствующимъ домомъ, многолѣтіе. Цѣлый день былъ звонъ. Народъ провелъ весь день въ полномъ и торжественномъ ликованіи.

513. Обѣдъ у Ольги Васильевны Шведовой. Благодарность Государю Николаю и мой отъ этого восторгъ.

По окончаніи Богослуженія, г. старостою мы, всѣ священнослужители, были приглашены къ обѣденному
Верховскій.

столу, къ супругѣ всѣми уважаемаго въ городѣ Ивана Львовича *Шведова*, который на ту пору былъ въ Ригѣ.

Супруга его, Ольга Васильевна, встрѣтила и приняла насъ съ большимъ усердіемъ и сряду же мы приглашены были къ закускѣ.

Затѣмъ, подали чай, и, наконецъ, сѣли за столъ. Обѣдъ былъ роскошный, гостепріимная хозяйка не знала усталости въ угощеніи насъ и угостила истинно по авраамовски. За обѣдомъ всѣ радовались новымъ событіямъ въ приходахъ старообрядческихъ. Воодушевление было всеобщее. Всѣ то-и-дѣло благодарили Бога и прославляли великаго Государя Николая. Чтоже сказать о себѣ? благоговѣйная любовь къ Государю переполняла все мое существо и, съ каждой похвалой ему, я, казалось, возносился все выше и выше, чуть не до третьяго небесе. Остатокъ дня весь мы пробыли у ней и довольно поздно отправились по своимъ квартирамъ отъ трудовъ на покой.

514. Отъѣздъ мой въ Климовъ.

Проведя покойно ночь, послѣ чаю и закуски и простившись съ гостепріимными хозяевами, отправился я въ Климовъ, бывшую когда-то какбы столицу посадовъ, въ которой совершались судъ и расправа въ главной конторѣ раскольническихъ посадовъ, подѣ председательствомъ знаменитаго бургомистра Хрущова.

515. Прибытіе мое, въ 1846 г., въ Климовъ съ тремя священниками.

24 іюня пріѣхалъ я въ Климовъ съ двумя священниками, прибывшими изъ Калуги и третьимъ, присланнымъ

изъ Добрянки преосвященнымъ Павломъ, для опредѣленія, по моему усмотрѣнiю, гдѣ либо въ посадахъ на мѣсто священника, и я остановился у Степана Лукьяновича *Медвѣдева*.

516. Собраніе жителей Клямова, для совѣщанія о принятіи законнаго священника изъ Калуги, Вихрова.

25-го іюня представители и главные прихожане Троицкой церкви сошлись на общее собраніе, составившееся, вслѣдствіе моего со священниками пріѣзда, для совѣщанія о принятіи священника Вихрова къ своей церкви и своему приходу.

Собраніе это было сдѣлано въ Троицкой церкви.

517. Разсказъ нашего хозяина, Медвѣдева о бывшемъ собраніи и о томъ, что въ собраніи предназначили себѣ въ священники о. Вихрова.

До прихода нашего въ собраніе (какъ мнѣ, по пріѣздѣ, Медвѣдевъ говорилъ), они видѣли въ монастырѣ присланнаго изъ Калуги священника, и черниговскій преосвященный Павелъ желалъ бы, чтобъ онъ опредѣленъ былъ въ ихъ церковь, и онъ имъ нравится, какъ священникъ уже пожилой и какъ въ Калугѣ служившій въ единовѣрческой же церкви, и потому знакомый со службой по старому обряду.

Эти рѣчи Степана Лукьяновича были совершенно согласны съ письмомъ преосвященнаго калужскаго, Николая. Поэтому, я совершенно былъ согласенъ на опредѣленіе къ нимъ этого священника—Вихрова.

518. Я представляю хозяину всѣхъ бывшихъ со мной священниковъ и онъ ближе всего знакомится съ о. Покровскимъ.

Но Медвѣдевъ успѣлъ мнѣ это заявить, не видѣвши еще двухъ священниковъ, пріѣхавшихъ со мной, потому что они вошли въ покои послѣ меня и не входили, пока я занялся съ хозяиномъ или, лучше сказать, пока меня занималъ хозяинъ въ особой своей комнатѣ. Затѣмъ, вышли мы въ гостинную, и онъ увидѣлъ въ ней трехъ священниковъ, вмѣсто одного о. *Вихрова*, о которомъ онъ велъ со мною рѣчь. Наружность ихъ совершенно ставила Вихрова далеко отъ нихъ въ тѣни.

Какъ и водится, подали пріѣзжимъ, какъ дорожнымъ, водку съ закуской; хозяинъ поздравилъ насъ съ пріѣздомъ, а я его съ гостями.

Подали чай, и затѣмъ, позвали всѣхъ насъ къ обѣденному столу.

Во все это время, смотрю, мой хозяинъ постоянно занимаетъ *отца Сергія Покровскаго*, а этотъ его. Вотъ это новое знакомство и повернуло заглазное предназначеніе собранія, насчетъ Вихрова.

519. Избраніе, вмѣсто предназначеннаго за глаза о. Вихрова, о. Сергія Покровскаго и назначеніе времени для его вступленія въ приходъ.

Когда мы пришли въ церковь къ нимъ въ собраніе, никакъ не болѣе, какъ черезъ часъ, я представилъ собранію присланныхъ, на выборъ, трехъ священниковъ.

Собравшіяся шептались между собой, разошлись по церкви по два и по три человѣка, и, наконецъ, вновь всѣ сошлись въ одно мѣсто.

Тутъ, обратясь ко мнѣ, всѣ единогласно просили меня объ опредѣленіи къ нимъ отца Сергія, обратились и къ нему съ просьбою, чтобы онъ согласился на ихъ общее и единодушное избраніе.

Отецъ Сергій, съ своей стороны, съ радостію изъявилъ согласіе.

Помолились Господу Богу. Поздравили другъ друга, однихъ съ опредѣленіемъ пастыря, а сего съ прихожанами и великолѣпною церковію, да еще и двумя.

Затѣмъ, общимъ согласіемъ назначили завтрашній день для вступленія священника въ ихъ Божию церковь, но, за какою-то неисправностію по церкви, безъ совершенія литургіи, а службою вечерни, утрени и часами.

Такъ и кончилось и собраніе и избраніе.

520. Вступленіе о. Сергія въ приходъ. Служба его въ церкви.

Въ среду, 26 іюня, въ восемь часовъ, начался благовѣстъ въ Троицкой церкви къ часамъ и въ большой колоколъ и, затѣмъ, и трезвонъ; къ девяти часамъ въ церковь собралось довольно много народа, но въ десять разъ больше столпилось на трехъ папертяхъ у дверей церковныхъ, южныхъ, западныхъ и сѣверныхъ. Онѣ были растворены. Были такіе, что взобрались къ окнамъ церковнымъ—это тѣ, что хотѣли больше полюбопытствовать и въ церковь поупрямились взойти.

Началась служба, кончились часы, начался молебенъ Св. Троицѣ, съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему царскому дому. Затѣмъ, былъ цѣлодневный звонъ.

По окончаніи службы, бывшіе въ церкви стали всѣ подходить къ новопринятому священнику и кланяться ему въ ноги, прося у него благословенія,

521. Торжественный видъ посада въ этотъ день.

Затѣмъ, Петръ Петровичъ *Давыдовъ* меня, со всѣмъ духовенствомъ и почетными прихожанами, просилъ къ себѣ въ домъ хлѣба-соли откушать. Десятка два ихъ, кромѣ насъ духовныхъ, отправились въ домъ Давыдова, который былъ отъ церкви очень не близко. Шли къ нему главными улицами посада. На шествіе это наше много было любопытныхъ зрителей, смотрѣвшихъ изъ оконъ домовъ. Много вышло, для этого, на улицы и провожало насъ до самаго дома, куда мы шли. А между тѣмъ на колоколы звонъ продолжался.

Простой будничный день, такимъ образомъ, по самому внѣшнему виду, сталъ въ посадѣ торжественнымъ праздникомъ.

522. Бесѣда за обѣдомъ у Давыдова со стороны одного изъ не находившихся въ церкви.

За обѣденнымъ столомъ набралось не менѣе пятидесяти человѣкъ. На половину было такихъ, которые грѣхомъ почитали войти въ церковь. Во время обѣда подняли объ этомъ разговоръ, и одинъ изъ такихъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ:

Извините меня, отецъ протопѣтъ, въ томъ, что я хочу сказать.

— *Говорите, что Вамъ угодно; говорите, ни мало не стѣсняясь, я отвѣтилъ ему.*

А вотъ что: еслибъ, Ваше высокопреподобіе, приказали насъ, стоявшихъ у дверей церковныхъ, однимъ разомъ сзади толкнуть въ церковь, тогда бы ни одинъ не вышелъ изъ церкви и всѣ были бы рады, что ихъ толкнули. Повѣрьте, о. протоіерей, ни одинъ и не думалъ, можетъ

быть, о грѣхъ. Да и что тутъ за грѣхъ?! Надо правду сказать: скорѣй можетъ быть хотѣлось войти и быть въ церкви, да смѣлости не было. Смотрили одинъ на другаго, да и ждали кого-либо передоваго—еслибы одинъ нашлся такой, то за нимъ всѣ бы пошли въ церковь.

Не даромъ же, видно, сказано въ святомъ Евангеліи, а можетъ быть и объ насъ: „иди и понуди внити, да наполнится домъ Мой.“ А домъ-то Божій и есть святая церковь.

Гдѣ бы теперь, Ваше высокопреподобіе, быть у насъ священникамъ, которыхъ, вотъ, Вы опредѣляете къ нашимъ церквамъ, если бы, да не Батюшка Царь понудилъ насъ. Мы бы на вѣки вѣчные остались безъ священниковъ.

А теперь, вотъ, славу Богу, сами изволите знать, сколько уже священниковъ-то по посадамъ теперь живутъ; а, вѣдь, не встрѣтили нигдѣ, кажется, большаго препятствія, когда въ церковь вводили ихъ. А если гдѣ и были небольшіе разговоры,—это, право, такъ себѣ—просто заурядъ, а сами рады, что дали и привезли священниковъ намъ, да и даромъ.

Будьте увѣрены, что, Богъ дастъ, всѣ будемъ ходить въ церковь: мы не-безтоповщина безбожная, что не надо имъ ни церкви, ни священника.

Говорившій, эти слова, всталъ изъ за стола и, подопедши ко мнѣ поклонился до земли. Всталъ, и говоритъ: прости меня, святой отецъ—я много наговорилъ, не оскорбись на меня, Христа ради, да кстати и благослови.

Богъ тебя проститъ и благословитъ свыше.

Когда я благословилъ его, взялъ онъ, мою руку и, съ большимъ такимъ усердіемъ, три раза поцѣловалъ. Я искренно благодарилъ его, за высказанное имъ справедливое и добросовѣстное сознаніе, да и, кромѣ меня, многіе ему спасибо сказали. Къ русскому человѣку, подумалъ я, нужно только подойти, а потомъ онъ же

станетъ тебѣ кланяться въ ноги и поблагодарить за наученіе уму-разуму. Торжество народное, и за обѣдомъ и въ посадѣ, было полное.

523. Бесѣда съ Петромъ Петровичемъ и его соображенія, насчетъ утвержденія единовѣрія.

По окончаніи стола, многіе по домамъ разошлись, а насъ добрый хозяинъ не отпустилъ. Занимавшій обязанность церковнаго старосты, господинъ Злунцынъ, съ отцемъ Сергіемъ отправились къ церкви, посмотрѣть приготовленный уже въ оградѣ церковной домъ для своего жительства, и, осмотрѣвъ его, обѣщались къ чаю возвратиться; а я уединился часика на полтора въ особую комнату. Прочіе же всѣ пошли въ садъ.

Къ шести часамъ вошелъ ко мнѣ Петръ Петровичъ посмотрѣть меня, и мы съ нимъ съ часокъ поговорили. Онъ человекъ умный, начитанный, и, главное, благонамѣренный.

Между прочимъ, ему желалось высказаться предомной о томъ, что онъ находитъ необходимымъ, по его соображенію, въ настоящее время, для твердости единовѣрія и дальнѣйшихъ успѣховъ въ устроеніи лучшаго порядка въ посадахъ. Именно, находилъ онъ необходимымъ обратить вниманіе на Покровскій монастырь и на пользующійся безтолковой свободой—Казанскій женскій, который находится внутри ихъ посада и притомъ имѣетъ семьсотъ, если не болѣе, жительницъ изъ разныхъ мѣстъ и разнаго званія. Нужно обратить, по немъ, вниманіе на Лужки и Воронокъ. Все это главные-де въ посадахъ мѣста. Если монастырь Покровскій останется такъ, какъ онъ есть—не будетъ переименованъ въ единовѣрческій, а женскій Казанскій не будетъ ограниченъ въ числѣ

жительницъ и въ той безтолковой и пагубной свободѣ, какой онъ пользуется, не будучи даже огражденъ стѣной отъ прочихъ домовъ посада и принимая во всякое время дня и ночи къ себѣ мужчинъ; если Воронокъ, и, главное, Лужокъ, тоже останутся какбы внѣ всякой власти и неуправляемые, какъ они теперь находятся, и будутъ коснѣть въ дерзкомъ своеволіи, то нельзя-де ожидать хорошихъ послѣдствій даже и тогда, когда и во всѣхъ посадахъ водворены будутъ правильные священники. Ничего и тогда хорошаго не жди. Это-де столпы и опоры для раскольниковъ, не только въ посадахъ, но и въ другихъ мѣстахъ и даже въ Москвѣ, и Питерѣ.

„Думается, что они не останутся у начальства безъ вниманія и что начальство приметъ мѣры ко вразумленію ихъ и вниманію. Все это говорилъ Петръ Петровичъ.

— *Святая рѣчь твоя, почтеннѣйшій Петръ Петровичъ, сказалъ я, что Правительство изъ вида не упуститъ этихъ мѣстъ: о Покровскомъ монастырѣ уже и начато дѣло и о вашемъ Казанскомъ не разъ было толковано. Что же касается до Лужковъ, то остаются они только до времени водворенія во всѣхъ посадахъ священниковъ, а тогда возьмемся и за нихъ: въ одно время всего нельзя сдѣлать.*

524. Послѣ чаю у Давыдова, я простился съ нимъ и переночевалъ у Медвѣдева, а прочіе у священника Покровскаго.

Во всякомъ случаѣ, изъ этихъ соображеній я понималъ, что самые старообрядцы начинаютъ имѣть свѣтлый взглядъ на вещи.

Пригласили насъ къ чаю. Нашли мы, что отцы священ-

ники и съ ними человекъ до пяти прихожанъ, уже дожидались насъ.

Подали чай, а кто водочку пьетъ, тѣ передъ чаемъ, по обычаю, выпили *передоваго* по рюмочкѣ.

По окончаніи чаю, посѣтившіе насъ и бывшіе за чаемъ отблагодарили хозяина и отправились по домамъ. Отецъ Сергій, какъ хозяинъ, уже, съ помощію добрыхъ людей изъ прихожанъ, въ своей квартирѣ поустроилъ все и позаботился попросить, чтобы, на случай, приготовили для четырехъ человекъ постели на ночь. Сторожъ церковный это уже исполнилъ.

Пробывши у г. Давыдова и поужинавъ у него, всѣ мы, благодаря его за угощеніе, простились съ нимъ. Онъ меня просилъ и ночевать у него. Я уволился отъ сего, потому-что завтра поутру предполагилъ отправиться въ Елѣнку. Потому, простившись съ нимъ и его домашними, всѣ четверо отправились мы на новоселье къ о. Покровскому, съ тѣмъ-чтобъ и ночевать у него.

Впрочемъ, все таки я ночевалъ у Степана Лукьяновича Медвѣдева. Священниковъ же—Вихрова и Виноградова—просилъ, чтобы они, переночевавъ, поутру въ 8 часовъ, приходили ко мнѣ, въ домъ Медвѣдева.

525. Отъѣздъ мой со священниками и прибытіе въ Елѣнку

Добрый хозяинъ приказалъ приготовить закуску по утру, а кстати къ ней подоспѣли о. Сергій съ ночевавшими у него моими спутниками.

Позавтракали всѣ добрымъ порядкомъ и напились чаю, а, затѣмъ, простившись съ хозяиномъ и хозяйошкой, съ домашними и съ отцемъ Сергіемъ, отправились мы въ Елѣнку, до которой отъ Климова верстъ двадцать

семь съ небольшимъ, и въ три часа мы уже были въ Елѣнкѣ.

526. Радужный пріемъ насъ въ Елѣнкѣ Максимомъ Кондратьевичемъ Гусевымъ.

Въ Елѣнкѣ, остановился я, съ двумя пріѣхавшими со мной священниками, у стараго своего пріятеля, **Максима Кондратьевича Гусева**, который принялъ насъ съ особеннымъ усердіемъ и даже выразился: *представить себя не могу, чтобъ я когда нибудь могъ удостоиться въ домъ своемъ принять три священныя лица, служащія престолу Божию, и притомъ посланные на дѣло апостольства, и потому принимаю Васъ во имя Святыхъ Троицы.*

Кланяясь въ ноги, онъ отъ всѣхъ троихъ насъ принялъ благословеніе и послѣ сего угостилъ насъ хлѣбомъ-солью, по русски.

527. Пріѣздъ еще двухъ священниковъ изъ Калуги.

Только лишь успѣли встать изъ за стола, какъ еще явилось изъ Калуги два священника, и тоже видные и благообразные собой,—именно тѣ, о которыхъ, отъ 15 іюня, писалъ мнѣ преосвященный Николай.

Пріятно было мнѣ принять ихъ и познакомить съ домохозяиномъ.

А какъ еще обѣденный столъ не былъ убранъ, то кстати и вновь прибывшихъ посадили за него.

528. Максимъ Кондратьевичъ Гусевъ предупреждаетъ насъ, что до начала дѣла нужно прогостить въ Елѣнкѣ.

Между тѣмъ Максимъ Кондратьевичъ за нужное почелъ предупредить меня, что я долженъ, до начала

дѣла, денька три-четыре погостить у нихъ въ Елѣнкѣ, потому-что главные общественники ихъ уѣхали всѣ на петровскую ярмарку въ Кролевецъ и ранѣе 1-го іюля не возвратятся домой.

Я замѣтилъ ему, что въ это время мы успѣемъ на-скучить ему весьма достаточнымъ образомъ.

Посмотримъ, отвѣтилъ мнѣ онъ.

529. Максимъ Кондратьевичъ старается доставить намъ нѣтъ выгоды въ это промежуточное время.

Между тѣмъ, приказалъ онъ для насъ приготовить баню, какъ для *пріѣхавшихъ* изъ дороги и не близкой.

Это, впрочемъ, было и не дурно, потому-что вновь прибывшіе давно не пользовались банею.

Послалъ онъ за церковнымъ старостой, который сряду же явился къ нему и я поручилъ почтеннымъ отцамъ приготовить для нихъ четырехъ и пятаго причетника моего квартиру.

Староста отвѣтилъ ему, что для нихъ готова общественная квартира, какъ не занятая. Послѣ сего, они вышли отъ насъ изъ комнаты, и что-то поговорили между собой, какъ можно догадываться, насчетъ удовольствія прибывшихъ.

Староста уже не возвращался, а мы раздѣлились на двое, чтобы не всѣмъ вмѣстѣ идти въ баню, а по три человѣка.

Послѣ всего этого, то есть, послѣ бани и чаю, я одинъ остался въ домѣ съ хозяиномъ, а прочихъ всѣхъ гостей проводили въ приготовленную для нихъ квартиру.

**530. Донесеніе и просьбы мои графу Протасову и
Войцеховичу.**

Двадцать восьмага числа, я съ самаго утра, принялся за отписку: вужно было донести графу. Писаль и Войцеховичу. Писать прямо тому и другому еще не привыкъ, надо было прежде писать на черно, а какъ не было у меня переписчика, то и на бѣло я же долженъ былъ переписать.

Графу доносилъ объ опредѣленіи священника въ городѣ Новозыбковѣ, къ Рождество-Богородичной церкви, отца *Александра Арсеньева* и въ посадѣ Климовѣ къ Троицкой церкви священника, такъ же знакомаго съ Богослуженіемъ въ единовѣрческихъ церквахъ и съ единовѣрцами прихожанами, потому-что онъ служилъ довольно при единовѣрческой калужской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я докладывалъ его сіятельству и о *Покровскомъ монастырѣ*, о настоятелѣ и о его братствѣ и готовности ихъ принять настоятеля единовѣрческаго; ходатайствовалъ предъ графомъ о приступленіи къ исполненію сего важнаго дѣла, чтò совершенно зависѣло отъ его сіятельства. Господину Войцеховичу писалъ о томъ же. Только у сего послѣдняго покорнѣйше просилъ содѣйствія въ преобразованіи *Покровскаго* монастыря изъ раскольническаго въ единовѣрческій: я зналъ, что Алексѣй Ивановичъ имѣеть громадное вліяніе на оберъ-прокурора (и, слава Богу, онъ помогъ мнѣ это исполнить). То и другое письмо отиравилъ я на почтѹ.

Послѣ этой отписки, мнѣ оставалось надѣяться на добрый исходъ дѣла въ Питерѣ, а между тѣмъ, въ посадахъ еще вужно было дѣйствовать да дѣйствовать.

531. Разговѣнье въ Петровъ день. Посѣщеніе квартиры для священника, усердіе посадскихъ къ слову Божію и настоящая потребность въ священникѣ.

Во весь этотъ день я ни съ однимъ священникомъ не видѣлся. Въ день же первоверховныхъ св. апостоловъ Петра и Павла мы все собрались къ г. Гусеву разговляться, и только лишь отобѣдали, откланялись намъ отцы іереи и, поблагодаривъ хозяина за хлѣбъ-за соль, сами отправились въ свою квартиру.

Въ воскресенье, на другой день, 30 іюня, я пожелалъ посмотрѣть квартиру и взглянуть на житье-бытье св. отцевъ, какъ и гдѣ они водворяются.

Узнавъ это, Максимъ Кондратьевичъ сразу же взялся проводить меня до ихъ жилища.

Приходимъ къ дому, входимъ въ квартиру ихъ, и, къ удивленію нашему, находимъ чуть не полную квартиру ихъ посѣтителями и посѣтельницами, не только женщинами, но и дѣвицами.

Одинъ изъ отцевъ іереевъ, замѣтивъ наше удивленіе, обратился ко мнѣ и указывая на собравшихся къ нимъ, сказалъ: *изволите видѣть, Ваше высокопреподобіе, пришедшихъ здѣсь жителей—мужей и женъ, свидѣтельствующихъ, что посадъ ихъ отличается страннолюбіемъ, приветливостію и любовію къ слыханію слова Божія. А какъ, въ настоящее время, въ церквахъ ихъ нѣтъ проповѣдающихъ и нѣ слышится слово Божіе, то они и посѣщаютъ насъ съ желаніемъ услышать отъ насъ глаголъ Божій и тѣмъ утолить душевную жажду свою и мы, видя ихъ, соутѣшаемся усердіемъ ихъ, тѣмъ-болѣе-что слышимъ некоторыхъ изъ посѣтительницъ едина ко другимъ*

глаголющихъ въ пользу нашу и ропщущихъ на мужей своихъ за то, что они не спѣшатъ выборомъ къ церквямъ своимъ священниковъ, тогда-какъ въ нихъ настощъ необходимая нужда. Не говоря о рождающихся, и умирающихъ—первые остаются съ крещеніемъ бабушекъ, а вторые умираютъ безъ причастія,—и изъ такихъ, что цвѣтутъ здоровьемъ, одному давно бы надо жениться, а другой замужъ выходить.

Богъ милостивъ, почтенный отецъ, отвѣчалъ я державшему рѣчь, много ждали и много терпѣли, а теперь остается потерпѣть и подождать не много уже.

532. Собраніе (для выбора священника) долго не рѣшается, кого именно выбрать.

Въ ночь на первое число іюля, изъ ярмарки почти всѣ возвратились елѣнцы. Сряду же устроили собраніе, на которое были приглашены, я и священники. Елѣнцамъ не малый былъ трудъ, котораго изъ четырехъ избрать для церквей и посада священника.

Собираясь по два и по три человѣка, совѣтовались между собой тихонько, поглядывая на священниковъ; другіе выходили вонъ изъ комнатъ на дворъ, а прочіе разговаривали со священниками. Я одинъ оставался стороннимъ какбы, не приставаая ни къ той, ни къ другой сторонѣ, чтобы дать имъ полную свободу. Въ такихъ занятіяхъ не мало прошло времени.

Елѣнцы, видимо, не могли рѣшить, какого имъ священника выбрать, такъ-какъ всѣ были представительной наружности.

Приходилось, наконецъ, мнѣ просить ихъ, чтобы они поторопились приступить къ рѣшенію дѣла.

Я и сдѣлалъ это.

533. Рѣшительность одного прекращаетъ перѣшительность многихъ и выборъ, но не жребій падаетъ на о. Матвоя (Преображенскаго).

Всѣ они собрались вмѣстѣ, и главный изъ нихъ (ктоже? да тотъ же Максимъ Кодратьевичъ) предложилъ жребій метнуть. Не знаю почему, но только ни одинъ человѣкъ не поддержалъ голоса его, а между тѣмъ тоже одинъ изъ старшихъ возразилъ г. Гусеву, что жребій употребляется въ трудныхъ и не удоборазрѣшимыхъ случаяхъ, а у насъ вовсе безъ жребія можно обойтись. *Кому какъ угодно, продолжалъ говорившій, а я съ своей стороны, желалъ бы и желаю принять отца Матвея, — вотъ этого почтеннаго батюшку. А Васъ, отецъ, прошу не отказаться, если и прочіе согласятся со мной, изъяснить согласіе, и если съ Вашей стороны будетъ оно.*

Одинъ за другимъ, всѣ согласились принять отца Матвея Преображенскаго, а равно и отецъ Матвеей, съ своей стороны, изъяснилъ желаніе и благодарилъ всѣхъ за вниманіе къ нему. — А ко мнѣ обратился съ поклономъ чуть-чуть не до земли, но только (и хорошо еще) не допустился до этого.

Просилъ онъ меня утвердить общее ихъ желаніе. Разумѣется, у меня не было никакого и основанія противорѣчить этому избранію. Я пригласилъ лишь ихъ заключить избраніе молитвою, и, послѣ молитвы предъ кѣтою святыхъ иконъ, положилъ три поклона и запѣлъ стихиру праздника святыхъ Пятидесятницы: „*Царю небесный*“, а за мной нашлись и многіе охотники продолжать его, и прибавили еще кетати и тропарь тому же празднику: *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ*, и, потомъ положивши „*началъ*“, поздравилъ я ихъ съ па-

стыремъ по сердцу ихъ и ими самими избраннымъ, а почтеннаго отца Матеея съ новою его паствою, и съ желаніемъ оправдать надежды ихъ: возложенное на него служеніе проходить съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, не уклоняясь отъ праваго пути ни на одну черту. Послѣ этого, поцѣловавъ его, просилъ я его и за меня помолиться у престола Божія.

Затѣмъ, пригласилъ избравшихъ принять отъ него благословеніе.

Это и было, съ большимъ усердіемъ, исполнено, а чтобы не замедлилось введеніе его въ церковь и вступленіе въ службу, я просилъ всѣхъ ихъ, чтобы это исполнено было завтрашній же день. На это всѣ они охотно согласились.

534. Торжественное вступленіе отца Матеея въ должность.

Максимъ Кондратьевичъ, а съ нимъ я и отецъ Матеей, по окончаніи собранія, возвратились въ домъ къ нему.

Послѣ стола, я предложилъ отцу Матеею переписать удостовѣреніе, какъ это было въ Новозыбковѣ и Климовѣ, и подписать его. Съ согласія Максима Кондратьевича, предположили исполнить это предъ часами. Весь этотъ день прошелъ въ трудахъ и работѣ—нужно было послѣ сего и отдохнуть.

Ночь, слава Богу, прошла преспокойно.

По утру, въ восемь часовъ, мы отправились въ церковь Знаменія Божіей Матери. Тамъ былъ ужъ благовѣстъ къ службѣ. Вошедши въ церковь, мы увидѣли, что уже довольно собралось въ нее жителей посада.

Положилъ я, съ отцемъ Матееемъ Преображенскимъ, предъ царскими вратами обычный *началъ*, и, обратясь къ западу, поклонился, вмѣстѣ съ нимъ, на церковь въ

три поклона, какъ быть слѣдуетъ. Затѣмъ, отецъ Матѳеѣй вошелъ во святой алтарь и, возложивши епитрахиль, поручи и ризу, царскими вратами вышелъ на солею и, обратясь къ царскимъ вратамъ, съ написаннымъ собственноручно имъ удостовѣреніемъ въ лѣвой рукѣ, а правой съ двуперстнымъ оскѣненіемъ себя крестомъ. Оскѣнившись крестомъ, отецъ Матѳеѣй сталъ читать свое удостовѣреніе, держа правую руку съ двуперстнымъ сложениемъ въ уровнѣ съ головою. Это я его такъ наставлялъ, чтобы и немощные совѣстью, видя двуперстное знаменіе, какъ и они употребляютъ, этимъ дѣломъ склонялись къ болѣе важному и существенному — къ довѣрію своему отцу и новому пастырю. Удостовереніе отца Матѳеѣя прочитано было отчетливо и съ выразительностію. По прочтеніи, обратясь къ собравшимся, поклонился оуъ имъ и, въ нѣсколькихъ словахъ, подтвердилъ вновь прочитанное имъ, и, затѣмъ, сказалъ: *Благословенъ Богъ нашъ*. Тѣмъ начались обычнымъ порядкомъ часы. По окончаніи ихъ, совершень былъ молебенъ Знаменію Божіей Матери, съ многолѣтіемъ послѣ молебна и цѣлодневнымъ звономъ. Этимъ совершилось опредѣленіе отца Преображенскаго къ Знаменской и Рождество-Предтечинской церквямъ въ посадѣ Елѣнкѣ.

535. Обѣдъ у Гусева и жалобы за нимъ на лужковцевъ и воронковцевъ.

По окончаніи Богослуженія, я, съ нововведеннымъ іереемъ и тремя другими отправился въ домъ Гусева, въ который приглашено было нѣсколько человекъ изъ почетныхъ прихожанъ къ обѣденному столу.

Во время стола, при обыкновенныхъ разговорахъ, нѣтъ горько жаловались на сосѣдей своихъ, жителей.

Воронка и Лужковъ, что они отвращали другихъ отъ истины и противодѣйствовали водворяемому въ слободахъ порядку и благообразію, что они имѣли побужденіемъ, въ основаніи своемъ, не требованія святой вѣры, но гордыню, себялюбіе и своекорыстіе и, что все это явно они высказываютъ дѣйствіями своими.

Они-де совершенно уклонились отъ подчиненія какому бы то ни было духовному ли начальству, или гражданскому, удалились и отъ общенія съ прочими посадами и предали ихъ проклятію на равнѣ со всѣми прочими, кого называютъ и признаютъ они еретиками и вѣроотступниками.

Они-де составили собой (изъ трехъ посадовъ—Лужковъ, Воронка и частію изъ Чуровичъ) особую вѣру, подъ названіемъ *лужковской вѣры* извѣстной всему старообрядчеству въ Россіи и даже въ Австріи, Турціи и другихъ мѣстахъ, гдѣ только есть старообрядцы.

536. Откуда пошла лужковская вѣра? Ктоъ Иванъ. Принятіе его лужковцами.

Вѣра эта началась въ Лужкахъ издавна, еще съ 1820 года, по слѣдующему случаю.

Въ 1818 году правительствомъ дозволено было старообрядцамъ бѣглопоповщинскаго согласія, проживающимъ повсемѣстно въ Россіи, имѣть у себя бѣглыхъ, отъ православной Церкви, поповъ, съ тѣмъ только, чтобы эти послѣдніе, независимо отъ духовной власти, имѣли при себѣ и вели метрическія книги, вписывая въ нихъ новорожденныхъ, бракосочетавшихся и умершихъ прихожанъ того общества, въ коемъ они находились.

Съ этими метрическими книгами они должны были

относиться къ гражданскому начальству съ отчетностію, что и было принято большею частію старообрядцевъ бѣглоповщинскаго согласія.

Однако же явились нѣкоторые, изъ среды старообрядцевъ, толковники, которые сочли это важною ересью и не рѣшались подчиниться тѣмъ священникамъ, которые вели обыкновенную своимъ прихожанамъ метрическую запись.

Первое слово раздора въ этомъ дѣлѣ было брошено въ посадѣ Лужкахъ.

Хотя эти новые отщепенцы и не рѣшались, по вышеизложенной причинѣ, соединиться съ бѣглоповцами, и заимствовать отъ нихъ священствомъ, однакоже не рѣшились и вовсе быть безъ священника. Вслѣдствіе своего разномыслія, касательно метрики, лужковцы пріобрѣли себѣ особаго *тайнаго* попа, бѣжавшаго отъ православной Церкви, безъ вѣсти продавшаго, по мнѣнію какъ духовной, такъ и гражданской власти. Попа этого звали Иваномъ.

Но какъ было поступить съ этимъ *тайнымъ* попомъ лужковцамъ, то есть, чрезъ кого принять его и *вторымъ*, или *третьимъ чиномъ* его принять?

Сами они, — какъ не имѣвшіе власти священнодѣйствовать, — сотворить *исправу* не дерзнули, а прибѣгли къ слѣдующему средству: они обратились съ просьбою къ настоятелю *лазрентьеву* монастыря, *Симеону*, чтобы онъ дозволилъ монастырскому священно-иноку *Ираклію* принять отъ ереси, — какой не сказали, — или сотворить „справу“ надъ обратившимся къ ихъ согласію попомъ.

537. Свѣдѣнія о Лаврентьевомъ монастырѣ: его преданіяхъ, сватыни, упорствіе противъ единовѣрія и проч.

Я вотъ уже другой разъ поминаю о Лаврентьевомъ монастырѣ. Кстати занону въ свои записки свѣдѣнія

объ немъ такъ, какъ я узналъ объ немъ уже послѣ посѣщенія (см. 493 гл., стр. 738) его.

Лаврентьевскій монастырь издавна существовалъ могилевской губерніи въ бѣлицкомъ уѣздѣ. Онъ стоялъ на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою Узою, за которою на нѣсколько верстъ тянулись непроходимыя болота и лѣса; чрезъ рѣку положены были кладви, или мостики, чрезъ которые раскольники, при появленіи полицейскаго чиновника, усылали бродягъ и бѣглыхъ въ прилегающіе лѣса и болота.

Не далеко отъ монастыря, въ слободѣ *Новыхъ Крутицъ* при раскольнической церкви была пещера, въ которую велъ тайный ходъ изъ монашеской кельи. Въ этой пещерѣ жилъ, называвшій себя *схимникомъ*, раскольникъ, а изъ нея потаенная дверь вела въ тѣсный проходъ, длиною около 100 сажень, съ разными переходами, гдѣ въ углубленіяхъ стояли иконы и кресты. Въ одномъ мѣстѣ былъ вырытъ колодезь, воду котораго раскольники считали *святою*.

Проходъ оканчивался погребомъ, величиной около квадратной сажени. Здѣсь, по показаніямъ раскольниковъ, жилъ схимникъ *Викентій* 50 лѣтъ тому назадъ. Песокъ этого погреба почитался священнымъ.

Въ самой же пещерѣ находился ящикъ, въ которомъ хранились кости *Викентія*.

Древность монастыря, выстроеннаго сто лѣтъ тому назадъ, разныя его преданія и строгая жизнь дряхлыхъ иноковъ возбуждали въ народѣ благоговѣніе. Изъ него распространялись превратныя толкованія о единовѣріи и останавливали желавшихъ присоединиться къ нему. Изъ него выходили скрывавшіеся тамъ бѣглые попы, для исполненія требъ по окрестнымъ селеніямъ. Изъ него получали простолюдины и всѣ раскольническіе монастыри частицы св. тайнъ.

Въ монастырѣ проживали иноки каждый своимъ хозяйствомъ, сохраняя при себѣ довольно значительные капиталы, которые поступали въ монастырскую казну только послѣ ихъ смерти.

Избранный ими настоятель обязывался кормить ихъ, одѣвать, оплачивать подати и покрывать предъ мѣстнымъ начальствомъ ихъ проступки.

Для этого у него было два средства: приношенія усердствующихъ и разсылка иноковъ для сбора подаяній.

Собранныя такимъ образомъ деньги и вещи настоятель принималъ и расходовалъ безотчетно, равно и посылавшіеся для сбора подаяній люди отдавали полученное ими безотчетно. Каждый молчалъ въ такихъ случаяхъ, хотя и увѣренъ былъ въ обманѣ, въ которомъ каждый участвовалъ, въ свою очередь, или надѣялся участвовать.

Такое обезпеченное положеніе иноковъ, при собственномъ каждомъ состояніи, доставляло имъ жизнь спокойную, независимую, съ неограниченною свободою каждого дѣлать, что угодно, не давая никому отвѣта и отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.

На церковныхъ служеніяхъ они бывали, когда имъ приходила охота, бывъ убѣждены, что *Церковь заключалась въ нихъ самихъ.*

Неподчиненные никакому управленію, иноки внушали толпѣ народа ту же свободу, которою сами пользовались, соблазняя независимостію своей жизни православныхъ. Они возбуждали неудовольствіе помѣщиковъ даже римско-католическаго исповѣданія, отъ которыхъ часто убѣгали крестьяне съ уворованными деньгами и вещами и находили въ монастырѣ безопасный пріютъ...

Когда имъ настоятельно предложено было въ 1837 году обратиться къ единовѣрію, они объявили рѣшитель-

но, что если правительству угодно прекратить существованіе ихъ монастыря, то они покоряются этому распоряженію безпрекословно и разойдутся въ тѣ мѣста, гдѣ числятся по ревизіи, но никогда не согласятся на принятіе православныхъ священниковъ, находя это противнымъ своему убѣжденію и привычкамъ.

Потомъ дали такое объясненіе, о причинахъ несогласія на принятіе единовѣрія.

1) Какъ Богослужбные уставы *Россійской Церкви* измѣнены противъ старыхъ обрядовъ, а въ священныхъ книгахъ положено за всякое малое измѣненіе проклятіе даже на ангеловъ, то подходит подъ благословеніе *россійскаго священника*, рукоположеннаго епископомъ, подвергшимъ себя проклятію, значило бы подпасть подъ это проклятіе вмѣстѣ съ нимъ.

2) Единовѣрческіе священники не соблюдаютъ въ точности ихъ старыхъ обрядовъ и служатъ по своей волѣ—то по старопечатнымъ, то по новымъ книгамъ. Въ доказательство сего можно-де привести единовѣрческихъ священниковъ херсонской и полтавской губерній.

3) Настоятели наши управляютъ-де всѣмъ, принадлежащимъ храму и монастырю, не отдавая братіи отчета, но за то не имѣютъ начальственной власти надъ братіею: всякому иноку и бѣльцу предоставлена собственная воля; православный же священникъ не будетъ слушаться братіи и покорить-де нашу волю подъ свою власть.

4) Если-де мы обратимся къ единовѣрію, то лишимся приношеній и подаваній отъ усердствующихъ старообрядцевъ, а безъ такихъ даровъ намъ нечѣмъ-де существовать.“

Правительство дѣйствовало въ отношеніи къ такимъ монастырямъ очень осторожно: сперва запечатаны были всѣ тѣ молитвенныя монастырскія зданія, гдѣ оказались починки и передѣлки, запрещенныя закономъ. Но какъ раскольники, не смотря на опечатаніе, умѣли протяги-

вать веревки отъ колоколовъ запечатанныхъ колоколенъ и звонить, устраивали другія мѣста для моленій, то всѣ вещи, хранившіяся въ ихъ церквахъ и колокола были у нихъ отобраны.

Послѣ того многіе изъ иноковъ ушли въ монастыри другихъ губерній. Бѣлицкіе монастыри стали пустѣть, а все же въ Лаврентьевскомъ держалось еще довольно много монаховъ.

Наконецъ, одинъ изъ бѣлицкихъ монастырей—*Макарьевскій*, гдѣ хранилась икона Божіей Матери, которая считается чудотворною, не только раскольниками, но и православными, обратился къ единовѣрію, а за нимъ закрылся и *Лаврентьевскій монастырь* послѣ того, какъ жившіе въ немъ раскольники окончательно отказались отъ единовѣрія и разошлись по мѣстамъ своего жительства.

Это случилось въ 1844 г.

538. Какъ дѣлали попу Ивану неправу?

Но возвратимся къ попу Ивану и къ лужковцамъ. Игуменъ Сумеонъ охотно согласился исполнить желаніе лужковцевъ: послалъ имъ священника *Ираклія* съ уставщикомъ, инокомъ *Богомѣломъ*,

Съ пріѣздомъ цѣлой свиты въ посадъ Лужки, ввели *Ираклія* и *Богомѣла* въ свою молельню, гдѣ уже находился означенный попъ *Иванъ* и нѣсколько людей, собравшихся къ вечерней службѣ, которую, а потомъ и всенощное бдѣніе, совершалъ священно-инокъ *Ираклій*. Съ окончаніемъ службы, лужковцы просили его принять, общезаведеннымъ бѣглопоповцами *вторымъ чиномъ* ихъ новопрібывшаго попа *Ивана*, коего тутъ же заставили читать *отреченіе отъ никоніанства* и различныхъ ересей.

Помазавъ попа масломъ, *Ираклій* хотѣлъ было съ

новообращеннымъ— „исправленнымъ“ попомъ приступить къ Божественной литургіи, какъ это обыкновенно дѣлается у старообрядцевъ, но, къ общему удивленію иноковъ, старшины лужковской молельни, или, какъ они называютъ, *церкви*, священно-инока Ираклія до священнослуженія не допустили, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлали ему слѣдующее возраженіе: „ты признаешь за православныхъ христіанъ какъ иноковъ живущихъ въ твоёмъ, Лаврентьевѣ, такъ и въ другихъ монастыряхъ. Если ты таковъ, то иди туда, откуда пришелъ: мы, знаемъ, тѣхъ, которые приняли еретическія метрики, не признаемъ православными, а въ томъ числѣ и твоего настоятеля, а потому и служить тебѣ съ нашимъ священникомъ не позволимъ.

Изумленный этими словами, о. Ираклій, послѣ долгаго увѣщанія оставилъ раздорниковъ старообрядческой Церкви.

Лужковцы же тотчасъ взяли книгу *попребникъ* и заставили своего *справленнаго* попа Ивана читать другой разъ *проклятіе ересей*, и, будто бы, отъ нѣкія другія ереси начали сами *переправлять* его къ своему *лужковскому благочестію*.

По прочтеніи вновь: „азъ (имя рекъ) отъ гнусныя ереси *днесь* прихожду,“ и проч., попа заставили еще читать (проклятіе изъ перваго чина жидовскаго клятвеннаго обѣщанія) слѣдующія слова: *нынѣ убо да придутъ на мѧ вся клятвы и трясеніе Каиново, проказа Гіозіева, и да буду проклятъ и трепроклятъ* и проч.

По окончаніи этой *исправы*, полъ Иванъ былъ допущенъ лужковцами къ совершенію Божественной литургіи,—и, начавши проскомидію, когда очередь дошла до той просфоры, изъ которой должно вынимать часть за весь священническій чинъ, полъ остановился и спросилъ уставщика: *за кого вынимать часть изъ этой прос-*

виры?—я недоумью, потому-что нѣтъ у насъ священ-
ныхъ лицъ, намъ единовѣрныхъ.

Уставщикъ отвѣчалъ, что нужно оставить эту прос-
фору, не вынимая части.

Попъ замѣтилъ: *какъ же у насъ будетъ совершаться
литургія? не по старообрядчески—на семи и не по никонов-*
ски—на пяти, но только развѣ „по лужковски“ на шести?

Ну, да, промывчалъ уставщикъ.

И литургія была совершена на *шести* просфорахъ.
Это происходило въ 1820 году.

Съ этого времени, день-ото-дня лужковское согла-
сіе размножалось, и вскорѣ дошло до многихъ нововымы-
шленныхъ обрядностей, о которыхъ мы упомянемъ ниже.

539. Новое, распоряженіе начальства даетъ ницу упорству
лужковцевъ и отдаляетъ ихъ отъ старообрядцевъ другихъ
посадовъ.

При бывшемъ военномъ генераль-губернаторѣ кн. Рѣп-
нинѣ, по его представленію, вмѣнено было высшимъ
начальствомъ, въ 1822 году, въ обязанность старообряд-
цамъ отъ поступающихъ къ нимъ самовольныхъ выходцевъ,
священниковъ отбирать грамоты священническія, или
другія удостовѣренія въ ихъ санѣ и представлять на-
чальникамъ губерніи для сношеній съ тѣмъ епархіаль-
нымъ начальствомъ, при которомъ служили предъявите-
ли грамотъ. До полученія же увѣдомленія изъ подлежа-
щихъ мѣстъ, принимаемыхъ священниковъ не допускать
къ исправленію обязанностей своихъ. Всѣ посады под-
чинились такому новому для нихъ постановленію, но
Лужки остались свободными и упорными.

540. Особенности лужковскаго согласія.

Переходящихъ въ лужковское согласіе отъ поповщины бѣлокриницкой, принимали *третьимъ чиномъ*, то есть, послѣ исповѣди, съ *отреченіемъ отъ вѣсѣхъ ересей*.

Они величали своихъ священниковъ *безгласными*, но *благодатными*, а прочихъ священниковъ, принимаемыхъ гласно и съ вѣдома начальства гражданскаго, называли *гласными*, но *безблагодатными*.

Поэтому всѣхъ, безъ исключенія, православныхъ и старообрядцевъ, приходящихъ къ нимъ въ согласіе, *перемазывали мѣромъ* и обязывали тяжкими клятвами, ни подъ какимъ предлогомъ не измѣнять принятой *единой святой во всемъ міръ лужковской вѣры* до смерти своей.

Въ лужковское согласіе не принимаютъ бѣглыхъ поповъ, извѣстныхъ правительству, а своихъ они скрываютъ тщательно отъ мѣстныхъ властей. Лужковцы называютъ себя—между своими единомышленниками—*тайнымъ вѣтковскимъ согласіемъ*, „какъ-де это было и въ первыя времена, при Никонѣ.“

Лужковцы признаютъ какъ православныхъ, такъ и свою братію—раскольниковъ не ихъ согласія—за еретиковъ, избѣгая всякаго съ ними сообщенія. Отлучившихся въ ихъ селенія они считаютъ *осквернившими*ся, и, по возвращеніи, *очищаютъ* ихъ молитвою, которую прочитываютъ надъ ними ихъ тайные попы.

Они считаютъ также за грѣхъ носить мундиры, принимать присягу, брать паспорта для отлучекъ и подписывать, по требованію правительства, бумаги, относившіяся къ нимъ и ихъ расколу.

Въ моленныхъ своихъ одѣваютъ одежду, какую носили ихъ предки, отправшіе отъ Церкви во время Никона. Приходящихъ въ другой одеждѣ въ ихъ моленную не пускаютъ.

Послѣдователи лужковского согласія, хотя и въ маломъ числѣ, однако же разсѣяны по всей обширной Россіи: они находятся на Донѣ, Уралѣ, въ Стародубѣ, въ губерніяхъ *самарской, саратовской, въ Гуслицяхъ* богородскаго уѣзда московской губерніи и въ другихъ мѣстахъ.

541. Распоряженіе насчетъ раскольниковъ лужковского толка со стороны блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича.

Озаботившись мѣрами къ пересѣченію способовъ распространенія этой вѣры на Донѣ, Государь Императоръ Николай Павловичъ, 14 августа 1848 года, между прочимъ, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: *раскольниковъ донскаго войска, въ отвращеніе поѣздки ихъ въ селеніе Лужки черниговской губерніи, для утвержденія себя въ ложномъ ученіи, не выдавать билетовъ на отлучки въ это мѣсто и сообщить начальству черниговской губерніи, дабы тѣхъ изъ нихъ, которые появятся въ селеніи Лужкахъ безъ установленнаго билета, немедленно брать и поступать съ ними, какъ съ бѣглецами. Сверхъ того, при увольненіи этихъ раскольниковъ изъ войска по промысламъ въ мѣста, находящіеся отъ селенія Лужковъ въ другомъ направленіи, означать въ выдаваемыхъ имъ билетахъ съ точностію, куда и для чего они отправляются, наблюдая потомъ за своевременнымъ возвращеніемъ ихъ въ войско.*

542. Какъ смотрѣли на себя лужковцы и какъ смотрѣли на нихъ простой народъ?

Такое значеніе посада Лужковъ среди раскольниковъ всей Россіи давало имъ смѣлость считать себя *первымъ* посадомъ въ Стародубѣ, и не только не принимать единовѣрія, но и другихъ проклипать за это.

Простой народъ, въ простотѣ своей и по невѣдѣнію, но съ теплымъ и искреннимъ желаніемъ своего спасенія, переходилъ къ нимъ, и, когда уже принималъ ихъ внушенія, дѣлался совершенно недоступнымъ къ вразумленію своему, боялся даже и заговорить объ этомъ.

543. Мои обѣщанія насчетъ лужковцевъ и предостереженіе отъ нихъ.

Все это разсказывали мнѣ насчетъ лужковцевъ за обѣдомъ у Гусева.

Вообще много о Лужкахъ говорено было нами во время обѣда, и я не мѣшалъ этой бесѣдѣ продолжаться, находя пользу въ ней для священниковъ, которые поступаютъ на службу въ сосѣдственные съ Лужками посады.

Я далъ слово писать въ Питеръ о дѣйствіяхъ лужковцевъ, со всѣми подробностями объ ихъ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ дѣйствіяхъ и, сколько былъ самъ увѣренъ въ настоящее время, настоятельно увѣрялъ въ этомъ и собесѣдующихъ, что не оставятъ безъ водворенія и опредѣленія къ нимъ священника.

А вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ всѣхъ ихъ остерегаться

сосѣдей своихъ и ближнихъ отъ злыхъ развратителей лужковцевъ.

544. Выѣздъ и вріѣздъ въ Климовъ ночью, не безпокою хозяевъ.

Вставши изъ-за стола, поблагодарили мы Господа Бога, милующаго и питающаго насъ, а также и домохозяевъ, за ихъ радушное и нелестное угощеніе. Я такъ-какъ намѣренъ былъ сегодня же отпратиться въ Климовъ, нашелъ не лишнимъ и проститься со всѣми ими и попросить о приготовленіи подводы съ почтовой станціи.

Максимъ Кондратьевичъ, и прочіе съ нимъ, просили еще хоть денька два съ ними побыть въ ихъ посадѣ.

Я благодарилъ ихъ за усердіе и просилъ ихъ покорно не останавливать меня, потому-де, что мнѣ нужно и въ другомъ мѣстѣ дѣлать то же, что у нихъ устроилъ, а притомъ не мало уже у нихъ я и погостилъ.

Максимъ Кондратьевичъ сказалъ, что безъ чаю не отпустить, я на это согласился и чай незамедлили сряду подавать. Покудова пили его, были приведены лошади и сряду же были заложены. Не оставалось болѣе ничего, какъ проститься со всѣми тутъ бывшими, и мы, помолившись Господу Богу, простились съ добрымъ хозяиномъ и домашними его, съ о. Матеемъ Преображенскимъ, и, затѣмъ, со всѣми тутъ находившимися.

Отправились мы, въ своихъ повозкахъ и насъ сопровождали не только до повозокъ, но проводили и за свой посадъ. Здѣсь, конечно, еще простились, сѣли въ свои повозки и отправились въ путь.

Поздно ночью пріѣхали мы въ Климовъ, и куда же? вновъ къ Степану Лукьяновичу.

Какъ его, такъ и его домашнихъ, застали почивающихъ крѣпкимъ сномъ. Отпершему намъ ворота работнику мы приказали отнюдь не беспокоить хозяевъ. Я остался въ покойномъ своемъ тарантасѣ, а двое товарищей перешли на сѣно, въ садъ.

545. Радужный пріемъ насъ Степаномъ Лукьяновичемъ и отправление мною священниковъ съ нимъ въ Покровскій монастырь, къ о. Рафаилу.

Добрый хозяинъ нашелъ насъ на ночлегахъ, впрочемъ, покойныхъ, началъ извиняться предъ нами и пенять намъ, зачѣмъ мы его не подняли — не разбудили, кончилось миромъ. Пошли съ нимъ въ комнаты его, гдѣ нашли на столѣ закуску, съ самоваромъ, нашли и вѣстку его, молодую вдову, послѣ смерти сына его.

Выпили, закусили и чаю напились.

Затѣмъ, я позаботился сряду же написать письмо къ отцу Рафаилу въ Покровскій монастырь и просилъ Степана Лукьяновича отдать его, если не лично самому, то чрезъ кого-либо другаго изъ прихожанъ, вмѣстѣ съ двумя моими священниками; они не знали ни монастыря, ни настоятеля его, и могли затрудняться.

Я въ письмѣ просилъ отца игумена принять присланныхъ мной двухъ священниковъ, назначаемыхъ для посадовъ Митьковки и Шеломовъ.

Просилъ его не оставить ихъ, яко странныхъ, своимъ обычнымъ страннолюбіемъ, снабждая пищею и покоемъ, до пріѣзда моего изъ Чернигова.

Степанъ Лукьяновичъ вызвался самъ ихъ проводить въ монастырь и представить ихъ пріятелю своему, отцу Рафаилу. Я думалъ взять ихъ съ собой въ Чуровичи, но не взялъ изъ-за того, чтобы здѣсь не обошли вы-

боромъ, какъ и въ Елѣнкѣ, почтеннаго отца *Петра Вихрова*.

546. Донесеніе графу Протасову о Лужкахъ и Воронкѣ. Выѣздъ съ исправникомъ Сербдольскимъ и пріѣздъ мой въ Чуровичи.

Простившись съ ними, остался я у г. Медвѣдева въ домѣ, и, пользуясь свободнымъ временемъ, написалъ о Лужкахъ и Воронкѣ донесеніе графу Протасову и отправилъ его. Только-что успѣлъ я кончить и отослать на почту, какъ неожиданно явился ко мнѣ исправникъ Сербдольскій со своими услугами. Я былъ радъ въ томъ отношеніи, что онъ меня сколько нибудь въ Чуровичахъ да выручить: жители этой слободы весьма упрямы и несговорчивы.

За исправникомъ, не много погодя пришелъ и отецъ Сергій Покровскій и поздоровались мы съ нимъ.

На вопросъ мой, привыкаетъ ли онъ на новомъ своемъ жительствѣ? онъ отвѣчалъ: *слава Богу, кромѣ хорошаго, во всѣ минувшіе дни ничего дурнаго не видалъ, и на двукратно совершенныхъ литургіяхъ Богомольцевъ было достаточно, а старшіе прихожане, какъ они о семъ отзывались, не ожидали сего. И я повторилъ тоже: слава Богу, на первый разъ и этого довольно.*

Возвратился и хозяинъ дома изъ Покровскаго монастыря, проводившій туда отцевъ іереевъ. Отецъ Рафаиль принималъ ихъ весьма ласково, и сряду же была имъ отведена особая келья.

Было около трехъ уже часовъ и насъ пригласили всѣхъ къ обѣденному столу.

Пообѣдавши, захотѣлось и отдохнуть. По словамъ исправника, это необходимо было нужно сдѣлать.

Но надо было ѣхать въ Чуровичи, и онъ согласился со мной, что это можно сдѣлать (и ничѣмъ не хуже, чѣмъ гдѣ либо) въ моемъ тарантасѣ, во время нашего путешествія въ Чуровичи. До Чуровичъ же изъ Климова 25 верстъ.

Покуда ходили за подводами и закладывали ихъ, мы успѣли и чаю напиться. Простившись съ гостепріимнымъ хозяиномъ дома, съ отцемъ Сергіемъ и прочими, мы благополучно отпавились въ Чуровичи.

Исправникъ отправился на *судовую квартиру*, а мнѣ въ особомъ домѣ отведена квартира, у одного изъ почетныхъ жителей посада.

547. Сборъ чуровичанъ исправникомъ Сербдольскимъ въ Ратушѣ.

На другой день, 5-го іюля, по приказанію г. исправника, въ посадскую ихъ Ратушу собрано было жителей посада болѣе ста человѣкъ.

Въ Ратушѣ помѣщеніе было большое, но было наполнено чуровцами. Я, съ отцемъ Петромъ, въ половинѣ одиннадцатаго часу пришелъ въ собраніе.

Помолившись къ образу Христа Спасителя и поклонившись собранію, я представилъ имъ пришедшаго со мной отца Петра Вихрова.

548. Рѣчь моя къ собранію чуровичанъ

Представляя о. Петра, я сталъ говорить имъ:

Вы въ прошедшемъ году, съ земными поклонами, про-
Верховскій.

силы у меня отстрочки на одинъ годъ опредѣленія къ Вамъ священника. Я, по Вашему собственному желанію и по просьбѣ, сдѣлалъ уваженіе, — вотъ скоро и годъ будетъ, какъ я у Васъ былъ, а вотъ теперь вновь къ Вамъ прѣхалъ и привезъ Вамъ священника изъ добрыхъ добраго, который и служилъ, въ старообрядческой же церкви, и учить его уже не нужно Вамъ, а онъ уже будетъ Васъ учить. А между тѣмъ вотъ Ваши же посадскіе, проилаго года еще, сряду послѣ моей бытности у Васъ, въ числѣ тридцати девяти человекъ, подали и просьбу къ черниговскому владыкѣ объ опредѣленіи къ Вамъ въ посадъ священника.

Вслѣдствіе этого всего, вотъ, я и привезъ Вамъ его и прошу Васъ, почтеннѣйшій, принять его любовно, и онъ будетъ у Васъ и съ Вами усердно Господу Богу молиться, совершать Божію службу и исполнять христіанскія требы въ семействахъ Вашихъ, чего Вы давным-давно уже лишены. А безъ священника, и сами знаете, жить невозможно: Вы — не безпоповцы вѣдь, только они одни несчастно-заблудшіе, лишившіе себя сами Божіей благодати и остаются безъ Церкви Христовой и безъ пастырей.

Явно, они — противники Божіи — вѣдь, Христосъ во св. Евангеліи ясно сказалъ: „дѣйте куплю, дондеже Азъ прииду. Служащій васъ и Мене слушаетъ и отменяетъ васъ отменяется Мене и Пославшаго Мя“. Не ко всѣмъ же это Іисусъ Христосъ сказалъ, не всѣ слышавшіе изъ устъ Его Божественныя слова Его были посланы имъ на это: одни были избраны Имъ для проповѣди святаго ученія Его — апостолы и ихъ преемники. Вы прежде всегда не были безъ священниковъ, но какъ путь ихъ избраній Вами сопряженъ былъ съ большими неудобствами и и притомъ не безъ погрѣшителей, то промыслъ Божій на время пресѣкъ у Васъ священство, для того, что-

бы, покоряясь волю Божіей, вразумились Вы, а промыслъ Божій въ тоже время внушилъ Помазаннику Своему, благовѣрному и великому Государю, Николаю Павловичу, оградить царскою его властію и царскимъ словомъ, что все Богослуженіе Ваше по древнимъ книгамъ, до Никона патріарха печатаннымъ, будетъ совершенно исполняться во всей точности безъ малѣйшаго опущенія и перемѣны. Затѣмъ, обѣщалъ онъ Вамъ прислать хорошихъ священниковъ. Исполненіе же всего этого благоугодно было Его Величеству поручить мнѣ.

Съ помощью Божіею, вотъ въ городѣ Новозыбковѣ опредѣлены они: два священника, въ Клицахъ два священника, въ Климовѣ священникъ, въ Еленкѣ священникъ, въ Злынкѣ священникъ, въ Добрянкѣ священникъ. А всего въ приходахъ Вашихъ—восемь священниковъ, и всѣ они клятвенно обязаны, и обязались, сохранять, безъ малѣйшихъ нарушеній, свято чтимыя Вами древнее Богослуженіе и обычаи Ваши.

549. Прочтеніе чуровцамъ удостовѣреній священническихъ, и спросъ, желаютъ ли они принять священника!

При семъ читалъ я имъ удостовѣреніе, которое дано всѣми священниками и, прочитавши, продолжалъ:

Почтенные, собравшіеся здѣсь, чуровцы!—Положивъ руки на сердца свои и скажите по совѣсти, въ присутствіи Божіи, чего еще желать, чего искать Вамъ?

Неужели, послѣ всего этого, у Васъ останется недо-
вѣрчивость и сомнѣніе? кажется, тутъ для всякаго мало-мальски умѣющаго различать черное отъ бѣлаго истины покажется, а Вамъ, почтенные, казалось бы, какъ занимающимся болѣею частію съ мудрыми пчел-
ками ¹, близорукими нельзя быть.

¹ Большая часть изъ нихъ занималась пчеловодствомъ.

Скажите мнѣ, желаете ли Вы почтеннаго отца Петра принять?

Въ отвѣтъ на мое предложеніе, ни отъ одного человѣка не сказано ни одного слова.

Прошло болѣе двадцати минутъ, и я вновь повторилъ предложеніе свое: *желаете, или не желаете принять священника?*

350. Упорное молчаніе на спросъ мой разрѣшаетъ г. исправникъ.

Опять тоже молчаніе продолжалось, и Богъ знаетъ, доколѣ-бы не разрѣшилось, если бы не обратился я съ просьбою къ господину исправнику, чтобы онъ понудилъ ихъ сказать, желаютъ, или не желаютъ они принять священника.

Исправникъ, обратясь къ нимъ съ строгимъ словомъ, спросилъ ихъ: *отчего же вы не отвѣчаете?! надо же что нибудь сказать. Сколько уже прошло времени, а отъ васъ отвѣта не можно добиться. Говорите же: принимаете, или не принимаете?*

351. Отвѣтъ одного въ пользу принятія священника заглушается шумомъ многихъ нежелающихъ.

Послѣ сего два, или три человѣка обратились къ собравшимся и спросили у нихъ: *да гдѣ же наши-то, которые всегда говорили о священникахъ? отчего же они молчатъ теперь? Пусть выходятъ.* На этотъ вызовъ одинъ человѣкъ, средняго роста, лѣтъ, за пятьдесятъ, вышелъ изъ среды ихъ, и началъ говорить: *что-же, почтенные, я всегда говорилъ и говорю буду, что священникъ намъ необходимо нуженъ: безъ священника*

церковь не может быть. Самъ Государь, вѣдь, приѣхалъ къ намъ.

Не дали этому рабу Божію и договорить, какъ со всѣхъ сторонъ нѣсколько человѣкъ запумѣли ему воцреки и сказали: *коли тебѣ нуженъ священникъ, такъ и возьми его себѣ, а мы тогда возьмемъ священника, когда возьмутъ въ Лужскахъ.*

552. Исправникъ рѣшительно дѣйствуетъ—приглашаетъ насъ въ церковь.

Исправникъ, видя, что толку никакого нѣтъ, да и быть не можетъ, обратился и спросилъ: „а сколько здѣсь находится подписавшихся на просьбѣ о священникѣ“ и на лице въ собраніи, вмѣсто 39 человѣкъ, оказалось только четыре, о прочихъ же сказали, что въ посадѣ ихъ нѣтъ и они разѣхались, по торговымъ надобностямъ, въ разныя мѣста.

Исправникъ, воротясь ко мнѣ, говоритъ: *отецъ протоіерей, нечего на нихъ смотрѣть, а пойдите лучше въ церковь, пусть тамъ отецъ Петръ отслужитъ молебенъ, а мы помолимся съ ними, а послѣ онъ останется здѣсь, и съ ними же, чуровцами, будетъ Богу молиться.*

Староста, послушай! Ступай въ церковь, отвори ее и заставь звонить, а мы, вслѣдъ тебѣ, придемъ. Да! а гдѣ же ваши пѣвцы-то?

Ему отвѣчали:—*вотъ они—двое, а у насъ больше ихъ нѣтъ.*

— *Да съ насъ,*—отвѣчалъ исправникъ,—*довольно и двухъ.*

Обратясь, затѣмъ, ко мнѣ, спросилъ меня:—*неудобно ли, отецъ протоіерей, пожаловать въ церковь. Насъ*

собралось человекъ двѣнадцать и отправились въ церковь. А за нами двинулись и всѣ бывшіе въ собраніи. Кромѣ того, много еще любопытныхъ собралось изъ домовъ своихъ.

553. Мы подходимъ къ церкви и дожидаемъ благовѣста.
Съ благовѣстомъ женщины поднимаютъ вой.

Вошли въ ограду церковную и, подходя къ церкви, увидѣли, что ее окружили со всѣхъ сторонъ жители Чуровичъ. Тутъ не столько было мужчинъ, сколько женщинъ и дѣвицъ. Пѣвцы вошли въ церковь и изъ подписавшихся собралось человекъ *до десяти*.

А я остановился на паперти, подъ колокольной, гдѣ, надъ дверями церковными, былъ образъ усненія Божіей Матери.

Предъ нимъ молились собравшіяся тутъ женщины и дѣвицы, а со мной тутъ же былъ исправникъ, и мы ожидали, не входя въ церковь, благовѣста церковнаго и трезвона, который замедлился по причинѣ привязыванія къ языкамъ веревокъ, отрѣзанныхъ, съ 1838 г., по распоряженію правительства.

Коль скоро это было устроено, — ударили въ большой колоколъ и произвели звонъ во всѣ колокола.

Въ это же мгновеніе женщины и дѣвицы упали на полъ и подняли вой.

554. Ръшительная мѣра исправника превращаетъ изувѣрство въ смѣхъ и направляетъ дѣло въ нашу пользу.

Исправникъ топнулъ ногой и громко закричалъ:

— „Что это вы дѣлаете, негодяйки? Я васъ прикажу всѣхъ перевязать...

Какъ на пружинахъ, изувѣрки проворно поднялись всѣ. Эта выходка не имѣла дурныхъ послѣдствій, а скорѣе всѣхъ только *разсмѣшила...*

Исправникъ мягче и тише сказалъ имъ: *когда хотите идти въ церковь, идите, а когда не хотите, прочь отсюда, чтобы ни одной тутъ не оставалось.*

Разошлись всѣ, и паперть оставили свободной.

555 Вводъ о. Петра Вихровъ въ приходъ посада Чуровичи.

Растворили церковь и я приказалъ, чтобы всѣ трое дверей церковныхъ были открыты настежь.

Положивъ началъ предъ царскими вратами и поклонившись народу, мы вошли въ алтарь, гдѣ отецъ Петръ облачился и, отворивъ царскія врата, вышелъ прочесть обязательство свое и, не сходя съ мѣста, сказалъ: „*Благословенъ Богъ нашъ!*“

Начался молебенъ. Я всталъ на клиросъ и помогалъ пѣвцамъ.

По окончаніи молебна и многолѣтія Государю и всему царствующему дому, чуровичане остались со священникомъ.

Безъ шуму и безпрепятственно уступлена ими была церковь, и священникъ водворенъ.

Въ это время когда служили молебенъ, въ церкви не было и тридцати человѣкъ, за то у дверей и окопекъ было столько любопытствующихъ, что давка была немилосердная.

По окончаніи молебна и многолѣтія со звономъ (хоть о цѣлдневномъ звонѣ я ничего уже здѣсь не сказалъ, а оставилъ на ихъ волю), прозвонили весь день.

Итакъ, чуровичи, хоть и безъ усердія, но все таки остались со священникомъ и за то слава и благодареніе

Господу Богу, что безъ шуму и безпрепятственно уступлена ими была церковь и священникъ вступилъ въ должность и окропилъ церковь только-что освященною имъ водою.

356. Разговоръ съ бабами, привалившими снова въ церковь.

Только-что окончилась служба, какъ вдругъ церковь наполнилась полнехонька народомъ. Я, сталъ у праваго клироса въ церкви и скоро увидѣлъ себя окруженнымъ отовсюду. Думалъ пробраться сквозь ихъ толпу, чтобы выйти изъ церкви, какъ одна женщина, остановивъ меня, взяла меня за руку и другой указывая на иконы сказала мнѣ.

Отецъ! вонъ посмотрите на святыхъ-то иконы, какъ онѣ, матушки, плачутъ.

Взглянувъ на иконостасъ и на женщину, я, будто и повѣрилъ, и отвѣчалъ ей:

Если ты, матушка, видишь, что плачутъ святые иконы, то это онѣ плачутъ отъ радости, что къ церкви ихъ опредѣленъ, наконецъ, законный священникъ.

Я желалъ бы, чтобы эту радость и вы раздѣляли со святыми иконами. Да есть чему и радоваться!

— *Богъ съ Вами, святой отецъ, какого ты намъ привезъ старика. Ужъ привозить такъ привозить, молодого, а то, что толку въ старикѣ-то? Притомъ же не успѣешь привыкнуть къ нему, а онъ умретъ. Надо тогда другого искать.*

А тогда-то вы уже выбирайте себѣ молодого, отвѣтилъ я, и тѣмъ кончилось.

Такимъ образомъ, дѣло словно улаживалось и все приходило въ надлежащей видъ. Какое то благодупіе напало на меня въ этотъ день, хоть и не все было такъ, какъ бы тому слѣдовало быть.

557. Закуска и чай у Алексѣя Григорьевича Сербодольскаго и отъѣздъ въ Каменскій монастырь.

Пришедши ко мнѣ, исправникъ просилъ меня отправиться съ нимъ, какъ уже и время, на судовую квартиру.

Отправились мы вмѣстѣ и отецъ Петръ съ нами.

Въ квартирѣ Алексѣя Григорьевича мы, и прихожане наши, приглашены были на приготовленную закуску. Всѣ радовались и благодарили Государя Императора за его попеченія о старообрядцахъ, а припоминная бабъ, то и дѣло подтрунивали надъ ними.

558. Пріѣздъ въ Каменскій монастырь и ночлегъ тамъ.

Послѣ закуски и чаю, вмѣстѣ съ исправникомъ, отправились мы въ Каменскій монастырь, гдѣ и застали Преосвященнѣйшаго Павла, который ужъ пріѣхалъ туда и опочивалъ, потому-что мы пріѣхали въ монастырь уже поздно.

Приняли насъ въ гостинницѣ и угостили хлѣбомъ-солью, и дали намъ хорошія постели, но мы не вдругъ заснули: исправникъ вздумалъ рассказывать кой-какіе анекдоты о старообрядцахъ.

Пришлось мало и поспать.

559. Мы представляемся поутру преосвященнѣйшему Павлу и я доношу ему о своихъ дѣйствіяхъ лично, и обещаю тоже сдѣлать письменно.

Утромъ мы въ субботу приглашены въ келью игуменіи, гдѣ и увидѣли, его высокопреосвященство; онъ, благословивъ меня, представилъ матушкѣ игуменьѣ.

Во время чаю, владыка спрашивалъ меня объ успѣхахъ моихъ, о коихъ я частію и доносилъ ему, а о другихъ тутъ докладывалъ ему подробно.

Слушалъ онъ меня съ большимъ вниманіемъ.

Въ заключеніе полученныхъ отъ меня свѣдѣній, онъ изъявилъ желаніе, чтобы я обо всемъ этомъ представилъ ему на бумагѣ, что я и обѣщалъ исполнить по его требованію.

Вслѣдствіи, конечно, это и исполнивъ.

360. Прогулка съ преосвященнымъ по монастырю и осмотръ его.

Игуменья, послѣ чаю, предложила владыкѣ, не угодно-ли ему прогуляться, и мы всѣ четверо, то есть, преосвященный съ игуменьею и я съ исправникомъ Сербольскимъ, и отправились за монастырь.

Мать игуменья представила владыкѣ все свое хозяйство монастырское: скотный дворъ, конюшни, огороды и ригу, гдѣ сами монашки омолачивали хлѣбъ.

Все это было найдено въ порядкѣ, и весьма хорошо обстроено.

361. Служба преосвященнѣйшаго въ монастырѣ. Мой выѣздъ въ Чуровичи.

Возвратившись въ монастырь, послѣ небольшого отдыха, матушка игуменья просила владыку и насъ къ обѣденному столу. Преосвященный изъявилъ желаніе, какъ наступалъ воскресный день, лично совершить у нихъ въ церкви священнослуженіе, которое и было совершено имъ, по обычаю. Особеннаго въ монастырѣ ничего не было. Въ понедѣльникъ, благодаря мать игуменью, принявъ благословеніе отъ владыки и про-

стившись съ нимъ и игуменьей, я отправился обратно, черезъ Чуровичи, въ Климову, для дальнѣйшихъ дѣйствій въ пользу единовѣрія.

562. Почлегъ у о. Петра. Добрыя вѣсти о чуровцахъ и донесеніе преосвященному Павлу и выѣздъ въ Климовъ.

Въ Чуровичахъ переночевалъ я у новоопредѣленнаго отца Петра, и здѣсь нашелъ, слава Богу, благодушнымъ его: если не хвалился еще своими чуровцами, то и не жаловался.

„Въ минувшее воскресенье, рассказывалъ онъ, служилъ-де съ вечера всенощную, а обѣдню въ свое время.

„Причетники были исправны. Богомольцевъ было хоть немного, но все таки было хоть нѣсколько человѣкъ.“

Здѣсь написалъ я Его высокопреосвященству репортъ и отправилъ въ Черниговъ, а самъ поѣхалъ въ Климову.

563. Почлегъ въ Климовѣ у о. Сергія, разговоръ его о Казанскомъ монастырѣ въ его приходѣ и выѣздъ мой въ Покровскій монастырь.

Въ Климовѣ мнѣ нужно было повидаться съ отцомъ Сергіемъ и передать ему *лично о Казанскомъ женскомъ монастырѣ*.

Это гнѣздо самое вредное для водворенія порядка въ посадахъ и опредѣленія священниковъ.

Многое уже отецъ мой Сергій успѣлъ узнать насчетъ похожденій и дѣяній тамошнихъ монашекъ и по-рассказать мнѣ.

Переночевавъ у него, поутру отправился я въ *Покровскій монастырь*.

564. Встрѣча, до вѣзда въ Покровскій монастырь, съ прогуливавшимися іерееми, которые расхвалили гостепріимство о. игумена Рафаила.

Еще до вѣзда въ Покровскій монастырь, около него, встрѣтили меня два отца іерея, и мой причетникъ Тихомировъ, прогуливавшіеся около монастыря. Они очень рады были, увидѣвшись со мной. На вопросъ мой, какъ ихъ принялъ отецъ Рафаилъ, когда они съ Медвѣдовымъ были мной отправлены къ нему въ монастырь, отвѣчали мнѣ: *лучше не можетъ быть, какъ онъ принялъ насъ и какъ заботится онъ о насъ. Мы сего и не ожидали. Насчетъ содержанія насъ пищею онъ насъ особо содержитъ и въ особой кельи мы живемъ, и, по его приказанію, пищу намъ готовятъ особо и въ скоромные дни намъ готовятъ и пищу мясную и скоромную.*

565. Вѣздъ мой въ монастырь, моя благодарность о. игумену за гостепріимство его и смиренный его отвѣтъ.

Выслушавъ пріятный такой отзывъ, вѣхалъ я въ монастырь.

Явился въ игуменской кельѣ отцу Рафаилу, который встрѣтилъ меня, какъ и всегда, съ большимъ усердіемъ.

Я, отъ души, благодарилъ его за внимательное страннопріятіе имъ присланныхъ мной священниковъ, говоря: *я молилъ бы Господа, чтобы онъ голову Твою, многоуважаемый отецъ Рафаилъ, украсилъ возложеніемъ на нее митры.* Говорилъ я это и съ любовію цѣловалъ у него глаза и носъ и уста и голову.

— *Куды, любезный братъ, я ни мало не думалъ и не думаю объ этомъ. Да знаю и себя, что митра тяжела для моей головы,* говорилъ это истинный слуга Бо-

жій. Какъ теперь вижу этого ангела Божія во плоти. Радуюсь и вспоминаючи, что зналъ и видѣлъ его.

— *И, не Макарій, бывший мой предшественникъ по игуменству и сотрудникъ по монастырю: онъ бы, вотъ, такъ стоилъ бы того, объ чемъ, отецъ мой, говоришь.*

Нѣтъ, отецъ, честной, я далъ завѣтъ жить и умереть въ монастырь покровскомъ простымъ инокомъ.

Я уже тебя, по совѣсти, говорилъ, что наскучило мнѣ игуменство, да, нечего дѣлать, погожу, какой я игуменъ? А!...

Вотъ, Богъ дастъ, намъ дадутъ, только дай, Богъ, хорошаго, настоятеля, тогда я хоть передъ смертью пожилъ бы покойно.

— *Богъ съ тобой, отвѣчалъ я ему, Я болѣе не буду тебя своими предложеніями беспокоить, а буду просить Господа Бога, чтобы Онъ ускорилъ исполненіе желаній Вашихъ.*

566. Радужный пріемъ меня о. игуменомъ Рафандомъ и бесѣда моя насчетъ Митковки.

Амбросимъ, позвалъ радужный хозяинъ, что же ты до сей поры не подаешь намъ укропу-то съ сухариками.

Инокъ его келейный сряду же подалъ чай.

Во время это, я спросилъ его о Митковкѣ: что она? не надоумится ли принять священникомъ къ себѣ любяго изъ двухъ священниковъ, нахлебниковъ Твоихъ. Священники весьма достойные. Вонъ уже и Чуровичи принимаютъ себѣ священника, и онъ служитъ слава Богу, даже, хотя не много, а приходятъ и Богомольцы. А отецъ Сергій въ Климовъ даже хвалится, что климовцы называютъ любить его.

— *А вотъ что я Вамъ скажу, отецъ Тимофей! отвѣтилъ мнѣ добрый отецъ игумень, митковцы давно бы*

уже сами по себѣ-то приняли, но ихъ бабы сбиваются съ толку, а бабы ихъ все таки, дуры, слушаютъ монастырокъ казанскихъ, которыя безвыходно у нихъ почти живутъ. А тутъ еще между мужьями ихъ завязалась дурная ссора изъ-за церковнаго имущества, которую давно затягли и не могутъ уладить.

Надо, святой отецъ, потерпѣть, примутъ и они, не останутся безъ священника.

567. Я прошу о. Рафаила, чтобы еще пріютвалъ на нѣкоторое время прибывшихъ священниковъ.

Послѣ такихъ словъ о. Рафаила, я измѣнилъ свое предположеніе ѣхать сряду въ Митьковку, и сталъ просить его: въ такомъ случаѣ, я обязываюсь Васъ, уважаемый отецъ Рафаилъ, покорнѣйше просить, дозволяете еще у Васъ о. іереямъ погостить. А мы теперь покуда не куда помѣстить ихъ.

О. Игуменъ (дай Богъ ему добраго здоровья, а теперь уже дай, Богъ, ему вѣчный покой) отвѣтилъ мнѣ, пусть себѣ живутъ, хоть годъ—у насъ въ монастырѣ хлѣба-соли много.

568. Обзоръ мною дѣйствій своихъ по водворенію единоверцевъ въ посадахъ, съ пріѣзда туда въ 1846 году и предположенія о дальнѣйшемъ.

Послѣ словъ о. игумена я увидѣлъ, что въ Митьковку ѣхать было еще нельзя. Съ переменною же рѣшенія на счетъ Митьковки, уменя сдѣлалось слишкомъ свободнымъ время и я въ первую минуту не находилъ для себя и занятій. Подумавши хорошенько самъ съ собой, я рѣшился просить разрѣшенія изъ Питера, чтобы мнѣ дозволили возвратиться обратно въ Питеръ къ семейству и приходу. Приняли бы въ уваженіе, что на вынѣшній

разъ и за то слава Богу, что Онъ помогъ *девяти* образовать приходовъ и водворить въ нихъ *девять* священниковъ, и священниковъ благонадежныхъ.

Да въ тѣхъ же посадахъ прежнихъ было четыре прихода, въ каждомъ по одному священнику единовѣрческому. И это при томъ въ девяти главныхъ посадахъ, въ коихъ, по вѣдомости начальника губерніи за 1846 годъ, показано народонаселенія обоего пола *сорокъ три тысячи* и *девять* человекъ.

Значить, посады эти, нѣкоторымъ образомъ, обезпечены духовенствомъ.

Остается еще семь посадовъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного, какъ сами старообрядцы выражаются, *правильнаго* священника, но посады эти уже не то, что первые девять какъ по торговлѣ, такъ и по промышленности—изъ нихъ четыре занимаются хлѣбопашествомъ, одинъ пчеловодствомъ, а Лужки и Воронокъ болѣею частію торговлей и мошенничествомъ.

Всѣхъ жителей въ сихъ семи посадахъ, по той же вѣдомости, значитъ, за тотъ же 1846 годъ *девятнадцать тысячъ семь сотъ семьдесятъ восемь* душъ обоего пола.

Изъ сего можно непогрѣзнительное сдѣлать заключеніе, что основаніе единовѣрія въ посадахъ положено твердое, и отъ этого начала можно ожидать послѣдствій благопріятныхъ.

Въ настоящее время, съ послѣднихъ чиселъ іюня, положилъ я за непремѣнную обязанность посѣтить вновь духовенство, нынѣ водворяемое или видѣть ихъ успѣхъ и обхожденіе съ новѣйшими своими прихожанами.

Далѣе, послѣ сего, мое дальнѣйшее пребываніе совершенно бесполезно.

Слава Богу, и за то должно благодарить Господа Бога, что въ настоящее время устроено, тогда-какъ

первоначально, по прїѣздѣ моемъ въ Клинцы, по встрѣчѣ, сдѣланной мнѣ въ субботу Великую, я никакъ не могъ надѣяться на успѣхъ въ дѣлѣ толь важномъ.

Я могъ думать и думалъ, что я возвращусь въ Питеръ безо всякаго успѣха. Да и теперь, если не позаботиться о будущихъ дѣйствіяхъ и оставить дѣло въ томъ положеніи, какъ оно есть, тоже было бы неблагоразумно. А если начато и продолжать его должно нелѣпно.

Въ продолженіи дѣйствія должно быть обращено преимущественное вниманіе на монастыри Покровскій и Казанскій.

Если же ихъ оставить какъ они есть, то, еслибы и въ послѣднихъ семи посадахъ и водворены были священники, и тогда дѣло было бы только наполовину сдѣлано, и то безъ надлежащей прочности въ будущемъ.

А чтобы уладить это, иначе никакъ не могли здѣсь начать его, а надо дѣло это охлопотать и устроить въ Питерѣ.

Завести объ этомъ переписку съ Питеромъ,—не можно ожидать послѣдствія хорошаго, а притомъ подвергнется дѣло большой проволочкѣ; а, сверхъ сего, что можно сказать на словахъ, то на бумагѣ передавать неудобно.

369. Донесеніе графу Протасову о Чуровичахъ и просьба моя о возвращеніи меня въ Петербургъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я рѣшился у графа просить разрѣшеніи о возвращеніи меня въ Петербургъ.

Время было для занятій письмомъ самое удобное. Написалъ я его сіятельству репортъ, объ опредѣленіи въ Чуровичи къ Успенской старообрядческой церкви священника Вихрова, и прошеніе ему же о разрѣшеніи

возвратиться мнѣ въ Петербургъ и 12 іюля отправилъ то и другое почтой.

570. Прощаніе съ о. игуменомъ и выѣздъ, чрезъ Климову, въ Черниговъ.

Переночевавъ въ монастырѣ еще ночь, поблагодарилъ я отца Рафаила за его христіанскую любовь, простился еще на время съ остающимися священниками въ монастырѣ просилъ ихъ и совѣтовалъ имъ не скучать, а благодушествовать и надѣяться на Бога.

Отправился въ Климову, и остановился уже не у отца Сергія, а у Степана Лукьяновича Медвѣдева. Сряду же по приѣздѣ взялся за перо и написалъ письмо въ Петербургъ къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу—просилъ его ходатайства и содѣйствія у его сіятельства на разрѣшеніе мнѣ, согласно моему прошенію, возвращенія въ Петербургъ.

Пробывъ въ добромъ семействѣ Медвѣдева пятнадцатое іюля, отправился прямо я въ Черниговъ.

**571. Приѣздъ въ Черниговъ и заготовленіе репорта пла-
дыкѣ о дѣйствіяхъ моихъ въ посадахъ.**

16 іюля приѣхалъ я благополучно въ Черниговъ и остановился въ домѣ Ѳедора Козьмича Сорокина.

Семьнадцатаго заготовилъ его высокопреосвященству репортъ о своихъ дѣйствіяхъ въ старообрядческихъ посадахъ по образованію въ нихъ единовѣрческихъ приходовъ и опредѣленію къ церквамъ ихъ правильныхъ священниковъ.

Я изложилъ въ немъ мѣры для дальнѣйшаго содѣйствія успѣшному обращенію жителей посадовъ къ единоувѣрію и къ ослабленію укоренившагося между ними упорства.

572. Явка преосвященному. Объясненіе съ нимъ насчетъ своихъ предположеній.

18-го іюля по утру явился къ владыкѣ, представилъ ему репортъ, и пробылъ я у него весь день.

Объяснился съ его высокопреосвященствомъ о всемъ, что находилъ нужнымъ: о томъ, что я собираюсь обратно въ Питеръ, потому-что въ настоящее время мнѣ совершенно дѣлать нечего, что дальнѣйшее мое пребываніе не приноситъ никакой пользы уже и что я о семъ послалъ и просьбу оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову, прося разрѣшенія возвратиться въ Петербургъ къ своему семейству и должности. А между тѣмъ, до полученія этого, почелъ нужнымъ вновь лично посѣтить посады и въ нихъ вновь открытыя церкви и опредѣленныхъ къ приходамъ ихъ священниковъ и посмотреть поближе, какъ эти послѣдніе исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности—согласно ли съ даннымъ отъ святѣйшаго Синода предписаніемъ, изображеннымъ въ опредѣленіи его отъ 20 февраля 1846 года. По исполненіи сего, я вновь предположилъ явиться его высокопреосвященству и донести подробно, что встрѣчу и найду тамъ.

А въ настоящее время просилъ я благословенія отпраздновать въ прежнемъ знакомомъ, въ Макасовскій монастырь, къ игуменѣ Олимпіадѣ и сестрѣ своей Нимфодорѣ, можетъ быть, дней на семь, но не болѣе.

573. Отъѣздъ нѣзъ Чернигова въ Макасовскій монастырь и посады и отпущекъ мною дьячка Тихомирова въ Добрянку.

Такимъ образомъ, принявъ отъ архипастыря благословеніе и простившись съ нимъ, я отправился къ Ѳеодору Козьмичу Сорокину.

Переночевавъ у него, послѣ чаю и закуски, отправился я въ путь, въ Макасы. Доѣхавши до Сѣднева, здѣсь дьячка своего Тихомирова, отпустилъ въ Добрянку оканчивать начатое дѣло.

574. О порученіи отпущеннаго въ Добрянку своего дьячка. вниманію и покровительству Полянскаго и Переплетчикова.

Отправляя своего Тихомирова въ Добрянку, въ письмахъ, данныхъ ему къ Переплетчикову и Полянскому, просилъ я сихъ добрыхъ людей принять посылаемаго мною моего сопутника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кандидата на іерейство, въ свое покровительство и оказать ему возможное, съ ихъ стороны содѣйствіе, помощь и неоставленіе, какъ человѣку заблуждену и по имѣющему совершенно никого изъ родныхъ и близкихъ.

575. Пріѣздъ мой въ Макасовскій монастырь, отдыхъ въ немъ и напрасное розыскиваніе старыхъ рукописей.

Я отправился, чрезъ Салтыкову деревню, въ Макасы. И двадцатаго іюля, въ праздникъ Іліи пророка, пріѣхалъ я въ монастырь. Мать игуменья, со всѣми сестрами, приняли меня, какъ давно жданнаго, съ большимъ усердіемъ и поселили въ кельѣ родной мнѣ сестры, монахини Нимфодоры.

Здѣсь, въ тихомъ затишьи, совершенно отъ дѣлъ свободный, я пользовался полнымъ покоемъ.

Въ свободное это время хотѣлось мнѣ разузнать достоверно, гдѣ дѣвались рукописи хранившіяся въ Никодимовомъ монастырѣ, которыми подѣ колокольной наполненъ былъ цѣлый чуланъ. Казначая, монахиня Анисія, самая близкая была къ бывшей игуменьѣ Александрѣ — она то, какъ думалось мнѣ и казалось, должна была знать, гдѣ онѣ находятся, или куда во время переселенія ихъ изъ Никодимова въ сей Максаковский дѣвались. Но и она не могла на мои вопросы отвѣчать удовлетворительно. Мать казначая отозвалась тѣмъ, что она въ Максаки покойной игуменьей была отправлена первою и за нѣсколько времени прежде общаго оставленія Никодимова монастыря. Были ли онѣ перевезены, или остались онѣ тамъ же въ чуланѣ забытыми подѣ колокольной, она объ этомъ совершенно неизвѣстна. Одно только сообщила, что она знаетъ большой сундукъ, имѣющійся на верху введенской ихъ церкви съ какими-то бумагами и тетрадками. При освидѣтельствованіи этого сундука, оказалось, что это бумаги собраны не старыя, а современныя ихъ дѣвичьему монастырю. А изъ упоминаемаго чулана ни одной рукописи нигдѣ въ монастырѣ не оказалось.

Жалко и очень жалко, что это все безслѣдно утратилось и собственно отъ невниманія и небреженія матушекъ. Жалко потому, что, сколько помнится, въ этихъ рукописяхъ много было важнаго для описанія судьбы единовѣрія и старообрядства вообще.

576. Отъѣздъ изъ Максакова въ Чуровичи.

Съ 20-го по 29-е іюля пробылъ я въ монастырѣ преспокойно и, въ полной мѣрѣ, отдохнулъ, а сего числа, распростившись съ жительницами монастыря и отблагодаривъ ихъ за ихъ усердіе ко мнѣ, просилъ я у нихъ святыхъ молитвъ въ помощь мнѣ. Они меня проводили

до Десны рѣки, и я одинъ-одинехонекъ отправился въ Климову.

До *Меня* мѣстечка проводили меня на монастырскихъ лошадяхъ, а тамъ были ужъ приготовлены обывательскіе. Я направился въ Чуровичи.

577. Прїѣздъ въ Чуровичи и освѣдомленія мои у о. Вихрова о тамошнихъ дѣлахъ. Почлегъ у него и отъѣздъ въ Климову.

Доѣхалъ я до Чуровичъ, остановился у отца Петра Вихрова, котораго нашолъ благодушнымъ, не смотря на то, что въ церковь кромѣ трехъ или четырехъ чловѣкъ, никто не ходилъ. Не очень было отраднo и прїятно слышать такое заявленіе. *Да скажите же, почтенный отецъ,* спросилъ я о. Вихрова, *есть ли хоть какая либо надежда по крайней мѣрѣ въ будущемъ?*

А *Богъ знаетъ!* отвѣтилъ мнѣ о. Вихровъ. *Можетъ быть, и будетъ, если въ Лужкахъ и Воронкѣ будутъ опредѣлены священники правильные,—а тамъ до сей поры все держатся священники потаенные.*

Вотъ и чуровцы отъ времени до времени туда пздлтъ—а, можетъ быть, иногда и здѣсь поны бываютъ,—узнать трудно.

Сходили въ церковь, посмотрѣлъ я и церкви и нашелъ все исправно и въ порядкѣ. Чистота и опрятность, какъ можно, хороши; недостатка ни въ чемъ нѣтъ.

Ризница, книги, утварь церковная имѣются въ достаточномъ количествѣ.

Все было, исключая того, что самое важное — по больше бы прихожанъ и, значитъ, душъ спасаемыхъ. Я заявилъ это о. Вихрову и толковалъ объ этомъ съ нимъ.

Послѣ всего этого, переночевавъ у него, по утру рано отправился въ Климову.

578. Прїѣздъ въ Климовъ. Соображенія Петра Петровича насчетъ Покровскаго монастыря.

Въ Климовѣ я остановился, у о. Сергія и, вмѣстѣ съ нимъ, отправились мы къ *Петру Петровичу Давыдову*, который принялъ насъ, какъ гостей неожиданныхъ, а какъ было время предъобѣденное, то и насъ пригласилъ за семейный обѣденный столъ, за которымъ провели мы время весьма пріятно. Утѣшали себя счастливою будущностію, въ надеждѣ, что, одинъ отъ другаго, слобожане вразумятся и, по примѣру принявшихъ *правильное* священство, соединятся съ ними. — Особенно г. хозяинъ дома былъ глубоко увѣренъ въ этомъ и несомнѣнно, если *Покровскій* монастырь будетъ преобразованъ въ единоувѣрческій. Послѣ обѣда и не видѣли, какъ время прошло въ занимательныхъ и полезныхъ бесѣдахъ.

579. Посѣщеніе мною Козьмы Федоровича Щанова.

По желанію моему, мы всѣ трое отправились къ моему пріятелю, Козьмѣ Федоровичу *Щанову*, къ старинному единовѣрцу, съ которымъ я въ нынѣшнюю бытность еще не видался.

Онъ очень былъ доволенъ, тѣмъ болѣе-что мы неожиданно и въ распахъ его застали, а какъ онъ—винооторговецъ, то и не поскунился принять насъ хорошими винцомъ. Пробывши у него довольное время, я думалъ было проститься съ ними и отправиться въ монастырь, но — какъ было уже не рано—Щановъ умолилъ меня, чтобы я у него остался переночевалъ, — съ такимъ намѣреніемъ, что они всѣ трое проводятъ меня въ *Покровскій* монастырь къ о. Рафаилу. И прочіе двое подтвердили

его слова и обѣщались поѣхать и проводить меня. Нечего было дѣлать, надо было остаться.

580. Отъѣздъ нашъ въ Покровскій монастырь.

Ночь прошла и день насталъ, въ единовѣрческой Успенской церкви отреззвонили къ литургіи, а мы только лишь поднялись отъ ложа сна.

Послѣ чаю, смотримъ, отецъ Сергій и Петръ Петровичъ въ моемъ тарантасѣ на парѣ лошадей съ ямщикомъ явились у подъѣзда.

Вошедши, они поздравили насъ съ добрымъ утромъ, и напомнили, что уже время отправляться, по обѣщанію, и въ монастырь.

Сбираться было не долго, и мы отправились сразу же къ о. Рафаилу.

581. Прибытіе въ Покровскій мон. Радужный пріемъ о. игумена. Свиданіе съ оставленными у него священниками и хлопоты насчетъ Митьковки.

Добрый рабъ Божій сей принялъ насъ съ подобающимъ своимъ усердіемъ и гостепріимствомъ.

Явились сразу же и двое, оставленные мной у о. Рафаила, о. іереи, ожидающіе опредѣленія своего на приличныя имъ мѣста. Они, какъ замѣтно было, боролись со скукой, но дай, Богъ, хорошее здоровье отцу Рафаилу—онъ для нихъ былъ ангеломъ утѣшителемъ.

Надобно было вновь попытаться и узнать, не вразумились ли митьковцы послѣ перваго моего посѣщенія бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 14 числа, которое было совершенно безъуспѣшно и безслѣдно.

582. Распоряженія насчетъ отъѣзда въ Митьковку и отъѣздъ туда съ г. исправникомъ.

За тѣмъ, я просилъ его отправиться со мною въ Митьковку, такъ-какъ одному ѣхать туда мнѣ было безнадежно. Кстати еще просилъ я о. Рафаила отрядить на-рочнаго и въ усадьбу къ г. исправнику, съ письмомъ отъ меня.

Усадьба исправника была недалеко отъ монастыря. Въ письмѣ я просилъ г. Сербдольскаго, чтобы, по встрѣтившейся въ немъ надобности, онъ поспѣшилъ пріѣхать ко мнѣ, въ Покровскій монастырь.

Посланный нашелъ исправника дома и вмѣстѣ же съ нимъ возвратился въ монастырь.

Я просилъ исправника, чтобы онъ на завтрашній день потрудился въ Митьковкѣ устроить собраніе къ 11 часамъ утра.

Если въ первый разъ, говорилъ я ему, была неудача, можетъ быть, теперь не успѣемъ ли чего-нибудь устроить и у нихъ, по примѣру другихъ посадовъ.

Исправникъ, на другой день, въ 10 часовъ утра, явился въ монастырь, съ исполненіемъ моея просьбы. Взявши священника Виноградова, мы отправились въ Митьковку.

583. Первые судьбы Митьковки съ ея основанія.

Но пока мы прибудемъ въ Митьковку, хочу познакомить читателей моихъ съ первыми ея судьбами.

Слобода Митьковка—одно изъ упорныхъ поселеній раскола стародубскаго. По вѣдомости 1767 года, самые старинные жильцы Митьковки поселились въ ней въ 1703 г.

Гетманъ универсаломъ отъ 20 сентября 1709 г., писалъ: „въ слободѣ нашей Митьковской, которая недавно начала осѣдати, не маєтъ осадчаго,“ почему поручается должность осадчаго Семену Савельеву.

Въ прошеніи, поданномъ 1718 г. гетманомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, было сказано, что раскольники, живущіе въ слободѣ Митьковкѣ, переступивъ давнія границы и переправивъ слова въ универсалѣ, отняли много земель у донцевъ.

Государь Петръ I указалъ разсмотрѣть дѣло въ сенатѣ¹.

До того времени, какъ, въ 1765 г., перевезена была съ Вѣтки и поставлена близь Митьковки Покровская церковь, у слобожанъ не было церквей. Не много было и часовень. И тогда, какъ привезена была изъ Вѣтки церковь, митьковцы шумѣли: *на что намъ церковь? Отъ церкви и изъ Россіи бѣжали мы.*

584. Вѣрованія жителей слободы Митьковки. Черемазываніе рогожское.

Но вѣтковцы, и особенно властолюбивый и жадный до денегъ Калмыкъ, Михайло-попъ, мало-по-малу пріучили слобожанъ къ храмамъ.

Жители Митьковки сперва были *вѣтковского согласія*, потомъ (что продолжается и доселѣ) *перемазанскаго*. Последнее приняли они послѣ 1777 года изъ Москвы, отъ Рогожскаго кладбища, гдѣ *тогда перемазанскій* начался слѣдующимъ образомъ.

Рогожцы начали учить, что непременно нужно священниковъ, обращающихся отъ русской Церкви къ *истинному* старообрядчеству, *перемазывать*, то есть, вновь *помазывать св. мѣромъ*, что въ Стародубщинѣ тогда не дѣлалось.

¹ Дневникъ Хоменки ст. 45—63.

585. Муровареніе рогожцевъ и огласка сего къ стыду ихъ.

Такъ-какъ мвра у нихъ не было никакого, то и придумали, что, по нуждѣ, можно имъ самимъ, безъ архіерея, составить и освятить свое мвро.

Съ этою цѣлію, въ 1777 г., купили они огромный самоваръ, налили въ него деревяннаго масла, вложили разныя благовонныя масти и растенія и истолченныя частицы св. мощей и варили эту смѣсь отъ Лазаревой субботы до Великаго четверга.

Главнымъ зачинщикомъ и распорядителемъ всего дѣла былъ подъ *Василій Чебоксарскій*, изъ бѣглыхъ господскихъ людей, умѣвшій своею необычайною чело-вѣкоугодливостію и лицемѣріемъ заслужить у рогожцевъ величайшее уваженіе.

Онъ самъ читалъ надъ кипѣвшимъ масломъ архіерейскія молитвы, прочіе священники стояли вокругъ самовара, а бывший дьячекъ *Федоръ Михайловъ*, хотя уже приписанный въ московское мѣщанство, въ стихарѣ, мѣшалъ въ самоварѣ большою мѣшалкою.

Случившійся при этомъ иризскій строитель, *Сергій*, спросилъ Василія: *почему ты опустилъ одну молитву?* Василій отвѣчалъ: *потому-что она очень важна и приличествуетъ только архіереямъ.*

Услышавъ отъ Василія такія слова, строитель возговорилъ ему: *ты, о Василій, сталъ отдаляться отъ благочестія, а прежде былъ ревностнѣе. Прошу помолчать о семъ, чтобы простымъ людямъ не подавать повода къ соблазну.*

Но дѣло скоро огласилось по неосторожности самихъ рогожцевъ: они продали самоваръ, въ которомъ варили мвро, на рынокъ, не позаботившись вычистить сосудъ отъ прикипѣвшихъ къ нему остатковъ благовон-

ныхъ мастей. Это послужило къ немалому стыду суетворовъ. Все таки мѣра наварили они два пуда шестнадцать фунтовъ; перелили эту смѣсь въ двѣ стеклянныя бутылки, но одна изъ нихъ лопнула, и все, заключавшееся въ ней, погибло.

586. Разпри изъ-за мѣры между поповцами. Какъ на рогожское мѣроувареніе посматрѣли стародубцы и особенно попъ *Калмыкъ* и инокъ *Никодимъ*?

Когда вѣсть о новомъ рогожскомъ мѣрѣ пронеслась въ поповщинѣ, не вездѣ приняли ее одинаково. Поповцы керженскіе, иргизскіе, донскіе почти все согласились съ рогожцами. А въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ одни соглашались, другіе нѣтъ. Настоятель Стародубья, попъ *Михайло Калмыкъ*, вмѣстѣ съ инокомъ *Никодимомъ*, человекомъ очень начитаннымъ и разсудительнымъ, открыто возсталъ противъ московцевъ и писалъ къ нимъ съ великою строгостію, убѣждая ихъ оставить свои затѣи.

Московцы не хотѣли уступить и отвѣчали Калмыку гордо и отважно, чтобы онъ самъ, если желаетъ остаться въ единомысліи съ ними, прислалъ къ нимъ за свареннымъ мѣромъ, иначе угрожали разрывомъ союза.

Наконецъ, рѣшено было сойтись и разсмотрѣть дѣло общимъ совѣтомъ.

587. Соборъ поповцевъ, по поводу рогожскаго мѣроуваренія.

Такимъ образомъ въ Москвѣ составилъ соборъ поповцевъ, подробно описанный однимъ изъ присутствовавшихъ на немъ, инокомъ *Никодимомъ*. Всѣхъ засѣ-

даній собора было десять: первое 1-го ноябля 1779 г., последнее 7-го января 1780 г.

Засѣданія происходили попеременно въ домахъ разныхъ купцовъ московскихъ, и на нѣкоторые являлось человекъ *по триста, на другія по двѣсти, по сту и даже меньше.*

Главными дѣйствителями на соборѣ были, со стороны *стародубцевъ*, попъ *Михайло Калмыкъ* съ нѣсколькими своими иноками, и, въ особенности, инокъ *Никодимъ*; а со стороны московцевъ — попъ *Василій* со своими иноками, а болѣе нѣкоторые избранные купцы.

588. Плоды раскольниковъго собора—раздоръ межъ рогожцами и другими старообрядцами, возникновеніе отсюда толка *перемазанцевъ.*

Соборъ кончился непримиримою враждою спорившихъ: обѣ стороны рѣшились остаться каждая при своемъ мнѣніи и совершенно расторгли связь между собою.

Рогожцы сдѣлались извѣстными подъ именемъ *перемазанцевъ* и нашли себѣ послѣдователей въ скитахъ керженскихъ, иргизскихъ и между стародубцами. Попъ *Михайло Калмыкъ* и инокъ *Никодимъ*, возвратившись въ Стародубье, едва не были убиты.

Съ тѣхъ поръ въ Митьковкѣ одни мажутъ простымъ масломъ, которое потому только и называютъ *святымъ, древнимъ мѣромъ.*

Другіе берутъ простое масло изъ лампы, вливаютъ въ стекляночку, въ которой, по преданію, будто бы находилось когда-то *древнее святое мѣро, и воображаютъ, что масло черезъ это освящается.*

Третьи прямо сознаются: *мы нынѣ по нуждѣ, вмѣсто настоящаго мѣра, помизываемъ-де простымъ и неосвящен-*

нымъ масломъ, а, по вѣрѣ нашей, одѣлаетъ Богъ сіе, вмѣсто святаго мѣра.

589. Бѣглецы поны въ Митьковкѣ и упорство ея жителей.

Бѣглыхъ поновъ, приходящихъ къ митьковцамъ, перемазываютъ.

Въ бытность Андрея Іоаннова Журавлева въ слободахъ, митьковцы явились одними изъ упорныхъ раскольниковъ.

О. Виталій, настоятель Никодимовой пустыни, написалъ, въ обличеніе сихъ враждовавшихъ противъ св. Церкви основательное сочиненіе: „*О вѣрѣ и Церкви*“. Въ первыхъ главахъ объясняетъ онъ значеніе истинной Церкви, ея пребываніе до скончанія вѣка и необходимость ея для спасенія, потомъ говоритъ, что *Церковь Христова—есть Церковь видимая; три чина ея установлены Господомъ и безъ святительства не можетъ быть ни истиннаго священства, ни истинной Церкви.*

Присланный на мѣсто Андрея Журавлева, священникъ Власій доставилъ преосвященному списокъ 27 бѣглыхъ поновъ, проживавшихъ въ слободахъ стародубскихъ, особливо въ Митьковкѣ, но они оставлены въ покоѣ гражданскимъ начальствомъ.

590. Состояніе Митьковки въ 1846 году.

Жители Митьковки крайне ограничены въ образованіи, и совсѣмъ дики... Въ пріѣздъ мой въ эту слободу въ 1846 году, въ ней считалось до 2.703 душъ обою пола, 495 домовъ. Обыватели посада владѣли землею въ количествѣ 2.359 дес. Въ томъ числѣ: подъ поселені-

емъ и выгономъ 150 дес., пахотной 1.602 дес. сѣнокосной 508 дес., лѣсу 75 дес., неудобной 24 десятины.

591. Прїѣздъ мой въ Митьковку, сборъ митьковцевъ въ Ратушѣ и мое обращеніе къ нимъ.

Когда мы прїѣхали въ Митьковку, то направились прямо къ Ратушѣ. Тутъ мы нашли уже около 200 человѣкъ общественниковъ.

Я вошелъ въ покой Ратуши вмѣстѣ со священникомъ и съ г. исправникомъ.

Помолившись предъ святой иконой, и обратясь къ собравшимся, я пожелалъ имъ отъ Бога мира, душевнаго спасенія и благополучіе въ дѣлахъ ихъ.

Мнѣ кланялись, молча.

592. Рѣчь моя къ митьковцамъ о принятіи единовѣрія.

Теперь позвольте, почтеннѣйшіе митьковцы, сказать я, мнѣ спроситъ у Васъ: желаете ли Вы принять къ церквамъ Вашимъ законнаго священника, безъ котораго ни Вы, ни церкви Ваши не могутъ долге оставаться?

На это это есть воля Помазанника Божія, благоутрнаго Государя и Царя нашего, Николая Павловича.

А Вы сами знаете, что „противляяйся власти, Божіей воля противится, и грѣхъ себѣ пріемлетъ“. Это воля, значитъ, Самаго Испытателя нашего, Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, „нѣсть бо власть, аще не отъ Бога“. Это Вамъ тѣмъ болѣе не трудно сдѣлать, что не только никакихъ отъ Васъ ни измненій, ни переменъ не требуютъ въ святомъ Богослуженіи, совершаемомъ по древлепечатнымъ книгамъ, но и

еще оставляющъ его и навсегда на будущее время неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ.

Въ этомъ далъ обѣщаніе лично Самъ Помазанникъ Божій прошедшимъ годомъ въ добрянской церкви, при всѣхъ старшихъ изъ посадовъ жителей, и утвердилъ царскимъ Своимъ словомъ обѣщаніе это за Себя и за Паслѣдника престола Своего. Былъ ли изъ Васъ кто нибудь тогда въ Добрянкѣ?

— Кой-кто былъ, отвѣчали мнѣ.

— Ну что же?

Молчаніе...

— Други мои, говорилъ я, положите каждый руку свою на сердце свое и спросите самихъ себя: чего же большіе желать еще Вамъ? Если бы предки Ваши увидѣли день сей, то радостію великою возрадовались бы они зело. Жалко и прискорбно смотрѣть на равнодушіе Ваше и непониманіе собственной пользы Вашей. Скажите, Бога ради, что Васъ останавливаетъ, и чего бы еще Вы желали?

593. На вызовъ мой отвѣтъ одного старца—митковца, отъ лица прочіихъ.

На вызовъ мой, одинъ сѣдой старецъ выдвинулся изъ среды собравшихся и сказалъ:

— Почтенный отецъ, что мы Вамъ скажемъ? мы люди простые—болѣею частію землепашцы, — желали бы жить, какъ предки наши жили, а Вы сами знаете, какъ они жили!.. Да, почтенный отецъ, они Церковь любили, да вотъ, видно, за грѣхи наши тяжкіе Богъ насъ наказалъ. Пачаство отобрало во всѣхъ слободахъ священниковъ нашихъ и накрѣпко приказало, если гдѣ такіе окажутся, ловить ихъ и въ тюрьму сажать. Нынѣ мы совершенно остались безъ священства. Чтожь дѣлать

намъ? Добрѣ не хорошо безъ духовныхъ-то отцовъ. Вотъ въ мы и говоримъ объ этомъ, да не въдаемъ, какъ горю-то помочь.

594. Мой дружескій отвѣтъ на это возраженіе старца.

На эту простую рѣчь старца я и возговорилъ: Вы не знаете, какъ помочь своему горю? Послушайте меня: вотъ Богъ, увидѣвъ Ваше горе, въ Своемъ милосердіи и посылаетъ Вамъ помощь Свою свыше. Онъ вложилъ святую мысль въ сердце Царево, которое, по святому Писанію, находится всегда въ руку Божіей. И сей Помазанный Божій явился Самъ въ посады Ваши, и въ одномъ изъ нихъ, посадѣ Добрянкѣ, минувшаго лѣта, во вновь устроенной отъ щедротъ Его церкви, по древлему чинителю положенію, при бытности изъ многихъ посадовъ почетнѣйшихъ стирообрядцевъ, изволилъ Самъ, 29 августа, молиться съ Вами за Божественной литургіей, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Александромъ Николаевичемъ, и, по окончаніи всей службы, какъ бы желая удостовѣриться, такъ ли она была исполнена, какъ и прежде у Васъ совершалась бывшими Вашими священниками, благоволилъ спросить у Вашихъ представителей: „такъ ли священникъ служилъ, какъ у Васъ и прежде служили, и довольны ли вы его службою?“

И когда получилъ отъ всѣхъ положительный отвѣтъ: „служба такъ была совершена, какъ у насъ и прежде совершалась“, — Царь изволилъ сказать: служба эта и навсегда такъ совершаться будетъ, безо всякой перемѣны, но волнничать не позволю; и пришло священниковъ хорошихъ.

— Откуда вы желаете имѣть ихъ у себя? спросилъ Государь.

Многіе единогласно отвѣтили: желаемъ имѣть ихъ изъ калужской губерніи.

„Изъ калужской Я пришлю вамъ, сказалъ Государь, но волничать не позволю вамъ; вы должны имѣть священниковъ законныхъ, а не бѣглыхъ—дезертировъ.“

Всѣ слушали меня со вниманіемъ, но молчали...

Я же, какбы не замѣчая ихъ молчанія, продолжалъ: Государь, затѣмъ, изволимъ обратиться ко мнѣ съ такими словами: „Постарайся ихъ увѣрить,—что Служба у нихъ будетъ исполняться, какъ Я сказалъ имъ“ и, вновь обратясь къ нимъ и грозя царственнымъ перстомъ Своимъ, повторилъ: „помните, волничать не позволю вамъ, вы должны имѣть священниковъ законныхъ, а не бѣглыхъ дезертировъ.“

— Вотъ теперь, други мои, продолжалъ я, и сами Вы видите, что слово Свое царское Онъ исполняетъ и приказалъ для Васъ въ калужской губерніи выбрать лучшихъ священниковъ.

Они выбраны, въ главныхъ вашихъ посадахъ определены и уже совершаютъ службу Божію, безо всякаго измѣненія.

Теперь очередь дошла и до Васъ.

Вотъ и Вамъ я привезъ, и представляю, благоговѣйнаго служителя Церкви Христовой.

Примите его съ усердіемъ и христіанскою любовію, и, по примѣру другихъ посадовъ, пойдите въ церковь Вашу, и вмѣстѣ помолитесь Господу Богу, да предъ лицемъ невидимаго Бога, во святомъ Его храмѣ, засвидѣтельствуемъ правое и святое дѣло наше.

И силъ дѣйствіемъ вы докажете съ своей стороны преданность волю Божіей и повиновеніе Помазаннику Божію, который, какъ отецъ, заботится о Васъ и о Вашемъ благоустройствѣ и о Вашей пользѣ.

595. Рѣшительный отказъ митьковцевъ принять священниковъ раньше дужковцевъ и Покровскаго монастыря.

Сказавъ это, я ожидалъ отъ слушателей отвѣта, но они стояли въ глубокомъ молчаніи.

— *Что-же Вы, почтеннѣйшіе, молитѣ*, сказалъ я, *молчаніе Ваше я принимаю за согласіе Ваше! Итакъ, ваше высокоблагородіе*, обратился я къ исправнику, *потрудитесь-ка приказать отпереть церковь.*

Только лишь я это выговорилъ, какъ тотъ же старецъ, который и прежде со мной говорилъ, подошедши ко мнѣ и почтительно поклонившись, какбы съ робостью, заговорилъ: *послѣ перваго Вашего постыженія мы не разъ собирались и совѣтовались между собой, какъ намъ въ такомъ великомъ дѣлѣ, которое идетъ о вѣрѣ христіанской, поступить и на что рѣшиться, и общимъ согласіемъ своимъ усовѣтовали и положили: до той поры, покуда сосѣди наши Дужки и Воронокъ не примутъ священниковъ, а равно и въ Покровскомъ монастырѣ останется, по прежнему, какъ и теперь, намъ принять священника нельзя.*

Въ это же время всѣ, какъ на дружицѣ, пали на полъ, и, въ одинъ голосъ, подтвердили тоже, что и старикъ сказалъ и умоляли, извиняясь: *если церкви у насъ начальство возьметъ, то мы будемъ въ домахъ молиться, да и теперь мы туда не ходимъ, потому-что онѣ заперты и ключи затеряны.*

596. Я оставляю митьковцевъ до времени не тронутыми.

Вотъ и вторая моя попытка въ Митьковкѣ была безуспѣшна, какъ и первая. Нечего дѣлать, надо было до

поры, до времени оставить *упрямую митьковщину*, какъ выразался о ней г. исправникъ.

Жаль было слѣпотствующихъ, но дѣлать въ эту минуту съ ними ничего нельзя было... По всему видно было, что всѣ они люди слѣпые, малограмотные, мало что выдавшіе, и Лужки и Воронокъ заправляли ихъ умами всецѣло... Оставить священника среди такого народа было опасно, тѣмъ болѣе-что слѣпо подчиненные Воронку и Лужкамъ жители не имѣли своей воли.

Подумавъ, я рѣшился оставить митьковцевъ въ покоѣ до того времени, пока Лужки и Воронокъ будутъ приведены къ подчиненію власти и принятію законнаго священства. Съ митьковцами тогда можно будетъ сдѣлать дѣло въ пять минутъ.

597. Заключительное слово къ митьковцамъ, и выѣздъ мой въ Покровскій монастырь.

Въ заключеніе бесѣды своей, я спрашивалъ у митьковцевъ:

— „Да примете ли Вы законныхъ священниковъ, когда Лужки и Воронокъ примутъ ихъ?

— „Примемъ, примемъ! отвѣчали всѣ.

Дѣлать было нечего. Я простился съ собраніемъ и мы всѣ возвратились въ Покровскій монастырь.

598. Бесѣда въ пути съ исправникомъ насчетъ митьковцевъ и отзывъ его объ нихъ.

Оставили мы съ Сербодольскимъ собраніе и отправились въ монастырь, къ о. Рафаилу. Дорогой я спросилъ у исправника: *отъ чего Вы, Алексѣй Григорьевичъ, такъ*

были скромны—во все время какъ мы были въ Митыковкѣ, ни одного даже слова не промолвили, одинъ я дѣйствовалъ.

Онъ въ отвѣтъ мнѣ сказалъ: да что мнѣ-то говорить съ дураками-то? Я жалѣлъ и объ Васѣ, ваше высокопреподобіе, что столько тратили времени и труда по напрасну.

Да послушайте, Алексѣй Григорьевичъ, говорю я ему, и здѣсь, въ Митыковкѣ, повторилось тоже, что было и Чуровичахъ, а дѣло кончилось иначе, потому-что Вы тамъ потребовали ключи отъ церкви и старосту, и мы отправились съ Вами въ церковь, а за нами и вся толпа чуровцовъ съ женами и дѣтьми. И чтожь? отворили намъ церковь, привязали веревки къ колоколамъ и зазвонили. Вошли мы въ церковь, отслужили благодарственный Господу Богу молебень; водворили священники и, слава Богу, онъ теперь живетъ, молится Богу. Я недавно у него былъ; квартира у него хорошенъкая. Если еще Богомольцевъ мало, ну, чтожь дѣлать, будетъ время и будутъ Богомольцы.

А главное то, что водворенъ священникъ законный или, какъ выражаются здѣшніе старообрядцы, „правильный“, который будетъ мѣшать прѣзжающему изъ Лужковъ „неправильному“ священнику, а между тѣмъ и чуровцы отъ времени до времени будутъ свѣжаться со священникомъ и съ совершаемымъ имъ Богослуженіемъ церковнымъ, особенно, если онъ будетъ впренъ въ исполненіи обязанностей своихъ и даннымъ наставленіямъ отъ высшаго начальства.

Такъ и въ Митыковцахъ можно было сдѣлать. Когда я обратился къ Вамъ въ собраніи, Алексѣй Григорьевичъ, съ предложеніемъ о ключахъ церковныхъ и о старостѣ, то полагалъ, что такимъ же образомъ, какъ въ Чуровичахъ, такъ же и въ Митыковкѣ можно будетъ водворить свя-

щенника, который остается на руках моих без мѣста.

— А нѣтъ же! о протоіерей,—отвѣчалъ мнѣ Сербодольскій,—тамъ въ Чуровичахъ дѣло другое! Тамъ была просьба подана отъ 39 человекъ, которыхъ хотя въ то время и не было всѣхъ на лицо, но все же нѣсколько было, а старости у нихъ церковный человекъ хороший, а негрубѣлы. Я былъ увѣренъ, что мы тамъ не встрѣтимъ препятствій, оно такъ и случилось. А здѣсь, въ Митковскъ, не такъ: Вы сами, какъ полагаю, изволили замѣтить, что чуровцы не то, что митковцы—они гораздо обходительнѣе, чѣмъ сіи послѣдніе. Чуровцы, живя на большой дорогѣ и постоянно находясь съ проезжающими въ сношеніяхъ, болѣе сдѣлались общительными и понятливыми, а митковцы находясь съ своимъ посадомъ въ совершенномъ захолустѣ, можетъ быть, не только въ домахъ, но и на улицахъ своихъ, кромѣ своихъ же, постороннихъ во весь годъ нѣмого не увидятъ. Собственно отъ этого они такъ немодимы и досель. По моему, оставить бы ихъ до поры до времени. Я увѣренъ, что и они поосмотрятся и поразузнаютъ о священникахъ въ Климовъ и Чуровичахъ, и сами примутъ къ себѣ тоже священника, особенно, если въ Покровскомъ-то монастырѣ примутъ единовѣріе и онъ будетъ единовѣрческимъ монастыремъ.

599. Прибытіе въ Покровскій монастырь и отзывъ о. Игумена насчетъ митковцевъ.

Хотя и безъ успѣха но, слава Богу, возвратились мы въ монастырь Покровскій благополучно, отецъ игуменъ принималъ, какъ и всегда, съ усердіемъ. О Митковкѣ—своей родинѣ—отозвался, какъ о народѣ самомъ простомъ

и невѣжественномъ, а потому весьма недобѣрчивомъ. *Это они, сказали опъ, правду отвечали, что если лужковцы примутъ правильнаго священника, то и они примутъ. Да, во всякомъ случаѣ, я все таки думаю, что они прежде еще примутъ его: я знаю, что они очень скучаютъ безъ священника. А Вы оставьте у меня еще погостить святыхъ-то отцевъ, только лишь бы они не скучали.*

600. Донесеніе оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову о состояніи стародубскихъ посадовъ въ 1846 году.

Гостя у о. Рафаила, счелъ я за необходимое снова написать графу Протасову и представить еще разъ ему свои соображенія и замѣчанія насчетъ своихъ дѣйствій въ посадахъ.

Отдавая отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ въ черниговскихъ посадахъ въ 1846 году, я писалъ оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову ¹ о посадѣ *Елѣнкѣ*, что здѣсь развратители изъ Лужковъ и Воронка, пользуясь ближайшимъ сосѣдствомъ къ посаду Елѣнкѣ, успѣли, по отъѣздѣ моемъ, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, изъ жителей Елѣнки сотъ до двухъ *перемазать по своему мудрованію, чрезъ укрываемыхъ ими бѣглыхъ своихъ поповъ* и совратившихся утвердить клятвою, чтобы они, до смерти своей, не ходили ни въ какую церковь, гдѣ отправляется Богослуженіе законными священниками.

А этимъ примѣромъ разстроились жители посада до того, что едва я могъ ихъ расположить къ готовности принять правильнаго священника изъ калужской епархіи, *Матвѣя Преображенскаго.*

¹ Репортъ отъ 3 іюля 1846 г. за № 25.

О Покровскомъ монастырѣ я писалъ,¹ что „въ монастырѣ этомъ бываю, сколько можно, часто. Чрезъ монастырѣ все письма получаю, и въ монастырѣ живутъ священники мои до опредѣленія своего къ мѣсту. А все это я для того дѣлаю, чтобы окончательно приготовить какъ настоятеля, такъ и братію, постепенно къ переходу изъ безначалія подѣ начальство законное... У нихъ уже понятія измѣнились.

„Отецъ игуменъ Рафаиль ожидаетъ настоятеля нетерпѣливо и располагаетъ къ тому не только братію, покорно ему повинующуюся, но и прочихъ, посѣщающихъ его монастырь.

Водвореніе настоятеля въ семь монастырѣ и подчиненіе подѣ благочиніе его всего единоувѣрскаго духовенства черниговской епархіи, будетъ однимъ изъ вѣрныхъ способовъ къ водворенію законнаго и прочнаго порядка между старообрядцами и важнымъ облегченіемъ и помощію преосвященному черниговскому.

„Я, съ своей стороны, не перестаю молить Бога, чтобы Онъ помогъ вашему сіятельству устроить надлежащее о монастырѣ семь распоряженіе, безъ опущенія благоприятнаго времени.“

601. Просьба графу и преосвященному объ отпускѣ меня въ Петербургъ.

Донесши также графу Протасову о водвореніи священниковъ въ посадахъ Новозыбковѣ, Клинцахъ, Климовѣ, Злынкѣ, Чуровичахъ и др., я снова просилъ его разрѣшить мнѣ обратно возвратиться въ Петербургъ къ мѣсту служенія моего. *Постоянные переезды и волненія,*

¹ Ему же репортъ отъ 28 іюня 1846 года за № 28.

писалъ я, *утомили меня до больницы, и я совсѣмъ началъ хворать.*

Это такъ дѣйствительно и было.

Объ этомъ же я просилъ снова и преосвященнаго Павла, объясняя ему, что, по водвореніи священниковъ въ главныхъ посадахъ, мнѣ совершенно въ черниговской губерніи пока дѣлать нечего, и что дальнѣйшее мое пребываніе лишнее, тѣмъ болѣе, писалъ я, что *о перемѣнѣ положенія Лужковъ, Воронка и Покровскаго монастыря безъ личнаго ходатайства и настояній въ Петербургъ, здѣсь ничего не сдѣлаешь, чрезъ одну переписку.*

602. Согласіе владыки Павла на мой отъѣздъ, на съпросьбой еще разъ посѣтить посады.

Преосвященный въ письмѣ ко мнѣ на это согласился, но просилъ еще разъ объѣхать посады и посмотриѣть, какъ живутъ водворенные священники, чтобы узнать и донести ему, какъ тамъ идутъ дѣла и утвердить единовѣрцевъ.

Я исполнилъ это желаніе преосвященнаго и, къ удовольствію своему, въ Клинцахъ пріобрѣлъ не только усердныхъ посѣтителей церкви, но даже и *устроителей православной церкви.* Но объ этомъ ниже.

603. Въ исполненіе желанія владыки пріѣздъ въ Клинцы.

Искренно благодаривъ о. Рафаила, за страннопріимство и распростиившись съ нимъ, отправился я въ Клинцы. По пріѣздѣ въ нихъ, остановился я у стараго знакомаго и пріятеля своего Акима Федоровича Карташева, и лишь только успѣлъ поразобратъ, какъ обоихъ церквей—Вознесенской и Троицкой—церковные старосты: Алексѣй Ивановичъ Карташевъ и Акимъ Васильевичъ Степунинъ,

явились поздравить меня съ прїѣздомъ, а за ними и вновь опредѣленные пастыри ихъ: отецъ Стефаній Кудрявцевъ и отецъ Николай Малиновскій, съ тѣмъ же поздравленіемъ.

**604. Прїятное впечатлѣніе и отъ встрѣчи и въ Клиникахъ
прїятныя вѣсти о клинцовцахъ.**

Для меня, признаюсь такая встрѣча весьма прїятна была и потому, что такъ радушно они свое усердіе высказали, а тѣмъ болѣе потому, что между ними выражалась взаимная любовь и согласіе, какъ священниковъ со старостами, такъ и старость со священниками. А, въ довершеніе всего, въ высшей степени порадовало меня, что тотъ и другой не рѣдко приглашаются съ требамъ христіанскими, и что въ воскресные и праздничные дни весьма не мало собирается къ нимъ въ церковь, на Богослуженіе, какъ ко всенощнымъ, такъ и къ литургіямъ.

Проводивши ихъ, нужно было мнѣ и отдохнуть. Добрый же и предупредительный мой хозяинъ, куда я занимался съ упомянутыми посѣтителеми, приготовилъ мнѣ прїятную неожиданность, а именно, по уходѣ ихъ, вошедши ко мнѣ въ покои, вздумалъ извиняться въ своей оплошности, что онъ не успѣлъ, принимая меня, исполнить главнаго, то есть, умыть мнѣ ноги, такъ, чтобы исправить ошибку свою и вознаградить ее сугубо, онъ приготовилъ баню, которая у него была устроена во дворѣ, и, съ большими поклонами, просилъ меня, чтобы я удостоилъ принять предложеніе его безъ отказа и ему позволилъ не только умыть ноги мои, но и главу, руцѣ мои и всего меня. Дѣйствительно, онъ все это сдѣлалъ, какъ ему и желалось. А мнѣ осталось благодарить его за прїятные для меня хлопоты его.

605. Приглашеніе на другой день о. Кудрявцева.

На другой день, я послалъ къ священнику Кудрявцеву, чтобы онъ, въ десять часовъ утра, потрудился быть въ церкви, которую въ это время я желаю посѣтить.

606. Замѣчаніе о достоинствахъ Карташова.

Мнѣ нужно и хотѣлось знать въ отношеніи священниковъ. Лучшаго и болѣе справедливаго о нихъ отзыва, ни отъ кого, кромѣ Акима Ѳедоровича получить о нихъ не надѣялся.

Акимъ Ѳедоровичъ въ обществѣ своемъ былъ уважаемъ въ высшей степени, и уваженіе заслуживалъ какъ лѣтами своими, такъ, и болѣе того, поведеніемъ своимъ, строгостію жизни, безпристрастіемъ и справедливостію, начитанностію своею духовныхъ книгъ и отеческихъ, неподдѣльнымъ усердіемъ къ Церкви, ревностнымъ и строгимъ наблюденіемъ за исполненіемъ Богослуженія, совершаемаго въ церквахъ ихъ. Онъ такъ хорошо зналъ уставъ церковный и порядокъ службы, какъ никто другой въ посадахъ и потому не рѣдко былъ приглашаемъ и въ другіе посады къ храмовымъ праздникамъ церквей ихъ, и, въ особенности, къ освященію вновь ли устроенныхъ церквей или возобновленныхъ старыхъ. Безъ него это не совершалось.

Онъ, однимъ словомъ, былъ человекъ *незамѣтный* въ обществахъ старообрядцевъ. А для меня, въ особенности, былъ человекъ дорогой.

Его-то мнѣніемъ объ отцахъ іерейхъ очень дорожилъ я, и хотѣлъ знать его.

607. Прекрасный отзыв Карташева о священникахъ.

Отъ Карташева-то я и получилъ подробныя свѣдѣнія объ отцахъ іереехъ, какъ-то: объ ихъ поведеніи, о безукоризненномъ обхожденіи съ новыми своими прихожанами и о ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей, какъ въ церквахъ, такъ и при исполненіи требъ въ домахъ прихожанъ.

Акимъ Ѳеодоровичъ, на желаніе мое, отзывался о томъ и о другомъ священникахъ, какъ и желать болѣе нельзя, и о поведеніи ихъ, и насчетъ обращенія съ прихожанами. А что касается до Богослуженія въ церквахъ и исполненія въ приходѣ требъ христіанскихъ, то и цѣны имъ не напечать.

А, въ заключеніе, довершилъ тѣмъ, что онъ все это говорилъ самую истину и свидѣтельствовался своею совѣстію, какъ предъ Богомъ, что у нихъ въ посадахъ, сколько онъ можетъ запомнить подобныхъ священниковъ и не бывало. Можетъ быть, онъ и еще что нибудь хотѣлъ сказать, но вошедшій священникъ, Кудрявцевъ помѣшалъ ему.

608. О смотрѣ церкви, находившейся въ отличномъ порядкѣ, съ снабженіемъ мѣровъ и замѣчаніе относительно составленія описи имущества ея.

Отецъ Кудрявцевъ явился для того, чтобы проводить меня въ церковь и увѣдомить, что церковь отперта.

Пригласилъ было я и Карташева съ собой, но онъ отказался изъ-за того, чтобы не быть лишнимъ между нами.

Вошедши въ церковь, положивши предъ царскими вратами, по обычаю, *началь* и приложившись къ двумъ

мѣстнымъ иконамъ, предъ которыми были возжены и мѣстныя свѣчи, вошелъ я, затѣмъ, во св. алтарь и, приложившись къ св. престолу, спросилъ о. Стефана—исполнено ли имъ данное мною наставленіе о приготовленіи св. таинъ на случай пріобщенія ими заболѣвающихъ и напутствованія умирающихъ.

Вмѣсто отвѣта, о. Стефанъ раскрылъ ковчегъ, гдѣ онѣ хранились и просилъ удостовѣриться. Благодареніе Господу Богу! Я нашелъ великую эту святыню въ наилучшемъ совершенствѣ, устроенной и хранимой съ достоодолжнымъ вниманіемъ. Поклонившись ей, я въ тоже время, снабдилъ его и святымъ муромъ, которымъ я для сего предмета запасаю отъ его высокопреосвященства въ Черниговѣ предъ выѣздомъ своимъ въ посады, для обозрѣнія ихъ.

Бывшее же прежнее муро (неосвященное архіереємъ), въ небольшомъ уже количествѣ, сряду же вылилъ въ алтарный горнъ. Въ алтарѣ, а равно и въ церкви, видѣлъ чистоту и опрятность—отъ большого и до малаго все на своемъ мѣстѣ и въ должномъ порядкѣ. Помѣщеніе ризницы и храненіе книгъ устроены весьма хорошо. Ризница весьма хорошая и достаточная и книгъ Богослужебныхъ весьма довольно, недостатка ни въ чемъ нѣтъ.

Такимъ образомъ, обозрѣвши все, что нужно было видѣть и вѣдать,—все то нашелъ въ хорошемъ устройствѣ и добромъ порядкѣ. Спросилъ я отца Стефана, имѣется ли опись всего того, что въ церкви видѣли и что есть въ ней. Получилъ въ отвѣтъ на это: *есть, да неполная*. Это меня весьма не удовлетворило. Я совѣтовалъ ему заняться неотложно этимъ предметомъ, какъ весьма важнымъ и необходимымъ, тѣмъ болѣе-что какъ въ ихъ Вознесенской церкви сдѣлается и устроится, такъ и въ другихъ будетъ тоже сдѣлано.

Онъ обѣщался исполнить съ охотою, только просилъ меня поговорить объ этомъ съ церковнымъ старостою.

609. Обѣдъ у Кудрявцева и бесѣда за нимъ насчетъ единовѣрія и единовѣрческой типографіи.

Передъ выходомъ изъ церкви, отецъ Стефанъ обратился ко мнѣ съ просьбою, чтобы я посѣтилъ его квартиру и его семейство,—а какъ время уже обѣденное,—то и отобѣдалъ бы у него. Отъ усердной просьбы вельзя было отказаться.

Домъ, въ которомъ было помѣщеніе священника, близъ церкви, съ довольно хорошимъ расположеніемъ и особымъ садикомъ.

Встрѣтила насъ супруга о. іерея, и, вошедши въ комнаты, нашли мы тамъ о. Николая, іерея Троицкой церкви и Акима Ѳеодоровича, которые приглашены были хозяиномъ.

Столъ былъ уже накрытъ. За столъ сряду же и сѣли мы. Во время стола болѣе ни о чемъ не говорили, какъ о совершившихся и совершающихся въ посадахъ преобразованіяхъ и единодушно желали всѣ, чтобы осуществилось такъ хорошо начавшееся водвореніе правильныхъ священниковъ во всѣхъ ихъ посадахъ и всѣми жителями приняты были бы они единодушно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предугадывали собесѣдующіе, что непременно это исполнится. Акимъ же Ѳеодоровичъ болѣе, кажется, ничего не желалъ, какъ того, чтобы въ Клинцахъ, у нихъ вновь устроилась и возобновилась типографія, которая много годовъ существовала у нихъ, гдѣ и перепечатывались всѣ Богослужебныя книги древнихъ выходовъ до

Никона патріарха. А онъ былъ хозяинъ и производитель всего этого.

По окончаіи стола, началось новое угощеніе плодами, а тамъ чаемъ. При прощаніи, о. Никокай *Малиновскій* просилъ меня, чтобы въ слѣдующій день посѣтилъ я ихъ Троицкую церковь.

610. Посѣщеніе Троицкой клищевской церкви.

Въ субботу, 10 августа, въ 11 часовъ, явился ко мнѣ о. Малиновскій съ извѣщеніемъ, что въ церкви все готово и просилъ меня, вмѣстѣ съ нимъ, отправиться въ нее. Пришедши въ церковь, помолившись, по обычаю, и, осмотрѣвши, все нашелъ я въ ней въ отличномъ порядкѣ и въ приличномъ благоустройствѣ и опрятности.

По окончаніи сего осмотра, снабдилъ я также и сего священника св. мѣромъ.

Къ удовольствію своему, не замѣтилъ я ничего такого, о чемъ должно было бы какъ въ той, такъ и въ другой церкви сдѣлать отцамъ іереевъ напоминаніе, оставалось только благодарить ихъ и желать, чтобы всегда у нихъ было такъ, какъ въ настоящее время состоитъ у нихъ въ ихъ церквахъ.

611. Посѣщеніе мною о. Николая Малиновскаго и намѣреніе посѣтить Барышниковыхъ и Разумѣевыхъ.

Затѣмъ, мы отправились къ нему, гдѣ и провелъ я съ нимъ время до самой всеобщей. А какъ мнѣ необходимо было видѣться съ бывшими моими дѣтьми духовными, братьями Барышниковыми и Разумѣевымъ, то, во время благовѣста ко всеобщей, я и отправился въ домъ Разумѣева, Іероофея Яковлевича. Не лишнимъ почитаю ска-

затѣ здѣсь объ упомянутыхъ мною лицахъ нѣсколько словъ: это будетъ полезно, для уясненія древляго быта и здраваго смысла старообрядцевъ, или лучше сказать, не здраваго смысла, а дѣйствія благодати Божіей, дѣйствовавшей въ ихъ присоединеніи.

612. Братья Барышниковы и Разумѣевъ въ посадѣ Клинцахъ.

Семейство Барышниковыхъ грубаго безпоповщинскаго толка, издавна жило въ посадѣ Клинцахъ. Ихъ было три брата; всѣ трое были съ семействами и всѣ трое жили отдѣльно. Сестра ихъ родная находилась въ супружествѣ за Разумѣевымъ, но дѣтей не имѣла.

Самому младшему изъ четверыхъ братьевъ было болѣе пятидесяти лѣтъ. Старшій изъ братьевъ Барышниковыхъ, Акимъ Еоумовъ, по особенному промыслу Божію, присоединился къ святой православной Церкви, другіе же два брата, Ѳома и Евдокимъ съ сестрою и зятемъ своимъ, присоединились уже въ 1824 году, въ бытность мою священникомъ въ Никодимовомъ монастырѣ.

Въ монастырѣ семъ совершилось присоединеніе ихъ къ св. Церкви.

Я, по ихъ желанію, тогда исповѣдалъ и пріобщилъ ихъ святыхъ Христовыхъ таинъ.

613. Разсказъ Барышниковыхъ о томъ, какъ они изъ безпоповщины обратились къ единоувѣрію.

Я спрашивалъ: *какимъ образомъ Господь Богъ помогъ Вамъ изъ безпоповщины на путь истинный обратиться?*

Первый изъ нихъ, Ѳома Еоумовичъ объявилъ мнѣ: *во время часовъ, въ часовнѣ отправлявшися, въ*

одинъ день воскресный, читалъ апостолъ уставщикъ часовни, и я, между прочимъ, слышу, что св. апостолъ повелѣваетъ повиноваться власти: нѣтъ бо власть, аще не отъ Бога, противляйся же власти, Божію повелѣнію противится, и грѣхъ себѣ пріемлетъ...

Слова эти такъ глубоко отозвались въ души моей, какъ я никогда того не чувствовалъ... Сколько разъ это мѣсто самому мнѣ доводилось читать, сколько разъ слышалъ я и другихъ читающихъ это мѣсто, но никогда такъ онъ глубоко не отзывался внутри меня. Тѣмъчасъ же я сдѣлалъ вопросъ себѣ: кто противится власти и кто можетъ сдѣлать это? Власть сама ходитъ въ церковь и отъ насъ требуетъ, чтобы и мы ходили въ нее, а мы не повинемся. Восемь лѣтъ эти мысли преслѣдовала меня, восемь лѣтъ мучился я ею, и когда принималъ рѣшимость обратиться къ Церкви, тогда чувствовалъ себя болѣе спокойнымъ.

Но какъ оставить ту вѣру, въ которой я родился и въ которой померли родители мои? страшно и подумать!

Обратился я въ этомъ безотрадномъ положеніи съ теплою молитвою къ Господу Богу, чтобы Онъ вразумилъ меня, просвѣтилъ очи мои душевныя, и озарилъ умъ мой къ познанію истиннаго пути ко спасенію.

Молитва моя была услышана.

Предъ праздникомъ Рождества Христова прихожу я однажды къ брату своему Евдокиму, чтобы посоветоваться съ нимъ о всемъ этомъ, и, чтоже узнаю? онъ тѣмъ же недугомъ боленъ отъ минувшей Пасхи. Ему въ первый день свѣтлаго Христова воскресенія по окончаніи службы въ часовнѣ, когда оставалось освятить только принесенныя пасхи, пришла мысль бросить безпоповщину.

Причиною сего было то, что надъ пасхою, кумичемъ, сыромъ и яйцами освященіе обыкновенно совершалось пѣніемъ девятой пѣсни канона Пасхи, и болѣе ничѣмъ, а въ этотъ праздникъ вздумалось что-то наставнику нашему, безпоповскому, Евсею, прочесть молитву надъ пасхою, положенную въ печатныхъ служебникахъ, которую долженъ читать не протѣцъ, а священникъ.

Это до такой степени одружъ не понравилось брату моему, Евдокиму Ефремову, что онъ весь возмущился и почелъ этотъ поступокъ уставищика дерзостію и самозванствомъ. Размышляя объ этомъ самозванствѣ уставищика, онъ припомнилъ и другія его дѣйствія, совершавшія незаконно. Вслѣдствіе этого, онъ совершенно оставилъ часовню и наставника и вѣсть съ братомъ, сестрой и зятемъ своимъ, и прѣхалъ въ 1824 г. въ Никодимовъ монастырь для присоединенія къ св. Церкви.

Радость этого семейства послѣ всего, что съ ними въ монастырѣ совершилось, была неописанна и выше всякой земной радости. Трое изъ нихъ отправились въ свои Клинцы, къ своимъ семействамъ, а Оома Ефремовичъ остался тогда въ монастырѣ праздновать Пасху.

613. Усердный пріемъ меня у Барышниковыхъ.

Этимъ-то семействомъ, 10-го августа 1846 г., я и былъ принятъ въ Клинцахъ. Съ особымъ усердіемъ и любовію они, какъ дѣти, не знали, чѣмъ выразить радость и удовольствіе свое, принимая меня въ домъ своемъ послѣ восемнадцати лѣтъ нашей съ ними разлуки.

По желанію Барышниковыхъ и зятя ихъ Разумѣва, я остался у сего послѣдняго на всю ночь, хотя квартира моя была у А. О. Карташева.

614. Моя бесѣда съ Разумѣевымъ насчетъ того, по какимъ причинамъ слѣдуетъ устроить въ Клинцахъ, кромѣ едино-
вѣрческихъ, еще церковь православную.

Въ искренней и откровенной бесѣдѣ своей, я обратился къ Разумѣеву съ просьбою совѣта его въ слѣдующемъ обстоятельствѣ.

По водвореніи въ посадѣ ихъ, въ обѣихъ церквахъ священниковъ и открытіи въ нихъ Богослуженія на правилахъ единовѣрія, мнѣ представлялось необходимымъ въ посадѣ Клинцахъ устроить и образовать еще церковь православную, по двумъ уважительнымъ причинамъ:

1) Посадъ Клинцы между прочими посадами занимаетъ первое мѣсто, какъ по образованію и мануфактурной промышленности, такъ и по числу жителей, для которыхъ не только въ посадѣ, но и вблизи не было церкви, гдѣ бы *православные* рабочіе на фабрикахъ, могли въ воскресные и праздничные дни исполнить христіанскую обязанность, а, сверхъ сего, не рѣдко бываетъ много и больныхъ *православныхъ*, которымъ въ отысканіи священника большое бываетъ затрудненіе. Неудобство это ничѣмъ инымъ нельзя бы отстранить, какъ устроеніемъ въ самомъ посадѣ *православной* церкви.

2) Старообрядцы считаютъ причиною удаленія своего отъ единства святой Церкви, между прочимъ и то, что будто бы и чинъ Богослуженія въ церквахъ *православныхъ* священники исказили и тѣмъ нарушили и самую вѣру.

Чтобы вразумить ихъ и заставить переимѣнить не-правое и ошибочное убѣжденіе свое о Богослуженіи въ православныхъ церквахъ, для сего самымъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ могло бы быть: устроеніе въ такомъ посадѣ, какъ Клинцы, такой церкви „православной, гдѣ

бы священнику вмѣнено было въ непремѣнную и неотложную обязанность исправлять все Богослуженіе въ церкви и требы христіанскія съ полнымъ соблюденіемъ устава церковнаго и при томъ строго наблюдать, чтобы служба Божія совершалась не какъ-нибудь, какъ какое-либо простое ремесло, но благоговѣйно и со всякимъ вниманіемъ: это сильно дѣйствуетъ на Богомольцевъ. Въ особенности нужно, чтобы крестное знаменіе, во время молитвы, священникъ изображалъ по ученію святой Церкви, а не небрежно, и служба Божія не сокращалась бы.

Крестное, говорю, на себѣ знаменіе во время молитвы изображали бы, по ученію святой Церкви, то есть, на челѣ, на персѣхъ и на правомъ и лѣвомъ плечахъ. Къ несчастію общему, имъ вытолковали ихъ наставники и начетчики, что некрестящимся по ученію св. Церкви, „дѣволъ связать руки, и небрежно изображающіе на себѣ крестное знаменіе, не знаменіемъ креста печатлѣютъ себя, но налагаютъ на себя печать Антихристову и что потому-то св. Златоустъ и говорить: *„таковому мѣханию бѣси радуются.“*

Такія внушенія, и подобныя имъ, глубоко запали въ ихъ сердце и укоренились. И они передаютъ ихъ своимъ дѣтямъ и потомству, которыя, съ матернимъ молоко́мъ, принимаютъ и усвояютъ ихъ, какъ великую истину. Поэтому, составивъ такое тяжелое понятіе о небрежно творящихъ крестное знаменіе на себѣ, они, какбы изъ сожалѣнія къ нимъ, готовы даже извинить всѣ сословія въ господствующей Церкви, тако молящіяся, на томъ основаніи, будто пастыри ихъ такъ учатъ молиться ихъ, да и сами такъ молятся, а потому пастырямъ св. Церкви никакого не найдутъ извиненія, не простятъ имъ даже и тогда, ежели бы кто и чудеса изъ числа ихъ тво-

рилъ, и тогда они отнесутъ дѣйствія таковыя не къ Божіей власти, а къ дѣйствию лукаваго духа.

Подобнымъ образомъ совершаемое Богослуженіе въ церквахъ спѣшно и съ немалыми опущеніями, пропусками и небреженіемъ, на нихъ дѣйствуютъ неблаго-творно и укрѣпляютъ и безъ того уже весьма невыгод-ныя понятія, составившіяся отъ внушенія наставниковъ ихъ противъ святой Церкви и пастырей ея и особенно тѣхъ, которые совершаютъ службу Божію съ упомяну-тыми недостатками и смотрятъ на нихъ, какъ самоволь-но подвергающихся себя клятвѣ церковной. Ибо *творяи дѣло Божіе съ небреженіемъ*, сказано въ Писаніи, *да будетъ проклятъ*.

Все это тяжело соблазняетъ старообрядцевъ и от-торгаетъ ихъ отъ святой Церкви.

Старообрядцы особливо на два послѣдніе предмета весьма тяжело смотрятъ: они для нихъ служатъ кам-немъ соблазна и прещетвіемъ къ единенію съ право-славною Церковію.

„По всемъ этимъ обстоятельствамъ, говорилъ я Іеро-ою Яковлевичу Разумѣву, желалось бы, почтеннѣйшій Іероою Яковлевичъ, чтобы Вы устроили въ Клинцахъ церковь православную, а я въ виду имѣю отличнаго священника, который на самомъ дѣлѣ докажетъ, что не Церковь святая, ни книги исправленныя и новыя при-чиною того, что въ церквахъ православныхъ служба со-вершается скоро и спѣшно, а люди, исполнители возло-женныхъ на нихъ обязанностей, не оправдываютъ довѣ-ренности къ нимъ Церкви, и потому грѣшатъ предъ Бо-гомъ и совѣстію своею“...

Говоря это, я съ тревожнымъ нетерпѣніемъ посма-тривалъ на Іероою Яковлевича, ожидая благопріятна-го отвѣта.

615. Согласіе и готовность г. Разумѣева и Барышниковыхъ устроить въ Клиндахъ православную Церковь.

Ночь вся у насъ прошла въ разговорѣ объ этомъ предметѣ. Зять Барышниковыхъ мнѣ съ своей стороны объявилъ полную готовность и согласіе на мое предложеніе.

Часу въ 11-мъ, въ воскресенье, къ нему собрались и прочіе братья Барышниковы, приглашенные по моему желанію.

Выслушавъ мое предложеніе, съ объясненіемъ всего вышесказаннаго, они не только не затруднились принять его съ одушевленіемъ, но и сами радовались необыкновенною радостію, находя въ этомъ дѣлѣ близкое окончаніе такъ медленно и долговременно тянущагося дѣла сближенія съ православными... Пользуясь минутой, я въ тоже время просилъ ихъ составить *итг о семъ и подписать приговоръ*, — что они и сдѣлали, и поручили мнѣ представить *итг* преосвященнѣйшему Павлу черниговскому.

Я, съ величайшимъ удовольствіемъ, припалъ на себя порученіе ходатайствовать о семъ предъ владыкою.

616. Выѣздъ изъ Климова и объѣздъ, для осмотра, остальныхъ посадовъ.

Раздѣливъ съ Барышниковыми трапезу, послѣ стола, пробывъ еще до вечерни, я, наконецъ, братски, со слезами, простился съ ними и отправился къ своему Акиму Федоровичу Карташеву, на почлегъ. Утромъ въ поподѣльникъ, послѣ чаю и завтрака, простившись съ Карташевымъ и жителями посада Клинцовъ, отправил-

ся въ Новозыбковъ, изъ Новозыбкова въ Злынку, изъ Злынки въ Добрянку и пр.

617. Что оказалось по осмотрѣ единовѣрческихъ стародубскихъ приходовъ.

Такимъ образомъ объѣхавъ и посѣтивъ вновь все посадки, въ которыхъ опредѣлены были священники и открыто Богослуженіе, я успокоился окончательно, увидѣвъ священниковъ уже хорошо свыкнувшихся съ новыми мѣстами своими и новыми прихожанами, благонадежно водворившихся и покойно живущихъ. Къ удовольствію своему во всѣхъ новыхъ приходахъ не встрѣтилъ я ни малѣйшаго ропоту, ни жалобъ, ни даже слѣдовъ къ нимъ.

Всѣ священники отлично держали себя, съ достоинствомъ добрымъ пастырей, а не наемниковъ...

Разницу эту сознавали даже и тѣ, которые не пристали еще къ единенію со святою Церковію.

По всему мною видѣнному, я имѣлъ основаніе надѣяться, что можно ожидать самыхъ лучшихъ и благонадежныхъ успѣховъ въ присоединеніи къ единовѣрію и остающихся безъ священства старообрядцевъ въ стародубскихъ слободахъ.

618. Посѣщеніе мною Чернигова, предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ.

Въ субботу, 24 августа, послѣ объѣзда слободъ, вернулся я въ Черниговъ, чтобы отправиться уже въ Петербургъ.

Въ Черниговѣ я остановился въ домѣ преданнаго мнѣ, давно знакомаго, Оедора Кузьмича Сорокина.

**619. Донесеніе графу Протасову о дѣлахъ единоувѣрія
въ Стародубѣѣ.**

Едва я расположился у Сорокина, какъ принялся за переписку. Я писалъ оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову, о новыхъ приходахъ синоувѣрческихъ въ Стародубѣѣ; доносилъ, что всеѣмъ священникамъ, новоопредѣленнымъ мною, вѣѣнено въ непремѣнную обязанность, чтобы они Богослуженіе и требы исполняли и церковный порядокъ содержали, *по старопечатнымъ книгамъ, безъ малѣйшаго отступленія, подѣ страхомъ ответственности за противное, что все эти священники ознакомлены и сближены совершенно какъ съ предстоящими имъ обязанностями, такъ и съ прихожанами, и дѣлу синоувѣрія дано вообще должное направление, отъ котораго, судя по счастливому выбору священниковъ, несомненно, при помощи Божіей, должно ожидать желаемыхъ успѣховъ.* Я писалъ графу смѣло и рѣшительно, какъ и быть слѣдовало.

620. Что давало мнѣ смѣлость въ донесеніяхъ графу.

Графъ Протасовъ мои донесенія доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора и, по моимъ представленіямъ, дѣйствовалъ въ Петербургѣ. Такъ въ Черниговѣ я узналъ, что графъ Протасовъ вносилъ, по моимъ репортамъ, въ переписку съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о Лужкахъ и Воронкѣ, въ каковой сообщалъ министру¹, что дальнѣйшіе успѣхи по дѣлу синоувѣрія въ Стародубѣѣ пре-

¹ Отношеніе оберъ-прокурора св. Синода, графа Протасова, къ министру внутренн. дѣлъ отъ 29 іюля 1846 г. за № 5773. .

граждаются упорствомъ раскольниковъ посада Лужковъ и слободы Воронка, гдѣ *доселѣ скрытно проживаютъ бѣглецы поповъ*, къ которымъ, для отпращиванія требъ и для говѣнія, особенно въ посты, постоянно обращаются раскольники не только черниговской губерніи, но и прѣзжающіе съ Дону и изъ другихъ мѣстъ.

Оберъ-прокуроръ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ обратить особенное вниманіе на вышеизложенныя злоупотребленія, производимыя жителями Лужковъ и Воронка, тѣмъ болѣе-что они неоднократно, подѣ присягою, удостовѣряли, что *бѣглыхъ поповъ у нихъ не находится*.

§21. Явка моя преосвященному, обѣды у него и представленіе мое о православной церкви въ Клипцахъ.

Не получивъ еще разрѣшенія изъ С.-Петербургa на мою просьбу о возвращеніи изъ черниговской губерніи, я долженъ былъ дожидаться его въ Черниговѣ и на другой день, въ воскресенье, отправился къ Троицѣ къ обѣднѣ, которую служилъ самъ владыка, а послѣ служенія и къ нему на домъ. Преосвященный принялъ меня съ обычною ласкою и оставилъ отобѣдать съ собою.

За обѣдомъ у насъ много находилось предметовъ къ собесѣдованію.

Не отлагая вдаль дѣла *о клинцовской церкви, устраниваемой Барышниковыми*, я на словахъ передалъ плапъ мой объ этой церкви преосвященному, *со всеми подробностями*, касающимися до сего предмета и, въ заключеніе, представилъ ему *актъ на сей предметъ*, заключающій въ себѣ общее желаніе единоувѣрцевъ устрояемую ими церковь освятить въ православную и опредѣлить къ ней священника также православнаго.

622. Съ какими преосвященный восторгомъ принялъ, благословилъ и утвердилъ представленіе о православномъ храмѣ въ Калитахъ.

Преосвященный, со всеѣмъ вниманіемъ выслушавъ докладъ мой и прочитавъ представленный мною приговоръ клинцовцевъ, съ выражавшимся на лицѣ его полнымъ удовольствіемъ, благодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за трудъ мой, горячо принялъ все это дѣло къ сердцу своему и обѣщался непременно и неотложно исполнить его.

Затѣмъ, спросилъ у меня, кого я имѣлъ и имѣю въ виду на опредѣленіе священникомъ къ упомянутой церкви?

Ни мало не затрудняясь, я отвѣчалъ преосвященному, что это мѣсто, по соображенію моему, никто другой занять съ бѣльшимъ достоинствомъ не можетъ, какъ о. *Павелъ Смѣтскій*, вѣропроповѣдникъ при слободѣ Лузки.

Онъ можетъ оправдать назначеніе свое.

Преосвященный одобрилъ выборъ мой, согласился на исполненіе его, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выразилъ мнѣ удовольствіе свое такими словами: *спасибо тебѣ, о. Тимофей, за мысль такую полезную! конечно Богъ тебя возлюбилъ ее. Я не только не ожидалъ сего, но и думать не могъ объ этомъ. Спасибо и знакомымъ твоимъ Барышниковымъ, что они согласились исполнить советъ твой! Конечно, какъ тебя, такъ и ихъ Господь не оставитъ Своею милостію.*

623. Допоселеніи владыкъ Павлу и губернатору Гессе.

Понедѣльникъ былъ весь употребленъ мною на составленіе и написаніе отчета, для представленія преосвященному о дѣйствіяхъ моихъ, въ исполненіе возло-

женнаго на меня порученія объ образованіи единовѣрческихъ приходовъ во вторую мою поѣздку въ стародубскіе старообрядческіе посады, а равно и на составленіе докладной записки по сему предмету гражданскому губернатору Лессе, которыя и были мною представлены лично во вторникъ и среду и преосвященному, и губернатору.

624. Отношеніе къ губернатору о моихъ предположеніяхъ насчетъ стародубскихъ монастырей.

Какъ въ первую, такъ и нынѣ, во вторую поѣздку мою, въ слободы черниговскія, я писалъ губернатору, что,

1) Изъ восьми монастырей,—четырехъ мужскихъ и четырехъ женскихъ,—въ Стародубѣ слѣдуетъ устроить *одинъ мужской Покровский монастырь*, съ возведеніемъ его въ первый классъ, съ дарованіемъ ему преимуществъ, *1-му классу присвоенныхъ*, и съ перемѣщеніемъ въ него и братства Малиноостровскаго монастыря; —и *одинъ женскій*, если нельзя надѣяться на добровольное перемѣщеніе старообрядокъ въ Макасовскій второклассный старообрядческій монастырь, то открыть, въ видѣ общины, *Малиноостровский двинскій монастырь*, какъ, по мѣстному положенію, удобный и приличный къ водворенію монахинь.

2) Обратитъ строгое вниманіе какъ на совершеніе браковъ малолѣтнихъ, такъ и на крещеніе младенцевъ, воспретивъ самовольныя и противозаконныя дѣйствія бѣглыхъ поповъ, и не прежде причислять въ семейные списки, какъ рождающихся, такъ и брачующихся, какъ по представленіи свидѣтельствъ объ исполненіи сихъ таинствъ законными священниками.

3) Снабжать ежегодно семейства посадовъ билетами на жительство ихъ въ посадахъ, со вписаніемъ въ билетъ каждаго лица, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, такъ-чтобы, при перемѣнѣ жительства, каждагодно, можно было видѣть, кто въ теченіи года прибылъ, или выбылъ, по примѣру благоустроенныхъ городовъ.

4) Въ Казанскій женскій монастырь, какъ распространяющій раскольникство и крайне невѣжественный, къ Богослуженію посадскихъ впускать не позволялось бы и проч.

625. Напрасные мои хлопоты насчетъ училищъ для единовѣрцевъ совмѣстно съ раскольниками.

При всей надеждѣ своей на упроченіе въ посадахъ черниговскихъ единовѣрія, я жалѣлъ объ одномъ, что въ новооткрытыхъ приходахъ единовѣрческихъ не устроено тотчасъ же школъ для единовѣрцевъ и старообрядцевъ вмѣстѣ. Последніе, смѣшавшись съ первыми потеряли бы черту исключительности и изувѣрства.

Сколько я ни поднималъ вопроса объ этихъ школахъ, дѣло не двигалось дальше переписки между разными министерствами.

Министерству народнаго просвѣщенія желалось, чтобы отпускъ суммъ на старообрядческія училища приняло на себя министерство внутреннихъ дѣлъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ сваливало дѣло это на св. Синодъ. Св. Синодъ тоже не принималъ на себя этого, въ высшей степени благотворнаго и великаго дѣла..., и поручилъ оберъ-прокурору, графу Протасову отнести къ министру внутреннихъ дѣлъ, который и отнесся слѣдующимъ образомъ: „вѣдѣствіе отношенія Вашего

высокопревосходительства, отъ 31 августа 1845 года, № 1903, имѣю честь увѣдомить, что св. Синодъ не находитъ возможнымъ отнести сумму на содержаніе въ посадѣ Добрянкѣ приходской школы на счетъ суммъ духовнаго вѣдомства, потому

1) что доходы церквей вообще, за исключеніемъ городскихъ, весьма незначительны и едва достаточны для покрытія необходимыхъ церковныхъ нуждъ;

2) что приходскіе школы при церквахъ обыкновенно пользуются содержаніемъ или отъ прихожанъ, или, чрезъ пособія отъ начальствъ, коимъ крестьяне подвѣдомственны; и

3) что въ распоряженіе доходами единовѣрческихъ церквей, какъ и вообще всѣмъ ихъ хозяйствомъ, по существующимъ привиламъ о единовѣрціи, синархіальное начальство не входитъ“.

626. Сдача мною отчетовъ за эту поѣздку владыкѣ и губернатору и наирашенное ожиданіе Войцеховича въ Черниговѣ и моего отъезда въ Петербургъ.

Донесенія были мною представлены лично во вторникъ и среду Его высокопреосвященству и господину губернатору. Тѣмъ и другимъ приняты были благосклонно.

За всѣмъ этимъ оставалось дожидаться только разрѣшенія изъ Петербурга на возвращеніе мое въ него. да еще Алексѣя Ивановича Войцеховича, котораго, какъ извѣстно было, ждали въ Черниговѣ и Киевѣ. Сюда онъ около августа намѣревался было пріѣхать, но прождали мы его пріѣзда почти весь сентябрь, а его все еще не было. Мы съ преосвященнымъ Павломъ и думали, что онъ уже и не будетъ.

627. Отъѣздъ мой въ Петербургъ безъ разрѣшенія начальства. Причина такого отъѣзда.

Такъ-какъ дѣла у меня совершенно уже никакого не было, то весьма было скучно ждать въ Черниговѣ. Посоветовавшись съ преосвященнѣйшимъ владыкою, рѣшился я отправиться въ Петербургъ, не дожидаясь отъ начальства письменнаго разрѣшенія, въ надеждѣ, что начальство, по благосклонности своей ко мнѣ, не поставитъ мнѣ въ вину моего поступка. Надежду эту внушало мнѣ еще и то обстоятельство, что я и прошедшею осенью также возвратился, не посылая прошенія о семъ и мнѣ, по прибытіи въ Петербургъ, не напомнилъ никто объ этомъ.

Какъ тогда были обязательныя причины для меня къ возвращенію въ Петербургъ,—такъ и въ настоящее время были подобныя же обязательства, а именно: что дѣлалось прошедшимъ годомъ и нынѣшнимъ въ посадахъ, то нужно было самолично додѣлывать и заканчивать не-гдѣ нибудь иначе, а въ Петербургѣ.

Для этого необходимо было личное мое объясненіе насчетъ обстоятельствъ и мѣстныхъ требованій жителей посадовъ. Объ этомъ невозможно было вести переписку на бумагѣ, а тѣмъ болѣе, по многимъ причинамъ, нельзя было излагать ихъ письменно въ подробности и откровенно.

Отпраздновавъ праздникъ Покрова Божіей Матери въ черниговской единовѣрческой церкви, на другой день я выѣхалъ изъ Чернигова. Усердныя черниговскіе единовѣрцы провожали меня до Офеднева, мѣстечка, въ 24 верстахъ отъ Чернигова, и здѣсь, распростившись окончательно, я отправился въ Петербургъ, а они возвратились во свояси.

628. До безсознательности болѣзненное мое путешествіе въ Петербургъ.

На первой же станціи, въ м. Сѣдневѣ, я почувствовалъ себя окончательно нездоровымъ, отъ длинныхъ переездовъ и утомленія, и не выходилъ изъ тарантаса. Подорожную и прогонныя деньги я передалъ бывшему со мной сыну, Ѳедора Кузьмича, молодому Сорокину, отправленному отцомъ въ Петербургъ, для пріисканія себѣ мѣста, прося его на станціяхъ хлопотать со станционными смотрителями и ямщиками.

Болѣзнь моя въ дорогѣ, наконецъ, развилась до такой степени, что я до самаго Гатчина доѣхалъ безъ всякаго сознанія и не зналъ, что со мной дѣлалось во время пути. Въ Гатчинѣ я будто проснулся послѣ глубокаго сна—и на вопросъ мой: *гдѣ мы?*—услышалъ отъ спутника своего, Сорокина: *въ Гатчинѣ, въ сорока верстахъ отъ Петербурга.*

Напившись чаю, послѣ Сѣднева, въ первый разъ въ дорогѣ, черезъ 4 часа я былъ уже въ Петербургѣ.

629. Встрѣча, сдѣланная мнѣ въ Петербургѣ.

При появленіи моего тарантаса въ Николаевской улицѣ, многіе изъ сосѣдей и близкихъ ко мнѣ послѣпили встрѣтить меня, вмѣстѣ съ домашними моими, у подъѣзда церковнаго дома.

Но встрѣтившіе меня, замѣтя слабость мою и узнавъ отъ моего спутника о болѣзни моей, ни мало не обременяя меня никакими вопросами и пожелавъ мнѣ здоровья, оставили въ покоѣ меня съ домашними моими.

Но я былъ до того нездоровъ, что мало чувствовалъ радости.

630. Двухдневное лѣченіе мое, по прїѣздѣ въ Петербургъ.

Первымъ дѣломъ было пригласить врача. Онъ сряду же и пришелъ. Это былъ давнишній мой прїятель, Борисъ Васильевичъ Костылевъ. Осмотрѣвъ меня, послалъ онъ за лѣкарствами въ аптеку и приказалъ два-три дня изъ комнатъ нигде не выходить. Разумѣется, совѣтъ его я исполнѣ исполнялъ, но чрезъ двое сутокъ чувствовалъ себя въ довольно хорошемъ положеніи, такъ-что на третій день, въ 10 часовъ утра, могъ уже подняться на ноги.

631. Я представляюсь графу Протасову.

Едва я маленько оправился, счелъ необходимымъ представиться графу Протасову, который пригласилъ меня, по прежнему, въ кабинетъ.

Графъ, съ удивленіемъ меня встрѣтилъ, и первымъ его словомъ было: *какъ и какимъ образомъ явились Вы въ Петербургъ?*

„Ваше сіятельство“ — сказалъ я — „мнѣ въ посадахъ, въ настоящее время, не оказалось занятій. Между тѣмъ, положеніе посадовъ, для дальнѣйшаго въ нихъ благоустройства, обязывало меня поспѣшить въ Петербургъ, для личныхъ объясненій Вашему сіятельству о такихъ предметахъ, о которыхъ я весьма затруднялся и не находилъ возможнымъ объясняться письменно.“

— „Да какъ же Вы прїѣхали“ — спросилъ графъ — „не дождавшись на просьбу Вашу разрѣшенія?“

— „Ваше сіятельство“, сказалъ я, — „въ прошедшій годъ также прїѣхалъ я, уступая нуждѣ. Сознаюсь, что,

можетъ быть, здѣсь формальность не соблюдена, но я предпочиталъ дѣло формальности.

— „Важнѣе говорите дѣло формальности, но все же не годится и ее обходить“.

„Я на Кавказѣ два года ожидалъ разрѣшенія, чтобъ возвратиться въ Петербургъ“, замѣтилъ графъ Протасовъ полустрого.

— „Я не думаю сравнивать себя съ Вашимъ сіятельствомъ,“— проговорилъ я, едва переводя духъ отъ болѣзненнаго и душевнаго волненія.

— „Но что, сдѣлаетъ тамъ безъ Васъ уѣхавшій туда Войцеховичъ?“ — прибавилъ графъ болѣе мягко.

— „Преосвященный черниговскій и я долго ждали пріѣзда Алексѣя Ивановича, но какъ наступала уже осень и дороги начинали уже портиться, то мы и полагаемъ, что поѣздка его отложена.“

— „А вотъ и не отложена,“— отвѣчалъ графъ еще мягче и какбы смѣшавшись, — „надобно Вамъ туда ѣхать.“

Войцеховичъ, дѣйствительно, былъ отправленъ въ слободы осмотрѣть новые приходы и донести графу и Синоду, и я понялъ, что мнѣ надо быть въ посадахъ, такъ какъ онъ безъ меня тамъ ничего не въ состояніи сдѣлать и потому сказалъ:

— „Слушаю, Ваше сіятельство, позвольте только получить подорожную.“

— „Хотъ десять“, сказалъ графъ.

— „Я чувствую себя въ положеніи болѣзненномъ,“— сказалъ я графу. „Да еще осмѣлюсь сказать вашему сіятельству: незнаю позволить ли это мнѣ мое положеніе ѣхать.“

„Можете это сами усмотрѣть, взглянуть только стоитъ попристальнѣе на меня, если не вѣрите словамъ моимъ“, говорю я графу.

— „А я думалъ, что Вы это отъ трудовъ такъ по-

худѣли.“ „Надо — продолжалъ графъ — посоветоваться съ докторомъ. Не во-время болѣзнь на тебя напала.“

— „Что же дѣлать?—возговорилъ я графу—и я не радъ тому. Докторъ не приказалъ мнѣ и изъ квартиры выходить, но я, озабочиваясь явиться къ Вашему сіятельству, послушался его.“

— „Такъ я не держу тебя больше, съ Богомъ!“ — торопливо сказалъ графъ, съ видомъ какбы состраданія.

Я вышелъ, успокоенный тѣмъ, что гроза перваго свиданія съ графомъ миновала.

632. Меня осматриваетъ графскій докторъ, не обманываю ли я и это оскорбляетъ меня.

Графъ все-таки не повѣрилъ словамъ моимъ. Видно, славно проняло его, что Войцеховичъ, праваландавшись гдѣ-то, будетъ въ посадахъ безъ меня, какъ безъ рукъ. Что дѣлать? довѣрять ему графъ.

Вечеромъ того же дня, пришедши ко мнѣ, жена сказала мнѣ: „какой-то баринъ, или чиновникъ желаетъ Васъ видѣть.“

„Проси его ко мнѣ,“ говорю я Аннѣ Ѳедоровнѣ.

Вошедшій,—вовсе незнакомый мнѣ господинъ—извинился предо мной. И спросилъ: „что угодно Вамъ?“ Онъ отвѣтилъ: „я давно желалъ съ Вами познакомиться, — но все какъ-то не удавалось, а въ настоящее время былъ у больного зубами (а онъ этой болѣзни преимущественно врачъ) и, возвращаясь отъ него и идя мимо Вашей квартиры, я рѣшился войти. Извините—я не зналъ о Вашей болѣзни и, только такъ себѣ, по пути, зашелъ.“

Нелѣзное было извиненіе, я не понималъ, въ чемъ

Верховскій.

дѣло. Подумаль, не чортъ ли это тайно подослаль, и держаль ухо востро, но, какъ не чувствовалъ за собою ничего, просиль его сѣсть и слово-за-слово онъ выска-
залъ: *я лечу и другія болѣзни, предлагаю и Вамъ свои услуги.*

Я благодариль его и сказалъ: *меня пользуютъ врачъ, Борисъ Васильевичъ Костылевъ.*

Онъ вѣжливо просиль показать ему прописанное Костылевымъ лѣкарство.

Я указаль ему рецепты и онъ, взявши и посмотрѣвши, положиль ихъ, на свое мѣсто. Затѣмъ, вновь просиль еще показать ему и ночной горшокъ.

Я подумаль: что это за любопытство такое. Подали ему требуемое.

Онъ посмотрѣвши, и, въ третій разъ извинившись, простился со мной, пожелавъ мнѣ поскорѣе разстаться съ постелью.

Я радъ былъ, что съ непрошенымъ гостемъ разстался.

Когда я проводиль его, мнѣ осталось въ мысли что-то неразгаданное о такомъ загадочномъ посѣщеніи сего господина.

Послѣ открылось, что это былъ домашній лѣкарь его сіятельства и пришедъ онъ удостовѣриться въ дѣйствительности моей болѣзни. Это меня оскорбило, но скорбь эту я подавилъ въ себѣ.

633. Вторичное представленіе мое графу и объясненіе съ нимъ насчетъ чего нужно было.

Прошло послѣ сего дней восемь, я почувствовалъ себя оставленнымъ болѣзнію. Я вновь явился его сіятельству.

Принялъ онъ меня ласково и спросилъ о здоровьѣ. Я отвѣтилъ: *чувствую хорошо, и явился Вашему сіятельству для того, чтобы получить отъ Васъ соизволеніе на отъѣздъ мой въ посады.*

Графъ быстро сказалъ мнѣ на это: *теперь уже поздно Войцеховичъ скоро возвратится оттуда.* Время было у графа свободное и ему было лично угодно отъ меня выслушать весь ходъ дѣла въ посадахъ, съ самаго моего пріѣзда въ нихъ и во все время моихъ занятій до самаго отъѣзда моего обратно въ Петербургъ.

Воспользовавшись благопріятнымъ этимъ случаемъ, я особенно распространился о Покровскомъ монастырѣ, о несдержаніи своего слова княземъ Долгоруковымъ, даннаго имъ въ Петербургѣ съ рѣшительными увѣреніями содѣйствія его къ преобразованію имъ его въ единовѣрческій, хотя на это настоятель монастыря, о. Рафаиль, остается непоколебимъ въ своемъ намѣреніи въ пользу единовѣрія.

А на основаніи такого расположенія его со старшимъ братствомъ монастыря—я глубоко былъ убѣжденъ—никакихъ препятствій въ преобразованіи его быть не можетъ. Для прочнаго же и твердаго основанія водворяемаго порядка въ посадахъ—Покровскій монастырь необходимо долженъ быть единовѣрческимъ.

634. Какъ графъ взглянулъ на мой донесенія и почему такъ взглянулъ?

Графъ разсѣяннo слушалъ и на все это мнѣ сказалъ: „будетъ еще время и объ этомъ поговорить, когда возвратится Войцеховичъ.“

Съ сими словами его, я вышелъ отъ него. Тутъ я понялъ, что графъ живетъ и мыслить Войцеховичемъ... А

очень жаль: человекъ этотъ далеко былъ не таковъ, чтобы на него слѣдовало полагаться. Что дѣлать? время было такое.

635. Посѣщеніе мною Войцеховича, пріѣхавшаго изъ поѣздки.

Ожидая возвращенія Войцеховича, я занялся составленіемъ еще одного отчета за минувшее второе лѣто моихъ трудовъ, и, покуда писалъ и переписывалъ его, возвратился, наконецъ, и нашъ пресловутый Алексѣй Ивановичъ.

Я поспѣшилъ, безъ малѣйшаго промедленія, увидѣться съ нимъ, и тотчасъ же отправился къ нему въ квартиру. Встрѣтилъ его на лѣстницѣ, когда онъ вышелъ уже изъ квартиры и только-что поздоровался съ нимъ, онъ извинился и сказалъ: „мнѣ нужно непремѣнно быть въ одномъ мѣстѣ, и потому не возвращаюсь въ квартиру, но прошу Васъ ко мнѣ завтра утромъ—я буду ждать.“

Дождавшись утра, я собрался къ Войцеховичу, и такъ-какъ у меня готовъ уже былъ отчетъ, я и его взялъ съ собой, для представленія графу.

636. Я напрасно представляю отчетъ графу Протасову—онъ отправляетъ меня къ своему любимцу Войцеховичу. Это огорчаетъ меня.

Графъ, принявъ отчетъ мой, перелистывалъ его безъ вниманія и возвратилъ его мнѣ, чтобы я передалъ его Войцеховичу.

Получивъ обратно отчетъ свой, я отправился къ Алексѣю Ивановичу, въ дурномъ расположеніи духа, потому-что *равнодушный и бѣглый обзоръ графомъ осьми-*

мѣсячнаго труда моего, съ преодоленіемъ большихъ препятствій, не общалъ ничего хорошаго отъ графа...

А много было противудѣйствій со стороны запитниковъ раскола, послѣ моего отъѣзда въ 1845 году, появившихся во множествѣ изъ разныхъ мѣстъ въ посадахъ, въ иноческихъ одѣяніяхъ и другихъ начетчиковъ, которые всѣми мѣрами старались удержать жителей посадовъ отъ принятіи правильныхъ священниковъ. Весьма много помогали и содѣйствовали имъ уставщики, находившіеся при церквахъ и моленныхъ ихъ, которые, сверхъ должности своей, отправляли служенія. За неимѣніемъ священниковъ, совершали они крещеніе младенцевъ, принимали раскаяніе отъ умиравшихъ, служили молебны въ церкви и по домамъ, а равно и панихиды. За труды эти пользовались немалою наградою отъ усердныхъ старообрядцевъ. А съ водвореніемъ священниковъ, если не всего этого, то большей части сего они должны были лишиться.

Я потерялъ надежду на окончаніе царскаго дѣла въ Стародубѣ, какъ слѣдуетъ... Я радовался, что Богъ помогъ мнѣ, хоть въ главныхъ посадахъ, опредѣлить священниковъ и открыть въ церквахъ ихъ Богослуженіе.

Да, блаженной памяти, Государь Императоръ Николай Павловичъ буди благословенъ во вѣки! Вся Россія да благословитъ имя Его изъ рода въ родъ (безъ слезъ благодарности и благоговѣйной памяти не могу вспомнить объ немъ). Сѣмя Его да наслѣдитъ землю всю, но Войцеховичъ, но графъ Протасовъ!.. Нѣтъ, лучше уже поменьше объ нихъ-то говорить..

637. Явка моя Алексію Ивановичу Войцеховичу и чтеніе имъ части своего отчета.

Явившись къ Алексію Войцеховичу, я передалъ ему отчетъ свой. Войцеховичъ прочиталъ мнѣ

часть своего отчета, представленнаго имъ потомъ графу 22-го октября 1846 года. Въ отчетѣ своемъ онъ отзывался хорошо какъ о Богослуженіи, такъ и о вновь опредѣленныхъ въ посады священникахъ, въ особенности о новозыбковскихъ. Священникъ Александръ Ивановичъ Арсеньевъ былъ выставленъ Войцеховичемъ образцомъ для прочихъ, а онъ и дѣйствительно былъ хорошъ, но Войцеховичъ его мало зналъ, и расхваливалъ, потому-что братъ его въ Петербургѣ служилъ и былъ пріятель Войцеховичу.

Но, въ видахъ повременной вѣрности своихъ записокъ, я лучше приведу здѣсь этотъ отчетъ Войцеховича подлинникомъ.

Вотъ этотъ отчетъ.

„Для удостовѣренія на мѣстѣ, въ какой мѣрѣ введена въ исполненіе по черниговской епархіи Высочайшая воля объ опредѣленіи правильныхъ священниковъ въ раскольническіе посады и слободы, я *командированъ* былъ съ сею дѣлію въ посады, и нынѣ, по возвращеніи изъ командировки, во исполненіе возложеннаго на меня порученія, имѣю честь донести, что Высочайше утвержденное предположеніе святѣйшаго Синода о назначеніи священниковъ, на правилахъ единовѣрія, въ тѣ раскольническіе посады и слободы черниговской губерніи, въ которыхъ сами жители къ тому расположены, приведено въ исполненіе опредѣленіемъ вызванныхъ изъ калужской епархіи единовѣрческихъ священниковъ въ посады.

Сии-то священники водворились, приступили къ Богослуженію и вошли во всѣ пастырскія обязанности мирно, безъ участія гражданскихъ властей. Командированъ для сего изъ С.-Петербурга, единовѣрческій протоіерей Тимофей Верховскій.“

„При такомъ замѣчательномъ и, по извѣстной законѣности черниговскихъ раскольниковъ, почти неожиданномъ сближеніи ихъ со священствомъ въ одно время, въ разныхъ и главныхъ мѣстахъ ихъ населенія,—необходимое условіе, для дальнѣйшихъ успѣховъ, содержится въ нравственной чертѣ водворенныхъ священниковъ.

„Архіепископъ черниговскій, гражданскій губернаторъ и всѣ ближайшія мѣстныя власти отзываются о нихъ съ отличной стороны. Всѣ они доведены образованіемъ до степени, соответственной настоящему служенію ихъ; усердны въ отправленіи Богослуженій и требъ; внимательны, въ полной мѣрѣ къ своимъ прихожанамъ, скромны, благочестивы, смотрятъ на свое назначеніе благоговѣнно, почитая себя признанными для того, чтобы примѣромъ благочестивой жизни и путемъ одного духовнаго руководства, не смотря на всѣ преграды, рано-ли, поздно-ли, соединить всѣхъ остальныхъ тамошнихъ раскольниковъ въ правомъ понятіи вѣры.

„Въ нихъ незамѣтно желанія выслужиться, блеснуть успѣхами, а напротивъ замѣтенъ благоговѣнный страхъ, привлекающій къ нимъ полное уваженіе. Одобряетъ ихъ вообще и со стороны безкорыстія новозыбковскій священникъ и благочинный Александръ Ивановичъ Арсеньевъ (а онъ-то мало ихъ еще и зналъ), который и самъ оказываетъ значительную помощь бѣднымъ людямъ, которые приходятъ къ нему вѣнчаться или приносятъ дѣтей для крещенія.

„Имѣя правиломъ дѣйствій указъ святѣйшаго Синода, 5-го апрѣля 1845 года, священники располагаютъ по нему всѣ свои поступки: не приписываютъ себѣ никакого гражданскаго значенія, не прибѣгаютъ къ посредству мѣстныхъ властей, не выходяхъ изъ круга духовныхъ предметовъ; никого не оскорбляютъ и соображаютъ

ся во всемъ съ обычаями и привычками, которыя не противны уставамъ Церкви.

„Объщаетъ большую пользу и согласіе ихъ между собою, въ которомъ они помогаютъ одинъ другому соображеніями и совѣтами, чему особенно содѣйствуютъ новозыбковскій священникъ Александръ, который въ признательности за милосердіе къ нему святѣйшаго Синода, исполненъ, по видимому, ревности служить на пользу Церкви, имѣя къ тому способы въ дѣйствительномъ изученіи раскола, въ дарѣ слова и въ самой сановитой наружности. Отъ сего къ симъ священникамъ, во всѣхъ жителяхъ, безъ различія принадлежности или непринадлежности къ Церкви, общее уваженіе, общая довѣренность, и даже готовность на всякое для нихъ пожертвованіе.

„Успѣхи обращенія черниговскихъ раскольниковъ справедливо нужно признавать весьма значительными, потому что:

1) Черниговскіе раскольники были по нынѣ самыми унорными, а по связямъ торговли и промышленности весьма значущими. Мѣста жительства ихъ и теперь имѣютъ свою особенную черту уединенія и дикости, напоминающихъ тѣ, прежде непроходимые лѣса. куда они переселились во времена безпорядковъ. Известны ихъ прежнія закоренѣлость, единокупіе и умѣнье выходить изъ трудныхъ обстоятельствъ. Теперь, напротивъ, въ каждомъ посадѣ и въ каждой слободѣ есть начало порядка въ людяхъ, присоединившихся къ Церкви. Вліяніе сихъ послѣднихъ очень важно, ибо въ числѣ ихъ есть люди почетные, фабриканты, купцы и т. п. Отдѣляясь отъ прочихъ, они, по необходимости, сдѣлались лучшими помощниками духовенству, въ распространеніи правильныхъ понятій, и—гражданскимъ

властямъ, въ предупрежденіи и пресѣченіи своеволія гражданскаго.

2) Число присоединяющихся мало по малу увеличивается. И

3) изъ числа, повидимому, упорныхъ, многіе обращаются къ священникамъ тайно, боясь, чтобы открытымъ обращеніемъ не разорвать связей съ людьми, отъ которыхъ зависятъ въ своемъ благосостояніи.

„Малодушіе это простирается до того, что подобные раскольники одного посада, напр. Климова, дабы не раздражать своихъ родныхъ и близкихъ, отправляются въ Злынку вѣнчаться, крестить дѣтей, и, наоборотъ, изъ Злынки въ Климовъ.

„Хотя всѣ сіи мѣстныя распоряженія далеки отъ того, чтобы можно было по нимъ заключать о полномъ успѣхѣ обращенія всѣхъ черниговскихъ раскольниковъ, но нельзя не сказать, что со стороны духовнаго вѣдомства сдѣлано все, чего только въ семъ отношеніи, при нынѣшнихъ способахъ, возможно было ожидать.“

На отчетѣ этомъ, списанномъ съ моихъ отчетовъ и сдѣланномъ якобы Войцеховичемъ и представленномъ Государю графомъ Протасовымъ, Императоръ Николай Павловичъ собственноручно написалъ: *Слава Богу! 19 Ноября 1846 года.*

О трудахъ же моихъ, объ успѣхахъ въ опредѣленіи священниковъ и объ образованіи приходовъ, и о сближеніи священниковъ съ прихожанами, хотъ бы послѣднее было сказано имъ въ отчетѣ и обо мнѣ упомянуто вскользь. Все какъ будто онъ дѣлалъ одинъ а я будто былъ не дѣйствующимъ, лицомъ, а слѣпымъ орудіемъ, трудился же онъ.

638. Небрежность Войцеховича, какъ и графа Протасова, въ исполненіи царской воли о свитомъ дѣлѣ единовѣрія и мое письмо къ Войцеховичу.

Съ Войцеховичемъ я возобновилъ разговоръ о Покровскомъ монастырѣ, но онъ, какъ и графъ, отвѣчалъ: *будетъ еще время!*... Опять портили дѣло...

Не добившись никакихъ послѣдствій и не узнавши даже, думаютъ ли что сдѣлать еще для Стародубья въ С.-Петербургѣ, я, подъ непріятнымъ впечатлѣніемъ, съ тяжелой душой, возвратился домой.

Незная чему приписать подобный полученный мною пріемъ, какъ отъ графа, такъ и отъ Алексія Войцеховича (чего я никакъ не ожидалъ и думать не могъ) и видя, что отчетъ мой, по крайнему моему разумѣнію, составленный по совѣсти, безъ самохвальства не только безъ преувеличенія, но многое было, и не упомянуто въ немъ, — не принявъ надлежаще, я былъ огорченъ крайне, до глубины души. Не получивъ, отъ его сіятельства желасмага и не зная причины этому, возвратился я домой, какъ опущенный въ воду, самъ не свой. Повѣрялъ я себя и свои дѣйствія при исполненіи возложеннаго на меня порученія, и сколько ни занимался непріятной этой работой, ничего не могъ отыскать такого, чѣмъ бы я могъ заслужить такой прискорбный для меня пріемъ, развѣ то, что и безъ разрѣшенія возвратился въ Петербургъ. Такой пустякъ!..

Остановившись на этой мысли, я хотѣлъ успокоить и оправдать себя, сколько возможно, предъ начальствомъ. И тутъ я имѣлъ въ виду дѣло вѣры.

Дѣло было великое и святое, пренебрегать имъ было нельзя, и я рѣшился объяснитьсь письменно съ Алексіемъ Войцеховичемъ. Декабря 2-го

числа я написалъ ему длинное письмо и послалъ съ нарочнымъ.

639. Для чего писалъ я свое заявленіе и оправданіе.

Писалъ я собственно затѣмъ, чтобы очистить себя и успокоить. Положа руку на сердце, я зналъ, что за человѣкъ Войцеховичъ, и не ожидалъ отъ письма своего ничего пріятнаго, но меня побуждали къ писанію совѣсть моя и дѣло, говорю, святаго единовѣрія нашего и спасенія десятковъ душъ въ посадахъ.

640.хлопоты насчетъ Макарова монастыря.

Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней, именно 9-го декабря, Войцеховичъ пригласилъ меня черезъ курьера къ себѣ въ квартиру въ 11 часовъ утра и сталъ говорить мнѣ: „что Вы отецъ Тимошей, откуда это взяли. Вы, что на Васъ гнѣваются. *(Эка голова, а я-то объ этомъ и не писалъ)*).

„Богъ съ Вами, кому и за что гнѣваться: Вы столько сдѣлали полезнаго какъ еще никто другой того не сдѣлалъ. *Онъ это говорилъ, а въ тонъ его звучала фальшь*).

„Успокойтесь: я, любя Васъ, прошу успокоиться. Конечно, я думалъ, что если бы Вы и теперь тамъ въ посадахъ, были, то пользы было бы больше. *(Да ему ли было объ этомъ судить?)*.

„Но я былъ тамъ, видѣлъ всѣхъ священниковъ и съ каждымъ изъ нихъ занимался разговоромъ, и всѣ они показались, какъ нельзя больше было желать, отличными и благонадежными и выборъ ихъ сдѣланъ весьма удачно и счастливо.

„Обязательной надобности не настоятъ въ поѣздкѣ Вашей въ посады“, сказалъ онъ. Вы можете покой-

но оставаться здѣсь до будущаго назначенія Ваше-го. Можете и Пасху провести съ семействомъ.“

(Долгъ вѣжливости требовалъ благодарности за одолженіе, но дѣло иначе показывало: назначеніе, вѣдь, послѣдовало чрезъ 7 мѣсяцевъ спустя, а въ это время много утекло воды въ посадахъ!.. но его это дѣло мало касалось).

Въ продолженіи нашего разговора съ Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ я обязанностію почелъ довести до свѣдѣнія его о безпорядкахъ въ единоувѣрческомъ женскомъ *Максаковомъ монастырѣ*, происходящихъ отъ управленія въ немъ игуменьи Олимпіады и объ одномъ священникѣ единоувѣрческой новозыбковской Преображенской церкви, *Константинъ Семеновъ*, предававшемся неумѣренному употребленію горячихъ напитковъ, чрезъ которое весьма частыя бываютъ отъ него опущенія какъ въ Богослуженіи, такъ и въ исправленіи требъ христіанскихъ.

Безпорядки эти никакъ въ настоящее время безъ исправленія и уничтоженія не должно было оставлять. Какъ въ монастырѣ, такъ и въ упомянутой церкви безпорядки тѣ были лично мной замѣчены и въ первую мою бытность, въ 1845 году, въ монастырѣ и въ Новозыбковѣ равно и въ нынѣшнюю мою бытность тамъ.

Алексій Ивановичъ посовѣтовалъ мнѣ составить записку объ этомъ и представить ее г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода.

Я дѣйствительно написалъ ее и, 16 января 1847 года, представилъ ему, чрезъ Алексѣя же Войцеховича.

641. Я рѣшаюсь подождать въ Петербургѣ о единоувѣріи въ Стародубѣ.

Господинъ Алексій Войцеховичъ вмѣнилъ мнѣ въ непремѣнную обязанность каждую недѣлю приходитъ къ

нему по четвергамъ и субботамъ, въ одиннадцатомъ часу утра. Я согласился, но съ тѣмъ намѣреніемъ въ душѣ, чтобы о дѣлѣ единовѣрія въ Стародубѣ надѣлать ему, сколько хватитъ моихъ силъ.

642. Хлопоты мои насчетъ единовѣрія въ Покровскомъ монастырѣ осѣкаются о князи Долгорукаго.

Въ одно изъ моихъ бываній у Войцеховича завелъ я действительно рѣчь о Покровскомъ монастырѣ, о необходимости скорѣйшаго преобразования его изъ раскольническаго въ единовѣрческій. Алексій Ивановичъ положительно сказалъ мнѣ, что, сколько извѣстно изъ личнаго его объясненія съ генераль-губернаторомъ малороссійскимъ, княземъ Долгорукимъ, по сему предмету, онъ не надѣется ни на малѣйшее содѣйствіе со стороны его сіятельства, а потому и съ своей стороны находитъ нужнымъ оставить его, какъ онъ есть. Грустно мнѣ было слышать такіа рѣчи и я не выдержалъ, а сказалъ:

„Итакъ исполненіе Царской воли зависитъ отъ того, угодно, или не угодно будетъ согласиться съ нею князю Долгорукому?.. И Вы одобряете это!.. Какой же Вы послѣ этого сынъ Церкви и Царскій слуга?!..

Алексій Войцеховичъ сказалъ: „безъ испрошенія особаго на сей предметъ, высочайшаго соизволенія, и думать ни объ чемъ нельзя. А кто рѣшится докладывать Государю объ этомъ? Князь Долгорукій не войдетъ въ это дѣло, а графъ не примется самъ за него.“

Таковъ былъ отвѣтъ крючкотворца!.. Видно, денежки получилъ голубчикъ отъ раскольниковъ, подумалъ я.

„Но это его обязанность“—рѣшился я сказать, и смолчалъ, боясь говорить болѣе, чтобы не надѣлать еще бѣды единовѣрію, для котораго я не щадилъ себя.

643. Показываю Войцеховичу и, затѣмъ, представляю графу письмо о дѣятеляхъ въ исканіи архіерейства старообрядцами.

Не получивъ изъ желаемого отъ Алексія Войцеховича о монастырѣ Покровскомъ ровно ничего, чтобы не даромъ было это мое посѣщеніе, я показалъ господину Войцеховичу письмо, полученное мной изъ Москвы отъ знакомаго пріятеля моего. Онъ увѣдомлялъ меня, кто главный дѣтель въ дѣйствіяхъ раскольничьихъ о пріисканіи архіерейства и устроеніи раскольничьей іерархіи. Писалъ и о сотрудникѣ его по сему дѣлу.

Алексій Ивановичъ, прочитавши его, совѣтовалъ мнѣ представить подлинникомъ письмо это, при запискѣ, его сіятельству графу Протасову, замѣчая при этомъ: „не мѣшаетъ знать и графу — можетъ быть, при случаѣ, не вздумаетъ ли употребить его въ дѣло.

Я не пренебрегъ совѣтомъ его, и, 16 марта 1847 года, при запискѣ представилъ подлинное письмо его сіятельству, хоть и зная, что Войцеховичъ имъ воспользуется для своихъ видовъ. Нечего было дѣлать.

644. Радостное для единовѣрія обстоятельство—смерть князя Долгорукого и назначеніе на его мѣсто Ковошкина.

Дѣлу единовѣрія въ посадахъ не суждено было остановиться: между 16 марта и 18 іюня князь *Николай Андреевичъ, Долгорукий, военный генералъ-губернаторъ въ Малороссіи, тормозившій дѣло единовѣрія, почилъ о Господѣ, а на мѣсто его великимъ моимъ Государемъ Императоромъ назначенъ новый военный генералъ-губернаторъ (бывшій с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ), его высокопревосходительство, *Сергей Александровичъ Ковошкинъ.**

645. Приглашеніе меня къ себѣ Кокошкинымъ, и бесѣда съ нимъ.

Сряду же по назначеніи своемъ, Кокошкинъ чрезъ адъютанта своего пригласилъ меня къ себѣ въ квартиру въ шесть часовъ вечера.

Когда я къ нему явился, онъ принялъ меня самымъ обязательнымъ образомъ, просилъ садиться, а самъ сдѣлалъ тоже и сряду же началъ: „сверхъ моего ожиданія, (о чемъ и не думалъ) Государь Императоръ назначилъ меня на мѣсто умершаго князя Долгорукаго военнымъ генераль-губернаторомъ трехъ малороссійскихъ губерній: харьковской, полтавской и черниговской.

„Вотъ сія-то, послѣдняя насчитываетъ въ себѣ многое множество русскихъ раскольниковъ. Въ настоящее время идетъ неуспыная надъ ними работа, лично начатая самимъ Императоромъ, и имъ поддерживаемая доселѣ. Она беспокоитъ меня. А Вы, какъ главный дѣятель въ ней, лично посланный Государемъ въ посады, занимались уже исполненіемъ возложенныхъ на Васъ трудовъ два лѣта, и потому, я думаю, Вы хорошо знаете расколъ и раскольниковъ, какъ никто другой, кромѣ Васъ. Велѣдствіе этого, я и пригласилъ Васъ. Будьте такъ добры, объясните мнѣ: 1) въ какомъ положеніи въ настоящее время находятся стародубскіе раскольники? 2) Что нужно съ ними дѣлать для склоненія ихъ къ исполненію Царской воли и къ присоединенію къ единовѣрію? Признаюсь Вамъ откровенно, что въ отношеніи къ сему предмету я сущій невѣжа, а, какъ теперь вижу это, необходимо нужно мнѣ съ ними дѣло имѣть.

646. Отвѣтъ мой на рѣчи Кокешкина.

„Никто, какъ Богъ, ваше высокопревосходительство, сказалъ я на это Кокешкину,—дѣло не очень мудреное и особенно для Васъ: Вы, исполняя столько годовъ многотрудную и многосложную должность оберъ-полицеймейстера въ многолюдной столицѣ, научились понимать всѣ сословія и состоянія людей. Нечужды Васъ были и раскольники питерскіе, а ихъ также не мало въ Питерѣ — есть и королевщина, и безпоповщина, и скопцы и хлысты и проч.

„На первый вопросъ вашего высокопревосходительства, доложу Вамъ, что черниговскіе старообрядцы въ настоящее время находятся въ переходномъ состояніи. Въ главныхъ восьми посадахъ, къ десяти приходскимъ ихъ церквямъ опредѣлены священники и открыто Богослуженіе на правилахъ единовѣрія. Священники избраны благонадежные изъ всей калужской епархіи лучшіе.“

„Твердо они знаютъ свои обязанности и цѣль, для которой они опредѣлены въ повыхъ своихъ приходахъ, а, главное, люди дѣятельные и привыкшіе къ трудамъ.

„Они въ короткое время на дѣлѣ заявили свое усердіе, способность и ревность къ возложенному на нихъ служенію, въ руководствѣ ихъ, въ обхожденіи и въ сношеніи со старообрядцами даны самыя положительныя и ясныя наставленія. Съ сей стороны основаніе положено, ко вразумленію старообрядцевъ, самое твердое и благонадежное, къ осуществленію и развитію единовѣрія.

На второй вопросъ вашего высокопревосходительства, обязываюсь Вамъ доложить, что къ исполненію Царской воли и склоненію старообрядцевъ къ единовѣрію не болѣе, ни менѣе нужно исполненіе буквальныхъ

словъ Его Величества, неоднократно имъ произнесенныхъ и особенно послѣ литургіи въ нововыстроенной Добрянской церкви торжественно имъ сказанныхъ представителямъ посадовъ старообрядческихъ, къ которымъ онъ обратился съ слѣдующимъ вопросомъ: „такъ ли служилъ у васъ священникъ службу, какъ и прежде у васъ по старымъ книгамъ совершалось?“

„Такъ точно, Ваше Императорское Величество!“ отвѣчали многіе голоса. „И вы довольны такимъ служеніемъ?“ вновь спросилъ у нихъ Государь. Они единогласно отвѣтили всѣ: „весьма довольны и благодаримъ Ваше Императорское Величество,“ и всѣ поклонились ему до земли. Государь продолжалъ: такъ „Я вамъ говорю за Себя и за Наслѣдника, (указывая на Государя Цесаревича, тутъ же стоявшаго), что служба ваша такъ и совершаться будетъ всегда. Но... вольничать вамъ не позволю, а что у васъ прежде были попы, то забыть, забыть и никогда не поминать о нихъ? Откуда вы желаете имѣть священниковъ?“

„Изъ калужской губерніи, Ваше Величество,“ многіе голоса отзывались на сей вопросъ. Государь изволилъ продолжать: „изъ Калуги пришлю вамъ хорошихъ священниковъ, а который не хорошъ,—ко мнѣ присылайте, я не пожалѣю и пришлю вамъ придворнаго своего. Но вольничать не позволю...“ И, обращаясь ко мнѣ, изволилъ сказать: „постарайся ихъ увѣрить, что служба у нихъ будетъ безъ всякой перемѣны совершаться по стариннымъ книгамъ.“ Я поклонился Его Величеству и обѣщался исполнить волю его.

Изволите видѣть, что старообрядцы дѣлали и что дѣлаютъ, то все это, по словамъ Его Величества, они вольничаютъ.

И дѣйствительно вольничаютъ, а потому и слѣдуетъ ограничивать ихъ своеволіе указаніемъ, что въ церк-

вахъ ихъ служба совершается безъ всякой перемѣны и по древлепечатнымъ книгамъ, и правильными священниками, а не бѣглыми, или, какъ изволилъ ихъ называть Государь, десертерами. Я вполне увѣренъ, что священники оправдаютъ себя словомъ и дѣломъ.

Число жителей посадовъ въ настоящее время гораздо болѣе, чѣмъ принявшихъ правильныхъ священниковъ, но зато меньшинство, принявшее ихъ, гораздо выше въ нравственномъ и хозяйственномъ состояніи, выше и не только въ такой безднѣ безпорядковъ, въ какой остается большинство, но въ возобновленномъ благоустройствѣ противъ прежняго: у нихъ все совершается по чину и благообразно,—по правиламъ святой Церкви, и святыхъ отецъ ученію.

Преимущество это не замедлитъ воспобѣдить упрямецъ, непокоряющихся водворяемому у нихъ благообразію и порядку. И если что ихъ доселѣ удерживаетъ, такъ больше то обстоятельство, что въ монастыряхъ ихъ до настоящаго времени не открыто еще ни въ одномъ правильного Богослуженія, а ихъ девять монастырей,—пять мужскихъ и четыре женскихъ.

Главный изъ нихъ—это монастырь Покровскій.

Онъ между старообрядцами во всей Россіи пользуется большимъ почтомъ. Онъ у нихъ уважается и почитаютъ его лаврою.

Вотъ на монастыри эти слобожане смотрятъ какъ на опору свою, и ожидаютъ, что „дескать не понапрасну монастыри не трогаютъ, авось останется все, какъ было у насъ.“

Чтобы отнять и уничтожить у нихъ надежду на это,—я всемѣрно, еще въ минувшую зиму, настаивалъ на томъ, чтобы Покровскій монастырь преобразовать въ единовѣрческій. Мои настоянія и представленія уважены были г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода.

Отъ имени его сіятельства Алексій Ивановичъ Войцеховичъ со мной былъ у г. военнаго генералъ-губернатора, князя Долгорукова, котораго мы успѣли согласить на исполненіе сей мѣры, и онъ призналъ ее даже полезною и необходимою и далъ слово исполнить это въ минувшемъ 1847 году, лѣтомъ.

Но это осталось безъ всякихъ послѣдствій съ его стороны.“

647. Дѣйствіе моей бесѣды на Кокоткина и еще мои сообщенія ему насчетъ монастырей въ посадахъ.

Безыскусственные рассказы мои сильно подѣйствовали на Кокоткина, и онъ рѣшился быть вѣрнымъ моимъ спутникомъ на дорогѣ обращенія стародубскихъ раскольниковъ къ единовѣрію.

Наша бесѣда съ шести часовъ продолжалась до 11 включительно. При прощаніи, вновь просилъ онъ меня не отказать, когда онъ приплетъ за мной, вновь посѣтить его.

Я еще разъяснилъ Кокоткину, наконецъ, что равнодушіе наше къ старообрядческимъ заблужденіямъ въ Россіи вообще, а въ Стародубѣ въ особенности, и было причиною того, что въ одномъ Стародубѣ существуетъ и донныѣ однихъ раскольниковыхъ монастырей пять (3 мужск. и 2 женск.), скитовъ 3 (2 мужскихъ и 1 женскій) и до 500 *келлій*, частію въ видѣ пустынь, частію въ видѣ отдѣльныхъ хижинъ, или избъ. Всѣ они имѣютъ значеніе обителей и монастырей, хотя и составляютъ печальную неумѣстность въ глазахъ образованныхъ людей.

Изъ нихъ монастырь Никольскій, въ 2 верстахъ отъ Клишцовъ, пользуется особеннымъ уваженіемъ въ окрестности.

Хотя въ немъ живетъ 6 монаховъ и 12 бѣльцовъ—драхлыхъ и увѣчныхъ—отъ 60 до 90 лѣтъ и даже одинъ инокъ 46 лѣтъ обличенъ въ блудной жизни и прижитіи дѣтей, другой—казначей монастыря, обманываетъ убогихъ стариковъ и употребляетъ монастырскіе доходы преимущественно на свое семейство въ посадѣ Клинцахъ...

Въ 15 верстахъ отъ Клинцовъ, въ монастырѣ Красноборскомъ, шарлатанство полное. Тутъ до 8 бѣльцовъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ посада Свяцкой, въ Новокрепченскомъ монастырѣ 10 монаховъ и 15 бѣльцовъ, всѣ они—распространители раскола.

У нихъ двѣ церкви и гробница одного купца, котораго раскольники считаютъ святымъ.

Клинцовскій Успенскій жеискій монастырь хотя обращенъ въ богадѣльню, но 26 монахинь не оставили его.

Въ Климовскомъ казанскомъ женскомъ монастырѣ находится до 208 келлій, съ тайными переходами, множествомъ входовъ и выходовъ, такъ-что монастырь представляетъ совершенный лабиринтъ, гдѣ безъ проводника легко заблудиться...

Монахинь и бѣлицъ въ немъ считается 372, изъ которыхъ только 124 монахини, а остальные просто бѣлицы, и большая часть изъ нихъ молодыя дѣвицы.

Первыя изъ нихъ съ послушницами совершаютъ въ домахъ у старообрядцевъ молебны и поютъ павнихиды, читаютъ *неугасимыя псалтыри* за здравіе живыхъ, и за упокой умершихъ, читаютъ поученія, разъѣзжаютъ, въ качествѣ вѣропроповѣдниковъ по разнымъ губерніямъ и собираютъ пожертвованія. ¹

Кокошкинъ за сообщеніе этихъ свѣдѣній искренно благодарилъ меня.

¹ Монастырь этотъ обращенъ въ единовѣрческій въ 1850 г.

648. Вторичное посѣщеніе мною г. Кokoшкіна, по его приглашенію я разскалъ его о томъ, какъ смотритъ Государь Императоръ Николай Павловичъ на дѣло единовѣрія.

При прощаніи онъ вновь просилъ меня не отказаться, когда пришлетъ за мной вновь посѣтить его.

Прошло не болѣе недѣли послѣ того, какъ отъ Кokoшкіна вновь ко мнѣ явился чиновникъ, съ приглашеніемъ прійти въ 7 часовъ вечера.

Это было уже въ началѣ іюня 1847 года.

Живившись къ Кokoшкіну, я былъ принятъ имъ весьма ласково.

Первымъ словомъ его ко мнѣ было то, что онъ вчера былъ на прощаньѣ у Его Величества, и *Государь-де мой Императоръ Николай Павловичъ болѣе всего изволилъ говорить о черниговскихъ расколъникахъ, и лично давалъ наставленія, какъ имъ дѣйствовать среди нихъ. Надо было отдать полную справедливость, сказалъ Кokoшкінъ, Его Величеству, — Онъ такъ хорошо знаетъ и понимаетъ этихъ расколъниковъ!...*

Изъ этого обстоятельства я узналъ, что воля Царя была прежняя о стародубскихъ расколъникахъ. Да благословитъ Господь во вѣки имя Его, моего Государя Николая Павловича! Исполнители же этой святой воли имѣли свою волю. Таковы были Протасовъ и Алексій Войцеховичъ.

— *Его Величеству, говорилъ Кokoшкінъ, угодно было спросить у меня, знаю ли я расколъниковъ, и знакомъ-ли съ ними?*

— *Знакомъ-то знакомъ, Ваше Величество, съ ними, отвѣчалъ я, (говорилъ Кokoшкінъ), но никогда не доводилось мнѣ съ ними говорить объ ихъ вѣрѣ, и отъ другихъ я мало слышалъ объ этомъ. Предметъ этотъ совер-*

менно для меня былъ постороннимъ и ненужнымъ. Но, когда угодно было всемилостивѣйше Вашему Величеству назначить меня на мѣсто Долгорукого, то я позаботился, сколько возможно, собрать свѣдѣнія объ этихъ людяхъ, и для сего приглашалъ къ себѣ протоіерея Никольской единоувѣрческой церкви, Верховскаго, который совершенно меня удовлетворилъ — на все мои вопросы отвѣчалъ основательно, и теперь я, на первый разъ, имѣю нѣкоторые свѣдѣнія о Стародубѣ.

Государь, продолжалъ Коконкину, выслушавъ слова мои, изволилъ спросить: „Вы сказали, что Верховскій здѣсь, а онъ долженъ тамъ быть?“

— Онъ здѣсь, Ваше Величество, можетъ быть по дѣламъ службы.

649. Я убѣждаюсь, что графъ, или вѣрнѣе Войцеховичъ, заслоняютъ дѣло единоувѣрія отъ Государя моего, Николая.

Это не порадовало меня, а заставило позадуматься, но, впрочемъ, я ничего не отвѣчалъ послѣ сего.

Это послѣднее обстоятельство я принялъ къ свѣдѣнію, и хорошо убѣдился, наконецъ, что о дальнѣйшихъ устрѣнкахъ единоувѣрія въ Стародубѣ Ему не считали нужнымъ и докладывать... Такъ все это горько было узнать, что я съ минуту же разстроился и даже нѣсколько времени не могъ вести бесѣды съ Коконкинымъ, но, скрѣпясь, скоро подавляя въ себѣ волненіе и продолжалъ бесѣдовать.

650. Я разсказываю г. Коконкину начотъ посадовъ Климова и Клиновъ.

Разговоръ нашъ перешелъ къ посадамъ черниговскихъ старообрядцевъ. Сергію Александровичу, какъ

главному начальнику, захотѣлось узнать, если не о всѣхъ, то по крайней мѣрѣ о тѣхъ, которые были между ними замѣчательны чѣмъ-либо. Я не отказался и, сколько могъ, старался удовлетворить любопытству его.

1) Началъ съ посада *Климова*. Разказалъ о томъ, что онъ въ первую пору своего существованія, около 1760 годовъ, былъ средоточіемъ управленія слободскаго. Передалъ, что слободы эти находились тогда въ вѣдомствѣ кіевской губерніи, и отъ начальства ея учреждена была въ нихъ контора, которая и называлась *Волостною конторою описныхъ расколыническихъ слободъ*.

Въ нее-де изъ правительствующаго сената опредѣляемъ бывалъ управитель, а при немъ, со слободской стороны, уполномоченный былъ изъ нихъ бургомистръ Алексій Васильевъ *Хрущовъ*.

Поэтому-то, замѣтить и Коконкину, Климовы слободы и отличались отъ всѣхъ прочихъ слободъ просвѣщеніемъ, которое вошло къ нимъ чрезъ писмоводство при конторѣ. Потому климовцы болѣе необходимы, чѣмъ прочіе слобожане.

Въ 1765 году, бургомистръ Хрущовъ съ товарищами, по общему совѣту, отвели мѣсто близъ Климовой, гдѣ инокини, сколько тогда ихъ было на первомъ случаѣ, показаннымъ имъ порядкомъ, устроились и, впоследствии, такъ быстро умножилось общество ихъ, что насчитывалось болѣе пяти сотъ жительницъ.

2) Посадъ *Климы* въ настоящее время выше всѣхъ другихъ посадовъ стоитъ, какъ нравственностію такъ богатствомъ и числомъ населенія своего. Въ посадѣ этомъ, въ началѣ сего столѣтія, одинъ изъ жителей посада строилъ небольшую первоначальную суконную фабрику, которая такъ хорошо пошла, что послѣ двѣнадцатаго года сдѣлалась обширной фабрикою. Смотри на это, начали и другіе посадскіе жители устраивать такіа же

заведенія. Такъ-что въ настоящее время въ одномъ Клинцовскомъ посадѣ до сорока разныхъ фабричныхъ заведеній. Производство и промышленность эта приносятъ посаду громадную долю доходовъ.

651. Я предлагаю г. Кокошкину, вмѣсто дальнѣйшаго разсказа, представить ему записку о посадахъ.

Разсказавъ г. Кокошкину о Климовѣ и Клиндахъ, я остановился и сталъ просить его:

Ваше Высочайшее превосходительство! позвольте обо всемъ этомъ представить Вамъ записку. Разсказы мои о посадахъ много займутъ времени, которое въ настоящую пору для васъ дорого. При томъ, объясняя Вамъ все на память, я могу ошибиться или пропустить что нибудь занимательное и нужное.

Сергѣй Александровичъ одобрилъ это, и согласился.

Затѣмъ, спросилъ онъ у меня: *отправитесь ли Вы въ посады и скоро ли?*

— *Это мнѣ неизвестно*, отвѣчалъ я.

— *А я чрезъ три дня отправляюсь къ мѣсту назначенія своего—въ Харьковъ*, сказалъ Кокошкинъ, *и радъ бы былъ Васъ видѣть въ Малороссіи.*

Я пожелалъ ему счастливаго пути и Божіей помощи въ дѣлѣ съ раскольниками.

Мы простились до будущаго свиданія въ Черниговѣ, или въ посадахъ старообрядческихъ, и простились дружески.

На Кокошкина, съ этого времени, я сталъ возлагать большія надежды, чѣмъ на кого либо другаго.

**652. Общее замѣчаніе мое относительно книгъ для старо-
обрядцевъ и обращенія съ ними.**

Оканчивая записки втораго своего отряженія въ знаменитыя стародубскіе старообрядческіе посады, не лишнимъ считаю высказать свое общее замѣчаніе послѣ двоекратнаго моего посѣщенія и исполненія въ нихъ возложеннаго на меня порученія. Съ самаго почти дѣтства моего, да и вообще въ продолженіи всей жизни своей, перечиталъ многое множество книгъ писанныхъ и печатно изданныхъ для вразумленія и наставленія старообрядцевъ; я старался, сколько можно, прислушиваться къ разнымъ толкамъ и разговорамъ о нихъ. Всѣ они были не въ пользу книгъ этихъ, потому-что ихъ сбивали съ толку ихъ пачетчики, такъ-что ничего старо-вѣры не сознаютъ въ нихъ не только хорошаго, но даже признаютъ и много вреднаго. А между тѣмъ, писанныя и печатныя книги, а равно и разговоры и собесѣдованія съ ними, ведутся и велись съ цѣлью благою, чтобъ вразумить ихъ и наставить на путь истинный и обратить ихъ къ соединенію со св. православною Церковью и потому, какъ только приходилось войти въ положеніе простаго люда и поговорить съ нимъ толкомъ, онъ сразу же склонялся съ вашей волей. Остальное и окончательное дѣло воссоединенія или единовѣрія довершала Божія благодать.

653. Велѣдствіе чего посаждовало, наконецъ, распоряженіе св. Синодѣ относительно третьей поѣздки моей въ Стародубье.

Въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ, въ іюнѣ (именно ¹³/₂₀ іюня за № 6618) 1847 года было опредѣ-

лено нарядить меня снова въ старообрядческіе черниговскіе посады.

Изъ-за-чего же, спрашивается, мешкали, мешкали, да и надумались, наконецъ, меня нарядить или (какъ выражались тогда по военному, *командировать*) меня въ посады?

А вотъ отъ чего. Дѣло въ томъ, что Государь Императоръ Николай Павловичъ собирался, въ сентябрѣ 1847 года, въ Кіевъ. такъ боялись, что Онъ могъ, проѣздомъ, вспомнить и о посадахъ.

Это-то и понудило въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ, послѣ 9-мѣсячнаго пребыванія моего въ С.-Петербургѣ, по возвращеніи изъ второй моей поѣздки въ стародубскія слободы, 18 іюня 1847 года, постановить, наконецъ, опредѣленіе ниже слѣдующаго содержанія.

654. Опредѣленіе святѣйшаго Синода объ осмотрѣ Стеревневскаго и Подлазниковскаго единоувѣрческихъ приходоу полоцкой епархіи.

Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ преосвященнымъ архіепископомъ полоцкимъ Василиемъ, въ октябрѣ минушаго 1846 г., свидѣній, что единоувѣрческіе приходы въ полоцкой епархіи, Стеревневскій и Подлазниковскій, находятся въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, по внутреннему своему не благоустройству, опредѣляя: посылку протоіерей Верховскій имѣть отправиться въ черниговскіе единоувѣрческіе приходы, то поручить ему, на пути, обозрѣвъ Стеревневскій и Подлазниковскій единоувѣрческіе приходы полоцкой епархіи и составить свои соображенія объ устройствѣ ихъ, представить ихъ преосвященному архіепископу Василию, для внесенія въ святѣйшій Синодъ.

О каковомъ, возлагаемомъ на Верховскаго, порученіи

объявить преосвященнымъ: архіепископу Василю и епископу ревельскому Павлану.

2) Определить, чтобы при сей командировкѣ протоіерея Верховскаго въ черниговскую епархію, сверхъ прогоновъ, отсюда до Чернигова, выдаваемы были ему на путевыя издержки и на подъемъ деньги изъ суммы, положенной на экстраординарные расходы по духовному ведомству, въ количество 2-хъ тысячъ рублей серебромъ.

3) Предписать преосвященному епископу Павлану, епархію с.-петербургской епархіи, объявить протоіерею Николаевской церкви Тимофею Верховскому, чтобы онъ отправился въ черниговскую епархію, для посѣщенія тамошнихъ единоувѣрческихъ церквей и духовенства, съ известіемъ ему, изъ прежнихъ предписаній, святѣйшаго Синода, цѣлю, и чтобы, при слѣдованіи туда, исполнилъ онъ въ точности возложенное на него указомъ, отъ 31 декабря 1846 года, порученіе относительно обозрѣнія и приведенія въ должное устройство единоувѣрческихъ же церквей, находящихся въ Стрелевскомъ и Подлазниковскомъ приходахъ полоцкой епархіи, а по прибытіи, зятѣмъ, въ вышеупомянутые приходы черниговской епархіи и по извѣщеніи о томъ преосвященнаго архіепископа Павла, оставался тамъ впредь до особаго распоряженія святѣйшаго Синода.

655. Выѣздъ мой, съ діакономъ Краснопольскимъ, въ 1847 года изъ Петербурга.

Получивъ 24 іюня относительно этого указъ святѣйшаго Синода, я, въ исполненіе этого, вновь возложеннаго на меня, порученія, съ испрошеннымъ мною отъ высшаго духовнаго начальства сотрудникомъ, діакономъ Срѣтенской единоувѣрческой церкви, что за Чер-

ной рѣчкой, *Федоромъ Гавриловичемъ Краснопольскимъ*, отправился, бѣлорусскимъ трактомъ, чрезъ витебскую, вѣ черниговскую губернію.

656. Пріѣздъ нашъ въ Витебскъ и распросы, гдѣ живетъ преосвященный полоцкій.

10 іюля прибылъ я въ Витебскъ и, проѣхавъ городъ и мостъ чрезъ рѣку Двину, остановился, чтобы узнать объ архіерейскомъ домѣ. На лѣвой сторонѣ улицы красовалась великолѣпная церковь и рядомъ съ нею большой каменный домъ близъ берега Двины. Увидѣвъ у чистаго входа этого дома человѣка, я послалъ ямщика спросить, гдѣ живетъ владыка?

657. Встрѣча съ секретаремъ полоцкой консисторіи, разговоръ съ нимъ и поѣздка моя къ преосвященному.

Едва посланный мною сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ стоявшій у дома человѣкъ подошелъ къ нашей повозкѣ и спросилъ у меня:

— *Не изъ Петербурга ли Вы?*

— *Да*, отвѣчалъ я.

— *Не отецъ ли Верховскій?*

— *Такъ точно. А Вы кто, позвольте узнать?*

— *Я секретарь здѣшней Духовной Консисторіи, Викентій Захаровичъ Мамъковский. А вотъ это—указывая на церковь, сказалъ онъ—резиденція его (по иностранному должно быть, а по нашему, помѣщеніе), но только его нѣтъ дома. Онъ на Фольваркѣ (это, по ихнему, такъ мыза называется), который отъ города недалеко. Прошу Васъ покорно, продолжалъ словоохотливый*

новый мой знакомый секретарь, *будьте такъ добры, пожалуйста къ нему на Фольваркъ, а я за честь себя поставлю провожать Васъ туда.*

Уверю Васъ, продолжалъ сей вѣжливый секретарь, что владыку симъ весьма обяжете,—онъ будетъ благодаренъ Вамъ! А экипажъ Вашъ (т. е., повозку), и все то, что съ Вами и товарища Вашего сію же минуту проводимъ до дому и сдадимъ все оное г. эконому архіерейскаго дома на руки.

Я отвѣтилъ на все это благодарностію и, между прочимъ, сказалъ: *чтобы не обезпokoить Его высокопреосвященство такимъ образомъ, а притомъ, если и пхатъ, то надо же переодѣться, а не въ дорожномъ одѣяннѣ явиться ко Владыкѣ.*

— *Ничего не нужно, возразилъ мнѣ Викентій, развѣ потрудитесь только рясу надѣть.*

Вмѣстѣ съ этими словами, выбѣжалъ онъ изъ комнаты и, какъ оказалось, приказалъ, чтобы заложили парную коляску и привели къ намъ.

Это сдѣлалось все такъ скоро, какбы уже по предварительному распоряженію все было приготовлено.

658. Я представляюсь преосвященному Василию на его мызѣ.

Я, сверхъ чаянія, очутился, вмѣсто тарантаса, въ коляскѣ и, черезъ полчаса, на Фольваркѣ, предъ лицомъ Его высокопреосвященства съ Захаровичемъ.

Это сдѣлалось быстро: въ какихъ нибудь полчаса. Преосвященнѣйшаго нашель я на лугу Фольварка. Онъ, въ полуряскѣ, со скуфьею на головкѣ, и съ граблями въ ручкахъ, занимался уборкой сѣна.

Увидѣвъ меня, преосвященный Василій оставилъ грабли и пошелъ на встрѣчу намъ.

Встрѣтившись съ архипастыремъ, съ благоговѣніемъ я принялъ его благословеніе.

659. Радужный пріемъ у преосвященнаго Василя.

Благословивъ меня, добрый владыка, преосвященный Василій, обнялъ меня, какъ отецъ сына, и съ любовью родительской поцаловалъ меня и, взявъ за руку, повелъ меня въ загородный архіерейскій свой домъ, и изволилъ сказать дорогой: *я ждалъ Васъ, милый отецъ святой, какъ дорогаго гостя изъ Питера.*

И отъ чистаго сердца благодарилъ его за такое ко мнѣ вниманіе и благосклонный пріемъ.

660. Обѣдъ у владыки и бесѣда съ нимъ и отдыхъ мой у него.

Время было обѣденное, а потому я сряду же и былъ приглашонъ къ столу Его высокопреосвященства съ Маньковскимъ, за прибытіемъ котораго, насъ было всего пять человѣкъ и съ хозяиномъ.

Послѣ стола преосвященнѣйшій владыка отвелъ особый покой и просилъ съ дороги послѣ обѣда принять отдыхъ и покой.

661. Перѣздъ мой съ преосвященнымъ Василемъ изъ Фольварка въ Витебскъ.

На другой день, одиннадцатаго іюля, въ пятницу вечеромъ, возвратились мы въ Витебскъ. Встрѣтившій насъ о. экономъ проводилъ меня въ особо приготовленный для меня покой, въ которомъ встрѣтилъ меня мой сотрудникъ, Краснопольскій. Лишь только я успѣлъ

осмотрѣться и поразобратъся, какъ пришелъ отъ владыки съ приглашеніемъ на чай и вечернюю закуску.

662. Я предсталъ преосвященному своего сотрудника.

Я взялъ съ собой и своего спутника, діакона Краснопольскаго и, явившись съ нимъ ко владыкѣ, предсталъ преосвященному его, какъ своего сотрудника.

Преосвященный принялъ его весьма благосклонно, благословилъ и почтилъ его разными вопросами, лично касавшимися до него.

663. Моя бесѣда съ преосвященнымъ о старообрядцахъ и отзывъ его о ней.

Во время чаю и закуски, а равно и съ самаго пріѣзда моего къ нему, ему угодно было заниматься исключительно-преимущественно бесѣдою о старообрядцахъ.

Желать онъ знать подробно все: что такое *единошрны*, *поповщина* и *безпоповщина*? и проч. Я желалъ и старался объяснить все съ возможною подробностію, обстоятельно и ясно, и моими объясненіями и отвѣтами, какъ было можно видѣть, Его высокопреосвященство остался весьма доволенъ.

Въ одно собесѣдованіе съ нимъ слушалъ онъ меня съ особеннымъ вниманіемъ и, по окончаніи его, онъ выразился, вмѣсто благодарности, сими достопамятными для меня словами: *Вы, о. протоіерей, раскрыли для меня такой предметъ, о которомъ я, какъ возсоединенный изъ унии, и с той доли не зналъ. Но знать это мнѣ сдѣлалось необходимою, и Вы такъ его передали мнѣ, что я, слушая Васъ, восхищался и остался весьма до-*

воленъ. Я получилъ столько отъ Васъ свидѣній, сколько и не ожидалъ.

664. Порученіе мнѣ отъ преосвященнаго побесѣдовать съ витебскими часовенными старообрядцами.

Послѣ такого милостиваго отзыва, преосвященный обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: *у меня есть просьба къ Вамъ—будьте такъ добры, не откажитесь отъ исполненія.*

Сдѣлайте милость, Ваше высокопреосвященство, не просите меня, а приказывайте, я покорный Вашъ послушникъ во всемъ. Что прикажете, я готовъ исполнить съ усердіемъ, отвѣчалъ я искреннѣйше на слова владыки.

И онъ продолжалъ: *мнѣ весьма было бы пріятно, если-бы завтрашній же день потрудились Вы отправиться въ безноповицкую часовню, состоящую здѣсь въ Витебскѣ. У насъ въ городѣ безноповцевъ не мало, и съ ихъ стариками и наставниками побесѣдовали. Можетъ быть, благодать Божія и подѣйствуетъ на ихъ усталое заблужденіе.*

665. Я принимаю порученіе преосвященнѣйшаго Василія насчетъ бесѣды съ безноповцами.

Я не отказался, но только просилъ Его преосвященство, что, ежели бы это можно было сдѣлать завтрашнимъ же днемъ: въ десять-ли часовъ, въ одиннадцать ли, или какъ бы то ни было, только завтрашнимъ же днемъ.

Владыка на это изволилъ мнѣ сказать, что это безъ

всякаго сомнѣнія можно сдѣлать. Принявъ благословеніе владыки, отправился я въ свою комнату, на ночлегъ.

666. Съ благословенія преосвященнаго, я отправляюсь въ безпоповщинскую витебскую часовню.

По утру, двѣнадцатаго іюля, только-что отпили чай, какъ отецъ эконома пришелъ отъ владыки, съ приглашеніемъ къ нему. Явившись къ нему, а принявъ благословеніе, онъ объявилъ мнѣ: „о чемъ вчера была у Васъ рѣчь, — это все устроено и въ десять часовъ ожидаютъ Васъ витебскіе старообрядцы.“

А какъ до 10 часовъ, не много оставалось времени то я принялъ въ напутствіе благословеніе архипастырское и отправился со служителемъ архіерейскаго дома къ моленной безпоповщинской.

667. Меня встрѣчаютъ, при входѣ въ часовню, старшіе изъ старообрядцевъ и мы обмѣниваемся съ ними привѣтствіями.

При входѣ въ моленную, встрѣченъ я былъ тремя изъ числа ихъ старшими изъ прихожанъ общества ихъ старообрядцами. Одинъ изъ нихъ занималъ обязанность наставника между ними. Онъ-то и привѣтствовалъ меня такъ: *просимъ добро пожаловать и не осудить насъ убогихъ и странныхъ въ міръ семъ, и взыскующихъ горяго Іерусалима, еже есть вѣчное наше отечество.*

Дяло доброе, почтенный старецъ, мы здѣсь отъ единого и вси—странники и пришельцы есмь и вси жители небеснаго чина, отвѣтилъ я.

668. Я вхожу въ моленную и обмѣниваюсь съ ними вѣжливостію.

Дошедши до иконостаса, близъ коего, на аналоѣ, по обычаю, лежало святое евангеліе, я остановился предъ нимъ, положилъ *началъ* и, обратясь, поклонился собравшимся въ порядочномъ количествѣ въ часовнѣ. Наставникъ просилъ меня войти на правый клиросъ, гдѣ приготовленъ былъ для меня стулъ, и сѣсть на него.

Я взаимно просилъ и ихъ всѣхъ тоже сдѣлать.

Когда всѣ мы сѣли, то собравшіеся въ моленной всѣ сдвинулись къ клиросу, желая послушать, о чемъ мы будемъ бесѣдовать.

Я началъ тѣмъ, что спросилъ у нихъ: *велико ли общество ихъ согласія въ городѣ?*

Мнѣ отвѣчали: *до 500 ревизскихъ душъ, и, кромѣ сего, близъ города, въ деревняхъ есть довольно съ нами согласныхъ, которые хоть и не часто, но все-таки посещаютъ нашу моленную.*

669. Бесѣда моя съ часовенными витебскими старообрядцами.

Вамъ, конечно, извѣстно, сказалъ я, что въ слободахъ стародубскихъ во многихъ посадахъ старообрядцы, правда не Вашего согласія, а вѣтковскаго, приняли къ себѣ правильныхъ священниковъ и теперь въ 14-ти церквахъ совершается у нихъ служба совершенно по древнему чину и древлепечатнымъ книгамъ, до Никона патріарха бывшихъ. Благочестивый Государь и великій Царь русскій Своимъ царскимъ словомъ утвердилъ всѣхъ старообрядцевъ, и мнѣ поручилъ утвердить въ томъ же

и Васъ царскимъ Его именемъ, что навсегда останется наша служба неизмѣнною, лишь бы она правильными, а не бѣлыми управлялась священниками.

Почему бы, казалось, и Вамъ, почтеннѣйше, изъ моленной Вашей не устроить святую церковь, и не избрать священника изъ среды своей, или откуда Вамъ угодно и не молиться со священникомъ въ миръ и тишину?

Вы вотъ, какъ наставникъ здѣсь, обратился я къ старѣйшему изъ начетчиковъ, конечно, знаете, что въ святомъ евангеліи Иисусъ Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ, смотря на Петра: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей.“

Эти слова евангелія, какъ я думаю, не только ты, какъ наставникъ, но и всѣ грамотные и неграмотные Вашего согласія весьма часто слышатъ и знаютъ ихъ. Почему же бы каждому изъ Васъ, не подумать съ самимъ собою о томъ, почему это Искупителю нашему угодно было сказать, такъ: „созижду церковь Мою“, а не „часовню?“

А въ другое время произнесъ Онъ, какбы въ подтвержденіе уже сказаннаго Имъ: „небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не имутъ прейти.“

Много я говорилъ собравшимся изъ св. Писанія и, въ заключеніе, высказалъ имъ слѣдующее выраженіе:

Почтенные мои! Я въ первый разъ между Вами и еще въ моленной Вашей.“

Свидѣтельствуюсь Вамъ Богомъ живымъ, что, сколько себя желаю я душевнаго спасенія, столько жъ и Вамъ его желаю.

Я не свое говорилъ Вамъ, не отъ своего чрева, а сказалъ словеса Божественнаго евангелія.

Еще скажу изъ него же Вамъ, что Спаситель нашъ, при разлученіи Своемъ съ учениками Своими, готовился и

крестную смерть, но тайный вечера Своей, постановилъ новый заветъ съ ними, и, въ лицѣ ихъ, со всеми вѣрующими въ Него. Онъ это совершилъ такъ, какъ св. евангелисты Его передали въ евангеліи: ядущимъ же имъ, пріемъ Иисусъ хлѣбъ, благословивъ, преломи, далъше ученикомъ и рече: примите и ядите, се есть тѣло Мое, и пріемъ чашу, хвалу воздавъ, дастъ имъ глаголя: пейте отъ нея вси, се бо есть кровь Моя новаго завета, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ.¹

Въ другомъ² евангелистѣ: рече же имъ Иисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имаете въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїй Мою кровь имать животъ вѣчный. И Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Св. апостолъ Павелъ передалъ³ ученикамъ своимъ слова Господа своего такъ: Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи и рече: примите и ядите, се есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечеряніи, глаголя: сіа чаша новый заветъ есть въ Моей крови. Сіе творите елижды аще пїете въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пїете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо прїидетъ.“

Съ того времени и до настоящаго, все это и совершается въ святой Церкви православной неизмѣнно, и будетъ совершаться до кончины міра сего.

Всему этому учителя вселенскіе учили и все передавали неизмѣнно вѣрующимъ, и Богоустроенная іерархія отъ временъ Самаго Господа нашего Иисуса Христа и отъ апостолъ учрежденная въ трехъ чинахъ, т. е., еписко-

¹ Матѳ. гл. 16 ст. 12 ² Іоан. зач. 23. ³ 1 Кор. гл. 11 ст. 23.

на, пресвитера и діакона, пребываетъ и досель. Вся ученія святыхъ отецъ, священныя писанія ихъ—все въ пользу Церкви и святыхъ седми таинствъ церковныхъ проповѣдуютъ, и утверждаютъ истинныхъ христіанъ неизменно пребывать въ нихъ: утверждаемія или и спасаемія. Господа ради, положите руку каждый изъ Васъ на сердце свое, и скажите: на какомъ основаніи Вы себя, и прочихъ утверждаете, и зиждете свое спасеніе?

Воистину никакого не можете, въ оправданіе свое и защиту, представить ни отъ Божественнаго евангелія, ни отъ ученія св. апостолъ, ни отъ седми вселенскихъ соборовъ, ни отъ ученія вселенскихъ святителей Церкви Христовой, число которыхъ какъ звѣздъ небесныхъ, ихъ же исчислить не можно. И ни единого не обрываете въ пользу Вашу глаголавшаго.

Исусъ Христосъ апостоламъ Своимъ сказалъ: „слушай васъ, Мене слушаетъ, отмѣтайся васъ, отмѣняется Мене и Пославшаго Мя.“¹

„Аще кто преслушаетъ Церковь², буди той яко язычникъ и мытарь.“

А Церковь-то Христовой у Васъ нѣтъ, пастырей и преемниковъ апостольскихъ и подавно.

Когда нѣтъ епископовъ, нѣтъ и таинствъ церковныхъ.

Часовни—не церковь, наставникъ въ ней—не епископъ, а простой мірянинъ, какъ и весь прочіе. Посему-то онъ не имѣетъ власти ни вязать, ни рѣзать, какъ дана святымъ апостоламъ и ихъ преемникамъ.

— Это правда, отвѣчали нѣкоторые изъ собесѣдниковъ моихъ.

¹ Луки гл. 10 ст. 16. ² Матѳ. гл. 18 ст. 17.

670. Мое обращеніе къ наставнику и его молчаніе.

— *Вотъ ты, достопочтеннѣйшій, обратился я къ наставнику, здѣсь находишься не мало уже времени наставникомъ, но скажи мнѣ по совѣсти:— по окончаніи исповѣди кающагося, какъ ты разрѣшаешь отъ грѣховъ, на случай этотъ въ потребникъ, въ чинъ исповѣди положена молитва, но Вамъ читать ее нельзя, а читать ее долженъ непременно духовный, а ты, вѣдь, другъ мой, не духовный, а мірской человекъ и не только не можешь разрѣшать грѣховъ, но, по заповѣди, „мірянинъ да не учитъ“...*

Наставникъ молчалъ.

671. Я уговариваю часовенныхъ, чтобы они приняли еднновѣріе.

Почтеннѣйшіе друзья мои! — обратился я послѣ этого къ часовеннымъ,—Вы читаете, и читаете немало божественнаго Писанія. Скажите мнѣ, по совѣсти Вышей, что я Вамъ сейчасъ говорилъ? — правду, или неправду? Согласно, или несогласно съ Божественнымъ Писаніемъ?

— *Правду, они сказали мнѣ.*

— *Если же я говорилъ не отъ себя и не свое, а отъ ученія евангельскаго и апостольскаго, то, возлюбленные мои, скажите мнѣ Бога ради, въ Его святомъ присутствіи, въ молитвенномъ Вашемъ храмѣ, на чемъ Вы утверждаете и основываете спасеніе Ваше?*

Воистину, друзья мои, нѣтъ у васъ твердаго основанія, нѣтъ Церкви, нѣтъ пастыря, нѣтъ таинствъ.

Одно Ваше основаніе обычай, принятый и поддерживаемый Вами отъ предковъ Вашихъ, и Вы этому обы-

чаю даете такую важность, что онъ у Васъ выше всего святаго и Божественнаго Писанія стоитъ.

Подумайте и вдумайтесь хорошенько о всемъ томъ, о чемъ рѣчь у насъ шла, а равно и о томъ, что и для Васъ настало благоприятное время и день спасенія Вашего приблизился къ Вамъ. Васъ самъ Царь, Николай Павловичъ, зоветъ къ соединенію съ Собою.

Вамъ къ прекрасному иконостасу Вашему стоитъ только устроить царскіе врата и пристроить къ восточной сторонѣ алтарь, и тогда у Васъ будетъ прекрасная церковь, а не часовня.

Вы изберете себѣ изъ среды ли себя, или едѣ Вамъ угодно и какого угодно пастыря и Вамъ рукоположатъ его, по древлему чинопослованію, въ истиннаго презвитера, который освятитъ Вамъ и моленную сію по древлему же потребнику въ святую церковь. Тогда у Васъ и будетъ совершаться Богослуженіе во всей полнотѣ и во всемъ благообразіи и по древлепечатнымъ книгамъ, безъ малѣйшаго измѣненія и нововведенія.

672. Задумешное собесѣдованіе мое съ часовенными и почти согласіе ихъ на единоуѣріе.

— Да не обманутъ ли насъ? сказали нѣкоторые въ собраніи.

— Залогомъ царское слово, отвѣчалъ я, сказанное въ добрянской церкви, 29 августа 1845 года, послѣ обѣды, а слово царское—сами знаете—законъ.

Слушатели задумались...

— Простите мнѣ, сказалъ я, много наговорилъ я Вамъ, а Вы мнѣ хоть немногое скажите въ отвѣтъ.

— Почтеннѣйшій и честнѣйшій отецъ! сказалъ наставникъ, что мы Вамъ скажемъ? Поистинѣ не зна-

емъ что... Одно только можемъ сказать откровенно, отъ души, какъ предъ Господомъ Богомъ, что мы все и отъ всей души стараемся о спасеніи своемъ, и ежели въ чемъ и погрѣшаемъ,—то ни отъ чего прочаго, какъ только отъ несподенія своего и простоты... и отъ великаго сомнѣнія, чтобы не погрѣшить противъ святой вѣры. Вы сами знаете, честнѣйшій отецъ, что, „аще кто прибавитъ, или убавитъ въ святой вѣрѣ, тотъ да будетъ проклятъ.“

Вы простите намъ, Христа ради. Вы также знаете, что въ Церкви російской отъ лѣтъ Никона патріарха мало ли такого или другаго измѣненія послѣдовало и мало ли произошло тяжкихъ клятвъ и проклятій на свято чтимые уставы и преданія во святой древлей, отъ лѣтъ святаго князя Владиміра, Церкви чтимыя.

За сохраненіе и соблюденіе непорочно всего принятаго первенствующею Церковію нашею до Никона патріарха, мало ли просило угодниковъ Божіихъ всей Россіи, и нынѣ въ неплѣнѣ пребывающихъ?

Если только угодно Богу,—и, вотъ, какъ Вы, честнѣйшій отецъ, запрягаете насъ именемъ Божіимъ и царскимъ словомъ, что служба Божія будетъ совершаться безъ малѣйшаго измѣненія по древнимъ книгамъ до Никона патріарха печатаннымъ,—то отъ чего же бы и намъ не поревновать добродѣлю?

Весьма бы намъ желательно было посмотрѣть, какъ служба эта совершается въ единовѣрческихъ церквахъ.

У насъ близко такихъ церквей нѣтъ, а дальше своего города мы почти никогда не отлучаемся.

Намъ однимъ за это дѣло браться какъ-то страшно.

Вѣдь, дѣло вѣры!.. подумайте, отецъ!.. Вотъ, по вѣрѣ симъ обстоятельствамъ, мы и живемъ, какъ и предки на-

ии жили... Въ церкви „внѣшней“ намъ старообрядцамъ ходитъ страшно по многимъ причинамъ...

673. Теплыя и прощальныя слова мои къ часовеннымъ и провожанье меня ими до архіерейскаго дома.

На это я наставнику сказать съ любовію:

Я не говорю Вамъ о церкви, какъ Вы называете, „внѣшней“, а о церкви старообрядческой. Вотъ и важная причина и благословная вина для Васъ озаботиться объ устроеніи изъ своей этой моленной древлей церкви старообрядческой.

Я утѣряю Васъ, что Вы будете радоваться неземною радостію, а небесною и духовною, а притомъ заставите и потомковъ своихъ благодарить Васъ вѣчно и молиться Господу Богу за Васъ.

Желаніе мною Вашего спасенія и искреннее расположеніе мое ко благу Вашему временному и вѣчному—не лезетъ, а происходитъ отъ всей души моей, изъ любви позаповѣди Божіей.

Я отъ Васъ, по крайней мѣрѣ, на первый разъ одного бы желалъ, а именно: что я былъ у Васъ въ моленной Вашей, и о чемъ говорилъ Вамъ, то не предать забвенію въ Вашей памяти.

А я, съ своей стороны, даю Вамъ слово, что не забуду Васъ и буду молить Господа Бога, чтобы Онъ послалъ на Васъ милосердіе Свое и просветилъ Своими Духомъ Святымъ душевныя очеса Ваши и вложилъ въ сердца Ваши непреодолимое желаніе устроенія святой церкви изъ сей моленной Вашей.

Мои часовенные, словно, разчувствовались и стали говорить мнѣ:

— Не забудемъ, не забудемъ, отецъ, ничего!

— *Богъ дастъ и церковь имѣть будетъ, и священники въ ней законнаго,*—сказалъ я.

— *Только посмотримъ служеніе въ церквахъ едино-вѣрческихъ, о которыхъ ты, честный отче, говорилъ съ нами,* заговорили они.

— *Ну, и слава Богу!* сказалъ я.

Съ сими словами я всталъ и, подошедши къ аналою, на которомъ находится у безпоповцевъ постоянно святое евангеліе, поцѣловалъ его, положилъ *началъ* и, обратясь, поклонился всѣмъ, собравшимся въ часовнѣ. Добрые люди, благодарные за мое слово, всѣ почти поклонились мнѣ въ ноги до земли.

Многіе изъ нихъ, по выходѣ моемъ изъ моленной, неотступно просили меня позволить имъ проводить меня до дома архіерейскаго.

Я тронутъ былъ такимъ вниманіемъ людей, которыхъ вижу въ первый разъ и простился съ ними уже у дома архіерейскаго.

674. Донесеніе владыкъ, преосвященному Василию, за обѣдомъ у него, о томъ, что я говорилъ въ моленной, и какъ меня тамъ приняли.

Являсь къ Его Высокопреосвященству около уже 4-хъ часовъ по-полудни, я долго заставилъ его, чрезъ это, прождать себя къ обѣду. Онъ былъ удивленъ такимъ долгимъ моимъ отсутствіемъ.

Я рассказалъ ему за обѣдомъ, что было говорено у насъ въ моленной и какъ я былъ принятъ наставникомъ ея, и его одновѣрцами.

Владыка даже не вѣрилъ своимъ ушамъ, такъ остался доволенъ моимъ посѣщеніемъ молельни и бесѣдой въ ней.

675. Съ благословенія владыки, я отправляюсь на другой день въ Стеревнево.

Во время же обѣда, я испросилъ у владыки согласіе, чтобы завтра онъ позволилъ мнѣ отправится въ Стеревнево, не безпокая уже его. Владыка послѣ обѣда благословилъ меня, и пожелалъ счастливаго пути, какъ туда, такъ и обратно.

Утромъ я занялся записываніемъ событій минувшаго дня, а между тѣмъ въ это время отецъ діаконъ приготовилъ для меня все то, что нужно было взять съ собой при отъѣздѣ въ Стеревнево. Заботливый отецъ экономъ приготовилъ завтракъ, и мы скоро отправились въ Стеревнево, отстоявшее отъ Витебска въ 125 верстахъ.

676. Приѣздъ мой въ Стеревнево.

Не рано уже вечеромъ, около 8 часовъ я былъ на мѣстѣ, и остановился въ домѣ единовѣрческаго священника, который въ это время былъ неизвѣстно гдѣ.

По требованію моему, явился ко мнѣ дьячекъ Тимоѣей Ѳедоровъ Збрадовскій и, на вопросъ мой—*куда отлучился, и на долго ли отлучился священникъ?*—отвѣчалъ: *я ничего не знаю.*

Я просилъ Збрадовскаго, чтобы онъ извѣстилъ церковнаго старосту, а этотъ прихожанъ церкви, чтобы къ 10 часамъ утра, слѣдующаго дня, собрались они въ церковь.

Збрадовскій обѣщалъ это исполнить, и, въ силу своего обѣщанія, принялся немедленно хлопотать. Послѣдствія показали, что онъ дѣйствительно все исполнилъ, какъ обѣщалъ.

679. Обѣдъ у старосты и отъѣздъ въ Витебскъ.

Возвратившись въ домъ, нашелъ я приготовленный, заботливостію старосты, обѣденный столъ. Вмѣстѣ съ нимъ раздѣлили мы трапезу.

Затѣмъ, еще разъ все осмотрѣвши, сообразивши и распроставши, я, на почтовыхъ, отправился обратно въ Витебскъ.

680. Докладъ преосвященному о состояніи Стеревневскаго прихода.

Въ десять часовъ утра я былъ уже у Его высокопреосвященства, архіепископа Василя, и обо всемъ подробно доложилъ ему. Владыка благодарилъ меня за труды и просилъ составить о состояніи Стеревневскаго прихода письменный отзывъ.

681. Я отправляюсь съ Маньковскимъ, съ благословенія преосвященнаго, въ Подлазниковскую церковь.

Не теряя времени, я долженъ былъ отправиться въ Подлазниковскую единовѣрческую церковь, и, такъ-какъ мнѣ неизвѣстно было, гдѣ она находится, я просилъ о назначеніи мнѣ какого либо спутника. Преосвященный отрядилъ со мною Маньковскаго. Чрезъ часъ мы съ Маньковскимъ были уже на мѣстѣ, у священника, отца Іоанна Никольскаго, и застали его дома.

682. Посѣщеніе Подлазниковской церкви и состояніе ея.

Когда отперли церковь, и мы вошли въ нее, то я былъ удивленъ ея положеніемъ.

Зданіемъ она деревянная, устроенная изъ часовни старообрядческой, освящена была въ 1839 году о. Никольскимъ въ единовѣрческую и содержится въ запустѣніи.

Съ самаго верха крыша и потолокъ прогнили во всю длину церкви, и свѣтъ сообщался уже не окнами, а чрезъ прогнившіе потолокъ и крышу.

Царскія врата были растворены и всё покрыты плѣсенью, такъ-что не видно было изображенія иконъ...

На правой сторонѣ въ церкви стоялъ комодъ, и что-то на немъ лежало, но узнать, за плѣсенью, не было никакой возможности. Въ алтарь страшно было и войти, того и гляди, что обрушится.

683. Распросы у священника о состояніи прихода.

Обратившись къ священнику, я спросилъ у него:

Скажите, о. Іоаннъ, что все это значитъ? Девятый годъ лишь, какъ церковь устроена и освящена, и въ такое короткое время она доведена до такого положенія, что ее необходимо нужно закрыть!

Гдѣ же Вы молитесь Богу по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ?

Обратившись затѣмъ къ Маньковскому, я спросилъ у него: *г. секретарь! видали ли Вы гдѣ нибудь такую церковь и такое обращеніе со святилищемъ Бога Всевышняго?*

Ни прежде, ни послѣ сего не дай, Богъ, мнѣ и видѣть еще, получилъ я въ отвѣтъ отъ Маньковского.

О. Іоаннъ, обратился я къ священнику, *потрудитесь, сколько можете, объяснить причину всего видимаго нами по отношенію къ церкви.*

На вопросъ мой и о. Никольскій началъ говорить:

низменная и почти болотистая мѣстность, главною причиною всего этого,—что Вы изволите видѣть! а, затѣмъ, она и освящена была уже не новая, а довольно ветхая.

А какъ же, послушайте, алтарь же, вѣдь, пристроенъ былъ совершенно вновь, а онъ ни мало не отличается уже отъ ветхости церкви, спросилъ я вновь его.

— Я не знаю, отъ чего—Богъ знаетъ это, проговорилъ онъ.

— *Гдѣ же вы молитесь?*

— *Въ домѣ своемъ собственномъ!*

— *Пойдемте, и покажите мнѣ.*

684. Заявленіе толпы въ пользу священника.

Въ это время, покуда были мы въ церкви, собралось болѣе десятка мужчинъ, ожидавшихъ выхода нашего, и лишь только мы успѣли выйти, какъ они всѣ завопили:

У насъ, батюшка, отецъ Иванъ Ивановичъ, такой священникъ, какъ нигдѣ такого еще нѣтъ, и мы съ нимъ не разстанемся: онъ намъ душевный и телесный пастырь

Мы прошли мимо этой толпы, не сказавши ни слова.

685. Посѣщаю домъ священническій, и нахожу, что священникъ говоритъ неправду.

Домъ у священника собственный, и устроенъ на собственной землѣ, зданіемъ недуренъ, содержится и поддерживается исправно, для семьи его весьма удобный. Службы всѣ имѣются для хозяйства удобныя.

Вошли въ горницу, въ которой, какъ онъ говорилъ, собираются на Богомолье.

Ни по чему не было замѣтно, чтобы слова его были справедливы.

На спросъ мой о документахъ церковныхъ, онъ отвѣчалъ: *покуда никакихъ нѣту-тъ.*

— *Есть ли же у тебя метрическія, исповѣдныя и обыскная книги?* спрашиваю.

— *Есть!* отвѣчаетъ онъ мнѣ, *да дома ихъ нѣтъ, они въ Консисторіи,—а здѣсь ихъ и беречь негдѣ.*

686. Мы возвращаемся въ Витебскъ, и я доношу обо всемъ преосвященному.

Послѣ всего, что мы видѣли и слышали, не оставалось ничего болѣе дѣлать въ Подлазникахъ, и мы обратно отправились въ Витебскъ къ доброму отцу эконому.

Пріѣхали въ свое время, какъ разъ къ обѣду.

Отдохнувши послѣ него, я въ 7 часу отправился къ преосвященнѣйшему съ словеснымъ репортомъ и, въ заключеніе, обязанностію почелъ изложить о семъ предметѣ свое мнѣніе.

Его высокопреосвященство, выслушавъ все это очень внимательно, и, какъ можно было видѣть, остался весьма довольнымъ.

Поручилъ мнѣ изложить все это письменно въ донесеніи ему.

Это я долженъ былъ исполнить, кромѣ сего, и по возложенной уже между прочимъ, на меня обязанности, и я обѣщался исполнить съ готовностію.

687. Преосвященный поручаетъ мнѣ съ секретаремъ осмотрѣть и выбрать въ Витебскѣ любую изъ церквей въ единоувѣрческую.

Высокопреосвященный же, на основаніи моего мнѣнія, прежде-чѣмъ я донесъ ему, предложилъ мнѣ, съ своей стороны, обозрѣть всѣ въ городѣ Витебскѣ церкви, за исключеніемъ его кафедральнаго собора и собора Іосафатовскаго. Изъ прочихъ же церквей, которая, по усмотрѣнію моему, болѣе окажется соотвѣтствующею предположенной цѣли, та и будетъ обращена безъ всякаго прекословія, по его приказу, въ единоувѣрческую.

Въ тоже время пригласилъ я секретаря Маньковского, и поручилъ ему быть моимъ водителемъ по церквамъ.

Не отлагая времени и зная, что я стараюсь сберечь его и спѣшу отправиться къ мѣсту главнаго моего назначенія, въ стародубскіе посады, онъ предложилъ мнѣ на волю, примолвить при томъ:

— *Если Вы желаете, можете завтра же это исполнить.*

Я искренно благодарилъ святителя за его такую ревностную готовность и согласился, какъ онъ изволилъ сказать, исполнить.

А преосвященный, обратясь къ Маньковскому, сказалъ: „Вы, г. секретарь, потрудитесь завтра, въ 10 часовъ утра, явиться къ о. протоіерею въ квартиру и быть ему проводникомъ-сопутникомъ по церквамъ, для извѣстной уже Вамъ цѣли, а между тѣмъ предварительно навѣстите настоятелей церквей, чтобы они готовы были принять Васъ, каждый въ своей церкви.

688. Я, по осмотру, останавливаюсь въ выборѣ на древней Благовѣщенской церкви, устроенной святою Ольгою.

Итакъ, на другой день, въ десять часовъ утра, мы съ г. Маньковскимъ отправились путешествовать по святымъ церквамъ, съ цѣлью благочестивою. Въ продолженіи труда нашего, мы посѣтили почти всѣ городскія церкви, но оставалось двѣ: *Благовѣщенская православная* и изъ перечисленныхъ уніатскихъ костеловъ въ православное вѣдомство, *Тринитарскій костелъ*.

При обзорѣ Благовѣщенской церкви, когда мы вошли въ эту церковь, то она, съ перваго взгляда, по древнему своему зодчеству и расположенію внутреннему, болѣе всѣхъ, прежде мной видѣнныхъ, понравилась мнѣ.

Взошли мы на хоры, съ которыхъ мнѣ еще болѣе она понравилась, и я, обратясь къ Маньковскому, сказалъ:

„Викентій Захарьевичъ! я нахожу, съ своей стороны, что, и если искать лучше сей церкви, то уже не найти другой, болѣе приличной для церкви единовѣрческой, и, я кромѣ ея, не буду никакой другой и предлагать Его высокопреосвященству.“

На слова мои получилъ я слѣдующій отвѣтъ Маньковского:

„Не даромъ же понравилась Вамъ, о. протоіерей, эта церковь. Она у насъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ пишется устроенною св. великой княгиней Ольгою.

„Это исторически еще не обсуждено, но никакому не подлежитъ сомнѣнію, что она возобновлена святою княгиней Ефросиньею Полоцкою.

„Доказательствомъ этого можетъ Вамъ быть вотъ что...—потрудитесь пожаловать со мной...“

Съ сими словами онъ отворилъ дверь на правую сторону и, введя меня въ особо устроенный покой, продолжалъ:

„Въ комнатѣ этой очень не рѣдко проводила нѣсколько времени святую жизнь преподобная Евфросинія Полоцкая, а это (указывая на каменное, въ одномъ углу устроенное въ родѣ дивана или кровати, возвышеніе, говорилъ онъ)—мѣсто, гдѣ она, послѣ трудовъ своихъ, изволила почивать.

„А вотъ,—потрудитесь перейти на лѣвую сторону хоръ,—увидите такую же комнату, въ которой сложились ея, необходимые къ жизни, предметы.“

Говоря это и перейдя хоры, онъ отперъ двери, и мы вошли въ комнату, которая, дѣйствительно, оказалась такою же, какъ и первая, но въ ней ничего не было, и она носила отпечатокъ кладовой.

Все удостовѣряло, что зодчій былъ опытный въ своемъ дѣлѣ:—и дѣло было производимо съ большимъ вниманіемъ и выборъ мѣста былъ отличный.

Въ доказательство далекой древности церкви, Маньковскій разсказалъ мнѣ, что при устройствѣ вновь окопика въ алтарь, которое мы осматривали, оказалось, что церковь вся сложена изъ одной плиты и, вмѣсто желѣзныхъ связей, положены бревна. Внѣшній видъ церкви совершенно соответствовалъ внутреннему. Мѣстоположеніе церкви было единственное въ городѣ.

689. Изображеніе Кушечника и свѣдѣнія объ немъ.

Одинокъ въ кладовой церкви, прислоненный къ стѣнѣ, стоялъ большой портретъ, покрытый густымъ слоемъ пыли, изъ-за которой ничего нельзя было узнать.

И попросилъ стереть эту пыль и, когда она была удалена, спрашиваю:

„Что это?—портретъ, или святой чей либо образъ? Посмотрѣвъ на него, г. секретарь, какбы съ какимъ-то замѣнательствомъ, сказалъ:

„Это уніатскій святой, Іосафатъ Кунцевичъ, гонитель православія, убитый гонимыми имъ русскими за православіе, а католиками канонизованный во святые.

„12 ноября 1623 года жители Витебска убили уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича, раздраженные жестокими его мѣрами къ распространенію уніи. Шестнадцати зачинщикамъ этого дѣла отрублены были головы, а такъ-какъ всѣ жители болѣе или менѣе принимали участіе въ убійствѣ, то отнято было у города право *магдебургскаго суда*, *спятыгъ вычовой колоколь*, *разорена Ратуша* и *граждане отданы подѣ непосредственный судъ и расправу воеводы*.

„Современники записали, что когда съ башни Ратуши снимали колоколь и стали разрушать самое зданіе, то раздавалось повсюду тяжкое стenanіe.

„Уже послѣ, спустя 16 лѣтъ, въ 1641 году, король Владиславъ IV, въ награду за ревностную службу витеблянъ въ войнѣ съ русскими, возвратилъ городу право магдебургскаго суда и другія *привиллегіи*.“

И съ любопытствомъ посмотрѣлъ на обликъ Кунцевича. Мавьковский терялся въ догадкахъ: какъ и почему здѣсь, въ кладовой, очутился этотъ Кунцевичъ?

690. Посѣщеніе мною Тринитарскаго костела и замѣчаніе насчетъ помѣщеннаго тамъ эшафота.

Отъ сей церкви пошли мы въ сосѣдній Тринитарскій католическій костель.

Отъ стѣнъ зданія начиналась каменная ограда въ ту и другую стороны: внутри мы не нашли ничего, кромѣ однѣхъ стѣнъ безо всякаго украшенія.

Проходя по костелу, я чувствовалъ, что подъ ногами нѣтъ той твердой опоры, какая бываетъ на всякомъ полу.

Оказалось, что это былъ не полъ, а эшафоты, готовившіеся въ уѣздныя города, для наказыванія преступниковъ.

— „Для чего же они здѣсь? спросилъ я у Маньковского.

— „А ихъ, отвѣчалъ Маньковскій, приготовили здѣсь окрашивать масляной краской: другаго закрытаго мѣста не нашли. На открытомъ же нельзя этого сдѣлать: дождь неравно испортить,—ну и придумали здѣсь ихъ окрасить...

— „Викентій Захаровичъ? сказалъ я, — а какъ католики-то узнаютъ, что въ бывшей ихъ киркѣ, нынѣ отобранной, русское правительство эшафоты строить, они, вѣдь, на всю Европу протрубить объ этомъ?!“

Во время этого разговора вошелъ въ кирку, въ формѣ, витебскій полиціймейстеръ и представился мнѣ, выразившись:

„Мнѣ извѣстно назначеніе Ваше отъ начальства, и я имѣю честь предложить готовность услугъ, съ своей стороны, если онѣ, по возложенному на Васъ порученію, будутъ нужны.“

Я благодарилъ его за такую любезность.

А г. Маньковскій передалъ полиціймейстеру замѣчаніе мое о неумѣстномъ помѣщеніи эшафотовъ въ киркѣ, и г. полиціймейстеръ отвѣтилъ, что они завтра же будутъ вывезены въ другое мѣсто.

691. Обѣдъ у презвѣщеннаго Василія и просьба моя о назначеніи въ единоувѣрческую Благовѣщенской церкви и его общинѣ исполнить это.

Раскланявшись съ г. полиціе-майстеромъ, мы отправились въ архіерейскій домъ.

Это было около 5 часовъ. Только-что возвратились въ мою квартиру, и застали въ ней добраго нашего о. эконома. Онъ встрѣтилъ насъ весьма пріятною вѣстію, что владыка давно насъ дожидается и проситъ насъ къ столу.

Мы дѣйствительно проголодались не на шутку, а потому сряду и отправились къ Его высокопреосвященству. Явились къ нему и, испросивъ его святительское благословеніе, вздумалъ было я извиняться въ замедленіи, но владыка не позволилъ и слова сказать, а взялъ за руку и повелъ меня въ столовую, а прочихъ пригласилъ слѣдовать за нами.

Благословивъ приготовленный обѣденный столъ, сѣлъ онъ и самъ и просилъ всѣхъ садиться за столъ.

По русскому обычаю, съ благословенія хозяина, выпивши по рюмкѣ водки, принялись мы за обѣдъ.

Первыя кушанья почти безъ разговора было окончены; за третьимъ уже первый началъ владыка, спросивъ у меня:

— *Кончили ль Вы обзоръ церквей?*

— *Окончилъ, Ваше высокопреосвященство,* отвѣтилъ я, *и такую рѣдкость въ Богохранимомъ Вашемъ городѣ Витебскѣ обрѣлъ, что и думать было невозможно объ этомъ, а именно: это церковь Благовѣщенская, которая изъ всѣхъ видныхъ мной въ Вашемъ городѣ, болѣе всѣхъ понравилась мнѣ. А притомъ г. секретарь,*

къ доверенію сего, еще дополнилъ, когда сказалъ, что церковь сія въ формулярныхъ вѣдомостяхъ имѣется устроенною великою и святою княгинею Евфросиніею Полоцкою, и, сверхъ того, и малоприходная,—семь или восемь дворовъ числятся при ней, и то чинovníчихъ.

Буду просить, умолять буду Ваше высокопреосвященство о назначеніи сей церкви для единовѣрцевъ.

По окончаніи стола, владыка не сталъ удерживать насъ и, во время принятія архинастырскаго своего благословенія, владыка меня благодарилъ за труды, понесенныя мною въ его епархіи, и продолжалъ, что все то, что будетъ ему мною написано и представлено — онъ постарается исполнить.

692. Я прошу владыку о назначеніи въ Витебскъ единовѣрскаго священника изъ Калуги, а не подлазниковскаго Никольскаго.

„А ежели уже такъ, владыко святой, что церковь эта будетъ единовѣрскою, — сказалъ я, и если я обрѣлъ благодать предъ Вами, то позвольте еще покорнѣйше просить Васъ о томъ,—не перемѣщать уже къ этой церкви священника Подлазниковской церкви, Никольскаго. Я за лучшее и полезнѣйшее нахожу спастись съ преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ калужскимъ, объ избраніи имъ, изъ среды своего духовенства, способнѣйшаго, на службу при единовѣрской Благовѣщенской церкви, священника, который былъ бы и Вашему высокопреосвященству, по дѣлу сношенія со старообрядцами, дѣтельнымъ помощникомъ.

**693. Донесеніе пресвященному Василю, архієпископу
полоцкому и витебскому, по порученію мнѣ св. Синода
о Стеревневскихъ церкви и прихожанахъ.**

Возвратился покойнымъ я въ комнату свою, и, послѣ дневныхъ трудовъ, уснулъ преспокойно.

Вставши утромъ, я принялся за писаніе репорта, писалъ, переписывалъ и приготовилъ слѣдующее донесеніе. Писалъ я, именно, въ этомъ родѣ.

„Въ исполненіе порученія святѣйшаго правительствующаго Синода, объявленнаго мнѣ въ указѣ святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря минувшаго 1846 года, къ пресвященнѣйшему Наомаилу, епископу ревельскому, обозрѣны мною Стеревневскій и Подлазниковскій единовѣрческія приходы полоцкой епархіи.

При семъ обозрѣніи пайдено въ Стеревневѣ что:

а) Устроенная, въ 1839 году, на счетъ казны, деревянная церковь прочна, благовидна и удерживается въ порядкѣ.

б) Церковь эта пуждается въ нѣкоторыхъ Богослужебныхъ книгахъ и облаченіи для низшихъ членовъ Церкви.

в) Кромѣ одной десятины земли, находящейся во владѣніи причта, не отведено оному земли въ узаконенной мѣрѣ.

г) Для помѣщенія священника есть, хотя не совершенно отдѣльный, но съ необходимыми однако же службами, домъ.

д) Опись церковному имуществу и прочіе церковные документы ведутся въ порядкѣ.

е) Причтъ состоитъ изъ одного священника и одного причетника.

ж) На содержаніе причта производится окладъ въ числѣ 257 рублей 16 копѣекъ, впрочемъ прежній священникъ въ Стеревневѣ получалъ еще личный окладъ по 97 рублей серебромъ въ годъ.

За отдѣленіемъ личнаго оклада отъ священническаго жалованья, содержаніе священника въ Стеревневѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, весьма недостаточно и, по бѣдности прихожанъ, священникъ не можетъ надѣяться на полученіе отъ нихъ какихъ либо выгодъ.

з) Къ приходу Стеревневской церкви принадлежатъ: 1) казенные крестьяне, въ числѣ 164 мужскаго пола и 146 женскаго пола душъ, жительствующие на разстояніи отъ церкви отъ 1½ до 7 верстъ; 2) Помѣщичьи крестьяне въ числѣ 20 мужскаго пола и 19 женскаго пола душъ, разсѣянные на пространствѣ отъ 55 до 70 верстъ. Въ Стеревневскихъ прихожанахъ весьма ясно обнаруживается усердіе къ Богослуженію.

Кромѣ непритворной радости, съ которою встрѣтили меня 30 слишкомъ человекъ, они съ умиленіемъ высказали свое удовольствіе, что нынѣ вновь открыто Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, которое нѣсколько разъ уже совершено вновь опредѣленнымъ въ Стеревнево священникомъ.

Удовольствіе это простиралось даже до того, что и прочіе раскольники, извѣстные имъ въ невелискомъ уѣздѣ, не приминутъ войти въ составъ Стеревневскаго прихода. При этомъ случаѣ они весьма ясно высказали, что разстройство прихода было слѣдствіемъ личныхъ неудовольствій ихъ къ выбывшему священнику Некрасову, который обращался съ ними немиролюбиво и весьма неосторожно, за что однакоже они теперь не имѣютъ и не желаютъ имѣть къ нему какого-либо притязанія.

7) Опреѣленный въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года къ стеревневской церкви изъ калужской епархіи священникъ Козмодемьянскій, въ короткое время успѣлъ уже склонить въ пользу свою прихожанъ примѣрнымъ усердіемъ, исполненіемъ своего долга и кроткимъ обращеніемъ съ духовными чадами. Онъ подастъ надежду, что, при усиленномъ стараніи, оправдастъ свое назначеніе.

„Состоящій же нынѣ на лицо причетникъ Збродовскій, хотя и способенъ къ занятію причетнической должности при церкви православной, но не можетъ оставаться при Стеревневской единовѣрческой, какъ незнающій порядка службы и пѣнія, употребляемаго въ единовѣрческихъ церквахъ.

694. Въ силу этого же порученія, донесеніе о Подлазниковскомъ приходѣ и прихожанахъ.

„Совершенно въ противоположномъ видѣ представлялась мнѣ Подлазниковская церковь, писалъ я, а именно:

а) Устроенная въ Подлазникахъ, въ 1839 г., изъ молеленной, церковь, по совершенной ветхости, рѣшительно неудобна къ совершенію въ ней Богослуженія. Къ такой ветхости церковь доведена, какъ замѣтно, совершеннымъ небреженіемъ о содержаніи ея, такъ-что теперь нѣтъ уже никакой возможности исправить ее.

б) Подобно Стеревневской, Подлазниковская нуждается въ Богослужебныхъ книгахъ.

Впрочемъ, утварью, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, достаточна.

в) Земли при церкви нѣтъ.

г) Священникъ помѣщается въ собственномъ домѣ, построенномъ на собственной его же землѣ.

д) Опись церковному имуществу не составлена; прочіе же церковныя документы, хотя не съ надлежащимъ раченіемъ, ведутся, но приходорасходныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей нѣтъ.

е) Причтъ составляютъ священникъ Іоаннъ Никольскій и исправляющій должность причетника, проживающій въ Подлазникахъ, витебскій мѣщанинъ Максимъ Петровъ Рыжковъ.

ж) На содержаніе причта, кромѣ личнаго жалованья священнику—по 97 рублей 10 коп. с. въ годъ, производится 307 рублей 14 копѣекъ серебромъ оклада; изъ сего оклада положено епархіальнымъ пачальствомъ давать причетнику по 72 рубля серебромъ въ годъ.

По совершенной бѣдности прихожанъ, причтъ не можетъ получать отъ нихъ никакихъ доходовъ.

з) Къ приходу Подлазниковской церкви принадлежатъ, кромѣ купческаго семейства изъ 3 душъ состоящаго въ городѣ Динабургѣ и витебскихъ мѣщанъ въ числѣ 16 душъ обоюго пола, проживающихъ въ селеніи Подлазникахъ, еще 180 мужескаго пола и 184 женскаго пола душъ мѣщанъ витебскихъ, суражескихъ и крестьянъ разныхъ номѣщиковъ въ витебскомъ, городецкомъ и невельскомъ уѣздахъ, разсѣянныхъ на пространствахъ отъ 12 до 85 верстъ отъ церкви.

Сколько можно было замѣтить, въ прихожанахъ Подлазниковскихъ нѣтъ особенной ревности къ Богослуженію.

Это, по мнѣнію моему, подтверждается доведеніемъ до совершенной встлости самой церкви.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи вина болѣе падаетъ на священника, который примѣтнымъ образомъ обнаруживаетъ свою незаботливость о церкви. Кромѣ того, нельзя, съ прискорбіемъ, не видѣть, что священникъ Ни-

кольскій, при всей способности снискать любовь прихожанъ и знаніи обрядовъ единовѣрческой церкви, по образу мыслей и дѣйствій своихъ, не соответствуетъ своему назначенію и не можетъ быть полезнымъ въ знаніи единовѣрческаго священника. Исправляющій же должность причетника, мѣщанинъ Рыжковъ дѣло свое знаетъ.

695. Въ заключеніе донесеній, мои соображенія относительно приходовъ Стеревневскаго и Подлазниковскаго.

На основаніи вышеизложенныхъ свѣдѣній, собранныхъ мною на мѣстѣ, я полагаю, что приходъ Стеревневскій, при настоящихъ обстоятельствахъ, весьма близокъ къ должному управству. Необходимо только:

а) снабдить церковь недостающими Богослужбными книгами и облаченіями;

б) чтобы нынѣшній священникъ, при заботливости о миролюбіи и снисхожденіи къ немощнымъ прихожанамъ, строго соблюдалъ обряды единовѣрческой церкви;

в) для поддержанія сего священника на степени ревностнаго пастыря и усерднаго исполнителя своего долга, устранить скудость его содержанія возвышеніемъ оклада, — кромѣ Высочайше дарованныхъ положеніемъ о сельскомъ духовенствѣ, — мѣстныхъ способовъ; и наконецъ

г) напачить, вмѣсто дьячка Сбрадовскаго, другого, болѣе соответствующаго, котораго весьма хорошо было-бы избрать изъ среды самихъ старообрядцевъ.

Весьма полезно также было-бы, сверхъ дьячка, опредѣлить къ Стеревневской церкви и пономаря, на томъ основаніи, что Стеревневскій приходъ легко можетъ увеличиться въ составъ своемъ, да и поддержаніе

благотѣпія во храмѣ Божиѣмъ требуетъ двухъ причетниковъ.

696. Мои соображенія насчетъ устроенія Подлазниковскаго прихода и для сего единовѣрческой церкви въ самомъ Витебскѣ.

„Что жь касается до устроенія Подлазниковскаго прихода, то въ семъ отношеніи, писалъ я, признается необходимымъ:

а) Поспѣшить, какъ можно скорѣе, устройствомъ единовѣрческой церкви въ самомъ городѣ Витебскѣ, чтобы открыть неукоснительно Богослуженіе и такимъ образомъ пробудить упадающую ревность къ Богослуженію между настоящими Подлазниковскими прихожанами, доставить имъ болѣе удобствъ къ совершенію духовныхъ требъ. (Подлазниковская церковь, расположенная въ сторонѣ отъ всѣхъ прихожанъ и окруженная почти со всѣхъ сторонъ болотами, часто представляетъ прихожанамъ затрудненія въ сообщеніи съ ней). Можно симъ поощрить и витебскихъ раскольниковъ къ принятію единовѣрія, къ чему, по моему замѣчанію, подаетъ нѣкоторую надежду то обстоятельство, что безпоповскіе ихъ наставники, съ которыми мнѣ случалось бесѣдовать въ ихъ витебской молевнои, выслушивали меня со вниманіемъ и благосклонно. Даже болѣе: изъявили желаніе видѣть единовѣрческую церковь въ Витебскѣ.

б) Замѣнить священника Никольскаго другимъ благонадежнѣйшимъ священникомъ, который бы съ большимъ усердіемъ и пользою проходилъ должность единовѣрческаго пастыря, будучи всегда готовымъ съ благоразуміемъ дѣйствовать на умы и сердца населяющихъ

Витебскъ старообрядцевъ безпоповщинскаго толка. Число же ихъ простирается здѣсь до 900 душъ обоего пола.

в) Назначить имъ же постоянныхъ причетниковъ, то есть, дьячка и пономаря. Дьячкомъ можетъ остаться исправляющій эту должность нынѣ, мѣщанинъ Рыжковъ. Равнымъ образомъ, и пономаря можно избрать изъ среды единовѣрцевъ.

г) Съ устройствомъ въ Витебскѣ церкви, снабдить ее всѣми необходимыми Богослужебными книгами.

д) Обеспечить, въ надлежащей мѣрѣ, содержаніе причта предполагаемой въ Витебскѣ единовѣрческой церкви, по уваженію къ тому, что содержаніе въ городѣ дороже и въ семейномъ быту требуется болѣе издержекъ.

А такъ-какъ священникъ, обязанный быть примѣрнымъ, чуждымъ малѣйшаго вымогательства и находится въ частыхъ разъѣздахъ, по разсѣянному, на значительномъ пространствѣ, приходу, не въ состояніи будетъ заняться какимъ-либо хозяйствомъ, служащимъ къ улучшенію его состоянія и безбѣдному его существованію, —увеличить содержаніе его.“

697. Мои соображенія относительно помѣщенія единовѣрческой церкви въ Витебскѣ.

„Въ отношенія построенія церкви въ городѣ Витебскѣ, я, съ своей стороны, нахожу возможнымъ обратить на этотъ предметъ бывший Тринитарскій костелъ, передаваемый уже нынѣ въ епархіальное вѣдомство. Какъ по мѣсту, которое этотъ костелъ занимаетъ, такъ и по самому устройству его. Но, если принять въ соображе-

ніе, что единовѣрческая церковь должна быть устроена въ Витебскѣ въ самомъ послѣднѣйшемъ времени, я полагалъ бы болѣе свойственнымъ отдать единовѣрцамъ витебскимъ православную Благовѣщенскую церковь.

Она, по своему древнему зодчеству, вполне можетъ соотвѣтствовать желаніямъ не только единовѣрцевъ, но и заслужить уваженіе закоренѣлыхъ несоединившихся еще старообрядцовъ.

„Посѣщая означенную церковь, я не могъ достаточно насмотрѣться на ея прекрасное внутреннее устройство, а между тѣмъ узнать отъ мѣстнаго священника, что при Благовѣщенской церкви почти нѣтъ и прихода: насчитывается только до осьми дворовъ и то. впрочемъ, не коренныхъ витебскихъ жителей, а чиновниковъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ города.

„Если же обратить эту церковь въ единовѣрческую, то не потребуется рѣшительно никакихъ передѣлокъ: нужно будетъ только на прекрасномъ каменномъ иконостасѣ замѣнить иконы новѣйшей живописи древними, болѣе уважаемыми среди единовѣрцевъ.

698. Мои соображенія относительно обезпеченія содержанія духовенства.

Представляя, согласно указу св. Синода, сіи собранныя мной свѣдѣнія и соображенія мои на благоусмотрѣніе Его высокопреосвященства, я счелъ долгомъ представить Его вниманію и то, что обезпеченіе содержанія того и другаго единовѣрческихъ приходовъ вполне должно зависѣть отъ архиепископскаго, Его высокопреосвященства, благоусмотрѣнія, такъ-какъ ему совершенно

изгѣстны всѣ мѣстныя затрудненія и обстоятельства, въ которыхъ поставлены единовѣрческіе причты.¹

699. Благоговѣйная служба преосвященнаго и дѣйствіе ея на меня.

Всѣ эти донесенія и соображенія заняли у меня довольно времени, такъ-что я окончилъ ихъ вчеромъ уже не рано. Это была суббота, и оканчивалась всенощная въ соборѣ. Это первый день былъ такой, въ который я съ пріѣзда въ Витебскъ не видѣлъ владыки. А какъ онъ увлекъ меня прекраснымъ, мягкимъ и задѣшевнымъ обращеніемъ, то мнѣ стало грустно, что не видѣлъ его въ этотъ разъ. За это лишеніе я вознаградилъ себя на другой день, въ воскресенье: я отправился Богу молиться въ соборъ, гдѣ его высокопреосвященство изволилъ совершать Богослуженіе, видѣлъ приличную сану его встрѣчу, смотрѣлъ, съ какимъ вниманіемъ и строгостію совершалось облаченіе его, безъ суеты и бѣготни, какъ это индѣбываетъ. По прочтеніи часовъ, началась и Божественная литургія, и, по выходѣ святителя въ алтарь съ пѣніемъ обычнаго стиха и въ святилище, ошутительно усугубилась полнота благодати, которая всегда соприсуща великому и святому мѣсту сему.

Съ полнымъ благоговѣніемъ чувствомъ, я въ молитвенномъ положеніи стоялъ на правой сторонѣ алтаря. Глубокоблагоговѣйное, какъ предстоятеля такъ и сослужащихъ съ нимъ, стройное и соотвѣтствующее совершаемому великому таинству безкровной жертвы, стол-

¹ Всѣ упомянутыя соображенія и донесенія изложены мною въ репортѣ преосвященному, отъ 19 іюли 1847 г., за № 7.

повое пѣніе, совершенно возносило слушающаго Богомольца отъ земныхъ къ небеснымъ.

И дѣйствительно мнѣлся стояти на небеси.

700. Обѣдъ. Обязательный, и обворожительный пріемъ у преосвященнаго Василия.

По окончаніи Богослуженія, удостоился я лично, отъ его высокопреосвященства, быть приглашеннымъ къ столу его.

Обѣденный столъ весьма былъ изящный, гостей обо-его пола было весьма не мало, и у владыки столько было усердія, способности обязать и угостить и обворожить своимъ ласковымъ пріемомъ всѣхъ гостей, что не мѣшало и въ этомъ поучиться у него, какъ во многомъ другомъ, что собственно относилось къ его высокому сану.

Гости не рано разошлись отъ хлѣбосольнаго хозяина. По волѣ его, остался съ нимъ я и еще Захарій Викентьевичъ.

Пробылъ я тамъ до глубокой ночи. При разставаніи, преосвященный мнѣ изволилъ сказать: *Вы, о. протоіерей, до сегодня у насъ находились въ городъ все въ трудахъ и заплатахъ, а сегодня Вы были у меня любезнымъ гостемъ. Я надѣюсь, что Вы не откажете мнѣ въ удовольствіи и еще завтрашній день подприте мнѣ, и проведете его со мной. Можетъ быть, найдется, о чемъ либо побесѣдовать между собой и кромѣ должностныхъ занятій. Я надѣюсь, что Вы мнѣ не откажете въ этомъ удовольствіи.*

— *Ежели это Вамъ, владыко святой, угодно и Вы желаете этого, въ такомъ случаѣ я—покорный Вашъ по-*

слушникъ. До утра, мирной ночи и покойнаго сна желать Вамъ. Съ сими словами мы разстались.

701. Я представляю владыкъ, архіепископу Василю свои донесенія о Стеревневской и Подлазниковской церквахъ и прочія соображенія.

На другой день, въ понедѣльникъ утромъ, явился я къ владыкъ.

Принялъ онъ меня весьма ласково.

Сряду же я представилъ ему свое донесеніе о Стеревневской и Подлазниковской церквахъ, и прочія соображенія, какія мною описаны выше.

Онъ прочиталъ все это и остался представленнымъ очень доволенъ.

702. Словесное рѣшеніе преосвященнаго, по моимъ представленіямъ.

Въ заключеніе, владыка добрый сказалъ:

*Церковь Благовѣщенская непременно будетъ едино-
вѣрческою, а что касается до улучшенія причтовъ той
и другой единовѣрческихъ церквей, то я буду настоя-
тельно ходатайствовать предъ святымъ Синодомъ.*

703. Беседа преосвященнаго Василя о присоединеніи къ православію своему и прочихъ униатовъ.

Затѣмъ, благоугодно было его высокопреосвященству сообщить мнѣ сначала насчетъ присоединенія своего лично къ православію и присоединенія стоявшаго во

главѣ уніатовъ, воссоединяемыхъ, бывшаго знаменитаго епископа, а потомъ православнаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита, *Іосифа Сьмаки* съ прочими епископами и со всеѣми своими, всецѣло въ паствѣ ихъ бывшими, уніатами.

Онъ началъ бесѣду свою съ самаго начала и съ основанія, а въ заключеніе окончили сими словами:

Итакъ, съ помощію Божіею, начатое по убѣжденію въ непреложной истинѣ восточной православной Церкви, въ ея догматахъ и въ происхожденіи, и продолжавшееся немало лѣтъ, съ немалымъ трудомъ и немалымъ противодействіемъ и соединенными со стороны католическаго духовенства и дворянства препятствіями, наконецъ, такъ, при помощи Божіей, въ 1839 году, совершилось, къ торжеству Всероссійской Церкви и къ славы Божіей, наше присоединеніе, всецѣло со всеѣми паствами нашими благополучно.

Семь лѣтъ уже исполнилось воссоединенію нашему, и мы находимся въ единствѣ со вселенскою Церковію, въ православіи.

704. Высокопреосвященный спрашиваетъ моего краткаго отзыва о Богослуженіи въ витебскихъ церквахъ, и я даю свой отзывъ.

Теперь, о. протоіерей, продолжалъ владыка, *Вы находитесь у насъ въ городъ съ 10-го іюля и, по обстоятельствамъ, были въ нашихъ, почти во всехъ, церквахъ; въ числѣ 11 приходскихъ церквей, греко-россійскихъ только три, а прочія церкви всѣ бывшія уніатскія.*

Вотъ, слышали Вы сами соборное наше Богослуженіе, и мнѣ известно и еще, что Вы были въ двухъ

церквахъ, также на Богослуженіи и именно въ церквахъ, бывшихъ уніатскими.

Скажите мнѣ по справедливости: замѣтили ли Вы что нибудь уніатское въ чтеніи или пѣніи, или въ чемъ нибудь другомъ, несогласное съ пѣніемъ и чтеніемъ православной Церкви?

— Не только ничего не замѣтилъ, сказалъ я, но и замѣтить того невозможно, чего нѣтъ. Истинно доложу Вашему высокопреосвященству, что я съ любовью въ той, и въ другой Церкви, слушалъ Божественную митургию.

Стройно, согласно, неспѣшно, и благоговѣнно было исполненіе оной какъ священнослужителями, такъ и пѣвцами на клиросъ, которыхъ было достаточное число на обоихъ клиросахъ въ каждой церкви и вѣроятно изъ прихожанъ.

До такой степени плѣнило все это меня, что я искренно желалъ-бы и желаю, чтобы оно и вездѣ и во всѣхъ церквахъ исполнялось такъ, какъ меня Богъ сподобилъ слышать въ Вашемъ городѣ.

705. Беседа преосвященнаго Василія о присоединеніи уніатовъ приводитъ меня въ умиленіе.

Важность подвига владыки Василія по присоединенію уніатовъ нисколько его не надмевала.

Между тѣмъ, сколько было разницы, и сколько трудовъ было, чтобы рознь эту очистить, сгладить, замѣнить преосвященному.

Я усердно просилъ милостиваго владыку, чтобы онъ нѣсколько подробнѣе рассказалъ объ этомъ, и онъ былъ на столько снисходителенъ, что не отказалъ мнѣ въ

этомъ! Во время бесѣды его представились мнѣ всѣ козни враговъ, нелѣпость уніи и ложное (фальшивое) положеніе уніатовъ. Какъ ни много умалчивалъ преосвященный и отзывался о своемъ участіи въ дѣлѣ воссоединенія, но изъ скромныхъ его отзывовъ о своихъ подвигахъ, я не могъ не понять, что преосвященный Василій былъ, послѣ преосвященнаго Гіосифа, весьма важнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ воссоединенія уніатскихъ церквей и всѣхъ съ ними уніатовъ съ православною Греко-Россійскою Церковію.

Можно сказать, что на дѣлѣ было даже болѣе и труда и подвига за преосвященнымъ Василіемъ, такъ какъ преосвященный Василій, большею частію, находился не въ Петербургѣ, а на мѣстѣ дѣланія дѣла, и тягость въ этомъ отношеніи болѣе всѣхъ лежала на преосвященнѣйшемъ полоцкомъ. И заботы и труды эти въ дѣлѣ этомъ благополучно, и, къ славѣ Божіей, совершилъ онъ.

Я былъ въ умиленіи отъ рассказовъ владыки, и почиталъ себя счастливымъ, что мнѣ довелось выслушать поучительную и занимательную эту бесѣду, живымъ словомъ, высказанную самимъ дѣятелемъ, и очень бы желалось, чтобы она показалась такъ же переданною и въ печати.

Я просилъ объ этомъ владыку, и онъ сказалъ мнѣ: *однимъ нужно дѣйствовать, а другимъ писать.*

Не всякому выпадаетъ счастливый удѣлъ описывать свои дѣйствія.

Весь день 21 числа, съ 10 часовъ утра и до 10 полудни, прошелъ незамѣтно для меня, и я съ великимъ усердіемъ и умиленіемъ слушалъ и наслаждался бесѣдою святительскою.

706. На прощаніи владыка приглашаетъ меня заѣхать къ нему на обратномъ пути изъ Стародубья, къ сѣзду архіереевъ.

Наконецъ, пришло время и проститься, и я, поклонившись въ ноги владыкѣ, просилъ благословенія и молитвъ его на предлежащій путь и подвиги.

Онъ поднялъ меня, и, благословивъ, поцѣловаль, и еще нашелся сказать слѣдующее:

„Знаете что, отецъ протоіерей, на обратномъ Вашемъ пути, посетите меня, и, ежели это въ ноябрь мѣсяцъ случится, то мнѣ весьма было бы пріятно познакомиться Васъ со всѣми епископами, присоединившимися къ православію.

По заведенному у насъ порядку, мы, каждую осень, и именно въ ноябрь мѣсяцъ, собираемся всѣ къ одному изъ насъ, по очереди, для общихъ дѣлъ по разнымъ предметамъ и обстоятельствамъ, касающимся церкви нашихъ и паствы.

А нынѣ очередь моя принять ихъ въ Витебскъ.

707. Благодарность моему преосвященному. Его смиреніе и прощаніе мое съ нимъ.

Я весьма благодарилъ владыку за такое вниманіе и благорасположеніе къ моему недостоинству и доложилъ, съ своей стороны, что я буду, по мѣрѣ возможности, стараться улаживать дѣла свои, имѣя въ виду, чтобы управиться съ ними къ этому времени, но не могу дать слова. Впрочемъ, въ какое бы время-де ни случилось, на возвратномъ пути быть здѣсь, я за обязанность почту явиться къ Вамъ, для засвидѣтельствованія моего

сыновняго почитанія и принятія архипастырскаго Вашего благословенія.

Поцѣловаль я при этомъ у него руку, а онъ у меня, и простились мы до будущаго свиданія. (Я сильно подивился смиренію его).

708. Выѣздъ нашъ изъ Витебска и провозжанье насъ.

Около десяти часовъ утра, во вторникъ, простились мы съ добрыми отцемъ экономомъ и Викентіемъ Захарьевичемъ Маньковскимъ, которые и проводили насъ за городъ Витебскъ.

И вотъ, наконецъ, мы съ товарищемъ и сотрудникомъ, о. діакономъ Краснопольскимъ отправились въ Стародубскія слободы.

709. Приѣздъ нашъ въ Стародубье, и обозрѣніе посада Злынки.

Мы поѣхали бѣлорусскимъ почтовымъ трактомъ на Бѣлицу, а изъ Бѣлицы первый съ пути посадъ былъ Злынка, въ которомъ встрѣтили и приняли насъ старые и новые единовѣрцы, съ большимъ радушіемъ.

Остановились мы квартирою у купчихи, родной сестры жены моей, прожили у нея въ продолженіи двухдневной нашей бытности въ посадѣ. Были мы въ Вознесенской и Никитской единовѣрческихъ церквахъ.

Были въ квартирахъ у священниковъ той и другой церкви. Тутъ собирались и церковные старосты съ почетными прихожанами, между которыми со священниками выражалось, безъ принужденія и поддѣлки, доброе

согласіе между всѣми. Не отозвалось ни отъ одного лица *жалобъ* на что бы то ни было: всѣ до единого оставались довольны—священники прихожанами, а прихожане священниками,—какъ обхожденіемъ ихъ съ ними, такъ и усердіемъ ихъ къ Богослуженію и точнымъ исполненіемъ, безъ опущенія, церковной службы, по древле-му чину.

Затѣмъ, простившись съ ними, выѣхали изъ посада, и отправились для посѣщенія прочихъ единовѣрцевъ, съ ихъ церквами и со священнослужителями, жительствующихъ въ другихъ посадахъ черниговской губерніи.

710. Посѣщеніе Малиноостровскаго единовѣрческаго монастыря.

Послѣ Злынки, посѣтили мы Малиноостровскій монастырь.

Игуменъ Александръ, съ братією, принялъ насъ съ усердіемъ, и я не замѣтилъ тяготѣнія монастыря снова къ расколу, что случилось съ нѣкоторыми монастырями и посадами въ продолженіе моего 9 мѣсячнаго неявленія въ нихъ, чѣмъ и воспользовались недруги единовѣрія, въ народной толпѣ.

711. Значеніе и судьбы Малиноостровскаго монастыря.

Отъ монастыря Малиноостровскаго можно было всего ожидать... Монастырь этотъ долго защищали во время пріѣзда въ Стародубье Андрія Іоаннова раскольники и доселѣ зорко смотрятъ на него. Когда *согласники* надѣялись получить въ свое вѣдѣніе этотъ монастырь,

то подали объ этомъ просьбу Амвросію, ссылаясь на возможность расхищенія монастырскихъ имуществъ противною стороною: раскольники, дѣйствительно, поклялись все растащить изъ монастыря этого. Андрей Іоанновъ посѣщилъ тогда извѣстить преосвященнаго, что всѣ согласные нетерпѣливо ожидаютъ его рѣшенія на свое прошеніе, и просилъ его поскорѣе учинить пастырское предписаніе о Малиноостровскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ тогда простой монахъ *Боголюбъ*. Но этого не удалось Іоаннову. Монастырь сдѣлался единовѣрческимъ много позднѣе.

712. Вѣропроповѣдничество при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, и присоединеніе Малиноостровскаго монастыря.

Въ царствованіе императора Николая Павловича, — въ черниговскіе посады и слободы назначались вѣропроповѣдники, чтобы укрѣпить замѣченное въ нѣкоторыхъ раскольникахъ расположеніе къ единовѣрію. Посланные, въ качествѣ вѣропроповѣдниковъ, изъ Высоковскаго единовѣрскаго монастыря іеромонахъ (въ 1841 г.) и четыре опытныхъ благонадежныхъ священника (изъ рязанской, тульской, калужской и тамбовской епархій) примиряли раскольниковъ съ Церковію, дѣйствуя по особо данному Синодомъ наставленію.

Въ этомъ наставленіи, данномъ св. Синодомъ всѣмъ преосвященнымъ, послѣ наставленій дѣйствовать на раскольниковъ кроткими мѣрами убѣжденія и проч., сказано: „подтвердить всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческими церквами, наблюдали они непремѣнно, и со всею точностію, за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ, въ

1800 г., правилъ митрополита Платона; чтобы поэтому ни въ Богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, Церковію дозволяемыхъ, не допускалось никакого имѣстѣснаго и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не допускалось никакого вмѣшательства ни духовныхъ консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный все тѣ дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія) непремѣнно разрѣшалъ самъ. Для исполненія же всякихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою, назначенъ былъ благочинный изъ среды того же духовенства.

713. Направленіе дѣла безъ меня въ посадахъ, письмо ко мнѣ о. Арсеньева и мои соображенія.

Если при посѣщеніи моемъ Малиноостровскаго монастыря, въ 1847 году, въ немъ было тихо, за то во всемъ Стародубѣ была буря, воздвигнутая *капопниками*, начетниками, и прочими врагами единовѣрія. Священникъ Александръ Арсеньевъ писалъ мнѣ, когда я еще не выѣзжалъ изъ Петербурга, слѣдующее: „много распускали цѣлѣсныхъ и оскорбительныхъ слуховъ касательно Васъ и всего Вами здѣсь сдѣланнаго. Слабые и недальновидные, къ умноженію своихъ заблужденій, все принимали за истину. Медленность распоряженій въ Петербургѣ всѣхъ привела въ недоумѣніе. Только Вашъ пріѣздъ можетъ пристыдить всѣхъ лживыхъ проповѣдниковъ и, можетъ быть, произвестъ желанный успѣхъ, безъ содѣйствія же Вашего нельзя ожидать здѣсь ничего хорошаго, пока, въ новую командировку,

Вы не снабдите всѣ остальные посады, монастыри и обители, правильнымъ священствомъ и не преобразуете Покровскаго монастыря. Со стороны свѣтской власти не видно стало никакого содѣйствія. Многіе начинаютъ колебаться въ единовѣріи, хотя прежде, какъ въ городѣ, такъ и по посадамъ, повидимому, съ истиннымъ расположеніемъ ходили неопустительно въ церковь. Родившихся у насъ какъ будто не стало, обѣ умершихъ перестали слышать. Всѣ наши требы начали состоять въ приводѣ лишь къ присягѣ по разнымъ дѣламъ, да и при этомъ случаѣ нѣкоторые стали уклоняться отъ своихъ приходскихъ церквей. Всѣ священники жалуются на разстройство, происходящее, въ особенности, отъ противодействія свѣтскихъ властей. Священники бѣдствуютъ и болѣе всѣхъ шеломовскій и митьковский, ибо жалованья изъ казны не получаютъ, о доходахъ же нечего и думать. Шеломовскій священникъ, имѣя 9-ть душъ въ семействѣ, доходитъ до послѣдней крайности — нищенствуетъ и горько семейство его плачетъ... Сдѣлайте милость, войдите въ наше горькое положеніе, и, если такія распоряженія и медленности будутъ въ С.-Петербургѣ и впередъ, то дѣло единовѣрія здѣсь пропадетъ..."

О. Арсеньевъ былъ правъ! Дѣлать, да не додѣлать, лучше вовсе не начинать дѣла... Впрочемъ, мнѣ казалось, что о. Арсеньевъ слишкомъ преувеличилъ въ письмѣ своемъ дурное положеніе дѣлъ единовѣрія въ Стародубѣ.

714. Пріѣздъ въ Каменскую обитель и медленность настоятельницы Манею съ сестрами въ присоединеніи къ единовѣрію.

Когда я пріѣхалъ въ Каменскую обитель діаконскаго согласія, что настоятельница, старица Манея съ сожи-

тельствующими съ нею сотрудницами, все еще не исполнила въ дѣйствительности своихъ обѣщаній, хотя при моихъ прежнихъ посѣщеніяхъ, изъявляла полную готовность присоединиться къ Никитской церкви въ посадѣ Злыньскомъ. Онѣ только повторили вновь свое обѣщаніе, что, не въ далекомъ будущемъ, исполнятъ оное, какъ должно, а теперь почитаютъ себя, по духу, присоединенными.

Нечего было съ ними дѣлать: надо было оставить ихъ монастырь.

Все это на меня непріятно подѣйствовало, и я не зналъ, что дальше-то будетъ. Я отправился оттуда въ посадѣ Млынку.

**715. Старообрядческій посадѣ Млынка.—Тайные попы.—
Вѣрованія и обряды жителей и упрямство раскольниковъ.—
Состояніе посада въ 1847 году.**

Въ посадѣ Млынкѣ (Княжая тожъ), когда я пріѣхалъ въ него, жители и слушать не хотѣли о единовѣрїи... Они уже были увѣрены, что правительство оставило дѣло единовѣрїя въ Стародубѣ на всегда...

Находясь по близости „Лужковъ“ и „Воронка“, млынковцы скрывали своихъ поповъ отъ мѣстныхъ властей; признавали какъ православныхъ, такъ, подобно лужковцамъ, и раскольниковъ еретиками, и избѣгали всякаго съ ними общенія.

Отлучившихся изъ своихъ селеній считали оскверненными до тѣхъ поръ, пока эти не очипали себя молитвою, которую читали надъ ними тайные ихъ попы.

Считали за грѣхъ носить мундиры, принимать присягу, брать паспорта для отлучекъ и подписывать бумаги, относившіяся къ ихъ расколу.

Въ моленныхъ своихъ надѣвали одежду, какую по-

сиди ихъ предки, отпавшіе отъ Церкви во время патріарха Никона, и приходившихъ въ другой одеждѣ въ моленную не впускали.

Млынковцы прямо и открыто объявили мнѣ, что они не имѣютъ ни малѣйшаго желанія присоединиться къ единовѣрію, имѣя около себя Лужки — „Новый Іерусалимъ.“

Посадъ Млынка, очень глухое поселеніе раскольниковъ, стоитъ при незначительномъ ручьѣ Млынкѣ, въ стародубскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города. Жителсей въ Млынкѣ считается 586 мужскаго и 687 женскаго пола.

716. Прїѣздъ мой въ Новозыбковъ. Радость его жителей и разсказъ о смутѣ противъ единовѣрія въ посадахъ и посѣщеніи мной церквей.

Послѣ посада Млынки я былъ доволенъ, по крайней мѣрѣ, Новозыбковымъ. Остановившись здѣсь у стараго знакомаго своего, Семена Филипповича Кубанцева, я видѣлъ у всѣхъ слезы отъ радости при встрѣчѣ со мною.

Городничій Плехановъ, а за нимъ благочинный единовѣрческихъ церквей, Александръ Ивановичъ Арсеньевъ и съ нимъ о. Евѳимій Голосовъ, въ откровенной бесѣдѣ со мною, разсказали, что по отъѣздѣ моемъ здѣсь много было бурь и волненій въ отношеніи вновь насажденнаго единовѣрія, но они, слава Богу, преодолѣли препятствія и противодѣйствія...

Плехановъ пробылъ съ нами около двухъ часовъ, впрочемъ, только мѣшалъ намъ. Когда онъ ушелъ, въ откровенной бесѣдѣ, освободившись отъ него, священники разсказали мнѣ все, что, по отъѣздѣ моемъ и до

сего времени, было здѣсь въ городѣ въ отношеніи вновь насажденнаго единовѣрія. Они высказали, что особенныхъ препятствій и сопротиводѣйствій со стороны старообрядцевъ не было, а между тѣмъ отъ времени до времени, и особенно въ настоящее время, упорство въ жителяхъ города начало проявляться. Причиною сего полагали они появленіе въ Бѣлой Криницѣ, въ Буковинѣ, раскольническаго митрополита, *Амвросія*. И на этомъ-то основаніи не присоединившіеся еще старообрядцы и думаютъ, что все распоряженія правительства, касательно сего предмета измѣнятся и будутъ съ ихъ притязаніями и не законными желаніями согласны.

Поводомъ къ сему служить имъ то, что на ихъ своеволие, со стороны начальства, никакого не обращается вниманія.

На другой день я посѣтилъ все три единовѣрческія церкви въ Новозыбковѣ, и напелъ ихъ благополучными.

717. Приѣздъ мой въ Тимошкинъ Перевозъ и устройство его въ расколѣ.

За то въ посадѣ „Тимошкинъ Перевозъ“ радость моя была омрачена плодами раскольниковъ, постоянными среди жителей...

Заселеніе этой слободы старообрядцами началось съ 1703 года. Стародубскій полковникъ листомъ, отъ 3 іюля 1703 г., дозволилъ Осадчому Тимошкѣ (иначе Тимошееву Васильевичу) имѣть хуторъ на р. Ипутѣ и содержать паромъ, съ тѣмъ, что 3 года поселенцы будутъ жить бесплатно. Такъ и явился Тимошкинъ Перевозъ!

Андрей Іоанновъ былъ здѣсь въ часовнѣ старо-

обрядческой перемазанскаго согласія и старался расположить жителей къ единовѣрію, но успѣха не имѣлъ. Въ посадѣ есть и чернобольцы.

Кстати расскажу о чернобольскомъ согласіи.

718. Чернобольское согласіе. Начало его.

Судьбы чернобольскаго согласія самаго мрачнаго свойства. Въ 1775 году выдумали эту вѣру простые и почти безграмотные мужики, изъ Спасовой слободы, мужикъ Иларіонъ, по прозванію *Коровьи Ножки* и изъ Вѣтки Никифоръ Ларіоновъ и Павелъ Григорьевъ, которые прежде жили въ Стародубѣ и были съ прочими слобожанами въ согласіи, по раздѣлѣ своемъ отъ нихъ, въ конецъ ихъ возненавидѣли и стали говорить: *стародубскія-де слободы не спасутся, но погибнутъ за то, что живутъ близко еретиковъ—хохловъ и великороссійцевъ, съ которыми-де непримѣнно въ слобожане перемѣшались и общались, а потому въ слободахъ пропала вѣра, и спастись не можно.*

719. Вѣрованія чернобольцевъ.

Чернобольцы отвергаютъ присягу, говоря: *Христосъ-де заповѣдалъ никакъ не клястися, развѣ „ей, ей“ и еще: „ни, ни“*. Отвергаютъ брадобрітіе, потому въ службу Государеву людей отдавать не велятъ, а ежели кто отдастъ, то оба погибли, то-есть: и тотъ, который отдалъ и который въ службу пошелъ; не молятся за Государя и за всю Высочайшую фамилію, по формамъ, изданнымъ отъ святѣйшаго Синода. Почему, когда онѣя присланы были изъ кіевской губерніи во всѣ старооб-

рядческія, стародубскія и бѣлогородскія слободы, то они ихъ отвергли, называя „новымъ преданіемъ великороссійской Церкви.“

720. Какъ утвердился этотъ толкъ? Разсказъ про него вѣропроповѣдника Іоаннова.

Чернобольшы, такимъ образомъ, по раздѣленіи, ушли на житіе въ Польшу, въ мѣстечко Чернобольшъ, принадлежащее пану Хотѣвичу, гдѣ основали свою церковь и монастырь. На это глядя, многіе какъ изъ монаховъ, такъ и изъ простыхъ, за ними послѣдовали, и начали свободно проповѣдывать мнѣнія свои, съ такимъ увѣреніемъ, будто бы они вѣдаютъ, когда будетъ кончина міра и страшный судъ.

Андрей Іоанновъ разсказывалъ слѣдующій случай обмана чернобольшцемъ слѣпыхъ людей.

Подъ Москвою въ деревнѣ „Гуслицахъ“ одинъ чернобольшскій монахъ, именемъ Ілія, приходя къ старухамъ и бабамъ, плакалъ, проповѣдывалъ и говорилъ: *скоро будетъ окончаніе міра и общее воскресеніе; покайтесь убо, бросайте всѣ домашнія работы: вотъ скоро настанетъ самый тотъ страшный день, почему надобно Богу молиться и тако Христи встрѣчать.*

Прельщенные таковымъ увѣреніемъ на все были готовы, такъ-что иной, по глупости, брося все, остался въ одной рубашкѣ.

Потомъ обманщикъ велѣлъ всѣмъ въ одинъ домъ собраться, началъ службу, зажегъ множество свѣчь и ладномъ курилъ безпрестанно.

Такимъ образомъ, морилъ онъ людей нѣсколько дней безпрерывно, чѣмъ умучилъ ихъ до полусмерти.

Наконецъ, сталъ имъ говорить: *вотъ, точно въ сей день,*

Верховскій.

въ такомъ-то часу Христосъ придетъ, ложитесь всѣ во гробы, вы уже теперь большіе не живы.

Такими трудами умученные, конечно, рады были покою; полегли всѣ во свои гробы и, лежа въ нихъ, крѣпко призаснули и проспали часъ, лжепророкомъ назначенный, ничего не выдавъ и не слыхавъ, кромѣ великаго рева и крика голодной скотины, которой Богомолы давно корму не давали.

Когда встали они изъ гробовъ, то увидѣли, что ладанъ и свѣчи ихъ всѣ сожжены, а пророка уже не было, ибо онъ, обобравши у глушцовъ всѣ остатки, утѣкъ.

721. Обычай чернобольцевъ. Тимошкинъ Перевозъ и состояніе сего похода.

Чернобольцы „Тимошкина Перевоза“ приходящихъ къ себѣ людей всякаго званія, какъ поповъ бѣглыхъ, такъ и простыхъ мажутъ масломъ, которое называется стариннымъ муромъ. Кресту Христову и осмиконечному, но безъ изображенія пречистыя плоти Спасителя, не покланяются.

Новоприходящихъ съ паспортами не принимаютъ, а у кого паспортъ есть, тотчасъ рвутъ, говоря, тутъ де печать Антихристовъ.

Во время моего посѣщенія „Тимошкина Перевоза,“ въ 1847 году, въ немъ было не болѣе 800 душъ обо-его пола.

722 Посѣщеніе 13-ти единоувѣрческихъ церквей и Покровскаго монастыря. Вознесеніе умовъ противъ единоувѣрія.

Послѣ „Тимошкина Перевоза,“ я посѣтилъ Клинцы, Елѣнку, Климовъ, Митьковку и Покровскій монастырь

и объѣхалъ 13 единовѣрческихъ церквей, нашелъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ броженіе умовъ, въ пользу мысли, что С.-Петербургъ покинулъ дѣло единовѣрія въ Стародубѣ, и потому можно кидать его... Увѣрившись въ несбыточности мысли этой, жители одумались, не прятались отъ меня и не чуждались, вступали со мной въ собесѣдованіе и, по прежнему, приглашали въ свои дома.

723. Разсѣяніе волненій и отъѣздъ въ Черниговъ.

Имѣя утѣшеніе, послѣ немалыхъ трудовъ, разсѣять всѣ предубѣжденія, посѣянные въ Стародубѣ врагами единовѣрія, осмотрѣвши подробно бытъ новоопределенныхъ священниковъ и упрочивши болѣе положеніе ихъ среди своихъ прихожанъ, прибылъ я, 17 августа, въ Черниговъ послѣ 27-ми-дневнаго путешествія по стародубскимъ слободамъ.

724. Какъ насъ принимали въ Стародубѣ. Добрая надежда на успѣхъ.

Во всѣхъ сказанныхъ мѣстахъ принимали насъ съ большимъ усердіемъ наши единовѣрцы, не только священнослужители и представители церквей, но и прихожане ихъ не прятались отъ насъ и не чуждались насъ (да и прочіе старообрядцы, и не единовѣрцы тоже), а напротивъ, многіе сами вступали съ нами въ собесѣдованіе и приглашали въ свои дома. Съ своей стороны, и мы старались удовлетворить ихъ желаніямъ. Это подавало намъ благую надежду на будущность.

725. Что препятствовало развитію единовѣрія въ посадахъ.

Благоуспѣшному развитію въ посадахъ единовѣрія, по общему и единогласному отзыву передо мною какъ священниковъ, такъ и единовѣрцевъ, въ стародубскихъ посадахъ мѣшали слѣдующія достовѣрныя и очень важныя обстоятельства.

1-е—упорство Лужковъ и Воронка — двухъ многолюдныхъ посадовъ, рѣшительно отказавшихся отъ исполненія воли Государя Императора, и упорно удерживающихъ у себя бѣглыхъ священниковъ, о которыхъ благоугодно было Ею Величеству выразиться строго въ Добрянской церкви старообрядцамъ, чтобы они не только нашихъ бѣглецовъ не принимали, но и забыли бы о нихъ думать, и что онъ вольничать имъ не позволитъ. Тутъ же, когда ни приди, у нихъ подобные бѣглецы безвыходно находятся въ посадахъ и поны принимаютъ время отъ времени посѣтителей, все болѣе наѣзжающихъ изъ другихъ посадовъ. Браки имъ вѣчаютъ и крещеніе совершаютъ, исповѣдываютъ и причащаютъ—и, сверхъ этого, клятвами связываютъ совѣсть ихъ, чтобы они крѣпились и не переходили въ единовѣріе. Для утвержденія же въ упорствѣ, въ образецъ имъ *твердости* (какъ они говорили) *сохраненія древляго благочестія*, поставляли самихъ себя и свои посады и увѣрили всѣхъ и каждого, что это все переменится и будетъ у нихъ по прежнему, только не много еще нужно потерпѣть.

2-е—появленіе въ австрійскихъ владѣніяхъ старообрядческаго митрополита *Амвросія* и устройство въ Буковинѣ, въ Вѣлокриницкомъ монастырѣ, митрополіи его и открытіе новой старообрядческой іерархіи.

Много надѣлало это между старообрядцами, пребываю-

шими внѣ единства со святою Церковію, разговоръ, шуму и радости. Московскіе старообрядцы ликовали, тѣмъ болѣе-что ихъ же способами и неусыпною дѣятельностію, и по ихъ же плану, совершилось такое чудо. Велѣдъ за ними, радовались и петербургскіе старообрядцы. Равно же радость ихъ и веселіе отзывались и по всей великой Россіи: гдѣ только были старообрядцы поповщинскаго толка, и ликовали и праздновали по этому поводу такъ, какъ будто совершилось великое событіе въ ихъ старообрядческомъ мірѣ.

Все это, говорю, мѣшало развитію единовѣрія.

726. Пріѣздъ нашъ въ Черниговъ и ласковый намъ пріемъ у преосвященнаго.

На другой день, по пріѣздѣ своемъ въ Черниговъ, явился я къ его высокопреосвященству, доброму архипастырю Павлу, который принялъ меня и моего сотрудника, діакона Красношольскаго, съ любовію отеческою, которая въ полной мѣрѣ высказалась въ это время отъ любвеобильнаго сердца его. Угостилъ насъ святитель своею трапезою, и не отпуская насъ до глубокаго вечера.

727. Исполненіе порученія отъ его высокопреосвященства по дѣлу умиротворенія старосты и прихожанъ единовѣрческой Казанской черниговской церкви и проч.

При прощаніи,—угодно было ему дать мнѣ порученіе, чтобы я принялъ на себя посредничество и трудъ умиротворить церковнаго старосту единовѣрческой Казанской церкви, купца Ижкова съ прихожанами и понудить его къ написанію книгъ и представленію долж-

наго отчета кому слѣдуетъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ обревизовать и самое состояніе и имущество церковное. И все это сдѣлать и устроить просилъ онъ меня домашнимъ образомъ, безъ форменной перениски. Я принялъ такое порученіе съ охотою, но, впрочемъ, съ такимъ условіемъ, что все то, что могу сдѣлать, съ помощію молитвъ его святительскихъ, постараюсь исполнить. Если же не удастся, не взыскать. Владыка согласился.

На другой же день сдѣлано собраніе изъ прихожанъ. При помощи Божіей, все уладилось, какъ желать было можно: прихожане были весьма довольны, и, при общемъ обзорѣніи всеѣми нами святой церкви, оказавшіяся разныя неисправности и опущенія прихожане приняли на себя исправить и привести въ должный порядокъ и тутъ же упросили изъ среды себя черниговскаго купеческаго брата Тихона Осиповича Щелкановца принять на себя исполненіе всего этого и привести въ желаемый порядокъ. И я и они обѣщали ему все, съ своей стороны, помочь. Не отказался г. Щелкановцевъ отъ исполненія сей ихъ просьбы и, чтобы удостоверить ихъ въ этомъ, собственноручно подписался на сдѣланномъ, по случаю обзорѣнія церкви, журналѣ. Господа же, бывшіе при всемъ этомъ, прихожане не изъявили готовности къ такой подпискѣ. Слава Богу, этимъ и кончилось. Объ этомъ я и доложилъ его высокопреосвященству, и онъ остался весьма довольнымъ.

728. Письмо къ генераль-губернатору и мои соображенія въ немъ насчетъ упорства раскольниковъ.

Время шло своимъ чередомъ, я, по пріѣздѣ въ Черниговъ, надѣялся уже найти въ немъ новаго генераль-

губернатора, но не такъ случилось: мнѣ приходилось дожидаться его въ Черниговѣ, какъ между нами было условлено въ Петербургѣ, при отъѣздѣ его въ Харьковъ. Я почелъ долгомъ увѣдомить его письмомъ къ нему въ Полтаву о своемъ пріѣздѣ въ Черниговъ. При письмѣ я приложилъ копію съ бумагъ, коими проплато, 1846 года, опредѣлялись къ приходскимъ въ посадахъ церквямъ священники. Это я сдѣлалъ собственно для того, чтобы его высокопревосходительство изволилъ усмотрѣть, до какой степени сдѣлано имъ, то есть, старообрядцамъ снисхожденіе, и до какой степени, вмѣстѣ съ симъ, по этимъ обязательнымъ актамъ, въ теченіи болѣе года, священники остались вѣрными своимъ обязательствамъ. Ни въ одномъ посадѣ, ни на одного священника не встрѣтилъ я ни малѣйшей жалобы, ни укора, какъ въ службѣ ихъ, такъ и въ поведеніи. Послѣ сего, чего бы имъ, казалось, еще искать и требовать? Здравый разсудокъ и совѣсть должны бы ихъ покорить волѣ помазанника Божія, но хоть они имѣютъ разумъ, а разсуждать здраво не могутъ. По упрямству ихъ и невѣжеству, совѣсть ихъ совершенно сдѣлалась недоступною истинѣ. Чрезъ два столѣтія они раздружились съ Богомъ учрежденнымъ порядкомъ, уклонились въ своеволие, которое, устарѣвъ, такъ сказать, во днѣхъ своихъ, не терпитъ и терпѣть не можетъ никакого порядка и единства, и не хочетъ внимать никакимъ кроткимъ убѣжденіямъ возвращаться имъ къ законному порядку. Лишившись страха Божія, они сдѣлались преступниками заповѣди Господней, обязывающей повиноваться отъ Бога поставленнымъ властямъ. Эти соображенія свои я записалъ въ письмѣ къ генералъ-губернатору и заключилъ его слѣдующими словами:

Они волю свою стали ставить выше воли Божіей и

всякаго закона и это имѣ все съ рукъ сходило и покуда еще имѣ все тоже сходило. Но Господь, вдохнувший волю Свою въ Христа Помазанника Своего и всѣхъ избравшій къ исполненію ея, Той да укрѣпитъ и поможетъ Вамъ исполнить волю Помазанника Своего.¹

729. Воспоминаніе о порученіи мнѣ графа Протасова насчетъ жалобы максаконскихъ монаховъ на свою игуменью.

Предъ выѣздомъ моимъ изъ Петербурга я въ послѣдній разъ былъ у его сіятельства, г. оберъ-прокурора, Николая Александровича Протасова. Онъ, въ заключеніе своей бесѣды, подавая мнѣ бумагу въ конвертѣ, изволилъ сказать: *здесь просьба монаховъ максаконскаго единоовѣрческаго монастыря, жалующихся на свою игуменю. Какъ изъ просьбы видно, у нихъ въ монастырь большой безпорядокъ и несогласіе, я поручаю Вамъ умиротворить ихъ, не заводя никакой формальности и переписки бумагъ, а домашнимъ образомъ, и похристіански, я увѣренъ и надѣюсь, что ты это съумѣешь сдѣлать. Прощай меня и прощай, и знай, что я за тебя буду Богу молиться.*

Со слезами на глазахъ, я поцѣловавъ его и онъ меня, и, поклонившись, вышелъ отъ него обремененный отъ него многими порученіями и не менѣе того такимъ его вниманіемъ и благосклонностію ко мнѣ. Перешедши Невскій Проспектъ, вошелъ я въ чайный магазинъ друга своего, Козьмы Егоровича Вилова. Увидѣвши меня съ заплаканными глазами, съ удивленіемъ спросилъ онъ, что это такое съ Вами. Я усмѣхнулся и отвѣтилъ ему, что со-

¹ Письмо это послано мною изъ Чернигова, за № 12, 25 августа 1846 года.

бравшись вновь въ посады, такъ при прощаніи разчувствовались мы съ его сіятельствомъ. Вотъ и все.

730. По жалобѣ макезковскихъ, монахинь и нашу пресвященному Павлу.

Просьба эта оставалась у меня до сей поры безъ всякаго дѣйствія, а такъ-какъ я былъ свободенъ, то и рѣшился взяться за него, и потому возшелъ съ слѣдующимъ донесеніемъ владыкѣ.

„Велѣдствіе принесенной жалобы его сіятельству, г. оберъ-прокурору святѣйшаго правительствующаго Синода, графу Николаю Александровичу Протасову, отъ сестеръ Макаковского троицкаго единовѣрческаго дѣвичьяго монастыря на игуменію того же монастыря *Олимпиаду* въ обстоятельствахъ, въ той просьбѣ описанныхъ, благоугодно было его сіятельству словесно поручить мнѣ просьбу ихъ исполнить, чтобы по предъявленіи ся вашему высокопреосвященству, я спросилъ соизволенія Вашего, постарался успокоить сестеръ монастыря и удалить поводы и на будущее время къ таковымъ жалобамъ.

Передавая все это Вашему высокопреосвященству, съ глубочайшимъ почитаніемъ и готовностію исполнить волю Вашу, милостивѣйшій архипастырь, ожидаю на это разрѣшенія и соизволенія Вашего. Честь имѣю на всегда пребыть“ и проч.

731. Разговоръ съ пресвященнымъ, по поводу моего донесенія.

Прочитавши это донесеніе, пресвященный сказалъ: что онъ получилъ списокъ (копію) жалобы отъ г. оберъ-прокурора и потому знаетъ ея содержаніе.

Когда же Вы, отецъ протоіерей, думаете начать эту непріятную для меня исторію?

На это я отвѣчалъ его высокопреосвященству: *это зависитъ отъ святительской Вашей воли. Но, впрочемъ, желалъ бы отсрочить на некоторое время, потому-что сегодня ожидаютъ новаго генералъ-губернатора въ Черниговъ. А мнѣ необходимо нужно съ нимъ видѣться.*

На слова мои, владыка изволилъ сказать: *дѣло это несрочное и уступитъ еще сдѣлаться.*

732. Явка о. Александра Арсеньева и приглашеніе насъ преосвященнымъ къ обѣду.

Въ это самое время, доложили владыкѣ, что ново-зыбковскій іерей, о. Александръ Арсеньевъ проситъ дозволенія явиться ему.—*Просите его*, сказалъ владыка.

Посмотрѣвъ на меня, преосвященный, улыбнувшись, сказалъ: *вотъ и добрый отецъ Александръ явился, да и кстати.*

Вошелъ о. Арсеньевъ, принявъ отъ его высокопреосвященства благословеніе и, поздоровавшись со мной, подалъ владыкѣ нѣсколько бумагъ по своей должности благочиннаго.

Не много прошло времени и только-что пробили часы 12-ть, какъ служитель растворилъ дверь въ столовую и сказалъ, что кушанье подано.

Владыка, взявъ меня за руку, повелъ въ столовую пригласивъ въ нее отца Александра и солутника моего Краснопольскаго.

А въ столовой дожидался уже отецъ архимандритъ, экономъ архіерейскаго дома.

Преосвященный первый сѣлъ, насъ просилъ садиться и раздѣлить съ нимъ небогатую его трапезу.

**733. Бесѣда за столомъ о единовѣріи, старообрядцахъ и
бѣлокриницкой іерархіи.**

Во время, стола весьма много переговорено было, и все о единовѣріи и о старообрядцахъ и объ ихъ московскихъ продѣлкахъ для открытія въ Бѣлой Криницѣ раскольничьей іерархіи.

Исходъ нашей бесѣды былъ на о. Александрѣ, который отличался сановитостію своею и украшенъ былъ сѣдою бородою и головою. Экономъ первый выговорилъ, чтобы дать единовѣрцамъ хоть бы не архіерея, а вотъ отпа хоть Александра въ Покровскій монастырь произвести бы архимандритомъ.

А славный былъ бы архимандритъ у единовѣрцевъ, заключилъ онъ.

734. Я отправляюсь къ Федору Козьмичу и узнаю о приѣздѣ генераль-губернатора.

Вышли изъ-за стола, отблагодарили за хлѣбъ-за соль и угощеніе и отправились въ городъ—я съ спутникомъ къ Федору Козьмичу Сорокину, а отецъ Александръ къ Лонгину Романычу, въ гостинницу. Первымъ словомъ было, отъ хозяина, какъ мы вошли въ залъ, что городъ встрѣтилъ новаго генераль-губернатора, который и остановился въ домѣ дворянскаго собранія. Новость довольно для города немалая, а я, съ своей стороны, весьма радъ былъ его приѣзду.

735. Я представляюсь генераль-губернатору Кокешкину и бесѣдую съ нимъ въ пользахъ единовѣрія.

Въ десять часовъ утра, на другой день, я былъ уже въ кабинетѣ его высокопревосходительства, который

встрѣтилъ меня словами: *очень радъ, что нашелъ Васъ, о. протоіерей, въ Черниговѣ! Въ Харьковъ и Полтаву я какъ часть административную, такъ и благотворительную, осмотрѣлъ и обрѣвизовалъ, но въ Черниговѣ удовольствуюсь только выслушаніемъ точныхъ свѣдѣній отъ начальниковъ каждаго вѣдомства, и послѣ мы съ Вами займемся составленіемъ доклада для представленія Его Величеству въ Кіевъ, куда по маршруту назначенъ прїѣздъ его 8-го октября.*

А потому я, кромѣ упомянутого отчета, ничѣмъ болѣе заниматься не буду. Письмо Ваше получилъ я въ Полтаву и благодарю за него, а теперь Вы мнѣ скажите: для болышого успѣха въ развитіи единовѣрія и дальнѣйшихъ успѣховъ въ присоединеніи къ нему жителей посадовъ, которые тамъ мнимо и не охотно составляютъ свои привычки, не имѣете ли въ предметъ такихъ способовъ и средствъ, черезъ которые бы можно на нихъ дѣйствовать и умножить тѣмъ присоединеніе ихъ раскольниковъ къ единовѣрію.

„На предложеніе это, отвѣчалъ я, могу отвѣчать Вамъ, Ваше высокопревосходительство, слѣдующее: третье лѣто нахожусь я въ посадахъ со старообрядцами, въ непрерывныхъ съ ними сношеніяхъ днемъ и ночью, рано и поздно, и потому пріобрѣлъ навыкъ, какъ съ ними обходиться и какъ дѣйствовать на нихъ съ пользою. Многолѣтняя практика эта (съ 1814 г. я началъ жить среди старообрядцевъ) привела меня къ убѣжденію, что дѣло успѣшнаго дѣйствованія среди нихъ и *легкое* и *трудное*, смотря по тому, какъ и кто примется за это дѣло.

Затѣмъ, я поспѣшилъ его высокопревосходительству, г. генераль-губернатору Кокошкину свои соображенія насчетъ чего онъ просилъ меня.

736. Мои соображенія о мѣрахъ къ водворенію и распространенію единоувѣрія въ посадахъ.

Въ настоящее время, когда, согласно высочайшей волѣ, не малая часть жителей посадовъ изъявила желаніе имѣть цравильныхъ священниковъ, велѣдствіе этого, въ десяти церквахъ осьми посадовъ и опредѣлены они. Но значительная часть жителей упорно противится этому. И чтобы побѣдить такое упорство и достигъ до желаемаго послѣдствія, то есть, присоединенія ихъ къ святой Церкви и водворенія должнаго порядка, нужно, по мнѣнію моему (которое долгомъ поставляю почтеннѣйше просить Ваше высокопревосходительство принять на благоусмотрѣніе), слѣдующее:

1) Изъ девяти монастырей пять есть мужскихъ и четыре женскихъ. Первый изъ нихъ есть *Покровскій* монастырь, какъ по мѣстному положенію своему, такъ и по отношенію знаменитости своей и уваженію всѣхъ старослѣдцевъ не только посадскихъ, но и столицы и Москвы.

Преобразовать нужно его изъ раскольниковскаго въ единоувѣрческій, съ возведеніемъ въ первый классъ, съ опредѣленіемъ архимандрита и съ дарованіемъ оклада западныхъ губерній.

Въ преобразованіи семъ никакого не предстоитъ затрудненія, тѣмъ болѣе-что и настоятель его, отецъ Рафаиль, если не письменно, то съ клятвеннымъ обѣщаніемъ далъ согласіе не только принять настоятеля, но и содѣйствовать благой цѣли начальства. Прочіе же монастыри и обители можно закрыть.

2) Во всѣхъ посадахъ ввести доселѣ всѣми способами отвергаемую раскольниками *метрическую запись, безъ описанія и по формѣ*. Введеніемъ сего важнаго государственнаго акта устранится всякое злоупотреб-

леніе между раскольниками, привыкшими утаивать число жителей и доставится вѣрный способъ имѣть правильные семейные списки, искоренится зло незаконно усвоенныхъ дѣтей въ семействахъ ихъ; откроется возможность ограждать законно освященныя Церковію супружества, наказывать и расторгать ведущихъ жизнь прелюбодѣйную. Сверхъ сего, со введеніемъ сихъ записей, невольно будутъ обязаны обращаться къ Церкви для исполненія таинствъ и требъ церковныхъ отъ правильныхъ священниковъ.

3) Ни подъ какимъ предлогомъ не оставлять безъ слѣдованія самозванцевъ, крестителей младенцевъ, браковѣнчателей и погребателей умершихъ, которые, какъ простолюдины, никакого права не имѣютъ, ни по своимъ обрядамъ, ни по древлепечатнымъ книгамъ, тѣмъ менѣе по правиламъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ.

4) Состоящія въ посадахъ церкви, къ которымъ опредѣлены уже священники и, открыто Богослуженіе, — хороши. Но для поддержанія ихъ въ добромъ порядкѣ и благовидности, возложить необходимые расходы на поправки и починки, на счетъ обществъ этихъ посадовъ. Упрочивая и поддерживая устроенные усердіемъ ихъ святые храмы, которые они, по неразумѣнію своему и упорству, въ настоящее время оставляютъ, они привыкнутъ къ нимъ. Способомъ этимъ, сколько сэберегутъ церкви для себя самихъ, столько равно и для дѣтей ихъ.

А поистинѣ обязывал ихъ заботиться о починкѣ церквей, можно самымъ дѣйствительнымъ образомъ заставлять ихъ облизаться со св. Церковію.

5) Не смотря ни на какое упорство жителей посадовъ, никакъ не должно ослаблять дѣйствія въ исполненіи Высочайшей воли, на водвореніе правильнаго священства и устроеніе порядка, противное, вѣдь, сему

неминуемо повлечетъ за собою самыя печальныя послѣдствія, которыя нынѣ и опредѣлить трудно.

Да, въ настоящее время, изъ всей обширной Россіи всѣ раскольники неутомимо смотрятъ за ходомъ дѣлъ, производимыхъ ихъ единовѣрцами, въ извѣстномъ въ семь краѣ подъ названіемъ стародубскихъ слободъ.

А болѣе и важнѣе всего по тому, что въ преобразованіи семь благоугодно было положить начало лично августѣйшему Государю Императору, слѣдовательно, и окончаніе должно быть въ славу Его Величества и пользу отечества.

737. Отзывъ г. Кокоткина о моей запискѣ.

Господинъ военный генералъ-губернаторъ Сергѣй Александровичъ, и прочитавъ записку мою, сказалъ еще разъ, что онъ, съ своей стороны, ничего не находитъ, что бы затрудняло его представленіе ея Его Величеству.

На это я, съ своей стороны, доложилъ ему, *если, Ваше высокопревосходительство находите что либо такое, которое неудобно будетъ Его Величеству, въ такомъ случаѣ я вовсе не противъ того буду, чтобы Вы измѣнили и исключили, если что найдете нужнымъ изъ ней, по Вашему благоусмотрѣнію. Я еще благодаренъ буду Вамъ.*

Впрочемъ, я писалъ се по крайнему убѣжденію и находилъ, что если мѣры эти будутъ утверждены и будутъ приведены къ исполненію, то несомненно, что важная польза будетъ отъ сихъ мѣръ.

Здѣсь до измѣненія Богослуженія, о которомъ такъ они, старообрядцы, сильно ревнуютъ ничего не касается— оно со всеми чинными иными обычаями и обрядами остается неприкосновеннымъ.

Сергѣй Александровичъ на слова мои изволилъ мнѣ сказать: что онъ ничего въ запискѣ не измѣнитъ, а внесетъ ее цѣликомъ въ отчетъ Государю.

738. Мое прощанье съ Кокошкинымъ и приглашеніе племени въ Кіевъ.

Я скоро отправлюсь въ Кіевъ, сказалъ въ заключеніе нашей бесѣды, *Кокошкинъ*, и *желалъ бы*, чтобы и *Вы* за мною туда же *приехали*.

— *Мнѣ-то за чѣмъ ѣхать туда?* спросилъ я.

— *А вотъ для чего*, отвѣчалъ Кокошкинъ, *нравно Государь при подачѣ доклада спроситъ о Васъ, тогда Вы будете подъ рукой у меня*.

— *Если такъ*, сказалъ я, *то извольте, я готовъ исполнить волю Вашу*. Послѣ сего свиданія мы простились до свиданія въ Кіевъ.

739. Я отправляюсь съ о. Александромъ въ Кіевъ. Напутственныя слова о. Александру отъ владыки Павла.

Въ первыхъ числахъ сентября, Кокошкинъ, дѣйствительно отправился въ Кіевъ. Надобно было и мнѣ отправляться туда же. Когда я сталъ собираться, то изъявилъ желаніе со мною отправиться туда же и о. Александръ Арсеньевъ. Я былъ радъ этому.

Нужно было проститься съ преосвященнымъ Павломъ и принять отъ него благословеніе въ путешествіе. Владыка, благословляя насъ на путь и обращаясь къ о. Александру, сказалъ:

— *Итакъ, отецъ Александръ, Вы съ первый разъ идете въ Кіевъ!—Съ Богомъ! Я надѣюсь, что Вы, при-*

бывши въ Кіевъ и поклонившись мощамъ угодниковъ Божіихъ, почивающимъ въ пещерахъ, съ новыми мыслями возвратитесь къ намъ въ Черниговъ, и съ желаніемъ принять ангельскій чинъ, а мы произведемъ Васъ въ архимандриты Покровскаго монастыря.

— *Что будетъ угодно Богу, владыко, то и да будетъ, отвѣчалъ о. Арсеньевъ.*

Простившись съ добрымъ архипастыремъ, мы въ тотъ же день отправились въ дорогу.

740. Пріѣздъ нашъ въ Кіевъ и представленіе мое владыкѣ Филарету.

На другой день, къ вечернямъ, пріѣхали мы въ Кіевъ и остановились на Печерскѣ, въ гостинницѣ.

Я поспѣшилъ переодѣться изъ дорожняго платья и отправился къ его высокопреосвященству, преосвященнѣйшему Филарету, митрополиту кіевскому, расположеніемъ котораго, въ бытность его присутствующимъ членомъ св. Синода, въ Петербургѣ, я долгое время пользовался и не рѣдко бывалъ у него, на *Ярославскомъ подворьѣ*. Владыка принялъ меня ласково, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оговорился: *я не отпустилъ бы тебя скоро и безъ чаю, но меня заняла графиня Анна Алексѣевна Орлова, да она-то бы ничего—да съ собой привела еще даму въ первый разъ. Я ее не видалъ еще и не знаю.*

А завтра, отецъ Тимофей, въ десять часовъ ко мнѣ приходи.

741. Я рассказываю владыкѣ про о. Александра и прошу его, чтобы онъ посоветовалъ ему идти въ монастырь и владыка соглашается на это.

Слушаю, говорю, Ваше высокопреосвященство, да позвольте мнѣ, владыко святой, взять съ собою священ-
Всеховскій.

ника и діакона, которые весьма рады и желаютъ получить свѣтительское благословеніе Ваше: да еще, владыко святыи, осмысливаюсь Васѣ обезпокоить просьбою нисчотъ священника, о которомъ я сейчасъ докладывалъ Вамъ. Онъ былъ на Рогожскомъ раскольниковомъ кладбищѣ, въ Москвѣ, 28 годовъ священникомъ, и былъ въ высшей степени любимъ и уважаемъ московскими старообрядцами. По обстоятельствамъ, за одно бракосочетаніе подвергся онъ суду, взятъ и отправленъ былъ въ костромскую губернію, изъ которой онъ поступилъ на Рогожское кладбище. Во время производства надъ нимъ въ костромской Консисторіи дѣла, родной братъ его въ Петербургѣ, Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ,¹ бывшій въ числѣ наставниковъ Государя Наслѣдника, всеми способами хлопоталъ за него въ Петербургѣ, и успѣлъ его избавить отъ Соловецкаго монастыря приведеніемъ его въ единоверіе. Затѣмъ, прислалъ его ко мнѣ въ слободы, чтобы дать ему одно изъ лучшихъ въ посадахъ мѣстъ священническое, и онъ теперь въ городѣ Новозыбковѣ при Никольской церкви священникомъ, и благочиннымъ надъ всеми единоверческими церквами черниговской губерніи. Человѣкъ въ лѣтахъ, одинокій, жена давнымъ давно умерла, еще на кладбищѣ, дѣтей послѣ себя не оставила. Нынѣ начальство нѣтерское имѣетъ въ виду, по поступленіи его въ монашество, сдѣлать его въ одномъ изъ единоверческихъ монастырей архимандритомъ въ томъ предположеніи, что онъ въ этомъ сдѣланіи больше принесетъ пользы св. Церкви и съ большимъ успѣхомъ можетъ дѣйствовать на бывшихъ своихъ прихожанъ москов-

¹ Константинъ Арсеньевъ тайный совѣтникъ состоялъ на службѣ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, и посылался не разъ, по высочайшему повеленію, для обозрѣнія раскольниковъ въ Россіи.

скихъ, старообрядцевъ Рогожскаго кладбища. — Такъ, преосвященнѣйшій владыко, не оставите его Вашимъ архипастырскимъ советомъ и отеческимъ наставленіемъ, дабы онъ за двадцати-осьми лѣтнее ратованіе его противъ св. Церкви, примирился съ ней и показалъ плоды своего раскаянія посвященіемъ себя всецѣло пользѣ и служенію св. Церкви.

Добрый владыка, выслушавъ это и съ улыбкой смотря на меня, сказалъ: „хорошо, приводи его завтра съ діакономъ.“

742. Посѣщеніе мною о. архимандрита николаевскаго Петра. Просьба къ нему о томъ же насчетъ о. Александра и путешествіе мое по Кіеву.

Прямо отъ владыки, я отправился въ Никольскій монастырь, къ отцу архимандриту Петру. Неожиданное для него мое появленіе изумило его и обрадовало вѣстѣ. Спросамъ и разговорамъ не было конца. Послѣ чаю, взялъ онъ меня и повезъ въ своемъ экипажѣ по всѣмъ достопримѣчательнымъ мѣстамъ кіевскимъ.

Возвратившись въ монастырь, послѣ ужина, приказалъ онъ меня въ томъ же экипажѣ проводить до гостиницы. При прощаніи же, просилъ меня со своими товарищами завтра отъ владыки къ нему къ обѣду пожаловать. А я, въ свою очередь, аросилъ его о томъ же, о чемъ просилъ и высокопреосвященнѣйшаго по отношенію къ о. Алексаvдру. Возвратившись въ гостиницу, я нашелъ своихъ товарищей въ недоумѣніи о своей внезапной отлучкѣ и столь позднемъ возвращеніи. Послѣ дороги и моего путешествія по Кіеву, мы преспокойно ночь провели.

743. Я съ діаконѣмъ и о. Александрѣмъ представляюсь владыкѣ Филарету. Всѣмъ высокопреосвященнаго митрополита съ отцемъ Александрѣмъ.

По утру въ 10 часовъ мы были уже у его высокопреосвященства. Владыка принялъ насъ радушно, ввелъ въ гостинную, предложилъ садиться и угощалъ чаемъ.

Во время разговора, преосвященный, поговоря со мною, обратился къ о. Арсеньеву съ вопросами:

— *А Вы, отецъ, откуда?* О. Арсеньевъ всталъ и, подойдя къ владыкѣ, отвѣчалъ: *черниговской губернии города Новозыбкова Никольской единоотрческой церкви священникъ.*

— *Давно ли Вы тамъ служите?*

— *Второй годъ, Ваше высокопреосвященство.*

— *А прежде гдѣ Вы служили?*

— *Въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, владыко святой.*

— *Гдѣ ты служилъ?!*

Арсеньевъ, возвыся голосъ, повторилъ отвѣтъ.

Преосвященный вновь спросилъ его: *да тамъ расколышки живутъ?*

— *Такъ точно, владыко святой, расколышки.*

— *Сколько же ты тамъ служилъ?*

Двадцать восемь лѣтъ, владыко святой.

— *И ты, о. Александръ, двадцать восемь лѣтъ ратовалъ противъ святой Церкви!... видно, о. Александръ, были у тебя и добрыя дѣла, и болѣе того промыслъ Божій указалъ тебѣ путь,—и матерь наша, святая Церковь приняла тебя подъ кровъ свой вновь, и дала тебѣ способъ примириться съ ней.*

— *Есть у тебя жена и семейство?*

— *Ничего нѣтъ? Ваше высокопреосвященство, жена моя давно уже умерла и дѣтей у ней не было.*

— *Вотъ видимъ, о. Александръ, какъ Господь Богъ милосердъ: Онъ устраиваетъ всякому путь ко спасенію, только мы должны сами быть внимательны къ отеческому зову его. Вотъ видимъ, ты жилъ долгое время внѣ Церкви, да не только внѣ, но и ратовалъ противъ нея, но Господь возвратилъ тебя къ ней, взялъ отъ тебя жену и не далъ тебѣ дѣтей, для того собственно, чтобы ты показалъ раскаяніе плодами добрыхъ дѣлъ, отречьшись отъ міра и яже въ міръ и принялъ на себя ангельскій образъ. Съ этими словами владыка изволилъ встать, и, подойдя къ нему съ примѣтными одушевленіемъ, такъ-что ни лицъ Его высокопреосвященства, въ обѣихъ щекахъ, показался румянецъ, — продолжалъ: о. Александръ! я советую тебѣ постричься въ монашество, тогда ты и себѣ больше пользы сдѣлаешь, и больше полезенъ будешь святой Церкви. Послушай, о. Александръ! Это не я тебѣ говорю, а моими устами говоритъ св. Церковь. Послушаешь, тебѣ будетъ хорошо, а не послушаешь, тебѣ худо будетъ. Цимъ счеты окончить необходимо здѣсь, а тамъ, куда насъ позовутъ къ отвѣту, тамъ они уже не нужны.*

О. Александръ, стоя предъ владыкою, былъ безмолвнымъ. При выходѣ, когда всѣ приняли благословеніе, онъ сказалъ мнѣ, чтобы я остался у него, и когда товарищи мои отправились на квартиру свою, я у владыки пробылъ еще около часу.

744. Я узнаю о равнодушіи къ словамъ владыки со стороны о. Александра.

Возвратившись въ гостиницу, встрѣченъ былъ я Краснопольскимъ. Не видя Арсеньева въ комнатѣ, я спросилъ

о немъ, въ какомъ расположеніи, послѣ назидательныхъ словъ святителя, онъ возвратился къ себѣ. О. діаконъ отвѣтилъ мнѣ, что они отцу Александру ровно ничего, а просто, какъ къ стѣнѣ горохъ.

745. Обѣдъ у архимандрита Петра. Я узнаю, что Войцеховичъ въ Кіевѣ.

Вошелъ и о. Александръ, и мы отправились къ отцу архимандриту Петру, который насъ уже ожидалъ. Лишь только поздоровались мы и я отрекомендовалъ приведенныхъ мной Арсеньева и Краснопольскаго, я въ тоже время просилъ о. Петра, чтобы о вчерашней просьбѣ моей онъ не беспокоился и оставилъ ее безъ исполненія. Отъ отца архимандрита узнать я во время обѣда, что у нихъ въ Кіевѣ гостить (у г. Писарева, управляющаго канцеляріей военнаго генераль-губернатора) Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ.

746. Посѣщеніе мною Войцеховича. Бесѣда съ нимъ.

Пробывъ нѣсколько времени у гостепріимнаго отца Петра, я отправился къ г. Войцеховичу. Алексѣй Ивановичъ, увидѣвши меня въ своей квартирѣ и поздоровавшись со мной, спросилъ: *какъ Вы сюда попали? Помните, что Вамъ въ Кіевъ назначенія не было.*

Въ Кіевъ, Ваше превосходительство, болѣе гораздо бываетъ безъ назначенія, чѣмъ по назначенію, отвѣтилъ я, и я, такъ близко бывши къ Кіеву, за грѣхъ почелъ чтобы не побывать въ Кіевъ и не поплотиться угодникамъ Божиимъ. Впрочемъ, сверхъ этого, приглашенъ былъ сюда г. Кокоскинымъ старымъ своимъ знакомымъ по Питеру.

Рассказалъ я послѣ этого все подробно Алексѣю Ивановичу, что видѣлъ и что напелъ въ посѣщенныхъ уже мною посадахъ.

Алексѣй Ивановичъ, выслушавши все сказанное мной, спросилъ у меня довольно горячо: „а что раскольники бунтуютъ въ посадахъ?“

— „Да развѣ раскольники когда нибудь и гдѣ либо бунтовали, а въ стародубскихъ-то слободахъ въ настоящее время и слѣдовъ нѣтъ къ бунту.“

— „Да правда ли это? замѣтилъ мнѣ Алексѣй Ивановичъ, и вновь спросилъ: „а какъ велико вліяніе на посады австрійской раскольничьей митрополіи и митрополита ихъ Амвросія и справедливо ли то, что многіе изъ посадовъ цѣлыми семействами переселяются въ Турцію?“

— „Ваше превосходительство! не знаю я что на это Вамъ отвѣчать, потому-что въ посадахъ черниговскихъ никакого я не замѣтилъ вліянія отъ австрійской митрополіи и лжемитрополита ихъ тамъ: я, вѣдь, во все это время ни отъ одного жителя посадовъ не только ничего не слыхалъ, но и помину на этотъ предметъ ни отъ кого не встрѣтилъ. Равнымъ образомъ и о перенесеніи жителей посадовъ въ предѣлы Турціи: ни объ одномъ не довелось переселившемся что либо услышать.“

„Раскольники въ посадахъ воспользовались только Вашею медленностію въ Питерѣ и больше ничего, да и то теперь улажено.“

На все на это мнѣ Алексѣй Ивановичъ возразилъ:— „послушай, отецъ Тимоѣей! Ты много на себя принимаешь, а берегись, чтобы не довелось тебѣ отвѣчать за все за это.“

— „Да за что же, Ваше превосходительство, я буду отвѣчать, когда на этотъ счетъ ничего не знаю. Люди воспользовались оплошностію правительства, а тутъ ужъ

говорять, что они бунтуютъ. Богъ дастъ, и все исправится“, отвѣтилъ я г. Войцеховичу.

Алексѣй Ивановичъ успокоился.

Подали намъ чай и послѣ чаю простился я съ Алексѣемъ Ивановичемъ и при семъ спросилъ онъ: гдѣ Вы остановились? и записалъ мою квартиру.

747. Я узнаю адресъ Кокоткина, представляюсь ему въ Кіевѣ и узнаю отъ него, что и графъ Клейнмихель въ Кіевѣ.

Возвратившись въ свою квартиру, сотрудниковъ своихъ нашелъ дома. Они хвалились, что, возвращаясь отъ архимандрита, были въ церкви святаго апостола Андрея и любовались церковію и великолѣпнымъ мѣстоположеніемъ ея. Я просилъ служителя отца Александре, чтобы онъ узналъ въ гостинницѣ, гдѣ остановился пріѣхавшій въ Кіевъ генераль-губернаторъ харьковскій, Кокоткинъ.

Посланный возвратился и принесть адресъ его квартиры.

Переночевавши, часовъ въ десять, отправился я къ Сергѣю Александровичу. Онъ доволенъ былъ моимъ пріѣздомъ въ Кіевъ и посѣщеніемъ его. Жаловался, что ему скучно безъ дѣла жить въ Кіевѣ и сказалъ, что лишь бы дожидаться Государя, такъ послѣ представленія къ нему, онъ тотчасъ же отправится въ Черниговъ.

Отъ него узналъ я, что и графъ Клейнмихель уже пріѣхалъ въ Кіевъ.

748. Меня приглашаетъ къ себѣ Войцеховичъ и направляетъ отъ себя къ Бибинову и къ графу Клейнмихелю.

Черезъ нѣсколько времени, Алексѣй Ивановичъ прислалъ ко мнѣ курьера, съ приглашеніемъ немедленно явиться къ нему. Я отправился.

Знаете ли Вы, отецъ протоіерей, зачѣмъ я Васъ пригласилъ? спросилъ Вайцеховичъ.

— Не могу знать, отвѣчалъ я.

— Графъ Клейнмихель, узнавъ, что Вы здѣсь, желаетъ съ Вами видѣться, и поручилъ Библикову отыскать Васъ и представить ему. Такъ идите къ нему. Нужно Вамъ сказать, что у насъ идетъ весьма горячее дѣло о раскольникахъ, по волю Государя. Онъ настойчивъ, желаетъ своего идею осуществить — ослабить расколъ. Но пока, по дѣламъ вѣры, раскольники остаются будутъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, успѣхъ сомнителенъ. Раскольники должны, по дѣламъ вѣры, принадлежать св. Синоду.

Но вотъ беда! предубѣждены они противъ Синода, и не желаютъ быть въ подчиненіи у него. Поэтому, кажется, гораздо приличнѣе и сроднѣе бытъ имъ въ подчиненіи оберъ-прокурора св. Синода. Тогда, съ увѣренностью и положителью, можно ожидать совершенно другихъ послѣдствій, и расколъ не будетъ такъ крѣпко держаться на почвѣ своей. Тогда и присоединеніе ихъ будетъ успѣшнѣе и значительнѣе, и расколъ, со временемъ, совершенно распадется и уничтожится безъ дальнѣйшихъ усилій.

— Такъ, но каковы будутъ оберъ-прокуроры?.. замѣтилъ я. Вайцеховичъ улыбнулся и на прощанье сказалъ мнѣ:

Когда будете Вы у графа, о. Тимовой, то постарайтесь, во время разговора, передать графу все это съ тѣмъ, не найдетъ ли онъ за полезное доложить о мнѣ сей Его Величеству? Графъ у Государя Императора въ большомъ довѣрїи и силѣ. Если онъ возьмется доложить, можно надѣяться и исполненія этой

важной мѣры. Этими Вы большую окажете пользу Церкви и сдѣлаете удобное графу Николаю Александровичу.

Послѣ этого, я долженъ былъ отправиться въ домъ военнаго генераль-губернатора, Бибикова, гдѣ я долженъ былъ представиться могучему графу Клейнмихелю.

749. Я отправляюсь къ Бибикову и отъ него къ графу Клейнмихелю.

Посмотрѣвъ на часы, сказалъ онъ: „некогда уже Вамъ къ Писареву, а время Вамъ отправляться къ Бибикову.“ Потребовалъ человѣка и приказалъ ему проводить меня до дому военнаго генераль-губернатора, приказавъ ему взять экипажъ и немедленно ѣхать. Я простился съ нимъ и отправился, куда слѣдовало.

Вошли мы въ пріемную Бибикова. Дежурный доложилъ и ввелъ въ кабинетъ его превосходительства. Бибиковъ принялъ меня ласково, просилъ благословенія и предложилъ садиться.

— „Графъ Клейнмихель желаетъ Васъ видѣть, сказалъ Бибиковъ, и меня просилъ отыскать Васъ и ему представить. Вы потрудитесь, пожалуйста, отправиться къ нему.

„Можетъ быть, онъ и ждетъ Васъ. Мнѣ весьма пріятно бы было побесѣдовать съ Вами и наплось бы, о чемъ поговорить важно: у меня и въ Кіевѣ довольно есть раскольниковъ, а въ губерніяхъ цѣлыя селенія наполнены ими. Если будетъ у Васъ время и свобода, то не откажитесь мнѣ доставить удовольствіе своимъ посѣщеніемъ.“

Я обѣщался. На прощанье, Бибиковъ, подавая мнѣ руку, сказалъ: „прощайте, до свиданья!“

750. Веседа моя съ графомъ Клейнмихелемъ.

Въ пріемной Вибикова меня ожидалъ офицеръ, съ которымъ я и отправился къ графу. Въ пріемной Клейнмихеля было многое множество военныхъ и гражданскихъ чиновъ, и всѣ они представлялись по очереди—входя и выходя изъ кабинета Его сіятельства. Церемонія эта продолжалась весьма долго. Но, наконецъ, дошла очередь и до меня. Отворилась дверь кабинета. Графъ показался въ ней и просилъ меня въ кабинетъ. Когда я вошелъ, то графъ подаль мнѣ руку, просилъ садиться и самъ сѣлъ. Первымъ его словомъ ко мнѣ было:

„Скажите мнѣ, батюшка, отецъ протоіерей, отъ чего это случилось, что въ первый разъ въ посадахъ стародубскихъ въ церкви Добрянской, когда Государь со старообрядцами молился, и послѣ въ прочихъ церквахъ посадскихъ, гдѣ Вы съ ними молились, церкви тѣсны были для Богомольцевъ, а въ настоящее время Стародубье измѣнилось?

— „Причинъ на это много, Ваше сіятельство, отвѣчалъ я.

— „Какія же? спросилъ Клейнмихель.

— „Прежде всего, отвѣчалъ я, и болѣе всего было то, что Государь лично присутствовалъ въ Добрянской церкви во время служенія литургіи. Старообрядцы были въ восторгѣ отъ этого. Затѣмъ, когда послѣ литургіи Государь ласково удостовѣрилъ старообрядцевъ въ томъ, что служба ихъ, какъ она совершалась по стариннымъ книгамъ, такъ и будетъ совершаться и навсегда безъ малѣйшей перемѣны, побѣда надъ совѣстію ихъ была довершена!..

„На другой же день повторялись слова царскія во всѣхъ посадахъ Стародубья и переходили изъ устъ въ уста, отъ матери къ дѣтямъ, отъ стариковъ къ юношамъ. Только и слышалось въ это время между всѣми старообрядцами царское имя и царскія слова Его. Подъ такимъ вліяніемъ жители посадовъ принимали меня не какъ вѣропроповѣдника, которыхъ между ними, отъ времени до времени, многое множество, безъ пользы, перебывало, а какъ исполнителя царской воли. Меня принимали съ восторгомъ и простые дни въ посадахъ были днями Пасхи.

„Изъ церкви въ церковь просили меня служить и молиться съ ними Богу за царя и Его вниманіе къ нимъ небывалое.

„При такомъ желаніи, мнѣ оставалось съумѣть уговорить ихъ принять *правильныхъ* священниковъ навсегда. Ваше сіятельство! обратите вниманіе—это ихъ особенное названіе, которое ясно говоритъ, что бывшіе у нихъ священники, ежели и были, то были *неправильные*.

„А что Вы съ ними прикажете дѣлать? имъ слово *единовѣрецъ* совершенно не нравится и то они терпятъ его съ огорченіемъ и, большею частію, всегда стараются обойти его.

„Отобравъ отъ восторженныхъ старообрядцевъ заявленіе желанія *правильнаго* священства, я поспѣшилъ возвратиться въ Петербургъ, чтобы, какъ можно, ускорить выборомъ изъ калужской епархіи священниковъ и опредѣленіемъ ихъ въ посады.

„Но это замедлилось до марта мѣсяца, въ концѣ уже марта я вновь, съ Высочайшаго соизволенія, отправленъ въ Калугу для выбора священниковъ и всѣми мѣрами старался ускорить взять священниковъ хоть не столько, сколько ихъ требовалось, но прибыть въ посады къ Пасхѣ.

„Затѣмъ, я съ тремя священниками отправился изъ Калуги, и въ Великую субботу въ главный посадъ Клинцы пріѣхалъ со священниками, но, къ тяжелому своему разочарованію, встрѣченъ былъ отряженными отъ посада съ просьбою, чтобы я имъ дозволилъ первый день Пасхи отпраздновать однимъ безъ священниковъ и безъ себя.

„А когда я не согласился на это, то они отъ имени того же посада сказали мнѣ, что они не смѣютъ противорѣчить мнѣ, но обязанностію почитаютъ предварительно доложить, что, лишь только я покажусь со священниками въ церкви, ни одного человѣка не останется въ церкви а всѣ разойдутся по домамъ. Я вынужденъ былъ уступить имъ, и они молились одни.

„Это одна причина къ ихъ охлажденію.

А между тѣмъ изъ монастырей старцы бросились въ посады цѣлыми толпами, и вмѣстѣ съ начальниками ихъ и уставщиками начали умолять и уговаривать, чтобы не измѣняли вѣры, и не принимали священниковъ присылаемыхъ по наряду, какъ рекрутъ, а оставались бы тверды въ вѣрѣ и благочестіи, по примѣру дужковцевъ и воронковцевъ, которые искони не подчинялись никакимъ, отъ начальства, нововведеніямъ, и теперь остаются со своими необъявленными священниками. Это другая причина.

„Преодолѣвъ всѣ препятствія, когда я поѣхалъ въ С.-Петербургъ, чтобы получить разрѣшеніе какъ можно скорѣе переименовать Покровскій монастырь, величаемый у старообрядцевъ *всей Россіи лаврою*, то меня держали тамъ до марта мѣсяца, а въ это время сотни, и, можетъ быть, тысячи враговъ единовѣрія сдѣлали въ Стародубѣ свое дѣло.

„Нѣсколько дней, какъ я изъ посадовъ, и, скажу Вамъ, у меня сердце облилось горечью, когда я увидѣлъ,

что безъ меня въ нихъ приготовили люди неспавшіе и недремавшія для худа.

Третья и главная причина нежеланіе подчиниться порядку и разстаться со своеволіемъ и безотчетнымъ произволомъ.

751. Замѣчаніе графа на мой докладъ и прощаніе его со мной

Графъ, выслушавъ это, изволилъ сказать: *прошла та пора для нихъ, а нынѣ другое время—не дадутъ имъ болѣе волнничать и Государь сдержитъ слово. Церковь выстроилъ и въ ней молился. Священники опредѣлены уже у нихъ. А теперь приступили къ постройкѣ второй церкви и я приказалъ, чтобы въ половинѣ этого мѣсяца приготовлено было все къ закладкѣ ея, при которой постараюсь непременно быть самъ. Въ такомъ случаѣ я надѣюсь, что и Вы будете въ Добрянкѣ*

Непременно буду, Ваше сіятельство, сказалъ я.

Графъ, посмотрѣвъ на часы, подалъ мнѣ руку и сказалъ: *до свиданья въ Добрянкѣ!..*

И не смѣлъ его болѣе задерживать, хоть мнѣ не посчастливилось, при всей моей готовности, вачать даже разговоръ съ графомъ о томъ, что мнѣ поручилъ Алексѣй Ивановичъ объяснить его сіятельству.

Положилъ исполнить это порученіе въ слѣдующее свиданіе съ графомъ въ Добрянкѣ.

752. Не заставши г. Войцеховича дома, отираюся ко всенощной на праздникъ пресвятыи Богородицы.

Вышедъ отъ графа, прямо я отправился къ Алексѣю Ивановичу и его не засталъ въ квартирѣ. Возвратился

домой уже тогда, когда начался звонъ ко всеношной къ наступившему празднику рождества Богородицы. Я пообѣдалъ, и всѣ мы вмѣстѣ отправились въ Кіево-печерскую лавру, ко всеношной, которую высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ изволилъ совершать самъ.

Служеніе было торжественное, Богомольцевъ не вмѣщаль соборъ, такъ-что многое множество около собора было молящихся, и потому не погрѣшительно можно сказать что вся лавра въ это время была Церковію.

753. Прибытіе Государя Николая Напловича въ Кіевъ и приглашеніе меня къ себѣ Кокошкинымъ, мое ему благословеніе на представленіе Николаю Напловичу.

Въ самый праздникъ Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Кіевъ, и Кіевъ зацвѣлъ новою жизнію и движеніемъ.

Десятаго числа утромъ г. Кокошкинъ прислалъ за мной своего адъютанта, съ приглашеніемъ, дабы я съ нимъ же къ нему явился.

Я сряду же отправился къ его высокопревосходительству, и лишь только я вошелъ въ пріемную, Сергѣй Александровичъ вышелъ въ залъ. Поздоровавшись, взялъ меня за руку и вошедши въ кабинетъ, сказалъ мнѣ: *сегодня я пригласилъ Васъ, отецъ протоіерей потому, что я буду сегодняшній день представлять Его Величеству, Государю Императору и подамъ Ему записку о раскольникахъ староудубскихъ. Благословите, мнѣ отправиться.*

Доброе дѣло, Ваше высокопревосходительство, благодарю Васъ всепокорнѣйше за Ваше вниманіе ко мнѣ, и да благословитъ Васъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ и расположитъ къ Вамъ сердце царево исполнить во благахъ всѣ желанія Ваши и предначер-

танія, которыя приготовили Вы къ представленію помазаннику Божію.

Принявъ мое благословеніе, г. Кокошкинъ сказалъ: *Вы, почтенный отецъ протоіерей, оставайтесь здѣсь у меня и дожидайтесь меня, покуда я возвращусь отъ Государя, мнѣ пріятно будетъ разделить съ Вами первыми, тѣ впечатлѣнія, съ которыми, я возвращусь изъ кабинета Его Величества домой.*

Прощайте заключилъ онъ, и подалъ мнѣ руку, и проводилъ его до коляски. Я вновь пожелалъ ему всего благого.

754. Мое нетерпѣливое ожиданіе и раздумье послѣ отъѣзда Кокошкина.

Итакъ, оставшись одинъ въ комнатахъ его высокопревосходительства, думалъ я: что то Богъ дастъ, утвердитъ ли Государь, или не утвердитъ о монастырѣ Покровскомъ прописанное о немъ въ запискѣ переименованіе изъ раскольническаго въ единовѣрческій. Мысль останавливалась на первомъ, то есть, что онъ будетъ единовѣрческимъ, и тогда отрадная надежда радовала меня, что единовѣріе въ посадахъ на твердомъ основаніи, при помощи Божіей, утверждено будетъ. Въ противномъ случаѣ, не смотря на водвореніе священниковъ *правильныхъ* и открытіе въ церквахъ Богослуженія, сомнѣніе невольно западало въ душу, что оно на долго должно бороться съ неприсоединившимися къ св. Церкви, которые всѣми мѣрами, не только противудѣйствовать будутъ присоединенію, но и стараться будутъ совращать и тѣхъ, которые уже находятся присоединенными.

Между тѣмъ, покуда я, отъ нечего дѣлать, думалъ объ этомъ, время шло своимъ чередомъ, и нетерпѣніе усиливалось, какъ бы скорѣе встрѣтить Сергія Александровича.

755. Приѣздъ отъ Государя г. Кокоткина съ радостною вѣстію, что Государь Императоръ утвердилъ мои предложенія и назначилъ брата моего, архимандрита Іосифа (въ мѣрѣ Іоанна Тимофеевича) архимандритомъ въ Покровскій монастырь.

Вотъ же, входитъ быстро въ залъ господинъ Кокоткинъ съ веселымъ взоромъ, и лишь только увидѣлъ меня, съ большимъ посторгомъ произнесъ: „поздравляю Васъ, отецъ протоіерей, съ первокласнымъ Покровскимъ монастыремъ, съ окладомъ западныхъ губерній, перваго класса и съ архимандритомъ.“

Сказавши это, обнялъ онъ меня и поцѣловалъ крѣпко и вновь поздравилъ съ монастыремъ перваго класса.

Подали закуску и потомъ чай.

Въ это время Сергѣй Александровичъ, изволилъ подробно рассказывать, какъ онъ былъ принятъ и, — что Государь въ расположеніи былъ покоенъ и веселъ, и такъ былъ онъ счастливъ, что длинный его докладъ при немъ же Государь, просмотрѣвъ, между прочимъ, замѣтилъ, чтобы онъ позаботился особенно опредѣленіемъ въ монастырь настоятелемъ чловека опытнаго и благонадежнаго, который бы умѣлъ дѣло повести, какъ должно.

— „На меня не сердитесь, отецъ Тимофей. Я, на слова Его Величества, сказалъ вотъ что: „Ваше Величество! протоіерей Верховскій такъ прекрасно оправдалъ и оправдываетъ возложенное Вами на него порученіе... онъ имѣетъ брата и уже архимандритомъ въ одномъ изъ единоувѣрческихъ монастырей и также имѣетъ замѣчательную способность обходиться съ этими старообрядцами.“

Такъ его и опредѣлитъ туда, изволилъ сказать Государь.

— „Благодарю, Ваше Высокопревосходительство, за такой о мнѣ и объ моемъ братѣ лестный, сдѣланный Вами предъ Государемъ, отзывъ. Ежели, какъ думается мнѣ, мы и не успѣли съ братомъ заслужить что либо такого, то постараемся, по мѣрѣ возможности, оправдать себя въ будущемъ, чтобы не уронить Ваше о насъ милостивое такое представлѣніе.

„Болѣе не смѣю я беспокоить Васъ, Сергѣй Александровичъ, позвольте проститься съ Вами до будущаго свиданія.“

— „Прощайте, о. протоіерей, и я Васъ не удерживаю, потому-что отправляюсь обѣдать къ Государю.

756. Я отправляюсь къ Войцеховичу съ докладомъ о полѣ Государя Императора насчетъ Покровскаго монастыря.

По выходѣ отъ г. Кокошкина, я прямо отправился къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу, и нашелъ, что онъ только-лишь всталъ изъ-за обѣденнаго стола и вошелъ въ свой покой.

Первымъ дѣломъ было поздравить его съ перво-класснымъ Покровскимъ монастыремъ и съ окладомъ западныхъ монастырей.

Алексѣй Ивановичъ, изумившись и, какбы обидѣвшись, спросилъ у меня: „какъ это сдѣлалось?“

Я рассказалъ ему подробно, какъ было дѣло, и Войцеховичъ вновь спросилъ: „да откуда же монастырь будетъ получать жалованье?“

— „Да изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ получаютъ монастыри западные,“ въ настоящее время былъ мой отвѣтъ.

— „А докладная записка Кокошкина, — вновь спросилъ у

меня Алексѣй Ивановичъ, — въ кабинетѣ у Государя осталась, или Государь отдалъ ее Кокоткину для исполненія?

— „Незнаю, Ваше превосходительство, что Вамъ на это отвѣчать?.. Впрочемъ, еслибы она отдана была Кокоткину, то онъ, по возвращеніи своемъ, во всякомъ случаѣ, мнѣ показалъ бы, а поэтому можно думать, что она осталась въ кабинетѣ у Государя, потому-что онъ мнѣ не показалъ ее.“

— „Если такъ!.. сказалъ мнѣ господинъ Войцеховичъ, что она осталась въ кабинетѣ, то это дѣло другое — она пойдетъ еще къ намъ, въ Питеръ.“

Я при этомъ подумалъ: ладно, братецъ, передѣлать этого въ Петербургѣ никому изъ васъ не удастся. А то чего добраго? Они готовы попортить дѣло, изъ-за того только, что оно устроилось помимо ихъ канцеляріи и безъ мзды. Такой ужъ народецъ былъ тогда.

757. Я Прошу у Войцеховича, чтобы онъ похлопоталъ насчетъ единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ.

Послѣ этого я сталъ просить Алексѣя Ивановича насчетъ того, чтобы онъ похлопоталъ объ устройствѣ единовѣрческой церкви на Московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ, имѣя въ виду просьбою отвлечь его отъ злаго замысла.

— „Алексѣй Ивановичъ, говорю, Вамъ извѣстно, да и всѣмъ не безъизвѣстно, что расколъ начался въ Москвѣ, Москвой поддерживался и поддерживается онъ и теперь. Поэтому, не взявшись за начальную, исходную точку раскола, большаго ушерба ему не можетъ быть. Ежели то въ той, то въ другой сторонѣ, вотъ, какъ и теперь въ посадахъ, онъ и стѣсняется, то главный источникъ лишь бы оставался всегда неприкосновеннымъ, онъ

въ этихъ случаяхъ, дастъ страждущимъ (по ихъ повятію) по мѣрѣ и совѣсти вспоможеніе.

„Думалось бы, Ваше превосходительство, что необходимо на ихъ Рогожемъ кладбищѣ изъ трехъ часовень, по крайней мѣрѣ, одну освятить въ единовѣрческую церковь, а въ настоящее, благоприятное время этого весьма не трудно достигъ.

„И. вотъ, какимъ способомъ можно бы это сдѣлать: я заготовилъ записку по этому предмету, и чрезъ Кокошкина же думалось бы представить ее Государю.

Подаль я, послѣ этихъ словъ, ему записку.

758. Отвѣтъ г. Войцеховича на мое представленіе.

Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ прочиталъ записку, и, въ отвѣтъ мнѣ, сказалъ: не нужно этого, потому-что туда въ настоящее время посланъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ графъ Строгановъ, и онъ тамъ ихъ такъ перебираетъ, что они, во избѣжаніе такихъ мѣръ, и сами просятся будутъ въ единовѣріе и освятятъ всѣ три часовни.

— „Когда такъ, замѣтилъ я, какъ вы изволите говорить, то, конечно, эта попытка будетъ лишнею. А мнѣ было думалось старымъ своимъ знакомымъ рогожанамъ оказать доброе и полезное для ихъ благодѣяніе.

— „Я надѣюсь съ Вами увидѣться въ Добрянкѣ при закладкѣ каменной церкви, гдѣ и графъ Клейнмихель общался бытъ.

— „Непремѣнно буду, отвѣтилъ я Алексѣю Ивановичу, и мы распростились съ нимъ, до свиданія въ Добрянкѣ.

**759. Посѣщеніе мною генераль-губернатора, Бибикова и
беседа съ нимъ насчетъ раскольниковъ.**

Утромъ 11 сентября, я всталъ гораздо раньше и отправился къ кievскому военному генераль-губернатору *Бибикову*, который такъ привѣтливо (какъ я сказалъ уже) принялъ меня и просилъ обязательно еще быть у него. Къ счастью, засталъ я его свободнымъ и принялъ опъ меня въ знакомомъ уже мнѣ кабинетѣ ласково; посадилъ и первымъ его было вопросомъ: давно ли я занимаюсь по дѣламъ съ раскольниками?—Я отвѣчалъ, что я только не родился въ расколѣ, а съ пятинадцатаго года отъ роду постоянно нахожусь съ яими и съ 1818 года служу въ единовѣрческой церкви.“

— „А, такъ Вы очень хорошо ихъ знаете и понимаете?“

— „Точно такъ, Ваше высокопревосходительство!“

— „Что? скажите, по правдѣ, какъ Вы думаете вообще о раскольникахъ? хорошіе они люди, или не хорошіе?“

— „Трудно на этотъ вопросъ положительно отвѣчать о нихъ Вашему высокопревосходительству. Впрочемъ, между ними больше людей хорошихъ, чѣмъ дурныхъ. Они ведутъ жизнь трудолюбивую и между ними гораздо больше грамотности, чѣмъ у православныхъ, они жизнь семейную ведутъ съ большимъ благочестіемъ, у нихъ немыслимо и тяжелымъ грѣхомъ почитается, чтобы, вставая по утру со сна и отходя ко сну, не помолившись кто либо это сдѣлалъ.“

„Во всякомъ случаѣ, продолжалъ я, между ними больше людей хорошихъ, чѣмъ дурныхъ. Ученые объ этомъ вопросѣ еще спорятъ. Одни видятъ въ расколѣ невѣжественную толпу, другимъ онъ кажется лучшею, передовою, и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи, частію нашего простонародья...; одни смотрятъ

на расколъ, какъ на окаменѣлый остатокъ русской старины церковной и гражданской, другіе находятъ въ немъ такія *либеральныя* и *прогрессивныя*¹ стремленія, до какихъ православные еще не додумались и не скоро додумаются. Но, во всякомъ случаѣ, старообрядцы грамотнѣе православныхъ, трудолюбивѣе, трезвѣе, вѣру держатъ крѣпче, и даже за обряды готовы нести страданія.

— „Такъ въ чемъ же дѣло-то? почтенный отецъ! по моему, кажется, если такъ, то и слава Богу, замѣтилъ мнѣ Бибиковъ.

— Да оно такъ бы, Ваше высокопревосходительство, но они гнушаются Церковью и пастырями Церкви. Если и есть у нихъ священники, то священники бѣглые, которыхъ они сманиваютъ отъ Церкви и своимъ муромъ помазываютъ.

— „Послушайте, почтенный отецъ! тутъ у нихъ большая тревога была. Съ сороковаго года началась, и мнѣ тайно было поручено смотрѣть за ними, и доводить до свѣдѣнія Государя, а они вздумали отыскивать себѣ архіерея. Я, по мѣрѣ получаемыхъ мной достовѣрныхъ свѣдѣній, и доносилъ въ Петербургъ со всѣми подробностями, но изъ Петербурга никакихъ не получалъ, на представляемыя мной донесенія, свѣдѣній и, наконецъ, таки они успѣли найти себѣ митрополита, который и поселился въ австрійскихъ владѣніяхъ, въ Буковинѣ, въ мѣстечкѣ Бѣлой Криницѣ.

Послѣ сего, въ первый пріѣздъ Его Величества въ Кіевъ, при встрѣчѣ моей, только-что меня изволилъ онъ увидѣть, громко спросилъ: „что Бибиковъ? раскольники нашли себѣ архіерея?“

¹ Я нарочно употреблялъ эти глупыя слова, потому что замѣтилъ, что люди полуобразованные ихъ очень любятъ.

— „Нашли, говорю.

— А мы что будемъ дѣлать?“

— „А Вы, Государь, прикажите для русскихъ раскольниковъ сдѣлать архіерея;—тогда русской ни за что не пойдетъ къ австрійскому архіерею, и австрійскій архіерей не посмѣетъ въ Россію поѣхать, и пусть они два раскольничьихъ архіерей—одинъ русскій правильный, а австрійскій неправильный и ратуютъ между собой.

„Въ моихъ губерніяхъ, продолжалъ Бибииковъ, не мало раскольниковъ и особенно въ кіевской и въ самомъ Кіевѣ есть они, но мои раскольники смиренные и они смотрятъ на вашихъ стародубскихъ, своихъ одновѣрцевъ, и будьте увѣрены, что ежели большинство въ посадахъ перейдетъ въ единовѣріе, то и наши раскольники не отстанутъ отъ нихъ.

„Такъ, почтенный отецъ, постарайтесь съ черниговскими старообрядцами устроиться, а въ нашихъ мѣстахъ они тогда сами устроятся, потому-что они во всемъ смотрятъ на посады.“

— „Постараемся Ваше высокопревосходительство.

— „Въ настоящее время новый военный генералъ-губернаторъ, человѣкъ дѣятельный, живой, вышедшій лишь только изъ рукъ Его Величества, продолжалъ Бибииковъ, съ личными наставленіями по сему предмету отъ Государя и старается оправдать себя предъ нимъ.“

Посыланіе мое этимъ и кончилось.

560. Простившись съ Бибииковымъ, митрополитомъ Филаретомъ и другими, отправляюсь изъ Кіева въ Черниговъ.

Простившись съ Бибииковымъ, въ этотъ же день простился я съ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ митрополитомъ, архимандритомъ Петромъ и др., и 12 числа

утромъ, отправился въ Черниговъ, въ восемь часовъ вечера возвратились благополучно.

561. Возвращеніе наше въ Черниговъ и свиданіе съ владыкою Павломъ.

Переночевавъ у Θεодора Козьмича, послѣ чаю, оправданы мы всѣ трое къ владыкѣ; владыка былъ радъ нашему возвращенію, а болѣе всего былъ доволенъ обращеніемъ Покровскаго монастыря въ единовѣрчскій, многократно благодарилъ меня и притомъ спросилъ: „отъ чего Вы мнѣ не сказали объ этомъ?“

— „Извините меня, преосвященнѣйшій, я преждевременно не хотѣлъ говорить, потому-что не можно было навѣрное полагать, что дѣло это состоится, а вотъ когда уже Государь сказалъ: „быть по сему,“ то и Ваше высокопреосвященство встрѣтили эту новость съ полнымъ радостнымъ сердцемъ, и принимаете, какъ дѣло уже совершившееся.

„А вотъ, владыка святой, почтенный о. Александръ Ивановичъ не оправдалъ нашихъ желаній съ Вами и не внялъ даже и совѣту высокопреосвященнѣйшаго Филарета, кіевскаго митрополита. Не изъявилъ и не изъявляетъ готовности поступить на предлагаемый ему душе-спасительный путь.

— „Богъ съ нимъ! его добрая воля съ нимъ да будетъ.“

762. Я испрашиваю благословенія у владыки на отъѣздъ въ Добрянку, на закладку новой церкви и отъѣзжаю.

Послѣ обѣденнаго стола, по принесеніи за хлѣбъ за соль благодарности, я испросилъ Его первосвятительское

благословеніе на совершеніе закладки каменной въ Добрянкѣ церкви, во имя святаго Николая Чудотворца.

— „Богъ благословитъ тебя, чадо мое возлюбленное, отче Тимоѣе, совершить святое дѣло это, къ славіи Божіей и къ вѣчному просвѣщенію жителей посадовъ.“

763. О деньгахъ, на которыя строилась эта церковь.

Церковь эта строилась на деньги 15.496 рублей, отобранныхъ у раскольниковъ, пославшихъ эту сумму за границу въ Вѣлкриницкій монастырь для митрополита въ Австріи.

Вотъ отношеніе, по этому случаю, г. министра внутреннихъ дѣлъ къ г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, отъ 11 іюля 1847 г., за № 2198.

„Генераль-адъютантъ графъ Орловъ, писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, препровождаи ко мнѣ, отъ 8 сего іюля, за № 1849, три тысячи девять полумперіаловъ, составляющіе на серебро *пятнадцать тысячъ чотыреста девяносто шесть рублей тридцать пять копеекъ, собранныхъ* отъ пожертвованій раскольниковъ въ пользу заграничныхъ единомышленниковъ ихъ, сообщаетъ мнѣ, что Государю Императору благоугодно, чтобы капиталъ сей былъ обращенъ на сооруженіе храма для единовѣрцевъ въ посадѣ Добрянкѣ черниговской губерніи.

764. Пріѣздъ мой, Войцеховича и Клейнмихеля въ Добрянку къ закладкѣ тамъ каменной церкви.

Простившись съ владыкою, въ тотъ же день, со спутникомъ своимъ, отцемъ діакономъ Краснопольскимъ, я отправился въ Добрянку. Пріѣхавши въ нее, остано-

лись мы на квартирѣ, въ домѣ Семена Васильевича *Преображенскаго*, церковнаго старосты вновь выстроенной церкви. Пятнадцатаго вечеромъ пріѣхалъ господинъ Войцеховичъ, а 16-го числа прибылъ графъ Клейнмихель вмѣстѣ съ гражданскимъ губернаторомъ Гессе. Я отъ Алексѣя Ивановича былъ извѣщенъ, что закладка церкви назначена 17-го числа. Повѣщены были объ этомъ и жители посада.

765. Всенощная предъ закладкой церкви.

Въ свое время начата была нами торжественная церковная служба, по обычаю единовѣрческихъ церквей.

Въ 6 часовъ вечера заблагоувѣстили ко всенощной.

Всенощная служба была святому Николѣ чудотворцу, во имя котораго и назначалась закладка церкви.

Народу было множество.

766. Приглашеніе меня графомъ Клейнмихелемъ къ себѣ и бесѣда моя съ нимъ.

Къ концу всенощной, въ алтарь вошелъ адъютантъ графа Клейнмихеля съ приглашеніемъ, чтобы я, по окончаніи службы, потрудился къ нему явиться. По окончаніи всенощной, я отправился къ Клейнмихелю, и когда вошелъ къ нему въ кабинетъ, то онъ подаль мнѣ руку, сначала освѣдомился о здоровьѣ, а потомъ спросилъ:

— Скажите, пожалуйста, о. протоіерей, когда у Васъ начнетъ служба завтра и когда освященіе, или закладка будетъ, предъ службою, или послѣ службы.

— Служба начнется въ церкви освященіемъ воды предъ литургіею, а по окончаніи ея, со святыми иконами, крестнымъ ходомъ изъ церкви пойдемъ на мѣсто закладки, гдѣ начнется молебень. — Послѣ него преступлено будетъ къ исполненію службы по чиновнику церковному, послѣ исполненія ея и чтенія закладки, исполнена будетъ сугубая ектенія и провозглашено будетъ Государю Императору и Августѣйшему дому многотіе и, затѣмъ, цѣлодневный звонъ.

— Скоро же все это кончится? спрашиваетъ онъ.

— Не скорѣе перваго часа, а въ первомъ часу непременно кончится.

767. Графъ показываетъ мнѣ планъ и фасадъ закладываемой церкви.

Графъ, указывая на разложенный на столѣ планъ и фасадъ церкви, закладываемой, изволилъ мнѣ сказать:

— Неправда-ли, батюшки, что планъ и фасадъ весьма хороши?

— Дѣйствительно хороши. Ваше сіятельство!

— Мы, продолжалъ графъ, обязаны благодарностію господину Тону за то, что онъ возобновилъ намъ древній стиль для церквей.

768. Мое замѣчаніе о тоновскихъ планахъ вообще и объ иконостасѣ закладываемой церкви въ частности.

— „Не противорѣчу Вашему Сіятельству въ достоинствѣ искусства и соображеніи г. Тона, сказать я, но осмѣлюсь, съ своей стороны, доложить Вамъ, что планы и фасады тоновскіе съ византійскими древними церквами не совѣмъ согласны. У насъ въ Россіи не мало

сохранилось византийских фасадовъ, напр., въ *Кіевъ Успенскій соборъ въ Лавръ*, въ Черниговѣ *Борисоглебскій соборъ* и *Ильинская церковь при Троицкомъ монастырѣ*, въ Новгородѣ, наконецъ, *Соборный соборъ*.

„Сверхъ этихъ живыхъ памятниковъ, у насъ въ церквахъ имѣются таковыя же планы и фасады печатные.

„Но со всеми этими церквами имѣютъ очень многое различіе тоновскіе.

„Въ тоновскихъ церквахъ всѣ четыре части имѣютъ ровный размѣръ. Это главная у Тона черта въ сказанныхъ же мною церквахъ, и почти во всѣхъ древнѣйшихъ церквахъ не такъ.

„Тамъ у святаго алтаря особая часть. Церковь, вторая часть, имѣетъ гораздо большее пространство. Затѣмъ, третья часть, называемая трапезою, меньше гораздо церкви.

„Кромѣ сихъ трехъ частей, отъ трапезы въ нѣсколько окошекъ устраивалась галлерей, называемая папертью церковной, которая соединялась съ колокольнею, всегда строившеюся вмѣстѣ съ церковію, и всегда возводимую выше самой церкви. Если бы при петербургскихъ церквахъ вездѣ были подобныя колокольни, въ нихъ звонъ не терялся бы при громадныхъ градскихъ зданіяхъ, и колокольня служила бы украшеніемъ церкви снаружи.

„Теперь потрудитесь, Ваше сіятельство, обратить вниманіе и на планъ внутренности настоящей церкви: для чего г. Топъ изуродовалъ, безъ надобности, столькими зигзагами иконостасъ? икона одна прямая, другая косая, третья совѣмъ стоять будетъ ребромъ къ народу. Лучше бы гораздо сдѣлалъ г. архитекторъ, если-бы иконостасъ поставилъ прямой во всю церковь.

„Теперь потрудитесь, Ваше сіятельство, взглянуть вотъ на планъ церкви: извольте видѣть несообразность

алтаря по *миниматорному* его размѣру въ отношеніи къ пространству церкви: въ немъ никакъ не можетъ больше помѣститься, какъ только одинъ служащій священникъ съ діакономъ. Тутъ совершенно нѣтъ мѣста для пономаря и горна для кадила.

„Гдѣ же можетъ быть помѣщена и ризница? обыкновенно, вѣдь, пайдете въ церквахъ съ лѣвой стороны алтаря, устроенную пономарню, а съ правой ризницу.

„При томъ же, на той и другой сторонѣ, окошечкъ мѣста должны быть неудобными для Богомольцевъ, потому-что оттуда ничего Богомолецъ видѣть не можетъ.

„О клиросахъ тутъ и рѣчи не можетъ быть: они были бы слишкомъ далеко отъ алтаря, а клиросамъ вогъ самое приличное мѣсто“ сказалъ я, наконецъ указывая на мѣста, гдѣ клиросы обыкновенно устраиваются въ церквахъ.

769. Графъ Клейнмихель, выслупавъ меня, исправляетъ иконостасъ.

Графъ слушалъ мои слова съ большимъ вниманіемъ, и, когда я окончилъ, онъ, смотря на архитектора, спросилъ у него:

— „А Вы, г. архитекторъ, что скажете на слова о. протоіерея?

Архитекторъ отвѣчалъ, что планъ не онъ составлялъ.

Графъ, взявъ карандашъ, провелъ на планѣ прямую черту отъ стѣны до стѣны, и сказалъ архитектору, что-бы иконостасъ былъ прямо поставленъ и, что тогда дѣйствительно помѣщенія могутъ быть устроены для алтаря.

Графъ подалъ мнѣ руку, за замѣчаніи мои сказалъ *спасибо*, и до завтрашняго дня простился.

Не знаю, можетъ быть и не такъ, а мнѣ все-таки на мысль долго приходило, не вслѣдствіе ли моего разговора былъ составленъ планъ тѣмъ же Тономъ егерской церкви, въ Семеновскомъ полку, которая первая у Тона явилась съ колокольною.

770. Торжество закладки добрянской церкви. Отсутствіе на немъ народа и дурныя отъ этого послѣдствія.

Въ 9 часовъ утра, 11-го сентября, началась церковная служба и шла своимъ порядкомъ въ присутствіи графа Клейнмихеля, гражданскаго губернатора Гессе, Алексѣя Ивановича Войцеховича и прочихъ чиновниковъ, съ ними прибывшихъ. Со стороны же жителей Добрянки народу было не совсѣмъ достаточно, изъ чугуевцевъ же ни одного.¹

По окончаніи литургіи, всѣ изъ церкви вышли на мѣсто закладки, но къ торжеству кромѣ тѣхъ, которые были въ церкви, никто вновь не присоединился, а многіе смотрѣли лишь изъ-за угловъ и заборовъ.

Ясно, что время сдѣлало здѣсь свое дѣло!... Обаяніе личнаго посѣщенія Государемъ Добрянки чрезъ три года прошло... На начальство, хотя и высшихъ сановниковъ, народъ могъ только издали смотрѣть, но не сливаться съ ними.

¹ Дни за два до сего, мнѣ, по приѣздѣ въ Добрянку, захотѣлось узнать о чугуевцахъ, ходятъ ли они въ церковь, — и я пригласилъ изъ нихъ одного Щекотихина и, изъ любопытства, спросилъ у него: «исполните ли вы свое условіе, данное Государю Императору, при освобожденіи васъ изъ Чугуева въ посадъ, когда вы обѣщали, что непремѣнно будете ходить въ церковь?»

Сознался, что они въ церковь не ходили и ходить не будутъ.

Я ему, совѣтовать было началъ и пу увѣщевать его, но онъ, наотрѣзъ, отказался.

По окончаніи службы, на закладѣ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, а, затѣмъ, гражданскій губернаторъ пригласилъ къ обѣденному столу графа Клейнмихеля и другихъ лицъ. Обѣдъ былъ парадный, но народъ въ немъ участія не принималъ. И это имѣло дурныя послѣдствія!...

771. Послѣ разъѣзда гостей, бесѣда съ мѣстнымъ священникомъ и старостою о перемѣнѣ въ добрянцахъ и права съ чугуевцами.

Послѣ стола, всѣ разъѣхались изъ Добрянки, остался я одинъ со своимъ діакономъ и ночевалъ у церковнаго старосты, Семена Васильевича Переплетчикова, у котораго вечеромъ пили чай мы съ мѣстнымъ священникомъ, Колпицынымъ. Отецъ Іоаннъ и Семенъ Васильевичъ горько жаловались на ослабленіе усердія у правительства, по вопросу о единовѣріи въ Стародубѣ.

Они положительно увѣряли, что немаловажною причиною всего упорства добрянцевъ ихъ развратители ихъ—чугуевцы.

Вслѣдствіе этихъ жалобъ, на другой же день чугуевцевъ отправили въ городъ.

772. Донесеніе въ святѣйшій Синодъ, графу Протасову и Кокшину.

Пробывъ въ Добрянкѣ до 20 числа и, освободившись отъ неотложныхъ дѣлъ, я въ это время приготовилъ и отправилъ донесенія въ святѣйшій правительствующій Синодъ, его сіятельству, графу Николаю Александровичу Протасову и его высокопревосходительству, Сергію Александровичу Кокшину.

Послѣднему я писалъ:¹ во исполненіе желанія Вашего высокопревосходительства, честь имѣю донести, что въ посадь Добрянку, согласно Высочайшему повелѣнію, 17-го числа сентября, заложена каменная церковь во имя святителя Николая Чудотворца, въ присутствіи графа Клейнмихеля, гражданскаго губернатора Гессе и Александра Ивановича Войцеховича и прочихъ чиновниковъ.

Со стороны же жителей посада Добрянки, не болѣе было двадцати человекъ мужчинъ и женщинъ.

Чугуевцевъ же ни одного. Чрезъ одного изъ нихъ, Щекотихина, пытался я, для за два до закладки, узнать образъ мысли ихъ.

Они остаются въ непростительномъ упорствѣ. На другой же день ихъ отправили въ городъ, при сходѣ многочисленной толпы женщинъ и мужчинъ.

Лучше бы было, ежели бы они не въ полдень были отправлены, а утромъ рано, или даже ночью: тогда не было бы такой сходки, провожавшей ихъ, какъ исповѣдниковъ.

Но, правда, чтобы на этихъ людей дѣйствовать съ пользою, трудно приискать способы. Одинъ есть, и онъ, по мнѣнію моему, самый вѣрный и справедливый. Это способъ, предположенный Вашимъ высокопревосходительствомъ и Высочайше одобренный, чтобы дѣйствовать на нихъ точнымъ исполненіемъ закона гражданскаго.

Можете, Ваше высокопревосходительство, въ дѣйствительной пользѣ этого удостовѣриться тѣмъ (если только будетъ Вамъ благоугодно и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше), что въ каждомъ посадѣ, чѣмъ по два или по три такихъ, кои пользуются правами супружества, необходимо подвергнуть законному слѣдствію и суду а

¹ Довесеніе г. Кокошину въ Харьковъ, 20 сентября 1847 г. за № 21.

также бабушекъ, крестящихъ младенцевъ. Мѣра эта произведетъ самыя лучшія послѣдствія. Ихъ, то есть, раскольниковъ многихъ стараются, но не дѣлаютъ съ ними ничего, а потому они такъ далеко и зашли отъ законнаго порядка.

773. Отъѣздъ мой изъ Добрянки и пріѣздъ въ Ардонъ и Деменку.

Написавъ письма Александру Ивановичу Войцеховичу и женѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ, простившись, наконецъ, съ добрянцами, 21 сентября, отправился я въ два посада, состоящихъ также въ Стародубѣ, а именно въ Деменку и Ардонъ, которые необходимо мнѣ нужно было посѣтить, чего я, во время прошедшихъ двухлѣтнихъ моихъ занятій въ посадахъ, по разнымъ обстоятельствамъ, независящимъ отъ меня, не могъ исполнить.

774. Старообрядческій стародубскій посадъ Деменка.

Деменка, находящаяся близъ города Новозыbkова, населена была издавна вѣтковцами и давиловцами. При Андреѣ Іоанновѣ, деменковцы, съ самаго начала дѣла о благословенномъ священствѣ, держали себя въ сторонѣ; они были въ согласіи съ даниловцами, но каженіе у нихъ было тоекратное, вѣтковское.

775. Безпоповщинскій толкъ «Даниловщина».

Толкъ безпоповщинской вѣры, — поморскій, иначе „Даниловщина“, называется по имени Даниіла Вику-
Вѣрховскій.

лыча. Сущность этого толка, кромѣ общихъ положеній раскола, содержитъ въ себѣ слѣдующія мысли:

1) Антихристъ уже пришелъ и мысленно царствуетъ въ Церкви русской отъ лѣтъ Никона патріарха, и истребилъ въ ней все таинства, и священство. А потому поморцы, зная изъ книгъ, что Антихристу царствовать не долго, не разъ принимались вычислять время, опредѣляли самый день и часъ, когда Ісусу Христу надлежало придти на землю судить живыхъ и мертвыхъ, вырывали себѣ могилы, готовили гробы, ложились въ нихъ, съ ожиданіемъ пришествія Христова. Но срокъ проходилъ и неразумные со стыдомъ возвращались къ своимъ дѣламъ.

2) Приходящіе отъ русской Церкви, по нимъ, должны быть перекрещиваемы, — и крестить, исповѣдывать, равно какъ совершать нѣкоторыя другія христіанскія требы, за упраздненіемъ православнаго священства, могутъ люди непосвященные и даже женщины.

3) Такъ-какъ бракъ могли бы совершать только священники, а священство упразднено: то супружеское состояніе должно-де отвергать; все обязаны жить дѣвственно и вѣнчавшихся въ русской Церкви, по перекрещиваніи, должно разводить. Со временемъ, впрочемъ, поморцы въ этомъ отношеніи стали снисходительнѣе.

4) Иноковъ, приходящихъ отъ русской Церкви, по перекрещеніи ихъ, признавать иноками же. Они, хотя бы и не имѣли сана священства, могутъ постригать другихъ въ монашество и, по преимуществу, имѣютъ право быть наставниками и совершителями службъ церковныхъ.

5) За государей, какъ принадлежащихъ къ русской — неправославной-де Церкви, Бога не молить. Впрочемъ, со времени комиссіи Самарина выгонцы начали молиться

за государей, называя ихъ только царями, а не императорами.

6) На крестахъ не должно-моль дѣлать титулы І. Н. Ц. І. (Ісусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій), потому-что это будто бы есть „ересь латинская, Никономъ нововнесенная. Надписывать же подобаетъ: Царь Славы Іс. Хс. Сынъ Божій,—какъ во время благочестія въ Россіи, до Никона, дѣлали.“

7) Пищу, покупаемую на торгу, не считать за оскверненную.

8) Должно быть готовымъ на самоожженіе за истинную вѣру.

776. Катавасія въ Деменкѣ въ 1789 году.

До нѣкотораго времени, они не питали вражды къ согласнымъ принять священство, не гнушались ими, о различіи въ службѣ не спорили. Въ Пасху, 1789 года, инокамъ Никодимовскаго монастыря случилось быть въ Деменкѣ для вымѣна у деменковцевъ пожней на колокола, ивоки заходили въ часовню, все было тихо. Но когда, утромъ, на другой день, нѣкоторые изъ деменковцевъ стали хвалить благословенное священство, раскольники вачали выводить ихъ насильно изъ часовни. Началась драка и *добрѣ до руды (крови) побились*.

777. Противоборствованіе деменковцевъ, при губернаторѣ Бибиковѣ.

Когда губернаторъ Бибиковъ хотѣтъ ввести Андрея Іоаннова, съ его прихожанами, въ Рождественскую церковь зыбковскую, то деменковцы явились среди посада

съ кольями защищать церковь, такъ-что когда губернаторъ, въ сопровожденіи Андрея Іоаннова и согласныхъ принять единовѣріе, пришелъ къ церкви, вся ограда ея была биткомъ набита раскольниками и заперта извнутри. Они были вооружены палками и готовы къ самому отчаянному сопротивленію. Когда, по приказанію губернатора, солдаты подступили къ оградѣ, чтобы выломать ворота, раскольники, *укрѣпившіеся*, по одному раскольничьему сказанію, *вторую и ознаменовавшие себе крестнымъ знаменіемъ по три краты*, сами вышли противъ нихъ съ палками. Солдаты, сдѣлавши видъ, что хотятъ стрѣлять по толпѣ, отступили назадъ.

Раскольнический писатель видитъ въ этомъ не бояѣ, ни менѣе, какъ *чудо превеліе, предивное, страшное и ужасное зѣло*. Изыде бо, говоритъ онъ, *отъ алтаря церковнаго облакъ мраченъ и ста надъ супостаты и омочи оружіе ихъ и порохъ, и, чудо сіе видяще, супостаты, посрамлены бывше, отгидоша со стыдомъ*. По отшествіи же силъ противныхъ отъ монастыря (ограды), народъ Христомлюбивый возрадовася радостію зѣло. И начаша умильно по крюкамъ столповымъ пѣти псалмы духовные и пѣсни, яко то: „Съ нами Богъ, разумнѣе языцы, и покаряйтесь, яко съ нами Богъ.“ И: „Прейде стѣнь законная, благодати пришедшей. И паше: „Ямъ бысть, но не удержанъ въ перснхъ китовыхъ Гона.“ И *иная многая другая предивная пѣнія сладостно восклицаху*.

Губернаторъ приказалъ сдѣлать еще разъ общій напоръ на толпу, но раскольники опять скрылись за ограду и заперли ее.

778. Упорство деменковцевъ 1847 года.

Чтобы деменковцы приняли единовѣріе при посѣщеніи мною ихъ слободы, въ 1847 году, я не надѣялся,

и потому не распространялся съ ними объ этомъ усиленно.

Все по старому у насъ будетъ! говорили деменковцы. *Зачѣмъ тебѣ, отецъ, усиливаться-то?..*

— *Да кто это вамъ сказалъ?* спрашивалъ я.

— *Во всемъ Стародубѣ такъ говорятъ.*

Дѣлать было нечего! Въ Деменкѣ въ 9 мѣсяцевъ, кѣмъ слѣдуетъ, сдѣлано было, значить, болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Другое я встрѣтилъ совершенно противъ сего въ посадѣ Ардонь.

779. Посадъ Ардонъ въ 1847 году.

Ардонъ посадъ небольшой между посадами стародубскими, находящійся въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго своего города Суража, при рѣкѣ Туроснѣ, имѣетъ всего жителей до 639 муж. и 765 душъ женска пола—старобрядцевъ вѣтковского и частію безпоповщинскаго согласія.

780. Агаѣя, перекрещенная въ Ардонѣ.

Изъ дѣлъ Консисторіи видно,¹ что еще въ 1745 году въ Ардони дѣвица Агаѣя, крещенная въ православіи, по смерти родителей жившая у тетки, бывшей въ замужествѣ за раскольниковъ Алексѣемъ Зайцевымъ, въ Ардони перекрещена была попомъ Семеномъ въ часовнѣ. При чемъ, какъ показывала Агаѣя, попъ раскольникій помазывалъ ее изъ сосуда, не знаетъ какого, а чѣмъ, ей неизвѣстно. По признанію самого Зайцева, привезшаго

¹ Дѣла Консисторіи 1845 года за № 345, 380, 384 и 385

Агаею къ попу Семену, изувѣрь лже-попъ заставилъ Агаею произносить проклятія: *вѣра-де грекороссійскаго исповѣданія проклята отнынѣ и до вѣка; отецъ и мать ея-де, Агаеи, прокляты отнынѣ и до вѣка.*

Агаея возвратилась въ православіе, а потомъ и Зайцевъ съ женою присоединился къ св. Церкви.

781. Состояніе посада и упорство ардонцевъ.

Во время моего посѣщенія посада Ардони, въ 1847 году, посадъ владѣлъ землею въ количествѣ 244 десятинъ; въ томъ числѣ: подъ поселеніемъ 75 десятинъ, пахотной 100 десятинъ, сѣнокосной 50 дес. и неудобной 19 десятинъ.

Вѣтковцы и безпоповцы ардонскіе лишь молчали, когда я предложилъ имъ законныхъ священниковъ... *Когда Лужки и Воронокъ не имѣютъ ихъ, какъ же мы-то примемъ?* говорили ардонцы.

— *Вотъ и Покровскій монастырь и все-такое... Нѣтъ, не примемъ!..*

— *Ну, а когда Лужки и Ворснокъ примутъ, и когда Покровскій монастырь будетъ единовѣрческимъ, тогда вы примете священника?* спросилъ я ардонцевъ.

— *Ну, тогда отвѣтъ другой будетъ.*

Впрочемъ, по смежности сего посада съ посадомъ Клиновскимъ, здѣсь было уже нѣсколько человѣкъ единовѣрцевъ, но они боялись еще и голоса возвысить. Что ардонцы могутъ быть въ послѣдствіи единовѣрцами, въ этомъ нельзя было сомнѣваться.¹

¹ Послѣ преобразованія Покровскаго монастыря въ единовѣрческій, здѣсь явилось 367 единовѣрцевъ, а въ 1849 г. 500. Въ 1850 г., по желанію жителей посада, дозволено было уже раскольничью молельную обратить въ единовѣрческую церковь.

782. Приѣздъ мой въ Максаконскій монастырь.

Изъ Ардони я долженъ былъ отправиться въ Максаконскій монастырь, для умиротворенія игуменьи Олимпіады съ сестрами.

Игуменья Олимпіада приняла меня со спутникомъ моимъ Краснопольскимъ, какъ уже давно жданныхъ гостей. Когда она была въ Черниговѣ у владыки, то онъ предупредилъ ее о возложенномъ на меня графомъ Протасовымъ порученіи.

Мы помѣстились въ монастырскомъ домѣ, у священника, о. Романа. Дня два провелъ я, не приступая къ дѣлу, желая разузнать и повѣрить жалобу на мѣстѣ. Многія монахини приходили ко мнѣ и подтверждали жалобу вполнѣ, да и самый монастырь, по запущенію своему, громче всего говорилъ за правду сестеръ монастыря...

783. Содержаніе жалобы максаконскихъ монахинь.

Жалоба сестеръ монастыря на игуменью была такого содержанія:

„1) Какъ сама игуменія, такъ и сестра ея, ризничая монахиня Анисія, и племянница ихъ, послушница дѣвица Целагія, въ общую трапезу никогда не ходятъ, а устроили особую при игуменскихъ келліяхъ кухню.

2) Управленіемъ монастыря распоряжается она произвольно, безъ совѣта и согласія старшихъ сестеръ монастыря.

3) Всѣ расходы монастыря, какъ-то получаемое жалованье отъ казны, и собираемыя сборщиками съ книжками, выдаваемыми по резолюціямъ Его высокопреосвя-

щенства изъ Консисторіи, а равно и деньги, получаемыя отъ благодѣтелей монастыря: изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ, совершенно употребляетъ въ пользу свою, а объ монастырѣ, церквахъ и о сестрахъ монастыря совершенно не имѣетъ ни малѣйшаго попеченія и заботы, и отъ сего трапеза такъ скудна, что и описывать нечего. Церкви и кельи безъ поддержки и безъ поправки доведены до крайняго упадка и безобразія и, наконецъ, къ соблазну всего монастыря, болѣе полугода проживалъ въ игуменскихъ келліяхъ ея названный ею племянникъ молодой человѣкъ екатеринославской губерніи, по имени Андрей, состоящій въ своемъ мѣстѣ на очереди рекрутской.

784. Я приступаю къ разбирательству между игуменьей и сестрами.

На третій день я объявилъ игуменьѣ о жалобѣ на нее сестеръ монастырскихъ и прочиталъ ей самую просьбу. Игуменья Олимпіада, выслушавши жалобу, сказала, что все это — ложь и клевета, которая возведена на нее не отъ монастыря, а отъ двухъ или трехъ, кои, по безпокойному и сварливому характеру своему, остаются не довольны не только ею одною, но и ничѣмъ не бываютъ довольны, и довели обманомъ другихъ къ подписанію несправедливой просьбы, да и они теперь уже раскаиваются и просятъ у нея прощенія.

— „Да вотъ-де и сами увидите, отецъ протоіерей, сколько въ защиту мою явится къ Вамъ, въ кельи мои.

785. Мой совѣтъ матушкѣ игуменіи.

Между тѣмъ, будучи убѣжденъ въ жалобѣ, какъ самовидецъ и свидѣтель ропота и неудовольствій жительницъ

монастыря, я рѣшился добрымъ совѣтомъ вразумить игуменью.

И началъ съ того, что сталъ ей совѣтовать, какъ матери дѣтей, собранныхъ изъ различныхъ мѣстъ для спасенія, снизить къ общему желанію сестеръ.

„Въ просьбѣ-де ихъ я не вижу тяжкихъ противъ Васъ обвиненій, и потому искренно желалъ бы, и прошу Васъ, почтенная матушка, примириться съ ними и тѣмъ себя и ихъ успокоить. Если они говорятъ, и говорятъ всѣ, что въ трапезу не ходите и имѣете особую даже кухню, закройте и уничтожьте ее, и обѣщайте, что ходить вмѣстѣ съ ними въ трапезу будете. Онѣ этимъ весьма будутъ довольны.

„Затѣмъ. почему же не пригласить другихъ сестеръ-старицъ къ совѣту, по маломальски нужному дѣлу, а у Васъ въ монастырѣ довольно старицъ умныхъ и Богобоящихся — онѣ бы Вамъ не только не помѣшали, а весьма были бы хорошими и благонадежными помощницами.

„Почему бы Вамъ, почтеннѣйшая матушка, не сдѣлать и того, если старицы оскорбляются, что Вы въ своихъ келліяхъ держите племянницу свою, чтобы, въ успокоеніе себя и ихъ, переселить ее въ другую келлію, по Вашему благоусмотрѣнію, куда угодно: никто изъ сестеръ не откажется принять ее къ себѣ.

„Сдѣлайте это, почтенная матушка, Олимпіада, и я увѣряю Васъ, что миръ и согласіе водворится въ святой обители Вашей.

„Вы и сами согласитесь, что совершенно неприлично въ своихъ игуменскихъ келліяхъ позволять жить молодому мужчинѣ, хотя бы онъ и дѣйствительно былъ Вашъ племянникъ.

„Вы потрудитесь выпроводить его изъ монастыря, чтобы избѣжать непріятнаго для Васъ, могущаго быть, соблазна.

786. Какъ игуменья приняла мой совѣтъ.

Выслушавъ все это, игуменья не только не заблаго-разсудила принять совѣтъ сей и употребить его въ дѣйствительный способъ умиротворенія, но столько оскорбилась имъ, что не удержалась отъ весьма неприличныхъ выраженій насчетъ сестеръ и послушницъ монастыря, и даже, съ пренебреженіемъ къ сану своему, произнесла такія слова: *такъ возьми, отецъ, отъ меня это игуменство! Проподи оно и съ монастыремъ. Да чтобы я отослала отъ себя Полицу!..*

787. Дознаніе и повальный обыскъ по жалобѣ.

Не видя успѣху въ дѣлѣ, а одно лишь огорченіе и запальчивость со стороны игуменьи, я счелъ нужнымъ удостовѣриться въ словахъ игуменьи, то есть, дѣйствительно ли все въ монастырѣ спокойно и всѣ довольны ею?

Чтобъ для сего не дѣлать особаго сбора сестеръ и не давать большой огласки дѣлу, я, 26 числа сѣнтября, послѣ литургіи, при бытности мѣстнаго священника Нечаева и бывшаго со мной діакона Краснопольскаго, просилъ всѣхъ бывшихъ въ церкви монахинь и бѣлицъ остановиться и не выходить изъ церкви.

Подаль о. Краснопольскому просьбу и приказалъ прочитатъ ее для всѣхъ сестеръ.

По прочтеніи ея, обратясь ко всѣмъ, сказалъ, чтобы онѣ въ святомъ Божіемъ храмѣ и послѣ совершенія Божественной службы, объявили, по совѣсти, самую самую правду, какъ передъ Богомъ, справедлива, или не справедлива жалоба на ихъ игуменью, написанная и прочтенная сейчасъ.

На это онѣ все единогласно объявили: *не только въ просьбѣ все справедливо и по совѣсти написано, но еще много осталось такихъ обстоятельствъ, которыхъ онѣ и не желали писать въ просьбѣ.*

788. Игуменія посылаетъ жалобу на меня графу Протасову и ѣдетъ жаловаться въ Черниговъ къ владыкѣ.

Покуда это происходило въ церкви, у насъ, — мать игуменія отправилась въ уѣздный городъ Борзну, и, на другой день по утру, пришедши въ келью сестры моей, монахини Нимфодоры, гдѣ въ это время я былъ, объявила мнѣ, что она вчерась ѣздила въ Борзну и подала на меня просьбу графу Протасову, а нынѣ ѣдетъ въ Черниговъ къ архіерею.

Я предложилъ ей, чтобы она приказала прежде на монастырскихъ лошадяхъ проводить меня. На это она съ грубостію отвѣчала, что для меня лошадей у ней нѣтъ.

Дѣйствительно, одна и отправилась въ Черниговъ.

789. Я отправляюсь въ Черниговъ и являюсь къ преосвященному.

Явился къ его высокопреосвященству; онъ просилъ меня садиться и я, по желанію его, рассказалъ ему о закладкѣ въ Добрянкѣ новой церкви и, затѣмъ, о путешествіи своемъ въ Макасовскій монастырь и о встрѣчѣ съ игуменьей и ея непобѣдимой храбрости.

790. Преосвященный сводитъ игуменью со мною для объясненія.

Ну, отецъ прототерей, сказалъ преосвященный, она, вѣдь, здѣсь уже, и была у меня. И божится и кля-

нется, что на нее взведена клевета. Просить моей защиты... Мне бы хотѣлось послушать, что бы она при тебѣ заговорила. Оно бы, знаешь, съ полки на полку...

Знаешь что отецъ протоіерей, я позвоу ее сюда; она въ монастырь у меня.

— Чтожь изъ этого будетъ? владыко святой! Я такъ думаю, что пользы никакой не будетъ, только, вѣдь, и достоинства въ ней, что она по сану игуменья, а сама по себѣ она женщина грубая и дерзкая до неизвѣстности. А, при томъ, что хуже всего, и началъ нравственныхъ наказаній не знаетъ, о христіанскомъ же смиреніи и говорить нечего.

Увольте меня, прошу Васъ, владыко святой, отъ разговора съ ней, я не имѣю притязаній на ея игуменство.

Богъ съ ней, пусть она и игуменствуетъ.

Мнѣ не больше, ни меньше. какъ хотѣлось оправдать возложенное на меня порученіе отъ Его сіятельства и умиротворить монастырь, уничтоживъ поселившійся, чрезъ настоятельницу, громадный безпорядокъ, отъ котораго, увѣряю Ваше высокопреосвященство, монастырь распадется, и жительницы разбредутся въ разные стороны.

Выслушавъ все владыка еще разъ повторилъ: такъ-то оно такъ, да оно, братъ, мнѣ хотѣлось бы послушать что то она при тебѣ то заговоритъ. Оно бы лучше, знаешь, правда обнаружилась бы.

Вижу я, что владыка хочетъ этого настоятельно, и не сталъ болѣе его останавливать, а заговорилъ только: извольте, владыко, я изъ уваженія къ Вамъ готовъ исполнить волю Вашу—пусть придетъ она сюда, позвольте, когда Вамъ угодно это.

Преосвященный позвалъ игуменью, и она не заста-

вила себя дожидаться—явилась скоро. Владыка самъ спросилъ ее.

Мать игуменья, объявилъ тебѣ отецъ протоіерей жалобу, на тебя поданную графу?

— *Объявлялъ.*

— *Совѣтовалъ тебѣ помириться съ монастырками?*

— *Совѣтовалъ.*

— *Что-же ты не хочешь съ ними мириться?*

— *Не въ чемъ мнѣ мириться съ ними, съ лбедницами, заговорила игуменья. Онѣ бунтуютъ и у нихъ же проси извиненій...*

— *Да, вотъ, видишь ли, мать-игуменья, сказалъ преосвященный, ты о монастырь-то не заботишься, а только о себѣ, о сестрѣ, о племянницѣ, да еще о племянникѣ какомъ-то, поселившемся въ твоихъ кельяхъ.*

Въ оправданіе свое игуменья наговорила множество дерзостей, такъ-что владыка, оскорбившись, сказалъ ей, чтобы она ѣхала въ монастырь и, безъ спросу къ нему въ Черниговъ не ѣздила.

Я не думалъ было, чтобы владыка такъ строго съ нею обошелся.

791. Когда преосвященный выслалъ игуменью, я предлагаю преосвященному послать въ монастырь, для разсѣдованія, о. архимандрита Иларіона.

Ваше высокопреосвященство! сказалъ я, по уходѣ игуменья, *Васъ дѣло Максаковское затрудняетъ. Вы хотѣли бы увидѣть еще болѣе, которая сторона больше права и которая больше виновата. Пошлите въ монастырь о. архимандрита Иларіона, эконома Вашего дому. Онъ прійдетъ неожиданно. Человѣкъ онъ въ монастырь небывалый, пусть на мѣстѣ распроситъ жи-*

тельницѣ монастыря обо всемъ. Я увѣренъ что онъ сдумаетъ это сдѣлать, и Васъ не обманетъ.

А завтра позвольте мнѣ представить отчетъ о моей поѣздкѣ въ Максаковъ и для этого благословите меня и отпустите въ городъ.

— Богъ Васъ да благословитъ, да зайдите къ Иларіону-то и пришлите его ко мнѣ.

792. Я приглашаю о. архимандрита Иларіона къ преосвященному.

Зашелъ, я къ о. архимандриту Иларіону и сказалъ ему, чтобы онъ тотчасъ шелъ къ преосвященному.

— А зачѣмъ я пойду?

— Владыка, говорю, тебя хочетъ послать въ Макаки мирить игуменью съ монахинями.

— Ось що! нехай мене Богъ крые, щобъ я поѣхавъ до бабъ, заговорилъ отецъ Иларіонъ, що я тамъ знымы робить буду.

Якъ соби тамъ хочъ владыка, а я не пойду.

— Поѣдешь, не поѣдешь, а къ владыкѣ ступай сейчасъ и прощай, сказалъ я.

793. Написавши отчетъ и переночевавши, отправляюсь съ отчетомъ къ преосвященному.

Возвратился я къ Θεодору Козьмичу и Анисья Михайловна, не спрашивая меня: обѣдалъ я, или нѣтъ? взяла и посадила меня за столъ. Налила и подала рюмку и просить выпить: да пообѣдать. *Сколько говорит можете, столько и кушайте.*

Нечего дѣлать—надо было кушать да и покушалъ отлично и легъ отдохнуть.

Слава Богу, легко проснулся, всталъ и умывшись, принялся писать и начернилъ отчетъ Максаковской побѣдки и отдалъ переписать отцу діакону Краснопольскому.

По утру, во вторникъ, отправился къ Троицѣ.

794. Встрѣча съ максаковскими инокинями и хлопоты, чтобы ихъ допустили къ преосвященному.

Вошелъ въ пріемную къ владыкѣ, встрѣтилъ меня отецъ Теофанъ, келейникъ владыки и въ комнатѣ увидѣлъ я максаковскихъ монахинь, Манею и Аннію съ послушницей Анной Харзиной, удивился и спросилъ у нихъ: *зачѣмъ вы здѣсь явились?* онѣ, въ одинъ голосъ, отвѣтили: *къ владыкѣ жаловаться на игуменю.*

Отецъ Теофанъ, говорю, доложи о нихъ владыкѣ.

Та не можно, говорить, сэжъ бо у владыки нѣжинская игуменья.

— *Ну что до этого, говорю, доложи владыкѣ, онѣ скорѣе разстанется съ нѣжинской и приметъ бѣдныхъ максаковскихъ.*

Оно такъ и случилось: только что доложили владыкѣ, какъ тутъ же и вышла нѣжинская.

Мои максаковскія монахини около часу пробыли у владыки, и, когда вышли, хотѣли со мной поговорить. Ни мѣсто, ни время не позволяли тутъ съ ними заниматься, и я обѣщалъ къ нимъ придти.

795. Я узнаю, что преосвященнаго дрязги чернищъ разстроили.

Не успѣли монахини уйдти, смотрю Теофанъ только лигъ выходить еще отъ владыки.

Что? спросилъ я у него, владыка можетъ меня принять.

— *Гдѣ тамъ принять!* отвѣтилъ мнѣ *Ософанъ*, владыка на соборѣ, протянувшись, лежитъ и жалуется и оскорбляется, что монахины всю разбили ему головушку.

Въ такомъ случаѣ, говорю, я не буду его беспокоить и отправлюсь въ городъ—а когда понадобится, то потрудитесь за мной прислать къ Казанской—я тамъ буду у священника.

Ософанъ на это мнѣ сказалъ, что онъ не смѣетъ меня, не доложивъ владыкѣ, отпустить, пошелъ въ покой его, и тутъ же отворяетъ дверь и говоритъ: *пожалуйте, владыко просинъ Вася.*

796. Я представляюсь преосвященному и онъ жалуется на монахины.

Вошелъ я въ его гостинную, смотрю владыка лежитъ, и на обѣихъ его дланяхъ покоится глава его.

Услышавъ, что я вошелъ и подхожу къ нему, сказалъ онъ мнѣ: *вотъ, братъ! какой неблагоговоренный день для меня, монахины всю мою головушку разбили, особенно эта негодяйка, инжиринская игуменія до такой степени мнѣ надоела съ своими кляузами. И всего непріятный, что довелъ ихъ до Синода. А, вотъ, тутъ максаконскій тоже съ хлопотами.*

797. Преосвященный проситъ меня успокоить инокинь максаконскихъ и отослать ихъ въ монастырь и прочесть ему мой отчетъ о монастырѣ. Я исполняю и то и другое.

Тутъ преосвященный сталъ говорить, что къ нему явились лично уже монахины жаловаться на игуменью, и сказалъ мнѣ въ заключеніе.

— Уговори, Бога ради, о. протоірей, ихъ, чтобы онѣ успокоились и отправились бы въ монастырь до моихъ распоряженій.

— Постаралось, говорю, владыко святыи, и надѣюсь, что онѣ меня послушаютъ, только одно то скажу, чтобы игуменья чего имъ, въ отщепеніе, не постаралась сдѣлать непріятнаго.

— Нѣтъ, не посмѣетъ, сказалъ владыка, этого сдѣлать.

— Я Васъ, говорю, не желалъ бы сегодня беспокоить, но только позвольте мнѣ на Ваши письменный столъ положить отчетъ о Макакахъ, а Вы его, владыко святыи, завтра и прочитаете.

— Ну, братъ, прочитай ты его мнѣ, а я послушаю. По прочтеніи, владыка сказалъ:

Вотъ, подите, какое дѣло, а я почиталъ ее скромною такой, доброй и тихенькой, а забылъ же русскую пословицу: „въ тихомъ-то омутѣ демоны живутъ“. Я завтра въ монастырь отправляю эконома съ тѣмъ, что ежели онъ найдетъ все то, что игуменья ему говорила справедливымъ, въ такомъ случаѣ умиротворить ихъ (но тяжело), а буде противное сему, то есть, сестры монастырскія останутся въ огорченіи къ ней, то пусть она подали бы прошеніе объ увольненіи ея отъ игуменской должности, и, если заупрямится, то и безъ прошенія ее можно уволить.

Порученіе насчетъ уговариванья инокинь было исполнено, и онѣ сряду-же отправились въ монастырь.

798. Отправка о. архимандрита Иларіона въ Макаки и послѣдствія ея.

И дѣйствительно о. архимандритъ Иларіонъ отправился въ Макаки.

Прибывши въ монастырь и объяснившись съ игуменьей, онъ увидѣлъ и услышалъ, что она не переставала увѣрять его: *вотъ-де лжятся къ Вамъ, въ келью, инокини, въ защиту меня, противъ несправедливыхъ обвинений, возведенныхъ на меня.*

Но сколько ни дожидался, ни одна монахиня, ни послушница къ отцу архимандриту Иларіону въ келью игуменьи не показывалась.

День сблизился съ вечеромъ, и отецъ Иларіонъ соскучилгя отъ напраснаго ожиданія сестеръ—защитницъ игуменьи и вздумалъ зайти въ квартиру отца Романа, повидаться съ нимъ.

Только-что успѣлъ онъ выйти за ворота и войти въ квартиру священника, въ тоже время начали являться, одна по одной, монахини и послушницы, и въ короткое время вся комната наполнена, жителями монастыря.

Когда вышелъ къ нимъ о. архимандритъ, то онѣ все упали ему въ ноги, со слезами и рыданіемъ, высказывая свои невыносимыя обиды и прося помощи и защиты его во имя Божіе и изъясняя, что, если не будетъ перемѣны къ лучшему, онѣ, по необходимости, разойдутся изъ монастыря, кому куда Богъ укажетъ.

Отецъ архимандритъ, возвратившись изъ монастыря, 4 октября, обо всемъ подробно, словесно и на бумагѣ, доложилъ владыкѣ.

799. Преосвященный отправляетъ меня въ Магсаки, для избранія новой игуменьи на мѣсто отставленной Олимпиады.

Владыка изволилъ самъ усмотрѣть, что для возстановленія мира въ монастырѣ и возстановленія должнаго порядка, другой мѣры нѣтъ, какъ только уволить игуменью и произвести другую.

А потому, немедля уже, обратился ко мнѣ, въ бытность мою у него (да я почти все у него и былъ) и изволилъ сказать: *чадо мое возлюбленное, посли Иларіона твоя очередь отправиться въ монастырь.*

— *Для чего же?*

— *А вотъ для чего,* сказалъ преосвященный, и подалъ мнѣ два конверта, одинъ за № 156, на имя игуменьи Олимпіады; а другой, за № 157, на имя казначеи, монахини Александры. „Первой-де скажите, чтобъ она ускорила прислать прошеніе объ увольненіи своемъ отъ игуменства и, по описямъ, сдала казначеѣ все церковное и монастырское имущество, а второй, чтобы она приняла все это въ свое завѣдываніе. Затѣмъ, пусть старицы, всѣ вмѣстѣ, напишутъ просьбу и подпишутся подъ бумагою объ избраніи новой игуменьи. Устроивши все это, пріѣзжайте, о. Тимошей, съ новоизбранной игуменьей ко мнѣ въ Черниговъ.“

— *Постараюсь съ усердіемъ все это исполнить,* отвѣчалъ я. *Благословите же меня, владыко, отправиться въ путь. Я, если не сегодня, то завтра рано отправлюсь со спутникомъ своимъ въ дорогу.*

— *Съ Богомъ!* сказалъ преосвященный, проводивши меня до дверей зала своего.

800. Я отправляюсь въ Макаковскій монастырь и, устроивши все, какъ слѣдуетъ, возвращаюсь съ новой игуменьей къ преосвященному.

8 октября рано отправился я, со спутникомъ своимъ, въ монастырь, и ночью на 9-е число былъ уже въ Макаковскомъ монастырѣ. Конвертъ игуменѣ я послалъ съ діакономъ Краснопольскимъ, а казначеѣ лично

отдалъ. Субботу мы отдохнули, въ воскресенье помолились Богу въ церкви, а въ понедѣльникъ, 13 октября, я приступилъ и къ исполненію предписанія Его высокопреосвященства.

Въ четвергъ сдача и пріемъ имѣнія монастырскаго окончились, сверхъ чаянія, мирно и благополучно, и было написано общее донесеніе къ его преосвященству, съ подписаніемъ всего монастыря—игуменъ и казначей съ сестрами.

Равнымъ образомъ, прошеніе объ избраніи игуменъ такъ же подписано.

Въ то же время произведены были выборы новой игуменъ и составленъ актъ, подъ которымъ также подписались всѣ сестры.

Такимъ образомъ, кончивъ все, въ субботу отправились въ Черниговъ мы: я съ діакономъ своимъ и *казначемъ, избраннымъ въ игумены*, съ двумя монахинями—съ инокиней *Маріамной* и послушницей *Марою*.

Въ воскресенье мы уже молились въ Казанской черниговской церкви.

Въ понедѣльникъ же мы—всѣ пріѣхавшіе—отправились къ преосвященному, который принявъ насъ съ расположеніемъ, поздравилъ съ нареченной игуменъ и приказалъ ей готовиться къ производству.

801. Указъ св. Синода о Покровскомъ монастырѣ. Войцеховичъ хочетъ нанюхать мнѣ дѣла еднновѣрія, но я отстраняю злой замыселъ.

По уходѣ другихъ, преосвященный, оставивъ меня, подалъ мнѣ указъ святѣйшаго Синода, предписывавшій ему передать мнѣ порученіе, чтобы я немедленно отправился въ *Покровский монастырь*, взять изъ ближайшихъ

къ монастырю посадовъ, отъ единовѣрческихъ церквей, священниковъ, и, по прибытіи въ монастырь, открылъ въ немъ Богослуженіе съ благодарственнымъ молебномъ и звономъ.

Въ указѣ не было сказано ни о питатѣ монастыря, ни о жалованьѣ его, ни о настоятелѣ, кто онъ долженъ быть: игуменъ ли, или архимандритъ и т. д.

Прочитавши указъ, взглянулъ я на владыку, а онъ на меня, и оба мы глубоко, заразъ, словно по заказу, вздохнули и остались надолго въ молчаніи. Наконецъ, пресвященный, съ глубокимъ вздохомъ, сказалъ:

— *Ну что, о. протоіерей, вѣдь, дѣло-то испорчено!*

— *Точно такъ, владыко!* отвѣчалъ я, *глубоко испорчено.*

Мнѣ тотчасъ же пришелъ на память разговоръ мой съ Войцеховичемъ, спрашивавшимъ меня въ Кіевѣ о томъ, гдѣ осталась докладная записка Кокоскина—въ рукахъ Кокоскина, или въ кабинетѣ Государя?

Слова его: *ну, еще она пойдетъ въ С.-Петербургъ, къ намъ*, теперь для меня получили свой должный смыслъ...

— *Надобно тебѣ ѣхать, нечего дѣлать*, говорить преосвященный.

— *Не поѣду, владыко*, отвѣчаю я, *и собственно изъ-за того, чтобы безвозвратно не испортить дѣла.*

— *Да какъ же это можно? указъ, вѣдь, святѣйшаго Синода должно непремѣнно исполнить.*

— *Тутъ есть*, говорю, *въ указѣ много недомолвокъ, несогласныхъ съ высочайшею волею, и потому, по моему мнѣнію, необходимо Вашему пресвященству снестись письменно съ военнымъ генералъ-губернаторомъ Кокоскинымъ и, прописавъ содержаніе настоящаго указа св. Св.*

нода, просить Его высокопревосходительство о томъ, чтобы, такъ-какъ онъ лично принималъ Высочайшее повелѣніе, то онъ и разрѣшилъ бы недомыслие наше относительно изложеннаго въ указъ св. Синода.

Онъ имѣетъ полное право и обязанность снести съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода объ этомъ, и спросить у его сіятельства: отъ чего-де послѣдовало въ указъ св. Синода неполное изложеніе Высочайшей воли?..

Выслушавъ мои слова, преосвященный сказалъ:

Да смотри, братъ, ладно ли будетъ?

Ладно будетъ, владыко святой, отвѣчалъ я, только прошу Васъ потрудитесь написать господину Коконкину въ Харьковъ, при этомъ и особое письмо отъ себя.

802. Преосвященный, по поводу синодальнаго указа, по моему совѣту, пишетъ къ генералъ-губернатору Коконкину.

Преосвященный послушался меня и, чтобы не терять времени, тутъ же и началъ писать бумагу Коконкину. Прочитавъ ее потомъ мнѣ, кое-гдѣ и измѣнивъ, владыка подписался; заставилъ и меня тоже сдѣлать. Бумага пошла скоро и на почту. Послѣ обѣда, отблагодаривъ владыку за угощеніе, я отправился въ городъ, на свою квартиру.

803. Производство казначей Александры въ максакоевскія игуменьи.

У нареченной игуменьи Максакоевскаго монастыря шли сборы и приготовленія къ назначенному производству, и я, свидѣвшись съ ней, нашелъ ее весьма озабоченною и утомленною.

На утро мы все отправились въ Троицкій монастырь гдѣ назначено было производство новой игуменьи. Служба была въ домово́й архіерейской церкви.

При самомъ началѣ службы показался въ церкви господинъ гражданскій губернаторъ съ супругой, а за нимъ губернский почтъ-директоръ и другія начальственные лица города. Богослуженіе было торжественное.

По окончаніи литургіи, производимая въ игуменьи, переѣмливъ маітію, подведена была инокинями къ мѣсту, посреди церкви, гдѣ стоялъ архіерей, который и сказалъ ей поученіе, и потомъ вручилъ посохъ.

Въ покаяхъ его высокопреосвященства, послѣ Богослуженія, мы угощены были обѣденнымъ столомъ, а вечеромъ пріѣхавшая съ игуменьею монахиня, Маремьяна, отправлена была въ монастырь, съ извѣстіемъ о поставленіи новой игуменьи.

По порученію преосвященнаго, я долженъ былъ новопроизведенную игуменью представить г. губернатору Гессе и супругѣ его, а также и почтъ-директору и другимъ почетнымъ лицамъ въ городѣ.

§04. По порученію владыки Павла, я провожаю игуменью Александру въ Макаки и ввожу ее въ должность. Выходки Олимпіады.

Въ видахъ предусмотрительности, преосвященный скоро же отправилъ меня провожать новопроизведенную игуменью до монастыря, чтобы я ввелъ ее въ управленіе лично, дабы оградить ее отъ могущихъ произойти, со стороны отставленной игуменьи, непріятностей. Я отправился.

Но и при такой предупредительности, все таки не обошлось безъ глупыхъ выходокъ со стороны Олимпіады: она. напр., по выходѣ изъ игуменскихъ келлій какому-то

приглашенному изъ деревни знахарю велѣла нащептывать какія-то колдовства, облила въ саду плодовые деревья кипяткомъ и проч...

Но все нелѣпыя выходки Олимпиады оставлены были, со стороны новой начальницы, безо всякаго вниманія.

805. Радость сестеръ новой игуменьи и благодарственный ихъ адресъ оберъ-прокурору св. Синода.

Сестры все рады были переменѣ въ ихъ монастырѣ и благодарили меня усердно, а старшія старицы со всеми сестрами и послушницами монастыря отправили даже благодарственный адресъ въ С.-Петербургъ, на имя оберъ-прокурора св. Синода, графа Протасова, хотя, надо сказать, больше дѣйствовалъ въ пользу смѣны Олимпиады преосвященный архіепископъ черниговскій Павелъ. Адресъ этотъ былъ слѣдующій.

Ваше сіятельство высочій нашъ почитель и отецъ! Милостивѣйшій государь! Не тщетны наши молитвы и моленія, не напрасно упованіе наше на Ваше покровительство и заступленіе какъ бѣдныхъ, и уже не беззащитныхъ и безкровныхъ, но милостиво Вашимъ сіятельствомъ принятыхъ и услышанныхъ, и радостно радующихся чуждому и ожидаемому нами возстановленію должнаго порядка въ монастырѣ нашемъ, при новой начальницѣ нашей, игуменьи Александрѣ. Она, ко всеобщему утѣшенію нашему, на мѣсто уволенной игуменьи Олимпиады, сею 1847 года октября 22 дня, произведена милостивѣйшимъ нашимъ архіепископомъ и отцемъ въ сей санъ.

Слабо перо, не имѣетъ словъ, чтобы достойно, и, по желанію чувствъ нашихъ, выразить благодарность Вашему сіятельству, какъ за вниманіе Ваше, такъ и за прозор-

ливое въ выборъ для исполненія возложеннаго Вами порученія, успокоить монастырь нашъ, на протоіерей Верховскаго, который безпристрастнымъ взоромъ на положеніе наше и своимъ благоразуміемъ устроилъ дѣла этѣ безъ всякой большой форменности и водворилъ миръ въ монастырь нашемъ.

За всѣ такія неизреченныя милости Вашего сіятельства ничего другаго не можемъ принести Вамъ по достоинству, какъ только просить и молить премилосердаго Господа нашего Ісуса Христа, да Онъ, единственный нашъ Искупитель и Женихъ, воздастъ Вамъ все то, что Вы изволите желать, отъ неизреченнаго милосердія Своего, какъ во временной жизни сей, такъ и въ вѣчной! сего на всякое время и на всякъ часъ будемъ просить и молить отъ Его любви и всецѣдой десницы на Ваше сіятельство.

Поручая себя и обитель свою высокому покровительству Вашему съ глубочайшею и душевною преданностію есмь и пребудемъ на всегда Вашего сіятельства милостивѣйшаго нашего отца и покровителя низейшій послужницы и Богомолницы (подписалось монахинь 17, послушницъ 15, всего 32).

806. Ожиданіе отвѣта насчетъ Покровскаго монастыря.

Съ 25 октября и по 10 декабря, такъ-какъ мнѣ оставалось, по возложенной на меня обязанности, въ посадахъ, и я долженъ былъ, по необходимости, дожидаться наотправленное, 21 октября, къ военному генералъ-губернатору письмо отъ его высокопреосвященства, по дѣлу Покровскаго монастыря, разрѣшенія не иначе, какъ изъ Петербурга, то я, по неволѣ, оставался на монастырскомъ пропитаніи со сопутникомъ своимъ, діаконъ Краснопольскимъ.

Наскучивъ жданьемъ, я, наконецъ, потерялъ терпѣніе и отправился со спутникомъ своимъ, діакономъ Краснопольскимъ, въ посадъ Радулъ.

807. Стародубская слобода Радулъ.

Слобода Радулъ стоитъ при рѣкѣ Днѣпрѣ, въ городничкомъ уѣздѣ, въ 77 верстахъ отъ уѣзднаго города, и, въ хозяйственномъ отношеніи, находится въ вѣдѣніи Ратупи посада Добрянки. При посѣщеніи моемъ, въ 1847 году, жителей въ Радулѣ считалось 1.391 муж. и 1.667 женск.—3.158 обоего пола; домовъ 562.

Слобода Радулъ населена старообрядцами еще до 1700 года. Первые выходцы въ Стародубье изъ Москвы и другихъ городовъ жили уже въ Радулѣ въ 1700 году на землѣ Гегмана Мазепы.¹ Когда св. Синодъ посылалъ въ Ставодубье увѣщателя, іеромонаха Іосифа Рѣшилова, то въ Радулѣ нашлись усердные слушатели его увѣщаній. Таковъ былъ *Никита Кореневъ*, житель Лебединской Михайловки, православный изъ дѣтства. Поселясь въ Стародубьѣ, совратился онъ и самъ въ расколъ, совратилъ жену, отца и брата и крестилъ многихъ другихъ въ расколъ, поставивъ отца въ наставники. По прошенію, поданному въ Синодъ, 28 дек. 1741 г., онъ возвратился въ православіе и былъ жаркимъ ревнителемъ православія.

808. Толкъ іорженцевъ.

При протоіереѣ Андреѣ Іоанновѣ въ Радулѣ были іорженцы, имѣвшіе часовню такого же согласія. Поплъ

¹ Докладъ Голицына, 18 февраля 1815 года, полн. собр. зак. т. V. № 2889.

Михайлъ Калмыкъ дѣйствовалъ тутъ неослабно. Но Андрей Іоанновъ, пересилилъ Калмыка.

Іорженцы разногласили съ попомъ Михайлоу въ перемазываніи приходящихъ отъ великороссійской Церкви. Не имѣя что отвѣчать на доказательства противниковъ перемазыванія, они говорили только: *мы самой старой вѣры, мы іорженцы* (отъ имени полковника Іоргалькаго, производившаго перенесъ въ слободахъ при Петрѣ I); *мы—той Церкви, что въ водѣ потонула (вѣтковской, которал при перевозкѣ въ Стародубѣ, въ 1735 году, потонула въ рѣкѣ Сожѣ); нѣтъ старѣ нашей вѣры.*

809. Свѣдѣнія о попѣ Калмыкѣ.

Намъ, при разсказѣ о Радулѣ, снова приходится встрѣтиться съ попомъ Михайломъ Калмыкомъ, поэтому, кстати, познакомямъ съ нимъ нашихъ читателей.

Мы имѣемъ по рукописямъ, хранящимся въ нашей собственной библіотекѣ, слѣдующія историческія данныя объ этой личности, столь прославляемой и доселѣ раскольниками.

По справкѣ, учиненной ноября 17 дня 1778 г., за № 1011, въ астраханской духовной Консисторіи, по запросу Конторы государевыхъ описныхъ малороссійскихъ слободъ о бѣгломъ попѣ Михайлѣ Калмыкѣ, оказалось, что означенный іеромонахъ Михайлъ, въ бѣличествѣ звавшійся Матѳеѣ Васильевъ, былъ астраханской епархіи священникъ; что, *по смерти жены своей, Глижеріи Ивановой, онъ, Матѳеѣ, взятъ былъ въ астраханскій Спасо-Преображенскій монастырь, и жилъ у преосвященнаго Меводія, бывшаго тогда архимандритомъ, при келлѣи (по показанію самого попа Михайлы, въ его келлѣи полтора года всякое священнослуженіе исправлялъ),*

что въ 1752 года, сентября 7 дня, отпраосься у онаго архимандрита съзидить сверхъ рѣкою Волгою до емотавской крѣпости, для взысканія на верховомъ купцѣ долгу, обратно отпоять уже въ Астрахань не возвращался (по показанію самого Михайлы, въ 1752 году онъ возымѣлъ намереніе странствовать) и оставя ставленную свою грамоту въ чуланѣ архимандритчей кельи, бѣжалъ сперва въ городъ Уральскъ, а потомъ въ польскую область, въ населенную великороссійскими людьми слободу Вѣтку, гдѣ, по желанію его, принятъ въ тамошній раскольникій Покровскій монастырь, постриженъ въ монашество и нареченъ Михайломъ, и отправлялъ, съ прочими іеромонахами, всякое священнослуженіе, а въ 1763 году, по силѣ всемилостивѣйшихъ указовъ, возвратился въ Россію, въ слободу Зыбкую, въ которой, въ бывшую ревизію записанъ, и оставался въ тамошнемъ Покровскомъ монастырѣ въ должноти строительской; что въ изверженіи священства онъ, Матвей, никогда ни за что не бывалъ, точно ставленной его грамоты, оставленной имъ, какъ онъ въ Конторѣ показалъ, въ чуланѣ архимандритчей кельи нынѣ не отыскалось. (Рукоп. сборн. чернов., бумагъ Якова Вѣляева, у насъ.

По паденіи Вѣтки, одновременно съ возвышеніемъ Стародубля, умѣлъ возвыситься въ глазахъ поповщины и строитель Покровскаго монастыря, дивный въ житіи и преданный во ученіи священноіерей Михайлъ. Къ нему съ уваженіемъ обращались многородныя поповщинскія общества, посылая въ его монастырь щедрую милостыню. Въ силу этого, поплъ Михайло у себя дома дѣйствовалъ во всемъ, „властною рукою“ и былъ тяжекъ даже для собственной партіи. Казанскій монастырь, имѣвшій до 700 обитателей, былъ въ полной зависимости отъ него и питалъ къ нему всецѣлый страхъ.

810. Усердіе радульцевъ къ единовѣрію при о. Іоанновѣ.

Изъ радульцевъ весьма многіе согласились принять законное священство. Нѣкто знаменитый житель Радуля Аѳанасій Петровичъ Шведовъ¹ былъ одинъ изъ достойныхъ слушателей и почитателей Андрея Іоаннова, а также и поборникомъ соединенія съ православною Церковію.

Шведовъ помогалъ Андрею Іоаннову и въ крайнихъ его обстоятельствахъ. Когда сему послѣднему раскольники не позволяли отправлять службы у принявшихъ священство, то Шведовъ съ нѣкимъ Кирѣевымъ нарочито не разъ ѣздилъ къ преосвященному таврическому Амвросію, отъ котораго, въ первыхъ числахъ февраля 1789 г., они привезли, третью грамоту, которою преосвященный Амвросій повелѣвалъ о. Андрею исправлять какъ церковную службу, такъ и домашнія требы неизмѣнно, по старопечатнымъ книгамъ и обычаямъ.

811. Письмо къ Іоаннову царскаго законоучителя Замборскаго.

Въ это время видѣлся съ Андреемъ Іоанновымъ протоіерей и законоучитель ихъ высочествъ, Андрей Адамовичъ Замборскій, много радовался успѣхамъ о. Андрея Іоаннова и хвалилъ радульцевъ.

Со станціи онъ писалъ о. Андрею записку, по которой можно судить объ успѣхахъ единовѣрскаго дѣла

¹ При окончательномъ устроеніи единовѣрія въ Радулѣ, А. И. Шведовъ былъ избранъ изъ среды слобожанъ и рукоположенъ въ Радульскую церковь во іерей. Богъ продолжилъ полезное его служеніе до 1847 года. Онъ умѣлъ многихъ приобрести чрезъ единовѣріе ко св. Церкви.

у Іоаннова. *Любезнѣйшій о Христѣ братъ!* писалъ Замборскій, не могу я здѣсь изъяснить, koliko восхищена была моя душа духовною евангельскою радостію, когда я взиралъ на Ваше благоговѣніе, ведущее къ просвѣщенію заблудившихъ овецъ. Велегласно я Вамъ реку, что я Васъ столь бдительнымъ и столь блаженнымъ пастыремъ почитаю, который со временемъ сотворитъ едино стадо. О какъ имѣннатая есть Ваша заслуга предъ Церковію, отечествомъ и родомъ человѣческимъ! Осталось мнѣ теперь горячайшій предъ престоломъ Божіимъ молитвы изливать, да предвѣчная Божія Премудрость, и неисповѣдимаго Его благость, и безпредѣльное Его всемогущество, споспѣшествуютъ Вашему великоважному апостольству.

812. Преосвященный черниговскій Михаилъ, и его попеченіе о раскольникахъ.

Съ 1803 г. большая уже половина жителей слободы Радуга обратилась къ святой Церкви на правилахъ единоувѣрія. Обращенію раскольниковъ много содѣйствовалъ черниговскій архіепископъ Михаилъ (1803—1818 г.). который, во время своего здѣсь пребыванія, силою своихъ вразумительныхъ поученій, примирялъ ихъ съ Церковію.

Архіепископъ Михаилъ, въ мѣрѣ Матѳея Деспичкій, воспитанникъ московской академіи, съ 1785 г. священникъ и знаменитый проповѣдникъ московскій, съ 1796 г. придворный протоіерей, съ 1799 г. инокъ и архимандритъ юрьевскій, съ 1802 г. епископъ старорусскій, на черниговскую паству поступилъ 18 декааря 1803 г. Онъ засталъ въ епархіи много неустройствъ.

¹ Пис. 11 февр. См. сборн. моей библіотеки рукоп.

При обозрѣніи епархіи, онъ не пропускалъ ни одного города, мѣстечка и села, чтобы не служить литургіи; особенное же вниманіе обращалъ на раскольничьи села. Спустя 30 лѣтъ послѣ Михаила, въ черниговской епархіи Михаилъ живъ былъ еще!.. На что ни посмотрите, вездѣ найдете болѣе или менѣе замѣтные слѣды пастырской дѣятельности его.

813. Съ какою любовію относился преосвященный Михаилъ къ старообрядцамъ.

Наставленій его долго не забывали слушавшіе, такъ-какъ они лились изъ сердца чистаго, полного любви ко Господу.

Къ нему писали въ Черниговъ дѣдившіе слово его, и онъ отвѣчалъ. Одинъ обращенный имъ изъ раскольниковъ извѣщалъ его, что, бывъ боленъ при смерти, онъ принялъ св. Тайны и выздоровѣлъ.

Я получилъ,—отвѣчалъ св. пастырь,—письмо Ваше, любезнѣйшій А. Е., чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, но, прочитавъ его, сталъ и здоровъ и веселъ. Да какъ и не радоваться?

Въ другомъ письмѣ своемъ изъ Чернигова, къ тому же лицу, преосвящ. Михаилъ писалъ: *недавно посетилъ меня Вашъ родственникъ, П. И. Р., проѣзжая, чрезъ Черниговъ, въ Каменецъ-Подольскъ. Онъ пробылъ у меня два дня и отъ него я узналъ о нѣкоторыхъ давнихъ знакомыхъ моихъ въ Москвѣ. Много было говорено и объ Васѣ, но все слышанное не радовало меня: Вы впали въ задумчивость. Бодрствуйте, мужайтесь, помните слово великаго апостола Павла. Онъ говоритъ, что радость о Христѣ есть даръ Св. Духа. Будьте веселы, занимай-*

тесѣ дѣлами христіанства истиннаго. Молитесь отъ всей души, отъ всего сердца.

Въ духѣ человѣческомъ таится искра небеснаго его происхожденія. Благодать Божія молитвами, таинствами и върою приобретаема, когда коснется этой искры, то воспламеняетъ ее, тогда она проникаетъ все существо духа нашего и человекъ начинаетъ видѣть все съ другой точки зрѣнія. Прежде сокрытое отъ него дѣлается понятнымъ. Онъ проникаетъ и узнаетъ начало и цѣль всего существующаго. Въ этомъ состояніи человекъ христіанинъ творитъ дѣла непостижимыя для естественной обыкновенной философіи. Но бѣда, когда самолюбіе человѣческое будетъ почитать свои мечты за благодать, свыше ниспосылаемую, тутъ-то молитва болѣе всего вредуетъ этому душевнѣй недугу. Молитесь же.

814. Почтеніе раскольниковъ къ преосвященному Михаилу и дѣятельность его по возсоединеніи ихъ.

Раскольники читали преосв. Михаила и, вразумляемые имъ, примирались съ Церковію.

За то и возвысилъ его Богъ¹⁾. Въ поѣздкахъ любилъ преосв. Михаилъ разговаривать съ бѣдными, несчастными больными раскольниками; отыскивалъ мѣста жительства ихъ и облегчалъ участь ихъ помощію. Вообще, преосвященный Михаилъ былъ образцовымъ дѣя-

¹ Указомъ 2 декабря 1813 г. повелѣно ему присутствовать въ св. Синодѣ, послѣ того, какъ онъ еще въ 1806 г. почтенъ саномъ архіепископа, а въ 1814 году назначенъ онъ членомъ Синода. Онъ успѣлъ отклонить отъ себя назначеніе его на иевскую кафедру, хотя и завѣдывалъ дѣлами ея одинъ годъ. Еще разъ могъ онъ посѣтить любимую черниговскую паству свою, какъ марта 26 д. 1818 г. наименованъ митрополитомъ петербургскимъ. Скончался 24 марта 1821 г. и погребенъ въ Цевской Даврѣ.

возсоединенія раскольниковъ. Если бы было въ Россіи побольше такихъ дѣятелей, тогда раскола не было бы нынѣ и десятой доли.

816. Я радуюсь, глядя на процвѣтаніе, въ 1847 году, единовѣрія въ Радулѣ. Я люблюсь и порой года и монастыремъ.

Въ 1847 году, когда я посѣтилъ стародубскую слободу Радулѣ, въ ней было изъ 3.500 жителей до 3.000 единовѣрцевъ. Мнѣ ничего не оставалось дѣлать въ Радулѣ, какъ радоваться такому успѣху святаго дѣла единовѣрія среди радულцевъ!.. Не одна слеза скатилась съ глазъ моихъ отъ великой радости...

Время было свободное, монастырь же, на великолѣпной мѣстности устроенный много давалъ предметовъ, чтобы любоваться окрестностями, окружавшими его, а время это въ Малороссіи бываетъ самое лучшее въ году—лѣтніе жары миновались.

Природа съ собранными въ теченіи лѣта богатствами трудящихся поселянъ надѣляла щедро всѣмъ нужнымъ за ихъ потовые труды.

Сверхъ всего этого, въ монастырѣ библіотека богатѣйшая и такъ заманчива и гостепріимна, что какъ войдешь въ нее, то не хочется и разстаться съ ней.

817. Мое безпокойство при воспоминаніи о словахъ Войцеховича насчетъ бунтовъ, якобы, старообрядческихъ въ посадахъ.

Но, при всемъ этомъ развлеченіи, не рѣдко вспоминались многія обстоятельства и разговоры въ продолженіи моего путешествія по посадамъ и другимъ мѣстамъ.

Изъ числа такихъ меня особенно занимали вопросы, сдѣланные въ Кіевѣ его превосходительствомъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ о посадскихъ старообрядцахъ, объ ихъ, будто-бы, безпокойномъ настроеніи, о вліяніи на нихъ Бѣло-Криницкой іерархіи, и о множествѣ переселяющихся слобожанъ, цѣлыми семействами, въ Турцію.

На всѣ эти вопросы я положительно отвѣчалъ отрицаніемъ, на что мнѣ и замѣтилъ Алексѣй Ивановичъ такъ: *не много ли Вы на себя принимаете? и не довелося бы Вамъ отвечать за это?!*

Такое нелегкое замѣчаніе и отъ такого лица не осталось для меня безслѣднымъ: сколько твердъ ни былъ я въ справедливости своихъ отвѣтовъ, но могъ думать, что и Алексѣй Ивановичъ съ чего же нибудь меня спрашивалъ, и безъ вины, пожалуй, будетъ виноватъ, а потому я позаботился, въ успокоеніе свое, и на случай, обезпечить себя данными.

818. Мои запросы единоувѣрческимъ священникамъ, вслѣдствіе этого беспокойнаго воспоминанія.

Вслѣдствіе сего безпокойства, я секретно предписалъ единоувѣрческимъ священникамъ, чтобы они немедленно репортами отвѣчали мнѣ, по совѣсти священства, на слѣдующіе вопросы:

1) Появленіе въ Бѣлой-Криницѣ австрійскихъ владѣній раскольническаго митрополита Амвросія какое произвело на раскольниковъ вліяніе?

2) До какой степени раскрылась въ нихъ готовность признать его своимъ архіереемъ?

3) Эта готовность, общая всѣмъ, или частная у нѣкоторыхъ?

4) Не имѣютъ ли они какого-либо письменнаго или чрезъ повѣренныхъ своихъ съ нимъ сношенія?

5) Нѣтъ ли выѣхавшихъ изъ посадовъ жителей въ австрійскія владѣнія, или другія мѣста за границу? есть ли выбывшіе въ другія мѣста за границу? если есть выбывшіе, то сколько? Съ семействами или безъ семействъ?

6) Въ какомъ расположеніи состоятъ въ настоящее время жители къ правильному священству?

По соображеніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, какой способъ, по понятію ихъ, можно принять за лучший къ успѣшному дѣйствію въ присоединеніи къ Церкви и правильному священству жителей посадовъ? При настоящемъ снисхожденіи къ нимъ высшаго правительства и дарованіи имъ совершенной свободы въ отправленіи Богослуженія что ихъ останавливаетъ исполнить волю начальства? и не желаютъ ли они еще чего?

На такое требованіе мое я получилъ отъ одиннадцати священниковъ отвѣты на всѣ вопросы удовлетворительно, и на отвѣты мои данные господину Войцеховичу согласное отъ всѣхъ подтвержденіе. Всѣ эти священническія донесенія хранятся у меня въ цѣлости подлинниками.

819. Болѣзнь моя въ Макаковскомъ монастырѣ и лѣченіе отъ нея.

22-го ноября въ 9 часовъ утра, во время прогулки моею за монастыремъ при возвращеніи, моемъ уже въ монастырь противъ избы штатныхъ служителей сдѣлался со мною обморокъ—я, безъ всякаго сознанія, упалъ на дорогѣ и на рукахъ меня внесли въ покой.

Врачей нѣтъ, мѣсто глухое и одинокое, но, по ми-

лосердію Божію, въ рѣчкѣ небольшой, близь самого монастыря многое множество водилось пѣявокъ.

Жительницы и жители монастыря запасались ими на всякій случай на цѣлую зиму. И, вотъ, кто-то изъ смышленныхъ усѣялъ всю мою спину пѣявками, и я въ три часа по полудни возвратился къ самосознанію. А въ шесть часовъ совершенно ничего не чувствовалъ, будто совершенно меня не было уже на свѣтѣ, и до 10-го декабря чувствовалъ большую слабость и безсиліе.

820. Секретное письмо отъ владыки Павла.

10-го декабря, получилъ я отъ его высокопреосвященства, съ нарочнымъ изъ Чернигова, письмо, собственной руки его преосвященства слѣдующаго содержанія:

Секретно.—Пріѣзжайте поскорѣ въ Черниговъ, почтеннѣйшій о. протоіерей! указъ о Покровскомъ монастырѣ полученъ еще 24-го ноября. Братъ Вашъ назначенъ настоятелемъ. Здѣсь обо всемъ подробно узнаете.

Павелъ, архіепископъ черниговскій.

8-го декабря 1847 г.

821. Выѣздъ нашъ изъ Чернигова и прощаніе съ инокинями.

Распростившись со святою обителью, съ гостепріимною игуменьей и подвижницами на духовномъ поприщѣ, старицами и бѣлицами, рабынями Божіими, напутствуемые святыми молитвами ихъ 12-го декабря, въ пятницу, отправились мы въ Черниговъ. Чуть не всѣ обитательницы тихой и уединенной отъ мірскихъ жилищъ усердно провожали насъ до Десны рѣки, и здѣсь, при живой и быстрой рѣкѣ, простились окончательно. Только матушка-

игуменья, съ казначеей и съ сестрой моей, инокиней Нимфодорой, проводили до мѣстечка Мѣны, изъ которой мы отправились въ свой путь, а матери возвратились въ монастырь, и давши намъ слово, что онѣ никогда въ молитвахъ святой обители насъ не забудутъ,

822. Я представляюсь въ Черниговѣ преоспащенному и выслушиваю отъ него много пріятнаго, въ ободреніе себя.

13-го числа, въ субботу, явился Владыкѣ, онъ встрѣтилъ меня, благословилъ, прижалъ къ персямъ своимъ, троекратно облобызалъ и сказалъ: ну, братъ, знаю, что Покровский монастырь обращеніемъ своимъ единственно тебѣ одному обязанъ. Да, совершенно, почтенный отецъ протоіерей, монастырь этотъ обращеніемъ своимъ въ единоопріе, совершенно однимъ Вамъ обязанъ. Сколько Вы положили трудовъ, сколько преодолѣли препятствій, какъ отъ противниковъ Церкви, такъ и отъ большихъ и малыхъ чиновниковъ гражданскихъ. Ваша стойкость, Ваше умиленіе все превозмогло и одержало желаемый исходъ.

Теперь остается только принять его, ввести о. архимандрита, брата Вашего, въ управленіе монастыремъ. Дай то, Господи, чтобы и это совершилось благополучно, тихо и мирно, а, вѣдь, пожалуй, упорные раскольникки, и не малая часть ихъ чистые изуверы, чтобы не приготовили отпора: у нихъ, дерзости на это станетъ.

— Богъ милостивъ, Ваше высокопреосвященство, говорю я ему, я надѣюсь несомненно на помощь Божію, что окончится все благополучно. Меня утѣляетъ въ этомъ какое-то предчувствіе, что все будетъ хорошо.

Скажу откровенно, я для этой цѣли приготовился.

823. Обѣдъ у преосвященнаго и забавная бесѣда за нимъ отца Иларіона.

Растворена дверь служителемъ въ столовую. Владыка взялъ меня за руку и вошли мы вмѣстѣ въ столовую, насъ встрѣтилъ предобрый отецъ-экономъ Иларіонъ. Поздравивъ меня съ возвращеніемъ изъ Максановъ, шутя, сказалъ онъ: *какъ же Вы въ монастырь-то загостились! мы даже думали, что Вы тамъ и совсѣмъ останетесь.*

— *Да, отецъ архимандритъ, еслибъ Вы полтора мѣсяца прожили такъ, какъ я теперь прожилъ, навѣрное Вы тамъ уже остались бы свой вѣкъ доживать.*

— *Боже, мене крый, говорить мнѣ отецъ Иларіонъ,— я еще не забуду, какъ и одну ночь или двѣ переночевалъ тамъ, да селъ бы какъ изъ пекла вырвався.*

Во все время стола, онъ рассказывалъ намъ о путешествіи своемъ въ Макаси.

Владыка былъ въ веселомъ расположеніи духа.

824. Бесѣда моя вдвоемъ съ владыкой послѣ обѣда все о Покровскомъ же монастырѣ.

Преосвященный, послѣ стола, когда мы остались вдвоемъ, заговорилъ о Покровскомъ монастырѣ, и весьма удивлялся, говоря: *г. губернаторъ два раза видѣлся со мною послѣ полученія указа о монастырѣ и ни разу не заговорилъ объ этомъ. Наступаетъ новый годъ, у людей должностныхъ много хлопотъ передъ нимъ. Уже потерпимъ, отецъ протоіерей, и подождемъ, не заговоритъ ли Павелъ Ивановичъ самъ; я знаю навѣрное, что и онъ въ одно время получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ*

предписаніе о монастырь. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы онъ заговорилъ о дѣлѣ,—а потомъ вотъ еще и отецъ архимандритъ Іосифъ не пріѣхалъ, а безъ него нельзя ѣхать.

— *Дѣйствительно, говорю, владыка святый, что безъ отца Іосифа ѣхать нельзя, время пройдетъ и не увидишь какъ. Только, владыко святый, мой товарищъ, діаконъ такъ по Питеръ соскучился, что и на меня то же скуку нагоняетъ. Я готовъ его уже и отпустить домой.*

— *Ну, братъ, говорить преосвященный, потерпите. Что же дѣлать-то?!*

825. Репортъ графу Протасову о максаконскомъ монастырѣ и просьба объ отпускѣ меня въ Петербургъ къ семьѣ.

Престился я съ владыкою и отправился въ городъ къ господину Сорокину. Вечеръ насталъ и, слава Богу, переночевали, и послѣ чая я взялся за работу. Написалъ его сіятельству, графу Протасову репортъ о максаконскомъ монастырѣ со всею подробностію, и письмо его превосходительству Алексѣю Ивановичу Войцеховичу, въ которомъ убѣдительно просилъ его о содѣйствіи, съ его стороны, насчетъ разрѣшенія мнѣ возвратиться въ Петербургъ, къ своему семейству.

Репортъ и письмо 20 декабря отправлены на почту.

826. Праздникъ Рождества Христова, въ 1847 году, въ г. Черниговѣ.

Великій праздникъ Рождества Христова праздновали мы въ Казанской единовѣрческой церкви соборнѣ. На другой день отправился я съ діакономъ въ Троицкій монастырь.

Отслушавъ литургію въ домово́й архіерейской церкви,

явились мы въ гостинную къ владыкѣ. У него никого не было, и онъ, выходя изъ кабинета и увидя насъ, прямо къ намъ и запѣлъ: *плачу и рыдаю, егда о Питерѣ помышляю.*

„Правда, отецъ дьяконъ? спросилъ у Краснопольскаго преосвященный.

— „Правда, владыко святой, отвѣтилъ ему вопрошаемый.

— „Потерпи маленько еще, будете въ Петербургѣ.

Поздравивши владыку съ наступившими праздниками, поспѣшили мы возвратиться въ городъ, и владыка пасъ не останавливалъ, говоря: „отпускаю васъ единственно потому, что у меня не такой обѣдъ, какъ въ городѣ.

Проходили святки, день за день и, наконецъ, въ двадцать девятое декабря пріѣхалъ въ Черниговъ и отецъ архимандритъ Іосифъ изъ корсунскаго монастыря и тутъ же представился владыкѣ, а, затѣмъ, господину губернатору Гессе.

827. Новый годъ въ Черниговѣ. Посѣщеніе нами владыки въ новый годъ.

На новый годъ, съ благословенія преосвященнаго и по желанію единавѣрцевъ, служилъ о. Іосифъ въ приходской ихъ церкви, а я отправился къ Троицѣ къ литургіи, которую совершалъ самъ преосвященнѣйшій и къ которой пожаловалъ господинъ губернаторъ, Павелъ Ивановичъ.

По окончаніи Божественной литургіи, поздоровались мы въ церкви съ Павломъ Ивановичемъ и поздравили другъ друга съ новымъ, 1848 годомъ и отправились

вмѣстѣ къ его высокопреосвященству, встрѣтили его въ залѣ, когда провожалъ его изъ церкви хоръ пѣвчихъ.

По обычномъ окончаніи этого духовнаго торжества, приняли его архипастырское благословеніе, поздравили съ наставшимъ новымъ годомъ, и онъ взаимно также и насъ поздравилъ.

Просилъ онъ насъ садиться и самъ изволилъ сѣсть на диванъ, гдѣ вмѣстѣ съ собой просилъ сѣсть и губернаторра.

Я сѣлъ съ лѣвой стороны Павла Ивановича въ креслѣ, которое стояло у стола.

828. Рѣзкое обращеніе ко мнѣ г. губернатора изъ-за Покровскаго монастыря.

Немного погодя, Павелъ Ивановичъ, обратился ко мнѣ, изволилъ высказать мнѣ слѣдующее: *отецъ протоіерей, Тимофей Александровичъ! Я никакъ не могъ подумать, чтобы Вы, при своемъ благоразуміи и опытности, рѣшились такое дѣло начать о Покровскомъ монастырѣ, не сказавши мнѣ и не посоветовавшись со мною, какъ съ начальникомъ губерніи.*

Конечно, Вамъ здѣшніе раскольники не столько известны, какъ мнѣ: съ ними весьма трудно распорядиться, какъ бы хотѣлось мнѣ или Вамъ, не только въ такомъ дѣлѣ, каково въ Покровскомъ монастырѣ, но въ тысячу разъ ничтоженъ сего и тутъ не всегда получить можно устъхъ.

А здѣсь, упрямлю Васъ, мы и ограды-то монастырской не увидимъ, а не только-что монастыря.

Милмоостровскій монастырь—какая громадная разница съ монастыремъ Покровскимъ,—да и тамъ еще изъ своихъ монастырскихъ изъявили желаніе присоединиться

къ единоверію, и притомъ же они діаконской секты, а не вѣтковской и просили и монастырь переименовать въ единовѣрческій. Но какъ дошло до дѣла, тогда такое встрѣтили противодѣйствіе и упорство: не только отъ дѣлководицы, но и отъ вѣтковцевъ, собрались къ монастырю изъ многихъ посадовъ тысячи мужчинъ и женщинъ, и мы съ ними болѣе двухъ мѣсяцевъ возились—дѣло доходило до стѣклицы (да и то, едва, едва ихъ угомонили).

829. Огорченіе преосвященнаго отъ словъ губернатора и мое объясненіе на обращеніе губернатора ко мнѣ.

Преосвященный, слушая его, огорчился и сталъ останавливать его, и вышелъ даже изъ комнаты, оставивъ насъ вдвоемъ, но онъ все свое: теперь и думать не можно, чтобы уступъ былъ. Да еще предписали мнѣ лично быть и принять содѣйствіе въ этомъ. Другое дѣло, еслибы порученіе передано было не мнѣ, а другому лицу, тогда я могъ бы быть посредникомъ въ дѣлѣ.

Въ заключеніе я повторю (и Вы на меня, отецъ протоіерей, не оскорбитесь), Вы большую ошибку сдѣлали, Вы можете и себя повредить.

— Ваше превосходительство, говорю, Вы все изволили высказать?

— Все, говоритъ.

Теперь позвольте и мнѣ высказать: 1) Покровскій монастырь изъ круга дѣйствій моихъ не былъ исключенъ. И при самомъ началѣ, не Вы ли сами взяли игумена Рафаила въ Черниговъ и держали его подъ стражей, и, только по совѣту моему, въ числѣ прочихъ, отпустили его въ монастырь.

2) Во время бывшаго въ монастырь собранія, осенью, въ первую мою поѣздку, когда, съ Вашего согласія, вызваны въ родъ представителей со всѣхъ посадовъ для

общаго совѣщанія, то многіе изъ нихъ изъявили желаніе, а именно клинцовскіе, еленскіе, новозыбковскіе, чѣмъ тогда же открыть Богослуженіе въ монастырь, но такъ-какъ дѣло шло о другомъ предметѣ, то и пріостановлено было это до будущаго времени, а притомъ не было тогда подъ рукой ни одного іеромонаха.

3) Въ прошломъ году (также Вамъ небезвѣстно) князь Долгоруковъ, прїѣхавши изъ Петербурга, далъ намъ слово: положительно содѣйствовать къ преобразованію, но прїѣмъ, монастыря сего въ единовѣрческій, по чему остановился и не исполнилъ того, чего самъ хотѣлъ, это осталось неизвѣстнымъ.

Въ настоящее время, при новомъ генералъ-губернаторѣ, лишь о всемъ этомъ я напомнилъ ему запиской. (И это я, ежели сдѣлалъ, то сдѣлалъ, ни мало не выходя изъ границъ возложеннаго на меня порученія, и тѣмъ исполнилъ обязанность свою).

Что же касается до трудности исполненія, онъ не затруднился, но сряду же взялся за это дѣло и, вотъ, портилъ его. Хотя бы и невозможность были, о которой Вы сейчасъ изволили говорить, еслибы она и въ полной мѣрѣ оправдалась, какъ представляется Вамъ, все же должно исполнить высочайшую волю.

Не посылаютъ же насъ воевать съ ними, и монастырь братъ приступомъ. Пусть мы не увидимъ и ограды монастырской, запрутся для насъ ворота монастырскія, и мы ни одного изъ жителей монастыря не сподобимся даже увидѣть.

Что же изъ этого?

Изъ этого ни большае, ни меньшее выходитъ, какъ слѣдуетъ Вашему превосходительству, кому слѣдуетъ и какъ слѣдуетъ, безъ всякихъ преувеличеній, а какъ было донести.

Послѣ всего этого, Вы, Ваше превосходительство, не подвергаетесь ни малѣйшей ответственности, а если кто и долженъ быть виноватымъ, то это я болѣе всѣхъ, и еще г. Кокоршкинъ, что принялъ записку мою и доложилъ Его Величеству.

А все-таки я вновь долженъ повторить Вашему превосходительству, что намъ должно отправиться въ Покровский монастырь неотложно, а когда? это совершенно зависитъ отъ Васъ.

830. За закуской у преосвященнаго губернаторъ едается.

Въ это время преосвященный вошелъ въ комнату, и спросилъ: *кончили ли Вы свой разговоръ?*

— *Кончили, Ваше высокопреосвященство!* отвѣтилъ я, но осталось полное окончаніе его за Павломъ Ивановичемъ.

Подали вино и закуску. Владыка благословилъ, и налилъ рюмки винограднаго, и просилъ насъ, для новаго года, выпить.

Взяли рюмки, поздравили добраго архипастыря, пожелали ему здоровья, и, выпивши, Павелъ Ивановичъ сказалъ: „я всегда, приступая къ исполненію какого либо дѣла, представляю его себѣ въ большихъ размѣрахъ, чтобы въ исполненіи его легче было.“

831. Павелъ Ивановичъ Гессе рѣшается отправиться въ Покровскій монастырь съ благословенія владыки.

Во время чая, Павелъ Ивановичъ, обратившись ко мнѣ, объявилъ, что онъ не намѣренъ болѣе этого дѣла откладывать и завтра же, въ четвертомъ часу, по полудни отправится.

„А Вы, отецъ протоіерей, сказали онъ, часа черезъ три, вмѣстѣ съ отцемъ архимандритомъ, также отправьтесь изъ Чернигова, я же Васъ буду въ Чуровичахъ ожидать.“

Съ сими словами вставши, обратился онъ къ владыкѣ, испрашивая у него благословенія и молитвъ на предстоящее завтрашнее путешествіе и подвигъ немалый, по словамъ его.

832. Тревожное замѣчаніе владыки насчетъ обращенія Павла Ивановича и успокоеніе его мною.

Владыка благословилъ и напутствовалъ его искренними благожеланіями къ счастливому и благоуспѣшному исполненію высочайшей воли.

Простился и со мной до счастливаго свиданія въ Чуровичахъ, а я, проводивши г. губернатора, возвратился къ владыкѣ въ покой.

Владыка, съ примѣтнымъ смущеніемъ и огорченіемъ, о г. Гессе сказалъ: „я никакъ не думалъ отъ Павла Ивановича услышать то, что услышалъ для новаго года.

„Вотъ отецъ протоіерей, поди и надѣйся на содѣйствіе начальства и ожидай отъ нихъ помощи.“

— „Владыко святой, прошу Васъ не оскорбляйтесь: Богъ милостивъ: я надѣюсь, что Богъ поможетъ, и дѣло уладится.“

— „Дай-то Богъ, братъ, чтобы уладилось.“

833. Обѣдъ нашъ у преосвященнаго вмѣстѣ съ новоприбывшими для Покровскаго монастыря, отцемъ архимандритомъ Іосифомъ.

Во время его словъ, смотрю, отецъ архимандритъ Іосифъ, вмѣстѣ съ отцемъ Иларіономъ вошли къ намъ въ покой.

Меня это не мало удивило, но узнаю, что преосвященный посылает за нимъ о. Теофана и свой экипажъ просить къ обѣденному столу.

Лишь только успѣли поздороваться и обмѣняться поздравленіями съ новымъ годомъ, какъ отворилась дверь въ столовую, и глашатай объявилъ, что кушанье уже на столѣ.

Съ благословеніемъ владыки, пошли, сѣли за столъ.

Преосвященный во все время обѣда занимался съ новымъ своимъ архимандритомъ бесѣдою о новомъ для него Покровскомъ монастырѣ.

834. Владыка послѣ обѣда передаетъ мнѣ синодальное порученіе насчетъ зынкской церкви.

Отобѣдали и, предъ выходомъ уже, владыка, подавая мнѣ бумагу, сказалъ, что онъ мнѣ дѣлаетъ новое порученіе, по указу святѣйшаго Синода, по дѣлу построенія въ Зынкѣ новой каменной церкви, а какъ я близъ буду къ Зынкѣ, то просилъ бы не отказаться, но исполнить его.

Взялъ я, и прочитавъ бумагу и, не видя въ исполненіи никакого препятствія, обѣщался исполнить.

Приняли мы благословеніе архипастырское и, проставшись, отправились въ городъ.

835. Выѣздъ нашъ изъ Чернигова и путешествіе въ Чуровичи.

На другой день съ самого утра начали собираться. Нашъ же было шесть человекъ, готовившихся въ дорогу.

Собрались и, въ предположенное время, выѣхали изъ Чернигова.

Къ несчастію нашему, дорога почти не имѣла снѣгу, а я, на грѣхъ, въ Черниговѣ запасся возкомъ крытымъ, вмѣсто бывшаго тарантаса своего — и поэтому мы не ѣхали, а тащились на полозьяхъ.

Путь нашъ замешкался, и мы просрочили часа четыре.

Въ это время по пріѣздѣ въ Чуровичи, узнали мы отъ отца Вихрова, у котораго остановились, что господинъ губернаторъ, каждые полчаса изволилъ присылать узнавать, не пріѣхали ли мы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ насъ ускорить отправкою и успокоить его превосходительство.

Надо знать, что это было около третьяго часа въ полночь, а губернаторъ, по словамъ о. Вихрова, пріѣхалъ въ девять часовъ вечера.

836. Встрѣча съ губернаторомъ въ Чуровичахъ и его бесѣда, облачающая трусливость его.

При входѣ нашемъ въ покой, увидѣвъ насъ, Павелъ Ивановичъ не удержался, а громко выразилъ: *слава и благодареніе Богу, что Вы благополучно ко мнѣ явились*, и продолжалъ: *Вы не знаете, въ какой я нынѣ былъ во время ожиданія Васъ.*

Я никогда себя не прошу того, что не принялъ мнѣ проводить Васъ съ нарочнымъ.

Мнѣ Богъ знаетъ, что въ умъ приходило. Больше всего меня безпокоила мысль: ночная пора и притомъ темъ такая; явится шайка изувѣровъ изъ раскольниковъ, а ихъ многое множество между ними, не дрогнутъ отъ убійства.

Еслибъ удалось совершить его за вѣру, бѣда бы да

и только: тамъ ищи виноватаго. И примѣровъ, вѣдь же не было, чтобъ можно было убійцу у нихъ открыть.

И мы повторимъ, Ваше превосходительство, вѣстятъ съ Вами, слава Богу! вѣстятъ съ тѣмъ и, покорнѣйше просимъ Васъ успокоиться.

Не смотря на раннее время, подали чай, а Пяпель Ивановичъ, указывая на исправника Сербдольскаго и, смотря на насъ, сказалъ: *спасибо, вотъ, и ему, онъ много меня успокоилъ тѣмъ, что донесъ мнѣ, что въ посадахъ, какъ въ Климовѣ, Митковкѣ и въ городѣ Новозыбковѣ, въ которыхъ онъ вчера былъ, обстоитъ все благополучно и нигдѣ никакой тревоги нѣтъ и безпокойства, а о Покровскомъ монастырѣ даже и помину ни отъ кого не слышалъ.*

А, впрочемъ, Вы, отецъ протоіерей, вѣстятъ съ г. исправникомъ потрудитесь отправиться прежде насъ въ монастырь, а я отца архимандрита съ собой возьму въ карету и вѣстятъ съ нимъ отправимся вслѣдъ Васъ же.

— *Извольте, Ваше превосходительство, для меня все равно, я готовъ сейчасъ ѣхать.*

837. И съ исправникомъ Сербдольскимъ отправляюсь въ Покровскій монастырь впередъ.

Дѣйствительно, мы тотчасъ же съ Сербдольскимъ на тройку лихихъ лошадей, заложенныхъ въ пошевни, и 25 верстъ отъ Чуровича до монастыря мы и не примѣтили, какъ насъ тройка перенесла и еще въ Климовѣ исправникъ оставался цѣлый часъ, для распоряженій по приказу г. губернатора.

838. Миръ и безмиежіе въ монастырѣ.

Къ монастырю мы подъѣхали въ десять часовъ. И что же? У ограды ни одной души не было.

Я замѣтилъ исправнику о словахъ Павла Ивановича, который сказалъ, что за народомъ и ограды не увидишь, а теперь, наоборотъ, только и видишь, что ограду, а человека ни одного.

Подъѣзжаемъ къ главному въѣзду въ монастырь и видимъ, что ворота на обѣ стороны стоятъ растворенныя

Я указываю на нихъ исправнику и вновь говорю: *смотрите, вѣдь, ждутъ насъ.*

Затѣмъ, указывая на соборную Покровскую церковь, которая на довольно неблизкомъ разстояніи отъ воротъ и прямо къ главному входу въ церковь; на обѣ стороны разбросанъ снѣгъ и дорога къ церкви очищена отъ него (тогда-какъ это совершенно не нужнымъ было въ настоящее время, потому-что зимой въ соборѣ не служили, а служили въ трапезной церкви). Указавъ тоже на это исправнику, сталъ я просить его, чтобы онъ покуда отправился къ отцу казначею.

839. Посѣщеніе мною о. игумена Рафаила и бесѣда моя съ нимъ.

Самъ я пошелъ къ о. игумену Рафаилу, въ келью его, и когда вошелъ неожиданно, онъ, увидѣвъ меня, съ удивленіемъ сказалъ: *ба! да какъ Вы-то, о. протопопъ, очутились здѣсь, а я думалъ, что Вы давно уже съ Питеръ подъ крылышкомъ Анны Осодоровны.*

— *Да какъ же, отецъ Рафаилъ, я возразилъ ему,*
Верховскій.

разъ Вы забыли, что я въ этой комнатѣ далъ Вамъ слово, что до той поры я изъ посадовъ не уйду, покада Вамъ въ монастырь не привезу настоятеля.

Теперь, возлюбленный мой отецъ Рафаилъ, я сдержалъ слово и не останусь предъ Вами виноватымъ,—а Вы потрудитесь встрѣтить его, онъ скоро придетъ къ Вамъ въ монастырь, съ господиномъ губернаторомъ черниговскимъ!

— Не шутишь ты, отецъ Тимооей? спросилъ меня онъ.

— Не шучу, а правду Вамъ говорю.

— Да кого же Богъ посылаетъ намъ настоятелемъ, вновь спросилъ отецъ Рафаилъ.

— Да того, отвѣчалъ я, которому Вы послали изъ своего монастыря, предъ постриженіемъ его въ инокство, все иноческое облаченіе отъ парамана до соборной мантии включительно.

Онъ опредѣленъ къ вамъ въ монастырь св. Синодомъ, по указанію Государя.

840. Умиленіе о. Рафаила отъ вѣсти насчетъ назначенія архимандритомъ въ Покровскій монастырь отца Іосифа.

Выслушавъ это, маститый старецъ, обратясь къ иконѣ Покрова Божіей Матери, со слезами на глазахъ, изъ глубины души и съ глубокимъ чувствомъ, произнесъ: благодарю Тя, Царице Небесная, что не лишаешь Своимъ милосердіемъ и покрываешь святымъ омофоромъ своимъ священную обитель твою, носящую драгоценное названіе великаго Покрова Твоего, имже спасаешь и покрываешь весь христіанскій родъ и не желалъ, чтобъ она уничтожилась, но цвѣла бы, яко кривъ небесный.

Произнеся это, съ рыданіемъ упалъ онъ ницъ на землю предъ образомъ святымъ.

Такими неожиданными для меня дѣйствіями заставилъ онъ и меня плакать. Я и инокъ его келейный, отецъ Амвросій, помогли встать ему или, лучше сказать, подняли его и старались успокоить.

841. Угощеніе меня о. игуменомъ чаемъ, жалоба о. Рафаила на братство. Пріѣздъ губернатора съ архимандритомъ.

Онъ, обратясь къ Амвросію, сказалъ: *о. Амвросій, подай-ко намъ съ батюшкой-то укропу съ сухариками* (такъ онъ называлъ чай и сахаръ) и, обратясь ко мнѣ, сказалъ:

— „Любезный братъ! вѣрь Богу, что я столько радъ этому! не въ состояніи даже высказать радости. Если бы ты, любезный братъ, зналъ, что за братство теперь собралось здѣсь!“

„Оно готово растащить все изъ монастыря, да только я мѣшаю имъ. Умри я, монастырь совершенно бы затворился. Такая собралась вольница, что ничего не хочетъ и знать. Но теперь, когда настоятель и начальство покровительствуетъ и охранять будетъ, я спокойно умру съ надеждою, что монастырь останется и послѣ меня монастыремъ.“

О. Амвросій подалъ чай намъ, мы выпили по чашкѣ и только принимались за другую, какъ послушникъ вбѣжалъ въ поныхахъ къ намъ въ келью, съ извѣстіемъ, что господинъ губернаторъ пріѣхалъ въ монастырь, и прямо къ собору, съ какимъ-то инокомъ.

— „Пожалуйте, говорить, туда къ нему, меня отецъ казначей послалъ за Вами.“

842. Г. губернаторъ, собравши монастырскихъ жителей, читаетъ имъ высочайшее повелѣніе насчетъ обращенія Покровскаго монастыря въ единовѣрческій.

Оставили мы недопитымъ свой чай и поспѣшили въ соборъ.

Поздоровались мы съ прибывшими, и вошли въ церковь. Мы, по обычаю, съ о. архимандритомъ положили *началь* приходный въ церкви.

Господинъ губернаторъ, обращаясь къ отцу Рафаилу, приказалъ, чтобы онъ немедленно собралъ въ церковь все монастырское братство—какъ монаховъ, такъ и бѣльцовъ и всѣхъ тѣхъ, кои состоятъ записанными въ монастырѣ.

Немного прошло времени, и въ церковь собралось весьма много монастырскихъ жителей, а, сверхъ того, явились и всѣ члены климовской Ратуши, и показался полковникъ жандармскій, но всѣ эти господа оставались въ трапезной церкви.

Господинъ губернаторъ, узнавши отъ отца Рафаила, что дожидаться болѣе некого, потребовалъ отъ всѣхъ, чтобы они со вниманіемъ слушали слѣдующее высочайшее повелѣніе.

Всѣ сдвинулись одинъ съ другимъ и придвинулись ближе къ губернатору.

Губернаторъ сталъ читать это высочайшее повелѣніе громко, небѣгло, съ разстановкой и съ примѣтнымъ одушевленіемъ и желаніемъ, чтобы на слушающихъ подействовать сколько можно болѣе, и, чтобы всякій слушающій не проронилъ ни одного слова, а слагалъ каждый изъ нихъ все читаемое въ сердце своемъ.

843. Какъ приняли это высочайшее повелѣніе жители Нокровскаго монастыря. Рѣчь архимандрита Іосифа.

По прочтеніи г. губернаторомъ, слушавшіе со вниманіемъ, когда и прочитано уже было, стояли въ глубокомъ молчаніи, какъбы ожидали еще чего-то.

Въ это время отецъ архимандритъ, вышедши на середину собравшихся предъ губернаторомъ и, обратясь къ отцу Рафаилу и братству его, произнесъ приличную обстоятельству и мѣсту рѣчь о промыслѣ Божіемъ, пекущемся о спасеніи всѣхъ и устроившемъ различные пути, *да не погибнетъ ни одинъ отъ человекъ, по образу Божіему сотворенный.*

Рѣчь была сказана удачно и съ одушевленіемъ; слушали всѣ со вниманіемъ.

844. Отецъ игуменъ Рафаилъ проситъ у г. губернатора сдѣлать со своей стороны заявленіе.

По окончаніи рѣчи отца архимандрита Іосифа, вызвался отецъ Рафаилъ предъ губернаторомъ съ такою рѣчью:

— „Ваше превосходительство! Теперь моя припала очередь и мнѣ позвольте, съ своей стороны, что-нибудь сказать.

— „Очень пріятно, говоритъ, что Вамъ угодно, все можете высказать—отъ Васъ этого права никто не можетъ отнять, отвѣтилъ ему господинъ губернаторъ.

845. Заявленіе отца игумена Рафаила.

— „А вотъ что, Ваше превосходительство! Вы насъ изъ монастыря не выгоняйте: мы предъ Богомъ дали

обѣтъ, при поступленіи въ оный, жить и умереть въ немъ.

„Насильно не вынуждайте и не требуйте отъ насъ тотчасъ перехода въ единовѣріе, а предоставьте на совѣсть это каждому изъ насъ, время—все сдѣлаетъ, тѣмъ больше, что, если такой порядокъ будетъ устроенъ при новомъ настоятелѣ, какъ, вонъ, сейчасъ говорилось и служба Божія совершаться будетъ безъ малѣйшаго нарушенія правилъ благоговѣнно уважаемаго нами древляго порядка, тогда и безъ принужденія они сами, съ охотою, пойдутъ въ церковь.

„Смѣю Васъ увѣрить, что у насъ разстраивать и подстрекать одинъ другаго не будетъ!

„Я, старикъ, первый примѣръ покажу. Если кого-либо увижу, что стоитъ на порогѣ церковномъ, а въ церковь не идетъ, скажу ему, чтобы лучше шель въ церковь, чѣмъ внѣ церкви быть.

846. Послѣднія мудрыя распоряженія отца игумена Рафаила въ присутствіи губернатора и всѣхъ насъ, тутъ бывшихъ.

Далѣе, Ваше превосходительство, отецъ архимандритъ, пріѣхалъ самъ-третій только—ему не управиться съ нимъ, какъ бы ни хотѣлось монастыремъ: въ монастырѣ, что въ кораблѣ много разныхъ послушаній, а ихъ и не перечесть скоро, да и не нужно.

По этому случаю, мнѣ, какъ еще пастоящему настоятелю сего монастыря, въ послѣдній разъ позвольте распорядиться въ Вашемъ присутствіи слѣдующимъ (и, обратясь по сихъ словахъ къ братіи своей монастырской, началъ рѣчь свою громко, чтобы всякій могъ слышать слова его):

„Послушайте меня, отцы и братья мои, какъ и преж-

де, слушали и повиновались мнѣ всѣ Вы, здѣсь собравшіеся, начиная отъ отца казначея и до привратника, кто какую должность и послушаніе имѣли и исполняли, такъ и теперь не оставляйте, а исполняйте ихъ съ усердіемъ, какъ и прежде исполняли, для собственной душевной Вашей пользы. А монастырь за труды Ваши будетъ Васъ кормить, поить, одѣвать, обувать и въ покойныхъ и теплыхъ кельяхъ, послѣ трудовъ, давать должный покой.

„Вамъ только и заботы, что о своемъ спасеніи да объ исполненіи возложеннаго на Васъ послушанія..

„Какъ я самъ увѣренъ, такъ и Васъ въ томъ же увѣряю, что какъ высшее начальство, такъ и новый отецъ настоятель совѣсти Вашей насилія дѣлать никакого не будетъ.

„Слышали ли Вы, братія мои, слова мои и готовы ли исполнить ихъ? Я отъ Васъ требую этого при начальникѣ губерніи, какъ посредникѣ и свидѣтелѣ.

Требую во имя Божіе и въ исполненіе благой для насъ и полезной воли Богохранимаго царя нашего, требую согласнаго отвѣта Вашего на исполненіе всего мною сказаннаго.

847. Съ какою умиленной покорностію и поки отиселъ къ мудрымъ распоряженіямъ наставнаго своего игумена.

Слезы умиленія у всѣхъ.

Старцы и бѣльцы посматривали другъ на друга—и, чрезъ нѣсколько минутъ молчанія, о. казначей, а съ нимъ старшіе старцы и съ ними всѣ прочіе отозвались единогласно: мы повинемся всему сказанному и будемъ стараться исполнять свои послушанія.

— „Спасибо вамъ, отцы и братья, что вы не посрамили меня предъ начальствомъ и сами избавляетесь отъ

тяжкаго грѣха и отъ непріятностей. Вы сдѣлали угодное царю государю нашему, и Богу. Благодарю Васъ, благодарю.“ Съ сими словами старецъ залился слезами, а за нимъ зарыдали многіе и изъ братіи, растроганные рѣчью своего святочтимаго игумена.

848. Отецъ игуменъ Рафаилъ просить у г. губернатора, чтобы позволилъ онъ сдѣть монастырь о. архимандриту Іосифу. Согласіе губернатора.

Рафаилъ вновь обратился къ г. губернатору и просилъ его, чтобы за однимъ разомъ окончить все, и благоволилъ, согласно объявленному имъ высочайшему повелѣнію, передать монастырь, со всеѣмъ имуществомъ его, какъ онъ есть, отцу архимандриту Іосифу и звести его въ управленіе.

— „Очень пріятно, отецъ игуменъ, да у Васъ готово ли это. Все готово, Ваше превосходительство, сказалъ отецъ Рафаилъ.

Отецъ игуменъ велитъ казначею приготовить къ сдачѣ документы.

849. Отецъ игуменъ велитъ казначею приготовить къ сдачѣ документы.

Обратясь, послѣ сихъ словъ, отецъ Рафаилъ къ отцу казначею, спросилъ у него: „все ли готово къ сдачѣ, и нѣтъ ли какихъ-либо монастырскихъ предметовъ, какъ-то: книгъ или изъ ризницы чего-либо не отдано ли, на время, кому либо?

Отецъ казначей отвѣтилъ на это: „ничего нѣтъ, а у кого и было что, то доставлены обратно въ монастырь.

— А если такъ, заключилъ о. игуменъ, то приготовьте же, о. казначей письменные документы, по которымъ я могъ бы сдѣть о. архимандриту монастырь.

— Они сейчас будут предложены Вамъ, отецъ игумень, сказалъ о. казначей.

850. Отпустивъ братію, о. игумень приглашаетъ г. губернатора и всѣхъ насъ на закуску и чай.

Послѣ сего, о. Рафаиль, братіи предложилъ разойтись, какъ уже въ нихъ не настояло болѣе надобности.

А прочихъ всѣхъ, начиная съ господина губернатора, вмѣстѣ съ нами, просилъ отправиться изъ церкви въ такъ называемый, *казначейскій корпусъ*, и, когда они пришли туда, просилъ садиться.

Между тѣмъ, подана была закуска, и гостепріимный отецъ игумень просилъ, послѣ принятыхъ трудовъ, подкрѣпиться и поддержать силы.—Подали чай.

851. Приготовленіе о. казначеемъ документовъ монастыря.

По окончаніи сего, въ другой комнатѣ, покуда гости были угощаемы о. Рафаиломъ закуской и чаемъ, отецъ казначей на большомъ столѣ разложилъ всѣ письменныя доказательства монастыря на недвижимое имущество, съ планами и крѣпостными бумагами на земли монастырскія и на прочее имѣніе, описи всему имуществу и церковнымъ предметамъ.

Всему тому, что принадлежитъ церкви опись была особая, а „внѣшняя“, такъ называемая, что внѣ церкви находится, равнымъ образомъ особая же опись.

852. Г. Губернаторъ приказываетъ изготовить актъ о сдачѣ монастыря.

Господинъ губернаторъ, пересмотрѣвъ все это, изволилъ сказать, что онъ, съ своей стороны, полагалъ бы

сдѣлать особый перечень всему этому и потомъ на подлинномъ подписаться, что сдаль то, что заключается въ семъ перечнѣ отцу настоятелю монастыря, священно-архимандриту Іосифу бывшій игумень монастыря такой-то, а отецъ архимандритъ подпишется, что принялъ все это.

„Это, отецъ архимандритъ, и отецъ Рафаилъ, говорить, потрудитесь устроить послѣ насъ не спѣша и все въ порядкѣ, какъ должно. А теперь, въ заключеніе, прошу заготовить актъ, по случаю совершившихся событій въ монастырѣ, согласно высочайшему повелѣнію Государя Императора.

4-го января приказалъ онъ секретарю климовской посадской Ратуши Ивану Демьянову написать актъ.

Секретарь взялся за перо и бумагу и спросилъ, что прикажите писать.

853. Актъ этотъ въ подлинныхъ выраженіяхъ.

„Садись и пиши“, сказалъ губернаторъ, по моей диктовкѣ.

И тотъ сталъ такимъ образомъ писать:

„1848 г. января 3 дня.

Черниговскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гессе, прибывъ въ Покровскій раскольникій монастырь, вмѣстѣ съ командированнымъ, со стороны правительствующаго Синода, архимандритомъ Іосифомъ, собравъ иночествующую братію и проживающихъ бѣльцовъ съ настоятелемъ, ихъ игуменомъ Рафаиломъ, въ главной, во имя Покрова Святой Богородицы, церкви, объявилъ высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, и исполнилъ его водвореніемъ въ Покровскій монастырь архимандрита Іосифа и открытіемъ въ тоже время правильнаго Богослу-

женія въ церквахъ монастырскихъ, при бытности всѣхъ вышечисанныхъ лицъ и въ присутствіи командированныхъ, со стороны духовной, С.-Петербургско-Единоѣрческой церкви протоіерея, о. Тимофея Верховскаго, священниковъ: новозыбковскаго Александра Арсеньева, и другихъ прибывшихъ изъ близъ лежащихъ слободъ; при членахъ посадскихъ отъ стародубскихъ посадовъ, а именно: Ратуни климовской и митьковской и нижеподписавшихся лицъ. Затѣмъ, послѣ сказаннаго, архимандритомъ Іосифомъ приличнаго наставительнаго слова, послѣдовало молитвенное служеніе, съ провозглашеніемъ здравія и благоденствія Государю Императору и всему августѣйшему дому.

„4-го числа совершено обѣденное Богослуженіе соборомъ со всею торжественностію, при чемъ были и жители посада Климовой, пріемлющіе правильное священство, въ присутствіи гражданскаго губернатора и прочихъ чиновниковъ.

„При всемъ этомъ никакихъ произшествій, которые могли бы подать поводъ къ какому бы то ни было неприличію, не происходило и соблюдена была полная торжественность, приличная настоящему случаю.

На подлинномъ актѣ подписались: черниговскій гражданскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Гессе.

Климовскаго Свято-Покровскаго монастыря, настоятель архимандритъ Іосифъ.

С.-Петербургской Старообрядческой церкви, въ Грязной улицѣ, протоіерей Тимофей Верховскій.

Пѣхотнаго принца прусскаго полка, подполковникъ Шуляковъ.

Пѣхотнаго принца прусскаго полка, маіоръ Сусловъ.

Благочинный г. Новозыбова старообрядческой Ни-

кольской церкви, священникъ Александръ Ивановъ сынъ Арсеньевъ.

Посада Климова Троицкой церкви, священникъ Сергій Покровский.

Посада Митьковки Рождество-Богородицкой и Архангельской церквей, священникъ Евѳимій Виноградовъ.

Командированный въ сотрудники протоіерею Тимоѳею Верховскому, с.-петербургскаго волковскаго Срѣтенскаго кладбища, діаконъ Теодоръ Краснопольскій.

Корпуса жандармовъ, начальникъ черниговской жандармской команды, штабсъ-капитанъ Александръ Михайловъ Корскій.

Коллежскій ассесоръ Прокопій Малаховъ.

Земскій исправникъ, поручикъ Алексѣй Сербодольскій.

Приставъ 1-го стана Новозыбковскаго уѣзда, Михаилъ Ивановъ Сухотскій.

Бургомистръ Климовской посадской Ратуши, Козьма Щаповъ.

Бургомистръ Яковъ Шведовъ.

Ратманъ Леонтій Ананьевъ.

Климовской посадской Ратуши, секретарь Иванъ Дьяконовъ.

854. Игуменъ о. Рафаилъ представляетъ два акта на 20 десятинъ земли въ пользу Покровскаго монастыря.

По подписаніи сего акта, въ заключеніи всего, столь важнаго дѣла, бывшій о. игуменъ Рафаилъ, господину губернатору, въ присутствіи всѣхъ тутъ бывшихъ, заявилъ два крѣпостныхъ акта подлинниками на землю по десяти десятнѣ каждый, принадлежавшихъ: первый — ему, отцу Рафаилу, а второй — умершему иноку Покровскаго монастыря Іоанну (урожденному митьковскому мѣ-

шанипу) тоже въ десять десятинъ, которыхъ и просилъ принять отъ него землю сію, какъ бесспорно имъ принадлежащую, въ пользу Покровскаго монастыря на вѣчное время и съ сими словами передалъ акты эти новому о. архимандриту.

855. Сколько сказалось денегъ въ казѣ монастырской.

Послѣ сего спросилъ онъ у о. казначея: „есть ли по настоящее время у тебя въ казначействѣ наличныя деньги и сколько ихъ есть?

„Потрудись и съ книгой ихъ сюда принести.“

Это и было исполнено.

По книгѣ значилось въ наличности *до трехъ тысячъ рублей*, которыя повѣрсны и въ принятіи ихъ отецъ архимандритъ росписался, а также росписался и въ принятіи всѣхъ актовыхъ бумагъ, — въ томъ числѣ включены уже были и вышеупомянутые два акта, переданные отцомъ Рафаиломъ, по десяти десятинъ каждый.

Послѣ обѣденнаго стола, прекраснаго монастырскаго, всѣ подписавшіеся на актѣ и, кромѣ ихъ, человекъ до двадцати еще, были усердно угощаемы отцомъ Рафаиломъ и отцомъ казначеемъ.

Отблагодаривъ ихъ за усердное гостепріимство и отличное угощеніе, всѣ бывшіе разъѣхались по своимъ мѣстамъ и кому куда надобно.

856. Поѣздка моя въ Злынку, по случаю построянія новой каменной единовѣрческой церкви.

Я, простившись съ отцами настоятелями, настоящимъ и бывшимъ, отправился въ посадъ Злынку, для испол-

ненія даннаго мнѣ въ новый годъ Его высокопреосвященствомъ, по дѣлу начатой каменной единовѣрческой церкви, согласно указу св. Синода, послѣдовавшему къ Его высокопреосвященству, отъ 7 октября прошлаго 1847 г., за № 341.

Оно замедлилось исполненіемъ—по причинѣ другихъ моихъ, болѣе необходимыхъ, занятій и разъѣздами по разнымъ мѣстамъ.

857. Исполненіе указа святѣйшаго Синода насчетъ сей церкви.

По прибытіи моемъ въ Злынку, и по общему соглашенію съ мѣстнымъ священникомъ, церковнымъ старостою и почетными прихожанами, и принимая въ соображеніе всѣ мѣстныя обстоятельства касательно сего предмета, я, въ исполненіе вышеупомянутаго указа св. Синода, уладилъ дѣло. Подробно прописалъ объясненіе въ пользу окончанія постройки начатой церкви и представилъ оное Его высокопреосвященству при репортѣ, отъ 7-го января, за № 39, при чемъ возвратилъ подлинный проектъ церкви.

858. Возвращеніе мое въ Черниговъ и письмо къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу.

Возвратился-то я въ Черниговъ 7-го числа и все это представивъ преосвященному лично. Того же 7 числа отправлено мною письмо Его превосходительству, Алексѣю Ивановичу Войцеховичу съ подробнымъ описаніемъ насчетъ Покровскаго монастыря.

859. Письмо мое къ его сіятельству графу Протасову.

13 го января, Его сіятельству я доносилъ, о томъ же письмомъ:

Имѣя счастіе представить Вашему сіятельству подробное донесеніе мое объ обращеніи Покровскаго раскольникаго монашья въ единовѣрческій, всенижайше осмѣливаюсь доложить Вашему сіятельству, что симъ событіемъ, исполнено мною окончательно возложенное на меня высочайшею властью и святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ порученіе. Водворенъ, крѣтомъ же, въ тотъ монастырь архимандритъ дѣятельный и весьма по дѣламъ единовѣрія опытный, съ шестнадцатю, въ одинадцати посадахъ единовѣрческихъ, священниками, уже приобрѣтшими достаточную опытность въ дѣлахъ съ раскольниками.

По совѣсти и убѣжденію нахожу, послѣ этого, что далѣннѣе мое пребываніе въ черниговской епархіи никакой не имѣетъ обязательной нужды.

А крѣтомъ долженъ сказать, что весьма разстроившееся здоровье мое, послѣ шестичасоваго обморока, повергнушаго меня въ совершенное безпамятство 22-го ноября даетъ мнѣ дерзновеніе, сіятельнѣйшій графъ! всенижайше просить Вашего ходатайства по всеподданнѣйшей просьбѣ моей въ святѣйшій правительствующій Синодъ о разрѣшеніи мнѣ возвратиться въ Петербургъ къ мѣсту своей должности. Ваше сіятельство! не лишите меня Вашей милости и Вашего содѣйствія въ семъ, заставьте меня и семейство мое приносить за Васъ усердныя молитвы.

13 января 1848 года, г. Черниговъ.

Вашего сіятельства нижайшій послушникъ протоіерей
Тимофей Вержовскій.

Сего же числа посланы по почтѣ письма въ Петербургъ: Якову Аникіевичу *Поздняку* и *Яковенко*, Ѳеодору Степановичу.

860. Преосвященный Мавсѣй поручаетъ мнѣ посѣтить Радуль по жалобамъ радульцевъ относительно Богослуженія.

Когда я сталъ собираться въ Петербургъ, то преосвященный просилъ меня еще разъ взглянуть на состояніе радульского единовѣрія и въ особенности на совершеніе священникомъ Богослуженія по древнимъ книгамъ.

У преосвященнаго находилась перениска по этому дѣлу, начавшаяся еще въ 1845 году, слѣдующаго содержанія:

„Жители села Добрянки—Симеонъ Васильевъ Переплетчиковъ, Василій Аѳанасьевъ Костылевъ, Петръ Тихоновъ Головневъ, Гаврило Петровъ Маслоковъ, Григорій Михайловъ Куницынъ, Иванъ Антоновъ Кожевниковъ и Матѳей Осиповъ Костылевъ письменно заявили еще въ 1846 году преосвященному и потомъ показали,—при изслѣдованіи сего дѣла, въ слѣдствіе жалобъ радульцевъ на нововведенія въ церкви ихъ св. Синоду.

861. Новшества въ Богослуженіи въ радульской единовѣрческой церкви.

Въ радульской единовѣрческой церкви съ давняго времени введены многія новшества противъ старинныхъ книгъ и обрядовъ, дозволенныхъ единовѣрскимъ церк-

вамъ къ употребленію при Богослуженіяхъ, и освященныхъ благословеніемъ святѣйшаго Синода, а именно:

1) Въ противность старопечатнымъ уставамъ заведенъ звонъ на „достоѣно“.

2) Допускаются къ общему молитвословію малоросіане, трехперстнымъ сложеніемъ знаменующіеся, брады брѣющіе и другіе имѣющіе несогласія съ обрядами и обычаями, издревле святочитимыми старообрядцами.

3) Во время великаго входа со святыми дарами поминается вся Императорская фамилія, въ противность старопечатнымъ служебникамъ, болѣе же нововведеній въ Радульской церкви они никакихъ не знаютъ.

При этомъ жители слободы Радуля, почетный потомственный гражданинъ Михаилъ Семеновъ Щербакъ, мѣщане Нефедъ Быковъ, Иванъ Быковъ, Петръ Стариковъ, Козьма Стариковъ, Филиппъ Сухорукъ, письменно жаловались, что въ радульскую единовѣрческую церковь вошли нововведенія противъ старинныхъ книгъ и обрядовъ.

861. Какія нововведенія особенно не нравились нѣкоторымъ радульцамъ, когда они появились и какъ относились къ нимъ радульцы вообще.

Радульцамъ особенно не нравились слѣдующія нововведенія.

Послѣ іерейскаго возгласа, „Спаси, Боже, люди Твоя“ и проч. поютъ-де: „Видѣхомъ свѣтъ истинный“, чего не напечатано въ древнихъ книгахъ. Когда стали изслѣдовать вопросъ, съ котораго времени въ Радульской единовѣрческой церкви явились эти нововведенія, то оказалось слѣдующее: нѣкоторые изъ жителей слободы Радули отозвались, что:

Вирховскій.

а) нововведенія явились въ церковь не отъ священниковъ, а суть произволъ многихъ Радульской церкви прихожанъ, управлявшихъ церковію, изъ коихъ нѣкоторые знаменуются даже сами трехперстнымъ сложеніемъ.

в) Радульской единовѣрческой Покровской церкви прихожане, церковный староста Павелъ Михневъ, купецъ Иванъ Волохинъ, мѣщане: Епифанъ Костылевъ, Михай Шаровъ, Яковъ Асадчевъ, Яковъ Шаровъ, Борисъ Асеевъ и Федоръ Романовъ письменно отозвались, что всѣ существующія въ ихъ церкви, кажущіяся нововведенія приняты ими и ихъ отцами съ самаго начала присоединенія ихъ къ единовѣрческой церкви добровольно, по любви, и они никогда не блазились ими, а, напротивъ, желаютъ, чтобы все, доселѣ принятое ими и свято чтимое не было измѣнено, а оставлено имъ на ихъ совѣсть.

г) Слободы Радуля единовѣрческой Покровской церкви приходскій протоіерей Аѳанасій Шведовъ письменно отозвался преосвященному, что со дня вступленія его въ должность священника, какія были въ церкви радульской книги и обряды, онъ неизмѣнно отправляетъ по нимъ Богослуженіе и новостей никакихъ не вводилъ, звонъ же къ *достойно* испросили сами прихожане у бывшаго преосвященнаго Михаила архіепископа, во время проѣзда его изъ С.-Петербурга, чрезъ Радуль, въ Черниговъ въ 1816 году, декабря 15 дня.

862. Донесеніе мое, по разслѣдованіи жалобы радульскихъ прихожанъ, владыкѣ Павлу.

По изслѣдованіи всего этого дѣла на мѣстѣ въ Радулѣ, я донесъ преосвященному черниговскому, что нѣкоторыя, обратившія вниманіе св. Синода, замѣченныя

отступленія въ Богослуженіи отъ древнихъ правилъ церковныхъ, священникомъ, нынѣ протоіереемъ, Шведовымъ прекращены, хотя и не безъ огорченія прихожанъ.

863. Прошеніе прихожанъ радульскихъ преосвященному о томъ же, съ просьбой о защитѣ ихъ протоіеря Шведова.

Прихожане единовѣрческой церкви слободы Радуля подали преосвященному прошеніе, въ коемъ изъяснили слѣдующее: „1) радульскіе и добрянскіе, непокоряющіеся святой Церкви, старообрядцы, къ прискорбію нашему, оклеветали предъ гражданскимъ начальствомъ пастыря нашего, безпорочно у насъ уже 37 лѣтъ находящагося и въ церковь нашу, радульскую, въ 1809 году рукоположеннаго во пресвитера, а въ 1836 году произведеннаго, за долговременное и безпорочное служеніе, въ протоіереи, будто бы онъ, служить не по древле-церковнымъ книгамъ и обрядамъ и вводитъ нововведенія. Доношеніе ихъ несправедливо, ибо церковь освящена въ 1800 году на новомъ антимиинѣ іеромонахомъ Успенскаго монастыря Сѣргіемъ.

Съ того времени, со дня освященія, постя въ церкви стихира: „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ и проч., по чиноположенію грекороссійской Церкви. Съ того же времени принято возношеніе Высочайшей фамиліи, именно на ектеніяхъ, на великомъ входѣ, и на многолѣтствіи. Малороссіяне и бріющіе бороды великороссіяне ходили, и теперь ходятъ, въ церковь радульскую во время Богослуженія, потому-что имъ не возбраняется этого. Жители Радуля бывають въ церквахъ великороссійскихъ во время Богослуженія.—Звонъ на литургіи на „достойно“ начать въ церкви въ 1816 году, по

прошенію прихожанъ и благословенію архіепископа черниговскаго Михаила, церковь теплая съ придѣломъ на верху ея тоже, освящена, по прошенію прихожанъ на новомъ антиминѣ. Если противны сіи нововведенія наши, (взятые нами отъ грекороссійской Церкви) писали радульцы начальству гражданскому и духовному, мы, какъ единовѣрцы и какъ послушныя чада Церкви, что велятъ отмѣнить, повиноваться будемъ, хотя они уже болѣе 40 лѣтъ введены въ нашей церкви и уже считаются нами не новостями, а стариной. Высокопреосвященнѣйшій владыко! нижайше просимъ зашитить протоіерея нашего и насъ отъ клеветы противниковъ святой Церкви.“

Просьбу сію подписали радульскіе купцы и мѣщане, всего 40 человекъ, съ присовокупленіемъ, что остальные прихожане не подписались, за отлучкою изъ жительства, но, по возвращеніи, все они будутъ согласны съ подписавшимся, и пришлютъ дополнительную свою подписку, когда она потребуется.

864. Донесеніе преосвященнаго Павла, по радульскому дѣлу, въ святѣйшій Синодъ и опредѣленіе синодальное къ нему.

Преосвященный доносилъ объ этомъ послѣднемъ прошеніи св. Синоду, который, заслушавъ его донесеніе, опредѣлилъ: „какъ изъ репорта преосвященнаго черниговскаго видно, что допущенныя по единовѣрческой церкви въ слободѣ Радулѣ отступленія уже исправлены, и согласіе между прихожанами восстановлено, то на сей разъ предписать только преосвященному архіепископу черниговскому строжайше наблюдать, чтобы отнюдь не были допускаемы по единовѣрческимъ церквамъ

вверенной ему епархіи никакихъ измѣненій, и чтобы въ управленіи сими церквами, съ ихъ духовенствомъ и прихожанами поступалемо было безъ малѣйшаго отступленія, на точномъ основаніи высочайше утвержденныхъ, 27 октября 1800 г., правилъ, и указа святѣйшаго Синода 5 апрѣля сего года.¹

865. Отъѣздъ нашъ въ Петербургъ. Въ какомъ состояніи я возвратился туда изъ третьей поѣздки въ посады.

Получивъ разрѣшеніе отъ святѣйшаго Синода и распрощившись съ добрымъ владыкою Павломъ, отправился я къ своей семьѣ и должности, въ С.-Петербургъ.

Изъ третьей поѣздки моей въ Стародубье я возвратился въ С.-Петербургъ утомленный и слабый болѣе чѣмъ въ предъидущія двѣ поѣздки. Родные, близкіе и знакомые встрѣтили меня съ большою радостію и соединились въ общихъ заботахъ возстановить мое здоровье. Съ помощію Божіею, это чрезъ нѣсколько времени имъ удалось сдѣлать.

866. Представленіе меня въ святѣйшій Синодъ. сдѣланное высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ черниговскимъ Павломъ, о награжденіи меня.

Между тѣмъ преосвященнымъ Павломъ, архіепископомъ черниговскимъ, представлено донесеніе по дѣламъ старообрядческимъ, въ святѣйшій правительствующій Синодъ, отъ 13 января, въ заключеніи котораго изъяснено слѣдующее:

¹ Опред. св. Синода за № 247.

С.-петербургской единоверческой Никольской церкви протоіерей Тимовей Верховскаго, за неоднократныя, по волю начальства, многотрудныя и полезныя для единоверія поѣздки въ Черниговъ, за счастливое избраніе въ камужской епархіи отличнѣйшихъ священниковъ для черниговской губерніи, за мирное введеніе ихъ въ слободы къ новооткрывшимся единоверческимъ церквамъ, при сильномъ упорствѣ раскольниковъ, за добрыя внушенія священникамъ, какъ счастливыя и полезныя для единоверія обходиться съ новыми прихожанами, едва только вступившими въ единоверіе, и за весьма дѣятельныя труды и участіе въ обращеніи Покровскаго монастыря въ единоверческой, удостоить всемилостивѣйшей награды бархатною камилавкою, или даже наперснымъ крестомъ.

867. Заключительныя слова, о старообрядствѣ, сдѣланнаго профессоромъ Нильскимъ.

Представимъ отзывъ о старообрядцахъ почтеннѣйшаго изъ сочинителей новѣйшей науки, Ивана Θεодоровича Нильскаго. Вотъ что онъ говоритъ о старообрядцахъ, называя ихъ не одобрительнымъ словомъ раскольниковъ:

„Никто, надѣмся,¹ не будетъ спорить, что расколъ составляетъ въ настоящее время одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, изслѣдованіемъ котораго должна заняться съ полнымъ вниманіемъ не только литература, но и сама власть какъ духовная, такъ и свѣтская. Литературѣ предстоитъ блестящее поприще вывести на свѣтъ Божій закулисныя тайны раскола и разъяснить обществу двухвѣковую страдальческую жизнь отдѣлив-

¹ Нѣсколько словъ о расколѣ стр. 1 и др.

шихся отъ него членовъ. Тогда, быть можетъ, видно будетъ, что нужно сдѣлать для примиренія братій съ братьями. На власти духовной лежитъ священная обязанность—отыскать средства для успокоенія немощной совѣсти миллионовъ христіанъ, для которыхъ вѣчное спасеніе составляетъ предметъ до того дорогой, что ему жертвуется всѣмъ, нерѣдко самою жизнію.

Мы не отвергаемъ мысли г. Щапова¹, что расколъ съ начала XVIII столѣтія со временъ Петра I-го, сталъ заявлять протестъ не только противъ православной Церкви, но и противъ государства или имперіи всероссійской, что раскольники съ этого времени стали возставать не только противъ церковныхъ перемѣнъ, но и противъ гражданскихъ и государственныхъ распоряженій власти; только мы утверждаемъ, что причины недовольства раскольниковъ Петромъ, какъ преобразователемъ государства, заключались не столько въ томъ, что нововведенія Петра были стѣснительны для народа, лишая его многихъ правъ и привилегій, ограничивая его свободу, сколько въ антихристіанскомъ, по мнѣнію ревнителей старины, духѣ этихъ нововведеній, въ ихъ неправославіи, нечестіи. По нашему мнѣнію, раскольники скорѣе помирились бы съ новыми учрежденіями Петра, какъ бы тяжелы они не были для земства, еслибы эти учрежденія не затрогивали болѣзненно вѣками сложившихся вѣрованій раскольническихъ и, главное, еслибы они исходили отъ руки царя, меньше преданнаго иновѣрнымъ обычаямъ. Мы не споримъ противъ того, что многія распоряженія Петра могли болѣзненно дѣйствовать на раскольниковъ и сами по себѣ, безъ отношенія къ религіознымъ убѣжденіямъ ревнителей стари-

¹ См. соч. Щапова: «Земство и расколъ».

ны, а просто по ихъ новости и тяжелому вліянію на земство. Но въ этомъ случаѣ недовольство раскольниковъ Петромъ сходялось съ недовольствомъ всего населенія Россіи, всѣхъ классовъ общества, и не составляло особенности, отличавшей расколъ отъ православія.

Не только вообще въ расколѣ, но и въ самыхъ крайнихъ, по своимъ выводамъ, безпоповщинскихъ толкахъ раскольническихъ, нѣтъ ничего противогосударственнаго въ смыслѣ политически демократическомъ, а есть только большее или меньшее нерасположеніе къ власти и ея постановленіямъ вслѣдствіе религіознаго разномыслія съ нею и — немиролюбиваго отношенія ея къ заблуждающимъ. Поэтому смотрѣть на расколъ, какъ на чисто политическую, а не религіозную, общину и предполагать въ немъ какія то граждански-демократическія тенденціи, значить, по нашему мнѣнію, или не знать раскола и его стремленій, или еще хуже — клеветать на него...

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	v

І. МИТИНО ВЕРХОВЬЕ.

1. Моя родина, родители, день и годъ рожденія моего, первые годы жизни и первоначальное обученіе	1
2. Послѣ первоначальнаго обученія, я по неволѣ сталъ самъ учителемъ деревенскаго училища	2
3. Видѣніе, бывшее мнѣ въ ранней юности и послѣдствія его	3
4. Возвращеніе моего батюшки изъ Костромы, въ самѣхъ священика	5
5. Дядя мой, дьяконъ Степанъ Мироновичъ, или вѣриѣ, тетка, Анна Анисимовна обучаетъ меня потиому пѣнію	—
6. Какъ провелъ въ 1810 году Великій постъ, пасху и лѣто	6
7. Какъ я учился писать и какіе книги читывалъ въ 1810 г.	—
8. Я обучаюсь у дяди, дьячка Федота Федоровича чистописанію	7
9. Какъ я провелъ Пасху и лѣто 1811 года	8
10. Тоска по духовной работѣ, за работою мѣркой	—
11. Какъ я тогулъ и спасся отъ похищенія, по молитвѣ св. апостола Павла и св. Николаю	9
12. Осеннія наши работы и чудное явленіе небеснаго свѣта	10
13. Какъ меня отдали въ обученія Осмигласнику	11
14. Меня хотятъ опредѣлить въ дьячки. Мы ищемъ согласія на то прихожанъ; по этому же дѣлу отправляемся въ Кострому, представляемся къ преосвященному и, не смотря на удачное испытаніе, получаемъ отказъ	12
15. Чтеніе «Розыска» св. Димитрія Ростовскаго и первое знакомство мое съ раскольниками	15
16. Меня опредѣляютъ къ Солов-Галичскому духовному Правленію. Служба моя и жизнь въ Солов-Галичѣ	17
Верховскій.	67

17. Меня отпускаютъ къ родителямъ. Невѣдомый и таинственный гость на храмовомъ праздникѣ у нихъ. Отецъ объявляетъ брату своему, что ѣдетъ къ старообрядцамъ. Общія слезы и отговариванья	19
18. Непреклонное желаніе отца уѣхать къ старообрядцамъ и взять меня съ собою и приготовленіе къ тому.	21
19. Отъѣздъ нашъ къ старообрядцамъ, на Рогожское кладбище съ проводами причтомъ и приходомъ	22
20. Путь изъ Митиша-Верховья въ Москву, на Рогожское кладбище. Какъ приняли насъ Рогожане	23
21. Отправка отца со мною въ Стародубье. Путь изъ Москвы въ Стародубье. Непріятный попутчикъ. Почепская таможня.	26

II. СТАРОДУБЬЕ.

1. Приѣздъ нашъ въ Стародубье	29
2. Жизнь наша въ Никольскомъ монастырѣ.	—
3. Приглашеніе моего отца въ священники Вознесенской церкви посада Клищевъ, присоединенія его и меня къ старообрядчеству	30
4. Переселеніе моего родителя въ Клищевы на приходъ и еще жизнь моя въ монастырѣ	31
5. Прибытіе моей матери съ семьей въ Стародубье и мой выходъ изъ монастыря	35
6. Жизнь моя при суконной фабрикѣ Василія Аванисьевича Лихоманова	36
7. Обстоятельство, по которому о. Герасима и моего батюшку отрѣшили приходами отъ прихода стародубскаго, Клищевъ.	40
8. Старообрядцы отлучаютъ меня отъ церковнаго общенія. Отецъ, съ семьей, уѣзжаетъ въ Рыльскъ	44
9. Меня снова принимаютъ старообрядцы въ общеніе церковное. Вирши на раскольниковъ	46
10. По настоянію Лихоманова и по представленію Лезина, отца Герасима, снова допускаютъ къ священнослуженію.	47
11. Мои надежды у Лихоманова и хлопоты его обо мнѣ	51
12. Вывозъ меня отцомъ моимъ къ себѣ, въ Рыльскъ. Мои перѣшительность. Прощаніе, наконецъ, мое съ Лихомановымъ.	57
13. Прибытіе мое въ Рыльскъ	60

	стр.
14. Я рѣшаюсь идти въ Кострому съ повинной за побѣгъ	63
15. Позвѣщеніе родителей сестрой моей съ зятемъ, священникомъ; игуменья Александра.	65
16. Я получаю дякоцкое мѣсто въ общинѣ.	66
17.* Исцеліе и выборъ для меня пещеры.	70
18. Вступленіе мое въ бракъ и посвященіе въ діаконы	72
19. Мои мысли, чувства и обѣты предъ вступленіемъ въ должность діакона обители	75
20. Мы посѣщаемъ родителей жены. Во снѣ является мнѣ Царина небесная и даетъ тайный приказъ	78
21. Комуѣ является братъ мой, Иванъ Александровичъ. Господь устроитъ и его судьбу.	80
22. Смерть нашихъ родителей	82
23. Поездка моя въ Рыльскъ за сестрами своими. Разсказъ о смерти родителя. Хлопоты въ Рыльскѣ и путь изъ Рыльска домой.	83
24. Мое пребываніе съ сестрами въ Глинской пустынѣ	89
25. Матушка-игуменья хлопочетъ о посвященіи меня въ священника къ ея обители.	91
26. Рукоположеніе меня во священники и мои чувства по этому поводу	93
27. Вступленіе мое въ должность втораго священника обители.	94
28. Господь устроитъ судьбу сестры моей, Евдокіи	95
29. Рукоположеніе супруга сестры, Евдокіи Александровны, въ діаконы и возвращеніе мое въ монастырь	97
30. Прибытіе ко мнѣ изъ Москвы двоюроднаго брата, Ивана Семеновича.	99
31. Перемѣщеніе зятя моего, Ивана Герасимовича въ Одессу	101
32. Матушка-игуменья хлопочетъ о посвященіи Ивана Семеновича въ діаконы своей обители	—
33. Неудавшіеся хлопоты Авапася Козьмича Шаганова поступить въ священники новозыбковской еднновѣрческой церкви и Ивана Семеновича въ діаконы обители	102
34. Мои хлопоты о священническомъ мѣстѣ для Ивана Семеновича къ новозыбковской еднновѣрческой церкви	104

* Начиная съ этой главы допущены, по небрежности г. Р., читавшаго сводку, ошибки въ порядкѣ главъ, которую сочинитель и проситъ покорнѣйше исправить, согласно сему оглавленію.

35. Окончательное перемѣщеніе Ивана Герасимовича съ семьей въ Одессу и прибытіе жены Ивана Семеновича.	105
36. Рукоположеніе Ивана Семеновича въ священника	106
37. Прибытіе ко мнѣ Константина Семеновича, его просьба и мой совѣтъ ему	—
38. Присоединеніе мною безпоповщины къ святой Церкви православной	108
39. Поступленіе Константина Семеновича въ дьячки въ Новозыбковъ, посвященіе его въ стихарь и женитьба при моемъ участіи, на дочери старосты	109
40. Обрученіе и свадьба брата Константина Семеновича	111
41. Матушку-игуменю и меня приглашаютъ въ Москву на освященіе новой единовѣрческой церкви	113
42. Поездка въ Москву къ освященію главы церкви. Ивка моя къ преосвященному митрополиту Филарету и приготовленія къ освященію церкви	115
43. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ освящаетъ, по древнему чину, антиминь для новой единовѣрческой церкви и передаетъ, кромѣ того, къ благословенію этой церкви весьма древній антиминь, для пришитія къ подлѣтѣю.	119
44. Наши занятія въ Москвѣ до освященія церкви, знакомство мое съ Инокимъ	122
45. Самое освященіе новой единовѣрческой Церкви.	123
46. Возвращеніе мое изъ Москвы, съ посвященіемъ храма, въ монастырь свой	—
47. Жалобы на братьевъ Ивана и Константина Семеновичей. Я, при помощи Божіей, умножилъ ихъ и тѣмъ освободилъ братьевъ отъ бѣды.	124
48. Приглашеніе меня г. Чурениковымъ въ С. Петербургъ.	126
49. По волѣ Божіей, не безъ моего участія, присоединяются къ святой Церкви черниговскіе старообрядцы. Недоразумѣнія народа насчетъ устройства храма для нихъ.	127
50. Возвращеніе матушки игуменьи изъ Москвы въ свой монастырь. Приглашеніе меня въ священники къ себѣ прихожанами черниговскаго единовѣрческаго прихода	130
51. Я сначала не рѣшаюсь, что мнѣ дѣлать. Затѣмъ, съ благословенія матушки игуменьи, уѣзжаю въ Петербургъ, на освященіе единовѣрческой церкви	132

52. Прибытіе мое въ Петербургъ и пріятіе меня тамъ г. Чурсиновымъ съ семействомъ	134
53. Явка моя къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту, заявленіе священнослужителямъ единоувѣрческой церкви и Богослуженіе въ день Пятидесятницы	136
54. Я напоминаю Чурсинову, что мнѣ пора ѣхать въ монастырь. Меня удерживаютъ я, посовѣтовавшись, пишутъ просьбу владыкѣ о перемѣщеніи меня къ нхъ с.-петербургской единоувѣрческой церкви	138
55. Мы подаемъ просьбу о перемѣщеніи меня въ Петербургъ, и я отъѣзжаю изъ Петербурга домой.	140
56. Прощаніе мое съ Чурсиновымъ и его семействомъ; мое мнѣніе о Чурсиновѣ, его бумагѣ, подыспичившей священнослужителей прихожанамъ и вообще о петербургскихъ единоувѣрцахъ и церквей нхъ	141
57. Возвращеніе мое въ монастырь и моя твердая рѣшимость не выѣзжать изъ монастыря	143
58. Знаменательный въ моей жизни сонъ.	145
59. Явленіе мнѣ въ церкви старца, съ призывомъ отъ царя	146
60. Письмо изъ Петербурга объ опредѣленіи меня къ таинственной единоувѣрческой церкви, что въ Грязной улицѣ	147
61. Я читаю письмо изъ Петербурга игуменѣ. Мои объясненія съ нею, по этому поводу	148
62. Объясненіе мое по тому же поводу съ казначеей Алевтиной	151
63. Совѣтъ пономарки Таномъ не припускать интересаго мѣста.	153
64. Повѣдка моя съ игуменѣй въ Черниговѣ къ владыкѣ, и объясненіе съ нимъ	154
65. Владыка рѣшаетъ меня отпустить въ Питеръ и дать въ монастырь, во священники, вмѣсто меча, брата моего; насчетъ рѣшенія своего предоставляетъ, впрочемъ, намъ посовѣтоваться	157
66. Послѣ совѣщанія по порученію владыки, мы приходимъ къ тому же, на чемъ порѣшили онъ	158
67. Мы объявляемъ владыкѣ о послѣдствіяхъ совѣщанія и, вернувшись отъ него, рассказываемъ Сорокину объ утвержденіи дѣла владыкою	159
68. Нашъ отъѣздъ изъ Чернигова въ монастырь	161
69. Сорокинъ и братъ призываютъ меня насчетъ пріисканія не	

вѣсты. Я съ женою и сестрами отправляюсь, по ихъ приглашенію, въ Черниговъ, на свадьбу брата	163
70. Викарь Григорьевичъ, по повѣту сына, отдумываетъ выдавать дочь за Ивана Александровича и мы готовимся ѣхать имъ съ чѣмъ въ монастырь	164
71. Козьма Ѳедоровичъ Крапивенцевъ улаживаетъ дѣло: Викарь Григорьевичъ снова сходитъ съ братомъ и, по совѣту владыки, назначается близкій срокъ свадьбы	166
72. Бракъ и свадьба Ивана Александровича. Я представляю молодыхъ владыкѣ	170
73. Возвращеніе наше въ монастырь. Извѣщеніе изъ Чернигова о рукоположеніи Іоанна Александровича и письмо изъ Петербурга, отъ Чурсинова о томъ, чтобы я поспѣшнѣе къ новому мѣсту, къ единовѣрческой церкви, что въ Грязной улицѣ	172
75. Прощаніе съ монастыремъ и переселеніе мое со всѣмъ семействомъ въ С.-Петербургъ	173

III. ПЕТРОГРАДЪ.

1. Прибытіе наше въ Петербургъ и заботливость о насъ строителя церкви. Козьмы Захаровича Чурсинова	175
2. Я представляюсь преосвященному митрополиту. Первая служба моя на новой должности, 1-го августа	176
3. Состояніе Никольской, въ Грязной улицѣ, церкви, при моемъ поступленіи къ ней	178
4. Освященіе перваго придела Никольской единовѣрческой церкви, что въ Грязной улицѣ	179
5. Пиръ послѣ освященія церкви и объявленіе г. Чурсиновымъ, что единовѣрческому духовенству будутъ отпускатся квартирные деньги	180
6. Исполненіе г. Чурсиновымъ обѣщанія насчетъ квартирныхъ денегъ для священнослужителей и причта	182
7. Выборъ старосты къ единовѣрческой Никольской, что въ Грязной улицѣ, церкви	184
8. О томъ, какъ Иванъ Михайловичъ Скрыповъ поступилъ въ число монаховъ духовныхъ дѣтей	186
9. Скрыпова выбираютъ старостой церковнымъ. Онъ первоначально отказывается, но, по моему убѣжденію, наконецъ, соглашается, быть старостой	189

	стр.
10. Утвержденіе его высокопреосвященствомъ Скрыпова старостой	192
11. Я ввожу Скрыпова въ должность церковнаго старосты съ торжествомъ, по особому древнему чину.	194
12. Отчего вышла размолвка и разладъ межъ Чурсиновымъ и Скрыповымъ? Жалоба Чурсинова на Скрыпова въ Консисторію и некрѣпкій для Скрыпова изъ нея указъ . .	196
13. По прочтеніи оскорбительнаго указа я у себя успокоиваю Скрыпова	199
14. Я стараюсь уладить дѣло межъ Чурсиновымъ и Скрыповымъ, и уговариваю Скрыпова умирить дѣло займообразной уплатой долга церковнаго	200
15. Иванъ Михайловичъ Скрыповъ, по моему совѣту, уплачиваетъ церковный долгъ 58.000 рублей и тѣмъ поселить въ приходѣ миръ, согласіе и любовь къ себѣ	203
16. Скрыповъ заболѣваетъ холерой. Я напутствую его. Онъ даетъ словесное завѣщаніе женѣ не взыскивать долга церковнаго (58.000 рублей), а предоставить ихъ въ пользу церкви	208
17. Смерть Скрыпова.	209
18. Предсмертная воля Ивана Михайловича Скрыпова скрѣпляется письменнымъ завѣщаніемъ его жены.	210
19. Погребеніе Ивана Михайловича Скрыпова. Супруга его, Дарья Ивановна, при прощаніи съ нимъ сильно помогаетъ и на другой день умираетъ	213
20. Скрыповское дѣло	214
21. Дмитрій Григорьевичъ Макушиновъ, начинаетъ посѣщать нашу церковь.	215
22. Усердіе къ службѣ Божій и благотворительность Макушинова. Пререканія лжеревенителей противъ его обычаевъ носить икону, чтобы изъ за пазухи раздавать деньги . .	—
23. Я отвращаю отъ Макушинова пререканія	216
24. Еженедѣльное домашнее Богослуженіе у Дмитрія Григорьевича Макушинова.	217
25. Разсказы Макушинова о себѣ, о своемъ происхожденіи, мастерствѣ и какъ онъ разжился	219
26. Какъ Макушиновъ подавалъ милостыню и сколько каждый годъ подавалъ ея	220

	стр.
27. Вниманіе къ Макушинову Государыни Императрицы Маріи Феодоровны	221
28. Взглядъ Макушинова на свою раздачу милостыни и отказъ отъ золотой медали	222
29. О томъ, какъ Макушиновъ помогалъ ближнимъ въ дѣлахъ купеческихъ	—
30. Макушиновъ предполагаетъ устроить на единовѣрческомъ кладбищѣ часовню и завести въ ней неусыпное чтеніе Псалтири за душу свою и жены	223
31. Я отговариваю Макушинова отъ устройства часовни и совѣ- тую внести на чтеніе Псалтири въ одинъ изъ монастырей	224
32. Макушиновъ жертвуетъ въ Троицкій дѣвичій (черниговскій) единовѣрческій монастырь и Успенскій по 10.000 рублей на чтеніе Псалтири и еще въ двадцать восемь монастырей по столько же	228
33. Отецъ архимандритъ Зосима тайно постригаетъ Дмитрія Григорьевича Макушинова въ монахи	229
34. Пропски отца архимандрита Зосима и злоупотребленіе до- вѣріемъ Макушинова	231
35. Вымогательство у Макушинова денегъ, съ угрозою лишити жизни и мѣры противъ него	233
36. Какъ Макушиновъ отклонился отъ о. Михаила, настоятеля волковскаго кладбища и снова сблизился со мною	234
37. Убіеніе жены Макушинова и розыски его относительно этого	236
38. Переписка въ Дмитрій Григорьевичъ Макушиновъ послѣ убіенія жены	237
39. Макушиновъ сильно заболѣваетъ и, по моему совѣту, вопреки совѣту отца Зосимы, исповѣдывается и приоб- щается святыхъ таинъ у меня дважды	—
40. Макушиновскій чаетъ	239
41. Я совѣтую Макушинову раздавать милостыню черезъ двор- ника, чтобы не подвергаться простудѣ. Взглядъ его на раздачу милостыни	241
42. Меня приглашаютъ къ Макушинову. Я приглашаю, по его просьбѣ, врача; Макушиновъ лѣчится, но наконецъ отказы- вается отъ лѣкарствъ и тѣмъ оскорбляетъ врача	242
43. Я примиряю Макушинова съ докторомъ	244

44. Квартальный надзиратель посѣщаетъ Макушинова съ тем- ною цѣлію.	247
45. По моему совѣту и постоянно, составляется духовное за- вѣщаніе Макушинова	248
46. Хлопоты съ духовнымъ завѣщаніемъ Макушинова	250
47. Бунинъ запрашивается учинить рукоприкладство у завѣща- нія Дмитрія Григорьевича Макушинова	251
48. Дмитрій Григорьевичъ проситъ совершить надъ нимъ еле- освященіе	252
49. Макушиновъ высказываетъ добрыя чувства во мнѣ. Я старался успокоить его обѣщаніемъ его воли	—
50. Мое напоминаніе Дмитріевнѣ никого не допускать до кон- торки Макушинова	253
51. Меня призываютъ на Макушиновку и я узнаю, что Бунинъ увезъ деньги Макушинова къ себѣ	254
52. Я, принявъ подлежащія мѣры, возвращаю отъ Бунина деньги.	256
53. Съ согласія Дмитрія Григорьевича, я и Алтынишковъ рѣшаемся осмотрѣть его конторку и пересчитать деньги.	259
54. Пріѣзжаетъ приставъ, и принимаетъ участіе въ счетѣ серій и капитала Макушинова	262
55. Приставъ проситъ вознагражденія за трудъ по пересчету капитала Дмитрія Григорьевича	266
56. Я передаю просьбу пристава о вознагражденіи Дмитрію Григорьевичу	267
57. Я, съ успѣхомъ хлопочу насчетъ стражи и для Макуши- нова и для его капитала	268
58. Я извиняюсь предъ сослуживцами, что отослалъ ихъ когда они пришли соборовать Макушинова, и приглашаю ихъ теперь къ соборованію	270
59. Дмитрій Григорьевичъ жертвуетъ на Богдѣльню двадцать тысячъ рублей; я совѣтую, чтобы начальство поблагодарило завѣщателя	271
60. Елеосвященіе надъ Дмитріемъ Григорьевичемъ; діаконъ производитъ такой безпорядокъ во время елеосвященія, что является полиція для разслѣдованія	—
61. Благодарность Макушинову со стороны духовенства нашей церкви за отказаніе въ духовномъ завѣщаніи десяти тысячъ.	273
62. Духовенство нашей церкви договаривается съ г. Маку- Верховскій.	68

	ниновымъ насчетъ вознагражденіи за труды, какіе оно будетъ имѣть при погребеніи и поминаненіи его . . .	стр. 274
63.	Члены комитета Богодѣльни и секретарь благодарить Дмитрія Григорьевича Макушинова за пожертвованныя въ пользу этого заведенія двадцать тысячъ рублей, и Дмитрій Григорьевичъ прибавляетъ еще десять	275
64.	Составляемъ дополненіе къ завѣщанію	276
65.	Упадокъ силъ Дмитрія Григорьевича Макушинова . . .	—
66.	Нанутствіе и кончина Дмитрія Григорьевича Макушинова .	277
67.	Посмертныя распоряженія. Я пригласилъ полицію распечатать и выдать мнѣ, на расходы, десять тысячъ рублей . . .	—
68.	Выдавъ мнѣ десять тысячъ рублей, г. приставъ—Павловъ, остальные деньги хочетъ отвезти къ Управу Благочинія, я же отступаю, чтобы онѣ были вынесены, для храненія, въ церковное казнохранилище	278
69.	Дѣло съ полиціей улаживается	280
70.	Хлопоты съ выданнымъ мнѣ капиталомъ Дмитрія Григорьевича Макушинова	282
71.	Положеніе въ гробъ тѣла Дмитрія Григорьевича. Явка моя къ преосвященному митрополиту съ просьбой о позволеніи отпѣвать г. Макушинова въ Николаевской церкви. Благодарность мнѣ владыки за составленіе благотворительнаго завѣщанія	284
72.	Отпѣваніе и проводы тѣла Дмитрія Григорьевича Макушинова	285
73.	Духовное завѣщаніе Дмитрія Григорьевича Макушинова .	286
74.	Дополненіе къ духовному завѣщанію г. Макушинова . .	290
75.	Указъ 2-го департамента С.-Петербургскаго Гражданскаго Суда, отъ 10-го ноября 1838 г., за № 11,219	292
76.	Подробная вѣдомость о капиталахъ и имуществѣ оставшихся по смерти шашочнаго мастера Дмитрія Макушинова, объявленныхъ, при засвидѣтельствованіи въ Гражданской Палатѣ духовнаго завѣщанія	398
77.	Подробная вѣдомость векселямъ, принятымъ отъ С. Петербургской полиціи по духовному завѣщанію шашочнаго мастера Дмитрія Макушинова и для полученія по онѣмъ капитала съ лицъ оставшихся ему, по смерти его, должныхъ .	399
78.	Отчетъ въ суммахъ, оставшихся послѣ Дмитрія Григорьевича Макушинова	301

	стр.
79. Расходъ денегъ, выданныхъ въ разные Богоугодныя заведенія, въ столицѣ сей имѣющіяся, монастыри, церкви и разнымъ лицамъ по содержанію духовнаго завѣщанія покойнаго мастера Димитрія Макушинова	303
80. Репортъ, преосвященному митрополиту съ отчетомъ въ расходованіи 15 тысячъ рублей, на погребеніе и поименованіе Макушинова, выданныхъ мпѣ	308
81. Росписка моя и Кобычева въ принятіи имущества покойнаго Димитрія Григорьевича Макушинова	310
82. Меня приглашаютъ къ Войцеховичу и онъ поручаетъ мнѣ, по волѣ графа Протасова, разсмотрѣніе стариннаго служебника	314
83. Мое свиданіе и бесѣды съ графомъ Николаемъ Александровичемъ Протасовымъ	316
84. Графъ объявляетъ, что онъ намѣренъ представить меня Государю Императору, и я, безъ усилка, отказываюсь отъ этой чести. Графъ даетъ наставленія, какъ держать себя во время представленія Государю	320
85. Мое свиданіе съ Иваномъ Васильевичемъ Рождественскимъ. Замѣчаніе его о томъ, какъ приготовиться къ бесѣдѣ съ Государемъ	322
86. Явка въ министерскій домъ, въ Петергофѣ, къ графу Протасову. Розыскъ служебника	323
87. Явка моя, по приказу графа Протасова, въ лѣтній дворецъ и представленіе меня имъ графу Перовскому и графу Киселову	324
88. Бесѣда (аудіенція) моя съ незабвеннымъ Государемъ, Благочестивѣйшимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ	326
89. Послѣ бесѣды съ Государемъ, свиданіе съ графомъ Протасовымъ	332
90. Высочайшій парядъ въ Стародубскія слободы. Приготовленіе къ отъѣзду туда	333
91. Наказъ мнѣ отъ Войцеховича, по Высочайшему паряду	335
92. Прощаніе передъ отъѣздомъ по паряду съ графомъ Протасовымъ	336
93. Прощаніе съ Михаиломъ Измайловичемъ Богословскимъ и Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ	337
94. Прощаніе съ преосвященнымъ викаріемъ и преосвященнымъ митрополитомъ	338

	стр.
95. Отъѣздъ въ Малороссію.	340
96. Первые вольности стародубскихъ слободъ.	341
97. Начало единовѣрія въ посадахъ, протоіерей Андрей Іоан- новичъ и старецъ Никодимъ.	342
98. Со смертію Никодима, дѣло о единовѣріи поступаетъ къ преосвященному митрополиту Платону.	343
99. Отеческія заботы Государя Николая Павловича въ пользу единовѣрія.	344
100. Медленность калужскаго преосвященнаго въ назначеніи сви- щенника въ Добрянку и послѣдствія для меня этого за- медленія—докладъ графа обо мнѣ.	345
101. Мой пріѣздъ въ Добрянку.	347
102. Заслуги слобожанъ-старообрядцевъ предъ Петромъ Вели- кимъ во время гетманства Мазепы.	—
103. Какъ шла постройка церкви въ Добрянкѣ.	348
104. Поездка въ Черниговъ и свиданіе съ Сорокиннымъ	350
105. Свиданіе съ преосвященнымъ черниговскимъ Павломъ.	—
106. Какъ распоряжался г. Гессе и его чиновники со старооб- рядцами въ посадахъ.	351
107. Мое свиданіе съ г. губернаторомъ Гессе	353
108. Проѣздъ Государя Императора Николая Павловича, въ 1845 г., черезъ посадъ Добрянку.	355
109. Гнѣвъ Государя и непріятіе имъ хлѣба-соли отъ старо- обрядцевъ.	356
110. Пріѣздъ въ Добрянку губернатора и генералъ-губернатора, для увѣщанія старообрядцевъ.	357
111. Что вызвало гнѣвъ Государя Императора противъ старо- обрядцевъ.	358
112. Распоряженія гражданскаго и духовнаго начальства о по- стройкѣ церкви въ Добрянкѣ.	359
113. Моя бесѣда съ гошными старообрядцами	361
114. Вниманіе старообрядцевъ къ моей бесѣдѣ, ихъ слезы и просьбы отпустить ихъ въ посады	365
115. Отпущеніе сосланныхъ старообрядцевъ изъ Чернигова въ посады.	366
116. Свиданіе и бесѣда моя съ отцомъ игуменомъ Рафаиломъ.	367
117. Мой совѣтъ г. губернатору Гессе, чтобы онъ отпустилъ старообрядцевъ изъ Чернигова домой, въ слободы.	369

118. Губернаторъ Гессе приказываетъ отпустить старообрядцевъ изъ Чернигова и отпускаетъ въ монастырь о. Рафаила. 369
119. Павелъ Ивановичъ Гессе спрашиваетъ меня, что дѣлать съ просьбами старообрядцевъ, и я совѣтую, чтобы представлено было старообрядцамъ составить и подать общую просьбу. 370
120. Губернаторъ, Павелъ Ивановичъ Гессе одобряетъ мой совѣтъ и проситъ меня уладить, по этому предмету, дѣло лично 371
121. Прощаніе съ преосвященнымъ Павломъ и порученіе отъ него обозрѣть единовѣрческія церкви въ черниговской епархіи. 372
122. Мой выѣздъ изъ Чернигова съ чиновникомъ особыхъ порученій, Тютчевымъ. 373
123. По случаю пріѣзда Войцеховича возвращеніе наше, съ пути, снова въ Черниговъ 374
124. Я съ Войцеховичемъ посѣщаю губернатора и преосвященнаго и получаю отъ послѣдняго старинный антипинскъ —
125. Письмо Войцеховича къ графу обо мнѣ и отпращиваніе мое въ Добрянку. 375
126. Бесѣда моя со членами Ратуши посада Добрянки 376
127. Благопріятный исходъ моей бесѣды съ представителями Ратуши 379
128. Бесѣда со старообрядцами, отпущенными изъ Чернигова, которые ко мнѣ явились благодарить. —
129. Какъ подѣйствовала моя бесѣда на депутатовъ отъ старообрядцевъ, отпущенныхъ изъ Чернигова. 381
130. Пріѣздъ въ Добрянку Войцеховича и ходъ въ ней работъ по постройкѣ церкви 382
131. Привозъ для новой добрянской церкви ризницы и колоколовъ, именно задумываю служить обѣдню въ старообрядческой церкви. 383
132. Волненіе старообрядцевъ и трепетное ожиданіе ихъ рѣшенія своей участи съ пріѣздомъ Государя —
133. Я придумываю средство успокоить волненіе слобожанъ . . . 384
134. Я предлагаю старообрядцамъ служить въ ихъ церкви, и они соглашаются на это 385
135. Я сообщаю объ этомъ согласіи Войцеховичу. Устройство церкви 387

	стр.
136. Я отправлю службы въ старообрядческой церкви. Во сторгъ старообрядцевъ и одобреніе начальства	387
137. Окончаніе постройки церкви и приготовленіе къ освященію ея.	389
138. Освященіе въ Добрянкѣ церкви	390
139. Наблюденіе старообрядцевъ за точностію выполненія обрядовъ при освященіи церкви	391
140. Мои соображенія насчетъ водворенія въ посадахъ еднотвѣрія	392
141. Пріѣздъ въ Добрянку князя Долгорукаго и мое представленіе ему	—
142. Приготовленіе пѣвцовъ къ пріѣзду Государя въ Добрянку.	393
143. Споръ старообрядцевъ о томъ, кому поднести Государю хлѣбъ-соль отъ посада и рѣшеніе спора княземъ Долгоруковымъ	394
144. Недовольство старообрядцевъ рѣшеніемъ князя насчетъ поднесенія хлѣба-соли Государю.	395
145. Хитрость употребляется кинищовцами для того, чтобы имъ предоставили поднести хлѣбъ Государю.	—
146. Единодушіе старообрядцевъ и мои надежды на успѣхъ дѣла. Меня предупреждаютъ, чтобы при Государѣ я служилъ одинъ	396
147. Пріѣздъ Государя въ Добрянку.	397
148. Государь Николай Павловичъ въ новоотстроенной церкви Добрянки	398
149. Богослуженіе въ Высочайшемъ присутствіи.	399
150. Ласковое обращеніе Государя съ женщинами въ церкви и впечатлѣніе этого на старообрядцевъ.	400
151. Знаменательныя слова Государя при благословеніи мною Его, въ виду народа.	401
152. Беседа Государя съ народомъ и выходна Чеслокова.	—
153. Государь принимаетъ отъ старообрядцевъ хлѣбъ-соль и осматриваетъ мѣсто для каменной церкви.	403
154. Государь изъявляетъ согласіе посѣтить Переплетчикова.	—
155. Посѣщеніе Государемъ Переплетчикова и милостивое Его обращеніе съ нимъ и женою его	404
156. Закуска Государя Николая Павловича у Переплетчикова.	406
157. Провоженіе Государя изъ Добрянки. Замѣчательное обращеніе Его къ народу.	—

	стр.
158. Торжество и миръ послѣ отъѣзда Государя	407
159. Прощаніе съ Юзефовичемъ. Тревожное впечатлѣніе на меня отъ бесѣды послѣдняго.	408
160. Тревожная ночь отъ рѣчей Юзефовича при прощаніи съ нимъ	410
161. Служба въ день тезоименитства Государя Наслѣдника и прощаніе съ Гессе и княземъ Долгоруковымъ.	—
162. Неблагодарный поступокъ исправника въ исполненіи царскаго приказа насчетъ высылки въ Чугуевъ нѣкото- рыхъ старообрядцевъ	411
163. Мои мѣры противъ волненій добрянцевъ, вслѣдствіе не- благодарнаго распоряженія исправника.	413
164. Дѣло и переписка о назначеніи священника въ Добрянку	414
165. Посадъ Злынка, его населеніе, судьбы мѣры и нравы.	417
166. Прибытіе мое въ Злынку и явленіе ко мнѣ представителей отъ Ратуши съ хлѣбомъ-солью.	419
167. Обѣдъ у Саникова и восторженные отзывы злынковцевъ о посѣщеніи Государемъ Добрянки.	420
168. Разсказъ за обѣдомъ о бѣглохъ поитъ въ Злынкѣ.	—
169. Посѣщеніе мною, по просьбѣ жителей, злынковской ча- совни и бесѣда моя въ ней.	424
170. Обзорѣніе злынской единоувѣрческой церкви и допесеніе объ ней архіепископу черниговскому Павлу.	426
171. Предписаніе мнѣ преосвященнаго архіепископа чернигов- скаго Павла на счетъ обзорѣнія единоувѣрческой церкви	—
172. Удовлетвореніе по жалобѣ жителей посадокъ на пововведе- нія въ единоувѣрческихъ церквахъ и дѣйствіе этой мѣры на раскольниковъ.	—
173. Допесеніе мое преосвященному Павлу послѣ обзорѣнія злын- ковской единоувѣрческой церкви	428
174. Старообрядческое наследіе Каменки	429
175. Радужный приемъ въ Каменской общинѣ и бесѣда съ ста- рицей Манефой о единоувѣріи. Согласіе ея на это.	431
176. Возвращеніе мое въ Злынку и бесѣды съ безпоповцами.	432
177. Путь въ Зыбкую и отдыхъ на постоялицѣ Никодимова мо- настыря	440
178. Новозыбковъ въ 1845 году и до того времени.	441
179. Прибытіе въ Новозыбковъ и усердіе тамошнихъ жителей по святой мѣрѣ и ко мнѣ.	443

	стр.
180. Осмотръ мною Преображенской единоѣрческой церкви.	445
181. Меня приглашаютъ къ себѣ прихожане Новозыбковской церкви діаконовскаго согласія.	446
182. Благопріятное впечатлѣніе бесѣды съ діаконовцами.	449
183. Прикомандировка ко мнѣ Тютчева и неумѣстная похвальба его древностію своего рода.	450
184. Я доношу, куда слѣдуетъ, объ осмотрѣ единоѣрческой церкви въ Новозыбковѣ и отправляюсь съ Тютчевымъ въ Шеломы	451
185. Старообрядческій посадъ Шеломы, и бѣгствующее въ немъ священство	452
186. Состояніе посада Шеломы въ 1845 году.	453
187. Любопытная бумага—счетъ издержекъ за бѣглого попа.	454
188. Бесѣда съ шеломскими староѣрами въ ихъ церкви.	455
189. Исторія съ бѣглымъ попомъ въ Шеломахъ, въ 1826 г.	456
190. Возраженіе представителя раскольниковъ.	457
191. Впечатлѣніе на шеломовцевъ бесѣды моей съ ними.	458
192. Отъѣздъ мой съ Тютчевымъ въ слободу Свицкую	459
193. Слобода Свяцкая и первые старообрядцы въ ней—выселенцы изъ Вѣтки.	—
194. Вѣтковцы переводятъ сюда Покровскую церковь свою, по она въ пути топеть въ рѣкѣ Сожи и сгораетъ отъ молній.	460
195. Бѣглые поны, переселившіеся изъ Вѣтки и зависимость слободы Свяцкой отъ Вѣтки.	461
196. Отчего мы съ Тютчевымъ въ Свяцкой заявили разныя помыщенія, запитія святковцевъ.	—
197. Я узналъ о бѣгломъ священникѣ.	462
198. Тютчевъ чуть не испортилъ дѣло. Я стараюсь поправить его.	464
199. Моя бесѣда со свяцкими слобожанами.	465
200. Сношенія св. Синода съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о школахъ у старообрядцевъ въ слободахъ.	466
201. Дѣло о школахъ потерпѣло проволочку.	468
202. Посадъ Клиницы. Первые заселенія его и судьба поселенцевъ	469
203. Вѣропроповѣдники въ Клиницахъ.	470
204. Пріѣздъ мой въ Клиницы съ Тютчевымъ.	471
205. Мое свиданіе съ Карташева племянникомъ, моимъ пріятелемъ	472

206. Ко мнѣ являются члены Ратуши и Аксеновъ, который приглашаетъ меня на обѣдъ.	472
207. Моя бесѣда за обѣдомъ въ пользу единовѣрія.	473
208. Моя бесѣда со старообрядцами за чаемъ у Корташева.	475
209. Я предлагаю отслужить въ Вознесенско-старообрядской церкви и мнѣ отвѣчаютъ уклончиво:	478
210. Поступокъ Аксеновой противъ единовѣрія.	—
211. Я прошу содѣйствія Акіма Феодоровича Корташева, и онъ общается мнѣ съго.	480
212. Моя бесѣда со старообрядцами за обѣдомъ у Кубарева.	—
213. Я представляю старообрядцамъ доказательство цѣлостности въ единовѣріи старшины Богомуженія и это располагаетъ ихъ въ пользу единовѣрія	481
214. Моя рѣшительная бесѣда съ клинцовцами	482
215. Я и Тютчевъ отправляемся въ Мизиричи. Илья Степановичъ Исаевъ	483
216. Замѣчаніе Исаева о старообрядцахъ	484
217. Возвращеніе въ Клинцы и опасеніе за успѣхъ тамъ	485
218. Совѣщаніе клинцовцевъ, насчетъ единовѣрія, въ наше отсутствіе.	—
219. Акімъ Феодоровичъ Корташевъ превосходно складываетъ общество къ единовѣрію	487
220. Меня приглашаютъ клинцовскіе старообрядцы служить въ ихъ церквяхъ	488
221. Наши восторженныя чувства по этому поводу и приготовленіе къ службѣ Божіей.	—
222. Служба моя въ старообрядской церкви и впечатлѣніе ея на старообрядцевъ	490
223. Духовное радованіе новыхъ единовѣрцевъ въ Клинцахъ	491
224. Единодушное торжество клинцовцевъ	492
225. Служеніе мое въ Троицкой старообрядческой церкви посада Клинцовъ	—
226. Моя бесѣда съ новыми единовѣрцами въ Троицкой церкви.	493
227. Донесеніе объ успѣхахъ единовѣрія въ Клинцахъ графу Протасову	494
228. Донесеніе о томъ же пресвященному Павлу	495
229. Донесеніе о томъ же Войцеховичу.	—
230. Обѣдъ у Зубова и новое торжество	496
231. Посѣщеніе мною Никольскаго монастыря и бесѣда въ немъ.	—

	стр.
232. Я предлагаю инокамъ единовѣріе и они соглашаются на него	498
233. Посадъ Еленки и его состояніе въ 1845 году	499
234. Первоначальное поселеніе въ немъ раскольниковъ . . .	—
235. Дальнѣйшія судьбы Еленки	—
236. Ко мнѣ являются представители Ратуши	501
237. Бесѣда съ жителями Еленки въ ихъ церкви	—
238. Изъявленіе жителями Еленки желанія сдѣлаться единовѣрцами	504
239. Служба моя въ церкви посада Еленки	505
240. Мои бесѣды съ жителями Еленки послѣ Богослуженія. Выходка Гусева	506
241. Обидѣнныя Гусева извиняются предъ нимъ	508
242. Посадъ Воронокъ и Лужки. Ихъ изувѣрство и расколъ .	—
243. Устройство, въ Воронокъ и Лужкахъ, домовъ и погребовъ, благопріятное для укрывательства бѣглыхъ поповъ . .	510
244. Какъ въ этихъ посадахъ поступали при появленіи поповъ .	—
245. Какъ жители посадовъ этихъ поступали противъ едновѣрія	511
246. Заселеніе Воронокъ старообрядцами	512
247. Вѣзны на Воронокъ Вѣтки и перепродажа бѣглыхъ поповъ воронковцами	513
248. Правдивость Воронковцовъ, въ концѣ прошлаго (18) столѣтія	514
249. Состояніе Воронка въ 1843 г.	515
250. Пріѣздъ нашъ въ Воронокъ. Представляются мнѣ съ хлѣбомъ—солью. Члены Ратуши собираютъ на дворѣ представителей общества	—
251. Буйный видъ, собравшагося пьянаго воронковского общества .	516
252. Мои бесѣды съ воронковцами и отвѣтъ ихъ	—
253. Дурное впечатлѣніе на меня отъ рѣчи воронковцевъ и не успѣхъ моей бесѣды съ ними	517
254. Осмотръ воронковскихъ часовенъ и опечатаніе одной изъ нихъ	518
255. Рѣшительный не успѣхъ и послѣднихъ моихъ усилій въ обращеніи воронковцевъ	521
256. Выѣздъ въ Лужки	—
257. Первое заселеніе Лужковъ и состояніе ихъ въ 1845 году .	—
258. Связи Лужковъ съ Воронокъ	522

	стр.
259. Учрежденіе особой полиціи въ Воронкѣ и Лужкахъ . . .	522
260. Приѣздъ въ Лужки, представленіе членовъ Ратуши и осмотръ ихъ Успенской церкви	524
261. Моя напрасная бесѣда съ тремя представителями общества.	525
262. Я отсовѣтываю Тютчеву опечатывать церковь	—
263. О. Павелъ Смильскій безъ успѣха предлагаетъ себя Луж- ковцамъ въ священники.	526
264. Не успѣхъ бесѣды лужковцами и разсказъ о бѣглому ихъ попѣ Павлу	—
265. Грустная дума о закоренѣлости Лужковцевъ въ расколѣ .	530
266. Отъѣздъ изъ Лужковъ въ Чуровичи	531
267. Первое населеніе посада Чуровичи. Необщительность его и запасиѣлость въ расколѣ	—
268. Разныя толки чуровичанъ	532
269. Состояніе посада Чуровичи въ 1845 году	—
270. Несамоостоятельность чуровичанъ во всѣхъ отношеніяхъ .	533
271. Мой приѣздъ въ Чуровичи. Распорядительность исправни- ка и бесѣда моя съ чуровичанами.	—
272. Рѣшительный отвѣтъ чуровичанъ на мое представленіе имъ.	534
273. Мои соображенія насчетъ небезотлагательности введенія въ Чуровичахъ единовѣрія	—
274. Разсказъ исправника о нравственности чуровцевъ . . .	535
275. Моя бесѣда съ чуровцами при посвященіи ихъ церкви. .	536
276. Благотворное дѣйствіе бесѣды съ чуровцами	537
277. Поездка моя въ Покровскій монастырь. Причина моего дѣйствованія тамъ прежде, чѣмъ въ Климовой	538
278. Значеніе и судьбы Покровскаго монастыря	539
279. Сближеніе Покровскаго мужскаго монастыря, съ женскимъ Казанскимъ и послѣдствія этого	541
280. Устройство и численность Покровскаго монастыря . . .	—
281. Дѣйствія Іоаннова и Якова Бѣляева въ Покровскомъ мо- настырѣ	542
282. Мой приѣздъ въ Покровскій монастырь. Радужный пріемъ меня и бесѣда моя съ о. игуменомъ Рафаиломъ	—
283. Собраніе въ Покровскій монастырь старообрядцевъ. . .	543
284. Рѣчь моя къ общему собранію старообрядцевъ	544
285. Я предлагаю старообрядцамъ всѣ поданныя просьбы о при- нятіи ими единовѣрія замѣнить общую одною	550

	стр.
286. Старообрядцы совѣщаются насчетъ подачи одной просьбы и поручаютъ это дѣло выбраннымъ	552
287. Составленіе общей просьбы, выбранными, о. Рафаиломъ и мною	—
288. Прибытіе Карташева и замѣтка о немъ и его типографіи .	553
289. Чего мы держались при составленіи общей просьбы . .	554
290. Мѣткіе о. Рафаила о составленномъ нами прошеніи . .	555
291. Ночлегъ въ монастырѣ и благоговѣйное чувство моея благодарности Господу Богу за успѣхъ единовѣрія . . .	—
292. Назначеніе новаго собранія старообрядцевъ въ трапезѣ и отстраненіе отъ него Тютчева и Сердобольскаго	556
293. Самов собраніе въ трапезѣ и предложеніе голосоваться насчетъ согласія относительно просьбы со стороны каждаго представителя посадовъ	557
294. Предложеніе голосоваться вѣсѣмъ иоправилось. Разныя вопросы старообрядцевъ и ими же рѣшеніе ихъ	—
295. Обѣдъ общій въ трапезѣ монастыря	558
296. Взглядъ старообрядцевъ на важность подписи подъ прошеніемъ	—
297. Пріѣздъ исправника съ Тютчевымъ. Безнокоѣйство мое ночью относительно того, подпишутся ли на другой день подъ прошеніемъ старообрядцы	559
298. Третье собраніе старообрядцевъ и подписи просьбъ Государю Императору	—
299. Отказъ нѣкоторыхъ отъ подписи подъ прошеніемъ. Причина этого отказа, несмотря на готовность принять единовѣріе	560
300. Составленіе записи (журнала) о нежеланіи нѣкоторыхъ подписать прошеніе и клятвенномъ заявленіи, притомъ, насчетъ желанія принять единовѣріе	—
301. Окончаніе собора и приглашеніе мена Климовцами отслужить у нихъ литургію	561
302. Списокъ лицъ, подписавшихся подъ прошеніемъ Государю Императору о принятіи единовѣрія	562
303. Запись объ уклонившихся отъ подписанія прошенія . .	563
304. Списокъ несогласившихся подписать актъ на принятіе правительнаго священства	564
305. Посадъ Климовъ. Заселеніе его старообрядцами	565

306. Волостная контора въ Климовой и вліяніе ея на гражда- ственную Климовцевъ	566
307. Искапіе Климовцами единовѣрія	—
308. Приѣздъ въ Климовъ о. Андрея Іоанновича и выходка про- тивъ него Золотарева	567
309. Поступленіе Андрея Іоаннова въ священники Успенской церкви	568
310. Начало непріязненныхъ дѣйствій противъ Іоаннова, со сто- роны Злуниціна	—
311. Непріязненные дѣйствія противъ единовѣрія, со стороны попа-Калмыка	569
312. Открытое нападеніе на о. Андрея Іоаннова и согласныхъ со стороны несогласныхъ	570
313. Тяжба согласныхъ съ несогласными. Она затягивается на цѣлые года.	571
314. Торжество согласныхъ и утвержденіе единовѣрія въ Кли- мовой	572
315. Состояніе посада Климовой въ 1845 г. Прибытіе наше въ Климовъ и торжественная встрѣча въ ней	—
316. Мы стараемся открыть Покровскую церковь, посредствомъ слесари	573
317. Мое объясненіе съ одной бабой насчетъ Покровской церкви.	574
318. Посѣщеніе мною купца Медвѣдева	575
319. Рѣзкій приказъ Медвѣдева семьѣ явиться на слѣдующій день къ Богослуженію	576
320. Неудавшаяся попытка открыть Покровскую церковь и пред- положенія исправилка насчетъ моей безопасности	—
321. Какъ исправилкъ отиравъ Покровскую церковь	577
322. Богослуженіе въ Троицкой церкви, торжество въ Климовой	—
323. Угощеніе у Злуниціна и бесѣда съ климовцами	578
324. Разсказъ о бѣгломъ попѣ Стефаніи	579
325. Причина равнодушія климовцевъ къ благословенному овя- щенству	583
326. Донесеніе преосвященному Павлу о дѣйствованіи въ Кли- мовскомъ посадѣ, и выѣздъ въ Макасовскій монастырь	585
327. Прибытіе мое въ Макасовскій, бывший Никодимовъ, мо- настырь, радость вѣрующихъ и пріемъ мени	—
328. Прогулка по монастырю. Доброе предзнаменованіе. Доне- сеніе и письмо въ Петербургъ.	586

329. Мои восторженные чувства насчетъ монастырской жизни и скорое разочарованіе	586
330. Инокши жалуются на игуменью; я успокаиваю ихъ	587
331. Я отправляюсь съ игуменей въ Черниговъ.	589
332. Мой прѣѣздъ въ Черниговъ и свиданіе съ Сорокинскимъ и другими	—
333. Мечты о единовѣрческомъ архіерее	—
334. Воспоминаніе о хлопотахъ насчетъ единовѣрскаго архіерея со стороны еще инокъ Никодима	590
335. Соображенія насчетъ особаго архіерея единовѣрскаго	591
336. Настроеніе и стремленіе моихъ собесѣдниковъ у Сорокина.	592
337. Я представляюсь преосвященному. — Игуменья Олимпіада тутъ же. — Обѣдъ и бесѣда у преосвященнаго, между прочимъ, объ единовѣрческомъ архіерее	—
338. Отзывъ преосвященнаго Павла насчетъ единовѣрскаго архіерея.	594
339. Отдыхъ мой у черниговскихъ родныхъ	—
340. Исполненіе моего желанія помочь македковскимъ монахи- нямъ откладывается до болѣе благоприятнаго времени.	—
341. Заботы черниговскаго начальства и мои насчетъ единовѣрія.	595
342. Мой выѣздъ изъ Чернигова. Преосвященный Павелъ бла- гословилъ меня образомъ	596
343. Мой прѣѣздъ въ Добрянку. Бесѣда съ немощными совѣстью старцами	597
344. Четыре дня гощу въ Добрянкѣ и спѣшу въ Петербургъ по дѣлу	598
345. Я возвращаюсь въ Петербургъ и представляюсь графу Протасову	599
346. Я представляюсь преосвященному митрополиту	600
347. Я представляю графу Протасову отчетъ о своихъ дѣйстви- яхъ въ посадахъ и прошеніе старообрядцевъ на имя Госу- даря Императора	—
348. Свиданіе мое у графа съ преосвященнымъ Гедеономъ	601
349. Являюсь къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу. Радужный пріемъ его и мои объясненія	602
350. Непріятное дѣйствиіе на меня замѣчатій г. Войцеховича по поводу моихъ объясненій	603
351. Мои опасенія насчетъ неблагоприятнаго оборота въ Петер- бургѣ дѣла о единовѣрії обываются	604

352. Я хлопочу о томъ, чтобы дѣло о водвореніи единовѣрціи въ посадахъ подвинули, и снова отправляюсь въ слободы.	604
353. Вторая моя поѣздка въ черниговскіе посады, для избрания и водворенія священниковъ въ единовѣрческіе приходы.	605
354. Распоряженіе святѣйшаго Синода по этому предмету.	606
355. Разныя другія правительственныя распоряженія насчетъ второй моей поѣздки въ слободы.	608
356. Порученіе мнѣ на прощанье отъ высокопреосвященнаго Іоны, митрополита грузинскаго.	609
357. Выѣздъ мой изъ Петербурга. Явка моя въ Московскій митрополиту Филарету и хлопоты мои о Маломъ Катихизисѣ.	610
358. Почему необходимъ былъ Малый Катихизисъ? Нелѣпость раскольниковыхъ Катихизисовъ.	611
359. Прощанье съ преосвященнымъ Филаретомъ и выѣздъ въ Калугу.	613
360. Представленіе мое епископу калужскому, преосвященному Николаю.	—
361. Дальнѣйшіе хлопоты мои въ Калугѣ въ пользу водворенія единовѣрціи въ черниговскихъ посадахъ.	614
362. Явка мнѣ выбранныхъ преосвященнымъ Николаемъ для посадовъ священниковъ.	615
363. Обѣдъ у преосвященнаго и жалоба его на единовѣрческаго старосту.	616
364. Справедливость жалобы преосвященнаго на старосту подтверждается.	—
365. Донесеніе о калужскомъ единовѣрческомъ приходѣ графу Протасову.	617
366. Ближайшее ознакомленіе съ калужскимъ обществомъ и тамошними единовѣрцами и службы мои тамъ.	619
367. Мое томительное желаніе провести Пасху въ посадахъ.	620
368. Актъ избрания въ посады священниковъ и донесеніе объ этомъ избраніи графу Протасову.	621
369. Путъ нашъ изъ Калуги въ Стародубье.	622
370. Приѣздъ мой въ посады Клиццы и свиданіе съ Карташевымъ.	—
371. Я прошу, чтобы приготовили просфоры для Богослуженія на слѣдующій день, и мнѣ отказываютъ въ этомъ.	623
372. Явка ко мнѣ присланныхъ отъ посады Клиццы.	624
373. По желанію жителей, и, съ горестію, принужденъ отказаться отъ Богослуженія въ день св. Пасхи.	626

	стр.
374. Я хлопочу о приютѣ для священниковъ—моихъ спутниковъ.	626
375. Огорченіе Карташева упорствомъ раскольниковъ.	627
376. Причина поворота въ раскольникахъ расположенія въ противную единовѣрію сторону	628
377. Разсказъ объ этой же причинѣ хозяина (Акима Федоровича Карташева)	629
378. Богослуженіе въ домѣ у Акима Федоровича и умиленіе домашней нашей церкви.	630
379. Мои мысли и чувства при тогдашнихъ обстоятельствахъ и скорбный отдыхъ мой	631
380. Обѣдъ со священниками у Акимъ Федоровича въ 1-й день Пасхи	632
381. Вызовъ Тысяцкаго и хлопоты мои о сборѣ посадскихъ	—
382. Грустные думы того дня	633
383. Поздравленія Юдинца и утѣшеніе перепиской отъ архіепископа и губернатора черниговскаго и отъ частныхъ лицъ.	634
384. Кубаревъ мутитъ старообрядцевъ противъ привезенныхъ священниковъ.	—
385. Сообразно обстоятельствамъ, я уклоняюсь отъ бесѣды съ старообрядцами	635
386. Привѣщаніе меня — къ себѣ Карташевымъ.	636
387. Приглашеніе мною къ Карташеву Кубарева и бесѣда съ нимъ	—
388. Кубаревъ повичился и попросилъ у меня прощенія	638
389. Искреннее раскаяніе и общаніе Кубарева приводитъ всѣхъ въ умиленіе	639
390. Отдохновеніе мое, приглашеніе меня въ церковь и бесѣда тамъ со старообрядцами	640
391. Возвышенное дѣйствіе моей воодушевленной бесѣды и на меня же самаго и на слушателей	644
392. Меня просятъ отслужить на другой день обѣдню въ ихъ церкви. Общій восторгъ.	—
393. Я представляю посадскимъ привезенныхъ мною священниковъ. Испытавъ ихъ, общество одобряетъ ихъ.	645
394. Обѣдъ у Карташева и всеобщая радость у него.	646
395. Радость наша на другой день помрачается изъ-за ухищренія старосты Исаева и жены его. Нѣтъ Богослуженія.	—
396. Ключи церковные разыскиваются исправникомъ	647
397. Еще препятствіе къ Богослуженію, со стороны разгуливавшихся цѣвцовъ	648

398.	Является ко мнѣ одинъ совѣтникъ не лучше всякаго навѣтника	648
399.	Совѣщаніе съ Картышовыми и службы мои въ субботу и воскресенье у Вознесенья	649
400.	Благотворное дѣйствіе церковныхъ торжествъ и службъ на слобожанъ. Принятіе Троицкими прихожанами священника, о. Николая Малиновскаго къ себѣ.	651
401.	Вводъ отца Николая въ должность священника и Божественіе его въ Троицкой церкви	
402.	Торжество прихожанъ Троицкой церкви по случаю принятія ими къ себѣ священника	652
403.	Донесеніе мое объ успѣхахъ единоувѣрія въ Троицкомъ приходѣ.	653
404.	Благотворная переѣзда во вѣсѣхъ прихожанахъ вознесенской церкви.—принятіе ими священника Кудрявцева.	—
405.	Поздравленіе мною и прихожанъ и новаго ихъ пастыря, о. Стефана Кудрявцева	654
406.	Моя рѣчь нововведенному іерее, о. Стефану Кудрявцеву, наряда ради	655
407.	Дѣйствія моей рѣчи	656
408.	Нашъ восторгъ по поводу успѣха единоувѣрія	—
409.	Торжественный вводъ о. Стефана въ Вознесенскую церковь, торжественная служба его въ ней и всеобщая истиннохристіанская радость и веселіе слобожанъ	657
410.	Донесеніе объ этомъ графу Протасову	—
411.	Обѣдъ у Алексея Ивановича Карташева и избраніе его въ церковные старосты	658
412.	Мои соображенія и думы насчетъ Вознесенскаго прихода и новыхъ священника его и старосты.	659
413.	Предположеніе (проектъ) объ устройствѣ Покровскаго монастыря.	—
414.	Почлегъ въ г. Новозыбковѣ. Свиданіе съ Сердобольскимъ и радушный пріемъ у Кубаицева	661
415.	Представленіе Кубаицеву священника, избраннаго для ихъ прихода.	662
416.	Думаю о выѣздѣ въ Злынку	—
417.	Выѣздъ и прибытіе въ Злынку, радушный пріемъ у Алексѣя Еремеевича Санникова.	663

418. Представленіе прихожанамъ Злынки священника, отца Іо- лина Зыкова	663
419. Чѣмъ особенно понравился новый священникъ злынковцамъ?	664
420. Посѣщеніе мною родныхъ	665
421. Бесѣда со старообрядцами въ часовнѣ посада Злынки . .	666
422. Восторженное состояніе мое при видѣ успѣха моего . .	668
423. Рѣшаютъ службу о. Іоанну начать въ Николинъ день. .	—
424. Обѣдъ у родныхъ и приготовленіе ко вводу въ церковь о. Іоанна	—
425. Перяшествво въ церкви и мои указанія на это, не безъ пользы въ виду	669
426. Прибытіе Сердобольскаго и неумѣстный его рѣчи въ церкви.	670
427. Богослуженіе новаго священника, отца Іоанна Зыкова . .	672
428. Какъ отправлялъ службу о. Іоаннъ	673
429. Торжество на другой день	—
430. Почетный обѣдъ у старосты.	674
431. Донесеніе оберъ-прокурору я отъѣздъ въ Зыбкую . . .	—
432. Пріѣздъ, въ 1846 году, въ городъ Новозыбковъ и явка мнѣ полиціймейстера	675
433. Совѣщаніе съ Кубанцезымъ, къ которой церкви опредѣлитъ бывшаго при мнѣ священника.	—
434. Я начинаю дѣло съ Рождественской церкви — призываю старосту и новозыбковцевъ этого прихода	676
435. Бесѣда съ новозыбковскими діаконцами.	—
436. Бесѣда съ уставщикомъ Чесноковымъ и предложеніе его начетъ обязательства священниковъ	677
437. Я предлагаю на ризмотрѣніе священника Голосова пред- ложеніе Чеснокова и онъ принимаетъ его.	679
438. Бесѣда съ новозыбковскими Христорождественскими при- хожанами, въ пользу единовѣрія, по частямъ	680
439. Представленіе священника Голосова старообрядцамъ. . .	682
440. Возраженіе Вѣтковскаго клочится къ посрамленію его. .	683
441. Принятіе Голосова съ священники Христорождественскаго прихода.	—
442. Благодарная молитва Господу, поздравленіе мною прихо- жанъ и просьба назначить время вѣвода священника Голосова.	684
443. Поѣздка въ Покровскій монастырь, чтобы узнать распо- ложеніе въ монастырѣ къ единовѣрію. Радуніе игумена и братіи и готовность ихъ къ единовѣрію	685

444.	Въ Покровскомъ монастырѣ найдено мною все удовлетво- рительно для дѣла единовѣрія.	686
445.	Возвращеніе мое въ Новозыбковъ и ожиданіе назначеннаго времени для ввода священника къ Христорождественской церкви.	—
446.	Посѣщеніе мною Преображенской церкви, знакомыхъ и родныхъ.	—
447.	Вводъ отца Евѳимія Голосова въ церковь и всеобщій во- сторгъ отъ прочитаннаго, по совѣту Чеснокова, обязательства	687
448.	Чтеніе правила новымъ Христорождественскимъ іереемъ. о. Евѳиміемъ Голосовымъ и отправленіе вечерни . . .	688
449.	Приглашеніе меня распорядителями по церкви въ домъ церковнаго уставщика, и моя задушевная бесѣда съ ними.	—
450.	Просьба моихъ собесѣдниковъ, чтобы подписанное о. Евѳи- міемъ обязательство подписалъ черниговскій владыка, и и мой отвѣтъ на эту просьбу.	689
451.	Торжественная служба о. Евѳимія въ Константиновъ день и общее торжество прихожанъ Христорождественской ново- зыбковской церкви.	690
452.	Ликованіе, по случаю присоединенія къ единовѣрію при- хожанъ Христорождественской новозыбковской церкви. .	692
453.	Навоприсоединившіеся искренно благодарятъ Бога и Госу- даря и просятъ меня съѣздить въ Черниговъ за утверж- деніемъ владыкою обязательства о. Евѳимія; и я соглашаюсь.	—
454.	Донесеніе графу Протасову о торжествѣ возсоединенія прихожанъ Христорождественской новозыбковской церкви .	694
455.	Посѣщеніе мною Шинкина и бесѣда съ нимъ, въ пользу единовѣрія	495
456.	Выѣздъ изъ Новозыбкова и прибытіе въ Черниговъ. При- глашеніе меня тамъ въ собраніе единовѣрцевъ. . . .	697
457.	Меня просятъ отпустить нмъ избраннаго ими для себя въ священники дьячка, пріѣхавшаго со мной изъ Пе- тербурга	699
458.	Я соглашаюсь отпустить своего дьячка для поставленія черниговскимъ единовѣрцамъ въ священники. Объясненіе мое по этому случаю съ прихожанами и съ новоизбран- нымъ ими іереемъ.	700
459.	За обѣдомъ у Сорокина поздравленіе Ивана Петровича, вновь избраннаго во священники	701

460. О житиѣхъ Ѳеодора Петровича у добрянскаго священника Костицына и посвященіи его въ черниговскую единовѣрческую Казацкую церковь въ священники. 701
461. Я представляюсь преосвященному черниговскому Паплу и объясниюсь насчетъ обязательства священниковъ, читаннаго ими при ввѣдѣ въ церковь. 702
462. Я представляю обязательство это владыкѣ, для утвержденія, и онъ утверждаетъ его и благословляетъ мои дѣйствія 704
463. Обѣдъ у преосвященнаго и распоряженія его на счетъ дьячка моего будущаго единовѣрческаго священника . . . 705
464. Посѣщеніе мною, съ о. ректоромъ семинаріи, архимандрита Иларіона, экономъ архіерейскаго 706
465. Посѣщеніе мною г. губернатора и бесѣда съ нимъ . . . —
466. Моя записка губернатору о непокорныхъ и противудѣйствующихъ старообрядцахъ. 707
467. Мое сообщеніе губернатору относительно донесенія моего графу Протасову насчетъ Покровскаго монастыря, и совѣтъ губернатора насчетъ его. 708
468. Распросы г. губернатора о чиновникахъ, мнѣ пособлявшихъ и мой отзывъ о нихъ 710
469. Нравственное состояніе черниговскихъ старообрядческихъ посадовъ сравнительно съ прежними 711
470. Ревность моя къ Божію дѣлу единовѣрціи и сожалѣніе своей немощи въ дѣйствіяхъ по сей ревности 712
471. Мои соображенія насчетъ дальнѣйшаго дѣйствованія въ посадахъ 713
472. Пребываніе мое въ Черниговѣ, по просьбѣ ревностныхъ единовѣрцевъ, продолжается 714
473. Бесѣда съ преосвященнымъ Иліодоромъ пурскимъ въ Черниговѣ и ободреніе меня съ его стороны. 715
474. Преосвященный Павелъ и Иліодоръ бесѣдуютъ о Покровскомъ монастырѣ и благословляютъ меня на открытіе въ немъ единовѣрія 716
475. Проводы преосвященнаго Иліодора за Десну и посѣщеніе мною Ѳеодора Козляча 718
476. Посѣщеніе мною владыки и порученіе мнѣ съѣхаться съ нимъ въ Каменскомъ монастырѣ —

477.	Сомнѣніе высокопреосвященнаго Павла насчетъ присоединенія монастыря и мое заключеніе на это	719
478.	Сборы мои изъ Чернигова и прїѣздъ туда генераль-губернатора, князя Долгорукаго	—
479.	Я представляюсь генераль-губернатору, князю Долгорукову и бесѣдую съ нимъ о дѣлахъ единоувѣрія	—
480.	Посѣщеніе мною преосвященнаго Павла, отчетъ ему и обѣды у него. Прїѣздъ вѣропроповѣдника Смѣльского.	720
481.	Я представляю князю Долгорукову Смѣльскаго. Бесѣда наша у генераль-губернатора объ устройствѣ единоувѣрія въ посадахъ	721
482.	Объясненіе Смѣльскаго насчетъ неуспѣха вѣропроповѣдничества въ посадахъ	722
483.	Посѣщеніе мной владыки, отчетъ мой о вчерашнемъ вечерѣ, порученіе ѣхать въ Добрянку, благословеніе на прощаніе и выѣздъ мой изъ Чернигова	723
484.	Прибытіе мое въ Добрянку. Посѣщеніе меня Колпицынымъ и другими и жалоба на противодѣйствіе единоувѣрцамъ чугуевцевъ.	724
485.	Мой отвѣтъ на жалобы насчетъ чугуевцевъ.	—
486.	Переселеніе мое отъ Перелетчикова къ Полянскому	725
487.	Сватовство у Колпицына.	—
488.	Свиданіе мое съ чугуевцами и разсказъ одного изъ нихъ о томъ, какъ ихъ представляли Государю и что имъ Государь говорилъ	727
489.	Изворотливость чугуевцовъ: я уговариваю ихъ и они упорствуютъ	729
490.	Общее замѣчаніе мое, отчего явилось такое ожесточеніе въ добрянцахъ-чугуевцахъ	732
491.	Сравненіе чугуевцевъ-добрянцевъ съ другими раскольниками — черниговцами-острожниками; донесеніе мной о тѣхъ и другихъ губернатору	733
492.	Является о. Колпицынъ и приглашаетъ придти вечеромъ на обрученіе дочери его съ Иваномъ Петровичемъ.	—
493.	Назидательное посѣщеніе насѣки хозяина.	734
494.	Обрученіе у о. Колпицына	735
495.	Просьба Перелетчикова насчетъ иконостаса Лаврентьева монастыря для ихъ добрянской церкви	736

	стр.
496. Поѣздка въ Лаврентьевскій монастырь и осмотръ въ немъ иконостаса	738
497. Осмотръ монастыря и предначертаніе (проектъ) просьбы о перенесеніи иконостаса изъ Лаврентьева монастыря въ добрянскую церковь	—
498. Пріѣздъ мой въ Макарьевъ монастырь и осмотръ его	739
499. Радуніе и гостепріимство о. игумена Макарова монастыря	741
500. Прощаніе съ добрымъ макарьевскимъ игуменомъ	742
501. Пріѣздъ мой въ Злынку, поздравленія съ пріѣздомъ добрыхъ вѣсти насчетъ о. Зыкова, обѣдъ у Саникова и бесѣда за водвореніе единовѣрія	—
502. Мои внушенія становому, и секретарю Радуни, какъ дѣйствовать съ непокорными Церкви и развращенными	744
503. Я показываю утвержденное просвещеннымъ Павломъ удостовѣреніе о. Воегмія Голосова, и злыницы тоже удерживаютъ подобное обязательство и у себя и собираются ѣхать съ нимъ въ Черинговъ, для утвержденія	—
504. Предусмотрительность Ивана Петровича Саникова въ обезпеченіе единовѣрія	745
505. Мой отвѣтъ на рѣчи Саникова	747
506. Дѣйствіе моей рѣчи—общее умиженіе	748
507. Отъѣздъ мой позднимъ вечеромъ въ Новозыбковъ, пріѣздъ туда и пріѣмъ у Кубищева	749
508. Хозяинъ извѣщаетъ меня о прибытіи священниковъ изъ Кадуги и изъ Рогожскаго кладбища	—
509. Явка мнѣ прибывшихъ священниковъ	750
510. Я рѣшаю отпустить Александру на другой же день вступить въ должность	—
511. Отчего такое быстрое и выходящее изъ прежняго ряду опредѣленіе о. Александра	751
512. Вступленіе о. Арсеньева въ приходъ	—
513. Служба о. Александра, вечера и, затѣмъ, поутру	752
514. Какъ служба шла вообще и какъ особенно служить о. Александру	753
515. Церковное и народное торжество	—
516. Обѣдъ у Ольги Васильевны Шведовой. Благодарность Государю Николаю и мой отъ этого восторгъ	—
517. Отъѣздъ мой въ Клиновъ	754

	стр.
518. Прибытіе мое, въ 1846 г., въ Климовъ съ тремя священниками.	—
519. Собраніе жителей Климова, для совѣщанія о принятіи законнаго священника изъ Калуги, Вихрова.	755
520. Разсказъ нашего хозяина, Медвѣдева, о бывшемъ собраніи и о томъ, что въ собраніи предназначили себѣ въ священники о. Вихрова.	—
521. Я представляю хозяину всѣхъ бывшихъ со мной священниковъ и оцъ ближе всего знакомятся съ о. Покровскимъ.	756
522. Избраніе, вмѣсто предназначеннаго за глаза о. Вихрова, о. Сергія Покровскаго и назначеніе времени для его вступленія въ приходъ	—
523. Вступленіе о. Сергія въ приходъ. Служба его въ церкви.	757
524. Торжественный видъ посада въ этотъ день.	758
525. Бесѣда за обѣдомъ у Давыдова со стороны одного изъ находившихся въ церкви	—
526. Бесѣда съ Петромъ Петровичемъ и его соображенія насчетъ утвержденія единоувѣрія	760
527. Послѣ чаю у Давыдова, я простился съ нимъ и переночевалъ у Медвѣдева, а прочіе у священника Покровскаго	761
528. Отъѣздъ мой со священниками и прибытіе въ Еленку	762
529. Радущій пріемъ насъ въ Еленкѣ Максимомъ Кондратьевичемъ Гусевымъ.	763
530. Пріѣздъ еще двухъ священниковъ изъ Калуги	—
531. Максимъ Кондратьевичъ Гусевъ предупреждаетъ насъ, что до начала дѣла нужно прогостить въ Еленкѣ	—
532. Максимъ Кондратьевичъ старается доставить намъ всѣ выгоды въ это промежуточное время	764
533. Допесеніе и просьбы мои графу Протасову и Войцеховичу.	765
534. Разговѣны въ Петровъ день. Посѣщеніе квартиры для священника, усердіе посадескихъ къ слову Божию и настоятельная потребность въ священникѣ	766
535. Собраніе (для выбора священника) долго не рѣшается, кого именно выбрать	767
536. Рѣшительность одного прекращаетъ нерѣшительность многихъ и выборъ, по ис жребію, падаетъ на о. Матѣя (Преображенскаго)	768
537. Торжественное вступленіе отца Матѣя въ должность.	769

538. Обѣдъ у Гусева и жалобы, за нимъ, на лужковцевъ и воронковцевъ.	770
539. Откуда пошла лужковская вѣра? Попъ Иванъ. Принятіе его лужковцами	771
540. Свѣдѣніи о Лаврентіевомъ монастырѣ: его преданіяхъ, святыняхъ, упорствѣ противъ единовѣрія и проч.	772
541. Какъ дѣлали попу Ивану исправу?	776
542. Новое распоряженіе начальства дать пищу упорству лужковцевъ и отдѣляеть ихъ отъ старообрядцевъ другихъ посадовъ.	778
543. Особенности лужковского согласія	779
544. Распоряженіе насчетъ раскольниковъ лужковского толка со стороны блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича	780
545. Какъ смотрѣлъ на себя лужковцы и какъ смотрѣлъ на нихъ простой народъ?	781
546. Мои обѣщанія насчетъ лужковцевъ и предостереженіе отъ нихъ.	—
547. Выѣздъ и пріѣздъ въ Климовъ ночью, не безъопасъ хозяевъ.	782
548. Радужный пріемъ насъ Степаномъ Лукьяновичемъ и отправление мною священниковъ съ нимъ въ Покровскій монастырь, къ о. Рафаилу	783
549. Допесеніе графу Протасову о Лужкахъ и Воронкѣ. Выѣздъ съ исправникомъ Сердобольскимъ и пріѣздъ мой въ Чуровичи	881
550. Сборъ чуровичанъ исправникомъ Сердобольскимъ въ Ратушѣ.	785
551. Рѣчь моя къ собранію чуровичанъ.	—
552. Прочтеніе чуровцамъ удостовѣреній священническихъ, и спросъ, желаютъ ли они принять священника?	787
553. Упорное молчаніе на спросъ мой разрѣшаетъ г. исправникъ.	788
554. Отвѣтъ одного въ пользу пріинятія священника заглушается шумомъ многихъ нежелающихъ	—
555. Исправникъ рѣшительно дѣйствуетъ — приглашаетъ насъ въ церковь	789
556. Мы подходимъ къ церкви и ожидаемъ благовѣста. Съ благовѣстомъ женщины поднимаютъ вой	790
557. Рѣшительная мѣра исправника превращаетъ изувѣрство въ смѣхъ и направляетъ дѣло въ нашу пользу.	—

	стр.
558. Вводъ о. Петра Вихрова въ приходъ посада Чуровичи .	791
559. Разговоръ съ бабами привалившими снова въ церковь. .	792
560. Закуска и чай у Алексѣя Григорьевича Сербодольскаго и отъѣздъ въ Каменскій монастырь.	793
561. Приѣздъ въ Каменскій монастырь и ночлегъ тамъ. . .	—
562. Мы представляемся поутру преосвященнѣйшему Павлу и я доношу ему о своихъ дѣйствіяхъ лично и общаю тоже сдѣлать письменно.	—
563. Прогулка съ преосвященнымъ по монастырю и осмотръ его.	794
564. Служба преосвященнѣйшаго въ монастырѣ. Мой выѣздъ въ Чуровичи	—
565. Ночлегъ у о. Петра. Добрыя вѣсти о Чуровцахъ и доне- сеніе преосвященному Павлу и выѣздъ въ Климовъ . .	795
866. Ночлегъ въ Климовѣ у о. Сергія, разговоръ его о Казац- скомъ монастырѣ въ его приходѣ и выѣздъ мой въ По- кровскій монастырь	—
567. Встрѣча, до вѣзда въ Покровскій монастырь съ прогу- ливавшимися іереями, которые расхвалили гостепріимство о. игумена Рафаила	796
568. Вѣздъ мой въ монастырь, моя благодарность о. игумену за гостепріимство его и смиренный его отвѣтъ. . . .	—
569. Радужный пріемъ меня о Игуменомъ Рафаиломъ и бесѣда моя насчетъ Митьковки.	797
570. Я прошу о. Рафаила, чтобы пріютилъ еще на нѣкоторое время прибывшихъ священниковъ.	798
571. Обзоръ мною дѣйствій своихъ по водворенію еднновѣрія въ посадахъ, съ приѣзда туда въ 1846 году и предполо- женія о дальнѣйшемъ	—
572. Донесеніе графу Протасову о Чуровичахъ и просьба моя о возвращеніи меня въ Петербургъ	800
573. Прощаніе съ о. игуменомъ и выѣздъ, чрезъ Климову, въ Черниговъ	801
574. Приѣздъ въ Черниговъ и заготовленіе репорта владыкъ о дѣйствіяхъ моихъ въ посадахъ.	—
575. Явка преосвященному. Объясненіе съ нимъ насчетъ сво- ихъ предположеній.	802
576. Отъѣздъ изъ Чернигова въ Максаківскій монастырь и по- сады и отпускъ мною дьячка Тихомирова въ Добрянку .	803

577. О порученіи отпущеннаго въ Добрянку своего дьячка вып- манію и покровительству Полинскаго и Переплетчикова .	803
578. Пріѣздъ мой въ Максаковскій монастырь, отдыхъ въ немъ и напрасное розыскиваніе тамъ старыхъ рукописей . . .	—
579. Отъѣздъ изъ Максакова въ Чуровичи	804
580. Пріѣздъ въ Чуровичи и освѣдомленія мои у о. Вихрова о тамошнихъ дѣлахъ. Ночлегъ у него и отъѣздъ въ Климову	805
581. Пріѣздъ въ Климовъ. Соображенія Петра Петровича на- счетъ Покровскаго монастыря	806
582. Посѣщеніе мною Козьмы Ѳедоровича Щапова	—
583. Отъѣздъ нашъ въ Покровскій монастырь	807
584. Прибытіе въ Покровскій монастырь. Радужный пріемъ о. игумена. Свиданіе съ оставленными у него священниками и хлопоты насчетъ Митьковки	—
585. Распоряженія насчетъ отъѣзда въ Митьковку и отъѣздъ туда съ г. исправникомъ	808
586. Первые судьбы Митьковки съ ея основанія	—
587. Вѣрованія жителей слободы Митьковки. Перемазываніе рогожское	809
588. Мурованіе рогожцевъ и огласка сего къ стыду ихъ	810
589. Распрія изъ-за мѣра между поповцами. Какъ на рогожское муропомазаніе посматрѣлъ стародубцы и особенно попъ Калмыкъ и инокъ Никодимъ?	811
590. Соборъ поповцевъ, по поводу рогожскаго муропомазанія	—
591. Планы раскольниковъ собора—раздоръ межъ рогожцами и другими старообрядцами, возникновеніе отсюда толка не- ремазанцевъ	812
592. Бѣглые попы въ Митьковкѣ и упорство ея жителей	813
593. Состояніе Митьковки въ 1846 году	—
594. Пріѣздъ мой въ Митьковку, сборъ Митьковцевъ въ Рату- шѣ и мое обращеніе къ нимъ	814
595. Рѣчь моя къ Митьковцамъ о принятіи единовѣрія	—
596. На вызовъ мой отвѣтъ одного старца—митьковца, отъ лица прочихъ	815
597. Мой дружескій отвѣтъ на это возраженіе старца	816
598. Рѣшительный отказъ митьковцевъ принять священниковъ раньше лужковцевъ и Покровскаго монастыря	818
599. Я оставляю митьковцевъ до времени не тронутыми	—

	стр.
600. Заключительное слово къ митьковцамъ, и выѣздъ мой въ Покровскій монастырь.	819
601. Беседа въ пути съ исправникомъ насчетъ митьковцевъ и отзывъ его объ нихъ.	—
602. Прибытіе въ Покровскій монастырь и отзывъ о. Игумена насчетъ митьковцевъ.	821
603. Допесаніе оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову о состояніи стародубскихъ посадовъ въ 1846 году. . . .	822
604. Просьба графу и преосвященному объ отпускѣ меня въ Петербургъ.	823
605. Согласіе владыки Павла на мой отъѣздъ, по съ просьбой еще разъ посѣтить посадъ.	824
606. Въ исполненіе желанія владыки, пріѣздъ въ Клины. . .	—
607. Пріятное впечатлѣніе и отъ встрѣчи и въ Клинцахъ пріятныя вѣсти о клинцовцахъ.	825
608. Приглашеніе на другой день о. Кудрявцева.	826
609. Замѣчаніе о достоинствахъ Карташова.	—
610. Прекрасный отзывъ Карташова о священникахъ. . . .	827
611. Осмотръ церкви, находившейся въ отличномъ порядкѣ; ея снабженіе муромъ и замѣчаніе относительно составленія описи имущества ея.	—
612. Обѣдъ у Кудрявцева и беседа за нпмъ насчетъ единовѣрія и единовѣрческой типографіи.	829
613. Посѣщеніе Троицкой клинцовой церкви.	830
614. Посѣщеніе мною о. Николая Малиновскаго и намѣреніе посѣтить Барышниковыхъ и Разумѣевыхъ.	—
615. Братья Барышниковы и Разумѣевъ въ посадѣ Клинцахъ. .	831
616. Разсказъ Барышниковыхъ о томъ, какъ они пзъ безпопечности обратились къ единовѣрію.	—
617. Усердный пріемъ меня у Барышниковыхъ.	833
618. Моя беседа съ Разумѣевымъ насчетъ того, по какимъ причинамъ слѣдуетъ устроить въ Клинцахъ, кромѣ единовѣрческихъ, еще церковь православную.	834
619. Согласіе и готовность г. Разумѣева и Барышниковыхъ устроить въ Клинцахъ православную церковь.	837
620. Выѣздъ изъ Климова и объездъ, для осмотра, остальныхъ посадовъ.	—
621. Что оказалось по осмотрѣ единовѣрческихъ стародубскихъ приходовъ.	838

	стр.
622. Посѣщеніе мною Чернигова, предъ отъѣздомъ въ С. Петербургъ	838
623. Донесеніе графу Протасову о дѣлахъ единовѣрія въ Стародубѣхъ.	839
624. Что давало мнѣ смѣлость въ донесеніяхъ графу	—
625. Явка моя преосвященному, обѣдъ у него и представленіе мое о православной церкви въ Клиникахъ	840
626. Съ какимъ восторгомъ преосвященный принялъ, благословилъ и утвердилъ представленіе о православномъ храмѣ въ Клиникахъ	841
627. Донесеніе владыкѣ Павлу и губернатору Гессе	—
628. Отношеніе къ губернатору о моихъ предложеніяхъ насчетъ стародубскихъ монастырей	842
629. Напрасные мои хлопоты насчетъ училищъ для единовѣрцевъ совмѣстно съ раскольниками.	843
630. Сдача мною отчетовъ за эту поѣздку владыкѣ и губернатору и напрасное ожиданіе Войцеховича въ Черниговѣ и моего отпуска въ Петербургъ	844
631. Отъѣздъ мой въ Петербургъ безъ разрѣшенія начальства. Причина такого отъѣзда.	845
632. До безсознательности болѣзненное мое путешествіе въ Петербургъ	846
633. Встрѣча, сдѣланная мнѣ къ Петербургѣ.	—
634. Двухдневное лѣченіе мое по пріѣздѣ въ Петербургъ . . .	847
635. Я представляюсь графу Протасову.	—
636. Меня осматриваетъ графскій докторъ, не обманываю ли я и это оскорбляетъ меня.	849
637. Вторичное представленіе мое графу и объясненіе съ нимъ насчетъ чего нужно было	850
638. Какъ графъ взглянулъ на мои донесенія и почему такъ взглянулъ?	851
639. Посѣщеніе мною Войцеховича, пріѣхавшаго изъ поѣздки. .	852
640. Я напрасно представляю отчетъ графу Протасову: онъ отправляетъ меня къ своему любимцу, Войцеховичу. Это огорчаетъ меня	—
641. Явка моя Алексію Ивановичу Войцеховичу и чтеніе имъ части своего отчета	853
642. Небрежность Войцеховича, какъ и графа Протасова, въ	

	стр.
исполненіи царской воли о святомъ дѣлѣ единовѣрія и мое письмо къ Войцеховичу	858
643. Для чего писалъ я свое заявленіе и оправданіе.	859
644. Хлопоты насчетъ Максакова монастыря	—
645. Я рѣшаюсь надѣяться въ Петербургѣ напоминовеніями о единовѣрїи въ Стародубѣ	860
646. Хлопоты мои насчетъ единовѣрія въ Покровскомъ монастырѣ освѣщаются о князя Долгорукаго	861
647. Показываю Войцеховичу и, затѣмъ, представляю графу письмо о дѣятеляхъ въ псковии архіерейства старообрядцами.	862
648. Радостное для единовѣрія обстоятельство — смерть князя Долгорукаго и назначеніе на его мѣсто Кокошкина.	—
649. Приглашеніе меня къ себѣ Кокошкинымъ, и бесѣда съ нимъ.	863
650. Отвѣтъ мой на рѣчи Кокошкина	864
651. Дѣйствіе моей бесѣды на Кокошкина и еще мои сообщенія ему насчетъ монастырей въ посадахъ.	867
652. Вторичное посѣщеніе мною г. Кокошкина, по его приглашенію и разсказъ его о томъ, какъ смотритъ Государь Императоръ Николай Павловичъ на дѣло единовѣрія	869
653. Я убѣждаюсь, что графъ, или вѣрнѣе Войцеховичъ, занимаются дѣло единовѣрія отъ Государя моего, Николая.	870
654. Я разсказываю г. Кокошкину насчетъ посадовъ Климова и Клиповъ	—
655. Я предлагаю г. Кокошкину, вмѣсто дальнѣйшаго разсказа, представить ему записку о посадахъ	872
656. Общее замѣчаніе мое относительно книгъ для старообрядцевъ и обращенія съ ними.	873
657. Вслѣдствіе чего послѣдовало, наконецъ, распоряженіе св. Синода относительно третьей поѣздки моей въ Стародубъ	—
658. Опредѣленіе святѣйшаго Синода объ осмотрѣ Стеревневскаго и Подлазниковскаго единовѣрческихъ приходоу полоцкой епархіи.	874
659. Выѣздъ мой, съ діакономъ Краснопольскимъ, въ 1847 году изъ Петербурга	875
660. Приѣздъ нашъ въ Витебскъ и распросы, гдѣ живетъ преосвященный полоцкій.	876
661. Встрѣча съ секретаремъ полоцкой Консисторіи, разговоръ съ нимъ и поѣздка моя къ преосвященному	—
662. Я представляюсь преосвященному Василию на его мызѣ	877

	стр.
663. Радужный пріемъ у преосвященнаго Василія	878
664. Обѣдъ у Владыки и бесѣда съ нимъ и отдыхъ мой у него. —	—
665. Перѣздъ мой съ преосвященнымъ Васиіемъ изъ Фольварка въ Витебскъ	—
666. Я представляю преосвященному своего сотрудника . . .	879
667. Моя бесѣда съ преосвященнымъ о стародубцахъ и отзывъ его о ней	—
668. Порученіе мнѣ отъ преосвященнаго побесѣдовать съ витебскими часовенными стародубцами	880
669. Я принимаю порученіе преосвященнѣйшаго Василія насчетъ бесѣды съ безпоповцами.	—
670. Съ благословенія преосвященнаго, я отправляюсь въ безпоповщинскую витебскую часовню	881
671. Меня встрѣчаютъ, при входѣ въ часовню, старшіе изъ старообрядцевъ и мы обмѣниваемся съ ними привѣтствіями. —	—
672. Я вхожу въ моленную и обмѣниваюсь съ ними въжливостію. 882	882
673. Бесѣда моя съ часовенными витебскими старообрядцами . —	—
674. Мое обращеніе къ пастырю и его молчаніе	886
675. Я уговариваю часовенныхъ, чтобы они приняли едиповѣріе. —	—
676. Задушевное собесѣдованіе мое съ часовенными и почти согласіе ихъ на едиповѣріе.	887
677. Теплыя и прощальныя слова мои къ часовеннымъ и провозжанье меня ими до архіерейскаго дома.	889
678. Донесеніе владыкѣ, преосвященному Васиію, за обѣдомъ у него, о томъ, что я говорилъ въ моленной, и какъ меня тамъ приняли.	890
679. Съ благословенія владыки, я отправляюсь на другой день въ Стеревнево.	891
680. Пріѣздъ мой въ Стеревнево	—
681. Собраніе стеревенскихъ прихожанъ и бесѣда съ ними насчетъ священника	892
682. Осмотръ церкви мною, со старостою и дьячкомъ . . .	893
683. Обѣдъ у старосты и отѣздъ въ Витебскъ.	894
684. Докладъ преосвященному о состояніи Стеревненскаго прихода.	—
685. Я отправляюсь съ Маньковскимъ, съ благословенія преосвященнаго, въ Подлазниковскую церковь	—
686. Посѣщеніе Подлазниковской церкви и состояніе ея. . . —	—
687. Распросы у священника о состояніи прихода	895

	стр.
688. Заявленіе толпы въ пользу священника	896
689. Постѣщая домъ священническій, и нахожу, что священникъ говорить неправду	—
690. Мы возвращаемся въ Витебскъ, и и допому обо всемъ преосвященному	897
691. Преосвященный поручаетъ мнѣ съ секретаремъ осмотрѣть и выбрать въ Витебскѣ любую изъ церквей въ едино- вѣрческую	898
692. Я, по осмотрѣ, останавливаюсь въ выборѣ на древней Бла- говѣщенской церкви, устроенной святою Ольгою	899
693. Изображеніе Кушцевича и свидѣнія объ немъ	900
694. Посѣщеніе мною Тринитарскаго костела и замѣчаніе на- счетъ помѣщеніа тамъ эшафота.	901
695. Обѣдъ у преосвященнѣйшаго Василія и просьба моя о на- значеніи въ единовѣрческую Благовѣщенской церкви и его обѣщаній исполнить это.	903
696. Я прошу владыку о назначеніи въ Витебскъ единовѣр- ческаго священника изъ Калуги, а не подлазниковскаго Никольскаго.	904
697. Донесеніе преосвященному Василю, архіепископу полоцкому и витебскому, по порученію мнѣ св. Синода о Стеревнев- скихъ церкви и прихожанахъ	905
698. Въ силу этого же порученія, донесеніе о Подлазников- скомъ приходѣ и прихожанахъ.	907
699. Въ заключеніе донесеній, мои соображенія относительно приходовъ Стеревневскаго и Подлазниковскаго	909
700. Мои соображенія насчетъ устройства Подлазниковскаго при- хода и для сего единовѣрческой церкви въ самомъ Вит- тебскѣ	910
701. Мои соображенія относительно помѣщенія единовѣрческой церкви въ Витебскѣ	911
702. Мои соображенія относительно обезпеченія содержаніемъ духовенства	912
703. Благоговѣнная служба преосвященнаго и дѣйствіе ея на меня	913
704. Обѣдъ. Обязательный, и обворожительный пріемъ у пре- освященнаго Василія.	914
705. Я представляю владыкѣ, архіепископу Василю свои доне- сенія о Стеревневской и Подлазниковской церквяхъ и про- чія соображенія	915

	стр.
706. Словесное рѣшеніе преосвященнаго, по моимъ предположеніямъ	915
707. Бесѣда преосвященнаго Василія о присоединеніи къ православію своемъ и прочихъ униатовъ	—
708. Высокопреосвященный спрашиваетъ моего краткаго отзыва о Богослуженіи въ витебскихъ церквахъ, и я даю свой отзывъ	916
709. Бесѣда преосвященнаго Василія о присоединеніи униатовъ приводитъ меня въ умиленіе	917
710. На прощаніи владыка приглашаетъ меня заѣхать къ нему на обратномъ пути изъ Стародубья, къ сѣзду архіереевъ.	919
711. Благодарность моя првосвященному. Его смиреніе и прощаніе мое съ нимъ	—
712. Выѣздъ нашъ изъ Витебска и провожанье насъ	920
713. Приѣздъ нашъ въ Стародубье, и обозрѣніе посада Злынки.	—
714. Посѣщеніе Малиноостровскаго единовѣрскаго монастыря.	921
715. Значеніе и судьбы Малиноостровскаго монастыря	—
716. Вѣропроповѣдничество при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, и присоединеніе Малиноостровскаго монастыря	922
717. Направленіе дѣла безъ меня въ посадахъ, письмо ко мнѣ о. Арсеньева и мои соображенія	923
718. Приѣздъ въ Каменскую обитель и медленность настоятельницы Манеи съ сестрами въ присоединеніи къ единовѣрью.	924
719. Старобрядческій посадъ Млыка.—Тайные попы.—Вѣрованія и обряды жителей и унорство раскольниковъ.—Состояніе посада въ 1847 году	925
720. Приѣздъ мой въ Новозыбковъ. Радость его жителей и рассказъ о смутѣ противъ единовѣрія въ посадахъ и посѣщеніи мной церквей	926
721. Приѣздъ мой въ Тимошкинъ Перевозъ и устройство его въ расколѣ	927
722. Черпобольское согласіе. Начало его.	928
723. Вѣрованія черпобольцевъ	—
724. Какъ утвердился этотъ толкъ? Разсказъ про него вѣропроповѣдника Іоаннова	929
725. Обычаи черпобольцевъ. Тимошкинъ Перевозъ и состояніе сего посада	930
726. Посѣщеніе 13 ти единовѣрческихъ церквей и Покровскаго монастыря. Волненіе умовъ противъ единовѣрія	—

	стр.
727. Разсѣяніе волненія и отъѣздъ въ Черниговъ	931
728. Какъ насъ принимали въ Стародубѣ. Добрая надежда на успѣхъ.	—
729. Что препятствовало развитію единоувѣрія въ посадахъ.	932
730. Пріѣздъ нашъ въ Черниговъ и ласковый намъ пріемъ у преосвященнаго	933
731. Исполненіе порученія отъ его высокопреосвященства по дѣлу умиротворенія старосты и прихожанъ единоувѣрческой Казанской черниговской церкви и проч	—
732. Письмо къ генералъ-губернатору и мои соображенія въ немъ насчетъ упорства раскольниковъ	934
733. Воспоминаніе о порученіи мнѣ графа Протасова насчетъ жаждобы максимовскихъ монахинь на свою игуменью	936
734. По жалобѣ максимовскихъ, монахинь и пишу преосвящен- ному Павлу	937
735. Разговоръ съ преосвященнымъ, по поводу моего доне- сенія	—
736. Явка о. Александра Арсеньева и приглашеніе насъ преосвя- щеннымъ къ обѣду	938
737. Беседа за столомъ о единоувѣріи, старообрядцахъ и бѣло- крыницкой іерархіи	939
738. Я отправляюсь къ Федору Козьмичу и узнаю о пріѣздѣ генералъ-губернатора.	—
739. Я представляюсь генералъ-губернатору Кокоткину и бе- сѣдую съ нимъ въ пользахъ единоувѣрія.	—
740. Мои соображенія о мѣрахъ къ водворенію и распростране- нію единоувѣрія въ посадахъ	941
741. Отзывъ г. Кокоткина о моей запискѣ	943
742. Мое прощанье съ Кокоткинымъ и приглашеніе имъ меня въ Кіевъ	944
743. Я отправляюсь съ о. Александромъ въ Кіевъ. Напутствен- ныя слова о. Александру отъ владыки Павла	—
744. Пріѣздъ нашъ въ Кіевъ и представленіе мое владыкѣ Филарету	945
745. Я разсказываю владыкѣ про о. Александра и прошу его, чтобы онъ посоветовалъ ему идти въ монастырь и вла- дыка соглашается на это	—
746. Посѣщеніе мною о. архимандрита николаевского Петра. Верховскій.	72

- Просьба къ нему о томъ же насчетъ о. Александра и путешествіе мое по Кіеву 947
747. Я съ діакономъ и о. Александромъ представляюсь владыкѣ Филарету. Бесѣда высокопреосвященнаго митрополита съ отцемъ Александромъ 948
748. Я узнаю о равнодушій къ словамъ владыки со стороны о. Александра. 949
749. Обѣдъ у архимандрита Петра. Я узнаю, что Войцеховичъ въ Кіевѣ 950
750. Посѣщеніе мною Войцеховича. Бесѣда съ нимъ. —
751. Я узнаю адресъ Кокоткина, представляюсь ему въ Кіевѣ и узнаю отъ него, что я графъ Клейнмихель въ Кіевѣ 952
752. Меня приглашаетъ къ себѣ Войцеховичъ и направляетъ отъ себя къ Бибикову и къ графу Клейнмихелю —
753. Я отправляюсь къ Бибикову и отъ него къ графу Клейнмихелю. 954
754. Бесѣда моя съ графомъ Клейнмихелемъ 955
755. Замѣчаніе графа на мой докладъ и прощаніе его со мной 958
756. Не заставши г. Войцеховича дома, отправляюсь ко всенощной на праздникъ пресвятыи Богородицы —
757. Прибытіе Государи Николая Павловича въ Кіевъ и приглашеніе меня къ себѣ Кокоткинымъ, мое ему благословеніе на представленіе Николаю Павловичу 959
758. Мое истерпѣливое ожиданіе и раздумье послѣ отъѣзда Кокоткина 960
759. Приѣздъ отъ Государи г. Кокоткина съ радостію вѣстію, что Государи Императоръ утвердилъ мои предположенія и назначилъ брата моего, архимандрита Іосифа (въ мѣръ Іоанна Тимофеевича) архимандритомъ въ Покровскій монастырь. 961
760. Я отправляюсь къ Войцеховичу съ докладомъ о волѣ Государи Императора насчетъ Покровскаго монастыря. 962
761. Я прошу у Войцеховича, чтобы онъ похлопоталъ насчетъ едиповѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ 963
762. Отвѣтъ г. Войцеховича на мое представленіе 964
763. Посѣщеніе мною генералъ-губернатора, Бибикова и бесѣда съ нимъ насчетъ раскольниковъ 965

	стр.
764. Простившись съ Бибиковымъ, митрополитомъ Филаретомъ и другими, отправляюсь изъ Кіева въ Черниговъ	967
765. Возвращеніе наше въ Черниговъ и свиданіе съ владыкою Павломъ	968
766. Я испрошваю благословенія у владыки на отъѣздъ въ Добрянку, на закладку новой церкви и отъѣзжаю	—
767. О деньгахъ, на которыя строилась эта церковь	969
768. Пріѣздъ мой, Вайцеховича и Клеймихеля въ Добрянку въ закладкѣ тамъ каменной церкви	—
769. Всенощная предъ закладной церкви	970
770. Приглашеніе меня графомъ Клеймихелемъ къ себѣ и бесѣда моя съ нимъ	—
771. Графъ показываетъ мнѣ планъ и фасадъ закладываемой церкви	971
772. Мое замѣчаніе о тоновскихъ планахъ вообще и объ иконостасѣ закладываемой церкви въ частности	—
773. Графъ Клеймихель, выслушавъ меня, исправляетъ иконостасъ	973
774. Торжество закладки добрянской церкви. Отсутствіе на немъ народа и дурныя отъ этого послѣдствія	974
775. Послѣ разѣзда гостей, бесѣда съ мѣстнымъ священникомъ и старостой о перемѣнѣ въ дубрянцахъ и расправа съ чужеземцами	975
776. Донесенія въ святѣйшій Синодъ, графу Протасову и Кошкину	—
777. Отъѣздъ мой изъ добрянки и пріѣздъ въ Ардонъ и Деменку	977
778. Старобрядческій стародубскій посадъ Деменка	—
779. Безпоповщійскій толкъ «Дашаковщина»	—
780. Катавасія въ Деменкѣ въ 1789 году	979
781. Противоборствовашіе деменковцевъ, при губернаторѣ Вибиковѣ	—
782. Упорство деменковцевъ 1847 года	980
783. Посадъ Ардонъ въ 1847 году	981
784. Агаѣя, перекрещенная въ Ардонѣ	—
785. Состояніе посада и упорство Ардонцевъ	882
786. Пріѣздъ мой въ Максаквскій монастырь	983
787. Содержаніе жалобы максаквскихъ монахинь	—

	стр.
788. Я приступаю къ разбирательству между игуменьей и сестрами	984
789. Мой совѣтъ матушкѣ игуменѣ	—
790. Какъ игуменья приняла мой совѣтъ	986
791. Дознаніе и повальный обыскъ по жалобѣ	—
792. Игуменія посылаетъ жалобу на меня графу Протасову и ѣдетъ жаловаться въ Черниговъ къ владыкѣ	987
793. Я отправляюсь въ Черниговъ и являюсь къ преосвященному	—
794. Преосвященный сводитъ игуменью со мною, для объясненія	—
795. Когда преосвященный выслалъ игуменью, я предлагаю преосвященному послать въ монастырь, для разслѣдованія, о. архимандрита Иларіона	989
796. Я приглашаю о. архимандрита Иларіона къ преосвященному	990
797. Написавши отчетъ и переночевавши, отправляюсь съ отчетомъ къ преосвященному	—
798. Встрѣча съ максакавскими инокинями и хлопоты, чтобы ихъ допустили къ преосвященному	991
799. Я узнаю, что преосвященнаго дразни черницы разстроили	—
800. Я представляюсь преосвященному и онъ жалуется на монахинь	992
801. Преосвященный проситъ меня успокоить инокинь максаковскихъ и отослалъ ихъ въ монастырь и прочиталъ ему мой отчетъ о монастырѣ. Я исполню то и другое	—
802. Отправка о. архимандрита Иларіона въ Максакки и посѣдствія ея	993
803. Преосвященный отправляетъ меня въ Максакки, для избранія новой игуменьи на мѣсто отставленной Олимпиады	994
804. Я отправляюсь въ Максакковскій монастырь и устроивши все, какъ слѣдуетъ, возвращаюсь съ новой игуменьей къ преосвященному	995
805. Указъ св. Синода о Покровскомъ монастырѣ. Войцеховичъ хочетъ напортить имъ дѣлу единовѣрія, но я отстраняю злой замыселъ	996
806. Преосвященный, по поводу синодальнаго указа, по моему совѣту, пишетъ къ генералъ-губернатору Кокошкину	998

	стр.
807. Производство казначей Александры въ максаківській игу- менѣ	998
808. По порученію владыки Павла, и провожаю игуменью Алек- сандру въ Максакі и ввожу ее въ должность. Выходки Олимпиады	999
809. Радость сестеръ новой игуменѣ и благодарственный ихъ адресъ оберъ-прокурору св. Синода	1000
810. Ожиданіе отвѣта насчетъ Покровскаго монастыря	1001
811. Стародубская слобода Радулѣ	1002
812. Толкъ Юргенцевъ	—
813. Свѣдѣнія о поѣѣ Калмыкъ	1003
814. Усердіе радулцевъ къ сопновѣрію при о. Іоанновѣ	1005
815. Письмо къ Іоаннову царскаго законоучителя Замборскаго . .	—
816. Преосвященный черниговскій Михаилъ, и его попеченіе о раскольникахъ.	1006
817. Съ какою любовію относился преосвященный Михаилъ къ старообрядцамъ	1007
818. Почтеніе раскольниковъ къ преосвященному Михаилу и дѣятельность его на воссоединенію ихъ	1008
820. Я радуюсь, глядя на процвѣтаніе, въ 1847 году, едино- вѣрія въ Радулѣ. Я люблюсь и порой годъ и монасты- ремъ.	1009
821. Мое безпокойство при воспоминаніи о словахъ Войцехови- ча насчетъ бунтовъ, якобы, старообрядческихъ въ поса- дахъ	—
822. Мои запросы елиновѣрческимъ священникамъ, вслѣдствіе этого безпокойнаго воспоминанія	1010
823. Волѣзнь моя въ Максаківскомъ монастырѣ и лѣченіе отъ нея	1011
824. Секретное письмо отъ владыки Павла.	1012
825. Выѣздъ нашъ изъ Чернигова и прощаніе съ инокинями . . .	—
826. Я представляюсь въ Черниговѣ преосвященному и заслу- шиваю отъ него много пріятнаго, въ ободреніе себя	1013
827. Обѣдъ у превосищеннаго и забавная бесѣда за нимъ отца Иларіона	1014
828. Бесѣда моя вдводемъ съ владыкой послѣ обѣда все о По- кровскомъ же монастырѣ	—

829. Репортъ графу Протасову о Макаковскомъ монастырѣ и
просьба объ отпускѣ меня въ Петербургъ къ семьѣ . . . 1015
830. Праздникъ Рождества Христова, въ 1847 году, въ г. Чер
ниговѣ —
831. Новый годъ въ Черниговѣ. Посѣщеніе нами владыки въ
новый годъ 1016
832. Рѣзкое обращеніе ко мнѣ г. губернатора изъ-за Покров-
скаго монастыря 1017
833. Огорченіе преосвященнаго отъ словъ губернатора и мое
объясненіе на обращеніе губернатора ко мнѣ 1018
834. За закуской у преосвященнаго губернаторъ сдается. . . 1020
835. Павелъ Ивановичъ Гессе рѣшается отправиться въ Покров-
скій монастырь, съ благословенія владыки —
836. Тревожное замѣчаніе владыки насчетъ обращенія Павла
Ивановича и усмоленіе его мною 1021
837. Обѣдъ нашъ у преосвященнаго виѣстѣ съ новопривывшимъ
для Покровскаго монастыря, отцемъ архимандритомъ Io-
сифомъ —
838. Владыка послѣ обѣда передаетъ мнѣ суподальное поруче-
ніе насчетъ злынковской церкви 1022
839. Выѣздъ нашъ изъ Чернигова и путешествіе въ Чуро-
вичи —
840. Встрѣча съ губернаторомъ въ Чуровичахъ и его бесѣда,
обличающая трусливость его 1023
837. Я съ исправникомъ Сербодольскимъ отправляюсь въ Покров-
скій монастырь впередъ 1024
842. Миръ и безмятежіе въ монастырѣ 1025
843. Посѣщеніе мною о. игумена Рафаила и бесѣда моя съ нимъ. —
844. Умиленіе о. Рафаила отъ вѣсти насчетъ назначенія архи-
мандритомъ въ Покровскій монастырь отца Іосифа. . . 1026
845. Угощеніе меня о. игуменомъ чаемъ, жалоба о. Рафаила на
братство. Пріѣздъ губернатора съ архимандритомъ . . 1027
846. Г. губернаторъ, собравши монастырскихъ жителей, читаетъ
имъ высочайшее повелѣніе насчетъ обращенія Покровскаго
монастыря въ единовѣрческій 1028
847. Какъ приняли это высочайшее повелѣніе жители Покров-
скаго монастыря. Рѣчь архимандрита Іосифа 1029
848. Отецъ игуменъ Рафаиль проситъ у г. губернатора сдѣлать
со своей стороны замѣчаніе. —

	стр.
849. Заявленіе отца игумена Рафаила	1029
850. Послѣднія мудрыя распоряженія отца игумена Рафаила въ присутствіи губернатора и всѣхъ насъ, тутъ бывшихъ .	1030
851. Съ какою умиленною покорностію иноки отнеслись къ мудрымъ распоряженіямъ маститаго своего игумена. Слезы умиленія у насъхъ.	1031
852. Отецъ игуменъ Рафаилъ проситъ у г. губернатора, чтобы позволилъ онъ сдать монастырь о. архимандриту Іосифу. Согласіе губернатора.	1032
853. Отецъ игуменъ велитъ казначею приготовить къ сдачѣ документы.	—
854. Отпустивъ братію, о. игуменъ приглашаетъ г. губернатора и всѣхъ насъ на закуску и чай	1033
855. Приготовленіе о. казначеемъ документовъ монастыря	—
856. Г. губернаторъ приказываетъ приготовить актъ о сдачѣ монастыря	—
857. Актъ этотъ въ подлинныхъ выраженіяхъ.	1034
858. Игуменъ о Рафаилъ представляетъ два акта на 20 десятинъ земли въ пользу Покровскаго монастыря	1036
859. Сколько оказалось денегъ въ казнѣ монастырской	1037
860. Поѣздка моп въ Злынку, по случаю построенія новой каменной едиповѣрческой церкви	—
861. Исполненіе указа свѣтѣйшаго Синода насчетъ сей церкви.	1038
862. Возвращеніе мое въ Черниговъ и письмо къ Алексѣю Ивановичу Войцеховичу	—
863. Письмо мое къ его сіятельству графу Протасову	1039
864. Пресвященныи Павелъ поручаетъ мнѣ посѣтить Радулъ по жалобамъ радულцевъ относительно Богослуженія	1040
865. Новшества въ Богослуженіи въ радулской едиповѣрческой церкви	—
866. Какія нововведенія особенно не нравились нѣкоторымъ радулцамъ, когда они появились и какъ относились къ нимъ радулцы вообще.	1041
867. Донесеніе мое, по разслѣдованіи жалобы радулскихъ прихожанъ, владыкѣ Павлу.	1042
868. Прошеніе прихожанъ радулскихъ преосвященному о томъ же, съ просьбой о защитѣ ихъ протоіерей Шведова	1043

стр.

869. Донесеніе преосвященнаго Павла, по радульскому дѣлу, въ
святѣйшій Синодъ и опредѣленіе синодальное къ нему . 1044
870. Отъѣздъ нашъ въ Петербургъ. Въ какомъ состояніи я
возвратился туда изъ третьей поѣздки въ посады . . . 1045
871. Представленіе меня въ святѣйшій Синодъ, сдѣланное высоко-
преосвященнѣйшимъ архіепископомъ черниговскимъ Павломъ,
о награжденіи меня —
827. Заключительныя слова, о старообрядствѣ, на основаніи от-
зыва, сдѣланнаго профессоромъ Нильскимъ 1046
-

